У 28/61 т. 6

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

П

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

801-04
2604

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

БИН — БРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1836.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. – С. Петербургъ, 25 Августа, 1836 года.

Цензоры: *А. Никитенко.*

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

2007044758

Въ типографіи А. Плюшара.

ИЗВѢСТІЕ.

Издатель Энциклопедическаго Лексикона всепокорнѣйше проситъ Гг. иногородныхъ подписчиковъ:

1., Высылать *ровно* ту сумму денегъ, какая слѣдуетъ за годовое изданіе Лексикона (четыре тома) съ платою за пересылку (38 рублей, отъ подписавшихся до 1-го Января 1835, а 48 руб. отъ подписавшихся послѣ того времени) *не болѣе и не менѣе*, для избѣжанія отяготительныхъ расчетовъ и переписки. – Впрочемъ, если угодно, то можно присылать деньги и впередъ, за нѣсколько лѣтъ, но всегда именно столько, сколько приходится по расчету.

2., При описылкѣ обратно, по какому либо случаю, частей Лексикона, въ запискахъ объяснять причину, и фамилію отъ кого описылаются, дабы можно было сдѣлать отмѣтку въ заведенной для сего книгѣ.

Адресъ: *Издателю Энциклопедическаго Лексикона, въ С. Петербургѣ.*

У него же принимается подписка на слѣдующія изданія:

ВОЕННЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ, 4 тетради, составляющія томъ, 40 листовъ въ годъ, 10 руб. асиг.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА, составленное изъ путешествій и открытій, подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля. Изданіе, выходящее на Русскомъ языкѣ ежемѣсячно тетрадями: 25 руб., за пересылку рубль серебромъ.

РОССІЯ, сочиненіе *Ѳ. В. Булгарина*, 8 частей; при подпискѣ на сіе сочиненіе деньги не вносятся, а по выходѣ каждой части платится по 5 рублей. О платѣ за пересылку будетъ объявлено при выходѣ послѣдней части.

СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА, 300 нумеровъ, 40 р. съ пересылкою 50 руб.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА, 52 книжки, 40 руб. съ пересылкою 45 руб.

ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА, 12 тетрадей, содержащихъ 48 эстамповъ, 40 руб., съ пересылкою 45 рублей.

ЖУРНАЛЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ СВѢДѢНІЙ, 52 нумера, съ пересылкою и доставкою 15 руб.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ, 52 листа, 20 руб., съ пересылкою 25 рублей.

ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ, 12 книжекъ, 15 руб. ассигн. съ пересылкою и доставкою 18 руб.

Газета: ДРУГЪ ЗДРАВІЯ, 50 нумеровъ, 25 руб.

Списокъ подписавшимся на Энциклопедическій Лексиконъ до 1-го Января 1836 года.

Его Благородіе Александровскій.
Его Благородіе П. А. Атрехаловъ.
Ротм. Ф. С. Бутенко.
Оберъ-Бергмейст. 7 кл. М. Батышевъ.
Докторъ К. Г. Бунге.
Маіоръ П. Е. Ахлатовъ.
Чинов. 14 кл. Ф. Е. Ахматовъ.
Его Превосход. В. П. Веревкинъ.
Графъ М. Ю. Вельегорскій.
Его Высокобл. П. А. Вороновъ.
Студентъ Кіев. Духов. Акад. І. Гапоновъ.
Поручикъ Н. Н. Гриневъ.
Кап. 1 ран. Н. П. Дмитріевъ.
Прапорщ. Д. Я. Доригатто.
Над. Сов. И. Е. Евеніусъ.
Н. Л. Жедоновъ.
Графъ фонъ-Зео.
Его Превосход. П. Л. Зотовъ.
Стат. Сов. В. И. Ильинскій.
Купецъ П. С. Исаевъ.
Кол. Сов. В. Н. Колковской.
Поруч. А. П. Кувшиновъ.
Его Высокопреп. прот. І. С. Кочетовъ.
Его Благор. И. П. Куницынъ.
Одес. негоц. М. Крамаревъ.
Шт. Кап. К. Ф. Костомаровъ.
А. А. Кудиновъ.
Кол. Сов. П. М. Лего.
Полков. Липранди.
Протоіерей В. Лукинскій.
Над. Сов. В. В. Марковъ.
Ст. Сов. В. Н. Некрасовъ.
Его Превосход. Д. П. Познякъ.
Священ. П. А. Павловскій.
Ф. В. Пластовъ.
Его Высокобл. Е. С. Родіоновъ.
Его Благор. К. Я. Рейхель.
А. А. Раковскій.
Подполк. И. А. Сурпинъ.
Над. Сов. И. Н. Святскій.
Его Высокобл. И. Ф. Соколовъ.
9 кл. А. П. Савинко.
Священ. М. Сухаревскій.
Учитель М. Ф. Спасскій.
Кап. Лейт. Травинъ.
Куп. сынъ М. Т. Теняевъ.
Тугановъ.
Шт. Кап. Улухановъ.
Полковн. К. Я. Флиге.
Ген.-Маіоръ. М. Чихачевъ.
Тайн. Сов. Н. И. Шредеръ.
Кол. Сов. К. И. Шармбергъ.
Его Благор. Ф. А. Штейнингеръ.
Его Благор. Я. Я. Якобсонъ.

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ.

Константинъ Михайловичъ Базили . . . . . *К. М. Баз..*
Густавъ Петровичъ Бонгардъ . . . . . *Бон..рдъ.*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ . . . . . *К. Б.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ . . . . . *Бр..дтъ.*
Викторъ Яковлевичъ Буняковскій . . . . . *В. Я. Б.*
Константинъ Ѳедоровичъ Бутеневъ . . . . . *К. Ѳ. Б.*
Илья Васильевичъ Булгьскій. . . . . *И. В. Б.*
Петръ Егоровичъ Бѣликовъ . . . . . *П. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ . . . . . *А. В. В.*
Матвѣй Степановичъ Волковъ . . . . . *М. В.*
Александръ Христофоровичъ Востоковъ . . . . . *А. Х. В.*
Карлъ Осиповичъ Вранкенъ . . . . . *К. О. В.*
Александръ Ивановичъ Галичъ. . . . . *А. Г—чъ.*
Гавріилъ Петровичъ Гейтлинъ . . . . . *Г. П. Г.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ . . . . . *В. В. Г.*
Василій Никифоровичъ Григорьевъ . . . . . *В. Н. Г.*
Павелъ Ѳедоровичъ Горяниновъ . . . . . *П. Ѳ. Г.*
Кондратій Ивановичъ Грумъ . . . . . *Г—мъ.*
А. А. Дементьевъ. . . . . *А. А. Д.*
Юлій Ивановичъ Джуліани . . . . . *Ю. И. Д.*
Орестъ Степановичъ Евецкій . . . . . *О. Е.*
Александръ Петровичъ Загорскій . . . . . *А. З—ій.*
Григорій Андреевичъ Іосса . . . . . *Г. І.*
Николай Якимовичъ Зварковскій. . . . . *Н. Я. З.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ . . . . . *Б. Л. И. З.*
Якимъ Григорьевичъ Зембицкій . . . . . *Я. З.*
Александръ Васильевичъ Ильинъ . . . . . *А. В. И.*
Петръ Ивановичъ Кеппенъ . . . . . *Кпн.*
Михаилъ Осиповичъ Корниловичъ . . . . . *К—чъ.*
Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ . . . . . *С. П. К.*
Андрей Александровичъ Краевскій . . . . . *А. А. Кр.*
Павелъ Ѳедоровичъ Кузьмищевъ . . . . . *П. Ѳ. К.*
Василій Семеновичъ Легкобытовъ . . . . . *В. С. Л.*
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій . . . . . *З. Л.*
Николай Ѳедоровичъ Линдфорсъ . . . . . *Н. Л.*
Павелъ Петровичъ Максимовичъ . . . . . *П. М., П. П. М—чъ.*
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ . . . . . *С. А. М.*
Павелъ Матвѣевичъ Муравьевъ . . . . . *П. М. М., П. М. Мур.*
Григорій Павловичъ Небольсинъ . . . . . *Г. Н—нъ.*

Януарій Михайловичъ Невѣровъ . . . . . *Я. Н.*
Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ . . . . . *С. Я. Н.*
Александръ Васильевичъ Никитенко . . . . . *А. Н—ко.*
Александръ Никитичъ Никитинъ . . . . . *А. Н.*
Александръ Дмитріевичъ Озерскій . . . . . *Оз.*
Михаилъ Михайловичъ Окуневъ . . . . . *М. М. О.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій . . . . . *Ѳ. И. П.*
Василій Тимоѳеевичъ Плаксинъ . . . . . *В. Т. П.*
Михаилъ Дмитріевичъ Позвякъ . . . . . *М. Д. П.*
Николай Ѳедоровичъ Рожественскій . . . . . *Н. Ѳ. Р.*
Модестъ Дмитріевичъ Рѣзвый . . . . . *М. Д. Р., М. Р.*
Павелъ Степановичъ Савельевъ . . . . . *П. С. С.*
Осипъ Ивановичъ Сенковскій . . . . . *О. И. С.*
Иванъ Дмитріевичъ Соколовъ . . . . . *И. Д. С.*
Михаилъ Ѳедоровичъ Соловьевъ . . . . . *М. Ѳ. С.*
Иванъ Михайловичъ Снѣгиревъ . . . . . *И. М. Сн.*
Александръ Петровичъ Степановъ . . . . . *А. П. С.*
Николай Петровичъ Строльманъ . . . . . *Н. П. С., Н. П. Ст.*
Павелъ Васильевичъ Тархановъ . . . . . *П. Т.*
Аркадій Захарьевичъ Теляковскій . . . . . *А. З. Т.*
Степанъ Михайловичъ Усовъ . . . . . *С. М. У.*
Николай Герасимовичъ Устряловъ . . . . . *Н. У.*
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ . . . . . *Фальд.*
Николай Павловичъ Филипповъ . . . . . *Н. П. Ф.*
Кириллъ Тимоѳеевичъ Хлѣбниковъ . . . . . *К. Х.*
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ . . . . . *И. Ѳ. Шт.*
Иванъ Петровичъ Шульгинъ . . . . . *И. П. Ш.*
Порфирій Николаевичъ Щаховской . . . . . *П. Щ.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ . . . . . *Кн. Д. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ . . . . . *Яз.*
Григорій Козмичъ Яковлевъ . . . . . *Я—въ.*
Яковъ Ѳедосѣевичъ Яшенко . . . . . *Я. Я.*

Общею редакціею занимались:

Николай Ивановичъ Гречъ, Александръ Ѳедоровичъ Шевинъ и Петръ Александровичъ Корсаковъ.

Б.

БИНОКУЛЯРНЫЙ (двуглазной) *Телескопъ* (telescope binoculaire, binocle; Binocularteleſkop; *binocula telescop*). Двѣ зрительныя трубки, или два телескопа одинаковой силы, такъ соединенные между собою, что зрительныя оси ихъ устремляются на одинъ предметъ, который поэтому можно разсматривать обоими глазами. Такое устройство употребляется только при театральныхъ трубкахъ (См. *Лорнетъ двойной*.).

А. Купферъ.

БИНОМЪ, въ Алгебрѣ, названіе всякаго выраженія, состоящаго изъ двухъ членовъ, соединенныхъ между собою знаками + или —. Такъ напр. a+b, a—b, $3a^2b+c^3$, $5a^2b^3c-7d^5e$ суть Биномы. По-Русски слово Биномъ весьма удачно замѣняется словами: *двучленъ, двучленное количество*.

Подъ именемъ *Ньютонова Бинома* разумѣется алгебраическая формула, служащая для возвышенія двучленныхъ количествъ въ степени. Формула эта представляется въ слѣдующемъ видѣ: $(a+b)^n = a^n + na^{n-1}b + \frac{n(n-1)}{1.2}a^{n-2}b^2 + \frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}a^{n-3}.b^3 + \text{etc.}$ для n цѣлаго и положительнаго. Она извѣстна была еще въ XVI столѣтіи. Въ сочиненіяхъ Французскаго математика Вьеты, славившагося въ концѣ того столѣтія, находимъ ясное тому свидѣтельство. Говоря о сравненіяхъ, къ которымъ приводится раздѣленіе дуги круга на нѣсколько равныхъ частей, онъ замѣчаетъ, что численные коэффиціенты въ этихъ уравненіяхъ суть числа треугольныя, пирамидальныя и проч., составленныя изъ натуральныхъ, начиная не съ единицы, какъ при составленіи степеней (ut potestatibus geneſi), но съ 2. Въ другомъ мѣстѣ онъ прямо говоритъ, что Биномъ a + b, возвышенный въ степень n, гдѣ n есть число цѣлое положительное, состоитъ изъ слѣдующаго ряда членовъ: $a^n + na^{n-1}b + \frac{n(n-1)}{1.2}a^{n-2}b^2 + \text{etc.}$ Послѣ этого, кажется, легко было заключить, что какое бы ни было число n, положительное или отрицательное, цѣлое или дробное, раціональное или ирраціональное, приведенная формула для разложенія Бинома всегда имѣетъ мѣсто. Но ни Вьетъ, и ни кто другой изъ его современниковъ, не сдѣлали такого заключенія, — это предоставлено было великому Ньютону.

Около 1663 года, занимаясь приисканіемъ строки, выражающей площадь круга, Ньютонъ замѣтилъ, что строка $x - \frac{x^3}{2} - \frac{x^5}{8} - \frac{x^7}{32} - \frac{x^9}{128} - \text{etc.}$, получаемая чрезъ обыкновенное извлеченіе квадратнаго корня изъ $1 - x^2$, получается также, если въ строкѣ $1 - mx^2 + \frac{m(m-1)}{1.2}x^4 - \text{etc.} = (1-x^2)^m$, вмѣсто числа m поставить $\frac{1}{2}$. Переходя отъ этого частнаго случая къ общему, онъ показалъ наконецъ, что общее выраженіе степени Бинома $(a+b)^n = a^n(1+\frac{b}{a})^n$ есть $a^n + na^{n-1}b + \frac{n(n-1)}{1.2}a^{n-2}b^2 + \text{etc.}$ каково бы ни было число n. Въ послѣдствіи предложено множество различныхъ доказа-

тельствъ для подтвержденія этой формулы, весьма важной по употребленію ея въ анализѣ.

Когда n есть число цѣлое положительное, то строки $a^n + na^{n-1}b + \frac{n(n-1)}{1.2}a^{n-2}b^2 + \text{etc.}$ всегда будутъ состоять изъ опредѣленнаго числа членовъ, и легко замѣтить, что число ихъ равно n+1. Въ этомъ случаѣ оно единственно служитъ для возвышенія двучленныхъ количествъ въ степени. Такъ напр. полагая n=2, =3, =4, =5 и пр. будемъ имѣть: $(a+b)^2 = a^2 + 2ab + b^2$. $(a+b)^3 = a^3 + 3a^2b + 3ab^2 + b^3$; $(a+b)^4 = a^4 + 4a^3b + 6a^2b^2 + 4ab^3 + b^4$; $(a+b)^5 = a^5 + 5a^4b + 10a^3b^2 +$ и проч. Впрочемъ формула Бинома можетъ быть съ пользою употребляема и при составленіи степеней какого ни есть многочисленнаго количества. Пусть требуется напр. возвысить трехчленное количество a+b+c въ четвертную степень. Принявъ Биномъ b+c за одинъ членъ и означивъ его буквою d, будемъ имѣть: $(a+b+c)^4 = (a+d)^4 = a^4 + 4a^3d + 6a^2d^2 + 4ad^3 + d^4$. Вычисливъ по той же формулѣ d^2, d^3, d^4, и сдѣлавъ подстановленіе въ предъидущемъ равенствѣ, получимъ: $(a+b+c)^4 = a^4 + 4a^3(b+c) + 6a^2(b^2+2bc+c^2) + 4a(b^3+3b^2c+3bc^2+c^3) + b^4 + 4b^3c + 6b^2c^2 + 4bc^3 + c^4$.

Когда же n будетъ число цѣлое, но отрицательное, либо положительная или отрицательная, конечная или безконечная дробь, то строка будетъ безконечная. Въ этомъ случаѣ употребленіе ея гораздо обширнѣе, нежели въ предъидущемъ. Въ Алгебрѣ она служитъ основаніемъ теоріи строкъ; въ дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіяхъ имѣетъ также весьма частое приложеніе. Но надобно замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ, т. е. когда n означаетъ какое угодно число, равенство $(a+b)^n = a^n + na^{n-1}b + \frac{n(n-1)}{1.2}a^2b^2 + \ldots$ etc., не при всѣхъ величинахъ количествъ a и b имѣетъ мѣсто. Оно справедливо только тогда, когда частное $\frac{b}{a}$ не выходитъ изъ предѣловъ −1 и +1. Въ противномъ случаѣ оно приведетъ къ ложнымъ послѣдствіямъ. *П. Соколовъ.*

БИНОМІАЛЬНЫЯ ЧИСЛА, коэффиціенты въ разложеніи степеней бинома, т. е. 1, n, $\frac{n(n-1)}{1.2}$, $\frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}$ и проч. называются *Биноміальными числами*. Служа основаніемъ теоріи *соединеній* (combinaisons), они играютъ довольно значительную роль въ анализѣ, особенно въ теоріи чиселъ. *П. Соколовъ.*

БИНТЪ (*Fascia*, Binde), тесьма, приготовляемая изъ холста, фланели, сукна, бархата, шелку, кожи и пр., служащая для обвиванія, сжатія части тѣла, и привязыванія къ ней средствъ. (См. *Повязка Хирургическая*). *П. Богословскій.*

БИНЬОНЪ, Іеронимъ (Bignon), генералъ-адвокатъ Парижскаго парламента, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего вѣка, родился въ Парижѣ, въ 1589. Отецъ его, также искусный адвокатъ, во время смятеній, произведенныхъ Лигою, лишившись своихъ занятій, посвятилъ свои досуги воспитанію сына. Воспитанникъ оказывалъ быстрые успѣхи, и на десятомъ году отъ роду издалъ *Описаніе Обѣтованной Земли* (Chorographie ou Description de la Terre-Sainte, Paris, 1600, 12°). Генрихъ IV пожелалъ видѣть автора, и вскорѣ опредѣлилъ его къ побочному сыну своему, Герцогу Вандомскому. Для него-то Биньонъ написалъ: *Разсужденіе о городѣ Римѣ, его древностяхъ и достопамятностяхъ* (Discours de la ville de Rome, des principales antiquités et singularités d'icelle, 1604, 8°). Ему тогда было 14 лѣтъ отъ роду. По смерти Климента VIII, Биньонъ издалъ *Разсужденіе объ избраніи папъ* (Traité sommaire de l'élection des papes. Paris, 1605, 8°), имѣвшее чрезвычайный успѣхъ: три изданія разошлись въ одинъ годъ. Съ тринадцатилѣтняго возраста Биньонъ началъ изученіе Права: но занятія его были прерваны: Генрихъ IV назначилъ его вмѣстѣ съ Дезиве (Desyvetaux), въ наставники къ Дофину, царствовавшему впослѣдствіи подъ именемъ Людовика XIII. Придворная жизнь не ослабила въ Биньонѣ любви къ занятіямъ. Въ 1610, онъ поднесъ Генриху IV свое ученое твореніе: *Опревосходствѣ королей и королевства Французскихъ* (Excelence des rois et du royaume de France par-dessus tous les autres, et des causes d'icelle), написанное противъ сочиненія Вальдеса: *De dignitate regum Hispaniæ*. По смерти Генриха IV, Биньонъ предался совершенно изученію Правъ, и въ 1613 издалъ: *Формулы Маркульфа*; за это изданіе ему дали названіе «Французскаго Варрона». Потомъ онъ цѣлый годъ путешествовалъ по

Италіи, о которой сдѣлалъ много любопытныхъ замѣчаній. Возвратившись въ отечество, онъ съ честію занялся должностью адвоката, а въ 1620 сдѣланъ генералъ-адвокатомъ въ большомъ совѣтѣ (grand conseil), на 31 году отъ роду; вскорѣ Король сдѣлалъ его государственнымъ совѣтникомъ; а въ 1626, онъ послѣ Сервена (Servin), занялъ мѣсто генералъ-адвоката Парижскаго парламента. Бинъонъ произнесъ много блистательныхъ рѣчей при разныхъ важныхъ случаяхъ; но какъ политикъ, онъ являлся съ меньшимъ достоинствомъ. Его мелочность и излишняя осторожность неумѣстны были для бурныхъ временъ фронды, когда нужны твердость и рѣшительность. По смерти Де-Ту (De Thou), онъ былъ назначенъ главноуправляющимъ королевскою библіотекою. Во время малолѣтства Лудовика XIV, онъ пользовался довѣренностью правительницы, и участвовалъ во многихъ весьма важныхъ правительственныхъ мѣрахъ. Бинъонъ умеръ въ 1656. Ученость его была удивительна какъ по раннему его развитію, такъ и по обширности свѣдѣній: нѣтъ ни одной отрасли въ области человѣческихъ познаній, которой бы онъ не изучилъ глубоко.

БИНЬОНЪ, Іоаннъ Павелъ, внукъ предъидущаго; былъ аббатомъ Сенъ-Кантенскимъ, королевскимъ библіотекаремъ, членомъ Французской академіи, Академіи наукъ и словесности, и однимъ изъ первыхъ сотрудниковъ *Журнала для Ученыхъ* (Journal des Savans). Домъ его въ Сенъ-Комѣ (St. Côme) былъ сборнымъ мѣстомъ ученыхъ и художниковъ. Онъ родился въ Парижѣ 1662 года, умеръ близъ Мелена (Melun) въ 1743.

БИНЬОНЪ, Лудовикъ Эдуардъ, Баронъ, родился въ 1771 въ Мейльре, во Франціи, въ Департаментѣ Нижне-Сенскомъ, и воспитывался въ Лизьёскомъ коллегіумѣ, въ Парижѣ. Вступивъ въ свѣтъ, молодой Бинъонъ отличался благородствомъ и умѣренностью правилъ; такое направленіе политическихъ его мыслей обратило на него опасное вниманіе республиканскихъ комитетовъ 1793 года. Для избѣжанія ихъ подозрѣній, онъ отправился въ армію, и оставался тамъ пять лѣтъ.

Назначенный секретаремъ посольства (1797) къ Швейцарскому Союзу и къ Республикѣ Цизальпинской (1799), онъ видѣлъ паденіе этихъ обоихъ правительствъ. Потомъ Бинъонъ отправленъ былъ, въ томъ же званіи, въ Берлинъ, во время консульства, и исполнялъ свою обязанность въ теченіе 1800 и 1801 г.; послѣ произведенъ былъ въ званіе повѣреннаго въ дѣлахъ, и продолжалъ жить въ столицѣ Пруссіи въ 1802 и 1803, пользуясь уваженіемъ Короля и членовъ его фамиліи. Въ продолженіе 1804, 1805 и 1806 Бинъонъ находился полномочнымъ министромъ, въ Кассель. Этотъ постъ требовалъ талантовъ и дѣятельности. Министръ Курфирста Гессенскаго внушилъ ему первую идею о союзѣ Нѣмецкихъ князей, который бы состоялъ подъ общимъ покровительствомъ Россіи и Франціи. Идея сама по себѣ не имѣла ничего новаго: Фридрихъ II думалъ уже составить изъ того для себя оплотъ противу Австріи (Fürstenbund), и чтобы добраться до начала этой идеи, надобно возвратиться къ Ришельё. Какъ бы то ни было, Союзъ Рейнскій произошелъ отъ этого совѣта, но при покровительствѣ одной только Франціи.

Наканунѣ Іенской битвы, Бинъонъ предложилъ Курфирсту Гессенскому подписать конвенцію нейтралитета. Принцъ сначала ее отвергнулъ; но потомъ хотѣлъ принять, узнавъ слѣдствія того дня. Тогда Бинъонъ отказалъ ему въ свою очередь. Наполеонъ вступилъ побѣдителемъ въ Берлинъ, и Курфиршество Гессенское исчезло. Бинъонъ былъ назначенъ императорскимъ коммисаромъ въ Прусскихъ владѣніяхъ. Наполеонъ ввѣрилъ ему главное управленіе землями и доходами завоеванныхъ провинцій, и эта должность оставалась при немъ до того времени, какъ Французская армія оставила Пруссію, въ концѣ 1808. Совершенное праводушіе и доброта души Бинъона смягчали, по возможности, жестокій законъ побѣдителя. Жители Берлина изъявили ему свою признательность.

Въ 1809 году, когда Бинъонъ занималъ въ Карлсруэ мѣсто полномочнаго министра при Великомъ Герцогѣ Баденскомъ, декретъ, подписанный Наполеономъ въ Шенбруннѣ, далъ ему знать, что Императоръ возвелъ его на трудный постъ главнаго правителя Австріи. Бинъонъ велъ себя въ Вѣнѣ такъ же, какъ и въ столицѣ Фридриха Великаго, правдиво, добродушно и съ твердостію. Оттуда Императоръ послалъ его въ Варшаву, гдѣ онъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, дѣйствовалъ по видамъ Наполеона. Когда Наполеонъ призвалъ его въ Вѣну, ар-

хіепископъ Мехельнскій Прадтъ занялъ его мѣсто въ Варшавѣ, съ титуломъ посланника; но послѣ бѣгства изъ Москвы, онъ былъ отозванъ, и Биньонъ опять принялъ управленіе политическими дѣлами Польши съ властью гораздо обширнѣйшею, хотя съ низшимъ титуломъ. Онъ сдѣлалъ все, чтобъ остановить отступленіе Австрійцевъ, и извлечь выгоды изъ союза съ Австріею, которая оставляла Французовъ.

Во время сраженія при Лейпцигѣ, Биньонъ находился въ Дрезденѣ, и оставался тамъ во время осады. Командовавшій городомъ Гувіонъ Сенъ Сиръ сдался на капитуляцію; но Биньонъ взятъ былъ въ плѣнъ на нѣкоторое время однимъ изъ адъютантовъ Князя Шварценберга; однако жъ князь, выслушавъ его требованія, велѣлъ отвести его за авангосты Французскіе въ Страсбургъ. Биньонъ возвратился въ Парижъ 7 Декабря 1813, и объявилъ Императору объ измѣнѣ Мюрата, чему сначала никто не хотѣлъ вѣрить.

Биньонъ скоро оставилъ сцену политическую. Послѣ происшествій 1814, онъ удалился въ деревню; но появился опять дѣйствующимъ лицемъ во время Ста Дней. Наполеонъ, знавшій его вѣрность, таланты и заслуги, назначилъ его помощникомъ государственнаго секретаря при министрѣ иностранныхъ дѣлъ въ одно время съ Г. Отто. Онъ былъ въ то же время членомъ палаты представителей, по избранію Нижне-Сенскаго Департамента. Ему былъ ввѣренъ департаментъ иностранныхъ дѣлъ въ концѣ переворота (22 Іюня), и онъ подписалъ конвенцію 3 Іюля, о сдачѣ Парижа союзнымъ войскамъ.

Въ 1817 его избрали членомъ палаты депутатовъ отъ Департамента Эрскаго. Какъ членъ оппозиціи, онъ требовалъ разрѣшенія о возвратѣ изгнанниковъ въ отечество, ссылаясь на конвенцію 3 Іюля. Его рѣчь произвела величайшее движеніе и въ палатѣ и вообще во мнѣніяхъ, хотя впрочемъ и не перемѣнила рѣшеній правительства.

Со времени засѣданія 1819, онъ стоитъ въ первомъ ряду между ораторами палаты депутатовъ, хотя и не имѣетъ способности говорить безъ приготовленія; рѣчи его всегда касались вопросовъ самыхъ занимательныхъ, и обличали глубокія и разнородныя познанія.

Завѣщаніемъ Наполеона ему было поручено написать Исторію Французской дипломаціи съ 18 Брюмера. Это порученіе сдѣлалось главнѣйшимъ его занятіемъ. Сочиненіе, котораго первая часть (доведенная до Тильзитскаго мира) издана, есть не только исторія дипломаціи (Histoire de la diplomatie), но вмѣстѣ съ тѣмъ исторія государства.

Биньонъ, сверхъ того, издалъ: Coup d'œil sur les démêlés des cours de Bavière et de Bade, 1818; Des proscriptions, 1820; Du congrès de Troppau 1820, les Cabinets et les peuples, 1822.

БИНЬ, два первоклассные Китайскіе округа: первый въ уѣздѣ Удинъ области Шаньдунъ, на пространствѣ отъ В. къ З. 48, и отъ С. къ Ю. 28 верстъ,—граничитъ со второклассными округами Лицзинъ, Хойминь, Путай, Чжаньхуа, Цинченъ, Янсинь. На этомъ пространствѣ, при династіи Ханъ, былъ второклассный округъ Таво, находившійся въ уѣздѣ Цяньчень. При династіи Сунъ отсюда доставлялись ко Двору шелковыя матеріи, а при династіи Минь здѣсь добывалась соль. Мѣстоположеніе округа ровное. Окружный городъ, того же имени, на разстояніи отъ уѣзднаго Удинъ къ В. въ 46 верстахъ, въ окружности на 5 верстъ, обнесенъ стѣною, построенною изъ глины, между 1190 и 1196 годами, съ четырьмя воротами и рвомъ, шириною въ 4 сажени. Въ юговосточной части города построено училище, учрежденное между 1335 и 1341 годами.

Другой округъ *Бинь* занимаетъ юговосточную часть уѣзда Сыянь въ области Гуанси, на пространствѣ отъ В. къ З. 77, а отъ С. къ Ю. 61 версты; граничитъ со второклассными округами Гуй, Шанлинь, Сюаньхуа, Цяньцзянъ, Улу, Усюань. На этомъ пространствѣ, при династіи Ханъ, былъ второклассный округъ Линфанъ въ уѣздѣ Юйлинь; настоящее же названіе получилъ въ 631 году по Р. Х. Окружный городъ того же имени, въ разстояніи отъ уѣзднаго Сыянь въ 107 верстахъ, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки И, обнесенъ стѣною, въ окружности не болѣе версты, съ четырьмя воротами. Въ западной части города построено училище, учрежденное въ 1665 году. Въ округѣ много горъ; изъ нихъ замѣчательны: хребетъ Чженьлунъ, на границѣ со второкласснымъ округомъ Гуй; Гулоу на юго-западѣ отъ окружнаго города; въ этой горѣ, при династіи Сунъ, пробита хорошая проѣзжая дорога; Лофанъ закрываетъ городъ съ

сѣвера. Замѣчательная рѣка въ округѣ Линь пу. Здѣсь находятся еще четыре древніе города, обнесенные стѣнами, двѣ крѣпости, три каменные моста. При династіи Супъ округъ платилъ дань золотомъ, добываемымъ изъ горъ. Въ округѣ водятся золотаго и серебрянаго цвѣта змѣи, толщиною въ палецъ и длиною въ футъ. Онѣ ползаютъ всегда по деревьямъ и пьютъ росу на корѣ; при отраженіи солнечныхъ лучей, блестятъ какъ полированное золото и серебро. Китайскіе медики употребляютъ ихъ какъ внутреннее лекарство для тѣхъ, которые, желая отравить себя, глотаютъ куски золота или другаго металла. *З. Л.*

БИРА, по мнѣнію Данвиля, древняя *Birtha*, городъ въ Месопотаміи, подъ 36° 59′ сѣверной широты и 38° 7′ 15″ восточной долготы отъ Гринвича, въ 216 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Алеппо. Городъ расположенъ по скату очень крутаго холма на восточномъ берегу Эвфрата, который здѣсь шире, чѣмъ Тигръ у Мусула: впрочемъ путешественники различнымъ образомъ говорятъ о ширинѣ рѣки въ этомъ мѣстѣ; это происходитъ отъ того, что они измѣряли ее въ разныя времена года; съ измѣненіемъ которыхъ измѣняется и ширина и глубина Эвфрата. Бира долгое время была мѣстомъ, гдѣ караваны и путешественники, ѣхавшіе изъ Алеппо въ Орфу, Діарбекиръ, Багдадъ и Персію, переправлялись черезъ Эвфратъ на широкихъ ботахъ. Прежде по рѣкѣ между Бирою и Багдадомъ производилась небольшая торговля, но она давно уже прекратилась, и ведется теперь другимъ путемъ. Нынче Бира опять обращаетъ на себя вниманіе, какъ пунктъ, отъ котораго предполагаютъ начать паровое судоходство по Эвфрату.

Внутри и внѣ города есть перпендикулярныя скалы крѣпкаго мѣловаго камня, который служилъ матеріяломъ для постройки городскихъ зданій, и при солнечномъ свѣтѣ лоснучая бѣлизна ихъ сильно поражаетъ глаза. Окрестности города очень пріятны. По мнѣнію Нибура, въ немъ около 500 домовъ; Бокингамъ говоритъ, что ихъ не болѣе 400, а жителей отъ 3,000 до 4,000; по извѣстію капитана Чесни (Chesney) выходитъ, что однихъ домовъ здѣсь отъ 1,800 до 2,000. Есть пять мечетей съ высокими минаретами, бани, каравансерай, нѣсколько кофейныхъ домовъ и небольшой, дурно снабженный базаръ. Улицы узки, но довольно чисты. Со всѣхъ сторонъ, кромѣ обращенной къ рѣкѣ, городъ обведенъ крѣпкою стѣною съ башнями по угламъ и съ отверстіями. Въ центрѣ его на вершинѣ скалы есть древнее, разрушившееся укрѣпленіе, и вдоль всей сѣверной оконечности города, гдѣ перпендикулярныя скалы прямо смотрятся въ воду, тянутся стѣны и башни древняго замка, который даже въ развалинахъ сохраняетъ еще свой грозный видъ. Мандрель и Пококъ упоминаютъ о хранившемся въ этомъ замкѣ и занимательномъ собраніи оружія, какое употреблялось до изобрѣтенія пороху. Нибуръ, посѣщавшій Биру вслѣдъ за Пококомъ, не говоритъ ничего о собраніи оружія, а Бокингамъ не имѣлъ средствъ узнать, существуетъ ли оно здѣсь доселѣ.

Бира принадлежитъ къ Орфскому пашалыку, и управляется агою, который имѣетъ при себѣ нѣсколько служителей, а войска ни какого. Жители тихи и не такого свойства, чтобъ стали мѣшать предполагаемому судоходству. (См. *Pococke* Description of the East; Niebuhr Reisebeschreibung; *Thevenot*, Voyage au Levant; *Buckingham*, Travels in Mesopotamia; *Rennell*, Treatise on the comparative Geogr. of Western Asia; *Chesney*, Report on the Euphrates.).

БИРБХУМЪ, или *Бирбумъ*, по-Санскритски *Вирабухми*, «страна героевъ», округъ въ сѣверозападной оконечности провинціи Бенгала, между 24° сѣверной широты и 86° восточной долготы отъ Гринвича. Бирбхумъ граничитъ къ сѣверу округомъ Богипоръ, къ востоку округомъ Раджшали, къ югу Бердваномъ, къ западу округомъ Дженгель-Мегалъ. Округъ Бирбхумъ холмистъ и богатъ лѣсами. Онъ занимаетъ 10,500 квадратныхъ верстъ, и имѣетъ до 700,000 жителей, Индусовъ и Магометанъ. Главныя его произведенія сахаръ, рисъ и шелкъ; есть нѣсколько рудниковъ. *Сури*, столица округа, лежитъ подъ 23° 54′ сѣверной широты и 87° 32′ восточной долготы отъ Гринвича на возвышенномъ и открытомъ мѣстѣ. Къ западу отъ него находятся густые лѣса, которые представляютъ удобности для грабежей. Грабежи и убійства въ этихъ мѣстахъ весьма обыкновенны, и производятся по большей части набожными Индусами, отправляющимися на поклоненіе въ храмъ въ Деогуръ.

БИРБИРЪ, (Bilbir) могущественное Кроатское племя. При Белѣ IV, Стефанъ изъ дому Зубичь получилъ въ наслѣдственное владѣніе жупанства Бирбиръ и Лика, а Славонскій баннатъ въ пожизненное. Власть его возрасла отъ союза съ Далматскими приморскими городами, и отъ привязанности къ нему Кроатскихъ дворянъ. Три сына его были наслѣдниками въ баннатѣ; изъ нихъ *Павелъ* присвоилъ себѣ графства и жупанства Клисы и Островица, и право наслѣдства Далматскаго приморскаго банната; въ послѣдствіи почти вся Далмація признала власть этого племени; оно имѣло большое вліяніе на Венгерскую корону, и Король Карлъ Роберть умножилъ могущество свое, отдавъ бану Павлу второй Боснійскій баннатъ, и по смерти сего послѣдняго, въ 1312 году, старшему сыну его, Младину, Кроатскій, соединивъ его съ приморскимъ, подъ именемъ Далматскаго Княжества. Жестокость новаго деспота была причиною возмущенія и изгнанія его; убѣжавъ въ королевскій станъ, онъ былъ взятъ подъ стражу, и приговоренъ къ вѣчному заключенію. Братъ его, Григорій, имѣлъ ту же участь, а вдова его, Елка, искала убѣжища у Сербскаго Короля Стефана, присвоившаго себѣ большую часть южной Босніи.

БИРГЕРЪ, сынъ Магнуса Миниіёльда, изъ сильнаго рода Фолкунговъ (см. это слово); мужъ сестры Шведскаго Короля Эриха Картаваго. Король возвелъ его въ достоинство ярла (см. это слово) Біелбовскаго въ 1248. Биргеръ отличался умомъ, былъ исполненъ честолюбія и мужества, и занимая, послѣ дряхлаго, бездѣтнаго короля, второе мѣсто въ государствѣ, могъ ли не помышлять о полученіи престола послѣ своего зятя? Но для этого требовалось еще уваженіе и одобреніе соотечественниковъ: онъ надѣялся заслужить его, если предпринявъ что нибудь полезное для отечества, пойдетъ по слѣдамъ Св. Эриха, и въ дѣлѣ, касающемся до вѣры, найдетъ случай оказать дарованія восводы. Такимъ образомъ, заставилъ онъ Короля дать себѣ приказаніе итти войною на безбожныхъ Тавастцевъ (Финляндцевъ). Въ слѣдующій 1249 годъ повелъ онъ многочисленный флотъ, и вышелъ на берегъ недалеко отъ нынѣшняго Біёрнеборга. Вскорѣ покорилъ онъ все до озера Пеяне. Кто изъ природныхъ жителей принималъ Христіанскую Вѣру, тому оставляли жизнь и имѣніе; кто же отказывался отъ обрядовъ, проповѣдованныхъ съ мечемъ, того поражалъ этотъ мечъ, а имущество умножало добычу побѣдителя. Поэтому, всѣ жители были крещены и, какъ сочинитель Шведскій рименной хроники прибавляетъ съ сердечною радостію: «Русскій король могъ теперь не досчитаться потерянной области» (Thet samma land wart alt christit, Jak tror thet Ryssa Konunger mistit). Для обузданія туземцевъ и отраженія нашествій Новгородцевъ, воздвигнулъ онъ замокъ Тавастгусъ, и оставивъ тамъ хорошій гарнизонъ, а въ Финляндіи часть своего войска, возвратился въ Швецію, однако же вскорѣ опять пріѣхалъ въ Финляндію извѣдать вторично счастія противу Русскихъ. Но въ его отсутствіе Король Эрихъ умеръ (2 Февр. 1250) бездѣтнымъ, а съ нимъ пресѣклось и все поколѣніе Св. Эриха. Для избранія короля, государственные чины собрались въ Упсалѣ: явились многіе съ требованіемъ престола, и Биргеръ имѣлъ на него право по происхожденію своему отъ Фолкунговъ; никто не сомнѣвался въ этомъ правѣ, и никто не отрицалъ его; но боялись, и, не безъ причины, его хищности и властолюбія, и задачу эту рѣшили тѣмъ, что королемъ провозгласили малолѣтнаго сына его, Волдемара. Все это государственные чины поспѣшили кончить до пріѣзда Биргера. Дѣлать было нечего, однако же онъ, собравъ чины, спросилъ: кто осмѣлился, въ его отсутствіе, избрать короля? Нѣваръ-Блао, предсѣдательствовавшій въ Упсальскомъ собраніи, отвѣчалъ, не запинаясь: Я! и ежели Биргеръ недоволенъ выборомъ сына въ короли, то онъ, Блао, можетъ найти другаго. А кого бы? спросилъ Биргеръ. О! подъ этимъ плащемъ, отвѣчалъ Нѣваръ, ударивъ себя въ грудь, можно конечно найти короля! — Биргеръ, опасаясь Блао, согласился на все, и объявилъ себя правителемъ государства и опекуномъ малолѣтнаго короля. — Другіе Фолкунги, недовольные выборомъ, принялись за оружіе и провозгласили королемъ Канута, сына Магнусова, также родственника покойнаго Короля; но какъ силы его были недостаточны для столь важнаго дѣла, то онъ отправился искать помощи у Норвежскаго Короля Гокана, за сыномъ котораго была дочь Биргерова, а потому не мудрено, что Гоканъ отказалъ Кануту въ просьбѣ, почему онъ поѣхалъ въ другія мѣста. Между тѣмъ Биргеръ короновалъ своего

сына. Канутъ, съ своими Фолкунгами, набравъ чужеземное войско, пришли въ Швецію и остановились въ Вестготландіи, куда прибылъ также и Биргеръ. Непріятели стояли другъ противъ друга, при одномъ мостѣ, котораго никто изъ нихъ не смѣлъ переходить. Биргеръ, видя, что онъ слабѣе своихъ противниковъ, прибѣгнулъ къ коварству: отправивъ къ нимъ своего канцлера, велѣлъ ему увѣрить ихъ въ искренней своей дружбѣ и готовности къ примиренію, а потому пригласилъ ихъ въ свой станъ безъ оружія: несчастные повѣрили; но едва перешли мостъ, какъ были окружены, схвачены, и лишились головъ. Войско ихъ, оставшись безъ предводителей, сдалось на милосердіе; но почти все подверглось той же участи (1252). Еще прежде того удалось ему помириться съ однимъ изъ храбрѣйшихъ Фолкунговъ, Карломъ, сыномъ Улфовымъ, котораго однако же послѣ старался онъ погубить, и Карлъ принужденъ былъ, оставя все, бѣжать въ Пруссію, къ Тевтоническимъ рыцарямъ. — Биргеръ, возстановивъ внутреннюю безопасность въ отечествѣ, обратилъ вниманіе свое на Данію. Соединивъ силы свои съ силами Короля Норвежскаго, онъ приталъ къ Датскимъ берегамъ (1254); но предпріятіе это не имѣло ни какихъ важныхъ послѣдствій, и кончилось миромъ: Датскій Король откупился отъ нихъ. Биргеръ, опасаясь нашествія Русскихъ (Татаръ, пишетъ Далинъ I, 283), заложилъ крѣпость при истокѣ Мёлера (1254). Далинъ полагаетъ это началомъ Стокгольма. Новому городу даровалъ онъ преимущества и законы, заимствованные изъ древнихъ правъ торговыхъ городовъ (Bjärkö-Recht); исправилъ многія мѣста въ земскихъ законахъ, а особливо Упландскихъ; уничтожилъ пытку желѣзомъ; устроилъ большія дороги съ гостинницами для проѣзжихъ, и основалъ нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ. Онъ строго смотрѣлъ за добрыми правами духовенства, и исходатайствовалъ у папы буллу, чтобы архіепископъ съ 12 духовными особами обозрѣвалъ приходы въ каждой епархіи: отъ этого, говоритъ Далинъ, вышло то, что духовенство не всегда смѣло дѣйствовать произвольно, не имѣя причины жаловаться, ибо получало всего вдоволь. Послѣднія лѣта своей жизни провелъ онъ въ спокойствіи; умеръ 1266 въ Гальмболундѣ, и погребенъ въ монастырѣ Варнгемскомъ. Далинъ говоритъ (I, 306), что Биргеръ, по наущенію духовенства, сдѣлалъ важную политическую ошибку, раздавъ большую часть государства сыновьямъ своимъ въ удѣлы; отъ того произошли послѣ смуты, выгодныя для власти духовенства, и пагубныя для государства.—Онъ былъ женатъ два раза: первая его супруга была Ингебурга, а вторая Мехтильда, вдовствующая Датская Королева, бывшая уже монахинею; на ней женился онъ въ 1258; при этомъ случаѣ получилъ онъ отъ Короля, сына своего, титулъ герцога, чтобы нѣкоторымъ образомъ сравниться съ достоинствомъ супруги. Въ то же самое время женилъ онъ и Короля на Софіи, сестрѣ Датскаго Короля Христофора. Отъ первой супруги онъ имѣлъ четверыхъ сыновей, между которыми, съ дозволенія папы Александра IV (1255), раздѣлилъ онъ государство: 1) Валдемаръ, Король; 2) Магнусъ, Герцогъ Зюдерманландскій, послѣ Король. 3) Бенетъ (Бенедиктъ), Герцогъ Финляндскій, послѣ епископъ Линкёпингскій, и 4) Эрихъ, Герцогъ Смоландскій. Двухъ дочерей: Рихиса, бывшая за Норвежскимъ Королемъ Гоканомъ, и Христина, которую онъ выдалъ за Шведскаго дворянина Суна Линайскаго. Вторая супруга родила ему трехъ дочерей.—Нѣкоторые полагаютъ, что Биргеръ начальствовалъ надъ Шведскимъ войскомъ въ сраженіи (1240) съ Александромъ Ярославичемъ въ устьѣ Невы; но это невѣроятно: въ нашихъ временникахъ воевода Шведскихъ войскъ названъ только княземъ, безъ имени. *Яз.*

БИРГИТИНСКІЙ МОНАШЕСКІЙ ОРДЕНЪ, или Орденъ Санъ Салватора, духовное общество монаховъ и монахинь, учрежденное 1344 года знатною Шведкою Биргиттою, которая основала женскій и вмѣстѣ мужескій монастырь Вастгеймъ, въ Восточной Готландіи. Монахи слѣдовали правилу Бл. Августина, были подчинены монахинямъ, состояли подъ надзоромъ игумены, такъ какъ въ Орденѣ Фонтевразскомъ, во Франціи, жили въ отдѣльныхъ строеніяхъ возлѣ монастыря, и занимались церковною службою и работами. При такомъ странномъ соединеніи разныхъ половъ, имъ воспрещено было общественное между собою обращеніе, и прилагалось строгое смотрѣніе за ихъ нравственностію. Биргитинскій Орденъ былъ не обширенъ, однако жъ послѣ реформаціи существовали и въ южной Европѣ

нѣкоторые его монастыри, упраздненные въ XVII столѣтіи.

БИРДЪ, (Bird) Англійскій живописецъ, умершій въ 1820 году послѣ жестокой шестилѣтней болѣзни. Если бъ онъ былъ крѣпче здоровьемъ, то достигъ бы большей знаменитости. Онъ былъ живописцемъ Принцессы Шарлотты. Бирдъ работалъ съ необыкновенною ловкостью и скоростью, и иногда оканчивалъ портретъ въ 50 минутъ. Произведенія его многочисленны. Лучшія картины суть: «Выходъ на берегъ Короля Французскаго,» заказанная Герцогомъ Бриджватеромъ; «Псаломщикъ въ сельской церкви,» написанная для Принца Регента, и н. др.

БИРДЪ (Bird), одинъ изъ искуснѣйшихъ астрономическихъ механиковъ Англіи, родъ. въ Дургамѣ, былъ въ молодости ткачемъ. Однажды увидѣлъ онъ въ мастерской часоваго мастера, что раздѣляютъ круги и колеса на равныя части очень неправильно, и указалъ, какъ должно это дѣлать. Съ того времени сталъ онъ добывать себѣ пропитаніе изготовленіемъ циферблатовъ для солнечныхъ часовъ, которые были гораздо вѣрнѣе прежнихъ, и потому принимаемы были публикою съ одобреніемъ. Въ 1745 году прибылъ онъ въ Лондонъ, гдѣ механикъ Спссонъ употребилъ его для раздѣленія астрономическихъ квадрантовъ, и рекомендовалъ знаменитому Грагаму. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того находимъ Бирда отдѣльнымъ, самостоятельнымъ механикомъ, имѣющимъ свою мастерскую. Онъ большею частію занимался изготовленіемъ большихъ астрономическихъ квадрантовъ, такъ называемыхъ стѣнныхъ: онъ сдѣлалъ два такіе квадранта, 8 футовъ въ радіусѣ, для Гринвича, два для Парижа, два для Оксфорда, три для С. Петербурга, Мангейма и Гёттингена. Бирдъ былъ учителемъ знаменитаго Рамздена, у котораго въ свою очередь учился Троутонъ (Troughton), величайшій изъ тамошнихъ художниковъ въ этомъ родѣ. Королевское астрономическое отдѣленіе въ Лондонѣ платило Бирду большія суммы за обученіе своему искусству способныхъ молодыхъ людей, и на обнародованіе общеполезныхъ сочиненій по этой части. Онъ издалъ книги: *Метода устроенія стѣнныхъ квадрантовъ* (The method of constructing mural quadrants, Лонд. 1768) и *Метода раздѣленія астрономическихъ инструментовъ* (The method of dividing astron. instruments, Лонд. 1767). Эти сочиненія въ свое время были драгоцѣнны. Нынѣ предпочитается имъ дѣленіе Рейхенбахово.

БИРДЪ Вилліамъ, (Bird), знаменитый Англійскій композиторъ въ XVI вѣкѣ, былъ органистомъ Королевы Елисаветы, славился въ свое время основательными познаніями въ музыкѣ, и умеръ въ 1623 году лѣтъ 80-ти отъ роду.

БИРДЮКИНЫ - ЗАЙЦОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Основателями его были Димитрій Константиновичъ Добрынскій (см. *Добрынскіе*), прозвищемъ *Заяцъ*, и одинъ изъ сыновей его, Семенъ, имѣвшій прозваніе *Бирдюки*. Родословная, помѣщенная въ Бархатной Книгѣ II, 128 — 130, прозвище Бирдюки приписываетъ именно Семену Димитріевичу; но потомства его не показываетъ и не говоритъ, чтобъ онъ былъ бездѣтенъ, и притомъ объясняетъ, что Бирдюкиными Зайцовыми начали писаться два брата, происшедшіе въ 9 колѣнѣ отъ Ивана, старшаго сына Димитрія Константиновича Добрынскаго-Зайца. Этихъ Бирдюкиныхъ Зайцовыхъ не надлежитъ смѣшивать съ Зайцовыми просто, которые выѣхали изъ Швеціи, а первые изъ Касуйской орды. (См. *Зайцовы*.) *Яз.*

БИРЕЙ, Готлибъ Венедиктъ (Biereу), директоръ музыки народнаго Бреславскаго театра; родился въ Дрезденѣ въ 1772 году. Будучи въ Вѣнѣ въ 1807 г., онъ написалъ тамъ оперу *Владиміръ*, и еще прежде сочинилъ музыку къ операмъ Брецнера *Усыпительное* и *Розетта*. Ему же принадлежитъ музыка третьей части Русалки. Онъ занимался также изложеніемъ музыкальной теоріи, и написалъ между прочимъ руководство къ изученію генералъ-баса. *Я. И.*

БИРЕНЪ, Эрнстъ, Карлъ и Густавъ, см. *Биронъ*.

БИРЖА (Комм.) есть собственно сборное мѣсто въ портовомъ или внутреннемъ торговомъ городѣ, на которомъ сходятся торгующіе для оптовой покупки и продажи товаровъ, для установленія вексельнаго и денежнаго курса, и прочихъ сдѣлокъ. Такое сборное мѣсто, большею частію, заключается въ особомъ зданіи, въ которомъ выставляются также печатные листы, билеты и объявленія обо всемъ, что нужно къ свѣдѣнію торгующихъ, о распоряженіяхъ правительства по части биржевой торговли, объ

опредѣленіи или увольненіи браковщиковъ, биржевыхъ маклеровъ, аукціонистовъ, диспашеровъ и др., о случившихся кораблекрушеніяхъ, о купцахъ, приличенныхъ въ подлогѣ, объявленныхъ несостоятельными и т. д.

Въ средніе вѣки, когда купцы сами развозили товары и съ ними предпочтительно посѣщали ярмарки, естественнымъ образомъ учредились общія собранія мѣстнаго и иногороднаго купечества, сперва на ярмаркахъ, гдѣ и были заведены гостиные дворы, пакгаузы, амбары, ибо здѣсь было главное стеченіе продавцевъ и покупателей; въ послѣдствіе же времени, съ XVI столѣтія, эти собранія учреждаемы были въ большихъ торговыхъ городахъ, подъ названіемъ *Биржей*, на которыя купцы сходились вначалѣ для совѣщанія о дѣлахъ купеческаго общества или гильдіи, а потомъ, стали тутъ же производить торговыя сдѣлки всякаго рода. Названіе «Биржа» происходитъ, кажется, отъ *bursa*, кошель, по-Нѣмецки Börse, по-Французски bourse, т. е. собранія, содержимыя общимъ иждивеніемъ. Иные производятъ его отъ Фламандской фамиліи *фанъ дерь Берзе* (van der Beurse), жившей въ Брюгге (во Фландріи), которой домъ служилъ мѣстомъ собранія купечества. Главнѣйшія въ Европѣ Биржи находятся въ портовыхъ и внутреннихъ городахъ, важныхъ по своимъ товарнымъ, курсовымъ и кредитнымъ оборотамъ, какъ-то: въ Лондонѣ, Амстердамѣ, Гамбургѣ, Брюсселѣ, Антверпенѣ, Парижѣ, Бордо, Марсели, Вѣнѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Аугсбургѣ, и др. Въ Россіи, первое мѣсто занимаетъ С. Петербургская Биржа, на которой производятся обширнѣйшіе обороты по закупкѣ Россійскихъ и продажѣ иностранныхъ товаровъ, по вексельнымъ и денежнымъ дѣламъ, также и государственными фондами. Кромѣ С. Петербурга, Биржи находятся въ Москвѣ, Ригѣ, Архангельскѣ, Одессѣ, Таганрогѣ. Курсовыя дѣла съ заграничными мѣстами производятся главнѣйше на Биржахъ С. Петербургской, Рижской и Одесской.

С. Петербургская Биржа имѣетъ свой уставъ (изд. 1832 г. Окт. 5), коимъ постановлено: С. Петербургская Биржа открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, ежели послѣдніе случатся не въ дни курсовые, съ двухъ часовъ до пяти по полудни, а съ 1 Ноября по 1 Февраля до четырехъ часовъ; но въ праздники: Рождества Христова, 1 день Января, Крещеніе, Благовѣщеніе, Великой Пятницы и Пасхи, Биржа остается закрытою, и курсовыя дѣла производятся наканунѣ. Курсовые дни бываютъ еженедѣльно два раза: по вторникамъ и пятницамъ, то есть наканунѣ отправленія заграничной почты. Всякому дозволяется прійти на Биржу, но производить на ней коммерческія дѣла могутъ только негоціанты, или первостатейные купцы, производящіе внутренній или заграничный оптовой торгъ, банкиры, занимающіеся переводомъ денегъ на Россійскіе и иностранные города, учетомъ векселей и всякими банкирскими дѣлами, и вообще купцы первой и второй гильдій, заводчики и фабриканты для продажи оптомъ собственныхъ издѣлій, купцы второй гильдіи, производящіе оптовую или разничную торговлю, и иностранные гости, занимающіеся оптовою торговлею и банкирскими дѣлами, иностранные заѣзжіе купцы, мѣстные купцы 3 гильдіи, крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ перваго, втораго и третьяго рода и проч. Биржевой годъ начинается съ 1 числа Мая мѣсяца; а потому ежегодно въ теченіе Апрѣля мѣсяца каждый, желающій постоянно посѣщать Биржу, обязывается письменно заявить о себѣ биржевому комитету, самъ или чрезъ своего прикащика, съ представленіемъ полученнаго имъ свидѣтельства о платежѣ гильдейскаго оклада, и со взносомъ на содержаніе Биржи опредѣленной суммы. — Для надзора за благочиніемъ биржевыхъ собраній, посредничества въ спорныхъ по торговымъ дѣлахъ, распоряженія хозяйственною частію по содержанію биржеваго зданія и для наблюденія за правильнымъ и законнымъ производствомъ торговли при С. Петербургской Биржѣ, учрежденъ при ней биржевой комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ градскаго главы, изъ трехъ членовъ (по выборамъ) купечества 1 гильдіи и гофъ-маклера. (Свод. Зак. т. 11. Уст. торг. ст. 1646—1723).

Биржа (Архит.). Это названіе собранія негоціантовъ для коммерческихъ и банковыхъ дѣлъ осталось и при зданіяхъ, гдѣ бываютъ эти собранія.

Неизвѣстно, имѣли ли древніе, у которыхъ была торговая коллегія (*Collegium mercatorum*), особенныя зданія для торговли и ком-

мерческихъ сдѣлокъ: авторы, которыхъ сочиненія дошли до насъ, не упоминаютъ о такихъ зданіяхъ. Въ средніе вѣки торговцы собирались въ какомъ либо публичномъ мѣстѣ, часто простомъ и неудобномъ, какъ бываетъ и нынѣ, даже въ значительныхъ городахъ; въ послѣдствіи назначены были для того великолѣпные чертоги. Самыя замѣчательныя изъ существующихъ нынѣ, по хронологическому порядку ихъ сооруженія, Биржи Амстердамская, Лондонская, С. Петербургская и Парижская

Биржа Амстердамская, строившаяся съ 1608 по 1613 годъ, подъ надзоромъ Данкерса, есть обширное зданіе, возвышающееся на пяти аркахъ со сводами, подъ которыми рѣка Амстель сливается съ Дамракомъ. Оно имѣетъ въ длину 250, а въ ширину 140 футъ. Дворъ окруженъ портикомъ; своды его поддерживаются 46 столбами; тамъ, для различныхъ націй или для сдѣлокъ о товарахъ одного рода, назначены особыя отдѣленія. На столбахъ находятся нумера, опредѣляющіе особое назначеніе каждаго отдѣленія. Послѣ Амстердамской, Антверпенская Биржа была нѣкогда самая значительная и любопытная въ Соединенныхъ Нидерландахъ.

Биржа Лондонская. Зданіе четвероугольное, довольно обширное и отличной архитектуры: оно окружаетъ пространный дворъ; посреди его стоитъ статуя Англійскаго Короля Карла II. Вокругъ двора идутъ, какъ и въ Амстердамѣ, открытые корридоры, поддерживаемые колоннами для укрытія въ дурную погоду. Здѣсь собираются, для торговыхъ дѣлъ, негоціанты, банкиры, банкирскіе и другіе маклеры, суперкарги и капитаны многочисленныхъ Англійскихъ и иностранныхъ кораблей, приходящихъ ежедневно со всѣхъ морей и привозящихъ въ Лондонъ дань всѣхъ произведеній, всѣхъ сокровищъ міра. Однимъ словомъ, Лондонская Биржа есть центръ, гдѣ въ назначенные часы собираются всѣ лица, принимающія участіе въ дѣлахъ перваго изъ торговыхъ народовъ міра. Она открыта цѣлый день, но между 3 и 5 часами по полудни бываетъ въ ней большое стеченіе посѣтителей. Объ этомъ судить можно по числу торгующихъ и судовъ, входящихъ ежегодно въ Лондонскій портъ. Главныхъ торговыхъ домовъ болѣе 3000; въ Лондонъ находится 68 банковъ, кромѣ такъ называемаго Лондонскаго, въ которомъ занимаются 400 прикащиковъ, и въ теченіе года входитъ въ Темзу не менѣе 14,000 судовъ. Биржевое зданіе помѣщено весьма выгодно въ улицѣ Корнгилль, передъ Лондонскимъ банкомъ, не далеко отъ ратуши, отъ дома Ост-Индской компаніи и отъ Лондонскаго моста. Оно сначала выстроено было въ 1556 году изъ кирпича, иждивеніемъ кавалера Сира Томаса Грешема (Gresham), видѣвшаго съ негодованіемъ, что Лондонскіе негоціанты собирались для своихъ сдѣлокъ въ Ломбардской улицѣ (Lombard-street). Открытіе Биржы воспослѣдовало съ большимъ торжествомъ въ присутствіи Королевы Елисаветы, отъ чего дано ей имя Королевской Биржи (Royal Exchange). Во время большаго Лондонскаго пожара въ 1666 году, зданіе это сгорѣло, и возобновлено было съ большимъ великолѣпіемъ. Говорятъ, что оно стоило 50,000 фунтовъ стерлинговъ (до 1,100,000 руб.) Столбы, поддерживающіе корридоры, обозначаютъ также мѣсто начальниковъ большихъ торговыхъ домовъ. Для фондовъ есть особенная Биржа (the stock-exchange), другая для торговли хлѣбомъ (the corn-exchange) и третья (the coal-exchange) для продажи многочисленныхъ грузовъ каменнаго угля, привозимыхъ ежедневно изъ Сундерланда и Ньюкестля. Впрочемъ, въ окрестностяхъ Королевской Биржи, есть много кофейныхъ домовъ, гдѣ негоціанты назначаютъ свиданія для своихъ сдѣлокъ; а въ кофейномъ домѣ, называемомъ Ллойдовымъ, принадлежащемъ къ биржевому зданію, собираются страховщики мореходныхъ судовъ. Здѣсь же получаются и обнародываются важнѣйшія политическія и коммерческія новости.

Биржа Парижская. Амстердамъ, Венеція, Лондонъ, Петербургъ, Виченца, Падуа, Брешія и главные торговые города Европы, имѣли каждый по великолѣпному зданію, назначенному для ежедневнаго собранія негоціантовъ, а въ Парижѣ еще не было такого зданія, потому, что нельзя было называть Биржею часть Мазаринова дворца, въ улицѣ Вивіенъ, церковь des Petits Pères, Виргинскую галерею, Палеройль, гдѣ по очереди съ 1724 по 4 Ноября 1826 года, т. е. по день торжественнаго открытія нынѣшней Биржи, производилась продажа фондовъ. Первый камень биржеваго зданія положенъ 21 Марта 1808 года, и въ концѣ того года стѣны уже болѣе или менѣе

возвышались надъ фундаментомъ; но политическія замѣшательства того времени, и смерть архитектора Бровьяра, послѣдовавшая въ 1813 году, остановили работы, которыя возобновлены были съ дѣятельностію не прежде 1816 года, подъ надзоромъ Лабарра.

Биржевое зданіе стоитъ совершенно отдѣльно, устроено на цоколѣ, и возвышается надъ прекрасными домами, его окружающими; вокругъ Биржи идетъ покрытый ходъ, поддерживаемый 64 колоннами Коринѳскаго ордена. На главномъ фасадѣ этотъ портикъ имѣетъ двойную глубину, и образуетъ перистиль 14 колоннами того же ордена. Бровьяръ въ проектѣ своемъ выбралъ Іоническій орденъ, и подъ перистилемъ, вмѣсто двухъ рядовъ аркадъ, пробитыхъ въ стѣнѣ, какъ и вокругъ всего зданія, онъ открывалъ только одинъ, надъ которымъ помѣщалъ барельефы; но необходимость дать зданію болѣе высоты, чтобы въ верхнемъ ярусѣ (аттикѣ) помѣстить архивъ коммерческаго суда и разныя другія принадлежности, заставили Лабарра отступить отъ мысли своего предшественника. Большая биржевая зала имѣетъ въ длину 122, а въ ширину 70 футъ, считая и окружающія ее галереи съ арками; она освѣщена сверху, и какъ во многихъ изъ древнихъ ратушей, вокругъ всей залы, въ первомъ этажѣ идетъ открытая галерея, изъ которой публика можетъ слышать объявленіе о фондахъ, происходящее въ нижнемъ этажѣ. Широкая лѣстница, вверху которой находится зала, такъ называемая des pas perdus, ведетъ къ этимъ галереямъ или хорамъ, посредствомъ которыхъ происходитъ сообщеніе между малымъ и большимъ коммерческими судами и принадлежащими къ нимъ комнатами. Въ нижнемъ этажѣ находится зала банкирскихъ маклеровъ, зала торговыхъ маклеровъ, ихъ синдиковъ и пр.

Расположеніе этого зданія заслуживаетъ величайшую похвалу: вездѣ соблюдено приличіе и свободное сообщеніе. Но архитектурный стиль, по мнѣнію художниковъ, не соотвѣтствуетъ назначенію зданія.

Биржа Петербургская. Одно изъ изящнѣйшихъ зданій столицы Сѣвера, образцовое произведеніе архитектора Томова. Она находится на Васильевскомъ Острову, на прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи. Сначала биржевое зданіе было заложено въ 1782 году, но оставлено недостроеннымъ, и въ 1804 году сломано, вновь начато на нынѣшнемъ мѣстѣ и окончено въ 1810; торжественное открытіе Биржи происходило 15 Іюня 1816 года; постройка ея стоила 1,125,000 рублей. Зданіе само по себѣ прекрасно, но эффектъ его увеличивается находящеюся предъ его фасадомъ великолѣпною гранитною набережною, величественною рѣкою, и вообще прекраснымъ видомъ, которымъ наслаждается зритель съ этой точки. Биржа, основанная на гранитномъ фундаментѣ, стоитъ отдѣльно; фасадъ ея, украшенный колоссальною группою, въ которой главная фигура, Нептунъ, обращена къ крѣпости; вокругъ идетъ великолѣпный портикъ, котораго огромныя колонны достигаютъ до аттика подъ крышею. Къ портику ведутъ многочисленныя ступени. Колоннъ ордена Дорическаго (Пестумскаго) 44; по 10 на каждомъ фронтѣ и по 12 на боковыхъ фасадахъ. Зданіе имѣетъ въ длину 39, а въ ширину 37 сяженъ. Дверь съ каждой стороны ведетъ въ прекрасную залу со сводами, занимающую всю внутренность зданія, за исключеніемъ только 8 комнатъ, гдѣ производятъ письменныя дѣла. Свѣтъ проникаетъ сверху, а не чрезъ идущія вокругъ залы полуциркульныя окна, надъ которыми находятся эмблемы торговли и другія украшенія. Купечество посвятило въ этой залѣ Императору Александру памятникъ признательности: колоссальный бюстъ Августѣйшаго основателя Биржи стоитъ на высокомъ пьедесталѣ изъ полированнаго гранита, на которомъ находится надпись. Съ обѣихъ сторонъ передняго фасада, но въ нѣкоторомъ разстояніи, возвышаются двѣ огромныя ростральныя колонны вышиною въ 120 футъ; на каждой изъ нихъ, три атланта поддерживаютъ сплюснутый и пустой шаръ, гдѣ можно зажигать огни, служащіе маяками для хода судовъ осенью. Основаніе этихъ колоннъ украшено сидящими статуями; до атлантовъ достигаютъ по весьма крутой лѣстницѣ, устроенной во внутренности маяковъ. Передъ зданіемъ Биржи, на крайнемъ углу Васильевскаго Острова, построена великолѣпная гранитная пристань. Все это составляетъ великолѣпное цѣлое, которому удивляешься болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія къ нему.

БИРКИ, мѣстечко Виленской Губерніи въ Упитскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки

Опоцки, отъ Поневѣжа къ с. с. в. въ 56 верстахъ. Въ немъ 1247 жителей; три церкви: Католическая, Евангелическая и Кальвинская; годовая ярмарка. Это мѣстечко прежде было укрѣплено. Въ 1625, Густавъ Адольфъ, Король Шведскій, взялъ его и отправилъ отсюда 60 пушекъ въ Ригу. Здѣсь, при свиданіи Петра Великаго съ Польскимъ Королемъ Августомъ II, заключенъ былъ между ними союзный договоръ (26 Февраля 1701), котораго главныя статьи состояли въ слѣдующемъ: 1) подтвержденъ союзъ 1699 противу Швеціи. 2) Царь обязался дать Королю отъ 15 до 20,000 вспомогательнаго войска и заимообразно, на два года, 100.000 руб. ефимками и червонцами, и 3) Ливонія и Эстонія долженствовали быть присоединены къ Польшѣ.

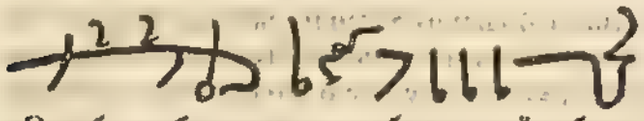
К. Б.

БИРИТА, См. *Кестутій Гедиминовичъ.*

БИРИЧЬ, *Бирючь*, *Бирчій.* Владиміръ Великій пошелъ (993) на Печенѣговъ и встрѣтился съ ними на рѣкѣ Трубежѣ. Печенѣги требовали единоборства; Владиміръ, возвратясь въ свой станъ, послалъ «*бирячи* по войску, глаголя: Есть ли такій мужъ, иже бы боролся съ Печенѣжиномъ?»—Великій Князь Изяславъ Мстиславичъ, пріѣхавъ (1148) въ Новгородъ, далъ пиръ народу: *Бирячи* ходили по улицамъ, и звали гражданъ обѣдать съ Княземъ. — Изъ этого можно было бы заключить, что «Биричь» значило глашатая, провозвѣстника, герольда. Бирячи были еще при Игорѣ Святославичѣ, а вѣроятно и прежде: между его послами, заключившими миръ съ Греками (945), упоминается «*Синоко Биричь.*» Въ послѣдствіе времени Бирячи употреблялись также для позыва къ суду отвѣтчиковъ. Въ 1348 Новгородцы уравняли Псковичей въ правахъ съ собою: «Посадникомъ «Новогородскимъ во Псковѣ не сѣдѣти, ни су«дити, а изъ Новагорода не позывати ихъ «ни дворяны, ни подвойскими, ни *бирячи.*» Позывы посылались съ ними не только къ живущимъ въ городѣ, но и въ уѣздахъ: «А «кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять «закладъ шестнику на 100 верстъ по старинѣ, «..... а *Биричемъ* на 100 верстъ 4 гривны.» См. Новогородская 1471 года грамматa у Карамзина (V, прим. стр. 269). По Судебнику позывы дѣлались черезъ Недѣльщиковъ. Слово это употреблялось на Руси до преобразованія, сдѣланнаго Петромъ Великимъ. Татищевъ, въ своемъ Лексиконѣ, по обыкновенію утверждаетъ, что *Биричь* — слово Татарское; онъ переводитъ его «Высококличь» и толкуетъ: «Называлась публикація; когда что въ на«родъ объявили; тогда тотъ шапку, или «орелъ деревянной, на посохъ подявъ кри«чалъ, еже нынѣ и чрезъ барабанъ объявляет«ся». Обычай этотъ, то есть, поднятія шапки на шестѣ, еще и нынѣ ведется по селеніямъ; но употребляется только при случаѣ объявленія объ освященіи церквей, о чемъ обыкновенно возвѣщается въ базарные дни. Оставивъ безъ вниманія ни на чемъ неосновательное словопроизводство Татищева изъ Татарскаго, можно было бы однако жъ употребить его толкованіе для сближенія слова *Биричь* со Скандинавскими и Англо-Саксонскими beira, beiring, bearer, носить, ношикъ, porteur, разумѣя тѣхъ, которые носили на посохѣ шапку или другой знакъ. Слово bearer употребляется по-сю пору въ Англійской геральдикѣ, и означаетъ фигуру, которая держитъ щитъ или значекъ. Но съ другой стороны въ Старо-Польскомъ и другихъ Славянскихъ языкахъ существуетъ слово bieracz, *бирачъ*, взиматель податей, сборщикъ, которое чрезвычайно походитъ на *Биричъ*, особенно если допустить въ послѣднемъ вліяніе Полянскаго произношенія на старинныя слова Кіевскія. *Бирчій*, прилагательное отъ *Биричъ*, значило у насъ также мучителя, истязателя, и въ Польскомъ языкѣ есть слово biércy, которое означаетъ того, кто *беретъ* подъ стражу или взимаетъ налоги. Не возможно не видѣть связи между словами Биричъ, bieracz, бирчій и biércy, и по этому надобно заключить, что Бирячи нашихъ лѣтописей были просто сборщики и полицейскіе служители. *Яз.*

БИРКА, кусокъ дерева, на которомъ безграмотные нарѣзываютъ знаки для памяти или для счета вещей. Употребленіе Бирокъ на Руси восходитъ до первыхъ временъ нашей исторіи, и онѣ играли прежде роль гораздо важнѣе нынѣшней. Это слово, какъ всѣ слова, болѣе или менѣе сомнительнаго происхожденія, относили къ Татарскому языку, который нашимъ этимологамъ отвѣчаетъ за все имъ неизвѣстное. Такимъ образомъ Бирку производили отъ *бирь*, одинъ, хотя нѣтъ ни какого препятствія производить ее и отъ *ики*, два, или отъ *учь*, три. По Бирки существовали у насъ прежде подвле-

нія Татаръ, и слѣдственно ни въ какомъ случаѣ не могли заимствовать своего названія изъ ихъ языка. Лѣтописецъ говоритъ, что (Русскіе) Славяне, до введенія Кирилловой грамматы, *не имѣху книгъ* (по другому списку, *письменъ*), *но чертами и рѣзами чтяху и гадаху, погани суще*. Это очевидно были Бирки, и Г. академикъ Френъ извлекъ изъ сочиненія Абульфаджа-эль-Недима, Арабскаго писателя, жившаго около половины X столѣтія, весьма любопытное описаніе одной Бирки этого предграмотнаго времени. Вотъ что говоритъ Недимъ, въ своемъ литературномъ «Каталогѣ,» о письменахъ современныхъ ему Руссовъ: «Одинъ мой «знакомецъ, котораго словамъ я имѣю «полное право вѣрить, сказывалъ мнѣ, что «онъ посланъ былъ къ королю Русскихъ од«нимъ изъ Кавказскихъ владѣтелей. Онъ ска«залъ мнѣ также, что у Руссовъ есть свои «письмена, которыя *вырѣзываются* на де«ревѣ; тутъ онъ вынулъ и показалъ мнѣ ку«сокъ *бѣлаго дерева*, на которомъ были «какія-то нарѣзныя фигуры, изображающія, «не знаю, цѣлыя ли слова или отдѣльныя буквы, только вотъ какого вида:



Это былъ бы весьма любопытный образчикъ древняго письма Руссовъ, если бъ можно было полагаться, что онъ списанъ съ точностью съ Бирки, которую показывалъ автору посолъ Кавказскаго владѣтеля. Къ сожалѣнію, въ единственномъ экземплярѣ Недимова «Каталога», находящемся въ Парижѣ, всѣ приводимые образчики иностранныхъ алфавитовъ такъ небрежно начертаны переписчикомъ, что многіе изъ нихъ не даютъ ни какого понятія объ азбукѣ, которую представляютъ, и слѣдственно почти нельзя сомнѣваться, что и копія Русской Бирки X вѣка столько же искажена, какъ и другія. Но въ словахъ автора, есть одно обстоятельство, которое можетъ послужить къ любопытному сближенію. Онъ говоритъ, что письмена были нарѣзаны на кускѣ *бѣлаго дерева*: бѣлымъ деревомъ Аравитяне называютъ березу; да и самый цвѣтъ палочки, сохраненной Кавказскимъ посломъ, показываетъ, что она была этого дерева. Кажется, что березовое дерево, по своей бѣлизнѣ и мягкости, преимущественно было употребляемо для Бирокъ, и довольно замѣчательно, что по-Скандинавски оно называется birk (Англ. birch). Такимъ образомъ *Бирки* значило бы просто — *березки*, куски березоваго дерева. Вспомнимъ, что Латинское названіе книги, *liber*, есть также не что иное, какъ названіе писчаго матеріяла, собственно бѣлой коры, которая въ древности употреблялась для письма. Это Скандинавское происхожденіе имени *Бирокъ* служило бы еще доказательствомъ, что Руссы принесли съ собою къ здѣшнимъ Славянамъ и искусство чертить на нихъ знаки, или дѣлать *рѣзы*, то есть, искусство рунической азбуки, и что поэтому искаженный образчикъ Русскихъ письменъ, сохраненныхъ Недимомъ, долженъ представлять простые руны, хотя теперь въ немъ не замѣтно почти ни какого сходства съ ними, или по крайней мѣрѣ особенный родъ руновъ. Новое подкрѣпленіе этому производству можно еще вывесть изъ обстоятельства, что для означенія «литеры» существуютъ у насъ два слова, одно Скандинавское *буква*, buk, book, bukve, другое Греческое *грамота* (*грамматa*) множественное число отъ *грамма*, литера: первое, конечно древнѣе на Руси втораго, которое пришло къ намъ уже съ Христіанствомъ; *буква* и *рѣза* могли быть однозначащи и происходить изъ двухъ господствующихъ языковъ для означенія одной и той же вещи. Когда Кирилловская азбука замѣнила эту систему письма, Бирки естественно предоставлены были и однимъ безграмотнымъ, и въ рукахъ простолюдиновъ *рѣзы* ихъ ограничились нѣсколькими знаками, извѣстными доселѣ тѣмъ, которые ихъ употребляютъ. Но послѣ этого производства не должно забывать, что въ Польскомъ языкѣ существовало слово biéra и уменьшительное biérka (произноси *бира*, *бирка*), которыя значили — игорная шашка, коротенькая палочка и жеребій, и происходятъ, повидимому, отъ стариннаго Германскаго beira, beran, хотя ихъ производили, такъ же какъ у насъ Бирки, отъ глагола *брать*. По-Польски говорилось — *на мою биру*, то есть, на мою долю. Здѣсь уже весьма позволительно думать, что biéra, *бера*, *бира*, значитъ то же, что «выборъ», избранная часть, и что это слово взято отъ глагола «брать». Какъ бы то ни было, теперь Бирка есть палочка, толщиною въ палецъ, съ одной стороны обтесан-

ная; на этой палочкѣ, чрезъ всю поперечность плоской ея стороны, дѣлаются зарубки прямыя, косыя и накрестъ: первыя означаютъ единицы вещей, вторыя десятки, а третія сотни; по сдѣланіи такихъ знаковъ для числа принятыхъ вещей, палочка раскалывается на двѣ ровныя части; одна остается у пріемщика, а другая у отдатчика, и при каждомъ новомъ платежѣ, число принятыхъ вещей замѣчается на сложенныхъ частяхъ палочки такими же знаками. Слѣдственно, одна половина Бирки служитъ пріемщику вмѣсто записной тетради, а другая отдатчику вмѣсто расписки въ пріемѣ вещей. Черемисы, Чуваши и Вотяки также употребляютъ Бирки съ слѣдующими обрядами. При займѣ денегъ, обѣ стороны берутъ по ровной палочкѣ, и вырѣзываютъ на нихъ столько крестовъ (XXX) или чертокъ (ШШ), сколько въ занятой суммѣ будетъ гривенъ или копѣекъ, а подъ крестами и чертами каждая сторона вырѣзываетъ свой знакъ (тамгу, тербъ), вмѣсто приложенія руки. Послѣ этого размѣниваются палочками, которыя имѣютъ такую же силу, какъ и письменное обязательство. Впрочемъ это дѣлается только тогда, когда занимаемая сумма не превышаетъ десяти рублей; въ противномъ случаѣ заимодавцы берутъ отъ должниковъ письменныя на Русскомъ языкѣ обязательства. Бирки привязываются у насъ еще къ провіантскимъ кулямъ, для показанія ихъ вѣса и нумера, къ бочкамъ на корабляхъ, и къ гривамъ лошадей, для означенія нумеровъ, подъ которыми онѣ состоятъ въ описи. У красильщиковъ Бирки употребляются вмѣсто адресныхъ билетовъ заведенія: одну половину ея привязываютъ къ принесенной матеріи, а другую отдаютъ привезшему, которому она служитъ знакомъ для полученія вещи обратно. (См. также *Металлникъ и Меты*).

Бирка, въ военномъ отношеніи, замѣчательна потому, что доставляетъ Черноморскимъ казакамъ, содержащимъ линію на Кубани, вѣрный и удобный способъ повѣрять цѣпь передовыхъ постовъ. Эта повѣрка дѣлается слѣдующимъ образомъ: отъ главнаго передоваго караула отправляется казакъ съ данною ему отъ начальника Биркою (называемою тамъ Мудунъ) на фланговый ведетъ, сдаетъ тамъ Бирку одному изъ часовыхъ, и остается на часахъ на его мѣстѣ. Часовой, взявъ Бирку, отвозитъ на сосѣдственный ведетъ; этотъ ведетъ немедленно посылаетъ ее на третій, и такимъ образомъ Бирка переходитъ отъ ведета къ ведету до другой оконечности цѣпи; откуда отвозится однимъ изъ часовыхъ обратно на главный караулъ. Караульный офицеръ, замѣтивъ, во сколько времени Бирка совершила свой кругъ, отсылаетъ ее съ тѣмъ же казакомъ на его ведетъ, для того, чтобы онъ пустилъ Бирку въ обратную сторону, и замѣчаетъ, когда она опять возвратится. Ежели цѣпь прорвана, то явно, что Бирка не дойдетъ: если Бирка, отправленная въ другой или третій разъ, употребитъ на объѣздъ цѣпи болѣе замѣченнаго времени, можно заключить, что часовые неисправны, и тогда посылается разъѣздъ при унтеръ-офицерѣ для повѣрки. Этотъ остроумный способъ, изобрѣтеніе котораго принадлежитъ собственно Черноморскимъ казакамъ, содержитъ всю цѣпь почти въ безпрерывномъ движеніи, а промежутки ея повѣряются сами собою.

БИРКЕ, БІЕРКЕ, мѣсто въ Шведской области Упландіи. Многіе писатели думаютъ, что это былъ городъ; но Далинъ (Шведская исторія 1, 314) полагаетъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ большой королевскій дворецъ, а можетъ быть тутъ же было и начало города, который однако же никогда до совершенства не достигалъ. Слово *Бирке, Боргъ, Біаргъ, Біарке*, значитъ торговое мѣсто, и можетъ относиться ко всѣмъ городамъ. Оттого у Адама Бременскаго мы читаемъ, что Бирке или Бирка находится недалеко отъ Упсалы; а иногда полагаетъ онъ ее въ нижней части Готской области; въ первомъ случаѣ онъ разумѣетъ Сигтуну, а въ послѣднемъ можетъ быть Линкёпингъ или Визби. Впрочемъ Далинъ говоритъ, что нѣкогда существовалъ и городъ Бирке, основанный въ X вѣкѣ при Королѣ Біернѣ, и разоренный въ 1066, и что развалины его находятся въ погостѣ Аделсъ-ё; изображеніе ихъ можно видѣть въ описаніи древней и новой Швеціи Графа Далберга. На противъ этого древняго города, по ту сторону, на морскомъ берегу Король Олофъ Шётъ основалъ новую Сигтуну.

БИРКЕНФЕЛЬДЪ, (Birkenfeld) небольшое Нѣмецкое княжество, лежащее между Мозелемъ и Рейномъ къ югозападу отъ горъ Гундсрюкъ; оно наполнено горами и лѣсами и орошаемо рѣкою Наге; главный городъ *Биркенфельдъ*. По договору 9 Іюня 1815, это кня-

жество уступлено было Пруссіею Великому Герцогству Ольденбургскому, отъ котораго оно отдѣлено однако жъ другими владѣніями. Оно занимаетъ 10 квадратныхъ миль пространства, и имѣетъ 20,000 жителей. Здѣсь производится много хмѣлю и льну; туземцы занимаются также скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Одинъ участокъ Княжества Биркенфельдскаго принадлежалъ съ 1437 года Пфальцграфамъ Рейнскому и Цвейбриккенскому, и посему оно отдано было въ удѣлъ линіи Биркенфельдской, происшедшей отъ Карла (умершаго въ 1600) сына Пфальцграфа Вольфганга. Къ этой же линіи принадлежитъ Герцогъ Баварскій Биркенфельдъ, дядя Короля Баварскаго, и отецъ Принцессы Ваграмской. Во время Французскаго владычества, оно составляло часть Департамента Саррскаго.

БИРКЕНШТОКЪ, Іоаннъ Мельхіоръ (Edler v. Birkenstock); род. въ Гейлигенштатѣ, въ Эйхсфельдскомъ округѣ, въ 1738, оказалъ безсмертныя услуги образованію училищъ въ Австріи, въ царствованіе Іосифа II. Онъ былъ членомъ училищной коммиссіи, но когда воспитаніе юношества было поручено Піаристамъ, вышелъ въ отставку, и умеръ въ 1809. Онъ отличался въ числѣ Австрійскихъ государственныхъ людей вѣрнымъ взглядомъ, чистымъ вкусомъ и основательною ученостью. Въ литературѣ сдѣлался онъ извѣстенъ умѣньемъ своимъ писать *лапидарнымъ* слогомъ (см. это).

БИРКЕНЪ, Сигизмундъ фонъ, (Birken) до возведенія въ дворянское достоинство называвшійся *Betulius*, Нѣмецкій поэтъ, род. 25 Апр. 1626 въ Вильденштейнѣ, близъ Эгера, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Онъ отправился, еще до окончанія университетскаго курса, въ Нюрнбергъ, тогдашнее мѣстопребываніе Германской поэзіи, и былъ принятъ въ *орденъ цвѣтовъ*. Потомъ занимался (1646-1647) онъ воспитаніемъ дѣтей Герцога Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскаго, и воротился вновь въ Нюрнбергъ. Тамъ Князь Пикколомини поручилъ ему надзоръ надъ торжествомъ заключенія Вестфальскаго мира, и вскорѣ потомъ Императоръ Фердинандъ III возвелъ его въ дворянское достоинство. Орденъ цвѣтовъ въ 1658 году наименовалъ его *главнымъ пастухомъ* Пегницкихъ овчаровъ. Воспитанникъ его, Герцогъ Антонъ Ульрихъ Брауншвейгскій, услаждалъ жизнь его вѣрною къ нему привязанностію, до кончины его, послѣдовавшей въ Нюрнбергѣ 12 Іюня 1681. Биркенъ писалъ аллегорическія драмы и лирическія стихотворенія духовныя и свѣтскія; въ нихъ мало чувства и фантазіи; много педантскихъ словопзвитій и натянутой игры словъ. Прозаическія его сочиненія достойны уваженія. Сочиненное имъ *Зерцало чести Австрійскаго дома* (Spiegel der Ehren des Hauses Oesterreich) (3 т. Нюрнб. 1688, въ л.) принадлежитъ къ числу лучшихъ историческихъ сочиненій Германіи въ XVII вѣкѣ. Его *Риторика и Піитика* (Deutsche Rede-Lied- und Dichtkunst) заслуживаютъ вниманіе въ отношеніи къ языку. Стихотворенія его напечатаны въ Миллеровой Библіотекѣ Нѣмецкихъ поэтовъ XVII вѣка т. 9, Лейпц. 1826.

БИРКЕТЬ, слово Арабское, значитъ «прудъ». Въ Египтѣ оно употребляется для означенія озеръ, извѣстныхъ у древнихъ подъ именемъ *Lacus Moeris* и *Lacus Mareotis*. Первое называется *Биркетъ Эль-Керунъ*, второе *Биркетъ-Эль-Марьютъ*.

БИРКЕТЪ-ЭЛЬ-КЕРУНЪ, нынѣшнее названіе знаменитаго въ Египетской древности озера Мерисъ (*Mœris*), которое лежитъ въ Фаюмской области, и имѣетъ теперь видъ полумѣсяца. О прежнемъ его видѣ и значеніи см. *Египетъ древній* и *Мерисъ*.

БИРКЕТЪ-ЭЛЬ-МАРЬЮТЪ, *Биркетъ-Марьютъ*, озеро, или скорѣе обширная и неглубокая лужа соленой воды близъ Александріи, въ Египтѣ. *Биркетъ-Марьютъ* назывался у древнихъ *Palus Marea* или *Mareotis*. Въ древности онъ соединенъ былъ каналомъ съ Александрійскою гаванью и рукавомъ Нила, впадающимъ въ море подлѣ Розетты, прежняго Канопа. При покореніи Египта Оттоманами, это озеро, кажется, было довольно глубоко, но въ прошедшемъ столѣтіи оставалось отъ него только сухое, песчаное дно. Оно отдѣляется узкимъ перешейкомъ отъ Абукирскаго озера, Маадіе. Въ 1801 году, Англичане, чтобы стѣснить Французовъ, осажденныхъ въ Александріи, раскопали этотъ перешеекъ, и морская вода наполнила дно древняго Мареотиса верстъ на 45 въ длину и до 20 верстъ въ ширину. Нынѣшній Египетскій паша, Мехеммедъ-Али снова засыпалъ перешеекъ. По близости Александріи, Биркетъ-Марьютъ имѣетъ теперь глубины около полуторы сажени; въ другихъ мѣстахъ полтора аршина и менѣе.

БИРКИНЫ, Русскій дворянскій Домъ,

выѣхавшій изъ Орды. Иванъ Михайловичъ находился при Князѣ Ѳеодорѣ Ольговичѣ Рязанскомъ (вступилъ на княженіе 5 Іюля 1402) намѣстникомъ. У него былъ сынъ Иванъ, по прозванію *Бирка*, который передалъ это названіе своему потомству. См. Бархат. Кн. II, 288 и Общій Гербовн. III, 17. *Яз.*

БИРКОВСКІЙ, Фабіанъ, Доминиканецъ, славный своего времени Польскій проповѣдникъ, родился въ Львовѣ 1564. Окончивъ науки въ Краковской академіи, онъ путешествовалъ по чужимъ краямъ, и возвратившись, вступилъ (1592) въ орденъ Доминиканцевъ, процвѣтавшій тогда въ Польшѣ. Сначала проповѣдовалъ онъ въ Краковѣ, потомъ въ Варшавѣ, и краснорѣчіемъ своимъ пріобрѣлъ такую извѣстность, что Сигизмундъ III назначилъ его придворнымъ проповѣдникомъ къ сыну своему, Владиславу, который, вступивъ на престолъ, сохранилъ къ Бирковскому особенное уваженіе, бралъ его съ собою въ своихъ поѣздкахъ, и совѣтовался съ нимъ въ дѣлахъ духовныхъ. За два года до своей кончины, Бирковскій возвратился въ свой клашторъ, въ Краковъ, и тамъ умеръ въ 1636, на 72 году отъ рожденія. Онъ былъ свѣдущъ въ языкахъ Латинскомъ, Греческомъ и Еврейскомъ, и издалъ на Греческомъ языкѣ: *Посланія Св. Игнатія мученика, Епископа Антіохійскаго*, Замостье, 1597, въ 4 д. 88 стр. — Хотя здѣсь онъ и не приложилъ перевода, но въ обширномъ предисловіи собралъ полныя свѣдѣнія о жизни Св. Игнатія, вмѣстѣ съ многими основательными объясненіями темныхъ мѣстъ. Это очень рѣдкое изданіе не было извѣстно ни которому изъ ученыхъ собирателей твореній Св. Игнатія; даже Фабриціи, въ своей ГреческойВиблiоѳикѣ, и новый ея издатель, Гарлесъ, о немъ не упоминаютъ. Съ качествами ученаго и краснорѣчиваго проповѣдника Бирковскій соединялъ скромность, доброту и безкорыстіе. Одинъ отчаянно больной, послѣ исповѣди, отдавалъ ему на сохраненіе набитый золотомъ черезъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ его смерти, Бирковскій употребилъ деньги какъ заблагоразсудитъ; но онъ ихъ не принялъ; больной умеръ, и все золото досталось наслѣдникамъ. «Когда ты не думалъ о себѣ» выговаривали Бирковскому Доминиканцы, «то зачѣмъ забылъ о своемъ Клашторѣ?» — «Любезные братія» отвѣчалъ онъ, «если въ другой разъ представится такой случай, то увольте меня, а идите сами, или пошлите искуснѣйшаго.» Подробности о его сочиненіяхъ и жизни можно видѣть въ Wiad. Hist. kryt Осолинскаго 1. 144 — 173. Особенно заслуживаютъ вниманіе, въ историческомъ отношеніи, его *надгробныя слова* и *торжественныя рѣчи*. Бирковскій говорилъ надгробное слово при погребеніи славнаго Іезуита Петра Скарги. *К. Б.*

БИРМАНАЦЪ, множ. *Бирманцы*. Такъ въ Сербіи называются линѣйные солдаты. *Яз.*

БИРМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ, *Бирма, Берма, Барма, Бурма, Варма, Брахма, Брагмана, Боманъ*, также *Ава*, — названія одного и того же обширнаго государства, которое занимаетъ болѣе четвертой части Полуострова по ту сторону Ганга и равняется величиною Франціи. Нѣкоторые полагаютъ его поверхность въ 414,000 квадратныхъ верстъ. Впрочемъ, это только предположеніе, потому что сѣверные и восточные предѣлы Бирманіи до сихъ поръ совершенно неизвѣстны. Достовѣрно только то, что ея сѣверная оконечность доходитъ далеко за 27 параллель, можетъ быть даже переходитъ и 28 параллель, до страны Боръ-Хамти. Мы еще менѣе знаемъ о Верхнемъ Лао, подвластномъ царю Авы. Г. Берггаусъ полагаетъ, что подъ 22° широты эта страна простирается до 100° вост. долг. отъ Гриниича. Немного южнѣе, гдѣ рѣка Салуэнь отдѣляетъ ее отъ государства Сіама и Англійскаго владѣнія Мартабана, восточная граница идетъ между 98° и 99° восточной долготы. На югѣ, въ 15° 45′ широты, омываетъ ея берега Заливъ Мартабанскій, а на западѣ, гдѣ Бирманія касается Аракана, граница идетъ западнѣе 93° 20′ долготы. Длина этого государства, начиная отъ западнаго устья Правади до ея источника, находящагося въ странѣ Боръ-Хамти, простирается до 1,425 верстъ. Его ширина, къ югу отъ 24° широты, доходитъ до 330 верстъ, но далѣе къ сѣверу она имѣетъ не болѣе 270 верстъ. Мы не принимаемъ въ это исчисленіе Верхняго Лао, который, можетъ быть, между 21° 30′ и 23° сѣверной широты, простирается верстъ на сто или на двѣсти далѣе.

Бирманская Имперія идетъ 320 верстъ по морскому берегу, вдоль Мартабанскаго Залива, отъ мыса Кяй-Ками, близъ Англійской колоніи Амерстъ въ Мартабанѣ, до мыса

Негресъ (Negrais), оконечности Горъ Аракапскихъ. Этотъ берегъ — низкій, болотистый и пересѣкается, по крайней мѣрѣ, двадцатью устьями значительныхъ рѣкъ.

Бирманскія владѣнія отдѣляются отъ провинціи Аракана горнымъ хребтомъ, который Европейцы называютъ Араканскими Горами, а туземцы Анопекта-Мью, или Великимъ Западнымъ Хребтомъ, и еще горами Эомадонъ, или Ромапокенъ. Они начинаются у 16° сѣверной широты мысомъ Негресъ (Негралья, у Санджермано, или по-Бирмански Моденъ), и продолжаются въ сѣверномъ направленіи до сѣверныхъ предѣловъ Аракана. Южная часть хребта, идущая между 16° и 18°, то есть, между дельтою Иравади и Заливомъ Бенгальскимъ, представляетъ одни голыя скалы посредственной вышины; она называется Бирманами Моденъ-Гаритъ, отъ имени мыса Негресъ. Къ сѣверу отъ 18° сѣверной широты, горы отдаляются болѣе отъ берега, и здѣсь начинается на западѣ равнина Араканская, и на востокѣ долины рѣки Иравади. Между 20° и 21′ широты, они достигаютъ своей высшей точки, до 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Три горные прохода находятся въ хребтѣ Анопекте-Мью, и соединяютъ Бирманію съ Араканомъ. Самый южный, называемый Тонго, идетъ отъ города Падаонъ-Мью, на Иравади, 18° 34′, до города Тонго, въ Аракапѣ, 19° 15′ сѣверной широты. Второй проходъ соединяетъ городъ Сембегьюнъ, въ долинѣ Иравадія, 20° 40′ сѣв. широты, съ Энгомъ, въ Араканѣ, 19° 53′, и называется проходомъ Найріенгайнъ. Этотъ проходъ довольно очищенъ, потому что Бирманы этимъ путемъ дѣлали вторженія въ Аракапъ, и потомъ вели съ нимъ торговлю, которая уменьшилась со времени покоренія провинціи Англичанами. Третій проходъ также начинается въ Сембегьюнѣ, и ведетъ къ Талаку въ Араканѣ, 20° 10′ сѣверной широты. Этимъ путемъ Бирманы вошли въ Аракапъ во время покоренія страны.

Къ сѣверу отъ 21° сѣверной широты, горы значительно понижаются, но въ то же время онѣ пускаютъ на сѣверъ и на югъ нѣсколько отраслей, которыя занимаютъ большую часть страны. Эта горная часть, простирающаяся между верхними рукавами рѣки Аракана, Сермою или Сильетомъ, и нѣкоторыми другими, впадающими въ Кянъ Деанъ, отрасль Иравадія, населена дикими, независимыми отъ Бирманіи, народами, которыхъ многіе владѣльцы находятся подъ покровительствомъ Ость-Индской Компаніи. Главное изъ этихъ поколѣній суть Куки, и по ихъ имени часто вся горная страна называется Землею Кукіевъ.

Остальная часть западной границы Бирмы, начиная отъ 24° сѣверной широты до горъ Нага, отдѣляющихъ ее отъ Асама, касается владѣній раджи Менипурскаго, состоящаго подъ покровительствомъ Великобританіи, которыя простираются на востокъ до рѣки Нампагва, отрасли рѣки Кянъ-Деанъ, составляющей пограничную линію Бирманской Имперіи съ этой стороны.

Сѣверная оконечность Бирманіи также отдѣляется горами отъ сосѣдственныхъ странъ. Цѣпи, называемыя Паткой, или Горами Пао-Пео, которыя восходятъ до значительной высоты, и горы Лантань, которыя еще выше, отдѣляютъ ее отъ Асама и владѣній, лежащихъ на Верхней Брахмапутрѣ. На вершинахъ, откуда течетъ на западъ Брахмапутра, находятся также истоки Иравадія, который весь протекаетъ по Бирманіи, исключая самой южной части рѣки, идущей въ Менипурѣ. Китайскія владѣнія, какъ недавно удостовѣрились, не простираются на западъ до береговъ этой рѣки. Мы пробѣжимъ все теченіе Иравадія, и бросимъ взглядъ на земли, которыя она омываетъ.

Различныя мнѣнія объ истокахъ Иравадія и тожествѣ ея съ рѣкою Занбо цинъ, что въ Тибетѣ, разсмотрѣны въ статьѣ *Брахмапутра*. Поручикъ Вилькоксъ узналъ, что ея источникъ въ близкомъ разстояніи отъ источника Брахмапутры, къ югу отъ этого, въ семидесяти пяти верстахъ отъ Мавчи, города въ Боръ-Хамти. Эта рѣка скоро сходитъ съ горъ и вступаетъ въ обширную долину, занимаемую Боръ-Хамтіемъ. Страна здѣсь частію обработана, частію запята бамбукомъ и другими деревьями, и пересѣкается множествомъ ручьевъ. Противъ города Мавчи, Иравади имѣетъ не болѣе сорока футовъ ширины; уровень ея берега въ этомъ мѣстѣ подымается на 1,835 футовъ надъ поверхностью моря.

Изъ страны Боръ-Хамти Иравади продолжаетъ свое теченіе на югъ, черезъ три градуса широты, до Бханмо, по землямъ, почти совершенно неизвѣстнымъ. По всей вѣроятности,

она часто касается стороны высокихъ хребтовъ, а въ другихъ мѣстахъ течетъ по обширнымъ равнинамъ. На западной ея сторонѣ находятся горы Самохтура и долина Менъ-Кенъ (Mung Kung). Горныя цѣпи обитаемы сильнымъ поколѣніемъ Синфо, которое занимаетъ также часть южныхъ горъ Асама, и нигдѣ не знаетъ зависимости. Цѣпи, отдѣляющія эту часть Бирманіи отъ Китайской провинціи Юнь-Нань, почти непроходимы, и это обстоятельство не позволяло Китайцамъ овладѣть странами, лежащими на Правади. Отъ города Манчи до Бханмо, на пространствѣ около пяти сотъ верстъ, эта рѣка падаетъ на 1 300 футовъ, потому что въ Бханмо она только пять сотъ футовъ выше морскаго уровня. Это показываетъ, что она не судоходна на большей части своего теченія.

Бханмо есть мѣсто довольно замѣчательное, какъ рынокъ для Китайскихъ товаровъ, привозимыхъ сюда на лошадяхъ и ослахъ. Ниже Бханмо рѣка вдругъ поворачиваетъ на западъ, но скоро опять береть южное направленіе, и течетъ такимъ образомъ въ немногихъ верстахъ къ востоку отъ Амарапуры. Въ этомъ направленіи она протекаетъ по довольно узкой долинѣ, ограниченной съ обѣихъ сторонъ горами, которыя часто доходятъ до самаго берега, особенно на востокъ. Между Бханмо и Амарапурою, Правади судоходна только для мелкихъ судовъ.

Выше Амарапуры, Правади начинаетъ склоняться къ югозападу, и отъ этого города течетъ въ западномъ направленіи на пространствѣ около ста пятидесяти верстъ, до впаденія въ нее рѣки Кянъ-Деанъ. Съ перемѣною направленія рѣки, измѣняется и видъ страны. Изъ узкой долины она вступаетъ въ обширную равнину, ограниченную небольшими возвышенностями, которую наводняетъ и оплодотворяетъ въ дождливыя времена года. Немного къ сѣверу отъ береговъ рѣки, выходятъ незначительныя возвышенности, и здѣсь почва изобилуетъ водою и селитрою. Къ сѣверу отъ этихъ холмовъ находится озеро Нангадаиго, которое имѣетъ около 45 верстъ, отъ юга на сѣверъ въ значительномъ разстояніи къ востоку; отъ устья Кянъ-Деана возвышенности прекращаются, и продолжается гладкая равнина до береговъ этой рѣки и за ними. Эта часть долины Правадія, повидимому, есть самая населенная въ Бирмѣ, и представляетъ самыя удобныя сообщенія съ другими провинціями. Правади и двѣ большія рѣки, впадающія въ нее, Майитъ-Игѣ и Кянъ-Деанъ, открываютъ входъ въ провинціи, лежащія на востокъ и сѣверозападъ долины. Резиденціи правительства съ давнихъ временъ помѣщаются въ этой центральной части имперіи, и здѣсь находятся четыре ея столицы, Ава, Амарапура, Загайнъ и Мончабо.

Майитъ-Игѣ, или «Малая Рѣка», названная такъ въ сравненіи съ Правадіемъ, выходитъ изъ Китайской провинціи Юнь-Нань, и бѣжитъ немного къ югозападу, почти параллельно съ Правадіемъ, на протяженіи болѣе четырехъ сотъ пятидесяти верстъ. Въ этомъ теченіи она омываетъ возвышенную, но плодородную, широкую и хорошо населенную, долину. Дошедши до параллели Авы, на разстояніи 120 верстъ отъ столицы, она вдругъ поворачиваетъ на западъ, и течетъ въ этомъ направленіи до самаго своего устья. Не въ большомъ разстояніи отъ своего впаденія въ Правади, она раздѣляется на два рукава: восточный удерживаетъ названіе Майитъ-Игѣ, а западный называется Майитъ-Та. На островѣ, образуемомъ этими рукавами, построена нынѣшняя столица, Ава. О прежней столицѣ, Амарапурѣ, говорено въ особой статьѣ (см. *Амарапура*). Здѣсь помѣстимъ краткое извѣстіе о трехъ остальныхъ, Авѣ, Загайнѣ и Мончабо.

Ава называется туземцами *Ангвà*, *Анъ-вà* (съ гнусистымъ *н*), «Рыбій прудъ», потому что на ея мѣстѣ былъ прежде прудъ. Это имя измѣнено Индусами и Малайцами въ *Ауà* и Европейцами въ *Ава*. Но это простонародное прозваніе столицы; въ правительственныхъ бумагахъ она называется *Ратнапура*, «Городъ-перла». Ава состоитъ изъ внутренняго города, и внѣшняго, или предмѣстій. «Внутренній городъ» занимаетъ сѣверовосточный уголъ всего города, и продолжается до устья Майитъ-Игѣ. «Внѣшній городъ» лежитъ къ югозападу отъ внутренняго. Вся столица обнесена кирпичною стѣною въ пятнадцать футовъ вышины и десять толщины, съ многочисленными амбразурами и рвами. На восточной сторонѣ внутренняго города построены дворецъ императора, *рень-дхау*, «присутственныя палаты», *лоть дхау* «палата совѣта», арсеналъ и домы ближнихъ вельможъ. Всѣ эти зданія находятся на обширной площади, обнесенной крѣпкою стѣною въ

двадцать футовъ вышины. Внутренній городъ также обнесенъ отдѣльною стѣною. Окружность Авы около осьми верстъ. Домы суть по большей части земляныя хижины, покрытыя дерномъ. Домы вельможъ построены изъ деревянныхъ досокъ и покрыты черепицею; есть около полудюжины домовъ изъ кирпичу или известняку. Въ городѣ одиннадцать базаровъ. Не смотря на бѣдность большей части домовъ, Ава имѣетъ привлекательный видъ издали, по причинѣ множества храмовъ, съ высокими, бѣлыми или позолоченными шпицами. Ава была уже два раза столицею Бирманской Имперіи. Она сдѣлалась ею въ третій разъ въ 1822 году. Г. Крафордъ считалъ въ ней (въ 1826 году) только двадцать пять тысячъ душъ народонаселенія.

Загайнъ, или *Закайнъ*, Zagain, Sagaing, Zakkain, который былъ также нѣкогда столицею, находится на противоположномъ берегу Правади, насупротивъ Авы. На берегу возвышается кирпичная стѣна въ десять футовъ вышины, которая продолжается на пространствѣ около версты вдоль берега. Городъ очень незначителенъ. Но близъ него и въ его окрестностяхъ находится множество храмовъ, въ развалинахъ, старыхъ и новыхъ.

Моксобо, обыкновенно называемый Европейцами *Мончабо*, лежитъ почти въ осьмидесяти верстахъ къ сѣверозападу отъ Авы, въ небольшомъ разстояніи отъ западныхъ береговъ озера Пандагандо. Онъ обнесенъ стѣною, и до сихъ поръ имѣетъ хорошее народонаселеніе и ведетъ значительную торговлю. Въ 1756 году, Аломпра, основатель царствующей теперь династіи, который родился въ этомъ мѣстѣ, сдѣлалъ ее столицею, и далъ ей названіе по-Палійски— *Ратна-Синга*, «Перла-Левъ».

Ниже города Авы, Правади представляется величественною рѣкою. Ширина ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до шести верстъ и болѣе; но она пересѣкается въ этихъ мѣстахъ многими песчаными и необитаемыми островами, которые покрываются водою во время полноводія. Около той точки, гдѣ рѣка склоняется къ югозападу, начинается большой островъ, называемый Ала-Кенъ, «Средніе Острова», который простирается на нѣсколько верстъ, до впаденія Кянъ-Деана въ Правади. Этотъ островъ хорошо населенъ и плодороденъ. Противъ него, на восточномъ берегу Правадія, стоитъ городъ Яндабо, въ которомъ заключенъ былъ миръ между Бирманами и Англичанами въ 1826 году.

Кянъ-Деанъ, самая большая рѣка изъ числа впадающихъ въ Правади, омываетъ обширное пространство, потому что истоки ея выходятъ изъ горъ Наткой и Самохтура, въ точкѣ соединенія этихъ двухъ цѣпей съ горами Лянъ-Тань. Многочисленные ея ручьи, вытекающіе изъ этихъ горъ, соединяются въ странѣ, называемой Гехенъ, о которой мы не имѣемъ почти ни какихъ свѣдѣній. Она лежитъ между 26° и 27° сѣверной широты, и, сколько извѣстно, составляетъ обширную долину, со всѣхъ сторонъ окруженную горами. Рѣка, образовавшаяся на этой долинѣ, получаетъ названіе Тинея, и проходитъ черезъ неизвѣстныя мѣста до 25° сѣверной широты, гдѣ входитъ въ новую долину, и соединяется съ рѣкою Нампагною, которая большею частію своего теченія составляетъ пограничную линію между Бирманіею и государствомъ Меннипуромъ. Соединенныя воды текутъ по странѣ холмистой, и называются рѣкою Нинти. На западномъ берегу рѣки, страна принадлежитъ къ Меннипуру. Къ югу отъ 24 сѣверной широты, оба берега Нинти принадлежатъ къ Бирманіи. Эта рѣка умножается здѣсь водами Конбы, или рѣки Меннипура, идущей съ запада. Конба бѣжитъ на пространствѣ около 300 верстъ параллельно съ Нинти, съ сѣвера на югъ, но тутъ вдругъ поворачиваетъ на востокъ, прорываетъ горы Дангій, и соединяется съ Нинти. Съ точки этого соединенія рѣка называется уже Кянъ-Деанъ. Къ западу отъ нея, не въ далекомъ разстояніи отъ ея береговъ, возвышается горная цѣпь Дангій, или Нямбяндонъ, посредственной вышины, но голая и черная. Страна на восточномъ берегу ровная, хорошо населена и обильна. Кянъ-Деанъ бѣжитъ на пространствѣ болѣе девяти соть верстъ.

Слившись съ Кянъ-Деаномъ, Правади течетъ вообще въ югозападномъ направленіи, съ многими изгибами, до Сембегысна. Здѣсь она поворачиваетъ на югъ, и продолжается въ этомъ направленіи до города Падаонъ-Мью. Отсюда она бѣжитъ на юговостокъ, огибаетъ мысъ Кіокъ-та-рань, и черезъ нѣсколько верстъ входитъ въ низкія страны,

которыя составляютъ ея дельту. Изгибъ этой дельты составлялъ границу прежнихъ королевствъ Авы и Пегу. Въ этой части теченія, Правади имѣетъ иногда отъ четырехъ до шести верстъ, и чрезвычайно быстра.

Долина Правадія, къ югу отъ ея сліянія съ Кянъ-Деаномъ, до города Меллунъ (къ югу отъ 20° сѣверной широты), вообще усѣяна возвышенностями, впрочемъ средней величины. Онѣ приближаются къ рѣкѣ, и часто составляютъ ея берега. Замѣчательнѣйшій городъ въ этой части долины Правадія есть Пеганъ или Пегамъ-Мыо, къ сѣверу отъ 21° сѣверной широты, который, по Бирманскимъ преданіямъ, былъ столицею государства 1200 лѣтъ тому назадъ. Этотъ городъ, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ самыя замѣчательныя древности, какія только есть въ Бирманіи. Развалины продолжаются по крайней мѣрѣ на двѣнадцать верстъ вдоль рѣки, и занимаютъ отъ четырехъ до пяти верстъ въ глубину. Число храмовъ чрезвычайно велико. Къ югу, верстахъ въ четырехъ, или пяти отъ восточныхъ береговъ Правадія, около 20° 30′, сѣверной широты, близъ деревни Ре-наньхянъ, находятся знаменитые колодцы горнаго масла. Ихъ до трехъ сотъ, и они занимаютъ пространство около 36 квадратныхъ верстъ. Нефть употребляется самими Бирманами для горѣнія, и частію вывозится на Коромандельскій и Малайскій Берега. Эта страна холмиста, и замѣчательна тѣмъ, что около колодцевъ находятъ много окаменѣлостей. Все пространство между городами Проме и Авою усѣяно окаменѣлыми деревьями, мастодонтами, аллигаторами и носорогами.

Замѣчательнѣйшее мѣсто на Правади, между ея устьемъ и нынѣшнею столицею, есть городъ Проме, называемый Магометанами Пронъ, а самими Бирманами При, или Пьй. Онъ лежитъ подъ 18° 50′ сѣверной широты. Онъ былъ въ цвѣтущемъ состояніи, и послѣ войны, въ 1827 году, имѣлъ 10,000 жителей. И этотъ городъ, по преданіямъ, былъ столицею Бирманіи, за нѣсколько вѣковъ до Христіанской эры. Развалины древняго города состоятъ изъ большой земляной насыпи въ шесть футовъ вышины; другіе остатки исчезли или заросли деревьями.

Мысъ Клокъ-та-рань, составляющій южную оконечность долины Правади, есть восточная оконечность одной изъ отраслей Аракапскихъ Горъ. Почти насупротивъ ея начинаетъ подниматься цѣпь возвышенностей посредственной величины, которая впрочемъ возвышается по мѣрѣ удаленія на востокъ, такъ, что наконецъ она видна на разстояніи 75 верстъ и болѣе. Высшая часть этихъ горъ, называемая горами Галладзетъ, идетъ въ восточномъ направленіи, вѣроятно до самыхъ береговъ рѣки Сетанъ. О географическомъ положеніи этой цѣпи почти ничего неизвѣстно. Она скалиста и почти необитаема. Коническая гора Пупа, въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ Пегана, возвышается, полагаютъ до 5000 футовъ.

Южная часть Бирманской Имперіи низка и не имѣетъ ни какихъ возвышенностей. Она содержитъ въ себѣ дельту Правади и пространство, заключающееся между ея восточнымъ рукавомъ и берегами рѣки Сетанъ. Г. Гемильтонъ полагаетъ южную линію дельты слишкомъ въ 200 верстъ, западную въ 217 верстъ, восточную въ 175 верстъ. Она заключаетъ въ себѣ болѣ 22,500 квадратныхъ верстъ и слѣдовательно гораздо больше, чѣмъ дельта Нила. Страна къ востоку отъ нея имѣетъ почти такое же пространство. Низкая часть Бирманіи, поэтому, будетъ имѣть 45,000 квадратныхъ верстъ.

Правади вступаетъ въ низкія страны, близъ 18° сѣверной широты, множествомъ рукавовъ; нѣкоторые изъ нихъ вскорѣ соединяются, и потомъ опять раздѣляются. Она впадаетъ въ море четырнадцатью устьями. Три главныя называются — Басейнъ, Далла, и Рьянгунъ, или Сирнъ. Рѣка Басейнъ называется еще Ананкъ-Хянъ, «западнымъ каналомъ», и образуетъ хорошую пристань близъ острова Негресъ, Negrais, (Санджермано называетъ его *Negraglia*, а Бирманы Гайнри-Кюнъ). Отбросивъ вправо рѣку Басейнъ, Правади продолжаетъ течь въ южномъ направленіи, съ многочисленными изгибами. Почти ровно на половинѣ разстоянія между моремъ и точкою выхода рѣки Басейна, Правади образуетъ второй большой рукавъ. Послѣдній замѣчателенъ по своему судоходству (см. *Рангунъ*). Отъ города Рангуна до Авы около 750 верстъ; корабли ходятъ между ними въ восемь дней въ сухое время года, и въ десять дней въ дождливое.

Дельта Правадія покрыта глухими лѣсами, которые перемежаются небольшими

степями, покрытыми разнаго рода травами. Она мало заселена, и то рыболовами. Сѣверный округъ дельты есть наиболѣе обработанный и населенный. Страна на востокъ отъ дельты почти одинаковой почвы. Она омывается рѣками Пегу и Сетаномъ. Пегу, или Бегу-Кюпъ, выходитъ изъ горъ Галладзетъ, и соединяется съ рукавомъ Рангунъ, въ 4½ верстахъ отъ города этого же имени. Источники Сетана находятся около 20 параллели; рѣка течетъ на югъ, и впадаетъ въ море въ самомъ сѣверномъ углу Мартабанскаго Залива.

Страна, лежащая на западъ отъ рѣки Салуэнь, совершенно неизвѣстна. Она, по всей вѣроятности, должна быть гориста. Такимъ же образомъ, о Верхнемъ Лао, или той части Бирманскаго государства, которая заключается на лѣвомъ берегу рѣки Салуэнь, между Китайскою провинціею Юнь-Нань и Сіамомъ, мы имѣемъ мало свѣдѣній; знаемъ только, что она по большей части гориста, богата минералами, и имѣетъ нѣсколько плодородныхъ долинъ.

Рѣка Салуэнь составляетъ восточную пограничную линію между Бирманіею и Сіамомъ и Британскими владѣніями въ Мартабанѣ, на пространствѣ отъ 700 до 900 верстъ. Она выходитъ изъ восточныхъ округовъ Тибета, въ странѣ Ну, или Нуй, гдѣ верховья ея называются Китайцами Ну-клянь. Потомъ она вступаетъ въ провинцію Юнъ-Нань, и носитъ названіе Лу-клянь. Продолжая свое теченіе на югъ, она оставляетъ Китай, и бѣжитъ между Верхнимъ Лао и остальными провинціями Бирманской Имперіи, и потомъ составляетъ границу между Сіамомъ и Мартабаномъ съ одной стороны, и Бирманіею съ другой. Она судоходна только въ самой малой части своего теченія, и то для мелкихъ судовъ, которыя могутъ ходить до города Мартабана. Салуэнь впадаетъ въ море двумя устьями.

Климатъ страны, простирающейся слишкомъ на двѣнадцать градусовъ широты, не можетъ быть одинаковъ во всѣхъ ея частяхъ. Мы имѣемъ свѣдѣнія о весьма немногихъ. Замѣчательно рѣзкое различіе между климатомъ низкихъ, южныхъ областей, и долиною Правади до точки ея развѣтвленія. Въ низкихъ странахъ, годъ раздѣляется западными и сѣверовосточными муссонами на двѣ половины, сухую и дождливую. Съ конца Апрѣля и начала Мая, до конца Іюля, то есть, въ продолженіе югозападныхъ муссоновъ, дожди идутъ почти безпрерывно. Въ началѣ и въ концѣ этого періода бываетъ громъ съ молніею, сопровождаемый жестокими вѣтрами. За періодомъ дождей слѣдуетъ непостоянное, нерѣшительное время года, которое продолжается отъ начала Октября до конца Ноября. Начиная съ этого времени до Апрѣля мѣсяца включительно, погода совершенно сухая, исключая Февраль мѣсяцъ, когда идетъ нѣсколько дождь.

Въ долинѣ Правадія и сосѣднихъ горныхъ странахъ три времени года,—холодное, жаркое и дождливое. Холодное время, которое можно назвать зимою, хотя въ теченіе его никогда не бываетъ морозовъ, заключаетъ въ себѣ два мѣсяца, которые предшествуютъ зимнему солнцестоянію, и два, которые за нимъ слѣдуютъ. Воздухъ бываетъ сухъ, жары умѣренные; но туманы видны часто въ Ноябрѣ и Декабрѣ. Это лучшая часть года. Переходъ отъ холода къ неумѣреннымъ жарамъ совершенно внезапный. Въ Мартѣ уже начинаются жары и продолжаются до Іюня. Въ Маѣ мѣсяцѣ деревья теряютъ свои листья, но скоро получаютъ новые. Въ жаркую пору года въ низкихъ странахъ климатъ не такъ несносенъ, какъ въ долинѣ, потому что это время часто перемежается дождями. Въ долинѣ, напротивъ, въ Маѣ и началѣ Іюня падаетъ очень мало дождей, и они называются «первыми дождями»; иногда и вовсе не бываетъ первыхъ дождей. Въ жаркую пору югозападные муссоны уносятъ облака между двухъ хребтовъ, составляющихъ стѣну долины Правадія, къ гористой странѣ, лежащей къ сѣверу отъ нея; они садятся на горы, отдѣляющія Бирманію отъ Асама, и спускаются съ нихъ въ долину Правадія потоками и ручьями, которые причиняютъ наводненіе низкихъ береговъ въ мѣсяцахъ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода подымается на тридцать два фута. Послѣ «первыхъ» дождей въ Маѣ, долина въ теченіе слѣдующихъ двухъ мѣсяцевъ съ половиною не орошается ни одной каплей дождя. «Вторые», или большіе, дожди начинаются въ половинѣ Августа и продолжаются до конца Октября. Иногда ихъ не бываетъ совсѣмъ или они незначительны; въ такомъ случаѣ слѣдуютъ неурожаи. Это несчастіе никогда не происходитъ въ низкихъ странахъ. Въ

продолженіе вторыхъ дождей; рѣки повышаются нѣсколько разъ. Съ наступленіемъ хорошей погоды въ Октябрѣ, начинаются земледѣльческія работы.

Термометръ въ низкихъ странахъ стоитъ обыкновенно между 55° и 90° Фаренгейта, 10° и 25° Реомюра, и рѣдко переходитъ за эти предѣлы, и то болѣе за первый, чѣмъ за послѣдній. Въ долинѣ Иравади, онъ спускается ниже во время холодовъ и подымается за 94° Фаренгейта (27° Реомюра) и выше въ жаркую пору. Мы не имѣемъ свѣдѣній о климатѣ сѣверныхъ горныхъ округовъ, исключая о странѣ Боръ-Хамти, посѣщенной въ 1827 году Англійскимъ поручикомъ Вилькоксомъ. Онъ утверждаетъ, что послѣ дождей термометръ всегда падаетъ здѣсь на пять и на шесть градусовъ Фаренгейта, не смотря на ясную погоду и отсутствіе тучъ и тумана. Черезъ три или четыре дня, онъ снова повышался до новыхъ дождей.

Золото вымывается въ Бирманіи нѣкоторыми рѣками, особенно въ Лао; но количество его не отвѣтствуетъ потребленію, и потому этого металла привозятъ много изъ Китая. На предѣлахъ съ Китаемъ есть мѣдныя, серебряныя и оловянныя руды; онѣ разработываются Китайцами. Свинецъ и сюрма находятся въ обиліи въ горахъ Верхняго Лао, откуда привозятся въ Аву. Вообще, разработка металловъ въ небреженіи. Желѣзо находится во многихъ мѣстахъ. Изъ драгоцѣнныхъ камней находятъ разнаго рода сапфиры, рубины, серпентины, и еще какой-то неизвѣстный камень, за который Китайцы платятъ весьма дорого, по увѣренію Г. Вилькокса. Амбру находятъ по рукавамъ рѣки Кянъ-Деанъ и въ окрестностяхъ Бханмо; она весьма дорога въ Авѣ. Есть много каменнаго угля, но его не употребляютъ. Известнякъ находится въ изобиліи въ горахъ близъ столицы. Въ мѣстечкѣ Сакянъ, верстахъ въ шестидесяти отъ Авы, на восточномъ берегу Иравадія, одинъ путешественникъ, Г. Чентри, видѣлъ отличный мраморъ, который ставитъ наравнѣ съ Каррарскимъ. Селитру, щелочную и поваренную соль находятъ во многихъ мѣстахъ въ верхнихъ провинціяхъ, и особенно въ окрестностяхъ столицы. Щелочную соль употребляютъ вмѣсто мыла, о которомъ, повидимому, здѣсь не имѣютъ понятія. Простая соль добывается изъ нѣкоторыхъ соляныхъ озеръ въ верхнихъ областяхъ и изъ моря, на морскихъ берегахъ.

Между растительными произведеніями Бирманской Имперіи самое замѣчательное и обильное изъ строеваго лѣсу, есть тековое дерево. Оно растетъ въ самыхъ низкихъ странахъ. Лѣсъ Сарабади, находящійся между дельтою Иравадія и нагорною половиною имперіи, доставляетъ все количество тековаго лѣсу, которое вывозится въ Бенгалъ, Мадрасъ и другія страны. Лучшій текъ растетъ на Малабарскомъ берегу. Второе мѣсто между строевымъ лѣсомъ занимаютъ огромной величины *hopea odorata* и *hereticra robusta*, которые растутъ также на низкой почвѣ, по большей части тамъ, куда достигаютъ приливы моря, и употребляются на постройку судовъ. Въ высокихъ странахъ нашли семь новыхъ видовъ дуба; огромныя бамбуковыя деревья, изъ которыхъ многія имѣютъ полтора фута въ діаметрѣ; *mimosa catechii*, которая доходитъ до тридцати и сорока футовъ въ вышину, и производитъ *terram japonicam* или катеху; множество москотильныхъ растеній, которыя вывозятся особенно въ Бенгалъ. Въ Бирманіи находятъ много сандарака, изъ котораго дѣлаютъ хорошій лакъ.

Предметы Бирманскаго земледѣлія суть рисъ, маисъ, просо, пшеница, пальмы, сахарный тростникъ, табакъ, индиго, хлопчатникъ. Рисъ растетъ два, иногда и три раза въ годъ. Чайное дерево садятъ въ одномъ округѣ, который отстоитъ на десять дней пути къ сѣверовостоку отъ Авы; но Бирманы не пьютъ чаю, какъ Китайцы и мы, Русскіе: они кушаютъ его вареные листья съ масломъ и чеснокомъ. Кунжутъ замѣчателенъ потому, что его масло идетъ на всяческія употребленія. Садовыя и огородныя овощи обращаютъ на себя мало вниманія; изъ числа ихъ, перецъ, горчица и бетель обработываются болѣе, чѣмъ другія. Плодоносныя деревья въ изобиліи, хотя и объ нихъ мало радѣютъ.

Домашнія животныя въ Бирманіи суть быкъ, буйволъ, лошадь и кошка; козы и овцы—большая рѣдкость; немного ословъ приводится изъ Китая. Изъ дикихъ звѣрей водятся слоны, носороги, тигры, леопарды, медвѣди, и другіе. Гіенъ, шакаловъ, лисицъ и волковъ, которыхъ такъ много въ сосѣднихъ частяхъ Индустана, совсѣмъ не видно

въ Бирманіи. Обезьянъ очень много. Орангутаны водятся въ большихъ лѣсахъ, между городами Пегу, или Бего, и Тонго, или Танау. Птицъ не такъ много въ Бирманіи; больше другихъ водятся разныхъ породъ голуби, особенно зеленаго цвѣта, павлины и попугаи самыхъ яркихъ красокъ. Попугаевъ довольно, и они причиняютъ много вреда плодовымъ деревьямъ. Ласточьи гнѣзда, которыхъ находится довольно много на каменистыхъ островахъ близъ мыса Негресъ, вывозятся въ Китай. За недостатокъ дичи, Бирманы получили безчисленное богатство рыбы въ своихъ рѣкахъ, особенно въ рукавахъ, образующихъ дельту Иравадія; они ѣдятъ ее соленую. Европейскимъ путешественникамъ ихъ рыба показалась отвратительною. Ящерицы, аллигаторы, змѣи разныхъ породъ, піявки и земляныя и водяныя черепахи весьма многочисленны. Послѣднія водятся особенно въ Басейнѣ, рукавѣ Иравадія; онѣ огромной величины, вѣсятъ иногда до пяти сотъ фунтовъ и болѣе. Близъ большаго острова Негресъ находится Островъ Черепахъ; тамъ онѣ чрезвычайно многочисленны, и вывозятся оттуда въ Пегу и Бенгалъ. По всей Бирманіи множество пчелъ, и воскъ составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ торговли.

Судя по языкамъ, которыми говорятъ въ Бирманскихъ владѣніяхъ, народонаселеніе этой имперіи заключаетъ въ себѣ по крайней мѣрѣ пять народовъ съ ихъ разными поколѣніями. Бирманы насчитали Г. Крафорду восемнадцать разныхъ народовъ. Г. Вилькоксъ, во время своего путешествія, предпринятаго для отысканія истоковъ Иравадія въ теченіе одного дня пути, встрѣтилъ въ самомъ сѣверномъ углу государства, семь различныхъ нарѣчій, которыми говорили въ деревняхъ, и различныхъ до такой степени, что житель одной деревни не понималъ языка другой. Этотъ же путешественникъ нашелъ, что языки Боръ-Хамтіевъ, Синфо и Кеневовъ совершенно отличны одинъ отъ другаго.

Бирманы, которые называютъ себя *Мама* и *Брама* (*Бьямма*), занимаютъ центръ имперіи, между 18° и 22° или 23° широты, и простираются отъ Араканскихъ Горъ до рѣки Салуэнь. Поколѣніе Іо обитаетъ въ нагорной части отъ запада возвышенностей Давгій до горъ Куки; мы не имѣемъ объ немъ почти никакихъ свѣдѣній. Кяйны, которые называютъ себя Колунъ, суть жители Араканскихъ Горъ, но многіе изъ нихъ поселились и въ долинѣ къ западу отъ Иравади: это народъ мирный и промышленный; онъ обработываетъ землю, дѣлаетъ платья изъ шелку и хлопчатой бумаги, и татуируетъ себѣ лице. Карены, или Карьяны, живутъ между Пегуанами на дельтѣ Иравадія, именуются Плай, и суть хорошіе земледѣльцы. Они занимаютъ также нагорную страну по верховьямъ рѣки Сетана, близъ Тонго, гдѣ сохранили независимость. Другіе Карены живутъ еще по берегамъ рѣки Салуэнь, къ сѣверу отъ Мартабана. Языки всѣхъ этихъ поколѣній суть нарѣчія Бирманскаго языка.

Пегуаны, которые недавно еще были независимымъ и сильнымъ народомъ, теперь не такъ многочисленны. Бирманы называютъ ихъ Талайнъ, а сами они даютъ себѣ имя Моанъ. Они занимаютъ почти исключительно низкую страну между дельтою Иравадія и рѣкою Салуэнь; на самой дельтѣ они смѣшиваются съ Каренами, но составляютъ главное народонаселеніе.

Шаны суть самый многочисленный народъ на Полуостровѣ за-Гангесомъ; настоящее ихъ названіе Тай. Этотъ народъ занимаетъ почти половину Бирманской Имперіи; къ нему принадлежатъ и поколѣнія, обитающія въ государствѣ Сіамъ и въ Лао. Въ Бирманіи отличаютъ четыре поколѣнія Шановъ: *Лова-Шанъ* занимаютъ Верхній Лао; *Тай-я*, называемые Бирманами *Мьелапъ-Шанъ*, живутъ на западныхъ берегахъ рѣки Салуэнь, и простираются къ сѣверу отъ Амарапуры до береговъ Иравади и даже за эту рѣку. Ихъ страна называется Ко-Шанъ-при, или Ко-Санъ-пьй, «девять Шанскихъ областей». Къ сѣверу отъ нихъ, живетъ поколѣніе *Тай-Лунъ*, которое Бирманы называютъ *Каси-Шанъ*; Боръ-Хамтіи суть поколѣніе этихъ Коси-Шановъ. Другія поколѣнія этого народа простираются по обѣимъ сторонамъ рѣки Кіанъ-Деанъ до предѣловъ Менипура, котораго жители также Шаны, и называются Бирманами *Кату* или *Каси*. Въ сѣверныхъ частяхъ Бирманіи, Шаны занимаютъ только нѣсколько равнинъ.

Горы и долины верховыхъ рѣкъ, на сѣверѣ Бирмы, заняты двумя многочисленными племенами горцевъ, Синфо и Нага. Синфо живутъ въ горахъ, которыя ограничиваютъ съ обѣихъ сторонъ рѣку Иравади; они

живутъ также и въ долинѣ Брахмапутры, въ Асамѣ. Поколѣнія Нага разсѣяны по нагорной части, между верховьями Кіяу-Деана, до границы Асама. Они принадлежатъ, кажется, къ тому же самому народу, который подъ именемъ Кукіевъ, *Кукі*, занимаетъ страну между Мекинуромъ и Читтагонгомъ. Синфо и Нага сохранили независимость.

Бирманы по большей части уступаютъ Индусамъ въ образованности, тѣмъ болѣе Китайцамъ. Подобно Талайнамъ, или Пегуанамъ, они татуируютъ себѣ кожу; впрочемъ женщины избавляются отъ этого украшенія: ово необходимо только всякому Бирманцу, который не хочетъ прослыть бабою. Они прокалываютъ себѣ мякоть уха, чтобы всунуть туда кусокъ золота,—или дерева, если нѣтъ золота, или даже свертокъ бумаги. Когда это отверзтіе ничѣмъ не занято, женщина или мужчина, которые не докурили сигарки, втыкаютъ ее въ него. Всѣ здѣсь курятъ табакъ въ видѣ сигаръ, и жуютъ бетель.

Одежда Бирмановъ простая и грубая; тѣло обнажено почти вполовину. Зонтики употребляются всѣми, и по нимъ отличаютъ званія. Только духовные носятъ желтое платье; и почитается однимъ изъ величайшихъ святотатствъ, если кто другой осмѣлится въ чемъ нибудь употребить этотъ цвѣтъ.

Бирманы имѣютъ очень незавидный вкусъ: они ѣдятъ всѣхъ гадинъ и пресмыкающихся; и какъ ихъ религія запрещаетъ имъ убивать ихъ, они принуждены употреблять въ пищу однихъ издохшихъ. Только дичь позволяется продавать на рынкахъ. Они очень веселаго характера и страстны къ забавамъ, которыя доставляютъ имъ шашки, музыка, потѣшные огни и родъ драматическихъ представленій. Но они не сдѣлали большихъ успѣховъ въ ремеслахъ и промышлености: ихъ бумажныя, шелковыя, желѣзныя и другія издѣлія весьма грубы и дороги; потому здѣсь предпочитаются Англійскіе товары, которые ввозятся въ значительномъ количествѣ. Лучшія сабли приходятъ изъ страны Шановъ.

Какъ между всѣми народами, исповѣдующими вѣру Будды, въ Бирманіи есть и нѣкоторой степени и образованность. Духовные почитаютъ обязанностью давать наставленія юношеству; они учатъ по шести часовъ въ день грамотѣ, письму и нѣкоторымъ правиламъ ариѳметики. Весьма немногіе Бирманы не умѣютъ читать или писать. Дѣвицы также учатся чтенію, иногда и письму, у монаховъ, или жрицъ.

Подобно другимъ Индо-Китайскимъ народамъ, Бирманы имѣютъ два языка и двѣ грамоты,—свой собственный языкъ и иноземный, или Пали. Въ Бирманскомъ языкѣ всѣ слова, которыя не происходятъ отъ Пали, суть односложныя; даже взятыя изъ этого источника произносятся какъ-бы каждый слогъ составлялъ отдѣльное слово. Ни одна часть рѣчи не имѣетъ грамматическихъ измѣненій. Падежъ, число, залогъ и время обозначаются частицами впереди и позади слова. Грамота Пали весьма рѣдко употребляется, даже въ духовномъ письмѣ. Литература Бирмановъ состоитъ въ пѣсняхъ, религіозныхъ легендахъ и лѣтописяхъ. Легенды занимаютъ первое мѣсто. Ихъ буддаическая религія ни въ чемъ не отличается отъ исповѣдуемой на островѣ Цейлонѣ, въ Сіамѣ и Кабоджѣ. Ни Христіанская Вѣра, ни исламизмъ, не сдѣлали между ними ни какихъ успѣховъ.

Какъ Бирманы не дѣлаютъ народоисчисленій, ихъ число трудно опредѣлить съ точностью. Г. Саймсъ (Symes) полагаетъ число жителей въ Бирманской Имперіи выше сорока милліоновъ; Г. Коксъ отъ шести до семи милліоновъ, а Г. Крафордъ только до четырехъ милліоновъ, или по десяти душъ на квадратную версту.

Государь Бирманіи, называемый *Боа*, имѣетъ право жизни и смерти надъ своими подданными, и заботится только о личныхъ почестяхъ и богатствѣ. Ни одинъ классъ народа не имѣетъ наслѣдственныхъ правъ, кромѣ Тобва, или Собва, то есть, князьковъ покоренныхъ поколѣній, состоящихъ подъ данью Бирманіи. Между самими Бирманами нѣтъ наслѣдственной аристократіи, ни дворянства. Боа не имѣетъ визиря, а только два совѣта, публичный и приватный. Первый состоитъ изъ восьми чиновниковъ,—четверо изъ нихъ имѣютъ право подавать голосъ, а четверо не имѣютъ,—и изъ восьми писцовъ, или секретарей. Приватный совѣтъ состоитъ изъ четырехъ чиновниковъ и тридцати писцовъ. Для внутренней администраціи, Бирманія раздѣляется на провинціи или губерніи; провинціи дѣлятся на округи, и округи на селенія. Каждое изъ этихъ раздѣленій имѣетъ своего главу.

Бирманы не имѣютъ постоянныхъ войскъ;

у нихъ даже нѣтъ различія между гражданскимъ и воинскимъ званіемъ. Въ случаѣ войны, по указу публичнаго совѣта, всѣ взрослые дѣлаются воинами, и получаютъ казенное вооруженіе, но безъ всякой платы. Они становятся подъ знамена тѣхъ же начальниковъ, подъ управленіемъ которыхъ жили въ городѣ или селеніи. Они храбры, но разбѣгаются по домамъ при первомъ пораженіи.

Въ Бирманіи правительство собственно не взимаетъ податей. Боа, вмѣсто жалованья и наградъ, отдаетъ своимъ любимцамъ города и селенія съ трудами ихъ жителей, которые должны имъ платить, сколько съ нихъ потребуютъ. Казна не имѣетъ ни какихъ расходовъ. Боа получаетъ не болѣе ста тысячъ рублей годоваго дохода. Монетъ нѣтъ; для платы употребляютъ на вѣсъ свинецъ, серебро и золото.

Внутренняя торговля Бирманіи довольно значительна, и состоитъ въ сушеной рыбѣ, соли, рисѣ, сабляхъ, и другихъ предметахъ. Торговля производится по большей части по водянымъ сообщеніямъ, особенно по Иравадію, на баркахъ отъ десяти до пятнадцати тоннъ. Впрочемъ, есть и большія суда, тоннъ во сто. Внѣшняя торговля ограничивается на сухомъ пути однимъ Китаемъ, и производится самими Китайцами въ Бханмо и Миде, наподобіе Русской торговли съ Китайцами въ Кяхтѣ и Маймачинѣ. Бханмо есть значительный городъ на берегахъ Иравадія; Миде отстоитъ на девять верстъ къ сѣверо-востоку отъ Авы. Главный предметъ, получаемый отъ Китайцевъ, есть шелкъ сырецъ; они же привозятъ преимущественно необдѣланную хлопчатую бумагу. Бирмано-Китайская торговля производится, полагаютъ, ежегодно на сумму десяти милліоновъ рублей и болѣе. Множество Китайскихъ, Великобританскихъ и Американскихъ кораблей приходятъ въ гавань Рангунъ, и ведутъ значительную торговлю разными туземными произведеніями. Г. Крафордъ полагаетъ ежегодный привозъ въ сумму семи съ половиною милліоновъ рублей. Навигація Бирмановъ ограничивается Бенгальскимъ Заливомъ. Ихъ корабли посѣщаютъ Читтагонъ, Дакку и Калькутту, въ Бенгалѣ; Мадрасъ и Масулипатнамъ, на Коромандельскомъ берегу; иногда Никобарскіе Острова и Суматру.

Лѣтописи Бирмановъ восходятъ до 543 года до Р. Х. По ихъ извѣстіямъ первый государь, пришедшій изъ Индіи, основался въ Промѣ, и этотъ городъ въ теченіе 336 лѣтъ былъ столицею его преемниковъ. Въ 107 году столица перенесена была въ Пегавъ, котораго развалины до сихъ поръ покрываютъ большое пространство на берегу Иравадія. Въ двѣнадцатомъ столѣтіи королевства Ава, Пегу, Араканъ и Верхній Сіамъ составляли сильное государство Мьенъ, которое въ слѣдующемъ вѣкѣ было покорено Кублай-Ханомъ. Эта зависимость отъ Монголовъ была однако же непродолжительна. Изъ прежняго государства Мьенъ образовались три новыя, Пегу на югѣ, Араканъ на западѣ и Мамма, или Ава, на сѣверѣ; области Качаръ и Касай подчинились Королевству Араканскому, а Луаханъ Авѣ. Городъ Сакайнъ сдѣлался въ 1322 году столицею послѣдняго государства; но въ 1344 правительство перешло въ Аву, которая оставалась столицею въ теченіе 369 лѣтъ. Пегуанцы овладѣли ею въ половинѣ XVI вѣка; но Бирманы вскорѣ возмутились, возвратили свою столицу, и не только сбросили иго Пегуанцевъ, но еще покорили ихъ самихъ; при помощи Португальцевъ. Они держали ихъ въ подчиненности до 1740 года, когда произошли новыя возмущенія. Въ 1752 году Пегуанцы, одержавъ нѣсколько побѣдъ, осадили Аву, которая сдалась на милость, и была разорена побѣдителями. Престарѣлый Дуйнди, послѣдній король древней династіи, отвезенъ былъ съ семействомъ въ Пегу. По завоеваніи настала повидимому тишина, но, черезъ годъ, Аломпра, или Алаонъ-Бера, начальникъ города Мончабо, человѣкъ необыкновеннаго ума, произвелъ возстаніе, и, соединивъ около себя всѣхъ ненавистниковъ чужеземнаго ига, въ 1753 году, вступилъ въ древнюю столицу Аву, и изгналъ непріятелей изо всего королевства. Онъ отразилъ Пегуанскаго короля Бейнъ-Делла изъ-подъ стѣнъ Прома; одержалъ надъ нимъ нѣсколько побѣдъ, и овладѣлъ важною крѣпостью Дагонъ. Онъ основалъ близъ нея городъ Рангунъ, котораго названіе значитъ «полная побѣда.» Главная крѣпость Пегуанцевъ, Спріанъ, была покорена Аломпрою послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ осады. Потомъ явился онъ подъ стѣнами Пегу; Доведенный до крайности, Бейнъ-Делла испыталъ ту же участь, какой подвергъ стараго короля Авы: онъ сдался на капитуляцію, и умеръ черезъ нѣсколько лѣтъ отъ руки палача. Въ 1759 году Аломпра присоединилъ

къ своимъ завоеваніямъ провинціи Мартабанъ, Іо и Тавай. Потомки его и теперь царствуютъ, и не перестали воевать съ сосѣдями. Сіамъ, въ который Аломпра вторгнулся въ 1760 году, былъ окончательно имъ покоренъ въ 1767, но черезъ годъ возвратилъ себѣ независимость. Побѣдивъ въ 1771 году Китайцевъ, Бирманы въ 1774 завоевали Касай; въ 1783 покорили королевство Араканъ, и десять лѣтъ спустя отняли у Сіамцевъ Тенасеримъ и Мерги.

Португальцы первые изъ Европейцевъ посѣтили Бирманскую Имперію; они имѣли крѣпостцу въ Сиріянѣ. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія, Англичане и Голландцы получили дозволеніе основаться въ этомъ городѣ, но Голландцы вскорѣ изгнаны были за жадность къ прибыткамъ, и съ тѣхъ поръ входъ въ Бирманскую Имперію былъ возбраненъ всѣмъ Европейцамъ. Уже долгое время спустя послѣ этого, Англичане вновь вступили во владѣніе своими факторіями въ Сиріянѣ и Негральѣ (Негресъ). По случаю неудовольствій противъ императора, они въ 1795 году завладѣли Араканомъ. Для прекращенія распри, полковникъ Саймсъ отправленъ былъ посланникомъ въ Аву. Онъ вышелъ на берегъ въ Рангунѣ. Второй городъ, встрѣченный имъ, былъ Пегу. Въ немъ проживалъ намѣстникъ государя; но городъ имѣлъ уже не болѣе половины прежней своей обширности. Поднимаясь по Иравади, посольство видѣло на пути большое число важныхъ городовъ, которые Саймсъ называетъ Донубою, Кюмъ-Зейкъ, Магагамъ, Промъ, Мяйдай, Меллунъ, Лунги, Райнанъ-Гюмъ, Силлемумъ, Пагамъ-Мью, Схумей-Кюмъ. Іюля 18, 1795, Саймсъ посѣтилъ развалины Авы и лежащій противъ нея Сагайнъ, и наконецъ прибылъ въ тогдашнюю столицу, Амарапуру.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, честолюбивая политика короля Авы подала поводъ къ новымъ несогласіямъ съ Англичанами. Гембиръ-Синъ, раджа Касая и Менипура, былъ обезпокоиваемъ въ своихъ владѣніяхъ. Убѣжище, данное Ост-Индскою Компаніею Араканскимъ Могамъ, было непріятно Авскому Двору, и въ 1811 году, произошли обоюдныя нападенія на Араканъ и Читтагонъ. Раздоры между раджами въ Асамѣ привлекли въ эту землю оружіе Бирмановъ въ 1820 и 1821 годахъ. Раджи Перендеръ-Синъ и Чандерконтъ, которые имъ сопротивлялись, бѣжали въ Бенгалъ, но и тамъ были преслѣдованы. Бирманы заняли Чапури на Брахмапутрѣ, и вступили въ Качаръ и Гентіе, земли, отдавшіяся подъ покровительство Англичанъ. Многочисленная и выученная армія собиралась уже въ Араканѣ, подъ начальствомъ Мага-Бандулы, знаменитѣйшаго изъ Бирманскихъ военачальниковъ, для нападенія на Бенгалъ. Ост-Индская Компанія, не получивъ удовлетворенія своимъ союзникамъ и себѣ самой, отправила изъ Мадраса и Калькутты, подъ командою Сиръ Archибальда Кембеля, 6,000 человѣкъ войска, поддерживаемаго флотиліею и вооруженнымъ пароходомъ. Англичане легко овладѣли Рангуномъ 11 Мая 1824. Они нашли городъ совершенно пустымъ, потому что мужчинъ всѣхъ забрали въ службу, а женъ и дѣтей ихъ въ залогъ вѣрности увели въ лѣса. Разграбленіе капища Чоэ-да гонъ доставило несмѣтныя сокровища; одна корона, которую положилъ туда Аломпра, оцѣнена была въ 3,360,000 рублей. Передъ приходомъ Англичанъ страна была совершенно опустошена. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ Британская армія находилась въ весьма невыгодномъ положеніи; безъ съѣстныхъ припасовъ и не имѣя сообщеній съ жителями, она была изнуряема лихорадками и поносами, которые причиняли дождливая погода и дурная пища. Аванпосты ея были день и ночь обезпокоиваемы Бирманами, которые укрывались въ лѣсу, и подъ его прикрытіемъ строили рядъ палисадовъ и укрѣпленій. Не смотря на то, Англійскіе отряды овладѣли островами Чедубою и Негрсомъ; крѣпостями — Сиріянъ, Мартабанъ, Тавай, Мерги и Тенасеримъ. Сиръ А. Кембель выигралъ четыре сраженія (18 Мая, 10 Іюня и 1 и 8 Іюля). Бирманскіе полководцы послѣ пораженія немедленно впадали въ немилость. Въ началѣ Августа къ Бирманской арміи присоединились Тонго и Саравади, братья короля Авы, съ множествомъ астрологовъ и отрядомъ «Неуязвимыхъ», или избранныхъ головорѣзовъ. Ночь 30 Августа назначена была астрологами, какъ благопріятное время. «Неуязвимые», вооруженные тесаками и ружьями, густою массою двинулись въ полночь къ Большой Пагодѣ; въ сжатыхъ рядахъ, они шли ускореннымъ шагомъ; число ихъ скрывалось въ темнотѣ. Англійскія войска, выстроенныя у подошвы пагоды, ожидали ихъ въ безмолвіи.

По лишь только они подошли на выстрѣлъ картечный, и оружейный огонь разсѣялъ мракъ, прорѣдилъ ряды неуязвимыхъ, и обратилъ ихъ въ бѣгство. Вся надежда оставалась на великаго Бандулу, занятаго въ то время завоеваніями въ Бенгалѣ. Отозванный оттуда, онъ вскорѣ спустился по Правадію съ храброю своею арміею и многочисленною артиллеріею. У него было 35,000 пѣхоты, 700 человѣкъ Касайской конницы; многочисленный отрядъ, вооруженный ченгелями, или небольшими пушками, большое число вооруженныхъ лодокъ, и болѣе 20,000 пѣшихъ копейщиковъ. Онъ напалъ на Англійскую армію, но былъ разбитъ Кембеллемъ и прогнанъ далеко. Онъ сильно укрѣпился потомъ въ Данубю, на берегу Правади; Англичане осадили этотъ лагерь. Мага-Бандула былъ убитъ осколкомъ бомбы; его армія разсѣялась. Кембелль, 25 Апрѣля 1825, овладѣлъ городомъ Промомъ, который даже не защищался. Между тѣмъ Шаны доставили пятнадцать тысячъ войска и множество оружія; укрѣпили Майдай, Меллунъ и Пеганъ-мью, и Бирманцы явились съ семидесяти-тысячною арміею передъ Промомъ. Сиръ А. Кембелль имѣлъ только пять тысячъ человѣкъ, и старался истребить непріятеля по отрядамъ. Онъ разбилъ его нѣсколько разъ, и отправился впередъ, вверхъ по Правади. Въ то самое время двѣ Англійскія дивизіи, которыя выступили изъ Бенгала въ 1824 году, овладѣли Асамомъ и Араканомъ; но, потерпѣвъ отъ климата и встрѣтивъ много препятствій въ лѣсахъ и горахъ, которые отдѣляютъ эти земли отъ Авы, не могли подкрѣпить дѣйствій сиръ Кембелля. Наконецъ двѣ важныя побѣды подъ Меллуномъ и Пеганъ-Мью заставили короля Авы образумиться. Англичане были уже не далѣе 20 верстъ отъ его столицы, какъ встрѣтили высланныхъ изъ нея уполномоченныхъ, съ которыми они заключили миръ, въ Ядебонѣ, 24 Февраля 1826, на слѣдующихъ условіяхъ: Король отказался въ пользу Англичанъ отъ притязаній своихъ на Асамъ, Касай, Качаръ, сѣверную провинцію Эгунъ, и уступилъ Ость-Индской Компаніи весь Аракань и провинціи Дженксейлопъ, Мерги, Тенасеримъ, Тавай и Іо, до рѣки Салуэнъ; онъ обязался заплатить 23,300,000 рублей контрибуціи, и объявить Рангунъ вольною гаванью. Англійское войско немедленно выступило въ обратный путь, и чтобы привести въ исполненіе нѣкоторые пункты Ядебонскаго договора, отправлено было посольство. При немъ находился и Г. Крафордъ, оставившій любопытное описаніе видѣнной имъ страны (Crawfurd's Embassy to Ava).

Кромѣ путешествій и описаній посольствъ Саймса и Крафорда, желающіе получить подробныя свѣдѣнія о Бирманіи и Бирманахъ, могутъ обратиться къ — *Cox's* Notes on the Burmese empire; *Sangarmano* Description of the Burmese empire; *Wilson's* History of the Burmese war; Asiatic Researches».

БИРМИНГАМЪ (Birmingham), по Англійскому произношенію *Бёрмингемъ* или *Брёммиджемъ*, обширный торговый и мануфактурный городъ, важнѣйшій въ Англіи послѣ Манчестера, лежитъ въ Графствѣ Варвикскомъ, подъ 52°51′ сѣв. шир. и 1°, 18′ зап. долг. отъ Гринвича, въ 102 миляхъ отъ Лондона; имѣетъ до 115,000 жителей, но только съ 1832 года, по Reform-bill, получилъ право посылать отъ себя депутатовъ и подавать голосъ въ парламентѣ. Изъ 85,000 жителей, находившихся въ Бирмингамѣ въ 1821 году, 81,000 занимались мануфактурами и торговлею. Одноцвѣтные домы, построенные изъ темнокраснаго кирпича и неоштукатуренные, придаютъ Бирмингаму мрачный видъ тѣмъ болѣе, что надъ городомъ носятся густыя облака дыма отъ многочисленныхъ заводовъ. Здѣсь находятся 22 церкви, двѣ синагоги, памятникъ Пельсону, воздвигнутый на площади, ланкастерская, воскресныя и другія школы, нѣсколько библіотекъ, много богоугодныхъ заведеній; есть тоже общества художествъ, земледѣльческое и ботаническое; медицинская школа, которая уступаетъ только Лондонской; чрезвычайно важныя фабрики всякаго рода: стальныхъ вещей, пуговицъ, пряжекъ, мѣдныхъ издѣлій и посуды, галантерейныхъ и разныхъ мелочныхъ вещей; на этихъ фабрикахъ дѣйствуютъ до 120 паровыхъ машинъ, которыхъ сила почти равняется силѣ 2000 лошадей. Уже въ 1794 году, цѣна выдѣлываемыхъ въ городѣ и окрестностяхъ товаровъ, простиралась до 70 милл. рублей. Бирмингамскія издѣлія чрезвычайно разнообразны, и замѣчательны по новоизобрѣтеннымъ улучшеніямъ, соединяющимъ въ себѣ простоту, удобство и пользу.

На оружейномъ заводѣ стволы приготовляются съ необыкновенною скоростью. Огромные молоты, приводимые въ движеніе паровою машиною, силою во 120 лошадей, выковываютъ раскаленые куски желѣза, и въ одно мгновеніе превращаютъ ихъ въ тонкія желѣзныя полосы, которыя навертываются на металлическій цилиндръ; ихъ запаиваютъ съ концевъ, и стволъ готовъ. Во время революціонной войны, Бирмингамскій заводъ изготовлялъ ежедѣльно до 14,500 ружей, и, съ 1804 по 1818 годъ, поставилъ правительству и купцамъ всего до 500,000 ружей. Возлѣ самого Бирмингама, но уже въ Графствѣ Стаффордскомъ лежитъ мѣстечко Соро (Soho), представлявшее еще въ 1764 г. совершенную пустошь; нынѣ оно славится мастерскими Болтона и Ватта, изумительными по многимъ прекраснымъ машинамъ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ машина, на которой чеканится въ часъ отъ 30 до 40,000 монетъ, и штемпели съ обѣихъ сторонъ дѣлаются однимъ ударомъ; фабрика паровыхъ машинъ, доведенная до высочайшей степени совершенства; въ четырехъ горнахъ расплавляется столько чугуна, что изъ него отливаютъ вещи, вѣсомъ до 200 центнеровъ. Съ 1821 года завелась въ Бирмингамѣ выдѣлка стальныхъ перьевъ: ихъ ежегодно изготовляютъ до 10,000,000. Гвозди и винты выдѣлываются съ отличною чистотою, безъ огня, дѣйствіемъ паровой машины. На табакерки, цѣпочки, рейсфедеры, наперстки, на оправы и т. п. ежегодно употребляется серебра до 150,000 унцій (около 30 пудъ). Искусство окрашивать стекло также возведено на высокую степень: многія издѣлія въ этомъ родѣ служатъ украшеніемъ церквамъ. Превосходныя вещи изъ картона съ отличною живописью, также занимаютъ здѣсь немалое число рукъ. Бирмингамъ, находясь почти въ центрѣ Англіи, и, посредствомъ каналовъ имѣя сообщеніе съ главными гаванями королевства, съ удобностью разсылаетъ свои произведенія въ отдаленнѣйшія части свѣта. Три раза въ недѣлю въ самомъ городѣ бываютъ торжища и одинъ разъ въ году ярмарка.

Утверждаютъ, что этотъ городъ, называвшійся сперва «Brymmychan,» существовалъ уже во времена Альфреда. Однако жъонъ никогда не былъ театромъ важныхъ историческихъ событій. Въ 1645, во время междоусобныхъ войнъ, Бирмингамъ, приставшій къ народной партіи, былъ осажденъ и взятъ племянникомъ Короля, принцемъ Рупертомъ. Въ 1680 этотъ городъ все еще былъ незначительнымъ мѣстечкомъ съ 5000 жителей, хотя съ половины XVI столѣтія начались уже въ немъ мануфактуры; но промышленость его наиболѣе развилась съ половины XVIII столѣтія.

БИРОНЪ (Biron), прозваніе древней и знаменитой Французской фамиліи де *Гонто* (Gontaut), которая произвела замѣчательныхъ людей во многихъ отношеніяхъ.

Бирон Арманъ Гонто, Баронъ, родившійся около 1524, былъ воспитанъ при Дворѣ Королевы Наваррской Маргариты. Онъ отличился въ войнахъ Піемонтскихъ, и былъ пожалованъ въ камергеры. Хотя внутренно онъ былъ расположенъ къ Гугенотамъ, но во время войнъ за Вѣру былъ въ рядахъ, противъ нихъ сражавшихся, и дѣйствовалъ въ 1562 при Дрё, въ 1567 при Сенъ-Дени и въ 1659 при Монконтурѣ. Въ эту послѣднюю эпоху Биронъ былъ возведенъ въ званіе генералъ-фельдцейхмейстера; потомъ, вмѣстѣ съ Мемомъ (Mesme) онъ велъ переговоры для Двора, при заключеніи Сенъ-Жерменскаго мира (1570). Въ Варѳоломеевскую ночь, онъ заперся въ арсеналѣ, и отразилъ убійцъ. Когда Карлъ IX послалъ Бирона начальствовать въ Ла-Рошели, жители этого города не приняли его; послѣ тщетной осады, Биронъ счастливѣе бился въ Гіеннѣ. При Генрихѣ III онъ возведенъ въ маршалы Франціи (1577); покушеніе его воспрепятствовать событіямъ дня баррикадъ было безуспѣшно. По смерти Генриха III, Биронъ одинъ изъ первыхъ призналъ королемъ Генриха IV, и оказалъ ему важную услугу, удержавъ въ его службѣ Швейцарцевъ. Во время осады Парижа (1589), и въ сраженіи при Іври (1590) онъ отличился храбростью и талантами. При осадѣ Эперне (1592) пушечное ядро оторвало у него голову, на 68 году его жизни. Съ качествами воина онъ соединялъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ литературѣ, и все, что случалось ему слышать или видѣть любопытнаго, записывалъ въ свою памятную книжку. Эта книжка вошла въ пословицу. Королевской шутъ часто клялся ею. Маршалъ Биронъ былъ воспріемникъ кардинала Ришелье.

Карлъ Гонто Бирон Герцогъ, сынъ предъидущаго, родился въ 1565; страсть къ войнѣ обнаружилась въ немъ съ самаго дѣтства, когда онъ сопутствовалъ отцу сво-

ему въ походѣ его въ Геннь. Когда Генрихъ IV объявилъ себя Королемъ Французскимъ (1589), Карлъ Бирон вступилъ въ его службу. Наслѣдникъ военныхъ доблестей отца своего, онъ былъ дѣятеленъ, предусмотрителенъ, мужественъ, и обожаемъ войскомъ за личную храбрость, доказательствомъ которой могли служить 35 ранъ, полученныхъ имъ въ продолженіе его краткой жизни. Благодарность, которую Генрихъ IV питалъ къ отцу Бирона, превратилась въ благосклонность и даже въ дружбу къ сыну. Онъ вскорѣ былъ произведенъ въ генералы, и покрылся славою въ сраженіяхъ при Аркѣ, Иври, (гдѣ получивъ 4 раны, не оставилъ боя) при осадѣ Парижа и въ сраженіи при Омалѣ, (1592). Достоинство адмирала Франціи было наградою за эти подвиги. Когда Вилларъ Бранкасъ перешелъ на сторону Генриха IV, Король хотѣлъ сдѣлать его адмираломъ Франціи, и для того далъ Бирону маршалскій жезлъ, и сверхъ того 42,000 ливровъ. Бирон, казалось, былъ доволенъ; но честолюбіе его, обяженное какъ этою перемѣною, такъ и тѣмъ, что онъ не получилъ въ управленіе искомой имъ Ланской области, вооружило Бирона противу Генриха IV. Тщетно этотъ добрый государь старался привязать его къ себѣ; въ 1595 году онъ поручилъ Бирону управленіе Бургундіею; въ 1597 ввѣрилъ ему главное начальство при осадѣ Аміена (который и сдался въ 1598) и пожаловалъ его титлами герцога и пера Франціи; Бирон все еще не былъ доволенъ. Испанская партія, которая, по заключеніи мира, могла только тайно вредить Генриху IV, умѣла употребить въ свою пользу неудовольствіе Бирона. Лафинъ, тайный агентъ Испаніи, искусно вооружалъ его противу Короля, и всѣми силами старался привлечь его на сторону Испаніи. Въ то же самое время Герцогъ былъ назначенъ посланникомъ въ Брюссель, и Испанскій Дворъ умѣлъ до такой степени очаровать Бирона блистательными празднествами и всевозможными знаками отличія, что по возвращеніи въ отечество, онъ заключилъ тайный договоръ, противу Франціи и Генриха IV съ Герцогомъ Савойскимъ и Графомъ Фуэнтесомъ, правителемъ Медіоланскимъ. Не смотря на то, что тайна сего договора была частію обнаружена, Генрихъ IV поручилъ Бирону главное начальство надъ войсками, въ войнѣ противъ Герцога Савойскаго, 1601 года. Хотя Бирон разбилъ тайныхъ сотоварищей своихъ, и отказалъ рѣшительно Герцогу, который требовалъ, чтобъ онъ тогда же измѣнилъ Генриху IV; но въ то же время заключилъ черезъ Лафина новый договоръ съ Графомъ Фуэнтесомъ, по которому обязывался всѣми силами содѣйствовать къ низверженію Генриха IV, и раздѣленію Франціи. Миръ, заключенный въ 1601 году между этою Державою и Савоіею, могъ обнаружить замыслы Бирона. Онъ почелъ за лучшее добровольно во всемъ признаться Королю, и Генрихъ IV не только простилъ его, но еще въ томъ же году назначилъ посланникомъ къ Елисаветѣ, Королевѣ Англійской, а въ 1602 послалъ его въ Швейцарію, гдѣ переговоры Бирона шли весьма удачно. Ослѣпленный честолюбіемъ, Бирон не умѣлъ оцѣнить благодарной довѣренности Генриха IV, и не оставилъ своихъ замысловъ. Склонивъ на свою сторону Герцога Бульонскаго и Графа Оверискаго, онъ послалъ ве Лафина, а другаго повѣреннаго въ Медіоланъ. Оскорбленный тѣмъ Лафинъ объявилъ обо всемъ Королю, и доказалъ истину словъ своихъ собственноручными письмами Бирона, который, не подозрѣвая измѣны, явился, по приглашенію Короля, въ Фонтенебло. Тщетно Генрихъ IV, готовый простить при малѣйшемъ знакѣ раскаянія, старался привести Бирона къ добровольному признанію. Герцогъ упорно во всемъ запирался, и былъ преданъ строгости законовъ. Его заключили въ Бастилію, и тамъ, по единогласному приговору суда, казнили.

Блестящія достоинства Бирона были сильно омрачены пороками: онъ былъ, какъ мы уже видѣли, честолюбивъ до крайности, вспыльчивъ, упрямъ и гордъ; страсть къ игрѣ была въ немъ такъ сильна, что часто, проигрывая большія суммы, Бирон говаривалъ: «не знаю, умру ли я на эшафотѣ, но если нѣтъ, то вѣрно въ какой нибудь богадѣльнѣ.» — Бирон казненъ 31 Іюля 1602 года, 40 лѣтъ отъ роду. Подробности можно найти въ Histoire des guerres de religion par Lacretelle.

Двоюродный внукъ этого маршала, *Карлъ Арманъ*, родившійся въ 1663, умеръ въ 1756, былъ маршаломъ Франціи, такъ же какъ и сынъ его *Лудовикъ Антонъ*, род. 1701, умеръ 1788.

Бирон, *Арманъ*, *Лудовикъ*, Герцогъ, племянникъ Лудовика Антона, извѣстный сперва подъ именемъ Герцога Лозёнска-

го (de Lauzun), родился въ Парижѣ въ 1753 году, и былъ одинъ изъ первыхъ Французскихъ генераловъ, павшихъ подъ рукою палача во время революціонныхъ переворотовъ. Привлекательная наружность, пріятное обращеніе, живой умъ и рѣдкія познанія, украшались еще мужествомъ и твердостію духа, неизмѣнявшимися ни на полѣ брани, ни у гильотины, не смотря на его вѣтренность. Въ бурно проведенную молодость, не обузданную несчастливымъ бракомъ, заключеннымъ по расчетамъ, Герцогъ Лозёнскій до того разстроилъ свое состояніе, что въ 1778 году, не имѣя возможности прилично содержать себя въ Парижѣ, послѣдовалъ за Лафаеттомъ въ Америку, чтобы принять участіе въ борьбѣ противу Англичанъ подъ знаменами Вашингтона. По примѣру казаковъ и улановъ, видѣнныхъ имъ въ Россіи и Польшѣ, во время путешествій, онъ образовалъ въ Америкѣ конный отрядъ, вооруженный копьями, съ которымъ всегда удачно дѣйствовалъ противъ Англійской кавалеріи.—Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Сѣверной Америкѣ, Герцогъ возвратился во Францію съ новымъ образомъ мыслей и большою опытностію.— Вскорѣ послѣ того умеръ дядя его, маршалъ Биронъ; съ этой поры Герцогъ принялъ имя Бирона. Въ 1784 году онъ получилъ гусарскій полкъ, а въ 1789 году былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Находившись съ молодыхъ лѣтъ въ тѣсной дружбѣ съ Герцогомъ Орлеанскимъ, онъ вошелъ въ его политическіе виды, и сдѣлался членомъ оппозиціи. Выбранный въ томъ же году въ депутаты, онъ болѣе прославился своею любовію къ свободѣ; нежели краснорѣчіемъ; однако же, защищая Герцога Орлеанскаго, говорилъ сильно и съ большимъ жаромъ. Когда, въ 1791 году, національное собраніе было распущено, Биронъ отправился въ Сѣверный департаментъ, гдѣ и принялъ начальство надъ одною изъ дивизій войскъ маршала Рошамбо. Въ 1792 былъ онъ посланъ въ Лондонъ съ Талейраномъ и Шовеленемъ, надѣлалъ долговъ и былъ задержанъ; но его скоро выпустили, съ условіемъ тотчасъ же оставить Англію.— Биронъ возвратился къ дивизіи своей, и въ концѣ Апрѣля получилъ приказаніе двинуться къ Монсу. Этимъ начались непріязненныя дѣйствія между Франціею и Австріею: начало не предвѣщало ничего хорошаго. Бирону не могъ вытѣснить Австрійскаго генерала Больё изъ укрѣпленной позиціи его при Жемаппѣ, и когда на другой день Австрійцы стали дѣйствовать наступательно, не смотря на то, что были значительно слабѣе, дивизія Бирона пришла въ такое замѣшательство, что обратилась въ бѣгство, и въ величайшемъ безпорядкѣ достигла Валансіенна. Эта неудача не имѣла непріятныхъ слѣдствій для Бирона, и даже послѣ отъѣзда Рошамбо онъ остался начальникомъ Сѣверной арміи, которая была тогда еще очень слаба. Въ Іюлѣ того же года былъ онъ назначенъ главнокомандующимъ Рейнской арміи, но скоро былъ смѣненъ генераломъ Кюстиномъ, и принялъ начальство надъ арміею, расположенною на рѣкѣ Варъ. Здѣсь ввелъ онъ строгій порядокъ въ войскахъ, начинавшихъ забывать дисциплину, и завладѣлъ Графствомъ Ниццою. Посланный въ Вандею, онъ взялъ въ 1793 году Сомюръ и Партеней, но вскорѣ, встрѣтивъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ, былъ разбитъ. Генералы Вестерманнъ и Россиньоль, (изъ коихъ одинъ не задолго до того былъ мясникомъ, а другой подмастерьемъ у часовщика) обвинили его въ измѣнѣ. Биронъ оставилъ войско, и поспѣшилъ въ Парижъ, чтобы оправдаться; но едва успѣлъ вступить въ столицу, какъ былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму. Революціонный судъ приговорилъ его къ смерти, и Биронъ со стоическою твердостію выслушалъ этотъ приговоръ, котораго ничто уже не могло перемѣнить. По послѣднія минуты жизни его не отличаются тѣмъ великодушнымъ, истинно-Христіанскимъ спокойствіемъ, съ которымъ окончилъ жизнь Людовикъ XVI. Какъ жилъ Биронъ, такъ онъ и умеръ: палачъ, посланный сказать ему, что все уже готово къ казни, нашелъ Герцога за сытнымъ завтракомъ, и долженъ былъ ждать, пока онъ скушалъ послѣднюю устрицу. Герцогъ заставилъ его даже выпить съ нимъ вмѣстѣ бутылку вина. Казнь Бирона послѣдовала 1-го Января 1794 года. *Н. Линдфорсъ.*

БИРОНЪ, Биревъ, Эрнстъ (Ernst Johann von Biren), Герцогъ Курляндскій, происходилъ изъ весьма незнатнаго рода: дѣдъ его Bieren или Büren былъ конюхомъ Іакова III, Герцога Курляндскаго, а отецъ служилъ въ званіи штальмейстера, съ чиномъ капитана, при младшемъ сынѣ Якова, Принцѣ Александрѣ, сопутствовалъ ему въ Венгріо, и по смерти принца въ 1686 г. возвратясь изъ похода, получилъ должность егерсгауптмана. Это зва-

ніе дало ему средства скопить значительную сумму, на которую купилъ онъ дворянское помѣстье Калецеемъ. Егерсгауптманъ Биренъ имѣлъ трехъ сыновей: старшій, Карлъ, получилъ въ Русской службѣ при Петрѣ Великомъ чинъ офицера, попался въ плѣнъ къ Шведамъ; бѣжалъ, перешелъ къ Польскому Королю, и дослужился до подполковника; въ послѣдствіи опять вступилъ въ Русскую службу, и при содѣйствіи брата, вскорѣ достигъ до степени генералъ-аншефа. Онъ былъ изуродованъ ранами не столько на войнѣ, сколько въ ссорахъ съ товарищами. Младшій сынъ Бироновъ, Густавъ, также былъ въ чинѣ генералъ-аншефа Русской службы, но не имѣлъ ни какого воспитанія; по крайней мѣрѣ отличался тихимъ нравомъ и никого не оскорблялъ, подобно старшему брату. Средній изъ нихъ, Эрнстъ Іоаннъ, послѣ бывшій Герцогъ Курляндскій, перемѣнилъ родовое прозваніе *Биренъ* на *Бирон*ъ, какъ будто фамилія его происходила отъ древняго поколѣнія Французскихъ Герцоговъ Бироновъ. Онъ родился 12 Ноября 1690 г.; въ молодости воспитывался въ Кенигсбергскомъ университетѣ, гдѣ однако отличался болѣе проказами, нежели успѣхами въ наукахъ, и не кончивъ курса ученія, бѣжалъ изъ Кенигсберга, чтобы спасти себя отъ позорнаго наказанія. Удалясь въ Лифляндію, онъ нѣсколько времени служилъ одному изъ тамошнихъ бароновъ въ званіи дворецкаго; скоро эта должность ему наскучила; въ 1714 онъ отправился искать счастія въ С.-Петербургъ, гдѣ домогался званія каммеръ-юнкера при Дворѣ Царевича Алексѣя Петровича; но, получивъ презрительный отказъ, возвратился въ Митаву къ отцу своему, который успѣлъ пріобрѣсть ему благосклонность оберъ-гофмейстера Герцогини Курляндской Анны Іоанновны; тотъ представилъ его своей государынѣ, и усердными ходатайствомъ выпросилъ ему въ 1718 г. мѣсто каммеръ-юнкера при Дворѣ Герцогини, къ великому неудовольствію ея царедворцевъ, неохотѣвшихъ служить вмѣстѣ съ внукомъ конюха. Вскорѣ Бировъ отплатилъ неблагодарностію своему благодѣтелю: по интригамъ новаго каммеръ-юнкера, Герцогиня не только удалила отъ себя Бестужева, но и послала въ С.-Петербургъ Барона Корфа съ жалобой на бывшаго оберъ-гофмейстера, а Бирона опредѣлила къ себѣ въ секретари, и стала поручать ему всѣ дѣла, самыя важныя: между прочимъ въ 1725 году отправила его съ поздравленіемъ къ преемницѣ Петра Великаго, Императрицѣ Екатеринѣ I. Биронъ не всегда былъ достойнымъ исполнителемъ ея воли: разсказываютъ, что однажды Герцогиня поручила ему купить для себя наряды въ Кенигсбергѣ; каммеръ-юнкеръ, встрѣтивъ старыхъ знакомыхъ, черезчуръ подгулялъ съ ними, вмѣшался въ драку на улицѣ, взятъ былъ полиціею съ другими буянами, и отведенъ въ городскую тюрьму, откуда едва могъ освободиться, заплативъ значительный штрафъ. Анна Іоанновна оставляла безъ вниманія подобныя происшествія; но дворянство Курляндское съ негодованіемъ смотрѣло на любимца Герцогини, какъ на интригана, а болѣе еще какъ на человѣка низкаго происхожденія. Въ надеждѣ склонить на свою сторону гордыхъ Курляндцевъ, Биронъ искалъ случая попасть въ ихъ сословіе родствомъ съ знатною фамиліею, и въ 1722 г. женился на фрейлинѣ Герцогини, дѣвицѣ Трейденъ, дочери Вильгельма фонъ-Тротта, не испросивъ впрочемъ предварительно согласія ея родителей. Эта мѣра осталась безуспѣшною: всѣ домогательства его на званіе Курляндскаго дворянина были отвергнуты съ презрѣніемъ. Биронъ извѣстенъ былъ съ невыгодной стороны и Россійскому министерству: когда по смерти Петра II, Анна Іоанновна объявлена была Императрицею, избравшіе ее вельможи, въ числѣ извѣстныхъ условій, просили ее не брать съ собою Бирона. Анна Іоанновна повелѣла ему однако слѣдовать за собою, и принявъ власть самодержавную 28 Февраля 1730, пожаловала его каммергеромъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а чрезъ два мѣсяца, при коронаціи, оберъ-каммергеромъ, графомъ Россійской Имперіи и кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Съ этого времени настало достопамятное въ Русской Исторіи Бироновское время, продолжавшееся болѣе 10 лѣтъ во все царствованіе Анны, Іоанновны. Биронъ успѣлъ пріобрѣсть удивительную власть надъ Императрицею: по свидѣтельству современныхъ писателей, Государыня всѣ свои поступки соображала съ его прихотями: если онъ былъ веселъ, весела была Императрица, и все дышало при Дворѣ радостію; если же онъ являлся мрачнымъ, Императрица тотчасъ измѣнялась въ лицѣ, блѣднѣла, становилась скучною и печальною. При такомъ вліяніи, ничего не

дѣлалось безъ воли Бирона: именемъ Анны Іоанновны онъ управлялъ государствомъ неограниченно, и нерѣдко напоминалъ Россіи время Царя Іоанна Васильевича Грознаго, съ тѣмъ только различіемъ, что Іоаннъ, губя своихъ подданныхъ, думалъ искоренить удѣльныя понятія, преслѣдовалъ мнимыхъ измѣнниковъ, поражалъ своимъ гнѣвомъ того, кто казался ему преступникомъ, и не взирая на жестокое правленіе, возвеличилъ Россію. Биронъ же терзалъ все государство, всѣ сословія, единственно изъ личныхъ побужденій власти или корысти, и ничѣмъ не вознаградивъ своего тиранства, оставилъ потомству одно имя ненавистное. Правда, Россія въ его время не уклонилась отъ пути, по коему повелъ ее Петръ Великій; но это было не его дѣло: она жила своею жизнію, поддерживаемая умомъ сподвижниковъ и учениковъ Петровыхъ; слава побѣдъ, ознаменовавшихъ царствованіе Анны Іоанновны, принадлежитъ Миниху; слава искусства въ дѣлахъ внѣшней политики, Остерману. Биронъ заботился только объ утвержденіи своей власти, о пріобрѣтеніи богатствъ и новыхъ почестей. Для первой цѣли онъ окружалъ Императрицу только своими клевретами, заставлялъ ее смотрѣть на вещи только своими глазами, пугалъ ея воображеніе мнимыми измѣнами, и, подъ предлогомъ устраненія вредныхъ замысловъ, разсѣялъ по всему государству толпы шпіоновъ, которые слѣдили не только за дѣйствіями или словами, но и за мыслями общественными. Эти шпіоны тѣмъ болѣе были тягостны, что Биронъ съ самою пугливою подозрительностію, съ раздражительнымъ самолюбіемъ, соединялъ неумолимую месть. Не было ничего легче навлечь его подозрѣніе невиннымъ дѣломъ, или оскорбить его самолюбіе нескромнымъ словомъ. Отъ сего рѣдкій житель столицы былъ увѣренъ, что завтра встанетъ съ той же постели, на которую легъ вчера. Каждый опасался вѣчной тюрьмы, каторги, еще болѣе пытки. Самые близкіе къ престолу вельможи не были безопасны: жертвами его были Князья Долгорукіе, Волынскій, Гропкинъ и многіе другіе. Даже царское семейство трепетало предъ Бирономъ. Въ то время, когда высшіе классы гибли отъ его подозрительности, низшія сословія страдали отъ любостяжанія. Съ самаго вступленія на престолъ Анны Іоанновны повелѣно было собрать въ короткое время всѣ недоимки съ 1719 года, простиравшіяся до 7 милліоновъ рублей. Для взысканія ихъ, Биронъ учредилъ особенное вѣдомство, Доимочный Приказъ, съ весьма обширною властію, а для храненія, секретную казну, коей суммами только онъ одинъ могъ распоряжать, и притомъ безотчетно, не смѣшивая ихъ съ государственными доходами. Къ несчастію, Россія нѣсколько лѣтъ терпѣла неурожай; цѣлыя области оскудѣли; Биронъ ничего знать не хотѣлъ: посланные имъ гвардіи офицеры, заключивъ въ оковы воеводъ и товарищей ихъ, отправлялись съ воинскими командами въ селенія, забирали все, что находили; помѣщиковъ отвозили въ городскія тюрьмы, а крестьянъ предавали самымъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ, чтобы ужасомъ пытки принудить ихъ ко внесу недоимокъ; города были наполнены колодниками всякаго возраста, пола и званія; въ Сибирь отправлялись цѣлыя сотни ссыльныхъ. Между тѣмъ собранныя такимъ образомъ милліоны рублей, поступая въ секретную казну, въ вѣдѣніе Бирона, исчезали невозвратно; государство было разорено, а денегъ не было; въ концѣ царствованія Анны Іоанновны не знали даже, чѣмъ покрыть издержки придворной конторы, а для содержанія войска, прибѣгли къ новымъ налогамъ. Императрица, окруженная клевретами Бирона, ничего не знала о бѣдственномъ состояніи государства, видѣла въ своемъ любимцѣ опору престола, и искала только случая вознаградить его усердіе; этотъ случай вскорѣ представился. Въ 1737 году умеръ послѣдній потомокъ знаменитаго Кетлера, Фердинандъ Герцогъ Курляндскій: Императрица повелѣла тамошнему дворянству избрать своего любимца герцогомъ, съ наслѣдственною властію въ мужескомъ колѣнѣ. Этого мало: объявивъ предъ кончиною преемникомъ своимъ шестинедѣльнаго внука, Іоанна Антоновича, она чрезъ нѣсколько дней наименовала Бирона опекуномъ малолѣтнаго Императора и Регентомъ Государства. Регентство его продолжалось однако недолго, менѣе трехъ недѣль. Фельдмаршалъ Миних, постоянный соперникъ его, воспользовавшись всеобщею ненавистью къ нему, убѣдилъ Принцессу Анну Леопольдовну, мать Императора, объявить себя Правительницею, и 8 Ноября 1740 года, взявъ Бирона подъ стражу, со всѣмъ семействомъ, заключилъ его въ Шлиссельбургъ. Тамъ онъ

обнаружилъ все свое малодушіе, и впалъ въ такое уныніе, что опасались разстройства умственныхъ силъ его. Наряженная слѣдственная коммиссія, не находя возможности требовать отъ него отвѣтовъ, поспѣшила кончить надъ нимъ судъ, и приговорила его, за разныя государственныя преступленія, къ смертной казни. Правительница Анна смягчила приговоръ, повелѣвъ лишить его чиновъ, знаковъ отличія, всего имущества, и съ семействомъ сослать въ Сибирь въ вѣчное заточеніе. Въ Іюнѣ 1741 года его отправили въ городъ Пелымъ, Тобольской Губерніи, гдѣ между тѣмъ построили для него особенный домъ, по плану Миниха. Онъ прибылъ на мѣсто ссылки 5 Ноября, и пробылъ тамъ съ небольшимъ пять недѣль (до 20 Декабря 1741): Императрица Елисавета Петровна, не имѣвъ особенной причины къ неудовольствію на бывшаго регента, дозволила ему жить въ Ярославлѣ, и назначила приличное содержаніе. Отсюда Бирон писалъ къ Государынѣ любопытную записку, въ которой, оправдывая свое участіе въ назначеніи Императрицею Анною Іоанновною преемника престола, и возлагая всю вину на Остермана, Лёвенвольда, Миниха и другихъ вельможъ, просилъ полной свободы (эта записка напечатана Бюшингомъ въ его Magazin für die neue Historie und Geographie, томъ IX, 381—389, съ отвѣтомъ сына Графа Миниха). Курляндское дворянство также ходатайствовало объ освобожденіи своего герцога; Елисавета Петровна однако запретила ему выѣздъ изъ Ярославля. Императоръ Петръ III, явивъ великодушную милость ко всѣмъ лицамъ, пострадавшимъ въ прежнія два царствованія, вызвалъ Бирона въ С. Петербургъ, а преемница его, Екатерина II, возвратила ему въ 1763 и Герцогство Курляндское, устранивъ отъ власти надъ нимъ Герцога Карла, сына Августа III, Короля Польскаго. Бирон, снова утвержденный въ достоинствѣ Герцога Польскимъ сеймомъ (1764) и Королемъ Станиславомъ Августомъ (3 Января 1765), чрезъ 6 лѣтъ отказался отъ управленія Курляндіею, передавъ свои права (14 Ноября 1769) старшему сыну своему, Петру, который въ послѣдствіи сложилъ съ себя достоинство Герцога въ 1795 году, когда Курляндія, съ окончательнымъ раздѣленіемъ Польши, присоединена была къ Россіи. Бирон умеръ 28 Декабря 1772 года, оставивъ по себѣ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ, Петръ, бывшій до 1795 Герцогомъ Курляндскимъ; родился 24 Января 1724, умеръ 13 Января 1800; женатъ былъ сперва на Шарлоттѣ Лувзъ, дочери Князя Валдекскаго, потомъ на Княжнѣ Евдокіи Юсуповой, наконецъ на Графинѣ Шарлоттѣ Медемъ. Съ первыми двумя супругами онъ развелся; отъ третьей имѣлъ одного сына, Петра (род. 23 Февр. 1787, умеръ 25 Марта 1790) и пять дочерей; изъ нихъ старшая, Катерина (р. 9 Февр. 1781) была за Княземъ Роганомъ, а по разводѣ съ нимъ, за КняземъТрубецкимъ, съ которымъ также развелась. Вторая, Марія (род. 1782), была за наслѣднымъ Принцемъ Гогенцоллернъ-Гехингенскимъ. Третья, Іоанна (род. 1784), вышла за Принца Пиньятелли-Бельмонте. Четвертая, Шарлотта, умерла въ малолѣтствѣ (1791). Пятая, Доротея (род. 1793), сочеталась бракомъ съ Эдмондомъ Талейраномъ, Княземъ Перигорскимъ. Младшій сынъ Бироновъ, Карлъ (род. 30 Сентября 1728, ум. 16 Окт. 1801), женатъ былъ на Княжнѣ Аполлоніи Понинской, отъ которой имѣлъ четверыхъ сыновей и четырехъ дочерей. *Н. У.*

БИРОНЪ, (Карлъ, по Русскимъ актамъ *фонъ Бирон*), старшій братъ Герцога Курляндскаго Бирона, началъ службу въ Россіи еще въ царствованіе Петра Великаго, простымъ рядовымъ въ одномъ изъ армейскихъ полковъ. Личною храбростью, которая впрочемъ весьма часто переходила за предѣлы благоразумія, онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе начальства, и довольно скоро дослужился до офицерскаго чина. Во время войны между Петромъ Великимъ и Карломъ XII, онъ попался въ плѣнъ Шведамъ, но скоро нашелъ случай освободиться, и вступилъ въ Польскую службу, а оттуда, уже въ чинѣ подполковника, перешелъ опять въ Русскую армію. Здѣсь всесильное покровительство его брата, въ первый годъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, 19 Ноября 1730 года, доставило ему чинъ генералъ-маіора. Въ 1734 году онъ находился при осадѣ Данцига, а въ 1735 былъ въ корпусѣ, посланномъ, на Рейнъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси. Въ 1736 въ арміи Графа Миниха, онъ участвовалъ въ опустошительномъ Крымскомъ походѣ, гдѣ между прочимъ, командуя особымъ отрядомъ, занялъ городъ Козловъ или Евпаторію, а на обратномъ пути арміи въ Россію, начальствовалъ ея арріергардомъ; въ 1737 году, уже въ

чинѣ генералъ-лейтенанта, пожалованномъ 22 Января, находился при обложеніи и взятіи Очакова; въ 1738 командовалъ нѣкоторое время авангардомъ арміи Миниха, и въ разныхъ сшибкахъ съ Турками и Татарами неоднократно доказалъ свою храбрость, а въ 1739, опять въ той же арміи, былъ участникомъ Ставучанской побѣды. Въ томъ же году 5 Сентября *за вѣрную и ревностную службу, также храбрые и искусные поступки*, онъ былъ произведенъ въ генералъ-аншефы, а въ 1740, при торжествѣ мира съ Турціею, награжденъ золотою шпагою съ алмазными украшеніями.

При всемъ своемъ быстромъ возвышеніи, котораго главная причина заключалась въ могуществѣ Герцога Курляндскаго, Карлъ Бирон не любилъ своего брата, и явно обнаруживалъ къ нему свое нерасположеніе. Не смотря на это, его арестовали во время переворота, доставившаго регентство въ Россіи Принцессѣ Аннѣ (въ Ноябрѣ 1740). Въ это время, будучи начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Московской Губерніи, онъ былъ, по распоряженію Миниха, взятъ подъ стражу и въ непродолжительномъ времени сосланъ въ Сибирь; но Императрица Елисавета Петровна, вскорѣ вступившая на престолъ, повелѣла возвратить его и по прежнему оставить на службѣ. — Бирон, по прибытіи въ Петербургъ, испросилъ себѣ увольненіе, и поселился, какъ частный человѣкъ, въ Курляндіи, гдѣ въ скоромъ времени умеръ.

Фельдмаршалъ Минихъ, въ отзывѣ своемъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о генералахъ, служившихъ подъ его начальствомъ въ продолженіе войны съ Турціею, называетъ Карла Бирона «ревностнымъ и исправнымъ по «службѣ, храбрымъ и хладнокровнымъ въ дѣ«лѣ.» Можетъ быть, какъ военный человѣкъ онъ и имѣлъ всѣ эти достоинства, но въ общежитіи едва ли заслуживаетъ какую нибудь похвалу. Современники, знавшіе его лично, въ томъ числѣ и Манштейнъ, говорятъ о немъ весьма невыгодно. По ихъ отзывамъ, онъ былъ человѣкъ самый необразованный, грубый, необходительный и притомъ страшнымъ образомъ изувѣченный отъ побоевъ, бывшихъ послѣдствіями его страсти къ вину и распутству. *А. В. Б.*

БИРОНЪ, Густавъ, младшій изъ братьевъ егента, началъ слу жбу свою въ Польшѣ, откуда, въ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, перешелъ, по приглашенію брата въ Россію, и въ 1731 принятъ маіоромъ во вновь учрежденный тогда лейбгвардіи Измайловскій полкъ. Послѣ того, 12 Декабря 1734 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ маіоры, а 21 Ноября 1737, въ генералъ-поручики, съ назначеніемъ въ генералъ-адъютанты. Въ этомъ чинѣ и званіи, въ кампаніи 1739 г., онъ командовалъ тремя баталіонами полковъ лейбгвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго, находившимися въ арміи Миниха, и съ отличіемъ участвовалъ въ Ставучанскомъ сраженіи, открывшемъ Миниху ворота Хотина, за что, 4 Января 1740, произведенъ въ генералъ-аншефы и въ подполковники гвардіи, и въ томъ же году, въ день торжества мира съ Оттоманскою Портою, пожалованъ золотою шпагою, украшенною брилліантами.

Въ 1740 году, въ ночи съ 11 на 12 Ноября, въ одно время съ арестованіемъ Бирона Регента, этой же участи подвергся и Густавъ Бирон. Подобно своимъ братьямъ, онъ былъ сосланъ въ Сибирь; но, по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, вскорѣ возвращенъ въ Петербургъ и готовился вступить по прежнему въ службу, какъ вдругъ занемогъ и въ скоромъ времени умеръ. Онъ былъ женатъ, съ 1732 года, на дочери знаменитаго Меншикова, Княжнѣ АлександрѣАлександровнѣ, скончавшейся въ 1736 году.

Густавъ Бирон, хотя также мало образованный какъ и его братья, былъ однако же лучшій изъ нихъ по душевнымъ качествамъ, и въ особенности пользовался любовью и преданностью Измайловскаго полка, которымъ начальствовалъ въ теченіе почти десяти лѣтъ. *А. В. Б.*

БИРРЪ (Вігг), городъ въ Кингскомъ Графствѣ въ Ирландіи, на границахъ Графства Типперари, на притокѣ рѣки Шаннонъ; въ немъ 3,200 жителей, занимающихся тканіемъ полотенъ; прежде назывался онъ Персонъ-Тоунъ по имени фамиліи Персонъ, которая, до времени Карла I, владѣла здѣсь замкомъ.

БИРРЪ (Вігг), Реформатская деревня въ Швейцарскомъ кантонѣ Аргау, въ разстояніи 1 мили отъ Бругга; въ приходѣ ея лежитъ замокъ Браунъ, принадлежавшій нѣкогда извѣстному Австрійскому фохту въ Швейцаріи Геслеру; этотъ приходъ примѣчателенъ также по селу Нейгофъ, которое, за 60 лѣтъ предъ симъ, купилъ Генрихъ Песта-

лоцци, и гдѣ онъ началъ человѣколюбивыя свои предпріятія устроеніемъ школы для бѣдныхъ. Планъ его рушился, но при всѣхъ бурѣхъ своей жизни, онъ сохранилъ эту деревню. На близлежащемъ полѣ, Бирръ-фельдъ, находится Римскій водопроводъ, который шелъ къ городу Виндониссѣ; полагаютъ, что на этомъ полѣ Цезарь разбилъ Гельветовъ (въ 71 г. послѣ Р. Х.); съ западной стороны это поле окружено холмомъ, на которомъ лежитъ замокъ Габсбургъ.

БИРСА-КИЛЬМАСЪ, *Барса-Кильмасъ*, островъ Аральскаго Моря или Озера, находящагося въ Киргизскихъ степяхъ. Слова *Бирса-Кильмасъ*, значатъ по-Киргизски и въ другихъ восточно-Турецкихъ нарѣчіяхъ —«Никто не пройдетъ;» *Барса-Кильмасъ*,— «Если пойдетъ, не прійдетъ.» Объ этомъ островѣ см. *Аралъ*. На островѣ, по увѣренію Киргизцевъ, есть гора того жъ имени, съ крутыми со всѣхъ сторонъ всходами. Азіятцы, особенно Киргизы, разсказываютъ объ ней много чудныхъ анекдотовъ, и не смѣютъ даже къ ней приближаться, полагая, что на вершинѣ ея живутъ шайтаны (черти). Коллежскій Совѣтникъ Бекчуринъ, ѣздившій въ 1817 году отъ Оренбургскаго военнаго-губернатора Эссена, съ письмомъ управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Графа Нессельроде въ Хиву, къ Хану Мухаммедъ-Рахиму между прочимъ сообщилъ слѣдующіе разсказы караванныхъ вожаковъ (*чапаровъ*): года за три передъ тѣмъ, трое отважныхъ молодыхъ людей, желая удостовѣриться въ истинѣ слышанныхъ ими разсказовъ, рѣшились взойти на эту гору. Едва только одинъ изъ нихъ достигъ вершины, какъ вдругъ съ неожиданными кликами восторга скрылся изъ виду своихъ товарищей, которые, въ продолженіе цѣлаго почти дня, стояли у подошвы горы и тщетно ожидали его возвращенія. Наконецъ другой, побѣжденный тѣмъ же любопытствомъ, захотѣлъ послѣдовать первому, но третій, боясь, чтобъ и онъ не пропалъ, согласился отпустить его не иначе, какъ перевязавъ его поперегъ веревкою, которой концы оставилъ у себя. Взойдя на поверхность горы, второй также бросился бѣжать, но былъ удержанъ и притянутъ внизъ въ совершенномъ изступленіи и лишенный языка. Спустя трое сутокъ, онъ началъ говорить, и на дѣланные ему вопросы отвѣчалъ, что на горѣ находится прекрасная долина, изобилующая разными ароматными цвѣтами, травами и плодовыми деревьями; воды въ источникахъ прозрачны какъ стекло и блестятъ какъ серебряныя ткани; все пространство наполнено предметами нѣги и роскоши; удивительныя красавицы, подобныя райскимъ хуріямъ, поютъ, пляшутъ, манятъ къ себѣ, и такъ очаровательны, что поселяютъ особенное желаніе остаться съ ними. Г. Бекчуринъ къ повѣствованіямъ Ордынцевъ присовокупляетъ въ своихъ походныхъ запискахъ, что проѣзжая мимо острова Бирса-Кильмаса, по льду Аральскаго Моря, въ разстояніи отъ береговъ, примѣрно, съ небольшимъ верстъ двадцать, онъ смотрѣлъ на островъ въ зрительную трубу, видѣлъ на немъ гору, и ему казались на ней какъ-бы движущіяся войска на маневрахъ.

Если дѣйствительно гора на островѣ Бирса-Кильмасъ существуетъ, то видѣнное Г. Бекчуринымъ движеніе можно отнести къ сильнымъ туманамъ и испареніямъ, а разсказы ордынцевъ къ сильному ихъ суевѣрію. Ни гора, ни самый островъ не были посѣщены никѣмъ изъ Европейцевъ.

БИРСКЪ, уѣздный городъ Оренбургской Губерніи, подъ 55° 17′ сѣв. шир. и подъ 72° 58° вост. долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 2145¾, отъ Москвы 1447½, отъ губернскаго города 102½ версты. Стоитъ при рѣкахъ Бѣлой, и впадающей въ нее *Бири*. Отъ послѣдней имѣетъ и свое названіе. Неподалеку отъ него, въ горахъ видны старыя городища, по словамъ тамошнихъ жителей, *Чудскія*: 1) Чортово, верстахъ въ двухъ выше города, 2) Акбашево, то есть, Бѣлоголовое, верстахъ въ 40 тоже выше города, 3) верстахъ въ 30 внизъ, по теченію Бѣлой на высокой Сокольей Горѣ. При всѣхъ этихъ городищахъ видны рвы, валы и кладбища. Татищевъ производитъ названіе рѣки Бири и города Бирска отъ Татарскаго слова *биръ*, одинъ, которое онъ переводитъ словомъ «первый» говоря, будто Татары дали городу это названіе, потому что онъ *первый* былъ въ тѣхъ мѣстахъ построенъ Русскими въ 1555, присовокупляя, что Русскіе назвали его «Челяднинымъ» по имени строителя. Исторія этого не упоминаетъ, но онъ зналъ это изъ разныхъ краткихъ записокъ. Кромѣ странности самой причины названія, о подобномъ словопроизводствѣ надобно еще замѣтить и то, что «первый» по-Татарски говорится *би-*

риджа, а не *бирь*. По достовѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, Татары и Башкиры зовутъ рѣку Бирь — *Бире-суи*, то есть, Волчьею Водою; отсюда, вѣроятно, взято названіе Бири, именемъ которой названъ и самый городъ. (См. *Бирь*.) Три деревянныя церкви и 350 такихъ же домовъ, съ 48 лавками и нѣсколькими хлѣбными амбарами, составляютъ всю совокупность городскихъ строеній. Общее число жителей простирается въ городѣ до 2035 душъ, изъ того числа: мужчинъ вообще 1002, женщинъ 1033; чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ 14, бѣлаго духовенства 11, неслужащихъ разночинцевъ 21, купечества третьей гильдіи 19; мѣщанъ и посадскихъ 487, городскихъ сторожей и пожарныхъ служителей 19, внутренней стражи до 80; состоящихъ въ услуженіи крѣпостныхъ и вольнонаемныхъ и разнаго званія людей 351. Промышленность жителей Бирска, по единству мѣстности, есть та же самая, какъ и въ Белебеѣ (см. это). Общій оборотъ торговли, какъ въ продолженіе года, такъ и на двухъ существующихъ здѣсь ярмаркахъ, съ 7 по 14 Мая и съ 15 по 22 Января, восходитъ на сумму до 276,000 рублей, въ томъ числѣ привозъ равняется 87, а отпускъ 189,000 рублей. Бирскъ возведенъ на степень уѣзднаго города Императрицею Екатериною II уже въ 1783 году. Въ то же время былъ присвоенъ городу гербъ, представляющій изображеніе въ серебряномъ полѣ такъ называемаго *водянаго воробья*, какъ признака мѣстной орнитологіи. *И. Д. С.*

БИРСЪ (Birs), довольно значительная рѣка въ сѣверозападной части Швейцаріи, вытекаетъ изъ горъ Юры, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Рейнъ, нѣсколько выше Базеля. До селенія Гундельфингенъ она течетъ между высокими горами; далѣе же, до самаго устья, ниже селенія Санктъ-Якобъ, прорѣзываетъ долину Рейна, которая на этомъ мѣстѣ довольно пространна и открыта, но далѣе къ востоку стѣсняется съ лѣвой стороны рощею (die Hard), прилегающею къ самому Рейну; съ правой же высокими и крутыми горами Рютигардъ и Вартенбергъ. По образуемой такимъ образомъ тѣснинѣ проходитъ большая дорога изъ Листаля, чрезъ Праттельнъ, Мутенцъ и Санктъ-Якобъ, гдѣ находится каменный мостъ, въ Базель.

Битва 26 Августа 1444. Въ продолженіе войны Цириха и союзной съ нимъ Австріи противу другихъ Швейцарскихъ кантоновъ (1436—1450), Король Французскій Карлъ VII послалъ, по просьбѣ Императора Фридриха III, въ помощь Цириху сына своего, Дофина, (въ послѣдствіи Лудовика IX) съ войскомъ такъ называемыхъ Арманьяковъ, которое состояло изъ 20,000 наемныхъ Французскихъ ратниковъ, 8000 Англичанъ и 4000 Нѣмцевъ. 24 Августа это войско вступило въ Швейцарію, разоряя на пути все огнемъ и мечемъ, и расположилось подъ стѣнами Базеля, между Гундельфингеномъ и Санктъ-Якобомъ, имѣя авангардъ, подъ начальствомъ маршала Даммартена (8000) у Мутенца, и передовой отрядъ Графа Сансера (2000 конницы) у Праттельна. Съ своей стороны Швейцарцы, осадившіе тогда Цирихъ и крѣпостцу Фарнсбургъ, отправили 1500 человѣкъ пѣхоты подъ начальствомъ Бернскаго гауптмана Ганса Маттера чрезъ Листаль къ Праттельну, чтобы узнать силу и намѣреніе новыхъ своихъ противниковъ, но съ запрещеніемъ вступать въ рѣшительный бой. Не смотря на это, Швейцарская дружина, встрѣтивъ у Праттельна передовой отрядъ Сансера, опрокинула его, а потомъ напавъ съ непреодолимою силою на авангардъ Даммартена, разбила его на голову и гнала до рѣки Бирсъ. Маттеръ хотѣлъ прекратить тутъ битву, но воины его, воспламененные побѣдою, одержанною уже надъ столь превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, единогласно требовали нападенія на главный Французскій станъ, чтобы открыть себѣ путь до самаго Базеля. Между тѣмъ Дофинъ, собравъ свои войска, занялъ главными силами и всею артиллеріею лѣвый берегъ Бирса, у Санктъ-Якоба; правое крыло расположилось у Гундельфингена, а резервъ у Санктъ-Маргеретенъ. Особый 8000 отрядъ наблюдалъ на лѣвомъ флангѣ за Базелемъ. — Едва только эти распоряженія были окончены, какъ и Швейцарцы снова двинулись впередъ, отважнѣйшимъ натискомъ овладѣли Санктъ-Якобскимъ мостомъ, и стали подниматься на противулежащій берегъ; но тамъ они были встрѣчены и приведены въ разстройство огнемъ всѣхъ Французскихъ баттарей. — Въ то же самое время 600 Нѣмецкихъ рыцарей, пылая ненавистью и мщеніемъ за прежнія свои пораженія Швейцарцами, врубились въ ихъ ряды, и по жестокомъ рукопашномъ боѣ, наконецъ расторгли ихъ. Часть Швейцарцевъ, послѣ

тщетныхъ усилій пробиться до Базеля, отступила на островъ, образуемый рѣкою Бирсъ, гдѣ они были истреблены дѣйствіемъ артиллеріи и конницы; остальные (до 600 чел.), овладѣвъ Санктъ-Якобскимъ кладбищемъ и больницею, рѣшились защищаться до послѣдней крайности. 3000 Базельцевъ сдѣлали тогда вылазку для выручки соотечественниковъ своихъ, но угрожаемые обходомъ со стороны Французскаго резерва, поспѣшно возвратились въ городъ. Между тѣмъ бой у кладбища продолжался съ величайшимъ ожесточеніемъ: три приступа всей пѣхоты Арманьяковъ были отбиты храбрыми Швейцарцами; два раза они сами несли смерть и разстройство въ многочисленныя полчища враговъ. Наконецъ удалось спѣшившимся Нѣмецкимъ рыцарямъ взять кладбище и зажечь больницу. Тогда оставшіеся Швейцарцы бросились въ самую средину Арманьяковъ, и подобно Термопильскимъ геройамъ, пали всѣ до послѣдняго между кучами непріятельскихъ труповъ. — Хотя такимъ образомъ Дофинъ одержалъ побѣду, и принудилъ даже Швейцарцевъ снять осады Фарнсбурга и Цириха, но устрашенный неимовѣрнымъ мужествомъ своихъ противниковъ, и важностью понесенной потери (до 8000 чел. пѣхоты и 1200 латниковъ), онъ поспѣшно оставилъ Швейцарію, которая спаслась тѣмъ отъ нашествія необузданныхъ Арманьякскихъ полчищъ. *Б. Л. И. З.*

БИРЧЪ, Ѳома, (Birch), род. въ Лондонѣ 1705 г., принадлежалъ къ сектѣ Квакеровъ, потомъ поступилъ въ службу къ Лорду Кильмарноку, который былъ казненъ (1746) за приверженность къ Стюартамъ. Бирчъ умеръ въ званіи секретаря Королевскаго Общества наукъ, въ 1752 г.; онъ сочинилъ Исторію сего общества, (Лонд. 1756-57, въ 4 частяхъ), и біографіи разныхъ знаменитыхъ мужей.

БИРСЯГА, см. *Рубль*.

БИРУНИ, *Абуль-Рейханъ*, Арабскій географъ, родомъ изъ Харезма, жилъ въ концѣ десятаго и началѣ одиннадцатаго вѣка. Онъ упоминаетъ о Славянахъ, Варягахъ (Варенгъ) и о Варяжскомъ Морѣ. Сочиненіе его не издано и неизвѣстно даже въ рукописи. Изъ него приводятъ Абульфеда, Якутъ, Ибнъ-эль-Вардн и Ибнъ Шеббѣ-Харраши. Г. академикъ Френъ собралъ эти отрывки въ своемъ «Ibn-Foßlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. C. II. 6. 1823, 4-to, » въ статьѣ «О Варенгахъ и Варенгскомъ Морѣ, по Арабскимъ географамъ. »

БИРЬ, рѣка въ Оренбургской Губерніи; вытекая изъ Уральскаго хребта, она впадаетъ въ рѣку Бѣлую, верстахъ въ 9 ниже города Бирска; шириною хотя не болѣе 20 саженъ, но очень глубока, въ иныхъ мѣстахъ отъ 6 до 10 саженъ; около устья пороги, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся какъ будто ворота, черезъ которые вода течетъ весьма стремительно, и оттого никогда не замерзаетъ. Въ числѣ многихъ водяныхъ птицъ, здѣсь зимующихъ, находится одна порода, которую тамошніе жители называютъ «водяными воробьями» говоря, что они живутъ въ норахъ подъ водою. Татары и Башкиры рѣку эту называютъ *Бире-суи*, то есть, Волчья Вода. *Яз.*

БИРЮЗА. (Turquoise-Hauy; Türkis.— Calaite, Johnite, Agaphite—Fischer. Hydrargillite compacte, Hausmann), минералъ, состоящій изъ смѣшенія фосфорнокислаго глинозема, фосфорнокислой извести и кремнезема, окрашенныхъ углекислою и водянистою мѣдною окисью. Русское названіе взято отъ Персидскаго *пирузе*; Французское слово Turquoise присвоено этому камню вѣроятно потому, что первоначально вывозили его изъ Турціи (Turquie); а подъ названіемъ *Calais*, или *Borea*, находимъ его уже описаннымъ у Плинія (Lib. XXXVII, cap. 8.). — Бирюзу по сіе время находили всегда только въ неправильныхъ видахъ, представляющихъ кругловатыя и почкообразныя массы, въ песчаныхъ или глинистыхъ наносахъ, или вкрапленную и въ видѣ натековъ въ кремнистомъ сланцѣ, или же прожилками въ глинистомъ желѣзнякѣ. Цвѣтъ ея голубой, склоняющійся къ яблочному, яблочному и травяному, а въ чертѣ бѣлый; она непрозрачна, изрѣдка на краяхъ просвѣчиваетъ; блескъ восковой; изломъ плоскораковистый и неровный; твердость средняя между плавикомъ и кварцомъ; чертитъ стекло; удѣльный вѣсъ отъ 2,86 до 3; предъ паяльною трубкою не плавится, но буреетъ, окрашивая конецъ пламени зеленымъ цвѣтомъ; съ бурою и фосфорною солью расплавляется въ прозрачное стекло; въ кислотахъ не измѣняется. Главное мѣсторожденіе Бирюзы близъ Нишабура въ Хоразанѣ въ Персіи. — Въ древнія времена считали Бирюзу цѣлительнымъ средствомъ во многихъ болѣзняхъ; ее носили какъ амулетъ, полагая,

что она отвратитъ несчастіе обладателя, сохранитъ юность женщинъ и проч. Нынѣ она употребляется какъ драгоцѣнный камень на украшенія въ перстняхъ, булавкахъ, браслетахъ, серьгахъ, а у Персовъ въ особенности на рукояткахъ ножей и саблей.

Описанную Бирюзу, которая называется также настоящею или каменною, не должно смѣшивать съ Бирюзою ложною (Pseudo-Türkis); эта послѣдняя есть не что иное, какъ животная кость, окрашенная фосфорнокислою мѣдью или фосфорнокислымъ желѣзомъ; ее называютъ еще западною, костяною и новою (de la nouvelle roche). Всякую такого рода кость можно употреблять въ искусствахъ, но предпочитаются зубы: они по твердости своей, принимаютъ лучшую полировку. Бирюзѣ, въ видѣ зубовъ, Г. Фишеръ далъ названіе *одонтолитъ*; другіе называютъ ее Zahn-Türkis. Эти зубы, судя по ихъ наружному строенію, вѣроятно принадлежали мастодонамъ, слонамъ или мамонтамъ и нѣкоторымъ другимъ животнымъ, также плотоядными, нынѣ болѣе не существующимъ. Находятъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, особенно же во Франціи, въ Лангедокѣ, въ окрестностяхъ города Симора; въ Силезіи, Богеміи, Швейцаріи, Бухаріи, Киргизской степи и въ южной части Оренбургской Губерніи; также найденъ былъ такой зубъ въ Олонецкой Губерніи въ одномъ оставленномъ мѣдномъ рудникѣ.

Въ торговлѣ часто случается, что незнающіе покупаютъ ложную Бирюзу за настоящую. Признаки, отличающіе первую отъ второй, суть слѣдующіе: она гораздо мягче и имѣетъ меньшій удѣльный вѣсъ; въ кислотахъ растворяется, и даже крѣпкій уксусъ можетъ лишить ее нѣсколько цвѣта; приближенная къ пламени свѣчи, издаетъ запахъ жженой кости; въ полировкѣ не имѣетъ столь сильнаго блеска; всегда почти болѣе или менѣе примѣтно въ ней сложеніе кости, подобно какъ въ слоновой; отъ употребленія скоро тускнѣетъ, линяетъ и даже истирается. Настоящая Бирюза отъ малахита отличается бѣлою чертою. Искуственную Бирюзу приготовляютъ также чрезъ вареніе или мореніе обыкновенной кости или зубовъ въ растворѣ металлической, особенно мѣдной краски. Многіе камни бирюзоваго цвѣта, вставленные во многихъ галантерейныхъ вещахъ, привозимыхъ въ Россію изъ Франціи, суть сплавы изъ стекла; ихъ тотчасъ узнать можно по сильному стекловатому блеску. — Лучшая настоящая Бирюза, имѣющая въ наибольшемъ діаметрѣ отъ 5 до 7 линій, цѣнится въ 200 и 300 рублей (О Бирюзѣ вообще см. Essai sur la Turquoise et sur la Calaite, par G. Fischer. Moscou 1818). *А. П.*

БИРЮКЪ, *Бирукъ*, простонародное названіе волка, употребляемое въ Низовыхъ мѣстахъ. Словомъ «Бирюкъ» стращаютъ малыхъ дѣтей, когда они плачутъ, говоря: Бирюкъ идетъ! Бирюкъ укуситъ! Бирюкъ съѣстъ!

БИРЮЛЬКИ, народная Русская игра. Взявъ пучекъ извѣстнаго числа соломинокъ, (каждая изъ нихъ называется Бирюлькою), охвативъ его двумя пальцами и сравнявъ, распускаютъ такъ, чтобы соломинки упали крестъ на крестъ, а потомъ крючкомъ, сдѣланнымъ изъ верхушки соломины, поднимаютъ одну Бирюльку за другою такъ, чтобы внизу лежащую и прикасающіяся къ ней, не пошевелить. Кто такимъ образомъ большее число Бирюлекъ подниметъ, тотъ и выигрываетъ. Выраженіе: «играть въ Бирюльки» въ переносномъ смыслѣ означаетъ занятіе пустое, безполезное, мелочное. *Яз.*

БИРЮСА, рѣка, пограничная между Иркутскою и Енисейскою Губерніями. У туземцевъ называется она *Нарха*, у иныхъ *Она*. — Эта рѣка имѣетъ источникъ свой около 120 верстъ къ востоку отъ источника Кана, течетъ на сѣверозападъ и принявъ рѣки: Тагулъ или Руталъ, Пойму, Чунъ или Уду и Усолку, впадаетъ въ Нижнюю Тунгуску или Ангару. — Въ ней водятся осетры, шипы, стерляди, ленки, хайрузы, налимы, окуни, караси, сиги, язы, ѣдьцы и плотва (по-Сибирски сорока). *А. П. С.*

БИРЮСЫ, или БИРЮССКІЕ ТАТАРЫ, кочуютъ въ Тобольской Губерніи при рѣкѣ Абаканѣ. Они раздѣляются на четыре аймака, изъ которыхъ Москиской живетъ въ высокихъ горахъ и всѣхъ скуднѣе. Всѣ аймаки управляются однимъ общимъ башлыкомъ, или старостою, который такую же должность исправляетъ и у Белтировъ. Бирюсы платятъ ясакъ. Говорятъ Татарскимъ, но весьма испорченнымъ нарѣчіемъ. Одежда ихъ походитъ на Качинскую, только дѣлается по большей части изъ кожи. Звѣроловство составляетъ главный ихъ промыселъ. Принадлежатъ къ Шаманскому вѣро-

исповѣданію. Въ прежнія времена кочевали при рѣкѣ Бирюсѣ, впадающей въ нижнюю Тунгузку: неизвѣстно, отъ нихъ ли произошло названіе рѣки, или они получили отъ нее свое имя. При завоеваніи Сибири они жили въ горахъ около вершинъ Кондомы, и платили иногда ясакъ, кромѣ Русскихъ, еще Зюнгорамъ, Киргизамъ или Китайцамъ, и оттого пришли въ бѣдность. *Яз.*

БИРЮЧЪ, см. *Бирічъ*.

БИРЮЧЪ, рѣка, впадающая въ Свіягу немного пониже села Шумовки, въ Симбирской Губерніи и въуѣздѣ того же имени. Теченіе ея простирается отъ 35 до 40 верстъ; ширина и глубина незначительны; по ней нѣтъ ни судоходства, ни сплава; она замѣчательна только по ископаемымъ костямъ древнихъ животныхъ, находимымъ въ берегахъ, и по раковинамъ, доставаемымъ съ ея дна. Подобно всѣмъ притокамъ средней части Волги, Бирючъ также имѣетъ нагорную и луговую сторону. Нѣсколько выше Бирюча впадаетъ въ Свіягу съ другой стороны рѣчка Сухой Бирючъ; описанный здѣсь Бирючъ, для различія отъ послѣдняго, называется Большимъ. *П. Ѳ. Шт.*

БИРЮЧЪ, уѣздный городъ Воронежской Губерніи, лежитъ подъ 51° 22′ сѣверной широты, и подъ 56° 11′ вост. долг., въ разстояніи отъ С. Петербурга 1344½, отъ Москвы 646¼ и губернск. города 148 верстъ, на лѣвомъ берегу рѣки Тихой Сосны, у которой сходятся четыре большія дороги въ Новочеркаскъ, Курскъ, Харьковъ и Воронежъ. Названіе города должно быть заимствовано отъ протекающаго чрезъ него ручейка, Бирюча, который лѣтомъ почти вовсе пересыхаетъ, или отъ Татарскаго слова Бирючъ (см. *Бирічъ*). Городъ получилъ основаніе въ XVII столѣтіи, передъ учрежденіемъ Украинской линіи противъ Татаръ, и въ началѣ состоялъ изъ острога, укрѣпленнаго палисадомъ, валомъ, рвомъ и башнями по угламъ. Когда сотникъ Острогожскаго полка И. Медковъ вошелъ къ Государю Петру I съ просьбою о переселеніи его съ полкомъ съ тогдашняго ихъ мѣста жительства близъ города Усерди, на Тихой Соснѣ, на другія мѣста, по причинѣ опустошеній претерпѣваемыхъ ими ежегодно отъ разлитія рѣки, Императоръ уполномочилъ на это полковаго командира И. Тевяшева указомъ 8 Марта 1705. До 1779 года Бирючъ не имѣлъ уѣзда, и назывался городкомъ Бирюченскаго комисарства; въ этомъ же году, при образованіи Воронежскаго Намѣстничества, уѣздное правленіе переведено изъ Усерди въ Бирючъ, гдѣ и учреждены присутственныя мѣста, а въ 1797 году присоединенъ къ нему и Ливенскій Уѣздъ. По утвержденному плану, городъ съ предмѣстіями долженъ состоять изъ 41 квартала; но немногіе изъ нихъ дѣйствительно застроены; улицы сходятся концентрически къ рынку. *П. Ѳ. Шт.*

Въ настоящее время въ Бирючѣ находятся: двѣ церкви каменныя; домовъ вообще до 400, всѣ деревянные; между ними казенныхъ и общественныхъ 3. Училищъ 2, одно духовное, другое гражданское, въ первомъ учениковъ 287, въ послѣднемъ 89. Больница на 10 кроватей; богадѣльня; салотопныхъ заводовъ 3, лавокъ 31, трактиръ 1, питейныхъ домовъ 3. — Жителей въ городѣ обоего пола 3112; въ томъ числѣ мужчинъ 1638, женщинъ 1474; между первыми дворянъ, живущихъ въ городѣ 10; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 17; неслужащихъ разночинцевъ 17; духовенства свѣтскаго 9; купечества третьей гильдіи 32; мѣщанъ и посадскихъ 1200; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 13; внутренней стражи до 40 человѣкъ, крѣпостныхъ и разнаго званія людей до 300. — Здѣсь бываютъ ежегодно четыре небольшія ярмарки: первая 1—3 Января, другая 3 Апрѣля, третья съ 29 Іюня по 3 Іюля, и четвертая 4 Октября. Главные товары на всѣхъ сказанныхъ ярмаркахъ суть мѣстныя произведенія: хлѣбъ, сырыя кожи, овчины, сало, медъ, воскъ, щетина, толстыя сукна и полотна, лошади, рогатый и мелкій скотъ, также красный товаръ и колоніяльные продукты. Эти послѣдніе, вмѣстѣ съ жизненными потребностями, составляютъ предметъ для постояннаго торга въ городскихъ лавкахъ. — Общій оборотъ торговли, включая въ него и оборотъ на четырехъ ярмаркахъ, восходитъ до 300,000 руб. Нужнымъ считаемъ замѣтить, что многіе изъ такъ называемыхъ посадскихъ, происшедшіе изъ преждебывшихъ крестьянъ, разныхъ наименованій, занимаются до сихъ поръ земледѣліемъ, огородничествомъ и садоводствомъ, къ чему климатъ, почва и избытокъ выгонныхъ земель доставляютъ здѣсь всѣ удобства и средства. *И. Д. С.*

БИРЮЧИНА, *Ligustrum vulgare*, Linn. Растеніе изъ естественнаго семейства оливковыхъ (*Oleinae*) и 1 разряда 2 класса (*Diandria*

dria Monogynia) Линн. сист. Родовые его признаки: небольшая четырезубчатая чашечка; четырераздѣльный воронкообразный вѣнчикъ; двѣ тычинки съ выпрямленными пыльниками; и одинъ пестикъ; ягода двухгнѣздная, съ двумя или четырьмя сѣменами.— Бирючина представляетъ кустарникъ отъ 3 до 6 футовъ вышиною, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигая отъ 12 до 16 футовъ, дѣлается почти древоподобною; растетъ дико во всей южной Европѣ. Кора ея пепельно-сѣраго цвѣта; листья на короткихъ стебелькахъ, яйцевидно-ланцетообразные, гладкіе, противуположенные или поочередные; пахучіе, бѣлые цвѣтки, образующіе на концахъ вѣтвей тирсы, показываются въ Іюнѣ и Іюлѣ, и оставляютъ черныя гладкія ягоды. Извѣстны только два вида Бирючины; изъ нихъ второй растетъ въ Китаѣ и Японіи. Изъ Европейской получено нѣсколько довольно красивыхъ отличій, особенно *Ligustrum vulgare var. italicum*, отличающаяся значительно большимъ ростомъ своимъ; на другихъ листья съ бѣлыми и желтыми полосками; всѣ они употребляются для украшенія Англійскихъ куртинъ. Бирючина растетъ хорошо на всякой почвѣ; разводится легко посредствомъ побѣговъ, которые должно отсаживать весною, или чрезъ посѣвъ сѣмянъ осенью. Употребляются, кромѣ украшенія садовъ, и для обсаживанія заборовъ и палисадниковъ. Она легко переноситъ стрижку, послѣ которой даетъ множество вѣтвей снизу, и такимъ образомъ составляетъ густую ограду. Въ полуденныхъ странахъ, гдѣ Бирючина растетъ дико, сбираютъ на ней шпанскихъ мухъ *(Lytta vesicatoria)*. Ягоды употребляются для различныхъ красокъ, дерево, бѣлое и твердое, для токарныхъ издѣлій; а изъ гибкихъ молодыхъ вѣтвей плетутъ корзины; уголь Бирючины можетъ входить въ составъ пороха. *Фалд.*

БИСЕРЪ. Чрезвычайно мелкія стеклянныя и даже металлическія бусы, употребляемыя въ женскихъ рукодѣліяхъ. Нанизавъ Бисеръ на шелкъ или сырецъ, подбирая подъ узоръ, вяжутъ изъ него тамбурною иголкою шнурки, кошельки, дамскіе ридикюли, коврики и другія вещи, или вышиваютъ имъ по канвѣ даже цѣлыя картины, которыя блескомъ и живостію цвѣтовъ отнюдь не уступая вышитымъ лучшими шелками, имѣютъ передъ ними еще то важное преимущество, что линяютъ гораздо труднѣе, не такъ скоро мараются, и притомъ легко могутъ быть вымыты щеточкою съ мыломъ. Бисеръ носятъ женщины низшаго класса вмѣсто бусъ. Въ Абиссиніи и нѣкоторыхъ смежныхъ съ нею странахъ Бисеръ употребляется вмѣсто мелкой монеты. *Н. П. Ф.*

БИСЕРЪ, см. *Жемчугъ.*

БИСЕРСКІЙ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный Заводъ, принадлежащій кавалерственной дамѣ Княгинѣ Бутера, урожденной Княжнѣ Шаховской, находится въ Пермской Губерніи, при рѣкѣ Бисерѣ, соединяющейся съ Камою посредствомъ Койвы и Чусовой. Онъ отстоитъ отъ Перми въ 200 верстахъ къ сѣверовостоку, и основанъ въ 1786 на земляхъ, пожалованныхъ отъ Всероссійскаго Престола именитымъ людямъ Строгановымъ, и по наслѣдству перешедшихъ въ собственность нынѣшней владѣтельницы, по прямой родовой линіи, на основаніи раздѣловъ, бывшихъ между ея предками. Поводомъ къ основанію завода было обрѣтеніе цѣлой свиты гнѣздовыхъ мѣсторожденій бураго желѣзнаго камня, по смежности съ пространными лѣсами и вблизи рѣки, представлявшей удобство къ устроенію плотины и вмѣстѣ съ тѣмъ къ учрежденію водянаго сообщенія, благопріятствующаго сбыту издѣлій; сосѣдство же горы Качканаръ, обильной запасами магнитнаго желѣзнаго камня и принадлежащей теперь частію Княгинѣ Бутера, обезпечивало самостоятельность этого предпріятія, которое при однихъ гнѣздовыхъ рудникахъ, скоро изсякающихъ и малопостоянныхъ, не могло почитаться совершенно упроченнымъ. Рудъ ежегодно добывается для дѣйствія Бисерскаго завода до 350,000 пудъ; бурый желѣзный камень даетъ по проплавкѣ 30%, а магнитный желѣзнякъ отъ 35 до 42% чугуна. Вообще же въ дачахъ Бисерскаго Завода остается дѣйствующихъ рудниковъ 7, недѣйствующихъ 38; большая часть ихъ, также и гора Качканаръ, разработываются разносами, а нѣкоторые, весьма немногіе, правильными подземными работами, которыя достигаютъ глубины не болѣе 12 саженъ.

Земли, приграничныя къ этому заводу, по обмежеванію 1818 года, занимаютъ пространство въ 302,198 десятинъ.

При ощутительномъ недостаткѣ въ соснѣ, лѣсная дача Бисерскаго Завода изобилуетъ

елью, пихтою, нѣсколько менѣе березою, липою и осиною; изрѣдка попадаются и кедры.

При заводѣ есть: контора, госпиталь на 10 кроватей, съ небольшою аптекою, одна доменная печь вышиною въ 16 аршинъ; 6 кричныхъ и столько же гвоздарныхъ горновъ; лѣсопильная мельница; 4 воздуходувныя машины и 5 наливныхъ колесъ.

Въ Бисерскомъ Заводѣ выплавляется ежегодно до 90,000 пудъ чугуна; часть его перевозится на другіе заводы Княгини Бутера, а изъ остальнаго выковывается полосовое желѣзо ежегодно въ количествѣ до 10,000 пудъ; оно обращается отчасти на передѣлъ въ гвозди. Издѣлія доставляются въ общемъ заводскомъ транспортѣ Княгини Бутера на Нижегородскую ярмарку въ коломенкахъ, строящихся при Бисерскомъ же заводѣ и свободно плавающихъ въ весеннюю воду по Бисеру и Чусовой. По сложности послѣднихъ 7 лѣтъ, цѣну полосоваго желѣза въ Бисерскомъ Заводѣ выковываемаго можно положить въ 2 руб. 50 к. за пудъ.

Для производства собственно заводскихъ работъ въ Бисерскѣ считается до 185 человѣкъ мастеровыхъ, а для исправленія вспомогательныхъ (заготовленія дровъ, лѣсу, угля, флюсовъ и перевозки ихъ) до 1790 душъ мужескаго пола подзаводскихъ крестьянъ.

Главное управленіе Бисерскимъ и другими заводами Княгини Бутера сосредоточенной въ главной конторѣ, которая иначе называется вотчиннымъ правленіемъ; она находится въ селѣ Мулинскомъ, въ 9 верстахъ отъ города Перми по большому Московскому тракту.

Хотя техническія производства этого завода, какъ то: углежженіе, доменная плавка и кричное дѣло не могутъ считаться образцовыми, а слѣдовательно и не заслуживаютъ подробнаго описанія, но заводъ тѣмъ не менѣе примѣчателенъ по собственному сложенію Уральскаго кряжа, прорѣзывающаго принадлежащія къ Бисерскому Заводу дачи, а въ особенности по сдѣланнымъ въ отрогахъ этого хребта открытіямъ розсыпей золотосодержащихъ въ сопровожденіи платины, алмазовъ и особой минералогической породы, *уваровита*, которая прежде ошибочно почиталась видоизмѣненіемъ діоптаза; самобытность ея доказана послѣдовательными и точными химическими изслѣдованіями.

Вершины центральнаго Уральскаго кряжа, проходящаго чрезъ земли Бисерскаго Завода, состоятъ изъ кварца; склоны его и второстепенные хребты изъ слюдянаго сланца; западнѣе же ихъ, порода эта перемежается съ чернымъ доломитомъ, плотнаго сланцеватаго сложенія, непримѣтно переходящимъ въ тальковой сланецъ. Общее простираніе породъ отъ юговостока къ сѣверозападу, а паденіе отъ сѣверовостока къ югозападу подъ угломъ въ 70 градусовъ.

Первые пріиски песчанаго золота открыты были въ 1825 году, по рѣчкамъ Полудепкѣ и Сѣверной, изливающимся въ Койву. Съ того времени до 1827 систематическими развѣдками опредѣлено присутствіе золота на значительномъ протяженіи, и тогда уже приступлено было къ дѣйствительной разработкѣ металоносныхъ наносовъ; совокупность ихъ названа (*Крестовоздвиженскими Промыслами*. Вскорѣ за тѣмъ (1831) среди нихъ открыты пріиски платиносодержащіе.

Содержаніе песковъ золотомъ никогда не превосходило въ Крестовоздвиженскихъ Промыслахъ $1^3/_4$ золотника въ 100 пудахъ; нынѣ же простирается не свыше 30 долей въ такомъ же количествѣ.

Съ 1827 по 1836 годъ промыто золота и платиносодержащихъ песковъ до 22,000,000 пудовъ; изъ нихъ получено:

	Золота.*				Платины.			
	П.	Ф.	З.	Д.	П.	Ф.	З.	Д.
Въ 1827. . .	1	8	6	—	—	—	—	—
— 1828. . .	—	19	52	—	—	—	—	—
— 1829. . .	—	38	34	—	—	—	—	—
— 1830. . .	—	17	51	—	—	—	—	—
— 1831. . .	3	28	22	—	—	10	19	—
— 1832. . .	2	18	23	—	1	22	31	49
— 1833. . .	2	17	—	—	2	—	75	25
— 1834. . .	2	16	33	—	1	16	81	21
— 1835. . .	3	3	33	—	1	38	26	41
Всего	17	6	67	—	7	8	41	40

При Крестовоздвиженскихъ золотыхъ Промыслахъ обращается постоянно въ работѣ до 250 мастеровыхъ; это число временно усиливается, особенно въ лѣтнее время до 1000 человѣкъ, подзаводскими крестьянами.

(*) Здѣсь показанъ вѣсъ металловъ съ лигатурою.

При устьѣ рѣчки Полуденной, въ узкомъ логу, имѣющемъ направленіе отъ юговостока къ сѣверозападу, и соединяющемся съ долиною рѣчки Полуденки, былъ открытъ въ 1829 Адольфскій пріискъ; знаменитый въ лѣтописяхъ отечественнаго горнаго дѣла по обрѣтенію въ немъ алмазовъ (см. Томъ 1 Энц. Лекс. стр. 552, ст. *Алмазъ*).

При первоначальномъ водвореніи золотопесчанаго производства въ Крестовоздвиженскихъ Промыслахъ расчетливость и недостатокъ опытности побудили, какъ и вездѣ, избрать для промывки песковъ вашгерды простаго, а слѣдовательно дешевѣйшаго устройства; но когда постепенными развѣдками опредѣлены были признаки металлоносности, хотя и убогой, на весьма значительномъ протяженіи, возродилось стремленіе къ изысканію совершеннѣйшихъ способовъ промывки песковъ, угрожавшихъ примѣтнымъ оскудѣніемъ и соревнованіе воспользоваться нововведеніями, быстро смѣнявшимися на Уралѣ, въ золотопесчаномъ производствѣ, и въ довершеніе всего порученіе золотыхъ промысловъ Г. Шмидту, питомцу Фрейбергской горной школы, прежній образъ обработки песковъ вовсе измѣнился. Вашгерды, гдѣ промывка производилась людьми, постепенно замѣнены болѣе сложными механическими устройствами, которыя и принесли ощутительную пользу въ валовомъ производствѣ, но, по многимъ отношеніямъ затрудняя тщательный присмотръ легчайшихъ галекъ и зеренъ, среди которыхъ встрѣчались алмазы, могутъ быть сочтены вѣроподобными причинами, что случайному открытію этихъ драгоцѣнныхъ камней, не получившему, къ сожалѣнію, должнаго развитія, суждено лишь составлять любопытный фактъ въ наукѣ.

Въ 1829 году найденъ былъ, въ 129 верстахъ отъ Бисерскаго Завода, новый минералъ «*уваровитъ*» густаго зеленаго цвѣта, въ видѣ правильныхъ ромбоидальныхъ додекаедровъ, постоянно сопутствуемый хромистымъ желѣзнякомъ. Это ископаемое, представляющее новое соединеніе хрома, замѣчательно тѣмъ болѣе, что донынѣ исключительно свойственно окрестностямъ Бисерскаго Завода.

Повторяемъ, что такое великое разнообразіе въ произведеніяхъ неорганическаго царства, соединенныхъ на небольшомъ пространствѣ и любопытный составъ сосѣдственныхъ горъ, ставятъ это мѣсто на ряду съ занимательнѣйшими въ геогностическомъ отношеніи. — *Оз.*

БИСЕРТЬ, рѣка, вытекаетъ въ Красноуфимскомъ Уѣздѣ Пермской Губерніи, весьма близко отъ истока рѣки Утки, впадающей въ Чусовую, она простирается въ длину отъ 125 до 140 верстъ, шириною отъ 7 до 20 саженъ, мѣстами и болѣе, весною обильна водою, лѣтомъ не глубока, впадаетъ въ Уфу. Въ 1736 году построены на ней три небольшія, нынѣ развалившіяся крѣпости: Верхне-Бисертская, Кленовская и Бисертская, для обузданія безпокойныхъ Башкирцевъ. Въ 1761 году учредилъ Демидовъ, въ 75 верстахъ выше устья Бисерта, желѣзный заводъ, на который руда доставляется изъ Ревдинскаго рудника. По Бисерту кажется доставляются руда и металлъ, но объ этомъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

Другая рѣка *Бисеръ*, въ Пермской Губерніи, беретъ начало на скатѣ Урала, и пробѣжавъ отъ 45 до 50 верстъ, впадаетъ въ Койву, притокъ Чусовой. Берега ея возвышены, лѣсисты и мѣстами утесисты; за исключеніемъ весенняго времени, воды въ ней не много. (См. *Бисерскій Заводъ*).

Н. Ѳ. Шт.

БИСЕТРЪ (Bicêtre, прежде Bissetre), большая деревня съ обширнымъ замкомъ, лежитъ на небольшомъ возвышеніи, между дорогою въ Фонтенбло и деревнею Жантильи въ получасѣ ходьбы отъ Парижа. Замокъ этотъ, построенный въ царствованіе Карла V, по повелѣнію Герцога Берійскаго Іоанна, составлялъ важный постъ; — разграбленный и опустошенный во время безпокойствъ царствованія Карла VI, онъ былъ возобновленъ Людовикомъ XIII, который сдѣлалъ изъ него прекрасный госпиталь, для израненныхъ солдатъ: когда Людовикъ XIV построилъ Инвалидный Домъ, Бисетръ составилъ часть общаго госпиталя, гражданскій госпиталь. Въ продолженіе нѣкотораго времени въ немъ содержали нищихъ, употребляемыхъ на разныя работы; заточали людей безпокойныхъ, подозрительной нравственности. Нынѣ Бисетръ служитъ богадѣльнею для стариковъ, домомъ умалишенныхъ, темницею для преступниковъ, которые, предъ казнію ожидаютъ только, чтобъ Судъ Кассаціонный отринулъ ихъ просьбу, и временною тюрьмою для тѣхъ,

которые должны искупать преступленія свои работою на галерахъ.

Условіе, на которомъ старики принимаются въ Бисетръ, есть 70 лѣтній возрастъ; молодые же, находящіеся въ отдѣленіи неизлечимыхъ, суть слѣпые, разбитые параличемъ и подверженные сильнымъ хроническимъ болѣзнямъ, лишающимъ всѣхъ средствъ снискивать себѣ пропитаніе.

Принятый въ это большое семейство снабжается всѣми потребностями жизни; обширныя спальни приглашаютъ его вечеромъ къ отдохновенію; здоровая и обильная пища раздается по нѣскольку разъ въ день; каждую недѣлю приносятъ чистое бѣлье и каждую же недѣлю, въ назначенные дни, позволяется выходить со двора. Католическая и Протестантская церкви находятся въ самомъ заведеніи. Тѣ изъ стариковъ, которые сохранили еще нѣкоторую силу, употребляются на работы, и правительство платитъ за нихъ, смотря по ихъ важности. Наконецъ множество мастерскихъ заняты стариками и слѣпыми болѣе или менѣе годными для работъ. Они свободно продаютъ произведенія своей промышлености, и такимъ образомъ доставляютъ себѣ еще нѣкоторыя удобства. Затѣмъ слѣдуютъ отдѣленія ума лишенныхъ и помѣшанныхъ.

Бѣшеные заточены въ отдѣльныхъ комнаткахъ, гдѣ остаются они до тѣхъ поръ, пока, сдѣлавшись спокойнѣе, могутъ возвратиться къ обыкновенному образу ихъ жизни. Въ этомъ же отдѣленіи находится госпиталь для тѣхъ, которые, потерявъ разумъ недавно, требуютъ дѣятельнѣйшаго леченія.

Любопытная вещь, которой жители Бисетра никогда не забываютъ показывать посѣтителямъ, есть колодезь во 165 футовъ глубины, на 15 ширины; ведро, содержащее въ себѣ 660 литровъ, каждыя пять минутъ выливаетъ воду въ огромный резервуаръ, откуда, посредствомъ 72 трубъ, она проведена по всему заведенію. Помѣшанные и слѣпые приводятъ въ движеніе машину, работая и день и ночь; для этого употребляется вдругъ по 24 человѣка. Въ 1826 году въ больницѣ считалось 4997 ума лишенныхъ, а въ темницахъ въ то же время было 1753 преступника. Населеніе же Бисетра, безъ больницы и безъ темницы, составляло 3,500 человѣкъ.

БИСКАЙНО, Варѳоломей (Bartolomeo Biscaino), изъ Генуи, род. 1632, умеръ отъ чумы 1657 года; сынъ ландшафтнаго живописца Іоанна Андрея Бискаино. Хотя отецъ его и не былъ отличнымъ живописцемъ, но указалъ сыну путь къ великому образованію. Бискаино сдѣлался потомъ лучшимъ ученикомъ Валерія Кастелли, и былъ весьма уважаемъ за правильность рисунка, красоту и точность отдѣлки; въ Дрезденской галереѣ находятся три его картины (см. Abrégé de la vie des Peintres dont les tableaux composent la galerie, etc. Дрезд. 1782 ст. 20). О рисункахъ и гравюрахъ его, которые также весьма уважаются, смотри каталогъ Маріетта.

БИСКАЙСКІЙ ЗАЛИВЪ, *Бискайское Море*, (Baye de Biscaye), есть часть Атлантическаго Океана, омывающая сѣверные берега Испаніи и западные Франціи. Вдоль береговъ прежней Французской провинціи Гаскони, до устій Жиронды, этотъ заливъ называется также *Гасконскимъ* (golfe de Gascogne). Устье его чрезвычайно широко, такъ что два крайніе пункта, мысъ Ортегалъ въ Испаніи, (подъ 8° з. д. по Гринв. мерид.) и островъ Уэссанъ (Ouessant), у западной оконечности Франціи, отстоятъ другъ отъ друга, по прямой линіи, на 400 миль. Отъ этого устья на востокъ заливъ становится уже, заключаясь между берегами Франціи, простирающимися къ юговостоку, и берегами Испаніи, идущими почти прямо на востокъ; и во внутренности, между устьемъ Бидасои, и устьемъ Севра Ніортскаго, онъ имѣетъ еще болѣе 200 миль ширины. Линія, протянутая отъ мыса С. Люсь, находящагося на западномъ концѣ Пиренеевъ, къ срединѣ другой, соединяющей мысъ Ортегалъ съ островомъ Уэссаномъ, имѣетъ почти 400 миль: это будетъ длина залива.

Видъ береговъ его чрезвычайно разнообразенъ. Въ Испаніи, начиная, отъ мыса Ортегала до самаго устья Бидасои и западныхъ оконечностей Пиренеевъ, на пространствѣ 300 миль, они возвышенны и скалисты; высота ихъ надъ поверхностью моря восходитъ до нѣсколькихъ сотъ футовъ; въ нихъ образуется безчисленное множество бухтъ: многія могутъ быть отличнѣйшими гаванями. Берега Франціи совершенно другаго свойства: отъ Бидасои до Жиронды, болѣе нежели на 150 миль, простираются низкія и песчаныя равнины, усѣянныя множествомъ озеръ и заливовъ. Но здѣсь нѣтъ ни одной гавани, исключая двухъ, образуемыхъ устьями рѣкъ

Адура и Жиронды; бассейнъ Аркашонъ, находящійся почти въ равномъ разстояніи отъ обѣихъ рѣкъ, едва доступенъ даже рыбачьимъ лодкамъ. На сѣверъ отъ Жиронды берегъ также низокъ, но не песчанъ, а болотистъ, и въ небольшомъ разстояніи отъ моря начинается прекрасная, нѣсколько волнистая страна. Болотистая почва вообще тверда и воздѣлана, или служитъ для пастьбы; кое-гдѣ перемежается солеными озерами, и огромное количество соли, собираемое въ нихъ, идетъ какъ для самой Франціи, такъ и для вывоза за границу. Берегъ этого свойства простирается до Морбиганскаго Залива и полуострова Киберона, почти на 200 миль. Остальные берега Франціи, вдоль Бискайскаго Залива, выше, въ немногихъ мѣстахъ даже утесисты, но вообще возвышеніе ихъ не очень значительно. На этомъ пространствѣ много хорошихъ гаваней.

При Испанскомъ и при Французскомъ берегахъ до Жиронды нѣтъ ни острововъ ни подводныхъ камней; но къ сѣверу отъ этой рѣки есть очень много значительныхъ острововъ, лежащихъ не въ дальнемъ разстояніи отъ берега. Таковы напр. Олеронъ и Ре (Ré), образующіе гавани Рошфоръ и Ларошель, Нуармутье и Буэнъ — всѣ четыре низкіе и болотистые; далѣе скалистый островъ Дьё, (Dieu или D'Yeu); здѣшній берегъ имѣетъ много отмелей, но подводныхъ камней не встрѣчается. Къ западу же отъ Киберона, острова мельче, за то ихъ больше, и шкеры встрѣчаются чаще. Значительнѣйшіе острова суть: Бельиль (Belle-Isle) и скалистый, почти неприступный Уэссанъ.

Рѣки, впадающія въ Бискайскій Заливъ, въ Испаніи очень коротки, потому что текутъ съ горъ, стоящихъ кряжемъ почти на самомъ берегу, берутъ начало свое не дальше какъ въ двадцати, тридцати или много въ сорока миляхъ отъ моря. Во Франціи напротивъ: болѣе нежели половина водъ этой земли катитъ въ Бискайскій Заливъ волны свои; верхній истокъ Луары находится въ 200 миляхъ отъ устья ея, и весь огромный бассейнъ ея изливается въ здѣшнее море. Сюда же впадаетъ Гаронна, въ широкомъ устьѣ называемая Жирондою, и меньшія рѣки Адуръ, близъ Байонны, Шаранта близъ Рошфора, Севръ Ніортскій противъ острова Ре, Вилень къ востоку отъ Морбиганскаго Залива, и Блавѣ пониже Лоріана.

Въ гаваняхъ Бискайскаго Залива торговля производится очень значительная. Впрочемъ Испанія вывозитъ мало товаровъ; перевозка ихъ чрезвычайно трудна и дорога; потому что по всему берегу стоятъ гряда высокихъ горъ, которыя препятствуютъ сообщенію внутренней Испаніи съ ея превосходными гаванями на этомъ заливѣ. Оттуда провозятъ только одну шерсть въ Бильбао и Сантандеръ, а продукты береговаго пространства незначительны и состоятъ преимущественно изъ плодовъ. Напротивъ, во Франціи, болѣе половины произведеній ея всякаго рода и почти такое же количество мануфактурныхъ издѣлій, идутъ въ чужіе краи чрезъ порты Байонскій, Бордоскій, Ларошельскій, Нантскій, (Vannes) и Лоріанскій; чрезъ нихъ же ввозится большое количество иностранныхъ товаровъ.

Плаваніе по Бискайскому Заливу могло бы быть удобно и безопасно, потому что онъ очень широкъ и не имѣетъ подводныхъ камней и отмелей, если бъ воды его не подвержены были слишкомъ сильному западному и сѣверозападному вѣтру, и не производили высокихъ, короткихъ и трескихъ волнъ: въ этомъ отношеніи онъ столько же опасенъ для мореплавателей, какъ Мысъ Доброй Надежды. Вѣроятно, это происходитъ болѣе отъ особенной формы залива: у него необыкновенно широкое устье, и потому при западныхъ вѣтрахъ въ него нагоняетъ множество воды; она ударяется о длинную, прямую, идущую параллельно отверзтію залива, неподвижную окраину берега, и всею массою своею отпрядываетъ назадъ съ содроганьемъ. Такое огромное количество воды, съ непостижимою силою отброшенное къ срединѣ залива, должно необходимо сотрясти его до значительной глубины. Въ то же время движеніе это вѣроятно возрастаетъ отъ теченія, которое идетъ вдоль береговъ. Это теченіе подобное тому, которое Маіоръ Реннель называлъ сѣвернымъ Африканскимъ или Гвинейскимъ, начинается, какъ кажется, въ Океанѣ къ СЗ. отъ мысовъ Финистерре и Ортегала, и обыкновенно очень замѣтно у обоихъ этихъ мѣстъ, ибо идетъ 26 миль въ день на разстояніи 50 миль отъ берега и далѣе. Потомъ оно идетъ по сѣвернымъ берегамъ Испаніи на востокъ, поворачиваетъ на сѣверъ и сѣверозападъ вдоль береговъ Франціи, и, достигши

того мѣста, гдѣ Бискайскій Заливъ соединяется съ Британскимъ Каналомъ, оно, бушуя, переходитъ устье послѣдняго и оканчиваетъ Сциллійскій Архипелагъ; здѣсь склоняется на западъ, и идетъ до береговъ Ирландіи между Капомъ Карисоромъ и Капомъ Клиромъ, гдѣ склоняется еще болѣе на югозападъ и потомъ на югъ, и наконецъ сливается къ сѣверо-Африканскимъ теченіемъ, совершивъ такимъ образомъ полный оборотъ между Испаніею, Франціею, Ирландіею и Атлантическимъ Океаномъ. Теченіе это едва замѣтно, когда долго дуютъ умѣренные вѣтры, но при сильныхъ и продолжительныхъ западныхъ вѣтрахъ оно весьма чувствительно между Сциллійскими островами и при южномъ берегѣ Ирландіи, гдѣ даже причиняетъ много вреда, снося корабли съ ихъ пути. Эта вѣтвь сѣверо-Африканскаго теченія названа Ренвелевымъ теченіемъ въ честь неутомимаго географа Ренвеля. *Ф-пъ.*

БИСКАЯ, Viscaya, одна изъ трехъ Баскскихъ провинцій въ Испаніи, граничитъ къ сѣверу съ Бискайскимъ Моремъ, къ востоку съ провинціею Гвипускоею, къ западу съ провинціею Бургосомъ, а къ югу съ провинціею Алавою, отъ которой отдѣляютъ ее Кантабрскія Горы, наполняющія ее своими отрогами, между которыми встрѣчаются долины и небольшія равнины, придающія странѣ видъ необыкновенный. Главныя рѣки ея: Анса, составляющаяся изъ соединенія Дуранго и Первіона, Сальседонъ, Мундака, Леквейсіо: всѣ текутъ въ море. Берегъ удобоприступенъ и изобилуетъ рыбою, особливо отличнаго вкуса сарделями; есть здѣсь также нѣсколько гаваней, но единственно для малыхъ судовъ. За исключеніемъ наибольшихъ возвышенностей, Бискаія вся покрыта лѣсами или естественными, или насажденными, въ числѣ которыхъ много каштановыхъ, идущихъ или на домашнее потребленіе или въ торговлю, за границу. Вообще почва земли неблагодарная; обработанныя же пространства производятъ превосходные плоды, и виноградъ, дающій вино, называемое «шаколи», котораго однако жъ недостаточно и для внутренняго потребленія: оно, также и другіе первой потребности припасы вывозятся сюда изъ Кастиліи. Здѣсь занимаются только разведеніемъ рогатаго скота. Въ Бискаіи добывается также превосходный мраморъ, а желѣзная руда такъ изобильна, что разработка ея предоставлена всякому желающему; изъ добываемаго желѣза приготовляются земледѣльческія и принадлежащія къ хозяйству орудія, гвозди, и проч. Бильбао главный и лучшій торговый городъ въ Бискаіи, съ 9,000 жителей.

Кантабры, Отриконы и Караисты, во времена Римлянъ, занимали собственно такъ называемую Бискано; имя это появляется только въ царствованіе Альфонса Великаго, и исторія означаемой имъ страны смѣшана съ исторіею другихъ Баскскихъ провинцій Бургоса и Гвипускои. Графъ Кастильскій Донъ Санчо въ 1020 г. подарилъ Бискайскую провинцію (seigneurie Viscayenzis) монастырю Оннскому (Onna). Спустя нѣсколько времени Иниго Лопесъ именованъ былъ губернаторомъ провинціи и считался какъ бы властителемъ (seigneur); 19 его преемниковъ также управляли ею съ этимъ титуломъ до соединенія ея съ Кастиліею, прежде котораго эта страна была почти независима, да и послѣ сохранила множество привилегій, дѣлавшихъ ее какъ бы отдѣльнымъ отъ Испаніи государствомъ. Она управлялась сама по себѣ провинціяльными своими собраніями, платила королю подати только въ видѣ добровольнаго дара, не подвергалась ни военной повинности, ни насильному набору матросовъ, ни учрежденію таможень, ни другимъ какимъ либо требованіямъ короны. Въ мирное время Бискаія имѣла собственную свою полицію, а въ военное сама же должна была печься о своей защитѣ, и войска королевскія не могли въ ней имѣть своего пребыванія. Продажа табаку и соли была вольная; гербовая бумага не существовала. Уплачивая сама должное казнѣ, провинція эта избѣгала всякаго рода запрещеній и притѣсненій. Она имѣла свои обычаи и свои частные суды, и Бискайцы, внѣ своей провинціи, не признавали надъ собою ни какого суда ни въ гражданскихъ, ни въ уголовныхъ дѣлахъ, и были судимы только великимъ судьею Бискайскимъ, пребывавшимъ въ Вальядолидѣ. Королева Анна даровала Бискаіи титулъ «благороднѣйшей и вѣрнѣйшей,» который былъ подтвержденъ и преемниками Дона Карлоса. Потому-то большая часть Бискайцевъ, во всей Испаніи, признается дворянами. Подобными же преимуществами пользовались обѣ другія Баскскія провинціи Алава и Гвипускоа. Въ царствованіе послѣднихъ государей

онѣ лишились многихъ своихъ своихъ преимуществъ и въ нихъ учреждены таможни, но эти преимущества (fueros) были причиною, что Бискайцы противились введенію конституціи Кортесовъ. — При послѣднемъ раздѣленіи Испаніи Кортесами, Бискаія включена была въ провинцію Бильбао.

БИСКВИТЪ, по-Франц. Biscuit — сухарь; у насъ же подъ этимъ словомъ разумѣется собственно сухое пирожное или хлѣбенное, сдѣланное изъ сбитыхъ яицъ, толченаго сахару и небольшаго количества крупичатой муки, и приправленное какими нибудь пряными или душистыми веществами: кардамономъ, померанцовыми цвѣтами, лимонною коркою, ванилью, миндалемъ, писташками, шоколадомъ и т.п. Бисквиты пекутся разной формы и величины на листахъ бумаги или въ бумажныхъ коробкахъ, сверху же покрываются иногда глазурью, сбитою изъ яичнаго бѣлка съ мелкимъ сахаромъ и лимоннымъ сокомъ, и нерѣдко подкрашенною кошенилью или шафраномъ. — На фаянсовыхъ и фарфоровыхъ заводахъ называется Бисквитомъ *неполитая* глиняная масса, вынутая изъ печи послѣ перваго обжига, которая уже потомъ покрывается глазурью и вторично обжигается (см. *Фарфоръ*). Бисквитъ или неполитой фарфоръ, такъ же какъ и политой плотенъ, звонокъ, чистъ, бѣлъ и прозраченъ, съ тою только разностію, что не имѣетъ глянца. Неполитая фарфоровая посуда, будучи къ содержанію жидкости неудобна, въ дѣло не употребляется; но другія бисквитныя вещи, какъ-то: бюсты, или цѣлыя фигуры, шандалы, вазы и тому подобныя, нерѣдко служатъ украшеніемъ комнатъ и, вѣроятно, по ближайшему сходству съ мраморными и гипсовыми изваяніями, предпочитаются политому фарфору въ этомъ видѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя издѣлія, какъ напр. прозрачныя картины, употребляемыя вмѣсто ширмъ передъ настольными лампами и свѣчами, (см. *Литофанія*), должны быть непремѣнно неполитыя, ибо отраженіе свѣта отъ глазури было бы непріятно и даже вредно для глазъ. *Н. П. Ф.*

БИСКОЭ, капитанъ Англійскаго флота, нашъ современникъ, извѣстенъ двумя путешествіями въ Южный Ледовитый Океанъ. Онъ совершилъ ихъ на иждивеніи Лондонскихъ негоціантовъ Гг. Эндерби, корабли которыхъ открыли уже острова Лорда Аукланда, Маккари и многіе другіе на Южномъ Морѣ. Успѣхи эти побудили Гг. Эндерби отправить экспедицію не только для ловли морскихъ звѣрей, какъ они это прежде дѣлали, но вмѣстѣ и для открытій въ Антарктическомъ Морѣ. Они снарядили два судна: бригъ «Тюле» во 148 тонновъ, и катеръ «Линели», поручивъ начальство надъ ними капитану Ж. Бискоэ. Онъ оставилъ Англію 14-го Іюля 1830, заходилъ на острова Зеленаго Мыса за солью, потомъ на Фалкландскіе Острова, и отъ нихъ 27 Ноября пошелъ къ Землѣ Сандвича и далѣе на юговостокъ. Перваго Февраля 1831 г. достигъ 68,°, 51′ южной широты, въ восточн. долготѣ 12°, 22, отъ Гринвича, видѣлъ тутъ береговыхъ птицъ, но глубина была неизмѣрима. Льды принудили его держать сѣвернѣе, и 25 Февраля онъ открылъ берегъ (въ ш. ю. 66°, 2′ — д. в. 49° 54′); плавающіе льды не только не позволяли пристать къ берегу, но даже скрыли его отъ наблюдательныхъ мореплавателей. Вскорѣ они еще видѣли на большое пространство землю, (въ ш. ю. 65° 57′ — д. в. 47°, 20, окруженную ледяными полями, и наконецъ въ третій разъ, Марта 16-го, открылся имъ берегъ на меридіанѣ 49 градуса восточной долготы отъ Гринвича. — Англійское адмиралтейство назвало всѣ эти берега общимъ именемъ — *Земля Эндерби.* Непроходимые льды и крепкіе вѣтры (даже ураганъ, дувшій 7 Марта), болѣзни между экипажами и разныя поврежденія судовъ, заставили капитана Бискоэ оставить полярныя страны, и взять отдыхъ въ портѣ Филиппа, въ Бассовомъ Проливѣ (см. это). Оттуда пустился онъ къ Новой Зеландіи для ловли тюленей и другихъ морскихъ животныхъ; но промыселъ вообще былъ неудаченъ, и въ началѣ 1832 Бискоэ пошелъ опять къ юговостоку. Тамъ опять сдѣлалъ онъ открытія: въ Февралѣ мѣсяцѣ нашелъ цѣпь острововъ, которой далъ свое имя, и за нею открылъ высокій берегъ, лежащій на пространствѣ болѣе 200 морскихъ миль отъ югозапада къ сѣверовостоку. Бискоэ выходилъ на этотъ берегъ, принялъ его во владѣніе Англіи и назвалъ *Землею Грагама*; самую сѣверную и высокую на немъ гору опредѣлилъ подъ 64°, 45′ южн. широты и подъ 65°, 51′ западн. долг. отъ Гринвича, и въ честь Короля назвалъ ее Горою Вильгельма, а самый большой островъ, южнѣйшій въ цѣпи острововъ Бискоэ, въ честь Королевы, островомъ *Аделаиды*, кото-

раго островершинный пикъ теряется въ облакахъ. — Этотъ берегъ и острова не обитаемы, на нихъ нѣтъ даже животныхъ и весьма мало птицъ, не смотря на то, что Англійскіе мореплаватели были тутъ въ самое лучшее время года; солнце такъ грѣло, говоритъ Бискоэ, что снѣгъ таялъ на всѣхъ горахъ. Отсюда бригъ Тюле пошелъ къ островамъ Южной Шетландіи, гдѣ былъ брошенъ на берегъ, и едва не погибъ, однако жъ достигъ Англіи, а катеръ Ливели разбился у Фалкландскихъ Острововъ, но безъ потери экипажа.

Открытія капитана Бискоэ, сдѣланныя въ двухъ отдаленныхъ между собою мѣстахъ на южномъ полярномъ кругѣ, вмѣстѣ съ открытіями Беллинсгаузена и другихъ мореплавателей, распространили новыя свѣдѣнія о земляхъ австральныхъ, и позволяютъ догадываться, что Земля Грагамъ, Берегъ Александра I и Земля Пальмера соединяются между собою, и составляютъ одно цѣлое. Впрочемъ это только догадки.

Успѣхи первой экспедиціи кап. Бискоэ въ ученомъ отношеніи, за которыя получилъ онъ награду королевскаго географическаго Общества на 1832 г., побудили Гг. Эндерби послать еще два судна и съ тою же цѣлью, и опять подъ начальствомъ Ж. Бискоэ. Г. Рей, офицеръ Англійскаго флота, назначенъ былъ въ эту экспедицію какъ извѣстный наблюдатель; но они возвратились безъ успѣха послѣ двухлѣтняго (1833 — 1835) плаванія. *С. П. К.*

БИСКУПЛЬ, ПИСКУПЛЬ, т. е. Епископскій, городъ. Въ происшествіяхъ 1318 года между прочимъ говорится, что Новогородцы пошли войною за море въ Полную рѣку, взяли города: Людеревъ и *Пискупль*, и возвратились домой. Прежде полагали, что подъ названіями Бискупля города, разумѣется городъ Або, или точнѣе его замокъ. Но Лербергъ (см. его Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи стр. 159), доказываетъ, что Абовскій замокъ назывался Людеревымъ (см. это слово) и неизвѣстно, имѣлъ ли епископъ Финляндскій участіе во владѣніи этимъ замкомъ, да сверхъ того, въ Новогородской лѣтописи упоминается именно о двухъ тогда завоеванныхъ крѣпостяхъ. Поэтому онъ говоритъ, что подъ именемъ Бискупля города надобно разумѣть замокъ Куусто, недалеко отъ Або-ва, который принадлежалъ тамошнему епископу, былъ построенъ въ 1317 и, по словамъ одной Финляндской лѣтописи, разоренъ около того времени Русскими. — Карамзинъ, IV, 181, считаетъ городъ этотъ за Або, однако же приводитъ и мнѣніе Лербергово. П. Г. Бутковъ нашелъ въ одной Псалтири, изданной на Финскомъ языкѣ въ Або, 1761, приложеніе о достопамятныхъ происшествіяхъ въ Финляндіи, въ которыхъ между прочимъ записано, что въ 1318 Русскіе сожгли Або и ограбили церковь. Къ этому онъ присовокупляетъ, что архіепископъ Абовскій Тенгстремъ утверждаетъ (въ книгѣ, писанной на Шведскомъ языкѣ о обязанностяхъ и выгодахъ духовенства, Або, 1822, ч. II, 20), будто первое порядочное зданіе, возведенное въ Кустё (Kuſt-ö, т. е., островъ Кустъ, въ 8 верстахъ выше Або) епископомъ Рагвалдомъ въ 1317, вѣроятно деревянное, въ 1318 сожжено было партіею набѣжавшихъ Руссовъ, причемъ заведенный тамъ архивъ и хранившіяся драгоцѣнности Абовской церкви пропали. Старинная Финляндская хроника свидѣтельствуетъ, что Рагвалдъ построилъ этотъ замокъ и перенесъ туда церковныя сокровища съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ доставить имъ и самому себѣ спасеніе при нашествіи Русскихъ.» (См. *Сѣверный Архивъ*, XV, 198). *Яз.*

БИСКУПЪ, ПИСКУПЪ, собственно значитъ епископъ; но прадѣды наши, не хотя сравнивать своихъ епископовъ съ Римскими, называли этихъ послѣднихъ всегда *Бискупами* или *Пискупами*. «Въ лѣто 1142 приходиша Свѣйскый Князь съ *Пискупомъ* въ вомнекъ. «Въ лѣто 1368 приходиша Нѣмцы (Ливонскіе) ратію великою, и *Пискупъ*, и местеръ и кумендери, подъ Изборескъ». — «Увѣдавъ же се Мивдогъ, яко хотятъ ему (Тевтивилу) помогать Божіи Дворяне, и *Бискупъ*, и вся воя Рижская, убоялся.» Впрочемъ, и православныхъ своихъ епископовъ, они называли иногда также. Въ уставѣ Князя Святослава Ольговича, даннаго въ 1137, Новогородскому Софійскому собору, сказано: «Имати *Пискупомъ* десятину отъ даніи, и отъ виръ, и продажъ... Пужа же бяше *Пискупу*, пужа же князю.. въ десятой части божіи.. того дѣля уставилъ есмь святой Софьи, ать емлеть *Пискупъ* за десятину отъ виръ и продажъ 100 гривенъ новыхъ кунъ.» (См. Русскія Достопамятности I, 82, 83). Въ Новѣгородѣ одна улица называлась *Бискуплею*, потому, какъ полагаетъ Татищевъ, что на ней жили Любчане, подвластные епископу Любскому. *Яз.*

БИСЛАГЛИНИ (Морск.) прежнее названіе тѣхъ тонкихъ веревокъ, которыми привязываютъ паруса къ реямъ; теперь для этого употребляютъ *нокъ-бензели*, *реванты* и *шнуръ* (см. въ статьѣ *паруса*, привязка парусовъ). *С. П. К.*

БИСМАРКЪ, Фридрихъ Вильгельмъ Графъ (Bismark), генералъ Виртембергской службы, извѣстенъ какъ хорошій воинъ и какъ отличный военный писатель. Онъ родился въ Виндгеймѣ, въ Вестфаліи, въ 1783, а въ 1796 вступилъ уже въ Ганноверскую службу; вскорѣ перешелъ въ Нассаускую, а потомъ въ Англійскую, и участвовалъ въ экспедиціи, предпринятой въ 1805 году въ сѣверную Германію подъ предводительствомъ Лорда Каткарта. Несчастный поединокъ принудилъ его удалиться изъ Англіи въ 1807 году. Возвратясь на твердую землю, онъ вступилъ въ Виртембергскую кавалерію, и въ скоромъ времени былъ произведенъ въ ротмистры. Война 1809 года доставила ему случай отличиться: за смѣлую и удачную аттаку въ дѣлѣ при Ридау, Наполеонъ наградилъ его орденомъ почетнаго легіона. Въ 1812 онъ находился во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ въ Россіи, въ которыхъ участвовалъ корпусъ маршала Нея; въ 1813 Бисмаркъ командовалъ 1 легкоконнымъ (chevaux legers) полкомъ, былъ подъ Бауценомъ, и 23 Мая раненъ въ форпостной стычкѣ, въ Силезіи. Оправившись отъ раны, онъ былъ взятъ въ плѣнъ подъ Лейпцигомъ, но скоро возвратился въ Виртембергъ, и въ войну 1814 былъ назначенъ начальникомъ штаба къ Принцу Адаму Виртембергскому; въ этой же должности участвовалъ онъ и въ походѣ 1815 во Франціи, и особенно отличился въ дѣлѣ при Страсбургѣ блистательною кавалерійскою аттакою, направленною имъ на центръ непріятельской линіи. По возвращеніи въ Виртембергъ, Бисмаркъ былъ сдѣланъ графомъ и назначенъ въ коммиссію, занимавшуюся преобразованіемъ Виртембергскихъ войскъ. Ему была поручена кавалерійская часть, и такимъ образомъ Бисмаркъ, служившій постоянно въ кавалеріи, нашелъ случай показать свѣту пріобрѣтенныя собственнымъ опытомъ свѣдѣнія и употребить ихъ съ пользою. Онъ ввелъ новую систему образованія кавалеріи, которая, какъ и всѣ нововведенія, была поддерживаема одними, и сильно опровергаема другими. Бисмаркъ опровергъ на дѣлѣ возникшія возраженія, образованнымъ по правиламъ его полкамъ, и сверхъ того обстоятельно изложилъ мнѣнія свои въ особыхъ сочиненіяхъ. Графъ Бисмаркъ былъ посланникомъ при Дворахъ Берлинскомъ, Дрезденскомъ и Баденскомъ, а въ 1835 году былъ присланъ и въ Россію, гдѣ принятъ Государемъ Императоромъ весьма милостиво. Изданныя имъ сочиненія, по хронологическому порядку, суть слѣдующія: *Наставленія о тактикѣ кавалеріи* (Vorlesungen über die Taktik der Reiterei, 1818); прибавленіе къ этому сочиненію подъ заглавіемъ: *Основныя правила движенія кавалерійскаго полка* (Elemente der Bewegungskunst eines Reiterregiments, 1819); *Полевая служба кавалеріи* (Felddienst der Reiterei, 1820); *Наставленіе о полевой службѣ для стрѣлковъ и кавалеристовъ* (Felddienstinstruction für Schützen und Reiter, 1820 и 1821); *Система кавалеріи* (System der Reiterei, 1822); *Новая система фланкированія* (Neues Schützensystem der Reiterei, 1824); *Библіотека кавалериста* (Reiterbibliothek; пять частей, 1825 и 1829); *Мысли о тактикѣ кавалеріи* съ 24 планами (Ideentaktik der Reiterei, 1829); и наконецъ *Полководецъ по образцу Древнихъ* (der Feldherr nach Vorbildern der Alten); въ этомъ сочиненіи Бисмаркъ излагаетъ, въ видѣ правилъ, духъ нынѣшняго образа веденія войны. *Россійскія военныя силы въ 1835 г.* (Die Kaiserl. russische Kriegsmacht im Jahr 1835). Многія изъ его сочиненій переведены на Французск., Англійск., Польскій и Русскій языки.

И. Л.

БИСМЕРФУНТЪ (Bismerpoond) или Бисмарфунтъ, вѣсъ въ Даніи и Норвегіи, равный 12 тамошнимъ фунтамъ. (См. *Фунтъ*).

БИССАО, собственно *Биссагосъ*, Bissagos, или *Бихуга*, Bijuga, названіе острововъ, лежащихъ у западнаго берега Африки, насупротивъ устья рѣки Булола, илиРіо-Гранде, между 11° 40′ и 10° 60′ сѣверной широты 15° 30′ и 16° 30′ западной долготы отъ Гринвича. Они составляютъ группу въ двадцать, или около этого, острововъ, окруженныхъ рифомъ. Большая часть ихъ заселены; но нѣкоторые представляютъ голыя скалы. Самый большой островъ есть Маршн; онъ имѣетъ около двадцати трехъ верстъ въ длину. Острова Караче, Корбеле, Кузегутъ, Галлинасъ, Оранго, Каніа-

бакъ и Булама гораздо меньше. На Буламѣ Англичане устроили было колонію въ 1792 году; но она оставлена была на другой же годъ, по причинѣ нездороваго климата.

Эти острова по большей части волканическаго свойства, и имѣютъ отличную почву, составленную изъ лавы и растительныхъ частицъ. Они покрыты лѣсами; но есть нѣсколько степей. Звѣри, которые здѣсь водятся, суть слоны, буйволы, кабаны и другіе. Дичи также много. Жители сѣютъ преимущественно маисъ, и имѣютъ плантаціи банановъ и пальмъ; главное ихъ богатство состоитъ въ рогатомъ скотѣ. Замѣчательно, что находили гиппопотамовъ въ проливахъ, отдѣляющихъ острова Каніабакъ и Буламу отъ материка.

Жители, называющіеся Бихуга, суть народъ воинственный и вѣроломный, въ чемъ удостовѣрился лично Англійскій путешественникъ капитанъ Биверъ (Life of captain Beaver, by Smyth). Они всегда вооружены ружьемъ, кинжаломъ, иногда и саблею. Женщины производятъ всѣ домашнія работы, кромѣ собиранія финиковъ и дѣланія вина: этотъ пріятный трудъ берутъ на себя ихъ почтенные сожители. Они сопровождаютъ свои дражайшія половины на охоту и рыбную ловлю; но оставляютъ ихъ однѣхъ, лишь только замѣтятъ возможность ускользнуть къ себѣ домой. Оба пола ѣдятъ отдѣльно одинъ отъ другаго.

БИССОЛИТЪ. Этимъ именемъ означаются въ Минералогіи игольчатыя и волокнистыя видоизмѣненія лучистаго камня и эпидота. Первыя находятся въ С. Готардѣ, въ долинѣ Шамуни, въ Савойскихъ горахъ, въ дачахъ Гороблагодатскаго Округа и въ Нерчинскомъ Округѣ въ окрестностяхъ Кличкинскаго рудника. Вторыя въ прекраснѣйшихъ образцахъ при Бургъ-д'Уазонѣ въ Дофинѣ въ южной Франціи, и въ Россіи въ Ахматовскомъ пріискѣ, отстоящемъ въ 14 верстахъ отъ Кусинскаго завода, Оренбургской Губерніи въ Златоустовскомъ Округѣ. *Оз.*

БИССОНЪ, Генрихъ, (Bisson), род. въ Гемене въ 1796 г., учился въ Брестской навигаціонной школѣ, служилъ въ званіи гардемарина (élève) въ Индіи и на берегахъ Азіи и Африки; въ 1820 произведенъ въ мичманы (enseigne de vaisseau). Онъ прославился геройскою смертію своею. Въ исходѣ 1827 года Англійскія и Французскія морскія силы занимались преслѣдованіемъ и истребленіемъ морскихъ разбойниковъ на водахъ Леванта. Французскій корветъ Ламируа (la Lamproie) отвелъ въ Александрію взятый имъ у береговъ Сиріи Греческій бригъ Панаіоти, съ 66 чел. экипажа. Тамъ плѣнные пересажены были на фрегатъ Мажисьенъ, шедшій въ Смирну; съ нимъ посланъ былъ и Греческій призъ, подъ командою мичмана Биссона съ 15 чел. экипажа и 6 плѣнными Греками. Бурею разлучило оба судна, въ ночи съ 4 Ноября 1827, и Панаіоти принужденъ былъ пристать къ острову Стампаліи. Двое изъ Греческихъ плѣнниковъ успѣли бѣжать, и побудили жителей острова напасть на Французовъ. Биссонъ, узнавъ о ихъ побѣгѣ, догадался, что послѣдуетъ, припялъ нужныя мѣры къ оборонѣ, и сказалъ штурману Трематтену. «Товарищъ! поклянемся, что тотъ изъ насъ, который останется въ живыхъ, въ случаѣ бѣды, не сдастся, а зажжетъ пороховую казну!» Штурманъ согласился. Вечеромъ два большіе мистика аттаковали бригъ; 130 человѣкъ напали на 15; 9 Французовъ пали мертвые. Греки взобрались на палубу брига. Биссонъ, раненый, покрытый кровью, закричалъ своимъ товарищамъ: спасайтесь! кидайтесь въ море! Потомъ обратясь къ Трематтену, сказалъ: «прощай, штурманъ! теперь пора кончить!» Съ сими словами бросился онъ въ крютъ-камеру, гдѣ все уже было изготовлено, схватилъ фитиль, запалилъ порохъ, и бригъ взлетѣлъ на воздухъ. Трематтенъ съ четырьмя матросами благополучно достигъ берега. Сестрѣ Биссона назначена была пенсія; въ память его воздвигнутъ монументъ въ Лоріанѣ. Трематтену данъ орденъ почетнаго легіона; матросы также получили награды.

БИСТЕРЪ, Іоаннъ Эрихъ, (Biester), первый библіотекарь королевской Берлинской библіотеки, род. 17 Ноября 1749 въ Любекѣ, гдѣ отецъ его былъ богатымъ купцемъ. Съ юности онъ оказывалъ страсть къ изученію языковъ. Въ Геттингенѣ онъ учился Правамъ, но любимымъ его занятіемъ были исторія литературы, языки, критика. Въ отечественномъ городѣ своемъ былъ онъ адвокатомъ, и участвовалъ въ изданіи Ростокской ученой газеты, и потомъ Всеобщей Нѣмецкой Библіотеки. Въ 1773 году опредѣлился онъ лекторомъ въ Іенскій университетъ, и въ 1744 получилъ достоинство доктора Правъ. Въ 1777 году поступилъ онъ секрета-

ремъ къ Прусскому министру фонъ Зедлицу, ревностному любителю наукъ и художествъ, и имѣлъ случай познакомиться съ отличнѣйшими учеными въ Берлинѣ и чужихъ краяхъ. Тѣснѣе прочихъ былъ его союзъ съ профессоромъ Гедике. Въ 1783 предприняли они изданіе *Берлинскихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій* (Berlinische Monatsschrift), которыя принадлежатъ къ числу отличнѣйшихъ тогдашнихъ журналовъ. Бистеръ продолжалъ это изданіе одинъ, съ 1791 г. Въ 1784 г. былъ онъ назначенъ библіотекаремъ королевской библіотеки, и въ этой должности оказалъ большія услуги: Онъ привелъ библіотеку въ порядокъ, открылъ ее на общую пользу, и старался обогащать хорошими книгами. Онъ умеръ въ 1816 г. Онъ перевелъ на Нѣмецкій языкъ *Путешествіе Анахариса*, Бартелеми, и издалъ съ многими замѣчаніями, Берл. 7 т. 1792—93.

БИСТИ, монета Персидская, теперь довольно рѣдкая; оттого многіе путешественники, не видавши ее, полагали, что она употребляется только въ счетѣ, а въ натурѣ не существуетъ; но нѣкоторые изъ Русскихъ офицеровъ, возвратившись изъ послѣдняго Персидскаго похода, привезли въ числѣ тамошнихъ рѣдкостей и эту монету; по наружности она походитъ на наши старинные серебряные алтыны и копѣйки, и имѣетъ видъ продолговатый. Въ абазѣ считается 160 Бисти. (см. *Абазъ*). *М. П.*

БИСТОНЫ (*Bistones*), древній народъ во Оракіи, жившій вокругъ озера *Бистоника* (нынѣ Буронъ); объ немъ упоминаютъ Птоломей и Плиній, но во времена Македонянъ слѣды этого народа исчезаютъ.

БИСТРАМЪ (по обыкновенному выговору *Бистромъ*), дворянскій Домъ въ Остзейскихъ губерніяхъ. Изъ какой земли происходитъ этотъ древній родъ, съ точностію неизвѣстно; достовѣрно только то, что уже до 1453 года онъ имѣлъ богатыя помѣстья въ тогдашней Польской Пруссіи, и пользовался большимъ уваженіемъ. Вѣроятно, онъ пришелъ въ эти мѣста съ Тевтоническимъ орденомъ изъ такъ называвшихся тогда Верхнихъ земель (Oberländer), и, судя по гербу, участвовалъ, можетъ быть, въ бѣдственныхъ тогдашнихъ походахъ противъ Сарациновъ. Родословная Курляндской отрасли этого дома, изданная въ 1768 году секретаремъ архива Неймбисомъ, начинается съ Богуслава Бистрама, имѣвшаго въ супружествѣ Анну Фирлей, и жившаго въ исходѣ XVI вѣка. — Основателемъ Эстляндской вѣтви былъ Георгъ фонъ Бистрамъ, происходившій въ четвертомъ колѣнѣ отъ Богуслава. Онъ служилъ генералъ-маіоромъ въ Шведской кавалеріи. Бистрамы находятся также въ числѣ Прусскаго дворянства; но въ Швеціи ихъ нѣтъ. (См. Hupels Nord. Miscell. St. XVIII, 49—53). *Яз.*

БИСТРИЦЪ, (Besterez videke), уѣздъ въ Трансильваніи, въ землѣ Саксоновъ, граничитъ къ сѣверу съ Венгріею, къ востоку съ Галиціею, къ югу съ комитатомъ Добока и къ западу съ комитатомъ Шольнокъ. Пространство его 138 кв. миль, а населеніе около 4000 семействъ. — Гористъ. Самая возвышенная часть его, особливо на границахъ Галиціи, состоитъ изъ гранита и изъ другихъ сродныхъ ему породъ. Со стороны комитата Добока почва известковая, переходнаго образованія; восточная часть состоитъ изъ песчаника; тамъ же находятся соляныя копи. Двѣ главныя рѣки орошаютъ его, Самошъ и Бистрицъ. Въ горахъ климатъ суровъ; въ долинахъ умѣренъ и весьма перемѣнчивъ. Скотоводство не значительно; дичь въ изобиліи. Бистрицкій Уѣздъ раздѣляется на 2 округа, и заключаетъ 1 городъ и 55 деревень.

БИСТРИЦЪ или **БЕСТЕРЦЕ** (Beszterze), льготный королевскій городъ въ Трансильваніи, главный своего уѣзда въ землѣ Саксоновъ, лежитъ въ прекрасной долинѣ на рѣкѣ Бистрицѣ, въ полуторастѣ верстахъ къ сѣверовостоку отъ Карлсбурга подъ 47° 5′ 46″ сѣв. шир. и 22° 12′ 3″ долготы; укрѣпленъ и имѣетъ 3 церкви, 2 монастыря, 2 больницы, гимназію и Латинское училище. — Здѣсь приготовляются полотна, канаты и мыло; два раза въ годъ бываетъ здѣсь ярмарка; большой торгъ производится рогатымъ скотомъ, пригоняемымъ особливо изъ Валахіи. Жители, въ числѣ 4,600 человѣкъ, почти всѣ Лютеране. Въ окрестностяхъ его лежатъ развалины старинаго замка, служившаго мѣстопребываніемъ фамиліи Гуніадовъ.

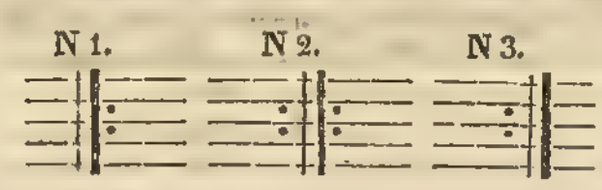
БИСТРЪ, (Bistre), темнобурая краска, употребляемая въ живописи акварелью такъ же какъ тушь, сепія и всѣ вообще соковыя краски. Она приготовляется изъ обыкновенной сажи. Отобравъ самые плотные, сухіе и легкіе кусочки сажи, растираютъ ихъ въ

мелкій порошокъ, и просѣявъ его сквозь частое шелковое сито, разбалтываютъ въ чистой водѣ: всѣ посторонніе, растворимые вещества въ водѣ распускаются, а сажа осѣдаетъ на дно. Когда жидкость устоится, растворъ сливаютъ, а осадокъ снова промываютъ такимъ же образомъ въ чистой водѣ, и повторяютъ это промываніе до тѣхъ поръ, пока всѣ соли отъ сажи отдѣлятся, что легко узнается посредствомъ ареометра. Тогда, положивъ осадокъ въ высокій и узкій сосудъ или въ широкую стеклянную трубку, опять наливаютъ на него чистую воду, и хорошенько взболтавъ, даютъ время грубѣйшимъ частицамъ сажи осѣсть на дно; потомъ мутную еще жидкость переливаютъ въ другой сосудъ, гдѣ она и отстаивается. Повторивъ это раза два или три сряду, получаютъ наконецъ тонкій осадокъ, который растираютъ съ слабымъ растворомъ вишневаго клея (*gummi arabicum*), и составивъ изъ этой смѣси родъ густаго тѣста, кладутъ его въ формы, просушиваютъ и получаютъ такимъ образомъ Бистръ въ плиткахъ. Въ живописи масляными красками Бистръ не употребляется.

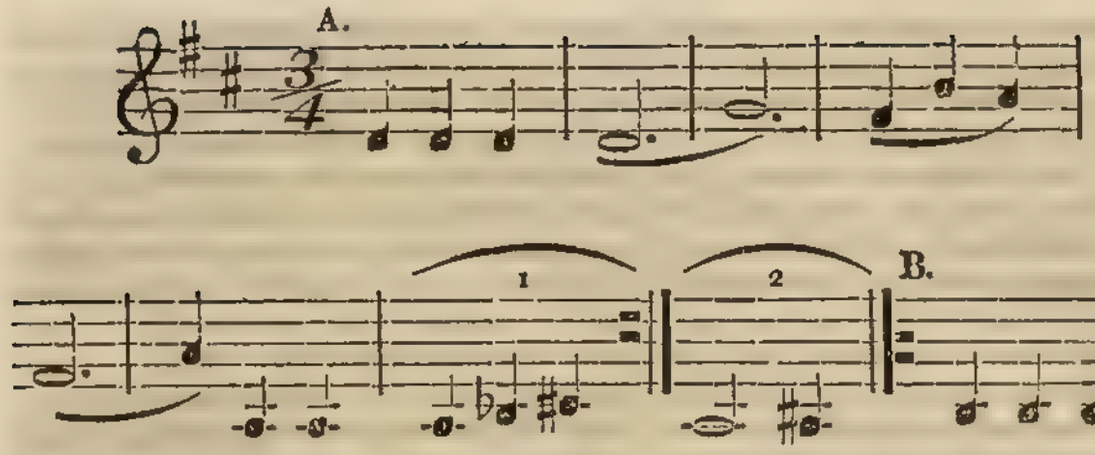
Н. П. Ф.

БИСТУРЕЙ, небольшой хирургическій ножъ; названіе его иные производятъ отъ города Пистори (*pistoriensis gladius*), славившагося фабрикою, на которой приготовлялись эти инструменты. Бистурей бываетъ различнаго вида, смотря, для какого употребленія онъ назначается; впрочемъ названіе это дается инструментамъ сложнымъ. Клинокъ, посредствомъ шарнира соединяющійся съ рукояткою, имѣющею пружину для удержанія и укрѣпленія его въ открытомъ положеніи, есть хирургическій ножъ, или Бистурей; клинокъ можетъ быть острый и прямой, или кривой, съ остреемъ по выпуклому или вогнутому краю; иные изъ нихъ бываютъ четыреугольные, иные обоюдоострые, иные напротивъ того рѣжутъ только небольшою частію своей длины. Бистурей для разрѣзыванія частей, глубоко лежащихъ, имѣетъ на концѣ пуговку. Скрытымъ Бистуреемъ называется клинокъ, лежащій между двухъ пластинокъ, откуда онъ, при давленіи пружины, выдвигается наружу по произволу на бо́льшее или мéньшее разстояніе, и послѣ того опять входитъ въ свое влагалище. Бистуреи дѣлаются изъ каленой стали, и должны имѣть весьма острое лезвее, дабы сколь возможно менѣе причинять боли при разрѣзѣ. Ихъ должно всегда содержать въ совершенной чистотѣ; въ противномъ случаѣ они удобно могутъ сообщать заразу.— Изъ всѣхъ хирургическихъ инструментовъ Бистурей есть, можетъ быть, самый употребительный; и едва ли нужно упоминать здѣсь, что онъ служитъ для раздѣленія частей мягкихъ; для производства многихъ операцій достаточно бываетъ одного этого инструмента, который искусные хирурги предпочитаютъ инструментамъ сложнымъ.

БИСЪ, (Bis). Это слово, поставленное въ концѣ небольшой музыкальной пьесы, показываетъ, что она должна быть повторена. Въ подобномъ случаѣ это выраженіе соотвѣтствуетъ Италіянскому da capo. Его употребляютъ преимущественно въ танцахъ, въ романсахъ и пѣсняхъ, имѣющихъ нѣсколько куплетовъ. Если пьеса состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, или колѣнъ, требующихъ повторенія, то вмѣсто выраженія bis, употребляется особенный знакъ. Періодъ, который должно повторить, ограничиваютъ въ началѣ и концѣ двумя толстыми чертами, поперегъ нотной линѣйки, и ставятъ подлѣ нихъ двѣ точки, такимъ образомъ:



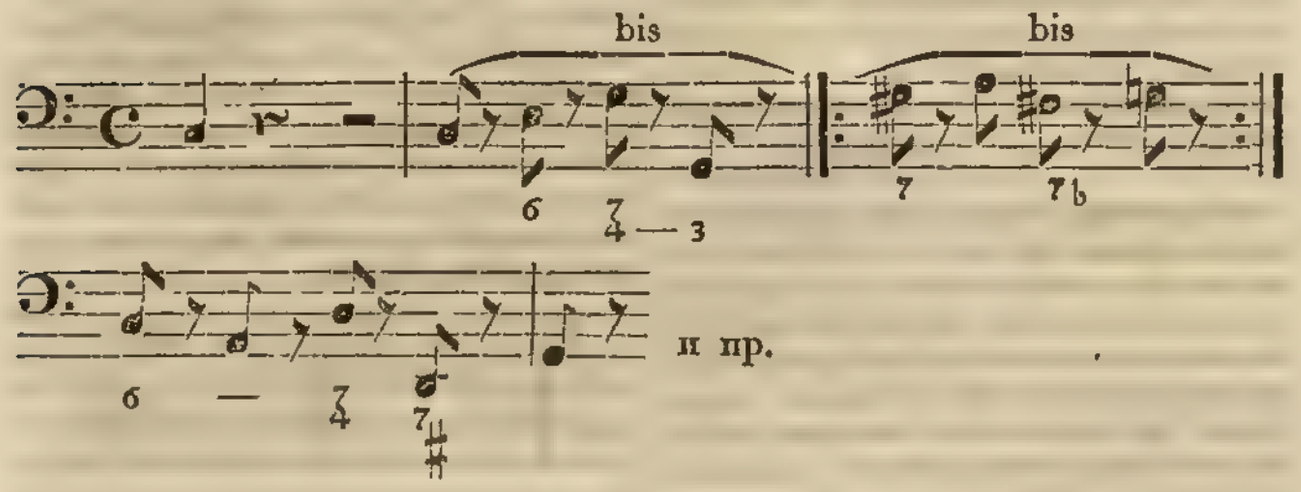
Та часть, къ которой обращены эти точки, должна быть повторена. Такъ, все, что слѣдуетъ за N 1 до N 2 или 3, или что предшествовало N 3 или 2, должно играться дважды. Нѣкоторые, желая повторить какое либо мѣсто три или четыре раза, ставятъ вмѣсто двухъ три или четыре точки; что впрочемъ рѣдко употребляется. — Иногда одинъ или нѣсколько послѣднихъ тактовъ повторяемаго періода, не соотвѣтствуютъ музыкальной фразѣ слѣдующей части. Въ такомъ случаѣ надъ этими тактами ставится подъ скобкою цифра: *1* (или 1-re fois или per la prima volta), показывающая, что мѣсто, заключенное въ скобку, играется такимъ образомъ въ первый разъ, при повтореніи же пропускается, и вмѣсто его должно играть тактъ, означенный цифрою 2 (или 2-de fois или per la secunda (l'ultima volta)) напр:



и пр.

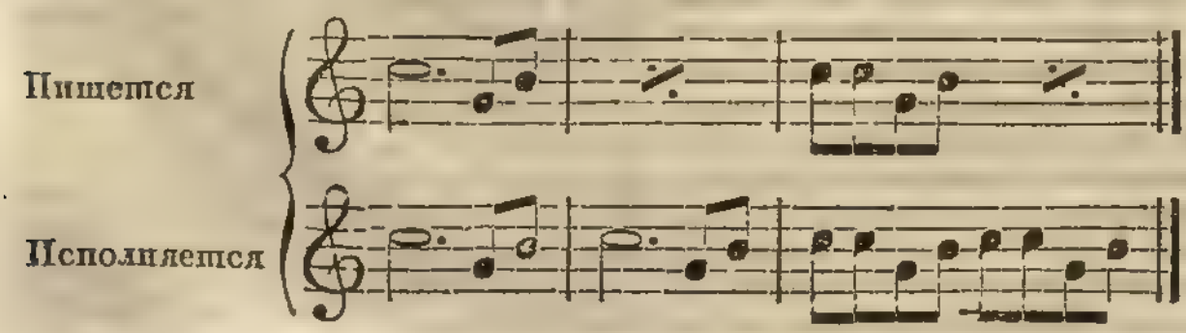
Здѣсь пьеса играется до цифры 1 включительно, а потомъ повторяется сначала А. Но какъ начало второй части В, не соотвѣтствуетъ послѣднему такту первой части, поставленному подъ скобкой 1, то вмѣсто него играется тактъ, означенный цифрою 2.

Слово bis, поставленное надъ однимъ или нѣсколькими тактами, показываетъ, что они должны быть повторены, напр:

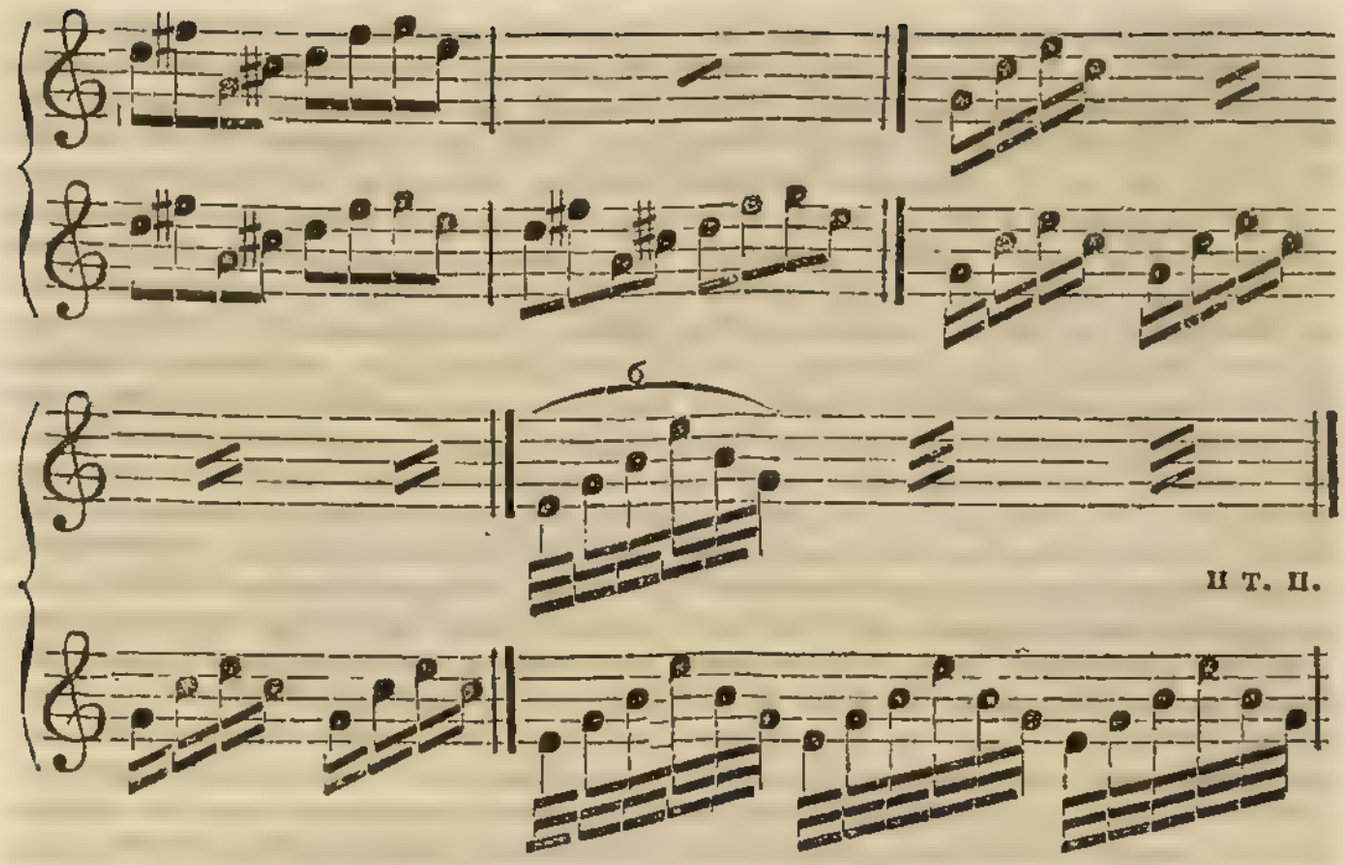


и пр.

Повторезіе одного такта или нѣкоторой части онаго, для сбереженія времени при переписываніи нотъ, и облегченія при чтеніи, изображается знакомъ или или или Первые два употребляются при повторенiи цѣлыхъ тактовъ или фигуръ, составленныхъ изъ одновязныхъ нотъ (осьмыхъ), третій при повторенiи двувязныхъ (шестнадцатыхъ), четвертый тревязныхъ и т. д., напр.



и пр.



Выраженіе bis Французы иногда употребляютъ, желая, чтобъ какой либо куплетъ, пѣсня или арія, были повторены пѣвцомъ. Въ подобныхъ случаяхъ у насъ принято Италіянское выраженіе *фора!* Такой возгласъ публики означаетъ одобреніе ея, и поставляетъ артиста въ обязанность повторить то, что произвело на его слушателей и зрителей особенно пріятное впечатлѣніе. *М. Р.*

БИСЫ (Морск.) планки, которыя придѣлываются къ переднему концу бушприта, по обѣимъ его сторонамъ, вровень съ верхнею гранью. Въ каждой изъ нихъ дѣлаютъ отверстіе (кипъ): въ одно проходитъ стеньгъ-штагъ, а въ другое лось-стеньгъ-штагъ (см. *Штагъ*). *М. М. О.*

БИСЪ БЛОКИ или *Би-блоки.* (Морск.) блоки, помѣщаемые подъ бисами, чрезъ которые пропускаются концы стеньгъ-штага и лось-стеньгъ-штага. *М. М. О.*

БИСХУРИ, — озеро въ Закавказскомъ краю, лежитъ на границѣ Горійскаго Уѣзда и Борчалинской дистанціи съ Ахалцихскою Провинціею; имѣетъ не болѣе 15 верстъ въ окружности; изобильно всякаго рода рыбою, въ особенности попадается въ немъ такъ называемая лаксъ-форель. *О. Е.*

БИСЮТУНЪ, — долина Керманшахская, въ той части новой Персіи, которая соотвѣтствуетъ древней Мидіи; ограниченная къ сѣверу длинною цѣпью голыхъ горъ, которая вдругъ прерывается на восточной оконечности глубокою пропастью въ тысячу пять сотъ футовъ перпендикулярной высоты. Часть боку этой цѣпи, лежащая на семьдесятъ или восемьдесятъ футовъ отъ основанія скалы, и футовъ на сто выше общаго уровня долины, была изсѣчена древнимъ искусствомъ, и составляетъ огромную, полированную, вертикальную площадь во сто пятьдесятъ футовъ длиною, во сто футовъ вышины, начинающуюся двумя футами ниже остальнаго боку. Ниже этой вертикальной плоскости выдается каменистая терраса, и склоняется постепенно къ уровню долины. Основаніе террасы покрыто большими изсѣченными камнями; множество другихъ каменьевъ, частію или совершенно обдѣланныхъ, разбросаны во всѣхъ направленіяхъ, и даютъ возможность предполагать, что они первоначально покрывали террасу вплоть до гладкой площади, съ которою, можетъ-быть, составляли какое нибудь великое зданіе. Но какъ все вмѣстѣ не представляетъ ни изваяній, ни надписей на площади и террасѣ, то можно принимать это и за неоконченное, только-что начатое строеніе. Мѣстное преданіе говоритъ, что знаменитый художникъ Ферхадъ, которому приписываютъ всѣ древніе памятники этой страны, строилъ дворецъ на этой террасѣ для пре-

красной Ширинъ, по повелѣнію царя Хосроу Первиза, но что окончаніе труда было прервано внезапною смертію артиста. Сиръ Робертъ Керъ-Портеръ (Travels in Georgia, Persia, etc. vol. II) полагаетъ однако жъ, что она предназначена была служить платформою для храма. Отсутствіе всякихъ колоннъ между матеріялами для этой постройки, въ странѣ, гдѣ древне изобиловали это го рода архитектурныя украшенія, говоритъ этотъ путешественникъ, дали полное право его названію: *Би-сютунъ* значитъ по-Персидски «безъ столбовъ, безъ колоннъ, безколонье». Г. Кинниръ (Geographical, Memoir on the Persian empire) думаетъ, что названіе происходитъ отъ наклоненной и неподдерживаемой колоннами скалы. Это одно и то же. Но капитанъ Кеппель (Personal Narrative etc. By captain Keppel) совершенно противнаго мнѣнія, и вотъ на какомъ основаніи. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этой изсѣченной скалы разбросано множество обломковъ колоннъ; капитанъ предполагаетъ, что онѣ принадлежали къ Би-сютуну, и читаетъ это слово не *Би-сютунъ* «безъ колоннъ», а *Бистъ-сютунъ*, «двадцать колоннъ», двадцати-столбье, основываясь на аналогіи другихъ подобныхъ названій, какъ напримѣръ, названіи развалинъ Персеполиса, *Чехель-сютунъ*, «Сорокъ столбовъ, сорока-колонье». Эта этимологія, по крайней мѣрѣ, остроумна. Другіе путешественники не признаютъ ни какой связи между видѣнными имъ обломками колоннъ и скалою Би-сютунскою.

На разстояніи около пятнадцати саженъ отъ этой платформы, выше ключа, который бьетъ изъ скалы, находится широкая, выдающаяся масса горы, носящая на себѣ, почти совершенно стершіеся, слѣды изваяній. Теперь едва можно составить себѣ очеркъ нѣсколькихъ колоссальныхъ фигуръ. Въ самой срединѣ изваяній была нѣкогда Греческая надпись; ее замѣнила другая, ново-Персидская, о жалованіи лежащей насупротивъ земли подъ каравансерай, который дѣйствительно тутъ находится. Строки этой надписи изсѣчены такъ близко, что почти совсѣмъ изгладили Греческую, и Сиръ Керъ-Портеръ съ величайшимъ трудомъ и большимъ искусствомъ прочелъ и списалъ нѣсколько словъ въ замѣтныхъ еще двухъ строкахъ изъ прежней надписи.

Г. Кинниръ согласенъ съ писателями, которые приписываютъ эти памятники Семирамидѣ, и мы приведемъ здѣсь древнія извѣстія, на которыхъ онъ опирается. Діодоръ (II, 13), основываясь на Ктесіи, которому пребываніе при Персскомъ Дворѣ и доступъ къ туземнымъ источникамъ даютъ важное преимущество, говоритъ, что Семирамида, на пути изъ Вавилоніи въ Экбатану, остановилась близъ горы, называемой Багистаномъ, въ Мидіи, и повелѣла устроить садъ, имѣвшій двѣнадцать стадій окружности, въ лежавшей насупротивъ долинѣ, которая орошалась фонтаномъ. Эта гора была посвящена Юпитеру, и выдвигала скалу къ сторонѣ сада вышиною въ семнадцать (?) стадій. Семирамида велѣла выполировать нижнюю часть этой скалы, и изсѣчь въ ней свое изображеніе и ста своихъ тѣлохранителей. Близъ этихъ изваяній изсѣчена была, по ея повелѣнію, надпись Сирійскими буквами, гласившая, что Семирамида всходила съ этой равнины на вершину горы по выокамъ и тяжестямъ своихъ дорожныхъ скотовъ. Что это относится къ Бисютуну, видно не только изъ подобія описанной Діодоромъ скалы, но и изъ положенія ея именно на пути къ Экбатанѣ (нынѣшнему Гамадану). Къ этому нѣкоторые прибавляли предположеніе, что Бисютунъ есть испорченное названіе древняго Багистанона: это ужъ слишкомъ смѣло. *Багистанонъ* Ктесія есть слово чистое Персидское, и значитъ «Сады», по-сю-пору оно не могло испортиться такъ, чтобы перешло въ другое Персидское же слово. Какъ бы то ни было, свидѣтельство Діодора указываетъ на существованіе этихъ изваяній еще во время Ктесія, а приписаніе ихъ Семирамидѣ есть доказательство, что и тогда они были уже значительно древни.

Немного далѣе къ востоку и на большей высотѣ, чѣмъ полированная плоскость, находятся другія изваянія, которыя лучше сохранились, гораздо выше по искусству, и приближаются вообще къ превосходнымъ изваяніямъ Персеполиса, образцамъ древне-Персскаго Искусства. Они представляютъ рядъ двѣнадцати фигуръ въ половину обыкновеннаго роста. Одна изъ нихъ есть царь или полководецъ, замѣчательный по величественной осанкѣ, съ двумя спутниками сзади. Онъ держитъ въ лѣвой рукѣ копье и попираетъ имъ и лѣвою ногою человѣка, который лежитъ, распростертый, на спинѣ, у его ногъ,

съ поднятыми руками, какъ-бы прося о помилованіи. Правою, поднятою рукою, онъ даетъ повелѣнія или увѣщанія девяти плѣннымъ, которые стоятъ передъ нимъ съ связанными позади руками; восьмеро изъ нихъ связаны одною всревкою за шеи. Двое плѣнныхъ старики; остальные среднихъ лѣтъ. Отличное выраженіе лицъ, группировка и правильность положеній, показываютъ большія познанія художника въ Анатоміи, и заставляютъ думать, что, по всей вѣроятности, онъ былъ Грекъ въ службѣ Персскаго государя. Въ центрѣ группы, подъ головами фигуръ, находится воздушное существо, которое часто встрѣчается въ Персскомъ ваяніи: это вѣроятно, *Фервѣръ*, духовный прототипъ царей, который всегда летаетъ надъ ними. Надъ каждой фигурой находятся рельефы съ надписями гвоздеобразной грамотою, которыя, конечно, описываютъ характеръ и состояніе лицъ. Подъ рельефами видны еще двѣ строки, вдоль надъ всею группою, писанныя тою же грамотою; ниже ихъ находится еще восемь большихъ столбцовъ того же письма. Эти надписи, кажется, ни кѣмъ еще не были списованы; впрочемъ, оно и не принесло бы ни какой пользы, касательно объясненія исторіи изваяній, теперь, когда мы еще не дошли до чтенія гвоздеобразной грамоты. (См. *Гвоздеобразная грамота*).

БИТВА, *бой*, *сраженіе*, *дѣло* (Воен.). Точное значеніе каждаго изъ этихъ словъ до сихъ поръ не опредѣлено еще ни на Русскомъ, ни на Французскомъ, ни на Нѣмецкомъ языкахъ; до сихъ поръ слова: bataille, combat, affaire, или Schlacht, Treffen, Gefecht, часто употребляются одно вмѣсто другаго. Говорятъ, напримѣръ, «Бой» или «Битва» на поляхъ Каталаунскихъ, гдѣ сражалось болѣе 500,000 войска, и «Бой» или «Битва» Гораціевъ съ Куріяціями; «сраженіе» или «Битва» при Бородинѣ, въ которой легло до 50,000 воиновъ, и «сраженіе» при Ангіарѣ, стоившее жизни только одному всаднику; «Дѣло» при Вальми, между значительными арміями, и «Дѣло» при Гальберштатѣ — между слабыми отрядами. Сверхъ того слова Битва, бой и дѣло употребляются въ общемъ смыслѣ, для означенія, что такая-то часть войска, корпусъ, дивизія или полкъ вошли въ огонь непріятельскій, или вступили въ рукопашную схватку. Описывая какое угодно сраженіе, можно сказать: «дѣло началось аттакою праваго фланга,» или «храбрый начальникъ самъ вошелъ въ дѣло такой-то полкъ». Отчего происходитъ эта неопредѣленность? Оттого, что въ военной терминологіи мало обращаютъ вниманія на различное свойство подобныхъ дѣйствій, ихъ важность, упорство, слѣдствія, число сражавшихся.

Намъ кажется, что слово «Бой (combat, Kampf), можетъ означать всѣ военныя дѣйствія двухъ встрѣтившихся непріязненныхъ силъ, употребятъ ли онѣ другъ противъ друга огнестрѣльное оружіе, или холодное; напримѣръ можно сказать: бой Чесменскій, бой при Тарутинѣ, бой Ермака съ Сибирскимъ княземъ: *Они въ ручной вступили бой*, говоритъ поэтъ; впрочемъ въ послѣднемъ случаѣ вмѣсто слова «Бой» приличнѣе употреблять «единоборство» или «поединокъ».

Слово «сраженіе» (bataille, Schlacht, battle) означаетъ вообще правильный общій бой двухъ армій, какова бы ни была ихъ сила, съ какимъ бы упорствомъ и кровопролитіемъ онъ ни продолжался, и какія бы ни были его послѣдствія; напримѣръ сраженія при Ваграмѣ и Лейпцигѣ, при Бородинѣ и Кастракарѣ, при Лейпцигѣ и подъ Смоленскомъ. Для различія же сраженій главныхъ, въ которыхъ дѣйствіемъ цѣлыхъ армій рѣшалась судьба кампаніи, или цѣлой войны, отъ сраженій, неимѣвшихъ столь важныхъ послѣдствій, первыя можно называть «главными» или «генеральными». Этотъ характеръ имѣли сраженія при Замѣ, Гастингсѣ, Брейтенфельдѣ, Полтавѣ, Маренго.

Подъ словомъ «Битва» (combat, Treffen, fight) во-первыхъ можно понимать бой важный, даже иногда рѣшительный, съ тѣмъ однако жъ, чтобъ въ немъ сражались только части арміи или отдѣльные корпусы; таковы битвы при Тарутинѣ, Полоцкѣ, Маломъ Ярославцѣ, Кульмѣ, Феръ-Шампенуазѣ; нерѣдко главное сраженіе, или дѣйствіе арміи противъ арміи, флота противъ флота, превращается въ отдѣльныя битвы, въ дѣйствія малыми массами. Въ примѣръ такого превращенія можно привести достопамятное морское сраженіе при Трафальгарѣ. Дѣло началось со стороны Англичанъ аттакою непріятеля всею массою линѣйныхъ кораблей, а кончилось множествомъ отдѣльныхъ битвъ. При Павіанѣ сраженіе раздробилось на такія же Битвы. Во-вторыхъ, слово, «Битва,» въ част-

ьомъ смыслѣ, можно употреблять въ тѣхъ, впрочемъ рѣдкихъ случаяхъ, когда нѣсколько враждебныхъ народовъ, сосредоточивъ на одномъ полѣ всѣ свои силы, вступаютъ въ жесточайшую упорную сѣчу, съ тѣмъ, чтобъ однимъ сокрушительнымъ ударомъ рѣшить судьбу обширныхъ странъ. Такія Битвы весьма прилично называть «народными» (combat des nations, Völkerschlacht). Поля Каталаунскія, Куликовскія, Лейпцигскія, берега Калки — были свидѣтелями Битвъ народныхъ. Въ этомъ смыслѣ и Бородинское сраженіе называется Битвою. Для различія правильныхъ, стройныхъ Битвъ между народами образованными, отъ свирѣпой рѣзни народовъ варварскихъ, можно называть—первыя, народными Битвами, вторыя—«побоищами». Наши праотцы, поразивъ полчища грознаго Мамая на полѣ Куликовомъ, также называли эту незабвенную въ нашихъ лѣтописяхъ побѣду—«Мамаевымъ побоищемъ». Для означенія боя авангардовъ, аріергардовъ, и другихъ менѣе значительныхъ корпусовъ, употребляютъ слово «Дѣло» (affaire, Gefecht); такъ говорятъ: Дѣло при Вязьмѣ, Люнебургѣ, Рейхенбахѣ.

Наконецъ «Стычка» (escarmouche, Scharmützel) означаетъ маловажный бой аванпостовъ и небольшихъ отрядовъ.

Само собою разумѣется, что всѣ роды боя могутъ быть болѣе или менѣе упорны, кровопролитны и рѣшительны; отъ того «стычка» можетъ походить на «дѣло;» «дѣло» на «Битву;» «Битва» на «сраженіе». Какъ дѣйствуютъ войска въ сраженіяхъ, гдѣ тысячи людей, безъ сознанія стремятся исполнить геніяльную мысль полководца, какіе законы хладнокровный умъ тактика предписываетъ вождю этихъ полчищъ—читатель найдетъ въ статьяхъ: *сраженіе*, *маневръ*, *эволюція*, *тактика*, *стратегія*; для дальнѣйшаго развитія всѣхъ стихій боеваго дѣла на морѣ см. еще статью *флотъ*.

БИТЕЗЬ, слово, употребляемое на Байкалѣ, и означающее тотъ вѣтеръ, который дуетъ наискось по курсу. Называется также «Битезнымъ вѣтромъ». *Яз.*

БИТЕНЬГИ, толстыя вертикальныя стойки на кораблѣ, которыя назначаются для закрѣпленія якорнаго каната. Ихъ бываетъ двѣ пары: задняя отстоитъ отъ стема на $^1/_4$ длины корабля, а передняя помѣщается на срединѣ, между заднею парою и фокъ-мачтою. (См. *лит. с. черт.* 1.)

Верхніе концы Битеньговъ простираются на четыре или на пять футъ выше гондекъ-палубы, а нижніе скрѣпляются болтами съ бимсами орлопъ-палубы. Канатъ, закрѣпленный за Битеньги, тянетъ ихъ къ носу; для противодѣйствія этой силѣ, къ передней грани каждаго Битеньга прикрѣпляютъ кницу (d), которая называется *Битеньгъ-стандерсъ*. Одною вѣтвью она идетъ по бимсамъ, другою возвышается по Битеньгу, и скрѣпляется болтами. Поперегъ каждой пары Битеньговъ полагается четырегранный брусъ (e), называемый *Битеньгъ-краспсъ*. Съ балками же гондека и орлопа Битеньги скрѣпляются болтами; а чтобъ они лучше могли противодѣйствовать силѣ якоря, располагаютъ ихъ такимъ образомъ, чтобы гондечный бимсъ былъ впереди, а орлопъ-дечный назади; тогда, кромѣ болтовъ, каждый Битеньгъ будетъ удерживаемъ бимсами. *М. М. О.*

БИТКА. Въ Русской народной игрѣ Бабки (см. это слово) такъ называется та бабка, которою играющій бьетъ въ стоящія бабки. Иные наливаютъ ее свинцомъ, чтобы ловчѣе ею ударить. Поговорка: «Пошла Битка въ конъ» значитъ, что проигрался до того, что и Битку долженъ поставить въ рядовыя бабки. Въ переносномъ смыслѣ Биткою называютъ человѣка грубаго, неуступчиваго и необразованнаго. *Яз.*

БИТНЪ, или БИТОНЪ, (Beaton), Давидъ, Архіепископъ Сентъ-Андрюсскій, Римскій кардиналъ, прелатъ жестокій, сладострастный и мстительный, главный противоборникъ реформаціи въ Шотландіи, родившійся въ 1494 году, происходилъ изъ Шотландской фамиліи Графовъ Фейфскихъ; убитъ въ 1547. Онъ былъ хранителемъ печати и любимцемъ Іакова V, велъ переговоры о его бракѣ сначала съ Маргаритою Французскою (1533), потомъ съ Маріею Лотарингскою (1538). Въ томъ же году папа Павелъ III назначилъ его кардиналомъ. По смерти Короля, Битнъ сдѣлался канцлеромъ молодой Королевы, и принудилъ регента дѣйствовать по его распоряженіямъ. Онъ правилъ жестоко, и погубилъ на кострѣ множество протестантовъ.

БИТОБЕ, Павелъ Іеремія, (Bitaubé), происходилъ отъ одной изъ Французскихъ Протестантскихъ фамилій, бѣжавшихъ въ Пруссію, родился въ Кенигсбергѣ въ 1732 году, но всегда оставался Французомъ и писалъ по-Французски. Переводъ Иліады (1762) обра-

тилъ на него вниманіе Фридриха II. Король пожаловалъ ему пенсіонъ, сдѣлалъ членомъ Академіи, и позволилъ съѣздить въ Парижъ. Битобе безпрерывно исправлялъ свой переводъ Иліады (полное изданіе въ Парижѣ 1784); въ 1785 присоединилъ къ тому и Одиссею. Это донынѣ лучшій переводъ Гомеровыхъ поэмъ на Французскомъ языкѣ. Самъ онъ написалъ поэму въ прозѣ *Іосифъ*, заимствованную имъ изъ Священнаго Писанія (перев. на Русскій языкъ Д. И. фонъ-Визинымъ, изд. въ 2 частяхъ С. П. Б. въ 1790, потомъ въ М. 1802, и въ 1819 тамъ же). По возвращеніи изгнанныхъ Французскимъ Протестантамъ правъ ихъ (1789), онъ воротился во Францію, и написалъ поэму: *Вильгельмъ Нассаускій, или Батавы* (Guillaume de Nassau, ou les Bataves, перев. на Русскій языкъ Алексѣемъ Печенѣговымъ, М. 1793). Во время революціи онъ содержался въ тюрьмѣ, и едва не лишился жизни на эшафотѣ. По возстановленіи порядка и тишины, онъ былъ назначенъ членомъ Института, и получилъ отъ Наполеона орденъ почетнаго легіона и пенсіонъ. Въ 1808 году онъ умеръ съ горя о потерѣ возлюбленной супруги. Въ 1802 году издалъ онъ слабое подражаніе Гетевой поэмѣ: *Германъ и Доротея*. Полное собраніе его сочиненій и переводовъ напечатано въ Парижѣ, въ 1809 году въ 9 томахъ.

БИТОНТО, (Bitonto, въ древности *Bituntum*), городъ въ большой равнинѣ въ Неаполитанской области Бари; имѣетъ епископство, 12 приходскихъ церквей, и составляетъ удѣльное владѣніе короля; въ немъ 13,800 ч. жителей. Здѣсь въ 1734 году Испанцы разбили Австрійцевъ, и вождь побѣдителей, генералъ Монтемаръ, получилъ титулъ Герцога Битонтскаго.

БИТСЫ, вертикальныя стойки около мачтъ, подобныя битенягамъ. Поперегъ этихъ стоекъ полагаются краспицы, къ которымъ прикрѣпляютъ *кофель-нагели* (см. *Нагель*). Сквозь шкивы, вставленныя въ Битсы и въ краспицы, проходятъ различныя снасти, и закрѣпляются за кофель-нагели. У гротъ-мачты бываютъ четыре Битса (смотри литеры q, q. на чертежѣ 1, 2 тома Энц. Лекс.) два впереди и два позади мачты; они идутъ отъ гондекъ-палубы и возвышаются надъ шкафутомъ (на $3^1/_2$ фута). По обѣ стороны передней пары дѣлаютъ еще по одному Битсу. Четыре Битса (p, p.) находятся около фокъ-мачты, и столько же (z, z.) около бизань мачты; нижніе концы первыхъ доходятъ до опордекъ-палубы, а послѣднія отъ шканцевъ возвышаются надъ рондгоузомъ (см. *Ютъ*.)

М. М. О.

БИТТИ, Яковъ (Beattie), Шотландскій поэтъ и философъ, род. 1735 въ Графствѣ Кинкардейнѣ, былъ профессоромъ Нравственной Философіи въ Эдинбургѣ, а потомъ въ Абердинѣ, и умеръ тамъ въ 1805 г., какъ философъ. Онъ принадлежитъ къ благородной Шотландской школѣ, которая, подъ руководствомъ Дюгальдъ-Стюарта и Томаса Рида (Reid), защищала права идеализма, нравственныхъ наукъ и физіологіи противъ матеріальнаго ученія XVIII вѣка, и введена во Францію Гг. Ройе-Колларомъ и Жуффруа. Битти велъ жаркую войну со скептицизмомъ Юма, который отрицалъ бытіе духа и матеріи, и даже не соглашался въ дѣйствительности аксіомъ математическихъ. Если это воззваніе къ здравому смыслу не всегда удовлетворяетъ требованіямъ записныхъ философовъ, которые, въ доказательствахъ какой либо истины, требуютъ строгаго порядка, основаннаго на правилахъ логики, то оно, по крайней мѣрѣ, доставило Битти многочисленную публику, и пріобрѣло названіе *философа народнаго*. Въ критическихъ своихъ опытахъ (Dissertations moral and critical, Лонд. 1783, въ 4, 3 тома), онъ показалъ много разсудительности и здраваго вкуса. Философическія его сочиненія суть: *Разсужденіе о свойствѣ истины* (Essay of truth, Эдинб. 1770); *Начала Наукъ Нравственныхъ* (Elements of moral sciences, 1790, с. изд. Лонд. 1807.) и *Теорія языка* (Лонд. 1783). Поэтическія его творенія, отличающіяся болѣе умомъ и прекраснымъ слогомъ, нежели пареніемъ генія, суть: *Менестрель, или успѣхи генія* (The Minstrel or the progress of genius, Лонд. 1771—74) и *Судъ Парисовъ* (The Judgment of Paris, Лонд. 1775). Они напечатаны въ полномъ изданіи 1799 года, въ двухъ томахъ.

БИТТУГОРЫ (*Bittugores*), отрасль остатка Гунновъ, жившихъ послѣ смерти Аттилы и пораженія ихъ, въ пространномъ краѣ, носившемъ имя Гуннивиръ, гдѣ было главное мѣстопребываніе Аттилы, на сѣверномъ берегу рѣки Тиссы, къ западу чрезъ Венгрію до Дуная, и къ востоку чрезъ Седмиградскую Землю до рѣки Молдавы, за жительствомъ Гепидовъ;—прочія отдѣльныя

отрасли этихъ остатковъ Гунновъ были. по Jornand. de rebus Get., *Бардоры*, *Ульцингуры*, *Ангисциры*.

БИТУРИГИ, (*Bituriges*), обитатели нынѣшняго Берри (см. это), были нѣкогда однимъ изъ цвѣтущихъ Галльскихъ народовъ, но когда Цесарь предпринялъ завоеваніе Галліи, они были относительно Эдуевъ (см. это), въ состояніи близкомъ къ состоянію подданныхъ. По свидѣтельству Страбона (кн. IV) они добывали желѣзо въ большомъ количествѣ. Въ послѣдствіи земля ихъ сдѣлалась частію первой Аквитаніи. Ихъ называли: *Битуриги Кубы Bituriqi-Cubi*, въ отличіе отъ другаго колѣна, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить. Ихъ городъ, Битуриги, названный сначала *Avaricum*, потомъ *Bituriges*, откуда произошло въ новѣйшія времена имя *Буржъ* (Bourges) (см. это), мужественно сопротивлялся нападеніямъ Цесаря, которому удалось его взять только послѣ продолжительной и трудной осады. *Битуриги-Вивиски*, *Bituriges-Vivisci*, поколѣніе Галльское, отдѣлившееся отъ *Bituriges-Cubi*, во время нашествія Кимвровъ, заняли берега Гаронны, къ устью этой рѣки. Своею дѣятельностію они создали себѣ флотъ; столица ихъ, *Burdigala* (Бордо), сдѣлалась однимъ изъ складочныхъ мѣстъ по торговлѣ между Средиземнымъ Моремъ и Океаномъ. Покоренные Римлянами, *Bituriges-Vivisci* были включены во вторую Аквитанію. (См. *Галліи*.)

БИТЪ (Bit, Bitt), въ Западной Индіи названіе Испанской монеты «реалъ», составляющей осьмую часть Испанскаго піастра. *Битъ* или *моко* (moco) есть также небольшая серебряная монета, которая вынимается или вырѣзывается изъ средины Испанскаго піастра; она вѣситъ двѣнадцатую часть піастра или около того, клеймится начальною буквою названія острова, на которомъ дѣлается; но для предупрежденія вывоза, считается за осьмую часть піастра, а въ нѣкоторыхъ даже за седьмую. Піастры, изъ которыхъ вынутъ Битъ, называются *вырѣзными*, а цѣльные *круглыми*. Битъ не вездѣ въ Западной Индіи имѣетъ одинакую цѣну, ибо счетная монета по внутреннему достоинству тамъ не вездѣ одинакова. Подробнѣе объ этомъ можно видѣть въ книгѣ: *Метрологія, или описаніе мѣръ, вѣсовъ, монетъ*, и пр. 1831 г. стр. 99—103. Во Французской части Западной Индіи, до введенія тамъ монетныхъ счетовъ франками, т. е. до 1821 г., Битъ или реалъ назывался эскаленомъ (escalin), а въ Голландской и Шведской—шиллингомъ или также Битомъ. *Ѳ. П. П.*

БИТЪ, см. *Беатусъ*.

БИТЬ, очень тонкая и сплющенная серебряная проволока, употребляемая для дѣланія канителп, галуновъ и тому подобныхъ вещей. Она бываетъ разной толщины: самая тонкая обыкновенно навивается прежде на шелкъ, и потомъ уже въ этомъ видѣ идетъ въ дѣло; которая же потолще, та употребляется сама по себѣ, безъ шелка: она-то собственно и называется Битью, особливо въ дѣлѣ. Бить, извѣстная подъ именемъ золотой, дѣлается также изъ серебра, только позолочена. *Н. П. Ф.*

БИТЬ ЧЕЛОМЪ, см. *Челобитныя*.

БИТОШЪ, см. *Битнъ*.

БИТХЕШИ (по-Китайскому произношенію, *Битеши*), чинъ Маньчжурскій седьмаго, осьмаго и девятаго классовъ, въ ряду девяти Маньчжурскихъ и Китайскихъ чиновъ. Съ нимъ соединена должность писаря во всѣхъ министерствахъ. Седьмому классу присвоенъ гладкій позолоченый шарикъ на шляпѣ, осьмому такой же шарикъ съ вырѣзанными, а девятому съ выпуклыми фигурами; но это различіе худо соблюдается. Битхеши седьмаго класса можетъ быть правителемъ второкласснаго округа. *З. Л.*

БИТЮГОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, переселенный Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ Новгородъ. Они составляли дружину Князя Семена Ростовскаго. (См. Карамз. Ист. VI, примѣч. 201.) *Яз.*

БИТЮГЪ, рѣка въ Воронежской Губерніи, течетъ 150 верстъ, и впадаетъ слѣва въ Донъ. Берега ея лѣсисты и изобилуютъ солончаками. На ней уѣздный городъ Бобровъ и *БитюжскійТроицкій* мужескій монастырь. Послѣдній былъ основанъ около 1693 по благословенію Св. Митрофана Воронежскаго, и упраздненъ въ 1764. Онъ стоялъ на правомъ берегу, противу нынѣшняго села Тишанки; былъ изъ числа богатыхъ монастырей Воронежской Епархіи, и славился скотоводствомъ. Нынѣ мѣсто его уже пусто. При Битюгѣ въ 1450 были разбиты Татары. *К. Б.*

БИТЯГОВСКІЙ, Михаилъ, дьякъ. Борисъ Годуновъ, владѣвшій всею Русскою землею при слабомъ Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, замыслилъ истребить послѣднюю отрасль

владѣвшаго престоломъ Рюрикова рода, юнаго Царевича Димитрія Іоанновича (см. это имя). Долго искалъ онъ людей для исполненія этого злодѣйства; наконецъ, усерднѣйшій его клевретъ, дядька Царя Ѳеодора, окольничій Клешнинъ, представилъ ему Михаила Битяговскаго, ознаменованнаго, говоритъ исторіографъ, на лицѣ печатію звѣрства, такъ что дикій видъ его ручался за вѣрность во злѣ. Годуновъ осыпалъ его дарами, и опредѣливъ его правителемъ земскихъ дѣлъ въ городѣ Угличѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначивъ его управлять и хозяйствомъ вдовствующей Царицы, отправилъ его въ Угличъ, въ которомъ она съ юнымъ сыномъ своимъ имѣла пребываніе. Битяговскій взялъ съ собою сына своего, Данила, и племянника, Никиту Качалова, и сдержалъ данное Борису слово. Данила и Никита заклали обреченную жертву (15 Мая 1591). Раздался набатъ, народъ стекался на мѣсто кроваваго позорища. Михаилъ Битяговскій бросился на колокольню, чтобы остановить набатный звонъ; не могъ отбить запертой двери, явился на дворцовый дворъ, приблизился къ трупу убіеннаго, хотѣлъ утишить народное волненіе, осмѣлясь утверждать, будто младенецъ умертвилъ самъ себя ножемъ въ падучей болѣзни; но граждане осыпали его камнями; онъ хотѣлъ было спастись во дворцѣ, но былъ убитъ вмѣстѣ съ однимъ изъ клевретовъ своихъ, Даніиломъ Третьяковымъ. Ту же чашу испили сынъ его и Качаловъ. (См. Никонов. VIII, 16—19, и Карамз. Исторія X, 131—135.) *Яз.*

БИФСТЕКСЪ. (Англ. Beef-steaks), кусокъ говядины. Для приготовленія этого кушанья употребляется преимущественно вырѣзокъ изъ толстаго филея, или такъ называемое сладкое мясо; впрочемъ можно взять говядину и изъ прочихъ частей филея или даже изъ толстаго края, и нарѣзавъ ее поперегъ волоконъ ломтиками, толщиною около дюйма, должно выдергать изъ нихъ всѣ жилки и нервы, сохраняя жиръ. Потомъ, поколотивъ немного говядину обухомъ поварскаго ножа или лучше деревянною скалкою, и посоливъ, жарятъ ее не болѣе трехъ минутъ на сильномъ огнѣ въ коровьемъ маслѣ. Нѣкоторые подливаютъ на сковороду немного воды, уксусу, лимоннаго соку, кладутъ лукъ, петрушку и т. п. Другіе жарятъ Бифстексъ на рѣшеткѣ также на большомъ огнѣ, предварительно напитавъ говядину прованскимъ масломъ, и подаютъ на столъ подъ соусомъ, приготовленнымъ особо съ картофелемъ, трюфелями, лукомъ и другими приправами.

П. П. Ф.

БИХОРХО, или *Фаланга* и *Сольпуга* (*Solpuga*, *Galeodes seu Phalangium araneoides*; *Solifuga*), ядовитое животное, сходное съ паукомъ, тарантуломъ и скорпіономъ, изъ класса арахнидъ (см. это), продолговатое, косматое, сѣраго цвѣта, длиною до $1^1/_2$ дюйма, водящееся въ Персіи, Тавріи и около Волги въ Астраханской Губерніи. Тѣло его состоитъ изъ мягкаго, кольчатаго чрева, и двухъ грудныхъ суставовъ, на которыхъ утверждены четыре пары ногъ со щипчиками на трехъ заднихъ парахъ; вблизи челюстей находятся два щупика (*palpi*), едва отличные отъ ногъ,—двѣ зубчатыя клешни (какъ у раковъ) и два глаза сверху. Бихорхо безвредно для овецъ, но причиняетъ своимъ укушеніемъ, посредствомъ клешней, прочему рогатому скоту, и особенно верблюдамъ, жестокую боль, блѣдную опухоль, поврежденіе чувствъ, воспаленіе брюшныхъ внутренностей и даже смерть. Поражая людей, оно причиняетъ воспаленіе, которое Калмыки утоляютъ купаньемъ въ молокѣ и питьемъ кумыса. Животное это описано и изображено Палласомъ въ его: *Spicilegia*, IX, стр. 37, Т. III, фиг. 7—9. *П. Ѳ. Г.*

БИЦЗЕ, Китайскій второклассный округъ въ уѣздѣ Дадинъ области Гуйчжеу, простирающійся отъ В. къ З. на 141, а отъ С. къ Ю. на 64 версты; онъ сопредѣленъ съ округами: Дадинъ, Вейнинъ, Чженьсюнъ, Юнинъ и Сюйюй. При династіи Хань на этомъ пространствѣ былъ второклассный округъ Би; а при династіяхъ Танъ и Сунъ оно входило въ составъ государства Лоданъ; настоящее имя получило въ 1382 году. Окружный городъ того же имени обнесенъ стѣною, построенною въ 1383 году, въ окружности до трехъ верстъ съ шестью воротами, и рвомъ только съ восточной и южной сторонъ. Училище учреждено въ 1590 году; а въ 1577, для защиты города отъ разлитія рѣки Чжанъ, построена на берегу ел, на разстояніи болѣе 72 верстъ, каменная набережная. Въ 63 верстахъ отъ города къ западу находится гора Цуйпинъ, покрытая вѣчною зеленью. Крѣпость Бейчжень, называемая Сѣверною, близъ города, представляетъ возвышенный и твердый оплотъ съ сѣверной стороны. Гора Юаньво, или гнѣздо

сатировъ, названа такъ по множеству обезьянъ, водящихся въ густыхъ ея лѣсахъ. Гора Сюэ, или снѣжная, получила названіе потому, что снѣгъ начинаетъ таять на ней только въ концѣ весны. Рѣка Цисингуань, Цисинъ или Пань, течетъ на западѣ отъ города; въ числѣ многихъ древнихъ городовъ и крѣпостей въ округѣ, замѣчательна крѣпость Цисинъ, построенная въ 1382 году на горѣ Цисиньгуань: она служитъ защитою тремъ областямъ Юньнань, Гуйчжеу и Сычуань. *З. Л.*

БИЦИНА, БИЦЕНА, ПИЦИНА, (*Bitzina*), рѣка въ Валахіи на крайней ея границѣ близъ Седмиградской тѣснины, называемой Желѣзныя Ворота; отъ этой рѣки получила названіе Печенѣжская Орда, Биссины. Византійскій Императоръ Алексѣй Комнинъ, предпринявъ съ 1081 по 1083 походъ противъ Печенѣговъ или Скиѳовъ, (оба эти имена Византійскіе писатели часто смѣшиваютъ), прошедши чрезъ Желѣзныя Ворота, достигъ до рѣки Бицины. До нее доходили также Русскіе купцы на малыхъ ладьяхъ вверхъ по Дунаю, и оттуда торговали сухимъ путемъ въ Болгаріи.

БИЧВИНТИ или ПИЦУНТИ, или иначе **ПИЦУНТИ-БОЧВИНТИ,** селеніе въ Абхазіи, въ Бзыбскомъ Округѣ, при устьѣ рѣки Хапетисъ-цхали, впадающей въ Черное Море; имѣетъ 100 дворовъ или около 600 душъ обоего пола, и примѣчательно монастыремъ и пристанью. Пристань эта, не столь выгодная какъ Сухумъ-Кальская, доставляетъ однако же и военнымъ судамъ довольно безопасное якорное стояніе; на югозападъ оно совершенно открыто. Дно морское — илъ и мѣстами песокъ съ иломъ. При высадкѣ Русскихъ войскъ въ 1824 году, фрегаты останавливались на якорѣ въ полуверстѣ отъ берега; изъ этого заключать можно, что малыя суда, углубляясь въ бухту, могутъ стоять совершенно спокойно. Пресная вода и лѣсъ, годный къ кораблестроенію, находятся здѣсь въ изобиліи. Въ 1816 году въ бухтѣ Пицунтской, съ позволенія владѣтеля, выстроенъ Греками бригъ, длиною въ 120 футовъ, на которомъ киль былъ изъ цѣльнаго дерева. Это доказываетъ рѣдкую величину тамошняго лѣса.

О. Е.

БИЧЕВАНІЕ, въ смыслѣ общемъ означаетъ нанесеніе ударовъ другому бичемъ, хлыстомъ, розгами, и т. п. Эта кара искони употреблялась и въ естественномъ состояніи самоуправства; она не менѣе употребительна и въ благоустроенныхъ обществахъ то при разныхъ проступкахъ, какъ мѣра исправительная, полицейская, то въ связи съ смертною казнью, заслуженною тяжкими преступленіями. Но фанатизмъ среднихъ вѣковъ въ особенности овладѣлъ самопроизвольнымъ Бичеваньемъ, и въ воспоминаніе истязаній Спасителя и его Апостоловъ, и какъ умилостивительною жертвою, полагая, что человѣкъ, желающій избѣгнуть вѣчныхъ мукъ, долженъ въ настоящей жизни наказывать себя истязаніемъ грѣховной своей плоти. Не бьетъ ли себя и безъ того покаянникъ въ грудь, не рветъ ли на себѣ волосы, не истребляетъ ли даже членовъ и органовъ, которыми соблазняется? На этой роковой мысли, столь извѣстной Восточнымъ пустосвятамъ, но развитой и пущенной въ ходъ кардиналомъ Остійскимъ, Петромъ Даміани, въ 1260 году отшельникъ *Райнеръ* или *Рене* (Rainer), въ Перуджіи, основалъ новую секту *Бичующихся* братій и сестеръ, духовныхъ и мірянъ, старцевъ и юношей, которые всенародно сами себя стегали, либо давали себя товарищамъ сѣчь розгами до крови по обнаженнымъ плечамъ, и которые изъ тогдашней развращенной Италіи проходили съ крестами, хоругвями и свѣточами, попарно, днемъ и ночью, въ лѣтнюю и зимнюю пору, во всѣхъ направленіяхъ по городамъ и селеніямъ югозападной Католической Европы. Ихъ стоны, болѣзненныя воздыханія и умилительныя пѣснопѣнія раздавались въ окрестностяхъ; они утишали звонъ мусикійскихъ орудій, смягчали каменныя сердца, примиряли заклятыхъ враговъ, и отверзали двери покаянія ворамъ, ростовщикамъ и душегубцамъ. Признаться, и самое искушеніе было велико: государи, желая очиститься отъ грѣховъ, раздѣвшись до-нага, принимали духовное врачевство отъ своихъ придворныхъ священниковъ. Король Французскій Людовикъ XI носилъ всегда коробочку изъ слоновой кости съ пятью желѣзными цѣпочками, которыя раздавалъ принцамъ своего Дома и друзьямъ для извѣстнаго употребленія, въ знакъ особенной своей милости. Отъ Бичеванья ожидали и необыкновенныхъ дѣйствій. Оно, по господствовавшимъ понятіямъ въ средніе вѣки, совершенно замѣняло всѣ епитиміи, какого бы рода онѣ ни были, и на сколько бы времени ни полагались: 3000 ударовъ и про-

пѣніе 30 псалмовъ отвѣчали за годовую, 30,000 за девятилѣтнюю эпитимію и т. д. Одна Италіянская вдова въ XI вѣкѣ хвастала, что Бичеваньемъ она удовлетворила эпитиміи за цѣлыя сто лѣтъ впередъ, для чего требовалось не менѣе 300,000 ударовъ. Правда, первые самостеги или хлыстовщики были безпорочныхъ нравовъ и строгой жизни; но къ нимъ на походахъ пристала буйная сволочь, зараженная, сколько смѣшными, столько же и нечестивыми мнѣніями, такъ что свѣтскія и духовныя власти сочли за нужное остановить шумныя движенія бродягъ, *флагеллаторовъ*, которые обратились почти въ промыселъ. Императоры и папы объявили всякое истязаніе самого себя противнымъ закону Божію и предосудительнымъ для спасенія души: «Богъ не хочетъ смерти грѣшника, а хочетъ, чтобъ сей обратился и живъ былъ»; обращеніе же, покаяніе въ беззаконіяхъ, исправленіе нравственныхъ помысловъ столькоже трудно, сколько умерщвленіе плоти легко. Фанатики за всѣмъ тѣмъ не унялись. Ихъ секта ожила около половины XIV столѣтія въ Германіи, и бродя по разнымъ ея областямъ, производила великія безчинства, вынуждала обременительныя подати и проповѣдовала, между прочимъ, что Бичеванье имѣетъ одинаковую силу со всѣми другими таинствами, что отпущеніе грѣховъ чрезъ него получалось отъ Бога безъ заслугъ Іисуса Христа, что обветшалому Его закону вскорѣ надлежало смѣниться *банею крови*, т. е. Бичеваньемъ. Это нечестивое ученіе пробудило перуны Ватикана; ихъ вспышка напугала многихъ, но не всѣхъ вразумила: въ Тюрингіи и Нижней Саксоніи воскресло было опять, даже въ XV вѣкѣ, изувѣрство Беггардовъ — крестоносцевъ, которые, принявъ это названіе потому, что они на груди и на спинѣ носили кресты, отвергали не только таинства, но и всякое наружное Богопочитаніе, и ожидали спасенія единственно отъ сердечной вѣры и отъ терзаній тѣла своего. Но рѣшительныя мѣры Костницкаго Собора и Нѣмецкихъ инквизиторовъ, сожженіе на кострѣ ересіарха Шмита и главныхъ его сообщниковъ (въ числѣ 91), въ Зондерсгаузенѣ, такъ сильно подѣйствовали на умы, что бичующееся братство съ тѣхъ поръ нигдѣ уже не появлялось въ Европѣ, уцѣлѣвъ, развѣ, въ иныхъ тайныхъ обществахъ и въ родной странѣ всякихъ суевѣрныхъ, фиглярствъ, Азіи. Сѣмена его, однако жъ, занесены и въ раскольничьи наши скиты изгнанною изъ Польши и Богеміи хлыстовщиной, которая въ православныхъ монастыряхъ и у схимниковъ ограничилась пощеніемъ веригъ. *А. Г-чъ.*

БИЧИ, Вилліамъ, (Beechey), знаменитый Англійскій живописецъ, находящійся еще въ живыхъ. Лучшія его произведенія суть портреты Англійской королевской фамиліи и Маркиза Корнваллиса.

БИЧЪ, (Bitche), городъ во Франціи съ 2,900 жит. у подошвы Вогезскихъ горъ, въ суровой лѣсистой странѣ въ Мозельскомъ департаментѣ, при соединеніи горныхъ Дорогъ, идущихъ изъ Гогенау, Вейсенбурга, Савральбена и Пфальцбурга. Крѣпость, окруженная глубокими въ скалахъ изсѣченными рвами, заложена была Кормонтенемъ. Бичъ въ 1738 году перешелъ къ Франціи съ Герцогствомъ Лотарингскимъ. Въ 1793 году 1800 Пруссаковъ, подъ начальствомъ полковника Вартенслебена, напали на Бичъ, и уже достигли до подземнаго хода, ведущаго къ дому коменданта, какъ вдругъ, живши при входѣ артиллерійскій капитанъ, услышавъ необыкновенный шумъ, встревожилъ гарнизонъ, и нападеніе было отражено.

БИЧЪ ДЕ МЕРЪ, (Beech de mer), или, какъ обыкновенно моряки называютъ «Бичъ-ламаръ», есть морское черепокожное животное, которое водится на разныхъ островахъ Великаго Океана, и преимущественно на Каролинскихъ. Для собиранія этихъ животныхъ ходятъ нарочно суда большею частію Съвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Животное бываетъ длиною около 6 люймовъ, и находится двухъ родовъ, отличающихся цвѣтами черными и бѣлыми. Бѣлые больше величиною и предпочтительнѣе. Ихъ собираютъ, очищаютъ отъ скорлупы и отвозятъ въ Кантонъ. Количество, привозимое туда, простирается отъ 25 до 50, но случалось иногда до ста пиколей (Китайскій вѣсъ; 148 Русскихъ фунтовъ). Цѣны бываютъ около 60 Испанскихъ піастровъ за пиколь. Лучшій сортъ почитается тотъ, на которомъ находятся красныя поперечныя полоски. Китайцы ихъ употребляютъ для суповъ. На сѣверозападныхъ берегахъ Америки водятся два рода этого животнаго, и употребляются туземцами и Русскими (въ Ситхѣ) въ пищу: Фигура животнаго овальная, и, по какому-то сходству этой фигуры съ туземными судами,

Русскіе называютъ ихъ байдаркамп. (См. это слово.) *К. Х.*

БИША, Марія Францискъ Ксаверій (Bichat), родился 1771 г. въ Туаретть; въ Энскомъ департаментѣ Франціи. Сынъ весьма уважаемаго практическаго врача, и назначенный къ тому же поприщу, онъ былъ помѣщенъ въ Пантуанскій коллегіумъ, гдѣ съ отличіемъ кончилъ курсъ. Слава, которою пользовался въ то время Маркъ-Антуанъ Петп, привлекала въ Ліонъ толпы молодыхъ людей, посвятившихъ себя Медицинѣ: въ числѣ ихъ былъ и Биша; но политическіе безпорядки, возникшіе въ этомъ городѣ, заставили Биша удалиться въ Буржъ; оттуда онъ черезъ короткое время отправился въ Парижъ, гдѣ славился тогда своими лекціями Дезо (Desault); по одному счастливому для него обстоятельству, Биша былъ имъ замѣченъ; этотъ знаменитый профессоръ принялъ его къ себѣ въ домъ, и сдѣлалъ участникомъ въ своихъ трудахъ. Но вскорѣ Дезо умеръ, и Биша въ знакъ благодарности издалъ 4-ю часть Хирургическаго Журнала, своего благодѣтеля, и въ послѣдствіи его: Leçons. Занимавшись исключительно анатоміею и хирургіею, онъ нѣкоторымъ образомъ пріуготовлялъ свою будущую славу. Начавъ потомъ изучать анатомію, съ совершенно новой точки зрѣнія, онъ разложилъ человѣческое тѣло на первоначальныя составныя части, или элементарныя ткани (tissus); и показалъ, какимъ образомъ эти начала соединяются въ отдѣльныя группы и составляютъ различные органы нашего тѣла. Это разложеніе неоспоримо принадлежитъ къ самымъ оригинальнымъ взглядамъ новѣйшихъ временъ. Показавъ такимъ образомъ недостатокъ прежняго изученія анатоміи, состоявшій въ томъ, что органы разсматривались обыкновенно въ массахъ, Биша открылъ новый путь, на которомъ съ успѣхомъ подвизались многіе изъ современныхъ ему врачей; но для его сильнаго ума этого было недостаточно: онъ хотѣлъ воспользоваться своимъ усовершенствованіемъ анатомическаго анализа для успѣшнѣйшаго развитія науки жизни. Не смотря на усилія Бартеза и Бордё, подчинить жизненныя явленія началамъ отличнымъ отъ силъ, дѣйствующихъ въ неорганической природѣ, ученія врачей-механиковъ и врачей-химиковъ оказывали еще значительное вліяніе. — Биша старался объяснить явленія жизни, принимая различныя жизненныя силы, которыя онъ называлъ жизненными свойствами (propriétés vitales), раздѣляя слѣдующимъ образомъ: онъ допускалъ *чувствительность животную*, или ощущающую, отъ которой зависятъ всѣ ощущенія; потомъ чувствительность органическую, или способность органической матеріи противудѣйствовать извѣстнымъ и постояннымъ образомъ дѣйствующимъ на нее вліяніямъ безъ сочувствія и вѣдома лица, (*individuum*); *сжимаемость* животную или произвольную и *сжимаемость* органическую чувствительную, свойственную мышечнымъ волокнамъ, которыя сокращаются подъ однимъ вліяніемъ воли, или и другихъ раздраженій, отъ которой зависятъ какъ произвольныя движенія нашего тѣла, такъ и извѣстныя движенія внутренностей; наконецъ еще *сжимаемость* органическую нечувствительную, свойственную всѣмъ животнымъ тканямъ, отъ которой происходятъ въ нихъ внутреннія движенія, сокрытыя отъ нашихъ чувствъ, но явственныя по явленіямъ, которыя ими производятся, и отъ которой, въ соединеніи съ чувствительностію органическою, зависятъ движеніе крови въ волосныхъ сосудахъ, всасываніе, различныя отдѣленія и питаніе. Такимъ образомъ, отличивъ разныя свойства органическихъ тканей, и пополнивъ это аналитическое изученіе—изученіемъ совокупности, Биша принужденъ допустить въ животныхъ и въ особенности въ человѣкѣ два различные вида жизни, и слѣдовательно два ряда соотвѣтствующихъ этимъ видамъ органовъ: одна жизнь животная, эксцентрическая; для нея матеріяльными орудіями служатъ органы, посредствомъ которыхъ животное находится въ сношеніи съ внѣшнимъ міромъ; другая, жизнь органическая, отъ которой зависитъ сохраненіе и питаніе животнаго, имѣетъ также собственные органы. Одно отправленіе не подходитъ подъ это систематическое раздѣленіе, именно, отправленіе производительной системы. — Изъ этихъ физіологическихъ началъ Биша выводитъ, что болѣзнь, въ сущности, происходитъ отъ измѣненія жизненныхъ свойствъ, и что, слѣдовательно, врачеваніе должно имѣть цѣлію приведеніе этихъ свойствъ въ нормальное состояніе. — Мы изложили здѣсь вкратцѣ главнѣйшія мысли Биша, которыя онъ съ удивительнымъ даромъ развернулъ въ 4 томахъ своей *Общей Анатоміи*, сочиненіи, испол-

ненномъ оригинальныхъ мыслей; кромѣ того онъ оставилъ еще множество разсужденій;— потомъ: Traité des membranes, сочиненіе въ 1 част. 8.; — Anatomie descriptive, въ 5 частяхъ; двѣ послѣднія изданы Бюиссономъ и Ру; и наконецъ: Recherches sur la vie et la mort, которыя издалъ Мажанди, присоединивъ къ нимъ свои весьма занимательныя примѣчанія. — Во всѣхъ произведеніяхъ Биша видѣнъ умъ высокій, который раздвинулъ бы предѣлы науки далѣе чѣмъ кто другой, если бъ только ему суждено было долѣе дѣйствовать на этомъ поприщѣ. Онъ умеръ 22 Іюля 1802 года. Корвизаръ, пользовавшій его въ болѣзни, по смерти его написалъ Первому Консулу: «Биша умеръ на полѣ битвы, на которомъ «пала не одна жертва; никто въ такое короткое время не сдѣлалъ столь многаго, и столь «хорошаго, какъ онъ». Хотя многія мысли Биша уже устарѣли при нынѣшнемъ состояніи науки, но истина многихъ другихъ подтверждается каждый день опытами.

БИШАНЬ, въ Китаѣ второклассный округъ уѣзда Чжунцинъ въ области Сычуань, простирающійся отъ В. къ З. на 51, а отъ С. къ Ю. на 74 версты, сопредѣленъ съ первоклассными округами Хе и Со, и второклассными: Ба, Тунлянъ, Цзянцзинъ, Юнчуань. На этомъ пространствѣ при династіи Хань былъ второклассный округъ Цзянчжеу, а настоящее имя получилъ въ 757 году по Р. Х. Окружный городъ того же имени обнесенъ каменною стѣною, которая построена между 1465 и 1488 годами, въ 3 саженн вышины и въ 2 версты окружности, съ четырьмя воротами. Въ западной части города построено училище между 1465 и 1488 годами. Въ округѣ находится примѣчательная гора Вевьтанъ; она заслуживаетъ особенное вниманіе, по своимъ теплымъ ключамъ. На сѣверъ отъ окружнаго города лежитъ древній городъ того же имени. Округъ на всѣхъ своихъ границахъ обставленъ горами, на протяженіи 144 верстъ, отъ чего, вѣроятно, получилъ и свое названіе: «Би» значитъ стѣна, а «шань», гора; слѣдовательно Бишань значитъ окруженный горными стѣнами. Въ этомъ округѣ добывается соль.

БИШЪ-БАРМАКЪ, округъ въ Персидскихъ областяхъ, завоеванныхъ Петромъ Великимъ; ограничивался къ сѣверу землицею Шабранъ, къ западу горнымъ хребтомъ Дубракъ, къ югу ровнымъ полемъ до города Баку. Одна изъ вѣтвей Кавказа прорѣзываетъ его отъ сѣвера и юга къ востоку, и кончится мысомъ у самаго моря. По этому хребту, не очень высокому и большею частію плоскому, разбросаны селенія. Жители болѣе всего занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, и умѣютъ держать множество овецъ. Языкъ ихъ — Турецкій, и принадлежитъ къ такъ называемымъ Татарскимъ нарѣчіямъ. Вѣроисповѣданіе суннитское. Въ каждомъ селеніи находится староста, а старосты подчинены сотнику, *юзъ-баши*, который состоялъ подъ властію Дербентскаго султана и его наиба. Близъ моря возвышается гора *Бишъ-бармакъ*, или *Бешбармакъ* (см. это). Въ путешествіи Олеарія и Кемпфера приведена сказка жителей, будто пророкъ Илія жилъ на этой горѣ, которой имя Нѣмецкіе путешественники перековеркали въ *Шпицъ-Бермекъ*. Подъ горою существовалъ каравансерай, на стѣнахъ котораго Олеарій видѣлъ множество именъ Европейскихъ и Азіятскихъ, и между прочимъ Еврейскія. Эти имена были начертаны проѣзжими посольствами или купцами; нѣкоторые писатели думали найти въ нихъ слѣды выведенныхъ въ Ассирію десяти колѣнъ Израильскихъ. *Яз.*

БИШЪ-БАРМАКЪ, или *куллама*, кушанье, извѣстное у Русскихъ, Татаръ и Киргизовъ: оно состоитъ изъ мелкопарѣзаннаго мяса и сала, и почитается лакомствомъ. Названіе этого грубаго блюда, какъ и названіе горы, о которой сказано въ предъидущей статьѣ, значитъ — пять пальцевъ.

БИШЕЛІЯ, (*Bisceglia*), приморскій городъ въ Неаполитанской области Бари, въ прекрасномъ, плодоносномъ мѣстоположеніи. Здѣшній портъ не можетъ помѣщать большихъ судовъ; этотъ городъ есть средоточіе королевскаго удѣла, въ которомъ считается 10,600 жителей. Въ 1810 году Англичане сдѣлали здѣсь высадку, и разграбили городъ.

БИШЕТЪ, (Bichet), старая Французская мѣра зерна (см. *Буассо*).

БИШІОНІ, Антонъ Марія, (Biscioni), знаменитый литераторъ и въ особенности библіографъ въ отечествѣ своемъ, Флоренціи; родился 1674, умеръ 1756; онъ началъ поприще свое обученіемъ молодыхъ людей, послѣ того вступилъ въ духовное званіе, и сдѣлался священникомъ при церкви Св. Лаврентія, и въ 1703 году былъ назначенъ смотрителемъ Медиційско-Лаврентинской библіотеки. Главное его библіографическое со-

ченіе есть каталогъ этой библіотеки. Кромѣ того онъ издалъ, съ предисловіемъ и замѣчаніями, разныя классическія сочиненія: Данта, Боккачія, сатиры Мандини и проч.

БИШМЕТЬ, см. *Бешметь*.

БИШОФСВЕРДЕРЪ, Іоаннъ Рудольфъ фонъ, (Bischofswerder), Прусскій генералъ и министръ, родился въ Саксоніи, учился съ 1756 въ Галле, вступилъ въ Прусскую службу въ 1760, а въ 1779 былъ маіоромъ, и въ правленіе Фридриха Вильгельма II имѣлъ великую силу при Берлинскомъ Дворѣ. Привязанностью своею къ Фридриху Вильгельму, когда онъ былъ еще наслѣднымъ принцемъ безъ силы и вліянія, Бишофсвердеръ пріобрѣлъ такую благосклонность, которой и происки придворныхъ не могли разрушить. Онъ былъ полномочнымъ министромъ Берлинскаго Двора на конгресѣ въ Чистовѣ, принималъ большее участіе въ принятыхъ тамъ рѣшеніяхъ, и Императоръ обходился съ нимъ съ особеннымъ отличіемъ. Въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ Лордомъ Эльгиномъ, онъ много способствовалъ къ исполненію извѣстнаго условія въ Пильницѣ, гдѣ Фридрихъ Вильгельмъ и Императоръ Леопольдъ заключили союзъ, чтобъ возстановить Французскаго Короля; въ 1792 сопровождалъ Короля на походъ въ Шампанію, и возвратился съ нимъ въ Берлинъ. Потомъ онъ былъ отправленъ посланникомъ во Францію, и воротился оттуда въ 1794 г.; по смерти Фридриха Вильгельма II, уволенъ отъ службы, и умеръ въ 1803 въ своемъ помѣстьѣ, близъ Берлина. Онъ съ виду былъ кротокъ и простоватъ, но въ самомъ дѣлѣ уменъ и тонокъ; впрочемъ, какъ государственный человѣкъ, имѣлъ ограниченные виды. Въ теченіе своей жизни онъ оказывалъ постоянную честность, и ни сколько не былъ мстителенъ. Бишофсвердеръ принадлежалъ къ ордену иллюминатовъ, и почиталъ себя обладателемъ какого-то универсальнаго средства, которое онъ предлагалъ всѣмъ своимъ друзьямъ; это средство однако жъ не даровало ему продолжительной жизни.

БИШОФЪ, (Bischof), испорченное въ Нѣмецкомъ языкѣ Греческое слово епископъ. См. *Епископъ*.

БИШОФЪ, Игнатій Рудольфъ, (Bischoff), одинъ изъ отличнѣйшихъ Вѣнскихъ врачей; род. 15 Авг. 1784 въ Кремсмюнстерѣ въ Верхней Австріи, гдѣ отецъ его былъ профессоромъ Французскаго и Италіянскаго языковъ при дворянской академіи. Бишофъ первоначально обучался въ главномъ училищѣ въ Линцѣ, потомъ посѣщалъ гимназію въ мѣстѣ своего рожденія, и окончивъ тамъ курсъ философскихъ наукъ, перешелъ въ университетъ съ намѣреніемъ заняться изученіемъ Правъ. Но вскорѣ, по особенной склонности къ естествознанію, онъ посвятилъ себя исключительно врачебной наукѣ, и въ 1808 году получилъ въ Вѣнѣ званіе доктора Медицины, въ 1812 г. былъ отозванъ въ Прагу, чтобы занять при университетѣ каѳедру Медицинской Клиники и Частной Терапіи. Въ 1816 онъ сдѣланъ былъ старшимъ врачемъ главной больницы, а въ 1825 г., принялъ приглашеніе занять каѳедры Клиники, Патологіи и Терапіи при Іозефинской медико-хирургической академіи въ Вѣнѣ. На этомъ новомъ поприщѣ, принадлежа къ числу отличнѣйшихъ практикующихъ врачей столицы, Бишофъ ревностно и успѣшно старался объ усовершенствованіи и распространеніи какъ теоретической, такъ и практической Медицины; въ особенности онъ превозмогъ много трудностей въ изученіи нервной горячки, обративъ вниманіе врачей на воспаленіе подвздошной кишки, столь часто встрѣчающееся въ этой болѣзни, и по большей части остающееся неузнаннымъ. — Изъ сочиненій его назовемъ преимущественно: 1) Beobachtungen über den Typhus und die Nervenfieber. Prag. 1814.). 2) Die chronischen Krankheiten im weitern Sinne. Prag. 1817.). 3) Grundsätze der practischen Heilkunde durch Krankeitsfälle erläutert. Prag. 1823—25. 4) Grundsätze zur Erkenntniß und Behandlung der chronischen Krankheiten. Wien 1830.

БИШОФЪ, Георгъ Фридрихъ, (Bischoff), съ 1816 года занималъ мѣсто директора музыки при королевскомъ училищѣ въ Гильдесгеймѣ. Своими концертами, на которыхъ участвовало множество музыкантовъ и любителей, онъ первый подалъ мысль къ учрежденію въ Германіи *музыкальныхъ праздностей* (см. эти слова). *Я. Н.*

БИШОФЪ или **БИШОПЪ**, (Англ. the bischop and his clerks, Франц. l'Evêque et ses clercs), такъ называются у морлковъ, и особенно у прибрежныхъ жителей, занимающихся каботажною торговлею и контра-

бандою, между Англіею и Франціею, подводные камни и скалы въ морѣ, у Сорлинскихъ Острововъ, неподалеку отъ устья Ламанша съ западной стороны; это названіе получили они отъ чернаго цвѣта, по причинѣ чрезвычайнаго множества птицъ, которыя постоянно два раза въ годъ, и именно въ концѣ Декабря и съ Апрѣля по Іюль мѣсяцъ, туда слетаются. Днемъ эти камни не такъ опасны, какъ ночью, а особливо когда по вѣтру не слышно и птичьяго крику. *М. П.*

БИШОФЪ, напитокъ, почитаемый многими за сладкое виноградное вино, но въ самомъ дѣлѣ онъ составляетъ только настойку такого вина. Для приготовленія Бишофа, у насъ, берутъ обыкновенно сладкое мускатное вино, и настаиваютъ верхнею померанцевою перепонкою; въ другихъ земляхъ, для составленія его, на бутылку краснаго вина, берутъ 14 золотниковъ померанцеваго или лимоннаго сиропа и 7 золотниковъ померанцевой тинктуры, которыя смѣшиваются надлежащимъ образомъ. Бишофъ составляетъ пріятный и здоровый напитокъ. Онъ очень извѣстенъ въ Россіи, Англіи, Голландіи и Германіи. *С. М. У.*

БИШЪ-БАЛЫКЪ, столица Уйгуровъ. См. *Уйгуры.*

БИШЪ-ТІОБА, «пять холмовъ,» гора въ Киргизъ-Кайсацкой степи, среди песковъ Кызылъ-Кумъ, по караванной дорогѣ; отъ Оренбурга болѣе 1180, а отъ города Бухары около 400 верстъ; безлѣсна и безводна; замѣчательна тѣмъ, что на ней въ 1824 году отрядъ Россійскихъ войскъ, въ числѣ 500 человѣкъ, при двухъ орудіяхъ, сопровождавшій съ Оренбургской линіи Русскій купеческій караванъ въ Бухарію, выдержалъ и мужественно отразилъ тринадцатидневныя нападенія Хивинцевъ и Туркменцевъ, въ числѣ 13,000 человѣкъ, высланныхъ для разграбленія каравана. Не достигнувъ своего назначенія, по причинѣ изнуренія верблюдовъ, отрядъ оставилъ ихъ съ тяжестями и товарами на мѣстѣ, и съ остальною частью каравана очистилъ себѣ обратный путь сквозь толпы нападавшихъ, нанесъ имъ жестокое пораженіе, и безъ потери въ людяхъ благополучно прибылъ на Россійскую границу. Отрядъ этотъ находился подъ начальствомъ полковника Ціолковскаго; на содержаніе его употреблено около 220,000 рублей. Въ караванѣ было вьючныхъ верблюдовъ Орскихъ и Оренбургскихъ 539, на нихъ товару на 352,000 рублей Троицкихъ 690, на нихъ товару на 890,000. Оставлено товаровъ на Бишъ-Тіобѣ на 38,000 рублей, расходовъ на отправленіе въ передній и обратный путь употреблено купцами на 170,000 рублей; не считая оставленныхъ въ степи верблюдовъ и тяжестей, потеря доходила до милліона. *М. Казанц.*

БІАДЖОЛИ, Іосафатъ (Biagioli), живущій понынѣ въ Парижѣ, ученый Италіянецъ. До 1798 г. былъ онъ профессоромъ Греческой и Латинской Литературы въ Удинѣ, и издалъ: *Письма кардинала Бентиволіо* (Lettere del Card. Bentivoglio, Пар. 1806,) поэму Данта (Divina comedia del Dante Alighieri, Пар. 1808, въ тр. т.); написалъ Грамматики Италіянскую (Grammaire raisonnée de la langue italienne, Парижъ, 1809,) и Французскую (Grammatica ragionata della lingua francese, Пар. 1812).

БІАНКИНИ, Францискъ (Bianchini), род. въ Веронѣ въ 1662 году, воспитывался у Іезуитовъ, въ послѣдствіи занимался математикою и рисованьемъ; съ 1680 учился въ Падуѣ Богословію, Математикѣ, Физикѣ, Анатоміи и съ особенною страстію, Ботаникѣ. Въ Римѣ, вступивъ въ духовное званіе, продолжалъ онъ заниматься языками Французскимъ, Греческимъ и Еврейскимъ, вошелъ въ сношенія съ знаменитѣйшими учеными, и особенно посвящалъ свое время на отыскиваніе древностей. Онъ проводилъ цѣлые дни между древними памятниками, рисовалъ ихъ со вкусомъ и умомъ, присутствовалъ при открытіяхъ, посѣщалъ всѣ музеи. Папа Александръ VIII пожаловалъ ему богатую пребенду, и назначилъ его библіотекаремъ къ племяннику своему, кардиналу Петру Оттобони. Климентъ XI назначилъ его секретаремъ комиссіи, занимавшейся исправленіемъ календаря. Біанкини получилъ порученіе провести меридіанъ въ церкви St. Maria degli Angeli, и устроить тамъ солнечные часы. Онъ счастливо исполнилъ это дѣло при пособіи Маральди. На путешествіи по Франціи, Голландіи и Англіи, онъ возъимѣлъ мысль провести меридіанъ по всей Италіи, отъ одного моря до другаго, по примѣру проведеннаго во Франціи знаменитымъ Кассини; восемь лѣтъ занимался этимъ дѣломъ неусыпно на свой счетъ, но другія работы отвлекли его, и меридіанъ остался неконченнымъ. Изъ сочиненій его особенно достойны вниманія слѣ-

дующія: *Всемірная исторія, доказанная памятниками и изображенная символами Древних* (La storia universale provata co' monumenti e'figurata co' simboli degli antichi, Римъ. 1897 въ 4) и *Надгробныя надписи въ домѣ Августовомъ* (Iscrizioni sepolcrali della casa di Augusto, Римъ. 1727 въ л.). Біанкини умеръ 2 Марта 1729 г. Соотчичи воздвигли ему монументъ въ Веронскомъ соборѣ. При самой обширной учености, онъ былъ скроменъ, и очень пріятенъ въ обращеніи.

БІАНКА Капелло, см. *Капелло.*

БІАРМІЯ, *Біармаландія.* Скандинавы давали это названіе всей обширной странѣ отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго Моря до рѣки Печоры, за которою они воображали Йотунгеймъ, отчизну ужасовъ природы и злаго чародѣйства. Имя нашей Русской Перми есть одно съ именемъ древней Біарміи, которую составляли Архангельская, Вологодская, Вятская и Пермская Губерніи. Исландскія Саги (повѣсти) наполнены сказаніями объ этой великой Финской области; но баснословіе ихъ можетъ быть любопытно для однихъ легковѣрныхъ. Первое дѣйствительно историческое свидѣтельство о Біарміи находимъ мы въ путешествіи Норвежскаго мореходца Отера, который въ IX вѣкѣ доплывалъ до самаго устья Сѣверной Двины, слышалъ отъ тамошнихъ жителей многое о странѣ ихъ и сосѣдственныхъ земляхъ; но сказываетъ единственно то, что народъ Біармскій многочисленъ и говоритъ почти однимъ языкомъ съ Финнами. Это мнѣніе, основательнѣйшее всѣхъ прочихъ, принадлежитъ нашему Исторіографу (Карам. Ист. I, 37). Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ говоритъ, что сѣверные жители называли Біармією Великую Россію со всѣмъ поморіемъ, а иногда только Королевство Корельское. *Яз.*

БІАСЪ, см. *Віантъ.*

БІАФРА, заливъ, въ самой глубинѣ Гвинейскаго Залива, на западномъ берегу Африки; съ юга предѣломъ ему служитъ Мысъ Лопесъ (около 1° 30′ южной широты), а съ сѣвера Мысъ Формоза (5° 40′ сѣверной широты и около 6° вост. долготы отъ Гринвича), который отдѣляетъ его отъ сосѣдняго Бенинскаго Залива. Пространство отъ одного мыса до другаго, по прямой линіи, будетъ около 870 верстъ. Теченіе, господствующее въ этомъ заливѣ, не имѣетъ, кажется, ни какой связи съ экваторіальнымъ теченіемъ Атлантическаго Океана, начинающимся у острова Аннобона, но есть, повидимому, продолженіе того, которое отъ Мыса Доброй Надежды идетъ вдоль западнаго берега Африки. Сѣверные берега залива, близъ устья Стараго Калабара, плоски и низки, и принадлежатъ къ обширной дельтѣ Кворры, или Нигера, котораго главный рукавъ, Нунъ, впадаетъ въ море близъ Мыса Формозы. Старый Калабаръ есть первая рѣка съ этой стороны, которая не имѣетъ сообщенія съ Кворрою, но течетъ съ нею параллельно, отдѣляясь отъ ней гористою страною. Страна эта къ югу тянется до Ріо-дель-Рей, откуда начинаются горы, которыя противъ острова Фернандо дель-По достигаютъ значительной высоты. Въ горахъ этихъ, называемыхъ Кемрунскими, отъ рѣки Кемруна, составляющей ихъ южную границу, есть одинъ пикъ, который возвышается около 13,000 футовъ надъ поверхностью моря, и соединяется, кажется, съ горами Рембн (Rumby Mountains), ограничивающими съ востока Кворрскую дельту.

Къ югу отъ этой гористой земли течетъ малоизвѣстная рѣка Кемрунъ, а къ югу отъ ней тянется другая гористая страна, которая однако жъ вдоль морскаго берега низменна и даже не рѣдко болотиста, особенно къ югу отъ Мыса Св. Іоанна. За этимъ мысомъ лежатъ два небольшіе залива, раздѣляемые узкою полосою земли, оканчивающеюся Мысомъ Кларою (0° 18′ сѣв. широты). Въ тотъ изъ заливовъ, который сѣвернѣе, впадаетъ рѣка Дангѐръ, или Ріо-д'Анграа. Рѣка эта, называемая туземцами Моэнда (Moohnda), по извѣстіямъ, собраннымъ Боудичемъ, течетъ издалека, и хотя не такъ широка, какъ Габунъ, зато значительно глубже ея. Габунъ есть единственная рѣка на всемъ берегу, которая посѣщается Европейскими кораблями, и потому мы имѣемъ объ ней подробнѣйшія свѣдѣнія: она впадаетъ въ заливъ, который южнѣе, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяется съ открытымъ моремъ, имѣетъ около 27 верстъ ширины. Прежде впаденія въ море она соединяется съ двумя рѣками; одна вливается въ нее съ востока, и имѣетъ въ устьѣ около шести верстъ ширины; другая съ юго-востока, и въ устьѣ не шире трехъ верстъ.

Джорджъ-Тоунъ и Маэмба суть мѣста, болѣе другихъ посѣщаемыя Европейскими торговцами. Первое лежитъ въ устьѣ Га-

буна въ шестидесяти семи верстахъ отъ моря, второе нѣсколько далѣе на югъ, въ одинакомъ разстояніи, какъ отъ Габуна, такъ и отъ Конго. Джорджъ-Тоунъ состоитъ изъ одной широкой, правильной и чистой улицы. Жителей не болѣе 500 человѣкъ. Европейцамъ можно жить здѣсь не только безопасно, но даже очень удобно. Главные предметы вывоза—красное дерево и слоновья кость, которыя въ большомъ обиліи. Климатъ около этой части Габуна очень нездоровъ, и жаръ сильнѣе, чѣмъ на Золотомъ Берегу или внутри Африки. Дикихъ животныхъ много, особенно слоновъ; жители убиваютъ ихъ оружіемъ, намазаннымъ ядомъ, дѣйствіе котораго, говорятъ, тотчасъ обнаруживается надъ раненымъ животнымъ. Кромѣ того водятся въ обиліи орангутанги и другіе роды обезьянъ; хамелеоновъ также много. Водяныхъ птицъ, кромѣ пеликановъ, очень мало. Изъ домашнихъ животныхъ разводятъ только козъ и куръ, далѣе внутрь, еще собакъ, которыхъ употребляютъ въ пищу.

Земледѣліемъ занимаются мало, потому что обильные дары природы освобождаютъ здѣсь человѣка отъ необходимости трудами доставать себѣ пропитаніе. Хлопчатая бумага и табакъ растутъ сами; каучуковаго дерева множество; мангровъ обильно всюду по берегамъ бухтъ и рѣкъ, и они растутъ обыкновенно въ водѣ, въ нѣсколькихъ аршинахъ отъ берега, такъ, что нижнія вѣтви ихъ нерѣдко бываютъ покрыты устрицами. Лѣса, какъ и въ большей части земель кругомъ Гвинейскаго Залива, чрезвычайно густы и почти непроходимы по причинѣ множества кустарниковъ и мелкихъ растеній; молодые побѣги, устремляясь съ вѣтвей къ землѣ, образуютъ новыя деревья, и, перевивая ее стеблями съ другими ползучими растеніями, образуютъ непроницаемую стѣну зелени, убранную фестонами прекраснѣйшихъ цвѣтовъ.

Золота и серебра не найдено, но слоновьей кости вездѣ много. Негрскія поколѣнія, населяющія эту страну, не принадлежатъ, повидимому, къ одной націи; языки, которыми говорятъ они, очень различны. Небольшихъ владѣній здѣсь множество, но такъ же какъ и къ западу отъ Кворры, нѣтъ ни одного большаго государства, какъ напримѣръ Ашантійское, Догомейское, Бенинское, отъ котораго они находились бы въ зависимости. Самое значительное называется Ороэнго (Oroöngo), и занимаетъ земли вокругъ Мыса Лопеса. (См. *Боудича* Mission from Cape Cost Castle te the Ashantee; Journal of the Geographical Society, II; Путешествіе Лендера (Lander) и карту Берггауса).

БІЕВРЪ, (Maréchal marquis de Bièvre), род. въ 1747, былъ внукъ Маршала, лейбхирурга Людовика XIV, и прославился своими каламбурами и остротами. Онъ служилъ въ королевской гвардіи (les mousquetaires), и вскорѣ пріобрѣлъ знаменитость остряка. Впрочемъ эти остроты изливались только мгновенными вспышками въ бесѣдахъ; собственныя же сочиненія его не значительны. Онъ написалъ двѣ комедіи *Обольститель* (Le séducteur) въ 5 актахъ въ стихахъ, (1783) и *Репутаціи* (Les réputations) также въ 5 актахъ, въ стихахъ (1788). Первая держалась на сценѣ нѣсколько лѣтъ; послѣдняя сыграна была только однажды. Въ 1789 году отправился онъ на воды въ Спа, и умеръ тамъ, съ каламбуромъ на устахъ. Его *Альманахъ каламбуровъ* напечатанъ былъ въ 1771 году. Въ 1800 году Девилль издалъ его отборныя остроты и каламбуры, подъ заглавіемъ: Bievriana. Это собраніе было перепечатано нѣсколько разъ.

БІЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ, происходитъ изъ Турціи; оттуда выѣхалъ сынъ паши Бія, Мустафа Біевъ, который, по воспріятіи Св. Крещенія, назвался Яковомъ Біевымъ. Такъ сказано въ Бархатной Книгѣ II, 288, но дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ Домѣ не имѣется. *Яз.*

БІЕННСКОЕ ОЗЕРО, см. *Біенн*.

БІЕННЪ (городъ и озеро). Городъ Біеннъ, (по-Нѣмецки Biel), преждебывшая небольшая республика, признававшая верховнымъ своимъ владѣтелемъ епископа Базельскаго, находится нынѣ въ сѣверной части Бернскаго Кантона, въ Индаускомъ Уѣздѣ, у подошвы горы Юры; 3000 жителей небольшаго этого города говорятъ по-Нѣмецки и принадлежатъ къ Реформатскому вѣроисповѣданію. Въ Біеннѣ находятся гимназія, библіотека и госпиталь. Въ 1797 году Біеннъ присоединился къ Французской республикѣ; въ 1814 Франція лишилась его, но Біеннъ не возвратилъ прежней своей независимости: онъ отданъ былъ Берну, вмѣстѣ съ большею частію бывшаго епископства Базельскаго.

Озеро Біенское, или Бильское, при ко-

торомъ построенъ городъ, имѣетъ 3 мили въ длину, одну въ ширину и очень изобилуетъ рыбою. Оно принимаетъ въ себя рѣку Тиль, вытекающую изъ Нефшательскаго Озера. Островъ Св. Петра, знаменитый пребываніемъ на немъ Ж. Ж. Руссо, находится посреди озера. Мѣсто это очаровательно превосходными своими видами, очень плодоносно, и простирается на четверть мили въ окружности.

БІЕРНЕБОРГЪ, городъ, см. *Ванай* и *Бьернеборгъ*.

БІЕРНЕРЪ, Эрихъ Юлій (Biörner), ученый Шведскій изыскатель древностей; родился 1696 года, и съ 19 лѣтняго возраста посвятилъ себя въ Упсальскомъ университетѣ преимущественно изученію Исторіи, языковъ и древностей. За академическое сочиненіе: *De Suethia boreali, Upsal*, 1717. 8, его причислили къ королевской коллегіи древностей въ Стокгольмѣ; 1719 года назначенъ онъ былъ королевскимъ переводчикомъ, и вскорѣ послѣ того секретаремъ коллегіи древностей. Въ 1724 году предпринялъ онъ антикварное путешествіе по сѣвернымъ, большею частію неизвѣстнымъ провинціямъ, и собиралъ тамъ преданія древности, разсматривалъ рунические камни, старые курганы и другіе памятники древности. Результаты этихъ изысканій сообщены имъ были ученымъ во многихъ хорошихъ сочиненіяхъ на Латинскомъ и Шведскомъ языкахъ, и ему обязаны различными объясненіями исторіи и географіи Сѣвера, дѣяній героевъ древности, и генеалогіи Шведскихъ Королей. Умеръ въ 1750 году.

БІЕРНСТАЛЬ, Яковъ Іона (Biernstahl), ученый Шведъ, родился 1731 въ Ротарбо въ области Зюдерманландѣ. Онъ учился въ Упсалѣ преимущественно Восточной Словесности, въ 1769 году отправился въ путешествіе въ чужіе краи, и въ продолженіи осьми лѣтъ объѣздилъ Францію, Италію, Швейцарію, часть Германіи, Голландіи и Англіи; въ Парижѣ, подъ руководствомъ Дегина и Кардонна, занимался онъ Восточными языками. По возвращеніи его въ Швецію, Король отправилъ его на Востокъ. Въ 1776 года Біернсталь отправился въ Константинополь, откуда продолжалъ путешествіе чрезъ Грецію; но тамъ заболѣлъ и умеръ 12 Іюля 1779 въ Салоникѣ, раннею смертію. Изъ путевыхъ его записокъ и писемъ составилась книга: Resa til Frankrycke, Italien, Sweitz, Tyskland, Holland, Angland, Turki et och Greckeland; ed. C. Ch. Gjörwell. Stockholm 1780. 84 — 8. въ 5 томахъ.

БІЕРНЪ, сынъ Біерна Эриксона, Король Шведскій, царствовавшій, по Шведскимъ извѣстіямъ, въ 900 году. Исторія жизни его весьма скудна. Олофъ Далинъ говоритъ, что онъ владѣлъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Эрикомъ, который жилъ въ Упсалѣ, а Біернъ въ древнемъ замкѣ Гегѣ; и когда обоимъ имъ было лѣтъ по 11 или 12, пришло Русское посольство для испрошенія себѣ верховнаго начальника, тогда въ Россію отправился Шведскій принцъ *Рерикъ*, или *Роерикъ*, котораго Далинъ принимаетъ за того же самаго Эрика. Этотъ же Шведскій историкъ полагаетъ, что Біернъ умеръ около 925, имѣя отъ роду лѣтъ за 30, и прибавляетъ къ тому, что, по всей вѣроятности, онъ всю жизнь свою провелъ въ Упсалѣ въ совершенной тишинѣ, потому что о немъ въ исторіи вовсе не упоминается. *Яз.*

БІЙ, БЕЙ. Герберштейнъ говоритъ, что подъ этимъ словомъ Татары разумѣли своихъ князей, которые однако жъ достоинствомъ были ниже улановъ (см. *Бегъ*; *Уланъ*). *Яз.*

БІЙ, де, (de Bie), фамилія нѣсколькихъ художниковъ.

1. *Адріанъ де Бій*, живописецъ, родившійся въ 1594 году въ Льеррѣ, въ Брабантѣ, учился у Валтера Абтса, потомъ въ Парижѣ у Рудольфа Шоофа, придворнаго живописца Людовика XIII; наконецъ отправился въ Римъ, и тамъ занимался 8 лѣтъ копированіемъ картинъ знаменитыхъ художниковъ, и оригинальными работами для многихъ знатныхъ особъ. Возвратившись въ Ліерръ (1623), онъ написалъ нѣсколько историческихъ картинъ; лучшая изъ нихъ изображаетъ Св. Элоа, покровителя слесарей и кузнецовъ, для церкви Св. Гомара въ Ліерръ.

2. *Корнелій де Бій*, сынъ предъидущаго, былъ любитель искусствъ и граверъ; онъ написалъ: *Gulden Cabinet van de Schilderconst, inhoudende de Lof van de vermaersde Schilders, Architecten, Beldthowers ende Plaetsnyders, van dese Eeuw. Antwerpen*, 1661, 40, съ хорошими гравюрами. Нынѣ это сочиненіе принадлежитъ къ рѣдкостямъ. Кромѣ того приписываютъ ему еще нѣкоторыя сочиненія о живописи.

3. *Яковъ де Бій*, вѣроятно родственникъ предшествующихъ, родившійся въ Антверпенѣ въ 1581 году, извѣстенъ какъ граверъ и тор-

говецъ произведеніями искусствъ. Онъ, кажется, былъ ученикомъ Коллертса, или по крайней мѣрѣ совершенно усвоилъ себѣ его манеръ. Кромѣ того онъ занимался нумисматикою, и гораздо прибыльнѣйшимъ торгомъ монетами. По богатѣйшимъ нумисматическимъ собраніямъ онъ выгравировалъ изображенія монетъ и издалъ подъ заглавіемъ: *Imperatorum Romanum, a Julio Cœs. ad Heraclium numismata aurea Caroli Ducis Croyi et Archotani, explicata a Joann. Hemelario, Antw. 1615. 4* (второе изд. 1627). Въ послѣдствіи де Бій отправился во Францію; продолжалъ занятія свои по части нумисматики, гравировалъ портреты Французскихъ королей для большаго изданія Мезерея, изготовлялъ гравюры къ другимъ огромнымъ твореніямъ, и издалъ еще множество своего, относительно нумисматики; здѣсь назовемъ только два: 1) Vrais portraits des Rois de France, Парижъ, 1735, въ листъ; 2) Iconologie, Парижъ 1637. въ листъ.

БІЙСКЪ, уѣздный городъ Томской Губерніи, подъ 53 сѣверной широты и 104 восточной долготы, въ разстояніи отъ С. П. бурга — 4,699¼, отъ Москвы 4,001 и губернскаго города 548½ верстъ. На возвышенной равнинѣ, составляющей подножіе горнаго хребта «Малаго Алтая», отъ котораго отрасли съ юговостока входятъ въ Бійскій Уѣздъ, стоитъ городъ Бійскъ; на правомъ берегу рѣки Бія. Еще въ 1633 году, правительство возмамѣрилось на мѣстѣ нынѣшняго Бійска построить острогъ, чтобъ утвердить Русское владычество надъ кочующими племенами этой страны, и обезопасить ее отъ нападеній Калмыковъ. Томскій воевода Князь Иванъ Ѳедоровичъ Татевъ отправилъ для того боярскаго сына Ѳедора Пущина съ 60 казаками; но туземныя горныя племена, вѣроятно узнавъ о цѣли его посланія, встрѣтили его еще прежде, чѣмъ онъ дошелъ до соединенія Бія съ Катунею, у устья Чумыша, и Пущинъ, послѣ пятидневной борьбы съ превосходными силами, принужденъ былъ воротиться. Въ 1651 году, Калмыкъ знатнаго рода, отдѣлившійся отъ орды своей и сдѣлавшійся Россійскимъ подданнымъ, снова представилъ правительству, сколь важно имѣть укрѣпленный пунктъ у соединенія Бія съ Катунею; но кажется, представленіе его не было уважено. Когда же, въ 1745 году, началось укрѣпленіе Кузнецкой линіи, для безопасности Алтайскихъ рудниковъ отъ нападеній кочующихъ племенъ, тогда и Бійскъ былъ укрѣпленъ надлежащимъ образомъ, и составилъ главное мѣсто всей военной цѣпи. Въ 1803 году, при образованіи Томской Губерніи, Бійскъ, изъ крѣпостцы, превращенъ въ уѣздный городъ. Въ немъ находятся: каменная церковь, свѣтское училище, въ которомъ 38 учениковъ, 500 деревянныхъ домовъ, 14 лавокъ, 2 казенные магазина съ запасами хлѣба и соли, и 3 питейные дома. Общее число жителей 2,280; изъ нихъ мужчинъ 1,072 и женщинъ 1,208. Духовенства свѣтскаго 5, чиновниковъ, состоящихъ на службѣ государственной, 17, купцовъ третьей гильдіи 20, мѣщанъ 283, крестьянъ казенныхъ 400, внутренней стражи и казаковъ 150, поселенцевъ и разнаго званія людей 197. Окрестности города весьма плодородны, и не смотря на жестокость зимы, климатъ лѣтомъ прекрасный. Горожане обезпечиваютъ свое продовольствіе, торгуя пушнымъ товаромъ, хлѣбомъ, медомъ и солью: это главные предметы производимости Бійскаго Уѣзда. Пушной товаръ пріобрѣтается на мѣстѣ отъ Русскихъ промышленниковъ и обитающихъ въ уѣздѣ Калмыковъ; часть его продается на Ирбитской ярмаркѣ, а другая отпускается на Кяхту. Меду и воску производится ежегодно отъ 5000 до 6000 пудовъ, между тѣмъ, какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ Сибири еще вовсе не было пчеловодства, и эта необъятная страна должна была снабжаться ими чрезъ Ирбитъ. Медъ продается исключительно на ярмаркѣ, а хлѣбъ отпускается частію въ Тобольскую Губернію, но болѣе поставляется купечествомъ, для продовольствія войскъ по Сибирской линіи и горнорабочихъ на заводахъ Алтайскаго Хребта; соль получается изъ Карасукскихъ Озеръ, находящихся въ самомъ уѣздѣ, и, за внутреннимъ продовольствіемъ жителей, отпускается въ Тобольскую и Енисейскую Губерніи. Общій оборотъ капитала, ежегодно производимаго торговлею, восходитъ до 330,000 рублей, въ томъ числѣ оборотъ одними произведеніями уѣзда составляетъ сумму до 280,000 и привозными до 50,000 рублей. Изъ числа первыхъ продажа пушнаго товара производитъ капиталъ 80.000 рублей. меду и воску, полагая среднею цѣною по 20 руб. пудъ, 120,000 рублей; хлѣба и соли до 50,000 рублей; рогатаго скота и лошадей, выгоняемыхъ отсюда

въ Тобольскую Губернію, до 30,000 рублей. Изъ числа привозныхъ товаровъ, мануфактурныя и колоніяльныя произведенія, также предметы мѣстнаго потребленія покрываются суммою до 50,000 рублей. *И. Д. С.*

БІО-БІО, (Bio-Bio) въ Америкѣ, двѣ круглыя горы на мысѣ, при входѣ въ заливъ Консепсіонъ въ Чили, названы Испанцами по сходству съ фигурою грудей (*Tetas de bio-bio*): онѣ служатъ лучшимъ признакомъ для распознанія входа въ заливъ. Послѣ нихъ впадаетъ въ море рѣка *Біо-Біо*, по которой сплавляется въ портъ, съ полей, пшеница. — Эта рѣка остается границею между Чилійцами и храбрымъ народомъ Арауканами. Селенія въ заливѣ находятся подъ 36° 49′ южной широты и подъ 73° 12′ западной долготы отъ Гринвича.

БІО (*βίος*, жизнь), коренное Греческое слово, употребляемое не въ отдѣльномъ видѣ, а только въ сложеніи съ названіями разныхъ отраслей человѣческаго познанія. См. слова: *Біографія*, *Біологія*, *Біометрія*, *Біотомія*.

БІОГРАФІЯ, слово, составленное изъ двухъ Греческихъ словъ *βίος*, *жизнь*, и *γράφω пишу*, значитъ «описаніе жизни» какого либо лица. У насъ оно переведено весьма удачно словомъ *жизнеописаніе*. *Біографомъ* называютъ того, кто описалъ жизнь одного человѣка или многихъ. Если то лице, чья жизнь описывается, отличалось талантами или добродѣтелями, и историкъ изобразитъ его безъ лести и ненависти, то немногія сочиненія бываютъ занимательнѣе Біографіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ полезнѣе, богаче уроками для общественной или частной жизни. Но для этого надобно имѣть, подобно Плутарху, исключительно одну страсть—любовь къ истинѣ; надобно хвалить и хулить только событіями. Греческій біографъ и Корнелій Непотъ остаются до сихъ поръ образцами въ этомъ родѣ. Не многія книги были столько разъ перепечатаны, какъ сочиненія этихъ писателей, переведенныя на всѣ языки, и вездѣ сдѣлавшіяся классическими и народными.

Неизвѣстно, въ какомъ уваженіи была Біографія у древнихъ; достовѣрно однако жъ, что этою частію словесности занимались гораздо менѣе, нежели у новѣйшихъ народовъ, особенно съ конца XVII столѣтія. Съ тѣхъ поръ начала возрастать эта отрасль словесности; особенно же быстрое развитіе получила она со времени Французской революціи. Теперь этотъ родъ сочиненій самый обширный; имъ занимаются болѣе, нежели всѣми прочими. Творенія умершаго сочинителя не могутъ быть изданы безъ историческаго извѣстія о его жизни; Біографія мертвыхъ и живыхъ, какъ потребность настоящаго времени, и какъ условіе успѣха, вошла въ большія ученыя сочиненія, въ Энциклопедіи, куда до нашихъ временъ она не проникала. Біографіи безпрестанно умножаются подъ названіемъ: *жизни*, *записки*, *похвальныя слова*, *лексиконы*; и все это было бъ къ лучшему, если бъ каждая партія не имѣла своихъ біографовъ, которые часто хвалятъ и осуждаютъ по своимъ склонностямъ, и искажаютъ истину въ угодность своему мнѣнію или своей пользѣ.

Біографіи бываютъ нѣсколькихъ родовъ; мы полагаемъ, что, по чрезвычайному множеству ихъ, необходимо раздѣлить Біографіи на *личныя*, *отдѣльныя* (*спеціальныя*), *собирательныя* и *всеобщія*.

Біографіи личныя. Количество ихъ необъятно; одно исчисленіе ихъ заняло бъ нѣсколько томовъ. Тацитъ, въ Жизни Агриколы, далъ въ этомъ родѣ образецъ, который превзошли немногіе. Исторія Александра, написанная Квинтомъ Курціемъ, есть книга всѣхъ народовъ. Между новѣйшими біографами, мы назовемъ только: *во Франціи*: Жизнь Декарта, Балье (Baillet); Жизнь Ѳеодосія, Флешье, Фенелона и Боссюэта, кардинала Боссе; Жизнь Лафонтена, Валкенера; Жизнь Мольера и Корнеля, Ташеро; Жизнь Вольтера, Кондорсета; *въ Англіи*: Жизнь Цицерона, Миддлетона; Жизнь Лаврентія Медицейскаго и Льва X, Роскоэ; *въ Голландіи*: Жизнь Рункеніуса, Виттенбаха; Жизнь Виттенбаха, Мане; *въ Германіи*: Жизнь Гейне, Геерена; Жизнь знаменитаго проповѣдника Рейнгарда, Пёлица; Жизнь Герцогини Курляндской Доротеи, Гидге и пр. Всѣ новѣйшія литературы богаты личными Біографіями, и еще многія изъ нихъ заслуживаютъ быть упомянутыми.

Біографіи *спеціальныя* (отдѣльныя). Онѣ весьма многочисленны, и обнимаютъ все обширное поле наукъ и художествъ. У древнихъ, Діогенъ Лаэрцій написалъ жизнь философовъ, въ X книгахъ; мы имѣемъ сочиненіе Діонисія Галикарнасскаго о древнихъ риторахъ; Цицероновы Разговоры о знаменитыхъ ораторахъ; Светонія, кромѣ Жизни XII первыхъ Кесарей, біографическій каталогъ

знаменитыхъ грамматиковъ и риторовъ. Корнелій Непотъ прославился Жизнеописаніемъ славныхъ полководцевъ. Эвпатій, жившій въ IV вѣкѣ, оставилъ намъ Жизни философовъ и софистовъ; Св. Іеронимъ Жизни Отцевъ Пустынниковъ, и Разсужденіе о жизни и писаніяхъ духовныхъ авторовъ, жившихъ до V столѣтія. Это сочиненіе было весьма полезно новѣйшимъ библіографамъ.

Что же касается спеціальныхъ Біографій, написанныхъ со времени возстановленія словесности, то число ихъ такъ умножилось, что достаточно будетъ упомянуть о важнѣйшихъ изъ нихъ: Дѣянія Святыхъ Отецъ(*Acta sanctorum*) Болландистовъ (53 том. въ листъ); Житія Святыхъ (Vies des Saints) Байле и Албана Бутлера; Житія Отцевъ Пустынниковъ, Арно д'Андильи; Жизнеописанія папъ, Платина и Фр. Брюнса; Всеобщая Исторія духовныхъ писателей, Д. Селье (25 том. въ 4°); Библіотека духовныхъ авторовъ, Эллиду Пена (61 том. въ 8°); Жизнеописанія философовъ, сост. Фенелономъ, Саверіеномъ и Нежономъ; Жизнеописанія великихъ полководцевъ, Брантома и Шатонефа (Cornelius-Népos français); Жизни славныхъ мореходцевъ, Ришера; Жизни знаменитѣйшихъ временщиковъ, дю Пюи; Жизни знаменитыхъ женщинъ, Боккачія, Менажа, патера Лемуанъ, аббата де ла Порта, г-жи де Кераліо, де-Лакруа и г-жи Фортюне-Брике; Жизни знаменитыхъ дѣтей, Байле; Жизни Греческихъ поэтовъ, Лефевра; Жизни Латинскихъ и Греческихъ поэтовъ, Іоанна Герарда Фоссіуса, І. Альберта Фабриціуса, Лантера; Жизни Провансальскихъ поэтовъ, Жегана де Нотръ-Дамъ; Жизни трубадуровъ, Фоше, въ его сочиненіяхъ (1610 in 4°), Ла-Кюрна де Сенъ-Пале и Миллота (1774, 3 том. въ 12); Жизни Французскихъ поэтовъ, аббата Гуже (Bibliothèque française), Сотро деМарси (Annales poètiques), Оги и Крапле (Les poètes-français) и де ла Маделена; Жизни Греческихъ и Латинскихъ историковъ, Герарда Фоссіуса; Biographie médicale, сочиненіе 60 врачей (Парижъ 1820 г.); Жизни древнихъ минераловъ Французскихъ, Гобе (1779 2 том. въ 8); Біографіи правовѣдовъ, Симона, Камюса, Дюпена и пр. Въ недавнія времена во Франціи вышло множество спеціальныхъ Біографій, въ которыхъ почти вездѣ проявляется духъ партій. Мы изъ нихъ упомянемъ только о Біографіяхъ министровъ, членовъ конвента, депутатовъ, перовъ, намѣстниковъ, префектовъ полиціи, архіепископовъ Французскихъ, хищниковъ престола, сорока Французскихъ академиковъ, журналистовъ и пр. Изданы также Біографіи церковныхъ Отцевъ, проповѣдниковъ, ересіарховъ (Пеншинатомъ и Плюке); романистовъ, драматическихъ писателей, братьями Парфе, Герцогомъ де Лавальеромъ, де Лабордомъ и пр.; музыкантовъ, Делабордомъ, Шорономъ, Файоллемъ и Гербероиъ (по-Нѣмецки); Біографіи художниковъ, Фонтене, Родрихомъ Фюсли (по-Нѣмецки, 2 том. in fol.); живописцевъ, сост. Вазари, Беллори, Орланди (по-Италіянски), Пилкинтономъ (по-Англійски), Губракеномъ (по-Голландски); Фелибіеномъ, Декампомъ, де Пилемъ, д'Аржанвилемъ, Папильономъ де Лаферте, Кильетомъ (по-Французски); Сеа-Бермудесомъ и Паломиномъ Веласко (по-Испански); Біографіи граверовъ, г. Гори, Базана, Горація Валиоля; архитекторовъ, Фр. Милиціи, Пенжерона, Дезалье д'Аржанвилля и пр.

Почти у всѣхъ народовъ есть спеціальныя Біографіи знаменитыхъ ихъ соотечественниковъ: такимъ образомъ, Росси издалъ Біографіи писателей Еврейскихъ и Арабскихъ; Гербелотъ Восточную Библіотеку (Bibliothèque orientale); Шаберъ перевелъ на Нѣмецкій языкъ Записки о важнѣйшихъ Турецкихъ поэтахъ, Гассана Челеби; г. Граберъ де Гемсо написалъ Жизни скальдовъ или древнихъ поэтовъ Скандинавіи; Джонсонъ, Жизни Англійскихъ поэтовъ; гг. Рекке и Напирскій, Записки обо всѣхъ писателяхъ Остзейскихъ провинцій Россіи; Іосифъ Эгіи, Мексиканскую Библіотеку (*Bibliotheca Mexicana*) и т. п.

Почти всѣ древнія провинціи Франціи имѣютъ свои отдѣльныя Біографіи, какъ-то: Біографіи Лотарингскія, Дона Калмета и Шевріе; Бургонскія, Папильона; Бретанскія, Міорсека де Кердане, и пр. Италія имѣетъ множество отдѣльныхъ Біографій, общія: Мадзукелли, Фаброни и проч.; мѣстныя: Болоньи, Піемонта, Тосканы, Венеціи, Неаполя и пр. Въ Испаніи Ник. Антоніо *Bibliotheca hispana*; Іос. Родригеса де Кастро Escritores del Reyno de Valencia; въ Португаліи Машадо и пр.; въ Германіи: Мейзель Das gelehrte Deutschland; Миллеръ, *Cimbria literata*; Б. Балбини, *Bohemica docta*; въ Нидерландахъ: *Bibliotheca Belgica*, Фоппенса, Записки Пако (1763, 3 том. въ лист.); Гаспара

Бурманна; *Trajectum eruditum*; въ Англіи: Джонсонъ, Валтонъ, Баллардъ, Меккензи, Давидъ Ирвейнъ и пр.

Почти во всѣхъ монашескихъ орденахъ существуютъ отдѣльныя Біографіи ихъ писателей. Наконецъ, въ новѣйшія времена, изданы подъ названіемъ Галерей (Galeries) Біографіи знаменитыхъ женщинъ, врачей (докторомъ Домомъ) знаменитыхъ Германцевъ, (Illustres Germains) Клейномъ и Фестомъ; Музей знаменитыхъ Протестантовъ (Musée des protestants célèbres) Европейская Галерея (Galerie Européenne), Французскій Плутархъ (Plutarque français) и пр. съ замѣчаніями, портретами и снимками рукописей.

Такимъ образомъ отдѣльныя Біографіи объемлютъ всю исторію древнюю, новую, гражданскую, духовную, военную, политическую, художественную и литературную.

Біографіи собирательныя. Самая извѣстная изъ нихъ, по справедливости есть *Жизнеописанія знаменитыхъ мужей* Плутарха, твореніе, переведенное почти на всѣ Европейскіе языки, и которое служило настольною книгою всѣмъ великимъ полководцамъ, государственнымъ людямъ и многимъ писателямъ, какъ то Монтаню, Ж. Ж. Руссо. Эсихій Милетскій написалъ книгу, изданную на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ: *De iis qui eruditionis famâ claruere.* Плиній Младшій составилъ книгу: *De viris illustribus*, переведенную на Французскій языкъ Савеномъ, и приписываемую многими писателями Аврелію Виктору. Валерій Максимъ и Элианъ могутъ быть также помѣщены между Біографами. Геннадій, Марсельскій священникъ, жившій въ V столѣтіи, оставилъ книгу: *De viris illustribus*; полагаютъ, что она передѣлана была въ послѣдствіи.

Собирательныя Біографіи въ новѣйшей литературѣ такъ размножились, что многія изъ нихъ можно привести только для примѣра: Degli uomini famosi, Петрарки; *Bibliotheca illustrium virorum*, Буассара, Bibliothèque française, де ла Круа дю Мена, и такая же дю Вердье; Hommes illustres, Перрольта; Записки Цицерона (Mémoires 44 том.); Записки Палиссо; Trois siècles litteraires, Сабатье; Europe illustre, Дрё дю Радье; Vies des hommes illustres, д'Оливьи, (27 том.). «Англійскій Плутархъ», переведенный на Французскій языкъ (Plutarque Anglais 12 том. in 8); Академическія похвальныя слова (Eloges), Фонтенелля, Фуши, Мерана, Кондорсета, Кювье (по Академіи наукъ); Мелиссона, д'Оливе и д'Аламберта (по Французской Академіи); Гро де Бозе и Дасье (по Академіи словесныхъ наукъ); Викъ-д'Азира, (по королевскому медицинскому Обществу); Берлинскихъ академиковъ, Формея; Annuaire nécrologique, Магюля и пр.

Всеобщія Біографіи. Древніе не оставили намъ образцевъ этого рода сочиненій, который теперь у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ имѣетъ успѣхъ, основанный на желаніи и необходимости имѣть въ одномъ твореніи историческія извѣстія о знаменитыхъ особахъ всѣхъ странъ и всѣхъ временъ. Первая мысль историческаго лексикона принадлежитъ, или по крайней мѣрѣ была исполнена Конрадомъ Геснеромъ, котораго за это назвали Нѣмецкимъ Плиніемъ; первое изданіе его лексикона вышло въ Цюрихѣ, въ 1545 году. Жювнье де ла Буасиньеръ первый, во Франціи, издалъ Историческій Лексиконъ; осьмое изданіе его напечатано въ 1645 году. За нимъ послѣдовалъ славный Лексиконъ Морери; онъ изданъ сначала въ одномъ томѣ (1673); потомъ, постепенно умноженный Ланомъ-ле-Клеркомъ, дю-Пеномъ, Друэ и Аббатомъ Гуже, вышелъ въ 1759 году 19-мъ и послѣднимъ изданіемъ (10 том. въ лист.); Лексиконъ Беля, вышедшій въ 1697 году, имѣлъ 6 изданій въ листъ, и одно изданіе, передѣланное Г. Бёшо (1820), въ 16 томахъ въ 8; Лексиконъ Шоффье, дополненіе къ лексикону Беля, (1750) 4 том. in fol; Лексиконъ Проспера Маршана 1758, 2 небол. тома in fol. Карманный Историческій Лексиконъ Ладвока, во многихъ изданіяхъ и часто перепечатанный; Историческій Лексиконъ Шодона, продолженный Деландиномъ, котораго 9 е изданіе (1810—12) имѣетъ 20 том. in 8. Историческій Лексиконъ аббата Феллера, подъ названіемъ Антишодонистъ (Antichaudoniste), имѣвшій нѣсколько изданій и въ наше время: Biographie universelle (52 том. in 8), не считая печатающагося нынѣ дополненія; Biographie des vivans (1816—19, 5 том. in 8), Galerie historique des contemporains ou nouvelle biographie, и проч. Брюссель 1717—19, 8 том. in 8. Biographie des contemporains 20 том. въ 8. Biographie universelle et portative des contemporains, изданная подъ редакціею Вьель-де-Буажоленя, Рабба и Сентъ-Прёва (1826 и слѣдующіе годы въ 8,

изданіе въ I томѣ); Историческій Лексиконъ, составленный генераломъ Бове и Ал. Барбье; Dictionn. histor. critique et biographique, изданный книгопродавцемъ Дезеннемъ въ 30 том. in 8; въ Германіи: Лексиконъ Христ. Готл. Кёхера, продолженный Аделунгомъ и другими: 11 том. in 4; словари Фрид. Гиршинга и Эрнести и пр.; въ Англіи: Biographical dictionnary, Чалмера, 32 том. in 8. General biography, Эйкина, 10 том. in 4 и пр.

Русская Словесность не можетъ похвалиться Біографіями. Большая часть изъ нихъ не иное что, какъ компиляціи, составленныя безъ всякой критики, или послужные списки, гдѣ изложены факты канцелярскимъ тономъ. Но эти по крайней мѣрѣ могутъ служить матеріялами для будущихъ біографовъ. Скучнѣе всѣхъ тѣ изъ нашихъ Біографій, въ которыхъ вмѣсто исторіи, находимъ пышные возгласы о доблестяхъ героя: это родъ неудачныхъ панегириковъ, гдѣ краснорѣчіе замѣнено декламаторскимъ пустословіемъ. Прибавимъ къ этому, что многіе изъ знаменитыхъ или замѣчательныхъ отечественныхъ людей, у насъ вовсе не имѣютъ Біографій: ихъ дѣла и характеры, часто оригинальные и сильные, тонутъ въ неизвѣстности или искажаются преданіями. — Замѣчательнѣйшія, болѣе по предмету, нежели по изложенію, Біографіи наши суть: 1. *Дѣянія Петра Великаго*, 1788—1797, сочиненіе *Голикова*, 12 томовъ и 18 томовъ Дополненій: сборникъ не одной біографіи, но и полной исторіи временъ Петра. 2. *Исторія Генералиссимуса Князя Суворова*, соч. Фукса, два тома, М. 1811 г. не конченная. Въ ней содержится много важныхъ актовъ и свѣдѣній. Жизнь и подвиги Суворова довольно удачно описаны въ Россіи, на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Смитомъ (Suworow's Leben und Heerzüge 1 Theil Wilna, 1833). 3. *Начертаніе жизни Князя Долгорукова*, 1805, соч. К. М. Бороздина, написанное умно и живо. 4. *О Богдановичѣ и его сочиненіяхъ*, въ 8 томѣ сочиненій Карамзина, лучшая Біографія, какую мы имѣемъ. 5. *О жизни и сочиненіяхъ Фонъ-Визина*, соч. Князя Вяземскаго, при полномъ изданіи его сочиненій, болѣе характеристика писателя, нежели жизнеописаніе его. Редакція Энциклопедическаго Лексикона замѣчается, что нѣкоторыя изъ Біографій знаменитыхъ нашихъ соотечественниковъ, сообщаемыя ею публикѣ, обратятъ на себя ея вниманіе. — Изъ собирательныхъ Біографій достойны вниманія: 1) *Словарь Русскихъ писателей духовнаго чина*, соч. Преосвященнаго Евгенія, Митрополита Кіевскаго, 2 тома С. Пб. 1827, второе изданіе; и 2) *Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра Великаго*, соч. *Дм. Бантыша-Каменскаго*, М. Первое изд. 1812, 1813. второе, 1821.

БІОКОЛИТЫ, см. *Віоколиты*.

БІОЛКА (Biolca), квадратная или полевая мѣра Италіянская. Въ Моденѣ она дѣлится на 72 таволы (tavole), и содержитъ 288 тамошнихъ квадратныхъ саженъ или кавецовъ (cavezzo), что составляетъ 916½ Росс. кв. саженъ. Въ Пармѣ на 6 старо (staro), 72 таволы, и содержитъ то же 288 тамошнихъ кв. саженъ или пертикъ (pertica), что составляетъ почти 670 Росс. кв. саженъ. Въ Болоньѣ Біолка считается въ 196 квадратныхъ рутъ, что равно 622 Росс. кв. саженямъ. *Ѳ. Н. Ш.*

БІОЛОГІЯ, въ буквальномъ смыслѣ означаетъ *теорію жизни*. Смотря по тому, признаемъ ли мы одушевленіе во всей природѣ или только въ нѣкоторыхъ, именно органическихъ ея тварлхъ, Біологія необходимо получаетъ и объемъ болѣе или менѣе обширный. Но во всякомъ случаѣ она можетъ образоваться не иначе, какъ изъ глубокаго соображенія или изъ свода Естественныхъ Наукъ; это предполагаетъ и богатство опытовъ, наблюденій, открытій, и умѣнье подводить ихъ подъ одни и тѣ же начала бытія и дѣятельности. Перваго условія не доставало древнимъ мудрецамъ, которые такъ любили толковать о природѣ или «началѣ всѣхъ вещей»; другаго недостаетъ и понынѣ многимъ естествоиспытателямъ, которые не знаютъ, какъ сладить съ огромнымъ теперешнимъ запасомъ эмпирическихъ свѣдѣній. *Натуральная философія* Германцевъ XIX вѣка сблизила крайности. Прекрасные опыты въ этомъ родѣ: *Біологія или философія живой природы Тревирануса* (Biologie oder Philosophie der lebenden Natur, Геттингенъ. 1802 — 18. въ 5 томахъ); *Жизнь и ея явленія К. Э. Шеллинга* (Ueber das Leben und seine Erscheinungen, Ландсгутъ, 1806); *Біологія Окена* (Геттинг. 1806); *Жизнь и ея задача Трокслера* (Ueber das Leben und sein Problem, Геттинг. 1807); его же: *Основанія житейской мудрости* (Elemente der Biosophie, Лейпц. 1808); *Біологическое изслѣдованіе природы въ творящемъ и творимомъ ея качествѣ*, *Д. М. Велланскаго* (С. П. б.

1812); *Жизнь и описаніе ея формъ, Сим. Эргардта* (Das Leben und seine Beschreibung, Нюрнбергъ, 1816); всѣхъ же любопытнѣе и затѣйливѣе новая Кречмарова книга: *Начертаніе физики жизни, или систематическій сводъ всѣмъ естественнымъ наукамъ* (Grundriß einer Physik des Lebens, zur Begründung eines wissenschaftlichen Vereins der höhern Physik, Chemie, Physiologie und Psychologie, Лейпц. 1821, въ 2 томахъ). Но какъ жизнь явленіями отнюдь не истощается, а удерживаетъ за собою и сторону мистическую, то нѣкоторые пытливые Нѣмцы осмѣлились заглянуть и глубже: Шубертъ, Шельверъ, Эшенмейеръ и І. Веберъ, писали о таинственныхъ производствахъ внѣшней и внутренней природы. *А. Г-чъ.*

БІОМЕТРІЯ, жизнемѣріе. Милліоны страдаютъ не столько отъ гнѣва Божія, сколько сами отъ себя, дѣлаясь потомъ въ тягость и себѣ и ближнимъ; зло это происходитъ отъ безумнаго расточенія силъ, достоянія и времени, и зарождается въ домашнемъ быту. Для отвращенія гибельныхъ слѣдствій безпутнаго хозяйства, Американскій мудрецъ, Вен. Франклинъ, придумалъ искусство быть богатымъ и счастливымъ, и начерталъ три домашнія таблицы объ употребленіи и сбереженіи времени и денегъ. Благотворная сила этого плана жизни, которому неуклонно слѣдовалъ самъ изобрѣтатель, оправдана безчисленными опытами людей, обогатившихся расчетливостію (См. *Франклинъ*). Мысль Франклинову подхватилъ Французъ М. А. Жюльенъ, и развилъ ее еще далѣе; но форму науки и названіе она получила отъ Нѣмецкаго ученаго Ѳ. Това, который въ 1825 году издалъ въ Ильменау извлеченіе изъ сочиненій Жюльена, съ приложеніемъ многихъ любопытныхъ таблицъ, подъ заглавіемъ: *Геометрія и Ариѳметика жизни человѣческой. — Біометрія* или «Искусство, умнымъ и тщательнымъ распредѣленіемъ и употребленіемъ времени утверждать человѣческое благосостояніе, сберегать здравіе тѣла и спокойствіе души, пріобрѣтать нужныя каждому свѣдѣнія и достатокъ, и сохранять на долго способность наслаждаться жизнію». (Lebens-Maß und Rechenkunst. — Biometrie, oder die Kunst, durch verständige, genau berechnete Eintheilung und Benutzung der Zeit das menschl. u. s. w.)

А. Г-чъ.

БІОНДІ, Іоаннъ Францискъ (Biondi), Далматъ, родившійся въ Лiесенѣ или Лезіасенѣ при Венеціянскомъ Заливѣ въ 1572 году. Онъ вступилъ въ службу Венеціянской Республики, и былъ посланъ секретаремъ посольства во Францію, и послѣ употребленъ при другихъ политическихъ переговорахъ. Бывъ недоволенъ своимъ положеніемъ, онъ уѣхалъ въ Англію, гдѣ былъ принятъ весьма хорошо при Дворѣ Іакова I. Король послалъ его съ тайными порученіями къ Савойскому Герцогу, сдѣлалъ его каммергеромъ, и далъ ему орденъ. Отказавшись отъ государственной службы, онъ оставилъ Англію и прибылъ во Францію, гдѣ, по браку его съ дочерью Тарквета, врага Іакова I, достались ему помѣстья, и умеръ въ 1644 г. въ Обоннѣ въ Бернскомъ Кантонѣ. Во время пребыванія своего въ Англіи написалъ онъ сочиненіе, извѣстное по вѣрности изложенія и красотѣ слога: storia delle guerre civile d' Inghilterra tra le due case di Lancastro e Iork, etc. Venez. 1637. Bologna 1647 Vol. 4. Оно заключаетъ въ себѣ эпоху отъ 1377 до 1509 г.; въ собственныхъ именахъ встрѣчается въ этой книгѣ много ошибокъ; она переведена на Англійскій языкъ Графомъ Монмоутомъ. Біонди написалъ еще нѣсколько романовъ подъ заглавіемъ: l'Eromena, la Donzella de Florada, и il Coralbo.

БІОНДО, Микель-Анжело, (Biondo), Венеціянецъ, родился 1497, умеръ 1570. Онъ былъ врачемъ въ Римѣ, и въ исторіи Хирургіи весьма важенъ, потому что холодную воду призналъ исключительно лучшимъ средствомъ для леченія всѣхъ ранъ, кромѣ нервическихъ и отъ давленія происходящихъ. Но система его нашла весьма мало послѣдователей, чему вѣроятно причиною дурной и неясный слогъ его. Менѣе важна книга его: *De diebus decretoriis et crisi. Rom.* 1544 4, въ которой онъ защищаетъ Астрологію противъ Фракастори, и даже говоритъ, что критическіе дни происходятъ отъ вліянія созвѣздій.

БІОНДО, Флавій, (Biondo), происходившій вѣроятно изъ знаменитой Италіянской фамиліи Рапзальдини въ Форли, родился въ этомъ городѣ въ 1388 г.; образованіе получилъ въ Кремонѣ и Венеціи; вышедши только изъ юношескихъ лѣтъ, онъ посланъ былъ согражданами своими въ Миланъ по государственнымъ дѣламъ; здѣсь открылъ онъ единственную рукопись Цицерона: *De claris ora-*

toribus, списалъ ее собственноручно и распространилъ по всей Италіи. При Евгеніи IV, послѣ 1430 года, отправился онъ въ Римъ, и, въ званіи секретаря папы, былъ часто употребляемъ при посольствахъ; при слѣдующихъ папахъ Николаѣ V, Каликстѣ и Піи II, онъ сохранилъ это званіе до кончины своей, воспослѣдовавшей въ Римѣ 4 Іюня 1463. Онъ много занимался Римскими древностями и памятниками, и первый сталъ извѣстенъ обширными изысканіями о древностяхъ Рима и Италіи.

БІОНЪ, см. *Віонъ*.

БІОНЪ, Николай (Bion), Французскій инженеръ, умершій въ Парижѣ 1733, на 81 году отъ роду, извѣстенъ какъ сочинитель двухъ книгъ, которыя тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что авторъ съ ученою теоріею соединялъ долголѣтнюю практику; эти сочиненія суть: Usage des globes célestes et terrestres et des sphères, suivant les différens systêmes du monde. Paris, 1699, съ гравюрами; еще важнѣйшее, и долгое время единственное въ своемъ родѣ, было сочиненіе Traité de la construction et des principaux usages des instrumens des Mathématiques, Par. 1709. 8.

БІОРКА, или *Долгій Островъ*, лежитъ при входѣ въ Ситхинскій Заливъ на сѣверо западномъ берегу Америки, низменный, покрытый лѣсомъ. Между нимъ и Островомъ Лазаря разстоянія семь съ половиною миль; это пространство составляетъ входъ въ губу. Отъ острова на WZW, въ разстояніи $1^1/_2$ мили, находится подводный камень.

БІОРКЕ (Biorke). 1) Островъ на озерѣ Меларѣ, въ 3 миляхъ отъ Стокгольма. Здѣсь, по преданію, находилась древняя знаменитая столица идолопоклонническихъ Шведовъ, гдѣ нѣкогда Ансгаръ около 816 года проповѣдывалъ Христіанскую Вѣру, и воевода Герейръ построилъ первую Христіанскую церковь. Старинныя лѣтописи много повѣствуютъ о величинѣ этого города: по преданію, онъ въ 829 выставлялъ въ поле 4,000 человѣкъ, а Норвежскій Король Олофъ Святый разрушилъ его во II столѣтіи; здѣсь еще находятся нѣсколько развалинъ. Иные полагаютъ, что Біорке или Бирка былъ только портъ или предмѣстіе настоящаго города Сигтуна, и что не на этомъ островѣ, а въ Сигтунѣ, на противуположномъ берегу озера, Ансгаръ проповѣдовалъ Христіанство. 2) Малый островъ на рѣкѣ Торнео, до построенія города Торнео былъ значительнымъ торговымъ мѣстомъ для древнѣйшихъ купцовъ Вестерботніи, Биркарларовъ; мало по малу, и особенно съ того времени, какъ Густавъ Адольфъ Великій заложилъ четыре Вестерботенскіе города, Умео, Питео, Лулео и Торнео, начало исчезать значеніе Биркарларовъ, которые сдѣлались гражданами новыхъ городовъ. Исторія этихъ Биркарларовъ покрыта тмою; посредствомъ ихъ въ XIII столѣтіи при Королѣ Багуласѣ Швеція подчинила себѣ Лапландію. 3) Большой островъ у береговъ Упланда или Рослагена.

БІОТОМІЯ, новосоставленное слово для означенія полной прагматической Антропологіи, т. е. науки образцовыхъ формъ, въ какихъ время и организующая природа развиваютъ жизнь человѣка въ цѣлости и въ частяхъ его состава, — въ полахъ, возрастахъ, въ здравомъ и болѣзненномъ быту и въ отношеніяхъ къ внѣшнему міру и подобнымъ себѣ. См. изданную въ Боннѣ профессоромъ В. Бутте въ 1829 году «*Біотомію человѣка.*» (Biotomie des Menschen, oder die Wissenschaft der Natur-Eintheilungen des Lebens, u. s. w.

А. Г чъ.

БІОТЪ, или правильнѣе **БІО**, Іоаннъ Баптистъ (Jean-Baptiste Biot), членъ Французской академіи наукъ, профессоръ Астрономіи во Французскомъ лицеѣ (collége de France) и кавалеръ почетнаго легіона, родился въ Парижѣ въ 1774, обучался сперва въ коллегіумѣ Лудовика Великаго, оттуда перешелъ въ артиллерію; но, стремясь къ высшимъ познаніямъ, возвратился опять въ Парижъ, и продолжалъ свое образованіе въ политехнической школѣ, такъ успѣшно, что по выходѣ изъ ней могъ занять профессорскую каѳедру въ Бове. Вскорѣ онъ сдѣлался извѣстнымъ въ числѣ ученѣйшихъ мужей Европы. Въ 1800 году онъ прибылъ въ Парижъ, и сдѣланъ профессоромъ Физики при Французскомъ лицеѣ, а 1802 года членомъ 1 класса Института, имѣвъ отъ роду не болѣе 28 лѣтъ. Въ 1804 году онъ осмѣлился говорить противъ подачи голоса отъ Института о признаніи Бонапарта императоромъ. Въ 1806 г. онъ посланъ былъ въ Испанію вмѣстѣ съ Арago для продолженія Парижскаго меридіана, и передъ отъѣздомъ своимъ туда сдѣланъ членомъ коммисіи долготъ (Bureau des longitudes). Его путешествіе имѣло желанный успѣхъ. Послѣ того онъ посвятилъ себя наукамъ и лекціямъ; издалъ разныя новыя

сочиненія, и еще болѣе прославился. Въ 1814 году получилъ онъ отъ Короля орденъ почетнаго легіона, и въ 1816 году присоединился къ редакціи Журнала Ученыхъ (Journal des savans), для составленія извѣстій о математическихъ наукахъ. Біотъ предпринималъ нѣсколько ученыхъ поѣздокъ; между прочимъ посѣтилъ Оркадскіе Острова для астрономическихъ наблюденій, въ которыхъ ему помогали многіе Шотландскіе ученые; въ Орнскомъ департаментѣ изслѣдовалъ камни, упавшіе изъ атмосферы. Труды Біота большею частью обращены на теоретическія изслѣдованія, а не къ приложеніямъ; однако жъ въ послѣднее время онъ придумалъ весьма остроумный способъ различать роды сахара, посредствомъ *поляризаціи* свѣта. Важнѣйшія его сочиненія суть: *Опытная и Математическая Физика*, (Traités de Physique въ 4 том. 1816); извлеченіе изъ этого сочиненія въ двухъ томахъ: *Начальныя основанія Опытной Физики*, Précis élémentaire de Physique expérimentale, 1821); и *Начальныя основанія Физической Астрономіи* (Traité élémentaire d'Astronomie physique, 3 т., въ 8°, 1810). Кромѣ этихъ сочиненій онъ трудился для ученыхъ журналовъ: въ Annales de Physique et de Chimie; Mémoires d'Arcueil Journal des savans, и въ Biographie universelle, находится много важныхъ и любопытныхъ статей, написанныхъ Біотомъ. Онъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу дѣятельнѣйшихъ и основательнѣйшихъ ученыхъ мужей Франціи и своего времени.

БІУГГЕ, Лоренцъ, капитанъ, бывшій въ службѣ Царя Бориса Ѳедоровича. Онъ помогъ Басманову зажечь укрѣпленный станъ Самозванца, сдѣлавъ вылазку изъ Трубчевска, въ то время, когда Русскіе имѣли подъ этимъ городомъ сраженіе (21 Декабря 1604) съ Поляками и своими измѣнниками. Онъ начальствовалъ тогда надъ 600 иностранцевъ. *Яз.*

БІЯ, рѣка, вытекаетъ въ Томской Губерніи изъ озера Телецкаго (Алтанъ-Кулъ или Алтанъ-Норъ), и, нѣсколько ниже Бійска, соединяясь съ Катунею, образуетъ Обь. — Она протекаетъ по странѣ, покрытой предгоріями Алтая, которыя перескаются равнинами, но эти мѣста не имѣютъ суровости гористыхъ странъ, и только кое гдѣ достаточно покрыты лѣсомъ. Берега Біи большею частію круты, мѣстами утесисты, и теченіе ея обильно порогами и шумно. Все теченіе Біи, отъ озера до Катуни, составляетъ 204 версты. Берега весьма мало обитаемы. Бія была бы пригодна для судоходства, но въ той странѣ нѣтъ ни торговцевъ, ни предметовъ для вывоза. На Татарскомъ языкѣ *Би* значитъ господинъ, а *Катуня* госпожа. *П. Ѳ. Шт.*

БІЯНЬ, въ Китаѣ второклассный округъ уѣзда Паньянъ въ области Хенань; онъ занимаетъ пространство отъ В. къ З. на 82, а отъ С. къ Ю. на 113 верстъ, сопредѣленъ первокласснымъ округамъ Суй и Юй и второкласснымъ: Цюшань, Танъ, Уянъ, Тунбо, Суйпикъ. Окружный городъ того же имени лежитъ подъ 3° 6′ западной долготы по Пекинскому меридіану и подъ 32° 48′ 40″ сѣв. широты, со стѣною, построенною въ 1477 году, въ окружности 3½ версты съ четырьмя воротами и рвомъ, шириною въ 3 сажени. Въ западной части города находится училище, учрежденное въ 1381 году. Въ 42 верстахъ отъ города на востокъ лежитъ гора Тунъ (мѣдная), составляющая отрасль горы Даху; въ ней прежде разработывали мѣдные рудники; вблизи ея находится очень высокая гора Тяньцяо, на которую не возможно всходить по утесамъ. Къ югу отъ города есть еще гора, названная, неизвѣстно почему, Паньгу, именемъ перваго человѣка въ Китайской Исторіи. По множеству горъ, наполняющихъ округъ, жители терпятъ большой недостатокъ въ пахатной землѣ. Изъ мѣдной горы вытекаетъ рѣка Би, имѣющая свое направленіе съ востока на западъ, и, входя въ другой округъ, называется Танъ. На сѣверъ отъ города лежитъ озеро Мажень; оно принимаетъ въ себя до 95 ручьевъ и со всѣхъ сторонъ окружено утесистыми горами, исключая юго-западной части, гдѣ между горами находится низменный берегъ, еще при династіи Хань огражденный плотиною для удержанія воды и выпуска ея по временамъ для орошенія полей. Въ западной части округа находится городъ Біянъ, бывшій въ древности резиденціею князя (Хоу). *З. Л.*

БЛАГО есть все то, что противоположно злу, что, по совершенству своему, способствуетъ чувствующему существу въ ходѣ его жизни и доставляетъ ему состояніе довольства и пріятности. Человѣкъ, какъ существо чувственное и въ то же время духовное, искони стремился къ достиженію того, что онъ полагалъ *Благомъ верховнымъ* (*summum*

bonum) самобытнымъ, безусловнымъ, къ тому, что есть не средство, а конечная цѣль бытія его. О существѣ верховнаго Блага различные толки мудрецовъ имѣли и различныя мнѣнія: Эпикурейцы полагали его въ непрерывномъ родѣ чувственныхъ удовольствій; Стоики въ добродѣтельномъ житіи на законахъ разума; иные находили его въ примиреніи стоической морали съ эпикурейскою. Другіе Философы, въ противность естественному порядку вещей, признавали единственнымъ верховнымъ Благомъ человѣка исключительныя произведенія или дѣйствія разумнаго духа, напримѣръ: познаніе истиннаго, добраго и изящнаго, безпредѣльное уваженіе къ симъ предметамъ для нихъ самихъ, великодушные помыслы, святыя желанія и водвореніе всѣхъ этихъ благъ въ человѣчествѣ. Нравственное совершенство, говорили эти мудрецы, не зависитъ ни отъ какихъ сторонніхъ условій, и удерживаетъ свою цѣну во всякихъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ жизни, не ожидая ни удовольствій, ни выгодъ, и будучи само себѣ наградою. Такъ учили *ригористы*, и изъ ученій ихъ, въ противоположность системѣ плотоугодія, составилась отвлеченная *Аскетика* (см. *Аскетизмъ*), научавшая презрѣнію всѣхъ тлѣнныхъ, земныхъ, скоротечныхъ и удовольствій и золъ. Но эта высокая мораль, достойная духовъ чистыхъ и безплотныхъ, не доступна человѣку во временномъ, чувственномъ его состояніи: истины здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, должно искать на срединѣ или въ соединеніи крайностей. Такимъ образомъ надобно допустить, что чувственность и разумное вожделѣніе въ существѣ или въ требованіяхъ своихъ одинаковы, что блага первой суть, въ то же время, и блага послѣдняго. Возможность ихъ соединенія основывается въ законномъ подчиненіи слабаго союзника (чувственности) сильному (разуму), образуемаго начала высшему, разумному, образующему: предметы земныхъ вожделѣній суть сосудъ, въ который вмѣщаются животворныя формы духа, получая отъ того опредѣленный кругъ дѣятельности во временномъ бытіи нашемъ. Своевольство само по себѣ слѣпо, неистово, а разумъ, самъ по себѣ, съ высокими своими идеями и предчувствіями, не имѣетъ ни силы, ни средствъ осуществить ихъ; поэтому онъ для полнаго удовлетворенія своего требуетъ, чтобъ и чувственность всѣми своими дѣйствіями и движеніями споспѣшествовала его видамъ. Въ этомъ случаѣ *Блага земли* получаютъ значеніе даровъ небесныхъ, къ которымъ прилѣпиться уже не грѣшно, и когда они въ совокупности даются человѣку, тогда онъ обладаетъ верховнымъ добромъ, котораго можетъ достигнуть во временной своей жизни. — Но опытъ удостовѣряетъ, что никто въ здѣшней жизни не достигаетъ верховнаго Блага или совершеннаго самодовольства. Почему такъ? Это тайна Вѣры. Мы знаемъ только, что наша жизнь есть безконечное развитіе, а всякое развитіе основывается на противоборствѣ положительныхъ и отрицательныхъ началъ, которое содержитъ ихъ въ безпрерывномъ движеніи, оттѣняя добро зломъ, радости печалями, и что наконецъ ограниченность человѣка и невозможность его дойти самимъ собою до обладанія верховнымъ Благомъ заставляютъ его, въ благоговѣйномъ безмолвіи предавать и жизнь свою и всѣ ея радости и страданія въ настоящемъ и надежды въ будущемъ всесвятой волѣ недосягаемаго Промысла.

БЛАГОВОЛЕНІЕ, см. *Благость*.

БЛАГОВОЛЕНІЯ (Высочайшія) изъявляются грамматами, указами и рескриптами, или объявляются чрезъ начальство, по случаю отличныхъ подвиговъ, доблестей и заслугъ, обратившихъ на себя Монаршее вниманіе. Есть примѣры Высочайшихъ Благоволеній, изъявленныхъ городамъ, сословіямъ и всему вѣрноподданному народу. Высочайшія Благоволенія по службѣ составляютъ особый видъ Монаршей награды, а сверхъ того каждая такая награда за военный подвигъ убавляетъ одинъ годъ изъ двадцати-пятилѣтняго срока, установленнаго на полученіе военнаго ордена Св. Георгія. *М. П.*

БЛАГОВОННЫЯ ВЕЩЕСТВА, см. *Ароматы*.

БЛАГОВѢСТІЕ, по-Греч. *εὐαγγέλιον* Евангеліе, въ смыслѣ обширномъ означаетъ: 1) радостную вѣсть, какъ это можно видѣть, не говоря уже о свѣтскихъ писателяхъ, почти у всѣхъ Отцевъ Церкви. Такъ Св. Златоустъ въ XXVI Бесѣдѣ на Дѣянія, въ выраженіи: «принести царю радостную вѣсть» или «ты не послалъ мнѣ радостной вѣсти о твоемъ здоровьѣ,» употребляетъ слово *εὐαγγέλιον, благовѣстіе*. Григорій Писскій, въ рѣчи на Воскресеніе Христово, говоря: «Добрыя, радостныя вѣсти,» пользуется этимъ

же словомъ. 2) Иногда самую награду, которая обыкновенно дается принесшему радостныя вѣсти. Гомеръ, въ Одиссеѣ LX ст. 125, говоритъ: «Мнѣ принадлежитъ добрая вѣсть,» т. е. мнѣ принадлежитъ награда за добрую вѣсть. Златоустъ также даетъ это значеніе слову *Благовѣстіе*, въ XIX Бесѣдѣ на Дѣянія.—Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ *Благовѣстіе* означаетъ, по преимуществу, радостную вѣсть объ искупленіи Спасителемъ рода человѣческаго, и въ такомъ случаѣ на языкѣ священномъ и у Отцевъ Церкви называется *Евангеліемъ Христовымъ*, *Благовѣстіемъ оправданія, мира, спасенія, славы*. Но какъ о пришествіи въ міръ Искупителя, Іисуса Христа, о Его спасительномъ ученіи и дѣяніяхъ во время земной жизни, о Его смерти, чрезъ которую Онъ совершилъ наше искупленіе, и о воскресеніи, которымъ доказалъ оное и во всей силѣ открылся Сыномъ Божіимъ,—такъ какъ обо всемъ этомъ преимущественно говорится въ первыхъ четырехъ книгахъ Новаго Завѣта, то и самыя сіи книги, еще въ первыя времена Христіанства, названы Благовѣстіемъ, Евангеліемъ. У насъ и теперь діаконъ, испрашивая предъ чтеніемъ Евангелія благословенія у первенствующаго служащаго, называетъ себя *благовѣстителемъ*.

БЛАГОВѢСТЪ. Такъ называемъ мы звонъ въ одинъ колоколъ предъ молебномъ, вечернею, утренею и литургіею, и слово Благовѣстъ удивительно какъ хорошо выражаетъ то благоговѣйное чувство къ предметамъ духовнымъ, которымъ проникнуты были отцы наши, и которое мы должны хранить какъ святыню. Особенно прилично называть Благовѣстомъ звонъ предъ литургіею, на которой совершается великое таинство Евхаристіи — залогъ нашего спасенія: въ самомъ дѣлѣ, это истинно радостная вѣсть для вѣрнаго Христіанина, и особенно если онъ постигнутъ горемъ, убитъ несчастіемъ. При подножіи алтаря, на которомъ приносится безкровная и вѣчная жертва—Христосъ, все земное съ его скорбями и бѣдствіями исчезаетъ, чувствуется одно блаженство. — Кстати замѣтить: зовъ къ богослуженію въ первыя времена Христіанства производился по домамъ чрезъ діаконовъ и діакониссъ, иногда чрезъ чтецовъ. Въ послѣдствіи были употребляемы для этой цѣли *била*, большое и малое, и *колотушки* (см. эти слова). Введеніе при церквахъ колоколовъ нѣкоторые приписываютъ Павлину, епископу Ноломскому, жившему въ V вѣкѣ; другіе Савиніану, преемнику Григорія Великаго. Но Беда, ссылаясь на Іеронима, возводитъ употребленіе при церквахъ колоколовъ къ первымъ временамъ Христіанскаго міра. Конечно, колокола могли тогда быть, но не могли быть въ употребленіи при церквахъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ мѣдиплавильный заводъ, принадлежащій статской совѣтницѣ Полтарацкой, находится Оренбургской Губерніи въ Уфимскомъ Уѣздѣ. Постройка его началась въ 1755, по указу государственной берг-коллегіи, на земляхъ, пріобрѣтенныхъ покупкою, на основаніи дворянскаго права; въ послѣдствіе времени такимъ же образомъ снабженъ онъ и лѣсами для заводскаго дѣйствія; рудники же найдены на земляхъ, кортомленныхъ у сосѣдственныхъ Башкирцевъ.

Земли, принадлежащія заводу, занимаютъ пространство до 25,000 десятинъ; изъ нихъ подъ лѣсами, годными для употребленія, до 13,000 десятинъ, подъ порослью до 2700 десятинъ, и земли, годной къ хлѣбопашеству, до 6000 десятинъ.

При заводѣ считается, по послѣдней 8 народной переписи, мужескаго пола 1441, женскаго 1569 душъ. Содержаніе ихъ обезпечено опредѣленною платою, а мастеровымъ розданы земли, и для обработки ихъ назначено достаточное свободное время.

Въ геогностическомъ отношеніи, земли заводскія представляютъ мало любопытнаго; составъ ихъ повсюду единообразенъ: оконечности предгорій Урала, составляя холмистыя возвышенности, изрѣдка разнообразятъ злѣшнія равнины, принимающія уже степной характеръ.

Мѣдныя руды залегаютъ гнѣздами и необширными пластами въ слояхъ песчаника и глины; онѣ преимущественно состоятъ изъ зеренъ кварца, лидійскаго камня и другихъ первозданныхъ породъ, связанныхъ известковымъ цементомъ, который бываетъ проникнутъ углекислою мѣдью, и очень рѣдко красною мѣдною рудою. Эту рудоносность, по мнѣнію нѣкоторыхъ, должно отнести къ кейперу, а по мнѣнію другихъ, къ формаціи пестраго песчаника. По недостатку наблюденій трудно рѣшить, которое изъ этихъ предположеній справедливѣе. Но принимая въ

соображеніе, что формація, протягиваясь почти во всю длину параллельно Уральскому кряжу, и составляя западную подошву его, на сѣверѣ заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ соляные разсолы Дедюхинскіе, а на югѣ каменносоляныя толщи Илецкія и во многихъ мѣстахъ гипсъ, бурый уголь, — кажется сообразнѣе съ правилами науки допустить, что формація эта есть кейперъ, а мѣдистый песчаникъ образуетъ подчиненные ему пласты.

Руды содержатъ мѣди отъ 1 до $3^1/_2$ процентовъ во 100 частяхъ. Гнѣздовыя ихъ мѣсторожденія весьма непостоянны, по малообширности своей, и скоро вырабатываются. Отыскиваніе ихъ производится обыкновенно развѣдочными ширфами и земляными бурами; руды бываютъ сокрыты на глубинѣ отъ 3—10 саженъ, рѣдко болѣе. Разработка рудниковъ производится шахтами и проводимыми съ почвы ихъ горизонтальными ходами, продольными и поперечными. Шахты пробиваются въ сухихъ мѣстахъ до почвы рудныхъ пластовъ, которые бываютъ толщиною отъ 1 вершка до 1 аршина, рѣдко до 1 сажени; въ водянистыхъ же или болотистыхъ глубже, на 3 аршина, для скопу рудничной воды. Изъ шахты, рудоносный пластъ разсѣкаютъ горизонтальными ходами (штреками), соединенными между собою другими нѣсколько меньшаго размѣра (квершлагами), которые располагаются такимъ образомъ, что пластъ дѣлится на квадратные столбы или острова въ 4 или 5 саженъ. Главные же ходы безостановочно продолжаются для развѣдки руднаго пласта; сверхъ того, въ разныхъ мѣстахъ рудника закладываютъ развѣдочныя работы для изслѣдованія почвы и потолка руднаго пласта, потому что здѣсь могутъ находиться новые пласты, что свойственно мѣсторожденіямъ этого рода. Когда рудный пластъ утончится и прекратится, дѣлаютъ развѣдки вокругъ него въ поверхности буровыми скважинами, или продолжаютъ нѣкоторые изъ ходовъ въ разныхъ сторонахъ по пустой породѣ, пока не останется ни какой надежды къ дальнѣйшему открытію.

Кайловая работа здѣсь обыкновенно употребляется для пробитія шахтъ или ширфовъ, и проведенія горизонтальныхъ ходовъ, или вообще для разработки рудниковъ. При встрѣчающихся же изрѣдка нѣсколько твердыхъ породахъ, употребляется желѣзный клинъ. Буровая же или порохострѣльная работа никогда не представлялась необходимою.

Шахты выкладываются деревянною срубовою крѣпью. Крѣпь же горизонтальныхъ ходовъ состоитъ изъ окладовъ или стоекъ, вдоль стѣнъ, подъ перекладами (подушками), которыя полагаются на верхніе концы стоекъ. Эти оклады становятся не сплошь, но смотря по связи рудъ и породъ, чрезъ $^1/_4$ до $^3/_4$ аршина.

Во многихъ рудникахъ, особливо при углубленіи выработокъ, встрѣчается подземная вода, препятствующая производству работъ. Для отлива ея служатъ при небольшомъ притокѣ рудоподъемныя бадьи или ручные насосы (если шахта не глубока). При невозможности осушивать рудники этими средствами устроиваются конныя машины, приводящія въ движеніе водяные насосы, которые располагаются одни надъ другими.

Руды и пустыя породы свозятся къ шахтамъ на тачкахъ, и поднимаются на поверхность земную ручными воротами, которые устанавливаются надъ устьемъ шахтъ, посредствомъ бадей, вмѣщающихъ до 3 пудъ.

Въ самомъ Благовѣщенскомъ Заводѣ находятся слѣдующія механическія устройства: шесть мѣдиплавильныхъ печей, сплейзофенъ, гармахерскій горнъ, три кузнечные горна, два вододѣйствуемые мѣдирасковочные молота и двѣ воздуходувныя машины.

Количество ежегодно выплавляемой мѣди простирается до 2200 пудъ; часть ея превращается въ досчатую мѣдь, чрезъ проковку подъ молотами.

Способъ обработки мѣдныхъ рудъ сходствуетъ съ введеннымъ на Пермскихъ казенныхъ заводахъ: при первоначальной проплавкѣ ихъ съ флюсомъ (известковымъ камнемъ) получается черная мѣдь, мѣдистый чугунъ и изрѣдка, если руды сѣристы, не много купферштейна. Черную мѣдь перечищаютъ въ отражательной печи (сплейзофенъ) и получаютъ не совершенно чистую мѣдь, гаркупферъ, и чугунный сокъ, гаркрецъ; мѣдистый чугунъ пережигаютъ на гармахерскомъ горнѣ, и получаютъ жгарь и черную мѣдь, которую чрезъ переплавку также превращаютъ въ гаркупферъ. Роштейнъ же обработывается на сплейзофенѣ, а получаемая при этомъ черная мѣдь переплавляется на гаркупферъ; этотъ окончательный продуктъ снова расплавляется на гармахерскомъ горнѣ, и тогда уже

разливается въ штыки, составляя чистую мѣдь.

Благовѣщенскій Заводъ пособія отъ казны не имѣетъ, и подать, взносимая натурою, по 10% съ количества выплавляемой мѣди, сдается на Екатеринбургскій монетный дворъ, для передѣла въ монету. *Оз.*

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СОБОРЪ, въ Москвѣ, сперва сооруженный Великимъ Княземъ Василіемъ Димитріевичемъ въ 1397 (1417 г.), вновь построенъ въ 1489 г. Великимъ Княземъ Іоанномъ III. Въ древности назывался онъ «церковью Благовѣщенія на великокняжескомъ Государевомъ дворѣ, на сѣняхъ». Надъ сооруженіемъ его трудились Псковскіе мастера, 10 лѣтъ спустя послѣ Успенскаго—этого величественнаго памятника зодчества Аристотеля (Фіорованти), и именно въ ту эпоху, когда Италіянское зодчество водворялось въ Москвѣ. Образцемъ этого храма, носящаго на себѣ печать Востока, были церкви въ Аѳонской Горѣ и Іерусалимѣ.

Главная церковь Благовѣщенскаго Собора, съ тремя полукружіями на востокъ, окружена крытою папертію или галереею съ сѣверной, западной и южной стороны; надъ нею пристроены по угламъ четыре храма, соединенные террасами: 1) Входа Христова во Іерусалимъ, 2) Архангела Гавріила, 3) Собора Пресвятыя Богородицы, и 4) вмѣсто прежняго Св. Василія Кесарійскаго, Св. Александра Невскаго, гдѣ въ иконостасѣ помѣщены св. иконы ангеловъ Дома Романовыхъ, начиная отъ Царя Михаила Ѳеодоровича до Императора Александра I-го. — Соборъ осѣняется девятью вызолоченными главами, изъ которыхъ на средней, возвышенной надъ прочими, водруженъ золотой (по преданію) четвероконечный крестъ, вмѣсто котораго Наполеонъ, слышавшій о золотомъ крестѣ въ Москвѣ, снялъ съ Ивана Великаго желѣзный, покрытый позлащенными мѣдными листами.

Въ соборъ чрезъ галерею ведутъ двое дверей, сѣверныя и южныя; послѣднія, обращенныя на Москву-рѣку, и отличающіяся узорочностію и затѣйливостію зодчества, служили входомъ для Государей, и мѣстомъ для отдохновенія послѣ богослуженія и раздаванія милостыни бѣднымъ. — Подъ обширными сводами собора при Великихъ Князьяхъ хранилась ихъ «казна,» а въ послѣдствіи архивъ. За этимъ храмомъ въ 1404 году поставлены были первые часы Лазаремъ Сербиномъ, называемые въ лѣтописи «часомѣрьемъ» съ колоколомъ, въ который «на «всякій часъ ударяетъ молотъ, размѣряя и «расчитая часы нощные и дневные: не бо человѣкъ ударяше, но человѣковидно, само «звонно и самодвижно, страннолѣпно нѣкако «сотворено есть человѣческою хитростію, «презмечтано и преухищрено.»

Государи Россійскіе обогащали и украшали своими вкладами этотъ храмъ, гдѣ они сочетавались бракомъ, гдѣ пріобщались Св. Тайнамъ въ посты, гдѣ воспринимали Св. Крещеніе ихъ дѣти, и гдѣ, послѣ вѣнчанія своего на царство въ Успенскомъ Соборѣ, троекратно осыпаемы бывали золотомъ и серебромъ предъ Св. иконою Благовѣщенія, предъ которою тогда служивали молебенъ. Такой обрядъ совершилъ Великій Князь Іоаннъ III при коронованіи внука своего, Димитрія.

Главный храмъ съ крестообразнымъ куполомъ, освѣщаемый сверху, поддерживается двумя столбами, примыкающими къ хорамъ, которыя ведутъ на террасу въ четыре придѣла верхніе, а прежде соединялись переходомъ съ княжескими палатами, по обычаю древнихъ церквей; на этихъ хорахъ ставали Царицы съ Царевнами во время богослуженія.— Сѣверныя и западныя двери собора желѣзныя, покрытыя съ лицевой стороны мѣдными листами, на которыхъ золотомъ изображены, между библейскими происшествіями, Сивиллы съ ихъ пророчествами и Греческіе мудрецы и поэты: *Эрмій*, *Омиръ*, *Платонъ*, *Діогенъ*, (Деугінъ), *Плутархъ*, *Аѳродитіонъ* (?), *Эутапъ* (?), съ хартіями, на которыхъ начертаны поучительныя ихъ изрѣченія, подобно какъ на южныхъ вратахъ Успенскаго Собора. — Судя по образамъ Святыхъ Ростовскихъ, на обѣихъ дверяхъ, и по размѣру ихъ можно заключить, что они взяты изъ Ростовскаго Собора.—Какъ иконостасъ главнаго престола, такъ и три иконостаса верхнихъ церквей содержатъ въ себѣ древніе и рѣдкіе образа; о нихъ скажемъ ниже.

Въ соборѣ заслуживаетъ вниманіе единственный въ Москвѣ богатый *полъ мозаическій* (*pavimentum sectile*), какимъ украшались храмы, базилики и чертоги въ Римѣ и Константинополѣ. Этотъ полъ сдѣланъ изъ яшмы, агата, мрамора и другихъ цвѣтныхъ камней и, какъ говоритъ одно преданіе, присланъ

въ подарокъ Царю Алексѣю Михайловичу Персидскимъ Шахомъ, а другое преданіе повѣствуетъ, что онъ перевезенъ изъ Ростовскаго Собора бывшимъ митрополитомъ Ростовскимъ, а въ послѣдствіи патріархомъ всей Руси, Филаретомъ.

Изъ Софійскаго Лѣтописца знаемъ, что Великій Князь Василій Іоанновичъ въ 1508 г. «повелѣлъ подписать златомъ церковь Благовѣщенія на своемъ дворѣ, украсить серебромъ, златомъ и бисеромъ всѣ иконы церковныя, а верхъ церковный покрыти и позлатити.» Расписывалъ же ее Русскій художникъ Ѳедоръ Единѣевъ съ братіею. Потомъ стѣнопись была поновлена по указу Петра I, и наконецъ, при Екатеринѣ II, которая поручила преосвященному Амвросію, архіепископу Московскому, въ 1770 г., обновленіе трехъ соборовъ, съ подтвержденіемъ, чтобы «все то живописство написано было такимъ искусствомъ, какъ и древнее, безъ отличія, и чтобы оное исправленіе иконописнаго письма производилось съ приличною освященнымъ храмамъ благопристойностію не свѣтскими, а духовными людьми.» Это возобновленіе начато съ Благовѣщенскаго Собора; окончивъ его, Амвросій вскорѣ бѣдственно окончилъ и жизнь свою, во время Московскаго мятежа (см. *Амвросій Зертисъ-Каменскій*). Наконецъ стѣнное писаніе опять возобновлено въ прошломъ 1835 году.

Какъ самый храмъ главный, такъ и паперть, съ сѣверной и южной стороны расписаны алфреско въ Византійскомъ стилѣ. На сводахъ паперти представлена въ лицахъ вся «Книга родства Іисуса Христа»; на западной сторонѣ чудотворный «Образъ Спасителя,» предметъ особеннаго благоговѣнія вѣрующихъ; въ другихъ мѣстахъ изображены Великіе Князья Россійскіе съ вѣнцами вокругъ головы, какъ и въ Архангельскомъ Соборѣ; а безъ вѣнцевъ и по большей части съ покровенными главами мудрецы языческой древности, по образцу Иверскаго монастыря и Римскихъ катакомбъ: *Трисмегистъ*, *Анахарсисъ*, *Анаксаридъ* (Анаксагоръ), *Сократъ*, *Платонъ*, *Менандръ*, *стоикъ Зенонъ*, *Птоломей*, *Ѳукидидъ*, *Плутархъ*. — Надъ сѣверными дверьми написанъ *Аристотель*, стоящій близъ праотца Іосифа; вѣроятно, въ напоминаніе зодчаго Аристотеля (Фіорованти). У Сократа на хартіи начертаны слѣдующія слова: «Добраго мужа никакое зло не постигнетъ; «душа наша безсмертна; по смерти будетъ «добрымъ награда, а злымъ наказаніе;» — у Платона: «Должно надѣяться, что самъ Богъ «ниспошлетъ небеснаго учителя и наставника «людямъ.»

Въ самомъ соборѣ у южнаго столба устроено *царское мѣсто* съ сѣнію, которое относятъ ко времени Царя Михаила Ѳеодоровича, а на сѣверномъ столбѣ помѣщены древнія *панагіи, образа и пѣльные кресты*, которые посылались вселенскими патріархами Россійскимъ Государямъ въ благословеніе, особливо новорожденнымъ дѣтямъ ихъ; они золотые, серебряные, рѣзные на камняхъ барельефами и на деревѣ, по большей части съ Греческими надписями, и замѣчательны искусствомъ работы, рѣдкостію и древностію своею.—Изъ мѣстныхъ иконъ заслуживаютъ особенное вниманіе: 1) Новогородскій *образъ Всемилостиваго Спаса*; на немъ слѣдующая надпись: «Въ лѣто отъ міробытія 6845, отъ «Рождества 1337 сія чудотворная Спасителева икона, написанная при державѣ Великаго «Князя Іоанна Даниловича Калиты, рукою «многогрѣшнаго Михаила, поднесена бысть «1325 г. святому владыцѣ Моисею, прежде «бывшему архимандриту Юрьева монастыря, «что въ Новѣгородѣ, также отъ Св. Петра «Митрополита Московскаго Великому Новуграду во архіепископа рукоположенному.» —2) Образъ Донскія Богоматери, бывшій съ Великимъ Княземъ Димитріемъ Донскимъ на Куликовомъ Полѣ, и съ Борисомъ Годуновымъ подъ Москвою въ походѣ на Хана Казы-Гирея. На обратной сторонѣ этой иконы, которую носили на древкѣ вмѣсто хоругви, изображено Успеніе Богоматери, а вокругъ ея на доскѣ написаны искусною кистію Фламандской школы 18 лицъ прамателей, начиная съ Евы.—Въ 1812 году сохранилась отъ хищности враговъ золотая въ 12 ф. рама съ полями на этомъ образѣ, которую непріятели почли за мѣдную. — На задней сторонѣ древняго «мѣстнаго образа Благовѣщенія» видны слѣды огненнаго испытанія, которому эта икона подвергшись въ 1812 году, уцѣлѣла, и теперь облечена въ богатую ризу съ драгоцѣнными каменьями.

Изъ сокровищъ ризницы Благовѣщенскаго Собора важны своею древностію, святынею и рѣдкостію: 1) крестъ Корсунскій Царя Константина съ животворящимъ дре-

вомъ, 2) крестъ золотой, принесенный Великому Князю Владиміру Мономаху Неофитомъ, митрополитомъ Эфесскимъ, 3) Новогородскіе сосуды архіепископа Моисея XIV вѣка, 4, 32 серебряные ковчега съ св. мощами, и другія драгоцѣнныя утвари и св. книги.

И. М. Сп.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ, праздникъ, совершаемый Церковію 25 Марта, т. е. за девять мѣсяцевъ до Рождества Христова, въ воспоминаніе благовѣстія, принесеннаго Архангеломъ Гавріиломъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи о чудесномъ, безсѣменномъ зачатіи и рожденіи Ею Предвѣчнаго Сына Божія. Нѣкоторые, основываясь на важности этого происшествія, и ссылаясь особенно на три бесѣды Григорія Чудотворца на этотъ день, относятъ установленіе праздника Благовѣщенія по крайней мѣрѣ къ III вѣку Христіанства; другіе не допускаютъ этого, почитая бесѣды Григорія произведеніемъ позднѣйшихъ временъ (Cave, tom. I..... pag. 135). Но то несомнѣнно, что въ IV вѣкѣ праздникъ Благовѣщенія былъ уже между празднествами Церкви Христіанской. Златоустъ, умершій въ 407 году, и Проклъ въ 446, оставили свои бесѣды на день Благовѣщенія; въ 255 и 416 правилахъ Номоканона, составленныхъ отцами Неокесарійскаго Собора, день Благовѣщенія внесенъ въ число праздниковъ. Къ установленію праздновать Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ, подало поводъ самое состояніе Церкви. Арій и другіе еретики разсѣвали на нивѣ Христовой плевелы своего лжеученія; главнымъ изъ ихъ усилій было — опровергнуть Божество Іисуса Христа, и поколебать истину воплощенія; значитъ, установленіе праздновать Благовѣщеніе, предметъ котораго-безсѣменное зачатіе Іисуса Христа, было необходимо для вѣрныхъ, какъ оружіе противъ лжеучителей. Эту мысль оправдываетъ бесѣда Златоуста на день Благовѣщенія, которая прямо идетъ противъ Аріанъ. Касательно времени праздновать Благовѣщеніе всѣ Церкви согласны между собою; только Армяне, изъ опасенія, чтобъ Благовѣщеніе, не случилось въ постъ, (по ихъ мнѣнію праздникъ и постъ—дѣла несовмѣстныя) совершаютъ праздникъ Благовѣщенія 5 Января. Какъ со всякимъ другимъ праздникомъ, такъ и съ праздникомъ Благовѣщенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у насъ простой народъ соединяетъ извѣстные обычаи. Въ Малороссіи онъ испрашиваетъ у священника нѣсколько сѣмянъ пшеницы, благословляемой на всенощномъ бдѣніи предъ этимъ праздникомъ, и хранитъ ихъ до времени посѣва. Въ нѣкоторыхъ селахъ Великой Россіи раздаются народу просфоры, нарочно для того приготовляемыя въ большомъ количествѣ. Съ наступленіемъ посѣва, благословенныя сѣмена смѣшиваются съ сѣменами, назначенными для посѣва, а просфора, на полѣ, при началѣ посѣва, употребляется въ пищу. Мысль этихъ обычаевъ очевидна — испрошеніе благословенія Божія. Вообще, праздникъ Благовѣщенія у насъ въ особенномъ уваженіи и въ полномъ смыслѣ день покоя отъ заботъ житейскихъ; крестьянинъ не возьметъ топора въ руки, женщина не уколетъ иголкою, по старому присловью: *въ Благовѣщеніе птица гнѣзда не вьетъ.* Изъ множества храмовъ, воздвигнутыхъ у насъ Христіанскимъ усердіемъ въ честь Благовѣщенія болѣе извѣстны: въ Санктпетербургской Александроневской Лаврѣ (см. это слово) теплая церковь; Московскій Благовѣщенскій Соборъ (см. это слово); изъ Московскихъ Благовѣщенскихъ церквей весьма замѣчательна, по своей древности, церковь на Бережкахъ, построенная въ 1413 году. Въ ряду Благовѣщенскихъ монастырей болѣе извѣстныхъ занимаютъ первыя мѣста слѣдующіе: мужескій, 3 классный, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, построенный митрополитомъ Алексіемъ въ 1367 году; мужескій, 3 класснаго, въ Муромѣ, во Владимірской Губерніи, основанный въ 1563 году; въ немъ почиваютъ мощи Св. Князей Муромскихъ Константина и чадъ его, Михаила и Ѳеодора; женскій 2 класснаго, въ Подольской Губерніи, въ городѣ Виницахъ, основанный въ 1635 году; Назаретъ, мужескій 2 класснаго въ Черниговской Губерніи, въ городѣ Нѣжинѣ, заложенный по указу Петра I въ 1702 году.

БЛАГОВѢЩЕНЬЕВЪ ДЕНЬ, (25 Марта). Съ этого времени, встарину, Русскіе крестьяне не зажигали огня въ жильѣ, и выходили спать на дворъ, потому что *на Благовѣщенье весна лѣто поборала.* Крестьяне, особливо въ Тульской Губерніи, ночью сжигаютъ всѣ соломенныя постели, прыгаютъ всею семьею чрезъ этотъ огонь, а потомъ дымомъ окуриваютъ свои платья: постелю сжигаютъ для истребленія болѣзней, прыгаютъ чрезъ огонь для охраненія себя на цѣлый годъ отъ *призора.* Съ этого вечера пересе-

ляются они съ новыми постелями въ холодныя клѣти, а въ теплыхъ избахъ остаются одни старые и больные. Въ Благовѣщеньевъ также день обыкновенно выпускаютъ птичекъ на волю. Статью эту заимствовали мы изъ книги Г. Снегирева, достойной особеннаго уваженія: «Русскіе въ своихъ пословицахъ.» *Яз.*

БЛАГОГОВѢНІЕ, см. *Благочестіе.*

БЛАГОДАРНОСТЬ есть дѣятельное признаніе оказаннаго намъ добра, и очень удачно названа *памятью сердца.* Исполненіе этой добродѣтели, нечуждой и животнымъ, особенно домашнимъ, есть священная обязанность всякаго человѣка, и заключается не только въ изустномъ благодареніи *(gratias agere)*, но и въ душевной признательности *(gratias habere)*, и въ дѣятельномъ ея выраженіи *(gratias referre)*. Противоположный ей порокъ, *неблагодарность*, принадлежитъ къ числу самыхъ темныхъ пятенъ испорченной натуры человѣческой.

БЛАГОЗВУЧІЕ есть одна изъ принадлежностей изящнаго слога въ произведеніяхъ словесности (см. *Слогъ*). Стремленіе къ гармоническому сочетанію частей, къ разнообразію въ единствѣ, принадлежитъ къ первоначальнымъ потребностямъ духа человѣческаго, и какъ рѣчь состоитъ изъ звуковъ, которыхъ оттѣнки могутъ быть весьма различны, то и въ употребленіи ея мы стараемся удовлетворить этой потребности и пользуемся сею разностію, чтобы учредить мѣрные переходы отъ звука къ звуку, отъ одного оттѣнка къ другому. Напрасно думаютъ, что цѣль Благозвучія состоитъ только въ угожденіи слуху: душа открываетъ здѣсь источники наслажденія въ стройности, свободѣ и легкости, съ какими движутся части словеснаго организма; это точно такъ же занимаетъ ее въ сферѣ матеріяльной, какъ въ умственной подобныя же сочетанія понятій и образовъ. Конечно, излишняя заботливость о Благозвучіи въ рѣчи есть дѣло мелочнаго ума, особенно когда выпускается изъ виду существенное — сила мысли и чувства, но съ другой стороны, не должно пренебрегать ими, какъ однимъ изъ средствъ эстетическаго впечатлѣнія: искусство ничѣмъ не пренебрегаетъ. Есть два рода Благозвучія: одно можно назвать *отрицательнымъ*, или *грамматическимъ*; здѣсь надобно избѣгать всякой монотоніи, столкновенія сходныхъ буквъ (гласныхъ и согласныхъ), односложныхъ и многосложныхъ словъ, что у риторовъ называется гіатусомъ и какофоніей. (См. эти слова). Напр. *Я видѣлъ ее въ уединеніи;* или *Изъ жерлъ стремится огнь.* Слогъ, которому недостаетъ грамматическаго Благозвучія, бываетъ *жесткимъ, шероховатымъ.*—Другое Благозвучіе есть *положительное.* Оно требуетъ, чтобы въ звукахъ соблюдена была извѣстная соразмѣрность, основанная на музыкальныхъ измѣненіяхъ голоса. Отъ этого происходитъ мѣрное или метрическое теченіе рѣчи, разнообразіе въ единствѣ, гармонія, что у древнихъ называлось *ритмомъ* (*Rhythmus*, ῥυθμός, см. это слово). Хотя полное удовлетвореніе этому закону находимъ мы только въ стройномъ движеніи стихотворной рѣчи (см. *Стихъ, Стихосложеніе*); однако жъ и проза имѣетъ свой ладъ, ритмъ, плавность, ораторское теченіе, который отличается отъ стихотворнаго тѣмъ, что въ немъ нѣтъ постоянныхъ неизмѣнныхъ мѣстъ для протяженія или сокращенія голоса. Древніе весьма много заботились о ритмическомъ устройствѣ рѣчи; поводъ къ тому частію подавали ихъ языки (Греческій и Латинскій), способные къ чрезвычайно разнообразному сочетанію и мѣрному паденію звуковъ; частію же это стремленіе происходило отъ преобладанія въ ихъ прозаической словесности ораторскаго рода: ораторъ, произнося свое сочиненіе предъ слушателями, не долженъ былъ оставлять безъ вниманія и потребностей слуха. Это произвело въ ихъ теоріи особенную эстетическую принадлежность періодической рѣчи, *numerus oratorius.* Впрочемъ Квинтиліанъ осуждаетъ излишество, до котораго многіе риторы и ораторы простирали въ этомъ отношеніи свои усилія. Въ новѣйшихъ литературахъ эти требованія не такъ строги: мы любимъ рѣчь болѣе подвижную, быструю, извилистую, чѣмъ протяжно текучую. Впрочемъ это не освобождаетъ писателя отъ обязанности соглашать паденія звуковъ такимъ образомъ, чтобъ они не производили жесткости и шероховатости, и чтобъ вообще періоды текли свободно и плавно, особенно въ нашемъ языкѣ, столь способномъ къ гармоническому ихъ устройству: иначе слогъ писаннаго будетъ *тяжелымъ.* Карамзинъ у насъ служитъ единственнымъ образцемъ Благозвучія въ прозѣ. Періоды Ломоносовъ также долгое время счи-

тались образцовыми; но слѣдуя слишкомъ строго правиламъ Латинской конструкціи, онъ давалъ имъ видъ принужденный, несвойственный новымъ потребностямъ вкуса, не естественный быстротѣ Русскаго языка.

Есть еще одинъ родъ Благозвучія, свойственный въ особенности стихотворному языку; онъ состоитъ во-первыхъ: въ подражаніи звукамъ словъ самымъ звукамъ изображаемыхъ предметовъ; напр.:

Лишь несся гулъ издалека,
Какъ конь скакалъ безъ сѣдока.

или:

Я дороги не зналъ — я скакалъ въ перевалъ
Отъ зари до зари — ночь и день, черезъ пень,
И о плиты копыта стучатъ и звенятъ
По полямъ, по кустамъ, черезъ тернъ, черезъ
дернъ.

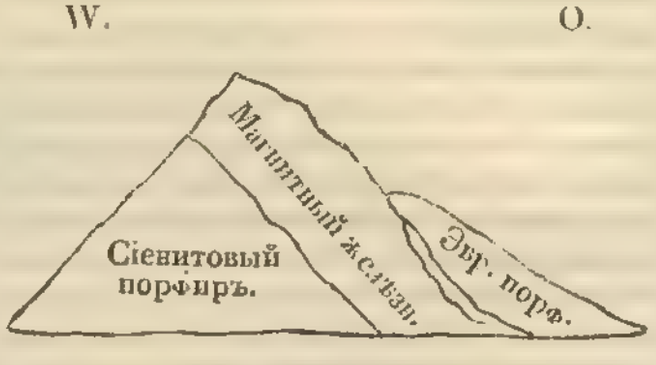
Во-вторыхъ: въ подражаніи, посредствомъ цѣлыхъ изворотовъ рѣчи, движенію и дѣйствію предметовъ. Напр.:

Лань идетъ робко, чуть ступаетъ;
Внявъ водъ твоихъ падущихъ ревъ,
Рога на спину преклоняетъ
И быстро мчится межъ деревъ.
Ее страшатъ вкругъ шумъ, бурь свистъ,
И хрупкій подъ ногами листъ.

А. П—ко.

БЛАГОДАТНЫЕ РУДНИКИ, находящіеся въ округѣ Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ, въ 33 верстахъ къ сѣверу отъ города Екатеринбурга, замѣчательны по содержанію серебра, столь рѣдко встрѣчающемуся въ Уральскомъ кряжѣ. Они открыты въ 1814. Съ тѣхъ поръ работы производились по 1819 годъ; при началѣ руды были чрезвычайно богаты: онѣ обходились слишкомъ въ 6 золотниковъ отъ пуда. Въ 1835 вновь была начата развѣдка этихъ рудниковъ; попадавшіеся куски горнокаменныхъ породъ, съ видимымъ серебромъ, ручаются за счастливое ихъ возобновленіе. Съ 1814 по 1819 добыто изъ обоихъ Благодатныхъ рудниковъ, перваго и втораго, 16,7004 пудъ руды, проплавлено 98,480, получено серебра 40 пудъ 29 фунт. 76 зол.; общее содержаніе этого металла изъ пуда руды: 1 золотн. $56^1/_2$ дол. *Ег. К.*

БЛАГОДАТЬ ГОРА, извѣстная богатымъ мѣсторожденіемъ магнитнаго желѣзняка, находится въ Пермской Губерніи, въ Верхотурскомъ Уѣздѣ, въ 110 верстахъ къ югу отъ города Верхотурья и въ 210 верстахъ къ сѣверу отъ Екатеринбурга. Параллельно главному Уральскому Хребту, съ восточной его стороны, тянется другой хребетъ, въ разстояніи отъ него въ 20 и 25 верстахъ, и въ этомъ-то хребтѣ заключается «Благодать,» образующая почти отдѣльную массу. Длина ея составляетъ около двухъ верстъ; вышина отъ горизонта воды въ прудѣ Кушвинскаго завода, по измѣренію Ганстена, равняется 70 саженямъ. Гора эта состоитъ изъ сіенитоваго порфира, восточный же склонъ покрытъ пластомъ магнитнаго желѣзнаго камня, который въ верхней половинѣ горы выходитъ наружу, на поверхность, и на вершинѣ образуетъ скалы чистаго магнитнаго желѣзняка. Толщина руднаго пласта около 40 саженъ. На подошвѣ восточнаго склона горы онъ покрытъ пластомъ эвритоваго порфира, подъ которымъ желѣзныя руды тянутся въ глубину на неизвѣстное разстояніе, они имѣютъ паденіе такъ же, какъ и смежныя съ нимъ горныя породы, подъ угломъ 60° на OOS.



Кромѣ сіенитоваго порфира, магнитнаго желѣзняка и эвритоваго порфира, попадаются на Благодати и другіе минералы: чистый полевой шпатъ, известковый шпатъ, роговая обманка, эпидотъ, пистацитъ, скаполитъ, вениса, колчеданы, содалитъ и кубоитъ (минералъ, открытый въ 1834 году Г. Брейтгауптомъ). Рудоносный пластъ не по всей массѣ своей чистъ: тѣ же минералы и горныя породы находятся въ его составѣ гнѣздами, прослойками и жилами. Въ немъ также встрѣчаются признаки мѣдныхъ рудъ: мѣдный колчеданъ, малахитъ, мѣдная зелень, и проч. Это заставляетъ предполагать, вблизи постоянное мѣсторожденіе ихъ, подобно высокой горѣ при Нижнетагильскомъ заводѣ,

съ которою гора Благодать имѣетъ великое сходство по геогностическому своему составу. Хотя рудоносный пластъ и сильно дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку, но не всѣ части его обладаютъ свойствомъ магнита, который попадается въ немъ небольшими прослойками и гнѣздами. Твердость магнитнаго желѣзняка и горныхъ породъ, которыя его окружаютъ, различна; въ глубинѣ она вообще весьма велика, но по мѣрѣ приближенія къ поверхности горы, они становятся мягче и рыхлѣе, обращаясь вывѣтриваніемъ въ землистую массу. Добыча рудъ производится на восточной сторонѣ горы огромными разносами, частію порохострѣльною работою, частію же кайлами, клиньями и лопатами. Послѣдніе инструменты употребляются только при добычѣ рудъ въ верхнихъ частяхъ пласта, гдѣ чрезъ вывѣтриваніе онъ представляется уже разрушеннымъ. Подземныхъ выработокъ, кромѣ трехъ небольшихъ развѣдочныхъ штолень, тамъ нѣтъ. Добытыя руды пожигаются въ огромныхъ пожогахъ, вмѣщающихъ отъ 50 до 200 тысячъ пудовъ руды. Общее содержаніе въ рудѣ 57 процентовъ чугуна. Изъ горы Благодати ежегодно добывается до 1,500,000 пудовъ руды, которая проплавляется на заводахъ Кутвинскомъ, Верхнетуринскомъ и Баранчинскомъ.

Гора Благодать открыта въ 1730 году. Въ то время эта страна была населена Вогулами; на вершинѣ горы, покрытой тогда еще густымъ лѣсомъ, было ихъ капище. Одинъ изъ этихъ туземцевъ, Степанъ Чумпинъ, объявилъ въ Екатеринбургѣ горному начальству, что въ этой горѣ находятся желѣзныя руды, и представилъ образцы ихъ. За это открытіе онъ былъ награжденъ новою одеждою и 25 рублями денегъ. Мѣсторожденіе было изслѣдовано, и названо *Благодатью*, по обилію желѣзной руды, а можетъ быть, и въ честь Императрицы Анны Іоанновны. Для выплавки чугуна и выдѣлки желѣза заложены заводы: Кутвинскій, Туринскій, Баранчинскій, Нижне-Туринскій и Серебрянскій; нынѣ составляютъ они округъ Гороблагодатскихъ заводовъ. Принужденные удалиться изъ окрестностей Благодати на сѣверъ, единоземцы Чумпина, жестоко ему отмстили: вскорѣ послѣ возвращенія его изъ Екатеринбурга, онъ былъ ночью ими схваченъ и сожженъ на горѣ Благодати. Въ 1826 году, на самой вершинѣ ея поставленъ ему чугунный памятникъ, и построена часовня въ память Преображенія Господня и Стефана Великопермскаго; туда ежегодно, 6 Августа совершается изъ Кушвинскаго завода крестный ходъ и отправляется панихида за упокой несчастнаго Чумпина. *Г. І.*

БЛАГОПОЛУЧІЕ, въ смыслѣ безусловномъ или общемъ означаетъ прочное обладаніе совершенными, неизмѣняемыми благами безъ примѣси золъ; рядъ наслажденій безъ примѣси скорбей, словомъ, такое состояніе души, въ которомъ всѣ ея желанія удовлетворены. Объ этомъ Благополучіи на Землѣ мы знаемъ только по наслышкѣ отъ поэтовъ и изъ философскихъ утопій. Съ насъ довольно, если мы счастливѣе многихъ другихъ, счастливѣе даже сами теперь, нежели были прежде, именно потому, что наслажденія наши имѣютъ перевѣсъ надъ страданіями.

Въ чемъ не состоитъ это *сравнительное* или *относительное* Благополучіе, въ чемъ оно состоитъ и гдѣ должно его сколько искать, столько же и не искать?

Благополучіе не состоитъ въ чувственныхъ благахъ, подъ которыми разумѣемъ мы и удовлетворенія животныхъ потребностей и эстетическія удовольствія, доставляемыя намъ созерцаніемъ изящныхъ произведеній природы и искусства. Всѣ они скоротечны, особливо грубѣйшія изъ нихъ, и могутъ занимать весьма не значительную часть сутокъ; чѣмъ чаще мы ихъ вкушаемъ, тѣмъ равнодушнѣе къ нимъ становимся; только новизна ихъ освѣжаетъ душу; жажда усиленныхъ наслажденій притупляетъ вкусъ ко всѣмъ прочимъ, и какъ прихоти рѣдко состоятъ въ нашей власти; то большая часть нашего времени дѣлается пустою, скучною, и ревностные искатели удовольствій всего чаще обманываются жестокимъ образомъ въ своихъ ожиданіяхъ: природа провела черту, за которою сладкое становится горькимъ. Благополучія напрасно мы ищемъ и въ беззаботной жизни. Это состояніе обыкновенно сопровождается уныніемъ, ипохондріей. Вотъ почему оно рѣдко соотвѣтствуетъ ожиданіямъ того, кто покидаетъ свою службу, конторку, каѳедру, свѣтъ, чтобы найти спокойствіе въ уединеніи и въ праздныхъ созерцаніяхъ. — Гдѣ извѣстна уже внѣшняя причина тягостнаго положенія, тамъ устранивъ ее, вы избавляетесь и отъ гибельныхъ ея дѣй-

ствій. По мнимому горю, которое чувствуютъ люди, при недостаткѣ горя существеннаго, пособить очень трудно. Оттого для иныхъ, можетъ быть, полезна небольшая досада, напрягающая вниманіе, и другія умѣренныя волненія души, напр. споръ, тяжба, домогательство мѣста. Этимъ же объясняется пристрастіе къ игрѣ,—людей достаточныхъ и независимыхъ.

Благополучіе не состоитъ и въ знатности, въ высокихъ чинахъ и званіяхъ, въ почестяхъ. Мы не оттого бываемъ счастливѣе, что судьба поставила насъ выше многихъ другихъ, а оттого, что намъ лучше, нежели нашимъ сверстникамъ. Превосходство лестно только надъ равными намъ. Это очевидно можетъ существовать вездѣ, гдѣ только вкрадывается совмѣстничество, а совмѣстничество существуетъ во всѣхъ классахъ гражданъ. Предметъ соревнованія, достоинство или важность его не дѣлаютъ тутъ разницы: насъ тѣшитъ не то, что мы имѣемъ, а то, чего у насъ болѣе, нежели у другаго. Философія смѣется презрѣнію, съ какимъ богачъ или вельможа говоритъ о мелочномъ честолюбіи бѣдняка, какъ будто бы и правила и наслажденія не были обоимъ общи. Но всегда ли умны домогательства честолюбца, всегда ли они служатъ ему въ пользу, или во вредъ?—Это совсѣмъ иной вопросъ, на который отвѣчать не легко. Удовольствіе отъ успѣха есть самое совершенное, самое чувствительное живое; но таковы же точно и заботы ищущаго и муки отъ неудачи; а что и того хуже—удовольствіе кратковременно.

Въ чемъ же состоитъ Благополучіе?—Для насъ въ жизни весьма важно напередъ знать, что можетъ намъ нравиться, какого рода предстоятъ намъ удовольствія, и хорошо ли, или худо мы понимаемъ свои нужды. Выборъ тутъ оправдывается и повѣряется успѣхомъ. Только знаніе это труднѣе, чѣмъ многіе думаютъ. Иногда на повѣрку выходитъ совсѣмъ не то, чего мы ожидали, а въ другую пору возникаютъ удовольствія отъ случаевъ и встрѣчъ непредвидѣнныхъ.

По первоначальной разности во вкусахъ, по способностямъ и тѣлосложенію, по привычкамъ и модѣ невозможно начертать планъ Благополучія, для всѣхъ и каждаго; можно утвердительно только сказать, что предубѣжденіе остается въ пользу тѣхъ состояній жизни, въ которыхъ люди самодовольнѣе: другаго, лучшаго мѣрила для оцѣнки благоденствія мы не имѣемъ.

На основаніи этихъ мыслей мы полагаемъ, что Благополучіе состоитъ:

Въ здоровьи, подъ которымъ надобно разумѣть не только свободу отъ тѣлесныхъ болѣзней, но и веселость или бодрость духа.

Благополучіе состоитъ въ угожденіи общежитнымъ склонностямъ,—супружескимъ, родительскимъ, дружественнымъ,—есть также удовольствіе, проистекающее отъ дѣлъ милосердія, отъ безмездныхъ одолженій, совѣтовъ, послугъ.

Третья главная часть человѣческаго Благополучія состоитъ въ многоразличномъ упражненіи нашихъ способностей, тѣлесныхъ и душевныхъ, въ преслѣдованіи какой либо интересной цѣли. Доказано, что ни какой избытокъ наслажденій не можетъ сдѣлать насъ счастливыми, развѣ мы будемъ имѣть впереди что либо такое, чего намъ должно еще надѣяться. Какъ веселонравны одни, занятые какимъ-нибудь интереснымъ дѣломъ, и какъ унылы другіе, которые либо родились уже такъ счастливыми, что ни въ чемъ не нуждаются, либо слишкомъ рано отжили свои красные годы, испили чашу наслажденій до дна! Словомъ, мы счастливы, когда умъ нашъ озабоченъ, и злополучны, когда мысли наши бродятъ въ пномъ кругу, а не въ томъ, въ которомъ онѣ призваны нами на служеніе.

Величайшая наука быть благополучнымъ состоитъ въ умѣньѣ управлять своими привычками такъ, чтобы всякая перемѣна могла служить къ лучшему. Самыя привычки большею частію однаковы: то, съ чѣмъ мы давно и коротко ознакомились, дѣлается уже слишкомъ легкимъ и пошлымъ и теряетъ половину прежнихъ естественныхъ прелестей. Не трудно и возвращеніе къ старой привычкѣ, какого бы рода она ни была. Выгода на сторонѣ тѣхъ людей, которые могутъ уклоняться отъ своихъ привычекъ.

Наконецъ намъ нельзя не спросить самихъ себя: въ какой мѣрѣ нравственность или добродѣтельная жизнь способствуетъ Благополучію человѣческому?—Любовью къ добру, какъ извѣстно, мы непосредственно интересуемся; она радуетъ сердце, которое охотно забываетъ себя въ счастіи ближняго; ощущеніе внутренней чести переходитъ въ отрадное самочувствіе; стыдъ и раскаяніе мучатъ человѣка, подобно враждебнымъ демонамъ;

отъ нихъ навожденія можно избавиться только исполненіемъ своихъ обязанностей, чтобъ имѣть причину уважать самаго себя; чувство довольства или внутренняго мира посѣщаетъ насъ всякій разъ, когда совѣсть даетъ намъ свидѣтельство въ томъ, что мы въ борьбѣ съ искушеніями удачно подвизались, и сдѣлали свое дѣло; наконецъ дѣланное нами добро вынуждаетъ почтеніе даже у злодѣевъ, которые могутъ насъ погубить, но не могутъ презирать. Слѣдственно добродѣтель и въ отношеніи къ Благополучію имѣетъ выгоды предъ порокомъ, который, какъ бы хитро ни дѣйствовалъ—подъ конецъ все таки наказывается болѣзнями, убожествомъ, опасеніями, тоскою, презрѣніемъ отъ себя и отъ людей.

Но не надобно полагаться на честное слово тѣхъ добродушныхъ моралистовъ, которые увѣряютъ, что лучшій изъ людей всегда въ сердцѣ своемъ есть и благополучнѣйшій. О блаженствѣ конечныхъ существъ, которыя поступая совершенно безкорыстно, наслаждались бы за то и полнотою бытія безъ нужды и горя, мы столь же мало знаемъ, сколь твердо съ другой стороны увѣрены въ томъ, что жизнь человѣческая состоитъ въ безпрерывной смѣнѣ радостей и печалей, желаній и обмановъ, надеждъ и отчаянія, что наслажденія всегда приправляются предшествующими лишеніями. *Безумецъ* тотъ, кто хочетъ содѣлаться счастливѣйшимъ изъ смертныхъ или ожидаетъ блаженства, единственно отъ своей мудрости и добродѣтели.

А. Г—чъ.

БЛАГОПОЛУЧНЫЕ ОСТРОВА, см. *Блаженные Острова.*

БЛАГОПРІОБРѢТЕННЫЯ ИМУЩЕСТВА. Права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, опредѣленными въ законахъ; въ этомъ смыслѣ всякое имущество, законнымъ способомъ пріобрѣтенное, есть благопріобрѣтенное. Но и *благо*пріобрѣтенное можетъ быть *зло*расточаемо. Эта ли или другая причина была поводомъ къ тому, что мудрое законодательство, желая упрочить благосостояніе семействъ и потомства, опредѣлило нѣкоторые виды такихъ недвижимыхъ имуществъ, которыя должны оставаться въ томъ же родѣ, и тѣмъ положило различіе между имуществами родовыми и благопріобрѣтенными.

У насъ, въ Россіи, къ родовымъ принадлежатъ: 1) всѣ имущества, доставшіяся по праву законнаго наслѣдованія; 2) имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя, хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія; 3) имущества, доставшіяся по купчимъ крѣпостямъ отъ родственниковъ, у которыхъ они были уже наслѣдственныя, а не ими пріобрѣтенныя. — *Благопріобрѣтенными* имуществомъ почитается: 1, выслуженное или всемилостивѣйше пожалованное; 2, доставшееся покупкою, дарственною записью, или другимъ какимъ-либо укрѣпленіемъ отъ чужаго рода; 3, купленное отцемъ у сына, которому досталось оно отъ матери; 4, имущество, хотя и родовое, но которое владѣльцемъ было продано чужеродцу, и послѣ отъ него обратно куплено; 5, имущество, купленное отъ родственника, у котораго оно было благопріобрѣтеннымъ; 6, имущество, полученное на *указную часть* (см. это) однимъ изъ супруговъ, по смерти другаго; наконецъ 7, имущество, нажитое собственнымъ трудомъ и промысломъ. Всѣ движимыя имущества и денежные капиталы почитаются благопріобрѣтенными, и о родовомъ ихъ происхожденіи не можетъ быть спора. Различіе между Благопріобрѣтеннымъ и родовымъ имуществомъ важно въ отношеніи къ дарственнымъ записямъ, выдѣламъ и завѣщаніямъ. Благопріобрѣтенное имущество, недвижимое и движимое, владѣлецъ можетъ дарить свободно по своему произволу; но родовое, дарить дальнимъ родственникамъ, или чужеродцамъ, мимо ближайшихъ наслѣдниковъ, запрещается. Въ случаѣ выдѣла родителями и восходящими родственниками дѣтей и потомковъ, изъ благопріобрѣтеннаго имущества, они могутъ назначать тому, кому выдѣляютъ такую часть, какую заблагоразсудятъ; но изъ имущества родоваго каждому обязаны выдѣлять часть, опредѣленную закономъ. Всѣ имущества Благопріобрѣтенныя, какъ движимыя и недвижимыя, можно завѣщать неограниченно, исключая только нѣкоторые предметы и случаи, особенно поименованные въ законѣ (см. слово *Завѣщаніе*); но родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, исключая одного только случая, когда владѣлецъ родоваго имѣнія бездѣтенъ; однако жъ и тутъ ему дозволяется только назначать наслѣдникомъ одного изъ дальнихъ или равно близкихъ родственниковъ, мимо ближ-

жайшихъ, и не иначе, какъ въ томъ же родѣ, изъ котораго досталось родовое имущество. *М. П.*

БЛАГОРАЗУМІЕ, есть умѣніе или навыкъ избирать приличныя средства для достиженія предполагаемыхъ цѣлей. Оно значитъ болѣе нежели познаніе, всегда принадлежащее къ теоретической сторонѣ духа, а Благоразуміе должно выказываться въ приложеніи нашихъ свѣдѣній къ жизни, къ поступкамъ, и есть слѣдственно *практическій*, дѣловой талантъ, который трудно привить тому, кто не надѣленъ имъ отъ природы, но который безъ сомнѣнія можно укрѣплять и усовершать упражненіемъ.

Благоразуміе не есть *мудрость*: которая всегда обращена къ добру нравственному, и предписываетъ намъ въ дѣяніяхъ нашихъ избирать цѣль благую, и употреблять къ достиженію ея средства позволительныя. Но собственно Благоразуміе о томъ не спрашиваетъ: случается, что оно стремится къ злымъ цѣлямъ, и употребляетъ средства предосудительныя; оно нерѣдко становится коварствомъ и служитъ пособіемъ злу.

БЛАГОРОДІЕ и БЛАГОРОДНЫЙ. Титулъ Благородія нынѣ въ Россіи дается чиновникамъ отъ 14 до 9 класса включительно, и всѣмъ сыновьямъ дворянскимъ малолѣтнымъ, или не имѣющимъ ни какого чина. Это ввелось *обычаемъ; законнаго* постановленія на это не существуетъ. Въ древности это было совсѣмъ иначе: Благороднымъ называли только владѣтельнаго князя. Кіевскій митрополитъ Никифоръ, въ посланіи своемъ къ Владиміру Мономаху (род. 1053, 1125), величаетъ его *Благороднымъ Княземъ* (см. Карамз. Ист. II, прим. 243). Достопамятное посланіе (1418) Русскихъ Владыкъ къ Князю Дмитрію Шемякѣ, начинается такъ: «Господину Князю Дмитрію! богомолци, Господине, брата твоего старѣйшаго Великаго Князя, и Вашего *Благородія*, общіи» (см. тамъ же V, прим. 350). Въ послѣдствіе времени титулъ этотъ сдѣлался исключительнымъ достояніемъ Царевичей, т. е., Царскихъ дѣтей, что вѣроятно взято съ Византійскаго: «*Nobilissimus: epitheton honorarium tribuitur imperatorum filiis, qui interdum nobilissimi pueri nude appellantur*» говоритъ Дюканжъ въ своемъ *Gloss.* Это продолжалось до Петра Великаго. Вотъ, что пишетъ объ этомъ Татищевъ въ Примѣчаніяхъ своихъ къ Судебнику. I, 235 (а): «Сей титулъ у насъ, лѣтъ предъ 50, ни кому, кромѣ дѣтей Царскихъ не давали; но какъ начали Германскаго языка учиться: то шляхетству по обычаю ихъ знатному, давать стали *Благородіе*; нынѣ же въ такомъ оной уничиженіи, что не смотря на свою породу, поповъ, подъяческой, холопей или крестьянской сынъ, когда только чинъ или рангъ досталъ майора или подполковника, то *Благородіемъ* гнушается, требуетъ *высокородія*, которой нидѣ токмо графамъ дается, или высокоблагородный. Равно съ титуломъ сіятельства и свѣтлости. По исторіи видимъ, что Государи за великій титулъ почитали *Свѣтлый* Великій Князь, а прочимъ владѣтельнымъ князьямъ ни какого приложенія не было. Нынѣ Татарина, или Мордвина съ пашни крестя, княземъ назовутъ, доколѣ чинъ достанетъ военной или гражданской, которые нынѣ не очень дороги, тотчасъ титулъ сіятельства, а когда познатнѣе, то требуетъ свѣтлости, отъ котораго уже недалеко пресвѣтлый и пресвѣтлѣйшій; а за тѣмъ святѣйшій.» Слово *Благородный* соотвѣтствуетъ Латинскому *Nobilis*, т. е. знаменитый, славный, превосходный, и въ образованіи своемъ сходствуетъ съ Нѣмецкимъ wohlgeboren, какъ замѣчаетъ и Татищевъ. *Яз.*

БЛАГОРОДНЫЙ МЕТАЛЛЪ, см. *Металлъ.*

БЛАГОРОДСТВО, по словопроизводству, означаетъ хорошее происхожденіе, благую породу, и имѣетъ вообще два значенія, одно физическое, другое нравственное. Въ первомъ смыслѣ, Благородство есть происхожденіе отъ хорошаго, благаго корня, въ тѣсномъ смыслѣ отъ дворянскаго рода, и потому слово благородный означаетъ иногда дворянскій, шляхетный; напримѣръ: *благородный пансіонъ, благородное юношество, благородное собраніе* и т. п. Въ этомъ же смыслѣ называются благородными и предметы вещественные, напр. *благородные* металлы, *благородныя* части тѣла. Во второмъ, нравственномъ смыслѣ, *Благородство* значитъ превосходное, отличное свойство души, какъ бы рожденной выше другихъ. Въ этомъ смыслѣ употребляются выраженія *благородные помыслы, благородный поступокъ, благородный крестьянинъ*. Смѣшеніе этихъ двухъ значеній неоднократно бывало причиною двусмысленности выраженій: случалось,

что называли благородными предметы и дѣла, вовсе неблагородныя.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ. Человѣкъ благословляетъ: 1) *Бога* воздаяніемъ ему хвалы. «*Благослови душе моя Господа*» *Благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно* и пр. Іудей обязывается произнесть въ сутки 100 такого рода благословеній, изъ нихъ 80 надлежитъ ему сказать поутру, а остальныя въ продолженіе дня на досугѣ; форма ихъ и порядокъ предписываются въ первыхъ главахъ Талмуда. 2) Человѣкъ можетъ благословлять и человѣка, желаніемъ успѣха въ его начинаніяхъ счастія, долголѣтія, дѣторожденія. — Обыкновеніе благословлять людей получило свое начало въ самой глубокой древности, и вѣроятно основывается на томъ Благословеніи, которое далъ Богъ первымъ человѣкамъ (Быт. I, 28). Изъ Священнаго Писанія мы видимъ, что еще патріархи предъ смертію, торжественно благословляли своихъ дѣтей и потомковъ. Что касается до обряда Благословенія, то онъ у Іудеевъ состоялъ въ подъятіи десницы или обѣихъ рукъ и въ возложеніи ихъ на главу благословляемаго (Быт. 48. 9. 14. Лев. 9, 22). Такой же видимый знакъ употребилъ и Іисусъ Христосъ, когда благословлялъ нѣкоторыхъ дѣтей и всѣхъ учениковъ при своемъ вознесеніи на небо (Мар. 10, 16. Лук. 24, 50). Но Христіанская Церковь издревле установила, чтобы архіереи и священники преподавали Благословеніе десницею (первые могутъ благословлять и обѣими руками), слагая персты елтакъ, чтобъ ими означались начальныя двѣ буквы имени Іисусъ-Христосъ (ІС. ХС.), и возлагая ее сперва на чело, потомъ на чрево, на правое и лѣвое плечо, изображали чрезъ это крестное знаменіе. Такой образъ Благословенія сколько приличенъ для вѣрующихъ въ распятаго Іисуса Христа, столько же и знаменателенъ; ибо онъ показываетъ, что служитель алтаря даетъ Благословеніе не самъ собою, но отъ лица Божія; что Іисусъ Христосъ, чьимъ именемъ онъ благословляетъ, подлинно есть тотъ, о которомъ, по обѣтованію, *благословятся вси языцы*; что Благословеніе Божіе свыше нисходитъ на насъ силою крестной смерти Христовой; и что для полученія его мы сами должны нести крестъ, должны сравниваться со Христомъ. Обычай, принимать Благословеніе съ открытою и притомъ наклоненною главою или съ преклоненіемъ колѣнъ, есть также весьма древній и столь повсемѣстный, что даже и цари, разумѣется благочестивые, никогда не пренебрегали этимъ знакомъ смиренія. — Благословеніемъ *брачнымъ* Церковь освящаетъ вступленіе въ супружескія связи. Благословеніемъ патріарха, сунода, владыки, строятся и освящаются храмы, поставляются духовныя лица, начинаются священнодѣйствія, и проч.

БЛАГОСЛОВЕННЫЯ, БЛАГОСЛОВИТЕЛЬНЫЯ ГРАММАТЫ давались духовною властію на какое либо духовное или церковное распоряженіе. Для показанія древней формы такихъ грамматъ, заимствуемъ одну изъ Исторіи Росс. Іерархіи III, 300. «Благослови Архіепископъ Новгородскій Іоаннъ, Владыка у Святаго Михаила вседневную службу, и благослови игуменомъ Луку къ Святому Михаилу, и буди милость Божія, и Святыя Софіи, и Святаго Михаила, на посадникахъ Двинскихъ и на боярѣхъ Новгородскихъ и на Двинскихъ боярѣхъ, и на владычнѣ намѣстникѣ, на купецкомъ старостѣ, и на всѣхъ купцѣхъ Новгородскихъ и Заволоческихъ, и на игуменѣхъ, и на попѣхъ, и на всемъ причтѣ церковномъ, и на соцкомъ и на всѣхъ крестьянѣхъ (Христіянахъ), отъ Емцы и до моря: что есте потребовали милости Божіей святому Михаилу вседневную службу. И вы, дѣти мои, почтитеся о милостынѣ къ святому Михаилу, и къ игумену, и ко всему стаду. А ты, игуменъ, съ соборомъ и со стадомъ святаго Михаила, Бога моли за всѣхъ крестьянъ, и буди милость Божія и Святыя Софіи, и Святаго Михаила, на всѣхъ крестьянѣхъ, и владычне благословеніе Іоанново.» Время, въ которое дана была эта граммата, въ ней не означено. Въ Новѣгородѣ были три архіепископа, носившіе имя Іоанна: двое жили въ XII, а третій въ XIV столѣтіяхъ. — Ежели граммата давалась на сооруженіе храма, она называлась также *Храмозданною*. *Яз.*

БЛАГОСТЬ, благоволеніе, доброхотство, добросердечіе, располагаетъ душу не только къ охотному признанію похвальныхъ сторонъ или заслугъ другаго, но и къ извиненію его слабостей, недостатковъ, погрѣшностей, даже такихъ, которыми онъ насъ оскорбляетъ. Идеалъ ея есть Благость Творца, проявившая себя въ твореніяхъ, которымъ Онъ удѣлилъ извѣстную часть Своихъ совершенствъ. Въ человѣкѣ эта высокая черта Богоподобія есть сколько даръ при-

роды, столько же и плодъ воспитанія; въ томъ и другомъ случаѣ она любитъ поступать съ ближнимъ такъ, какъ его находитъ, уважаетъ его права, готова помогать ему въ благихъ начинаніяхъ, утѣшать привѣтливостію. Но Благость не только не исключаетъ, а напротивъ, даже требуетъ извѣстной крѣпости воли, того практическаго здравомыслія, которое почерпается изъ вѣрнаго взгляда на дѣла житейскія и изъ познанія человѣческой природы. (Срав. *Благотворительность*). *А. Г-чъ.*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ. По-Русски «творить благо и дѣлать добро» значитъ вообще одно и то же. Но и словоупотребленіе и наука изъ огромной массы добродѣтелей частныхъ и общественныхъ, отдѣлили для Благотворительности пріятный долгъ сердца, которое любитъ отчуждать свою собственность въ пользу ближняго, то есть любитъ съ нимъ дѣлиться достояніемъ, услугами, свѣдѣніями и проч. Строгое право ни предписываетъ, ни возбраняетъ этого долга, хотя мораль государственная можетъ при случаѣ напоминать о томъ каждому гражданину. Если человѣкъ обязанъ всѣми возможными средствами быстро стремиться къ цѣли своего бытія, и если люди нуждаются другъ въ другѣ для успѣховъ взаимнаго усовершенія и счастія, то помогать ближнимъ есть долгъ людкости, такъ какъ ожидать вспоможенія и отъ нихъ есть право человѣка, живущаго въ благоустроенномъ обществѣ, котораго механисмъ поддерживается законами справедливости, а органическая, внутренняя жизнь одушевляется дѣлами любви.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ. Такъ называются общественныя заведенія для призрѣнія бѣдныхъ и безпомощныхъ. Къ нимъ принадлежатъ: сиротскіе домы, воспитательные домы, больницы, богадѣльни, работные домы и другія заведенія этого рода. Они учреждаются частными людьми, обществами и правительствомъ; содержатся на счетъ доброхотныхъ подаяній и пожертвованій, или имѣютъ свои опредѣленные источники доходовъ, или состоятъ на иждивеніи правительства. Всѣ эти заведенія извѣстны были подъ именемъ *Богоугодныхъ*, потому что первоначальнымъ побужденіемъ къ учрежденію ихъ было одно богоугодное дѣло — любовь къ ближнему, состраданіе къ страждущему человѣчеству; оттого учрежденіе частныхъ и общественныхъ заведеній предшествовало тѣмъ, которыя учреждались отъ правительства. Но когда *Общественное Призрѣніе* (см. это слово) составило предметъ попеченій правительства; когда частныя и общественныя заведенія этого рода, для единообразія въ устройствѣ и управленіи, приняты подъ особенное его покровительство, и подчинены общимъ правиламъ, сообразнымъ съ государственными видами, тогда и названіе богоугодныхъ замѣнено другимъ, которое и скромнѣе и существу дѣла приличнѣе.

БЛАГОЧЕСТІЕ, есть умилительное состояніе вѣрующей души; оно проистекаетъ отъ тѣхъ неземныхъ помысловъ, чувствованій и занятій или добрыхъ дѣлъ, которыми имя Божіе *чествуется*.—Гдѣ только преобладаетъ живительный духъ истиннаго, Христіанскаго благочестія, очищеннаго отъ тлетворнаго ханжества, жалкаго суевѣрія и буйнаго фанатисма, тамъ непосредственный *предметъ* его состоитъ въ благоугожденіи Тому, Кому мы благоугождать призваны, а единственными къ тому *средствами* служатъ удивленіе Его совершенствамъ и дѣламъ сотворенія и промыслительности, почтительное и охотное изученіе разныхъ душеспасительныхъ вразумленій, содержащихся въ природѣ, въ исторіи, въ совѣсти, особливо въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, признаніе совершенной нашей зависимости отъ воли Творца и безконечныхъ обязанностей, сокрушеніе о разстройствахъ нашей природы и беззаконіяхъ, испрошеніе Его благодати и милосердія чрезъ Іисуса Христа, заступленіе нашихъ братій, моленіе о водвореніи правды и мира на землѣ, наконецъ ревностное стараніе о сохраненіи всегдашняго святаго союза съ Богомъ. *Дѣйствія* такого духа, постоянно питаемаго помыслами чистыми, высокими и выражаемаго благороднымъ языкомъ сердца, должны быть важны и благодатны. Сюда относятся глубокое смиреніе предъ Богомъ, благоговѣніе предъ Его вездѣ присутствіемъ и безконечными совершенствами, пламенная ревность къ прославленію Его имени, сердечная вѣра въ Искупителя, неуклонное послѣдованіе божественному Его примѣру, любовь къ людямъ всякаго званія, даже къ тварямъ, великодушное и неутомимое самоотверженіе въ подвигахъ, пред-

принимаемыхъ для общаго блага, безусловная покорность Провидѣнію, непрестанно возрастающее уваженіе къ Евангелію, и твердое упованіе безсмертной жизни, въ которую оно открываетъ намъ утѣшительные виды.

А. Г—чъ.

БЛАГОЧИНІЕ происходитъ отъ слова «чинъ», которое вообще означаетъ порядокъ и образъ устройства въ семейственномъ, общественномъ и гражданскомъ быту, такъ напр. говорится: Благочиніе нравовъ, Благочиніе церковное, Благочиніе въ публичныхъ собраніяхъ и проч., но въ особенности то устройство и порядокъ, которые установлены закономъ. Наблюденіе за Благочиніемъ во всѣхъ случаяхъ и отношеніяхъ составляетъ предметъ полиціи (см. это). Благочиніемъ, въ смыслѣ законномъ, называется особый разрядъ государственныхъ учрежденій, законовъ и постановленій, которые имѣютъ предметомъ охранять мѣрами общаго порядка, союзъ государственный и гражданскій, и возникающія изъ нихъ права. Сюда принадлежатъ: 1) законы объ охраненіи народнаго здравія, продовольствія и о призрѣніи общественномъ; 2) законы о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противу вѣры, общественнаго порядка и учрежденій правительства, противу явнаго соблазна и разврата въ поведеніи, противу личной безопасности и безопасности имуществъ. 3) Постановленія о жительствѣ и его перемѣнѣ, уставы о паспортахъ и бѣглыхъ, о мѣстахъ заключенія, содержимыхъ подъ стражею и о ссыльныхъ. *М. Ш.*

БЛАГОЧИННЫЙ — низшая степень въ ряду правителей дѣлъ церковныхъ и блюстителей нравственнаго порядка между священно и церковнослужителями. Въ послѣднемъ случаѣ Благочинный смотритъ за поведеніемъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему лицъ, и въ извѣстное, опредѣленное закономъ время, представляетъ высшему епархіальному начальству вѣдомость, въ которой отмѣчаетъ, какъ кто велъ себя въ продолженіе года, на службѣ и въ быту домашнемъ, и въ особенномъ донесеніи выставляетъ на видъ отлично хорошихъ, и указываетъ на недостатки худыхъ. Если же между священно и церковнослужителями случатся какіе либо важные безпорядки и преступленія, Благочинный, безъ малѣйшаго замедленія, относится къ высшимъ священно-начальникамъ, смотря по роду дѣлъ. Какъ правитель дѣлъ церковныхъ, Благочинный, при осмотрѣ ввѣренныхъ его надзору церквей, обязанъ наблюдать: чисто ли ведется церковь, есть ли св. муро и другія принадлежности требъ, съ должнымъ ли благоговѣніемъ хранятся Св. запасные Дары, и въ порядкѣ ли ризница, есть ли опись вещамъ, принадлежащимъ церкви, нѣтъ ли по ней прибыли или ущербу, вѣрно ли ведутся приходорасходныя и метрическія книги, также исповѣдныя росписи и обыски, въ должной ли полнотѣ и съ должною ли осторожностію хранится церковная сумма. Обо всемъ этомъ Благочинный относится высшему начальству полугодовымъ рапортомъ. Вообще, Благочинный обязанъ наблюдать, чтобы во ввѣренныхъ его смотрѣнію церквахъ все было исправно и благочинно, соотвѣтственно церковнымъ установленіямъ. Обязанности его подробно изложены въ инструкціяхъ и духовномъ регламентѣ Петра I. Само собой разумѣется, что въ должность Благочиннаго избираются лучшіе изъ священниковъ или протоіереевъ, уже обратившіе на себя своимъ поведеніемъ и ревностію по службѣ полное вниманіе начальства; за неослабное и ревностное прохожденіе должности, Благочинные награждаются бархатными фіолетоваго цвѣта скуфьями и камилавками, протоіерействомъ, наперсными крестами и другими знаками отличія.

БЛАГРАВЪ, Джонъ (Blagrave), Англійскій математикъ, потомокъ древней фамиліи изъ Беркскаго графства, родился около половины XVI столѣтія. Окончивъ первоначальное ученіе въ Латинской школѣ города Ридинга, онъ отправился въ Оксфордскій университетъ, гдѣ преимущественно изучалъ Математику. Оказавъ блистательные успѣхи, онъ удалился въ свое наслѣдственное владѣніе Саутъ-котъ-Лоджъ (Sauth cote-Lodge), близъ Ридинга, не принявъ ни какихъ титловъ. Здѣсь, внѣ политическихъ бурь, колебавшихъ его вѣкъ, посвятилъ остатокъ своей жизни наукамъ, и написалъ много математическихъ сочиненій, съ цѣлью облегчить и распространить изученіе этой науки. Покровительствуя бѣднымъ и наслаждаясь трудолюбивою и безмятежною жизнію, онъ умеръ въ своемъ помѣстьѣ, 9 Августа 1611 года, и похороненъ въ церкви Св. Лаврентія. Его родственники и друзья воздвигнули ему памятникъ въ той же церкви. Благравъ оставилъ духовную, хо-

тя нѣсколько странную, но свидѣтельствующую его великодушіе, точность и предусмотрительность математическаго ума. Одинъ изъ его біографовъ говоритъ: «Благравъ никогда не былъ женатъ, а завѣщаніемъ его отца ему предоставлено было право распоряжать имѣніемъ своей фамиліи въ теченіе 99 лѣтъ, начиная съ 1591 года; онъ въ это время отказалъ каждому изъ дѣтей и потомковъ своихъ трехъ братьевъ, по пятидесяти фунтовъ стерлинговъ, завѣщая имъ получить эту сумму на 26 году отъ рожденія. Вычисленіе его было такъ вѣрно, что около осьмидесяти его племянниковъ воспользовались плодами этого пожертвованія. Между прочими благотвореніями, онъ завѣщалъ ежегодно раздавать по 10 фунтовъ стерлинговъ слѣдующимъ образомъ: въ великую пятницу, старшины каждаго изъ трехъ приходовъ города Рединга должны посылать въ ратушу *по одной добродѣтельной дѣвушкѣ, прожившей пять лѣтъ у своего господина*, гдѣ, въ присутствіи судей, одна изъ нихъ по жребію получала 10 ф. стерлинговъ, а двѣ другія возвращались въ слѣдующій годъ съ третьею, и снова кидали жребій на полученіе преміи; чрезъ это каждая изъ нихъ имѣла случай испытать свое счастіе три раза.» Сочиненія Благрава: *Математическая драгоцѣнность* (Mathematical Jewel. London, 1585, въ листъ). *Строеніе и употребленіе домашней трости* (The making and use of the familiar staff. London 1590, въ 4), которая можетъ служить и для прогулокъ и для геометрическаго измѣренія всякихъ высотъ. *Астролябія или путешествіе и отдохновеніе, необходимое и пріятное мореплавателямъ въ ихъ дальнихъ путешествіяхъ*, и проч. (*Astrolabium uranicum generale*... London, 1596, in 4 to); *Искусство строить солнечные часы* (The art of Dialing. London, 1609 въ 4).

БЛАЖЕННЫЕ ОСТРОВА, (*Insulæ Fortunatæ*), купа двадцати острововъ на Атлантическомъ Океанѣ, у западныхъ береговъ Африки, часто упоминаются въ Древней Географіи. Первоначально разумѣли подъ этимъ наименованіемъ пять острововъ: Юнонія (Пальма), Омбросъ или Плувіалія (Ферро), Капрарка (Гомера), Конваллисъ (Тенериффа) и Планарія. Два изъ нихъ, какъ повѣствуютъ, открыты Серторіемъ еще за 72 г. до Р. Хр. а прочіе Статіемъ Себосомъ, изъ Кадикса, и Юбою. По показанію Плинія, на одномъ изъ этихъ острововъ обитало множество собакъ, отъ чего онъ и названъ *Canaria*, т. е. Песьимъ. Въ послѣдствіи вся купа наименована *Канарскими Островами*.

БЛАЖЕНСТВО человѣческое, (въ смыслѣ, чисто философскомъ, въ которомъ оно здѣсь и разсматривается) означаетъ тотъ бытъ нравственнаго существа, въ которомъ ему ничто не мѣшаетъ постоянно наслаждаться запасомъ внутреннихъ благъ. Такое безусловное, неограниченное Блаженство возможно только Богу, который возвышенъ надъ всякими потребностями и отношеніями, и которому созерцаніе собственныхъ своихъ совершенствъ, доставляетъ и полное наслажденіе ими. Онъ одинъ довлѣетъ самъ себѣ, тогда какъ всѣ твари нуждаются въ сторонней помощи; Онъ одинъ открываетъ Самъ въ Своемъ нѣдрѣ источникъ *безусловнаго самодовольства*. Но внутренній міръ святаго существа, такъ какъ и прочія Его свойства, превыше всякаго *понятія* смертныхъ. За то въ *разумѣ* столь глубоко запечатлѣна эта *идея*, что онъ ставитъ ее конечною цѣлію всѣхъ нашихъ домогательствъ. Справедливо говорится, что Богъ *есть* блаженъ, а человѣкъ *бываетъ* только блаженнымъ, — именно въ той мѣрѣ, въ какой онъ радѣетъ о богоподобной жизни и преуспѣваетъ въ ней твореніемъ *дѣлъ* добрыхъ. Но и это Блаженство есть не награда, которой бы мы въ правѣ были требовать за свои заслуги, а единственно даръ милосердаго Бога или изліяніе Его любви: не должны ли мы, какъ созданія Творца, относить всякое добро къ источнику его, — Богу, а слѣдственно считать благо-дѣтію и самый разумъ, самую свободу, которыя дѣлаютъ намъ доступною доблесть, а съ нею и извѣстный участокъ Блаженства? Но человѣкъ, касательно земнаго своего благосостоянія, зависитъ и отъ удовлетворенія чувственныхъ потребностей; эти потребности, никогда вполнѣ ненасытимыя, часто тревожатъ его самодовольство, зависящее всегда отъ обстоятельствъ внѣшнихъ, случайныхъ, не подвластныхъ человѣку, который по временамъ только и *получаетъ благо* изъ рукъ слѣпаго, неразгаданнаго *счастія*. Вотъ почему Блаженство не надобно смѣшивать съ благополучіемъ! Иной можетъ утопать въ счастіи, можетъ имѣть всѣ средства къ чувственнымъ удовольствіямъ и вполнѣ употреблять ихъ, т. е. быть весьма благополучнымъ,

не смѣя однако жъ назвать себя блаженнымъ Крезомъ. И такъ крайне опасна та мораль, которая указываетъ на благополучіе, какъ на послѣднюю цѣль человѣческихъ заботъ, или провозглашаетъ его верховнымъ добромъ, а стремленіе къ нему поставляетъ закономъ нравственнаго долга. Опытъ научаетъ, что человѣкъ чрезъ это безусловное стремленіе къ выполненію высочайшей заповѣди не бываетъ не только добродѣтельнымъ, а слѣдственно и самодовольнымъ,—онъ бываетъ даже порочнымъ и слѣдственно жалкимъ созданіемъ, ибо самое чувство, что вожделѣнный миръ души далекъ еще отъ него, мѣшаетъ его счастію, по крайней мѣрѣ мѣшаетъ наслаждаться его дарами, а въ этомъ-то и главное дѣло. Какая, наприм. прибыль скупцу отъ обладанія богатствомъ, если онъ не пользуется имъ! Но если бъ онъ имъ и наслаждался въ полной мѣрѣ, если бъ сдѣлался си баритомъ, роскошнѣйшимъ расточителемъ; то и это не могло бы доставить ему ни Блаженства, ни благополучія: чувственныя вожделѣнія ненасытимы; чѣмъ болѣе вы потворствуете имъ, тѣмъ болѣе они свирѣпѣютъ, и наконецъ затѣйливый вкусъ теряетъ даже способность, чувствовать сладость бытія. Слѣдовательно, собственно говоря, мораль можетъ безусловно предписывать только стремленіе къ Блаженству; стремленіе же къ благополучію повелѣвается только при условіи, чтобъ оно было весьма умѣряемо и клонилось къ обладанію и наслажденію тѣмъ, что принадлежитъ къ нашему существованію и къ дѣйствованію во внѣшнемъ мірѣ. Если оно такимъ образомъ ограничено, то человѣкъ будетъ доволенъ и тою мѣрою физическаго благосостоянія, которая удѣлена ему судьбою. Блаженству его не будетъ мѣшать и скудный удѣлъ благополучія, или даже несчастіе, напримѣръ бѣдность, хворость и т. п. Оттого стоики не безъ основанія утверждали, что мудрый блаженъ и въ жесточайшихъ страданіяхъ. Впрочемъ и то справедливо, что и въ приведеникѣ, сознаніе своего несовершенства и виновности дѣлаетъ подрывъ его самодовольству. Слѣдственно человѣкъ никогда не бываетъ блаженъ въ полной мѣрѣ или совершенно. *А. Г—чъ.*

БЛАЖОВСКІЙ, Мартынъ, дворянинъ, родомъ изъ Чермной Россіи, живший въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка, извѣстенъ хорошимъ переводомъ на Польскій языкъ «Кромеровой Польской Лѣтописи.» Переводъ этотъ написанъ чистымъ и плавнымъ слогомъ. Сярчинскій совѣтуетъ читать его всякому, кто хочетъ учиться говорить и писать по-Польски. Лѣтопись напечатана въ Краковѣ 1611, въ листъ, и вторично издана въ собраніи Богомольца (см. это имя). Блажовскій писалъ также стихи: въ его *Истолкователь мятежа въ воеводствѣ Рускомъ* (Tłumacz rokoszowi Woiewodstwa Ruskiego, Краковъ, 1607 въ 4.), Юшинскій признаетъ необыкновенный поэтическій талантъ. Въ этомъ стихотвореніи Блажовскій защищаетъ второй бракъ Сигизмунда III, бывшій предлогомъ къ тому мятежу. *К. Б.*

БЛАЗЕНШТЕЙНЪ (Blasenstein, по-Венгерски Detrekon Varallya, по-Славянски Plawecz), одно изъ важнѣйшихъ и значительнѣйшихъ владѣній, принадлежащее княжеской фамиліи Пальфи, въ Нижней Венгріи, по-сю сторону Дуная. Въ горѣ, на которой стоитъ замокъ Блазенштейнъ, находится любопытная капельниковая пещера.

БЛАЗЕНСКОЕ АББАТСТВО, (Abtei St. Blasien, т. е. Св. Власія), бывшее Бенедиктинское аббатство съ титломъ княжества въ узкой долинѣ Шварцвальда, при рѣчкѣ Альбъ, нынѣ въ Баденскомъ округѣ. Въ огромныхъ зданіяхъ бывшаго аббатства помѣщается знаменитая фабрика прядильныхъ машинъ; также большая Англійская бумагопрядильная фабрика, одна изъ лучшихъ въ Германіи, и оружейный заводъ. Достопримѣчательна еще большая и нѣкогда великолѣпная монастырская церковь, какъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ храмовъ въ Германіи. Бывшій монастырь основанъ пустынниками, поселившимися здѣсь около V столѣтія.

БЛАЗОНЪ, (Blason), см. *Геральдика.*

БЛАКА Д'ОЛЬПЪ (Blacas d'Aulps), весьма древній Французскій Домъ, прозванный д'Ольпъ по имени одного помѣстья въ Провансѣ. Въ XIII вѣкѣ, этотъ Домъ былъ прославленъ *великимъ воителемъ* (Le grand guerrier) *Блака д'Ольпомъ*, знаменитѣйшимъ рыцаремъ при Дворѣ Графа Раймонда Беренгара (умеръ 1235 г.). Къ этому самому Дому принадлежитъ также Герцогъ Петръ Людовикъ-Казимиръ Блака д'Ольпъ (*Блакасъ*), перъ Франціи, министръ и посланникъ. Онъ родился 1770 года въ Ольпѣ, въ Варскомъ Департаментѣ. Вступивъ въ молодыхъ лѣтахъ въ службу по кавалеріи, онъ

былъ капитаномъ при началѣ революціи, и тогда, вмѣстѣ съ другими эмигрантами, оставилъ Францію. Во время Вандейской войны онъ прибылъ во Францію, и сражался подъ знаменами роллистовъ, но принужденный снова искать убѣжища на чужбинѣ, уѣхалъ въ Италію, гдѣ успѣлъ обратить на себя вниманіе Лудовика XVIII, бывшаго тогда въ Веронѣ. Съ этой минуты онъ привязался къ судьбѣ августѣйшаго изгнанника, и раздѣлялъ съ нимъ всѣ перемѣны его участи. Посланный въ С.Петербургъ исходатайствовать у Императора убѣжище своему Государю, Графъ Блака успѣлъ въ этомъ, но послѣ, когда Бурбоны должны были оставить Россію, онъ послѣдовалъ за Лудовикомъ XVIII въ Лондонъ, и былъ назначенъ у него военнымъ министромъ, въ отсутствіе д'Аварея (d'Avaray); но этотъ призракъ власти былъ тогда еще мечтою, осуществленіе которой было не очень близко. Въ 1814 Блака возвратился во Францію въ свитѣ королевской фамиліи, въ награду своихъ заслугъ былъ назначенъ министромъ Королевскаго Дома и государственнымъ секретаремъ. Его вліяніе при Королѣ было такъ велико, что аббатъ Монтескю сказалъ ему въ спорѣ слова, сдѣлавшіяся историческими: «Поймите, милостивый государь, что Франція можетъ терпѣть десять любовницъ, но ни одного любимца.» Между непріятелями, которыхъ онъ имѣлъ въ это время, должно поставить въ первомъ ряду Шабанна (Chabannes), дѣлавшаго ему самые горькіе упреки,въ письмахъ, напечатанныхъ въ Лондонѣ въ 1815.—Во время «Ста Дней»Блака послѣдовалъ за Лудовикомъ XVIII въ Гентъ; здѣсь кончилось особенное къ нему благоволеніе Короля. По возвращеніи онъ вступилъ въ палату перовъ въ 1815; но Лудовикъ XVIII, опасаясь непріятныхъ слѣдствій отъ его присутствія въ Парижѣ, отправилъ его чрезвычайнымъ посломъ въ Неаполь, гдѣ онъ устроилъ бракъ Герцога Беррійскаго съ внукою Короля Обѣихъ Сицилій.Назначенный посланникомъ въ Римъ, Блака получилъ всю честь знаменитаго конкордата 1815. Думаютъ, что онъ присутствовалъ, но не явно, на конгресѣ Лайбахскомъ (1821). Въ 1823, онъ былъ еще разъ назначенъ посланникомъ въ Неаполь, и оставался тамъ до 1830 г., исключая нѣкоторыя временныя поѣздки въ Парижъ, для исполненія своихъ обязанностей каммергера. Вѣрный участи Бурбоновъ, онъ едва только услышалъ въ Италіи о событіяхъ Іюльскихъ, поспѣшилъ продать свое имѣніе и предоставить сумму въ распоряженіе Короля Карла X, въ его убѣжищѣ, Прагѣ, гдѣ Блака и теперь находится при своемъ государѣ-изгнанникѣ. Блака, возведенный Лудовикомъ XVIII въ достоинство герцога, былъ покровителемъ художествъ, и составилъ богатое собраніе рѣдкостей, которое отчасти описалъ Рейно (Reinaud) въ сочиненіи: Description des monumens musulmans de cabinet de M. le duc de Blacas. Парижъ, 1828, 2 том. въ 8°.

БЛАКАСЪ, Французскій министръ и посланникъ, см. *Блака д'Ольпъ*.

БЛАКБОРНЪ, Вилліамъ (Blackburn), знаменитый Англійскій архитекторъ, родился въ Соутваркѣ 1750, обучался въ королевской академіи. Въ 1779 году получилъ онъ назначенную парламентомъ премію въ 100 гиней за составленіе лучшаго проекта для устроенія исправительныхъ домовъ (penitentiary houses); построилъ нѣсколько такихъ зданій въ разныхъ городахъ, и умеръ въ 1790 году.

БЛАКВАТЕРЪ (Blackwater), названіе нѣсколькихъ рѣкъ: 1) въ Графствѣ Эссексъ,въ Англіи, принявъ въ себя рѣку Челмеръ, впадаетъ въ Блакватерскій Заливъ, извѣстный вкусными своими устрицами; 2) въ Дорсетскомъ Графствѣ въ Англіи, впадаетъ въ рѣку Стуръ; 3) въ Ирландіи: протекаетъ по Графству Ватерфорду и Кенту, и впадаетъ въ Югалльскій Заливъ; 4) въ Ирландіи, впадаетъ близъ Чарлемонта въ рѣку Лу-ни (Lough-Neagh); 5) въ Сѣверо-Американской провинціи Ньюгемпширѣ (New Hampshire) впадаетъ въ Контакукъ; 6) въ Сѣверо-Американской провинціи Мериландѣ, впадаетъ въ Чезепикъ; 7) въ Сѣверо-Американской провинціи Виргиніи, впадаетъ въ заливъ Бленбей.

БЛАКВУДЪ, Адамъ, (Blackwood), изъ древней дворянской фамиліи въ Шотландіи, родился въ Думферлингѣ 1539 года; умеръ 1613 въ Пуатье, составлявшемъ тогда владѣніе Шотландской Королевы Маріи. Онъ былъ вѣрный слуга и защитникъ этой несчастной королевы. Его сочиненіе: Relation du martyre de Marie Stuart, reine d'Ecosse, Anvers, 1588), написано сильно противъ Королевы Елисаветы, и содержитъ въ себѣ воззваніе ко всѣмъ Европейскимъ монархамъ отмстить за смерть Маріи. Лучшее его сочиненіе есть:

Adversus G. Buchanani dialogum de jure regni apud Scotos pro Regibus apologia, гдѣ онъ является богословомъ, правовѣдомъ, политикомъ и историкомъ.

БЛАКЛОКЪ, Ѳома, (Blacklock), достопримѣчательный слѣпой стихотворецъ въ Шотландіи, родился въ Аннанѣ въ графствѣ Думфрисъ 1721 года, и въ дѣтствѣ отъ кори лишился зрѣнія; отецъ его, простой каменщикъ, но, кажется, довольно образованный для своего состоянія, читалъ любопытному ребенку всѣ книги, которыя могъ только достать; это чтеніе рано раскрыло въ немъ склонность къ поэзіи; вскорѣ онъ самъ началъ заниматься стихотвореніями, и сдѣлался извѣстнымъ, такъ что въ 1741 году, послѣ смерти отца его, знаменитый и человѣколюбивый Эдинбургскій врачъ Стивенсонъ далъ ему средства къ образованію. Блаклокъ нѣсколько лѣтъ изучалъ языки и Философію, и наконецъ посвятилъ себя исключительно духовному званію; какъ проповѣдникъ онъ пріобрѣлъ заслуженную славу. Въ 1766 году получилъ онъ отъ Абердинскаго университета, безъ просьбы, степень доктора Богословія, и умеръ въ Эдинбургѣ въ 1791 году. Блаклокъ былъ характера самаго кроткаго и отличнаго сердца; собесѣдникъ самый веселый и пріятный, и въ кругу друзей, кажется, забывалъ лишеніе драгоцѣннѣйшаго изъ чувственныхъ органовъ.

БЛАКСТОНЪ, Вильгельмъ (Blackstone), извѣстный писатель по части законовѣдѣнія и политики, родился въ Лондонѣ, въ 1723 году; его отецъ былъ ткачъ шелковыхъ матерій. Лишившись родителей еще въ дѣтствѣ, Блакстонъ воспитывался у родственника, а на пятнадцатомъ году отправился въ Оксфордъ, и тамъ скоро отличился прилежаніемъ и успѣхами въ наукахъ. Прежде всего открылись въ немъ дарованія и вкусъ къ поэзіи, но онъ рѣшился посвятить себя законовѣдѣнію, и при переходѣ въ Лондонское училище (Middle Temple) написалъ очень остроумную поэму: «Прощаніе съ музами.» Въ 1746 году, онъ былъ допущенъ къ судамъ въ качествѣ адвоката, но не владѣя въ особенности даромъ краснорѣчія, не могъ пріобрѣсть извѣстности, и потому отправился обратно въ Оксфордъ, гдѣ онъ прежде еще пользовался бурсою студента (fellowship). Въ Англіи въ то время не читали еще публичныхъ курсовъ гражданскаго и политическаго права, и когда Блакстонъ первый рѣшился открыть ихъ въ 1753 году, къ нему стеклось множество слушателей. Эта новость подала мысль законовѣдцу Виперу отказать по духовному завѣщанію капиталъ, для учрежденія каѳедры Англійскаго публичнаго права, и Блакстонъ былъ избранъ профессоромъ. Въ этомъ званіи пріобрѣлъ онъ въ короткое время отличную славу, и возвратившись опять въ Лондонъ въ качествѣ адвоката, пользовался общимъ уваженіемъ, а потомъ, въ 1761 году, вступилъ въ парламентъ, и отказался отъ каѳедры въ Оксфордѣ. Въ 1759 Блакстонъ выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе Англійской конституціи, *Magna Charta*, съ историческимъ предисловіемъ, а между тѣмъ свѣдѣнія и матеріялы, собранные во время преподаванія публичныхъ чтеній, послужили ему основаніемъ для сочиненія Commentaries on the law of England, въ четырехъ частяхъ; первая изъ нихъ появилась въ 1765. Въ этомъ сочиненіи, не довольствуясь простымъ изложеніемъ и истолкованіемъ законовъ, онъ возвысился до общихъ началъ; но въ самомъ философскомъ его взглядѣ нѣтъ ни отвлеченныхъ идей, ни теоретическихъ положеній, ни пустыхъ умозрѣній. Онъ изложилъ только духъ гражданскаго и политическаго законодательства Англіи, какъ ревностный защитникъ существующаго порядка, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, смѣлыхъ мыслей, сочиненіе достойно особеннаго уваженія. Блакстонъ имѣлъ между своими соотечественниками много защитниковъ и послѣдователей, но также много и соперниковъ; къ числу послѣднихъ принадлежитъ въ особенности Бентамъ; сочиненіе его: Fragment on government, есть разборъ и опроверженіе Блакстоновой системы. Постоянныя занятія разстроили здоровье Блакстона; онъ умеръ 14 Сентября 1780 года, отказавшись не за долго передъ тѣмъ отъ должности генералъ-прокурора, (Sollicitor general), которая ему была предложена.

Въ числѣ пятнадцати Англійскихъ изданій его Commentaries лучшее то, которое напечатано въ Лондонѣ въ 1809 году. Оно переведено на Нѣмецкій языкъ довольно вѣрно, и напечатано въ Лейпцигѣ 1816 года. Есть много и Французскихъ переводовъ, но они большею частію не полны и такъ изуродованы, что трудно почти узнать подлин-

никъ. Блакстоново *Истолкованіе Англійскихъ законовъ*, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, переведено на Русскій языкъ С. Десницкимъ и напечатано въ Москвѣ, въ 3 частяхъ 1780—1782, но этотъ переводъ составляетъ не болѣе половины Англійскаго подлинника.

БЛАКЪ или **БЛЕКЪ**, Робертъ, (Sir R. Blake) знаменитый Англійскій адмиралъ, родился 1599 года въ Бриджватерѣ, въ Соммерсетскомъ Графствѣ. Онъ весьма много способствовалъ возвеличенію морскихъ силъ своего отечества, унизивъ могущество Голландцевъ и Испанцевъ на морѣ. Службу свою Блакъ началъ въ кавалеріи, и какъ богатый человѣкъ, самъ сформировалъ роту драгунъ, и командовалъ ею, придерживаясь всегда партіи «индепендентовъ» или «независимыхъ», которая дѣйствовала противъ Короля. Въ 1649 году былъ онъ переведенъ во флотъ, и сдѣланъ прямо адмираломъ, не проходя нижнихъ степеней морской службы. Это однако жъ не помѣшало ему быть достойнымъ противникомъ славныхъ Голландскихъ адмираловъ Тромпа и Рюйтера. Не смотря на ихъ личную храбрость и извѣстную опытность въ морскомъ дѣлѣ, онъ славно противустоялъ ихъ превосходнымъ силамъ, и выдержалъ два знаменитыя морскія сраженія: въ Нѣмецкомъ Морѣ у Гоудвина (1652) и въ Англійскомъ Каналѣ у Портланда (1653). Кромвель почиталъ Блака однимъ изъ ревностнѣйшихъ своихъ сподвижниковъ, но зная его республиканскія мысли, поспѣшилъ удалить его изъ Англіи, и въ 1654 г. Блакъ былъ назначенъ въ Средиземное Море, для поддержанія чести Англійскаго флага и защиты торговли въ тѣхъ водахъ. — «Мы должны сражаться за «отечество, кто бы ни управлялъ имъ,» — такъ говорилъ и дѣйствовалъ Блакъ. — Триполи, Тунисъ, Алжиръ и Мальта наперерывъ просили у него мира. Имя его устрашало Варварійскихъ владѣтелей, и съ почтеніемъ и боязнію произносилось во всѣхъ сосѣднихъ Державахъ. — Разгромивъ сѣверные берега Африки, онъ блокировалъ Кадиксъ, и этою блокадой, также и другими, научилъ моряковъ, можно сказать, пренебрегать береговыя укрѣпленія, называя ихъ въ шутку «выброшенными на берегъ кораблями»; потомъ, вмѣстѣ съ адмираломъ Монтегю, овладѣлъ двумя богатѣйшими Испанскими галіонами, шедшими изъ Вестъ-Индіи, и возвратился въ Англію, побуждаемый къ тому и разстроеннымъ здоровьемъ. На возвратномъ пути, близъ Канарскихъ Острововъ, онъ сжегъ 16 Испанскихъ кораблей: это былъ уже послѣдній его подвигъ; ему не удалось увидѣть свое отечество: онъ скончался 17 Августа 1657, въ то самое время, когда флотъ его входилъ въ Плимутъ. Кромвель почтилъ память Блака великолѣпными похоронами, положивъ тѣло его въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Блакъ былъ всегда суровъ и даже жестокъ, но при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, дѣйствовалъ съ совершеннымъ спокойствіемъ духа, не обнаруживая страстей своихъ; со всѣмъ тѣмъ онъ былъ очень набоженъ, отлично безкорыстенъ и честенъ. *С. П. К.*

БЛАКЪ, Іосифъ (Black), химикъ, род. 1728, въ Бордо, въ молодости пріѣхалъ въ Шотландію, и вступилъ въ Глазговскій университетъ. Въ 1754 г. онъ сдѣланъ былъ докторомъ Медицины, защитивъ диссертацію: *De humore acido, a cibis orto, et magnesia alba.* Спустя нѣсколько времени онъ издалъ новыя замѣчанія о томъ же предметѣ во 2 томѣ философскихъ и литературныхъ сочиненій Эдинбургскаго общества 1756, подъ заглавіемъ: *Опыты надъ бѣлою магнезіею, гашеною известью и нѣкоторыми другими щелочными веществами.* Онъ въ нихъ ясно и остроумно доказываетъ существованіе воздухообразной жидкости, называемой имъ постояннымъ воздухомъ (*aër fixus*), присутствіе которой ослабляетъ ѣдкость щелочей и извести. Это открытіе можно почитать началомъ всѣхъ открытій, которыми увѣковѣчили свои имена Кавендишъ, Пристлей, Лавуазье и друг., и отъ которыхъ Химія получила новый видъ. Въ 1757 г. Блакъ обогатилъ Физику прекраснымъ своимъ ученіемъ о *скрытомъ теплотворѣ*, имѣвшимъ весьма важныя послѣдствія. Въ 1756 г. онъ именованъ профессоромъ Медицины въ Глазговскомъ университетѣ. Когда въ 1765 г. Коллень (Cullen) въ Эдинбургѣ оставилъ профессорскую каѳедру, Блакъ заступилъ его мѣсто, и показалъ себя достойнымъ преемникомъ этого славнаго врача. Не было профессора, который бы умѣлъ внушить своимъ слушателямъ такой энтузіасмъ, какъ Блакъ; его наставленія много способствовали также къ распространенію химическихъ свѣдѣній въ Великобританніи. Онъ умеръ въ 1799 г. на 71 году отъ роду. Парижская Академія наукъ, по предложенію Ла-

вуазье, наименовала его однимъ изъ осьми иностранныхъ своихъ членовъ. Онъ былъ простодушенъ, имѣлъ характеръ холодный и медлительный; какъ врачъ, Блакъ пріобрѣлъ немного славы; какъ химикъ, повредилъ себѣ тѣмъ, что долго сопротивлялся введенію новыхъ химическихъ теорій, хотя напослѣдокъ принужденъ былъ уступить имъ. Онъ оставилъ *Химическія лекціи* (Lectures on chemistry. Эдинбургъ, 1803, 2 тома, въ 4); двѣ *Записки* въ Philosophical transactions, 1774 и 1781; и *Письма* о химическихъ предметахъ, изданныя Кремемъ и Лавуазье.

БЛАКЪ, Іоахимъ, (Blake) одинъ изъ полководцевъ, защищавшихъ независимость Испаніи противу войскъ Наполеона. Онъ былъ родомъ изъ Ирландскаго семейства, поселившагося въ Малагѣ для торговли, и вступилъ въ военную службу (1773) въ одинъ изъ полковъ, назначенныхъ въ Америку, но оставшихся въ Андалузіи. Въ 1793 онъ былъ уже капитаномъ, и въ продолженіе войны противу Французской Республики, служивъ сперва маіоромъ въ Кастильскихъ волонтерахъ, достигъ чина бригаднаго генерала, и съ того времени до возстанія Испаніи противу Наполеона, не имѣлъ ни какого случая къ отличію. Находившись комендантомъ въ Корунѣ, Блакъ былъ назначенъ въ 1808 году начальникомъ штаба, а вскорѣ и главнокомандующимъ войскъ въ Галиціи. Совокупно съ Кастильскою арміею, состоявшею подъ начальствомъ Ла-Куэсты, онъ всѣми силами старался отразить Іосифа Бонапарте, но былъ разбитъ Французами подъ начальствомъ маршала Бессіера при Мединѣ-дель-Ріо-Секо. Блакъ отступилъ такъ искусно къ горамъ Галиціи, что войска Французскія не могли разстроить его корпуса. Послѣ того ему удалось занять Бильбао, и когда капитуляція Дюпона при Байленѣ и прибытіе Ла-Романы изъ Даніи (см. *Романа*) оживили надежду въ сердцахъ Испанцевъ, онъ снова началъ наступательныя дѣйствія, но былъ пораженъ войсками Наполеона при Геносѣ 31 Октября, и Бургосѣ, 10 Ноября; а на слѣдующій день въ рѣшительномъ сраженіи при Эспиносѣ. Блакъ, только что снабженный Англіею всѣмъ нужнымъ, потерялъ въ этомъ сраженіи всю свою артиллерію и запасы, и былъ принужденъ броситься въ горы. Сдавъ начальство Ла-Романѣ, онъ, по предложенію центральной Севильской юнты, принялъ подъ свою команду всѣ Испанскія войска, расположенныя въ Каталоніи, Арагоніи и Валенсіи. Не смотря на нѣкоторые одержанные имъ успѣхи; Блакъ не могъ отнять у Французовъ Сарагоссы; 16 и 17 Іюня сражался съ маршаломъ Сюшетомъ при Бельчитѣ; 18 хотѣлъ возобновить бой, но войска его, объятыя паническимъ страхомъ, обратились въ бѣгство, и Блакъ потерялъ здѣсь до 3000 человѣкъ плѣнными. Въ 1810 онъ былъ отозванъ изъ арміи для принятія участія въ регентствѣ королевства, но не долго оставался на этомъ важномъ мѣстѣ: скоро почувствовали, что онъ нужнѣе и полезнѣе для предводительства какой нибудь сильной отдѣльной части Испанскихъ войскъ. Онъ много споспѣшествовалъ успѣху Испанскаго оружія въ сраженіи при Албухерѣ (смотри это); но потомъ несчастія снова стали его преслѣдовать во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Говорятъ, что онъ имѣлъ слишкомъ мало моральнаго вліянія на духъ своихъ войскъ, и въ этомъ можно отчасти найти причину постоянныхъ неудачъ его. Претерпѣвъ отъ Сюшета пораженіе при Мурвіедро, (древнемъ Сагунтѣ), Блакъ бросился въ Валенсію и, не будучи въ состояніи держаться въ дурно укрѣпленномъ городѣ, принужденъ былъ заключить капитуляцію 9 Января 1812, по которой сдался военноплѣннымъ со всѣмъ гарнизономъ; его отправили въ замокъ Венсенскій, близъ Парижа. Въ 1814 году послѣ отреченія Наполеона, Блакъ былъ освобожденъ и весьма милостиво принятъ союзными государями; по возвращеніи въ Испанію, онъ былъ сдѣланъ начальникомъ правленія корпуса военныхъ инженеровъ. Революція 1820 года, въ которой онъ долженъ былъ принять участіе, доставила ему мѣсто въ государственномъ совѣтѣ. Но когда Фердинандъ, съ помощію Франціи, уничтожилъ систему кортесовъ, Блакъ, подобно всѣмъ членамъ прежняго правленія, подвергся гоненіямъ абсолютистовъ. Съ великимъ трудомъ, какъ милости, добился онъ того, что его оставили въ покоѣ. Онъ умеръ въ 1827 году въ Вальядолидѣ.

БЛАНДА, напитокъ Исландцевъ, приготовляемый изъ воды съ двѣнадцатою долею сиры (кислой сыворотки); въ зимнее время смѣшивается съ чабромъ и малиною.

БЛАНДЖИНИ, Джузеппе Марко Марія Феличе, (Blangini), родился въ Туринѣ въ 1781 году. Имѣя не болѣе двѣнадцати лѣтъ отъ роду, онъ уже акомпанировалъ на органѣ хору

Туринской соборной церкви; а 14 сочинилъ мессу для полнаго оркестра. Въ 1799 онъ прибылъ въ Парижъ, и тамъ окончилъ начатую Делла Маріею оперу «*Ложная няня*», (La fausse duègne), написалъ *Зелію и Терви-ля*, (Zélie et Terville), *Невоалимъ*, (Naphthali) и другія оперы, весьма хорошо принятыя публикою. Въ 1800 году онъ получилъ мѣсто капельмейстера при Дворѣ Баварскомъ, и переѣхалъ въ Мюнхенъ, но въ слѣдующемъ же году поступилъ къ Принцессѣ Боргезе, а отъ нея къ Вестфальскому Королю. По уничтоженіи Вестфальскаго Королевства, онъ возвратился въ Мюнхенъ, гдѣ поставилъ на сцену свою оперу: *Траянъ въ Дакіи*, а изъ Мюнхена въ 1814 году переселился въ Парижъ, и получилъ тамъ званіе почетнаго смотрителя надъ королевскою музыкою и придворнаго композитора. Онъ исправлялъ до 1827 года должность профессора пѣнія въ королевскомъ училищѣ музыки. Бланджини написалъ 17 героическихъ и комическихъ оперъ; кромѣ того въ 34 собраніяхъ онъ издалъ 6 мотетовъ, 4 мессы, 175 романсовъ, 170 ноктюрновъ и Италіянскихъ арій, написанныхъ по большей части дуэтами, съ простымъ фортепіаннымъ аккомпаниментомъ. Эти изданія доставили ему въ Италіи лестное названіе музыкальнаго Анакреона. *Я. Н.*

БЛАНДРАТА Георгъ, (Blandrata), знаменитый врачъ XVI столѣтія и распространитель Социніанской ереси въ Седмиградской области; родился въ Салуццо въ Піемонтѣ, занимался медициною въ Павіи съ успѣхомъ, но обнаруживъ нѣкоторыя мнѣнія, противныя догматикѣ Католической Вѣры, и боясь попасть въ руки инквизиціи, оставилъ отечество свое, и въ Женевѣ, въ 1556 году, принялъ публично Реформатское исповѣданіе, но и здѣсь, по распрямъ съ Кальвиномъ, не могъ остаться, и уѣхалъ въ Германію, а послѣ въ Польшу. Бландрата нашелъ прибѣжище отъ преслѣдованій Кальвина, при Дворѣ Іоанна Сигизмунда Князя Седмиградскаго, который взялъ его въ 1563 году къ себѣ лейбмедикомъ. По смерти Іоанна, онъ былъ придворнымъ врачемъ у Стефана Баторія. Въ концѣ XVI столѣтія, Бландрата умеръ насильственною смертію: племянникъ, котораго онъ хотѣлъ лишить наслѣдства за привязанность къ Католической Вѣрѣ, удавилъ его спящаго. Бландрата былъ человѣкъ, исполненный талантовъ, и совѣты его во всѣхъ случаяхъ и даже въ дѣлахъ церковныхъ были весьма уважаемы государемъ, при которомъ онъ находился.

БЛАНДРАТИСТЫ, послѣдователи Бландраты, см. *выше*.

БЛАНДУЗІЙ или **БАНДУЗІЙ** (*Blandusium, Bandusium*) небольшой городокъ, существовавшій въ землѣ Сабинской, недалеко отъ Тибура. Вблизи его протекалъ знаменитый *Бландузскій источникъ*. Горацій хвалитъ безпрестанную его прохладу. (Hor. Od. 3, 13.)

БЛАНДЪ, Ѳедоръ (Bland), государственный человѣкъ и медикъ, родился въ Америкѣ, принималъ участіе въ возстаніи Англійскихъ колоній, получилъ чинъ полковника и отличился въ войнахъ; онъ былъ также членомъ конгреса Сѣверо-Американскихъ областей въ 1780, потомъ законодательнаго собранія въ Виргиніи, и умеръ въ Нью-Іоркѣ, въ 1790, на 89 году отъ роду.

БЛАНКА, *Бланкъ*, *Бланкетъ* (Лат. *Blancetum*, *charta blanca*, Франц. charte blanche, blanc signé, seing) вообще написанная, или только подписью, а иногда и печатью скрѣпленная бумага, съ оставленнымъ вверху или въ срединѣ пробѣломъ, отъ выполненія котораго получаетъ она полное значеніе. Бланки составляютъ видъ довѣренности, и употребляются особенно въ такихъ случаяхъ, когда нельзя предварительно опредѣлить времени, мѣста, лица или качества дѣлаемаго порученія, или суммы денегъ, предоставляемой въ его распоряженіе. Посредствомъ Бланкъ можно производить разныя дѣла и порученія, но онѣ употребляются преимущественно въ дѣлахъ торговыхъ и вексельныхъ. Дать *вексель въ Бланкъ*, значитъ подписать листъ вексельной бумаги, оставивъ въ ней пробѣлъ для вписанія лица предъявителя, суммы или срока платежу. У насъ, въ Россіи, такіе векселя не допускаются даже между хозяиномъ и прикащикомъ; но *Бланковыя передаточныя надписи* дозволяются въ векселяхъ, какъ простыхъ, такъ и переводныхъ, по добровольному согласію лицъ, участвующихъ въ такой передачѣ, и на собственный ихъ страхъ. При благонадежности этихъ лицъ, вексель ходитъ до срока вмѣсто наличныхъ денегъ, безъ всякаго переписыванія, потому что онъ всегда принадлежитъ тому, въ чьихъ рукахъ находится: въ этомъ и заключается главная поль-

за Бланка. — Когда банкиръ уплатилъ выданный на него вексель, не имѣя фонда на мия векселедавца, то, до того времени, пока самъ не получитъ отъ него уплату, онъ пишетъ себя по своимъ книгамъ *въ Бланкѣ*. Кромѣ векселей, иногда ставятъ Бланки на переводныхъ и другихъ денежныхъ распискахъ. — Унасъ извѣстны еще особаго рода *печатные Бланки для* паспортовъ, плакатныхъ билетовъ, подорожень, квитанцій и другихъ письменныхъ видовъ по разнымъ частямъ управленія. *М. П.*

Бланки, или *Бланкеты*, извѣстны были и употреблялись на Руси еще въ XIV столѣтіи, а можетъ быть и прежде. Это доказывается историческимъ фактомъ: любимецъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, священникъ Митяй (см. это имя), собирался (1379) въ Царьградъ для хиротонисанія себя въ митрополиты, сказалъ Великому Князю: «Аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, дай же ми прошенье, да ми даси *харатью ненаписану, а запечатну твоею печатью*, да ю возму съ собою въ Царьградъ на запасъ, да коли что ми надобѣ, да то напишу на ней». И далъ Князь Великій таковую харатью *не едину*, и рекъ: «аще будетъ оскудѣніе или какова нужа, и надобѣ заняти тысячу серебра или колико, то се вы буде кабала.» Митяй дорогою умеръ; посланные съ ними бояре вздумали поставить въ митрополиты Пимена (см. это имя), отыскали харатьи ненаписаны; въ одну изъ нихъ вписали имя Пимена, а посредствомъ другихъ заняли столь великое количество серебра, что Великій Князь долго не могъ его выплатить. *Яз.*

БЛАНКА, *Бланкильясъ* (la Blanca, Blanquillas), Испанскій островъ въ Вестъ-Индіи, близъ Маргариты, подъ 312° 54′ долготы, 11° 51′ широты, имѣетъ въ длину 3, а въ ширину $1^1/_2$ мили. Почва его состоитъ изъ бѣлаго безплоднаго туфа; на этомъ островѣ много дикихъ воловъ и собакъ.

БЛАНКА, дочь Альфонса, Короля Кастильскаго, родилась 1185; въ 1200 г. вступила въ бракъ съ Лудовикомъ, сыномъ Филиппа Августа, который въ 1223 сдѣлался Королемъ Французскимъ и былъ коронованъ съ нею въ Реймсѣ. Она была матерью Св. Лудовика. Послѣ осьмилѣтняго царствованія, Лудовикъ VIII умеръ, и Бланка, по его завѣщанію, сдѣлалась опекуншею своихъ дѣтей и правительницею государства, которымъ управляла мудро. Она умерла въ Мелёнѣ въ 1232. (См. *Лудовикъ IX.*)

БЛАНКАРДЫ, (Blancards), такъ называются въ торговлѣ выписываемые изъ Франціи, холсты и полотны бѣленые въ пряжѣ, какой бы доброты и цѣны ни были; но въ особенности тѣ, которые составляютъ родъ парусины, приготовленной такимъ же образомъ; по виду они довольно посредственны, но за то отмѣнно прочны и дешевы. Нѣкоторые департаменты Франціи, а особенно Нижнесенскій, ведутъ ими значительный торгъ съ Испаніею и Америкою. *М. П.*

БЛАНКГОФЪ, Антонъ (Blanckhof), одинъ изъ лучшихъ живописцевъ морскихъ видовъ, родился въ Алкмарѣ 1628 года, учился у Фанъ-Эвердингена, и, по совѣту его, отправился въ Римъ: тамъ былъ принятъ въ общество артистовъ, извѣстное подъ названіемъ Скильдеръ-бентъ, и получилъ имя *Манте*, подъ которымъ онъ наиболѣе извѣстенъ. Безпокойный духъ его не позволялъ ему нигдѣ оставаться: онъ три раза ѣздилъ изъ Голландіи въ Римъ; и наконецъ сѣлъ на флотъ, отправлявшійся въ Кандію. Это путешествіе усовершенствовало его въ искусствѣ. Здѣсь онъ наблюдалъ волненіе моря, рисовалъ берега, и различныя мѣстоположенія; движенія судовъ, занятія матросовъ въ бурю, ничто не ускользнуло отъ его наблюдательности. Всѣ эти дѣйствія природы изображены на его картинахъ, отличающихся прекраснымъ колоритомъ, превосходною отдѣлкою и расположеніемъ. Болѣе всего цѣнятся его Италіянскіе порты и видъ морскаго берега при отливѣ. Онъ умеръ около 1670 года.

БЛАНКЕНБУРГЪ, (Blankenburg), округъ Герцогства Брауншвейгскаго, имѣющій 8 кв. миль и 20,000 жит.; до 1599 года, составлялъ (за исключеніемъ аббатства Валькенридскаго) особое графство, которое, по пресѣченіи управлявшей имъ древней династіи, возвращено Брауншвейгу, и въ послѣдствіи получило титулъ княжества; съ 1714 до 1731, оно управлялось отдѣльною герцогскою линіею, а по пресѣченіи ея досталось Брауншвейгъ-Вольфенбюттелю. Главный городъ округа есть *Бланкенбургъ*, на сѣверномъ скатѣ Гарца, съ 3500 жит. Большой прекрасный замокъ, лежащій на красивомъ возвышеніи, служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ

владѣтельному Герцогу Брауншвейгскому. Близъ города находилась нѣкогда живописная горная крѣпость *Регенштейнъ* или *Рейнштейнъ*. Въ Бланкенбургѣ, съ Августа 1796 до 11 Февраля 1798, жилъ Людовикъ XVIII, по удаленіи своемъ изъ Диллингена, подъ именемъ Графа де Лилля.

БЛАНКЕНЪ, (Blanken), генералъ-инспекторъ водяныхъ строеній въ Голландскомъ Королевствѣ, родившійся въ 1755, отличился въ войнѣ съ 1773—1783, при защитѣ Голландскихъ береговъ противъ Англичанъ. При осадѣ Виллемштата въ 1793, когда Дюмурье угрожалъ вторженіемъ въ Голландію, Бланкенъ, устроивъ тогдашнюю земскую артиллерію, укрѣпилъ всю линію плотинъ отъ Лекка до Стараго Рейна, и удерживалъ военный пунктъ при Фрездейкскихъ шлюзахъ, даже противъ воли Утрехтскаго правительства, до перехода Французовъ чрезъ Лекъ, по льду. Получивъ приказаніе заключить капитуляцію, онъ повиновался, и тотчасъ вышелъ въ отставку; но въ томъ же году, новое правительство назначило его членомъ главнаго правленія надъ плотинами, а въ 1800, инспекторомъ водяныхъ строеній; въ 1803 году получилъ онъ чинъ подполковника. Первую важную услугу Голландскому мореходству оказалъ Бланкенъ введеніемъ и усовершенствованіемъ сухихъ корабельныхъ доковъ. Въ 1808 правительство послало Бланкена въ Парижъ, чтобы съ коммисарами Сиксомъ и Якобсономъ сообщить Наполеону практическія свѣдѣнія о положеніи гаваней и береговъ Нидерландскихъ, и опредѣлить, возможно ли съ нихъ отправить флотъ для высадки въ Англію. Въ 1803 Бланкенъ подалъ своему правительству проектъ укрѣпленія Гельдера; въ слѣдующемъ году, подъ начальствомъ маршала Мармона, устроилъ онъ береговыя баттареи для охраненія приморскихъ мѣстъ; въ 1806, Король Голландскій Людовикъ опредѣлилъ его генералъ-инспекторомъ водяныхъ строеній.

Въ 1811, Наполеонъ, осмотрѣвъ съ Бланкеномъ мѣстное положеніе при Гельдерѣ и Нефдьеппѣ, съ малыми измѣненіями въ проектѣ Бланкена (1803), приказалъ заложить тамъ обширную военную гавань. Бланкенъ немедленно приступилъ къ дѣлу, и не смотря на приливъ, построилъ каменную набережную на глубинѣ до 60 футовъ, и занимался этою работою до 1813, когда Голландцы возстали противъ Наполеона. ВъОктябрѣ 1814 Король Вильгельмъ приказалъ привесть этотъ планъ къ совершенному окончанію: Гельдеръ сдѣлался одною изъ первѣйшихъ и безопаснѣйшихъ военныхъ гаваней. Въ 1815, между Леккомъ и Бисбошемъ устроены пять большихъ отводныхъ шлюзовъ, посредствомъ которыхъ широкая полоса земли можетъ быть наводнена и составитъ Голландіи крѣпкій оплотъ во время войны. Немепьшія услуги оказалъ Бланкенъ и по гражданской гидравлической архитектурѣ. Нынѣ Бланкенъ занимается устроеніемъ огромнѣйшаго канала для увеличенія глубины Эя, и для предохраненія окрестныхъ мѣстъ отъ наносовъ ила. Кромѣ того, въ 1803 и 1813 благовременными мѣрами Бланкенъ спасъ Нидерланды отъ несчастія, которымъ грозилъ имъ прорывъ морскихъ плотинъ; тогда же онъ подалъ мнѣніе объ исправленіи и углубленіи Миддельбургской гавани: оно приведено въ исполненіе въ 1817 году, въ которомъ ему удалось также устроеніемъ плотинъ въ Кеграсѣ осушить 5000 моргеповъ земли. Ни одинъ изъ его предмѣстниковъ не доказалъ такъ на дѣлѣ, сказаннаго знаменитымъ Гюэтомъ: «Богъ создалъ землю, а Голландцы свое поморье».

БЛАНКЕТЪ, см. *Бланка*.

БЛАНКЕТЪ, (Blanquette), такъ называютъ въ торговлѣ бѣлое вино, которое выписывается изъ Гасконіи; а во Фландріи и въ Голландіи особый родъ тонкаго слабаго пива.

БЛАНКИЛЬ, (Blanquille), серебряная монета, ходитъ въ обращеніи на Варварійскихъ берегахъ, особенно въ Марокко; на наши деньги около 25 копѣекъ серебромъ.

БЛАНКО, мысъ на западномъ берегу Африки подъ 20° 46′ 26″ сѣверной широты и 17° 4′ 10″ западной долготы отъ Гринвича. Мысъ этотъ образуется западною оконечностью каменистаго хребта, называемаго *Джебель-абьядъ*, «Бѣлыми Горами», которыя тянутся на востокъ въ Сахару, и оканчивается каменистымъ, но низкимъ остреемъ, которое, склоняясь къ югу, образуетъ вмѣстѣ съ берегомъ обширную гавань, называемую «Большимъ Заливомъ», Great bay. Въ нѣсколькихъ верстахъ далѣе къ югу есть другой заливъ, называемый Аргуинскимъ, о которомъ многіе думаютъ, что онъ былъ самымъ отдаленнымъ пунктомъ, куда простиралось мореплаваніе древнихъ.

Весь берегъ къ сѣверу отъ мыса Бланко,

до самаго мыса Гира, западной оконечности Атласскихъ Горъ, каменистъ, не высокъ, исключая нѣкоторыхъ мѣстъ, каковы мысы Лагедо, Боядоръ и Нунъ, и имѣетъ очень мало гаваней. Это одинъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ береговъ въ свѣтѣ, гдѣ и море и вѣтры какъ бы сговариваются на погибель пловцевъ. Въ разстояніи 200 верстъ и болѣе отъ берега, вѣчно господствуютъ западные вѣтры, и это явленіе довольно естественно объясняется тѣмъ, что пески Сахары, разгорячая находящійся надъ ними воздухъ, заставляютъ его подыматься выше; происходящій отъ этого ущербъ тотчасъ же замѣняется свѣжимъ воздухомъ съ моря, что и производитъ около берега постоянные западные вѣтры. Вдоль всего берега, на разстояніи отъ 200 до 300 верстъ, море также находится въ безпрестанномъ движеніи, и теченіемъ несетъ къ востоку, или нѣсколько къ юго-востоку, прямо на берегъ. По этимъ двумъ причинамъ здѣсь гибнетъ множество судовъ.

Къ югу отъ мыса Бланко берега низменны и песчаны до самаго Зеленаго Мыса, или даже до устья Рio-Гранде; здѣсь также нѣтъ гаваней до самаго устья Сенегала; зато теченіе по крайней мѣрѣ благопріятнѣе.

Утесы, образующіе мысъ Бланко, состоятъ изъ смѣси известковаго и кремнистаго песчаника. Вершина его покрыта песчаными холмами, навѣянными вѣтромъ изъ пустыни, и частію утесистыми возвышеніями. За исключеніемъ песчаныхъ холмовъ, вся поверхность мыса облѣплена раковинами разнаго рода и величины, которыя совершенно цѣлы, и очевидно, что не были употреблены въ пищу.

Мавры, кочующіе въ сосѣдней пустынѣ, иногда посѣщаютъ это мѣсто, но въ небольшомъ числѣ, и то отъ времени до времени; однако здѣсь производится выгодная рыбная ловля, на судахъ до 150 тонновъ грузомъ, которыя приходятъ сюда съ Канарскихъ Острововъ. Свѣжая вода добывается въ шести или семи верстахъ къ сѣверу отъ мыса.

БЛАНКОСЪ, монета Португальская, чеканенная въ правленіе Іоанна I.

БЛАНКЪ, см. *Бланка*.

БЛАНКЪ (Blanc, blanc d'argent, bl. denier, и пр.) старинная Французская монета, биллоновая въ 10 деньеровъ Турскихъ (tournois), а въ нѣкоторыхъ періодахъ болѣе либо менѣе; въ буквальномъ переводѣ значитъ *бѣлый*. Она названа *бѣлою* въ противуположность монетѣ су, которую называли нуаретъ (noiret) или испорченнымъ словомъ неретъ (néret), то есть *черною*, по тусклости ея, по причинѣ худшаго состава. Бланкъ въ 5 деньеровъ назывался малымъ (petit blanc). Въ послѣдствіи, когда дѣланіе всѣхъ родовъ Бланковъ было прекращено, названіе это употреблялось до самой революціи въ смыслѣ счетной монеты въ 5 деньеровъ. Бланки начали дѣлать въ половинѣ XIV столѣтія, въ царствованіе Филиппа VI, а перестали въ началѣ XVI. Тѣ, которые дѣлались при Карлѣ VIII, назывались *Carolus* (Карлъ), а при Лудовикѣ XII *Ludovicus* (Лудовикъ). (См. *Ливръ*.)

Въ Нидерландахъ была также монета *Бланкъ* въ $^5/_4$ штивера или въ $26^2/_3$-ю часть тамошняго флорина. (См. *Флоринъ*.)

Бланкомъ называется еще малѣйшій вѣсъ Англійскій въ 480 часть дюйта (duyt), который есть 480 часть Тройскаго грана, составляющаго только 66-ю часть нашего золотника. (См. *Тройскій вѣсъ*.)

Въ карточной игрѣ словомъ *Бланкъ* отличаютъ или означаютъ одну только имѣющуюся на рукахъ игрока карту какой либо масти. Напр. говорятъ: пришелъ или остался тузъ Бланкъ пикъ — это значитъ, что пиковой масти только одна карта, тузъ.

Бланкъ (blanque) есть также родъ азардной игры, имѣющей видъ лоттереи. *Ѳ. И. Л.*

БЛАНМАНЖЕ, Фран. Blanc-manger, Бѣлое кушанье. Оно приготовляется изъ миндальнаго молока съ сахаромъ и крѣпкимъ буліономъ, изъ телячьихъ ножекъ или куринаго мяса, очищеннаго отъ жиру, кожи и костей, который предварительно освѣтляется яичнымъ бѣлкомъ, и процѣживается сквозь частое сито. Поваривъ слегка смѣсь молока съ буліономъ и сахаромъ, прибавляютъ въ нее разныхъ душистыхъ веществъ, какъ-то: розовой или померанцовой воды, корицы, гвоздики и т. п., выливаютъ въ формы и, остудивъ на погребѣ, подаютъ въ концѣ стола. Бланманже дѣлается иногда точно такъ же, какъ желе (см. это слово), т. е. вмѣсто буліона употребляется въ него отваръ рыбьяго клею.

П. П. Ф.

БЛАНЧА, Жуанъ (Blancha), консулъ или начальникъ города Перпиньяна, ознаменовавшійся геройскою вѣрностью Королю Арагонскому Іоанну II. При осадѣ этого города

Французами (1474), сынъ Бланчи былъ ими взятъ въ плѣнъ. Осаждающіе объявили консулу, что если онъ не сдастъ города, сынъ будетъ умерщвленъ предъ его глазами. Бланча отвѣчалъ, что вѣра, государь и отечество для него дороже сына. Раздраженные имъ Французы убили молодаго Бланчу, и это еще болѣе воспламенило храбрость и рвеніе отца. Тщетно самъ Король позволялъ ему сдать городъ, чтобъ не подвергать жителей ужасамъ голода: онъ держался еще восемь мѣсяцевъ. Король даровалъ ему титулъ *вѣрнѣйшаго*.

БЛАНШАРЪ, Францискъ (Blanchard), одинъ изъ первыхъ воздухоплавателей; род. въ 1731, въ Анделисѣ; съ самыхъ молодыхъ лѣтъ занимался механикою, и на 16 году отъ роду изобрѣлъ механическую повозку, въ которой проѣхалъ семь Французскихъ миль. Это изобрѣтеніе сдѣлало его извѣстнымъ при Версальскомъ Дворѣ. На 19 году изобрѣлъ замысловатую водоподъемную машину, и наконецъ воздушный корабль, который, посредствомъ гири въ 6 фунтовъ, поднимался отъ земли сажени на три. Онъ съ восторгомъ узналъ объ открытіяхъ братьевъ Монгольфье и особенно профессора Шарля, въ Парижѣ. Первое плаваніе по воздуху Бланшаръ совершилъ 4-го Марта 1784 года; въ 1785 году (7-го Января) онъ перелетѣлъ съ докторомъ Джеффри чрезъ Ламаншскій Проливъ, между Дувромъ и Кале. Король Французскій пожаловалъ ему за это 12,000 фр. единовременно, и пенсіонъ по 1200 фр. въ годъ. На путешествіи, предпринятомъ имъ въ томъ же году, въ Лондонѣ, онъ употребилъ въ первый разъ *парашютъ*, изобрѣтенный имъ, а по другимъ Стефаномъ Монгольфьеромъ. Онъ совершилъ нѣсколько плаваній по воздуху въ разныхъ странахъ, и въ 1793 году былъ посаженъ въ Тирольскую крѣпость Куфштейнъ за распространеніе революціонныхъ мыслей. По освобожденіи своемъ, онъ отправился (1796) въ Нью-Іоркъ, и тамъ совершилъ свое 46-е воздушное путешествіе. Въ Руанѣ, въ 1798, поднялся онъ на воздухъ, на большомъ аэростатѣ, съ 16 человѣками, и спустился въ 6 миляхъ отъ сего города. Въ 1807 году считали, что онъ совершилъ 66 счастливыхъ путешествій. Онъ умеръ 7-го Марта 1809. — Жена его, род. въ 1774 г., продолжала воздушныя странствованія своего мужа. Въ Іюлѣ 1819 года, когда она поднялась, въ Парижѣ, изъ саду Тиволи, загорѣлся ея шаръ отъ бывшаго на немъ фейерверка, и воздухоплавательница лишилась жизни.

БЛАРАМБЕРГЪ, Иванъ Павловичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, одинъ изъ ревностнѣйшихъ изыскателей древностей Новороссійскаго края; родился во Фландріи въ 1772, умеръ въ Одессѣ 31 Декабря 1831 года. Первоначально онъ вступилъ въ 1786 году въ Голландскую службу, но въ 1795 вышелъ въ отставку, и прибывъ въ слѣдующемъ году въ Россію, вступилъ помощникомъ редактора въ коммиссію составленія законовъ (1804—1806), а въ 1808 былъ опредѣленъ Одесскимъ прокуроромъ. Прибывъ въ край, знаменитый своими историческими воспоминаніями, Бларамбергъ обратилъ особенное вниманіе на археологію южной Россіи. Занятія его по этой части увѣнчались успѣхами, и открытія его доставили ему извѣстность въ кругу ученыхъ. Встрѣтившись на югѣ съ И. А. Стемпковскимъ и Паваіодоромъ Никовуломъ, онъ углубился вмѣстѣ съ ними въ изслѣдованія археологическія; труды этихъ ученыхъ антикваріевъ пролили новый свѣтъ на страну классическую. Глубокомысленныя поясненія ихъ воскресили давноисчезнувшій міръ, и обновили въ памяти богатыя колоніи, населявшія нѣкогда берега Понта Эвксинскаго. Бларамбергъ служилъ въ послѣдствіи начальникомъ Одесскаго таможеннаго округа; но въ 1825 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ чиновникомъ по особымъ порученіямъ при Новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ, Графѣ М. С. Воронцовѣ. Съ этого времени идетъ, такъ сказать, непрерывная цѣпь его антикварскихъ занятій. По представленію Графа Воронцова, блаженныя памяти Императоръ Александръ I повелѣлъ учредить музеи для храненія древностей, открываемыхъ въ Новороссійскомъ краѣ. Такіе музеи были открыты: въ Одессѣ (9 Августа 1825) и въ Кéрчи (2 Іюня 1826), и Бларамбергъ былъ назначенъ директоромъ ихъ. Впрочемъ еще прежде были учреждены музеи: въ Николаевѣ, адмираломъ Маркизомъ де Траверсе, около 1809 года, и въ Ѳеодосіи, по представленію бывшаго тамошняго градоначальника С. М. Броневскаго. Въ послѣдствіе времени Ѳеодоссійскій музей переведенъ былъ въ Керчь, для при-

соединенія къ тамошнему. Бларамбергъ издавалъ археологическія изслѣдованія свои, или особенными сочиненіями, или статьями, которыя помѣщалъ въ періодическихъ изданіяхъ, въ особенности въ Одесскомъ Вѣстникѣ. Печатныя сочиненія его суть слѣдующія: 1) Notice sur quelques objets d'antiquité, découverts en Tauride dans un tumulus, près du site de l'ancienne Panticapée. Paris, Firmin Didot, 1822, in 8°; 2) Choix des médailles antiques d'Olbiopolis, ou Olbia, avec une notice sur Olbia, Paris 1822, in 8°; съ приложеніемъ плана развалинъ города Ольвіи и XXI таблицы, содержащихъ въ себѣ 204 изображенія монетъ и 29 монограммовъ. Эта книга издана въ 1828 г. и на Русскомъ языкѣ Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ при И. Московскомъ университетѣ, подъ заглавіемъ: *Описаніе древнихъ медалей Ольвіи или Ольвіополя, находящихся въ Одессѣ, въ кабинетѣ Г. Бларамберга* и пр. (М. 64 стр. въ 8 текста, съ тѣмъ же планомъ и изображеніями, какія въ подлинникѣ), и 3) De la position des trois forteresses Scythes, dont parle Strabon, Odessa, 1831 in 8°. Второе изъ этихъ сочиненій замѣчательно въ особенности тѣмъ, что Бларамбергъ описалъ въ немъ многія монеты или медали Ольвійскія, бывшія неизвѣстными дотолѣ, и съ возможнѣйшею отчетливостію исправилъ невѣрность и неточность прежде изданныхъ описаній монетъ. Извлеченіе изъ третьяго тутъ поименованнаго сочиненія уже въ 1829 г. съ рукописи было переведено на Нѣмецкій языкъ и напечатано въ выходившемъ въ Митавѣ по временамъ изданіи: Die Quatember, Bd. 1 Heft II. S. 26—33, подъ заглавіемъ: Untersuchungen über die Lage der Burg Palakion des Strabo, und über den Ursprung des Namens Balaklawa; aus der französischen Original-Handschrift übersetzt von W. Schilling. Въ журнальныхъ статьяхъ, Бларамбергъ занимался изслѣдованіями и описаніями различныхъ древнихъ монетъ, мраморовъ и т. п., найденныхъ въ Новороссійскомъ краѣ. Достойно замѣчанія и то, что, основываясь на псефизмахъ, надписяхъ и проч., онъ открылъ существованіе пятисоюзія, составленнаго изъ городовъ и портовъ западнаго берега Чернаго Моря, въ слѣдующемъ порядкѣ: Томи (Кистенджи), Каллатія (Мангалія), Одиссосъ (Варна), Мессемврія, и наконецъ Аполлонія (нынѣ Сизополи). Въ рукописи Бларамбергъ оставилъ слѣдующія сочиненія: 1) Observations sur quelques points relatifs à la Géographie ancienne de la Tauride, 2) Собраніе плановъ, подъ названіемъ: Tracés approximatifs des vestiges de l'ancien Cimmerium, d'Acra, de Nymphée, de Mirmecium et de Tiritace, и 3) Карта Киммерійскаго Пролива. Академія Наукъ, разсмотрѣвъ эти сочиненія, признала ихъ достойными къ напечатанію на казенный счетъ; но они остались въ рукописи, по случаю кончины сочинителя. За полезныя открытія Бларамберга въ Крыму, по части Археологіи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ его въ дѣйствительные статскіе совѣтники 18 Іюля 1830 года; также во время продолженія службы своей, Бларамбергъ былъ награжденъ разными орденами, и избранъ членомъ многихъ отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ.

БЛАРІАКЪ (*Blariacum*), городъ Нервіянъ, въ Бельгійской Галліи, на сѣверномъ берегу Самбры, древняго Сабма, нынѣ *Блеркъ*.

БЛЕ (Blaye, *Blavia*), крѣпкій городъ во Франціи, на правомъ берегу Жиронды, въ Жирондскомъ Департаментѣ, главное мѣсто округа и кантона своего имени, лежитъ въ 40 верстахъ къ С. З. отъ Бордо. Бле раздѣляется на двѣ части, на верхній и нижній городъ. Въ верхнемъ, на скалѣ, стоитъ цитадель надъ рѣкою; по срединѣ рѣки, которая имѣетъ около 10 верстъ ширины противу Бле, на одномъ островѣ, устроенъ фортъ Ле-Патé, а на противоположномъ берегу стоитъ фортъ Медокъ, котораго огонь перекрещивается съ огнемъ Ле Патé; такимъ образомъ эти три укрѣпленія дѣлаютъ невозможнымъ вторженіе непріятеля внутрь земли, чему еще болѣе способствуютъ подвижныя песчаныя мели, встрѣчающіяся въ устьѣ рѣки. Далѣе къ морю возвышается маякъ Кордуанъ. Въ нижнемъ городѣ живутъ преимущественно купцы. Бле стоитъ въ ряду крѣпостей 4 класса. Въ немъ есть общество земледѣлія и театръ; также общенародный фонтанъ, бьющій среди города. Гавань его скорѣе можно назвать рейдомъ, на которомъ останавливаются суда, поднимающіяся и спускающіяся по Жиронде; при ней находится корабельная верфь. Торговля Бле значительна, особливо винами, водками, деревяннымъ масломъ, мыломъ, смолою, яблоками и всякаго рода лѣсомъ. Еже-

годно бываетъ здѣсь много ярмарокъ, но важнѣйшая изъ нихъ 25 Ноября, продолжающаяся три дня. Жителей 3,700. Въ послѣднее время цитадель Бле пріобрѣла большую извѣстность тѣмъ, что въ ней была заточена Герцогиня Беррійская.

Блейскій округъ заключаетъ 61 общину и 51,430 жителей; онъ раздѣляется на четыре кантона: Бле, Бургъ, Сенъ-Сьеръ-ла-Ландъ и Сенъ-Савенъ. *П. П. М—чъ.*

БЛЕЗИРЪ, техническій терминъ Русскихъ печниковъ, которые подъ этимъ словомъ разумѣютъ стѣнку печи, которая складывается съ отдушиною въ одной комнатѣ, между тѣмъ какъ устье печи находится въ другой. *Яз.*

БЛЕЙ (Bligh), Англійскій адмиралъ, извѣстенъ путешествіями своими въ Южное Море, и многими несчастіями, которыя сопровождали его во всю жизнь. Въ Сентябрѣ 1787 Англійское правительство поручило ему, какъ опытному мореходцу (онъ служилъ штурманомъ на кораблѣ Кука, во время путешествія его вокругъ Свѣта), командованіе транспортомъ Боунти, чтобъ итти на Острова Товарищества, взять тамъ грузъ молодыхъ хлѣбныхъ деревъ, и перевезти ихъ въ Вестъ-Индскія колоніи. Еще не достигнувъ мѣста своего назначенія, онъ уже встрѣтилъ много неудачъ въ плаваніи, и важнѣйшая была та, что онъ цѣлый мѣсяцъ бился, чтобъ обогнуть мысъ Горнъ, но тщетно, и принужденъ былъ наконецъ итти кругомъ Мыса Доброй Надежды. На пути отсюда къ Отаити открылъ небольшія группы острововъ, Боунти и Вайтутаки. Въ Октябрѣ 1788 г. Блей пришелъ на Отаити, пробылъ тутъ съ полгода «какъ въ раю,» по выраженію сопутниковъ Кука, который посѣщалъ этотъ островъ во всѣ три путешествія свои вокругъ Свѣта. Въ Апрѣлѣ 1789 г. Блей оставилъ Отаити, заходилъ на О-ва Дружбы, чтобъ перемѣнить испортившіяся деревья, и отъ этихъ острововъ 24 Апрѣля (нов. ст.) направился уже въ Вестъ-Индію. Но спустя четыре дня, вмѣсто командованія транспортомъ въ 215 тонновъ величиною, онъ качался въ открытомъ морѣ на открытой шлюпкѣ съ 18 человѣками изъ экипажа, оставшимися вѣрными долгу службы. Они имѣли у себя компасъ, два секстанта, саблю, 150 фунтовъ сухарей, 8½ ведръ воды и нѣсколько мяса и рому, — но не имѣли карты! — Въ такомъ положеніи оставилъ капитана Блея штурманъ его Христіанъ, подговорившій команду транспорта, взбунтоваться противъ строгаго ихъ начальника и избавиться отъ него, а самимъ итти «въ рай» т. е. къ Отаити; такъ это и было исполнено. Дальнѣйшія приключенія этихъ бунтовщиковъ послужили къ заселенію острова Питкерна (см. *Джонъ Адамсъ.*)

Участь Блея подобна нѣсколько, въ этомъ случаѣ, участи славнаго мореплавателя Гудсона, но Гудсонъ погибъ, а Блей спасся. Онъ былъ оставленъ въ 50-ти верстахъ отъ ближайшаго острова Тофоа, котораго скоро и достигли несчастные странствователи, но не на радость. Дикіе жители этого острова напали на ихъ шлюпку, которая цѣпью была прикрѣплена къ берегу. Одинъ изъ Англичанъ, именно квартирмейстеръ Портонъ, рѣшился пожертвовать собой для спасенія товарищей: онъ выскочилъ изъ шлюпки, отвязалъ цѣпь и только вскрикнулъ «Спасайтесь!» какъ уже былъ растерзанъ дикарями, въ глазахъ своихъ соотечественниковъ. Это обстоятельство заставило мореплавателей искать спасенія не иначе, какъ въ одной изъ гаваней Европейскихъ, и они упросили Блея вести ихъ на островъ Тиморъ, гдѣ были владѣнія Голландцевъ. И такъ они рѣшились переплыть до 7000 верстъ Океаномъ, и питаться одною унціей сухарей и полустаканомъ воды въ день! Но Провидѣніе и непоколебимая твердость духа и тѣлесная крѣпость Блея спасли несчастныхъ: послѣ семинедѣльнаго странствованія они достигли Голландскаго селенія Купангъ, на островѣ Тиморѣ. Возстановивъ нѣсколько свои силы, переѣхали они въ Батавію, гдѣ Блей выдержалъ опасную болѣзнь; но потомъ имѣлъ счастіе, въ числѣ одиннадцати человѣкъ изъ своихъ спутниковъ, возвратиться въ отечество, послѣ трехлѣтняго отсутствія и послѣ столькихъ несчастій (14 Марта 1790 года). Спустя два года капитанъ Блей вторично посланъ былъ начальникомъ двухъ кораблей: «Провидѣніе» и «Ассистансъ,» на острова Южнаго Моря, для перевозки оттуда хлѣбныхъ деревьевъ въ Вестъ-Индію. — Это путешествіе совершилъ онъ благополучно, сдѣлалъ много открытій, особенно въ островахъ Фиджи, но, къ сожалѣнію, не издалъ ни какого описанія. Въ 1799 г. онъ командовалъ въ Сѣверномъ Морѣ военнымъ кораблемъ «Диктаторъ,» экипажъ ко-

тораго взбунтовался отъ неимовѣрной жестокости капитана; и въ послѣдствіи, когда Блей былъ губернаторомъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, та же причина имѣла тѣ же послѣдствія. — Жестокій примѣръ на Боунти не могъ перемѣнить жестокаго человѣка до самой смерти. Блей умеръ адмираломъ въ 1819 году. — Въ заключеніе приведемъ слова адмирала нашего Крузенштерна: «Изъ всѣхъ «сопутниковъ славнаго Кука, Блей дѣлаетъ «болѣе всѣхъ чести своему учителю. Всѣ «необходимыя качества для отличнаго мор«скаго офицера, бывшія особенно свойствен«ными Куку, соединены также были въ адми«ралѣ Блеѣ.» *С. П. К.*

БЛЕЙБЕРГЪ, (Bleiberg) мѣстечко въ Австрійской Имперіи, въ Королевствѣ Иллиріи, въ Виллахскомъ Округѣ, у подошвы горы того же имени, славится богатыми свинцовыми рудниками, въ которыхъ работаютъ до 1,000 человѣкъ, и которые даютъ ежегодно отъ 33 до 34,000 центнеровъ (около 85,000 пуд.) свинца. Съ 1558 по 1818 годъ на здѣшнихъ рудникахъ добыто 21,471,610 центнеровъ (около 55 мил. пудовъ) свинца. Въ Блейбергѣ считается 600 домовъ и 3800 человѣкъ жителей. *П. П. М—чъ.*

БЛЕЙШТЕЙНЪ, соединеніе различныхъ сѣрнистыхъ металловъ между собою, въ которомъ сѣрнистый свинецъ находится въ довольно большомъ количествѣ. Кромѣ того въ составъ Блейштейна входятъ: сѣрнистое желѣзо въ большомъ количествѣ, сѣрнистая мѣдь, сѣрнистое серебро, сѣрнистый цинкъ и проч. Онъ получается при плавкѣ въ шахтныхъ печахъ роштейновъ (см. это слово), изъ которыхъ серебро извлекается или помощію металлическаго свинца, или свинцовыхъ рудъ и продуктовъ. Блейштейны обжигаются для отдѣленія изъ нихъ сѣры и для окисленія желѣза, потомъ проплавляются въ шахтныхъ печахъ, причемъ получается металлическій серебристый свинецъ, часть Блейштейна и шлаки. Если руды первоначально были мѣдисты, то Блейштейнъ, послѣ многократной переплавки, лишается свинца, содержаніе же мѣди въ немъ увеличивается; такимъ образомъ онъ переходитъ въ купферштейнъ (см. это), который потомъ обрабатывается на мѣдь. *Г. І.*

БЛЕКЛАЯ РУДА, см. *Мѣдная руда.*

БЛЕКОТА, см. *Бѣлена.*

БЛЕКСТОНЪ, см. *Блакстонъ.*

БЛЕКЪ, ст. *Блакъ.*

БЛЕМАРТЪ, см. *Блумартъ.*

БЛЕММІИ, (*Blemmyae*) народъ Африканскій, извѣстный древнимъ. Страбонъ и Амміанъ Марцелинъ помѣщаютъ его къ югу отъ Мероe, между Ниломъ и Чермнымъ Моремъ. Плиній, Авлъ Геллій, Помпоній Мела, Солинъ, Исидоръ Севильскій представляютъ Блемміевъ людьми безъ головъ съ лицемъ на груди; изображеніе, это должно было выразить, что у этихъ народовъ была весьма короткая шея и голова, вдавленная въ плечи. Вописк повѣствуетъ, что эти варвары были покорены Императоромъ Пробомъ, который привелъ нѣкоторыхъ изъ нихъ плѣнными въ Римъ, гдѣ они своимъ необыкновеннымъ видомъ возбудили величайшее удивленіе. Спустя нѣсколько времени, они свергли съ себя Римское иго, и завладѣли даже городами Коптосомъ и Птолемандою, гдѣ истребили всѣхъ Римлянъ.

БЛЕМОМЕТРЪ, (Blémomètre, отъ Греческихъ словъ: *βλῆμα*, бросаніе и *μέτρον*, мѣра), машина, изобрѣтенная во Франціи Г. Ренье (Regnier) для сравненія силы пружинъ ружейнаго замка и опредѣленія степени силы, которую должны имѣть эти пружины. Она требуетъ еще усовершенствованія. — Описаніе этой машины находится въ № 45 Bulletin de la société d'encouragement. *Я — въ.*

БЛЕНГЕЙМЪ, *Блиндгеймъ*, сраженіе 13 Августа 1704, см. *Гохштетъ.*

БЛЕНДА и БЛЕСКЪ, (Blende und Glanz) — названія, даваемыя минералогами разнымъ металлическимъ рудамъ, особенно же сѣрнистымъ, которыя различаются своими физическими качествами. *Блендою* или *Обманкою* (Blende, *Galena*) называютъ соединеніе металла съ сѣрою, окрашенное какимъ-либо не металлическимъ, и большею частію яркимъ цвѣтомъ; напр. цинковая Бленда, или сѣрнистый цинкъ; красная и желтая мышьячныя Бленды, или сандаракъ, и оперментъ; красная ртутная Бленда, или киноварь и пр. *Блесками* же (Glanze) называются сѣрнистые металлы, цвѣтомъ похожіе на свинецъ или карандашъ и меньшей твердости, нежели колчеданъ (см. это слово), что также значитъ сѣрнистый металлъ; напр. свинцовый, молибденовый и сурьмяной Блески; послѣдній называется въ аптекахъ: *Antimonium crudum.* Слѣдуетъ однако жъ замѣтить, что иногда и другимъ рудамъ (не сѣрни-

стымъ) дается названіе Блеска; напримѣръ: желѣзный и теллуровый Блескъ. *Ш. Ѳ. Г.*

Бленда, въ горномъ дѣлѣ, деревянный фонарь, употребляемый наиболѣе въ Саксоніи для освѣщенія рудниковъ. Бленда имѣетъ видъ четырехсторонней, сверху округленной призмы, закрыта со всѣхъ сторонъ, исключая передней, чрезъ которую проходитъ свѣтъ. Эта сторона, большею частію, бываетъ совершенно открыта, и весьма рѣдко задвигается стекломъ; внутри она обивается бѣлою жестью или листами желтой мѣди, которые отраженіемъ свѣта увеличиваютъ его дѣйствіе. Для освѣщенія въ Блендахъ употребляютъ или свѣчи, болѣе сальныя, весьма короткія, или маленькія шарообразныя лампы, освѣщаемыя масломъ. *К. Ѳ. Б.*

БЛЕНДУПГЪ, см. *Блиндажъ*, *Заслонъ*.

БЛЕРЪ, Гуго, (Blair), одинъ изъ знаменитѣйшихъ проповѣдниковъ и писателей новѣйшихъ временъ, родился въ Эдинбургѣ 1718 года. Онъ происходилъ изъ рода Блеровъ на Блерѣ, принадлежащихъ къ самому древнему дворянству въ Эйрширѣ; отецъ его былъ значительный купецъ. Получивъ отличное воспитаніе и назначенный въ духовное званіе, молодой Блеръ съ четырнадцатилѣтняго возраста посѣщалъ лекціи въ Эдинбургскомъ университетѣ, отличался особеннымъ рвеніемъ къ наукамъ, и на всѣхъ испытаніяхъ получалъ лучшіе аттестаты въ свѣдѣніяхъ и въ хорошей нравственности. Нѣсколько прекрасныхъ проповѣдей, сказанныхъ имъ въ Эдинбургѣ, доставили ему (1742) мѣсто деревенскаго священника въ Кользи въ Фейфскомъ Графствѣ; не прошло еще года, какъ его перевели въ Эдинбургъ, и тамъ въ 1758 сдѣлали первымъ священникомъ. С. Андрюсскій университетъ далъ ему степень доктора Богословія, а въ 1761 году получилъ онъ въ Эдинбургѣ каѳедру Краснорѣчія и Словесности, которую Король учредилъ тогда по просьбѣ Лорда Кема (Kaims) и Давида Юма. Оба эти знаменитые мужа, также и Фергюсовъ, Адамъ Смитъ, Босвелль, Робертсонъ, были самыми короткими друзьями Блера, и не издавали ни одного сочиненія, пока оно не было просмотрѣно Блеромъ; такъ велика была ихъ довѣренность къ нему! Въ 1783 году, удрученный лѣтами, Блеръ сложилъ съ себя званіе профессора; но въ 1796 году, принималъ еще дѣятельное участіе въ учрежденіи благодѣтельнаго общества для сыновей священниковъ Шотландской Церкви, и при этомъ случаѣ произнесъ превосходную рѣчь: The compassionate beneficence of the Deity. Онъ велъ обширную переписку въ Великобританніи не только съ учеными, но и съ особами всѣхъ сословій, которыя часто требовали у него совѣта въ дѣлахъ и скорбяхъ своихъ. Онъ умеръ 27 Декабря 1800 г., сохранивъ до конца жизни всѣ умственныя способности и общее уваженіе, основанное на отличныхъ его заслугахъ и на нравственномъ достоинствѣ его характера. Шотландія, въ продолженіе XVIII столѣтія, произвела мало людей, которые бы пріобрѣли такую славу, какъ Блеръ. Въ званіи проповѣдника составилъ онъ въ своемъ отечествѣ эпоху, и произвелъ самую благодѣтельную перемѣну: до него проповѣди въ Шотландіи были смѣсь общихъ мѣстъ съ безплоднымъ мистицисмомъ. Блеръ, напротивъ, отличался отъ Шотландскихъ и Англійскихъ проповѣдниковъ счастливымъ соединеніемъ ясности и силы; проповѣди самыхъ лучшихъ изъ этихъ проповѣдниковъ болѣе походили на философскія разсужденія, нежели на трогательныя рѣчи; хотя и въ проповѣдяхъ Блера искусство трогать сердца было не первымъ достоинствомъ, но вездѣ замѣтно, что онъ самъ убѣжденъ въ истинѣ и важности своего предмета, и теплота собственнаго его чувства сообщаетъ это убѣжденіе слушателю и читателю. Онъ не отличался отъ природы пріятнымъ голосомъ, но произношеніе его было ясно, а декламація выразительна и понятна, безъ напряженія и шума. Блеръ уже семидесятилѣтній считался еще первымъ проповѣдникомъ въ Эдинбургѣ, и всѣ слушатели находили дикцію его примѣрною. Печатныя проповѣди его, Sermons Lond. vol. V. 1777, Sq. 8., въ которыхъ, кромѣ внутренняго достоинства, видна тонкая, мастерская отдѣлка языка неблагозвучнаго, каковъ Англійскій, были читаны въ Англіи и внѣ ея многочисленною публикою. Въ 1796 году вышло уже 20 изданіе этой книги, и послѣ того одинъ типографскій станокъ издателя, платившаго за каждый томъ по 2000 ф. ст., занятъ былъ безпрестанно печатаніемъ проповѣдей Блера; ихъ перепечатывали въ Ирландіи, Америкѣ и Швейцаріи, читали въ церквахъ въ Англіи; это чтеніе вошло, такъ сказать въ моду. Король Георгій III наградилъ автора пенсіею въ 200 ф. ст. Блеръ

принесъ также весьма много пользы академическими лекціями о риторикѣ и слогѣ: собственное его изложеніе правилъ этой науки сдѣлалось образцовымъ. Эти лекціи изданы подъ заглавіемъ: Lectures on Rhetoric and the belles-lettres. Lond. 1783, vol. II. 4.; онѣ содержатъ въ себѣ весьма полезное ученіе о общихъ эстетическихъ предметахъ, и въ особенности о піитикѣ и риторикѣ; въ нихъ видны тонкій вкусъ и вѣрное сужденіе автора. Первымъ трудомъ Блера было: Critical dissertation on the poems of Ossian 1763, 4.; сочиненіе это, въ отношеніи остроумія критики, тонкости вкуса и красоты слога, принадлежитъ къ превосходнѣйшимъ въ своемъ родѣ. Онъ также былъ основателемъ періодическаго изданія Edinburgh Review, и иногда переводилъ псалмы для церковнаго пѣнія.

Сочиненія Блера переведены на многіе иностранные языки: на Французскій языкъ Риторическія чтенія Блера перевелъ съ успѣхомъ Прево (Prévost, въ Женевѣ, 1808), а проповѣди его Трессанъ (Sermons de Hugues Blair, V том., въ 8, Парижъ, 1807). На Русскій языкъ изъ сочиненій Блера переведены: *О причащеніи Святымъ Тайнамъ*, СПб., 1825; *Слово о смерти Іисусъ-Христа*, перев. Протоіер. І. Воскресенскій, СПб., 1823; *Слово о соединеніи благочестія съ благонравіемъ*, СПб., 1819; *Опытъ о краснорѣчіи проповѣдниковъ*, перев. Свящ. Ив. Павинскій, СПб., 1800. *Нравственныя и философскія Бесѣды, изъ соч. Докт. Блера*, перев. Анна Бунина. Москва, 1829.

Изъ числа писателей, носившихъ также имя Блера, мы упомянемъ еще о трехъ: *Джонъ Блеръ*, Шотландецъ, умершій въ 1782, извѣстенъ какъ знатокъ хронологіи и географіи. Его хронологическія таблицы переведены на Французскій языкъ Г. Шантро (Tables chronologiques, trad. par Chantreau), а съ этого перевода на Русскій языкъ Кн. Иваномъ Голицынымъ и изданы подъ заглавіемъ: *Таблицы хронологическія, объемлющія всѣ части Всемірной Исторіи изъ года въ годъ, отъ сотворенія міра до XIX столѣтія, соч. Джона Блера*, 2 части, Москва, 1808—1809. *Джемсъ Блеръ*, богословъ, учредившій миссію въ Виргиніи, умеръ въ 1743; еще *Патрикій Блеръ*, извѣстный ботаникъ, умеръ въ 1718 году.

БЛЕССИГЪ, Іоаннъ Лаврентій (Bleßig), родился Страсбургѣ въ 1747, отъ бѣдныхъ и незнатныхъ родителей. Съ самой юности открылись въ немъ необыкновенныя способности, и къ счастію, онъ нашелъ покровителей, которые доставили хорошее воспитаніе. Въ особенности онъ посвятилъ себя Богословію, и въ 1770 году получилъ степень доктора; но кромѣ догматической части, занялся Греческимъ, Латинскимъ и Семитическими языками, также Философіею и Исторіею. Въ 1772 году онъ предпринялъ первое путешествіе, вмѣстѣ, съ славнымъ эллинистомъ Брункомъ, (см. это слово), посѣтилъ Вѣну, Берлинъ, Іену, Галле, Нидерланды, Франкфуртъ, и вездѣ обращалъ вниманіе на музеи и библіотеки. Спустя нѣсколько времени, на путешествіи по Швейцаріи, познакомился онъ съ Лавaтеромъ. Блессигъ занималъ въ Алзаціи сначала низшія должности по части духовной и учебной, потомъ (1781) назначенъ проповѣдникомъ въ главную Протестантскую церковь въ Страсбургѣ, а въ 1783 профессоромъ Богословіи. Какъ проповѣдникъ, Блессигъ отличался увлекательнымъ краснорѣчіемъ, которое въ одно и то же время говорило уму и сердцу. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ поѣхалъ въ Парижъ, и тамъ снискалъ расположеніе и одобреніе д'Аламбера, Томаса, аббата Арно и другихъ. Въ особенности пріятно для него было одобреніе патера Елисея, (Elisée), бывшаго тогда краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ Франціи. Блессигъ преподавалъ догматическое Богословіе, Церковную Исторію, но дарованія его наиболѣе обнаруживались въ его философическихъ лекціяхъ и въ истолкованіи древнихъ писателей. Составленное имъ общество соревнователей образованія юношества, было разсадникомъ отличныхъ людей на разныхъ поприщахъ. Вообще филантропическая дѣятельность Блессига была чрезвычайная; всѣ помышленія его стремились ко благу ближнихъ.

Кромѣ диссертацій и академическихъ рѣчей на Латинскомъ языкѣ, многочисленныхъ брошюръ о нравственныхъ и духовныхъ предметахъ, изъ сочиненій его упомянемъ Zur praktischen Seelenlehre, *Біографія Графа Медема*, напечат. въ Страсбургѣ 2 том. Predigten bei dem Eintritte in das XIX Jahrhundert, Страсбургъ, 1801.

Блессигъ умеръ въ 1816 году; въ главной Протестантской церкви въ Страсбургѣ соорудили ему мраморный памятникъ, надъ которымъ трудился скульпторъ Омахтъ.

БЛЕСТКИ, маленькіе и тоненькіе металлическіе кружки съ отверзтіемъ посредині, употребляемые золотошвейками для вышиванья и проч. Онѣ дѣлаются изъ золота, серебра, мѣди или стали, слѣдующимъ образомъ: нарѣзавъ изъ канители потребной толщины множество колечекъ, и разложивъ ихъ на гладкой стальной доскѣ, расплющиваютъ ихъ желѣзными молотами; а такъ какъ концы колечекъ не спаиваются, то отъ того и остается на каждой Блесткѣ съ одной стороны маленькая трещина. *Блестками* называются также небольшія блестящія частицы разнаго вида и свойства, попадающіяся въ пескѣ, въ камняхъ и т. д. *Н. П. Ф.*

БЛЕСТЯЩІЕ ФОНТАНЫ, см. *Огни потѣшные.*

БЛЕСТЯЩІЙ ОГОНЬ, см. *Огни потѣшные.*

БЛЕТОНИСМЪ, см. *Симпатія.*

БЛЕУ, иначе *Блеувъ*, *Блаувъ* или *Цезій*, Вильгельмъ, (Blau, Blauw, Blaux, *Cæsius*), знаменитый математикъ и граверъ картъ, въ Амстердамѣ; онъ учился астрономіи у Тихо-де-Брага, и уже въ 1599 году занимался изготовленіемъ земныхъ и небесныхъ глобусовъ, математическими и астрономическими измѣреніями; но главнымъ дѣломъ его всегда было составленіе земныхъ и небесныхъ глобусовъ и изданіе картъ; онъ умеръ 1638 года.

Сынъ его, *Іоаннъ*, посвятилъ себя Правовѣдѣнію, но не оставлялъ занятій отца своего, и основалъ въ Амстердамѣ большое заведеніе для изданія географическихъ и топографическихъ сочиненій и картъ.

БЛЕУТЪ (по-Русски оселокъ), небольшая рѣка, протекающая на Зяпуцкой степи; въ берегахъ ея, близъ горы Глутау, много находится оселковъ и бѣлой слюды въ большихъ камняхъ, которые слоисты и весьма легко дѣлятся. Впрочемъ, по отдаленности народонаселенія, тамъ никто не занимается ихъ добываніемъ; сокровища природы лежатъ подъ спудомъ.

БЛИДЫ, (Blyden, Blyen, Bliden), древнія метательныя машины, которыми бросали большіе каменья въ города и по непріятельскимъ войскамъ. Многіе писатели сравниваютъ ихъ съ катапультами. Уже въ 776, при осадѣ Саксонцами Зигесбурга, упоминаютъ о Блидахъ; онѣ долго были въ употребленіи и послѣ изобрѣтенія пороха. Въ 1585 году, при осадѣ замка Рюклингенъ, Герцогъ Албрехтъ Саксонскій и Люнебургскій былъ убитъ камнемъ, брошеннымъ Блидою. *Я — въ.*

БЛИЖЕВИЧИ, сельцо Калужской Губерніи въ Мосальскомъ Уѣздѣ, при верховьѣ Десны, впадающей въ рѣку Снопоть. По имени его называлась волость, принадлежавшая къ Серпейску, которая упоминается въ духовной Іоанна Великаго (1504) и въ Запольскомъ договорѣ (1582). Ближевичи находятся къ югозападу отъ Мосальска верстахъ въ 80. *К. Б.*

БЛИЖЕВСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ, выѣхавшій изъ Литвы; основателемъ его въ Россіи былъ Лаврентій Ближевскій. (См. Барх. Кн. II, 288.) *Яз.*

БЛИЖНІКЪ, *Ближникъ*, родственникъ. Въ Ольговомъ мирномъ договорѣ съ Греками (912 года) сказано: «Аще кто умретъ неурядивъ своего имѣнья, ци своихъ не имать, да возвратится имѣніе къ малымъ (въ другихъ: милымъ) *Ближикамъ* въ Русь.» Радзив. 31. Въ 1186, князь Сѣверскій Игорь попался въ плѣнъ Половцамъ: это произвело на Руси великій плачъ и стенаніе: «овѣмъ убо братья избита, а иная изымана, а другимъ отцы и *ближници*». Тамъ же 278. *Яз.*

БЛИЖНЕ-ЯМЫШЕВСКОЕ ОЗЕРО, одно изъ трехъ соляныхъ озеръ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «Ямышевскихъ», которыя находятся въ Омской Области неподалеку отъ Иртыша; Ближне-Ямышевское отстоитъ на семь верстъ отъ Ямышевской крѣпости. *И. Ѳ. Шт.*

БЛИЖНІЙ. Словами «близкій» и «близость» выражаются собственно отношенія вещей, существующихъ въ пространствѣ или сопребывающихъ, и тутъ близкое или близость противополагаются далекому или отдаленности. Но метафорическій языкъ перенесъ эти рѣченія и въ бытъ нравственный, руководствуясь тою мыслію, что если люди близки другъ къ другу мѣстомъ, какъ наприм. жители одного и того же дома, города, части свѣта, то это не можетъ не имѣть вліянія на ихъ сдѣлки: тутъ они составляютъ опредѣленное общество, и, какъ члены его, имѣютъ взаимныя обязанности, уваженія, выгоды. Но чѣмъ тѣснѣе союзъ общественный, тѣмъ болѣе участники принимаютъ на себя и отвѣтственности. Слѣдовательно объ нихъ можно сказать и въ нравственномъ отношеніи, что они тутъ ближе другъ къ другу, нежели къ

людямъ сторонимъ. Но какъ нѣтъ ни одной связи столь тѣсной, какъ домашняя, а въ ней брачная, изъ которой развиваются всѣ прочія, то члены семейства, именно же супруги и ихъ дѣти были бы и нравственно всего ближе другъ къ другу. Такъ обыкновенно и бываетъ въ естественномъ положеніи вещей: такъ искони ведется на Руси. Впрочемъ, когда мораль (Христіанская) говоритъ о ближнемъ и о любви къ нему, то она возвышается надъ этими особенными уваженіями, и имѣетъ въ виду человѣчество. Въ ея глазахъ всѣ люди суть другъ для друга ближніе, братья, потому что всѣ имѣютъ одно и то же мѣсто жительства, одинъ и тотъ же кругъ дѣятельности, земной шаръ, одни и тѣ же духовныя преимущества предъ прочими обитателями нашей планеты, т. е. разумъ и свободу и совѣсть. Слѣдственно *любовь къ ближнему* есть не иное что, какъ *всеобщее человѣколюбіе*, которое, однако жъ, основываясь на отвлеченномъ доброхотствѣ, или на уваженіи къ сану человѣка, отнюдь не исключаетъ особенной, и потому болѣе искренней, сердечной склонности, которую мы питаемъ къ тѣмъ лицамъ, въ общественномъ отношеніи къ намъ болѣе близкимъ, нежели другіе. *А. Г—чъ.*

При Дворѣ Царей Русскихъ, тѣ изъ бояръ, стольниковъ и другихъ чиновниковъ, которыхъ Государь, по милости своей, допускалъ къ себѣ чаще другихъ, назывались Ближними; впрочемъ это названіе не давало ни особеннаго чина, ни особенной должности. Точно также и при Царицахъ нѣкоторыя боярыни и дѣвицы назывались Ближними. Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ говоритъ, что всѣ бояре имѣли этотъ титулъ. *Яз.*

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ, см. *Боярин*ъ.

БЛИЖНІЙ СТОЛЬНИКЪ, см. *Стольник*ъ.

БЛИЖНЯЯ КАНЦЕЛЯРІЯ, значила именно то же, что нынѣ «Собственная Канцелярія Его Императорскаго Величества». Занятія ея состояли во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя Царю угодно было возлагать на нее. Изъ актовъ мы видимъ, что въ ней записывались именные указы по числамъ въ особую книгу (см. Голикова Дѣянія Петра Великаго II, 217). Въ 1715, Петръ Великій повелѣлъ ей сосчитать всѣ губерніи, приказы и армейскихъ коммисаровъ съ 1710 года, и присылать въ нее мѣсячныя денежныя вѣдомости по третямъ и по прошествіи года (см. Указатель Законовъ III, 144 и Голиков. Дѣянія, V, 8—9). Время учрежденія Ближней Канцеляріи неизвѣстно съ точностію; но она существовала до Петра, и вѣроятно основана была его родителемъ. Въ записныхъ 1701 и 1708 книгахъ показано, что въ 1703 начальникъ въ ней былъ думный дворянинъ и печатникъ Никита Моисеевичъ Зотовъ (учитель Петра I), да при немъ Дьякъ Ѳедоръ Зубасовъ. (См. Древн. Вивліоѳ. XX, 280.) *Яз.*

БЛИЗКОПРЕДѢЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЛЫ *(intégrales singulières)*. Пусть будетъ $f(x)\,dx$, дифференціальная функція перемѣнной x, и положимъ, что ищется интегралъ $\int f(x)\,dx$ между двумя предѣлами, безконечно близкими къ какой нибудь частной величинѣ x, напримѣръ $x=a$. Если величина a будетъ количество конечное, а функція $f(x)$, въ сопредѣльности значенія $x=a$, конечная и непрерывная, то легко доказать, что разсматриваемый интегралъ равенъ нулю. Но ежели $a=\pm\infty$ или $f(a)=\pm\infty$, то интегралъ $\int f(x)\,dx$, между означенными безконечно близкими предѣлами, можетъ имѣть величину конечную, разнствующую отъ нуля, и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сдѣлается безконечнымъ. Интегралъ, относящійся къ этому послѣднему предположенію, Французскіе математики называютъ intégrale définie singulière; мы нашли удобнымъ дать интеграламъ этого рода наименованіе *Близкопредѣльныхъ*, напоминающее ихъ отличительную принадлежность, именно *близость предѣловъ* въ бо́льшей части случаевъ.

Разсматриваніемъ Близкопредѣльныхъ интеграловъ одолженъ анализъ извѣстному Французскому матетатику А. Л. Коши. Онъ показалъ многоразличныя ихъ свойства и приложенія къ задачамъ интегральнаго исчисленія. Подробное изложеніе ихъ теоріи можно читать въ Résumé des lecons données à l'école royale Polytechnique, sur le calcul infivitésimal, par A. L. Cauchy, Парижъ, 1823 г., или въ переводѣ этой книги, изданномъ подъ заглавіемъ: *Краткое изложеніе уроковъ о Дифференціальномъ и Интегральномъ Исчисленіи* и проч. *В. Я. Б.*

БЛИЗНЕЦЫ. Двойни, (*Gemini, gemelli, gemellitici, Bigeni, Didymi,* Zwillinge). Названіе это даютъ обыкновенно тѣмъ роднымъ братьямъ, или сестрамъ, которые въ одно и

то же время зачинаются въ утробѣ матерней и вмѣстѣ рождаются на свѣтъ; хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи, а можетъ быть и въ первомъ, бываетъ иногда между ними значительная разность: иногда послѣ рожденія одного до выхода другаго проходитъ нѣсколько часовъ, сутки и болѣе, не говоря уже о такъ называемомъ вторичномъ обремененіи, или оплодотвореніи (*superimpraegnatio, s. superfœtatio*), гдѣ разность по времени зачатія двухъ или болѣе младенцевъ, находящихся вмѣстѣ въ утробѣ матерней, и рожденія ихъ на свѣтъ, можетъ простираться до нѣсколькихъ недѣль и даже мѣсяцевъ. Обыкновенно на 80 родовъ полагаются одни роды двойнями. Въ жаркихъ странахъ роды Близнецами принадлежатъ къ большимъ рѣдкостямъ. Двойничные Близнецы, если оба рождаются живыми, могутъ, какъ и рождающіеся поодиначкѣ, возрастать и достигать глубокой старости; напротивъ тройни, особливо четверни, пятерни и такъ далѣе, рѣдко бываютъ живучи, и большею частію умираютъ вскорѣ послѣ родовъ, частію потому, что рѣдко доношиваются до надлежащаго срока, а частію и по чрезвычайной малости своей, нѣжности и слабости. Изъ 6,500 родовъ одни бываютъ тройнями; изъ 20,000 родовъ случаются одни четвернями. Роды пятернями случаются изъ числа милліона родовъ. Младенцы, которые прежде выходятъ на свѣтъ, почитаются старшими или первородившимися; если жъ это обстоятельство не замѣчено, и по какимъ либо случаямъ возникли между ними споры о первородствѣ; то право отдается обыкновенно тому, кто изъ нихъ больше, крѣпче и совершеннѣе, хотя и не всегда справедливо, потому что и послѣ родившійся младенецъ можетъ имѣть эти качества; сверхъ того малый и слабый первоначально младенецъ можетъ со временемъ превозмочь своего сверстника, не только величиною и крѣпостію своего тѣла, но и душевными способностями: это подтверждено многими наблюденіями. Слѣдовательно такое положеніе основывается болѣе на политическихъ видахъ, нежели на законахъ физическихъ. Примѣры необыкновенной плодовитости женщинъ находимъ мы не только у древнихъ писателей, но они встрѣчаются иногда и въ наши времена. Такимъ образомъ во Франціи недавно, (1826) жена одного Ліонскаго хлѣбника родила въ одинъ разъ семерыхъ недоношенныхъ дѣтей, которыя всѣ умерли спустя нѣсколько минутъ послѣ своего рожденія (см. Сѣверн. Пчелу 1826 N°105), но болѣе этого числа младенцевъ, рождавшихся въ одинъ разъ въ человѣческомъ родѣ еще не замѣчено, и нѣкоторыя наблюденія въ пользу противнаго мнѣнія, должно почитать нелѣпыми баснями, бреднями. *С. Громовъ.*

БЛИЗНЕЦЫ (*Dioscuri*). По баснословію, были два сына Юпитера и Леды, Касторъ и Поллуксъ (см. эти статьи).

БЛИЗНЕЦЫ, (*Gemini*, Gemeaux), (Астр.). Третье созвѣздіе зодіака, которое нынѣ обыкновенно изображаютъ въ видѣ двухъ отроковъ, обнявшихся одною рукою. Древніе писатели давали разныя имена Близнецамъ: Касторъ и Поллуксъ, Аполлонъ и Геркулесъ, Триптолемъ и Язонъ, Амфіонъ и Зетусъ, Тезей и Пиритой. Кажется, подъ видомъ этого созвѣздія они желали помѣстить на небѣ символъ дружбы. Шмидтъ утверждаетъ, что это были два божества Египетскія, нераздѣльныя: Горусъ и Гарпрократъ (*Horus et Harprocrats*). Можетъ быть, Близнецы были также символомъ плодородія. Восточные писатели изображаютъ въ этомъ созвѣздіи двѣ козы. Оно имѣетъ знакъ II или ♊, и составлено, по каталогу Фламстеда, изъ 85 звѣздъ. Въ немъ преимущественно отличаются яркимъ свѣтомъ двѣ звѣзды второй величины; верхняя или сѣверная называется Кастором, и въ каталогахъ означается буквою *α*, а нижняя *β*, Поллуксомъ. Первая лежитъ на восточной вершинѣ треугольника, который она составляетъ съ полярною звѣздою и Козою или Капеллою; въ этомъ созвѣздіи есть еще и третья звѣзда второй величины; означенная чрезъ ♊ и находящаяся къ югозападу отъ Кастора и Поллукса, съ которыми она составляетъ продолговатый треугольникъ. Касторъ принадлежитъ къ числу двойныхъ звѣздъ (см. *Двойныя звѣзды*). Посредствомъ микрометрическихъ трубъ нашли, что Касторъ состоитъ изъ двухъ звѣздъ различной величины: большая имѣетъ цвѣтъ свѣтло-желтый, а меньшая сине-желтый; и движется около первой, описывая около нее въ 25,266 года, эллипсисъ котораго большая полуось равна 8.086 секундъ, и эксцентрицитетъ равенъ 0.7582. *П. Т.*

БЛИЗОКЪ, *Близочество*: свойственникъ, свойство, однако же не по родству, а

по браку, какъ то именно растолковано въ Кормчей книгѣ II, 97: «Суть же и друзіи брацы, не соузомъ сродства, *близочествомъ* же возбраняеми творити; *близочество* же есть свойство лицъ, отъ браковъ намъ сочетано, кромѣ сродства,» слѣдственно то, что теперь называется *сватомъ*, *сватовствомъ*. Переписчикъ извѣстнаго Остромирова Евангелія заключаетъ трудъ свой словами: «Почахъ е писати въ лѣто 6564, а окончахъ е въ лѣто 6565. Написахъ же Евангеліе се рабу Божію наречену сущу въ крещеніи Іосифъ, а мірьскы Остромиръ, *близоку* сущу Изяславу Князю.» *Яз.*

БЛИЗОРУКОСТЬ, (*Myopia*). Извѣстно, что каждый здоровый глазъ имѣетъ свой опредѣленный фокусъ или точку зрѣнія (*horopter, punctum distinctae visionis*), т. е. для каждаго здороваго глаза, сообразно съ его индивидуальнымъ устройствомъ, есть извѣстное разстояніе, въ которомъ онъ можетъ распознавать и ясно видѣть всѣ, даже самые малые предметы. Если примемъ это разстояніе для совершенно здороваго глаза, отъ 15 до 20 дюймовъ: тогда глазъ, ясно видящій большіе и малые предметы, въ разстояніи мѣньшемъ 15—20 дюймовъ, не можетъ уже назваться совершенно здоровымъ, но получаетъ наименованіе »близкозоркаго» (*myops*). Въ высшей степени Близорукости человѣкъ не можетъ ясно видѣть предметы въ разстояніи далѣе трехъ дюймовъ; эта степень болѣзни граничитъ уже съ самою слѣпотою. Ближайшая причина Близорукости состоитъ въ весьма скоромъ преломленіи и соединеніи лучей свѣта въ фокусѣ, который образуется предъ нервною оболочкою, а лучи свѣта снова расходясь, падаютъ на сѣтчатую перепонку, отъ чего и самое изображеніе предмета необходимо должно быть болѣе или менѣе неясно. Такое слишкомъ скорое преломленіе и соединеніе лучей свѣта происходитъ отъ различныхъ причинъ; всего чаще оно зависитъ отъ слишкомъ большой выпуклости роговой оболочки или передней половины кристалловидной чечевицы, также отъ несоразмѣрной величины и длины всего глазнаго яблока, такъ что вѣки едва закрываютъ его; въ простонародіи это извѣстно подъ именемъ лупоглазости. Близорукость можетъ произойти также отъ вредной привычки, если напр. няньки держатъ игрушки очень близко предъ глазами маленькихъ дѣтей, и если дѣти взрослыя привыкаютъ смотрѣть на предметы очень близко; наконецъ Близорукость можетъ произойти у взрослыхъ, когда они утомляютъ зрѣніе продолжительнымъ разсматриваніемъ мелкихъ предметовъ; отъ сего-то Близорукость такъ часто замѣчается у людей ученыхъ, ведущихъ сидячую жизнь, у рѣщиковъ и т. п.

При леченіи Близорукости прежде всего надобно удалить причины, зависящія отъ вредныхъ привычекъ. Если же Близорукость зависитъ отъ неправильнаго образованія глаза, то соразмѣрное преломленіе и соединеніе лучей свѣта на сѣтчатой оболочкѣ должно быть произведено посредствомъ вогнутыхъ полированныхъ очковъ. При этомъ однако же надобно смотрѣть, чтобы вогнутость очковъ не была слишкомъ мала, иначе они не будутъ соотвѣтствовать своей цѣли: больной долженъ смотрѣть на предметы съ большимъ напряженіемъ, чтобъ различить ихъ, отъ чего глаза значительно слабѣютъ; если же близорукій выберетъ для себя очки слишкомъ вогнутыя, то Близорукость видимо увеличивается, больной впослѣдствіи не будетъ безъ очковъ видѣть предметовъ, которые прежде того самъ ясно различалъ невооруженнымъ глазомъ, и наконецъ не найдетъ очковъ, довольно вогнутыхъ, которые бы соотвѣтствовали его глазамъ. Самые лучшіе вогнутые очки для близорукихъ суть тѣ, посредствомъ которыхъ они могутъ ясно различать и читать самую мелкую печать въ разстояніи 15—20 дюймовъ, не чувствуя притомъ утомленія глазъ. Но очки совершенно соотвѣтствующіе глазамъ, могутъ сдѣлаться вредными, если близорукій будетъ носить ихъ всегда и безъ всякой нужды; ибо случаи, требующіе всегдашняго употребленія очковъ, чрезвычайно рѣдки, развѣ что близорукій въ разстояніи 5—6 дюймовъ совершенно ничего не видитъ. И потому, люди, страждущіе мѣньшею степенью Близорукости, должны употреблять очки только въ случаѣ крайней необходимости, если они желаютъ въ тридцатыхъ, или сороковыхъ годахъ жизни безъ очковъ видѣть предметы вдали и наслаждаться отличнымъ зрѣніемъ до конца жизни. *Профессоръ Саломонъ.*

БЛИКЪ, (Живопис.) отъ Нѣмецкаго слова Blick, взглядъ. Подъ словомъ Бликъ въ живописи разумѣютъ самый яркій свѣтъ, отражаемый какою либо глянцовитою поверх-

ностью, наприм. полированнымъ металломъ, стекломъ, глянцовитою кожею. Въ клеевой живописи употребляютъ слово *бликовать*, то есть положить самый яркій свѣтъ на фигурахъ, орнаментахъ и проч. *Я. Яненко.*

БЛИНДАЖЪ, происходитъ отъ Нѣмецкаго слова blind, «слѣпой», или blenden« лишить зрѣнія, закрыть»; это слово употребляется въ Фортификаціи, и означаетъ горизонтальную или наклонную покрышку, на которую настилаются фашины или насыпается земля, чтобъ предохранить людей, артилерійскія орудія и разнаго рода припасы военные и жизненные отъ дѣйствія навѣсныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Блиндажи употребляются иногда при укрѣпленіи временныхъ постовъ, частію же при осадныхъ работахъ; но главнѣйшее употребленіе ихъ принадлежитъ къ оборонѣ крѣпостей, и въ особенности приморскихъ. Блиндажъ, обезпечивающій отъ бомбъ, состоитъ обыкновенно изъ двухъ рядовъ накрестъ положенныхъ брусьевъ, толщиною каждый въ 12 дюймовъ; между брусьями оставляются небольшіе промежутки, не болѣе третьей доли ихъ толщины; потомъ они прикрываются еще рядомъ или двумя рядами сплошныхъ бревенъ, нѣсколько меньшей толстоты. Бревна скрѣпляются между собою особыми брусьями, нажилинами, и покрываются слоемъ земли въ 6 футовъ толщиною. Все это поддерживается снизу переводинами, которыя подпираются стойками съ косвенными подпорками, подстрѣлинами. Для предохраненія же отъ навѣснобросаемыхъ гранатъ и картечей, достаточно устроить *полублиндажи*, которые составляются изъ двухъ рядовъ брусьевъ, покрытыхъ фута на 4 землею. Блиндируютъ съ особеннымъ стараніемъ пороховые погреба, потому что взрывы ихъ причиняютъ значительныя опустошенія. При оборонѣ Антверпенской цитадели въ 1832, (см. Инженер. Записки, часть XVIII, кн. 2), по недостатку сводчатыхъ строеній, Голландцы устроили весьма много Блиндажей для прикрытія орудій, также для защищенія людей и запасовъ продовольствія. Однако жъ покрытыя пушечныя баттареи, (по дурному ихъ устройству) мало принесли пользы: дѣйствіемъ навѣсныхъ выстрѣловъ непріятель скоро ихъ разрушилъ. Напротивъ Блиндажи, прикрывавшіе госпиталь и главный пороховой погребъ, съ успѣхомъ выдержали паденія 5 пудов. бомбъ; притомъ Голландцы приняли нужныя осторожности: всѣ поврежденія, производимыя снарядами, они немедленно задѣлывали земляными мѣшками. (См. *Антверпенъ.*)

А. З. Т.

БЛИНДА-РЕЙ, рей, на которомъ прежде распускался парусъ блиндъ; этотъ рей вѣшается подъ бушприхтомъ нѣсколько ниже его эзельгофта, (см. въ III томѣ Э. Л. чертежъ 3, знакъ XXVI), и теперь имѣетъ одну только пользу: въ него проходятъ бакштаги (зн. q и p), держащіе съ боковъ деревья: утлегарь (XIV) и бомъ-утлегарь (XV), которые служатъ продолженіемъ бушприта (см. эти слова и *Бакштаги*).

Блинда-рей дѣлается изъ одного дерева, и по нуждѣ можетъ замѣнить бегень-рей и форъ-марса-рей, съ которыми бываетъ онъ почти одинаковой величины. *С. П. К.*

БЛИНДБАНКЕНЬ (Морск.), слѣпая *банка* (см. это слово) или подводная мель. Слово это рѣдко употребляется, такъ же какъ и равносильное ему слово: *Блиндаклипенъ.*

С. П. К.

БЛИНДИРОВАНІЕ, см. *Блинды.*

БЛИНДЗЕЙЛЬ (Морск.), см. *Блиндъ.*

БЛИНДЪ или *Блиндзейль* (Морск.) съ Нѣмецкаго Blinde, по-Французски civadière, по-Англ. spritsail. Четыреугольный парусъ, распускавшійся на блинда-рею; лѣтъ за 50 до сего времени былъ въ общемъ употребленіи, теперь же вовсе оставленъ. *С. П. К.*

БЛИНДЫ, (Фортиф.), рамы, состоящія изъ двухъ продольныхъ и двухъ поперечныхъ брусьевъ, имѣющія въ свѣту отъ 5 до 6 футъ высоты и около $3^1/_2$ футовъ ширины. Онѣ бываютъ: *вертикальныя* и *горизонтальныя*. Концы продольныхъ брусьевъ (стоекъ) вертикальныхъ Блиндъ, выдаются на одинъ футъ за поперечныя, и завастриваются, для удобнѣйшаго утвержденія ихъ въ землю. Онѣ употребляются при осадныхъ работахъ, для прикрытія саппъ, подверженныхъ въ близкомъ разстояніи дѣйствію наклонныхъ непріятельскихъ огней, а также и для устройства на скорую руку пороховыхъ погребовъ и проч. — *Блиндированіе* какой нибудь части траншеи производится слѣдующимъ образомъ: на каждой изъ ея сторонъ устанавливаютъ рядъ вертикальныхъ Блиндъ, въ такомъ между собою разстояніи, чтобы положенныя поверхъ ихъ горизонтальныя Блинды, захватывали попарно верхніе за-

остренные концы Блиндъ вертикальныхъ; потомъ, утвердивъ и скрѣпивъ ихъ, накрываютъ Блинды фашинами и плетнемъ, который засыпается фута на четыре землею. *А. З. Т.*

БЛИНЫ, родъ національнаго Русскаго приспѣшеннаго; оно дѣлается изъ растворенаго жидкаго тѣста, которое льютъ на сковороду, натертую масломъ, чтобъ тѣсто къ ней не приставало, и пекутъ наподобіе тонкихъ лепешекъ. На масляницѣ, во всю недѣлю, Блины пекутся во всякомъ домѣ, богатомъ и бѣдномъ. Блинами обыкновенно поминаютъ усопшихъ. Тонкіе Блины, употребляемые въ другіе дни, не столь жирные и тяжелые для желудка, называются *Блинцами*. *Яз.*

БЛИСТАНИЦА. «При Устиніанѣ Царѣ звѣзда возсія на западѣ испущающи луча: сію прозываютъ *блистаницу*, и бысть блистающи дній 20.» Этимъ словомъ, въ нашихъ лѣтописяхъ, (Никон. I, 153; Новг. 349) переведено Византійское названіе одной кометы, Лампадіасъ. *Яз.*

БЛОКАДА. Это слово производятъ отъ Галльскаго слова *bloc*, круглый, циркульный. Въ военномъ отношеніи, оно означаетъ *окруженіе*, *обложеніе*, *облежаніе* крѣпости достаточнымъ числомъ войскъ, которыя, занявъ всѣ пути, къ ней ведущіе, лишаютъ гарнизонъ всякаго сообщенія со внѣшностію. Блокада различествуетъ отъ осады тѣмъ, что послѣдняя есть операція болѣе дѣйствующая: она, для скорѣйшаго овладѣнія крѣпостью, употребляетъ различныя дѣйствія, беретъ укрѣпленія даже открытою силою; между тѣмъ, Блокада есть операція почти бездѣйственная, наблюдательная и едва не оборонительная; она только отнимаетъ у гарнизона всякую возможность получать пособія въ людяхъ, жизненныхъ и военныхъ запасахъ, и этимъ однимъ средствомъ принуждаетъ его сдать крѣпость, по недостатку продовольствія. Блокада крѣпости можетъ быть предпринята съ двоякою цѣлію: 1) часто случается, что при быстрыхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, многочисленная армія не останавливается передъ встрѣчающимися ей крѣпостями въ землѣ непріятельской, а для скорѣйшаго нанесенія рѣшительнаго удара противнику, минуетъ ихъ, ограничиваясь только наблюденіемъ за ними, чтобы тѣмъ обезпечить тылъ и пути своихъ сообщеній. Это заставляетъ главнокомандующаго оставлять противу крѣпостей наблюдательные корпусы, соразмѣрные съ ихъ важностію, но не большіе, чтобъ не слишкомъ ослабить и свои собственныя силы, для успѣховъ главнаго предпріятія. Такого рода Блокада имѣетъ цѣлію, только препятствовать вылазкамъ гарнизона на небольшія разстоянія; она называется *маскированіемъ*, потому что позади этихъ наблюдательныхъ корпусовъ, могутъ производиться движенія главной арміи, которыя не будутъ извѣстны въ крѣпости, и не могутъ встрѣтить со стороны ея ни какого препятствія. Таковы были первоначальныя дѣйствія Россійскихъ войскъ въ 1828 году, противу крѣпостей Варны и Силистріи, при движеніяхъ главныхъ силъ къ крѣпости Шумлѣ; также и въ 1829 году Блокада Шумлы маскировала дѣйствія главной нашей арміи за Балканами. 2. Если завладѣніе какой либо изъ непріятельскихъ крѣпостей сдѣлается необходимымъ, предпринять же осаду, по недостатку средствъ, невозможно, тогда довольствуются блокированіемъ ея, которое заключается въ томъ, чтобъ отнять у гарнизона средства получать какія бы то ни было пособія къ продолженію обороны. Истощеніе продовольствія заставитъ наконецъ непріятеля сдать крѣпость на условіяхъ, какія предложитъ побѣдитель. Такая Блокада должна быть по возможности стянута, сжата, чтобъ всякое внѣшнее покушеніе гарнизона можно было скорѣе и легче уничтожить.

Число войскъ блокаднаго корпуса зависитъ отъ силы гарнизона, мѣстности, и успѣховъ самой войны: сильный блокадный корпусъ долженъ быть втрое или вчетверо сильнѣе гарнизона. Блокирующія войска становятся на довольно большомъ разстояніи отъ крѣпости, чтобъ поставить гарнизонъ въ опасное положеніе при вылазкахъ, которыя, въ случаѣ неудачи, легко будутъ отрѣзаны. Крѣпость, расположенная на мѣстности, гдѣ сообщенія между блокирующими войсками удобны, и гдѣ вылазки гарнизона можно аттаковать во фланкъ, или отрѣзать ихъ съ тылу, такая крѣпость рѣдко можетъ употребить въ вылазкахъ болѣе четвертой части всего гарнизона; иначе одно проигранное дѣло слишкомъ ослабитъ его силы. Поэтой причинѣ, блокадныя войска на важнѣйшихъ пунктахъ должны имѣть отряды по крайней мѣрѣ равные четверти крѣпостнаго гарнизона, или нѣсколько меньшіе, но усиленные естественными и искусственными препятствіями, за которыми

можно было бъ такъ долго сопротивляться, чтобъ ближайшіе блокирующіе отряды успѣли подать помощь. Число войскъ блокаднаго корпуса можетъ быть и уменьшено, если крѣпость имѣетъ мало сообщеній со внѣшностію; а иногда и равняться, безъ всякой опасности, самому гарнизону. Примѣромъ этому можетъ служить крѣпость Мантуа въ Ломбардо-Венеціянскомъ Королевствѣ: она имѣетъ пять наружныхъ сообщеній чрезъ ворота: Прадельскія, Церезскія, Піетольскія, Св. Георгія и Цитадельныя. Отъ первыхъ трехъ идутъ въ поле плотины чрезъ болота и искусственныя наводненія, которыми прикрывается крѣпость съ этой стороны; для наблюденія за этими плотинами, достаточно занять только головы ихъ, и укрѣпившись такимъ образомъ въ трехъ точкахъ, преплтствовать вылазкамъ. Деревня Св. Георгія, находящаяся въ головѣ моста, который ведетъ отъ крѣпости, пересѣкая нижнее озеро, можетъ быть ретранширована, и тогда всякое покушеніе гарнизона сдѣлается тщетнымъ. Слѣдовательно остается одна только цитадель, противу которой надобно будетъ соединять главныя силы блокаднаго корпуса. Наполеонъ, въ 1796. году блокировалъ крѣпость Мантуу, только съ 17,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ для осады ея, прежде начатой (но по обстоятельствамъ скоро оставленной), было употреблено до 10,000 человѣкъ войска. Напротивъ, когда крѣпость обширна и расположена при устьѣ двухъ рѣкъ, то Блокада, раздѣлившись на нѣсколько частей, потребуетъ бо́льшихъ силъ для вѣрности въ успѣхѣ. Таково положеніе крѣпости Новогеоргіевска (Модлина), при впаденіи рѣки Нарева въ Вислу; эта крѣпость, для блокированія своего, потребуетъ чрезвычайнаго числа войска, въ шесть или семь разъ сильнѣе гарнизона, и тѣмъ заставитъ непріятеля рѣшиться скорѣе предпринять осаду, которая, безъ сомнѣнія, будетъ сопряжена съ бо́льшею потерею людей и издержками, нежели Блокада. Легко понять, что не всякую крѣпость легко блокировать, и наоборотъ, не всякая требуетъ осады: соображаясь съ обстоятельствами, должно, для овладѣнія крѣпостью, избирать тотъ способъ, который болѣе соотвѣтствуетъ выгодамъ войны и способамъ, которыми владѣетъ главнокомандующій. *А. З. Т.*

Блокада (Морск.) Такъ называютъ особый родъ военныхъ дѣйствій на морѣ, посредствомъ котораго воюющія державы запираютъ моря, рѣки, заливы и порты съ намѣреніемъ воспретить туда входъ кораблямъ непріятельскимъ и даже нейтральнымъ, коль скоро послѣдніе будутъ имѣть у себя военную контрабанду, т. е. оружіе, порохъ, снаряды, жизненные, аммунічные и мундирные запасы, и т. п. Къ числу достопамятныхъ Блокадъ такого рода, можно отнести Блокаду Бреста, во время революціонныхъ войнъ, продолжавшуюся нѣсколько лѣтъ безпрерывно, не выключая самыхъ суровыхъ зимнихъ мѣсяцевъ. Блокадная эскадра была подъ начальствомъ адмирала Корнваллиса, извѣстнаго по сраженію 12 Апрѣля 1782 года.

Между Блокадами морскою и сухопутною, нѣтъ никакого сравненія, потому что обширность и важность первой изъ нихъ имѣетъ вліяніе на всѣ націи, если онѣ даже и не морскія и не торговыя. Блокада на морѣ, коль скоро цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобъ лишить непріятеля жизненныхъ запасовъ и тѣмъ принудить его къ сдачѣ, можетъ имѣть кругъ дѣйствій несравненно обширнѣе, нежели на сушѣ. Морской Блокадѣ могутъ подвергаться не только порты, цѣлые острова, даже самые большіе, если не имѣютъ собственныхъ средствъ къ продовольствію. Быстрота, съ какою морскія силы переносятся съ одного мѣста въ другое, еще болѣе увеличиваетъ кругъ военныхъ операцій. Слѣдуетъ также замѣтить, что случаи, причины и виды къ дѣйствіямъ этого рода въ морскихъ войнахъ, несравненно многочисленнѣе, нежели въ сухопутныхъ. Морская Блокада можетъ быть предпринята съ цѣлью покорить крѣпость, даже цѣлый край, или запереть военные корабли въ портѣ, и тѣмъ не дать имъ соединиться съ другими кораблями. Блокадная эскадра можетъ также имѣть въ виду и то, чтобъ перехватывать транспорты съ запасами всякаго рода, которые непріятель вознамѣрится доставить въ блокируемые порты. На сушѣ несравненно труднѣе содержать города въ Блокадѣ, когда не имѣютъ цѣли принудить ихъ къ сдачѣ, и очень рѣдко случается, чтобъ операціи этого рода предпринимались здѣсь съ обширными видами морской Блокады. Часто случается, что подъ крѣпостями стоятъ наблюдательные корпусы, но этого нельзя назвать ни правильною Блокадою, ни даже такимъ обложеніемъ, которое преграждаетъ всякое сообщеніе не-

пріятеля съ крѣпостью. Впрочемъ, ежели на морѣ Блокады бываютъ чаще, по множеству къ тому поводовъ, то здѣсь же чаще случается слышать жалобы и споры между націями воюющими и нейтральными. См. Considérations sur les droits réciproques de Puissances belligerantes et de Puissances neutres sur mer avec les principes du droit de guerre en général; par Tetens. *А. В. И.*

БЛОКГАУЗЪ, небольшое деревянное укрѣпленіе такого устройства, что отрядъ войска можетъ въ немъ и обороняться и жить, приготовивъ достаточные жизненные и военные припасы на опредѣленное время. Названіе Блокгауза, по мнѣнію Менажа, произошло отъ слова *Blocus* блокада, окруженіе; по мнѣнію же другихъ составлено изъ двухъ Нѣмецкихъ словъ Haus домъ и Block, отрубокъ, чурбанъ. Нѣмцы часто употребляли въ войнахъ Блокгаузы, и потому изобрѣтеніе ихъ приписываютъ себѣ; но кажется, Французы ранѣе дѣлали подобнаго рода постройки. Въ 1385 году Карлъ VI, намѣреваясь сдѣлать высадку на берега Англіи, приказалъ устроить цѣлый деревянный городъ, чтобы прикрыть свою армію, когда бъ она вступила на твердую землю. Для перевозки этого города, который удобно разбирался на части, назначено было до 1500 кораблей; но многія непредвидѣнныя обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого необыкновеннаго плана. Въ новѣйшія же времена первый Блокгаузъ былъ построенъ Пруссаками въ Силезіи, во время войны за Баварское наслѣдство (1778). Онъ имѣлъ фигуру креста; каждое его крыло было длиною въ свѣту около 4 саж., а шириною 6½ футъ; стѣны были вышиною около 6 футъ надъ горизонтомъ, и состояли изъ двухъ рядовъ сплошныхъ стоекъ; пространство между ними набито было землею, а чрезъ каждые четыре фута продѣланы были бойницы (см. это слово) для ружейной обороны.—Сверху Блокгаузъ былъ прикрытъ накатникомъ (толстыми брусьями) и на пять футовъ толстоты засыпанъ землею, а на этой насыпи былъ устроенъ брустверъ, за нимъ въ четырехъ углахъ поставлены маленькіе каменобросцы. Блокгаузъ былъ обнесенъ небольшимъ рвомъ. — Это укрѣпленіе отразило съ успѣхомъ три непріятельскія аттаки, но наконецъ, когда привезли двѣ пушки и одну гаубицу, когда ядрами пробили стѣны и гренада, попавшая во внутренность Блокгауза, зажгла его стѣны, то оборонявшіеся, объятые пламенемъ, должны были сдаться военнопленными. Въ послѣдствіе времени Блокгаузы вошли въ большое употребленіе; фигура и образъ постройки ихъ измѣнялись по обстоятельствамъ. Во время послѣдней Турецкой войны нашими инженерами устроено было нѣсколько Блокгаузовъ въ 1828 году при укрѣпленіи Праводъ, а въ 1829 для прикрытія этаповъ въ Балканскихъ Горахъ; по дорогѣ, ведущей отъ крѣпости Варны къ городамъ Айдосу и Бургасу, между селеніями Дервишкій и Келелеръ. — За недостаткомъ лѣса, стѣны нѣкоторыхъ Блокгаузовъ были сдѣланы изъ двухъ плетней; пространство между ними набивалось землею; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нужны были бойницы, вставляли досчатыя коробки, имѣвшія видъ и размѣры обыкновенныхъ бойницъ.

Въ 1830 году, для Алжирской экспедиціи, Французы устроили нѣсколько подвижныхъ Блокгаузовъ, перевезли ихъ въ Африку, и тамъ употребляли съ большою пользою для прикрытія передовыхъ постовъ дессантной своей арміи, отъ нечаянныхъ нападеній Арабовъ. Генералъ Ронья, во многихъ своихъ системахъ укрѣпленія, предлагаетъ Блокгаузы, вмѣсто редюнтовъ, для обороны внутренности земляныхъ укрѣпленій. Подобно тому, въ 1831 году, въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ Варшавы были расположены Блокгаузы; но быстрота дѣйствій побѣдоносныхъ Русскихъ войскъ не позволила Полякамъ въ нихъ защищаться. — Еще нѣсколько словъ о Блокгаузахъ: стѣны ихъ можно дѣлать изъ одного или изъ двухъ отдѣльныхъ рядовъ бревенъ. Способъ построенія стѣнъ, смотря по длинѣ бревенъ, бываетъ различный, именно: стѣны выводятся или вѣнцами, наподобіе крестьянскихъ избъ, или дѣлаются изъ стоекъ, или въ переплетъ, т. е. лицевая стѣна составляется изъ двухъ рядовъ бревенъ, плотно другъ къ другу примыкающихъ; изъ нихъ наружный рядъ состоитъ изъ стоекъ, а внутренній изъ вѣнцевъ. Если въ Блокгаузы назначается одна пѣхота, то ширина ихъ не превосходитъ 16 футовъ, а если въ нихъ будетъ и артиллерія, то не менѣе 4 саженъ. Для пѣхоты продѣлываются частныя или общія бойницы; первыя служатъ для стрѣлянія одному, вторыя для нѣсколькихъ солдатъ; для артиллеріи же прорѣзываются амбразуры. Блокгаузы предохраняются отъ

дѣйствія навѣсныхъ огней сверху земляною насыпью, толщиною въ четыре фута, а отъ прямыхъ впереди находящимися укрѣпленіями, или землею, присыпанною къ стѣнамъ въ видѣ бруствера.

Если Блокгаузы назначаются на осеннее и зимнее время, то въ нихъ устроиваются нары и печи. *А. З. Т.*

БЛОКМАХЕРЪ, такъ называется при верфи блоковой мастеръ, который въ то же время есть и мастеръ токарнаго дѣла. *А. А. Д.*

БЛОКОВАЯ, мастерская въ адмиралтействахъ, гдѣ изготовляются всякаго рода блоки, помпы, юнфера и пр. *П. М. М.*

БЛОКСБЕРГЪ, см. *Броккенъ*.

БЛОКШИФЪ, (Морск.), есть старый, разоруженный корабль, негодный болѣе для моря и обращенный въ казарму. Блокшифы *оштартовливаютъ* въ гавани, т. е. прикрѣпляютъ ихъ канатами къ берегу или пристани; потомъ надѣлываютъ на нихъ крышу; пушечные порты обращаютъ въ окна; въ нѣсколькихъ мѣстахъ ставятъ печи, оттого что на Блокшифахъ часто по необходимости служители живутъ и зиму. Такимъ образомъ изъ корабля дѣлается плавучая казарма. Въ Англіи на Блокшифахъ помѣщаются арестанты, а въ военное время они служили ужасною тюрьмою и для военноплѣнныхъ. *С. П. К.*

БЛОКЪ, Русскій дворянскій Домъ, происшедшій отъ лейбхирурга Ивана Блока, которому въ 1796 Апрѣля 25 пожалованъ дипломъ на дворянское достоинство. (См. слѣд. статью и Общ. Гербовникъ, I, 144). *Яз.*

БЛОКЪ, Иванъ Леонтьевичъ, лейбхирургъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 1734, умеръ 1810); Мекленбургъ-Шверинскій уроженецъ, происходившій отъ благородной фамиліи. Учившись врачебной наукѣ въ Ростокѣ и Берлинѣ, онъ поступилъ (1755) въ Россійскую службу подлекаремъ, потомъ (1757), въ званіи лекаря при Новгородскомъ пѣхотномъ полку, находился въ походѣ въ продолженіе Семилѣтней Войны. Въ 1777 переведенъ въ Измайловскій полкъ штабълекаремъ, а оттуда принятъ (1785) къ Высочайшему Двору лейбхирургомъ съ чиномъ коллежскаго совѣтника, и состоялъ при Государѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Блокъ имѣлъ счастіе сопровождать Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича во время ихъ путешествія за границу. Въ 1799 году онъ пожалованъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, и за долговременную службу награжденъ 600 душъ крестьянъ въ Ямбургскомъ Уѣздѣ. *А. Н.*

БЛОКЪ (poulie, Block), одна изъ простыхъ машинъ механики, употребляемая для подъема тяжестей, также для перенесенія дѣйствія силъ. Онъ бываетъ двухъ родовъ: *неподвижный* и *подвижной*. Блокъ перваго рода состоитъ изъ колеса (шкива), которое свободно обращается около оси, наглухо укрѣпленной концами своими въ обоймѣ, которая видомъ походитъ на букву П. Обойма вверху утверждается неподвижно, а между нею и колесомъ продергивается веревка, такимъ образомъ, чтобъ она охватывала верхнюю часть обвода колеса. На одномъ концѣ этой веревки привѣшивается грузъ, другой тянется внизъ. Изъ теоріи *равновѣсія* извѣстно, что для удержанія груза посредствомъ неподвижнаго Блока нужна точно такая-же сила, какая требуется для этого безъ посредства машины; слѣдовательно этотъ родъ Блока употребляютъ единственно для перенесенія силы; для измѣненія направленія ея дѣйствія. Въ подвижномъ Блокѣ грузъ привѣшивается къ срединѣ обоймы; одинъ конецъ веревки укрѣпляется гдѣ нибудь выше Блока, другой тянутъ вверхъ. Теорія равновѣсія показала, что если веревка охватываетъ въ этомъ Блокѣ половину обвода шкива, то для подъема той же тяжести нужна сила, вдвое меньшая, чѣмъ въ Блокѣ неподвижномъ; если же веревка охватываетъ менѣе полуобвода шкива, тогда эти двѣ силы (на Блокѣ подвижномъ и неподвижномъ) будутъ содержаться между собою, какъ *радіусъ* колеса къ хордѣ дуги, охваченной веревкою. *Треніе* и *негибкость* веревокъ (см. эти слова) весьма мало измѣняютъ теорію Блока. Каждый легко можетъ собственными опытами удостовѣриться въ справедливости этой теоріи: стоитъ только, взять какой нибудь масштабъ для измѣренія хордъ и радіуса колеса, и приложить къ ходовымъ концамъ веревокъ гири извѣстнаго вѣса. Разность между результатами теоріи и опытовъ покажетъ величину тренія, которое происходитъ при употребленіи Блока. Приложеніе теоріи равновѣсія къ Блоку превосходно изложено у Поэнсо: см. «*Начала Статики*, *Поэнсо*, переводъ В. Ленина, С. Петербургъ, 1831». *А. Б.*

БЛОКЪ ХРЯЩЕВОЙ, (*Trochlea carti-*

laginea, une poulie) полухрящевое колечко, которое находится въ глазной впадинѣ во внутреннемъ ея углу: чрезъ него проходитъ сухая жила косой верхней мышицы глаза.

П. П. Буялъскій.

БЛОМБЕРГЪ, Баронъ, Карлъ Иванъ, сынъ Пильтенскаго оберъ-гауптманаНиколая. Онъ былъ родоначальникомъ, можетъ быть, и теперь еще существующей въ Англіи вѣтви Курляндскихъ Бломберговъ. Вдовствующая Герцогиня Курляндская Елисавета Софія, отправила его въ 1698 году посломъ къ различнымъ Дворамъ, для объявленія о смерти супруга своего, Фридриха Казимира. Съ этимъ порученіемъ прибылъ онъ наконецъ и въ Лондонъ, и тамъ остался навсегда. Въ послѣдствіи былъ онъ королевскимъ оберъ-штальмейстеромъ. Изъ двухъ сыновей его, старшій Эдмундъ Карлъ, по смерти отца, занялъ его мѣсто при Англійскомъ Дворѣ, а младшій, Вилліамъ Никласъ, вѣроятно былъ тотъ самый, который нѣкоторое время служилъ каммеръ-юнкеромъ при супругѣ Царевича Алексѣя Петровича (см. Mémoires politiques, amusans et satiriques par le comte de Brasey, II, 279, 282, 283 и 300). Время рожденія и смерти Карла Бломберга, неизвѣстно. Онъ написалъ, на Англійскомъ языкѣ: An account of Livonia и пр. Лондонъ, 1701 съ двумя портретами: гохмейстера Германа фонъ Зальцы и гермейстра Валтера фонъ Плеттенберга. Это сочиненіе переведено на Французскій языкъ подъ заглавіемъ: Description de la Livonie, avec une relation de l'origine, des progrès, et de la décadence de l'ordre teutonique, des révolutions, qui sont arrivées en ce pays jusqu'à notre tems, avec les guerres, que les Polonois, les Suedois et les Moscovites ont eues ensemble pour cette province. On y décrit les duchés de Courlande et Semigalle, et la province de Pilten. Enfin on y trouve le voyage de l'auteur de Livonie en Hollande l'an 1698, avec quelques remarques sur la Prusse, Brandebourg, Hanover, Hesse et plusieurs autres cours d'Allemagne. A Utrecht chez Guillaume van Poolsum, 1705, gr. 12. Въ заглавіи портретъ Герцога Фридриха Вильгельма Курляндскаго. Англійское изданіе очень рѣдко въ нашихъ странахъ: одинъ экземпляръ находится въ библіотекѣ Дерптскаго университета, и еще одинъ въ библіотекѣ Курляндскаго провинціяльнаго музея. (См. Напирск. Lexicon, I, 189—191.) *Яз.*

БЛОМБЕРГЪ, Баронъ Германъ Ульрихъ, отчинникъ Сергемитинскій въ Курляндіи, внукъ брата предъидущаго, Карла Іоанна. Учился онъ въ Кенигсбергѣ; 1780 сдѣланъ Пильтенскимъ ландратомъ; въ 1795 произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; 1796, по введеніи въ Курляндіи Высочайшихъ учрежденій о Губерніяхъ, уѣзднымъ судьею въ Газенпотѣ; 1797, когда возстановлены были прежніе присутственныя мѣста, опять ландратомъ; въ 1804 президентомъ ландратской коллегіи; въ 1807 вышелъ въ отставку. Онъ родился въ селеніи Цоденъ (Zohden) въ Курляндіи, 10 Марта 1745, умеръ 20 Марта 1813, и написалъ слѣдующія сочиненія, оставшіяся въ рукописи: 1) Verſuch einer Erklärung der Kurländiſchen Statuten; 2) *Processus fori in Curlandia et Semigalia*; 3) Латинскій реестръ статутовъ и законовъ для употребленія Курляндскаго дворянства; 4) Auszüge aus den ſämmtlichen Landtagsſchlüſſen des Piltenſchen Kreiſes, 5) Regiſter über den Inhalt der Fundamentalgeſetze des Piltenſchen Kreiſes, Verzeichniß ſämmtlicher Könige von Pohlen ſeit Kurlands Unterwerfung, und der Herzoge von Kurland, wie auch ſämmtlicher Piltenſchen Landesofficianten, nebſt dem Hakentarif der Güter des Piltenſchen Kreiſes von 1777. 7) Namensregiſter ſämmtlicher in *Cod. Piltin.* vorkommender Perſonen, nach alphabetiſcher Ordnung, mit Anzeige der Aemter, die ſie von Zeit zu Zeit bekleidet haben, und wenn ſie geſtorben ſind. См. Напирск. Lexicon 1188—189. *Яз.*

БЛОМФИЛЬДЪ, Карлъ Яковъ (Blomfield), извѣстный Англійскій филологъ, родился въ 1786 году въ Бюри Сентъ-Эдмондсъ, въ Сюффолкѣ, учился съ отличнымъ успѣхомъ въ Кембриджѣ, гдѣ въ 1809 г. издалъ Эсхилова *Прометея*, и вступилъ въ духовное званіе; былъ пасторомъ въ разныхъ мѣстахъ, а въ 1824 году возведенъ въ санъ епископа Лондонскаго. Въ 1812 г. издалъ онъ вторично Прометея, потомъ Эсхиловы же трагедіи: Семеро противъ Ѳивъ, Персы, и Агамемнонъ. Онъ напечаталъ Каллимаха, и въ сообществѣ съ Г. Реннелемъ издалъ (1812): *Musæ Cantabrigienses*, а съ профессоромъ Монкомъ: Posthumous tracts of Porson. Въ 1814 напечаталъ онъ одинъ: *Adversaria Porsoni*. — Младшій братъ его *Эдуардъ Валентинъ*, род. въ 1788, ум. въ 1816 г., также занимался Филологіею, и особенно прославил-

ся своею прекрасною одою: *In desiderium Porsoni.*

БЛОНДЕЛЬ, Францискъ (Blondel), математикъ и славный архитекторъ, родился въ Рибмонѣ (Ribemont), въ Пикардіи, въ 1617. Случай сблизилъ его съ одною сильною фамиліею, и оттого рано явившись на сценѣ свѣта, онъ легко могъ раскрыть свои таланты. Многіе смотрятъ на ученіе и познанія, какъ на средства къ возвышенію; Блондель, напротивъ того, принималъ высшія должности, казалось, только для того, чтобъ свободнѣе и съ бо́льшимъ отличіемъ предаваться своимъ занятіямъ, которыя дѣйствительно составили ему славу. Исполнивъ успѣшно дипломатическое порученіе при Константинопольскомъ Дворѣ, онъ былъ назначенъ Лудовикомъ XIV преподавать Дофину изящную словесность и математику. Глубокія познанія Блонделя въ наукахъ математическихъ, которыя онъ преподавалъ и въ королевскомъ коллегіумѣ, много помогали ему въ производствѣ архитектурныхъ работъ: этому искуству онъ вдругъ предался съ 1665, и занимался имъ съ особенною любовію. Первымъ его произведеніемъ было возобновленіе моста на Шарантѣ, въ Сентѣ (Saintes): эта работа произведена съ необыкновенною смѣлостію. Въ 1669, его избрали въ члены королевской Академіи наукъ, и съ титломъ архитектора города Парижа поручили ему сооруженіе всѣхъ памятниковъ, которые долженствовали украсить эту столицу. За построеніе Сенъ-Девискихъ воротъ, онъ получилъ мѣсто директора и профессора въ Академіи архитектуры, учрежденной въ 1671; а за сочиненія по артиллеріи и фортификаціи, Король пожаловалъ ему чинъ генералъ-маіора. Онъ умеръ въ Февралѣ 1686. Пламенные артисты называли его даже *Великимъ*; впрочемъ должно сказать, что онъ съ особенною основательностью изслѣдовалъ всѣ отрасли наукъ и искусствъ, которыми занимался по влеченію своего блистательнаго и своевольнаго таланта. Главнѣйшія его сочиненія: Cours d'architecture, въ Парижѣ 1675 — 98; Histoire du calendrier romain, тамъ же, 1682, въ 4°; Cours de mathématiques pour le Dauphin, тамъ же 1683, 2 том., въ 4°; L'Art de jeter des bombes, въ Гагѣ 1685, въ 12°; Nouvelle manière de fortifier les places, въ Парижѣ 1683, въ 4°. Это послѣднее сочиненіе переведено на Русскій языкъ подъ заглавіемъ: *Новая манера укрѣпленію городовъ, соч. Блонделя*, Москва, 1711, въ 4°.

БЛОНДЕЛЬ, пажъ и музыкантъ Англійскаго Короля Ричарда I, Львиное Сердце, прославившійся рѣдкою привязанностью къ своему повелителю. Когда Ричардъ, на возвратномъ пути изъ неудачнаго крестоваго похода, попалъ въ плѣнъ къ Австрійскому Герцогу Леопольду V, Блондель обошелъ всю Палестину и Германію въ надеждѣ отыскать мѣсто заточенія своего государя. Преданіе говоритъ, что прибывши въ Австрію, въ окрестности замка Левенштейна, Блондель узналъ наконецъ, что въ этомъ замкѣ содержится какой-то важный плѣнникъ. Употребивъ различныя средства увидѣть заключеннаго и не достигнувъ своей цѣли, Блондель сталъ противъ башни, и запѣлъ Провансальскую пѣсню, сочиненную имъ вмѣстѣ съ Ричардомъ. Едва только окончилъ онъ первый куплетъ, какъ голосъ изъ темницы началъ второй, и пропѣлъ всю пѣсню. Такимъ образомъ Блондель узналъ своего короля, и способствовалъ къ его освобожденію, за что получилъ прозваніе «*вѣрнаго Блонделя*». Изъ этого преданія сдѣлана опера «*Ричардъ Львиное Сердце*» на которую Гретри написалъ музыку. *Я. Н.*

БЛОНДЫ, кружева, сдѣланныя изъ шелку (см. *Кружева.*)

БЛОШНИЦКІЙ, Іеромонахъ, см. *Іаковъ.*

БЛОХА (*Pulex*, Linn.) Подъ этимъ общимъ названіемъ, еще за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, разумѣли извѣстныхъ всѣмъ безпокойныхъ насѣкомыхъ, означая ихъ систематическимъ именемъ: *Pulex irritans.* Но изслѣдованія новѣйшихъ зоологовъ, именно: Дюже (Dugés, Annales des Sciences naturelles) и Буше (Bouché, *Acta Academiæ Caesareo-Leopoldinæ*), показали, что Блохи человѣческая и разныхъ животныхъ, напр. собакъ, мышей, летучихъ мышей, крота и м. др. составляютъ отдѣльныя породы, весьма хорошо различаемыя по характеристическимъ признакамъ. По наблюденіямъ Дюже, родъ *Pulex* составляетъ даже типъ особаго отдѣленія насѣкомыхъ, которому онъ далъ названіе: *siphonoptera.* Отличительные признаки этого отдѣленія: ротъ образованъ сосательнымъ хоботкомъ, состоящимъ изъ трехъ щетинокъ (языка и верхнихъ челюстей), которыя заключены въ влагалищѣ изъ двухъ суставчатыхъ желобковъ (губныхъ щупиковъ) и под-

держиваются двумя чешуйками (нижними челюстями.) — Отличительными признаками рода «*Pulex*» Дюже приводитъ: тѣло съ боковъ сжатое, грудь, состоящая изъ трехъ небольшихъ, подвижныхъ колецъ; прыгательныя ноги весьма развиты; хвоста нѣтъ; слѣды крыльевъ.

Человѣческая Блоха (*Pulex irritans s. hominis*) каштановаго цвѣта, имѣетъ большіе глаза; второй суставъ рожечковъ длиннѣе прочихъ; третій широкой и пальцеобразно надрѣзанный; на грудныхъ и брюшныхъ кольцахъ не находится роговыхъ гребешковъ. — Быстрое прыгательное движеніе этого насѣкомаго, и безпокойство, причиняемое его кусаніемъ, извѣстны. Самцы меньше самокъ, которыя, вслѣдствіе совокупленія, продолжающагося цѣлый часъ, кладутъ съ часовыми промежутками, отъ 20 до 30 яицъ, въ пыль, деревянные опилки, половыя щели и пр. откуда чрезъ 6 — 12 дней выползаютъ маленькіе бѣлые безногіе червячки, весьма живые, покрытые мелкими волосками, снабженные 13 кольцами; они имѣютъ также два короткіе рожечка, двѣ челюсти, и на заднемъ концѣ тѣла два крючкообразные отростка, питаются падалиной и сухою кровію. Чрезъ 13 дней они превращаются въ голыя куколки, изъ которыхъ, по прошествіи 12 дней, выходитъ наконецъ совершенно образованное насѣкомое. Лучшее средство истребленія этихъ насѣкомыхъ состоитъ въ частомъ и тщательномъ выметаніи комнатъ и вымываніи ихъ горячею водою съ прибавленіемъ щелока; также въ спрыскиваніи уксусомъ и частой перемѣнѣ бѣлья на тѣлѣ и на постеляхъ; здѣсь должно еще упомянуть, какъ объ игрушкѣ, принадлежащей къ рѣдкостямъ искусства, о маленькихъ колясочкахъ, возимыхъ сильными Блохами, въ которыя онѣ впрягаются посредствомъ тоненькихъ цѣпочекъ, прикрѣпляемыхъ къ ихъ заднимъ ногамъ. *Бр..дтъ.*

БЛОХИНЫ, Русскій дворянскій Домъ, происшедшій изъ Большой Орды. Названіе онъ получилъ отъ одного изъ потомковъ первовыѣхавшаго, которому имя было Иванъ, а прозвище Блоха. (См. Барх. Книга II, 289.) Происхожденіе Ивана выведено въ Никон. VII, 314, такимъ образомъ: при Великомъ Князѣ Иванѣ Даніловичѣ Калитѣ, въ 1301 году пріѣхалъ изъ Большой Орды, царевичъ Берка, который во святомъ крещеніи названъ Аникіемъ. Онъ женился на дочери Николая Воронцова. У него былъ сынъ Юрій, у этого Иванъ, а у Ивана Михаилъ и Григорій; у Григорья два сына: Иванъ и Василій, а у Ивана было пять сыновей; изъ нихъ четвертый былъ Иванъ Блоха. *Яз.*

БЛОХЪ, Маркъ Елеазаръ (Bloch), врачъ и натуралистъ, род. отъ бѣдныхъ родителей Еврейской вѣры въ Аншпахѣ, 1723, и выросъ безъ всякаго образованія. На 9 году отъ роду онъ даже не зналъ Нѣмецкаго языка, и ничего не читалъ кромѣ нѣкоторыхъ раввинскихъ книгъ. Не смотря на это, опредѣлился онъ домашнимъ учителемъ у одного Еврея, лекаря, въ Гамбургѣ; здѣсь выучился онъ по-Нѣмецки и по-Латыни, и пріобрѣлъ нѣкоторыя познанія въ анатоміи. Желаніе усовершенствовать свои познанія повлекло его въ Берлинъ, гдѣ онъ получилъ пособіе отъ нѣкоторыхъ своихъ родственниковъ и единовѣрцевъ. Блохъ занялся науками съ невѣроятнымъ прилежаніемъ, и вскорѣ пріобрѣлъ въ разныхъ частяхъ основательныя познанія. Получивъ въ Франкфуртѣ на Одерѣ степень доктора Медицины, онъ занимался врачебною практикою въ Берлинѣ, и здѣсь своею ученостью и благороднымъ характеромъ, пріобрѣлъ общее уваженіе. Блохъ умеръ въ 1799 г. Онъ пріобрѣлъ знаменитость своимъ сочиненіемъ: *Всеобщая Натуральная Исторія Рыбъ* (Allgemeine Naturgeschichte der Fische 12 томовъ, Берл. 1785—95, 4. съ 432 иллюминованными изображеніями). По чрезвычайности сопряженныхъ съ этимъ изданіемъ издержекъ получалъ онъ пособія многихъ разныхъ и богатыхъ особъ. По смерти Блоха вышло неконченное его сочиненіе: *Система Ихтіологіи* (*Systema Ichtiologiæ iconibus CX illustratum*, Берл. 1801.) Его собраніе рыбъ куплено, по смерти его, Королемъ Прусскимъ и подарено Берлинской Академіи наукъ.

БЛОШНИКЪ, см. *Попутчикъ.*

БЛУА, (Blois), городъ и Штаты. Округъ города Блуа составлялъ нѣкогда часть провинціи Орлеанской. Городъ Блуа лежитъ въ 15 миляхъ ниже Орлеана, на берегу Луары, частію на возвышеніи, частію въ долинѣ, въ одной изъ прелестнѣйшихъ странъ Франціи. Онъ извѣстенъ съ VI вѣка Христіанской эры. Нынѣ онъ есть главный городъ департамента Луаръ-Шерскаго; въ немъ находятся уголовный судъ, судилище первой инстанціи и коммерческій судъ. Въ Блуа есть нѣсколько замѣчательныхъ зданій, между прочимъ

красивый королевскій замокъ, готической архитектуры, гдѣ родился Лудовикъ XII, жили Францискъ I, Карлъ IX и Генрихъ III; недавно этотъ замокъ превращенъ былъ въ пѣхотныя казармы. Видны также остатки водопровода, построеніе котораго приписываютъ Римлянамъ. Блуа названъ былъ «городомъ королей», потому что чистота воздуха страны заставила избрать его мѣстомъ воспитанія дѣтей королевской фамиліи.

Округъ города Блуа имѣлъ около 20 миль длины и 11 ширины; границы его были на сѣверѣ, Вандомская область, Дюнуа и собственный Орлеане; на югѣ Берри, на востокѣ Солонь, на западѣ Туррень. Онъ составлялъ Графство Блуа, которое управляемо было съ IX вѣка графами изъ четырехъ различныхъ династій. Лудовикъ Французскій, Герцогъ Орлеанскій, пріобрѣлъ это графство въ концѣ XIV вѣка отъ Гвида Шатильонскаго. Въ царствованіе Генриха II оно совершенно присоединено было къ Французской коронѣ, и, со времени Филиппа, брата Лудовика XIV, составляло часть владѣній Герцоговъ Орлеанскихъ. Епископство Блуа учреждено было въ 1697 году по раздѣленіи Шартрскаго.

Во время войнъ за вѣру въ XVI вѣкѣ, въ Блуа два раза собирались генеральные штаты въ 1577 и въ 1588.

Штаты въ 1577. Въ трактатѣ, заключенномъ въ 1576 году Генрихомъ III съ Протестантами, положено было созвать генеральные штаты, и они собраны были въ Блуа. Іоаннъ Боденъ, который въ тотъ вѣкъ безпорядковъ помышлялъ объ устройствѣ правительствъ, подалъ благоразумные совѣты посреди криковъ насилія и жестокости. Штаты хотѣли ограничить королевскую власть, учрежденіемъ постояннаго комитета депутатовъ, выбранныхъ изъ среды ихъ самихъ. Это намѣреніе, въ то самое время, какъ Испанія надѣялась возвести на тронъ Французскій одну изъ своихъ принцессъ, было бы пагубнѣе для независимости народа, нежели для власти короля. Оно замѣнило бы слабаго короля нѣсколькими тиранами, изъ монархіи сдѣлало бы буйную аристократію, и можетъ быть подвергнуло бы страну чужеземному игу. Боденъ воспротивился этому плану силою и умомъ. Однако жъ предложеніе едва ли было бъ принято, если бъ штаты, несогласные въ мѣрахъ, относительно Протестантовъ, не разошлись прежде утвержденія всѣхъ плановъ. Генрихъ III, надѣясь, что въ состояніи будетъ противупоставить волю народную раждавшемуся могуществу Лиги, явился передъ штатами во всемъ своемъ блескѣ, и употребилъ всѣ усилія природнаго своего краснорѣчія, чтобъ враждующихъ соединить подъ сѣнію трона; но все было тщетно. Онъ увидѣлъ ясно, что большая часть членовъ уже подписали актъ союза, или приготовлялись къ тому. Тогда Генрихъ рѣшился самъ вступить въ Лигу.

Штаты въ Блуа въ 1588. Послѣ «дня баррикадъ» (см. это), Генрихъ III, вознамѣрившись ограничить властолюбивые замыслы Герцога Гизскаго, еще разъ прибѣгнулъ къ переговорамъ, вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать силою. Генеральные штаты снова созваны были въ Блуа, съ цѣлью уничтожить злоупотребленія въ королевствѣ. Король надѣялся найти въ этомъ народномъ собраніи пособіе противъ Герцога Гизскаго. Но когда штаты открыли свои собранія, Генрихъ съ ужасомъ увидѣлъ, что большая часть депутатовъ принимала правила и раздѣляла мнѣнія Лигистовъ. Эдиктъ Союза объявленъ былъ государственнымъ закономъ. Гизъ сталъ дѣлать требованія и притязанія, которыя имѣли цѣлію отнять у Короля всю власть. Генрихъ приказалъ умертвить его. Это убійство еще болѣе раздражило Лигу. Штаты назначили комитетъ изъ 40 особъ, для управленія дѣлами королевства. Генрихъ III, отлученный отъ Церкви, вскорѣ послѣ того убитъ былъ монахомъ-фанатикомъ.

Въ 1814 году, когда Парижу угрожали всѣ силы союзныхъ армій, Императрица Марія-Луиза удалилась на нѣкоторое время въ Блуа; послѣднія постановленія регентства и правленія императорскаго были писаны и отправлены изъ этого города.

БЛУДКИНЪ ГОРОДОКЪ, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1389 годомъ: «Бысть моръ во Псковѣ... Тогда же бысть и въ Блудкинѣ городкѣ моръ.» Это былъ Псковской городъ; но гдѣ именно находился, неизвѣстно. *Яз.*

БЛУДОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, ведущій родъ свой отъ воеводы Кіевскаго Блуда (см. это имя), который въ родословныхъ названъ: *Іона Ивещей Блудъ*. По этимъ родословнымъ, дѣти, внучата и правнучата Ивещея Блуда, были переведены во Владиміръ и пожалованы многими деревнями. Потомки

ихъ также служили Россійскому престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей въ 1528 и другихъ годахъ помѣстьями. (См. Бархат. Кн. II, 289, и Общій Гербовникъ IV, 18). Въ договорѣ (7 Фев. 1494) Великаго Князя Литовскаго Александра съ тестемъ его, Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, между прочимъ говорится, чтобъ Александру не вступать въ Московскую отчину Вязьму, и не принимать къ себѣ Князей Вяземскихъ и Ѳедора Блудова (Карамз. Истор., прим. 396). *Яз.*

БЛУДЪ, болринъ и воевода Князя Кіевскаго Ярополка Святославича. Въ 980 Ярополкъ убилъ брата своего Ольга, Князя Древлянскаго. Меньшій ихъ братъ Владиміръ, Князь Новгородскій, собравъ войско, послалъ сказать Ярополку, чтобъ онъ былъ готовъ на брань. Ярополкъ началъ было также собирать войско; но Блудъ, уласканный и привлеченный Владиміромъ, сказалъ ему: «не бойся; братъ твой столь же мало можетъ съ тобою драться, какъ лисица съ орломъ». Ярополкъ послушался; Владиміръ пришелъ, осадилъ Кіевъ и часто пересылался съ Блудомъ, который навелъ страхъ на Ярополка, что Кіевляне ссылаются съ братомъ его, чтобы его выдать, а потому совѣтовалъ ему убѣжать. Въ Кіевѣ Блудъ не смѣлъ погубить Князя, боясь гражданъ. Несчастный Ярополкъ опять послушался, и ушелъ въ городъ Родню, гдѣ Владиміръ также осадилъ его. Тутъ Блудъ сказалъ своему государю: «видишь ли, сколько у брата твоего войска! можно ли намъ драться съ нимъ? лучше помирись». Ярополкъ и тутъ послушался его, а Блудъ послалъ ко Владиміру сказать, что онъ приведетъ къ нему брата и чтобъ онъ изготовился убить его. Едва Ярополкъ успѣлъ вступить въ двери къ Владиміру, какъ Блудъ, затворивъ ихъ, не пустилъ войти за нимъ его дружины, а между тѣмъ, два Варяга пропзли его своими мечами. Татищевъ говоритъ, что Владиміръ, честивъ три дни Блуда, потомъ умертвилъ его, сказавъ: «я исполнилъ свое обѣщаніе, а теперь наказываю измѣнника, убійцу своего государя». Но этого происшествія нѣтъ въ лѣтописяхъ. По кончинѣ Владиміра, началсл раздоръ между его дѣтьми. Ярославъ прогналъ Святополка, который привелъ (1018) Польскаго Короля Болеслава. Непріятели сошлись на рѣкѣ Бугѣ, и долго стояли безъ движенія. Съ Ярославомъ былъ кормилецъ (дядька) и воевода его, *Блудъ*, который, увидя Болеслава, весьма тучнаго тѣломъ, началъ смѣяться надъ нимъ, говоря: «чрево твое толстое прободемъ мы трескою.» Эта насмѣшка до того раздражила Болеслава, что онъ тотчасъ кинулся въ рѣку, а за нимъ все войско, и разбилъ на голову Ярослава.. Въ этомъ сраженіи убитъ и Блудъ. Надобно однакоже замѣтить, что при описаніи этого происшествія, кормильца Ярославова нѣкоторыя лѣтописи называютъ Блудомъ, а древнѣйшія *Будыемъ*; также и у Длугоша: *Budy*. Впрочемъ, могъ быть и самъ предатель Ярополковъ, потому что, какъ говоритъ нашъ исторіографъ (Карам. II, прим. 12), Владиміръ не имѣлъ правиль Фридриха Великаго въ разсужденіи измѣнниковъ, когда Анастасъ (см. это имя) пользовался его милостію и довѣренностію. Если это справедливо, то Блуду въ 1018 было уже лѣтъ семьдесятъ. *Яз.*

БЛУДЪ, Ѳома (Blood), извѣстный подъ именемъ *Полковника Блуда*, родомъ Ирландецъ, служилъ полковникомъ подъ Кромвелемъ, и набралъ шайку смѣльчаковъ, съ которыми пускался на самыя дерзкія предпріятія. Онъ укралъ королевскія регаліи изъ Тауэра, но былъ пойманъ. Карлъ II, удивленный его смѣлостью, не только простилъ его, но и употреблялъ въ своей службѣ. Онъ умеръ въ 1680 г. въ темницѣ.

БЛУДЯЩІЕ ОГНИ (Irrlichter, Irrwische, feux follets; Wile with the wisp.) (Физ.). — Эти, по существу своему, еще малоизвѣстныя явленія состоятъ въ маленькомъ пламени, которое является надъ самою земною поверхностію, какъ бы прыгаетъ нѣсколько времени, и скоро потомъ исчезаетъ. Чаще всего они бываютъ видимы на кладбищахъ, въ трясинныхъ болотахъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ гніетъ очень много животныхъ тѣлъ. — Вольта принимаетъ Блудящіе огни за небольшія массы трехъ-водородистаго фосфорнаго газа (см. *Фосфоръ*), который освобождается при гніеніи животныхъ и растительныхъ тѣлъ, и загарается въ прикосновеніи съ воздухомъ. — Иногда къ подобнымъ явленіямъ могутъ подать поводъ свѣтящіяся насѣкомыя, фосфорическій свѣтъ гніющихъ веществъ и, можетъ быть, самое электричество. Дежаль и Хладни принимаютъ ихъ за свѣтящіяся слизистыя вещества. Послѣдній замѣтилъ въ сумерки весьма теплаго лѣтняго дня, вдругъ послѣ дождя, множество

свѣтлыхъ точекъ, которыя прыгали по направленію вѣтра; нѣкоторыя изъ нихъ садились на колеса его экипажа, но онѣ опять улетали, такъ что весьма трудно было уловить ихъ; тѣ же изъ нихъ, которыя Хладни успѣлъ схватить, состояли изъ маленькихъ студенистыхъ массъ похожихъ на лягушечій клёкъ (яички), или на вареныя саговыя зерна.—Онѣ не имѣли ни особеннаго вкуса, ни запаха, и, повидимому, были не что иное, какъ согнившія части растенія. — Извѣстныя, еще загадочныя явленія, весьма много похожія на собственно такъ называемые Блудящіе огни, состоящія въ большомъ пламени, выходящемъ изъ земли, которое вдругъ вспыхивая и опять потухая, весьма скоро перемѣняетъ свое мѣсто, бываютъ видимы въ Италіи, и именно на нѣкоторыхъ безплодныхъ и сухихъ холмахъ въ окрестностяхъ Ниццы. (См. Histoire naturelle des principales productions de l'Europe méridionale, par Risso. Paris 1826). — Эти явленія названы также Блудящими огнями, и простой народъ сохраняетъ объ нихъ весьма много суевѣрныхъ преданій. *А. Купферъ.*

БЛУЗА. Во Франціи и Италіи называется блузою, blouse, родъ цвѣтной рубашки, которую тамошніе извощики, ремесленники и другіе люди изъ простаго званія носятъ сверхъ платья. Покроемъ она похожа на обыкновенную мужскую рубашку. Охотничьи Блузы шьются обыкновенно изъ небѣленаго полотна.

Блуза или *луза*, сѣтчатый мѣшечекъ на биліардѣ, прикрѣпляемый съ одной стороны къ полукруглой выемкѣ, сдѣланной въ биліардной доскѣ, а съ другой, къ желѣзной дужкѣ, привинченной къ борту. На биліардѣ дѣлается шесть блузъ: четыре по угламъ и двѣ на срединѣ длинныхъ боковъ биліарда; онѣ служатъ для принятія загоняемыхъ въ нихъ шаровъ. *Н. П. Ф.*

БЛУМАРТЪ, Авраамъ (Bloemart, называемый иногда и Blom), Нидерландскій живописецъ, род. въ 1565 г. въ Горкумѣ, ум. 1647 въ Утрехтѣ. Онъ учился началамъ рисованія у своего отца, который былъ инженеромъ, архитекторомъ и скульпторомъ; потомъ пользовался наставленіями Флориса и Франка, но оставилъ ихъ родъ, и создалъ свой собственный. Онъ кончилъ ученіе свое въ Парижѣ, потомъ былъ городовымъ архитекторомъ въ Амстердамѣ, и наконецъ поселился въ Утрехтѣ, гдѣ исключительно занимался живописью. Онъ писалъ картины историческія, звѣрей, раковины, и особенно прекрасные ландшафты. Онъ рѣзалъ и на мѣди. Творенія его очень многочисленны. — Изъ сыновей его искуснѣйшій былъ *Корнелій*, род. 1603 въ Утрехтѣ. Онъ былъ сначала живописцемъ, потомъ граверомъ, жилъ въ Парижѣ и въ Римѣ, гдѣ онъ умеръ въ 1680 году. Рѣзьба его на мѣди отличалась чистотою и изяществомъ, нѣжнымъ переходомъ отъ свѣта къ тѣни, разнообразіемъ и мягкостью тоновъ. Корнелій Блумартъ былъ творцемъ новой школы гравированія, въ которой образовались Бодо (Baudot), Пуальи (Poilly), Шато (Chasteau), Шпейеръ, Рулле и другіе. *Адріанъ Блумартъ* жилъ въ Римѣ, прославился живописью и гравированіемъ, и погибъ въ Зальцбургѣ на дуэлѣ. *Генрихъ* писалъ одни портреты, а Фридрихъ выгравировалъ многія картины своего отца.

БЛУМАУЭРЪ, Алоизій, (Blumauer), Нѣмецкій поэтъ, род. въ Штейерѣ, въ Верхней Австріи 21 Дек. 1755 года, учился тамъ же; въ 1772 году вступилъ въ Іезуитскій орденъ, а по уничтоженіи его, опредѣленъ былъ цензоромъ, но оставилъ сію должность, занявшись книжною торговлею. Умеръ въ Вѣнѣ 16 Марта 1798. Онъ прославился своею *Вывороченною Энеидою* (Travestirte Aeneide 3 т. 1784, 3 изд. Кенигсб. 1824.). Это карикатурная картина, богатая многими остротами и комическими чертами. Сими же свойствами отличаются и прочія его стихотворенія, въ которыхъ онъ подражаетъ Бюргеру. Онъ печаталъ ихъ сначала въ Вѣнскомъ *альманахѣ музъ* (1781 и слѣд.), а потомъ издавалъ нѣсколько разъ особо. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній живы и пламенны, и написаны прекраснымъ, сильнымъ, чистымъ языкомъ; но во многихъ есть шутки неблагопристойныя, языкъ нечистъ и стихосложеніе неправильно. Полное собраніе его сочиненій напечатано въ 8 томахъ въ Лейпцигѣ 1801—3; потомъ въ Кенигсбергѣ (4 т. въ 12, 1827), а наконецъ въ Мюнхенѣ, 7 т. въ 12, 1827.

БЛУМЕ, Фридрихъ (Blume), уроженецъ Бременскій, въ 1809 г. отправился въ Астрахань и былъ провизоромъ при тамошней аптекѣ. Послѣ того онъ обучался одинъ годъ въ Казани и 2½ года въ Дерптѣ, а въ 1815 г. сдѣланъ докторомъ Медицины. Въ 1816 году онъ опредѣленъ акушеромъ въ Астрахань, и отправился туда изъ С. Петербурга. Тамъ

онъ занимался въ особенности Ботаникою. Въ издававшихся въ Астрахани Восточныхъ Извѣстіяхъ онъ, въ 1813 г., напечаталъ списокъ растеній, собранныхъ имъ около Астрахани и вверхъ по Волгѣ до Сарепты.

БЛУМЕНБАХЪ, Іоаннъ Фридрихъ (Blumenbach), Несторъ Геттингенскаго университета, одинъ изъ знаменитѣйшихъ философовъ-натуралистовъ, род. 11 Мая 1752 въ Готѣ, учился въ Іенѣ и Геттингенѣ, гдѣ въ 1775 году получилъ степень доктора Медицины, въ 1776 сдѣланъ смотрителемъ кабинета естественныхъ произведеній, а въ 1778 ординарнымъ профессоромъ Медицины, а потомъ назначенъ членомъ училищнаго совѣта. Въ 1783 году путешествовалъ онъ по Швейцаріи, а потомъ по Англіи, гдѣ пользовался расположеніемъ знаменитаго Бенкса. Онъ имѣетъ богатое собраніе книгъ и изображеній по Естественной Исторіи, также кабинетъ рѣдкостей природы, и единственное въ своемъ родѣ собраніе череповъ животныхъ. 19 Сентября 1825 праздновалъ онъ пятидесятилѣтній юбилей полученія степени доктора, причемъ поднесена ему выбитая на тотъ случай медаль, и положено основаніе Блуменбахову капиталу, изъ процентовъ котораго будутъ отправляемы путешественники для открытій по Естественной Исторіи. 26 Февраля 1826 праздновалъ онъ пятидесятилѣтіе отправленія должности профессора въ Геттингенѣ. Блуменбахъ прославился своими сочиненіями и лекціями. Первое его твореніе диссертація, для полученія докторскаго званія: *О естественныхъ различіяхъ въ человѣческомъ родѣ* (*De generis humani varietate nativa*, Гетт. 1775, 4, 4 изд. 1795, перев. на Нѣм. Груберомъ, на Фр. Шарделемъ) одно предало бы имя его безсмертію. Главное его сочиненіе, нынѣ, правда, въ нѣкоторыхъ частяхъ устарѣлое, есть: *Руководство къ Естественной Исторіи* (Handbuch der Naturgeschichte), Гетт. 1780, 12 изд. 1821, на Русскій языкъ перев. Петромъ Наумовымъ и Андреемъ Теряевымъ, С. П. б. 1796.) Сочиненіе его: *О побужденіи къ образованію и о дѣйствіи рожденія* (Ueber den Bildungstrieb und das Zeugungsgeschäft, Гетт. 1781, 3 изд. 1791) произвело сильное впечатлѣніе изложеннымъ въ немъ мнѣніемъ о происхожденіи органическихъ тѣлъ. Образцовыми руководствами считаются донынѣ его Исторія и описаніе костей человѣческаго тѣла (Geschichte und Beschreibung der Knochen der menschlichen Körpers, Гетт. 1786, 2 изд. 1806); *Institutiones physiologicae* (Гетт. 1787, четв. изд. 1821) перев. на Нѣмецкій языкъ Эйерелемъ, Вѣна, 1789 и 1795; на Французскій Пюньетомъ, Ліонъ, 1797; на Англійскій Эллиотсономъ, 2 изд. 1818; на Голландскій, на Испанскій, на Русскій Ѳомою Барсукомъ-Моисеевымъ, изд. въ Москвѣ 1796 г. подъ заглавіемъ: *Физіологія, или Наука о естествѣ человѣческомъ*, и *Руководство къ Сравнительной Анатоміи* (Handbuch der vergleichenden Anatomie, Гетт. 1805, 3 изд. 1824) проложившее въ Германіи путь этой наукѣ.

БЛУМЕНТРОСТЪ, Лаврентій Алферовичъ, родившійся 1619 въ Мильгаузенѣ, умеръ 1705 въ Москвѣ. Первое образованіе свое получилъ на родинѣ, въ гимназіи, потомъ продолжалъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Гельмштедтѣ, у Конринга, въ Іенѣ у Рольфинга и въ Лейпцигѣ у Михелиса. Защитивъ диссертацію: *De scorbuto*, Jenæ 1648, Блументростъ получилъ степень доктора и былъ опредѣленъ штатсъ-ландъ-физикомъ въ имперскій вольный городъ Мюльгаузенъ, потомъ въ службу Герцога Саксенъ-Готскаго и Графа Лудвига Гинтера Шварцбургскаго. Счастливая и удачная практика доставила ему громкую славу, такъ что Блументростъ былъ рекомендованъ Царю Алексѣю Михайловичу, какъ отлично ученый врачъ. Въ это время предстояла надобность въ ученомъ гиттенмейстерѣ и другихъ чужестранныхъ художникахъ: Государь (1667) писалъ къ Курфирсту Саксонскому Іоанну Георгу, и просилъ, чтобъ онъ уволилъ въ Россію доктора Блументроста, и прислалъ бы также гиттенмейстера и суконныхъ фабрикантовъ. Блументростъ, съ письмомъ отъ Курфирста, прибылъ въ Москву 24 Мая 1668, былъ лично представленъ Царю Алексѣю Михайловичу, и опредѣленъ лейбмедикомъ, на весьма выгодныхъ условіяхъ. При этомъ случаѣ онъ получилъ въ подарокъ на значительную сумму серебра, бархата, соболей, сукна, наличныхъ денегъ и т. д. Ему назначили годоваго жалованья 130 рублей и столовыхъ денегъ по 50 руб. въ мѣсяцъ. Многолѣтнею и вѣрною службою, Блументростъ показалъ себя достойнымъ этихъ милостей, и до глубокой старости пользовался благоволеніемъ трехъ Государей Россійскихъ. Доказательствомъ врачебныхъ его свѣдѣній повышѣ служитъ

сочиненіе, подъ заглавіемъ: Haus- und Reise-Apotheke, напечатанное имъ еще до отъѣзда въ Россію, и чрезъ пятьдесятъ лѣтъ умноженное прибавленіями и вновь изданное. Слава учености его и успѣховъ въ удачной приватной практикѣ незабвенна посреди многихъ знаменитыхъ фамилій Имперіи нашей. При Высочайшемъ Дворѣ Блументроста принимали съ особеннымъ отличіемъ. Царевна Софія, въ продолженіе возмущенія стрѣльцовъ (1682) спасла ему жизнь. Отличныя милости Царей Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича и Петра Великаго, изливались не только на него, но и на сыновей его: изъ нихъ два младшіе, отличные врачи, получили въ послѣдствіи отъ Государей Россійскихъ первыя и почетныя мѣста, и въ царствованія Петра Перваго, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, утвердили славу достойнаго своего отца, который, достигнувъ до глубокой старости, скончался 86 лѣтъ отъ роду. *А. Н.*

БЛУМЕНТРОСТЪ, Лаврентій Христіанъ, докторъ Медицины, второй сынъ предъидущаго, былъ лейбмедикомъ Великихъ Княженъ и преждевременно скончался въ С. Петербургѣ. Въ рукописяхъ аптекарскаго приказа сказано объ немъ (1687), что онъ (докторъ Лаврентій Лаврентьевъ сынъ Блументростъ меньшой) принятъ врачемъ по приказу Князя Якова Никитича Урусова, и въ 1692 году получалъ жалованья 100 рублей и столовыхъ денегъ по 30 рублей ежемѣсячно, всего въ годъ 460 рублей. *А. Н.*

БЛУМЕНТРОСТЪ, Иванъ Богданъ, третій сынъ славнаго врача, род. 1676 въ Москвѣ, отправился, съ дозволенія Петра Великаго въ 1698 году въ Германію для изученія Медицины, пробылъ два года въ Кёнигсбергѣ, издалъ тамъ: *Joannis Deodati Blumentrost medicus castrensis, exercitui Moscovitarum præfectus, Regiomonti.* По содержанію этого весьма достопримѣчательнаго сочиненія, надобно думать, что Блументростъ, какъ бы приготовлялся къ будущему званію полеваго врача Русской арміи. Потомъ онъ отправился въ университетъ Гальскій, и чрезъ полтора года, защитивъ диссертацію: *Pulsuum theoria et praxis, Halae*, 1702, получилъ докторскую степень. Онъ путешествовалъ также по Голландіи, посѣтилъ славный Лейденскій университетъ, и моремъ чрезъ Архангельскъ возвратился въ Москву, (1702). Сперва его назначили въ придворные врачи, а потомъ и въ полковые, съ жалованьемъ по 500 рублей въ годъ. Блументростъ находился во многихъ походахъ, и въ 1722 году пожалованъ архіатеромъ и президентомъ медицинской канцеляріи и придворной аптеки. Въ десятилѣтнее управленіе медицинскою частію, Блументростъ оказалъ ей великія заслуги, касательно устройства; по его представленію учрежденъ (указомъ 1728 года) весьма полезный порядокъ въ главной Московской аптекѣ. За вѣрную и безпорочную службу Блументростъ получилъ отъ Монарха въ подарокъ Гатчинскую мызу, и жалованье его возросло до 3000 рублей. Однако жъ, въ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, онъ впалъ въ немилость, и уволенный въ отставку (1731), пришелъ въ столь бѣдное состояніе, что въ 1737 году принужденъ былъ просить вспоможенія. Онъ скончался въ 1756, въ С. Петербургѣ, на 79 году отъ рожденія. Блументростъ былъ человѣкъ весьма благоразумный, разсудительный и характера кроткаго. *А. Н.*

БЛУМЕНТРОСТЪ, Лаврентій, четвертый и младшій сынъ лейбмедика, братъ двухъ предъидущихъ, родился въ Москвѣ 1692 года, обучался Медицинѣ въ Галлѣ и Лейденѣ, и защитивъ диссертацію: *De secretione animali. Lugd. Bat.* 1713, получилъ докторскую степень; потомъ, на иждивеніи Императора Петра I, путешествовалъ по Италіи, Франціи и Англіи. Возвратившись въ Россію (1719), Блументростъ былъ опредѣленъ гофмедикомъ, а по смерти доктора Арескина произведенъ въ лейбмедики; съ тѣхъ поръ онъ безотлучно находился при особѣ Императора, и сопровождалъ его во всѣхъ путешествіяхъ. При послѣдней болѣзни Петра Великаго, Блументростъ пользовалъ Императора, какъ настоящій и первый его врачъ. Полное описаніе болѣзни Монарха онъ послалъ въ Берлинъ къ Стало, и въ Лейденъ къ Герману Бургааву. Въ послѣдствіе времени управленію его поручены были натуральный кабинетъ, Императорская библіотека въ С. Петербургѣ, и знаменитый анатомическій музей, купленный у Рюйша. Блументростъ, которому открыта была тайна приготовлять анатомическіе препараты, зналъ искусство бальзамированія, которому научился у знаменитаго Дюверне, въ бытность свою въ Парижѣ. Блументростъ, по волѣ Императора, со-

ставилъ предварительныя правила къ учрежденію Академіи Наукъ (1723) и выписывалъ для ней ученѣйшихъ мужей. По кончинѣ Петра Великаго, Императрица Екатерина I, (21 Декабря 1725) опредѣлила Блументроста президентомъ Академіи Наукъ; это мѣсто занималъ онъ со славою до 1733 года. Кончина Мекленбургской Принцессы Екатерины Іоанновны, которую пользовалъ Блументростъ, перемѣнила счастливое положеніе дѣлъ его. По Высочайшему повелѣнію, его приводили къ допросу, и выслали 19 Іюня 1733 года въ Москву, гдѣ и находился онъ безъ должности до 1738 года. Въ это время, когда, по случаю открывшихся повальныхъ болѣзней, опредѣленный при Московскомъ госпиталѣ докторъ Тейлсъ былъ отправленъ въ армію, Блументроста опредѣлили на его мѣсто главнымъ врачемъ госпиталя, съ жалованьемъ по 800 р. Въ 1740 году особымъ Высочайшимъ рескриптомъ, требовалось отъ него мнѣніе о способностяхъ повивальной бабки Энгельбрехтъ: это доказываетъ, что и при Дворѣ отдавали справедливость его опытности и свѣдѣніямъ. Императрица Елисавета пожаловала его (1742) въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ 1755 году куратором учредившагося тогда университета въ Москвѣ. Прибывъ въ С. Петербургъ, чтобъ вмѣстѣ съ главнымъ куратором этого университета, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ И. И. Шуваловымъ, принять мѣры къ открытію университета, Блументростъ скончался 27 Марта 1755 года отъ грудной водяной болѣзни, 63 лѣтъ отъ роду. Блументростъ отказалъ свою библіотеку питомцу своему, лекарю Адріану Татаринову, который *in absentia* получилъ степень доктора отъ Геттингенскаго университета, и въ приложенномъ къ диссертаціи описаніи жизни своей, признается, что онъ всѣмъ обязанъ доктору Лаврентію Блументросту, единственному своему благодѣтелю. Лаврентій Блументростъ и братъ его, Иванъ, похоронены въ С. Петербургѣ при церкви Самсонія Странноприимца на Малой Невкѣ. Изъ сочиненій его, кромѣ диссертацій, извѣстны: 1) *Письма къ Парижской Академіи*, касательно путешествія Мессершмидта въ Сибирь, напечатанныя въ 1720 году въ Исторіи сей академіи. 2) *Описаніе Олонецкихъ минеральныхъ водъ.* Отрывки изъ этого сочиненія находятся въ *Remis epistola ad. cel. Breynium de aquis Olonetzensibus. Lipsiæ.* 1722. Лаврентій Блументростъ вообще былъ одинъ изъ ученѣйшихъ врачей своего времени, и отличными заслугами своими пріобрѣлъ громкую славу; въ обхожденіи со всѣми былъ ласковъ и привѣтливъ. *А. Н.*

БЛУМФИЛЬДЪ, Робертъ (Bloomfield), Англійскій поэтъ, род. въ Гопингтонѣ, 3 Дек. 1766, сынъ деревенскаго портнаго, учился въ приходской школѣ, и готовился учиться сапожному мастерству у брата своего, въ Лондонѣ. Тамъ занятіе чтеніемъ, посѣщеніе нѣкоторыхъ молитвенныхъ домовъ, общества пѣвій и театра возбудили въ немъ склонность и дарованіе къ поэзіи. Онъ сдѣлался стихотворцемъ, безъ своего вѣдома. Первое, вышедшее въ свѣтъ стихотвореніе его была народная пѣсня, въ старинномъ вкусѣ: *Молочница* (The milk maid), второе: *Возвращеніе матроса* (The sailors return): они напечатаны были въ London Magazine. Чтеніе Томсоновыхъ «Временъ Года», Мильтонова «Потеряннаго Рая» и другихъ подобныхъ поэмъ воскрилило его геній, и Блумфильдъ написалъ стихотвореніе, которое Англичане ставятъ выше Томсоновой поэмы. Онъ жилъ въ 1786 году короткое время за городомъ, и тамъ возъимѣлъ первую идею написать *Сельскаго работника* (The farmer's boy). Онъ исполнилъ свое намѣреніе въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, на чердакѣ, занимаясь сапожнымъ мастерствомъ. Одинъ адвокатъ Капель Лофтъ увидѣлъ это стихотвореніе впервые въ 1799, и восхитившись его прелестями, напечаталъ въ 1800 году. Оно принесло автору 50 фунтовъ, при второмъ изданіи 200 фунтовъ. Блумфильдъ пріобрѣлъ имъ знакомство и покровителей. Гладкіе стихи, пламенное чувство, естественность, трогательность, силу мыслей и пылкость воображенія раздѣляетъ онъ съ Томсономъ, но у Блумфильда больше простоты. Въ послѣдствіи Блумфильдъ издалъ собраніе сельскихъ повѣстей и стихотвореній. Занимаясь шитьемъ сапоговъ, онъ дѣлалъ еще Эоловы арфы. Онъ составилъ себѣ небольшое состояніе, но лишился всего отъ излишняго добродушія, впалъ въ болѣзнь, ослѣпъ, и умеръ въ Шеффордѣ 19 Августа 1823. *Сельскій Работникъ* Блумфильда переведенъ на Русскій языкъ съ Французскаго перевода, Ошанинымъ, и напечатанъ въ Москвѣ въ 1809, въ 12°.

БЛѢДНАЯ или ДѢВИЧЬЯ НЕМОЧЬ (*Chlorosis, Morbus virgineus, Cachexia virgi-*

nea). Эта болѣзнь состоитъ въ разстройствѣ кровотворенія, которое обнаруживается именно во время наступленія, или вскорѣ по наступленіи періода возмужалости женскаго организма; она бываетъ преимущественно у молодыхъ дѣвицъ, отличается отъ многихъ другихъ болѣзней мужескаго и женскаго пола, происходящихъ отъ несовершенства кровотворенія, и принадлежитъ къ болѣзнямъ развитія. Названіе ея: «*Блѣдная немочь*» (*Morbus pallidus, Icterus albus, Febris alba, amatoria*) взято отъ необычайной блѣдности лица и прочихъ частей тѣла. Особливо лице имѣетъ цвѣтъ бѣлый, какъ бы мертвенный, похожій на цвѣтъ мѣла; часто переходитъ даже въ сѣрый или зеленоватый (отсюда сл. *Chlorosis* отъ *χλω*, *ίρα*, зеленѣю). Кромѣ необычайной блѣдности тѣла, къ признакамъ и припадкамъ дѣвичьей немочи принадлежатъ: слишкомъ быстрый ростъ при сближеніи періода женской зрѣлости; одутловатый видъ и полнота тѣла, при вялости и мягкости мышицъ, а иногда и отёкъ нижнихъ конечностей; блѣдность губъ и десенъ, а также вялость щекъ и клѣтчатой плевы около глазъ, окруженныхъ синеватымъ полукружіемъ; разстройство пищеваренія, причемъ замѣчается нечистота языка, потеря аппетита, или позывъ на неядомыя вещества (мѣлъ, уголь, известь, глину), частая тошнота, отрыжка и давленіе въ предсердіи, изжага, вѣтры и раздутость брюха, безпорядокъ кишечныхъ испражненій; блѣдная, водянистая моча, уменьшеніе температуры тѣла, сопровождаемое малымъ, иногда медленнымъ, иногда же лихорадочнымъ пульсомъ, наклонностію къ приливамъ, или періодическимъ кровотеченіямъ изъ непривычныхъ органовъ; отвращеніе отъ движенія, чувство тягости и усталости въ членахъ, особливо въ нижнихъ конечностяхъ; наклонность ко сну, не всегда однако жъ спокойному; меланхолическое расположеніе духа, обнаруживающееся потерею прежней веселости, частымъ плачемъ, молчаливостію, наклонностію къ уединенію, иногда переходящее даже въ безуміе. Также и мѣсячное очищеніе или вовсе не появляется, или бываетъ безцвѣтное, возвращается рѣдко и въ маломъ количествѣ; притомъ груди и самая матка имѣютъ весьма малую величину, а дѣторождное побужденіе вовсе не возникаетъ, или напротивъ, впрочемъ въ рѣдкихъ случаяхъ, болѣзненно возвышается. Дѣвичья немочь благополучно излѣчивается, если она была слѣдствіемъ слишкомъ быстраго роста, и коль скоро мѣсячное очищеніе появилось и получило правильный свой ходъ. Напротивъ неблагополучное окончаніе ея состоитъ въ переходѣ въ другія, нерѣдко смертельныя, болѣзни, особливо въ водяную. Разстройство кровотворенія, какъ ближайшую причину дѣвичьей немочи, производятъ, во первыхъ, вліянія, разслабляющія всю органическую дѣятельность, какъ-то: худое качество пищи, воздуха, недостатокъ солнечнаго свѣта, бездѣйствіе, или чрезмѣрные труды, угнетающія страсти, слишкомъ раннее дѣторождное побужденіе, глисты, золотуха, продолжительныя лихорадки и т. п. Во-вторыхъ, сюда принадлежатъ вліянія, препятствующія надлежащему приливу крови къ дѣторождымъ частямъ, и чрезъ то подающія поводъ къ застоямъ, къ расширенію венъ, и слѣдственно къ разстройству кровотворенія. Причины этого рода суть: затвореніе рыльца или рукава маточнаго, неполное развитіе самой матки, болѣзненное измѣненіе существа матки или яичниковъ (какъ частое слѣдствіе ранняго, или неестественнаго дѣторождаго побужденія), мѣсячное очищеніе, нечаянно остановленное сильными душевными возмущеніями, холодомъ, вдовствомъ и т. д. При леченіи дѣвичьей немочи требуется исправленіе кровотворенія и вспомоществованіе надлежащему приливу крови къ дѣторождымъ частямъ и правильному ходу мѣсячнаго очищенія. Но безъ предварительнаго удаленія тѣхъ вліяній, которыя произвели и поддерживаютъ разстройство кровотворенія, не только безполезно, но даже и вредно было бы употребленіе такихъ только средствъ, которыя преимущественно дѣйствуютъ на кровоносную систему. Напротивъ, чрезъ одно уже удаленіе причинъ болѣзни, она весьма облегчается и даже нерѣдко сама собою прекращается безъ дальнѣйшаго содѣйствія врачебнаго. Такъ, съ окончаніемъ роста, съ удаленіемъ больной особы изъ влажныхъ, нечистыхъ, для солнечнаго свѣта неприступныхъ жилищъ, съ доставленіемъ ей питательной пищи, движенія на открытомъ воздухѣ, приличныхъ занятій и т. д., часто и самая болѣзнь исчезаетъ, или при незначимомъ страданіи особливо дѣторождныхъ частей, значительно облегчается. Приличное діететическое содержаніе, отвращая

наибольшую часть причинъ дѣвичьей немочи, принадлежитъ здѣсь къ первымъ пособіямъ. Кромѣ чистоты воздуха, опрятности жилища, питательной пищи, частаго движенія и проч., издавна уже хвалятъ и замужество, которое однако жъ только съ приближеніемъ полной зрѣлости женской, или при усилившемся дѣторадномъ побужденіи, можетъ обѣщать пользу. Если золотуха, глисты, лихорадки, или другія болѣзни произвели дѣвичью немочь, то предварительно надобно удалить ихъ приличными средствами; затвореніе рыльца или рукава маточнаго лечится по правиламъ Хирургіи. По удаленіи причинъ, съ пользою назначаются укрѣпляющія, желѣзистыя, способствующія приливу крови къ дѣторадным частямъ средства: горькіе экстракты, хина и хинная соль, желѣзныя тинктуры, іодинъ, черная марганцовая окись, ножныя ванны, пѣлвицы, верховая ѣзда, минеральныя воды, углекислыя и желѣзистыя, и проч. *Проф. Хотовицкій.*

БЛѢДНОСТЬ КОЖИ *(Pallor cutis).* Изъ числа болѣзненныхъ измѣненій цвѣта кожи, обыкновеннѣйшее есть ея Блѣдность. Этотъ цвѣтъ показываетъ или недостатокъ крови въ сосудцахъ кожи, или несовершенное приготовленіе крови въ тѣлѣ, болѣе жидкое, водянистое ея состояніе (см. *Кровь*). Блѣдность кожи отъ недостатка крови въ ея сосудцахъ обыкновенно бываетъ преходящая и зависитъ отъ ослабленія дѣятельности этихъ сосудцевъ; это случается отъ испуга, на холодѣ, отъ употребленія нѣкоторыхъ одуряющихъ средствъ, во время тошноты, въ ознобѣ лихорадокъ и горячекъ. Постоянно блѣдный цвѣтъ кожи показываетъ худое кровотвореніе, изобиліе водянистой и недостатокъ красной части крови, и зависитъ наиболѣе отъ худой пищи, дурнаго воздуха, сырости, поврежденія пищеварительныхъ органовъ, большой и частой потери крови и другихъ влагъ. Блѣдные люди, въ молодости расположены къ золотухѣ, поносамъ, мокротной и бугорковатой чахоткѣ *(phthysis pituitosa et tuberculosa)* и къ сухоткѣ *(tabes)*, въ зрѣломъ возрастѣ къ водяной. Молодыя, нѣжныя женщины, страждущія недостаточнымъ мѣсячнымъ кровоочищеніемъ, обыкновенно имѣютъ блѣдный цвѣтъ кожи, оттого и болѣзнь ихъ называется *chlorosis*, блѣдность. (См. *Блѣдная или дѣвичья немочь.*)

П. Чаруковскій.

БЛЮХЕРЪ (Gebhard Lebrecht von Blücher), Князь Вальштадтскій, фельдмаршалъ Прусскихъ войскъ, одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ счастливое стеченіе обстоятельствъ, за одну дѣятельность ихъ, вдругъ выводитъ изъ неизвѣстности, осыпаетъ почестями и славою, и передаетъ имя ихъ признательной памяти Исторіи. Въ Блюхерѣ этотъ переходъ особенно замѣчателенъ: какая разница между Блюхеромъ до 70 лѣтъ, и Блюхеромъ въ остальныя семь лѣтъ его жизни! — Для насъ, Русскихъ, онъ также замѣчателенъ какъ генералъ, начальствовавшій нашими отрядами, и по любви къ нему нашихъ солдатъ, которые иногда называли его *маленькимъ Суворовымъ*.

Блюхеръ родился 16 Декабря 1742 года, въ Ростокѣ. Отецъ его, ротмистръ Гессенъ-Кассельской службы, при открытіи Семилѣтней Войны послалъ сына на островъ Рюгенъ къ дядѣ, гдѣ, повидимому, также мало занимались образованіемъ его. Необузданная воля, безпокойное стремленіе къ всегдашней дѣятельности и пылкая предпріимчивость рѣзко выказывались въ юномъ Блюхерѣ, дали направленіе всей жизни его, и были вѣрными сопутниками Блюхера старика, до конца его дѣятельнаго поприща. Противъ воли родственниковъ, онъ вступилъ въ Шведскій гусарскій полкъ, но при первомъ походѣ былъ взятъ въ плѣнъ тѣмъ же Прусскимъ гусарскимъ полкомъ, которымъ онъ командовалъ въ послѣдствіи. Вступивъ въ этотъ полкъ юнкеромъ въ 1760 году, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Кунерсдорфѣ и Фрейбергѣ, и въ 1770 при занятіи Польши. Въ 1773 году

обошли его при производствѣ; ротмистръ Блюхеръ написалъ къ Фридриху Великому: «фонъ Егерфельдъ, у котораго одна заслуга, что онъ сынъ Маркграфа Шведтскаго, произведенъ мимо меня. Прошу у Вашего Величества отставки.»—Фридрихъ отвѣчалъ: «Ротмистръ Блюхеръ уволенъ отъ службы и можетъ убираться къ чорту.»

Тогда Блюхеръ ревностно занялся сельскимъ хозяйствомъ, но тосковалъ о военной службѣ, которая была истинною его стихіею. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, только въ 1788 году, послѣ смерти Фридриха, онъ наконецъ снова былъ принятъ въ службу, и опредѣленъ маіоромъ въ прежній полкъ. Въ 1790 онъ уже командовалъ этимъ полкомъ, до 1794 былъ во многихъ дѣлахъ, и особенно отличился 30 Ноября 1790 года блестящею аттакою на лѣвый флангъ Французовъ при Морлаутернѣ, въ 1794 въ сраженіяхъ при Кайзерсъ-Лаутернѣ и при Кирвейлерѣ; за это его произвели въ генералъ-маіоры. Послѣ Базельскаго мира онъ начальствовалъ отрядомъ при демаркаціонной линіи въ сѣверной Германіи, и въ 1801 произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1806 году, отличаясь ненавистію къ Франціи, онъ принадлежалъ къ партіи, требовавшей явнаго съ нею разрыва. Послѣ сраженія при Ауэрштетѣ, потерю котораго частію можно приписать необузданной пылкости Блюхера, онъ прикрывалъ отступленіе Принца Гогенлоге къ рѣкѣ Одеру, и узнавъ, что принцъ сдался въ Пренцлау, хотѣлъ спастись смѣлымъ поворотомъ къ Любеку по Эльбѣ; но тамъ, окруженный маршалами Бернадотомъ, Сультомъ и Мюратомъ, послѣ упорнаго сопротивленія, принужденъ былъ сдаться военнопленнымъ. 27 Февраля 1806 онъ уже былъ размѣненъ на генерала Виктора, и посланъ въ Померанію, чтобъ вмѣстѣ съ Шведами дѣйствовать въ тылъ Французамъ; но Тильзитскій миръ разстроилъ это предпріятіе, и Блюхеръ, въ угодность Наполеону, уволенъ былъ въ отставку.

Движеніе Русскихъ за Наполеономъ въ концѣ 1812 года, пробудившее надежду Пруссаковъ на возстановленіе своей самобытности, вызвало снова Блюхера къ нетерпѣливо жданной дѣятельности. Въ началѣ 1813 года, Блюхеръ, уже семидесятилѣтній старецъ, получилъ начальство надъ войсками, собранными въ Силезіи, а генералъ Шарнгорстъ назначенъ къ нему генералъ-квартирмейстеромъ; такимъ образомъ Блюхеръ, смѣлый и рѣшительный въ дѣлѣ, и Шарнгорстъ, а по смерти его отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при Люценѣ, Гнейзенау, опытные и прозорливые въ совѣтѣ, стали въ головѣ Силезской арміи, столь извѣстной въ послѣдствіи по счастливому вліянію ея на успѣхъ всей кампаніи. Въ сраженіи при Люценѣ орденъ Св. Георгія 2 степени былъ наградою Блюхеру за мужественное дѣйствіе его и смѣлыя аттаки на непріятелей, не смотря на полученную имъ рану. При Бауценѣ онъ командовалъ правымъ флангомъ, и 20 Мая одинъ отстоялъ позицію, на берегу рѣки Шпре; но въ слѣдующій день, послѣ упорнѣйшей битвы съ несравненно превосходными непріятельскими силами, долженъ былъ оставить высоты Креневицкія и слѣдовать за арміею къ Швейдницу; но и здѣсь онъ успѣлъ нанесть 26 числа Французамъ значительное пораженіе нечаяннымъ нападеніемъ на нихъ при Гайнау. Послѣ перемирія, армія его возрасла до 90,000 человѣкъ, съ 330 орудіями, и состояла изъ двухъ Русскихъ корпусовъ, Ланжерона, 40,000 и Сакена въ 10,000, и Прусскаго корпуса въ 40,000 челов., подъ начальствомъ Іорка. 26 Августа онъ разбилъ Макдональда при рѣкѣ Кацбахъ: побѣда важная, слѣдствіемъ коей было очищеніе всей Силезіи, и союзные Монархи наградили подвигъ Блюхера андреевскою лентою, орденомъ желѣзнаго креста 1 степени и командорскимъ крестомъ ордена Маріи Терезіи. Неменѣе важное вліяніе на весь походъ имѣлъ переходъ Блюхера чрезъ Эльбу, при Вартенбургѣ: генералъ Бертранъ съ 20,000 чел. занялъ позицію на противуположномъ берегу рѣки и сильно обстрѣливалъ мостъ. Бригада Горна двинулась на мостъ подъ выстрѣлы. «Впередъ дѣти, и держись, вскричалъ Блюхеръ; мостъ я велю сжечь за вами!»—Эта угроза оскорбила храбрыхъ солдатъ. «Ну, не дурачьтесь, сказалъ тотчасъ Блюхеръ, замѣтивъ это, у меня не то въ мысляхъ; мы вѣдь знаемъ другъ друга!»—и не смотря на убійственный огонь, мостъ пройденъ, непріятель сбитъ съ позиціи, и 1000 плѣнныхъ, 11 орудій и 80 пороховыхъ ящиковъ остались въ рукахъ побѣдителей. Узнавъ, что Шварценбергъ 16 Ноября намѣренъ аттаковать Наполеона въ Лейпцигѣ, Блюхеръ изъ Галле отправился туда, и при деревнѣ Мёкернъ одержалъ побѣду надъ Мармономъ.

17 и 18 онъ безпрестанно безпокоилъ лѣвый флангъ непріятеля, отвлекая силы его отъ главной арміи. 19 войска его со стороны рѣки Парты пробили себѣ дорогу въ Лейпцигъ, и при этомъ случаѣ, когда полки его долгое время тщетно осаждали ворота, и Блюхеръ въ нетерпѣніи безпрестанно кричалъ *впередъ* (vorwärts), Русскіе солдаты дали ему названіе генерала *Форвертсъ*, которое потомъ сдѣлалось народнымъ въ Германіи. Императоръ Александръ обнялъ его на городской площади, называя освободителемъ Германіи; Блюхеръ получилъ отъ него шпагу, орденъ Маріи Терезіи 1 степени отъ Австрійскаго Императора, и возведенъ въ достоинство фельдмаршала.

Намѣреніе предупредить Наполеона въ Эрфуртѣ не удалось Блюхеру. Въ ночи на 1 Января Фельдмаршалъ съ 85,000 войска перешелъ чрезъ Рейнъ при Каубѣ и Кобленцѣ, 17 занялъ Нанси, и подвинулся до Бріенна. Конгресъ въ Шатильонѣ нѣсколько остановилъ дальнѣйшія дѣйствія; союзники колебались, итти ли далѣе, пользуясь выгодами своими, или благоразумно довольствоваться пріобрѣтеннымъ? — Наконецъ Блюхеру приказано было двинуться впередъ. Подкрѣпленный Гюлаемъ и Кронъ-принцемъ Виртембергскимъ при Ла-Ротьерѣ, онъ выигралъ первую побѣду на землѣ Франціи. Въ Февралѣ, ошибочными движеніями главной арміи, лѣвый флангъ Блюхера остался открытымъ, и Наполеонъ, пользуясь этимъ, успѣлъ отдѣльно разбить корпуса Сакена и Іорка, и заставить Силезскую армію отступить до Шалона, съ потерею 14,000 человѣкъ и 27 орудій. Послѣ сраженія при Ланѣ, 9 Марта, которое Блюхеръ рѣшилъ ночнымъ нападеніемъ на Мармона, союзники снова двинулись къ Парижу, и 31 Марта, послѣ занятія Монмартра, вступили въ Парижъ. Блюхеръ не любилъ Французовъ; но дамы, карты и шампанское, и въ 72 лѣтнемъ Блюхерѣ оставались непзмѣнною страстію: они скоро помирили его съ Парижемъ. 3 Іюня, онъ наименованъ Княземъ Вальштадтскимъ, (въ память побѣды, одержанной при Каубахѣ, близъ деревни Вальштадтъ), и 6, съ Русскимъ и Прусскимъ Монархами, отправился въ Англію. Тамъ принялъ его народъ съ чрезвычайнымъ восторгомъ. Оксфордскій университетъ назвалъ Блюхера почетнымъ членомъ, а Кембриджскій университетъ поднесъ старому гусару докторскій дипломъ; при этомъ Блюхеръ шутя потребовалъ, чтобъ Гнейзенау дали дипломъ аптекаря. Путь Блюхера до Берлина походилъ болѣе на торжественное шествіе, имя его возбуждало энтузіасмъ во всей Германіи; но Блюхеръ, не принимая безусловно всѣхъ похвалъ на свой счетъ, всегда съ благодарностію вспоминалъ заслуги Русскихъ, составлявшихъ большую часть его арміи, также Шарнгорста и Гнейзенау: однажды, въ излiяніи души, заключилъ благодарственную рѣчь словами: «Если ты присутствуешь здѣсь, духъ моего друга, мой Шарнгорстъ, то будь самъ свидѣтелемъ, что безъ тебя я бы ничего не сдѣлалъ.»

Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы въ 1815 году опять вызвало Блюхера въ поле. Онъ принялъ начальство надъ Прусскими и Саксонскими войсками, находившимися въ Нидерландахъ. 16 Іюня, въ сраженіи при Линьи, Наполеонъ разбилъ его. Но, не унывая отъ этой неудачи, и не смотря на значительный ушибъ, фельдмаршалъ съ чрезвычайными усиліями спѣшилъ на помощь къ Веллингтону. Онъ пришелъ вовремя на поля Ватерлооскія; его появленіе на флангѣ Французской боевой линіи рѣшило сраженіе въ пользу союзниковъ. Блюхеръ, не останавливаясь, пошелъ къ Парижу, и не соглашаясь на перемиріе, принудилъ городъ сдаться. Это второе занятіе было чувствительнѣе для Парижа, нежели первое: Блюхеръ не могъ простить Французамъ пребыванія ихъ въ Берлинѣ, всячески старался выказывать имъ это, и одно лишь прибытіе Императора Александра и Прусскаго Короля спасло Іенскій мостъ отъ конечнаго взрыва. Блюхеръ отъ своего Монарха получилъ желѣзный крестъ въ золотомъ сіяніи, знакъ отличія, для него одного установленный. Онъ пользовался еще другою почестью, весьма рѣдкою въ Германіи: сограждане его въ Ростокѣ при жизни его воздвигнули ему монументъ, состоящій изъ бюста Блюхера, отлитаго изъ мѣди Шадовомъ. Блюхеръ скончался 12 Сентября 1819, послѣ краткой болѣзни въ Силезскихъ своихъ помѣстьяхъ, и погребенъ въ Крибловицѣ на открытомъ полѣ. Въ Берлинѣ Король воздвигъ, въ 1826 году, статую его въ 12 фут. вышины; въ Бреславлѣ также поставленъ ему памятникъ въ 14 фут. вышины.

Блюхеръ былъ высокаго роста, и хорошо сложенъ; высокій и широкій лобъ его, орли-

ный носъ, огненные свѣтлоголубые глаза, темнокрасныя щеки и широкіе нависшіе усы, придавали ему истинно воинственный видъ. Увѣренность въ своихъ тѣлесныхъ силахъ заставляла его пренебрегать всѣми опасностями; не скрывая недостатка образованія, Блюхеръ зналъ себѣ цѣну: онъ охотно выслушивалъ добрые совѣты, и принявъ чужую мысль, выполнялъ ее съ живостію, смѣлостію и неизмѣнною настойчивостію, какъ свою собственную. Блюхеръ умѣлъ цѣнить людей, и чуждый зависти, отдавалъ всѣмъ полную справедливость. Доказательствомъ тому служатъ отношенія его къ Шарнгорсту, и, по смерти его, къ Гнейзенау. Однажды, когда его осыпали похвалами, Фельдмаршалъ въ нетерпѣніи воскликнулъ: «Что вы хвалите? Тутъ была смѣлость моя, умъ и совѣтъ Гнейзенау и Божіе милосердіе!» — Въ другой разъ въ большомъ обществѣ, онъ предложилъ сдѣлать то, чего никто другой не сдѣлаетъ, именно, поцѣловать свою голову. Всѣ удивились. Блюхеръ всталъ, и подойдя къ Гнейзенау, сердечно обнялъ его. Блюхеръ былъ весьма горячъ, но, по добродушному характеру, самый пылкій гнѣвъ его разрѣшался одною бранью: всего удивительнѣе въ немъ умѣнье обращаться съ солдатомъ, въ мирѣ и въ войнѣ, въ счастіи и несчастіи. Немногими удачно сказанными словами, онъ всегда производилъ на нихъ сильное дѣйствіе. — Однажды, передъ приступомъ, онъ хотѣлъ сказать рѣчь своимъ солдатамъ, какъ вдругъ ему бросился въ глаза грязный видъ ихъ. «Ребята! сказалъ онъ, вы похожи на свиней; но вы разбили Французовъ. Этого однако жъ мало. Вы должны побить ихъ еще сегодня. И такъ, живо за работу, дѣти!» Полный успѣхъ былъ слѣдствіемъ этого оригинальнаго привѣтствія. Въ другой разъ, при вступленіи во Францію, видя, что одинъ полкъ, весьма пострадавшій въ послѣднихъ сраженіяхъ, шелъ уныло, онъ вскрикнулъ: «Ну, теперь, ребята, вы должны такъ долго остаться во Франціи, пока всѣ научитесь говорить по-Французски!» — и весь полкъ тотчасъ развеселился.

Блюхеръ не былъ мужъ *совѣта*, но превосходный мужъ *дѣла*, и хотя безпристрастный наблюдатель найдетъ, что счастливое стеченіе обстоятельствъ и свѣтлый умъ людей, подобныхъ Шарнгорсту и Гнейзенау, имѣли большое вліяніе на ходъ происшествій, поставившихъ Блюхера на столь высокую степень славы, но побѣды, имъ одержанныя, и важныя выгоды, доставленныя его отечеству, дѣлаютъ имя его достойнымъ почетнаго мѣста въ Исторіи. (Leben des Fürsten von Wahlstadt, von Varnhagen von Ense. Berlin. 1826. — Der Feldmarschall und seine Ungebungen, von Förster. Berlin, 1814. — Blücher von Wahlstadt, von Elsner, Stuttgart. 1835. *Ѳ. Ѳ. Мещ.*

БЛЮЩЪ или ПЛЮЩЪ, *Вилица*, (*Hedera Helix Linn. seu arborea, по-Греч. κισσός, ἕλιξ; Фр.* Lierre; Epheu). Всегда зеленѣющій кустарникъ изъ естественнаго семейства *Араліевыхъ* (*Araliaceae*), и перваго разряда пятаго класса (*Pentandria-Monogynia*) Линнеев. системы; онъ дико растетъ въ лѣсахъ южной Европы, Африки и Восточной Индіи, и разводится у насъ въ комнатахъ и теплицахъ. Деревянистый стволъ его стелется по землѣ или прицѣпляется посредствомъ сосалъ къ деревьямъ, скаламъ и стѣнамъ; листья поочередные, стебельчатые, кожистые, 3 или 5 лопастные, иногда пестрые, а на свободныхъ цвѣтныхъ вѣтвяхъ цѣльные. Цвѣтки появляются уже при совершенной зрѣлости растенія, въ видѣ зонтиковъ; они состоятъ изъ яичника, вросшаго въ пятизубчатую чашечку, 5 бѣловатыхъ лепестковъ и тычинокъ; образующаяся изъ яичника, черная, красная или желтая ягода заключаетъ въ себѣ отъ двухъ до пяти сѣмянъ.

Древніе писатели часто упоминаютъ объ этомъ растеніи; всегда зеленые его листья считались символомъ вѣчной юности Вакха и вѣнчали поэтовъ; врачи приписывали имъ полезное дѣйствіе (поддерживающее нагноеніе) въ застарѣлыхъ язвахъ; они вкуса приторно-горькаго и вяжущаго; ягоды производятъ тошноту и послабленіе низомъ. Катонъ, Варронъ и Плиній говорятъ, что кубокъ, сдѣланный изъ рыхлаго плющеваго дерева, пропускаетъ вино, но не воду, и такъ открываетъ подмѣсь. Нынѣ хранимая въ аптекахъ бальзамическая плющевая смола (*Gummi-resina Hederae*), доставляемая изъ Индіи, употребляется рѣдко.

Ботаники считаютъ теперь болѣе 40 разныхъ видовъ Блюща. См. *Decandolle Prodromus Systemat. naturalis, Pars.* IV.

П. Ѳ. Г.

БЛЮЭРЪ, Иванъ Фридрихъ, одинъ изъ первыхъ основателей горнаго промысла въ

Россіи. Императоръ Петръ Великій, посѣтивъ въ 1698 году Саксонію, обозрѣвалъ Фрейбергскіе рудники и заводы, и приглашалъ въ Россію людей, свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ, для водворенія его въ нашемъ отечествѣ. По этому вызову, на другой годъ, пріѣхалъ въ Россію и Блюэръ, имѣвшій званіе пробирнаго мастера. Онъ производилъ развѣдки въ Калужской Губерніи, и открывъ тамъ квасцовую землю и сѣрный колчеданъ, уѣхалъ въ Саксонію для приглашенія въ горную службу Россіи соотечественниковъ своихъ. Это порученіе онъ выполнилъ съ полнымъ успѣхомъ. По возвращеніи своемъ, онъ отправился для развѣдокъ въ Олонецкія Горы, открылъ тамъ чрезвычайно богатыя мѣдныя руды, изъ которыхъ иныя содержали болѣе 50 процентовъ мѣди. Въ большихъ кускахъ самородной мѣди было найдено и самородное золото, хотя въ столь маломъ количествѣ, что издержки на отдѣленіе его не могли окупаться. Сверхъ того тамъ же открыты Блюэромъ серебристыя свинцовыя и сурмяныя руды. Устроивъ мѣдиплавильный заводъ, Блюэръ въ 1703 году отправился на Уралъ, нашелъ два оставленные мѣдные рудника, а послѣ производилъ развѣдки между Каспійскимъ, Чернымъ и Азовскимъ Морями. Въ 1720 году, онъ въ чинѣ бергмейстера, былъ отправленъ въ Сибирь, на Кунгуръ, для управленія тамошними заводами, вмѣстѣ съ капитаномъ артиллеріи Татищевымъ. Де-Геннинъ, получившій въ 1722 управленіе Сибирскими заводами, говоритъ о Блюэрѣ, какъ объ одномъ изъ отличнѣйшихъ своихъ подчиненныхъ. Въ 1726 онъ опять былъ на Олонецкихъ Петровскихъ заводахъ, для обозрѣнія сдѣланныхъ тамъ серебряныхъ и мѣдныхъ пріисковъ, а въ 1728 вышелъ въ отставку. Но онъ не долго оставался въ бездѣйствіи, и въ томъ же году былъ снова принятъ на службу ассессоромъ въ бергъ-коллегію; ему же порученъ былъ надзоръ за переводомъ и исправнымъ изданіемъ различныхъ иностранныхъ книгъ по горнымъ наукамъ. Время смерти его неизвѣстно. Горная часть обязана Блюэру разными открытіями и техническими усовершенствованіями; но важнѣйшая его заслуга состояла въ измѣненіи администраціи горной части. Въ «меморіалахъ», поданныхъ имъ въ 1712 Петру Великому и въ Сенатъ, онъ описалъ дурное положеніе тогдашняго горнаго промысла въ Россіи, вредъ зависимости его отъ гражданскаго начальства, и предположеніе измѣнить это управленіе, замѣнивъ Рудный Приказъ *Берг-Коллегіею*, совершенно на другихъ основаніяхъ; это предложеніе приведено въ исполненіе въ 1719. А. Ѳ. Дерябинъ говоритъ, что учрежденіе въ Тобольскѣ высшаго горнаго начальства въ 1723 году послѣдовало также по представленію Блюэра и Татищева. *К. Б.*

БЛЮЭТТЪ (Bluette), т. е. василекъ, полевой цвѣточекъ, небольшое стихотвореніе о неважномъ и забавномъ предметѣ. Многіе мадригалы, эпиграммы, пѣсенки и т. п. назывались такъ въ XVIII вѣкѣ, когда господствовалъ вкусъ литературы мелочной и приторной.

БЛЯГИЛЬ или *Блягиль*, испорченное Нѣмецкое слово: Bleygelb (свинцовая желть). Это есть краска блѣдно-желтаго цвѣта; основаніемъ ей служитъ свинцовый окисель.

БЛЯЙ, Англійскій адмиралъ, см. *Блей*.

БЛЯКВАРНИШЪ, или *газовая смола* (Морск.), употребляемая на корабляхъ для «тированія», намазыванія якорей, орудій и другихъ желѣзныхъ и чугунныхъ вещей, которыя красятся черною краскою. Блякварнишъ придаетъ имъ свѣжій черный, лоснящійся цвѣтъ. Также тируютъ иногда Блякварнишемъ боргоутъ (см. это сл.) и рен. Онъ имѣетъ тяжелый запахъ, но скоро сохнетъ. Такелажъ, вообще веревки, нельзя тировать Блякварнишемъ: ѣдкостью своею въ непродолжительное время можетъ онъ уничтожить крѣпость веревки. *С. П. К.*

БЛЯКЪ, см. *Блакъ*.

БЛЯХА, всякая, довольно большая, круглая или иной формы, совершенно плоская или нѣсколько выпуклая металлическая пластинка, употребляемая для украшенія платья, шоръ, экипажей, мебелей и другихъ вещей. Подобныя пластинки меньшаго размѣра носятъ уменьшительное названіе «Бляшка».

БО, достоинство въ Китаѣ, которое дается людямъ, отличившимся храбростію на полѣ брани; оно соединено съ особенными преимуществами и жалованьемъ, и присвоивается потомству до четвертаго рода. Знакъ этого достоинства, раздѣленнаго на три класса, есть красный коралловый шарикъ на шляпѣ, показывающій второкласснаго чиновника. *З. М.*

БО (Baux), баронскій Домъ во Франціи. Начало дома де Бо, въ Провансѣ, относятъ къ глубокой древности. Нѣкоторые историки замѣтили, что имя Бо, на Провансальномъ языкѣ значитъ скала, мысъ, мѣсто возвышенное, что глаголъ Bébausser значитъ на томъ же языкѣ низвергнуться, упасть съ возвышеннаго мѣста. Въ Провансѣ есть земли, извѣстныя подъ именемъ terres Baussenques. Ихъ составляютъ, говорятъ, 79 городовъ, мѣстечекъ или деревень, принадлежащихъ Баронамъ де Бо. Присовокупляютъ къ тому, что они имѣли нѣкоторый родъ мистической привязанности къ этому числу 79, потому что оно составлено изъ чиселъ: *семь* и *девять*. Извѣстно, что Бароны де Бо были отчасти владѣтели Марсели, что они были Принцы Оранскіе, что они носили титулъ Королей Арелатскихъ, что они домогались самодержавія надъ Провансомъ, и оспоривали его съ оружіемъ въ рукахъ у графовъ, прежнихъ владѣтелей этой области.

Древнѣйшій изъ Барововъ де Бо, о которомъ что нибудь извѣстно, есть *Вильгельмъ Гюгъ* (Hugues), жившій въ 1040 или 1050. Въ 1393, Марія де Бо перенесла въ Домъ Шалонскій княжество Оранское, перешедшее потомъ, также по браку, въ Домъ Нассаускій. Баронство де Бо, съ конца XIV вѣка, присоединено было къ владѣнію Графовъ Прованскихъ до 1641, когда Король Французскій Людовикъ XIII возвелъ его въ маркизатство и подарилъ Князю Монако, Гоноріо де Гримальди, въ награду за то, что онъ, сбросивъ съ себя власть Испанцевъ, предался въ покровительство Франціи.

БО, озеро въ Китаѣ, см. *Ванцзянъ*.

БОА, см. *Удавъ*.

БОАДИЦЕЯ, *Бодицея* или *Будицея*, жена Прасутага, царя Иценовъ, обитавшихъ на восточномъ берегу Англіи, жила во времена Нерона. Супругъ ея, предъ смертію, назначилъ своими преемниками Императора Римскаго и дочерей своихъ, въ надеждѣ, что этотъ государь будетъ имъ покровителемъ; но Римскіе полководцы овладѣли его дворцемъ и всѣмъ имуществомъ, и въ дикомъ изступленіи всенародно высѣкли жену, и отдали дочерей на произволъ солдатъ. Боадицея, жена сильнаго характера и твердаго ума, возбудила Бретоновъ противъ ихъ притѣснителей. Начальствуя войскомъ въ сто двадцать тысячъ человѣкъ, она взяла колонію Камалодунумъ (Колчестеръ), и истребила всѣхъ Римлянъ, поселившихся въ этой провинціи, числомъ до осьмидесяти тысячъ человѣкъ. Намѣстникъ Римскій, Светоній Павлинъ, пошелъ на мятежниковъ; онъ имѣлъ только десять тысячъ войска, но Римская дисциплина одержала верхъ: Бретоны были разбиты безъ большой потери со стороны Римлянъ. Это сраженіе происходило въ 61 году по Р. Х. Боадицея умерла съ горя; по другимъ же извѣстіямъ, отъ яду.

БОАЙЕ, президентъ Республики Гаитской, см. *Буйе*.

БОАЛО (Étienne Boyleaux), изъ Анжера, главный Парижскій судья при Людовикѣ IX, достоинъ памяти за преобразованія, сдѣланныя имъ въ полиціи, и за хорошія мѣры, относительно общественной безопасности. Онъ умеръ 1262. Его постановленія для купечества и ремесленныхъ цеховъ, собраны подъ заглавіемъ: Livre des métiers ou livres des établissemens des métiers à Paris. Подлинникъ, хранившійся въ счетной палатѣ, истребленъ пожаромъ 1737 года.

БОАССЙ, см. *Буасси*.

БОАССО, см. *Буассо*.

БОБЕРЪ (Нѣм. Bober, Латин. *Boberu Hebrus*), довольно значительная рѣка, хотя впрочемъ мало судоходная, выходитъ въ Богеміи изъ Исполинскихъ Горъ, неподалеку отъ городка Шацлара, протекаетъ около 30 Нѣм. миль чрезъ Швейдницъ, Яуэръ, Глогау и Кроссенъ, впадаетъ въ Одеръ. На ней устроено вездѣ множество мельницъ и мостовъ. Судя по цвѣту воды и другимъ признакамъ, полагали, что въ ней есть золотой песокъ; однако жъ лѣтъ за сто предъ симъ долго его искали, и не нашли. *М. П.*

БОБКИ, см. *Лавръ*.

БОБКОВОЕ МАСЛО или **МАЗЬ**, (*Oleum Laurinum, s. Ol. Lauri expressum*), приготовляется во Франціи и Испаніи изъ зрѣлыхъ лавровыхъ ягодъ посредствомъ раздавливанія ихъ и варенія съ водою, послѣ котораго подвергаютъ ихъ выжиманію подъ прессомъ. Масло, плавающее на водѣ, снимается и хранится въ сосудахъ. Оно имѣетъ зернистое сложеніе и густоту подобную коровьему маслу. При растираніи между ладонями, таетъ и производитъ пріятный лавровый запахъ. Цвѣтъ желтовато-зеленый. Вкусъ масляный, горькій, пряный. Растворяется въ алкоголѣ отчасти; въ эѳирѣ же со-

вершенно. Лакмусовую бумагу окрашиваетъ. Съ кали и натромъ составляетъ мыло; съ глетомъ твердый пластырь. Лавровое масло нерѣдко въ продажѣ подмѣшивается свинымъ или баранымъ саломъ, которое предварительно варится съ лавровыми ягодами и порошкомъ куркумы, соединенной съ индиго. Такая подмѣсь узнается тѣмъ, что масло не растворяется въ эѳирѣ. Оно употребляется снаружи: въ разныхъ съ чувствомъ боли сопряженныхъ болѣзняхъ, въ коликѣ живота, отъ вѣтровъ, наипаче у маленькихъ дѣтей, въ болякъ послѣ родовъ, въ чесоткѣ и другихъ недугахъ. Втираніе этого масла производится ладонью отъ одной до двухъ чайныхъ ложекъ утромъ и вечеромъ. Оно входитъ также въ составъ многихъ мазей.

Докторъ Нелюбинъ.

БОБО, Китайскій второклассный округъ въ уѣздѣ Юйлинь области Гуанси; простирается отъ В. къ З. на 86, и отъ С. къ Ю. на 72 версты, граничитъ съ второклассными округами Линчуань, Хепу, Шичень, Синъ-е. При династіи Хань въ этомъ очертаніи былъ второклассный округъ Хэпу, въ уѣздѣ того же имени; а подъ настоящимъ именемъ извѣстенъ съ 621 года. Главный городъ того же имени, имѣетъ въ окружности не болѣе $1^1/_2$ версты, обнесенъ стѣною, построенною въ 1466 году, съ двумя воротами. Изъ горъ примѣчательна въ округѣ: Вейгунъ. При ней, въ царствованіе династіи Танъ, полководецъ Лицзинъ, воевавшій южныя провинціи, имѣлъ постоянно главную квартиру; отъ этого обстоятельства и гора получила свое названіе. На вершинѣ горы Дахуанъ есть озеро, въ которомъ водится рыба бейцзе, длиною въ 4 фута, при движеніи издающая блескъ. Близъ города Бобо находится еще гора Денгао, гдѣ каждый годъ на счетъ казны 9 числа 9 мѣсяца (Октября) угощаются всѣ жители округа. Гора Лусю имѣетъ до двухъ высоты, и около 154 верстъ въ окружности. Къ югу отъ города въ горахъ находится пещера Цзянцзюнь, или Фейшу (летучихъ мышей); внутренность ея образуетъ большую комнату съ тремя дверями; въ ней бьютъ два ключа, теплый и холодный. Здѣсь нѣкогда, при династіи Танъ имѣлъ свое пребываніе полководецъ Лунъ-Сютай для огражденія предѣловъ отъ непріятеля. Въ округѣ еще находятся три древніе города и четыре крѣпости. Изъ произведеній замѣчательна «суша», ароматическій плодъ, подобный ягодѣ тутоваго дерева; сушеный онъ употребляется для жеванія. *З. Л.*

БОБОВИДНАЯ РУДА, см. *Желѣзная Руда.*

БОБОВНИКЪ, см. *Вахта и Миндаль.*

БОБОВСКІЙ, Альбертъ, тергюманъ-паша или главный драгоманъ Турецкаго султана Магомета IV, родился во Львовѣ въ началѣ XVII вѣка, и происходилъ отъ старшинаго дворянскаго Дома. Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, (полагаютъ въ 1624) былъ онъ захваченъ Татарами, проданъ ими Туркамъ, и воспитывался въ сералѣ въ Магометанскомъ законѣ, подъ именемъ Али-Бея: имя, подъ которымъ онъ болѣе и извѣстенъ. Замѣтимъ, что нѣкоторые несправедливо называютъ его *Бобровскимъ*. Скромное поведеніе и необыкновенныя къ языкамъ способности пріобрѣли ему благосклонность Турецкаго правительства. Утверждаютъ, будто онъ зналъ 17 языковъ, и въ особенности Французскій, Англійскій и Нѣмецкій, какъ природные. Отправляя долгое время должность переводчика, Бобовскій умѣлъ соединить вѣрность султану съ привязанностію къ Христіанамъ, и былъ всѣми уважаемъ, какъ честнѣйшій человѣкъ. Онъ помышлялъ уже о возвращеніи своемъ въ нѣдра Христіанской религіи, и для того хотѣлъ уѣхать въ Англію, гдѣ имѣлъ связи; но смерть, въ 1676, ему въ томъ воспрепятствовала. Изъ его трудовъ остались: 1) Турецкіе молитвенные обряды, хожденіе въ Мекку, обрѣзаніе, посѣщеніе больныхъ и пр., написанные имъ для находившагося въ Константинополѣ при Англійскомъ посольствѣ пастора Ѳомы Смита, и напечатанные по-Латыни въ книгѣ: *О дорогахъ Вселенной* (*Itinera Mundi*), сочиненной на Еврейскомъ языкѣ раввиномъ Авраамомъ Перицолемъ или правильнѣе Фарисолемъ, и переведенной съ примѣчаніями Ѳомою Гейдомъ (Hyde), Оксфордъ 1691 въ 4. 2) *Турецкій* переводъ извѣстной книги: *Janua Linguarum* (см. *Коменіусъ*). 3) *Турецко-Французскіе разговоры.* 4) Турецкій переводъ всей *Библіи*, сдѣланный имъ по желанію доктора Левина Варнера, и посланный для напечатанія въ Лейденъ, до сихъ поръ не изданъ. 5) *Грамматика* и *Словарь Турецкіе* и 6) *Англійскій Катихизисъ*, переведенный на Турецкій языкъ для доктора Исаакія Базира. Рукописи, означенныя подъ числами 2 и 3, находятся въ ко-

ролевской Парижской, а остальныя въ Лейденской библіотекахъ. Бобовскій сообщилъ много матеріяловъ Англійскому консулу въ Смирнѣ Рико, который воспользовался ими въ своей *Исторіи нынѣшняго состоянія Оттоманской Имперіи*. *К. Б.*

БОБОВЫЯ РАСТЕНІЯ (*Leguminosæ* Jussieu; *Papilionaceæ et Lomentaceæ* Linn.) составляютъ большое семейство (*familia*), или естественный отрядъ (*ordo naturalis*), заключающій въ себѣ нѣсколько тысячъ разновидныхъ травъ, кустарниковъ и деревьевъ, разсѣянныхъ по всему Свѣту. Общія ихъ принадлежности: чашечка цвѣтка съ пятью, рѣдко четырьмя, болѣе или менѣе глубокими надрѣзами, иногда цѣльная; зубчики обыкновенно неравные. Вѣнчикъ у большей части мотыльковый, какъ на горохѣ, т. е. состоящій изъ пяти неравныхъ лепестковъ: верхняго *большаго*, или *флага*, двухъ боковыхъ, называемыхъ *крыльями*, и двухъ нижнихъ, обыкновенно сросшихся въ такъ называемую *ладью* (*carina*), которая заключаетъ въ себѣ плодотворные органы;—у другихъ же породъ вѣнчикъ становится почти правильнымъ, пятилепестнымъ, (какъ на яблони) или сводится на 3, 2 или одинъ лепестокъ, или же исчезаетъ совершенно. Тычинокъ обыкновенно 10, сросшихся нитями въ одинъ, два (9 + 1), рѣдко три пучка (*stamina mon-di-triadelpha*); у нѣкоторыхъ онѣ свободны и по числу различны: 3, 5, 15, 20. Пестикъ у всѣхъ почти одиночный, эксцентрическій (?), подпертый иногда стебелькомъ, — съ продолговатымъ или овальнымъ яичникомъ, тонкою булавочкою и конечнымъ или боковымъ устьемъ. Плодъ — бобовище, (*legumen*; Hülse) величиною отъ конопляного зерна до аршинной и саженной длины (*Cassia fistula, Entada gigalobium*), перепончатое, кожистое, твердое или сочное и даже сливообразное, одно или многосѣменное, наполненное иногда мучнистымъ веществомъ или сливною мякотью,—обыкновенно одногнѣздное, но у астрагаловъ двугнѣздное—отъ заворачивающихся внутрь створокъ, или многогнѣздное съ поперечными перегородками, разрываемыми въ послѣдствіи (напр. *Hedysarum*). Двудольныя, безбѣлочныя сѣмена прикрѣплены пуповинками на обоихъ краяхъ толстаго шва поочередно.

Листья ихъ всегда почти поочередные, сложные (перистые, перстистые) или же простые, у нѣкоторыхъ суставчатые и очень раздражительные (стыдливая мимоза, чувствительная смидія и пр.); прилистки (*stipulæ*) у однихъ едва замѣтны, у другихъ же больше самыхъ листиковъ, или замѣняютъ ихъ совершенно (обыкновенный горохъ; *Aphaca etc.*) Нѣкоторые ботаники раздѣляютъ это семейство на три: *Papilionaceæ, Cassieæ et Mimoseæ*, исключая *Moringeas;* разные роды бобовыхъ присвояютъ себѣ организацію близкихъ имъ семействъ—*миндальныхъ, розанныхъ* и *теревинтовыхъ* растеній, и такъ представляютъ переходы. (См. De Candolle-Mémoire sur la famille des Légu mineuses.)

Бобовыя растенія достопримѣчательны въ разныхъ отношеніяхъ: одни прельщаютъ взоръ отмѣнно красивымъ своимъ видомъ — разновидныя Акаціи, *Robiniæ*, *Bauhiniæ*, *Poinciana pulcherrima*, *insignis etc.*; другія изумляютъ насъ своею чувствительностію или безпрерывнымъ движеніемъ листьевъ: *Mimosa, Smidhia*, *Aeschynomene*, *Desmodium gyrans etc.*; отъ многихъ получаются различныя въ общежитіи полезныя вещества. Химія находитъ въ нихъ растительный бѣлокъ, обыкновенно съ малою примѣсью сѣры и фосфора, разныя вытяжныя, сахаристыя, кисловатыя, вяжущія, краслящія, смолистыя и благовонныя вещества.

Изобилующія бѣлкомъ и сахаристымъ веществомъ питаютъ человѣка и доставляютъ сытный кормъ для скота: горохъ, разные бобы, чечевица арахида, коренные клубни, *Sathyri tuberosi, Dolichos tuberosi et bulbosi*; клеверъ, люцерна, *Alhagi camelorum* и пр.; но сѣмена *Cytisi Laburni, Anagyridis foetidæ etc.* очень вредны для желудка. Александрійскій листъ, кисловатая мякоть плодовъ тамаринда и трубчатой кассіи составляютъ слабительныя лекарства; сладкіе рожки, *Ceratoniæ Siliquæ*, лакрица, сладкія травы и корни *Astragali ammodytes et glyciphyllor*, абруса, арахиды и др. употребляются, какъ грудныя средства; а приторные — *Ononidis, Genistae, Anthyllidis creticae, cort. Geoffroyae etc.* обладаютъ мочегоннымъ, разрѣшающимъ или противуглистнымъ свойствомъ.—Лазоревое Кампешское, Бразильское и Фернамбуковое деревья и красныя смолы, доставляемыя этимъ же семействомъ, изобилуютъ краслящимъ веществомъ; индиго или кубовая краска образуется при броженіи разныхъ индигоферъ. Изъ разныхъ тропическихъ бобовыхъ деревьевъ получаются баль-

самъ копаивы и перувіянскій, и различныя смолы, а отъ разныхъ акацій и астрагаловъ камеди Аравійская и трагантовая и вяжущее катеху. Изъ иглистаго кустарника (*Alhagi maurorum*) сочится Персидская манна. Подробнѣе объ этомъ см. въ особыхъ статьяхъ.

П. Ѳ. Г.

БОБОЛИНА, прославленная героиня новой Греціи, феноменъ первыхъ годовъ ея народной войны, предметъ чудныхъ разсказовъ, нѣсколько времени занимавшихъ Европу. Она была вдова одного изъ богатѣйшихъ приматовъ острова Спецціи; мужъ ея былъ казненъ Турками за нѣсколько лѣтъ до возстанія ея отечества. Силою своего характера и умомъ своимъ она умѣла разрушить преграды, которыми обычаи ея роднаго острова устраняли женщину отъ всякаго общественнаго дѣла; она воспользовалась вліяніемъ своимъ надъ многочисленною своею роднею, чтобы сдѣлаться представительницею своего дома въ общественныхъ совѣщаніяхъ приматовъ, замѣнявшихъ всю правительственную власть на тѣхъ островахъ Архипелага, гдѣ не было ни одного представителя султанской власти, и которые составляли почти независимыя республики, вносившія свою дань въ Турецкое адмиралтейство.

Огромные капиталы (до 2,500,000 рублей на наши деньги), добытые мужемъ ея, удалымъ мореплавателемъ, во время континентальной системы, были въ ея рукахъ, и взрослые сыновья, подъ ея вѣдѣніемъ, занимались торговлею. Глубокое женское чувство мщенія къ убійцамъ ея мужа заставило ее быть усердною проповѣдницею войны за независимость, при первомъ сигналѣ возстанія на берегахъ Дуная и въ Пелопонезѣ. Одинъ изъ ея сыновей былъ съ своимъ кораблемъ въ Босфорѣ, когда она, въ тайномъ совѣтѣ островитянъ, убѣждала своихъ соотечественниковъ освятить знаменіемъ креста свои коммерческіе флаги, и вступить въ смѣлый бой съ невѣрными.

Она пожертвовала значительныя суммы на вооруженіе острововъ, сама вооружила семь кораблей, и вмѣстѣ съ своими сыновьями вышла въ море. На кораблѣ, которымъ командовалъ подъ ея руководствомъ одинъ изъ младшихъ ея сыновей, она была во многихъ сраженіяхъ съ Турецкимъ флотомъ. Когда предъ глазами ея палъ сынъ, она, не измѣнивъ своему характеру, призвала другаго сына, и поручила ему начальство. Замѣчательнѣйшимъ ея подвигомъ была блокада Навплія. (См. слово *Греція*). Здѣсь эта удивительная женщина обнаружила опытность стараго моряка и строгость военачальника, чѣмъ могли похвалиться только не многіе изъ тогдашнихъ предводителей Греческихъ. Вліяніе Боболины, безъ сомнѣнія, зависѣло не отъ однихъ ея личныхъ качествъ, но и оттого, что не щадя издержекъ, она содержала на жалованьѣ нѣсколько сотъ матросовъ, и кормила ихъ семейства на родномъ островѣ.

Родственныя и политическія ея связи съ Колокотрони вовлекли ее въ раздоры, ознаменовавшіе первые успѣхи Греческаго оружія на матерой землѣ. Она пребывала въ бездѣйствіи во все время заключенія Колокотрони на островѣ Идрѣ. Кромѣ общихъ раздоровъ Греціи, каждый островъ въ ту эпоху былъ раздѣленъ на мелкія, враждующія партіи. Боболина замышляла тогда новые подвиги, хотя нельзя утвердительно сказать, готовилась ли она противу Турокъ, или противу внутреннихъ своихъ враговъ. Домъ ея въ Спецціи былъ обращенъ въ казарму для многочисленной стражи, которою она себя окружала. Это было въ 1825 году. Одинъ изъ ея сыновей обольстилъ молодую Спецціотку; онъ бѣжалъ отъ мстительныхъ преслѣдованій ея родственниковъ; но это произвело смятеніе на островѣ. Боболина показалась на балконѣ своего дома; суровый Спецціотъ, братъ и мститель несчастной жертвы, изъ толпы выстрѣлилъ въ мать своего врага, и Боболина пала жертвою безпутствъ своего сына. Съ ея смертію семейство ея впало въ безвѣстность; капиталы были истощены, и кажется, что если бъ она и долѣе жила, ея политическое и военное поприще не могло бъ продлиться. Роль, которую нѣсколько лѣтъ играла Боболина, среди народа, въ которомъ, по обычаямъ Востока, женщины осуждены на униженіе, эта роль тѣмъ замѣчательнѣе, что Боболина представляетъ единственный примѣръ женщины, начальствовавшей флотомъ, и умѣвшей подчинить своей власти буйныхъ моряковъ. Въ портретахъ Боболины, которые развелись по всей Европѣ и надъ которыми трудились также наши лубочные художники, она представлена какою-то Амазонкою, страшнаго вида и въ полномъ вооруженіи; она никогда не носила оружія и никогда не одѣвалась въ

мужское платье; даже ея наружность не имѣла ничего воинственнаго, кромѣ лица загорѣлаго отъ солнца и пріемовъ нѣсколько грубыхъ отъ долгой жизни на палубѣ военнаго корабля. Соотечественники Боболины вовсе не дорожатъ ея памятью, и никогда не выставляютъ ея имени въ спискѣ героевъ послѣдней войны. Ея подвиги не соглашаются съ народными ихъ понятіями о женщинахъ, и они, кажется, стыдятся ея славы, неразлучной съ воспоминаніемъ о томъ, что они сражались подъ знаменами женщины.

К. М. Баз...

БОБОРЫКИНЫ, Русскій дворянскій Домъ, составляющій одну изъ отраслей Кобылиныхъ. Родоначальникомъ Боборыкиныхъ былъ Ѳедоръ Андреевичъ Кобылинъ, имѣвшій прозвище *Боборыки*. Боборыкины, одноплеменники Шереметевымъ, Неплюевымъ, Колычевымъ, Коновницынымъ, находились въ разныхъ дворянскихъ службахъ и награждались помѣстьями. Одинъ изъ нихъ, Никита Михайловичъ, былъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ произведенъ (1656) въ окольничіе. Какой-то современный иностранецъ, бывшій въ Москвѣ, говоритъ, что Никита Михайловичъ, родственникъ Дома Романовыхъ и Шереметевыхъ, къ отличіямъ такого знаменитаго происхожденія, присоединялъ любовь къ добру, праводушіе и совершенное безкорыстіе. Въ запискахъ этого неизвѣстнаго, Боборыкинъ названъ *Barbaricinus*. *Яз.*

БОБРЕНЕВЪ монастырь, см. *Коломна*.

БОБРИКЪ, небольшая рѣчка, текущая верстъ на 40, беретъ начало изъ болотистаго мѣста въ Мозырскомъ Уѣздѣ Минской Губерніи, и впадаетъ въ Припеть пониже мѣстечка Турова. Весною сплавляется по ней лѣсъ, и въ нижнихъ частяхъ отправляются въ Припеть и лодки съ съѣстными припасами и разными сельскими произведеніями. Главное мѣсто на Бобрикѣ есть село Коханковичи.

И. Ѳ. Шт.

БОБРИЩЕВЫ-ПУШКИНЫ, Русскій дворянскій родъ, одна изъ отраслей Пушкиныхъ. Основателемъ этого дома былъ Иванъ Алексѣевичъ Пушкинъ, имѣвшій прозвище *Бобрища*. Онъ служилъ при Великомъ Князѣ Василіи Ивановичѣ, въ чинѣ ловчаго Тверскаго. *Яз.*

БОБРОВАЯ СТРУЯ (*Castoreum*; Bibergeil; le Castoreum), такъ называется въ свѣжемъ состояніи маркое, желтоватое вещество, а по высушеніи плотное, ломкое, буроватое, особеннаго проницательнаго запаха и приторно-горьковатаго вкуса, заключенное въ тонкоплевистыхъ ячейкахъ двухъ мѣшечковъ, находимыхъ у бобра (см. это), самца и самки между порошицею и половыми органами. Въ свѣжемъ мѣшечкѣ различаются четыре оболочки: наружная, мышечно-сосудистая, слизистая (серебристая и образующая внутреннія простѣнки) и тончайшая внутренняя; обыкновенно вырѣзываются эти мѣшечки вмѣстѣ съ двумя смежными, наполненными пахучимъ *жиромъ* Бобровой струи (*axungia castorei*), хранимымъ въ аптекахъ отдѣльно.

Лучшая и драгоцѣнная Бобровая струя есть Русская, или Сибирская (*Castoreum Rossicum, Sibiricum, s. Moscoviticum*); почти равнаго достоинства струю доставляютъ Польша, Пруссія и Германія, гдѣ впрочемъ бобры нынѣ рѣдки; а употребленіе Канадской или Англійской Бобровой струи (*Castoreum canadense s. anglicum*), получаемой изъ Америки чрезъ Англію, въ нашихъ аптекахъ воспрещается. Признаки лучшей Русской Бобровой струи состоятъ въ слѣдующемъ: мѣшечки полновѣсные, величиною въ куриное или гусиное яйцо, вѣсомъ отъ 3 до 5 унцій, большею частію гладкіе, овальные, чернобураго цвѣта; толстая ихъ оболочка удобно раздѣляется на слои, внутреннее вещество красноватаго или темнобураго цвѣта, безъ лоска и большею частію съ пустотою въ серединѣ; Канадской же Бобровой струи мѣшечки тощи, меньше, длиннѣе, сжаты и морщиноваты, внутреннее вещество разныхъ цвѣтовъ, желтаго, переходящаго въ сѣрый, бурый, черноватый или красноватый и притомъ смолевидно или землисто, вкуса и запаха слабаго, болѣе приторнаго, безъ пустоты на серединѣ. Нѣкоторые полагаютъ, что послѣдняя всегда поддѣльна, но это не основательно; низшее ея достоинство зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ, дѣйствующихъ на животное, отъ способа приготовленія впрокъ и сохраненія. Алкогольная настойка Русской Бобровой струи отличается тѣмъ, что съ водою производитъ бѣловатую нѣжную осадку, не образующую охлопковъ, окрашиваемыхъ амміакомъ въ оранжевый цвѣтъ, что свойственно Канадской.

Химическимъ изслѣдованіемъ Бобровой струи, особенно Канадской, занимались

Фуркруа, Барневельдъ, Бонъ (Bohn), Бизіо (Bizio), Винклеръ, Брандесъ и др.; они нашли, что желтоватое эѳирное масло (*aetheroleum castorei*), котораго гораздо болѣе содержится въ Русской Бобровой струѣ, составляетъ главную часть; а къ ней присоединяются: особенное, бѣлое, въ водѣ, алкоголѣ и эѳирѣ растоворимое вещество *(Castorin)*, червобурое, горькосмолистое *(Castoreum-Resinoid)* и много (0,24 до 0,34) углекислой извести; кромѣ того осмазомъ, слизь, разныя соли и клѣтчатка.

Бобровая струя есть превосходное нервное лекарство, дѣйствующее преимущественно на нервы желудка, кишекъ, матки и груди, менѣе на периферическіе, чѣмъ и отличается отъ мускуса, равно какъ и болѣе горячительнымъ свойствомъ. Она употребляется при судорожномъ страданіи и припадкахъ, сопряженныхъ со слабостію и превратною чувствительностію нервовъ, особенно истерическихъ и ипохондрическихъ субъектовъ, если тому не препятствуютъ полнокровіе, чрезмѣрная раздражительность и завалы внутренностей. При такихъ лишь условіяхъ она полезна въ астеническихъ лихорадкахъ и особенно въ истерикѣ (и ипохондріи), сопровождаемой *cardialgia*, коликою, судоргами глотки (*globus*), груди, обмороками, мигренью, *cordiotalmo nervoso* и пр.; нѣкоторые практики отвращали даже выкидышъ (*abortus*), давая Бобровую струю съ селитрою и другими прохлаждающими средствами; при судоргахъ матки, удручающихъ женщинъ въ первой половинѣ беременности, Бобровая струя дается въ порошкѣ или пилюляхъ, по 2 до 15 на пріемъ, или же въ видѣ алкогольной, щелочной и эѳирной настойки *(Tinctura castorei simplex, alcalina Pharm. Ross., et aetherea)* по 15 до 50 капель. Иностранныя фармакопеи допускаютъ употребленіе и Канадской Бобровой струи, которой дѣйствіе гораздо слабѣе. Тувенель давалъ отъ падучей болѣзни по 2 до 4 драхмъ Бобровой струи на пріемъ, что однако жъ не заслуживаетъ подражанія. *П. Ѳ. Г.*

БОБРОВНИКЪ, Филиппъ. Сочинитель Исторіи Россійской Іерархіи приводитъ (въ Ч. IV, 576) слова изъ Новогородскаго лѣтописца, что этотъ Бобровникъ былъ посадникомъ Новогородскимъ, и въ 1526 построилъ каменную церковь Св. Троицы на Коломцахъ. Но во-первыхъ, въ это время, когда Новгородъ давно уже утратилъ свою независимость, не могло быть тамъ посадниковъ; во-вторыхъ, въ достовѣрнѣйшихъ ссылкахъ на лѣтописи, приводимыя Карамзинымъ, сказано, что въ 1525, *Филатъ Бобринъ* поставилъ церковь Св. Троицы на Коломцахъ въ Новгородѣ. (См. Карамз. Истор. VII, въ примѣч. стр. 98), а не Филиппъ Бобровникъ. *Яз.*

БОБРОВОЕ. Это слово встрѣчается въ старинныхъ грамматахъ; между прочимъ въ жалованной XIV вѣка граммать Князя Василія Давидовича Ярославскаго одному монастырю, сказано: «Урекъ есмь имъ (людямъ монастырскимъ) на годъ два рубли давати, а не надобѣ имъ ни которая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни восмничее, ни *бобровое* и пр.» (См. Карамз. Ист. IV прим. 328.) Вѣроятно, это была пошлина за позволеніе ловить бобровъ въ чужихъ дачахъ. *Яз.*

БОБРОВОЕ МОРЕ, часть Восточнаго Океана при Восточномъ берегѣ Камчатки, отъ Авачинской Губы до устья рѣки Камчатки. Здѣсь промышляли прежде бобровъ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Теперь это названіе какъ на мѣстѣ, такъ и на географическихъ картахъ, забыто и неупотребительно: оно замѣнено названіемъ *Берингово Море* (см. это).

БОБРОВЪ, Семенъ Сергѣевичъ, надворный совѣтникъ, извѣстенъ въ исторіи отечественной литературы своими стихотвореніями, въ которыхъ пламенное воображеніе, рисуя нерѣдко истинно поэтическія картины,

впадаетъ однако жъ часто въ неестественность, напыщенность и безвкусіе. Время и мѣсто рожденія Боброва неизвѣстны. Образованіе получилъ онъ въ Московскомъ университетѣ. Изъ нѣкоторыхъ его твореній видно, что онъ, подобно многимъ тогдашнимъ молодымъ писателямъ, пользовался покровительствомъ Хераскова. Первые опыты его лирической поэзіи появились въ 1784 году; потомъ имя Боброва болѣе и болѣе приходило въ извѣстность. На службу поступилъ онъ въ морское вѣдомство, 1793 года; и въ послѣдствіи служилъ переводчикомъ при адмиралтейскомъ департаментѣ до самой своей смерти. Въ царствованіе Императора Павла Петровича, онъ, по распоряженію высшаго начальства, долго находился въ Черноморскихъ портахъ. Посѣтивъ въ то время Крымъ, Бобровъ, очарованный величественными красотами природы, воспѣлъ Тавриду въ лирической поэмѣ, которую въ первомъ изданіи, (напечат. 1798, въ Николаевѣ), назвалъ: *Таврида, или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонесѣ;* а во второмъ, (напеч. 1804, въ С. Петербургѣ), она названа: *Херсонида или картина лучшаго дня въ Херсонисѣ Таврическомъ.* Возвратившись въ Петербургъ, онъ написалъ большую аллегорическую поэму: *Древняя ночь вселенной, или странствующій слѣпецъ* (С. Петербургъ, 1807—1809, 4 тома). Въ этомъ произведеніи поэтъ хотѣлъ изобразить паденіе и возрожденіе духа человѣческаго, который здѣсь разумѣется подъ скитающимся слѣпцемъ. Собраніе мелкихъ и лирическихъ стихотвореній Боброва напечатано въ трехъ томахъ подъ общимъ названіемъ: *Разсвѣтъ полночи или созерцаніе славы, торжества и мудрости порфироносныхъ, брановосныхъ и миролюбивыхъ геніевъ Россіи;* и притомъ каждая часть имѣетъ свое особое названіе, наприм.: *Игры важной Полигимніи, Каллiопы и нѣжной Эраты, или занимательные часы для души и сердца.* Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ замѣтно вліяніе Англійской литературы. Бобровъ изучалъ ее основательно, и старался усвоить себѣ духъ ея.

Бобровъ, въ званіи переводчика по морскому вѣдомству, предпринялъ окончить трудъ, начатый Черкасовымъ: это переводъ съ Французскаго языка *Всеобщей Исторіи мореходства.* Въ ней подробно излагается рожденіе, постепенное возрастаніе и усовершенствованіе мореплаванія, какъ у древнихъ, такъ и у новыхъ народовъ. Но онъ успѣлъ перевести только 2 и 3 части, (напеч. 1808—1811). Остальныя четыре части этой книги переведены Берковымъ. Кромѣ этихъ занятій, онъ заботился о распространеніи знаній пріятныхъ и полезныхъ для всякаго Русскаго и преимущественно для морскаго офицера, и написалъ особую книгу: *Древній Россійскій Мореплаватель, или опытъ краткаго описанія о прежнихъ морскихъ походахъ въ Россіи.* Эта книга одобрена адмираломъ А. С. Шишковымъ, въ 1810 году, и положено напечатать ее на казенный счетъ; между тѣмъ морское министерство поручило ему составить «Исторію Россійскаго флота и мореплаванія со временъ Петра Великаго»; но вскорѣ (въ концѣ 1810 года) постигшая Боброва смерть, не позволила ему выполнить это порученіе, и даже первая книга, т. е. Древній Россійскій Мореплаватель, была напечатана уже послѣ смерти его въ 1812 году. *В. Плаксинъ.*

БОБРОВЪ, уѣздный городъ Воронежской Губерніи, лежитъ подъ 51°, 5′ и 38″ сѣверной широты и 57° 43′ и 44″ восточ. долготы; въ разстояніи отъ С. Петербурга 1289, отъ Москвы 590¾ и губернскаго города 92½ верстъ, на правой сторонѣ рѣки Битюга. Время основанія первой усадьбы на мѣстѣ нынѣшняго города относится къ правительству Царя Михаила Ѳеодоровича, которому, какъ и мудрому преемнику его, Россія обязана развитіемъ народонаселенія въ степяхъ придонскихъ и приволжскихъ. — На степень уѣзднаго города Бобровъ поставленъ въ 1779 году; въ то же время ему присвоенъ нынѣшній гербъ, представляющій, въ серебряномъ полѣ, изображеніе бобра, въ знакъ того, что, при началѣ осѣдлости людей, по рѣкѣ Битюгу водились эти животныя. Теперешнее состояніе Боброва опредѣляется слѣдующими данными: церквей въ немъ 2, обѣ каменныя; домовъ до 300, всѣ деревянные; въ томъ числѣ казенныхъ и общественныхъ 4; учебныхъ заведеній гражданскихъ 2, приходское и уѣздное; въ обоихъ учениковъ до 70; городская больница на 10 кроватей, заводовъ 7, изъ нихъ кожевенный 1, салотопныхъ 5 и свѣчносальный 1. Рабочихъ на нихъ бываетъ до 40 челов.; лавокъ до 25; трактирныхъ заведеній 2, питейныхъ домовъ тоже 2. — Общее число жителей Боброва не пре-

восходитъ 1800 душъ обоего пола. Между ними мужчинъ 783, женщинъ 1017. Дворянъ 8; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 17, неслужащихъ разночинцевъ 23; бѣлаго духовенства 8; купцовъ третьей гильдіи 1147, мѣщанъ и посадскихъ 376; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 14; внутренней стражи 45, крѣпостныхъ и разнаго званія людей, постоянно живущихъ въ городѣ, 145. — Промышленость городскихъ жителей состоитъ по преимуществу въ торговлѣ крупнымъ скотомъ, который выгоняется изъ юговосточныхъ степей во внутреннія губерніи Россіи; также хлѣбомъ, щетиною, сырыми кожами и овчинами, перомъ и другими мѣстными произведеніями этого края. — Въ Бобровѣ бываетъ годовая ярмарка съ 9 по 12-е Мая. Количество товаровъ, привозимыхъ въ это время въ городъ, простирается на сумму до 180,000 рублей. Изъ того числа поступаетъ въ продажу не болѣе половины. Пріѣзжихъ въ городъ, по случаю ярмарки, бываетъ дворянъ, купечества, крестьянъ и разнаго званія людей обоихъ половъ до 4000 душъ. *П. Д. С.*

БОБРОВНИКЪ. Встарину назывались такъ люди, приставленные для присмотра за бобровыми гонами. Они были не рабы, а люди свободные, что видно между прочимъ изъ духовнаго завѣщанія Старицкаго Князя Владиміра Андреевича Храбраго Донскаго (1410). См. Карамз. Истор. V. прим. 210. *Яз.*

БОБРОКОВЪ, см. *Волынскій Князь Димитрій Михайловичъ.*

БОБРУЙСКЪ, уѣздный городъ Минской Губерніи подъ 53° 15′ сѣверной широты и 46° 32′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга въ 947¼, отъ Москвы въ 725¾ и Минска во 161 верстѣ. Бобруйскъ расположенъ на правомъ, высокомъ берегу рѣки Березины, которая, принявъ близъ южной оконечности города рѣчку Бобруйку, образуетъ потомъ на восточной сторонѣ города глубокій долъ, и вливается въ него широкимъ заливомъ (въ 300 саж. длин.); съ сѣвера и запада примыкаютъ къ Бобруйску обширные лѣса. Со стороны рѣки и залива, на пространствѣ около 800 погон. саж., восточный фасъ города закрытъ крѣпостью: только главы церквей, спицы колоколенъ и верхи красивыхъ казенныхъ зданій тамъ и сямъ возвышаются надъ нею. Грозныя крѣпостныя строенія съ нѣсколькими воротами и множествомъ амбразуръ, возвышались надъ чистымъ красивымъ гласисомъ, съ важными пособіями внутренней обороны, ставятъ Бобруйскъ на чреду достопримѣчательнѣйшихъ городовъ Имперіи, и доставляютъ мѣстнымъ жителямъ обильныя средства къ многосторонней промышлености. При взглядѣ на Бобруйскую крѣпость, инженеръ изумляется обширности мысли и могуществу исполненія, а непосвященный въ тайны военной науки, плѣняется красивостью зданій и превосходною ихъ отдѣлкою. Самый городъ, видимый съ запада и сѣвера, не смотря на достаточную правильность планировки, и чистоту деревянныхъ его домиковъ, расположенный подъ стѣнами сильной крѣпости, представляется групою сельскихъ хижинъ, окружающихъ колоссальный замокъ владѣтеля. Время основанія Бобруйска до сихъ поръ не опредѣлено. Въ XVI вѣкѣ, онъ имѣлъ уже замокъ. Войска Великаго Князя Василія Ивановича подходили къ нему въ 1508. Коронный гетманъ Князь Янушъ Радзивилъ въ 1649 подступалъ подъ Бобруйскъ, и требовалъ выдачи жителей, помогавшихъ Малороссійскимъ казакамъ; но они заперлись въ деревянной башнѣ и зажгли ее, рѣшившись лучше погибнуть, нежели сдаться Полякамъ. По возвращеніи отъ Польши западныхъ губерній, Бобруйскъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Минской Губерніи 3 Мая 1795. Что касается до названія города, то оно очевидно, заимствовано отъ рѣчки Бобруйки, по которой въ прежнія времена, въ глуши окрестныхъ лѣсовъ, водились бобры. Его гербъ, утвержденный 22 Января 1796, представляетъ въ серебряномъ полѣ три мачты, расположенныя въ видѣ буквы Ж; средняя снабжена марсомъ, съ его площадки подъ разными углами спущены веревки. Этотъ гербъ служитъ эмблемою положенія города при судоходной рѣкѣ, и въ странѣ изобильной мачтовыми лѣсами. — Длина города равняется съ небольшимъ одной верстѣ, ширина 400 саженямъ; церквей въ немъ каменныхъ 2, деревянныхъ 3, лавокъ 180; фабрики тамесовая 1; заводовъ 2; одинъ мѣдный, другой поташный; мостовъ 2, перевозъ чрезъ рѣку Березину 1, площадь 1, училищъ гражданскихъ 2, духовное 1, въ нихъ учащихъ 8, учащихся 86, богадѣльня 1, больница 1, трактировъ 11, питейныхъ домовъ 13. — Общее число жителей города, (не включая въ него жителей крѣпости) простирается до 3115 душъ, между

ними мужчинъ 1818, женщинъ 1297. Въ томъ числѣ дворянъ 16, бѣлаго духовенства 8, чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ (по части гражданской) 18, купечества: первой гильдіи 12, второй 11, третьей 167, мѣщанъ и цеховыхъ обоего пола 2633, полицейской и пожарной команды 20, внутренней стражи 93, годовой оборотъ торговли по городу съ уѣздомъ до 1,200,000 рублей; въ томъ числѣ привозъ составляетъ 500,000, а отпускъ на 700,000 рублей. Ярмарокъ бываетъ въ городѣ 3: первая съ 16 по 20-е Января, вторая съ 9 по 29 Мая и третья съ 1 по 14 Октября. Барокъ и разныхъ рѣчныхъ судовъ приходитъ къ городу до 70-ти, на нихъ судорабочихъ бываетъ до 350 человѣкъ. Главные предметы, привозимые на судахъ, суть: всякаго рода хлѣбъ, хлѣбное вино, лѣсъ и разные крѣпостные матеріалы и запасы. Что касается до товаровъ, производимыхъ и потребляемыхъ собственно жителями города и уѣзда, то отпускные изъ нихъ преимущественно состоятъ въ строевомъ лѣсѣ, дровахъ и хлѣбномъ винѣ, а привозные: разнаго рода матеріи, заграничныя и Московскія, сукна и колоніальныя произведенія. Доходы города составляютъ сумму до 9000 рублей; на счетъ ея содержится полиція, пожарная команда, тюрьмы и вообще поддерживается городское устройство. *И. Д. С.*

БОБРЪ (собств.) *Castor Fiber* Lin. der Biber; le Castor; млекопитающее животное изъ разряда грызуновъ (*Glires*) и семейства (плавоногихъ) *palmipura* или *Castorina*, отличающихся отъ прочихъ грызуновъ плавательною перепонкою, соединяющею, болѣе или менѣе, пальцы на заднихъ ногахъ. Родъ: *Castor* отличается весьма широкимъ, горизонтально-плоскимъ, почти овальнымъ, чешуйчатымъ хвостомъ, и двойнымъ когтемъ на второмъ пальцѣ заднихъ ногъ, и заключаетъ въ себѣ до сихъ поръ, только одну породу бобра (*Castor fiber*), водящагося какъ въ сѣверной Европѣ, средней и сѣверной Азіи, такъ и въ Сѣверной Америкѣ. Въ Европѣ однако, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Польши и Европейской части Россіи, онъ встрѣчается теперь рѣдко и даже въ Остзейскихъ провинціяхъ, гдѣ прежде довольно часто попадался, нынѣ онъ совсѣмъ почти исчезъ. Изъ странъ, принадлежащихъ Россіи, всѣхъ прочихъ Бобрами богаче, какъ кажется, Сибирь; но всего чаще встрѣчаются они въ Америкѣ, начиная отъ Луизіаны и Пенсильваніи до Гудсонова Залива, гдѣ они теперь промышляются въ наибольшемъ количествѣ. Длина Бобра отъ рыла до начала хвоста простирается до 3 футовъ. Голова имѣетъ нѣкоторое сходство съ крысьею, но толще и относительно короче и имѣетъ весьма малыя, подъ волосами почти совсѣмъ закрытыя уши, и весьма малые круглые глаза. Передняя поверхность весьма значительныхъ рѣзцовъ имѣетъ буроватый, шафранно-желтый цвѣтъ; короткая и толстая шея незамѣтно переходитъ въ плотное, короткое туловище; продолговато-овальный, горизонтально плоскій приплюснутый хвостъ, весь покрытъ сѣробурыми, угловатыми чешуйками; относительно короткія ноги вооружены значительными когтями. Все тѣло, за исключеніемъ носа, трехъ четвертей хвоста и ногъ, покрыто короткою, густою, мягкою, шелковистою, сѣропепельнаго или серебристаго цвѣта нижнею шерстью или пухомъ, между котораго выдаются рѣдкіе, болѣе длинные и жесткіе, но при всемъ томъ еще весьма нѣжные поверхностные волосы, большею частію рыжебураго или желтобураго цвѣта, переходящаго иногда въ темнобурый, рѣже въ черный или бѣлый. Въ анатомическомъ отношеніи Бобръ представляетъ нѣкоторыя, примѣчанія достойныя особенности; но здѣсь мы можемъ упомянуть только о продолговатыхъ или грушевидныхъ, сумкообразныхъ (въ 3″ и болѣе длины и $1^1/_2$″ и болѣе ширины) особаго рода расширеніяхъ крайней плоти у самцевъ, и маточнаго рукава у самокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ бобровыхъ мѣшечковъ, открывающихся у самцевъ въ каналъ крайней плоти, у самокъ въ маточный рукавъ, и отдѣляющихъ на внутренней многими складками снабженной поверхности своей оболочки (наружу образующей малыя серебристыя, чешуйчатыя возвышенія) вещество, извѣстное подъ названіемъ *бобровой струи (Castoreum)*. Позади этихъ мѣшечковъ, лежатъ открывающіяся по сторонамъ задняго прохода продолговатыя вмѣстилища, которыя можно сравнить съ сумочками заднепроходныхъ желѣзъ многихъ млекопитающихъ, и въ которыхъ находится отдѣляемая особыми на нихъ лежащими желѣзами, желтоватобѣлая, вязкая, жиру подобная матерія, извѣстная подъ названіемъ *боброваго жира (Axungia castorei)*. Образъ жизни Бобра доставилъ ему нѣкото-

раго рода извѣстность. Они охотно живутъ въ обществѣ, и строятъ обыкновенно, многія семейства вмѣстѣ, если имъ въ томъ не мѣшаютъ, на берегу рѣки или озера, изъ тонкихъ ими самими полгрызенныхъ древесныхъ стволовъ, земли и каменевъ наподобіе хлѣбной печи, имѣющее отъ 10 до 12 футовъ въ поперечникѣ, жилище, раздѣленное на многіе покои и снабженное выходомъ, обращеннымъ въ воду: въ этомъ жилищѣ проводятъ они обыкновенно зиму. Если же число ихъ бываетъ недостаточно или имъ мѣшаютъ строиться, то они живутъ въ норахъ. Пища ихъ состоитъ изъ древесныхъ почвъ, вѣтвей и коры, которыя они запасаютъ на зиму вблизи своего жилища; лѣтомъ же они обыкновенно бродятъ по лѣсамъ, оставаясь однако всегда вблизи воды. Самки кидаютъ лѣтомъ отъ 2 до 5 дѣтенышей. На землѣ походка ихъ тяжела, но за то въ водѣ плаваютъ они чрезвычайно легко. Мѣха ихъ, какъ извѣстно, высоко цѣнятся, какъ скорняками, такъ и шляпниками. Хвостъ принадлежитъ къ лакомствамъ; но самое дорогое произведеніе составляетъ бобровая струя (см. это), получаемая отъ Европейскихъ и Русскихъ Бобровъ.

Бр—дтъ.

БОБРЪ МОРСКОЙ, или КАМЧАТСКІЙ, млекопитающее животное изъ отдѣленія пальцеступающихъ (*Digitigrada*), которое прежде причислялось къ роду выдръ (*Lutra*) подъ названіемъ морской выдры (*Lutra marina, Stell.*), новѣйшими же зоологами принимается за первообразъ (типъ) отдѣльнаго рода: *Enhydra* (*Flemming*) или правильнѣе *Enydris*, и называется *Enydris* или *Enhydra Stelleri*, по имени Петербургскаго академика Стеллера, который открылъ первый это животное, или также: *Enydris marina*. Родъ *Enydris* наружнымъ видомъ походитъ на рѣчныхъ выдръ (*Lutra vulg.*), отъ которыхъ, кромѣ весьма тупыхъ бугорковъ на коренныхъ зубахъ, отличается еще въ особенности весьма короткими сросшимися пальцами на переднихъ ногахъ, и широкими къ треугольной формѣ приближающимися задними лапами, пальцы которыхъ, увеличиваясь въ длинѣ отъ нутри къ наружѣ, соединены между собою плавательною перепонкою, покрытою плотными волосами. Нѣсколько приплюснутый впрочемъ наподобіе выдрятого, устроенный хвостъ, длиною равняется почти четвертой части длины всего тѣла. Такимъ образомъ это животное, въ нѣкоторомъ отношеніи, составляетъ какъ бы переходъ къ роду тюленей, къ которымъ оно и было причислено Палласомъ. Морскіе Бобры водились прежде въ большемъ изобиліи въ Беринговомъ Морѣ и вообще почти на всемъ пространствѣ водъ, отдѣляющихъ Сѣверную Америку отъ Азіи, но сильно преслѣдуемые промышленниками, они годъ отъ году попадаются рѣже, и теперь промышляются почти только вблизи Калифорнскихъ береговъ и преимущественно Россійскою Американскою Компаніею и жителями Калифорніи. Все тѣло, за исключеніемъ носа, подошвъ, переднихъ лапъ и кончиковъ заднихъ, покрыто чрезвычайно нѣжнымъ, густымъ шелковистымъ пухомъ, буровато-сѣраго цвѣта; между которымъ на равномѣрномъ разстояніи выдаются, на 1—1½ линіи, отдѣльные весьма нѣжные волоски, придающіе мѣху особливый цвѣтъ; на брюхѣ часто волоски эти имѣютъ бѣлые кончики; отъ нихъ лучшіе мѣха получаютъ серебристый отливъ, или кажутся какъ бы подернутые легкимъ инеемъ. Цвѣтъ мѣха вообще бываетъ чернобурый или почти черный; только на головѣ бѣловатый или по крайней мѣрѣ гораздо свѣтлѣе. Совершенно бѣлые морскіе Бобры попадаются чрезвычайно рѣдко, и даже самъ Стеллеръ принималъ ихъ за большую рѣдкость. Длина самыхъ большихъ бобровъ бываетъ иногда болѣе 4 футовъ. Они питаются раковинами, каракатицами, раками и рыбами; заходятъ иногда въ рѣки, выходятъ даже на землю, и двигаются по ней скоро. Вообще, по описанію Стеллера, они очень бодры и игривы, плаваютъ то на брюхѣ, то на боку, то лежа на спинѣ, поднимаются въ водѣ отвѣсно. Они случаются круглый годъ, но раждаютъ, обыкновенно на землѣ по одному дѣтенышу, послѣ 8 или 9 мѣсячной беременности. Самки и самцы живутъ вмѣстѣ постоянно и вѣрно; чрезвычайно привязаны къ своимъ дѣтямъ, которыхъ еще маленькихъ носятъ обыкновенно во рту или между переднихъ лапъ. *Бр...дтъ*

Бобровый мѣхъ издавна составлялъ въ Россіи важный предметъ торговли, и въ «Правдѣ Русской» законодатель обратилъ на это свое вниманіе: «А кто же украдетъ бобръ, 12 гривенъ продажи: оже будетъ разсѣчена земля, или на земли знаменіе имъ же ловлено, или сѣть; то по верьви искати къ себѣ

татя, а любо продажа платити.» Собственно Камчатскіе Бобры сдѣлались хорошо извѣстны Русскимъ, со времени занятія Камчатки (1696); но гнѣздилища ихъ открыты экспедиціею Беринга (1741).

Испанцы, вѣроятно, узнали Бобровъ со времени занятія Калифорніи. Особенное же вниманіе на нихъ обращено послѣ путешествія капитана Кука. Тогда только Европа узнала имъ цѣну, и Испанское правительство послало въ 1786 году коммисара въ Монтерей, чтобъ собрать всѣ шкуры, уловленныя въ Калифорніи. Гумбольдтъ полагаетъ, что ихъ нашлось до 20,000, и что правительство удержало за собой торгъ этимъ товаромъ; но потомъ торгъ предоставленъ былъ Мексиканскимъ купцамъ, чтобъ отправлять мѣха на Филиппинскіе Острова для Китайской торговли. Купцовъ Мексиканскихъ правительство отяготило налогами, а между тѣмъ привозъ Бобровъ въ Кантонъ увеличился, цѣны унизились, и Мексиканцы отказались отъ торговли.

На корабляхъ Кука, въ 1778 собрано нѣсколько шкуръ, которыя проданы были въ Макао (1779) по высокимъ цѣнамъ. Это извѣстіе быстро распространилось между Англичанами въ Европѣ и Ость-Индіи, и первый корабль отправленъ былъ изъ Макао на сѣверозападные берега Америки въ 1785 году. Послѣ того Англичане имѣли первенство въ торговлѣ бобрами, пока Американцы Соединенныхъ Штатовъ, около 1800 года, не вытѣснили ихъ вовсе съ береговъ Америки.

Лаперузъ прибылъ въ Макао 1787; на его корабляхъ было привезено до 600 бобровъ, и продано по высокимъ цѣнамъ. Такимъ образомъ почти всѣ Европейскіе народы приняли участіе въ торговлѣ бобровыми мѣхами, и съ начала ввоза по 1788 годъ продано въ Кантонѣ извѣстныхъ 6643 шкуры.

Французскій мореплаватель Рокфейль, бывшій въ Кантонѣ въ 1819, собралъ свѣдѣнія изъ офиціяльныхъ документовъ, что съ 1804 по 1819 годъ привезено въ Кантонъ на разныхъ судахъ морскихъ бобровъ 130,415 шкуръ, по средней цѣнѣ на 4,043,485 Испанскихъ піастровъ. Самый большой привозъ въ Кантонъ былъ въ 1805: Американцами Соединенныхъ Штатовъ привезено бобровыхъ мѣховъ до 14,000, и на кораблѣ Американской Компаніи «Нева» 4,628; но ввозъ съ 1788 по 1804 остается неизвѣстнымъ.

Сочинитель Хронологической Исторіи открытія Алеутскихъ острововъ исчисляетъ, что изъ Русскихъ владѣній, вывезено частными компаніями съ 1745 по 1803 годъ 98,548, и Россійско-Американскою Компаніею съ 1798 по 1822 годъ 86,644; послѣ того исчислено съ 1822 года по 1835: вывезено въ Петербургъ 2179 и въ Охотскій Портъ 10,392 шкуры, слѣдовательно иностранцами и Русскими вывезено изъ Америки и съ острововъ 334,821 шкура.

Качество бобровъ измѣняется по мѣстности: лучшіе сорты—Курильскіе и Камчатскіе, за ними Острововъ Алеутскихъ, потомъ Американскіе, и наконецъ Калифорнскіе. Первые выше шерстью, пушистѣе, нѣжнѣе, чернѣе, съ сребристымъ нацвѣтомъ и больше; Калифорнскіе низки, рѣдки, грубоваты и мелки.

Случалось, что изъ партіи бобровыхъ мѣховъ, привозимыхъ въ Петербургъ, выходили двѣ или три шкуры, которыя оцѣнивались до 2,000 рублей шкура. Средняя ихъ цѣна отъ 400 до 600 рублей. Въ Кантонѣ никогда не продавались они дороже 60 піастровъ за отборные. Въ послѣднее время изъ Калифорніи значительное количество увозилось въ Мексику, гдѣ они введены въ употребленіе.

Сибирскіе бобровые промышленники раздѣляютъ этихъ животныхъ на три вида: 1) Бобръ собственно, или большой, старый Бобръ; 2) *Ярецъ*, годовалый бобръ и 3) *Кошлокъ*, молодой бобръ. Какъ бобровая ловля производится незадолго передъ замерзаніемъ рѣкъ, то родившіеся весною тогоже года бобры называются *кошлоками*: они малы ростомъ, кожи на нихъ тонкія, и ости немного, а только пухъ. *Ярцами* считаются тѣ, которыхъ ловятъ въ другую осень: на нихъ также еще больше пуху, нежели ости. На третію осень бобръ достигаетъ уже полнаго совершенства.

Бобровый промыселъ производится разными средствами: Алеуты въ байдаркахъ, окруживъ бобра въ морѣ, пускаютъ въ него стрѣлки, и животное, не могши быть долго безъ воздуха, часто выходитъ на поверхность, скоро изнуряется и достается въ добычу. Колоши бьютъ изъ ружей вышедшихъ на берегъ; въ иныхъ мѣстахъ Алеуты ловятъ сѣтками, или выходящихъ для отдыха на берегъ бьютъ палками; Калифорнскіе Индѣйцы

у сонныхъ самокъ похищаютъ дѣтей, и тогда самка предается сама въ руки ловцовъ.

БОБРЪ, по Польски Bibrza, рѣка; она вытекаетъ на границѣ Царства Польскаго и Гродненской Губерніи, неподалеку отъ Гродна, и стремится сначала почти прямо на западъ, но около монастыря Машевицы круто поворачиваетъ на югъ, и повыше Вислы впадаетъ въ Наревъ. Все теченіе Бобра можно полагать около 130 верстъ. Эта рѣка орошаетъ болотистую, широкую равнину, раздѣляется на множество рукавовъ, образуетъ большое число низкихъ острововъ, отчасти же истощается отдѣленіемъ безчисленныхъ протоковъ, которые большею частью теряются въ прибрежныхъ болотахъ. Берега почти на всемъ теченіи рѣки, едва возвышаются фута на два надъ ея уровнемъ. Вода начинаетъ прибывать осенью отъ дождей, и зимою остается на одинаковой высотѣ, или еще прибываетъ; весною же покрываетъ пребережье на 3, 5 и даже до 8 футовъ. Во время такихъ разлитій прекращается судоходство. Ширина Бобра измѣняется большею частію отъ 8 до 15 саженъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка еще шире, въ другихъ, напротивъ, суживается до такой степени, что на фарватерѣ едва могутъ разойтись двѣ лодки. Хотя, по свойству береговъ, Бобръ можно причислить къ болотнымъ рѣкамъ, но дно его каменисто, состоитъ изъ хряща и песку, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ глины или суглинка. Всѣ притоки Бобра, исключая Нетту, вовсе незначительны, и по нимъ нѣтъ ни судоходства, ни сплава. Самый Бобръ судоходенъ только до устья Нетты. Большія дороги пересѣкаютъ рѣку только выше Нетты, у Липска и Стабина; ниже нѣтъ ни переправъ, ни паромовъ, ни мостовъ, ни мельницъ. Соединеніе Нѣменя съ Вислою съ давняго времени почиталось дѣломъ весьма важнымъ; когда приведутся въ исполненіе каналы между Волгою, Двиною и Нѣменемъ, тогда посредствомъ соединенія Вислы съ Нѣменемъ, установилась бы неизмѣримая линія сообщенія отъ Каспійскаго Моря до самой средины Германіи. Еще въ 1818 году инженеръ-генералъ Фалькони подавалъ Императору Александру записку о важности канала между Вислою и Нѣменемъ. Въ 1823 году, для соединенія этихъ рѣкъ предложили Свислочь (принадлежащій Нѣменю), другая рѣка этого имени впадаетъ въ Березину, Лососню, Поплло и Тетёрку, принадлежащія Нѣменю, и Бобръ съ Супраслью, принадлежащія къ бассейну Нарева. Но изслѣдованія на мѣстѣ показали, что точка раздѣленія водъ между этими рѣками, на маломъ пространствѣ, такъ возвышена надъ тѣми пунктами, гдѣ соединительные каналы должны были бы входить въ нихъ, и мѣстоположеніе такъ мало способно къ заложенію достаточнаго резервуара, что построеніе канала признано невозможнымъ. Между тѣмъ въ 1824 году, по Высочайшему повелѣнію, составленъ былъ комитетъ изъ инженеръ-генерала Графа Оппермана, генералъ-лейтенанта Гогеля и генералъ-маіора Графа Сиверса, для разсмотрѣнія водяныхъ путей въ Россіи. Этотъ комитетъ единодушно призналъ важность водянаго сообщенія между Вислою и Нѣменемъ въ стратегическомъ отношеніи. Исполненіе этого предположенія поручено главному управленію путей сообщенія, которое съ нимъ соединено другое, еще обширнѣйшее именно непосредственное соединеніе Нѣменя и Вислы съ Балтійскимъ Моремъ въ самой Россіи. (См. *Виндавское сообщеніе*). Для соединенія Нѣменя съ Вислою рѣшились избрать Черную-Ганшу, притокъ Нѣменя, и Бобръ, принадлежащій къ бассейну Вислы (см. *Августовскій Каналъ*). Относительно рѣки Бобра, признали нужнымъ: 1) сдѣлать прорывы между большими извилинами рѣки, для сокращенія и большаго удобства пути; давая обводнымъ каналамъ по крайней мѣрѣ 5 футовъ глубины и 8 саженъ ширины по дну; 2) въ верхнихъ устьяхъ отрѣзанныхъ отдѣленій рѣки построить плотины изъ фашинника съ землею, чтобы провести воду на новое русло; 3) выдающіеся углы береговъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка течетъ по естественному руслу, срыть для облегченія хода судовъ и ихъ управленія; 4) проложить бечевникъ въ двѣ сажени ширины по тому берегу рѣки, который окажется способнѣйшимъ, переходя съ одного на другой, смотря по удобству мѣстоположенія. По этому плану произведено исправленіе Бобра; только бечевникъ построенъ на маломъ пространствѣ; по остальной же части рѣки оставленъ прежній способъ судоходства противъ теченія, то есть, тяга судовъ, посредствомъ канатовъ, прикрѣпляя ихъ къ столбамъ, вколоченнымъ по берегу, въ разстояніи одинъ отъ другаго на 100 саженъ; а

какъ Бобръ течетъ по границѣ между Россіею и Польшею, то издержки и работы были раздѣлены: на часть Польши отдѣлили верхнюю, а Россіи нижнюю половину рѣки. Въ Августѣ 1824 работы производились уже со всею дѣятельностію, и окончены въ 1825 году. На немъ сдѣлано 66 прокоповъ и 72 плотины изъ фашинника въ Русскомъ участкѣ; длина первыхъ составила 5,570 саженъ, а всѣ расходы 15,6737 р. 2 коп. Смѣта на Польскій участокъ составлена была въ 670,459 Польскихъ злотыхъ (402,275 р.). Нетта сдѣлана совершенно судоходною на 27 верстахъ; на этомъ протяженіи оказывается отъ 17 до 20½ футовъ паденія; проведенъ обводный каналъ въ прямой линіи на 2830 саженъ, и кромѣ того сдѣлано 24 прорыва, составившихъ 2495 саженъ, 24 плотины и одинъ однокамерный шлюзъ. Послѣ этихъ улучшеній, и торговое судоходство по Бобру усилилось; въ 1832 году ходило по немъ или принимало грузы 102 берлинки, суда, весьма узкія въ сравненіи съ длиною ихъ, и поднимающія 1200, 1500 и до 2000 пудовъ грузу.

И. Ѳ. Шт.

БОБРЪ, мѣстечко Могилевской Губерніи, Копысскаго Уѣзда, лежитъ подъ 35° с. ш. и 48° в. д., въ разстояніи отъ С. Петербурга 742, отъ Москвы 510 и Могилева 56 верстъ, при рѣкѣ Бобрѣ. Въ немъ находятся: церковь деревянная 1, домовъ до 300, Еврейская школа 1, лавокъ 18, питейныхъ домовъ 8. Жителей обоего пола 1047; въ томъ числѣ мужчинъ 573, женщинъ 474. Между первыми духовенства 4, крестьянъ до 400, Евреевъ до 80, остальные суть рабочіе и разнаго званія люди, живущіе вмѣстѣ по найму или для торга. — Годовая ярмарка бываетъ здѣсь 14 Сентября; на нее привозятся изъ Шклова и ближайшихъ городовъ большею частію крестьянскіе товары, а изъ деревень пригоняется рогатый скотъ, лошади, овцы и другіе предметы сельской производимости. Пріѣзжихъ и приходящихъ по случаю ярмарки стекается въ мѣстечко Бобръ отъ 1000 до 1500 человѣкъ обоего пола. Годовой оборотъ торговли не превышаетъ здѣсь 40,000 рублей. О первоначальномъ основаніи этого селенія нѣтъ никакихъ свѣдѣній. *П. Д. С.*

БОБРЪ. Это прозвище имѣлъ одинъ изъ Глѣбовыхъ, Димитрій Васильевичъ, который съ старшимъ братомъ своимъ, окольничимъ Иваномъ Ощерою, вписалъ имя свое въ исторію, по преданности къ Великому Князю Василью Васильевичу Темному, во время бѣдствій этого Государя. См. Лѣтописи подъ 1446 годомъ; Карамз. Исторія V, 323 и прим. 340 и *Ощера. Яз.*

БОБРЫНЕЦЪ, уѣздный городъ Херсонской Губерніи. Когда бывшіе уѣздные города этой губерніи, Елисаветградъ и Ольвіополь, отошли къ военнымъ поселеніямъ, село Бобрынецъ возведено на степень новаго уѣзднаго города. Онъ стоитъ въ возвышенной и довольно открытой степи, въ бывшемъ Ольвіопольскомъ Уѣздѣ, изрѣзанной однако же глубокими рытвинами, на рѣчкѣ Бобрынецъ, впадающей въ Сугаклею Камышеватую, которая изливается въ Ингулъ. Городъ отстоитъ отъ Херсона въ 171½ верстахъ. Въ 1833 году считалось въ немъ 446 домовъ и 466 жителей муж. пола. Городъ этотъ будетъ устроенъ по новому правильному плану. Почва покрыта слоемъ хорошаго чернозема, и въ особенности производитъ плодовыя деревья.

П. Ѳ. Шт.

БОБЪ (*Faba.* Fève. Bohne) Родъ растеній, принадлежащій по Линнеевой системѣ къ семнадцатому классу, двубратство, и къ отряду его, десятимужство, а по естественной системѣ, къ семейству Бобовыхъ растеній (*Leguminosæ*), по сходству ихъ плодовъ съ его плодомъ, который также называется *Бобъ* (*legumen*). До сихъ поръ считается только одна порода растенія Боба, *обыкновенный Бобъ* (*Faba vulgaris, DC.*; Fève, Fève de marais, Féverolle, по-Фр.; Bohne, Bufbohne, Blatterſticle, Saubohne, Roßbohne, по-Нѣм.), однолѣтняя трава, которая родится собственно по берегамъ Каспійскаго Моря на границахъ Персіи, и съ незапамятныхъ временъ разводится въ Европѣ по огородамъ и полямъ для сѣмянъ, употребляемыхъ въ пищу людей и животныхъ, а отчасти и для травы, составляющей пріятный и здоровый кормъ животнымъ. Стебель этого растенія прямой, четыреугольный, вышиною отъ двухъ до трехъ футовъ; листья толстые и парно-перистые, съ усами или зацѣпами простыми и почти непримѣтными (*cirrhi simplices fere nulli*), а листики ихъ числомъ отъ двухъ до пяти, овальные, оканчиваются остреемъ; прилистники, или застрѣжки, также овальные, почти стрѣловидные и зубчатые; цвѣтки мотыльковые и бѣлосиніе. Бобъ, по извѣстнымъ признакамъ

цвѣтка, сходствуетъ съ породами *горошка* (*Vicia*), и между ними, составляетъ въ Линеевой системѣ особенную породу, подъ именемъ *Vicia Faba;* однако жъ Бобъ довольно отличается отъ видовъ горошка разными признаками наружнаго строенія, и особливо плода и сѣмянъ. Плодъ его есть большой, кожистый и нѣсколько бугорчатый Бобъ, заключающій въ себѣ по три или по четыре кругловатыя сѣмени; каждое означено на одной изъ конечностей рубчикомъ или пупкомъ; но у горошковъ Бобъ продолговатый, перепончатый и гладкій, притомъ гораздо менѣе обыкновеннаго Боба, а сѣмена ихъ круглыя и означены рубчикомъ съ боку, а не на концѣ.

Растеніе Бобъ любитъ землю умѣренно тучную и рыхлую; сѣмена его въ шелухѣ могутъ сохраняться въ продолженіе пяти лѣтъ, не теряя производительной силы; для разведенія ихъ сажаютъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, разстоляемъ одно отъ другаго на двѣнадцать дюймовъ, а глубиною въ три дюйма; растеніе выходитъ по прошествіи десяти дней. Въ жаркихъ странахъ Европы, какъ напримѣръ въ полуденной Франціи, сажаніе или посѣвъ Бобовъ производится не только лѣтомъ, но и осенью и зимою. Весенній посѣвъ бываетъ удаченъ во время дождливаго лѣта и въ холодныхъ странахъ. Въ жаркую погоду и на сухой землѣ родится на растеніи во множествѣ *тля* или *травяная вошь* (*Aphis fabæ, L.*), которая портитъ его вершинки, а нерѣдко и самые стебли; для избѣжанія такого вреда, въ полуденныхъ странахъ Франціи сѣютъ или сажаютъ Бобы осенью, а въ сѣверныхъ и умѣренныхъ странахъ, гдѣ обыкновенно сажаютъ Бобы весною, надобно во время засухи поливать ихъ свѣжею и холодною водою. Во время цвѣтенія, Бобъ издаетъ довольно пріятный, но скоро проходящій запахъ; въ это время нѣкоторые огородники срываютъ вершинные отпрыски; отъ того плоды бываютъ больше и скорѣе вызрѣваютъ на нижней части стебля. Шелуха зрѣлыхъ плодовъ получаетъ черный или темнофіолетовый цвѣтъ.

Молодыя сѣмена употребляются въ пищу свѣжія и сырыя, съ кожицею, или безъ кожицы; въ послѣднемъ случаѣ они легче варятся въ желудкѣ. Зрѣлыя сѣмена, будучи вылущены изъ шелухи, хранятся въ сухомъ мѣстѣ, и служатъ въ пищу вареныя съ различными приправами. По словамъ Французскаго агронома Пармантье, великое множество Бобовъ употребляется въ пищу на корабляхъ Французскихъ; и размноженіе Бобовъ въ окрестностяхъ морскихъ портовъ онъ считаетъ важнымъ предметомъ. Бобы, въ Парижѣ называемые Fève de marais, разводятся въ предмѣстіяхъ этой столицы по огородамъ (marais); эти Бобы тщательно воспитываются; они слаще и нѣжнѣе тѣхъ, которые привозятся изъ деревень. Молодые вершинные отпрыски, извѣстнымъ образомъ приготовленные, составляютъ пріятное кушанье. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ размножаются Бобы для травы въ кормъ домашнихъ животныхъ, и для удобренія земли вмѣсто навоза; для этой цѣли сѣютъ ихъ на поляхъ, и потомъ заборанваютъ землю. Когда растенія начнутъ цвѣсти, то, для полученія сѣна, косятъ ихъ, сушатъ на полѣ и переворачиваютъ, а потомъ сгребаютъ и убираютъ, какъ и другія травы, заготовляемыя на сѣно; для удобренія жъ земли, глубоко запахиваютъ бобовыя растенія во время полнаго ихъ цвѣта.

Въ Европѣ извѣстно около тридцати отличій или разностей Боба по виду, цвѣту и величинѣ плодовъ и сѣмянъ его; они бываютъ кругловатые или сжатые, зеленые или черные, съ сѣменами или малыми и кругловатыми, или большими и сжатыми, бѣлыми, красными, и проч. Но изъ всѣхъ отличій можно особенно упомянуть о двухъ: *Кофейный Бобъ* (fève de café); его сѣмена видомъ похожи на кофейныя зерна, нѣсколько горьки и, будучи изжарены, употребляются въ видѣ кофе. Этотъ Бобъ родится въ Альзаціи. Другое отличіе, *Конскій Бобъ* (*Faba equina;* la féverole ou fève de cheval ou gourgane; Roßbohne) замѣчательно большимъ числомъ листьевъ и плодовъ, но ростомъ менѣе перваго. У него листья яицевидные и продолговатые, а сѣмена его круглѣе, нежели у обыкновеннаго Боба. Это растеніе происходитъ первоначально, какъ говорятъ, изъ Египта, но прижилось въ Италіи, въ Альпійскихъ странахъ и въ другихъ мѣстахъ Европы, разводится въ огородахъ, какъ и обыкновенные Бобы; но сѣмена его сажаютъ въ землю нѣсколько позже. Въ разныхъ областяхъ Германіи, Франціи и Англіи сѣютъ сѣмена его на поляхъ для разведенія самаго растенія въ кормъ лошадямъ и другимъ домашнимъ животнымъ. *Я. З.*

БОБЪ ВОЛЧІЙ, см. *Люпинъ*, *Lupinus*.

БОБЪ КИТАЙСКІЙ, *Strychnos Ignatii*, см. *Челибуха*.

БОБЪ ТУРЕЦКІЙ, см. *Фасоль* (*Phaseolus*.)

БОБЫЛЬ, крестьянинъ, неимѣющій семейства и собственной пашни. Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ толкуетъ, что это слово Татарское и значитъ *неимущій*, и что подъ нимъ разумѣются такіе крестьяне, которые пашни не имѣютъ, но многіе изъ нихъ имѣютъ промыслы и торги довольно значительные; что прежде съ нихъ государственныхъ податей не было, а въ 1625 положены равно съ крестьянами. Сербы называютъ такихъ крестьянъ: *безкучаникъ*, т. е., бездомовный.

Яз.

БОБЫНИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Основателемъ его былъ, какъ показывается въ родословныхъ, Прокофій Корсакъ, отчинникъ мѣстечка Бобыничей въ Литвѣ, который, выѣхавъ въ Москву, сталъ писаться Бобынинымъ. (См. Бархат. Кн. II, 290). По изданнымъ актамъ, Бобынины дѣлаются извѣстными въ XVI столѣтіи: «Въ 1514 году Юрій Григорьевъ Бобынинъ построилъ въ Москвѣ у Фроловскихъ воротъ церковь Аѳанасія Александрійскаго.» (См. Карамз. Ист. VII, примѣч. стр. 95).

БОВА КОРОЛЕВИЧЪ, извѣстная Русская богатырская сказка; но она произведена не нашимъ или смежнымъ съ нами сѣверомъ; родины ея надобно искать на югѣ, въ Италіи или южной Франціи; это доказывается дѣйствующими въ ней лицами: *Бова*, можетъ быть какой нибудь duc, comte или chevalier de Beauvais; *Гвидонъ*, извѣстный рыцарь Гвидо; царь *Додонъ*; городъ *Антонъ* есть Анкона, и пр. Но Миллеръ, для поддержанія Саксона Грамматика, наполнившаго начальную Скандинавскую исторію многими баснями, замѣтилъ, что Саксонъ пишетъ о Русской царевнѣ Рингѣ, съ которою *Одинъ* прижилъ сына *Боуса*, и что у насъ есть также сказка о *Бовѣ* Королевичѣ, сынѣ *Додона*; а какъ имена Боусъ и Бова, Одинъ и Додонъ сходны, то и не должно отвергать сказаній Грамматика. (См. его сочиненіе: Онародахъ и Россіи обитавшихъ, въ статьѣ о Готахъ).

Яз.

БОВЕ (Beauvais), городъ на берегу Терреи (Terrain), главное мѣсто Департамента Оазскаго (Oise), находится въ 16 миляхъ отъ Парижа къ сѣверозападу. Во времена Римскаго владычества онъ назывался *Caesaromagus*, прежде нежели принялъ названіе «Беловаси» (*Belovaci*), у которыхъ былъ столицею. Соборная церковь въ Бове, во имя Св. Петра, есть прекрасное произведеніе зодчества. Домъ епископа весьма древней архитектуры и похожъ на крѣпость. Городъ былъ осаждаемъ Герцогомъ Бургундскимъ Карломъ Смѣлымъ, но защищался такъ храбро, что принудилъ непріятеля отступить; Іоанна Гашеттъ, предводительствуя женами гражданъ, отличилась своею храбростію. Нынѣ Бове есть мѣстопребываніе епископа, коммерческаго суда и префектуры Оазскаго департамента; въ немъ есть также судъ первой инстанціи. Въ Бове есть фабрики суконныя и шерстяныхъ издѣлій, происхожденіе ихъ восходитъ до временъ Карла Великаго, также фабрики полотняныя, ситцевыя, кожевенные заводы, и королевская шпалерная мануфактура, основанная въ 1664, за четыре года прежде Гобеленовой.

БОВЕНЪ, см. *Бомъ-Блиндъ*.

БОВЕСЪ, см. *Баусъ*.

БОВО (Beauveau), фамилія рыцарскаго происхожденія, изъ прежней провинціи Анжу, поселившаяся потомъ въ Лотарингіи, одна изъ знаменитѣйшихъ во Франціи. Изъ нея были генералы, Мальтійскіе кавалеры, посланники, министры, прелаты, придворные сановники, сенешалы, губернаторы, хорошіе писатели, и съ X столѣтія она занимаетъ мѣсто во Французской Исторіи.

Баронъ *Рене де Бово* въ XIII вѣкѣ былъ изъ числа храбрѣйшихъ рыцарей, сражался подъ знаменами Карла Анжуйскаго, брата Св. Людовика, со славою участвовалъ въ Неаполитанскомъ походѣ въ 1265 году, былъ коннетаблемъ Королевства Обѣихъ Сицилій, и вскорѣ умеръ, жертвою своей храбрости. Два вѣка спустя *Людовикъ де Бово*, наслѣдникъ достоинствъ и дипломатической знаменитости отца своего, бывшаго губернаторомъ Анжу и Мена, сенешаломъ Прованса, исполнителемъ духовнаго завѣщанія Людовика II и посланникомъ Людовика III, Королей Сициліи, сдѣлался повѣреннымъ и другомъ *добраго Короля* Рене, и раздѣлялъ съ нимъ превратности счастія. Оставивъ тронъ Лотарингскій сыну своему, Герцогу Калабрскому Іоанну, Рене пожелалъ, чтобы сенешалъ Бово былъ при немъ, и помогалъ ему совѣтами и храбро-

стію. Бово скончался въ 1473 въ Римѣ, куда былъ посланъ со многими важными порученіями. Одна изъ дочерей его, бывшая въ супружествѣ за Графомъ Вандомскимъ Іоанномъ Бурбонскимъ, сдѣлалась такимъ образомъ прапрабабкою Генриха IV.

Въ исходѣ XVI столѣтія, Баронъ *Генрихъ де Бово*, одаренный живымъ воображеніемъ и пылкимъ нравомъ, любившій блескъ двора, оружіе, путешествія и литературу, сражался подъ начальствомъ Императора Рудольфа II, Курфирста Баварскаго и Графа Мантфельда, участвовалъ во многихъ побѣдахъ надъ Турками, былъ посланникомъ Герцога Генриха Лотарингскаго въ Римѣ; послѣ брачныхъ торжествъ двоюродной сестры своей, Екатерины Бурбонской, онъ снова отправился противъ Турокъ съ Герцогомъ Меркёромъ; содѣйствовалъ къ водворенію мира въ Германіи, и объѣхавъ Европу, Азію и Африку, возвратился въ Лотарингію, чтобы занять мѣсто въ совѣтѣ своего государя. Онъ издалъ описаніе своихъ походовъ и путешествій (Nancy, 1619, in-4°), занимался воспитаніемъ единственнаго сына своего, Маркиза Генриха де Бово, который, въ свою очередь, былъ наставникомъ наслѣднаго принца, и напечаталъ свои Записки (Mémoires, Cologne, 1690, in 8°).

Маркъ де Бово, Князь Кранскій (Craon) и имперскій, первостепенный грандъ Испанскій, кавалеръ золотаго руна, намѣстникъ Великаго Герцогства Тосканскаго, этими званіями и почестями обязанъ былъ болѣе личнымъ достоинствамъ, нежели знатному происхожденію. Онъ былъ внукъ Маркиза Генриха де Бово, родился въ 1679, воспитывался съ Герцогомъ Леопольдомъ, сопутствовалъ ему въ Венгрію, и никогда уже съ нимъ не разлучался; онъ участвовалъ во всѣхъ великихъ дѣлахъ Лотарингскаго Дома, воспиталъ сына Леопольдова съ особеннымъ стараніемъ, и по смерти этого государя сдѣлался ближайшимъ совѣтникомъ своего воспитанника. Онъ провожалъ его въ Вѣну, исполнилъ нѣсколько посольствъ, пріобрѣлъ довѣренность всѣхъ государей, и когда Францискъ Лотарингскій промѣнялъ герцогскую корону на блестящій скипетръ Римскаго Императора, Бово управлялъ Тосканою съ такимъ благоразуміемъ, что память о немъ и понынѣ тамъ сохранилась. Князь Кранскій умеръ въ 1754 году во Флоренціи. У него было двадцать человѣкъ дѣтей.

Одинъ изъ сыновей его, Герцогъ *Карлъ Юстъ де Бово*, родившійся въ Люневилѣ въ 1720, на тринадцатомъ году отъ роду вступилъ въ военную службу, въ 20 лѣтъ былъ уже полковникомъ, прозванъ *молодымъ храбрецомъ* (jeune brave) подъ укрѣпленіями Праги, которыя съ блистательною храбростію защищалъ противъ Принца Карла Лотарингскаго, а Маршалъ Беллиль назвалъ его *адъютантомъ всѣхъ идущихъ на непріятеля* (aide-de-camp de tout ce qui marche à l'ennemi); какъ побѣдитель при переправѣ чрезъ Бормиду, при штурмѣ Магона, на равнинахъ Корбака, пожиная лавры вездѣ, гдѣ судьба представляла ему опасности, завоевывая чины шпагою, Бово вездѣ являлся Ахилломъ въ битвѣ, Улиссомъ въ совѣтѣ. Ему поручено было начальство надъ арміею въ 26,000 человѣкъ, назначенною въ Испанію; но миръ 1763 года не позволилъ ему выказать своихъ воинскихъ дарованій. Назначенный губернаторомъ въ Лангедокъ, Бово показалъ столько же искусства и твердости въ управленіи, сколько храбрости на полѣ сраженія. Многія семейства Протестантовъ, томившіяся по нѣскольку лѣтъ въ смрадныхъ тюрьмахъ, обязаны были ему свободою и жизнію. Ему грозили отрѣшеніемъ отъ мѣста; но гнѣвъ министровъ не устрашилъ Бово, и былъ столь же безсиленъ, когда на пресловутомъ судилищѣ (lit de justice) 1771 года онъ отказался содѣйствовать намѣреніямъ канцлера Мопу. Дѣйствуя такимъ образомъ, Бово подвергался почти вѣрной немилости; но Людовикъ XV понялъ благородство его поведенія, и оказалъ ему явные знаки своего уваженія. Бывъ начальникомъ одной изъ первыхъ военныхъ дивизій въ 1777, губернаторомъ Прованса въ 1782, маршаломъ Франціи нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Князь де Бово ознаменовалъ всѣ свои дѣйствія самою строгою честностію, самымъ мудрымъ человѣколюбіемъ. По его стараніямъ, въ Провансѣ возстановлены штаты, процвѣла академія, усовершенствовалось судоходство; провинція покрылась памятниками, и Марсельскую цитадель сбирались замѣнить обширною площадью, на которой всѣ вѣроисповѣданія и торговля долженствовали пользоваться полною свободою, какъ вдругъ вспыхнула революція. Бово хотя и склоненъ былъ къ пе-

ремѣнамъ, произведеннымъ въ 1789 году, но не переставалъ оказывать Лудовику XVI участіе и искреннюю привязанность; онъ, по собственному желанію, провожалъ его изъ Версаля въ Парижъ 16 Іюля 1789, принялъ военное министерство, отъ котораго отказался въ тотъ самый день, когда Мальзербъ отвергъ министерство юстиціи, увидѣвъ явную невозможность дѣлать добро. Пять мѣсяцевъ боролся онъ противъ разливавшихся тогда демагогическихъ правилъ: наконецъ, наскучивъ непрочнымъ положеніемъ между двумя противными партіями, и предвидя печальный конецъ, Бово отказался отъ государственныхъ дѣлъ, и провелъ остатокъ жизни въ спокойствіи, уважаемый всѣми партіями; онъ умеръ 31 Мая, 1793. Онъ былъ хорошій литераторъ, писалъ чистымъ и изящнымъ слогомъ, и въ 1771 году былъ избранъ въ члены Академіи.

БОВИНСКОЕ или **БУВИНСКОЕ** сраженіе (27 Іюля 1214) принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ битвамъ феодальныхъ временъ, о которыхъ сохранились подробныя современныя описанія, и которыя болѣе другихъ могутъ объяснить намъ свойства и рыцарскій характеръ тогдашняго военнаго искусства. Императоръ Оттонъ IV, и Ферранъ, Графъ Фландрскій, заключивъ союзъ съ Англичанами и Брабантцами противу Французскаго Короля Филиппа Августа и Императора Фридриха II, Гогенштауфена, вторгнулись во Францію съ 140,000 войскъ, и расположились въ укрѣпленномъ станѣ близъ Мортанье. Филиппъ Августъ, собравъ до 80,000 человѣкъ, какъ ленныхъ, такъ и кокмуніяльныхъ дружинъ (см. *Арміи*), двинулся на встрѣчу непріятелю; но убѣдившись въ превосходствѣ его силъ и крѣпости позиціи, поворотилъ къ Лиллю. — Оттонъ немедленно его преслѣдовалъ и настигъ у селенія Бовина, (*Bovines, Bouvines*), лежащаго между Лиллемъ и Турне, въ довольно пространной равнинѣ, на рѣкѣ Маркѣ, чрезъ которую Французы только что стали переправляться. При приближеніи Имперцевъ, Филиппъ - Августъ приказалъ войскамъ немедленно возвратиться, и уполномочивъ епископа Санлисскаго, Герена (Ригоръ называетъ его *Philippi magnanimi specialem amicum*) устроить ихъ къ бою, собралъ вокругъ себя рыцарей. — Отслушавъ при нихъ обѣдню, онъ положилъ на алтарь корону и скипетръ, и объявилъ, «что готовъ уступить ихъ тому, котораго Французы почтутъ достойнѣе его къ управленію государствомъ и войскомъ; но если самъ онъ не лишился еще ихъ довѣрія, то ожидаетъ отъ нихъ мужественной защиты короны и отечества.» Неизъяснимый восторгъ и стократныя восклицанія «да здравствуетъ король!» были отвѣтомъ на эту рѣчь; рыцари бросились предъ нимъ на колѣни, просили его благословенія и клялись умереть за него; епископъ Бовескій окропилъ войско святою водою, а потомъ самъ сталъ въ его ряды, вооруженный огромною палицею, чтобы разить враговъ, не нарушая законовъ духовнаго сана пролитіемъ крови человѣческой. — Между тѣмъ Геренъ устроилъ войско въ длинныя линіи (*Exercitus linealiter protensus*). Солнце было въ тылу строя, что почиталось тогда не малою выгодою; на лѣвомъ крылѣ стояли коммуніяльныя дружины подъ начальствомъ принцевъ королевскаго Дома; при нихъ находилась орифламма, главная хоругвь государства; правое крыло, предводимое Графомъ Сенъ-Полемъ, состояло изъ ленныхъ дружинъ Французскихъ вассаловъ. Самъ Король, окруженный высшимъ дворянствомъ, предводительствовалъ центромъ; тамъ развѣвалось также собственное королевское знамя. — Имперская армія раздѣлена была на три отдѣльные корпуса (*cuneos*); правымъ, составленнымъ изъ Англійскихъ и Брабантскихъ войскъ, командовали Вильгельмъ Салисбурскій и Графъ Булонскій; лѣвымъ, въ которомъ находились Фламандцы, Графъ Ферранъ; среднимъ, состоявшимъ изъ Германскихъ дружинъ и подраздѣленнымъ на три отряда, самъ Оттонъ, сопровождаемый своими вельможами; позади центра возвышалась огромная императорская хоругвь, представлявшая золотаго орла, держащаго въ когтяхъ своихъ змія; она, по примѣру Италіянцевъ, возилась на особой колесницѣ (*corroccio*). — Сраженіе началось на правомъ Французскомъ крылѣ нападеніемъ легкихъ всадниковъ на Фламандцевъ. Но отраженіи ихъ, рыцари обѣихъ сторонъ подались впередъ и завязали бой, или лучше сказать множество поединковъ, которые, продолжавшись съ различнымъ успѣхомъ болѣе трехъ часовъ, кончились разбитіемъ Фламандцевъ, и взятіемъ въ плѣнъ раненаго ихъ вождя. Между тѣмъ три средніе колонны имперскихъ войскъ, получивъ отъ Оттона повелѣніе обратить исключительно стремленіе свое на особу Фран-

пузскаго Короля, напали на непріятельскій центръ, и хотя двѣ изъ нихъ были удержаны Графомъ Дрескимъ (de Dreux) и Шампанскими рыцарями, но третья колонна, при которой находился Императоръ, проникла доФилиппа Августа. Король былъ раненъ, и сталъ щенъ съ лошади.—При этомъ видѣ рыцарь, носившій королевское знамя, поднимая его и опуская поспѣшно, извѣстилъ тѣмъ войско объ опасности, грозившей Королю; Французскіе рыцари со всѣхъ сторонъ полетѣли къ нему на помощь, освободили и посадили его снова на лошадь; потомъ, бросившись непреодолимою силою на Германцевъ, стали въ свою очередь тѣснить Императора. Долго Оттонъ могущественною рукою поражалъ противниковъ; наконецъ раненая и испуганная его лошадь обратилась назадъ и вынесла его изъ схватки. Германцы, принявъ это за бѣгство, послѣдовали за Императоромъ. На одномъ только правомъ крылѣ союзниковъ побѣда еще колебалась. — Хотя и тамъ епископъ Бовескій ударомъ палицы сразилъ и взялъ въ плѣнъ Вильгельма Салисбурскаго, но Графъ Булонскій, составивъ изъ пѣхоты огромный треугольникъ, сталъ въ средину его съ нѣсколькими отважнѣйшими рыцарями, производилъ безпрерывныя вылазки, и отступая для отдохновенія за пѣхоту, съ успѣхомъ останавливалъ Французовъ; но наконецъ они проникли въ треугольникъ, убили лошадь храбраго графа, и принудили его сдаться. Этимъ происшествіемъ и истребленіемъ 700 Брабанцевъ, прикрывавшихъ отступленіе, кончилось сраженіе; оно стоило союзникамъ, по увѣренію Французскихъ писателей, до 30,000 чел. убитыми и 5 графовъ, 25 баннергеровъ и 3,000 солдатъ, взятыхъ въ плѣнъ.—Филиппъ-Августъ торжественно возвратился въ Парижъ, и послалъ крылья отнятаго императорскаго орла своему союзнику Фридриху II. *Б. Л. П. З.*

БОВОЛОСЬ рѣка, см. *Бѣлоусъ*.

БОГАДѢЛЬНЯ, см. *Общественное Призрѣніе*.

БОГАЗЪ или БУГАЗЪ, слово, употребляемое Турками и Татарами, собственно значитъ *горло*, проходъ, (Франц. gorge, gosier; Италіян. bocca). Такъ въ Крыму называются ущелья или проходы чрезъ горы, тѣснины, по которымъ пролегаютъ дороги. Такихъ Богазовъ не мало въ Таврическихъ Горахъ, начиная отъ «Хапларынъ» (Капуларынъ) «Богаза,» на сѣверозападъ отъ Судака, до «Кучукъ-Богаза», чрезъ который, въ югозападной части Крыма, пролегаетъ дорога изъ Ласпи въ Кайту, въ Байдарской долинѣ. Богазами впрочемъ называются и проливы, напр. проливъ, которымъ Кубанскій Лиманъ соединяется съ Чернымъ Моремъ, и который Черноморскими казаками называется «гирло» или «гирло-Богазъ». Точно такъ и въ «Древней Росс. Идрографіи» (изд. Новикова 1773 г. въ 8, на с. 57) Боспоръ Киммерійскій, нынѣшній Керченскій Проливъ, именованъ «Морскія гирлы, что протокъ изъ Азовскаго въ Черное Море», а Воспоръ Оракійскій тамъ же (на с. 78) названъ «*Гирло морское* изъ Бѣлаго въ Черное Море». Въ путешествіи митрополита Нимена (1389 г.) Керченскій проливъ названъ «*устіе* Азовскаго Моря» (см. Карамз. V, пр. 133); *Maeotidis paludis ostium (Stritteri: Memor. Popull. II*, 1043). По уста по-Татарски *агызъ*, и есть урочища, которыя по пролегающимъ чрезъ нихъ дорогамъ, носятъ это названіе, напр. *Агызъ-хыры*, *Агызынъ-ичи* и пр. *Кпн.*

БОГАРНЕ, Францискъ, Маркизъ де (Beauharnais), происходилъ отъ благородной фамиліи въ Орлеане (l'Orléanais), гдѣ еще въ 1390 году извѣстенъ былъ Вильгельмъ Богарне, вступившій въ бракъ съ Маргаритою Буржскою. Іоаннъ Богарне былъ въ числѣ свидѣтелей въ пользу Орлеанской дѣвственницы, когда производился надъ нею судъ. Фамилія Богарне отличилась заслугами какъ на воинскомъ, такъ и на гражданскомъ поприщѣ, и въ 1764 году принадлежавшему ей помѣстью Ферте-Оренъ (Ferté-Aurain) присвоено достоинство маркизатства, подъ названіемъ Ферте-Богарне (Ferté-Beauharnais).

Маркизъ Францискъ Богарне, родившійся въ Ларошели 12 Августа 1756, былъ главою фамиліи въ 1789, представителемъ дворянства въ народномъ собраніи, и ревностнымъ защитникомъ правъ этого сословія и Бурбоновъ. Онъ рѣшительно сопротивлялся предложенію младшаго брата своего, Виконта Александра, лишить Короля главнаго начальства надъ арміею, и за то былъ прозванъ «вѣрнымъ Богарне» (le féal Beauharnais). Съ Графомъ д'Эрвильи, Баронозъ Віоменилемъ и другими, составилъ онъ (1792) планъ для спасенія Людовика XVI отъ неистовства партій, выпроводивъ его съ семействомъ за палицу; но спутникъ его, Баронъ Шамбора,

былъ схваченъ, попытка не удалась, и Богарне, выѣхавъ изъ Франціи, вступилъ въ армію Конде съ чиномъ генералъ-маіора. Во время производства процесса Людовика XVI, Богарне писалъ къ президенту конвента, протестовалъ противъ незаконности поступковъ съ Королемъ, представлялъ ему весь ужасъ готовившагося цареубійства, просилъ, какъ чести, дозволенія защищать Короля предъ судомъ, и предлагалъ себя въ заложники. Когда армія Конде была распущена, Богарне съ 500 дворянъ хотѣлъ итти сражаться въ Вандею, но не могъ выпросить у иностранныхъ державъ средствъ пробраться туда. Постоянный въ своемъ характерѣ, онъ писалъ къ Бонапарту, что его долгъ возвратить престолъ Бурбонамъ. Бонапарте, не задолго предъ тѣмъ вступившій въ бракъ съ Жозефиною, вдовою Виконта Александра Богарне, брата Франциска, отвѣчалъ на это письмо самовольнымъ поступкомъ: онъ выдалъ дочь еще отсутствующаго Франциска Богарне замужъ за адъютанта своего Лавалета: извѣстно, какою преданностію она прославила это имя. Признавъ наконецъ власть Наполеона, Маркизъ Богарне былъ назначаемъ посланникомъ при Королевѣ Этрурской и при Королѣ Испанскомъ; но, по строгой честности своей, онъ не вполнѣ содѣйствовалъ честолюбивымъ замысламъ Императора. Мюратъ, горѣвшій нетерпѣніемъ сдѣлаться Испанскимъ королемъ, усильно упрашивалъ маркиза принять участіе въ интригахъ, долженствовавшихъ покорить Испанію владычеству Наполеона. Богарне пребылъ вѣрнымъ своимъ правиламъ, и всѣ біографы пишутъ, что ему приказано было удалиться на жительство въ Польшу; но въ бумагѣ по оплошности написали, вмѣсто Pologne, Sologne, и маркизъ Богарне, пользуясь этою ошибкою, отправился въ наслѣдіе своихъ предковъ, Ферте-Богарне, выкупленное ПринцемъЕвгеніемъ, и находившееся въ Солони. Императоръ, узнавъ объ этомъ въ веселую минуту, очень смѣялся. Въ этомъ заточеніи оставался Богарне до возстановленія Бурбоновъ. Пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, онъ скончался въ Парижѣ 10 Янв. 1819.

Виконтъ *Александръ Богарне*, братъ его, родился на Мартиникѣ въ 1760, сражался съ отличіемъ подъ начальствомъ Рошамбо въ Американской войнѣ, отличался при Дворѣ дарованіями и любезностію, и женился на богатой невѣстѣ, Жозефинѣ Таше-де-ла-Пажери (Tascher de la Pagerie). При началѣ Французской революціи, въ чинѣ маіора, онъ былъ избранъ въ члены народнаго собранія, и какъ ревностный послѣдователь новой конституціи, подавалъ разныя предложенія въ ея духѣ. Онъ былъ предсѣдателемъ собранія 21 Іюня 1791, когда Людовикъ XVI съ семействомъ былъ задержанъ въ Вареннѣ. Дослужившись до генеральскаго чина, въ 1792 году, Богарне отказался отъ военнаго министерства, но въ слѣдующемъ году принялъ главное начальство надъ первою Рейнскою арміею. Однако жъ онъ недолго командовалъ ею: высокомѣріе, съ какимъ представители народа приказывали ему отрядить 15,000 человѣкъ на подкрѣпленіе Мозельской арміи, въ то время, какъ онъ неравными силами боролся съ Вурмсеромъ, готовымъ при первой ошибкѣ прорвать Вейсембургскія линіи, это высокомѣріе возбудило его негодованіе; предвидя послѣдствія, Богарне вышелъ въ отставку и удалился въ свои помѣстья, гдѣ съ усердіемъ исправлялъ должность мера. Будучи храбръ, любезенъ, великодушенъ и веселаго нрава, онъ впослѣдствіи ужасался тѣхъ самыхъ правилъ, которыхъ сперва держался. Говорятъ, что въ уединеніи написалъ онъ «Замѣчанія объ изгнаніи дворянъ»; его взяли подъ стражу, привезли въ Парижъ, предали суду, и хотя ни въ чемъ не могли обвинить, но приговорили къ смерти, и казнили 23 Іюля 1794, за пять дней до казни самого Робеспьера и его сообщниковъ. Послѣ долгой разлуки съ супругою, Богарне наканунѣ смерти писалъ къ ней и убѣждалъ заботиться о дѣтяхъ.

Жозефина, сдѣлавшись супругою генерала Бонапарте, перваго консула, потомъ императора, женила сына своего, Вице-Короля Италіянскаго, *Евгенія Богарне*, на дочери Короля Баварскаго, принцессѣ *Августѣ*; дочь ея, *Гортензія* Богарне, была супругою Людовика Бонапарте, Короля Голландіи. Принцъ Евгеній, скончавшійся въ 1824 году, оставилъ дѣтей: *Жозефину*, въ замужствѣ за Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ Оскаромъ; *Евгенію*, въ замужствѣ за Наслѣднымъ Принцемъ Гогенцоллернъ-Гехингенскимъ; *Амелію*, въ замужствѣ за покойнымъ Домомъ Педро, бывшимъ Императоромъ Бразиліи; *Теодолинду*, Принца *Августа*, который, по смерти Герцога Лейхтенбергскаго, носилъ его ти-

тулъ и женился на Королевѣ Португальской Донѣ Маріи да Глорія, дочери Дона Педра, и *Максимиліана*, который, по смерти старшаго брата, Августа, наслѣдовалъ его титулъ.

Графъ *Клавдій Богарне*, сынъ командира эскадры, былъ двоюродный братъ Франциска и Александра. Его мать, Фанни Богарне, скончавшаяся въ 1812, издала нѣсколько сочиненій, и у нея долгое время собирались извѣстнѣйшіе ученые. Графъ Клавдій служилъ въ гвардіи, женился сперва на дѣвицѣ Марнезія, потомъ на дѣвицѣ Фортанъ. Отъ первой имѣлъ онъ дочь Стефанію, которую Наполеонъ отдалъ замужъ за Великаго Герцога Баденскаго. Бывъ при Императорѣ сенаторомъ Аміенскимъ, почетнымъ кавалеромъ Императрицы Маріи Луизы, кавалеромъ большаго креста ордена почетнаго легіона и Баденскаго ордена вѣрности, Графъ Клавдій, по возстановленіи Бурбоновъ, былъ возведенъ въ званіе пера Франціи, въ то время, какъ Евгеній и Гортензія Богарне, дѣти Александра и Жозефины, нисходили съ высоты величія, на которую возвели ихъ счастіе и воля Наполеона. Принцесса Стефанія, вдова Великаго Герцога Баденскаго, выдала старшую дочь свою замужъ за Принца Густава Вазу, сына бывшаго Шведскаго Короля Густава IV; вторую за наслѣднаго Принца Гогенцоллернъ-Сигмарингенскаго, и при ней осталась только послѣдняя дочь ея, Принцесса Марія. Отъ втораго брака съ дѣвицею Фортанъ, Графъ Клавдій имѣлъ дочь, что нынѣ Маркиза Кенкеранъ-Божё(Quinquetan-Beaujeu). Графъ Клавдій умеръ въ 1819 году.

Гербъ фамиліи Богарне: серебряное поле, повязка, раздѣляющая щитъ, песчаная, съ такими же тремя птичками безъ ногъ и безъ носа, съ девизомъ: *Autres ne sers*, другимъ не служи.

БОГАРНЕ, Евгеній, до 1814 года Вице-Король Италіянскій, потомъ Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцъ Эйхштетскій въ Баваріи, родился въ 1781 году и былъ сынъ Виконта Александра Богарне (см. выше) и Жозефины, сдѣлавшейся въ послѣдствіи супругою Наполеона Бонапарте. Евгеній былъ воспитанъ въ военномъ училищѣ Сенъ-Жерменскомъ (St. Germain en Laye). Военное поприще его началось со времени втораго брака его матери, котораго онъ былъ отчасти причиною; когда послѣ 13 Вандемьера отобрали оружіе у всѣхъ жителей Парижа, Жозефина послала сына своего къ Бонапарту, начальствовавшему тогда надъ войсками конвента, чтобъ испросить обратно шпагу покойнаго ея мужа. Бонапарте, тронутый прелестною, благородною наружностію Евгенія, и жаромъ, съ которымъ онъ просилъ, захотѣлъ самъ вручить Жозефинѣ завѣтную шпагу. Онъ познакомился съ нею, и вскорѣ вступилъ съ нею въ бракъ. Въ 1796 году онъ взялъ Евгенія въ адъютанты, и юный Богарне, находясь постоянно при лицѣ главнокомандующаго, участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ славной для Французовъ Италіянской кампаніи 1796 года. Въ 1798, онъ послѣдовалъ за генераломъ Бонапарте въ Египетъ, неотлучно находился при немъ какъ въ Африкѣ, такъ и въ Сиріи, отличался мужествомъ, великодушіемъ и человѣколюбіемъ во многихъ случаяхъ, и въ особенности подъ Сенъ-Жанъ д'Акромъ, и вмѣстѣ съ генераломъ своимъ возвратился во Францію. Назначенный ротмистромъ конныхъ егерей консульской гвардіи, онъ былъ, послѣ сраженія при Маренго (1800), произведенъ въ полковники, а въ началѣ 1804 въ бригадные генералы. При восшествіи Наполеона на престолъ, сдѣланъ государственнымъ канцлеромъ и княземъ Французской Имперіи. Когда Наполеонъ образовалъ для себя Королевство Италіянское, Евгеній Богарне былъ назначенъ вице-королемъ, и пріобрѣлъ въ этомъ достоинствѣ общую любовь и уваженіе Италіянцевъ. Усыновленный Наполеономъ въ 1806 году, онъ вступилъ въ бракъ съ Амаліею, дочерью Короля Баварскаго, а въ 1807 былъ объявленъ наслѣдникомъ Королевства Италіянскаго, съ титломъ Князя Венеціянскаго. Въ войну 1809 года онъ былъ сдѣланъ главнокомандующимъ войскъ въ Италіи. Слабость силъ заставила его сначала отступать; онъ даже былъ разбитъ Эрцгерцогомъ Іоанномъ при Сачиле (16 Апрѣля); но получивъ подкрѣпленіе, началъ дѣйствовать наступательно, разбилъ Австрійцевъ на Брентѣ и Піавѣ, вытѣснилъ ихъ изъ Италіи, одержавъ побѣды при Тарвисѣ (17 Марта), при Лайбахѣ, гдѣ взялъ въ плѣнъ генерала Мерфельда, съ 4000 войска (21-го) и при С. Микелѣ (25 того же мѣсяца), соединился съ Наполеономъ у Вѣны. — Онъ одержалъ блистательную побѣду надъ Эрцгерцогомъ Іоанномъ и Венгерцами при Раабѣ (14 Іюня), и значительно содѣйствовалъ успѣху Французскаго ору-

жія при Ваграмѣ (6 Іюля). Вознамѣрившись вступить въ бракъ съ Маріею-Луизою, Наполеонъ развелся съ матерью Евгенія; это глубоко тронуло благородное сердце сына, который и самъ былъ чрезъ то лишенъ надежды на наслѣдство Французскаго и Италіянскаго престола; но получилъ въ вознагражденіе права наслѣдства въ Великомъ Герцогствѣ Франкфуртскомъ, по смерти Примаса Далберга. Евгеній Богарне спокойно управлялъ Италіею, до 1812 года, когда замыслы Наполеона противу Россіи призвали его снова на военное поприще. Онъ принялъ начальство надъ IV корпусомъ той огромной арміи, которую Императоръ Французовъ сосредоточилъ на западной границѣ нашего отечества. Вступивъ въ Россію въ 1812 году, онъ участвовалъ въ битвахъ при Островнѣ, Смоленскѣ и Бородинѣ, а при несчастномъ отступленіи Французовъ въ дѣлахъ при Маломъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ (гдѣ дѣйствовалъ только его корпусъ), и при Красномъ. Послѣ отъѣзда Наполеона и Мюрата изъ арміи, Вице-Король Италіянскій принялъ начальство надъ остатками войскъ, и отступилъ въ порядкѣ до Магдебурга, а послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ битвъ противу Графа Витгенштейна, снова соединясь предъ Лейпцигомъ съ главною арміею Наполеона, способствовалъ его успѣху при Люценѣ. Послѣ того ему приказано было отправиться въ Италію, и принять начальство надъ расположенными тамъ войсками. Евгеній заслужилъ всеобщее удивленіе оборовою этой страны противъ Австрійцевъ: съ войскомъ новонабраннымъ, посреди народа безпокойнаго, склонявшагося уже на сторону союзниковъ, онъ болѣе года удерживалъ армію сильнѣйшую, сражался съ перемѣннымъ счастіемъ при Россекѣ, Виллахѣ, Фестрицѣ, Бассано, Ровередо, и можетъ быть одержалъ бы наконецъ верхъ, если бъ Мюратъ не принялъ стороны союзниковъ, и не привелъ тѣмъ Евгенія въ самое затруднительное положеніе. Однако жъ онъ мужественно продолжалъ защищаться и дѣйствовалъ съ особеннымъ искусствомъ при Ровербелло, Сало, Пармѣ и другихъ мѣстахъ. Наконецъ возстановленіе Бурбоновъ принудило Евгенія оставить Италію и сойти съ военнаго поприща. Богарне удалился къ тестю своему, Королю Баварскому, получилъ отъ него Герцогства Лейхтембергское и Эйхштетское, съ титломъ Принца Баварскаго Дома, и уклонившись отъ участія въ дѣлахъ политическихъ, окончилъ дни въ кругу своего семейства. Онъ скончался отъ апоплексическаго удара 21 Февраля 1824 года, оставивъ по себѣ славу мужа, соединявшаго съ пріятнѣйшею наружностію самыя блистательныя качества ума и сердца, высокое личное мужество, способности полководца, великодушіе и удивительную скромность.

БОГАТСТВО, см. *Народное богатство.*

БОГАТЫРЬ, слово языковъ Монгольскихъ, въ которыхъ онъ произносится *багадуръ, батуръ, баторъ, бегадаръ*, распространенное нынѣ по всему Востоку, значитъ — герой. Титулъ Богатырей получали у Монголовъ и Турокъ удалые воины, которые трижды вторгались первые и поодиначкѣ въ непріятельскіе ряды, и убавили по крайней мѣрѣ одного человѣка. Баберъ (см. *Баберіады*) описываетъ обрядъ, съ какимъ почесть эта признавалась храбрецу. Получившій титулъ Богатыря, присоединялъ его къ своему имени, какъ у насъ титулы графъ или князь. Многіе государи носили его. Теперь обряды эти забыты и названіе Богатыря часто принимаютъ произвольно. (См. *Багадуръ*).

БОГАТЫРСКІЯ КОСТИ: такъ жители Рязанской Губерніи (а можетъ быть и другихъ) называютъ допотопныхъ животныхъ, которыя иногда находятъ въ тамошнихъ мѣстахъ. Эти животныя называются иначе «Кости живыхъ звѣрей заморскихъ.» *Яз.*

БОГА-ЭДДИНЪ, правильнѣе **БЕГА-ЭДЪ-ДИНЪ**, *Абуль-Махасенъ Юсуфъ ибнъ-Шеддадъ*, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ историковъ Крестовыхъ походовъ, родился въ 1145 году по Р. Х., въ Мосулѣ, гдѣ и получилъ образованіе. Вниманіе его обращено было преимущественно на изученіе тонкостей Мусульманскаго богословія и законовѣдѣнія. Изъ Мосула Бога-Эддинъ отправился въ Багдадъ, въ которомъ науки и искусства процвѣтали тогда болѣе, нежели гдѣ либо, и здѣсь вступилъ на поприще преподавателя. Въ это время Саладинъ одерживалъ надъ Христіанами блестящіе успѣхи, и Іерусалимъ снова взятъ былъ у нихъ Мусульманами. Бога-Эддинъ, ходившій тогда на поклоненіе въ Мекку и Медину, воспользовался симъ случаемъ, чтобы на возвратномъ пути побывать въ святомъ градѣ. Извѣстность путешественника доставила ему доступъ къ Саладину, который сдѣлалъ его войсковымъ

кадіемъ, а потомъ кадіемъ города Іерусалима, и сверхъ того возложилъ на него посольство къ Халифу Багдадскому и другимъ владѣтелямъ Месопотаміи. Съ этого времени Бога-Эддинъ находился при Саладинѣ до самой его смерти, послѣ чего вступилъ въ службу къ третьему сыну Саладинову, владѣвшему въ Алеппо. Сдѣланный въ этомъ городѣ кадіемъ, онъ изъ плодовъ своей бережливости основалъ здѣсь училище, въ которомъ науки преподаваемы были съ большимъ успѣхомъ. Умеръ въ 1235 году, и погребенъ въ построенной имъ молельнѣ.

Бога-Эддинъ оставилъ два важныя сочиненія для исторіи Крестовыхъ походовъ: въ одномъ онъ излагаетъ причины, почему должно воевать съ невѣрными, другое есть исторія Саладина. Послѣднее очень важно потому, что авторъ былъ современникомъ Саладина, зналъ его лично, и присутствовалъ при кончинѣ этого грознаго врага Крестоносцевъ. Шультенсъ напечаталъ какъ Арабскій текстъ, такъ и Латинскій переводъ этого сочиненія подъ заглавіемъ: *Vita et res gestae Sultani Saladine. Lugd. Bat. 1732 in folio.* Многія важныя извѣстія его о Крестовыхъ походахъ можно видѣть въ изданныхъ Рено: Extraits des historiens arabes, relatifs aux guerres des Croisades, Paris, 1829, оттуда взята и эта біографія. *В. В. Г.*

БОГБИНДЕРЪ, Иванъ (Hans Bogbinder), Датчанинъ, извѣстный у насъ подъ именемъ *Ганса*. Подъ его надзоромъ діаконъ Никольскаго Гостунскаго Собора, Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславцевъ напечатали первую въ Россіи книгу: *Апостолъ*, 1564 года. Богбиндеръ былъ отправленъ къ Іоанну Грозному Датскимъ Королемъ Христіаномъ III, какъ видно изъ письма этого Короля (3 Мая 1552 года), на Латинскомъ языкѣ, къ Царю Іоанну Васильевичу; оно напечатано въ Копенгагенѣ въ Theologisk Bibliothek udgivef af Jens Moller. 1816. Ч. X, стр. 326. (См. *Списокъ Русскимъ Памятникамъ, служащимъ къ составленію Исторіи Художествъ и отечественной Палеографіи.* М. 1822. 8, с. 88, и *Библіографическіе Листы* 1825 года, с. 38 и 293). Во второмъ изданіи Историческаго Словаря о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви (М. 1827. 8) Богбиндеръ *по опечаткѣ* названъ Бодбиндеромъ. *Кпп.*

БОГВАНГОЛА, значительный торговый городъ въ округѣ Богипорскомъ, на правомъ берегу Ганга, подъ 24° 21′ сѣверной широты и 88° 29′ восточной долготы отъ Гриниича, почти въ 12 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Муршидабада.

БОГДАНІЯ см. *Молдавія.*

БОГДАНОВИЧЪ, Ипполитъ Ѳедоровичъ, родился въ Малороссіи, въ мѣстечкѣ Переволочнѣ, 23 Декабря 1743 года. Отцу своему и нѣжной матери онъ единственно обязанъ первымъ своимъ образованіемъ, и уже въ дѣтствѣ страстно любилъ чтеніе, рисованіе, музыку и стихотворство. На двѣнадцатомъ году отвезли его въ Москву, и записали въ юстицъ-коллегію юнкеромъ. Президентъ ея, Г. Желябужскій, замѣтилъ въ немъ особенную склонность къ наукамъ, и дозволилъ ему учиться въ математической школѣ, бывшей тогда при сенатской конторѣ. Но математика не могла быть наукою, рожденнаго для поэзіи: Богдановичъ, утомленный ариѳметикою и геометріею, отдыхалъ за твореніями Ломоносова. Увидѣвъ въ первый разъ драматическія представленія, эти живыя картины страстей, онъ такъ плѣнился ими, что явился къ директору Московскаго театра, и объявилъ желаніе быть актеромъ. Директоромъ театра былъ тогда творецъ Россіяды, М. М. Херасковъ. Разговорившись съ Богдановичемъ, онъ узналъ его охоту къ ученію и страсть къ поэзіи, и, уговоривъ его записаться въ университетъ, взялъ жить къ себѣ въ домъ. Тогда Богдановичъ узналъ правила языка и стихотворства, языки иностранные, и пріобрѣлъ другія свѣдѣнія, необходи-

мыл для надежныхъ успѣховъ дарованія. Первые опыты въ стихахъ Богдановича появились въ журналѣ «Полезныя Увеселенія», который издавался въ то время при университетѣ. Они были еще далеки отъ совершенства, но показывали въ авторѣ способность къ нему приближаться. Богдановичъ осьмнадцати лѣтъ казался еще младенцемъ въ свѣтѣ; говорилъ, что думалъ; дѣлалъ, что хотѣлъ; любилъ слушать умные разговоры, и засыпалъ отъ скучныхъ. Къ счастію, поэтъ жилъ у поэта, который требовалъ отъ него хорошихъ стиховъ, а не рабскаго наблюденія свѣтскихъ обыкновеній, и забавлялся иногда его простосердечіемъ, любилъ въ немъ какъ дарованіе, такъ и рѣдкое добродушіе. Еще должно замѣтить одну черту его характера, едва ли не во всѣхъ поэтахъ явную и рѣзкую — чувствительность къ любезности женской. Молодой поэтъ видѣлъ, обожалъ, краснѣлъ и вздыхалъ только въ нѣжныхъ мадригалахъ.

Въ 1761, Богдановичъ былъ опредѣленъ въ надзиратели надъ университетскими классами, съ офицерскимъ чиномъ, а по восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, въ члены коммиссіи торжественныхъ приготовленій, и сочинялъ надписи для воротъ тріумфальныхъ. Въ 1763 году, чрезъ покровительство Княгини Е. Р. Дашковой, онъ вступилъ переводчикомъ въ штатъ Графа Н. И. Панина, и въ то же время издавалъ журналъ: «Невинное Упражненіе». Уже дарованіе его съ блескомъ обнаружилось тогда въ переводѣ Вольтеровыхъ стихотвореній, а всего болѣе въ поэмѣ на «Разрушеніе Лиссабона», которую Богдановичъ перевелъ весьма удачно. Вмѣстѣ съ переводами напечатаны въ этомъ журналѣ и его собственныя сочиненія, изъ которыхъ многія отличаются нѣжностію, простодушіемъ и неподдѣльнымъ чувствомъ. Въ 1765, Богдановичъ издалъ небольшую поэму: *Сугубое блаженство*. Въ ней онъ изображаетъ картину золотаго вѣка, успѣхи гражданской жизни, и наконецъ спасительное дѣйствіе законовъ и царской власти. Этотъ важный предметъ требовалъ зрѣлости дарованій: Богдановичъ еще не имѣлъ ея, и поэма не сдѣлала сильнаго впечатлѣнія въ публикѣ. Въ 1766, опредѣленный въ должность секретаря посольства къ Саксонскому Двору, Богдановичъ отправился въ Дрезденъ съ министромъ, Княземъ А. М. Бѣлосельскимъ. Любезность посланника, блестящія собранія въ его домѣ, хорошія знакомства, живописныя окрестности города и драгоцѣнности искусствъ: произведенія Корреджія, Рубенса, Веронеза, украшающія Дрезденскую картинную галерею, сдѣлали тамошнюю жизнь весьма пріятною для Богдановича, такъ что онъ всегда любилъ воспоминать объ ней: безъ сомнѣнія, она имѣла счастливое вліяніе и на піитическій его талантъ. Въ 1768 году, возвратясь изъ Дрездена, онъ совершенно посвятилъ себя литературѣ, въ особенности поэзіи; перевелъ разныя статьи изъ Энциклопедіи, *Исторію о перемѣнахъ въ Римской Республикѣ*, сочиненную аббатомъ Верто; *Пѣснь Екатерины II* Микеля Анджело Джанетти, которая обратила вниманіе Государыни на его прекрасный талантъ; издавалъ 16 мѣсяцевъ журналъ «С.Петербургскій Вѣстникъ», и наконецъ (1775) положилъ на жертвенникъ граціи *Душеньку*, это образцовое произведеніе Русской музы, въ родѣ легкой поэзіи.

Басня Психеи есть одна изъ прекраснѣйшихъ въ Миѳологіи, и заключаетъ въ себѣ остроумную аллегорію, которую стихотворцы затмили своими вымыслами. Древняя басня состояла единственно въ сказаніи, что богъ любви сочетался съ Психеею (душею), *земною* красавицей, и что отъ этого брака родилась *богиня наслажденія*. Апулей, славный остроумецъ и колдунъ, по мнѣнію народа Римскаго, сочинилъ изъ этой аллегоріи любопытную и даже трогательную сказку, совсѣмъ не въ духѣ Греческой Миѳологіи, но похожую на волшебныя сказки новѣйшихъ временъ. Лафонтенъ плѣнился ею, украсилъ вымыселъ вымыслами, и написалъ повѣсть, въ которой смѣшалъ трогательное съ забавнымъ, стихи съ прозою. Она служила образцемъ для Русской *Душеньки*; но Богдановичъ, не выпуская изъ виду Лафонтена, идетъ своимъ путемъ, и если Лафонтеново твореніе полнѣе и совершеннѣе въ эстетическомъ смыслѣ, то, съ другой стороны, Душенька во многихъ мѣстахъ пріятнѣе и живѣе. Въ этой поэмѣ Богдановичъ представилъ Русскимъ примѣръ смѣлаго и удачнаго отступленія отъ школьныхъ правилъ, опытъ легкаго Русскаго языка и вольнаго стихосложенія. Оттого она, при появленіи своемъ, единогласно была прославлена всѣми любителями поэзіи. Шесть или семь листовъ, съ безпечностію брошенныхъ въ свѣтъ, перемѣнили обстоятельства и жизнь

автора. Екатерина Великая справедливо оцѣнила «Душеньку»; знатные и придворные старались изъявлять ему знаки своего уваженія; стихотворцы писали оды, мадригалы въ честь и славу творца Душеньки.

Но блестящія знакомства отвлекали Богдановича отъ поэзіи въ самое цвѣтущее время таланта. Правда, онъ еще писалъ, но мало, или съ небреженіемъ, какъ будто нѐ-хотя, или въ дремотѣ генія. Съ 1775 по 1789 годъ Богдановичъ сочинилъ: *Историческое изображеніе Россіи*, опытъ легкій, несовершенный; лирическую комедію *Радость Душеньки*, и драму *Славяне*, двѣ небольшія піесы; по волѣ Монархини, издалъ *Собраніе Русскихъ пословицъ*, въ 3 частяхъ, 1785; также помѣстилъ нѣсколько мелкихъ стихотвореній въ «Собесѣдникѣ»; изъ нихъ въ особенности сдѣлалась извѣстною, и даже народною, пѣсня: *Мнѣ минуло пятнадцать лѣтъ*. Онъ также переводилъ стихи, писанные иностранными литераторами въ честь Монархини. Обратимся теперь къ службѣ Богдановича. Въ 1780 году онъ былъ опредѣленъ членомъ въ новоучрежденный тогда государственный С. Петербургскій архивъ, въ 1788 предсѣдателемъ его, а въ 1795 вышелъ въ отставку съ полною пенсіею. Въ слѣдующемъ году онъ выѣхалъ изъ столицы, и удалился въ городъ Сумы. Здѣсь особенная и случайная привязанность нарушила мирную, свѣтлую жизнь Богдановича; онъ долженъ былъ разлучиться съ другомъ и братомъ, и въ 1798 переселился въ Курскъ, и тамъ скончался 6 Января 1803 года. Нравъ тихій, чувствительность, безкорыстіе и какая-то невинная веселость, которую Богдановичъ сохранилъ до старости, были отличительными его чертами. Никто не замѣчалъ въ немъ авторскаго самолюбія; онъ даже рѣдко говаривалъ о поэзіи и литературѣ, и всегда съ нѣкоторою застѣнчивостію, бывшею природнымъ свойствомъ его. Немудрено, что онъ не любилъ критики, признаваясь, что она своею грубою строгостію могла бы совершенно отвратить его отъ авторства. Творецъ «Душеньки» будетъ извѣстенъ потомству, какъ стихотворецъ пріятный, нѣжный, часто остроумный и замысловатый. Сочиненія Богдановича были издаваемы неоднократно. Послѣднее полное собраніе ихъ издано П. И. Бекетовымъ, 1818, въ 6 частяхъ, въ 12°. Эта біографія есть сокращеніе статьи Н.М. Карамзина «О Богдановичѣ и его сочиненіяхъ.» — Въ 1831 г. тогдашній Курскій губернаторъ, П. И. Демидовъ, поставилъ прекрасный монументъ надъ могилою Богдановича.

БОГДАНОВИЧЪ, Иванъ Ѳедоровичъ, братъ Ипполита. Извѣстенъ учеными трудами: 1) *Малая война*, описанная Майромъ въ службѣ Короля Прусскаго, переводъ съ Французскаго. См. 1768 въ 8. 2) *Сокращеніе, сдѣланное Ж. Ж. Руссо*, Женевскимъ гражданиномъ, изъ проекта о вѣчномъ мирѣ, сочиненнаго аббатомъ де Сенъ-Піеромъ, переводъ съ Французскаго. Спб. 1771, въ 8. *Яз.*

БОГДАНОВКА, сельцо на правомъ берегу рѣки Буга, Херсонской Губерніи Аннаіевскаго Уѣзда, въ 30 верстахъ ниже Ольвіополя. Оно заслуживаетъ вниманіе по красивому гранитному острову, лежащему посреди Буга и поросшему лѣсомъ. Бугъ встрѣчаетъ въ этомъ мѣстѣ пороги, и съ шумомъ течетъ между отвѣсными гранитными скалами. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, проѣздомъ въ 1828 году, черезъ селеніе Константиновку, напротивъ сельца Богдановки лежащаго, изволила любоваться этимъ прекраснымъ оазисомъ между однообразными степями Херсонскими. Земля, на которой поселено въ послѣдствіи сельцо Богдановка, пожалована была въ концѣ прошлаго столѣтія знаменитому Французскому эмигранту Князю Полиньяку, и въ началѣ нынѣшняго, перешла во владѣніе Русскаго дворянскаго рода Акицатовыхъ. *М.М. Кирѣлковъ.*

БОГДАНОВЪ, Андрей, родился въ 1707 году въ Сибири. Отецъ его былъ природный Японецъ, а потому и нашъ Богдановъ зналъ Японскій языкъ. Въ 1733 привезли его въ С. Петербургъ и, для обученія, отдали въ гимназію, бывшую при Академіи наукъ. Въ послѣдствіе времени онъ былъ помощникомъ библіотекаря и архиваріусомъ Академіи, и умеръ въ 1768 году, 70 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ весьма трудолюбивъ; это доказываютъ многія его сочиненія: 1) *Симфоніл* или Конкордація, то есть, Согласіе на четырнадесять посланій Святаго Апостола Павла, также и на всѣ соборныя посланія и Апокалипсисъ. Москва, въ Синодальной типографіи 1737 въ листъ. Второе изданіе, тамъ же 1821 въ 4. Онъ началъ было трудиться надъ Симфоніею и всей Библіи; но труда своего не успѣлъ кончить: оставшіяся послѣ него тетради хранятся въ библіотекѣ Александроневской Академіи.

2) *Историческое, географическое и топографическое описаніе С. Петербурга* отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 годъ, со многими изображеніями первыхъ зданій. Книгу эту, В. Рубанъ, умноживъ описаніями до 1779 года, напечаталъ въ томъ же году. Она содержитъ много такихъ топографическихъ любопытныхъ свѣдѣній, какихъ нѣтъ въ описаніи Петербурга Георги. Рубанъ въ предувѣдомленіи, говоритъ, что подлинникъ Богданова находится въ библіотекѣ Академіи наукъ, а онъ изданіе свое печаталъ по списку, полученному изъ библіотеки Николая Ивановича Неплюева. Свѣдущіе люди сожалѣютъ, что Рубанъ не видѣлъ собственныхъ Богданова, довольно любопытныхъ дополненій къ своему сочиненію, которыя въ подлинникѣ находятся въ библіотекѣ Новгородской Семинаріи. Извлеченіе изъ Богданова Описанія Петербурга по 1748 годъ напечатано въ мѣсяцословѣ на 1778 и во II части Собранія сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ. — Въ Опытѣ Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ (СПб. 1772) сказано, что Богдановъ сочинилъ также: 1) *Логическую азбуку* о произведеніи и свойствѣ Россійскихъ буквъ; 2) *Грамматику, разговоры и краткій словарь Японскаго языка*; 3) *Видимый свѣтъ* (*Orbis pictus*), на томъ же языкѣ, но не успѣлъ напечатать этихъ сочиненій; они хранятся въ библіотекѣ Академіи наукъ. — Богдановъ первый въ Россіи занимался Японскимъ языкомъ. *Яз.*

БОГДАНОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, происходящій изъ Швеціи. Многіе изъ нихъ служили Россійскому престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей помѣстьями въ 1614 и другихъ годахъ. (См. Общій Гербов. III, 56; Барх. Кн. II, 290). *Яз.*

БОГДАНЪ ОБАКУМОВИЧЪ, (Аввакумовичъ) посадникъ Новгородскій. Въ лѣтописяхъ говорится, что въ 1385 онъ былъ Тысяцкимъ; но это извѣстіе находится только въ Никоновской. Въ 1393 или 1394 получилъ онъ посадничество послѣ Осипа Захарьича, и въ томъ же году ѣздилъ съ другими Новгородскими вельможами въ Изборскъ, для заключенія мира съ Ганзою. Въ 1396 или 1397 Великій Князь Василій Дмитріевичъ отнялъ у Новгородцевъ Двинскую землю; по этому случаю они отправили въ Москву посольство, подъ начальствомъ Богдана Аввакумовича. Еще до посадничества своего, онъ, въ 1392 вмѣстѣ съ своими уличанами, соорудилъ каменную церковь Св. Симеона на Людиновой улицѣ. Когда смѣнился съ посадничества и умеръ, неизвѣстно; но въ 1397 посадникъ былъ уже другой, Тимофей Юрьичъ. *Яз.*

БОГДА-ХАНЪ. См. *Богдо-ханъ.*

БОГДО. Подъ этимъ именемъ показана на картахъ Азіи Арросмита цѣпь горъ, составляющая часть хребта Большаго Алтая и простирающаяся отъ Гама до истоковъ Енисея. Эта ошибка еще значительнѣе ошибки знаменитаго Палласа, который даетъ названіе Богдо всей цѣпи Тянь-шарь, прорѣзывающей среднюю Азію отъ востока къ западу подъ 42° широты. Дѣло въ томъ, что только восточная часть цѣпи къ сѣверозападу отъ Турфана и къ югу отъ Большаго Алтая называется у Монголовъ *Богдо*, или *Бокда Ула*, то есть Святая Гора. Для точнаго понятія о положеніи Богдо, должно взять Русскую карту средней Азіи Панснера, или карту Азіи, принадлежащую къ «Запискамъ объ Азіи» Клапрота, или на уменьшенную карту для Азіятскихъ отрывковъ Гумбольта. Имя «святой» дано было этой горѣ вѣроятно по причинѣ чрезвычайной ея высоты, которая превосходитъ всѣ другія точки хребта Тміякъ-Хана, и потому что она иногда подвержена волканическимъ изверженіямъ. У подошвы Борго, къ югу отъ цѣпи, волканъ Готъ-Шеу извергаетъ пламя, между тѣмъ какъ на сѣверѣ находится огнедышащая гора Уромуцу и далѣе пещеры нашатырной соли. Переставая носить названіе Богдо, цѣпь Тянь-шянь идетъ еще немного къ западу, все болѣе и болѣе понижаясь до равнинъ пустыни Гоби. Калмыки даютъ имя *Богдо*, или *Богдо-Ула*, отдѣльнымъ горамъ, какъ напримѣръ той, которая возвышается въ степи Астраханской (см. слѣдующую статью). Въ Бухаріи находится такая же гора, на которой гелюнги или Монгольскіе духовные отправляютъ свое богослуженіе.

БОГДО гора, Астраханской Губерніи въ Енотаевскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Ахтубы, на юговосточномъ концѣ озера *Богдо или Баскучать*, отъ котораго подошва ея отдѣляется; только болотистою равниною въ полверсты. Гора Богдо имѣетъ еще нѣсколько другихъ названій; Калмыки называютъ ее *Богдо-Оало* или *Ула* (Богдо значитъ *святая*, *Оала* или *Ула*, гора), *Богдойнъ-*

Кюнде, въ пѣсняхъ же величаютъ ее названіемъ *Арсланъ Ула*, Левъ гора; воображеніе Калмыковъ въ формѣ горы находитъ подобіе спящаго льва. Татарское названіе горы *Карауспъ*. Она, какъ стражъ, возвышается въ неизмѣримой, почти совершенно горизонтальной степи, которая со стороны Россіи облегаетъ Каспійское Море. Паллассъ рѣшительно принялъ мнѣніе, что въ древнія времена море покрывало всю степь, и полагаетъ, что эта гора есть обсохшій островъ, и что восточный и южный скаты ея, обрывистые и какъ будто осыпавшіеся, по которымъ повсюду показываются голые утесы, приведены въ такое положеніе дѣйствіемъ морскихъ волнъ; съ противуположныхъ сторонъ скаты не такъ круты и не обрывисты, но отъ гребня къ равнинѣ изрѣзаны глубокими рытвинами, происшедшими, вѣроятно, отъ дождевой и снѣговой воды. Не ближе 15 верстъ отъ Ахтубы степь начинаетъ значительно и постепенно круче повышаться. Гребень, или горная вершина, простирается въ длину верстъ на восемь, и изгибается, пересѣкаемая неглубокими долинами и ущеліями; если смотрѣть на него сверху, то онъ имѣетъ видъ отдѣльныхъ холмовъ. Гдѣ берегъ крутъ и осыпался, тамъ встрѣчается множество небольшихъ ямъ и впадинъ. Вѣтеръ, дующій прямо на эти ямы, производитъ странный шумъ, довольно похожій на смѣшанный крикъ многихъ человѣческихъ голосовъ. Калмыки думаютъ, что въ одной изъ большихъ впадинъ горы Богдо поселился горный духъ Цаганъ Эбугенъ (бѣлый старикъ), и что шумъ происходитъ отъ моленія собравшихся у него святыхъ ихъ вѣры. Вообще гора Богдо играетъ важную роль въ преданіяхъ и миѳахъ Калмыковъ. Они вѣрятъ, что Богдо стояла нѣкогда подлѣ Урала; но два благочестивые Калмыка предприняли перенесть ее на Волгу. Приготовившись къ этому великому дѣлу строгимъ постомъ и долгою молитвою, они подняли гору на плеча и понесли; но уже недалеко отъ Волги одинъ изъ нихъ согрѣшилъ помышленіемъ; силы его оставили, и онъ упалъ подъ бременемъ своей ноши, которая покрыла его; кровь его сообщила красный цвѣтъ глинѣ и песку, которые мѣстами попадаются въ горѣ. Товарищъ его не смогъ одинъ поднять горы, и оставилъ ее на томъ мѣстѣ, гдѣ она теперь стоитъ. Другое преданіе говоритъ, что во время владычества Татаръ въ Россіи, на высочайшей вершинѣ Богдо открылся бездонный кратеръ, и что на немъ приносились жертвы; но когда орда была вытѣснена изъ этой страны, жерло закрылось, и мѣста его до сихъ поръ не могли отыскать. Дѣйствительно въ древнія времена, говорятъ, стояла на горѣ молельня, построенная изъ полеваго камня, безъ смазки; она называлась Цаца. И теперь еще на самой вершинѣ находятъ груды камней, до сажени вышиною, сложенныя набожными Калмыками и издалека видныя. Вообще гора и все, что въ ней и на ней почитается священнымъ; рѣдкій изъ Калмыковъ не принесетъ ей жертвы, состоящей изъ листка, вырваннаго изъ священной книги, или монеты, лоскута отъ платья или шубы, или пучка волосъ, вырваннаго изъ лошадиной гривы. Верхній слой горы состоитъ изъ известковаго сланца съ окаменѣлостями; тамъ слѣдуетъ слой суглинка или опоки, яркаго краснаго цвѣта, съ примѣсью соли. Калмыки также чтятъ эту красную краску, и красятъ ею жерди и рамы своихъ кибитокъ и большую часть деревянной посуды; мѣстами попадаются разсѣянные селениты, и отдѣльные, въ кулакъ величиною, кристаллы самой чистой горной соли. Эти кристаллы попадаются нынѣ весьма рѣдко. Основаніе горы составляетъ сѣрый песчаникъ, который и съ юга отдѣляетъ ее отъ степи. Тутъ растетъ очень много ревеню, также какъ и вездѣ, гдѣ въ горной породѣ преимуществуетъ алебастръ. Кромѣ ревеня, въ особенности произрастаетъ шафранолистный молочай (*Tragopogon srocifolium*), который въ безчисленномъ множествѣ украшаетъ гору своими пурпуровыми, великолѣпными цвѣтами. Трещины некрутыхъ скатовъ поросли кустарникомъ. Вышина горы никогда не была измѣрена; вѣроятное возвышеніе ея надъ степью отъ 50 до 70 саженъ. На вершинѣ горъ, въ разщелинахъ, по скатамъ у подошвы почти всюду находятъ бывшія жилища перепокожныхъ животныхъ и всякія раковины. Въ 20 верстахъ на западъ отъ Богдо есть гораздо меньшій и низкій холмъ, который называется Малымъ Богдо, и близъ него не большое соляное озеро. *П. Ѳ. Шт.*

БОГДО-ЛАМА, см. *Далай-Лама.*

БОГДО-ХАНЪ, БОГДЫ-ХАНЪ, Монгольскія слова, правильнѣе пишутся «Богда Хаганъ»; въ переводѣ значатъ «святой госу-

дарь, великій царь, самодержавный владыка. Они суть переводъ Китайскихъ словъ: Шенъ-Цзюнь, и Маньчжурскихъ Эньдуринге Хань. *З. Л.*

БОГЕМІЯ, Королевство, въ народномъ языкѣ Чехія, страна Чеховъ, по большей части населена Славянами, но всегда составляла часть Германской Имперіи, и нынѣ заключается въ Германскомъ Союзѣ.

1. *Географія* и *Статистика*. Богемія, *Boiohcmum* (по-Нѣмецки Boienheim, Böheim, Böhmen, по-Франц. Bohême), бывшая нѣкогда самостоятельнымъ королевствомъ, составляетъ теперь одну изъ важнѣйшихъ частей Австрійской Монархіи. Она лежитъ между 48° 33′ 33″ и 51° 2′ 39″ сѣв. широты, и между 29° 50′ 15″ и 34° 26′ 45″ восточн. долготы, отъ Ферро. Различные хребты горъ, окружающіе ее со всѣхъ сторонъ, составляютъ природныя ея границы, и даютъ ей видъ ромбоида. Ризенгебирге (Исполинскія Горы) отдѣляютъ Богемію отъ Пруссіи; Эрцгебирге (Рудныя Горы) отъ Саксоніи, а Бёмервальдъ (Богемскій Лѣсъ) отъ Баваріи; посредствомъ Моравіи и Верхней Австріи, прикасается она къ прочимъ частямъ Австрійской Монархіи. Такимъ образомъ Богемія образуетъ огромный бассейнъ въ самомъ сердцѣ Европейскаго материка, занимая 956½ кв. геогр. миль пространства. Ея возвышенное положеніе, многочисленныя горы, покрытыя густымъ лѣсомъ, дѣлаютъ климатъ ея вообще суровымъ; но къ сѣверу, по мѣрѣ пониженія горъ и уменьшенія лѣса, температура становится умѣреннѣе; она пріятна въ долинѣ Эльбы, и въ равнинѣ, на которой находится столица. Средняя температура страны есть 6° 6′ по Реом.

Главнѣйшія рѣки Богеміи Эльба и Молдава; воды ихъ соединяются близъ Мельника, гдѣ Эльба становится судоходною; къ нимъ можно прибавить Эгеръ, притокъ Эльбы. Между многочисленными озерами важнѣйшія: Розенбергское, Станкауское и Большая Чеперка. Горы и наносныя земли этой страны чрезвычайно богаты минералами. Въ 1831 году рудники занимали 8,000 человѣкъ и доставили 17,000 марокъ серебра. 1,200 центнеровъ (около 3000 пуд.) олова, 400 центнеровъ (около 1000 п.) свинца, 12,000 (около 30,000 пуд.) свинцовой слюды; болѣе 400,000 центнеровъ желѣза, 6,000 сѣры, 30,000 центнеровъ купороса, 25,000 купоросной кислоты, 3,000 сѣрной кислоты, 4,000 центнеровъ свинцоваго сахара, 5,000 квасцовъ, 8,000 графита (6,750 центнеровъ было вывезено) и наконецъ болѣе 2,000,000 центнеровъ торфа и каменнаго угля. Важнѣйшіе желѣзные заводы находятся въ Пржибрамѣ, Іоахимсталѣ, Горцовицѣ, и Новомъ-Іоахимсталѣ. Между драгоцѣнными каменьями, которые со дня на день попадаются рѣже, должно замѣтить пиропъ, свойственный исключительно Богеміи; соли вовсе нѣтъ; но весьма много извѣстныхъ минеральныхъ водъ; главнѣйшія суть: Зейдшюцкая, Зедлицкая, Франценсбадская, Карлсбадская, Теплицкая и пр. Въ 1831 году налито было 800,000 бутылокъ; половина этого количества была вывезена. Почва земли, чрезвычайно плодоносная, производитъ хлѣбъ всякаго рода, хотя и не въ такомъ большомъ количествѣ, какое потребно для жителей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводятъ виноградъ; лучшій по качеству растетъ въ окрестностяхъ Мельника и Черносека. Главное произведеніе страны составляютъ ленъ и конопля; также растетъ хмѣль высокаго качества и множество плодовыхъ деревъ. Горы, покрытыя обширными лѣсами, въ изобиліи снабжаютъ имъ страну. Скотоводство быстро распространяется; въ 1831 году считалось 142,334 лошадей, 974,122, головы рогатаго скота, и 1,349,186 овецъ.

Народонаселеніе Богеміи въ 1833 году простиралось до 4,000,000; оно состоитъ изъ Чеховъ, или Славянъ, Нѣмцевъ и Жидовъ; кромѣ того живутъ еще тамъ не многіе Италіянцы. Чехи составляютъ ядро народонаселенія; число ихъ простирается до 3,000,000; они говорятъ своимъ языкомъ, нарѣчіемъ Славянскаго (см. *Богемскій языкъ*). Нѣмецкій языкъ употребляютъ особенно въ сѣверныхъ округахъ, близъ Саксонской границы; въ продолженіе нѣкотораго времени онъ былъ въ употребленіи при Дворѣ и въ обществахъ, особливо при владычествѣ королей изъ Луксембургскаго Дома; но послѣ Гусситскихъ войнъ, Нѣмцы, по большей части приверженцы новаго ученія, были изгнаны, и языкъ ихъ пересталъ быть общимъ. Въ Богеміи считается 287 городовъ, 277 мѣстечекъ, 11,951 деревня. Эта страна раздѣляется на область, заключающую въ себѣ Прагу, и 16 округовъ, управляемыхъ окружными начальниками. Оберъ-бургграфъ есть начальникъ гражданскаго управленія. Большая часть жителей испо-

вѣдуетъ Католическую Вѣру; однако жъ, со временъ Іосифа II, дана свобода всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Глава Богемской Церкви есть архіепископъ; кромѣ того есть еще 3 епископа; два Протестантскіе суперинтендента, 7 большихъ капитуловъ, 4 семинаріи, 3699 Католическихъ свѣтскихъ духовныхъ особъ, 1019 монаховъ, 147 монахинь и 52 Протестантскія духовныя особы. Народному образованію споспѣшествуетъ университетъ (Прагскій), три богословскія академіи (Будвейская, Кенигсгрецская и Лейтмерицкая), три философскія академіи Будвейсская, Лейтомышльская и Пильзенская, 22 гимназіи и пр.

Богемія есть главное средоточіе промышлености всѣхъ Австрійскихъ владѣній. Правда, что со времени распространенія выдѣлыванія хлопчатой бумаги, полотняныя фабрики, составлявшія главный источникъ Богемской промышлености, потерпѣли значительное умевьшеніе; но въ то же время, суконныя и бумажныя ощутительно возвысились. Въ 1831, употреблено было до 60,000 центнеровъ (около 150,000 пуд.) шерсти, привезенной изъ Венгріи, Трансильваніи и Галиціи, потому что тонкая, собственно Богемская шерсть, по большей части была вся вывозима за границу. Богемскія (Бемскія) стекла сохранили свою старинную славу; значительнѣйшіе стеклянные заводы находятся въ Нейвальдѣ, Бергрейхенштейнѣ и Винтербергѣ; зеркальныя мануфактуры въ Нейгуркенталѣ и Бюргштейнѣ. Выдѣлка Богемскихъ камней, стекляруса и бусъ до сихъ поръ значительна. Фабрики кружевныя, шляпныя, бумажныя и оружейные заводы особенно славятся. Доходы Богеміи отъ торговли простираются до 23,000,000 гульденовъ. Для облегченія внутренней торговли, устроены чугунныя дороги; изъ нихъ одна, соединяющая Будвейсъ и Линцъ, окончена въ 1833; другая изъ Пильзена въ Прагу въ 1831 году проведена была на 72 версты; вообще дороги проводятся съ большою дѣятельносію; въ 1829 году искусственныя дороги сдѣланы были на протяженіи уже 368 миль.

Богемцы способны къ изученію всѣхъ наукъ и искусствъ; преимущественно же занимаются они математикою и музыкою. Успѣхи ихъ въ естественной исторіи, медицинѣ, технологіи, сельскомъ домоводствѣ и лѣсоводственныхъ наукахъ, служатъ доказательствомъ ихъ прилежанія и талантовъ; но они мало успѣли въ философіи, политикѣ и исторіи. Народный духъ въ высшемъ сословіи, особенно различествуетъ отъ господствующаго между Венгерцами и Поляками тѣмъ, что два послѣдніе народа привязаны къ отечественному языку, литературѣ и изящнымъ искусствамъ, между тѣмъ какъ богатый житель Богеміи оказываетъ стремленіе къ учрежденію и обогащенію школъ промышлености и общенародныхъ заведеній.

Кромѣ Праги, столицы Богеміи, замѣчательны города: *Рейхенбергъ*, съ 12,000 жит., важный мануфактурный городъ; недалеко отъ него лежитъ городъ *Фридландъ*, который съ округомъ своимъ былъ отданъ Валленштейну, Императоромъ Фердинандомъ II, съ титуломъ герцогства, и отъ него Валленштейнъ назывался Герцогомъ Фридландскимъ. *Эгеръ*, укрѣпленный городъ съ 10,000; въ замкѣ его былъ умерщвленъ Валленштейнъ (1634); *Пильзенъ*, съ 9,000 жит., которые приготовляютъ много суконъ; въ немъ бываютъ двѣ большія ярмарки. *Кутенбергъ*, съ 8,500 жит., *Будвейсъ*, съ 8000 жит., *Лейтмерицъ*, съ 4,500 жит., на Эльбѣ, которая здѣсь дѣлается судоходною; онъ лежитъ въ прекрасной, богатой хлѣбомъ и виномъ странѣ, которую называютъ Богемскимъ раемъ. *Кенигсгрецъ*, *Іозефштадтъ*, *Терезіенштадтъ*, крѣпости; *Теплицъ*, *Карлсбадъ*, *Маріенбадъ*, *Франценсбадъ*, *Билинъ* знамениты своими минеральными водами; близъ Теплица лежитъ славный замокъ *Кульмъ*; *Румбергъ*, *Шонеллинде*, *Гайде*, *Тирнау*, извѣстные своими мануфактурами. *Аусигъ*, мѣсторожденіе Рафаэля Менгса; недалеко отъ него *Ловозицъ*, (сраженіе 1756); еще примѣчательны *Колинъ* по сраженію 1757; *Таборъ*, укрѣпленный Гусситами въ 1420, былъ ихъ главнымъ мѣстомъ, и оттого они называются также Таборитами; *Чаславъ*, достопамятенъ по сраженію 1742; въ городской церкви находится статуя и гробница славнаго Шишки (Циски).

Гербъ Богеміи есть серебряный левъ съ двумя хвостами и золотою короною на красномъ полѣ. Богемія есть наслѣдственная монархія; въ ней существуютъ феодальные государственные чины, состоящіе изъ прелатовъ, владѣтелей, рыцарей и гражданъ, но права ихъ чрезвычайно ограничены. Участіе сословія гражданъ въ управленіи ограничивается тѣмъ, что города Прага, Будвейсъ,

Пильзенъ, Куттенбергъ посылаютъ на сеймы депутатовъ.

Дворянство пользуется правомъ судопроизводства въ своихъ владѣніяхъ, и крестьяне, не будучи крѣпостными, находятся въ совершенной зависимости отъ дворянства, у котораго они берутъ на откупъ поля, платя поземельную подать произведеніями земли и деньгами; въ тоже время они исправляютъ барщину. Дворянство имѣетъ свои особенные законы (Landrecht), отличные отъ городскихъ (Stadtrecht). Король Богемскій, при вступленіи на престолъ, даетъ присягу печись о поддержаніи Католической религіи, уважать пріобрѣтенныя права и ничего не уступать изъ государственныхъ владѣній. Онъ предлагаетъ сеймамъ свои предписанія (постулаты) касательно налоговъ, вотчинъ и пр.; но собранія не имѣютъ права отказывать въ этихъ требованіяхъ. Главный кавалерскій орденъ въ Богеміи есть древній орденъ Св. Вѣнцеслава.

2. *Исторія.* Бои, народъ Цельтическій, пришедшій съ запада, и давшій свое названіе Богеміи, гдѣ онъ поселился за 400 лѣтъ до Р. Х., владѣлъ этою страною до временъ Августа; тогда онъ былъ изгнанъ Маркоманами подъ предводительствомъ Марбода. Маркоманы, въ свою очередь, вытѣснены были Чехами, Славянскимъ народомъ, котораго потомки до сихъ поръ составляютъ главную часть народонаселенія Богеміи. Ученые долго, но безъ пользы, толковали о томъ, что значитъ слово Чехъ: есть ли оно имя перваго народнаго предводителя, или Славянское слово, значащее вообще государя или начальника.

Въ началѣ Богемія раздѣлялась на множество малыхъ княжествъ. Самонъ соединилъ ихъ, какъ говорятъ, въ одну монархію (627—662), которая сдѣлалась опасною даже для Франковъ; однако жъ послѣ его смерти, она снова впала въ прежнее свое состояніе. Походы Карла Великаго противъ Богеміи въ 805 и 806 годахъ, не имѣли важныхъ слѣдствій. Императоръ Лудовикъ имѣлъ еще менѣе успѣха. Богемія часто отказывалась платить подать, которою она обязалась Имперіи въ 822 году; въ 849 Лудовикъ потерялъ тамъ всю свою армію. Отъ 871 до 894 года Богемія перешла во власть Святополка Великаго, Короля Моравскаго; въ это время утвердилось тамъ Христіанство. Герцоги Прагскіе, потомки Любуши и Пржемысла, ея супруга, столь знаменитыхъ въ народныхъ преданіяхъ, мало по малу пріобрѣли преимущество въ этой странѣ. По смерти Святополка, паденіе королевства ускорено было вторженіемъ Маджаровъ, и древніе его жители добровольно присоединились 15 Іюля 895 къ Германской Имперіи; съ того времени, Богемія составляетъ часть ея. Герцогъ Болеславъ I, могущественный и честолюбивый, умертвившій старшаго брата своего Св. Вѣнцеслава (925—36), покорилъ нѣкоторыя княжества, оставшіяся еще независимыми; онъ хотѣлъ даже свергнуть съ себя иго Германіи, но не имѣлъ въ томъ успѣха (936—967). Сынъ его, Болеславъ II, (967—999) распространилъ свое могущество чрезъ Моравію до Вислы и Буга, и основалъ, въ 973 году, епископство Прагское. Эти завоеванія отняты были однако же у сыновей его, жившихъ въ несогласіи, Болеславомъ-Храбрымъ (см. это имя), Герцогомъ Польскимъ. Брячиславъ I, (1037—1055) успѣлъ снова овладѣть Моравіею, которая съ того времени уже не отдѣлялась отъ Богеміи. Герцогъ Вратиславъ II, 1061—1092 получилъ въ 1086, королевское достоинство отъ Императора Генриха IV, а внукъ его, Владиславъ II, (1140—1173) снова возведенъ былъ въ это достоинство Императоромъ Фридрихомъ I въ 1158 году. Съ 1173 по 1197 годъ, десять принцевъ древняго царственнаго Дома, спорили о колебавшемся тронѣ, которымъ Гогенштауфенскій Домъ располагалъ какъ своею собственностію, отдавая его тому, кто обѣщалъ болѣе дани.

Внутренніе раздоры угрожали королевству совершеннымъ паденіемъ, когда Пржемыслъ Оттокаръ I (1197—1230), наученный несчастіемъ, возвысилъ его силу, утвердивъ наслѣдственную королевскую власть и политикою и оружіемъ. Въ царствованіе его внука, Пржемысла Оттокара II, (1253 — 1278), Богемія, достигла высокой степени могущества. Она обнимала тогда всѣ нынѣшнія владѣнія Австрійской монархіи, составлявшія часть Германской Имперіи, за исключеніемъ Тироля и Зальцбурга. Оттокаръ однако жъ лишился своихъ владѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ жизни въ сраженіи противъ Рудольфа Габсбургскаго; сынъ его, Вѣнцеславъ II (1283 — 1305) государь благоразумный, избранный въ Короли Польскіе, присоединилъ это королевство къ Богеміи; а внукъ его, Вѣнцеславъ

III, присоединилъ къ ней еще Венгрію. Смертію этого государя, умерщвленнаго въ Ольмюцѣ 4 Августа 1306, пресѣкся Домъ Пржемысловъ. Тогда Рудольфъ Габсбургскій и многіе другіе князья попеременно были избираемы въ короли. Польша, воспользовавшись происшедшими оттого раздорами, свергла съ себя Богемское иго. Отъ 1310 до 1437, Богемія находилась подъ управленіемъ королей изъ Луксембургскаго Дома. Іоаннъ, сынъ Генриха VII, первый Король Богемскій изъ этой династіи (1310—1346), пріобрѣлъ Силезію, отказавшись отъ Польши. Карлъ I, бывшій въ послѣдствіи Императоромъ Германскимъ подъ именемъ Карла IV (1346—1378) возвеличилъ блескъ своей короны, покровительствуя и поощряя успѣхи образованія, и увеличивъ свои владѣнія, присоединеніемъ Лузаціи, большей части Верхняго-Пфальца и Маркіи Бранденбургской; но сыновья его и племянники, не имѣя силъ защищать свои владѣнія, лишились большей ихъ части. Въ царствованіе Вѣнцеслава IV (1378—1419), Іоаннъ Гуссъ и ученики его стали проповѣдовать новое ученіе, которое, распространившись въ Богеміи и Германіи, произвело расколъ, вскорѣ послѣ смерти Гусса, приговореннаго къ сожженію на Констанцскомъ соборѣ (1419). Гуситы, при жизни Вѣнцеслава, не произвели ни какого вреда; но, ожесточенные неосторожными мѣрами Императора Сигизмунда, брата его, они въ теченіе 16 лѣтъ распространяли въ Богеміи ужасъ и опустошеніе; перевѣсъ Гуситовъ, счастливо воевавшихъ, преобразовалъ Богемію въ избирательное государство (1420—1547). Корона ея снова досталась Габсбургскому Дому: Альбертъ V, Герцогъ Австрійскій, пріобрѣлъ ее бракомъ съ единственною дочерью Сигизмунда, и умирая (1439) оставилъ эту корону малолѣтнему сыну своему, Владиславу, подъ именемъ котораго Георгій Подибрадъ, простой Богемскій дворянинъ, управлялъ государствомъ. По смерти Владислава (1457), Георгій, государь благоразумный и твердый, принявъ ученіе Гусса, былъ избранъ въ короли въ 1458. Австрія и папа Римскій противупоставляли ему множество препятствій; папа отлучилъ его отъ Церкви. Но Подибрадъ твердо держался до самой своей смерти (1471), не смотря ни на какія угрозы, ни на измѣну зятя своего Маттіаса, ни на возмущенія сильнѣйшихъ своихъ вассаловъ. Мудрое его царствованіе оправдало выборъ его соотечественниковъ, которые предпочли его императору и двумъ королямъ. Ему наслѣдовалъ Польскій принцъ изъ Дому Ягеллоновъ, Владиславъ V (1471—1516), который получилъ также по выбору Королевство Венгерское, и перенесъ столицу свою въ Буду, въ Венгрію (1490), гдѣ сынъ его и наслѣдникъ, Лудовикъ, (1516—1526) также имѣлъ свое мѣстопребываніе. Но когда этотъ государь, послѣ сраженія при Могачѣ, утонулъ въ Дунаѣ, Богемія и Венгрія перешли во власть Эрцгерцога Австрійскаго, Фердинанда, брата Карла V, и зятя Короля Лудовика, и съ того времени Богемская корона принадлежала знаменитому Габсбургскому Дому, которому наслѣдовалъ Домъ Лотарингскій.

Во время Смалькалденской войны, Фердинандъ хотѣлъ принудить новыхъ своихъ подданныхъ поднять оружіе противъ Курфирста Саксонскаго; но они отказались отъ этого, и даже дали замѣтить намѣреніе свое перейти на сторону Курфирста. Однако жъ, послѣ побѣды, одержанной Карломъ V при Мюльбергѣ, Фердинандъ отмстилъ имъ за это непослушаніе, и оказалъ безпримѣрную жестокость, противопоставляя власть свою рѣшеніямъ штатовъ, которые, при пожарѣ въ 1541 г., лишились хартіи, бывшей основаніемъ всѣхъ ихъ правъ; онъ объявилъ (на сеймѣ 1547 года, который былъ названъ *кровавымъ*), Богемію, съ принадлежащими къ ней Моравіею и Австрійскою Силезіею, наслѣдственнымъ королевствомъ. Въ 1564 ему наслѣдовалъ сынъ его, Максиміліанъ, по смерти котораго, двое сыновей его, одинъ за другимъ, владѣли престоломъ: Рудольфъ въ 1576, а Маттіасъ въ 1611. Возмущенія, произведенныя стѣсненіемъ свободы Протестантскаго вѣроисповѣданія, вспыхнули въ концѣ царствованія Маттіасова. Они угрожали Австрійскому Дому потерею Богеміи: въ 1619 году, недовольные избрали въ короли Фридриха V, Курфирста Пфальцскаго, не признавая Фердинанда II, который, еще при жизни двоюроднаго брата своего, Маттіаса, коронованъ былъ Королемъ Богеміи. Сраженіе при *Бѣлой-Горѣ* (Weissenberg,) близъ Праги, 8 Ноября 1620, выигранное Императоромъ, возвратило Австріи владычество надъ Богеміею. Виновники и соучастники заговора были частію казнены, частію

сосланы или приговорены къ пожизненному заключенію. Объявлена была конфискація ихъ имѣній и распространена даже на семейства тѣхъ, которые умерли прежде того, и еще на 29 другихъ, искавшихъ спасенія въ бѣгствѣ; 728 помѣщиковъ, добровольно объявившихъ себя виновными, также лишены были своихъ имѣній. Протестантская религія, принятая тремя четвертями народонаселенія, была совершенно истреблена, древній образъ правленія уничтоженъ. Такимъ образомъ Богемія сдѣлалась (1629) почти неограниченною и совершенно Католическою монархіею. Около 36,000 семействъ, въ томъ числѣ 1 088 дворянскаго сословія, всѣ проповѣдники и доктора Протестантскіе, многіе художники, купцы, ремесленники рѣшились лучше оставить отечество, нежели принять Католическую религію, и поселились въ Бранденбургіи, Саксоніи, Польшѣ, Швеціи и пр. Такія переселенія и тридцатилѣтняя война, начавшаяся и окончившаяся въ Богеміи, до такой степени уменьшили въ ней число жителей, что, въ 1637 году, оно не превышало 780,000 душъ. Правительство уступило нѣсколько округовъ Германскимъ переселенцамъ, и всѣми силами старалось ввести въ народѣ употребленіе Нѣмецкаго языка. По смерти Карла VI (1740), Карлъ Альбертъ, Курфирстъ Баварскій, объявилъ свои права на Богемію, и заставилъ даже государственные чины въ Прагѣ присягнуть себѣ въ вѣрности; но Марія-Терезія сохранила владычество надъ Богеміею, которая донынѣ составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній императорской Австрійской короны.

Кромѣ *Scriptores rerum Bohemicarum*, Праг. 1783, въ листъ, для исторіи Богеміи важнѣйшія сочиненія суть: P. Stransky, *De republica Bojema*, 1643, перев., исправл. и дополн. Іезуитомъ Корвовою, 1803, 7 том.; Добнера *Annales Bohemorum*, Прага 1761—82, 6 том. въ 4°; *Monumenta historica Bohemiæ* и проч. Прага 1764—87; Пельцля Geschichte det Böhmen von der ältesten bis auf die neuesten Zeiten, Прага 1817, 2 том., въ 4°; Пубички, Chronologische Geschichte von Böhmen. Прага 1770—1812, том. I—X; Дюмона дю Флоржи: Histoire de la Bohême. Вѣна 1808 и 1809, 2 тома.

БОГЕМОНДЪ, см. *Богемундъ*.

БОГЕМСКІЕ БРАТЬЯ, названіе Христіанскаго общества, составившагося около половины XV столѣтія, въ Богеміи, изъ остатковъ строгихъ Гусситовъ (срав. ст. *Гусситы*). Недовольные тѣмъ, что Каликстины стали приближаться къ папизму, они отринули предложенныя имъ условія, и съ 1457 года, подъ управленіемъ священника Михаила Брялача, начали отдѣляться въ особенные приходы, держать собственныя собранія, и подъ названіемъ *Братьевъ* или *Братства* отличаться отъ прочихъ Гусситовъ; но противники часто смѣшивали ихъ съ Вальденцами и Пикардами. Богемскіе Братья назывались также *Пещерниками*, потому что жили и дѣйствовали тайно. При всѣхъ жестокихъ утѣсненіяхъ отъ Каликстиновъ и Католиковъ, они твердостію своей вѣры и чистотою правовъ такъ размножились, что число приходовъ ихъ, въ 1500 году, простиралось до 200, въ которыхъ молитвенные домы состояли подъ покровительствомъ помѣщиковъ. Относительно таинства Св. Причащенія, они, отвергая пресуществленіе, принимаютъ единственно духовно-таинственное присутствіе Христа; впрочемъ основываютъ свое исповѣданіе единственно на Священномъ Писаніи; этимъ, а еще болѣе уставомъ своимъ и церковнымъ благочестіемъ, заслужили одобреніе Реформатовъ XVI столѣтія. Уставъ ихъ составленъ по образцу учрежденій древнѣйшихъ апостольскихъ обществъ: изгнаніемъ порочныхъ изъ братства, отлученіемъ отъ Церкви, отдѣленіемъ одного пола отъ другаго, и раздѣленіемъ братій на начинающихъ, успѣвающихъ и усовершенствованныхъ, старались они возстановить чистоту первобытнаго Христіанства; даже домашняя жизнь ихъ подвержена была строгому надзору, который поручался сановникамъ разныхъ степеней. Эти сановники были посвящающіе епископы, сеніоры, консеніоры, пресвитеры, или проповѣдники, діаконы, эдилы и аколуты; между ними распредѣлено было самымъ благоразумнымъ образомъ управленіе церковными, нравственными и гражданскими дѣлами, по ихъ приходамъ. Первый епископъ былъ посвященъ въ этотъ санъ епископомъ Вальденскимъ. Хотя приходы Богемскихъ Братій и не мѣшались съ Вальденцами въ Богеміи, не смотря на то, имъ надлежало переносить одинаковую участь съ этою утѣсненною сектою. Какъ они, по своимъ постановленіямъ, не могли отправлять военной службы и воевать противъ Проте-

стантовъ во время войны Смалкалденской, то Король Фердинандъ запретилъ имъ отправленіе богослуженія, и тогда (въ 1548) около 1000 Богемскихъ Братьевъ вышли въ Польшу и Пруссію, гдѣ и поселились въ Маріенвердерѣ. По договору, заключенному ими съ Лютеранами и Реформатами въ Польшѣ, 14 Апрѣля 1570 г., въ Сендомирѣ, а еще болѣе по Диссидентскому миру Польскихъ чиновъ 1572, они получили право жить въ Польшѣ по своимъ обычаямъ, гдѣ они, во время гоненій Сигизмунда, соединились тѣснѣе съ Реформатами, и въ этомъ союзѣ еще и понынѣ сохраняютъ остатки древняго своего постановленія. Братья, оставшіеся въ Богеміи и Моравіи, въ правленіе Максимиліана II получили опять нѣкоторую свободу, имѣя главнымъ мѣстомъ своего жительства Фульнекъ, въМоравіи,и оттого назывались также *Моравскими Братьями.* Несчастный оборотъ Тридцатилѣтней Войны для Богемскихъ Протестантовъ имѣлъ слѣдствіемъ конечное истребленіе ихъ Церкви,и послѣдній епископъ ихъ Коменій (см. это), оказавшій большія заслуги по обученію юношества, принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Съ тѣхъ поръ начали они выходить въ большомъ числѣ, какъ наприм. въ 1670, когда Богемскіе приходы возникли въ Дрезденѣ и Циттау, а съ 1722 опять въ Саксонію, гдѣ изъ потомковъ ихъ составились Братскіе приходы въ Герригутѣ, и во владѣнія Прусскія, гдѣ еще до сихъ поръ находятся Богемскіе приходы въ Берлинѣ и Риксдорфѣ. Остатки ихъ въ самой Богеміи исчезли между Лютеранами и Реформатами; то же самое сказать должно относительно приходовъ ихъ въ Саксоніи и Пруссіи. Въ Россіи Моравскими Братьями населена *Сарепта* въ Саратовской Губерніи (см. эту статью).

БОГЕМСКІЕ ДЕИСТЫ (см. *Авраамиты*).

БОГЕМСКІЙ ЯЗЫКЪ и ЛИТЕРАТУРА. Богемскій, или Чешскій языкъ принадлежитъ къ языкамъ Западнаго Славенскаго племени, по раздѣленію Добровскаго. Богемскій языкъ находится въ сродствѣ съ Польскимъ, по употребленію звука г или rz (рж), напр. rad, reka (рядъ, рѣка); но не имѣетъ посоваго изглашенія Поляковъ a, и ę, отличается также отъ Польскаго гласною *a*, въ словахъ: blato, blas, brada, brad и т. под., вмѣсто которой у Поляковъ o, bloto, glos, broda, grod, и пр. Особенность нынѣшняго Богемскаго языка есть употребленіе двогласныхъ ey, au, вмѣсто долгихъ гласныхъ старинаго ихъ языка, y, ú, напр. beyk, meyto, auhor, saud, вмѣсто byk (быкъ) myto (мыто), uhor, (угорь), sud (судъ): это заимствовали Чехи, можетъ быть, отъ Нѣмцевъ. Г. Юнгманъ въ своей *Исторіи Богемской Словесности* (Historie literatury ceské, pracy Josefa Jungmanna, w Praze 1825) раздѣляетъ эту исторію на семь періодовъ: I, отъ переселенія Чеховъ въ Богемію до обращенія ихъ въ Вѣру Христіанскую, или отъ 550 до 875 года отъ Р. Х.; II, отъ введенія Христіанства въ Богеміи до Короля Іоанна, послѣдняго изъ потомковъ Пржемысловыхъ (875—1310); III, отъ Короля Іоанна до войны Гусситовъ (1310—1410); IV отъ войны Гусситовъ до распространенія книгопечатанія въ Богеміи, или до Фердинанда I (1410—1526); V, отъ Фердинанда I до Фердинанда II или до изгнанія изъ Богеміи Некатоликовъ (1526—1620); VI отъ изгнанія Некатоликовъ до новаго устройства училищъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ (1620—1774); VII, отъ новаго устройства училищъ, или отъ изъятія ихъ изъ подъ управленія Іезуитовъ, до нашихъ временъ (1774—1825). Изъ *перваго періода* сохранились въ лѣтописяхъ только немногія имена собственныхъ рѣкъ, горъ, городовъ и людей. Ко *второму періоду* относятъ Богемцы нѣкоторыя народныя пѣсни и отрывки стихотвореній, въ томъ числѣ также частію извѣстный rukopis Kralodworsky, который, съ Русскимъ переводомъ А.С. Шишкова, перепечатанъ въ 8 книжкѣ *Извѣстій Россійской Академіи* 1820 г. Изъ этихъ стихотвореній читатели могутъ почерпнуть вѣрнѣйшее свѣдѣніе о древнемъ Богемскомъ языкѣ и его стихосложеніи, которое было безъ риѳмъ. Въ *третьемъ періодѣ* появляются лѣтописи (хроники) Богемскія. Между прочимъ риѳмованная хроника, приписываемая канонику Далимилу. Тогда же переведены съ Нѣмецкаго на Богемскій нѣкоторые рыцарскіе романы. Богемцы переняли отъ Нѣмцевъ риѳмы въ стихахъ своихъ, и языкъ ихъ принялъ много словъ Нѣмецкихъ. Въ продолженіе *четвертаго періода* Богемцы преимущественно занимались Богословіемъ и спорами за вѣру. Учейшіе богословы у нихъ были Янъ Гусъ, Іеронимъ Пражскій, Андрей съ Броду, Якубекъ Стриберскій,

Штепанъ Палецъ и другіе. Въ то же время начали у нихъ появляться сочиненія о врачебной наукѣ, объ Астрологіи, Алхиміи, и т. п. Переложеніе романовъ съ Нѣмецкаго и съ другихъ языковъ продолжалось. *Пятый періодъ* считается золотымъ вѣкомъ языка и литературы у Богемцевъ. Къ отличнѣйшимъ писателямъ того времени принадлежатъ Ковачъ, Кутенъ, Брикцій, Сикстъ съ Оттерсдорфу, Гаекъ съ Либочанъ, І. Аугуста, Ломницкій, Стрейцъ, Велеславина и др. Въ это время имѣли Богемцы уже нѣсколько театральныхъ сочиненій, комедій и трагедій, и словесность ихъ обогатилась также во всѣхъ другихъ родахъ многими сочиненіями. Новъ началѣ *шестаго періода* Іезуиты возобладали училищами и народнымъ образованіемъ въ Богеміи; послѣдствіемъ этого былъ упадокъ просвѣщенія. Языкъ Богемскій пришелъ въ пренебреженіе. Высшее дворянство обнѣмчилось, и даже средняго состоянія люди должны были учиться по-Нѣмецки, потому что священники проповѣдовали въ церквахъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Изъ писателей того времени достойны упоминанія Богуславъ Балбинъ, Іезуитъ, уважаемый историкъ Богемскій, и Амосъ Коменій, или Коменіусъ, ученый филологъ, сочинитель извѣстнаго *Orbis pictus* (переведеннаго и на Русскій подъ названіемъ *Свѣтъ зримый*). Впрочемъ большая часть сочиненій Богемскихъ, вышедшихъ въ шестомъ періодѣ, принадлежитъ къ Богословію. Въ *седьмомъ періодѣ* литература Богемская начала воскресать. Богемцы принялись съ новою ревностью за обработаніе отечественнаго своего слова, и обратились также къ изслѣдованію своихъ древностей. Они имѣютъ теперь по всѣмъ отраслямъ наукъ писателей и переводы классическихъ книгъ съ другихъ Европейскихъ языковъ. Заключимъ это обозрѣніе семи періодовъ Богемской словесности показаніемъ числа сочиненій, принадлежащихъ каждому періоду:

Въ первомъ періодѣ ихъ нѣтъ.

— второмъ показано	18.
— третьемъ	109.
— четвертомъ	658.
— пятомъ	1611.
— шестомъ	1318.
— седьмомъ, до 1825 г.	1353.

Но тутъ показаны сочиненія, писанныя не на одномъ Богемскомъ языкѣ, а также на Латинскомъ и на Нѣмецкомъ. Въ новѣйшее время Нѣмецкій языкъ вошелъ уже въ столь общее употребленіе между Богемцами, что многіе изъ нихъ пишутъ не иначе, какъ по-Нѣмецки. Такимъ образомъ и извѣстный филологъ Іосифъ Добровскій написалъ всѣ свои сочиненія или на Нѣмецкомъ или на Латинскомъ языкѣ. Новѣйшіе Богемскіе стихотворцы ввели у себя, по примѣру Нѣмцевъ, экзаметръ и другіе древніе размѣры, къ которымъ языкъ ихъ способнѣе, нежели нашъ, Русскій, по причинѣ существованія въ немъ долгихъ и краткихъ слоговъ. Однако жъ большая часть ихъ стихотворцевъ употребляютъ и теперь, какъ Русскіе, тоническій размѣръ, который, по мнѣнію Добровскаго, болѣе свойственъ Богемскому языку. Въ 10 книжкѣ Телескопа 1833 г. помѣщенъ отрывокъ изъ письма о Богемской литературѣ К. Виничицкаго, содержащій въ себѣ новѣйшія свѣдѣнія объ оной, и исчисленіе нынѣшнихъ лучшихъ писателей Богемскихъ. Лучшія пособія къ изученію Богемскаго языка для иностранцевъ суть: Lehrgebäude der Böhmischen Sprache von Jos. Dobrowsky. Prag. 1819; Böhmisch-deutsch-lateinisches Wörterbuch mit Beyfügung der dem Slowaken und Mähren eigenen Ausdrücke und Redensarten. etc. Von Georg Palkowitsch. 2 Theile. Prag und Presburg. 1820 1821; Praktische Böhmische Grammatik für Deutsche. Von Joh. Negedly. Prag. 3 изданіе 1821. *А. Х. В.*

БОГЕМСКІЙ ЛѢСЪ, горы (см. *Бемервальдъ*).

БОГЕМУНДЪ, (Bohemund), сынъ Герцога Апулійскаго, Роберта Гискара, родился въ 1063; и съ юныхъ лѣтъ, во время войнъ отца своего, пріобрѣлъ славу неустрашимаго воина. Для сохраненія владѣній своихъ, отецъ Богемунда долженъ былъ развестись съ его матерью, и вступить въ бракъ съ принцессою Ломбардскою. По смерти Роберта Гискара, Рогеръ, плодъ этого втораго брака, наслѣдовалъ престолъ его, а Богемунду досталось только Княжество Тарентское. Упомянемъ о важнѣйшихъ военныхъ подвигахъ Богемунда. Въ войнѣ Роберта Гискара противу Греческой Имперіи, онъ много участвовалъ во всѣхъ успѣхахъ, и при разныхъ важныхъ порученіяхъ отличался на морѣ и на сушѣ. Въ первомъ походѣ онъ начальствовалъ передовымъ войскомъ, прикрывалъ высадку своего отца, и привелъ къ нему вспомогатель-

ныя войска изъ Италіи, не смотря на морскую силу непріятелей. Начальствуя флотомъ, онъ выигралъ сраженіе у Венеціянъ; въ другомъ, корабль, на которомъ онъ находился, былъ потопленъ, но Богемундъ успѣлъ спастись вплавь, возобновилъ битву, и только бѣгство союзниковъ, Рагузянъ, вырвало побѣду изъ его рукъ. Во время отсутствія отца своего, Богемундъ принялъ главное начальство, выигралъ два сраженія у Императора Алексѣя Комнина, и заставилъ его броситься съ остаткомъ войскъ въ Ларissу. Гибель Алексѣя казалась неизбѣжною, но золото Греческое было сильнѣе оружія противниковъ: Императоръ успѣлъ подкупить наемныя войска Богемунда, и они оставили знамена своего полководца. Во второмъ походѣ онъ начальствовалъ частью флота; но постигнутый прилипчивою болѣзнію, свирѣпствовавшею тогда въ войскѣ, принужденъ былъ выйти на берегъ. Оправившись отъ болѣзни, онъ узналъ о смерти отца, о восшествіи на престолъ меньшаго брата, объ истребленіи флота и уничтоженіи войскъ въ Греціи. Богемундъ сначала удовольствовался Княжествомъ Тарентскимъ, потомъ возсталъ противу Рогера; но, послѣ нерѣшительнаго сраженія при Беневентѣ, снова заключилъ съ нимъ миръ. Съ того времени Богемундъ оставался въ бездѣйствіи до 1096 года, т. е. до начала Крестовыхъ походовъ. Когда онъ объявилъ намѣреніе участвовать въ подвигѣ Христіанъ, 10,000 конницы и 20,000 пѣхоты стали подъ его знамена; онъ повелъ ихъ съ племянникомъ своимъ, мужественнымъ Танкредомъ, черезъ Грецію. Въ Палестинѣ Богемундъ отличился въ сраженіи при Дорилеѣ, при осадѣ Антіохіи, взятіе которой было слѣдствіемъ его тайныхъ сношеній съ гарнизономъ, и въ сраженіи противу Кербоги, султана Мусульманскаго. Въ награду этихъ подвиговъ Богемундъ былъ избранъ Княземъ Антіохійскимъ, и даже по смерти Готфрида Бульонскаго могъ быть избранъ Королемъ Іерусалимскимъ; самъ патріархъ былъ на сторонѣ его; но Богемундъ нечаянно попался въ плѣнъ эмиру Себастскому, и потому не успѣлъ воспользоваться выгоднымъ для него положеніемъ дѣлъ. Владѣнія его сдѣлались на нѣкоторое время добычею хищныхъ сосѣдей; но Танкредъ успѣлъ завоевать ихъ обратно, и защитилъ ихъ до пріѣзда дяди, возвратившагося изъ плѣна по прошествіи трехъ лѣтъ. Въ 1104 Богемундъ одержалъ надъ Мусульманами побѣду при рѣкѣ Хабурѣ. Вскорѣ онъ долженъ былъ начать жестокую борьбу съ Греціею, и потерялъ почти всѣ владѣнія свои въ Азіи. Тогда поручивъ остатокъ Княжества Антіохійскаго Танкреду, Богемундъ отправился самъ въ Европу искать помощи, былъ отлично принятъ при Дворѣ Филиппа I, Короля Французскаго, и получилъ въ замужство дочь его, Констанцію. Набравъ 5000 рыцарей и 40,000 пѣхоты, онъ въ исходѣ 1107 года переправился въ Эпиръ, разбилъ Грековъ и заключилъ съ Императоромъ миръ, по которому возвратилъ всѣ свои земли. Въ 1108 Богемундъ, оставивъ свои войска въ Греціи, переправился въ Италію, для набора новыхъ дружинъ и для заключенія разныхъ условій съ папою. Все шло удачно, но онъ занемогъ; здоровье его было слишкомъ разстроено многими войнами и заразительными болѣзнями, и потому всѣ усилія врачей остались тщетны. Богемундъ скончался 45 лѣтъ отъ роду, на рукахъ своей супруги въ Апуліи въ 1111 году. *И. Л.*

Съ 1097 года, когда Антіохія сдѣлалась столицею Христіанскаго княжества, девять Герцоговъ Антіохійскихъ были слѣдующіе: *Богемундъ* I, 1098—1111, или лучше 1109 (см. *выше*), его сынъ *Богемундъ II*, 1109 — 1130; *Раймондъ* Пуатьерскій, первый мужъ Констанціи, дочери Богемонда II, 1130—1148; *Регинальдъ* де Шатильонъ, ея вторый мужъ, 1154—1163; *Богемундъ* III, сынъ Раймонда и Констанціи, 1163 — 1201; *Раймундъ II*, его сынъ, 1201—1233; *Богемундъ* IV, сынъ Раймунда, 1233—1251; *Богемундъ* V, его сынъ, 1251—1275; *Богемундъ* VI, сынъ предъидущаго, 1275—1288.

БОГЕНЪ, *Баугинъ* (Bauhin), знаменитая фамилія ученыхъ съ начала XV столѣтія, во все продолженіе XVI и до начала XVII вѣка, которую справедливо сравниваютъ съ Греческою фамиліею Асклепіадовъ. Она въ особенности одолжена своею знаменитостію прочной славѣ двухъ братьевъ ботаниковъ. Труды ихъ положили конецъ эмпиризму Діоскорида и Александрійской школы.—Братья Богенъ принадлежатъ Франціи по своему отцу, знаменитому Аміенскому врачу, который, во время преслѣдованія Протестантовъ, удалился изъ отечества въ 1537 году; по рожденію своему въ Базелѣ, они принадлежатъ Швейцаріи.

Іоаннъ Богенъ, старшій изъ братьевъ, ро-

дился въ 1541 году. На восемнадцатилѣтнемъ возрастѣ, онъ былъ уже извѣстенъ какъ искусный врачъ и опытный ботаникъ. Онъ посѣтилъ Альпы, Швейцарію, часть Италіи и полуденную Францію для обогащенія своего гербарія и собранія матеріяловъ для *Всеобщей Исторіи растеній* (Histoire universelle des plantes), которою онъ занимался во всю жизнь. Это сочиненіе, въ которомъ онъ описалъ 5000 растеній, раздѣленныхъ на 40 классовъ или книгъ, было издано спустя 38 лѣтъ послѣ его смерти, въ 3 частяхъ въ листъ. Другія творенія его менѣе извѣстны, исключая сочиненія о растеніяхъ, называющихся именами Святыхъ: *De plantis a divis sanctisque nomen habentibus*, Базель, 1591, 8°, и въ особенности трактатъ о бѣшенствѣ волковъ: *Memorabilis historia luporum aliquot rabidorum*, Монбельяръ, 1590, 8°, который по сіе время считается лучшимъ сочиненіемъ объ этой ужасной болѣзни. Онъ умеръ въ Монбельярѣ въ 1613 г.

Братъ его, *Гаспаръ Богенъ*, родившійся въ 1560 году, въ ранней молодости былъ подверженъ безпрерывнымъ болѣзнямъ, и на пятомъ году съ трудомъ могъ произносить нѣсколько словъ. Между тѣмъ вскорѣ въ немъ обнаружилась страсть къ анатоміи и къ растеніямъ. Старшій братъ былъ первымъ его наставникомъ; въ Италіянскихъ университетахъ и въ Монпелье онъ докончилъ воспитаніе. Смерть отца его, въ 1582 году, воспрепятствовавшая его путешествію въ Германію, заставила его навсегда основаться въ Базелѣ, гдѣ онъ и умеръ, въ 1624. Онъ преподавалъ тамъ обѣ любимыя науки свои съ равнымъ успѣхомъ; но сочиненія его объ анатоміи уступаютъ его ботаническимъ трудамъ. Въ 1623 году онъ издалъ книгу подъ названіемъ *Pinax*, въ которой заключалась систематическая таблица *Theatrum botanicum*; надъ ея сочиненіемъ онъ трудился 40 лѣтъ. Только первыя книги этого обширнаго творенія изданы стараніями его брата, спустя 34 года по смерти автора; остальныя не изданы. Въ нихъ заключалось описаніе болѣе 6,000 растеній, раздѣленныхъ по родамъ и видамъ на 12 классовъ и 72 порядка, съ именемъ каждаго и краткимъ описаніемъ. Эти основанія, усовершенствованныя ученіемъ и опытомъ, способствовали успѣхамъ ботаники и приготовили правильную синонимику. *Theatrum anatomicum* Гаспара Богена можетъ служить хорошимъ пособіемъ для справокъ о состояніи анатоміи до 1592 года, т. е. до времени ея изданія. Онъ также писалъ о гермафродитахъ, но сочиненіе это не заслуживаетъ большаго вниманія.

Плюмье обезсмертилъ нѣжную дружбу братьевъ Богенъ, назвавъ *Богиніею* растеніе изъ семейства бобовидныхъ, котораго листочки такъ тѣсно соединены между собою, что съ перваго взгляда они какъ будто составляютъ одно тѣло.

БОГЛИПОРЪ, или *Беглипуръ*, округъ и городъ въ обширной Индѣйской области Бапоръ (см. *Багаръ*).

Округъ Боглипорскій граничитъ къ сѣверу съ Тиргутомъ и Пернеей, къ востоку съ Пернеей и Муршидабадомъ, къ югу съ Бирбгумомъ и Рамгуромъ и къ западу съ Рамгуромъ и округомъ Багарскимъ, слѣдовательно лежитъ между 24° и 26° сѣверной широты и 86° и 88° восточной долготы отъ Гринвича, занимая юговосточный уголъ Багарской области. Самая большая длина его въ направленіи къ сѣверо-сѣверозападу около 200 верстъ, а самая большая ширина около 120 верстъ; вся площадь занимаетъ, по исчисленію Реннеля, около 8,200 Англійскихъ квадратныхъ миль; но при этомъ надобно замѣтить, что границы Боглипора, какъ и во всемъ Индостанѣ, опредѣлены не очень точно.

Въ Боглипорѣ есть многіе горные хребты и группы возвышеній, которые составляютъ часть Виндійскихъ горъ; нѣкоторыя изъ нихъ воздѣланы, другія поросли непроходимыми лѣсами. Значительная часть низменной земли состоитъ изъ одного камня, и совершенно неспособна къ обработкѣ. Такой неудобной земли считается до 1700 квадратныхъ Англійскихъ миль; 1150 миль занимаютъ еще горы; все остальное пространство способно къ землепашеству, и состоитъ изъ богатой и плодородной почвы.

Гангъ протекаетъ здѣсь въ направленіи къ востоку. Въ него съ обѣихъ сторонъ впадаетъ множество рѣчекъ, изъ которыхъ иныя судоходны. Отъ Іюня до Февраля вѣтры дуютъ постоянно съ востока; въ продолженіе остальныхъ четырехъ мѣсяцевъ господствуютъ западные. Зима теплѣе, чѣмъ въ сосѣднемъ округѣ Пернейскомъ, а лѣто бываетъ часто нестерпимо жарко.

Кромѣ Боглипора, столицы округа, здѣсь есть еще города Раджамагалъ, Чампанагуръ, Сураджегуръ, Кольгонъ, Монгиръ, Богвангола и Удануллo. Народонаселеніе состоитъ болѣе чѣмъ изъ двухъ милліоновъ, изъ которыхъ 460,000 Магометанъ, а остальные Индусы. Жители раздѣлены по округу очень неравно; иные пергенны набиты народомъ, а въ другихъ не увидишь человѣка.

Горцы, живущіе въ здѣшнемъ округѣ, къ югу и западу отъ Раджамагала, описываются обыкновенно дикимъ племенемъ, нравами, обычаями и религіею отличнымъ отъ обитателей окружныхъ равнинъ, племенемъ, которое никогда не покорялось туземнымъ владѣтелямъ, живетъ грабежемъ, разоряетъ набѣгами сосѣднія округи, и которое можно укротить только посредствомъ денежнаго окупа, платимаго предводителямъ, за то, чтобъ они не нарушали спокойствія жителей равнинъ.

Большое число богомольцевъ, солдатъ и Европейскихъ путешественниковъ, проѣзжаютъ безпрестанно черезъ здѣшній округъ, и сухимъ путемъ и на судахъ, и это составляетъ главный источникъ доходовъ для жителей, которые снабжаютъ проѣзжихъ съѣстнымъ и другими припасами. Считаютъ, что въ извѣстныя времена, въ одномъ Раджамагалѣ каждый день, останавливается до 100 судовъ.

Рисъ, хлѣбъ, ячмень и маисъ суть важнѣйшія произведенія земледѣльческой промышлености. Картофель сѣютъ около городовъ Монгира и Боглипора; хлопчатой бумаги недостаточно даже для собственнаго употребленія. Добывается небольшое количество шелку и селитры, и до 7,000 корзинъ индиго отправляютъ ежегодно изъ округа. Обезьянъ разнаго рода очень много, и тѣ изъ нихъ, которыя почитаются священными, производятъ безнаказанно большія опустошенія.

Городъ Боглипоръ, живописно расположенный на правомъ берегу Ганга, находится подъ 25° 13′ сѣверной широты и 86° 58′ восточной долготы отъ Гринвича. Жилищъ считается здѣсь до 5,000, а жителей до 30,000. Большая часть изъ нихъ Магометане. Небольшое число здѣшнихъ Христіанъ, потомковъ Португальскихъ поселенцевъ или обращенныхъ туземцевъ, находятся подъ духовнымъ управленіемъ Католическаго священника, посылаемаго обществомъ *De propaganda fide*; ему подвѣдомо также и небольшое число Римскихъ Католиковъ, въ сосѣднемъ округѣ Пернейскомъ.

Существующая здѣсь Магометанская медресе, «семинарія,» теперь въ упадкѣ.

Въ 1823 году заведено подъ покровительствомъ Компаніи училище для образованія дѣтей туземныхъ солдатъ. Теперь учатся въ немъ болѣе дѣти горскихъ предводителей.

Немногіе домы, занимаемые Европейцами, построены красиво; Магометанскія мечети также хорошія зданія; всѣ остальные домы низки и разсѣяны безъ порядка. Недалеко отъ города есть двѣ круглыя башни, которыя почитаются святыми, и богомольцы приходятъ сюда издалека.

Отъ Муршидабада Боглипоръ лежитъ въ 165 верстахъ къ сѣверозападу.

БОГОВИТИНОВА, Софья, урожденная Княжна Чарторыжская, супруга хорунжаго воеводства Волынскаго, скончалась между 1616 и 1619 годами. Она отличалась ученостію, добродѣтелями и благочестіемъ, исповѣдывала Грекороссійскую религію, но въ благотвореніяхъ своихъ не различала вѣроисповѣданій. Сярчинскій, въ сочиненіи: Obraz Wieku panovania Zygmunda III, свидѣтельствуетъ, что Боговитинова, около 1616 перевела съ Греческаго языка на Славянскій и отдала для напечатанія на свой счетъ: *Бесѣды на Св. Евангеліе и Апостольскія писанія* (Uwagi na S. Ewangelie i Apostolskie pisma). Онъ еще присовокупляетъ, что Кирилъ Ставровецкій, въ книгѣ *Нравственныхъ наукъ* (Nauk obyczayuych), признается что изъ трудовъ Боговитиновой онъ почерпалъ свое сочиненіе. И въ самомъ дѣлѣ, іеромонахъ Кириллъ Транквиліонъ-Ставровецкій въ посвященіи Князю Юрію Чарторыжскому книги своей: *Евангеліе учительное*, (напеч. въ Рахмановѣ 1619 въ листъ), говоритъ, что онъ составилъ трудъ свой между прочимъ «изъ *Бесѣдъ Евангельскихъ* и отъ «части изъ *Апостолскихъ*, которыя пре«ложила съ Греческаго языка на Славян«скій, стараніемъ, промысломъ и иждиве«ніемъ своимъ, блаженной памяти, ея ми«лость Княжна Чарторыжская, Софія, се«стра вашей княжеской милости, панья Бо«говитинова, хорунжина Волынская.» См. Строева Опытъ старопечатныхъ книгъ Гр. Толстова, стр. 143. — Здѣсь, безъ сомнѣнія, рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же переводѣ; но гдѣ, когда и былъ ли этотъ переводъ на-

печатанъ, никто изъ нашихъ библіографовъ, сколько намъ извѣстно, не упоминаетъ. *К. Б.*

БОГОДУХОВЪ, уѣздный городъ Харьковской Губерніи, лежитъ подъ 50° 12′ сѣверной широты и 53° 7′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 14,542, отъ Москвы 764⅝ и Харькова 58 верстъ, при рѣкѣ Мерлѣ, впадающей въ Ворсклу. Онъ построенъ вскорѣ послѣ присоединенія Малороссіи къ Россійскому Престолу, по указу Царя Алексѣя Михайловича въ 1667 году, для охраненія Украйны отъ нападеній со стороны Поляковъ, Запорожцевъ и Крымскихъ Татаръ. Земляныя укрѣпленія, устроенныя въ то время, по волѣ Царя, еще понынѣ видны. Нынѣшнее значеніе уѣзднаго города присвоено Богодухову Императрицею Екатериною II ю въ 1780 году. Его гербъ представляетъ изображеніе терноваго дерева въ серебряномъ полѣ, на зеленомъ подножіи. — Настоящее положеніе описываемаго города представляется въ слѣдующемъ видѣ: церквей въ немъ 4; изъ нихъ двѣ каменныя и двѣ деревянныя; домовъ до 1450, всѣ деревянные, въ числѣ ихъ казенныхъ и общественныхъ 5; свѣтское училище 1, въ немъ учащихся 76. Больница на 15 кроватей; богадѣленъ при церквахъ 2; кожевенныхъ заводовъ болѣе 10, также есть салотопные, на нихъ рабочихъ до 50; лавокъ 15; трактиръ 1, питейныхъ домовъ 30. — Общее число городскихъ жителей простирается до 11,000 душъ; мужчинъ 5,797. Въ числѣ первыхъ, дворянъ 18; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 26, въ числѣ ихъ уѣздный врачъ 1; неслужащихъ разночинцевъ до 100; священно и церковнослужителей 16; купечества третьей гильдіи 15; мѣщанъ, посадскихъ и цеховыхъ ремесленниковъ до 3000; городскихъ сторожей и пожарныхъ служителей 15; внутренней стражи 45; казенныхъ крестьянъ, живущихъ въ городскихъ слободахъ, крѣпостныхъ, военнослужащихъ и разнаго званія людей всего 2,561. — Главнѣйшая промышленость городскихъ жителей есть кожевенное производство и сапожное мастерство: къ нимъ низкіе классы здѣшнихъ горожанъ имѣютъ давнишнюю наклонность. — Что касается до купечества, то оно занимается торговлею хлѣбомъ, и, въ незначительномъ количествѣ, продажею пряного и колоніяльнаго товара; дворяне же, по преимуществу, производятъ винокуреніе. Несоразмѣрное число питейныхъ домовъ показываетъ вмѣстѣ и дешевизну мѣстныхъ цѣнъ на разные сорты хлѣбнаго вина, и обиліе винокурныхъ заводовъ, находящихся въ окрестностяхъ города, къ содержанію которыхъ, по недостатку водяныхъ сообщеній съ внутренними губерніями Россіи, здѣшнее дворянство оказываетъ исключительное расположеніе; къ этимъ отраслямъ производительности можно прибавить еще садоводство и скотоводство, которыя распространены здѣсь съ величайшимъ успѣхомъ, хотя и не доставляютъ производителямъ ни какихъ капитальныхъ выгодъ. — Въ Богодуховѣ бываетъ шесть небольшихъ ярмарокъ, а именно: 1-я, два первые дня на сырной недѣлѣ; 2-я съ 11 по 13 Марта, 3-я въ день Вознесенія Господня, 4-я съ 19 по 21 Іюля, 5-я съ 28 по 30 Августа, и 6-я съ 7 по 9 Ноября. — Общій оборотъ городской торговли съ ярмарками ежегодно простирается до 350,000 рублей; въ томъ числѣ привозныхъ товаровъ изъ другихъ уѣздовъ и губерній бываетъ не болѣе какъ на 120,000; всѣ остальныя, исключая кожъ и сапоговъ, продаваемыхъ примѣрно на 25,000 руб. не составляютъ предмета для отпуска, какъ такія произведенія, которыя, переходя изъ однѣхъ рукъ въ другія, большею частію между жителями того же города и уѣзда, увеличиваютъ токмо внутренній оборотъ. *И. Д. С.*

БОГОЛЮБИВОЕ, *Боголюбово*, село, находится въ 11 верстахъ отъ города Владиміра на Клязмѣ. Оно было любимымъ мѣстопребываніемъ Великаго Князя Суздальскаго Андрея Юрьевича, который отъ него получилъ и прозваніе «Боголюбскаго,» и кончилъ тутъ жизнь свою отъ рукъ убійцъ (см. *Андрей Юрьевичъ*). Первоначально основалъ онъ здѣсь (1158) мужескій, существующій и нынѣ монастырь (3 класса) между Клязмою и Нерлью на высокомъ мѣстѣ. До учрежденія духовныхъ штатовъ, монастырь этотъ имѣлъ 702 души крестьянъ, и былъ приписанъ къ синодальной области. Причину основанія монастыря, преданіе приписываетъ слѣдующему случаю. Андрей, отправлялся изъ Кіева въ свою Суздальскую область, взялъ съ собою икону Пресвятыя Богородицы. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Боголюбовъ монастырь, лошади, на которыхъ везена была икона, остановились и никакъ не хотѣли итти далѣе; ихъ перемѣнили, но и новыя не трогались съ мѣста. Видя такое знаменіе, Великій Князь за-

ложилъ тутъ каменную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, а потомъ устроилъ и монастырь. Мало по малу основалось тутъ селеніе, а потомъ и городъ, который однако же сильно пострадалъ при умерщвленіи князя, а въ послѣдующія смутныя времена и совсѣмъ разорился. *Яз.*

БОГОМАТЕРЬ, Святая Дѣва Марія. Это отрасль отъ племени Давидова, «усѣченнаго до корени;» отецъ Ея былъ, по сказанію Евангелиста Луки, Илій, иначе Еліакимъ или Іоакимъ, изъ колѣна Іудина, а мать, по преданію, Анна.

Іоакимъ и Анна были неплодны до старости, но не ослабѣвали въ молитвѣ предъ Богомъ — отнять отъ нихъ поношеніе неплодства и даровать имъ чада. Господь долго не исполнялъ желанія ихъ, чтобы болѣе возвеличить ихъ смиреніе, и наконецъ даровалъ имъ — Марію. Первыя лѣта свои Марія провела во храмѣ, куда *введена* была (отсюда праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы) въ трехлѣтнемъ возрастѣ, по обѣту Ея родителей. Драгоцѣнный сосудъ Благодати Божіей, имѣвшій нѣкогда вмѣстить въ себѣ Невмѣстимаго небомъ и землею, долженъ былъ храниться, какъ святыня, въ мѣстѣ святомъ. Рожденіе и пребываніе Маріи во храмѣ преданіе наполнило множествомъ сказаній; благочестивая любознательность можетъ видѣть ихъ въ апокрифическихъ Евангеліяхъ и у нѣкоторыхъ изъ Отцевъ. Переходимъ къ исторіи Евангельской.

По исполненіи совершеннолѣтія, Марія обручена Іосифу, мужу благочестивому и *праведному*, и поселилась въ Назаретѣ, бѣдномъ городѣ Галилейскомъ. Тихо и мирно текли дни Ея подъ бѣднымъ, но мирнымъ кровомъ тектона; издѣтства имѣвшая предъ глазами своими одного Бога, Марія и теперь всецѣло принадлежала Ему одному; издѣтства чуждая всему земному, Она и теперь стремилась только къ небесному. Не многіе видали и знали Ее; но незамѣтная, почти ничтожная въ глазахъ міра, Святая Дѣва велика была предъ Богомъ. Чистое, исполненное святыхъ чувствованій сердце; простыя, невинныя расположенія; неограниченная любовь къ Богу и ближнему; наконецъ, непрерывный рядъ добрыхъ дѣлъ,—извѣстны были Всевѣдущему, и Онъ взыскалъ Ее. Марія приняла отъ Ангела благовѣстіе о безсѣменномъ зачатіи и рожденіи Ею Сына Іисуса — Спасителя міру. И сколько молитвъ, сколько небесныхъ чувствованій излилось изъ Ея непорочнаго сердца къ Богу, призрѣвшему Ея смиреніе!

Маріи тяжело было не подѣлиться съ кѣмъ либо такою радостію. Она идетъ въ Хевронъ, къ своей родственницѣ Елисаветѣ, которая, прежде будучи неплодною, уже шестой мѣсяцъ носила подъ своимъ сердцемъ сына — Іоанна. Обѣ исполнены благодарности и радости; обѣ спѣшатъ въ самыя первыя минуты свиданія высказать одна другой свои тайны, сообщить все, что Господь сдѣлалъ для нихъ, и чрезъ это изліяніе тайнъ, радостей и надеждъ доставить себѣ услажденіе, подкрѣпленіе и утвержденіе. Три мѣсяца провела Святая Дѣва у Елисаветы, и возвратилась въ Назаретъ.

Прошло не много времени, и Божественный плодъ уже довольно обнаружился. Святый Іосифъ замѣтилъ это, и не хотѣлъ вѣрить глазамъ своимъ. Ему вовсе не было извѣстно благовѣстіе, принесенное Маріи Ангеломъ; но онъ зналъ Ея непорочное сердце, зналъ Ея святость, и почиталъ Ее образцемъ жизни въ страхѣ Божіемъ; положеніе его было трудное, тяжкія думы тяготили его сердце. Но всеназирающій Промыслъ Божій *утишилъ бурю сомнительныхъ помышленій* въ Іосифѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ успокоилъ и Святую Дѣву, которая не могла не замѣтить крушенія своего обручника, и конечно много о томъ втайнѣ скорбѣла; явленіе Ангела во снѣ Іосифу прекратило тяжкія страданія святой четы, взаимное уваженіе и довѣріе снова водворилось въ ихъ мирномъ кровѣ.

Маріи уже наступало время родить Божественнаго Младенца; и вотъ Римскій Императоръ Августъ даетъ повелѣніе сдѣлать перепись всѣмъ своимъ подданнымъ. (Іудея тогда была Римскою областію.) Іосифъ, какъ потомокъ Давида, изъ Назарета долженъ былъ итти въ отечественный свой городъ, Виѳлеемъ. Марія, какъ женщина, могла бы и не слѣдовать за нимъ; но она была единственною отраслію своего дома, слѣдовательно и Ей также нужно было записать свое имя. Въ бытность ихъ въ Виѳлеемѣ наступало время родить Маріи, и въ одну ночь Пресвятая Дѣва приняла на свои руки зачатое Ею отъ Духа Святаго. Предсказаніе Ангела сбылось: рожденное Дитя — Сынъ; могла ли послѣ этого Она сомнѣваться, что это дѣйствительно

Сынъ Божій, Спаситель міру, что Она Богоматерь? Можетъ ли обыкновенный языкъ высказать то, что Она тогда чувствовала, какъ благоговѣла, какъ молилась, какъ утопала въ чувствованіи любви Божіей!

По исполненіи дней очищенія, Марія ходила въ Іерусалимъ поставить Іисуса предъ Господомъ, какъ первенца, по Закону Моисееву. Здѣсь праведный старецъ Симеонъ, объятый силою свыше, предрекъ Ей будущую судьбу Ея, — тѣ скорби и страданія, которыя поразили Ея материнское сердце при крестѣ Іисусовомъ, но противъ которыхъ Ея святое сердце устояло.

Послѣдующія за тѣмъ обстоятельства жизни Богоматери, мало раскрыты въ Четверо-Евангеліи. Извѣстно только, что Она, по случаю гоненія, воздвигнутаго на Іисуса Продомъ, бѣжала изъ Іерусалима съ Божественнымъ Младенцемъ и Іосифомъ въ Египетъ (съ бѣгствомъ въ Египетъ, преданіе соединяетъ множество сказаній); по возвращеніи оттуда Святое Семейство поселилось въ Назаретѣ, гдѣ и оставалось до вступленія Спасителя въ должность божественнаго учителя. Нѣтъ сомнѣнія, что на земли еще не было такихъ радостей, такого счастія, такого блаженства, какими наслаждалось сердце Богоматери въ бѣдной Назаретской хижинѣ! (Въ Церкви Католической долго держалось мнѣніе, что Назаретскій домикъ Богоматери перенесенъ Ангелами въ Лоретто). Объ этомъ можно читать у Спангейма (*Hist. Christ. sæcul.* XIII. cap. XIV). Изъ Назарета Матерь Божія въ послѣдствіи переселилась въ Капернаумъ (вѣроятно потому, что Іисусъ Христосъ, во время своихъ проповѣдей, посѣщалъ его чаще другихъ городовъ и весей (Златоуст. Бесѣд. 22.), и оставалась въ немъ до послѣднихъ дней земной жизни своего Божественнаго Сына.

Въ послѣдній разъ въ Евангеліяхъ мы видимъ Богоматерь при крестѣ Божественнаго Страдальца. Предсказаніе праведнаго Симеона исполнилось; тысячи *оружій* пронзали Ея материнское сердце. Слава Израиля и свѣтъ языковъ меркнетъ; праведникъ умираетъ неправедно; Ея сынъ — Сынъ Божій — на крестѣ; о, только святое сердце Богоматери могло вынести такое тяжкое бремя! Умирающій Іисусъ поручилъ свою Матерь любви любимаго своего ученика, Іоанна, и съ сего времени (только однажды въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ упоминается о Богоматери, когда говорится, что, по вознесеніи Спасителя, Апостолы съ женами и съ Маріею, Матерію Іисусовою, пребывали въ молитвѣ) Она *сокрылась* въ его домѣ. Послѣдніе дни жизни Богоматери покрыты темнымъ покрываломъ преданій.

Нѣкоторые изъ Отцевъ Церкви думаютъ, что Богоматерь сопутствовала Іоанну на проповѣдь въ Ефесъ, гдѣ и почила въ глубокой старости (*Andr. Cret. Hom. 9. concil. Ephes. tom. III.*); другіе говорятъ, что Она оставалась въ Іерусалимѣ въ домѣ Іоанновомъ, и передъ смертію видѣла Апостоловъ чудесно (*Joh. Damasc. Serm. II.*), собравшихся отдать Ей послѣдній долгъ, — что погребена ими въ Геѳсиманіи, и пречистое тѣло Ея чрезъ три дня взято на небо. Епифаній о смерти Богоматери ничего не говоритъ рѣшительнаго, — я не знаю, пишетъ онъ (*Haer. LXXVIII. cap. XI et XXIII.*), коснулось ли Ея смерти жало, или Она безъ смерти перешла къ безсмертію?

Христіанскій міръ всегда чтилъ и чтитъ Святую Дѣву; даже Магометане (*vide Alcor. cap. de Maria.* D'Herbelot. Bibliot. orient. p. 783 и 784) чествуютъ Благословенную въ женахъ; будетъ время, когда и *всѣ роды ублажатъ Ее.* Чудотворныхъ изображеній Богоматери Церковь наша принимаетъ 131 (Больш. Мѣсяц. 1829 г.); подробности о времени, мѣстѣ и случаѣ первоначальнаго явленія и прославленія каждой изъ нихъ, можно видѣть въ большихъ мѣсяцословахъ, въ Прологѣ и въ Четіяхъ-Миней.

Преданіе приписываетъ Богоматери нѣсколько *посланій* къ Игнатію мученику и *посланія* къ Мессинцамъ и Флорентинцамъ (*Spanh. Hist. Christ. saecul. I. cap. XV. Calmeti Diction. Bibl. sub voce: Maria*); но критика давно отвергла ихъ, какъ подложныя.

БОГОМИЛЪ - СОЛОВЕЙ. По сказанію Іоакимовской лѣтописи, это былъ Новгородскій жрецъ, недопускавшій соотчичей принять крещенія. Соловьемъ онъ былъ прозванъ по своему краснорѣчію. *Яз.*

БОГОМИЛЫ, *Богомилы*, еретики первоначально сдѣлались извѣстными въ Константинополѣ, при Императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ. Они приняли это названіе потому, что считали себя *милыми, угодными Богу*; иные же думаютъ, что имя ихъ означаетъ *просящихъ милости у Бога.* Они сходство-

вали съ ересью Месаліянскою. Греческій Императоръ, узнавъ догматы Богомиловъ, отъ ихъ начальника, врача Василія, осудилъ этого старца съ двѣнадцатью его учениками на смерть. Василій съ твердостью окончилъ жизнь свою на кострѣ въ 1118 году.

БОГОМОЛЕЦЪ, Францискъ, Польскій драматическій писатель и историкъ XVIII вѣка, происходилъ отъ дворянскаго дома. Отецъ его, Павелъ Богомолецъ, былъ писаремъ и стольникомъ Витебскимъ, а подъ старость вступивъ въ орденъ Іезуитовъ, умеръ капеланомъ прежде уничтоженія этого ордена. Францискъ также былъ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ Іезуитскомъ орденѣ до самаго его уничтоженія. Тогда Король Станиславъ, отличавшій всегда хорошихъ писателей, далъ ему званіе королевскаго совѣтника. Онъ умеръ въ Варшавѣ, 1790, въ престарѣлыхъ уже лѣтахъ, завѣщавъ капиталъ на ежегодныя вспомоществованія пятнадцати бѣднымъ въ этомъ городѣ. Богомолецъ первый началъ писать комедіи на Польскомъ языкѣ. Онъ сочинялъ ихъ сначала для училищъ, а потому и не выводилъ на сцену женщинъ, полагая, что представленіе женскихъ ролей мальчиками болѣе для юношества вредно, нежели полезно. Комедіи его, впервые изданныя около 1750, въ послѣдній разъ напечатаны въ Варшавѣ 1772 — 75 въ 5 томахъ въ 8°, и заключаютъ 24 пьесы. Потомъ, перемѣнивъ свое мнѣніе, онъ писалъ комедіи и съ женскими ролями для публичнаго театра въ Варшавѣ. Онѣ вышли въ свѣтъ 1767 безъ имени автора, и состоятъ изъ восьми піесъ. Богомолецъ сочинилъ также и первую на Польскомъ языкѣ оперу: *Осчастливленная нищета* (Nedza uszczasliwiona) въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка П. Камінскаго, (напеч. также безъ имени автора въ Варшавѣ 1778 въ 8°). Драматическія произведенія Богомольца показываютъ дарованія сочинителя; но сверхъ другихъ важныхъ недостатковъ, въ нихъ видно, что онъ, по своему званію, не могъ знать свѣтской жизни. Прочіе труды его: 1) *Собраніе дѣписателей Польскихъ* (Zbior dzieiopisow Polskich) Варшава, 1764 — 68, въ четырехъ томахъ въ листъ. Первый томъ заключаетъ лѣтопись Мартына Бѣльскаго. Богомолецъ присовокупилъ продолженіе до кончины Августа II, взятое изъ позднѣйшихъ историковъ, и по большой части изъ Лейбница. Изъ четырехъ томовъ этого собранія первый рѣже прочихъ. Второй вмѣщаетъ лѣтопись Матвѣя Стриковскаго и Лакомбову исторію переворотовъ Россіи, переведенную съ Французскаго Іезуитомъ Григорьемъ Княжевичемъ. Въ третьемъ помѣщена лѣтопись Мартына Кромера, переведенная Мартыномъ Блажовскимъ. Наконецъ четвертый содержитъ лѣтопись Сарматіи Европейской Графа Александра Гванини, перев. Мартына Пашковскаго. Въ собраніи этомъ сохранены не только выраженія первыхъ изданій, но и самое ихъ правописаніе. 2) *Жизнь и смерть Гетмана Яна Тарновскаго* (Zywot y smierc Jana Tarnowskiego), сочиненіе Станислава Оржеховскаго, Варшава, 1775 въ 8°. Богомолецъ напечаталъ ее въ первый разъ съ рукописи, хранившейся въ библіотекѣ Залускаго, и обогатилъ своими примѣчаніями. Она перепечатана 1805 въ изданіи Мостовскаго избранныхъ писателей Польскихъ. 3) *Жизнь канцлера Яна Замойскаго* (Zycie Jana Zamoyskiego) Варшава, 1775 въ 8 д. 4) *Жизнь канцлера Георгія Оссолинскаго* (Zycie Jerzego Osolinskiego) Варшава, 1777, въ 2 томахъ въ 8°; оба послѣднія сочиненія перепечатаны также въ собраніи Мостовскаго, и отличаются, какъ и всѣ труды Богомольца, своею основательностію и ясностію изложенія. 5) *Разговоръ о языкѣ Польскомъ* (Rozmowa o iezyku Polskim) Варшава, 1758 въ 8°. Здѣсь главною цѣлію автора было осмѣять введеніе иностранныхъ словъ и оборотовъ въ Польскій языкъ, и доказать ихъ безполезность. Книжка эта написана Богомольцомъ по-Латыни, и былъ ли напечатанъ подлинникъ, неизвѣстно; Польскій же переводъ вышелъ подъ именемъ Ксаверія Лескаго, хорунжаго Малборгскаго. Сверхъ этихъ трудовъ Богомолецъ издалъ стихотворенія, оставшіяся по смерти Сарбіевскаго; участвовалъ въ переводѣ разныхъ книгъ съ Французскаго и проч.

Янъ Богомолецъ, меньшой братъ предъидущаго, принадлежалъ также болѣе тридцати лѣтъ къ Іезуитскому ордену, а по его уничтоженіи былъ плебаномъ Скаршевскимъ и Прагскимъ. Умеръ въ Варшавѣ, 1796. Онъ издалъ: *Зло, или добро предзнаменуетъ комета 1769 и 70 года, или природа и назначеніе кометъ* (Prognostik zly czy dobry komety и проч.) Варшава, 1770, въ 2 частяхъ въ 8°. Это сочиненіе, для тогдашняго времени очень полезное, имѣетъ и теперь еще свое достоинство по собраннымъ въ немъ съ

большимъ стараніемъ разнымъ любопытнымъ извѣстіямъ и замѣчаніямъ. *К. Б.*

БОГОМОЛЪ (*Mantis Religiosa*), насѣкомое изъ класса прямокрылыхъ, и группы *Mantidæ* новѣйшихъ энтомологовъ. Родъ: *Mantis*, по новѣйшему опредѣленію, заключаетъ въ себѣ виды, коихъ голова устроена по образцу обыкновенныхъ кузпечиковъ (*Gryllus et Acheta*), и не имѣетъ роговидныхъ отростковъ. Рожечки, какъ у самцевъ, такъ и у самокъ, простые, равняющіеся почти длинѣ груди. Первый грудной суставъ, весьма длинный и довольно узкій, гораздо длиннѣе прочихъ. Бедры и голени переднихъ ногъ весьма длинны и довольно широки, послѣднія однако шире первыхъ и на внутреннемъ краѣ имѣютъ зубчики; такимъ образомъ устроенныя переднія ноги служатъ для уловленія и удержанія добычи. Заднія ноги, относительно, весьма длинны и тонки; крылья довольно широки. Сюда принадлежащая южноевропейская порода (*Mantis religiosa*) имѣетъ цвѣтъ вообще зеленый, мѣстами переходящій въ бурый или желтоватый; длиною она около 2 дюймовъ; бедры переднихъ ногъ имѣютъ на внутренней сторонѣ желтую, съ черными каемками, полоску. Названіе *Богомолъ*, по-Франц. prie-Dieu; по-Нѣм. Gottesanbeterinn, происходитъ оттого, что когда насѣкомое приподнимаетъ переднюю часть тѣла и переднія ноги къ верху, оно нѣкоторымъ образомъ представляетъ подобіе молящейся особы: поэтому Богомолъ почитается священнымъ у Турокъ, которые притомъ увѣряютъ, что онъ всегда обращается головою къ Меккѣ. Онъ питается другими насѣкомыми: мухами, комарами и др., и кладетъ до 60 яичекъ кучками на травяныя стебли, и покрываетъ ихъ оболочкою, подобною бумагѣ. *Бр—дтъ.*

БОГОПОЛЬ, мѣстечко Подольской Губерніи, Балтскаго Уѣзда, подъ 48° с. ш. и 30° в. д., въ разстояніи отъ С. Петербурга 1583, отъ Москвы 1257, и Подольска 360 верстъ, на большой дорогѣ между Балтою и Ольвіополемъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Буга. Въ этомъ мѣстечкѣ до 350 домовъ, церковь 1, лавокъ 15, питейныхъ домовъ 11. Жителей вообще 1107; въ томъ числѣ мужчинъ до 630, женщинъ 477. Между обывателями крестьянами, которые содержатъ себя земледѣліемъ и скотоводствомъ, живетъ здѣсь до 100 Евреевъ, занимающихся многоразличною, свойственною имъ промышленостію. *И. Д. С.*

БОГОРИСЪ, Болгарскій Царь. По Византійскимъ историкамъ, жилъ въ IX вѣкѣ. Они повѣствуютъ, что Богорисъ объявилъ войну Грекамъ. Въ это время Императоромъ былъ малолѣтный Михаилъ, а царствомъ управляла мать его, Ѳеодора, которая Богорисовымъ посламъ дала отвѣтъ: «Вашъ государь обманывается, если думаетъ, что малолѣтство князя и правительство женщины доставятъ ему удобный случай къ умноженію его власти и славы. Я сама поведу войска, и если онъ останется побѣдителемъ, то какую получитъ славу отъ побѣды надъ женщиною? по какой понесетъ стыдъ, если останется побѣжденнымъ!» Богорисъ, почувствовавъ всю силу этого отвѣта, возобновилъ миръ съ Греками. Ѳеодора возвратила ему сестру его, которая содержалась у нея плѣнницею. Эта царевна убѣдила Богориса принять Христіанскую Вѣру, чему способствовала картина страшнаго суда, написанная монахомъ Меѳодіемъ. Онъ крестился въ 860 году. (См. Memor. popul. II, 571—572). *Яз.*

БОГОРИЧЪ Адамъ (Bohoriz), уроженецъ Краинскій, жившій въ исходѣ XVI столѣтія. Онъ первый показалъ отношеніе Краинскихъ буквъ къ Латинскимъ, и, по образцу Греческой грамматики учителя своего Меланхтона, сочинилъ краткую грамматику подъ названіемъ: *Adamii Bohorzii horulae arcticae subcisivae de latinacarniolana litteratura ad latinae linguae analogium accomodata, unde Moscoviticae, Ruthenicae, Polonicae, Bohemicae et Lusaticae linguae cum Dalmaticae et Croaticae cognotio facile deprehenditur*, и пр. Витенбергъ 1584 г. 8. *Яз.*

БОГОРОДИЦА, см. *Богоматерь.*

БОГОРОДИЦЕ ДѢВО РАДУЙСЯ..... молитва Божіей Матери. Она составлена частію изъ словъ Архангела Гавріила, которыми вѣстникъ Божій привѣтствовалъ Святую Дѣву, благовѣствуя Ей о безсѣменномъ зачатіи и рожденіи Ею Предвѣчнаго Сына Божія, Спасителя міра, частію изъ словъ Святой Елисаветы, которыми эта жена, при свиданіи съ Маріею, вдохновенная свыше, *благословила* Пречистую и зачатое во чревѣ Ея отъ Духа Святаго, и нѣсколько дополнена Церковію. У насъ *Богородице Дѣво радуйся.....* то же, что въ Церкви Римской *Ave Maria* (см. это слово), только не въ столь час-

томъ употребленіи при общественномъ Богослуженіи. По ошибочному переводу этой молитвы, наши старообрядцы вмѣсто *благодатная* читаютъ *обрадованная*.

БОГОРОДИЦКОЕ село, см. *Валдай*.

БОГОРОДИЦКЪ, уѣздный городъ Тульской Губерніи, лежитъ подъ 54° 20′ сѣвер. широты и 55° 33′ восточ. долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 933, отъ Москвы 234¾ и губерн. города Тулы въ 59¾ верстъ, на большомъ Кавказскомъ трактѣ, по обѣ стороны рѣки Лѣснаго-Уперта и впадающей въ нее рѣчки Вязовки. Этотъ городъ обязанъ существованіемъ намѣренію Царя Алексѣя Михайловича оградить страну, занимаемую нынѣ Тульскою Губерніею, отъ набѣговъ со стороны Татаръ и казаковъ, которые въ началѣ его царствованія свободно кочевали по всему теченію Дона. По повелѣнію Царя, стольникъ Демидъ Александровъ Хомяковъ построилъ здѣсь земляную крѣпость, въ окружности до 275 саженъ, вооружилъ ее пушками и поселилъ вокругъ нее стрѣлецкія и пушкарскія сотни, изъ которыхъ образовались впослѣдствіи обширныя городскія слободы, существующія и теперь, подъ тѣми же именами. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1676 году повелѣлъ учредить въ Богородицкѣ мѣстный архивъ для дѣлъ бывшаго здѣсь особаго Приказа. На теперешнюю степень уѣзднаго города Богородицкъ постановленъ вмѣстѣ съ учрежденіемъ Тульской Губерніи въ 1777 году; въ то же время былъ ему присвоенъ гербъ, представляющій изображеніе девяти разбросанныхъ въ серебряномъ полѣ стеблей *Богородской травы*, растущей здѣсь въ изобиліи. Въ Богородицкѣ находится: церквей каменныхъ 3, домовъ вообще 478; изъ нихъ каменныхъ 18, казенныхъ и общественныхъ 6; учебное заведеніе гражданское 1, въ немъ учащихся до 30; больница градская 1; богадѣльня 1; лавокъ 15; заводовъ 8, изъ нихъ салотопныхъ 5, кожевенныхъ 2 и 1 маслобойный. Независимо отъ того, въ Богородицкѣ существуетъ до 20 заведеній, называемыхъ «круподернями»; на каждой изъ нихъ, помощію шестерни, приводимой въ движеніе одною лошадью, очищается значительное количество гречихи отъ верхней скорлупы *лузги*, и такимъ образомъ приготовляется гречневая крупа, которая признается въ цѣлой Россіи за лучшую; трактиръ въ Богородицкѣ 1, питейныхъ домовъ 5. Общее число жителей города не превосходитъ 3570; въ томъ числѣ мужчинъ 1818, женщинъ 1762; между первыми дворянъ 21, чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 18; неслужащихъ разночинцевъ до 85; бѣлаго духовенства 18; купцевъ третьей гильдіи 193, мѣщанъ и посадскихъ до 987; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 17; внутренней стражи до 50; ремесленниковъ, рабочихъ, крѣпостныхъ, вольнослужащихъ и разнаго званія людей, всего до 449 человѣкъ. Въ Богородицкѣ, кромѣ еженедѣльныхъ торговъ, по субботамъ, бываетъ годовая ярмарка 8 и 9 Іюля. Тульскіе, Воронежскіе и другихъ окрестныхъ городовъ купцы, въ это время привозятъ въ городъ красный товаръ, желѣзо, разнаго рода посуду, китайку, кумачъ, пестрядь, выбойку и многіе другіе товары, удовлетворяющіе потребностямъ поселянъ; но большее число купечества съѣзжается сюда для покупки хлѣба, крупнаго деревенскаго и мелкаго скота, пеньки, щетины, кожъ, овчинъ, гусинаго пера, и проч. Главнѣйшій промыселъ здѣшнихъ купцевъ состоитъ въ исправленіи коммиссій отъ купечества другихъ городовъ, особенно Тульскихъ, для покупки мѣстныхъ произведеній; а мѣщане обезпечиваютъ свое продовольствіе наиболѣе содержаніемъ постоялыхъ дворовъ; по положенію города на одномъ изъ главныхъ путей сообщенія. Остальная часть жителей содержатъ круподерни; берутъ на откупъ плодовые сады, а частію и разводятъ ихъ на собственныхъ усадьбахъ. Годовой оборотъ городской торговли, принимая въ расчетъ число тамошняго купечества и положеніе города, можно полагать не менѣе 350,000 рублей, въ томъ числѣ привозъ товаровъ иностранныхъ, или же другихъ губерній Россіи составляетъ не болѣе одной трети; остальною частію покрывается вывозъ, выгонъ и внутреннее потребленіе. *И. Д. С.*

БОГОРОДИЧЕНЪ, церковная пѣснь въ честь Божіей Матери. Частнѣе подъ Богородичнымъ разумѣются такъ называемыя догматики. У Отцевъ Церкви это слово означало вообще ученіе о предметахъ важныхъ и сокровенныхъ; но Св. Дамаскинъ назвалъ догматиками тѣ восемь Богородичныхъ пѣсней, въ которыхъ съ похвалою Божіей Матери излагается ученіе о воплощеніи Іисуса Христа, о соединеніи въ немъ двухъ естествъ и т. п. Нѣкоторыя изъ Богородичныхъ пѣс-

ней называются *Крестобогородичными*. Въ нихъ Богоматерь представляется при крестѣ, оплакивающею страданія Іисуса Христа.

БОГОРОДСКЪ, уѣздный городъ Московской Губерніи, лежитъ подъ 55° 45′ сѣверной широты и 56° 54′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 746¼, отъ Москвы 48 верстъ, на лѣвомъ берегу рѣки Клязмы, на большомъ Казанскомъ или Сибирскомъ трактѣ. Первоначальное здѣсь народонаселеніе утвердилось вслѣдъ за покореніемъ Казани, когда правительство расположилось учредить на пути отъ Москвы къ Казани крестьянскія слободы, обязанныя повинностію ямской или почтовой гоньбы. Такое значеніе имѣло селеніе Согожи; въ 1781 году оно возведено на степень уѣзднаго города Московской Губерніи, и названо *Богородскомъ*; ему усвоенъ гербъ, представляющій изображеніе въ голубомъ полѣ мотовила, которое употребляется для разматыванія шелковичныхъ коконовъ. Этотъ гербъ данъ Богородску потому, что въ уѣздѣ его въ то время уже существовало нѣсколько шелковыхъ фабрикъ. Теперешнее состояніе города опредѣляется слѣдующими результатами: церковь въ немъ 1, каменная; домовъ 105, всѣ деревянные; училище гражданское 1, въ немъ учащихся до 40; фабрикъ до 10, на нихъ жителями города производится тканье холстинокъ, пестряди, шелковыхъ поясовъ, лентъ, для деревенскаго употребленія и бумажныхъ платковъ; лавокъ 10, трактировъ 2, питейныхъ домовъ 4. Общее число жителей простирается до 1300 душъ; между ними мужчинъ 719, женщинъ 581; чиновниковъ состоящихъ на службѣ 15; купечества третьей гильдіи 139; мѣщанъ и ямщиковъ до 369; городскихъ сторожей и пожарныхъ служителей 8; внутренней стражи до 45; рабочихъ на фабрикахъ и разнаго званія людей 243. Главная промышленость горожанъ есть содержаніе постоялыхъ дворовъ, съ избыткомъ удовлетворяющее всѣ нужды ихъ и потребности жизни. Положеніе Богородска на одномъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ путей въ Россіи, между Москвою, средоточіемъ внутренней торговли и Нижнимъ-Новгородомъ, важнѣйшимъ изъ пунктовъ соединенія и промѣна товаровъ Европы и Азіи, доставляетъ жителямъ, у себя дома, полное обезпеченіе въ продовольствіи; но съ другой стороны лишаетъ ихъ предпріимчивости для оборотовъ болѣе важныхъ и обширнѣйшихъ, которые могли бы обогатить ихъ и вмѣстѣ усилить процвѣтаніе города, который до сихъ поръ состоитъ изъ однихъ постоялыхъ дворовъ, вмѣщая жителей только-что безбѣднаго состоянія, которые привыкли довольствоваться деревянными избами, покрытыми дранью и соломою, потому что онѣ вполнѣ удовлетворяютъ нуждамъ хозяйственнымъ и требованіямъ проѣзжихъ извощиковъ. Оттого Богородскъ ни сколько не отличается отъ другихъ крестьянскихъ селеній, расположенныхъ по этому тракту, на мѣстахъ обычныхъ роздыховъ. Хотя, по такому способу торговли, трудно опредѣлить капиталъ годоваго оборота въ Богородскѣ; однако же число существующихъ въ немъ купеческихъ капиталовъ, сообщаетъ возможность сказать съ достовѣрностію, что этотъ капиталъ простирается не менѣе 270,000 рублей. Главнѣйшіе предметы оборота суть: жизненные припасы для проѣзжихъ, фуражъ для лошадей и коломазь для повозокъ; остальную часть его составляетъ тамошняя фабрикація. Не таковъ уѣздъ, заимствующій названіе отъ описаннаго городка, превосходящій достопамятностію многіе другіе уѣзды Россійской Имперіи: въ немъ находится и процвѣтаетъ понынѣ чтимая Россіянами Троицкая-Сергіева Лавра, это неоцѣненное зерно, изъ котораго, съ небольшимъ въ два столѣтія (1613), возрасли нынѣшнія народность, жизнь и сила Россіи. Этотъ уѣздъ примѣчателенъ еще множествомъ фабрикъ и заводовъ; общій оборотъ ихъ простирается на сумму свыше 1,500,000 рублей. Между всѣми фабриками особенно примѣчательна Купавенская, извѣстная по цѣлой Россіи своими прекрасными произведеніями разныхъ шелковыхъ матерій, шалей и платковъ; принадлежащая Князю Б. Н. Юсупову, а между заводами, казенный пороховой, находящійся въ полуторѣ версты отъ Богородска. (См. *Московская Губернія*).

И. Д. С.

БОГОРОДСКАЯ ТРАВА, см. *Ѳиміамъ*.

БОГОСЛОВІЕ,— *θεολόγια* — какъ по имени, такъ и по существу своему, есть *слово о Богѣ*.

Не во всѣ времена одинаково было значеніе Богословія. Въ древности, у писателей языческихъ, Богословіемъ называлось миѳологическое ученіе о богахъ и вообще ученіе о предметахъ божественныхъ. (Въ первый

разъ слово Богословіе встрѣчается у Ферекида Сиріянина). Перешедши (во II вѣкѣ) въ міръ Христіанскій, слово Богословіе приняло другое значеніе: подъ нимъ стали разумѣть ученіе о божественной природѣ Іисуса Христа, также ученіе о Святой Троицѣ. Въ XI столѣтіи «Богословіе» приняло значеніе болѣе обширное; подъ нимъ разумѣлось вообще ученіе о Богѣ и о поклоненіи Ему, или вся совокупность Христіанскаго Вѣроученія. Въ такомъ смыслѣ «Богословіе» первый употребилъ Петръ Абелардъ. Въ наше время, когда Богословіе развилось въ полную и опредѣленную науку, подъ нимъ разумѣется систематическое изложеніе истинъ Откровенной Христіанской Религіи, имѣющее цѣлію объяснить, доказать и защитить ее отъ современныхъ лжеученій различныхъ обществъ.

Богословіе, какъ и всякая другая наука, постепенно, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, достигала той полноты и опредѣленности въ своемъ составѣ, какія имѣетъ въ настоящее время. Разливавшемуся свѣту Христіанства необходимо было бороться съ мракомъ язычества, облегавшимъ почти всю землю; злобная синагога употребляла, пока могла, всѣ средства, чтобъ остановить распространеніе ученія распятаго ею Іисуса Назарянина; къ тому жъ, рано стали обращаться въ нѣдро Христіанства мужи ученые; по временамъ являлись разные толки о нѣкоторыхъ предметахъ Христіанскаго Вѣроученія: все это было причиною, что изъ Религіи, которую Іисусъ Христосъ, по званію народнаго учителя и сообразно съ нуждами своихъ слушателей, преподалъ въ отдѣльныхъ бесѣдахъ, безъ строгой ученой системы, мало по малу развивалось Христіанское Богословіе, образовывалась наука. Но и въ самомъ образованіи Христіанскаго Богословія ощутительно отражалось вліяніе времени и обстоятельствъ. Съ первымъ вѣкомъ Христіанства скончались Апостолы Іисуса Христа; и во второмъ вѣкѣ, когда уже нельзя было слушать Его небесное ученіе изъ устъ очевидныхъ Его свидѣтелей и богопросвѣщенныхъ проповѣдниковъ, нужно было дѣлать различныя изысканія, касательно историческихъ памятниковъ Христіанства. На этомъ поприщѣ особенно отличился Папій; сочиненія его служили руководствомъ для Евсевія, при составленіи Церковной Исторіи. Здѣсь начало *Богословію Историческому*. Мракъ язычества разсѣвался; свѣтъ Христіанства быстро разливался по всему, тогда извѣстному міру; ученіе Іисуса Христа находило себѣ послѣдователей во всѣхъ народахъ: открывалась нужда истолковывать и переводить Св. Писаніе на разные языки. Это положило основаніе *Богословію Истолковательному*. — Но какъ въ Христіанствѣ принимались только тѣ изъ язычниковъ, которые уже усвоили себѣ основныя истины Вѣры, а эти истины, разсѣянныя по всему Писанію, не легко обнимались новообращаемыми; нужно было собирать ихъ въ одно, представлять, по возможности, въ связи и порядкѣ: и вотъ явились катихизисы, которыми положено основаніе *Богословію Догматическому*, или *Созерцательному*. — Съ распространеніемъ Христіанства образовались общества — Церкви. Но благосостояніе каждаго общества требуетъ законовъ; самое благоразуміе требовало собрать въ руководство Христіанскимъ Церквамъ апостольскія правила и общимъ (соборнымъ) голосомъ постановить и утвердить права и отношенія членовъ Церкви. Здѣсь начало *Праву Каноническому*. — Кровавая брань, которую должно было встрѣтить Христіанство отъ Іудеевъ и язычниковъ; ихъ усилія ослабить и подорвать важность его во мнѣніи народа, вѣровавшаго въ простотѣ сердца истинамъ Евангелія: — все это пробуждало ревность въ мужахъ Церкви — отразить лжеученія враговъ небесной истины. Явилась *Апологетика — Богословіе состязательное*. Такъ развивались основныя части Богословія Христіанскаго.

Съ паденіемъ Римской Имперіи пало на Западѣ и просвѣщеніе, а съ нимъ и Богословіе; уже къ концу среднихъ вѣковъ мракъ невѣдѣнія началъ мало по малу разсѣваться. На Востокѣ въ это время Сарацины заставили полюбить Аристотелеву Философію; его вліяніе скоро оказалось и надъ Богословіемъ, что можно замѣчать въ систематическомъ изложеніи Православной Вѣры, Іоанна Дамаскина. — Съ XI вѣка на Западѣ усилилась философія схоластическая, и ея направленіе рѣзко отразилось въ системахъ богословскихъ. Старались предметы Богословія совокупить въ одно цѣлое, распредѣлить вопросы и отвѣты по строгому порядку, такъ чтобы они взаимно подтверждали и объясняли

другъ друга, и такимъ образомъ составить изъ всего систему связную, послѣдовательную и полную. Особенно старались помирить Вѣру съ разумомъ, Религію съ философіею. Это хорошо; но худо было то, что въ этомъ случаѣ богословы вдавались въ излишнія метафизическія тонкости, занимались вопросами часто вовсе безполезными, и питали къ Аристотелю такое уваженіе, что въ случаяхъ спорныхъ, обращались не къ Св. Писанію, а къ его философіи. Были впрочемъ богословы, которыхъ религіозное чувство не удовлетворялось тонкостями схоластики. Поэтому они дали Богословію направленіе болѣе способное питать душу человѣка — *мистическое*, которое однако жъ не долго имѣло силу. Подробное разграниченіе предметовъ и понятій, тонкіе выводы и умозаключенія, составлявшіе отличительную черту Богословія схоластическаго, естественно должны были скоро ослабить довѣріе къ такому Богословію, въ области котораго дѣйствуетъ не столько умъ, сколько внутреннее, религіозное чувство.

Съ возстановленіемъ наукъ, и Науки Богословскія получили большее развитіе и совершенство. Споръ между Католиками и Протестантами сообщилъ имъ особенный, полемическій характеръ; всѣ системы богословскія XVI и XVII столѣтій проникнуты духомъ, не рѣдко грубой и злой полемики. Съ XVIII столѣтія умъ человѣческій началъ стремиться прояснить для себя область истины, положить свою печать на всѣ предметы знанія. Плодомъ такого стремленія были успѣхи во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго знанія. Наряду съ другими науками начинало зрѣть и Богословіе; стали обращать особенное вниманіе на нравоученіе: но въ началѣ послѣдней половины этого столѣтія явилось на Западѣ направленіе, остановившее успѣхи Богословія и сообщившее ему ложный характеръ. Мы разумѣемъ неологизмъ, отвергающій все сверхъестественное въ Религіи Христіанской. Въ наше время болѣе благонамѣренные изъ самыхъ неологовъ начинаютъ видѣть всю шаткость и неосновательность неологизма, хотя онъ, при своемъ появленіи, и увлекъ за собою многихъ.

Въ Россіи Науки Богословскія не могли имѣть успѣха до самаго учрежденія школъ. Истины, относящіяся къ Богословію созерцательному, почерпались изъ нѣкоторыхъ догматическихъ сборниковъ, пока Митрополитъ Петръ Могила не написалъ *Православнаго Исповѣданія Вѣры*. Нравственныя свѣдѣнія богословскія ограничивались переводами Отцевъ. Наука о Церкви заключалась въ минеяхъ, тріодяхъ и требникахъ; объ Іерархіи и Правѣ Каноническомъ — въ Номоканонѣ, изъ котораго составилась въ послѣдствіи Кормчая Книга. Съ учрежденіемъ училищъ въ XVII вѣкѣ, у насъ появилось систематическое изученіе Богословія, съ замѣтнымъ подражаніемъ системамъ иностраннымъ. Выходившіе изъ этихъ школъ отличались особенною опытностію и искусствомъ въ спорахъ съ Іезуитами — врагами чуждыми, — и еретиками и раскольниками — врагами домашними. Оттого и обличительное Богословіе у насъ достигло значительнаго совершенства. Замѣчательныя въ этомъ родѣ сочиненія суть слѣдующія: *Жезлъ правленія*, изданный, при Патріархѣ Іоасафѣ, отъ лица всей Россійской Іерархіи; *Розыскъ*, Св. Димитрія Ростовскаго, и *Камень Вѣры*, Стефана Яворскаго.

Начало Богословію систематическому у насъ положилъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени, соединявшій въ себѣ богослова, философа, политика и оратора. Сдѣлавшись наставникомъ въ Кіевской Академіи, онъ началъ писать свою систему, но не кончилъ. Уже Самуилу Мисловскому (бывшему послѣ митрополитомъ Кіевскимъ) предоставлено было довершить трудъ Ѳеофана. Система, изданная Самуиломъ, сокращена Иринеемъ Фальковскимъ. Ѳеофилактъ, не обладавшій талантами Ѳеофана и Самуила, издалъ систему, заключающую въ себѣ Богословіе Созерцательное и Нравоучительное; но эта система не что иное, какъ выборъ изъ Буддея. Особенную услугу Богословію оказали: Тихонъ, Макарій (писавшій въ Твери) и Платонъ. Ихъ сочиненія оригинальны особенно въ отношеніи къ Богословію Нравоучительному. Богословіе Платона, писанное для Наслѣдника Престола, особенно замѣчательно какъ потому, что отвлеченныя истины богословскія излагаетъ оно просто, удобопонятно, такъ и потому, что указываетъ на нравственную сторону догматовъ Вѣры.

На Западѣ, въ наше время, явилось множество системъ богословскихъ. Подъ руководствомъ критики, съ благоразумною осторож-

ностію можно читать слѣдующія: *Dobmayeri Theologia Dogmatica*; *Tieyeri Theologia Dogmatica*; *Doederleini Institutio Theologiæ*; *Mori Epitome Theologiae*; Schleiermacher, Grundlinien einer Kritik der bisher. Sittenlehre.

БОГОСЛОВІЕ (Диплом.). Въ старинномъ Русскомъ приказномъ языкѣ, слово это значило особенную форму, употреблявшуюся въ княжескихъ, а потомъ царскихъ грамматахъ. Названіе произошло оттого, что грамматы начинались словами: «Божіею милостію». Эта форма въ первый разъ встрѣчается въ грамматахъ Великаго Князя Юрія Дмитріевича (Галицкаго), около 1433 года, а древнѣйшія обыкновенно начинались такъ: «Се азъ Князь..» или: «По благословенію отца нашего Митрополита» (см. Собр. Госуд. Граммат. I, 86, 90). Въ сношеніяхъ съ иностранными Державами, Богословіе писалось въ слѣдующемъ видѣ: Изъ трехъ кружковъ, заключенныхъ въ треугольникъ, въ верхнемъ стояли слова: «Богъ нашъ Троица, которая была прежде всѣхъ вѣковъ, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ; но не три Бози, а единъ Богъ по существу.» Во второмъ кружкѣ титулъ Государя, къ которому посылается грамата. Въ третьемъ титулъ «Царя и Великаго Князя Московскаго, Наслѣдника и Государя всея Руссіи восточныя и южныя.» Такихъ грамматъ намъ не случалось видѣть, а заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ Герберштейна, оттого и слова въ Богословіи не точныя, а переведены съ Латинскаго. Герберштейнъ представляетъ, что эта форма не наблюдалась въ грамматахъ къ Королю Польскому, который не признавалъ Великаго Князя Московскаго Царемъ, а употреблялись слѣдующія слова: «Великій Государь N. N. *Божіею милостію* Государь всея Руссіи и Великій Князь Володимірскій, Московскій и пр.» Всѣ эти разнообразныя формы уничтожены указомъ Петра Великаго (22 Декабря 1696): «Указалъ Великій Государь впредь въ своихъ Великаго Государя грамматахъ во всѣ окрестныя государства, къ окрестнымъ великимъ государямъ Христіанскимъ и Мусульманскимъ, съ послы и съ посланники, и съ гонцы, и чрезъ почты, о своихъ Великаго Государя дѣлѣхъ, о какихъ ни приключится писать, своему Великаго Государя именованію и къ титламъ въ началѣ одну Богословію по сему: «Божіею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, съ полнымъ именованіемъ и титлы, какъ писываны прежъ сего». А Богословіи прежнія, каковы писываны напредъ сего изъ-стари прежде Его Государева именованія и титлъ, указалъ отставить и впредь не писать...» *Яз.*

БОГОСЛОВСКІЕ ЗАВОДЫ находятся Пермской Губерніи въ Верхотурскомъ Уѣздѣ на восточной сторонѣ Уральскаго Хребта. Округъ, ими занимаемый, ограничивается съ сѣверовостока рѣкою Сосьвою; съ запада хребтомъ Урала, отстоящимъ отъ заводовъ верстахъ въ 70 и 80; съ юга рѣкою Коквою; съ сѣвера и сѣверозапада продолженіемъ рѣкъ Сосьвы и Каровы и другими незначительными рѣчками.—Эти заводы основаны въ 1767, и принадлежали прежде Верхотурскому купцу Походяшину, а отъ него поступили въ казенное вѣдомство. Они состоятъ изъ трехъ заводовъ: Богословскаго и Петропавловскаго мѣдиплавилепныхъ, и Николаепавдинскаго желѣзодѣлательнаго, съ принадлежащими къ нимъ рудниками, и изъ нѣсколькихъ селеній непремѣнныхъ работниковъ. Почти все пространство округа Богословскихъ заводовъ покрыто кряжами горъ, обширными лѣсными дачами, и во многихъ мѣстахъ, непроходимыми тундрами и болотами. Отого сообщеніе между большею частію рудниковъ можетъ производиться съ нѣкоторою удобностью только зимою; лѣтомъ же оно очень затруднительно, и почти невозможно. Климатъ этой полосы земли самый суровый и непостоянный. Почти до Мая мѣсяца снѣга покрываютъ землю, а ледъ воды. Лѣтомъ иногда по нѣскольку дней сряду идутъ безпрерывные, проливные дожди, иногда же, напротивъ, долгое время стоитъ засуха, страшная для заводовъ, дѣйствующихъ водою. Съ Сентября начинаютъ уже выпадать снѣга, сопровождаемые рѣзкими, холодными вѣтрами, небольшія рѣчки покрываются льдомъ, а въ Октябрѣ царствуетъ уже повсюду зима, и стужа нерѣдко бываетъ до 30 град. Реом. и болѣе.

Всѣмъ извѣстно богатство лѣсовъ въ сѣверныхъ странахъ, хотя, впрочемъ здѣсь очень часто представляются взору путешественника едва обозримыя площади, загроможденныя горѣлыми лѣсами — слѣдствіе напольныхъ пожаровъ, производящихъ здѣсь неимовѣрныя опустошенія. Лѣса состоятъ бо-

лѣе изъ деревъ сосновыхъ, еловыхъ, кедровыхъ, лиственичныхъ и березовыхъ, которыя или образуютъ смѣшанные лѣса, или появляются въ видѣ отдѣльныхъ, чистыхъ боровъ.

Почва земли Богословскихъ заводовъ самая безплодная и почти совсѣмъ неспособная къ хлѣбопашеству; многіе изъ туземцевъ никогда не видывали хлѣбнаго колоса. Изъ овощей могутъ родиться въ огородахъ только самые грубые: капуста, лукъ, картофель, но и тѣ или погибаютъ отъ знойнаго лѣта, или истребляются особеннымъ родомъ червей.

Изъ рѣкъ, орошающихъ этотъ округъ, значительнѣе прочихъ Лозьва, Сосьва, Коква, Ляля, Вагранъ и Лобва. Большая часть изъ нихъ, сообщаясь съ Тоболомъ и Иртышемъ, входятъ въ систему водъ Азіятской Россіи, и только немногія (Сырья, Большая и Малая Березовка и др. незначительныя), соединяются съ Камою, и принадлежатъ Европейской Россіи. Изъ озеръ замѣчательны по величинѣ Октай, Кияспинское, Крылышково и Валекторское. Какъ рѣки, такъ и озера обилуютъ разнаго рода рыбою. Горнокаменныя породы, въ здѣшнихъ горныхъ цѣпяхъ, принадлежатъ преимущественно къ формаціямъ трапа, сіенита, известняка. Изъ горъ достигаютъ значительной вышины Денежкинъ Камень, Кваркушъ и нѣкоторыя другія.

Населенность округа самая бѣдная. Исключая заводовъ Богословскаго, Петропавловскаго, Николаевавдинскаго и Турьинскихъ рудниковъ, которые составляютъ особенное селеніе, сюда принадлежатъ только пять селеній непремѣнныхъ работниковъ: Караульское, Коптяковское, Безсоново, Мелехино и Жарковское. Промышленость обитателей состоитъ почти единственно въ исправленіи различныхъ заводскихъ работъ, и частью въ звѣриной ловлѣ и собираніи кедровыхъ орѣховъ. Кромѣ собственно Русскихъ обитателей, далѣе къ сѣверу живутъ разсѣянными юртами Вогулы и Остяки, народы совершенно дикіе и необразованные; здѣсь они сходны между собою по языку и по наружному виду и по нравамъ своимъ. Промышленость этого народа, или справедливѣе сказать единственныя средства къ поддержанію ихъ существованія, состоятъ въ звѣриномъ промыслѣ и рыбной ловлѣ; впрочемъ они содержатъ у себя также стада пріученныхъ оленей.

Въ округѣ Богословскихъ заводовъ, въ теченіе почти 70 лѣтъ, разрабатывались только мѣдныя и желѣзныя руды, но нынѣ песчаныя русла рѣчекъ и логовъ содержатъ, можно сказать, неисчерпаемые запасы золота, котораго добыча достигла въ послѣднее время чрезвычайнаго развитія. Горнозаводское производство состоитъ теперь въ выплавкѣ мѣди, въ выдѣлкѣ желѣза и въ вымывкѣ золота. На Николаевавдинскомъ заводѣ производилась прежде и выплавка чугуна, изъ собственныхъ рудъ, но потомъ прекращена, а желѣзо выдѣлывается теперь только изъ готоваго чугуна, который привозятъ изъ другихъ Уральскихъ заводовъ, притомъ только для удовлетворенія собственныхъ заводскихъ потребностей.

Мѣдиплавильные заводы. Богословскій заводъ есть главный въ здѣшнемъ округѣ; въ немъ находится главное управленіе всѣхъ Богословскихъ заводовъ и рудниковъ. Выплавка мѣди производится теперь только на одномъ Богословскомъ заводѣ. Руды привозятся изъ Турьинскихъ рудниковъ. Принятыя на заводъ руды, раздѣляются на богатыя и убогія, крупныя и мелкія, колчеданистыя и охряныя. Проплавляемыя здѣсь руды состоятъ изъ мѣднаго колчедана, кирпичной руды, мѣдной зелени, стекловатой мѣдной руды, и нѣкоторыхъ другихъ, заключенныхъ въ породахъ известковаго камня, роговообманковаго и глинистаго слащевъ. Богословскій заводъ устроенъ на рѣчкѣ Турьѣ, и состоитъ изъ двухъ фабрикъ. Въ одной производится собственно расплавка рудъ: въ ней находятся четыре корпуса съ 20 шахтными печами; а въ другой выстроены 8 сплейзофеновъ и одинъ штыковой горнъ—здѣсь употребляются шахтныя печи съ открытою грудью, имѣющія 9 футъ вышины, и снабженныя 3 фурмами. Воздуходувныя машины приводятся въ движеніе наливными колесами.

Выплавка мѣди состоитъ изъ трехъ главныхъ операцій: изъ плавки рудъ для полученія купферштейна (иногда черной мѣди); изъ обработки купферштейна на сплейзофенную мѣдь, и изъ окончательной очистки этой мѣди. Первая операція совершается въ шахтныхъ печахъ, вторая на сплейзофенахъ, а третья на штыковомъ горнѣ.

На Богословскомъ заводѣ выплавляется

ежегодно около 15.000 пудъ мѣди, и издерживается около 12.000 коробовъ угля и около 800 саженъ дровъ.—Полученная мѣдь обходится среднимъ числомъ рублей въ 30 пудъ. Выплавленная здѣсь мѣдь отправляется въ Екатеринбургъ, и тамъ передѣлывается въ монету.

Петропавловскій заводъ основанъ также Походяшинымъ, еще прежде завода Богословскаго. Здѣсь производилась сначала выплавка мѣди, чугуна и выковка разныхъ сортовъ желѣза, но послѣднія два производства прекращены еще во время частнаго управленія заводами, а первое прекращено съ 1827 года, по причинѣ дальней перевозки рудъ, ветхости фабрикъ и вообще по уменьшенію выплавки мѣди.

Турьинскіе мѣдные рудники находятся въ 12 верстахъ отъ Богословскаго завода къ сѣверовостоку, на рѣчкѣ Турьѣ, въ 50 верстахъ выше впаденія ея въ Сосьву. Они составляютъ главный источникъ снабженія рудами мѣдиплавильныхъ Богословскихъ заводовъ, открыты въ 1796 году, также купцомъ Походяшинымъ. Сначала они были очень богаты содержаніемъ рудъ, и обширностью рудныхъ мѣсторожденій, но съ выработкою въ рудникахъ верхнихъ этажей нѣсколько обѣднѣли. Эти рудники составляютъ особенное селеніе и, по обширности управленія, образуютъ отдѣльный округъ, превосходящій металлоностью всѣ прочіе округи. Добыча рудъ производится теперь только въ трехъ рудникахъ: Васильевскомъ и Суходойскомъ, которые называются собственно Турьинскими рудниками, въ Фроловскомъ и въ Богословскомъ.

Рудники заключаются въ породахъ трапа, известняка, веницы и отвердѣлой глины, которые должны быть отнесены къ переходному образованію. Известнякъ, образуя неправильные пласты или истоки, залегаетъ болѣе въ сѣверовосточной сторонѣ; относительно рудъ, онъ часто мѣняетъ свое положеніе, составляя то висячій, то лежачій ихъ бокъ. Трапъ и отвердѣлая глина встрѣчаются болѣе въ западной сторонѣ рудниковъ, и образуютъ или параллельные пласты или пересѣкаются взаимно подъ различными углами. Что же касается до веницы, то она, кажется, составляетъ только огромные валуны въ пластахъ предъидущихъ породъ. Самыя мѣдныя руды составляютъ пласты, пропластки и гнѣзда въ спаяхъ описанныхъ породъ. Длина рудныхъ мѣсторожденій составляла въ нѣкоторыхъ рудникахъ около 2 верстъ, при ширинѣ сажень въ 30. Самыя глубочайшія выработки находятся въ 50 и 55 саженяхъ отъ поверхности земли. Видоизмѣненія мѣдныхъ рудъ, чаще здѣсь встрѣчающіяся, суть кирпичная и смолистая мѣдная руда, мѣдныя охры, мѣдная чернь, мѣдный колчеданъ; попадаются также малахитъ, мѣдная лазурь, мѣдная зелень и мѣдная синь, самородная мѣдь, красная мѣдная руда и немногія другія разности.

Добыча рудъ и разработка пустой породы производится кайловою и порохострѣльною работами, смотря по плотности камня. Крѣпленіе выработанныхъ пространствъ производится приличною деревянною крѣпью. Въ здѣшнихъ рудникахъ устроены четыре паровыя машины для отлива воды.

Изъ Турьинскихъ рудниковъ добывается ежегодно отъ 500,000 до 550,000 пудъ мѣдныхъ рудъ, съ среднимъ содержаніемъ до 4 пудъ мѣди во 100 пудахъ руды. Въ этихъ рудникахъ обращается около 1000 человѣкъ рабочихъ; пудъ добытой руды обходится круглымъ числомъ около 40 копѣекъ.

Золотые промыслы Богословскихъ заводовъ. Первоначальное открытіе золота въ дачахъ Богословскихъ заводовъ сдѣлано въ 1823 году; впрочемъ количество вымытаго золота до 1829 года было весьма незначительно. Изъ первой золотосодержащей розсыпи по рѣчкѣ Суходойкѣ, въ самомъ Турьинскомъ селеніи, въ теченіе 3 лѣтъ, вымыто только 11 фунтовъ золота, но слѣдующія открытія золотоносныхъ розсыпей, особенно въ послѣднія семь лѣтъ чрезвычайно распространили кругъ дѣйствія здѣшнихъ золотыхъ промысловъ. Должно упомянуть, что прочное начало здѣшнему золотому производству положилъ Ѳ. Ѳ. Бегеръ, нынѣ горный начальникъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Отъ нѣсколькихъ золотниковъ, онъ довелъ добычу золота до 50 и болѣе пудъ въ годъ, и такимъ образомъ оживилъ дѣятельность этого суроваго края. Упадокъ Турьинскихъ рудниковъ и самое мѣстное положеніе Богословскихъ заводовъ, были бы достаточными причинами къ прекращенію ихъ дѣйствія, если бъ важныя открытія золота не дали средства поддержать и самое мѣдное производство этихъ заводовъ.

Золото-песчанистые рудники относятся по управленію къ тремъ округамъ.

1) *Округъ Турьинскихъ рудниковъ* заключаетъ три дистанціи: Петропавловскую, Магдалинскую и Пушкую. Въ первой заключаются нынѣ дѣйствующіе золотопесчанистые рудники:

Петропавловскій, открытый въ 1829 году по рѣчкѣ Песчанкѣ, самый обширнѣйшій: длина золотосодержащаго пласта составляетъ около трехъ верстъ, ширина отъ 10 до 30 саженъ. Здѣсь находятся 3 золотопромывальныя фабрики, 4 лѣтнія промывки и 26 машинъ для промывки песковъ.

Царскій, примѣчателенъ по крупности вымываемаго золота и по нахожденію его, при началѣ разработки, почти подъ самымъ дерномъ.

Масловскій, на рѣчкѣ Масловкѣ.

Ко второй дистанціи относятся пріиски:

Магдалинскій, примѣчателенъ по нахожденію въ золотосодержащихъ розсыпяхъ костей допотопныхъ животныхъ, особенно клыковъ мастадонтовъ, которые впрочемъ значительно уже разрушились.

Леонтьевскій представляетъ рѣдкое, и почти единственное въ своемъ родѣ явленіе: изъ песковъ его, вмѣстѣ съ золотомъ, вымываются частицы свинца.

Въ Пушкой дистанціи находятся два пріиска: *Логовскій* и *Луковскій*; въ послѣднемъ, вмѣстѣ съ золотомъ, вымываются зернышки металла, по цвѣту и мягкости подобнаго олову.

Золотосодержащіе пески всѣхъ пріисковъ промываются большею частью на самыхъ пріискахъ или на отдѣльныхъ фабрикахъ: Верхней и Нижней-Каменской, Турьинской, Александровской, Шарпинской, Мостовой и Богословской.

2) Въ *округѣ Богословскаго* завода находятся только два дѣйствующіе пріиска: *Оленье-Травянскій*, открытый въ 1831 году, и *Нитятелевскій*.

3) Въ *округѣ Николаепавдинскаго* завода, открытые пріиски или выработаны на очистку, или, по небогатому содержанію, не стоятъ обработки.

Всѣ золотопесчанистые пріиски въ округѣ Богословскихъ заводовъ покоятся большею частью на траповыхъ породахъ, и составомъ своимъ подтверждаютъ, что золотосодержащіе пласты или розсыпи ихъ произошли отъ разрушенія породъ, принадлежащихъ къ тѣмъ же формаціямъ. Впрочемъ нѣкоторые, немногіе рудники, напротивъ того, доказываютъ, что заключающіяся въ нихъ розсыпи произошли отъ разрушенія золотоносныхъ жилъ. Постелю розсыпей, кромѣ немногихъ исключеній, составляютъ также по большей части траповыя породы.

Промывка золотосодержащихъ песковъ въ Богословскихъ заводахъ производится на машинахъ и на вашгердахъ. Устроеніе машинъ для промывки песковъ, есть слѣдующее: полукруглые вашгерды, въ видѣ корытъ полуконической фигуры, раздѣлены небольшими брусочками на 16 или 17 отдѣловъ; узкій конецъ вашгердовъ обращенъ къ ящику; на его рѣшеткѣ протираются завалепные пески. Пески на вашгердахъ промучиваются граблями, укрѣпленными къ валу на деревянныхъ стержняхъ, каждая отдѣльно; въ одномъ отдѣлѣ находится пара граблей. Валъ и грабли приводятся въ движеніе или силою человѣка или посредствомъ коннаго ворота. Валъ находится въ горизонтальномъ положеніи надъ вашгердами, а грабли, не касаясь дна, должны быть къ нему какъ можно ближе.

Протирка песковъ на рѣшетахъ въ ящикѣ производится всегда людьми; при каждой машинѣ бываетъ отъ 3 до 4 человѣкъ въ смѣнѣ, смотря по качеству песковъ.

На одной машинѣ промывается отъ 800 до 1000 пудъ песковъ.

Промывка песковъ на вашгердахъ обыкновеннаго устройства производится большею частью только въ началѣ года, лѣтомъ, когда бываетъ нужна поспѣшнѣйшая промывка. На этихъ же вашгердахъ производится и окончательная очистка золота отъ шлиховъ.

На Богословскихъ заводахъ добывается въ сложности отъ 6 до 10,000 000 пудъ золотосодержащихъ песковъ, съ среднимъ содержаніемъ до 4 золотниковъ золота во 100 пудахъ песка, и вымывается въ годъ отъ 40 и до 50 пудъ золота. Золотникъ золота обходится въ 5 рублей, иногда и дешевле. Промывка песковъ производится на 100 и болѣе машинахъ и на такомъ же числѣ вашгердовъ. При добычѣ песковъ и промывкѣ ихъ обращается отъ 1000 до 1500 человѣкъ рабочихъ.

Слѣдующая таблица показываетъ постепенное развитіе золотаго производства въ этомъ округѣ, со времени открытія въ нихъ золота по 1835 годъ.

	Сколько промыто песковъ.	Какое количество получено золота.			Содержаніе песковъ во 100 пудахъ.		Какою цѣною обош. зол. золота.	
		пуды	фунт.	зол.	зол.	доли.	руб.	коп.
Въ 1823 году	19.728		1	1		47	19	99⅛
1824 — —	255 825		9	32		33	17	71⅜
1825 — —	52,255		1	25		21	31	85⅜
1826 — —	28,051		2	95		98	14	7[illegible]¼
1827 — —	166 047		13	12		73	9	97⅛
1828 — —	826,918	3	6	37	1	45	9	59
1829 — —	2.084,249	17	33	34	3	27	6	21¾
1830 — —	4.515 243	57	19	26	4	85	3	53¾
1831 — —	6 269 474	51	37	28	3	17	3	94¼
1832 — —	7,290,003	53	2	83	2	76	5	28⅜
1833 — —	9.315 006	52	38	36	2	17	5	48
1834 — —	11.513,782	48	1	9	1	57	5	21¾

Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ построенъ купцемъ Ливинцевымъ, но въ послѣдствіи времени проданъ Походяшину, а отъ него, вмѣстѣ съ прочими заводами, поступилъ въ казенное вѣдомство. При этомъ заводѣ находятся доменный корпусъ о двухъ печахъ, вагранка и для выковки желѣза, кричная досчатая и передѣльная фабрики.

Со времени поступленія этого завода въ казенное вѣдомство (1791) по 1829 годъ проплавлялось на немъ ежегодно желѣзныхъ рудъ круглымъ числомъ около 70,000 пудъ, чугуна выплавлено около 30,000 пудъ, а изъ него выковано желѣза 18,000 пудъ. Пудъ желѣза обходился, по сложной цѣнѣ, въ 150 копѣекъ. Часть желѣза поступала на собственныя потребности заводовъ, а остальное отправлялось съ караваномъ, вмѣстѣ съ прочимъ желѣзомъ, которое выдѣлывалось на Сибирскихъ заводахъ. Нынѣ положено на этомъ заводѣ выдѣлывать только небольшое количество желѣза изъ готоваго чугуна, необходимое для собственныхъ потребностей заводовъ. Ограниченіе въ дѣйствіи этого завода зависѣло отъ недостатка воды, ветхости фабрикъ и несовершенства заводскихъ машинъ.

Н. П. Ст.

БОГОСЛУЖЕНІЕ. Выраженіе религіознаго отношенія человѣка къ Богу, въ слѣдствіе двойственной природы человѣка, бываетъ двоякое: *внутреннее* и *внѣшнее*. Первое состоитъ въ благоговѣйномъ устремленіи души къ Богу; второе есть обнаруженіе внутренняго религіознаго состоянія души во внѣшнихъ знакахъ, опредѣленныхъ, утвержденныхъ и освященныхъ Церковію, и, по большепринятому употребленію, называется *Богослуженіемъ*.

Мысль, что Богу, какъ Существу духовному, можетъ быть пріятно служеніе только духовное, и что все внѣшнее и тѣлесное недостойно Его, не имѣетъ ни какого основанія. Человѣкъ получилъ отъ Бога тѣло и душу; а потому и служить Ему долженъ тѣломъ и духомъ, долженъ чтить Его всѣмъ существомъ своимъ.

Когда душа исполнена святыхъ чувствованій и расположеній, когда ее объемлетъ религіозный восторгъ, когда все существо ея проникнуто благоговѣніемъ и благодарностію къ Богу, въ этомъ состояніи невозможно, чтобъ тѣло оставалось бездѣйственнымъ, какъ бы мертвымъ. Священный огнь, пламенѣющій въ душѣ, необходимо перельется и въ него, и оно содѣлается живымъ и дѣйственнымъ органомъ полноты и силы восторженнаго духа.

Но если бы даже и возможно было поклоняться Богу въ одномъ духѣ, то и въ этомъ случаѣ Богослуженіе имѣло бы свою силу и благотворность. Умъ человѣческій можетъ возноситься къ Богу и созерцать Его въ Его безконечности; но это возможно только на нѣсколько времени, только въ священныхъ порывахъ, когда человѣкъ отрѣшается отъ всего земнаго, возносится изъ міра чувствъ въ міръ мысленный, изъ конечнаго въ безконечность. Чтобы долѣе удерживаться на небесной высотѣ въ молитвенномъ собесѣдованіи съ Богомъ, человѣку необходимо болѣе и болѣе возбуждать въ себѣ стремленіе къ Нему; ему необходимо имѣть чувственную

внѣшнюю опору, — Богослуженіе. Кромѣ того, въ торжественномъ великолѣпіи своихъ *обрядовъ*, Богослуженіе научаетъ истинамъ Вѣры и благочестія и мудреца, который легко заблудился бъ въ своихъ мысляхъ, и невѣжду, который не удержалъ бы безъ нихъ ничего въ своей памяти; въ *Таинствахъ* оно изливаетъ въ сердца вѣрующихъ благодатные дары Св. Духа, которыми освящается какъ внутреннее, такъ и внѣшнее служеніе человѣка Богу. Наконецъ, Богослуженіе благотворно еще и въ томъ отношеніи, что, при подножіи алтаря, оно связуетъ людей узами братства, предъ престоломъ Вѣчной Любви располагаетъ ихъ сердца къ Христіанскому единенію, водворяетъ между ними миръ и тишину — драгоцѣнное благо въ быту общественномъ.

Что касается до развитія и образованія Христіанскаго Богослуженія, то надобно замѣтить, что его обряды и внѣшнія дѣйствія суть не произвольныя какія либо установленія человѣческія, но необходимое выраженіе внутренняго духа Религіи Христовой, естественное изліяніе изъ глубины ея существа.

БОГОТА или *Санта Фе-де Богота*, (Santa Fe de Bogota) главный городъ провинціи Кундинамарки, въ Американской Республикѣ Новой Гренадѣ съ 30,000 жит. До раздѣленія въ 1831 году Республики Колумбіи на три государства, Богота была главнымъ городомъ всей республики, мѣстопребываніемъ правительства и президента. Богота лежитъ на рѣкѣ того же имени, которая при мысѣ Текендамѣ образуетъ прекраснѣйшій водопадъ. Рѣка, до своего паденія имѣющая 140 фут. ширины, суживается до 35 футовъ, и низвергается огромною массою воды перпендикулярно съ высоты въ 600 фут.—16 Ноября 1827 года ужасное землетрясеніе разрушило большую часть города.

БОГОУГОДНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, см *Благотворительныя Заведенія*.

БОГОЧЕЛОВѢКЪ — *Θεάνθρωπος*—одно изъ названій Іисуса Христа. Оно выражаетъ ту несомнѣнную истину, что во Христѣ два естества, божеское и человѣческое и слѣдовательно двѣ воли, божеская и человѣческая, такъ что Божество, по принятіи человѣчества, непремѣнно (*ἀτρέπτως*) осталось Божествомъ безъ сліянія и раздѣленія съ человѣчествомъ, и Іисусъ Христосъ, единосущный Отцу по Божеству, сталъ единосущенъ и человѣку по человѣчеству. (*Cyril. lib. V. Dial. et lib. II. cap. 78 in Johan.*) *Слово плоть бысть* не то означаетъ, будто естество Божіе въ воплощеніи премѣнилось въ плоть, но что Словомъ принята плоть въ единеніе личное (*Leo. R. Sermo 7. de nativit.*), и Іисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы, полный Богъ и полный человѣкъ, въ точномъ смыслѣ Богочеловѣкъ.

БОГОЯВЛЕНІЕ, праздникъ, совершаемый Церковію 6 Января, въ воспоминаніе *явленія* Божественной Троицы, во время крещенія Іисуса Христа отъ Іоанна въ Іорданѣ. Крещаемый Сынъ Божій восходитъ отъ воды, и вотъ разверзаются небеса, Духъ Святый, въ видѣ голубя нисходитъ на Богочеловѣка, и слышенъ гласъ Отца: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный.* — По времени своего происхожденія, праздникъ Богоявленія принадлежитъ къ самымъ первымъ вѣкамъ Христіанскаго міра, и первоначально на Востокѣ соединялъ съ собою день Рождества Христова. По свидѣтельству Епифанія (*de Graecis Asiaticis et Syris Eccl. lib. III p. 466*), Исидора Пелусіота (*Epist. CX. lib. X. p. 301.*), Назіанзина (*Orat. XXXVIII. p. 613 и 614*), Василія Великаго (*Orat. XXV. p. 593*), Златоуста (*Homil. LXXIV. tom. V. p. 524*), Григорія Чудотворца (слово на Богоявленіе, въ которомъ говоритъ о крещеніи) и Фотіева Номоканона (*sub. tit VII. c. I. p. 989*), Іерусалимскіе, Антіохійскіе и Сирійскіе Христіане оба эти праздника называли однимъ именемъ Богоявленія — *θεοφανία*; а въ Церкви Египетской было даже мнѣніе, что Крещеніе и Рождество Христово случились въ одинъ день, именно 6 Января (*Joh. Cassian. Eremita collat. X. ab initio cap. II p. 345*). Уже въ концѣ IV и началѣ V вѣка, когда сдѣланы были сколько можно точнѣйшія изслѣдованія о днѣ Рождества Христова, Церковь Александрійская отдѣлила отъ Богоявленія праздникъ Рождества Христова, и постановила торжествовать его 25 Декабря; ей послѣдовали и другія Восточныя Церкви, исключая Армянъ, которые по мѣстамъ и до сихъ поръ празднуютъ ихъ вмѣстѣ, 6 Января. На Западѣ праздникъ Богоявленія, кажется, всегда совершался отдѣльно отъ праздника Рождества Христова; за то съ нимъ соединяемы были тамъ другія воспоминанія, какъ то: о поклоненіи волхвовъ Младенцу Іисусу, о претвореніи Великимъ Чудотворцемъ воды въ вино на бракѣ

въ Канѣ Галилейской, и о насыщеніи пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ (*August. Orat. XXXIX de temp.*). Поклоненіе волхвовъ и теперь въ Церкви Католической составляетъ главный предметъ Богоявленія, такъ что и самый день отъ этого получилъ наименованіе *праздника трехъ царей* (*Bibl. et Eccl. Antiqu. sect. de festo trium Regum p. 889*); собственно же крещеніе Спасителя въ ней торжествуется особо, 13 Января. Поводъ къ установленію праздновать Богоявленіе, кромѣ главнаго побужденія — крещеніе Іисуса Христа почтить особымъ торжествомъ, подали еретики, отрицавшіе троичность въ Божествѣ. Учители Церкви, неусыпно бодрствующіе надъ чистотою небеснаго ученія, многократно ниспровергали ихъ лжеученія; но какъ оно снова пускало свои отрасли, и если не приносило особенно важнаго вреда, по крайней мѣрѣ готово было его нанести, потому что устныя опроверженія лжеученія легко могли забываться, а письменныя были доступны только классу образованныхъ, то и самое благоразуміе учителей Церкви требовало установить такое торжество, которое-бы, приводя на память вѣрнымъ крещеніе Спасителя, съ тѣмъ вмѣстѣ напоминало имъ о троичности Божества. — Въ навечеріе и въ самый день Богоявленія у насъ совершаются два великія водоосвященія: одно въ церкви, въ воспоминаніе крещенія новообращенныхъ Христіанъ, въ первыя времена преимущественно въ этотъ день совершавшагося, отъ чего и праздникъ Богоявленія нерѣдко назывался *праздникомъ свѣтовъ* или *святыми свѣтами* (Григор. Наз. *orat. XXXIX. p. 624.* — Григор. Нис. *in tit. orat. in bapt. tom. III. p. 366*); водоосвященіе въ самое Богоявленіе бываетъ послѣ Литургіи и уже внѣ церкви: на рѣкахъ, а если нѣтъ ихъ, то — на прудахъ или при колодезяхъ; предметъ его — воспоминаніе крещенія Спасителя отъ Іоанна на Іорданѣ, отчего и самый крестный ходъ, при этомъ случаѣ, у насъ называется *ходомъ на Іорданъ*. — Изъ благочестивыхъ обычаевъ, которые нашъ простой народъ соединяетъ съ праздникомъ Богоявленія, заслуживаютъ замѣчанія слѣдующіе: послѣ вечерняго водоосвященія ставятъ мѣломъ кресты на дверяхъ, окнахъ и на другихъ болѣе открытыхъ мѣстахъ, въ отгнаніе нечистой силы; въ самую полночь ходятъ за водою въ той увѣренности, что Духъ Святый именно въ это время освящаетъ ее своимъ наитіемъ; воду эту хранятъ въ продолженіе цѣлаго года и въ случаѣ болѣзней, такъ же какъ и почерпнутую на Іорданѣ и вечернемъ водоосвященіи, съ вѣрою употребляютъ; въ нѣкоторыхъ селахъ еще ведется обычай купаться въ Іорданѣ: въ ту самую минуту, какъ священникъ погружаетъ въ воду кресть и поетъ: *Во Іордани.....*, молодые люди, которые въ продолженіе святокъ занимались играми и наряжались, опускаются въ нарочно приготовленную прорубь, въ очищеніе души и тѣла. — Изъ *Богоявленскихъ соборовъ* замѣчательны: *Морской Николаевскій* въ С. *Петербургѣ*, въ немъ главный алтарь въ честь Богоявленія; Императрица Екатерина II послѣ побѣды надъ Шведами въ 1790 году пожертвовала въ этотъ соборъ пять иконъ, украшенныхъ золотомъ и драгоцѣнными камнями; въ *Архангельскѣ*, построенный въ 1709 — 1743 годахъ, въ немъ заслуживаетъ особенное вниманіе единственный въ своемъ родѣ иконостасъ; въ церковномъ хранилищѣ много драгоцѣнныхъ вещей; въ *Костромѣ*, теплый соборъ, замѣчательный по своей прекрасной архитектурѣ, огромная колокольня въ четыре яруса украшена колоннами всѣхъ орденовъ; въ *Смоленскѣ* теплая соборная церковь, въ ней обращаютъ на себя вниманіе литыя серебряныя царскія врата въ 3 пуд. 10 фунт., св. сосуды золотые (въ 9 фунт. 20 зол.), осыпанные алмазами и другими драгоцѣнными камнями, Евангеліе, окованное серебромъ прекрасной работы и осыпанное изумрудами, сапфирами, рубинами и алмазами. Изъ *монастырей Богоявленскихъ* болѣе извѣстны: въ *Москвѣ*, мужескій, второклассный, построенный около 1300 года; въ *Угличѣ*, Ярославской Губерніи, дѣвичій, третьеклассный; въ *Костромѣ*, мужескій, второклассный; соборная церковь въ немъ построена около 1560 года.

БОГУЛЬМА, *Бугульма*, уѣздный городъ Оренбургской Губерніи, лежитъ подъ 54° 39′ сѣверной широты и 70° 10′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга — 1830¼, отъ Москвы — 1132, и губернскаго города Уфы 213 верстъ, при рѣкѣ того же имени, впадающей въ рѣку Зай; до 1744 года, т. е. до открытія Оренбургскаго Намѣстничества, нынѣшній городъ Богульма имѣлъ значеніе казенной Богульминской слободы, которая

была населена частію казенными, частію ссыльными, и въ нѣкоторомъ числѣ добровольными переселенцами. Гербъ, усвоенный городу, представляетъ въ голубомъ полѣ, серебряную рыбу, испещренную голубыми пятнами, она извѣстна здѣсь подъ именемъ «Пеструхи». Въ Богульмѣ находятся: каменная церковь; домовъ вообще до 200; изъ нихъ каменныхъ 3, казенныхъ и общественныхъ 3. Учебное заведеніе гражданское 1; въ немъ до 200 учениковъ; больница 1; богадѣльня 1; лавокъ, 28; трактиръ 1; питейныхъ домовъ 2.— Жителей вообще до 1950 душъ; въ томъ числѣ мужчинъ 950, женщинъ 1000; между первыми: чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 19, неслужащихъ разночинцевъ 68; свѣтскаго духовенства 8; купечества третьей гильдіи до 20; мѣщанъ, поселенцевъ, казаковъ и разнаго званія людей до 735; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 20; внутренней стражи 100. — Промышленость городскихъ жителей, по избытку видовъ, представляемыхъ страною, для всякаго рода дѣятельности, многоразлична: одни изъ нихъ торгуютъ хлѣбомъ, частію для сплава въ Каму, посредствомъ рѣки Ика, частію для поставки въ казенные заводы и крѣпости Оренбургской Губерніи, и для мѣстнаго потребленія. Другіе производятъ торговлю медомъ и воскомъ, пушнымъ товаромъ, кожами, рогатымъ скотомъ, овцами и лошадьми, которые отправляются отсюда въ смежныя губерніи. Весьма немногіе наконецъ снабжаютъ мѣстныхъ жителей произведеніями Московскихъ фабрикъ и другими иностранными издѣліями, также колоніальными продуктами и винами, торгуя постоянно въ городскихъ лавкахъ. Сіи послѣдніе товары привозятся сюда отчасти изъ внутренней Азіи, но болѣе пріѣзжающими въ Богульму, по случаю ярмарки, купцами изъ Казани, Саратова и другихъ городовъ. Ярмарка продолжается съ 15 по 22 Сентября. Главнѣйшій предметъ здѣшняго отпуска составляютъ лошади, которыя въ это время пригоняются въ городъ Киргизами, Башкирами и линѣйными казаками, въ числѣ до 5000 головъ; наибольшее число ихъ продается на мѣстѣ. Многіе изъ горожанъ нижняго класса занимаются земледѣліемъ, другіе садоводствомъ, нѣкоторые звѣроловствомъ и пчеловодствомъ, — а самые бѣдные работами на многочисленныхъ заводахъ губерніи. Годовой оборотъ здѣшней торговли восходитъ — по крайней мѣрѣ до 300,000 рублей; привозъ составляетъ не болѣе одной трети. *П. Д. С.*

БОГУНЪ, полковникъ Винницкій, во время казацкихъ войнъ, отличилъ себя военными дарованіями и храбростію. Посланный въ 1651 Хмѣльницкимъ защищать Винницу, и предвидя, что ему трудно будетъ тамъ удержаться, онъ, какъ въ Малороссійской лѣтописи сказано, *упремудрилъ* Ляховъ. До прихода еще непріятеля приготовилъ имъ засаду, въ которой они много потеряли убитыми; потомъ, занявъ находившійся близъ города монастырь и взрубивъ ночью ледъ на Бугѣ, прикрылъ это мѣсто сѣномъ: непріятельская конница, не подозрѣвая ничего, бросилась на приступъ и въ большомъ числѣ утонула. Въ томъ же году, послѣ несчастнаго сраженія подъ Берестечкомъ, онъ избранъ былъ начальникомъ войска за отсутствіемъ Хмѣльницкаго, котораго удержалъ Крымскій ханъ; но всѣ его усилія не могли спасти казаковъ отъ совершеннаго пораженія. Въ 1653, при осадѣ Монастырища знаменитымъ Чарнецкимъ, Богунъ переодѣлъ часть своихъ казаковъ въ Татарское платье, и велѣлъ имъ съ крикомъ напасть на непріятеля; самъ же съ остальными ударилъ на него съ другой стороны. Поляки, полагая, что къ казакамъ пришла Татарская помощь, бросили свой обозъ и бѣжали не только изъ Монастырища, но и изъ Украйны. Когда Малороссія вступила въ подданство Царя Алексѣя Михайловича, тогда Богунъ, за болѣзнію ли или за отлучкою, не былъ приведенъ къ присягѣ. Іоаннъ Казиміръ, думая тѣмъ воспользоваться, предложилъ ему присоединиться къ Полякамъ, и обѣщалъ гетманство Запорожское, шляхетство и любое староство на Украйнѣ. Богунъ, доставленное къ нему письмо отъ имени Короля препроводилъ къ Хмѣльницкому, и за непоколебимость свою получилъ похвалу отъ Государя. Гетману велѣно тогда привести его къ присягѣ. Вѣрный до того и безъ присяги, еще въ 1655 мужественно защищавшій Умань отъ Поляковъ и Татаръ, Богунъ черезъ четыре года потомъ былъ увлеченъ хитрымъ Виговскимъ, и не только нарушилъ присягу, но и обнажилъ мечъ противу своихъ соотечественниковъ. Обезславленное имя его въ послѣдній разъ упоминается въ 1663: въ походѣ Іоанна Казимира къ Глухову, онъ слѣдовалъ за нимъ съ Чарнецкимъ,

и участвовалъ въ опустошеніи Малороссіи. Около этого времени вѣроятно окончилась и жизнь его.

Въ Малороссійской Исторіи извѣстенъ другой *Богунъ*, который въ 1596 запечатлѣлъ кровію вѣрность свою къ родинѣ. Тѣло его, съ тѣлами двухъ другихъ казачьихъ старшинъ, были выставлены при осадѣ Чигрина Жолкѣвскимъ на трехъ висѣлицахъ, вмѣсто знаменъ, съ надписью: *Кара бунтовщиковъ. К. Б.*

БОГУСЛАВСКІЙ, Альбертъ или Войцехъ, директоръ Варшавскаго театра, одинъ изъ первѣйшихъ Польскихъ актеровъ и комическихъ писателей, умеръ въ 1829, въ Варшавѣ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Бѣдность и драматическія дарованія принудили его избрать театральное поприще. Въ 1778, въ первый разъ выступилъ онъ на сцену, въ переведенной имъ съ Французскаго языка комедіи *Ложная ревность*. Съ того времени, почти въ безпрестанной борьбѣ съ препятствіями, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, онъ употреблялъ всѣ возможныя усилія, чтобъ поддержать и усовершенствовать отечественную сцену, и оказалъ Польскому театру незабвенныя услуги. Число разныхъ его пьесъ подлинныхъ и переводныхъ, простирается до 80; изъ нихъ 60 изданы всѣ вмѣстѣ, подъ заглавіемъ: *Драматическія сочиненія Войцеха Богуславскаго* (Dziela Dramatyczne Wojciecha Bogusławskiego) Варшава, 1820, въ 9 томахъ въ 8°. Нѣкоторыя были напечатаны прежде порознь. Пространное изложеніе происшествій Польскаго театра помѣщено въ началѣ этого собранія; оно украшено рисунками изъ нѣкоторыхъ сценъ и портретами лучшихъ актеровъ Польскихъ. Прикаждой пьесѣ, переведенной съ иностраннаго языка, находится краткая біографія автора и сужденіе о самой піесѣ.

Богуславскій, Константинъ, Польскій біографъ, родился въ 1754. Окончивъ курсъ наукъ въ общественныхъ училищахъ въ Злочовѣ, вступилъ онъ въ орденъ Піаровъ и былъ преподавателемъ въ ихъ школахъ сперва въ Мѣнджиржицѣ, потомъ въ Варшавѣ, а въ 1790 опредѣленъ профессоромъ Богословія въ Вильну. Здѣсь, съ разрѣшенія папы, перешелъ онъ въ свѣтское духовенство, и получилъ пробство Подберезское въ Литвѣ; наконецъ сдѣланъ каноникомъ каѳедры Виленской, и умеръ въ Мартѣ 1819. Изъ сочиненій его замѣчательнѣе прочихъ *Жизни славныхъ Поляковъ, сокращенно собранныя* (Zycia sławnych Polaków krótko zebrane) томъ 1, Варшава 1788 въ 8°. Продолженія не было; но Богуславскій напечаталъ вторично свое сочиненіе въ Вильнѣ 1814 въ 2 томахъ въ 8°, и посвятилъ его Императору Александру I. Первый томъ содержитъ въ себѣ біографіи Польскихъ государей отъ Мечислава I до Августа III включительно; во второмъ помѣщены жизнеописанія 25 ученыхъ и 24 іерарховъ, министровъ и полководцевъ. Нѣкоторыя невѣрности и ошибки этого сочиненія замѣчены въ «Памятникѣ Варшавскомъ» 1816 года N° 3. Богуславскій собралъ у себя болѣе 200 портретовъ знаменитыхъ Поляковъ, и построилъ для того особый домъ въ Вильнѣ на Замковой Улицѣ; но собраніе это, по смерти его, было продано съ публичнаго торга для удовлетворенія его заимодавцевъ. *К. Б.*

БОГУСЛАВЪ, иначе *Богуславль*, уѣздный городъ Кіевской Губерніи, подъ 49°, 33′, 2″ сѣвер. широты и 48° 33″ 10″ вост. долготы, отстоитъ отъ С. Петербурга 1406¼, отъ Москвы 1043 и отъ Кіева 155 верстъ, на правой сторонѣ рѣки Роси, впадающей въ Днѣпръ. Основаніе его можно отнести къ XI вѣку, когда Ярославъ I строилъ города на Роси, и заселялъ ихъ плѣнными Поляками; но первое извѣстіе о существованіи Богуслава встрѣчается въ лѣтописяхъ подъ 1195 годомъ, по случаю уступки его, вмѣстѣ съ четырьмя другими городами, со стороны Кіевскаго Князя, Рюрика Ростиславича Великому Князю Владимірскому (на Клязмѣ), Всеволоду Георгіевичу. Въ 1237 году, подобно другимъ городамъ, Богуславль разрушенъ былъ Монголами, а въ 1320 подпалъ подъ власть Гедимина, и съ того времени, въ продолженіе почти четырехъ столѣтій находился подъ властію Литвы и Польши. Въ 1576 былъ главнымъ мѣстомъ казачьяго полка своего имени; но въ 1650, при раздѣленіи Малороссіи гетманомъ Хмѣльницкимъ, объ этомъ полку уже не упоминается; здѣсь прежде былъ крѣпкій замокъ. Во время Польскаго владычества, Богуславль принадлежалъ къ Кіевскому воеводству; конституціею 1775 года отданъ въ вотчину Королю Станиславу Понятовскому; наконецъ, въ 1793, возвращенъ Россіи, и 8 Декабря 1796 года возведенъ на степень уѣзднаго города. Въ немъ церковь каменная 1, домовъ вообще 625; изъ нихъ каменныхъ только 5, училище

духовное 1, съ 85 учениками, лавокъ 20, трактировъ 2, питейныхъ домовъ 8. Жителей вообще до 6650 душъ; изъ нихъ мужчинъ 2929, женщинъ 3721. Между первыми дворянъ 12; чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ 23, неслужащихъ разночинцевъ 283; бѣлаго духовенства 11; купцовъ третьей гильдіи 66; мѣщанъ, посадскихъ и цеховыхъ до 2000; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 18; внутренней стражи 105; крѣпостныхъ вольнослужащихъ и другихъ разнаго званія людей до 411. Главный промыселъ жителей составляетъ торговля хлѣбомъ, который отправляется отсюда весною, въ небольшихъ судахъ по рѣкѣ Роси въ Днѣпръ и лежащія по берегамъ его пристани, а лѣтомъ посредствомъ тяжелыхъ воловъ на подводахъ. Садоводство и скотоводство имѣетъ здѣсь также многочисленныхъ производителей. Произведенія фабрикъ и вообще иностранныхъ товаровъ привозятся сюда преимущественно изъ Бердичева; красный товаръ и всѣ предметы потребленія окрестныхъ поселянъ доставляются въ городъ во времена бывающихъ въ немъ осьми небольшихъ ярмарокъ. Дворяне вообще оказываютъ особенное расположеніе къ винокуренію, а потому въ Богуславскомъ Уѣздѣ находится болѣе 20 заводовъ, большихъ и малыхъ. Годовой оборотъ собственно городской торговли, по дешевизнѣ хлѣба, не превышаетъ 200,000 рублей; привозъ составляетъ нѣсколько болѣе половины. *И. Д. С.*

БОГУФАЛЪ, епископъ Познаньскій, древній Польскій дѣписатель, изъ уставщиковъ Познаньскихъ и канониковъ Краковскихъ, былъ избранъ и посвященъ въ епископы Фулкономъ, архіепископомъ Гнѣзненскимъ. Умомъ своимъ и добродѣтелями, пріобрѣлъ онъ такое уваженіе, что князья Польскіе и Силезскіе въ распряхъ своихъ нерѣдко избирали его посредникомъ. Онъ старался о благѣ своей епархіи, пріобрѣлъ отъ Самовита, Князя Мазовецкаго, за долгъ 90 серебряныхъ гривенъ, селеніе Козловъ и присоединилъ его къ епископскимъ имѣніямъ, и украсилъ каѳедральный соборъ. Онъ умеръ въ 1252, завѣщавъ библіотеку свою Познаньскому костелу. Богуфалъ былъ человѣкъ ученый и любитель просвѣщенія, собралъ изъ разныхъ костеловъ временники, и составилъ изъ нихъ на Латинскомъ языкѣ *Польскую лѣтопись*. Библіографы упоминаютъ о слѣдующихъ ея спискахъ: 1) *Годзеевскій*, находился въ Богеміи; 2) *Залусскаго* хранится въ нашей Императорской Библіотекѣ, писанъ на бумагѣ въ малый листъ почеркомъ XIV вѣка, на 267 страницахъ. 3) Подобный второму и, какъ полагаютъ, съ него списанный, видѣлъ Альбертранди въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ. 4) Въ Редигеровской библіотекѣ въ Бреславлѣ; и 5) въ библіотекѣ Цистеровъ въ *Лубёнжѣ*, писанный на пергаменѣ. Лѣтопись Богуфалова напечатана въ первый разъ въ 1729 Соммербергомъ въ собраніи писателей Силезской Исторіи, II, 18—64; вторично издана особою книгою стараніями Князя Александра Яблоновскаго подъ заглавіемъ: *Boguphali II de armis et domo Rosarum, Episcopi Posnaniensis, chronicon Poloniæ, cum continuatione a pag. 132 Baszkonis, Custodis pos.* и проч. Варшава 1754 въ 4° на 169 стр.; наконецъ помѣщена въ третьемъ томѣ Мицлерова собранія Польскихъ историковъ. Богуфалъ, въ лѣтописи своей, раздѣленной на четыре книги, сократилъ Холеву и Кадлубка, взявъ послѣдняго себѣ за основаніе, и прибавивъ нѣкоторыя происшествія и басни, у нихъ не помѣщенныя. Собственное его повѣствованіе, съ 1227 по 1249, расположено погодно, по примѣру другихъ временниковъ. Онъ первый вывелъ на сцену Леха, Чеха и Руса, трехъ родныхъ братьевъ, и обезобразилъ Польскую исторію другими подобными сказками. Должно однако жъ обратить вниманіе на то, что въ Годзеевскомъ спискѣ нѣтъ басни о Лехѣ, также и вздорнаго вступленія или начала, которое находится въ печатной Богуфаловой лѣтописи. Слѣдовательно, съ вѣроятностію можно заключить, какъ и Нарушевичъ (IV 305) уже замѣтилъ, что подлинникъ Богуфаловъ былъ искаженъ какими нибудь позднѣйшими умниками. *К. Б.*

БОГУЧАРЪ, уѣздный городъ Воронежской Губерніи, лежитъ подъ 49° 56′ 2″ сѣверной широты и 58° 15′ 38″ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1415½, отъ Москвы 717¼, и губернскаго города 219 верстъ, при рѣкѣ Богучарѣ, верстахъ въ 20 ниже города, впадающей въ р. Донъ съ лѣвой стороны. Время основанія этого города не опредѣлено; впрочемъ, судя по близкой смежности его съ Землею Донскихъ Казаковъ, и современной обширности окружающихъ его степей, должно полагать, что

Богучаръ построенъ во время правительства Царя Алексѣя Михайловича, при которомъ началось и упрочено постоянное въ здѣшнемъ краю народонаселеніе. Настоящее значеніе уѣзднаго города получилъ онъ въ 1797 году. Въ немъ находятся: 2 каменныя церкви; до 600 домовъ деревянныхъ и 4 каменные; одно гражданское учебное заведеніе, лавокъ 10; трактиръ 1; питейныхъ домовъ 2; жителей всего 4220, мужчинъ 2043, женщинъ 2177; между первыми дворянъ 19; бѣлаго духовенства 10; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 17; неслужащихъ разночинцевъ 236; купечества третьей гильдіи 39; полицейскихъ сторожей и пожарныхъ служителей 12; мѣщанъ и посадскихъ до 950; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ, вольнослужащихъ и разнаго званія людей до 762. Однимъ изъ главныхъ промысловъ здѣшняго купечества, есть торговля хлѣбомъ, который скупается въ уѣздѣ и продается въ городѣ или же отправляется къ рѣкѣ Дону, для сплава въ разные прибрежные города и селенія живымъ скотомъ, жизненными припасами и, отчасти краснымъ товаромъ. Что касается до мѣщанъ и посадскихъ, то большое число ихъ занимается хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и садоводствомъ; климатъ и почва страны представляютъ къ тому всѣ удобства и пособія. Не излишне замѣтить, что одинъ изъ прибыльнѣйшихъ видовъ хлѣба, есть именно просо, дающее здѣсь, при хорошемъ урожаѣ и на *новинь* (см. это) не менѣе *сам-осмидесяти*, а не рѣдко *самъ-сто* и болѣе, противу посѣва. Имъ-то промышляютъ наиболѣе здѣшніе жители, выдѣлывая также изъ него просяную крупу. Собственно для этой производимости существуютъ въ городѣ двѣ водяныя мельницы, съ толчеями, на которыхъ выдѣлывается весьма значительное количество крупы. Въ Богучарѣ бываютъ ежегодно 6 небольшихъ ярмарокъ: 1-я въ праздникъ Благовѣщенія; 2-я въ Преполовеніе; 3-я въ продолженіе двухъ дней предъ Петровымъ постомъ; 4-я съ 20 по 22 Іюля; 5 я съ 8 по 10 Сентября и 6-я съ 21 по 23 Ноября. На эти ярмарки пріѣзжаютъ въ Богучаръ купцы изъ Воронежа и другихъ городовъ съ суконами, ситцами, матеріями и колоніальными произведеніями, а окрестные поселяне и казаки привозятъ въ городъ разныя деревенскія издѣлія и сырыя произведенія, пригоняютъ лошадей и разнаго рода рогатый скотъ. Годовой оборотъ капиталовъ торговли, взятый вообще, можно полагать здѣсь не менѣе 400,000 рублей; это тѣмъ вѣроятнѣе, что по своему положенію, Богучаръ есть единственное средоточіе купли и продажи для всего своего уѣзда. Гербъ этого города представляетъ изображеніе, въ золотомъ полѣ звѣрка, называемаго хорькомъ.

П. Д. С.

БОГУШЪ, Францискъ Ксаверій, Польскій писатель, родившійся въ Литвѣ въ половинѣ XVIII вѣка, происходилъ изъ дворянской фамиліи, обучался у Іезуитовъ, и вступивъ въ ихъ общество, ѣздилъ въ Римъ для распространенія своихъ познаній. Когда уничтожилось Іезуитское общество, онъ остался въ духовномъ званіи, и былъ наконецъ прелатомъ Виленской каѳедры, кавалеромъ Св. Станислава и мирнымъ судьею въ третьемъ округѣ города Варшавы, гдѣ и умеръ въ 1823. Изъ трудовъ его извѣстны: 1) *Разсужденіе о происхожденіи народа и языка Литовскаго* (Rosprawa o poczatkach narodu i iezyka litewskiego). Варшава 1808, въ 8°. Это разсужденіе раздѣлено на три части: въ первой авторъ разыскиваетъ, была ли въ глубокой древности Литва обитаема Литвинами и какіе заселяли ее народы; во второй разсматриваетъ: первоначальный ли языкъ Литовскій или нѣтъ, а въ третьей разбираетъ самый языкъ. Это сочиненіе съ похвалою было упомянуто въ Литературной Лейпцигской Газетѣ 1813, N° 181. 2) *О строеніяхъ крестьянскихъ, прочныхъ, теплыхъ, отъ огня безопасныхъ и для края нашего приспособленныхъ* (O budowli Wlosciankiey и проч.) Варшава 1811 въ листъ. Это разборъ девяти разсужденій, написанныхъ на вопросъ, заданный въ 1807 Варшавскимъ Обществомъ любителей наукъ. 3) Переводъ съ Французскаго *Наполеонова Кодекса*.

К. Б.

БОГЪ, слово Турецкое и Персидское, которое въ этихъ языкахъ и во многихъ другихъ сѣверо-западной Азіи значитъ—начальникъ, полководецъ, предводитель отряда. *Баш-ъ богъ*, «главный богъ», употребляется у Турковъ (Оттоманскихъ) въ значеніи главнаго начальника надъ отдѣльнымъ военнымъ отрядомъ. Собственно, слово *Богъ*, значитъ въ Азіи «господинъ, владѣлецъ». Въ томъ же смыслѣ, безъ сомнѣнія, употреблялось древле и общее всѣмъ языкамъ Славянскимъ слово *Богъ*, *буогъ*, *бугъ*, *бигъ*, служащее нынѣ для

означенія Божества, потому что оно и въ Азіи принимаемо было въ значеніи, которое теперь и имѣетъ у насъ: у Фригійцевъ божество называлось *богеонъ*. Въ подкрѣпленіе того, что слово *Богъ* значило у Славянъ «господинъ», можно привести еще то обстоятельство, что въ немъ заключается также понятіе имущества и владѣнія, отражающееся въ производныхъ, — богатый, богатство, убогій (бѣдный), и прочая. Примѣчательно, что и въ Латинскомъ языкѣ идеи божества и богатства связаны общимъ корнемъ,— *Deus, divus, dives, divitiæ*. То же самое этимологическое явленіе повторяется и въ языкахъ Монгольской плоской возвышенности, гдѣ было первоначальное отечество Турковъ, и даже за Великою Стѣною: слово *бегъ, бей, би*, по-Китайски *бо*, «господинъ» (князь), есть только другая форма того же слова *Богъ*, и отъ него же происходитъ *бай*, богатый. *Адонаи* у Евреевъ и *бааль* или *беэль* у Финикіянъ и Сирійцевъ значило собственно «господинъ», и также получило наконецъ исключительный смыслъ Бога. (См. *Бааль*).

БОГЪ. Богомъ называемъ мы высочайшее, совершеннѣйшее существо, которому все обязано началомъ и продолженіемъ своего бытія, и которое есть верховный законодатель и судія существъ разумно-свободныхъ.

Такое понятіе о Богѣ указываетъ въ Немъ на многія свойства и качества. Какъ творецъ всего, Богъ есть существо *необходимое, самобытное*, и слѣдовательно *духовное вѣчное*, ни отъ кого и ни отъ чего *независимое*, ни кѣмъ и ни чѣмъ *неизмѣняемое*. — Непостижимое устройство міра и его чудная гармонія, превышающая всякое сотворенное разумѣніе, необходимо предполагаютъ въ Богѣ вѣдѣніе всесовершеннѣйшее, безконечный *разумъ*.—Существо, имѣющее безконечный разумъ, обладаетъ вмѣстѣ и совершеннѣйшею *волею* — безконечно святою, премудрою, благою и нелицепріятною любовію: это показываютъ мудрыя и спасительныя устроенія и суды въ царствѣ нравственномъ. Такая полнота безконечныхъ совершенствъ въ Богѣ необходимо заставляетъ признать въ немъ существо *высочайшее* и *блаженнѣйшее*, — такое существо, которому нѣтъ подобнаго и равнаго, который *Единъ надъ всѣми*. Вотъ свойства и качества Божіи, истекающія изъ нашего о Немъ понятія!

Но какъ понятіе это частію составлено нами самими изъ наблюденій надъ собственною внутреннею и внѣшнею природою и природою существъ и вещей, внѣ насъ находящихся, частію дано намъ *свыше*, но приспособительно къ нашей природѣ, и какъ оно опредѣляетъ только отношеніе Бога къ намъ и къ міру, не касаясь тайны бытія существа самобытнаго, то въ немъ, естественно, есть и должно быть много человѣческаго, несовершеннаго. Богъ, по всей вѣроятности, имѣетъ въ себѣ много такихъ свойствъ и качествъ, о которыхъ мы, въ настоящемъ своемъ состояніи, не знаемъ и знать не можемъ. Даже Новозавѣтное ученіе о Богѣ, принесенное на Землю отъ вѣкъ сущимъ въ лонѣ Отчемъ — Богочеловѣкомъ Іисусомъ, какъ ни высоко оно и какъ ни близко отношеніе, въ которомъ оно поставляетъ человѣка съ Богомъ, не доставляетъ еще полнаго и опытнаго познанія о существѣ Божіемъ. Христосъ Іисусъ сказалъ намъ *волю Отца*, *открылъ* намъ въ Немъ такія свойства и качества, о которыхъ доселѣ не зналъ, или очень мало зналъ родъ человѣческій; но при всемъ этомъ и теперь, по выраженію Апостола, мы *разумѣваемъ* Бога только *отчасти*, видимъ его не *лицемъ къ лицу*, а какъ чрезъ тусклое стекло, гадательно (I Кор. 13, 9, 12). Но блаженъ человѣкъ, если и эти, повидимому, бѣдныя сѣмена Богопознанія укрѣпились въ душѣ его; они принесутъ плодъ свой сторицею. Идея о Богѣ, какъ Творцѣ и Правителѣ міра, Верховномъ Законодателѣ и Судіи царства нравственнаго, будетъ для него путеводною звѣздою на стезѣ къ нравственному совершенству, самымъ дѣйствительнымъ побужденіемъ къ жизни святой, богоугодной и неизсякаемымъ источникомъ райскаго блаженства.

Но, къ сожалѣнію, идея о Богѣ не во всѣ времена была сохраняема человѣчествомъ въ красотѣ и совершенствѣ, которыя были бы достойны всесовершеннѣйшаго существа Божія. Даже Евреи, народъ избранный Богомъ, чада Авраама — отца вѣрующихъ, иногда сквернили ее, впадая, по примѣру своихъ сосѣдей, въ *сабеизмъ* и *фетишизмъ;* и они, по слову Писанія, иногда кадили *солнцу и лунѣ и планетамъ и всей силѣ небесной*, проводили дѣтей своихъ *чрезъ огнь, волхвовали и вражили*, поклонялись *дубравамъ и горамъ* (IV Цар. XVII). Что

же сказать о язычникахъ, вообще, о ниспадшихъ изъ благодатнаго *хожденія предъ Богомъ? Осуетившись въ своихъ помышленіяхъ они измѣнили славу нетлѣннаго Бога*, какъ говоритъ Апостолъ, или еще болѣе, безумное сердце ихъ изрыгало слова безумнаго: *нѣсть Богъ*. Исторія заблужденій и ложныхъ понятій, которыми родъ человѣческій омрачалъ идею Существа Высочайшаго, сложна и разнообразна: мы здѣсь коснемся только главныхъ ея пунктовъ, именно укажемъ на главныя системы религіозныхъ вѣрованій. Съ разсѣяніемъ языковъ, *единобожіе* (монотеизмъ), уклоняясь мало по малу отъ первоначальной чистоты своей, начало облекаться въ форму *сабеистическую* и даже унизилось до *фетишизма*, такъ что для его сохраненія и продолженія нуженъ былъ клятвенный союзъ съ Авраамомъ. Между тѣмъ, въ племенахъ, отпадшихъ отъ благочестиваго корени преданія о Богѣ, какъ всемогущемъ, благомъ, и премудромъ Творцѣ всѣческихъ, и діаволѣ, какъ враждебномъ Ему духѣ, искажаясь болѣе и болѣе, положили основаніе религіозному вѣрованію въ бытіе *двухъ началъ* (дуализмъ). Къ утвержденію и распространенію *двубожія* много могло содѣйствовать простое наблюденіе надъ Природою, въ которой, въ самомъ дѣлѣ, очень замѣтно *бореніе* между жизнію и смертію, между созиданіемъ и разрушеніемъ, свѣтомъ и тмою, добромъ и зломъ. Дуализма держались Персы, Индѣйцы вѣрили въ Брауму и Шиву; также и Славянскія племена признавали два начала: Бѣлбога и Чернобога. По мѣрѣ того, какъ человѣкъ болѣе и болѣе погружался въ природу, которая, разстилаясь передъ нимъ неизмѣримымъ полемъ, поражала его множествомъ своихъ явленій, вмѣстѣ съ этимъ и его понятія о Божествѣ болѣе и болѣе уклонялось отъ *единства*. Явилось *многобожіе* (политеизмъ). У Индѣйцевъ это періодъ *тримуртизма*, въ собственномъ смыслѣ трибожія; къ Брамѣ и Шивѣ присоединено третье—Вишну. Но особенно многобожіе было сильно у Египтянъ; изъ Египта переселясь въ Грецію, а отсюда въ Римъ; многобожіе почтило божеское честію и человѣка (антрополатрія); у послѣднихъ число боговъ и полубоговъ доходило до тридцати тысячъ. Нынѣ многобожія держатся жители средней Африки. Но система множества не долго можетъ удовлетворять духу мыслящему, ему скоро наскучитъ разсѣваться въ разнообразіи, тѣмъ болѣе, что въ немъ самомъ, въ основаніи его существа, въ сознаніи лежитъ единство; поэтому отъ множества онъ естественно опять обращается къ единству, въ самомъ разнообразіи думаетъ находить единичное; такимъ образомъ религія переходитъ во *всебожіе* (пантеизмъ). Все есть Богъ и Богъ есть все; вотъ девизъ ея. У Индѣйцевъ періодъ пантеизма начинается Ведами. Ихъ главный догматъ есть основное начало пантеизма: все исходитъ изъ Брамы, живетъ въ Брамѣ, и къ Брамѣ возвращается. У Грековъ и Римлянъ пантеизмъ былъ, только не народною религіею. — Вотъ краткое обозрѣніе тѣхъ грубыхъ и богохульныхъ понятій о Божествѣ, которыя человѣкъ естественный, при одномъ пособіи своего разума, образовывалъ въ продолженіе нѣсколькихъ тысящелѣтій!

Жалко и бѣдственно состояніе людей, чуждыхъ чистаго и вѣрнаго познанія о Богѣ; но бывали времена несравненно бѣдственнѣе и гораздо болѣе достойныя сожалѣнія. Это тѣ несчастныя времена, въ которыя, къ стыду рода человѣческаго, нѣсколько изверговъ въ нравственномъ мірѣ вовсе не хотѣли имѣть ни какихъ понятій о Божествѣ, дерзали уничтожать самое слово *Богъ*, — это времена *безбожія* (см. это слово). Причинами, порождавшими безбожіе, пагубное для самаго разума, тѣмъ болѣе для добродѣтели и гражданскаго благосостоянія, во всѣ времена были: во-первыхъ, неполное, одностороннее образованіе; люди, основательно образованные, никогда не были безбожниками, и въ этомъ отношеніи весьма справедливо извѣстное изреченіе Бакона: *Leves gustus in Philosophia ducere Jortasse ad Atheismum, sed pleniores haustus ad Religionem regere*; — во-вторыхъ, жизнь безнравственная; свѣтъ несносенъ тмѣ, ночь несовмѣстна съ днемъ. Такимъ образомъ, вовсе не право мнѣніе, что самое явленіе безбожниковъ даетъ нѣкоторымъ образомъ поводъ и случай сомнѣваться въ бытіи Божіемъ; напротивъ, Богъ есть не потому, что мы вѣримъ въ Его бытіе, но мы и вѣримъ-то въ Его бытіе именно потому, что Онъ есть и не быть не можетъ. Вообще, для ума, стремящагося къ богоподобію, тѣмъ болѣе для неотпадшаго отъ Бога, вопросъ о бытіи Божіемъ рѣшительно невозможенъ.

Впрочемъ, желающимъ болѣе и болѣе укрѣпляться въ несомнѣнной истинѣ бытія Божія, можно указать на слѣдующіе, какъ ближайшіе и вѣрнѣйшіе, пути къ ней. Таково, напр. разсматриваніе природы: сколь ни скудны наши познанія о ней, какъ ни мало мы посвящены въ ея тайны, но и изъ того, что мы въ ней знаемъ, нельзя не видѣть Вины, *вся премудростію* сотворившей. Лучшіе философы лучшимъ оружіемъ противъ вольномыслія, всегда считали природу. — Послѣ разсматриванія природы, всего вѣрнѣе можетъ вести къ Богу стремленіе усовершить свое нравственное бытіе; оно влечетъ сердце человѣка къ единенію съ Богомъ, и это единеніе, при благодатномъ содѣйствіи Божіемъ, можетъ наконецъ дойти, по слову Апостола, до того, что человѣкъ становится *единъ духъ съ Господемъ*; при такомъ общеніи съ Богомъ, сомнѣніе въ Его бытіи рѣшительно не имѣетъ мѣста. Есть много и другихъ способовъ и путей, ведущихъ къ истинѣ бытія Божія. Человѣкъ съ духомъ религіознымъ вездѣ и во всемъ можетъ найти ихъ. Случаи въ своей жизни, случаи въ жизни другихъ, исторія цѣлыхъ народовъ и т. п., все, это будетъ для него зеркаломъ, въ которомъ ясно и вѣрно отражаетъ себя бдящее надъ всѣмъ око Провидѣнія.

БОДЕ, Іоаннъ Элертъ (Bode), родился въ Гамбургѣ 19 Января 1747 года. Съ молодыхъ лѣтъ онъ началъ усердно заниматься математическими науками, и въ первый разъ обратилъ на себя вниманіе ученаго свѣта небольшимъ сочиненіемъ: *Вычисленіе и очеркъ солнечнаго затменія* 5 Августа 1766 (Berechnung und Entwurf der Sonnenfinsterniß vom 5 Aug. 1766). Поощренный успѣхомъ этого сочиненія, онъ издалъ другое, которое весьма много способствовало къ распространенію въ Германіи астрономическихъ познаній: *Руководство къ познанію звѣзднаго неба* Anleitung zur Kenntniß des gestirnten Himmels.) Первое изданіе вышло 1768, а послѣднее или десятое по смерти автора 1828. Его *Изъясненіе звѣздознанія* (Erläuterung der Sternkunde), хотя имѣло только три изданія, но, по ясности и основательности, заслуживаетъ такого же уваженія любителей Астрономіи. Въ 1782 году Боде сдѣланъ членомъ Берлинской Академіи наукъ, и съ того времени еще съ большею ревностію продолжалъ заниматься своею любимою наукою. Доказательствомъ его дѣятельности служатъ изданныя имъ съ 1774 *Астрономическіе календари* (Astronomisches Jahrbuch) 54 тома: также *Большой Небесный Атласъ* (Grosser Himmelsatlas) на 20 большихъ листахъ, содержащій 27,240 звѣздъ; слѣдовательно 12,000 звѣздъ болѣе, нежели сколько содержали чертежи, до него изданные, и его *Очеркъ астрономическихъ наукъ* (Entwurf der Astronomischen Wissenschaften) Берлинъ 1825. Отпраздновавъ свой юбилей, въ званіи члена академіи, онъ хотя и уволенъ былъ согласно своему желанію отъ обязанности по академіи; но до конца своей жизни, 23 Ноября 1826 года, неутомимо занимался Астрономіею. На Русскомъ языкѣ изъ сочиненій Боде издано: *Всеобщія разсужденія о сотвореніи Свѣта, или сокращенное изображеніе Астрономіи* и проч., перев. Ив. Карповъ. Москв. 1794, въ 8°.

Подъ названіемъ *закона Боде* извѣстенъ весьма достопримѣчательный законъ, замѣченный въ солнечной системѣ, и обращавшій уже на себя вниманіе Кеплера. Этотъ законъ, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, состоитъ въ томъ, что разстоянія между планетными орбитами удвоиваются, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ солнца; такъ разстояніе между орбитами Земли и Марса вдвое болѣе, чѣмъ между орбитами Венеры и Земли; разстояніе между орбитами Сатурна и Урана, почти вдвое болѣе разстоянія между Юпитеромъ и Сатурномъ. Замѣтивъ, что разстояніе между Марсомъ и Юпитеромъ было слишкомъ велико, догадывались уже, что, для всеобщности закона, между этими планетами должна находиться еще планета промежуточная. Открытыя въ теченіе нынѣшняго столѣтія четыре телескопическія планеты (Веста, Юнона, Церера, Паллада) наполнили этотъ промежутокъ; орбиты ихъ находятся почти въ равномъ разстояніи отъ солнца и на томъ мѣстѣ, которое должна бы занимать орбита промежуточной планеты. Въ этомъ весьма достопримѣчательномъ сходствѣ, только орбита планеты Меркурія составляетъ исключеніе: ея разстояніе отъ орбиты Венеры почти равно промежутку между орбитами Венеры и Земли, а оно должно было бы составлять только половину.

БОДЕ, Іоаннъ Іоахимъ Христоферъ, искусный переводчикъ, родился 1730 въ

Брауншвейгѣ, гдѣ отецъ его былъ солдатомъ. Въ Шеппенштедтѣ, гдѣ отецъ его поселился по выходѣ въ отставку и снискивалъ скудное пропитаніе работою на кирпичномъ заводѣ, Боде получилъ первоначальное образованіе вмѣстѣ съ другими крестьянскими дѣтьми. Такъ какъ онъ не могъ помогать отцу въ тяжелой его работѣ, то его отправили къ дѣду пасти овецъ; но и къ этому Боде казался неспособнымъ, и его называли не иначе, какъ глупымъ Христофоромъ. Однако же самъ онъ чувствовалъ стремленіе къ высшему, и въ особенности сильную склонность къ музыкѣ. Всѣ мысли его были устремлены къ тому, какъ бы попасть въ Брауншвейгъ, чтобы тамъ выучиться чему нибудь. Наконецъ ему удалось упросить своего дядю, чтобы онъ отдалъ его въ науку къ городскому музыканту Кроллю, у котораго онъ принужденъ былъ исправлять самыя грубыя работы. Музыкальное дарованіе Боде развилось очень скоро: онъ выучился играть на многихъ духовыхъ и струнныхъ инструментахъ. Проведя семь лѣтъ въ ученіи, онъ получилъ мѣсто гобоиста, и необдуманно женился на молодой дѣвушкѣ, отъ чего въ послѣдствіи находился въ затруднительномъ положеніи. Чтобы усовершенствоваться въ музыкѣ, отправился онъ въ Гельмштедтъ къ Штольцу, виртуозу на фаготѣ. Познакомившись съ однимъ студентомъ, Боде выучился у него Латинскому, Французскому и Италіянскому языку, а въ послѣдствіи изучилъ также теорію изящныхъ искусствъ и Англійскій языкъ. Въ качествѣ гобоиста переѣхалъ онъ потомъ въ Целле, гдѣ лишился жены и дѣтей. Издавъ тамъ два собранія пѣсень, Боде поѣхалъ въ Гамбургъ, гдѣ нашелъ кругъ дѣятельности, соотвѣтственный своимъ дарованіямъ. Вскорѣ вступилъ онъ тамъ въ масонскій орденъ, коего дѣла составляли въ послѣдствіи главное его занятіе. Переведя на Нѣмецкій языкъ нѣсколько Англійскихъ романовъ и театральныхъ пьесъ, Боде въ 1762 году принялъ на себя редакцію «Гамбургскаго Корреспондента,» но продолжалъ давать уроки въ музыкѣ, и одна изъ ученицъ его, богатая и прекрасная, вышла за него замужъ. Хотя она вскорѣ умерла, и Боде отказался отъ большей части ея имущества, но ему осталось еще довольно, чтобы вести жизнь совершенно независимую. Въ это время возобновилась въ немъ прежняя любимая мысль: онъ сдѣлался типографомъ. Первое сочиненіе, вышедшее изъ его типографіи была «Драматургія Лессинга.» Боде женился въ третій разъ на дочери книгопродавца Бона. Съ Лессингомъ составилъ онъ обширный планъ книжной торговли ученыхъ: они предполагали печатать сочиненія извѣстныхъ писателей въ ихъ пользу. Но Лессингъ не былъ сотворенъ для подобныхъ занятій, и самому Боде недоставало купеческихъ свѣдѣній; потому планъ и не удался. Въ 1778 послѣдовалъ онъ за вдовою знаменитаго Графа Бернсторфа въ Веймаръ, въ качествѣ ея повѣреннаго, и тамъ до конца жизни занимался литературными трудами. Переводами хорошихъ сочиненій, особенно Англійскихъ, заслужилъ онъ отличное мѣсто между Нѣмецкими писателями: онъ умѣлъ давать имъ особенный оттѣнокъ народности. Важнѣйшіе переводы его суть: Yorikʃ empfindſame Reiſe (Hamb. 1768, 5-te Aufl. 1804), Triſtram Shandy's Leben (9 Bde, Hamb. 1774) и Montaigne's Gedanken und Meinungen (7 Bde, Berl. 1793—97); менѣе всего былъ удаченъ переводъ Фильдингова Tom Jones (6 Bde, Leipz. 1786—88).

БОДЕ, (Лат. *Boda*, *Hermidum*), рѣка, выходитъ изъ Блоксберга и при Нienбургѣ впадаетъ въ Саалу; она изобилуетъ рыбою и въ особенности отмѣнно вкусными форелями.

М. П.

БОДЕЛОКЪ (Baudelocque). Имя многихъ извѣстныхъ акушеровъ, но въ особенности прославился *Іоаннъ Лудовикъ*, родившійся въ 1745 въ Гельи (Heilly) близъ Аміена, умершій 1810 въ Парижѣ, профессоръ медицинскаго факультета, врачъ при родильномъ домѣ (hospice de la maternité), акушеръ Императрицы и пр. Будучи сыномъ врача и обучаясь подъ его руководствомъ, Боделокъ отличился въ молодыхъ лѣтахъ, получилъ въ академіи награду, и началъ ученое поприще тѣмъ, что поступилъ помощникомъ къ профессору акушерскаго искусства Солересу, котораго вскорѣ замѣнилъ. Занявъ потомъ мѣсто публичнаго профессора въ королевской хирургической коллегіи, онъ въ особенности посвятилъ себя акушерской практикѣ; труды его были увѣнчаны самыми блистательными успѣхами до конца его жизни, который былъ отравленъ постыднымъ процессомъ, основаннымъ на клеветѣ. При учрежденіи медицинской школы (Ecole de santé), Боделокъ былъ призванъ на каѳедру аку-

шерства, и образовалъ множество акушеровъ и повивальныхъ бабокъ. Еще прежде издалъ онъ нѣсколько сочиненій, между прочимъ руководство для бабокъ, которое, по приказанію правительства, напечатано въ числѣ 6000 экземпляровъ, издано было нѣсколько разъ и переведено на разные языки. Это наставленіе есть извлеченіе изъ сочиненія его: Art des accouchemens, 1781, 2 vol. in 8°, которое также считается классическимъ; другія краткія статьи его разсѣяны въ разныхъ собраніяхъ. Онъ оставилъ большое число рукописей. Одаренный умомъ точнымъ и наблюдательнымъ, Боделокъ преподавалъ съ большою ясностію. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые доказали, что въ большей части случаевъ природа не имѣетъ нужды въ пособіи, а съ другой стороны съ точностію указали и тѣ случаи, въ которыхъ нужно ей помогать; онъ обогатилъ науку, если не блистательными теоріями, то по крайней мѣрѣ точными наблюденіями и результатами большой опытности.

БОДЕНСКОЕ ОЗЕРО, (Bodensee), собственно *Бодманское*, по имени стариннаго замка Бодмана, или *Костницское*, *Констанцское*, есть большое озеро между Германіею и Швейцаріею. Самая большая длина его простирается на 72 версты, самая большая ширина на 20 в. глубиною въ 964 фута, и 223 футами выше морской поверхности. Его раздѣляютъ на *Целлерское*, или Верхнее, и *Брегенцское*, или Нижнее Озеро. Въ него впадаютъ многія рѣки, напримѣръ Рейнъ, (который вливается въ него при Рейнекѣ, а подлѣ Штейна опять вытекаетъ) Брегенцъ, Аргенъ, Шиссенъ и 8 рѣкъ, называющихся Аахъ. На этомъ озерѣ находятся острова: Линдау, Рейхенау и Мейнау. Оно изобилуетъ рыбою. Торговля и судоходство, по причинѣ Рейнскаго водопада при Шафгаузенѣ, не значительны. По немъ провозятъ только рожь, соль и тамошнее вино, извѣстное подъ названіемъ озернаго. Съ 1695 года Боденское Озеро ни разу не замерзало совершенно.

Со времени введенія въ 1824 году на Боденскомъ Озерѣ паровыхъ судовъ, началась новая эпоха для плаванія и торговли этой страны.

БОДЕНЪ, Іоаннъ, (Bodin), знаменитый публицистъ, родился въ Анжерѣ въ 1530 году. Увѣряютъ, что онъ въ молодости былъ монахомъ; но достовѣрнѣе то, что онъ учился Правовѣдѣнію въ Тулузѣ, и пріобрѣлъ тамъ разнообразныя познанія. Занимавшись нѣсколько времени преподаваніемъ правъ въ томъ же городѣ, онъ прибылъ потомъ въ Парижъ, и вступилъ въ званіе адвоката; но честолюбіе его страдало оттого, что онъ долженъ былъ уступить въ искусствѣ другимъ, и онъ рѣшился снискать извѣстности, какъ писатель. Его познанія, веселый нравъ, острота, доставили ему доступъ къ Генриху III, который нѣсколько времени оказывалъ къ нему особенное расположеніе; но потомъ, лишившись его милости, Боденъ сблизился съ королевскимъ братомъ, Герцогомъ Алансонскимъ и Анжуйскимъ, Франциномъ, которому сопутствовалъ въ путешествіи по Англіи и Фландріи. Уже въ то время онъ издалъ сочиненіе свое: la République, и по прибытіи въ Кембриджъ былъ обрадованъ, когда увидѣлъ, что оно тамъ объясняется учеными профессорами. Возвратившись во Францію, Боденъ, по смерти герцога, основался въ Лаонѣ (Laon), гдѣ занялъ должность королевскаго прокурора. Въ собраніи генеральныхъ штатовъ въ Блуа въ 1577, куда былъ посланъ депутатомъ, онъ часто возставалъ противъ министерства, и за это лишился мѣста, хотя съ другой стороны сильно защищалъ права короля противъ притязаній аристократовъ. Въ 1589 году онъ побудилъ городъ Лаонъ пристать къ Лигѣ; но въ послѣдствіи покорился Генриху IV, и въ 1596 умеръ въ Лаонѣ отъ чумы. — Сочиненіе Бодена, «Республика», изданное на Французскомъ языкѣ въ 1577 году, перепечатанное въ 1583, и имъ самимъ переведенное на Латинскій языкъ (1586), произвело большое впечатлѣніе, и нынѣ еще не совсѣмъ забыто. Хотя оно написано безъ постоянной и правильной методы, но это былъ первый опытъ привести политику въ систему, и приноровить къ ней формы науки; изложенныя въ немъ правила подкрѣпляются многочисленными, хорошо выбранными фактами, которые доказываютъ многообразныя познанія автора. Боденъ обработалъ свой предметъ съ независимостію, весьма замѣчательною по времени; мнѣнія его благопріятны монархической власти, и онъ отвергаетъ, чтобы народы имѣли право свергать государей. Въ 1555 году издалъ Боденъ переводъ книгъ Аппіана «*Объ звѣриной ловлѣ*», съ комментаріями; написалъ также *Methodus ad facilem historiarum cognitionem* (Paris, 1566, in-4°), *La*

Démonomanie (Paris 1581, in-4°), *Theatrum universæ naturæ* (Lyon, 1596, in-8°); послѣднія два сочиненія обезображены суевѣріемъ.

БОДЕНЪ, Іоаннъ Францискъ, депутатъ и историкъ Французскій, родился въ Анжерѣ въ 1776 году, издалъ въ 1812 и 13 годахъ Recherches historiques sur Saumur et le Haut-Anjou, 2 vol. in-8°, содержащія въ себѣ занимательныя подробности о памятникахъ, срисованныхъ самимъ авторомъ. Чтобы пополнить это сочиненіе, напечаталъ онъ въ послѣдствіи: Recherches historiques sur l'Anjou et ses monumens, sur Angers et le Bas-Anjou, Paris 1821 et 1823, 2 vol. in-8°, въ которыхъ есть свѣдѣнія и о знаменитыхъ людяхъ того края. Въ 1820 году онъ былъ избранъ въ члены палаты депутатовъ, и первый ввелъ въ обыкновеніе, по закрытіи собранія, обнародовать отчетъ своимъ избирателямъ обо всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; онъ вышелъ изъ палаты въ 1823 году и не былъ вновь избранъ. Академія Надписей приняла его въ число своихъ корреспондентовъ. Боденъ умеръ 1829 въ Лонеѣ (Launay).

БОДЕНЪ (Феликсъ), сынъ предъидущаго, также членъ палаты депутатовъ, въ которую вступилъ послѣ революціи 1830 года и поддерживалъ министерство Казимира Перрье; въ 1834 году онъ былъ вновь избранъ. До революціи 1830, онъ участвовалъ во многихъ оппозиціонныхъ газетахъ, особенно въ Constitutionnel; нѣсколько времени былъ редакторомъ журнала Mercure du XIX siècle; въ 1821 году началъ издавать собраніе Résumés historiques; сочиненное имъ Résumé de l'histoire de France изъ всего собранія имѣло наиболѣе успѣха, и перепечатано семь разъ до 1830 года; послѣ того вышло оно съ прибавленіями. Въ 1824 году напечаталъ Боденъ Résumé de l'histoire d'Angleterre, которое имѣло четыре изданія. Онъ издалъ также нѣсколько политическихъ брошюрокъ и мелкихъ литературныхъ сочиненій.

БОДЕНЪ Николай (Baudin), капитанъ Французскаго флота, извѣстный путешественникъ, родился около 1750 года, на островѣ Ре, службу началъ на купеческихъ корабляхъ въ Средиземномъ Морѣ, ходилъ начальникомъ Австрійскаго судна, изъ Италіи въ Индію, и привезъ оттуда собраніе рѣдкостей природы для Императора Франца. Послѣ того, въ 1786, былъ принятъ въ королевскую службу лейтенантомъ, плавалъ другой разъ въ Индію, и возвратился опять съ богатыми коллекціями разныхъ произведеній природы, которыя подарилъ Французской директоріи. За это получилъ званіе капитана, и въ 1801 году назначенъ начальникомъ корветтовъ «Географъ» и «Натуралистъ», для путешествія вокругъ Свѣта. Важнѣйшая услуга, оказанная имъ въ это путешествіе, есть опись береговъ Новой Голландіи, которую сдѣлалъ онъ на своихъ судахъ, вмѣстѣ съ Французскимъ капитаномъ Фрейсине, бывшимъ на голетѣ «Казуарина». Они описали этотъ островъ кругомъ, кромѣ восточной и сѣверовосточной его нетороъ. Но въ то же почти время (1802, 3 и 4), южный берегъ Новой Голландіи точнѣе изслѣдовалъ Англійскій капитанъ Флиндерсъ, а гораздо послѣ него западный берегъ капитанъ Кингъ. И такъ труды Бодена, для пользы всѣхъ мореплавателей, не пропали только на юговосточномъ берегу, на пространствѣ отъ Бассова Пролива до восточной оконечности земли Нюйтса, которая открыта адмираломъ д'Антрекасто, нѣсколько прежде Бодена. Эту часть берега Боденъ назвалъ «Землею Наполеона», но ее называютъ иногда и «Землею Бодена». На возвратномъ пути во Францію, Боденъ умеръ 16 Сентября 1803 года на Иль-де-Франсѣ. — Весьма любопытное описаніе его путешествія, составилъ и издалъ, участвовавшій въ немъ естествоиспытатель Перонъ, подъ заглавіемъ «Voyage aux terres Australes. Paris. 1807—9. in 4°.» Замѣчательно, что въ трехъ частяхъ этого сочиненія ни разу не упоминается имя Бодена, какъ личнаго врага сочинителя. Впрочемъ Боденъ былъ одинаково суровъ со всѣми подчиненными. *С. П. К.*

БОДЕЦЪ, см. *Шпоры*.

БОДЖАРДО (См. *Болрдо.*)

БОДМЕРЕЯ, договоръ денежнаго займа, подъ залогъ корабля или судна, товаровъ или груза. Заемъ подъ залогъ части товаровъ или цѣлаго груза дозволяется только въ такомъ случаѣ, когда подъ залогъ корабля или судна нельзя получить нужной помощи. Корабельщикъ имѣетъ право занимать деньги подъ залогъ корабля, товаровъ или груза не иначе, какъ только въ самой крайней необходимости, именно: 1) когда во время пути окажется крайній недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ; 2) когда корабль претерпѣлъ вредъ, или снасти окажутся неспособными къ плаванію; 3) когда онъ не имѣетъ на исправ-

леніе такихъ надобностей, ни наличныхъ денегъ, ни кредитныхъ писемъ, или когда по этимъ письмамъ не можетъ получить денегъ. (См. Св. Зак. Т. II. Уст. Торг. ст. 792 — 797.)

Въ Англіи, Даніи и Франціи часто употребляются между тамошними купцами договоры, называемые à la grosse aventure, или Большая Бодмерея. (См. *Авантюръ-Гроссъ*). Такое застрахованіе, или закладываніе товаровъ особенно употребляется при отправленіи ихъ въ Остъ-Индію; польза для торгующаго купца весьма очевидна: иначе онъ былъ бы принужденъ, по отдаленности мѣста складки, слишкомъ долго оставаться безъ тѣхъ денегъ, которыя употребилъ на товаръ, отправленный въ Остъ-Индію.

БОДМЕРЪ, Іоаннъ Яковъ (Bodmer), Нѣмецкій поэтъ и литераторъ, родился въ Грейфензе близъ Цюриха 19 Іюля 1698. Отецъ его былъ пасторомъ, и назначалъ сына своего сначала въ духовное званіе, потомъ въ купеческое; но онъ отказался отъ обоихъ, чтобы предаться склонности своей къ поэзіи и наукамъ историческимъ. Онъ еще въ молодости познакомился не только съ Греческими и Латинскими стихотворцами, но и съ отличнѣйшими произведеніями Французской, Англійской и Италіянской литературы. При такихъ свѣдѣніяхъ, бѣдность и безвкусіе Нѣмецкой литературы его времени должны были поразить его еще сильнѣе, и Бодмеръ надѣялся снискать себѣ славу на поприщѣ преобразователя. Онъ соединился съ Брейтингеромъ и другими молодыми учеными, и въ 1721 году началъ издавать періодическое сочиненіе: Discourse der Maler, въ которомъ нѣкоторые Нѣмецкіе поэты, пользовавшіеся въ то время большимъ уваженіемъ, были подвергнуты строгой оцѣнкѣ. Хотя сужденія молодыхъ критиковъ часто были неосновательны, и Брейтингеръ во многихъ отношеніяхъ оказался пристрастнымъ (напр. онъ безусловно отвергалъ рѣчь, осуждалъ Ганса Сахса), однако же и тогда уже необыкновенная смѣлость приговоровъ и обширнѣйшій взглядъ на древнѣйшую Германскую поэзію произвели большое впечатлѣніе, и побудили къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Готтшедъ, домогавшійся первенства въ изящной словесности, сначала принялъ сторону молодыхъ Швейцарцевъ; но подвергнувшись самъ осужденію ихъ, вскорѣ сдѣлался главнымъ ихъ противникомъ. Такимъ образомъ оставились двѣ партіи, Готтшедова и Швейцарская, которыя съ 1740 года, когда вышло въ Цюрихѣ разсужденіе Бодмера: Vom Wunderbaren in der Poesie, боролись съ большимъ ожесточеніемъ. Эта борьба имѣла полезныя послѣдствія, и содѣйствовали къ приготовленію блистательнаго періода Нѣмецкой словесности. Швейцарцы, въ особенности, благопріятно и сильно дѣйствовали тѣмъ, что распространяли вкусъ къ произведеніямъ Англійскихъ стихотворцевъ, ссылались на классическую древность, а изъ новѣйшихъ на Опица, Флемминга, Грифіуса и другихъ, и колебали школу Логенштейна и Готтшедова идола, Французскую теорію искусствъ. Въ 1725 году Бодмеръ получилъ на родинѣ каѳедру исторіи Гельвеціи, а въ 1737 сдѣлался членомъ Цюрихскаго большаго совѣта, въ которомъ трудился съ пользою. По смерти жены и дѣтей удалился онъ въ деревню, и въ 1775 году отказался отъ каѳедры, которую занималъ 50 лѣтъ. Онъ умеръ въ Цюрихѣ 2-го Января 1783. Бодмеръ былъ писатель разнообразный и неутомимый, не только критикъ и литераторъ, но вмѣстѣ историкъ и поэтъ. Впрочемъ какъ поэтъ произвелъ онъ менѣе достойнаго вниманія; достаточнымъ доказательствомъ тому служатъ его *Ноахида* (Noachide, Цюрихъ 1752, новое изданіе 1781); драматическія сочиненія, переводы изъ Гомера, Аполлонія и Мильтона. Болѣе услуги оказалъ онъ изданіемъ древнихъ отечественныхъ стихотвореній, именно: Sammlung der Minnesänger (2 ч. Цир., 1758), приготовленныхъ въ рукописи Манессомъ, послѣднимъ изъ Германскихъ рыцарей трубадуровъ, Бонера, Опица, котораго вышелъ только одинъ томъ, Вернике и другихъ, и многочисленными критическими сочиненіями, въ которыхъ онъ съ Брейтингеромъ, продолжалъ войну противъ Готтшеда и его школы. Бодмеръ былъ строгихъ правилъ и велъ патріархальную жизнь, но его упрекаютъ въ томъ, что онъ не могъ видѣть безъ зависти чужихъ достоинствъ; впрочемъ собственныя его заслуги даютъ ему право на память въ потомствѣ.

БОДОНІ, Джамбаттиста (Giambattista Bodoni), родился 16 Февраля 1740 году въ Салуццо, въ Піемонтѣ, гдѣ отецъ его былъ типографщикомъ, умеръ въ Падуѣ 29 Ноября 1813, былъ членомъ почти всѣхъ академій въ Италіи, кавалеромъ многихъ орденовъ, директоромъ королевской типографіи въ Пармѣ. Трудолюбію

своему онъ обязанъ пріобрѣтеніемъ богатства и извѣстностію. Еще въ молодости онъ занимался рѣзьбою на деревѣ, и когда первые опыты оказались удачными, онъ отправился въ 1758 въ Римъ, опредѣлился наборщикомъ въ типографіи Пропаганды; его искусство, вкусъ и ревностная служба снискали ему благорасположеніе директора, который совѣтовалъ ему заняться изученіемъ Восточныхъ языковъ, чтобы трудиться надъ произведеніями Восточной литературы. Бодони привелъ въ порядокъ большое количество Восточныхъ шрифтовъ, которые оставались безъ употребленія, и это занятіе подало ему мысль вырѣзать и отлить подобные же шрифты. Для усовершенствованія въ типографскомъ искусствѣ, Бодони собирался въ 1766 году ѣхать въ Англію, но тяжкая болѣзнь удержала его въ отечественномъ городѣ. Въ это время Герцогъ Пармскій, инфантъ Донъ Фердинандъ, основавшій многія ученыя заведенія, учредилъ и королевскую типографію, наподобіе существовавшихъ въ Парижѣ, Мадридѣ и Турнѣ. Управленіе этою типографіею поручено было Бодони, и онъ не только поставилъ ее на ряду съ лучшими заведеніями этого рода въ Европѣ, но еще превзошелъ ихъ. Красивость шрифтовъ, бумаги и чернилъ едва ли оставляютъ желать лучшаго; изданія Бодони могутъ выдержать сравненіе съ прекраснѣйшими произведеніями другихъ земель; въ особенности его изданіе Гомера (1785 года) удивительно. Наполеонъ, восхищаясь имъ, наградилъ Бодони орденомъ почетнаго легіона. Его изданія Греческихъ, Латинскихъ, Италіянскихъ и Французскихъ классиковъ также весьма уважаются. Греческій шрифтъ Бодони болѣе всякаго другаго имѣетъ сходства съ скорописью. Къ изящнымъ изданіямъ его принадлежатъ также, Виргилій 1793, въ 2 ч., и *Oratio dominica* in *CLV linguas versa et exoticis characteribus plerumque expressa*, 1806 in — f. — Его *Руководство къ типографскому искусству* (Manuale tipografico) вышло въ 1788, и заключало въ себѣ 100 Латинскихъ шрифтовъ прямыхъ, 50 косыхъ, и рядъ 28 шрифтовъ Греческихъ, въ двухъ изданіяхъ, одно въ 4, другую въ 8 д. л. Смерть постигла его, когда онъ готовилъ новое, великолѣпное изданіе этого Руководства; оно вышло уже въ 1818 году, въ 2 частяхъ въ 4, и содержитъ въ себѣ 250 различныхъ шрифтовъ, Латинскихъ, Греческихъ, Еврейскихъ, Раввинскихъ, Халдейскихъ, Сирскихъ, Самаританскихъ, Арабскихъ, Турецкихъ, Татарскихъ, Манчьджурскихъ, Персидскихъ, Эѳіопскихъ, Армянскихъ, Коптскихъ, Этрусскихъ, Финикійскихъ, Пуническихъ, Пальмирскихъ, Готскихъ, Грузинскихъ, Тибетскихъ, Брахманскихъ, Малабарскихъ, Сербскихъ, Иллирійскихъ и Русскихъ. Описаніе жизни Бодони напечаталъ Лама въ 1816 году.

БОДОЦКІЙ, Лаврентій, по-Латыни Bodock, Полякъ, родившійся въ Познани въ 1607, былъ сначала монахомъ Францисканскаго ордена, потомъ въ 1635 оставивъ кляшторъ, принялъ Лютеранскій законъ, и сдѣлался профессоромъ въ Рижской гимназіи, а наконецъ въ Ростокской академіи, и совѣтникомъ Герцога Мекленбургскаго; онъ умеръ 1661. Бодоцкій писалъ много о разныхъ философскихъ и богословскихъ предметахъ; сочиненія его показаны въ Гадебушевой Liflandische Bibliot. 1. 17. *К. Б.*

БОДЯГА; см. *Бадяга.*

БОДУ, Китайское имя двухъ звѣздъ, лежащихъ на шеѣ Цербера. *З. Л.*

БОЕ, Китайскій второклассный округъ въ уѣздѣ Баодинъ, въ области Чжили, занимая пространство отъ сѣвера къ югу 30, а отъ востока къ западу $20^1/_2$ верстъ, лежитъ между второклассными округами: Цинвань, Гаоянъ и Ли, уѣздомъ Чжендинъ, первокласснымъ Чжи, и второклассными: Цинду и Хуань. При династіи Хань тутъ былъ второклассный округъ Ліу, а при второй династіи Хань составлялъ княжество. Послѣ того онъ входилъ въ составъ разныхъ уѣздовъ, но съ 1373 года заключаетъ часть уѣзда Баодинъ. Мѣстоположеніе вообще ровное, не прорѣзанное ни одною рѣкою. Правитель этого округа живетъ въ городѣ Бое, который отстоитъ отъ областнаго города Баодина въ 46 верстахъ на югъ, и обнесенъ стѣною въ окружности до трехъ верстъ и ровъ въ четыре сажени шириною. Въ стѣнѣ, построенной въ 1369 году, трое воротъ. Въ городѣ училище, учрежденное въ 1369 году, а внѣ города на югозападѣ стоятъ развалины древняго города Ліу, въ которомъ около Р. Х. князь (Хоу) имѣлъ резиденцію. *З. Л.*

БОЕВАЯ ПРУЖИНА, см. *Замокъ ружейный.*

БОЕВОЕ РАСПИСАНІЕ на военныхъ судахъ опредѣляетъ каждому человѣку мѣ-

ста и обязанности на всѣ случаи, въ какихъ судно внѣ гавани можетъ находиться. Организація Боеваго Расписанія принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ предметовъ военной науки, съ которыми тѣсно связаны успѣхи битвъ, сраженій и даже самой войны. Военныя суда устроены такимъ образомъ, что во время похода они всякую минуту готовы вступить въ дѣло съ непріятелемъ, днемъ ли это, или ночью: для нихъ расплохъ не существуетъ. Къ этому порядку вещей приноровили себя и моряки: они предаются покою, веселью, и все это ни сколько не помѣшаетъ имъ въ нѣсколько мгновеній явиться тамъ, куда призоветъ ихъ служба, опасность или непріятель. Эта отличительная черта подвижныхъ баттарей и морскихъ войскъ есть прямое слѣдствіе образа войны на морѣ. Здѣсь, кромѣ непріятельскаго корабля, воюютъ потопленіе, взрывъ и множество другихъ опустошительныхъ золъ, и не смотря на все это, моряки являются вездѣ въ порядкѣ и съ точнымъ знаніемъ своего дѣла. Средства поставить людей на эту ногу —Боевое Расписаніе и систематическія ученья, въ особенности послѣднія, потому что на кораблѣ каждый человѣкъ не только долженъ знать свои мѣста, но и умѣть отправлять на нихъ свои обязанности, гдѣ бъ это ни случилось, у пушки, у веревки, съ ружьемъ, пистолетомъ, саблей, пикой, у помпы, у паруса, и прочая, — для него ни что не должно быть чуждо: здѣсь онъ пушкарь, тамъ стрѣлокъ, а тамъ матросъ или пожарный. Боевому Расписанію подлежатъ всѣ безъ исключенія, даже прислуга офицеровъ.—Боевое Расписаніе составляютъ въ началѣ кампаніи, по выходѣ на рейдъ. При составленіи Боеваго Расписанія имѣютъ всегда въ виду, чтобъ люди, перемѣняя главныя свои мѣста, дѣлали наименьшіе переходы. Такъ, напримѣръ, ежели одинъ человѣкъ назначенъ на салингъ, а другой въ трюмъ, т. е. на самую верхнюю и самую нижнюю точку отъ воды, то ужъ эти два человѣка ни въ какихъ обстоятельствахъ не должны быть поставлены одинъ на мѣсто другаго, и т. д. Людей расписываютъ къ мѣстамъ по *способностямъ*. И дѣйствительно, пока судно, въ гавани и на рейдѣ, поправляютъ, снастятъ, грузятъ, вооружаютъ, готовятъ, — командиръ и офицеры наблюдаютъ способности каждаго человѣка, и, сообразно съ этими наблюденіями, опредѣляютъ ему на все время кампаніи мѣста и обязанности. Чтобы въ точности объяснить и въ полной мѣрѣ дать почувствовать совершенство нынѣшней системы Боеваго Расписанія, слѣдовало бъ описать каждаго человѣка на кораблѣ, описать со всѣми подробностями, начиная съ его званія и цѣли, для которой онъ здѣсь поставленъ, до самой мелкой изъ его многочисленныхъ и разнородныхъ обязанностей; исчислить потомъ всѣ участки, на которые корабельный экипажъ въ разныхъ обстоятельствахъ дѣлится; показать всѣ извилистые пути, по которымъ люди сходятся въ одни участки и расходятся въ другіе, и наконецъ обратить вниманіе читателя на цѣлый рядъ картинъ удивительнаго порядка боевой жизни на морѣ, которыя будутъ являться передъ нимъ изъ минутнаго общаго безпорядка, по первому призыву барабана. И дѣйствительно, какое любопытство не возбудится картиною артиллерійскаго ученья, абордажнаго вызова, молебствія въ критическую минуту плаванія или боя, гдѣ что шагъ, то новая черта, рѣзко отличающая *воина* непостоянаго, бурнаго моря, отъ *воина* неизмѣнной, покойной суши. Но такой очеркъ Боеваго Расписанія вывелъ бы статью изъ рамъ Энциклопедическаго Лексикона. Впрочемъ, чтобъ удовлетворить любопытству читателя по возможности, скажемъ нѣсколько словъ о составѣ корабельнаго экипажа, и приведемъ для примѣра нѣкоторые случаи Боеваго Расписанія.

У насъ, во флотѣ, экипажъ военнаго корабля составляютъ: собственно флотскіе чины, именно, капитанъ, или командиръ судна, капитанъ-лейтенантъ, лейтенанты, мичманы гардемарины, ботсманы, квартермейстеры, матросы, шкиперъ, коммиссаръ, баталеръ и купоры; офицеры и кондукторы корпуса флотскихъ штурмановъ; строевые и арсенальные офицеры и нижніе чины корпуса морской артиллеріи; корабельный инженеръ и нижніе чины рабочихъ экипажей, т. е. плотники, парусники, кузнецы и конопатчики; наконецъ, къ экипажу причисляются также медикъ съ фельдшерами и священникъ.—Нижніе чины корабельнаго экипажа, не смотря на различіе ихъ званій и рода службы, извѣстны подъ общимъ именемъ *команда*.

Главныхъ случаевъ Боеваго Расписанія три: *плаваніе, бѣдствіе и бой*.— Для удовлетворенія всѣмъ требованіямъ плаванія, корабельный экипажъ раздѣляютъ на двѣ, а иногда на

три части, извѣстныя подъ именемъ *вахтъ*. Здѣсь матросы, канонеры и мастеровые, подъ начальствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, расписываются по снастямъ и на всѣ тѣ случаи, какіе каждому человѣку, по роду его службы, могутъ встрѣтиться: матросу, напримѣръ, перемѣнить снасть, блокъ, и прочая; канонеру—зарядить или разрядить пушку, закрыть или открыть портъ (окно); конопатчику—законопатить щели; плотнику—исправить помпу; паруснику — починить парусъ, и том. под. (см. *Вахта*). Всѣ эти обязанности исполняются или одною вахтою, когда нѣтъ надобности въ большемъ числѣ рукъ, или всею командою, коль скоро одной вахты недостаточно (см. *Авралъ*).—Во время бѣдствія, претерпѣваемаго кораблемъ, вызывается къ дѣлу весь экипажъ. Въ этомъ случаѣ каждаго рода бѣдствіе требуетъ особаго распредѣленія людей. Такъ напримѣръ, крушеніе требуетъ, наибольшаго числа рукъ къ помпамъ для откачиванія воды, къ гребнымъ судамъ для спуска ихъ на воду, къ топорамъ— для срубки мачтъ, и прочая.—Во время пожара наибольшее число людей отдѣляется къ пожарнымъ трубамъ, ведрамъ, швабрамъ, и т. дал.—Бой опять другая статья. Здѣсь артиллеристы, какъ боевые люди, находятся у пушекъ, неотлучно во все время. При каждой пушкѣ одного борта судна, кромѣ канонера, который ею командуетъ и потому называется комендоромъ, находится отъ 6 до 12 человѣкъ матросовъ, смотря по величинѣ орудія; матросы отправляютъ у пушекъ второстепенныя должности артиллериста, у талей, съ банникомъ или прибойникомъ, ломомъ или гандшпугомъ, и прочая; эти же люди имѣютъ при себѣ или подлѣ себя абордажное оружіе и пожарныя вещи, такъ, что корабль, на всякую минуту, не нарушая порядка боя, готовъ тушить пожаръ, принять или сдѣлать абордажный вызовъ, исправить всякаго рода поврежденія, и прочее.—Этимъ, по необходимости, заключаемъ очеркъ Боеваго Расписанія; дальнѣйшія подробности читатель найдетъ въ статьяхъ, объясняющихъ составъ корабельнаго экипажа, именно: *Капитанъ*, *Капитанъ-Лейтенантъ*, *Мичманъ*, и проч.

А. В. И.

БОЕВОЙ ЗАРЯДЪ (См. *Зарядъ*.)

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ (ordre de bataille, Schlachtordnung), расположеніе или порядокъ, въ который устроивается войско для боя. Опредѣленіе этого порядка всегда должно основываться на познаніи свойствъ мѣстности, силъ противника и, по возможности, его намѣреній, сообразно съ цѣлію нашего дѣйствія, важностію аттакуемаго или обороняемаго пункта и многихъ другихъ обстоятельствъ. До нашихъ временъ полководцы обыкновенно руководствовались мыслью, что *лучшее расположеніе есть то, въ которомъ всѣ части боевой линіи одинаково сильны, и посредствомъ котораго можно ввести въ самую битву наибольшее число войскъ*. Въ новѣйшее время, напротивъ, убѣдились, что въ сраженіяхъ главное искусство состоитъ въ соединеніи большей части силъ на важнѣйшемъ пунктѣ, который опредѣляется мѣстностью и обстоятельствами самаго боя. Это уничтожило постоянные боевые порядки: теперь есть нѣсколько средствъ занять одну и ту же мѣстность, и нѣтъ, говоритъ Наполеонъ (Memoires de Napoleon par Montholon, tom I, page 283) ни одного постояннаго боеваго расположенія. По этой причинѣ, теперь для войскъ каждаго рода въ особенности, и для совокупнаго расположенія разныхъ родовъ, есть нѣсколько *различныхъ* боевыхъ порядковъ, которые приспособлены къ главнѣйшимъ случаямъ, встрѣчающимся на войнѣ: употребленіе сильныхъ резервовъ составляетъ въ нихъ одну изъ отличительныхъ чертъ боевыхъ порядковъ отъ Древнихъ; но и эти боевые порядки, не смотря на свою удобопримѣняемость, всегда требуютъ болѣе или менѣе важныхъ измѣненій, смотря по мѣстности и обстоятельствамъ. Въ боевомъ порядкѣ должно разсматривать: 1) расположеніе и *строй* (см. это слово) каждаго рода войскъ въ особенности; 2) совокупное расположеніе войскъ всѣхъ трехъ оружій (пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи), сообразно свойствамъ каждаго изъ нихъ, и 3) направленіе главной боевой линіи относительно расположенія непріятеля. — Самый употребительный боевой порядокъ пѣхоты есть расположеніе въ двѣ линіи съ резервомъ. Вторая линія необходима для того, чтобы содѣйствовать войскамъ первой при натискѣ, прикрывать ея отступленіе, отражать прорвавшагося непріятеля, и вообще доставлять большую самостоятельность впереди находящимся частямъ. Изложеніе же необходимости резерва, расположеніе и употребленіе его какъ рѣшительнаго и послѣдняго сред-

ства къ одержанію успѣха, составляетъ, по важности своей, предметъ особенной статьи (см. *Резервъ*). Впереди боевыхъ линій располагается цѣпь стрѣлковъ и ея резервы съ тою цѣлію, чтобъ производствомъ мѣткой стрѣльбы ослаблять непріятеля, прикрывать наши движенія и построенія, и отдалять стрѣлковъ непріятельскихъ отъ нашего сомкнутаго строя. Боевой строй пѣхоты составляютъ, преимущественно, колонны: въ этомъ видѣ она съ удобностію производитъ натискъ и всѣ движенія. Развернутый строй выгоденъ только въ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, при благопріятствующей стрѣльбѣ мѣстности, но только для первой линіи, вторая же линія и резервъ всегда остаются въ колоннахъ. Дѣйствуя противъ многочисленной кавалеріи, на открытой и ровной мѣстности, пѣхота можетъ имѣть свои боевыя линіи въ карреяхъ. — Расположеніе въ двухъ линіяхъ съ резервомъ еще болѣе необходимо для кавалеріи: послѣ каждой аттаки, даже самой успѣшной, кавалерія приходитъ въ разстройство и на нѣкоторое время лишается средствъ къ возобновленію дѣйствій, и потому всегда должна быть подкрѣпляема другими устроенными частями — безъ того нѣсколькихъ свѣжихъ эскадроновъ непріятеля было бы достаточно для уничтоженія самаго блистательнаго успѣха, одержаннаго даже несравненно превосходными силами. Вообще можно сказать, что при дѣйствіяхъ кавалеріи одерживаетъ верхъ тотъ, кто послѣдній вводитъ въ дѣло свѣжія войска. Первая линія располагается въ развернутомъ фронтѣ, вторая въ малыхъ колоннахъ, чтобы всегда быть въ готовности быстро развертываться и пропускать первую, въ случаѣ надобности. Передъ первою линіею находится иногда цѣпь фланкеровъ съ своими резервами; назначеніе ея отчасти подобно тому, какое имѣютъ стрѣлки въ пѣхотѣ. Резервъ располагается за второю линіею въ нѣсколькихъ большихъ колоннахъ. (Боевой Порядокъ артиллеріи разсматривается ниже).

Совокупное боевое расположеніе всѣхъ трехъ родовъ войскъ есть слѣдующее: пѣхота составляетъ такъ сказать фундаментъ общаго расположенія на позиціи, занимая отдѣльныя строенія, селенія, лѣса и вообще всѣ предметы мѣстности, которые могутъ усиливать оборону, прикрывать, по возможности, всѣ наши движенія и уменьшать дѣйствіе непріятельскаго огня. Для кавалеріи нельзя опредѣлить постояннаго мѣста въ боевомъ порядкѣ: имѣя какъ для аттаки, такъ и для обороны одно только средство — нанестись на противника и врубиться въ его ряды — она должна быть тамъ, откуда съ равною скоростію можетъ устремляться по всѣмъ направленіямъ и вездѣ предупреждать непріятеля.

Главную часть конницы ставятъ обыкновенно за второю линіею пѣхоты, въ совокупности, когда фронтъ малъ и по частямъ при большемъ его протяженіи. Остальная часть располагается, смотря по обстоятельствамъ, на одномъ или на обоихъ флангахъ пѣхоты, а также и совокупно съ пѣхотнымъ резервомъ. При расположеніи кавалеріи на флангахъ позиціи, нѣтъ ей ни какой надобности находиться на одной высотѣ съ первою линіею пѣхотныхъ войскъ: располагаясь за оконечностями второй линіи, она, по быстротѣ своей, всегда произведетъ своевременный натискъ. Значительнѣйшая часть артиллеріи размѣщается по баттареямъ въ первой линіи пѣхоты и конницы, остальная въ резервѣ. Положеніе нашей боевой линіи, относительно непріятеля, можетъ быть параллельное, косвенное, перпендикулярное къ крылу непріятельской арміи, можетъ составлять линію вогнутую, выпуклую и проч. Употребленіе каждаго изъ этихъ расположеній подробно разсмотрѣно въ сочиненіи генерала Жомини: *Аналитическій обзоръ главнѣйшихъ соображеній Военнаго Искусства, переводъ подполковника Языкова. П. Щ.*

Боевой порядокъ Артиллеріи (en batterie). Когда въ артиллерійскомъ строю орудія, въ одну линію стоящія, сняты съ передковъ (см. это слово), тогда они въ *Боевомъ Порядкѣ*, т. е. въ готовности стрѣлять. Этотъ Боевой Порядокъ бываетъ *наступной* и *отступной*. Въ первомъ случаѣ передки стоятъ на дальней дистанціи, шагахъ въ 30 отъ лафетнаго хобота (см. *Лафетъ*), и упряжныя лошади обращены головами къ орудію; а во второмъ, на ближней дистанціи, въ 6 шагахъ отъ хобота, и лошади обращены въ противную сторону отъ орудія.

Орудія, надѣтыя на передки, находятся въ *подвижномъ* порядкѣ. *Я—въ.*

Боевой Порядокъ (Морск.) Корабли тогда находятся въ боевомъ порядкѣ, когда, при началѣ сраженія, они построены на одной изъ

линій бейдевинда, т. е. когда всѣ корабли, составляющіе флотъ или эскадру, идутъ одинъ за другимъ однимъ курсомъ (путемъ), который, въ отношеніи вѣтра, есть самый къ нему ближайшій, и именно въ эволюціи принимается въ шесть румбовъ (67°30'); это значитъ, что столько румбовъ или градусовъ имѣетъ уголъ, заключенный между направленіями вѣтра и корабельнаго киля (см. *Линія баталіи*). Направляясь этимъ курсомъ, корабли держатся или подъ малыми парусами, ожидая непріятеля, или покрываются всевозможными парусами, чтобы догнать бѣгущія непріятельскія суда. Въ обоихъ случаяхъ на кораблях должны сдѣлать всѣ приготовленія къ сраженію, (смотри *Боевое Расписаніе*) Всѣ фрегаты и мелкія суда, при построеніи флота въ боевой порядокъ, идутъ подъ вѣтеръ линіи, и ждутъ благопріятныхъ обстоятельствъ для вступленія въ битву. *П. М. М.*

Боевой Порядокъ (Исторія). Наблюденіе нѣкотораго порядка при устроеніи войскъ къ бою, было извѣстно въ глубочайшей древности; нѣтъ сомнѣнія, что первобытные обитатели древняго міра, подобно нынѣшнимъ дикарямъ Полинезіи, чувствовали необходимость совокупнаго дѣйствія и взаимнаго поддерживанія, для пораженія враговъ, въ особенности превосходныхъ силою. Разумъ и опытъ могли показать имъ, что, наприм. пять сотъ воиновъ, сражаясь въ разсыпную противу ста, при равномъ мужествѣ, легко могутъ одержать верхъ, но что эти послѣдніе, смыкаясь въ кучу, въ состояніи съ успѣхомъ противустать пяти стамъ разсыпавшимся непріятелямъ; что для боя на открытомъ мѣстѣ должно сосредоточиться, а для боя въ лѣсу раздѣлиться и т. п. — По мѣрѣ размноженія народонаселенія, а слѣдовательно и войска, по мѣрѣ изобрѣтенія метательнаго оружія и искусствъ обработывать металлы и обуздывать лошадей, усовершенствовались и первыя понятія о Боевыхъ Порядкахъ: вожди стали отдѣлять людей, вооруженныхъ копьями и мечами, отъ дѣйствующихъ луками и пращами; конныхъ ратниковъ отъ пѣшихъ; стали располагать тяжело вооруженное войско (отъ натиска или отпора котораго уже тогда зависѣла обыкновенно судьба сраженія) въ порядкѣ сомкнутомъ, легкое же въ порядкѣ разсыпномъ; стали употреблять, для расторженія строя противниковъ и пораженія ихъ страхомъ, военныя колесницы и слоновъ. — Отечествомъ этихъ постепенныхъ усовершенствованій была, вѣроятно, югозападная Азія и сѣверовосточная Африка; тамъ, по свидѣтельству Исторіи, процвѣтали могущественныя государства, и являлись многочисленныя арміи въ то время, когда надъ Европою тяготѣло еще грубое невѣжество. Но скоро проницательный умъ и дѣятельность Европейцевъ превзошли, во всѣхъ искусствахъ, и преимущественно въ военномъ, неподвижныхъ, изнѣженныхъ сыновъ Востока; полчища ихъ, дѣйствовавшія постоянно по однимъ и тѣмъ же нелѣпымъ правиламъ тактики, почти всегда были побѣждаемы Европейскими фалангами, легіонами и полками. — Стараясь замѣнить недостатокъ порядка и искусства превосходствомъ силъ и непроницаемостію строя, древнія Восточныя войска располагались обыкновенно въ огромныхъ, нестройныхъ массахъ, въ одну или въ нѣсколько прямыхъ линій, или въ видѣ полумѣсяца, чтобъ обхватить фланги противниковъ. Пѣхота становилась въ центрѣ, конница на крыльяхъ; передъ строемъ находились военныя колесницы и слоны (см. эти слова). Съ другой стороны, войска Скиѳовъ, Мавританцевъ, Парѳянъ и другихъ кочевыхъ народовъ, сражавшихся преимущественно на лошадяхъ, (подобно позднѣйшимъ Гуннамъ, Аравитянамъ и Монголамъ), хитрость предпочитали явной силѣ, наѣздничество правильному бою; если же рѣшались на него, то дѣйствовали тучами конныхъ стрѣльцовъ, поддерживая ихъ сильными резервами, и утомляя непріятеля частыми нападеніями, улучали удобный случай для произведенія общаго натиска. Между Европейскими народами воинственные и остроумные Греки, первые возвысили ратное дѣло на степень искусства, и усовершенствовали правила располагать къ бою арміи и ихъ части. *Фаланги* Грековъ (смот. это слово), по вооруженію ратниковъ и твердости строя, соотвѣтствуя составу войскъ этого народа, (набиравшихся изъ гражданъ только на время войны, и слѣдовательно мало обученныхъ, не привыкшихъ къ дѣйствію малыми отдѣленіями), не менѣе того соединяли въ себѣ выгоды систематическаго раздѣленія, движимости и силы натиска и отпора; Боевые же Порядки армій, изобрѣтенные Греками, разнообразностію своею и искуснымъ приспособленіемъ къ различнымъ обстоятельствамъ и цѣлямъ дѣйствія, служи-

ли примѣромъ для всѣхъ благоустроенныхъ войскъ древнихъ и новѣйшихъ временъ. Римляне, ученики Грековъ, при устроеніи легіоновъ (см. это слово), сначала слѣдовали тактической системѣ своихъ учителей, но усмотрѣвъ ея односторонность, и удобство только къ сомкнутому бою на мѣстахъ ровныхъ и открытыхъ, стали принимать формы, болѣе соотвѣтственныя ихъ врожденной пылкости и неустрашимости, равнему и превосходному обученію своему воинской службѣ и гористому свойству страны, бывшей театромъ первыхъ наступательныхъ ихъ войнъ. Мало по малу устроеніе легіоновъ въ видѣ фалангъ, уступило мѣсто строю въ центуріяхъ, манипулахъ и когортахъ, и получило то рѣдкое соединеніе движимости, стойкости и силы, которое сдѣлало легіоны способными къ дѣйствіямъ на всякой мѣстности и во всякомъ положеніи. Но съ другой стороны самыя эти достоинства строя легіоновъ и довѣренность къ личному мужеству и воинской опытности были причинами, что Римляне долгое время пренебрегали сложными боевыми порядками Грековъ для цѣлыхъ армій, предпочитая параллельное съ непріятелемъ расположеніе, прямой натискъ и рѣшеніе сраженія взаимнымъ поддерживаніемъ линій и употребленіемъ резервовъ. Высшая тактика Грековъ тогда только стала входить у Римлянъ въ употребленіе, когда, съ распространеніемъ въ народѣ богатства и просвѣщенія, а съ ними роскоши и разврата, начали упадать въ легіонахъ воинскій духъ и устройство, и полководцы нашлись въ необходимости замѣнить ихъ прочностію строя и искусствомъ расположенія.

По свидѣтельству Вегеція, въ древности употреблялось семь Боевыхъ Порядковъ: по *первому*, или *обыкновенному*, войско строилось въ видѣ продолговатаго четвероугольника (*fronte longa, quadro exercitu*, то есть, оно составляло одну прямую, глубокую линію, и сражалось цѣлымъ фронтомъ; *второй* и *третій* Боевые Порядки были *косвенные*: армія подавалась впередъ правымъ или лѣвымъ крыломъ, на которомъ находились тогда главныя ея силы, и нападала на противустоящее непріятельское крыло, стараясь притомъ дѣйствовать обходомъ во флангъ и тылъ его. Посредствомъ этого Боеваго Порядка Эпаминондъ одержалъ знаменитыя побѣды при Левктрахъ и Мантинеѣ, Александръ Великій при Арбеллѣ Лукуллъ при Тиграноцертѣ. По *четвертому* порядку, нападеніе производилось обоими крылами, которыя подавались впередъ фронтомъ или уступами, прямо или косвенно; центръ слѣдовалъ въ нѣкоторомъ разстояніи. *Пятый* Боевой Порядокъ разнствовалъ съ четвертымъ только въ томъ, что въ немъ центръ былъ прикрытъ легкими войсками, которыя слѣдовали на одной высотѣ съ крыльями. Въ такомъ устройствѣ Мильціадъ сражался при Марафонѣ, Александръ при Граникѣ, Сципіонъ Африканскій при Элингѣ. *Шестой* Боевой Порядокъ, подобный второму и четвертому, состоялъ въ томъ, что центръ и одно крыло подвигались назадъ, чтобъ уклониться отъ боя, или обмануть непріятеля притворнымъ отступленіемъ; другое же крыло, усиленное отборными войсками, производило между тѣмъ нападеніе. Наконецъ въ *седьмомъ* порядкѣ, армія, расположенная параллельно съ непріятелемъ, дѣйствовала оборонительно на одномъ крылѣ, прикрывая его какою нибудь естественною преградою, а другимъ крыломъ, подкрѣпленнымъ резервными войсками, дѣйствовала наступательно. Такъ, напримѣръ, сражались консулы Неронъ и Левій на Метаврѣ, и Цесарь при Фарсалѣ. — Къ этимъ боевымъ порядкамъ Вегеція можно присовокупить еще слѣдующіе: a) когда войско выдвигало впередъ центръ фронтомъ, уступами изъ середины, или клиномъ и другимъ глубокимъ строемъ, ἔμβολον (*uneus*), угрожая прорвать непріятельскую линію; крылья же были удерживаемы. Такимъ образомъ начался знаменитый маневръ Аннибала при Каннахъ; b) когда войско, для противодѣйствія этому порядку, устроивалось въ видѣ щипцовъ, (*forfex*); c) когда армія, опасаясь съ разныхъ сторонъ нападенія, составляла одинъ большой, или нѣсколькихъ малыхъ правильныхъ или продолговатыхъ каре (*agmen quadratum*); какъ напримѣръ Марій противъ Боха и Югурты, и Цесарь подъ Руспиною; d) если же эти четвероугольники не имѣли внутри пустаго пространства, то ихъ называли *кругами* (*orbis*); такъ по крайней мѣрѣ, должно объяснить это слово, потому что вовсе невѣроятно, чтобъ войско могло строиться и дѣйствовать въ видѣ круга, исключая развѣ тотъ случай, когда оно, приведенное уже въ разстройство и окруженное не-

пріятелемъ, продолжало защищаться, стѣсняясь въ неправильныя кучи. Мы находимъ подобные примѣры въ походѣ Красса противъ Парѳянъ, и Германика противъ Германцевъ; е) иногда ратники, желая прикрыться отъ непріятельскихъ стрѣлъ, составляли такъ называемую военную *черепаху* (*testudo militaris*): ряды и шеренги смыкались; воины передней шеренги, ставъ на одно колѣно, упирали щиты въ землю; воины второй шеренги прикрывали ими свою грудь и головы впереди стоящихъ людей; остальныя же шеренги, поднимая щиты выше головъ, составляли изъ нихъ родъ крыши. Устроеніе это принесло особую пользу Марку Антонію при отступленіи его изъ Мидіи. Наконецъ f) устроеніе въ видѣ *пилы* (*serra*, *en potence*) (ὑπότασις) которое употреблялось для обезпеченія фланговъ отъ обхода. Киръ расположилъ такимъ образомъ армію свою въ сраженіи при Гимбрѣ, Цесарь правое свое крыло при Фарсалѣ. — Впрочемъ войска древнихъ народовъ строились то въ одну полную боевую линію безъ резерва, какъ напримѣръ Греки до временъ Александра, или въ нѣсколько линій съ интервалами и резервомъ, какъ это дѣлали Римляне; то тѣсно сомкнутымъ, или растянутымъ строемъ; то употребляя каждый родъ войска отдѣльно, или же поддерживая одинъ другимъ и т. д.

По разрушеніи Западной Римской Имперіи, военное искусство, а вмѣстѣ съ нимъ и искусство располагать войска къ бою, пришли въ совершенный упадокъ. Германскіе народы, основавшіе на развалинахъ Рима новыя, полуварварскія государства, рѣшая битвы превосходствомъ тѣлесной силы, или числа войскъ, строились обыкновенно въ глубокія и сомкнутыя массы, и чтобъ еще болѣе придать имъ непроницаемости, связывали иногда людей переднихъ шеренгъ другъ съ другомъ цѣпями или веревками; въ арміяхъ же, составившихся изъ гелейтовъ (см. это), каждая такая дружина строилась и сражалась отдѣльно, имѣя въ головѣ вождя, а за нимъ храбрѣйшихъ его сподвижниковъ, и представляя такимъ образомъ видъ треугольника, или клина изъ отдѣленій (*caput porcinum*, свиная голова). Вліяніе феодальнаго образа правленія на военное искусство и распространившееся со временъ Карла Великаго между дворянствомъ обыкновеніе служить верхомъ покрывая себя съ ногъ до головы латами, произвели потомъ новый переворотъ въ образѣ устроивать войска. Тяжелая конница рыцарей сдѣлалась постепенно главною, можно сказать единственною силою Европейскихъ армій. Она строилась обыкновенно впереди боевой линіи въ одну разомкнутую шеренгу (en haie, de telle sorte, qu'un chevalier ne servait point de bouclier à un autre), за которою, въ разстояніи 40—50 шаговъ, стояли оруженосцы и конные слуги, исправлявшіе должность легкихъ всадниковъ. Пѣшіе стрѣлки, вооруженные луками и самопалами (которые съ особеннымъ успѣхомъ употреблялись въ Англійскихъ и Шотландскихъ войскахъ, см. сраженія при *Кресси* и *Азенкурѣ*), находились при рыцаряхъ, или въ другихъ удобнѣйшихъ пунктахъ, и устроивались въ видѣ *рѣшетки* (en herse, т. е. съ разомкнутыми рядами и шеренгами и въ шахматномъ порядкѣ, чтобы удобнѣе смѣнять другъ друга и безпрерывно поддерживать стрѣльбу); остальная за тѣмъ, часто многочисленная, но вообще дурно вооруженная и устроенная пѣхота, стѣсняясь въ огромныя полчища, составляла центръ, или резервъ, но не имѣла почти ни какого вліянія на судьбу сраженія. Объ искусныхъ Боевыхъ Порядкахъ феодальныя арміи не имѣли вовсе ни какого понятія; мѣстомъ для сраженія избирались открытыя равнины; войска, стараясь имѣть солнце и вѣтеръ въ тылу, располагались параллельно другъ противъ друга, то въ одной, или въ нѣсколькихъ линіяхъ, (напр. въ сраженіяхъ при Беневентѣ и на Марховомъ полѣ), то отдѣльными корпусами, (при Гастингсѣ и Аскаловѣ); самыя битвы состояли изъ множества поединковъ, и рѣшались подвигами романтической отваги и личной храбрости рыцарей (la prouesse). Войны Швейцарцевъ съ Австрійцами и Бургундцами, и войны Гусситовъ, вывели наконецъ пѣхоту изъ ничтожнаго состоянія, въ которомъ она находилась во времена Феодализма; онѣ послужили также поводомъ къ новымъ перемѣнамъ въ образѣ устроивать войска. Бѣдные и неопытные въ военномъ искусствѣ сыны Альповъ, привужденные сражаться съ лучшею тогдашнею конницею, поняли, что для нихъ необходимы твердость и сомкнутый строй, хладнокровіе и порядокъ. Швейцарскія дружины (Haufen, batailles), приняв мало по малу видъ и достоинства Греческихъ фа-

лангъ, къ общему удивленію, одержали верхъ надъ всѣми усиліями и надменнымъ мужествомъ благородныхъ латниковъ (см. *Моргартенъ*, *Лаупенъ*, *Грансонъ* и *Муртенъ*). Съ своей стороны Гусситы, превращенные геніемъ Шишки (Ziska) изъ скопища фанатиковъ и грубыхъ земледѣльцевъ, въ храброе, благоустроенное войско, также научились презирать конницу, располагаясь за огромными вагенбургами, въ которыхъ телѣги связывались цѣпями и занимались стрѣльцами; это были для Гусситовъ подвижныя крѣпости въ бою и походѣ, напр. при *Теплицѣ* и *Кутенбергѣ*. Нѣмецкіе ландскнехты послѣдовали въ вооруженіи и устройствѣ примѣру Швейцарцевъ, и служа, подобно имъ, наемниками во Французскихъ, Италіянскихъ и другихъ арміяхъ, распространили новую тактику во всей западной Европѣ. Тогда вся регулярная пѣхота стала строиться въ правильные или продолговатые, сомкнутые четвероугольники, *баталіоны*, *терціи* (см. эти слова), включавшіе въ себѣ до 3000 и болѣе ратниковъ, вооруженныхъ пиками и алебардами; на флангахъ или углахъ баталіона стояли en herse, небольшіе отряды стрѣльцовъ, вооруженныхъ самопалами, а впослѣдствіи аркебузами и мушкетами; другіе стрѣльцы занимали переднюю и заднюю шеренги. Вся пѣхота, а иногда и вся армія, раздѣлялась на три неровныя части: *главный полкъ* (Gewalthauffen, corps de bataille) и полки *передовой* и *сторожевой* (Vorhut, Nachhut, avant et arrière garde); первый составлялъ во время боя центръ; другіе два, находясь въ нѣкоторомъ разстояніи позади его фланговъ, образовали резервы; передъ строемъ становили военныя машины, впослѣдствіи огнестрѣльныя орудія; особые отряды волонтеровъ (Freyfahnen, Verlohrne Knechte, enfants perdus), исправляя службу легкой пѣхоты, прикрывали фланги. Въ тоже самое время Карлъ Смѣлый и Лудовикъ XI начали рыцарскую конницу, переобразованную въ *жандармовъ* и *ордонанцъ-роты* (см. эти слова), обучать правильно дѣйствовать сомкнутымъ строемъ и въ разсыпную, на лошадяхъ и спѣшившись, въ линіи и въ видѣ круга или каре, въ которыхъ жандармы составляли переднюю шеренгу, а стрѣльцы вторую; конные же слуги держали лошадей. Вскорѣ потомъ Нѣмецкіе рейтары (см. это слово), вмѣсто прежняго одношереножнаго строя рыцарей ввели устроеніе эскадронами сомкнутыми или расположенными en herse, которые сначала составлялись изъ всадниковъ всѣхъ трехъ родовъ, а со временъ Карла V изъ одного рода. Въ боевыхъ порядкахъ цѣлыхъ армій и корпусовъ пѣхота, по прежнему, находилась въ центрѣ, конница на крыльяхъ; но иногда, для взаимнаго подкрѣпленія, небольшія пѣшія дружины помѣщаемы были между конницею и обратно (см. *Мариньяно* и *Павія*); малочисленная и неповоротливая артиллерія стояла поодиначкѣ впереди, а иногда на возвышеніяхъ позади фронта. Впрочемъ арміи располагались то въ полныхъ линіяхъ, то въ видѣ шахмата, или полумѣсяца, выдвигая впередъ крылья. Этотъ образъ устроивать войска оставался до временъ Тридцатилѣтней Войны, съ тою только разницею, что глубина баталіоновъ и эскадроновъ уменьшалась, по мѣрѣ умноженія артиллеріи, которая стала наносить значительный вредъ этимъ огромнымъ и густымъ массамъ. Великій переобразователь военнаго искусства, Густавъ Адольфъ, чувствуя недостатки этого строя, желалъ дать ему болѣе гибкости и удободвижимости, и потому снова приблизился къ тактической системѣ Римлянъ. Онъ уменьшилъ силу баталіоновъ до 1000 человѣкъ; расположилъ пѣхоту въ шесть, конницу въ три шеренги, и ввелъ для первой *бригадное* устроеніе (см. *Бригада*), въ которомъ каждые четыре, въ послѣдствіи два, баталіона составляли одно отдѣльное цѣлое; мушкетеры становились въ развернутой линіи на флангахъ, а копѣйщики въ колоннѣ въ центрѣ бригады или полка. Конницу, которую Густавъ Адольфъ снова обучилъ дѣйствовать силою удара и холоднымъ оружіемъ, между тѣмъ какъ прежде она дѣйствовала преимущественно оружіемъ огнестрѣльнымъ, онъ расположилъ поэскадронно, занимая иногда интервалы отрядами мушкетеръ; умноживъ и весьма облегчивъ артиллерію, онъ частію помѣщалъ ее баттареями на выгоднѣйшихъ пунктахъ, частію придавалъ къ бригадамъ. Шведскія арміи раздѣлялись тогда на двѣ линіи съ резервомъ, располагались параллельно съ непріятелемъ, но умѣли также, въ случаѣ надобности, прибѣгать къ сложнымъ боевымъ порядкамъ, напримѣръ при Витстокѣ, гдѣ Баверъ дѣйствовалъ въ косвенномъ строѣ Эпаминонда. Примѣру Шведовъ послѣдовали постепенно и другіе Европейскіе народы, въ особенности Фран-

цузы; войска ихъ, со временъ Лудовика XIV, въ свою очередь, стали почитаться образцовыми. Безпрерывное умноженіе и усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, уменьшеніе, а наконецъ, по изобрѣтеніи штыковъ, и совершенное уничтоженіе пикъ, служили тогда поводомъ къ новому уменьшенію глубины и увеличенію фронта войскъ. Баталіоны начали строиться въ четыре шеренги, которыя въ парадѣ и во время движенія стояли одна за другою въ разстояніи четырехъ шаговъ, въ дѣлѣ же смыкались; мѣсто копѣйщиковъ заступили отборныя роты гренадеръ (Romanfitte, grenadiers), составлявшія обыкновенно фланги баталіона, но употребившіяся также въ видѣ резервовъ и легкихъ войскъ. Параллельное съ непріятелемъ расположеніе въ развернутыхъ линіяхъ (Flache Stellung, ordre mince), не смотря на возраженія Фоларда, Менниль-Дюрана и другихъ тактиковъ, отдававшихъ преимущество строю въ колоннахъ, сдѣлалось общимъ во всѣхъ западно-Европейскихъ, а со временъ Петра Великаго и въ Россійскихъ арміяхъ; перемѣны строя во время битвы и искусныя эволюціи, по недостаточному тактическому обученію войскъ и медленности въ движеніяхъ, тогда мало употреблялись; даже конница двигалась и аттаковала шагомъ или рысью, старалась оставаться всегда на одной высотѣ съ пѣхотою. Впрочемъ войска располагались, смотря по обстоятельствамъ и образу дѣйствія противниковъ, то съ значительными между баталіоновъ и полковъ интервалами и въ видѣ шахмата (ordre tant plein que vuide), то въ непрерывныхъ линіяхъ, безъ промежутковъ, какъ это дѣлали Цесарцы и Русскіе противу Турокъ. Фельдмаршалъ Миннихъ сталъ даже устроивать всю армію въ одно огромное, продолговатое каре, и этотъ строй остался любимымъ боевымъ порядкомъ Русскихъ войскъ до временъ Румянцова, который замѣнилъ его устроеніемъ въ нѣсколько каре и въ двѣ линіи; онъ же уничтожилъ господствовавшее дотолѣ обыкновеніе прикрывать пѣхоту отъ аттакъ кавалеріи, рогатками. Съ Фридрихомъ Великимъ наступила новая эпоха военнаго искусства. Тактическое обученіе солдатъ, начатое его отцемъ и Принцемъ Ангальтъ-Дессаускимъ (см. это слово) и усовершенствованное самимъ Фридрихомъ, возбужденное его примѣромъ стремленіе къ пріобрѣтенію воинскихъ познаній и къ изслѣдованію военнаго искусства древнихъ, подали знакъ къ быстрому развитію всего ратнаго дѣла. Прусскія войска сдѣлались первыми, по правильности строя, по точности и быстротѣ движеній и огня. Впрочемъ и они, а по примѣру ихъ и другія Европейскія арміи, располагались, попрежнему, въ двѣ растянутыя линіи съ резервомъ, и уменьшили даже строй пѣхоты до трехъ, а строй конницы до двухъ шереногъ; обыкновенный порядокъ былъ параллеленъ съ непріятельскимъ; пѣхота постоянно помѣщалась въ центрѣ, конница на флангахъ, артиллерія же большею частію раздроблялась по всей боевой линіи; но объясненное нами удобство къ маневрированію, позволяло войскамъ сражаться также во всякомъ другомъ строѣ и исполнять самыя затруднительныя эволюціи въ виду непріятеля; (см. сраженія при *Хотусицѣ*, *Прагѣ*, *Росбахѣ*, *Лейтенѣ* и п. др.). Французская революція противупоставила лучшимъ, по тогдашнему понятію, арміямъ, войска разстроенныя и народъ неопытный въ ратномъ дѣлѣ, но многочисленный, исступленный идеею свободы и терроризмомъ. Онъ не могъ подражать утонченной тактикѣ противниковъ, и изобрѣлъ новую. Противъ растянутыхъ, тонкихъ линій союзниковъ, Французы начали дѣйствовать колоннами и массами; противъ ускоренной пальбы отдѣленіями, мѣткимъ огнемъ *тиральеровъ* (застрѣльщиковъ); противъ систематической точности и медленности престарѣлыхъ полководцевъ, геніемъ и пылкою дѣятельностію юныхъ вождей. Успѣхъ, сопровождавшій знамена республики и потомъ орлы Наполеона, принудилъ наконецъ и ревностнѣйшихъ защитниковъ прежней системы послѣдовать примѣру побѣдителей: строй пѣхоты въ растянутыхъ линіяхъ мало по малу замѣненъ линіями изъ баталіонныхъ колоннъ, съ интервалами для развертыванія, и подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ; кавалерія стала развертывать только переднюю линію; артиллерія, соединенная въ баттареи, занимала мѣста выгоднѣйшія для ея дѣйствія; сильные резервы изъ всѣхъ родовъ войскъ были во всегдашней готовности подкрѣпить слабые пункты или довершить побѣду рѣшительнымъ натискомъ. Этотъ способъ устроивать войска къ бою, наблюдается и нынѣ почти во всѣхъ Европейскихъ арміяхъ, за исключеніемъ Англійской, въ которой пѣхота, попрежнему,

располагается развернутымъ фронтомъ и въ двѣ шеренги; но тактическое обученіе войскъ, доведенное теперь до величайшаго совершенства, позволяетъ употреблять всѣ возможные другіе строи: сомкнутый и разсыпной, въ линіяхъ и кареяхъ, уступами и въ видѣ шахмата. Сверхъ того, для удобнѣйшаго и единообразнаго расположенія пѣшихъ и конныхъ дивизій и корпусовъ, во время ученій и для руководствованія въ полѣ, изобрѣтены различные Боевые Порядки: *обыкновенный, разомкнутый, растянутый, усиленный и резервный.* Что же касается до боеваго расположенія цѣлыхъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, которые составляются изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, то, хотя и для нихъ имѣются различные порядки, основанные на ихъ составѣ и примѣрахъ Военной Исторіи (напримѣръ *параллельный, вогнутый, выпуклый* и другіе), но, по многочисленности нынѣшнихъ армій и обширности занимаемаго ими пространства, эти порядки рѣдко соблюдаются, и полководцы принуждены бываютъ соображаться въ этомъ отношеніи съ мѣстностію, обстоятельствами и цѣлью дѣйствія. Расположеніе же косвенное и перпендикулярное къ непріятельскому флангу, должно въ наше время болѣе понимать въ смыслѣ стратегическомъ, потому что движимость нашихъ войскъ и совершенство аванпостной службы не позволяютъ уже произвести подобный маневръ въ виду противника или въ тактическомъ раіонѣ его расположенія. (О Боевыхъ Порядкахъ, употреблявшихся въ Россіи до Петра Великаго, см. *Военное Искусство Русскихъ.*) *Б. Л. И. З.*

БОЕМУНДЪ ТАРЕНТСКІЙ, см. *Богемундъ.*

БОЕРГАВЪ, см. *Бургавъ.*

БОЖАНСИ (Beaugenci, или Baugenci, по производству отъ Латинскаго *Balganticum*), городъ во Франціи, на Луарѣ, въ Департаментѣ Луаретскомъ. Окрестности его представляютъ хорошія пастбища, лѣса наполненные дичью, и виноградники, которые производятъ довольно хорошее вино. Главный предметъ торговли города составляютъ вина и шерсть. Крѣпость въ немъ построена, говорятъ, еще Галлами. При первыхъ Капетингахъ, Божанси былъ однимъ изъ наилучше укрѣпленныхъ мѣстъ въ королевствѣ. Подобно почти всѣмъ городамъ во Франціи, онъ имѣлъ наслѣдственныхъ владѣльцевъ; первый былъ *Ланселенъ*, или *Ландри* I, сынъ Ландризора, который жилъ въ исходѣ X вѣка и былъ, говорятъ, въ родствѣ съ королевскимъ домомъ. *Раулъ* I, владѣвшій городомъ съ 1080 года, былъ знаменитъ своею храбростію, сопровождалъ Годфрида Бульонскаго въ крестовый походъ въ 1096, и въ особенности отличился при осадѣ Антіохіи. Въ 1248 году, *Симеонъ* II былъ также въ крестовомъ походѣ съ Лудовикомъ Святымъ. Въ 1292 году *Раулъ* II, не имѣя ни сыновей, ни братьевъ, продалъ владѣніе Божанси Филиппу Красивому, который отдалъ его Королевѣ Клеменціи, вдовѣ Лудовика Гютена; по смерти же королевы, земли Божанси присоединены къ государственнымъ.

БОЖЬЕ ДЕРЕВО, *Artemisia Abrotanum, L.* См. *Нефорощь* или *Нехворощь.*

БОЖЕДОМКА, *Божій Домъ;* встарину: *Убогій Домъ.* Первое названіе и теперь еще существуетъ въ Москвѣ. Въ Божедомку обыкновенно привозили тѣла убитыхъ или умершихъ внезапною смертію: здѣсь складывали ихъ въ ямы, въ которыхъ они оставались до седьмой недѣли по Пасхѣ или до Семика (см. это слово). Въ этотъ день бывалъ крестный ходъ изъ Петровскаго монастыря до Убогаго Дома, гдѣ разбирали трупы, предавали ихъ землѣ честно, пѣли въ церкви Св. Іоанна Воина молебны, а надъ могилами совершали общую панихиду. Люди богобоязливые и достаточные пособляли бѣднымъ, покупая для нихъ гробы и проч. Самыя Царицы ѣзжали въ убогіе домы исполнять дѣла милосердія Христіанскаго. Царь Алексѣй Михайловичъ, на собственную свою комнатную сумму, построилъ на Таганкѣ *Убожедомскій*, что нынѣ Покровскій монастырь (см. Истор. Росс. Іерар. V, 578). Неизвѣстно, когда именно обрядъ погребенія убогихъ началъ производиться въ день Семика; но извѣстно то, что съ окончаніемъ Московскаго мора (1774) и онъ прекратился; Семикъ же и теперь еще здравствуетъ.

Яз.

БОЖЕСКЪ, Божій Городокъ, см. *Божескъ.*

БОЖИЧЪ, Сербское слово, составляющее собственно уменьшительное слово Богъ: «божекъ». Сербы такъ называютъ два праздника: навечеріе дня Рождества Христова и Новый Годъ. Послѣдній отличается названіемъ *Малаго* Божича, а самый день Рождества Христова называется *Божьимъ днемъ.*

Такимъ образомъ Сербскій Божичъ соотвѣтствуетъ Русскимъ *святкамъ* (см. это слово). Надѣясь, что читателямъ нашимъ будетъ пріятно знать, какимъ образомъ соплеменники наши празднуютъ свои святки, мы представляемъ здѣсь описаніе, заимствованное у извѣстнаго Сербскаго литератора Вука Стефановича Караджича. Наканунѣ праздника приготовляется тогда же срубленное дубовое полѣно, которое имѣетъ особое названіе «Бадняка». Въ сумерки хозяинъ дома вноситъ Баднякъ въ кухню, говоря: «Добрый вечеръ, поздравляю васъ съ Баднимъ днемъ». На это кто нибудь изъ мужчинъ долженъ отвѣчать: «Дай Богъ тебѣ хорошо встрѣтить.» Хозяинъ бросаетъ полѣно въ огонь, и на другой день, когда оно хорошо перегоритъ, выносятъ его въ садъ, и бросаютъ подъ молодую сливу или яблонь. Пока хозяинъ занимается полѣномъ, хозяйка разбрасываетъ нѣсколько соломы по свѣтлицѣ, или по кухнѣ, если нѣтъ свѣтлицы, и клохчетъ какъ наседка, а за нею дѣти пищатъ цыплячьи. По соломѣ разбрасываютъ орѣхи. На другой день поутру рано идутъ за водою, въ которую бросаютъ нѣсколько пшеницы. На этой водѣ замѣшиваютъ пшеничную муку и пекутъ хлѣбъ, имѣющій особенное названіе «Чесницы». Обыкновенно кладутъ въ него серебряную или золотую монету, а за недостаткомъ и мѣдную. Хлѣбъ этотъ за обѣдомъ ломается и дается каждому по кусочку: кому достанется монета, тотъ, по ихъ мнѣнію, будетъ счастливѣйшимъ человѣкомъ во весь годъ. Передъ обѣдомъ, также и поутру, дѣлаютъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Садясь за столъ, творятъ молитву, причемъ каждый имѣетъ въ рукахъ восковую зажженую свѣчу, потомъ *мирбожуются*, т. е., цѣлуются всѣ по очереди, говоря: «Миръ Божій, Христосъ родися! Во истинну родися, поклоняемся Христу и Христову рождеству.» Хозяинъ, отобравъ у всѣхъ свѣчи, втыкаетъ ихъ въ кадку съ разнымъ зерновымъ хлѣбомъ, которая обыкновенно ставится на столъ, а около кадки кладется нѣсколько калачей. Давъ свѣчамъ погорѣть нѣсколько, гасятъ ихъ тѣмъ же зерновымъ хлѣбомъ, которымъ послѣ кормятъ куръ, чтобы они несли поболѣе яицъ. Передъ обѣдомъ подаютъ закуску: сыръ или «печеницу». Эта печеница состоитъ обыкновенно изъ жареной свиньи, овцы, или индѣйки, которыхъ иные откармливаютъ кукурузою и бардою. Печеницу начинаютъ ѣсть со дня Рождества Христова и продолжаютъ до Новаго Года. Нѣкоторые передъ обѣдомъ пьютъ по рюмкѣ «вареника», (винограднаго вина, свареннаго съ медомъ и перцемъ); но водки многіе не употребляютъ. Въ полобѣда начинается «славленье»: всѣ встаютъ и ломаютъ колачъ, говоря: «За славе небесне, коя може, да намъ поможе». Въ этотъ день столъ обыкновенно накрывается вретищемъ вмѣсто скатерти, или по скатерти, и не снимается три дня. Въ первый день никто не входитъ въ кухню, прежде «полажайника». Этого полажайника выбираютъ на каждый праздникъ, погадавъ напередъ, взять ли встрѣчнаго или невстрѣчнаго, и приглашаютъ его словами: «Приде Божича на неколика дана,» или держатъ всегда одного. Полажайникъ, насыпавъ въ рукавицу пшеницы, приходитъ къ дверямъ и говоритъ: «Христосъ родися!» На это кто нибудь ему отвѣчаетъ: «Воистину родися!» Послѣ того онъ осыпаетъ кухню пшеницею, и взявъ кочергу, бьетъ ею по горящей головнѣ, чтобъ сыпались искры, приговаривая: «столько-то коровъ, столько-то коней, козъ, овецъ, свиней, куръ и т. д. Потомъ сгребаетъ золу на край очага, и кладетъ въ нее нѣсколько денегъ, какія случатся; иные вѣшаютъ ихъ надъ дверьми. Послѣ этого обряда его сажаютъ, и хозяйка, накинувъ на него одѣяло или поняву, подчиваетъ густыми сливками и водкою, и отпускаетъ домой. Послѣ обѣда онъ опять приходитъ, веселится и напивается допьяна, чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Прощаясь даютъ ему платокъ, чулки или онучи и колачъ. На этотъ праздникъ никто не стыдится пить, какъ говорится у насъ на Руси, до положенія ризъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ то: въ Босніи и Герцеговинѣ, *славутъ*, т. е., славятъ Божича: хозяинъ дома, вставъ поутру, говоритъ: «Сяй Боже и Божичу нашему или нашей,» называя по имени всѣхъ своихъ домашнихъ. Начиная отъ дня Рождества Христова до Новаго Года, при встрѣчахъ съ знакомыми и при посѣщеніяхъ ихъ не говорится уже: «доброе утро, помози Богъ, и добрый вечеръ» а «Христосъ родися». На это отвѣчаютъ: «Воистину родися.» Первая недѣля передъ святками называется *Оци* (отцы), а вторая *Материце* (матери). См. это послѣднее слово. *Яз.*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, см. *Богословіе.*

БОЖІИ ДВОРЯНЕ, *Ритори, Раби, Слу-*

ги. Подъ этими словами Русскія лѣтописи разумѣютъ Ливонскихъ рыцарей меча, меченосцевъ. Это буквальный переводъ съ Нѣмецкаго: Gottes-Ritter, Gottes-Knecht. *Яз.*

БОЖІЙ МИРЪ, *Treuga Dei* (Treuga или Trewa, отъ Нѣмецкаго слова Trew, treu), такъ назывался въ средніе вѣки мирный договоръ, который предписывала Церковь, какъ представительница Божеской власти на землѣ. Эти Божіи Миры бывали въ нѣкоторые дни каждой недѣли, въ постъ передъ Рождествомъ (Филипповъ) и въ Великій Постъ, также въ большіе праздники, въ дни предпраздствъ и ихъ отданія; въ такіе дни должны были стихнуть всѣ распри. Установленіе Божіяго Мира введено сначала (1033) въ Аквитаніи, гдѣ одинъ епископъ объявилъ, что онъ получилъ на то повелѣніе съ Неба; потомъ онъ введенъ былъ во Франціи и Бургундіи; 1038 на сеймѣ въ Солотурнѣ разсуждали уже о введеніи его въ Германіи; при ВильгельмѣЗавоевателѣ введено это установленіе въ Англіи, а въ 1071 въ Нидерландахъ, и духовенство введеніемъ этого обузданія варварскаго духа распрей, свойственнаго тому времени, безъ сомнѣнія, дѣйствовало благотворно на общество. Императоры Нѣмецкіе старались ввести установленіе Божіяго Мира въ Германіи, но буйство вассаловъ нарушало это учрежденіе, и препятствовало полезному его вліянію на нравы.

БОЖІЙ СУДЪ (Росс. Закон.). Предать дѣло Суду Божію, значитъ оставить его безъ послѣдствій. Это выраженіе употребляется у насъ въ судебныхъ приговорахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу предполагается смертоубійство, или другое преступленіе противъ личной безопасности, но подлинные признаки дѣйствительности не открыты, виновникъ не уличенъ, подозрѣніе не доказано, или же это подозрѣніе падаетъ на цѣлое общество, селеніе и пр. *М. П.*

БОЖІЙ СУДЪ *(Iudicium Dei).* Такъ называли судебный приговоръ въ дѣлахъ уголовныхъ, когда, за неимѣніемъ явныхъ уликъ, удостовѣрялись въ справедливости или несправедливости доносовъ, жалобъ и обвиненій, посредствомъ особаго рода испытаній, установленныхъ частію обычаемъ, а частію закономъ, и судили, смотря по послѣдствіямъ, которыя во всякомъ другомъ случаѣ объяснялись просто, но въ этомъ служили убѣжденіемъ, будто перстъ Божій указываетъ виновнаго и обличаетъ истину. Суды эти были въ большомъ обыкновеніи во всей почти Европѣ, особенно въ IX, X и XI вѣкѣ: при нихъ употреблялись различныя испытанія, которыя заключались въ двухъ видахъ: *Поле* и такъ называемыя *Ордаліи.*

1) *Поле (campus).* Это было единоборство обвинителя съ обвиняемымъ, которое тѣмъ только отличалось отъ простаго поединка, что въ этомъ случаѣ ни тотъ ни другой не могъ отказаться. Кто, по причинѣ пола, возраста, состоянія или тяжкой болѣзни, не въ состояніи былъ выступить на поле, тому назначали, или онъ самъ обязанъ былъ взять *поборника* (champion). Дю-Канжъ и многіе другіе писатели увѣряютъ, что эти поборники обыкновенно были люди наемные, что даже установлена была такса для ихъ платы, и что ремесло ихъ вообще считалось позорнымъ и безчестнымъ; но въ правѣ феодальномъ тогдашняго времени мы находимъ, что въ иныхъ случаяхъ вассалъ обязывался быть поборникомъ за своего владѣльца. Особамъ духовнаго званія и женщинамъ во всякомъ случаѣ предоставлялось право самимъ избирать поборниковъ. Когда обвинитель и обвиняемый, или ихъ поборники, являлись *на поле*, судья читалъ приговоръ о назначеніи этого рода испытанія; обвиняемый бросалъ залогъ, обыкновенно перчатку, которую обвинитель поднималъ, а потомъ ихъ разводили и содержали подъ крѣпкою стражею, до самаго того дня, въ который назначенъ былъ поединокъ. Если между тѣмъ тотъ или другой находилъ случай уйти, то его признавали виновнымъ, и имѣніе его конфисковали въ пользу владѣльца.

Въ назначенный день выводили противниковъ на сцену, и тутъ же обоимъ брили головы; священники торжественно благословляли и освящали ихъ вооруженіе, а между тѣмъ каждый изъ нихъ долженъ былъ произнести клятву въ томъ, что при немъ нѣтъ ничего заколдованнаго; отъ каждаго изъ поборниковъ требовалась еще другая клятва въ томъ, что тотъ, за кого онъ намѣренъ вступить въ бой, дѣйствительно правъ. И это явное противорѣчіе, въ тогдашнее время никому не казалось страннымъ. Дѣйствіе открывалось обоюдною бранью и поносными ругательствами; потомъ уже начинался бой, при звукѣ трубъ и литавръ. Иногда случалось, что послѣ нѣсколькихъ, съ обѣихъ сторонъ напе-

сенныхъ ударовъ, судьи давали знакъ къ прекращенію сраженія; но обыкновенно оно продолжалось до тѣхъ поръ, пока тотъ или другой падалъ или былъ обезсиленъ; если поединокъ продолжался до захожденія солнца, или когда ни тотъ, ни другой не могъ одолѣть своего противника, то обвиняемаго въ обоихъ случаяхъ признавали побѣдителемъ; а побѣжденнаго присуждали къ наказанію, какое положено закономъ за преступленіе, о которомъ шло дѣло; если это была смертная казнь, то исполненіе происходило на мѣстѣ надъ нимъ и надъ тѣмъ, кого онъ защищалъ; если онъ сражался за женщину, то ее сожигали. Непонятно, какъ этотъ безчеловѣчный обычай рѣшать дѣло судебнымъ поединкомъ, могъ быть облеченъ въ форму закона, подчиненъ правиламъ, и оставаться въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ; какъ народы, просвѣщенные Христіанствомъ, могли назвать Судомъ Божіимъ то, что въ существѣ своемъ было верхъ собственнаго ихъ безумія!

2) *Ордаліи (Ordalie)*, слово древняго Саксонскаго нарѣчія, на которомъ оно первоначально означало «судебный приговоръ» вообще; но когда испытанія вошли въ обыкновеніе и когда приговоры, на нихъ основанные, заслуживали въ общемъ мнѣніи предпочтеніе предъ всякими другими, то названіе Ордаліи начали употреблять въ этомъ только значеніи. Ихъ различаютъ два вида: испытаніе огнемъ и испытаніе водою.

Испытаніе огнемъ. Для этого приготовлена была однажды навсегда желѣзная плита, фунта въ три; ее святили и хранили въ церкви, которой предоставлена была привилегія за употребленіе плитки всякій разъ брать пошлину. Когда представлялся случай дѣлать испытаніе, обвиняемаго держали три дня сряду на хлѣбѣ и водѣ; потомъ вели въ церковь, гдѣ онъ исповѣдовался и пріобщался Св. Таинъ, и тамъ же подвергался испытанію. Оно состояло въ томъ, что раскаливъ желѣзо, заставляли обвиняемаго поднимать его два или три раза, или держать въ рукахъ нѣсколько времени, смотря по важности преступленія, въ которомъ его обвиняли; потомъ тотчасъ надѣвали на руку мѣшечекъ, затягивали плотно снуркомъ и, какъ судья, такъ и истецъ или обвинитель, клали свои печати, чтобъ снять по прошествіи трехъ дней; тогда, судя по признакамъ ожоги, обвиняемаго уличали или оправдывали. — Это же испытаніе производили и разными другими способами, какъ то: посредствомъ надѣванія на руку раскаленной желѣзной перчатки; чрезъ такъ называемый Ketelrang, когда клали девять плитъ раскаленнаго желѣза и заставляли обвиняемаго пройти по нимъ босыми ногами и. т п. Сомнительныя книги и сочиненія подвергались также испытанію огнемъ: ихъ бросали на пылающій костеръ, чтобъ узнать, будутъ ли онѣ горѣть и какъ, и потому судить, не заключается ли въ нихъ чего либо противнаго Вѣрѣ.

Для испытанія водою, употребляли кипятокъ или холодную воду; первое совершалось съ такими же обрядами, какъ испытаніе огнемъ, и состояло въ томъ, что обвиняемый долженъ былъ опустить руку въ сосудъ, наполненный кипящею водою, и достать на днѣ кольцо; а послѣднее производилось чрезъ погруженіе его въ рѣку, связавши прежде правую руку съ лѣвою ногою, а правую ногу съ лѣвою рукою. Если онъ тонулъ, то это означало его невинность; если же всплывалъ, то его осуждали. Очень вѣроятно, что посредствомъ этого испытанія виновныхъ находили мало, потому что человѣкъ связанный, и въ такомъ положеніи немогшій дѣйствовать своими членами, погружался ко дну по собственной своей тяжести. И такъ чудо въ этомъ случаѣ могло совершиться надъ тѣмъ, кто виновенъ, между тѣмъ, какъ при испытаніи огнемъ его толковали въ пользу невиннаго.

Къ этому же роду испытаній принадлежали: испытаніе чрезъ *очистительную присягу*, когда она сопряжена была съ особыми символическими обрядами и примѣтами; испытаніе посредствомъ *креста*, когда обвинителя и обвиняемаго ставили предъ образомъ Распятія на нѣсколько сутокъ, и того изъ нихъ, кто не упавши перестоитъ своего противника, оправдывали, а другаго осуждали; наконецъ, едва можно повѣрить, употребляли испытаніе посредствомъ Св. Причащенія.

Всѣ писатели согласно утверждаютъ, что испытанія во всѣхъ почти Католическихъ Европейскихъ государствахъ были утверждены закономъ и поддерживались духовною властію папъ; съ другой стороны, не только Восточная, но и Западная Церковь всегда ихъ отвергала. Еще въ началѣ IX вѣка Агобардъ, ар-

хіепископъ Ліонскій, писалъ противъ ослѣпленія тѣхъ, которые въ невѣжествѣ своемъ находили чудеса тамъ, гдѣ ихъ не было и быть не могло; многіе папы, а именно Стефанъ V, Целестинъ III, Иннокентій III и Гонорій III вооружались противъ испытаній анаѳемами; они были прокляты на пяти соборахъ; но все это немогло побѣдить привычки и истребить обычая, вкоренившагося вѣками. Защитники ссылались на нѣкоторыя мѣста изъ Ветхаго Завѣта и указывали особенно на Чис. Числъ, гдѣ между прочимъ упоминается объ испытаніи подозрѣваемой въ невѣрности жены, которую у Евреевъ приводили предъ первосвященника и давали пить какую-то воду, отъ которой она умирала, если была виновна; что же касается до чудесъ, то многіе увѣряли, будто они сами были тому свидѣтелями; а это подало поводъ къ другимъ весьма важнымъ разысканіямъ и преніямъ, когда желали знать и доказать, отъ какого начала происходило чудесное и сверхъестественное, отъ Бога или отъ злаго духа.

Римскіе богословы, даже и тѣ, которые вооружались противъ испытанія, не оспаривая впрочемъ возможности чудесъ, доказывали, что они могутъ происходить только отъ злаго духа, которому Богъ попускаетъ вредить человѣчеству, за дерзновеніе людей, испытывающихъ судьбы Его. Одинъ изъ новѣйшихъ писателей, еще въ концѣ минувшаго вѣка, усиливался доказать примѣрами, будто такія чудеса при испытаніяхъ не рѣдко являлись, но вмѣстѣ доказывалъ, что это было въ тѣхъ только случаяхъ, когда дѣло шло о Православіи всеспасающей Католической Вѣры. Напротивъ того, Дюкло, въ сочиненіи своемъ Dissertation sur les épreuves, обнаружилъ подлогъ въ самыхъ тѣхъ случаяхъ, которые приводимы были для примѣра, и доказалъ, что чудесъ притомъ вообще не было, а одно только очевидное невѣжество, суевѣріе, а иногда и обманъ. Довольно извѣстенъ анекдотъ про Капуцинскаго монаха, который вызвался пройти черезъ костеръ дровъ, чтобъ убѣдить всякаго, кто сомнѣвался въ святости О. Савонароля; между тѣмъ въ то же время какой-то сапожникъ предложилъ ему такое же испытаніе, чтобъ доказать, что онъ обманщикъ. Народъ, всегда жадный къ подобнымъ зрѣлищамъ, настоялъ чтобъ испытаніе было допущено; судьи подписали приговоръ и назначили день, а между тѣмъ оба противника стакнулись пособить другъ другу, и сцена вышла презабавная. Такимъ же образомъ можно объяснить и другія чудеса, какія случались при испытаніяхъ.

М. П.

БОЖІЯ КОРОВКА или *Козявка* (Фран. Bête à Dieu, vache à Dieu; Нѣмец. Marienkäfer:); этимъ названіемъ означаютъ многія породы жуковъ изъ рода *coccinella*, принадлежащаго, по Фабрицію, къ отдѣленію жуковъ съ трехсуставчатыми лапками (*Trimera*), и составляющаго, по причинѣ особенно замѣчательнаго образа жизни, съ ближнимъ ему родомъ *Clypeaster* или *Cossiphus* (Latreille) типъ отдѣльнаго семейства, которое онъ назвалъ *Aphidiphaga*. Настоящія Божьи Коровки отличаются выпуклымъ, щитообразнымъ тѣломъ, поперечнымъ, довольно узкимъ надгрудникомъ, непокрытою головкою и 11-суставчатыми рожечками. Совершенно образованныя, онѣ имѣютъ весьма пріятный видъ, представляя маленькихъ жучковъ, по большой части съ красными (киноварнаго или суриковаго цвѣта) надкрыліями, обозначенными черными точками: ихъ очень любитъ простой народъ и не истребляетъ, а напротивъ того бережетъ съ нѣкоторымъ особеннымъ почитаніемъ. Если до нихъ дотронуться, то онѣ весьма скоро втягиваютъ ноги и рожечки, и изъ колѣннаго сустава выпускаютъ жидкость темножелтаго цвѣта, имѣющую запахъ свѣжаго гороха или опія. Самка кладетъ яички кучками на деревьяхъ или травахъ. Живутъ онѣ по крайней мѣрѣ два года, ибо извѣстно, что онѣ зимуютъ.— Ихъ 12-кольчатыя, 6-ножныя, продолговатыя, весьма живыя личинки питаются лиственными вшами, которыхъ онѣ истребляютъ большое количество. Поэтому Божіи Коровки принадлежатъ къ полезнымъ насѣкомымъ для лѣсовъ и садовъ. Куколка оказываетъ особаго рода движеніе, а именно, она поднимаетъ, въ особенности если бываетъ обезпокоена, переднюю часть тѣла и опять ее опускаетъ, иногда съ такою правильностію, съ какою ударяетъ молотокъ при боѣ часовъ. По причинѣ ихъ раздражающихъ, острыхъ, но еще не довольно хорошо изслѣдованныхъ составныхъ частей, многія породы этихъ жучковъ употребляютъ въ врачебномъ искусствѣ, въ свѣжемъ состояніи противъ боли зубовъ;—предлагали также и противъ боли

головы (мигрень) личной боли (tic douloureux) и другихъ нервныхъ страданій. Лекарственная форма употребленія есть *Tinctura coccinellæ septempunctatæ*. — Съ Божіими Коровками (*coccinellæ*) не должно смѣшивать *червеца* (*coccus cacti*), насѣкомаго изъ разряда полужесткокрылыхъ (*hemiptera*) и извѣстнаго въ продажѣ подъ названіемъ *кошенили* (*coccionella*). Къ обыкновеннымъ и болѣе извѣстнымъ породамъ принадлежатъ: *Coccinella septempunctata* (семиточечная козявка или Божія Коровка); самая большая изъ всѣхъ породъ, она употребляется въ медицинѣ; надкрылія киноварнаго цвѣта съ 7 черными точками; длиною отъ 2—3½, шириною отъ 2½—2¾ линій. *Coccin. quinquepunctata*—пятиточечная Б. К.—длиною только въ 2¼ линіи; цвѣта также киноварнаго съ пятью черными точками. *Coccinella dispar* (печетная Б. К.), тѣло болѣе овальное, чѣмъ у предъидущихъ, длиною 1½—2⅓ лин., надкрылія киноварнаго цвѣта съ 2 черными точками, рѣже черныя съ 4 или 6 красными точками. *Coccinella tredecimpunctata* (13-точечная Божія Коровка), тѣло почти яйцеобразное; надкрылія киноварнаго цвѣта, по большой части съ 13 точками; величиною бываетъ съ семиточечную. Естественную Исторію Божьихъ Коровокъ см. въ Brandt und Ratzeburg medizinische Zoologie Bd. II. pag. 131 tab. XX.

Бр..дтъ.

БОЖКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Ѳедоръ Божковъ, находившись пѣвчимъ при Высочайшемъ Дворѣ, по указу Императрицы Елисаветы Петровны, 1743, Апрѣля 2, Всемилостивѣйше пожалованъ дворянскимъ достоинствомъ, со всѣми рожденными и впредь раждаемыми дѣтьми и ихъ потомствомъ. Дипломъ на это достоинство данъ 14 Сентября того же года. (См. Общій Гербовникъ I, 101.)

Яз.

БОЖНИЦА, зданіе, посвященное Богу. Встарину на Руси слово это означало иногда церковь, иногда часовню, особливо надъ умершимъ построенную, иногда языческій храмъ. *Яз.*

БОЖОЛЕ (le Beaujolas, *Bellojocensis tractus*), небольшая провинція во Франціи, имѣвшая около 10 лигъ въ длину и 8 въ ширину, составляетъ теперь часть департаментовъ Ронскаго и Луарскаго, въ ней главнымъ городомъ былъ сначала Божё (Beaujeu), отъ него названа и провинція; владѣтели ея извѣстны и въ исторіи подъ названіемъ сеньоровъ Божё (les sires de Beaujeu); въ послѣдствіи главнымъ городомъ сдѣлался Вилльфраншъ. Во времена Юлія Цесаря, въ провинціи обитали Сегузіяне (*Segusiani*); при Гоноріи составляла она часть первой Ліонской провинціи; отъ Римлянъ перешла во владѣніе Бургундцевъ, потомъ Франковъ. По введеніи феодальной системы при Карловингскихъ императорахъ, провинція Божоле досталась Графу Ліонскому и Форезскому, *Вильгельму I*; по смерти его, около 900 года, владѣніе его раздѣлилось между тремя сыновьями: Берардъ I получилъ Божоле, и сдѣлался родоначальникомъ владѣтелей Божё. Осьмой владѣтель, *Гумбертъ IV*, въ исходѣ XII столѣтія, основалъ Вилльфраншъ и сдѣлалъ его главнымъ городомъ Божоле; женившись на Агнесѣ Тіерской, онъ получилъ за нею въ приданое владѣніе Монпансье. Сынъ его, *Гишаръ III*, владѣлъ обоими баронствами; но по смерти его они раздѣлились, и одинъ изъ его сыновей, тоже *Гишаръ*, сдѣлался родоначальникомъ владѣтелей Монпансьескихъ. Въ 1265 году Изабелла, наслѣдница Божоле, принесла эту провинцію въ приданое Графу Форезскому Рено; второй сынъ графа сдѣлался родоначальникомъ второй линіи владѣтелей Божё. Послѣдній изъ нихъ, *Эдуардъ II*, около 1398 года, влюбившись въ одну молодую дѣвушку изъ Вилльфранша, похитилъ ее и увезъ къ себѣ въ замокъ; когда же былъ потребованъ въ парламентъ къ суду, то велѣлъ выбросить въ окно чиновника, присланнаго къ нему съ позывомъ. Тогда послано противъ него войско, которое взяло его въ плѣнъ и отвело въ Парижъ. За двойное преступленіе онъ подвергался смертной казни, но былъ помилованъ по ходатайству дяди, Герцога Бурбонскаго, Лудовика II, которому уступилъ за то Божоле и княжество Домбъ, по акту, совершенному въ 1400 году. Эдуардъ вскорѣ послѣ того умеръ безъ наслѣдниковъ. Такимъ образомъ провинція Божоле присоединилась къ обширнымъ владѣніямъ Бурбонскаго Дома. Въ 1522 году мать Франциска I, Луиза Савойская, получила, по судебному приговору, эту провинцію, отобранную отъ коннетабля Бурбонскаго; въ 1531 году Францискъ I присоединилъ ее съ Княжествомъ Домбскимъ къ казеннымъ имуществамъ; но въ 1560 Францискъ II отдалъ Божоле Герцогу Монпансье Лудовику Бурбонскому; внукъ

его, Генрихъ, умершій въ 1608, передалъ владѣніе единственной своей наслѣдницѣ, Маріи Монпансье. За нею получилъ его въ приданое, въ 1626, Гастонъ Орлеанскій, братъ Людовика XIII, а дочь его, знаменитая Mademoiselle, отказала Божоле съ прочимъ своимъ наслѣдствомъ брату Людовика XIV Филиппу, первому Герцогу Орлеанскому и родоначальнику нынѣ царствующей династіи. Съ того времени Божоле, съ титуломъ графства, часто было удѣломъ одного изъ принцевъ этого Дома. Послѣдній Графъ Божоле, третій братъ Короля Французовъ Людовика Филиппа I, родился въ Парижѣ въ 1779 году; во время революціоннаго правленія перенесъ онъ тяжкое заточеніе, освобожденъ директоріею, путешествовалъ съ братьями по разнымъ странамъ Европы, и въ 1808 умеръ въ Сициліи, куда поѣхалъ для поправленія здоровья, разстроеннаго превратностями жизни.

БОЙЬСКІЙ, см. *Буэскъ*.

БОЗЕ, (Bose) фамилія, нѣкогда весьма многочисленная въ Лейпцигѣ и другихъ мѣстахъ. *Каспаръ* Бозе, членъ ратуши и начальникъ строительной части въ Лейпцигѣ, умеръ въ 1650 году; сынъ его, *Готфридъ Христіанъ*, скончавшійся 1671, былъ тамъ же архидіакономъ въ церкви Св. Ѳомы, и по завѣщанію оставилъ 1012 гульденовъ для составленія бурсы въ пользу сына какого нибудь Лейпцигскаго пастора. *Іоаннъ Андрей*, вѣроятно братъ предъидущаго, родившійся 1626 въ Лейпцигѣ, учился тамъ же, въ Виттенбергѣ и Страсбургѣ, и въ особенности хорошо зналъ языки Французскій, Италіянскій, Испанскій и Англійскій. Въ 1656 году опредѣленъ онъ профессоромъ Исторіи въ Іенѣ, гдѣ потомъ былъ ректоромъ въ 1661, и сказалъ важную услугу уничтоженіемъ пеннализма (см. это слово); онъ умеръ 1674, завѣщавъ университетской библіотекѣ многочисленное свое собраніе книгъ. Изъ трудовъ его особеннаго вниманія заслуживаютъ изданія Корнелія Непота (Іена, 1675), Петронія (1701) и Тацита *Vita Agricolae* (1664). Братья *Каспаръ* и *Георгъ* Бозе (послѣдній умеръ 1700), купцы и члены магистрата, украсили Лейпцигъ новыми домами и садами. Первый распространилъ находящійся передъ Гриммаскою заставою большой Бозевъ садъ, съ которымъ соединены были натуральный кабинетъ, содержащій много замѣчательнаго, библіотека и гербаріи, гравированныя и рисованныя съ натуры растенія, и значительный кабинетъ рѣдкостей. Этотъ садъ такъ прославился, что даже папа освѣдомлялся о его устройствѣ. Въ 1700, 1711 и 1755 годахъ въ немъ цвѣли Американскія алоэ, которыя были въ то время величайшею рѣдкостью; въ 1770 году выбита даже медаль въ память одного изъ этихъ растеній. *Георгъ* Бозе, смотритель госпиталя Св. Георгія въ Лейпцигѣ, какъ человѣкъ опытный въ архитектурѣ, управлялъ построеніемъ сего дома. И внутреннее учрежденіе его, и проекты наставленій для служащихъ, были большею частію его дѣломъ. Онъ завелъ собраніе отличныхъ картинъ, и содѣйствовалъ изданію сочиненій Брауншвейгскаго архитектора Шторма. Послѣдній изъ рода Бозе былъ докторъ *Эрнстъ Готтлобъ*, родившійся въ Лейпцигѣ въ 1734; онъ былъ тамъ же профессоромъ и членомъ медицинскаго факультета, и умеръ въ 1788 году.

БОЗЕ, Николай (Beauzée), знаменитый грамматикъ, членъ Французской академіи и многихъ ученыхъ обществъ, родился въ 1717 году въ Верденѣ, въ Мёзскомъ Департаментѣ. Въ юности онъ занимался точными науками, а потомъ вполнѣ посвятилъ себя изученію древнихъ и новыхъ языковъ, въ особенности грамматики. Пріятныя формы, въ которыя онъ умѣлъ облечь науку, повидимому, сухую, ясность и точность правилъ, изложенныхъ имъ въ систематическомъ порядкѣ, много способствовали къ усовершенствованію Французскаго языка. Бозе заступилъ мѣсто ученаго Дюмарсе въ редакціи грамматическихъ статей *Энциклопедіи*. Дюмарсе успѣлъ только написать статьи на буквы A, B, C. Бозе старался слѣдовать системѣ его въ другихъ литерахъ. Важнѣйшія произведенія его суть: *Всеобщая Грамматика* (Grammaire générale ou Exposition raisonnée des élémens nécessaires du langage, Paris, 1767, 2 v. in 8°), твореніе, за которое Императрица Марія Терезія прислала автору золотую медаль. Въ то же время назначенъ былъ профессоромъ грамматики въ Парижской королевской военной школѣ. Къ трудамъ его еще принадлежатъ *Синонимы* аббата Жирара, умноженныя синонимами Дюкло, Дидеро, д'Аламбера и Бозе (Synonymes de l'abbé Girard, aug., 2 vol., 12°); онъ издалъ еще переводы: «*Саллустія*» (Парижъ, 1770, въ 12°), твореніе, въ которомъ Бозе пожер-

твовалъ чистотою слога для ближайшей передачи мыслей автора; странное правописаніе, которое онъ хотѣлъ ввести, дѣлаетъ чтеніе этой книги весьма затруднительнымъ; *Исторія Александра Великаго Квинта-Курція* (Пар. 1789, 2 ч. въ 12°) *О подражаніи Христу* (de l'Imitation de J—C. 1789). Фридрихъ Великій приглашалъ Бозе переселиться въ Берлинъ; но безкорыстный ученый, изъ любви къ отечеству, не согласился оставить Францію, гдѣ онъ жилъ въ кругу семейства и многочисленныхъ своихъ сотрудниковъ. Усиленныя занятія разстроили его здоровье и ускорили кончину; Бозе умеръ въ Парижѣ, 25 Января 1789, на 72 году.

БОЗІО, Франциск Іосифъ (Bosio), родился въ Монако, въ 1769, и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ пріѣхалъ во Францію, гдѣ знаменитый скульпторъ Пажу (Pajou) былъ первымъ его руководителемъ; но Бозіо вскорѣ оставилъ его и предался безусловно влеченію своего генія. На 19 году онъ возвратился въ Италію, и занимался попеременно то живописью, то скульптурою; посѣтилъ Римъ, Флоренцію, Сіенну, Парму, Венецію, Геную, Романью, и вездѣ оставилъ памятники своего искусства, сдѣлавъ болѣе двадцати статуй изъ мрамора, гипса и дерева, и украсивъ по крайней мѣрѣ шесть плафоновъ фресковою живописью. Чрезъ 17 лѣтъ Бозіо переселился опять въ Парижъ. Статуя, представляющая *Амура*, который летитъ, стрѣляя изъ лука, сдѣланная изъ гипса въ 1808, и изъ мрамора въ 1812, была первымъ произведеніемъ, которое Бозіо представилъ Парижской публикѣ. Въ 1810 году онъ изваялъ прелестную группу «*Амуръ, соблазняющій Невинность*»; въ тоже время бюсты Наполеона, Императрицы, Королевы Гортензіи, Денона доставили ему славу по совершенному сходству, выразительности и отдѣлкѣ. Съ того времени Бозіо дѣлалъ безпрерывные успѣхи. *Геркулесъ сражающійся съ Ахелоемъ*, превращеннымъ въ змѣю, поставленный въ Тюльерійскомъ саду; *Аристей*, богъ садовъ, украшающій Лувръ ское крыльцо; *Гіацинтъ*, исполненный прелести, невинности и нѣжности; статуи *Людовика XIV* на площади Побѣдъ, *Герцога Ангенскаго* въ Венсенѣ, *Монтіона*, на перистилѣ больницы Hôtel-Dieu; *Генрихъ IV дитя*, съ котораго копія отлита, по приказанію Людовика XVIII, изъ серебра для его кабинета; фигуры, изображающія Францію и Вѣрность въ памятникѣ, воздвигнутомъ Мальзербу въ зданіи Парижскаго суда (Palais de Justice) группа *Людовикъ XVI и Ангелъ*, и другія произведенія поставили Бозіо въ число первѣйшихъ художниковъ новой Французской школы. Вмѣстѣ съ другими артистами, онъ участвовалъ въ сооруженіи колонны на Вандомской площади; 20 барельефовъ отлиты по его моделямъ. Изъ множества другихъ произведеній Бозіо, мы упомянемъ еще о колоссальной статуѣ Людовика XVIII, которую предполагалось, по смерти этого Короля, поставить передъ палатою депутатовъ.

Въ 1815 году Наполеонъ далъ Бозіо орденъ почетнаго легіона и утвердилъ его въ званіи члена Института по классу изящныхъ искусствъ. Людовикъ XVIII наградилъ его орденомъ Св. Михаила и сдѣлалъ офицеромъ почетнаго легіона, а въ 1823 далъ ему титло перваго королевскаго скульптора и пенсію въ 4000 франковъ, которою онъ пользовался до революціи 1830. Карлъ X возвелъ его въ баронское достоинство. Бозіо занимаетъ мѣсто профессора и ректора Академіи изящныхъ искусствъ. Академіи Туринская, Берлинская и Римская приняли его въ число своихъ членовъ.

Этого художника не должно смѣшивать съ его братомъ, живописцемъ, который умеръ во время возстановленія Бурбоновъ, и съ его племянникомъ, того же имени, который уже началъ подвизаться на томъ же поприщѣ и успѣлъ пріобрѣсть благосклонное вниманіе правительства.

БОЗЪ, кустъ; см. *Бузина*, *Sambucus*.

БОЙ. Это слово не имѣетъ въ военной терминологіи опредѣленнаго тактическаго значенія, но употребляется какъ названіе всякой борьбы съ оружіемъ въ рукахъ, не смотря на число людей, принимающихъ въ ней участіе. По цѣли, которую предполагаютъ противники, вступая въ бой, по числу дѣйствующихъ въ немъ войскъ и по другимъ обстоятельствамъ, онъ получаетъ названіе битвы, сраженія, дѣла или стычки. (См. *Битва*).

П. Щ.

БОЙ, см. *Кулачный бой*.

БОЙ, *Бойцы*, см. *Божій Судъ*, *Поле*.

БОЙ БЫКОВЪ принадлежитъ къ національнымъ увеселеніямъ Испанцевъ, которые, подобно южнымъ народамъ, любятъ страстно публичныя зрѣлища, гдѣ всего болѣе

требуется тѣлесная сила и проворство. Самыя строгія запрещенія папъ не могли принудить Испанцевъ отказаться отъ этого зрѣлища. Въ прежнія времена, Бой Быковъ давался королемъ при торжественныхъ случаяхъ, бывалъ весьма блистателенъ и стоилъ большихъ издержекъ. Въ столицѣ и во всѣхъ большихъ городахъ королевства эти зрѣлища, по-Испански *Корридасы*, даются или подрядчиками, или на счетъ общественной казны. Въ Мадридѣ бываютъ они обыкновенно лѣтомъ по два раза въ недѣлю, въ пользу госпиталя. Сборъ съ такого представленія простирается до 2000 піастровъ, а расходъ, преимущественно плата бойцамъ, до 1000 піастровъ. Въ Мадридѣ, Бой Быковъ происходитъ въ колисеѣ, т. е. на круглой площади, на которой для зрителей устроены мѣста, постепенно возвышающіяся. Бойцы всходятъ на нее въ торжественной процессіи. Они бываютъ разнаго рода: *пикадоры* (бойцы конные) въ древней Испанской рыцарской одеждѣ; *бандерильосы* (бойцы пѣшіе) въ короткихъ пестрыхъ колетахъ съ значками, и наконецъ *матадоръ*, или собственно главный боецъ. Коррехидоръ даетъ знакъ, и разъяренный быкъ выпускается изъ стойла. Пикадоры принимаютъ первое его нападеніе; если при этомъ случаѣ лошадь получитъ рану, то всадникъ долженъ поспѣшно спасаться бѣгствомъ. Особливый родъ пѣшихъ бойцовъ, *чулосы*, подаютъ помощь конымъ, раздражая быка своими значками; они спасаются, въ случаѣ нужды, перескакивая чрезъ досчатую стѣну, которою обведенъ циркъ. Послѣ того выступаютъ бандерильосы, стараются нацѣплять быку свои бандерильи или трубки съ порохомъ, обвитыя бумажными обрѣзками, и имѣющія по концамъ маленькіе крючки; ежели имъ удастся это сдѣлать, то шутихи, находящіяся въ трубкѣ, загараются, и разъяренный быкъ бѣгаетъ кругомъ по всему цирку. Тогда является съ обнаженнымъ мечемъ матадоръ, и старается нанести быку послѣдній ударъ. Убитаго быка уносятъ, и выпускаютъ другаго. Ежели быкъ слабъ, то его травятъ собаками; свирѣпый иногда умерщвляетъ много лошадей. Въ жаркое время быки бываютъ яростнѣе. При такихъ зрѣлищахъ случаются и забавныя сцены: иногда пускаютъ выученныхъ обезьянъ, которыя прыгаютъ быку на шею такъ, что онъ не можетъ имъ вредить; иногда ставятъ предъ нимъ соломенныя чучела, надъ которыми онъ истощаетъ свою ярость; нѣкоторые люди наряжаются страннымъ образомъ, чтобы дразнить быка, и тѣмъ забавлять зрителей.

БОЙ, БОУСЪ, Саксонъ, грамматикъ, Скандинавскій сказочникъ (см. *Саксонъ*) говоритъ, что Бой родился отъ Одина и Русской царевны Ринды; что онъ воевалъ съ Шведскимъ Королемъ Готеромъ и убилъ его въ сраженіи; но раненый самъ, умеръ на третій день и погребенъ съ великою честію Русскими воинами, которые насыпали высокій курганъ надъ его могилою, да служитъ долговременнымъ памятникомъ его славы. *Яз.*

БОЙДЕЛЬ или БЕЙДЕЛЬ, Джонъ (Boydell), граверъ и продавецъ Англійскихъ эстамповъ, альдерменъ города Лондона, упрочилъ себѣ продолжительную славу природнымъ дарованіемъ и необыкновеннымъ направленіемъ, которое умѣлъ дать народному любопытству многочисленными и превосходными своими изданіями. Онъ родился въ Дорингтонѣ, въ Шропширѣ 19 Января 1730, и умеръ 11 Декабря 1804. Ему былъ отъ роду 21 годъ, когда онъ, оставивъ званіе своего отца, бывшаго землемѣромъ, сдѣлался граверомъ. Учителемъ его былъ Томесъ. Первая его работа, представленная публикѣ, состояла изъ десяти пейзажей, извѣстныхъ подъ именемъ *мостовъ Бойделя* (Boydell's bridges), потому что въ каждомъ изъ нихъ былъ мостъ. Онъ гравировалъ потомъ много видовъ Лондона и его окрестностей, и разныя произведенія Бергема (Berghem), Кастильона, Сальватора Розы и пр. Онъ прославился ими и положилъ основаніе тому будущему огромному, колосальному состоянію, которое доставило ему способъ воздвигнуть Шекспиру такой памятникъ, который могъ быть цѣлою пацією посвященъ памяти одного изъ своихъ великихъ мужей: мы говоримъ о превосходнѣйшемъ изданіи твореній Англійскаго трагика, для украшенія которыхъ Бойдель отпечаталъ девяносто шесть эстамповъ большаго размѣра, выгравированныхъ искуснѣйшими Англійскими художниками, не съ обыкновенныхъ рисунковъ, а съ картинъ, нарочно заказанныхъ Рейнольду, Весту, Нордкоту, Вестолу (Westall), Опи, Гамильтону, Петерсу, Ромни, Ангеликѣ Кауфманъ, и другимъ знаменитымъ живописцамъ. На это изданіе, извѣстное подъ именемъ *Шекспировой Галереи* (Shackespea-

re gallery), истинно царское по своему предмету и по вліянію, которое оно имѣло на художества въ Англіи, (основаніемъ новой исторической школы живописи и гравировки), Бойдель употребилъ, какъ говорятъ, капиталъ въ 100,000 фун. стерл. (около 2,500,000 рублей), но оно кончилось съ величайшимъ трудомъ, по малому усердію, съ которымъ богатые и знатные подписчики разбирали издаваемыя тетради: это даже разрушило самое состояніе Бойделя, такъ счастливо устроенное великолѣпнымъ изданіемъ Англійской Исторіи Юма, украшенной 196 эстампами превосходнѣйшей работы, которые Бойдель издалъ съ Боуайромъ (Bowyer), и этотъ же великодушный другъ художествъ принужденъ былъ, въ 1804 году, за годъ предъ смертію Бойделя разыграть въ лотерею эстампы, составлявшіе Шекспирову галерею. Кромѣ того Бойдель издалъ еще другія собранія, между ними замѣчательна галерея Гоутона (Houghton), купленная Императрицею Екатериною; ему же обязаны весьма занимательнымъ сочиненіемъ: *Liber veritatis* (2 ч., Лондонъ, 1777): это *fac simile* драгоцѣннаго творенія, въ которомъ Клодъ-Лоренъ собралъ рисунки всѣхъ своихъ картинъ; оригиналъ его находится у Герцога Девонширскаго. Первые два тома его Collection of points, engraved after the most capital paintings in England (19 частей Лондонъ, 1772) отличны.

Его племянникъ, *Іосія Бойдель*, искусный живописецъ и граверъ, наслѣдовалъ ему въ званіи Лондонскаго алдермена, и продолжалъ свою торговлю эстампами. Эстамповъ Бойделя считалось не менѣе 5,000, и всѣ были произведеніями отличныхъ граверовъ, съ знаменитыхъ мастеровъ разныхъ школъ. Изъ нихъ считаютъ 900 Италіянской школы; 800 Французской; 400 Нѣмецкой; 500 Фламанской и Голландской; 250 Англійской. Это богатое собраніе эстамповъ разсѣялось въ 1828 году, по кончинѣ Іосіи Бойделя.

БОЙДЪ, Гугонъ (Boyd), род. въ 1746 въ Белли-Кестлѣ, ум. въ Бенгаліи 1794. Ему, въ числѣ другихъ, приписываютъ сочиненіе знаменитыхъ *Юніевыхъ Писемъ* (см. это).

БОЙЕ, Христіанъ Генрихъ, (Boje) извѣстный въ исторіи Нѣмецкой литературы не столько по собственнымъ стихотворнымъ произведеніямъ, какъ по возбужденію дѣятельности другихъ, родился въ Мельдорпѣ въ Голстиніи 19 Іюля 1744, и умеръ тамъ же въ званіи статскаго совѣтника (Etatsrath) 3 Марта 1806. Одушевляясь любовію къ отечественной поэзіи, онъ въ Геттингенѣ, гдѣ, по окончаніи курса, жилъ въ 1770, соединился съ Готтеромъ для изданія перваго Нѣмецкаго Альманаха Музъ (Musenalmanach), который потомъ, съ 1771 по 1775, продолжалъ издавать одинъ. Чтобъ упрочить свое предпріятіе, онъ присовѣтовалъ Фоссу, участвовавшему въ первыхъ книжкахъ альманаха, учиться въ Геттингенѣ, и доставилъ ему нужное для того пособіе. Вскорѣ Бойе сдѣлался средоточіемъ, около котораго собрался кругъ молодыхъ людей — Бюргеръ, Фоссъ, Гёльти, Миллеръ, Графы Штольберги и другіе, одушевленные изученіемъ классической древности и любовію къ отечеству, и Бойе сталъ виновникомъ союза, подъ названіемъ Hainbund. Передавъ Гёкингку попеченіе объ изданіи Альманаха Музъ, Бойе, въ 1776 году, началъ съ Домомъ издавать: Deutsches Museum, который, съ 1778 по 1788 и съ 1789 по 1791, продолжалъ одинъ подъ названіемъ: Neues Deutsches Museum. Собственныя стихотворенія свои издалъ онъ еще въ 1770 въ Бременѣ. Кромѣ того онъ первый познакомилъ публику въ 1779 съ собраніемъ стихотвореній Графовъ Христіана и Леопольда Штольберговъ.

БОЙЕ, Алексѣй, Баронъ (Boyer), одинъ изъ знаменитѣйшихъ хирурговъ въ Европѣ, род. 27 Марта 1760 въ Юзершѣ (Uzerche) въ Лимузенѣ; былъ съ 1779 ученикомъ славнаго Дезо (Desault), и помогалъ ему въ анатомическихъ работахъ. Съ 1787 въ званіи хирурга, при больницѣ «Шарите», онъ весьма охотно читалъ лекціи объ анатоміи. При учрежденіи Ecole de Santé сдѣланъ онъ былъ профессоромъ хирургіи, а позже и наружной клиники. Въ 1812 году Наполеонъ назначилъ его первымъ своимъ хирургомъ; въ этомъ званіи онъ сопровождалъ Императора во всѣхъ его поѣздкахъ. Въ 1815 году Бойе былъ сдѣланъ членомъ коммиссіи, на которую возложено было представить, по требованію Людовика XVIII, отчетъ о состояніи медицинскихъ и хирургическихъ учебныхъ заведеній во Франціи. Въ послѣдствіи онъ получилъ званіе профессора практической хирургіи при Парижскомъ университетѣ и сдѣланъ помощникомъ главнаго врача при Шарите. Бойе умеръ 25 Ноября 1833. Изъ его сочиненій заслуживаютъ преи-

муществено вниманіе: Traité complet d'Anatomie, котораго въ 1820 году было уже 4 изданія; и Traité des maladies chirurgicales et des opérations qui leur conviennent. 8 vol. Paris 1814 — 22. Съ 1798 по 1817 годъ участвовалъ онъ съ Корвизаромъ и Ру въ изданіи Журнала Медицины, Хирургіи и Фармаціи; кромѣ того многія его статьи помѣщены въ Dictionnaire des sciences medicales.

БОЙЕ, Іоаннъ Петръ, (Boyer), президентъ Республики Гаитской, родился около 1780 г. въ Портъ-о-Пренсѣ, изъ мулатовъ Французской колоніи Сенъ-Доминго. Окончивъ отлично воспитаніе свое во Франціи, онъ вступилъ въ военную службу и былъ баталіоннымъ начальникомъ въ легіонѣ, называвшемся легіономъ «равенства». Въ это время революцій, Англичане нечаянно овладѣли Портъ-о-Пренсомъ. Вѣрный отчизнѣ, Бойе послѣдовалъ за Французскими коммисарами Сантонаксомъ и Польверелемъ въ Жакмель (Jacmel), гдѣ принялъ команду подобный ему мулатъ, генералъ Бово. Спустя нѣсколько времени, Бойе заступилъ его мѣсто, начальникомъ мулатскаго племени. Генералъ Риго неоднократно противопоставлялъ его Англичанамъ, которые имѣли тогда блистательные успѣхи. Назначаемый всегда на посты самые опасные, онъ имѣлъ много случаевъ отличиться въ продолженіе этой войны, и особенно въ жестокихъ сраженіяхъ при Грандъ-Ансѣ (Grande Anse). Но владычество Французское, избѣжавшее одной опасности, попало въ другую, гораздо гибельнѣйшую: испытавъ силы свои противъ Англичанъ, научившись побѣждать своихъ властителей, негры возстали по воззванію Туссена-Лувертюра (см. это слово), и свергли съ себя иго бѣлыхъ и мулатовъ. Бойе послѣдовалъ еще разъ за генераломъ Риго на эту новую брань, которой послѣдствія были столь гибельны, и наконецъ долженъ былъ оставить колонію, навсегда потерянную для Франціи. Въ 1802 году, возвратившись снова на родину съ генераломъ Леклеркомъ, онъ вступилъ было въ бой съ инсургентами; но новая перемѣна и рѣшительнѣйшая совершилась. Мулаты догадались, что республиканская Франція отказывала несчастнымъ Гаитянамъ въ преимуществѣ общихъ законовъ, не смотря на неоднократныя обѣщанія Парижскихъ демагоговъ. Генералъ Риго былъ отосланъ въ Европу, и Бойе рѣшился пристать къ союзу, который имѣлъ цѣлію соединеніе всѣхъ цвѣтныхъ племенъ, и окончательное освобожденіе колоніи. Французы принуждены были оставить свои владѣнія въ Сенъ-Доминго, и сѣсть на корабли, претерпѣвъ неисчислимыя потери.

По, удалясь въ Европу, Французская экспедиція оставила новому государству, мечтавшему о независимости, ужасное наслѣдство — тирана во сто разъ нестерпимѣйшаго, чѣмъ всѣ прежніе владѣтели негровъ. Это былъ Дессалинъ, главнокомандующій побѣдоносныхъ Африканцевъ, провозгласившій себя (по отъѣздѣ Французовъ) императоромъ; верховная власть скоро вскружила ему голову. Его неистовства вывели изъ терпѣнія самыхъ вѣрнѣйшихъ его подданныхъ, и одинъ изъ друзей его, Кристофъ, въ сообществѣ съ Петіономъ и Бойе, составилъ заговоръ; онъ разразился во время императорскаго смотра (въ 1806 году). Послѣ этого происшествія, при которомъ Дессалинъ лишился трона и жизни, Кристофъ заставилъ поднесть себѣ корону, и, такимъ образомъ, совершенно отдѣливъ свое дѣло отъ Петіонова, побудилъ его провозгласить республику въ западной части острова. Бойе былъ сильнымъ поборникомъ новаго учрежденія, и сдѣлавшись въ немъ необходимымъ, по своимъ гражданскимъ способностямъ и военнымъ дарованіямъ, получилъ отъ новаго президента въ управленіе свое Портъ-о-Пренсъ, столицу отдѣлившагося государства, и титулъ начальника штаба республиканской арміи. Атакованный бѣшеными и худо обученными толпами арміи негровъ, онъ противопоставилъ имъ войска не столь многочисленныя, но лучше устроенныя, привычныя къ надежной тактикѣ и строгой дисциплинѣ. Прогнавъ войска Кристофа, онъ спасъ Портъ-о-Пренсъ отъ неминуемой гибели, и получилъ за то блистательную награду: Петіонъ на смертномъ одрѣ (29 Марта 1818), назначилъ его своимъ преемникомъ въ президентствѣ. Съ восторгомъ подтвердила нація этотъ выборъ, и новый президентъ еще и повынѣ доказываетъ, что онъ это заслуживалъ. Онъ отъ природы характера пылкаго, вспыльчиваго, но разсудокъ и воспитаніе укрощаютъ его порывы. Какъ искусный правитель, Бойе возвелъ Республику Гаитскую до той точки благосостоянія и богатства, до которой только можетъ достигнуть новоучрежденная об-

ласть. Въ 1820 году, трагическая смерть Кристофа дозволила президенту принять предложеніе монархической части острова на присоединеніе ея къ республикѣ. Восточная часть острова, принадлежавшая Испанцамъ, присоединилась также къ остальной части въ 1821 году. Не прежде 1825 года, рѣшилась Франція, подписать трактатъ, по которому признана независимость Гаитской Республики, которая за то обязалась уплатить 150,000,000 франк. возмездія колоніяльнымъ владѣльцамъ за собственность, отнятую у нихъ во время революціи; но президентъ Бойе послѣ того времени долженъ былъ сознаться, что сумма, обѣщанная республикою, превышала ея способы.

Въ статьѣ *Гаити*, будетъ еще упомянуто объ этихъ переговорахъ, и объ участіи, которое президентъ черной республики принималъ въ этомъ дѣлѣ.

БОЙЕЛЬДЬЕ, Адріанъ Францискъ (Boieldieu), драматическій композиторъ, родив. въ Руанѣ въ 1775, учился у Броша, органиста тамошней соборной церкви. На 20 году отъ роду онъ пріѣхалъ въ Парижъ, и вскорѣ сдѣлался извѣстенъ искусною игрою на фортепіанѣ и сочиненіемъ романсовъ, которые заслужили всеобщую похвалу. Получивъ мѣсто профессора фортепіаннаго класса въ консерваторіи, онъ образовалъ тамъ многихъ отличныхъ воспитанниковъ, и между прочими Циммермана, который теперь занимаетъ его мѣсто. Въ 1803, Бойельдье посѣтилъ С. Петербургъ, былъ принятъ весьма милостиво и сдѣланъ придворнымъ капельмейстеромъ. Въ это время онъ сочинилъ музыку для нѣкоторыхъ оперъ, которыя были играны на эрмитажномъ театрѣ, и заслужили всеобщее одобреніе. Въ 1811 году онъ пріѣхалъ въ Парижъ, и, по военнымъ обстоятельствамъ, долженъ былъ тамъ остаться; тогда женился онъ на пѣвицѣ Клотильдѣ, и посвятилъ свои дарованія театру Фейдо. Изъ оперъ его упомянемъ: La jeune femme colère, Les deux paravents; Aline, reine de Golconde, Calypso, Les voitures versées, Un tour de soubrette, Abderkar, La dot de Suzette (1796); Monbreuil et Verville (1797); Les méprises espagnoles (1798); Beniowski (1800); *Зораима и Зюльнаръ* (1798); *Тетушка Аврора* (1803); *Калифъ Багдадскій* (1800); *Телемакъ на островѣ Калипсы*. Въ Парижѣ онъ прибавилъ къ этому списку: Jean de Paris (Жанъ Парижскій), 1812; Le nouveau seigneur du village, 1813; Angela, 1814; Le siège de Mézières, 1814; La fête au village voisin, 1816; Le petit chaperon rouge (Красная шапочка), 1818; La dame blanche (Бѣлая), 1826, и Les deux nuits, 1819.

Бойельдье принадлежитъ къ числу тѣхъ Французскихъ композиторовъ, которые весьма хорошо поняли комическую оперу, и написали въ этомъ родѣ самыя замѣчательныя піесы. Ясность мысли, пріятность и легкость въ изобрѣтеніи мелодіи, самое точное соблюденіе сценическихъ условій, благоразумный выборъ аккомпаниментовъ: вотъ главныя отличительныя черты Бойельдье. Оперы его большею частію имѣли величайшій успѣхъ. Онъ постепенно получилъ званіе втораго придворнаго композитора Короля Карла X; композитора Герцогини Беррійской (1826), профессора композиціи при консерваторіи и члена Института. Въ 1821 году онъ награжденъ орденомъ почетнаго легіона. Онъ скончался въ Парижѣ 9 Октября 1834.

БОЙЕНЪ, Германъ (Boyen), бывшій королевскій Прусскій военный министръ, родился въ Западной Пруссіи. Въ 1783 году вступилъ въ военную службу волонтеромъ; во время войны 1806 года, служилъ въ главномъ штабѣ Герцога Брауншвейгскаго; послѣ Тильзитскаго мира, въ 1808, произведенъ въ маіоры и сдѣланъ членомъ коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Шарнгорста, которой поручено было составить планъ преобразованію войскъ; въ 1809 году былъ опредѣленъ членомъ вновь образованнаго военнаго департамента, и въ 1810 году назначенъ присутствующимъ въ

королевскомъ кабинетѣ. Въ 1812 году онъ оставилъ службу, посѣтилъ Вѣну и Петербургъ. Въ 1813, при началѣ войны съ Франціею онъ опять вступилъ въ службу, былъ посланъ въ главную квартиру Россійской арміи, въ Калишъ; сопровождалъ ее въ Саксонію, и былъ въ Гросгершенскомъ сраженіи. Потомъ былъ начальникомъ штаба въ корпусѣ Бюлова, и при освобожденіи Голландіи, произведенъ въ генералъ-маіоры. Послѣ заключенія Парижскаго мира вступилъ въ должность военнаго министра, и находился при Ахенскомъ конгресѣ. Въ 1819 году онъ вовсе оставилъ службу.

БОЙЕРЪ, Іоаннъ, Іезуитъ, жившій въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка, былъ вызванъ въ Эстонію, изъ верхней Германіи для проповѣдыванія Католицизма, и усердно надъ тѣмъ трудился. Карлъ IX, Король Шведскій, бывшій еще тогда Герцогомъ Сюдерманландскимъ, приказалъ захватить его и заключить въ Дерптѣ. Послѣ пятилѣтняго заточенія, онъ наконецъ освободился, и умеръ въ Быдгошѣ, въ 1619. Нѣсколько книжекъ духовнаго содержанія, имъ написанныхъ по-Эстски, были напечатаны.

Другой Іезуитъ того же имени и въ томъ же году умершій, *Лаврентій Бойеръ*, родомъ изъ Стокгольма, написалъ Латинскими стихами, въ прославленіе Кирхгольмскаго сраженія: *Carolomachia, seu Victoria Sigismundi III de Carolo Sudermaniæ duce ad Kircholm* и, отъ имени ученика своего, Христофора Завиши, сына Подскарбія Литовскаго, напечаталъ въ Вильнѣ 1606 въ 4°. *К. Б.*

БОЙКА СВАЙ, есть дѣйствіе, въ которомъ сильными ударами бабы (см. это), безпрестанно опускаемой съ нѣкоторой высоты на голову сваи, вбивается она въ землю на желаемую глубину. При незначительныхъ работахъ и слабомъ грунтѣ земли, вколачиваніе свай производится ручною бабою; но если грунтъ довольно плотенъ, или самыя работы требуютъ отъ свай большаго сопротивленія, рабочіе поднимаютъ и опускаютъ бабу посредствомъ особеннаго станка, *копра* (см. это). — Назначивъ предварительно на самой мѣстности ту точку, гдѣ должна быть вбита свая, устанавливаютъ коперъ такъ, чтобъ направленіе движенія бабы соотвѣтствовало этой точкѣ. Свая, назначенная въ забивку, первоначально обтесывается съ одного конца въ видѣ конуса болѣе или менѣе остраго, а иногда снабжается *башмакомъ* (см. это), смотря по грунту земли, который она должна прорѣзывать; потомъ помощію каната, перекинутаго чрезъ блокъ копра, ее нѣсколько приподнимаютъ, и послѣ опускаютъ вертикально на назначенное мѣсто, въ которомъ земля нѣсколько вырывается. — Когда нижній конецъ сваи войдетъ въ землю, ее привязываютъ къ вертикальнымъ стойкамъ копра; положивъ прежде между ними небольшой брусокъ дерева. — Канатъ, привязанный къ кольцу бабы, обходя главный блокъ, раздѣляется потомъ на нѣсколько отводныхъ веревокъ; рабочіе, взявшись за нихъ, всѣ вмѣстѣ тянутъ канатъ къ землѣ, и такимъ образомъ поднимаютъ бабу; не выпуская концовъ веревокъ изъ своихъ рукъ, всѣ рабочіе вдругъ ослабляютъ канатъ, и баба стремительно падаетъ на сваю. Сперва производятъ удары самые слабые, приподнимая бабу только на малую высоту; но потомъ уже слѣдуютъ сильные удары до конца работы. — Между рабочими избирается одинъ, называемый *закоперщикомъ*, который голосомъ подаетъ знакъ къ поднятію и опусканію бабы и ведетъ счетъ ударамъ; сверхъ того при Бойкѣ Свай потребны еще плотники для установленія копра, сваи и разныхъ поправокъ, часто встрѣчающихся во время этихъ работъ.

Если, послѣ нѣсколькихъ ударовъ, свая, не смотря на усиленные удары, не подается болѣе въ землю, или подается чрезвычайно мало, напр. на нѣсколько линій, то это значитъ, что она достигла материка, т. е. такого грунта, который можетъ служить ей опорою; тогда говорится, что свая дошла до *совершеннаго отбоя*, и работа прекращается. — Предварительною Бойкою Свай можно узнать, на какой глубинѣ необходимо послѣдуетъ отбой; но остановка движенія сваи можетъ произойти еще и отъ другихъ причинъ: при вколачиваніи сваи раждается сопротивленіе отъ тренія, большее или меньшее, смотря по плотности грунта; слѣдственно, если вѣсъ бабы значителенъ, то сильныя движенія сваи увеличиваютъ сопротивленіе отъ тренія, и даже весьма значительно. Сверхъ того свая никогда не можетъ сохранять постоянно вертикальное положеніе, а оттого происходятъ косвенные удары бабою, которые производятъ сотрясенія въ сваѣ; эти сотрясенія, вмѣстѣ съ сопротивленіемъ отъ

тренія, при большомъ числѣ ударовъ, могутъ совершенно остановить движеніе сваи. Въ такомъ случаѣ работа нѣсколько пріостанавливается, чтобы свая могла успокоиться, и бойка начинается уже бабою меньшаго вѣса.

Число рабочихъ, нужныхъ для поднманія бабы, зависитъ отъ ея вѣса и высоты подъема. Изъ опытовъ найдено, что если бабу должно подымать на 4 фута, то на каждаго рабочаго должно полагать не болѣе 30 фунтовъ; если бъ желали поднимать бабу на бо́льшую высоту, нужно было бъ положить на каждаго человѣка меньшій вѣсъ; вообще можно сказать, что для подъема бабы на высоту не болѣе $3^1/_2$ футовъ, на каждаго человѣка можно полагать до 1 пуда. Число ударовъ, сряду производимыхъ, называется *залогомъ*, и измѣняется отъ 20 до 30, полагая на это не болѣе 1 минуты; послѣ каждаго залога слѣдуетъ отдыхъ, около трехъ минутъ; впрочемъ это зависитъ отъ продолжительности работы.

Если свая вбита такъ глубоко въ землю что баба не можетъ ее доставать, тогда употребляютъ особенное бревно, *баранъ*, которое посредствомъ шпенька насаживается на сваю и служитъ ея продолженіемъ для дальнѣйшей забивки. Баранъ съ обоихъ концевъ бываетъ снабженъ желѣзными обручами.

При Бойкѣ Свай въ дно рѣки, коперъ становится на особенныхъ подмосткахъ, и бойка производится обыкновеннымъ способомъ.

Если сваи надобно вбить наклонно въ землю, то коперъ устроивается такъ, чтобъ баба и свая двигались въ одной наклонной плоскости.

Сваи бьются, по назначенію, или *рядами* или *частоколъ*; въ послѣднемъ случаѣ производится Бойка Свай, начиная отъ срединъ къ предѣламъ той части мѣстности, на которой она должна производиться. При грунтахъ, весьма мало сжимаемыхъ, каковы напр. глина и песокъ, сваи вбиваются толстымъ концомъ въ землю: иначе, при вбиваніи сосѣдней сваи, она необходимо вышла бы изъ своего мѣста. *А. С. У.*

БОЙЛЬ или, правильнѣе, *Бёйль*, Робертъ (Boyle), знаменитый Англійскій естествоиспытатель, родился въ Лисморѣ въ Ирландіи, въ 1626 г. Онъ былъ седьмой сынъ Ричарда Бэйля, извѣстнаго подъ именемъ великаго графа Коркскаго, и на 12-мъ году возраста посланъ отцемъ въ Женеву; тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ учился подъ руководствомъ одного опытнаго гувернёра Француза. Оттуда, въ 1621 г., ѣздилъ въ Италію и возвратился въ Англію, пробывши за Альпами около четырехъ лѣтъ. Когда смерть отца сдѣлала его владѣтелемъ значительнаго имѣнія, онъ удалился въ свое помѣстье, въ Стальбриджъ, чтобы заняться тамъ особенно физикой и химіей; въ послѣдствіи сталъ изучать также и анатомію. Въ 1668 г. онъ поселился въ Лондонѣ, гдѣ для ученаго всегда больше средствъ заниматься изысканіями. —Подобно Бакону, Бойль шелъ путемъ опыта, и считалъ его вѣрнѣйшимъ къ достиженію истины, и потому безпрестанно дѣлалъ опыты. Онъ усовершилъ воздушный насосъ, изобрѣтенный Герике, и сдѣлалъ имъ весьма важныя открытія. Онъ показалъ, что при горѣніи и объизвестковаиіи (calcination) поглощается воздухъ, и что при окисленіи металловъ, увеличивается относительный ихъ вѣсъ. Безъ сношенія съ Маріоттомъ дошелъ до одного съ нимъ результата, относительно сжимаемости упругихъ жидкостей. Онъ былъ достойный предшественникъ Майова, Галля, Кавендиша и Пристлея, старавшихся изслѣдовать химическія свойства воздуха. — У Бойля было, кромѣ того, живое, пылкое воображеніе, которое увлекало его даже къ сумасброднымъ идеямъ. Еще въ юныхъ лѣтахъ увлеченный чтеніемъ Амадиса Галльскаго, онъ вполнѣ сохранилъ впечатлѣніе его. Картезіанскій монастырь (la grande Chartreuse) въ Дофине своими дикими окрестностями, суровою и отшельническою жизнію монаховъ, особенно подѣйствовали на него слишкомъ глубоко. «Демонъ воспользовался моею меланхоліею, говорилъ онъ самъ, наполнилъ душу ужасомъ, и внушилъ сомнѣнія объ основныхъ истинахъ религіи.» Такое состояніе сдѣлалось для него столь несноснымъ, что онъ рѣшился было лишить себя жизни, и только страхъ ада удержалъ его отъ того. Чтобъ утвердиться въ вѣрѣ, онъ не ограничился однимъ чтеніемъ сочиненій, писанныхъ въ защиту религіи; онъ хотѣлъ изучать ее въ самомъ источникѣ, и для того началъ учиться Греческому и Восточнымъ языкамъ, желая читать Библію въ оригинальныхъ текстахъ. Плодомъ этихъ занятій было убѣжденіе, которое обнаружилось въ богословскихъ сочиненіяхъ

и богоугодныхъ дѣлахъ его. Онъ открылъ публичный курсъ, гдѣ излагалъ новыя доказательства, на которыхъ основываются догматы Христіанской религіи, и этому-то ученію его мы одолжены прекрасными рѣчами Самуила Кларка о бытіи Божіемъ. Онъ способствовалъ учрежденію миссій въ Индіи, перевелъ и напечаталъ на свой счетъ Библію на Ирландскомъ и Галльскихъ языкахъ Съ религіозными началами соединялись въ немъ удивительное смиреніе, благотворительность и безкорыстіе. Онъ умеръ въ Лондонѣ въ 1691 г. и погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Бирчъ издалъ его сочиненія въ 5 томахъ in fol. Лонд. 1744 г.

Рожеръ *Бойль*, Графъ Оррерскій и Баронъ Броггильскій, старшій братъ Роберта, отличился какъ государственный человѣкъ и какъ историкъ. Онъ былъ яввымъ приверженцемъ Стюартовъ, даже во время протекторства Кромвеля, который впрочемъ умѣлъ привлечь его на свою сторону. Родился въ Лисморѣ 1621 г., ум. 1679 г.

Сынъ его, *Карлъ* (род. въ Челъзи, въ 1676, ум. 1731 г.) былъ членомъ парламента и дипломатомъ, написалъ одну комедію и нѣсколько другихъ сочиненій. Онъ былъ отцемъ *Джона Бойля*, Графа Борлингтонскаго (род. 1706 год. ум. 1762), который написалъ нѣсколько историческихъ и философическихъ замѣчаній о жизни и твореніяхъ Свифта.

БОЙЛЕВА ПУСТОТА (Физ.) Такъ называется пустое пространство, которое производится подъ колоколомъ воздушнаго насоса вытягиваніемъ изъ подъ него воздуха (см. *Воздушный насосъ*). Это названіе получило оно потому, что Бойль произвелъ въ немъ множество опытовъ; по имени изобрѣтателя воздушнаго насоса, оно называется также *Герикевою пустотою*. Самая совершенная Бойлева пустота не есть еще совсѣмъ безвоздушное пространство (см. *Торричелліева пустота*), а содержитъ обыкновенно около $\frac{1}{500}\left(\frac{1}{760}\right)$ воздуха, даже и тогда, когда она произведена лучшимъ воздушнымъ насосомъ. Примѣчательнѣйшія явленія, наблюдаемыя въ Бойлевой пустотѣ: всякаго рода тяжелыя и легкія тѣла, какъ напр. тяжелый червонецъ, легкія волокна пуха падаютъ въ немъ съ одинаковою скоростью. Изъ этого видно, что тяжесть дѣйствуетъ на всѣ тѣла одинаково, и что неровная скорость паденія тѣлъ въ воздухѣ происходитъ отъ сопротивленія этой жидкости, (см. *Тяжесть*). Дымъ, вмѣсто того, чтобъ подниматься вверхъ, какъ въ воздухѣ, опускается внизъ, не будучи имъ поддерживаемъ. Небольшой пузырь, крѣпко завязанный и содержащій малое количество воздуха, сильно надувается отъ упругости воздуха, въ немъ находящагося, и легко поднимаетъ тяжесть въ нѣсколько фунтовъ. Увядшіе плоды, напр. виноградъ, яблоки, персики и друг. становятся гладки, и принимаютъ видъ свѣжій, по той же причинѣ. Съ кожею, сморщившеюся на увядшемъ лицѣ, сдѣлалось бы то же. Въ водѣ образуется множество пузырьковъ, которые суть не что иное, какъ воздухъ, находившійся въ ней, и необходимый для поддержанія жизни (дыханія) рыбъ и другихъ водяныхъ животныхъ. Жидкости, добываемыя броженіемъ, каковы напр. квасъ, пиво и другія, сильно пѣнятся, отъ расширенія находящагося въ нихъ углекислаго газа. Теплота сквозь Бойлеву пустоту удобно проходитъ. Едва тепловатая вода кипитъ, какъ будто бы разгорячаемая сильнымъ огнемъ, потому что воздухъ давленіемъ своимъ не мѣшаетъ быстрому превращенію ея въ пары, которые, улетая, производятъ въ ней то движеніе, которое называется кипѣніемъ. Сѣрный эѳиръ и нѣкоторыя другія жидкости кипятъ въ Бойлевой пустотѣ безъ малѣйшаго нагрѣванія, по той же причинѣ: и вообще испареніе жидкостей въ безвоздушномъ пространствѣ происходитъ несравненно скорѣе, нежели въ воздухѣ. Изъ наэлектризованныхъ металловъ и нѣкоторыхъ другихъ тѣлъ, электричество выходитъ по всѣмъ направленіямъ, производя въ темнотѣ блѣдный свѣтъ, подобный свѣту сѣвернаго сіянія. Горящія тѣла гаснутъ, а животныя въ нѣсколько секундъ умираютъ. Это показываетъ, что въ воздухѣ содержится вещество (см. *Кислородъ*), нужное для поддержанія горѣнія, и необходимое для жизни (см. *Воздухъ*, *Горѣніе*, *Дыханіе*). Однако жъ нѣкоторыя насѣкомыя, напр. осы, пчелы, кузнечики, хотя и скоро задыхаются, повидимому, однако жъ и послѣ 24 часоваго, и долѣе пребыванія въ Бойлевой пустотѣ, скоро оживаютъ на воздухѣ. На улитокъ отсутствіе воздуха, въ теченіе 24 часовъ, не оказываетъ ни какого примѣтнаго вліянія. Изъ этого видно, что

воздухъ менѣе необходимъ для животныхъ низшей организаціи. *С. Я. И.*

БОЙМЪ, Михаилъ, Польскій Іезуитъ и врачъ. О происшествіяхъ его жизни въ молодыхъ лѣтахъ не осталось ни какихъ свѣдѣній: думаютъ, что онъ родился во Львовѣ и былъ сынъ тамошняго врача. Неизвѣстно также, когда онъ вступилъ въ общество Іезуитовъ; знаемъ только, что въ качествѣ миссіонера, онъ прибылъ въ Китай въ 1650, возвратился въ Римъ 1653, вторично пріѣхалъ въ Китай 1655, и тамъ умеръ въ 1659. Изъ трудовъ его напечатаны: 1) *Флора Китайская* (*Flora Sinensis*) Вѣна 1656, въ листъ; чрезвычайно рѣдка: это сочиненіе заключаетъ въ себѣ описаніе нѣсколькихъ растеній и животныхъ, но наполнено баснями. Французскій переводъ, вмѣстѣ съ краткимъ извѣстіемъ о Китаѣ, того же автора, помѣщенъ въ собраніи путешествій Тевено. 2) *Зерцало Китайскаго Врачебнаго Искусства* (*Specimen medicinæ Sinicæ*) Франкфуртъ, 1682 въ 4°. Это переводъ четырехъ книгъ Ванъ-шо, и болѣе прочихъ трудовъ отца Бойма дѣлаетъ ему чести. Андрей Клейеръ, первый врачъ Батавской компаніи, издалъ его, утаивъ имя настоящаго переводчика. Уже въ 1686, трудъ Бойма былъ помѣщенъ подъ его именемъ въ ежегодныхъ сочиненіяхъ Академіи Леопольдинской въ Вѣнѣ. Основательное изъ него извлеченіе сдѣлалъ ученый Баргузенъ въ своихъ *Diss. de Medicinæ origine et progressu*, Утрехтъ, 1733 въ 4°. — 3) Нѣкоторыя другія статьи отца Бойма находятся въ *China illustrata*, Кирхера, и въ *Geographia reformata* Риччіоли. Подробнѣе о жизни и трудахъ его см. *Czasopism Naukowy*, годъ III, книжка II, стр. 63 — 79, и *Biographie universelle*, V. 437.

Другой Іезуитъ, *Венедиктъ Павелъ Боймъ*, родившійся во Львовѣ 1629 и умершій въ Вильнѣ 1670, издалъ сочиненіе противу вашей Церкви. Ему возражалъ архимандритъ Іоанникій Галятовскій. *К. Б.*

БОЙНЕБУРГЪ (Boyneburg, Böttmelburg, Bomeneburg), частію баронская, частію графская фамилія, которую производятъ отъ племянника Графа Зигфрида фонъ Боменебурга, умершаго въ 1144, въ Нордгеймѣ; онъ получилъ отъ императора въ полное владѣніе замокъ Бойнебургъ неподалеку отъ Эшвеге; наслѣдники его, въ 1460 году, приняли его ленное владѣніе отъ Гессенскаго Курфирста, и понынѣ владѣютъ имъ. Въ XIII столѣтіи фамилія раздѣлилась на бѣлое и черное знамя, которое въ послѣдствіи раздробилось на весьма многія линіи, имѣвшія богатыя помѣстья въ Гессенѣ, Саксоніи, Франконіи, Баваріи, Швабіи, на Рейнѣ, въ Вестфаліи и Нидерландахъ. Къ замѣчательнѣйшимъ лицамъ фамиліи Бойнебургъ принадлежатъ: *Конрадъ фонъ Бойнебургъ*, умершій 1567, родоначальникъ вымершей въ 1816 году по мужескойлиніи фамиліи Бемельбергъ, знаменитъ завоеваніемъ Рима въ 1627 году, когда главнокомандовавшій Карлъ Бурбонскій былъ убитъ въ началѣ штурма, и онъ занялъ его мѣсто. Изъ потомковъ его отличился тайный совѣтникъ и каммергеръ *Конрадъ III* фонъ Б., умершій въ 1618, при разборѣ спорнаго дѣла о Юлихъ-Клевскомъ наслѣдствѣ. *Іоаннъ Христіанъ*, умершій въ 1672, на 23 году отъ роду, былъ Гессенскимъ тайнымъ совѣтникомъ, и отправленъ посланникомъ къ Шведской Королевѣ Христинѣ, у которой вошелъ въ большую милость во время краткаго при ней пребыванія; въ послѣдствіи сдѣланъ онъ тайнымъ совѣтникомъ и каммергеромъ Курфирстами Майнцскимъ и Пфальцскимъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ дипломатическихъ дѣлахъ того времени, управлялъ всѣми важными дѣлами въ Европѣ, съ Майнцскимъ Курфирстомъ Іоанномъ Филиппомъ держался посреди Католиковъ и Протестантовъ, и содержалъ въ равновѣсіи обѣ партіи. Онъ велъ переписку со всѣми знаменитыми людьми своего времени, о предметахъ государственнаго права, исторіи, литературы и богословскихъ спорахъ; большая часть писемъ его еще не напечатана, и находится въ библіотекахъ въ Марбургѣ и Іенѣ, и въ архивѣ Графа Шенборна. Въ проѣздъ чрезъ Нюрнбергъ, онъ извлекъ Лейбница изъ общества адептовъ, въ которое онъ попалъ, и взялъ къ себѣ въ секретари; въ этой должности оставался Лейбницъ до смерти Бойнебурга. — Графъ *Филиппъ Вильгельмъ*, единственный сынъ предыдущаго, умершій въ 1716 году, былъ назначенъ въ духовное званіе; отказавшись, по желанію Императора, отъ мѣста имперскаго вице-канцлера, онъ получилъ за то наслѣдственный графскій титулъ. — *Карлъ*, умершій въ 1738, Гессенскій генералъ-лейтенантъ и оберъ-егермейстеръ, въ сраженіи при Гохштедтѣ 14 Августа 1704, взялъ въ плѣнъ Французскаго маршала Таллара, и по-

лучилъ за то отъ Англійской Королевы Анны шпагу съ алмазами, которую вручилъ ему Марлборугъ. — Линія Беммельбургъ, имѣющая помѣстья въ княжествѣ Корвей, основана въ 1504 братомъ Князя Аббата Германна Корвея, который уступилъ ему владѣнія вымершаго рода Боффезенъ.

БОЙНИЦА, старинное Русское инженерное слово; отверзтіе въ городской стѣнѣ или на валу, чрезъ которое дѣйствовали пушки. Въ позднѣйшее время оно замѣнено словами: *баттарея*, *амбразура*. Нынѣ Бойницами называются отверзтія въ деревянныхъ или каменныхъ стѣнахъ, служащія исключительно для ружейной пальбы (см. *Блокгаузъ*).

Яз.

БОЙНЯ, БОЙНИЦА, СКОТОБОЙНЯ, мѣсто, приличнымъ образомъ огражденное и устроенное, гдѣ бьютъ, или закалаютъ, быковъ и другихъ животныхъ. Такія мѣста во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ находятся обыкновенно внѣ города, для того, чтобъ испаренія, изъ крови, внутренностей и нечистотъ животныхъ, не портили и не заражали городскаго воздуха. Чтобъ еще болѣе обезопасить здоровье гражданъ, полиція строго смотритъ притомъ за соблюденіемъ необходимой чистоты и опрятности въ самыхъ бойняхъ; изливающаяся кровь стекаетъ и собирается въ чаны, и тотчасъ, по закрытіи ихъ, отвозится на сахарные заводы, или вмѣстѣ съ нечистотами выливается въ глубокія ямы и покрывается землею, а прочія для употребленія негодныя части бросаются свиньямъ, которыя съ жадностію пожираютъ ихъ, и которыхъ нарочно для этого держатъ при бойняхъ; кожи, снятыя съ животныхъ, отправляются на кожевенные заводы и другія мѣста, тогда уже, когда онѣ вывѣтрятся и просушатся въ самыхъ бойняхъ. Потому-то бойни весьма полезно устроивать въ мѣстахъ открытыхъ и сухихъ, и преимущественно съ той стороны города, откуда рѣже дуютъ вѣтры, и притомъ не теплые, а холодные. Для обмыванія мяса и прочихъ частей закалаемыхъ животныхъ, и вообще для соблюденія чистоты, необходимо имѣть въ бойняхъ всегда подъ руками достаточное количество чистой озерной или рѣчной воды, однако жъ не той, которая, протекая въ городъ, служитъ для обывателей въ пищу и питье. — Чтобы назначаемый для убоя скотъ былъ совершенно здоровъ, а особливо не имѣлъ въ себѣ такихъ болѣзней, которыя могутъ быть опасны и для людей, скотъ осматривается предварительно искуснымъ ветеринарнымъ врачемъ въ присутствіи полиціи, которая наблюдаетъ тщательно, чтобы въ заведеніяхъ этого рода не было какихъ либо злоупотребленій. Вредный и варварскій обычай, гонять, бить, травить собаками и другими различными образами раздражать и разгорячать быковъ, предъ закланіемъ ихъ, строго долженъ быть запрещаемъ. Животное, доведенное такимъ образомъ до ярости и совершеннаго почти бѣшенства, не можетъ доставить хорошаго и здороваго мяса; оно будетъ необыкновенно красно и наклонно къ скорой порчѣ, или гнилости. Прочій домашній скотъ, употребляемый въ пищу, телята, овцы, свиньи, поросята и проч. закалаются обыкновенно не въ загородныхъ бойняхъ, а внутри города, или на мясныхъ рынкахъ, или въ жилищахъ самыхъ мясниковъ; впрочемъ желательно, чтобъ закланіе и этихъ меньшихъ животныхъ производилось также за городомъ: по крайней мѣрѣ полиція строго должна смотрѣть притомъ за соблюденіемъ чистоты и опрятности. Обыкновеніе мясниковъ, надувать клѣтчатую плеву закланныхъ животныхъ, чтобъ придать мясу лучшій и полнѣйшій видъ, не только вредитъ карману покупателя, обманывая его, но не должно быть терпимо и потому еще, что такое мясо гораздо скорѣе портится и подвергается гнилости, нежели ненадутое. *С. Громовъ.*

БОЙСМАНЪ, Генрихъ. Царь Иванъ Васильевичъ, узнавъ (1577) о замышляемой измѣнѣ Магнуса, котораго онъ провозгласилъ Королемъ Ливонскимъ (см. *Магнусъ*), принудилъ его пріѣхать изъ Вендена къ себѣ; а городъ велѣлъ занять своему войску. Воеводы вошли и отдали строгій приказъ не трогать жителей. Но Магнусовы Нѣмцы, боясь свирѣпости царской, съ женами, дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ, заперлись въ замкѣ. Русскіе хотѣли употребить силу; Нѣмцы отстрѣливались и убили многихъ. Раздраженный Царь велѣлъ взять замокъ, во что бы то ни стало, и перебить всѣхъ Нѣмцевъ. Три дни громили стѣны пушками: онѣ валились, не было спасенія для осажденныхъ; тогда одинъ изъ нихъ предложилъ подорвать замокъ. Всѣ согласились на это: наполнили порохомъ своды древняго магистерскаго дома, причастились Св. Таинъ, стали на колѣни, рядомъ

съ семействами, мужья съ женами, матери съ дѣтьми, молились усердно, и увидя стремившихся къ нимъ Русскихъ, дали знать. Бойсманъ, чиновникъ Магнусовъ, бросилъ въ окно горящій фитиль въ кучу пороха; зданіе взлетѣло на воздухъ, съ ужаснымъ трескомъ. Всѣ погибли, кромѣ Бойсмана, который былъ оглушенъ ударомъ, изувѣченъ, но еще найденъ живымъ въ развалинахъ; чрезъ нѣсколько минутъ онъ испустилъ духъ, и мертвый былъ посаженъ на колъ! (См. Кельха, стр. 345—347). *Яз.*

БОЙЯКА, *Бояки*, *Бохика* (Boyaca) деревня провинціи Тунгіи, въ Колумбіи, знаменита сраженіемъ 7 Авг. 1819 г. Въ 1811, новая Гренада объявила свою независимость отъ Испаніи, которая тщетно силилась вновь покорить эту область. Послѣ осьмилѣтней борьбы республиканскій полководецъ Боливаръ проникнулъ чрезъ непроходимые Кордильеры въ область Тунгію, и далъ Испанцамъ рѣшительное сраженіе 7 Авг. 1819 г. на равнинахъ Боякскихъ. Здѣсь ему удалось разбить Испанскую армію, хотя она находилась подъ начальствомъ генерала Баррегроса и состояла изъ старыхъ, привыкшихъ къ войнѣ солдатъ. Самъ Баррегросъ съ 1600 челов. попался въ плѣнъ Боливару. Слѣдствіемъ этой рѣшительной побѣды было то, что 9 Августа всѣ Испанскіе военные и гражданскіе чиновники бѣжали изъ Санта-Фе, а на другой день Боливаръ, къ неописанному восторгу народа, приблизился къ главному городу, и объявилъ соединеніе областей Венесуелы и Новой Гренады, въ одну республику, Колумбію.

БОІИ *(Boji)*, народъ Цельтическаго происхожденія, вторгнувшійся сначала въ Галлію Цизальпинскую, и поселившійся между рѣкою По и Апеннинами; но будучи выгнанъ оттуда за 223 до Р. Хр. Римлянами, обратился въ Норикумъ и Паннонію, гдѣ, можетъ быть, прежде того уже жили единоплеменные имъ народы. Тамъ поселились Боіи къ югу отъ Дуная, подлѣ Таврисковъ, и заняли всё пространство отъ Боденскаго Озера, чрезъ нынѣшнюю Баварію, Австрію, Венгрію до озера Балатона. Нѣкоторые географы распространяютъ ихъ до Иллиріи. Послѣ войны, которую Боіи за 87 *л.* до Р. Хр. вели съ Даками и Скордисками, они были истреблены или разсѣялись. Полчище, въ 220,000 чел. потянулось съ Гельветами въ Галлію, но было разбито Цесаремъ; и остатки его перешли въ землю Эдуевъ, гдѣ они въ послѣдствіи исчезли изъ виду. Другая толпа Боіевъ поселилась къ сѣверу отъ Дуная, въ землѣ, окруженной Судетскими и Гобретскими Горами. Здѣсь основали они королевство *Бойегемумъ*, въ послѣдствіе *Богемія*. Прежнія мѣстѣ жительства ихъ въ Норикумѣ и Панноніи остались впустѣ, и эта старина именовалась *Боійскою пустынею (Bojorum deserta)*. Отъ нихъ вѣроятно происходили и *Боіоаріи*, въ послѣдствіи Баварцы.

БОКАЖЪ (Bocage), красивая страна въ Нормандіи, простиравшаяся по старинному раздѣленію отъ равнинъ Бессенскихъ до Бретани и отъ лѣваго берега Орны до Океана. Она имѣла 15 миль ширины и 17 длины; теперь же составляетъ часть Департаментовъ Кальвадоскаго и Ла-Маншскаго. Главный городъ ея *Виръ*. Въ Вандеѣ находится другой *Бокажъ*; во время междоусобныхъ войнъ, мѣсто это сдѣлалось знаменито подвигами Вандейцевъ, которые въ многочисленныхъ и густыхъ его лѣсахъ находили себѣ безопасное убѣжище; Французскіе солдаты съ трудомъ могли за ними слѣдовать и часто принуждены были уступать имъ побѣду.

БОКАЖЪ, дю (Mme Fiquet du Boccage), урожденная Лепажъ, извѣстная Французская писательница, родилась въ Руанѣ въ 1710. Она была женою сборщика податей въ Діеппѣ, и овдовѣла въ молодыхъ лѣтахъ. Г-жа дю-Боккажъ прославилась своимъ поэтическимъ дарованіемъ, и еще болѣе любезностію и прелестью въ обращеніи. Долго она считала неприличнымъ обнаружить страсть къ стихотворству; и поздно уже выступила на литературное поприще, но первый шагъ ея ознаменованъ былъ блистательнымъ успѣхомъ: Руанская академія (1746) присудила награду за первую ея поэму. Вслѣдъ за тѣмъ она написала подражаніе «Потерянному Раю» и поэмѣ Геснера «Смерть Авеля». Въ 1749 году издана была ею *Коломбіада* (la Colombiade), поэма въ 10 пѣсняхъ; въ томъ же году была играна ея трагедія *Амазонки* (les Amazones), выдержавшая одиннадцать представленій. Извѣстность ея достигла въ это время высочайшей степени: Академіи Римская, Болонская, Падуанская, Ліонская и Руанская приняли Г-жу дю-Боккажъ въ число своихъ членовъ. Общество ея составляли всѣ отличные люди Франціи: Вольтеръ посвящалъ ей свои досуги, а Фонтенель любилъ ее какъ

дочь, *Forma Venus, arte Minerva*, было девизомъ ея многочисленныхъ почитателей. Когда она была принята въ члены Римской Академіи Аркадской, въ похвалу ей прочитано было такое множество стихотвореній, что они составили толстую печатную книгу. Большая часть сочиненій Г-жи дю-Боккажъ переведена на языки Англійскій, Испанскій, Нѣмецкій и Италіянскій. Но единственное ея произведеніе, заслужившее вниманіе потомства, есть именно то, которое всего менѣе было прославляемо современниками: это *Письма* ея къ сестрѣ своей, Г-жѣ Дюперронъ, писанныя во время путешествія по Италіи, Англіи и Голландіи. Г-жа дю-Боккажъ достигла глубокой старости, и умерла въ 1802 году.

БОКАЛЪ или *покалъ* (Итал. boccale, Лат. *poculum*, Греч. *βαύκαλη, βαυκάλιον*) въ обыкновенномъ значеніи есть хрустальный или стеклянный сосудъ, подобный рюмкѣ, только большаго размѣра; онъ употребляется для питья изъ него разныхъ напитковъ. Въ метрологическомъ смыслѣ Бокалъ или покалъ есть Италіянская мѣра жидкостей въ малый Россійскій штофъ, либо болѣе, либо менѣе: ибо величина его въ разныхъ мѣстахъ большею частію неодинакова. Въ Тріестѣ Бокалъ равенъ почти $1^1/_8$ штофамъ; въ Анконѣ, Римѣ и Корсикѣ онъ немного больше штофа; въ Венеціи и Болоньѣ равенъ штофу; въ Піемонтѣ же и Тессино нѣсколько больше полуштофа. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бокалы какъ для напитковъ, такъ и для деревяннаго масла, одинаковые, а въ другихъ разные.

Ѳ. П. П.

БОКАНЕЦЪ, деревянный или желѣзный выступъ въ корабельномъ носу у самаго стема или у гальона (см. *Гальонъ*), расположенный къ діаметральной плоскости подъ угломъ около 15°, къ блоку прикрѣпленный. На внѣшнемъ концѣ Боканца, при ходѣ въ бейдевиндъ притягиваютъ галсомъ уголъ паруса фока, и это составляетъ существенную цѣль, для которой дѣлаютъ Боканцы, называемые Боканцами для фока галсовъ. *М. М. О.*

Сверхъ носовыхъ Боканцевъ, на судахъ есть еще другіе, которые называются «*шлюпъ-балки*»; они служатъ для подъема гребныхъ судовъ. Боканцы за кормою корабля бываютъ совершенно горизонтальные, имѣютъ на концахъ шкивы, въ которыхъ основывается веревка, составляющая съ нижнимъ блокомъ «шлюпочныя тали». Съ боковъ корабля Боканцы не прикрѣпляются болтами къ корпусу, но утверждаются на шарнирахъ; они ставятся не горизонтально, но подъ угломъ болѣе 45°, и въ этомъ положеніи держатся «боканъ-бакштагами», толстыми веревками, идущими отъ концовъ шлюпъ-балокъ къ мачтѣ и къ борту судна. Нынѣ всѣ шлюпъ-боканцы по большой части дѣлаются желѣзные, и потому боканъ-бакштаги бываютъ цѣпные. Боковые желѣзные Боканцы дѣлаются дугою, которая для крѣпости поддерживается хордою, связанною съ самою дугою нѣсколькими желѣзными распорами.

П. М. М.

БОКГОЛЬДЪ, см. *Іоаннъ Лейденскій.*

БОКГЪ, см. *Бугъ.*

БОКЕРЪ (Beaucaire), въ древности *Ugernum*, въ средніе вѣки *Belloquadra*, городъ во Франціи съ 9800 жителей, въ Гардскомъ Департаментѣ, Нимскомъ округѣ, главное мѣсто въ кантонѣ, въ 176 лигахъ отъ Парижа, на правомъ берегу Роны, отдѣляющей его отъ Тарасконы, и неподалеку отъ канала, называемаго canal d'Aigues-Mortes à Beaucaire, который соединяетъ Рону непосредственно съ Средиземнымъ Моремъ, а съ другой стороны, посредствомъ прудовъ Morio (Mauguio), Магелонскихъ (Maguelonne) и проходящихъ чрезъ нихъ каналовъ, съ Южнымъ Каналомъ (canal du Midi). Прежде чрезъ Рону, между Бокеромъ и Тарасконою, былъ мостъ на судахъ; теперь построенъ цѣпной, въ $206^1/_2$ саженъ длиною, съ тремя арками, которыя представляютъ весьма красивый видъ. Въ Бокерѣ замѣчательны еще ратуша, Ронская застава, приходская церковь, развалины замка *Ugernum*, а въ окрестностяхъ города подземелье до 3 лье въ длину, проходящее подъ Роною. — Бокеръ знаменитъ ярмаркою, которая важнѣе Лейпцигской и, можетъ быть, не уступаетъ Нижегородской; нѣкогда стекались на нее купцы изъ четырехъ частей Свѣта, теперь же, когда безпрестанно увеличивающееся удобство сообщеній всю западную Европу дѣлало постоянною ярмаркою, и когда Французы завели складочныя мѣста въ Константинополѣ, Смирнѣ, Тифлисѣ, Александріи, Алжирѣ, изъ Леванта пріѣзжаетъ уже менѣе покупателей въ Бокеръ, и ярмарка, ограничиваясь внутреннею торговлею и отпускомъ, котораго промышленники выходцы еще не сдѣлали излишнимъ, замѣтно прихо-

дить въ упадокъ. Не смотря на то, во время ярмарки въ Бокерѣ сбирается еще до 100,000 народу, и хотя въ городѣ много обширныхъ магазиновъ, домовъ, гостинницъ, но при такомъ огромномъ и внезапномъ приливѣ жителей, городъ не можетъ вмѣщать ихъ въ себѣ, и торгъ производится не только въ городѣ, но и за городомъ подъ шатрами, на обширномъ лугу, обсаженномъ вязами и чинарами, и простирающемся вдоль Роны; рѣка и каналъ покрываются судами всякаго рода. Этому большому движенію благопріятствуетъ прекраснѣйшее время года; купцы пріѣзжаютъ съ 25 Іюня, а торгъ начинается съ 8 Іюля; 21 того же мѣсяца бываетъ настоящее открытіе ярмарки, которое назначено въ полночь 22 числа, закрывается же она также въ полночь съ 28 на 29 Іюля. Векселя, слѣдующіе къ уплатѣ на ярмаркѣ, представляются 27, и протестуются 28 числа. Коммерческій судъ, называемый tribunal de conservation, разбираетъ спорныя дѣла, во время торга; онъ состоитъ изъ 12 членовъ. Гарнизоны Нима, Тараскона и другихъ мѣстъ подходятъ къ Бокеру, и составляютъ около ярмарки цѣпь, чрезъ которую злонамѣреннымъ людямъ почти невозможно прорваться. Префектъ департамента пріѣзжаетъ на время ярмарки въ Бокеръ, и его присутствіе облегчаетъ всѣ мѣры и благопріятствуетъ торговлѣ. Въ промышленномъ отношеніи Бокеръ почти ничтоженъ. Въ окрестностяхъ есть известнякъ и строевой камень. Изъ Бокера ходятъ въ Ліонъ нѣсколько пароходовъ, совершая переѣздъ 80 лигъ въ 10 часовъ. Во время ярмарки приходитъ въ Бокеръ ежедневно почта съ письмами изъ разныхъ частей Франціи и изъ-за границы. Наполеонъ, будучи еще капитаномъ, написалъ брошюрку подъ заглавіемъ: Souper de Beaucaire.

БОККАБАДАТИ (Luigia Boccabadati), знаменитая Италіянская пѣвица, Моденская уроженка, извѣстна своею красотою, искусствомъ въ пѣніи и удивительнымъ голосомъ. Въ 1827 г. во время представленій ея на театрѣ въ Болоньѣ, она возбуждала всеобщій восторгъ

БОККА-ДИ-КАТТАРО, одинъ изъ уѣздовъ Австрійской губерніи Далмаціи съ Албаніею; названіе получилъ отъ того, что онъ со всѣхъ сторонъ облегаетъ Заливъ Каттарскій, который на Италіянскомъ языкѣ называется Bocca (ротъ, устье) Уѣздъ этотъ лежитъ на восточномъ берегу устья Адріатическаго Моря, и нѣкогда составлялъ часть Венеціянской Далмаціи; отъ нее на сѣверозападъ отдѣляется онъ бывшею Рагузскою Республикою, къ сѣверу и востоку граничитъ съ Герцоговиной и Турецкою Албаніей, къ югу и западу Адріатическимъ Моремъ. Заливъ (Босса), извѣстный въ древнія времена подъ названіемъ *Sinus Rissonicus*, простирается въ длину на 40 верстъ. Населеніе всего уѣзда полагаютъ до 50,000; жители, Славяне, исповѣдуютъ Католическую, а наиболѣе Греческую Вѣру. *Каттаро*, главный его городъ, очень не великъ, но важенъ по превосходной своей гавани, укрѣпленіямъ и торговлѣ; жителей имѣетъ 3,000. Ученые теряются въ догадкахъ касательно древняго происхожденія Каттаро. Область эта сдѣлалась извѣстною съ тѣхъ поръ, какъ въ ней поселились морскіе разбойники, грабившіе берега Адріатики. Въ 866 году, городъ Каттаро, съ нѣкоторыми другими селеніями, былъ разрушенъ Агавенами, народомъ, жившимъ около Карѳагена, и потомъ снова выстроенъ выходцами изъ Босніи; это были первые основатели республики Каттарской. До половины XIV столѣтія, она находилась подъ покровительствомъ Сербіи; въ началѣ XV столѣтія, когда Турки завоевали всѣ окрестныя области, Каттарцы добровольно отдались въ подданство Венеціянской Республикѣ. Въ 1797, когда Кампо-Формійскій миръ уничтожилъ самобытность этой великолѣпной въ свое время владычицы Адріатическаго Моря, Каттаро было уступлено Римскому Императору. Въ 1805 году Французское правительство тщетно покушалось завладѣть этою областью, которая по Пресбургскому миру несправедливо была отдана Италіянскому Королевству. Недовольные жители, воспользовавшись пребываніемъ въ Средиземномъ Морѣ Русскаго флота, не допустили Французовъ въ управленіе ихъ областью. Славяне, воспламененные громкими побѣдами своихъ единовѣрцевъ, Русскихъ, вступили въ подданство Россіи, провозгласивъ Императора Александра I своимъ властителемъ. Но, въ 1807 году, по Тильзитскому миру, Каттаро сдано Французскимъ войскамъ, которыя занимали его до 1812 года. Тогда Боккезцы напали на Французовъ, разбили ихъ, и очистивъ отъ нихъ свою землю, съ торжествомъ подняли на крѣпостяхъ своихъ Русскіе флаги. Вѣнскій конгресъ рѣшилъ наконецъ судьбу Бокка-ди-Каттаро: область эта отдана Австріи.

Нелишнимъ считаемъ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности о завоеваніи Бокка-ди-Каттаро Русскими войсками.

Когда Римскій Императоръ (по Пресбургскому миру) уступилъ Французамъ Венецію и Далмацію, и когда извѣстны стали тайныя покушенія Французскаго правительства ввести войско свое во владѣнія мятежнаго Али-Паши, главнокомандующій Русскими силами въ Средиземномъ Морѣ, вице-адмиралъ Д. Н. Сенявинъ, чтобъ утвердить за собою господство на Адріатическомъ Морѣ, рѣшился воспользоваться привязанностію Боккезцовъ къ Россіи. Занятіемъ Бокка-ди-Каттаро онъ хотѣлъ уничтожить замыслы Наполеона—вступить во владѣніе Али-Паши и соединиться съ Іоническими Греками. 2 Февраля 1806 г. главнокомандующій отрядилъ капитана Бели (см. это имя) съ 1 кораблемъ, 2 фрегатами и 1 шкуной въ Бокка-ди-Каттаро. Боккезцы, узнавъ, что область ихъ уступлена Французамъ, единодушно, при появленіи Русскихъ, избрали ихъ своими покровителями, и въ совѣтѣ старшинъ положили безусловно вступить въ вѣрноподданство Россійскому Императору. Митрополитъ, глава Черногорцевъ, принявъ начальство надъ вооружившимся народомъ, обложивъ крѣпость Кастель-Ново, принудилъ коменданта очистить ее, и смѣнилъ на всѣхъ крѣпостяхъ Австрійскій гарнизонъ. Въ церквахъ немедленно народъ присягнулъ Русскому Монарху, и Русскій флагъ завѣялъ на всѣхъ крѣпостяхъ, домахъ и судахъ восхищеннаго народа.

Каттарская Область, какъ безопасная пристань, посреди Адріатическаго Моря, была, по тогдашнимъ политическимъ отношеніямъ, важнымъ для насъ пріобрѣтеніемъ. Дѣйствія Сенявина были одобрены Русскимъ правительствомъ. Главнокомандующій, назначивъ для занятія крѣпостей два баталіона съ четырьмя орудіями десантныхъ войскъ, 15 Марта самъ прибылъ въ Каттаро, къ неописанному восторгу жителей. Онъ объявилъ ихъ свободными отъ всѣхъ повинностей, утвердилъ прежнія ихъ права и преимущества; мѣрами кроткими и человѣколюбивыми прекратилъ давнія несогласія между жителями разныхъ исповѣданій; словомъ, утвердилъ всю область за Россіею. Противоположно этому дѣйствовали Французы въ Далмаціи: ихъ утѣснительная система управленія возбудила неудовольствіе Далматовъ. Адмиралъ Сенявинъ, по ихъ призыву, согласился подать имъ помощь. Митрополитъ Черногорскій вызвался съ 6000 войска содѣйствовать освобожденію единовѣрцевъ. Капитанъ Бели, съ 3 кораблями, 2 фрегатами и 4 бригами, былъ посланъ, чтобъ овладѣть островами, лежащими противу Далмаціи. Все обѣщало успѣхъ совершенный: крейсеры Русскіе перехватили болѣе ста судовъ съ военными снарядами, припасами и войсками, отправленными изъ Италіи въ Далмацію. 30 Марта Бели взялъ островъ Курцолу съ крѣпостью, и вытѣснилъ Французовъ со многихъ острововъ. Французы, не довѣряя Далматамъ, заперлись въ крѣпостяхъ. Наполеонъ, раздраженный занятіемъ Каттара, рѣшился наводнить Далмацію войсками, и принудилъ Австрійскій Дворъ подписать трактатъ, по которому Французы получили свободный проходъ чрезъ императорскія владѣнія. 6 Мая 40,000 ихъ корпусъ, остановившись у Тріеста, принудилъ коменданта затворить портъ для Россійскихъ и Англійскихъ кораблей, и наконецъ задержать Боккезскія купеческія суда, находившіяся тамъ подъ Русскимъ флагомъ. Сенявинъ, узнавъ объ этомъ, явился (20 Мая) съ нѣсколькими кораблями на картечный выстрѣлъ отъ Тріестскихъ баттарей, и на требованіе городскаго коменданта, чтобы Русскій флотъ удалился на пушечный выстрѣлъ, отвѣчалъ: «стрѣляйте, я увижу, гдѣ «лягутъ ваши ядра, и гдѣ мнѣ должно стать.» Эта рѣшимость принудила Австрійцевъ немедленно отпустить Боккезскія суда. Въ то же время адмиралъ узналъ, что 15 Мая Французы, измѣною Рагузскихъ старѣйшинъ, заняли Рагузу 3000 корпусомъ, подъ начальствомъ генерала Лористона. Такое близкое сосѣдство непріятеля требовало усиленія защиты Каттара, и адмиралъ, 28 Мая, со всѣмъ флотомъ прибылъ къ Старой Рагузѣ, гдѣ нашелъ и Черногорскаго митрополита съ войсками, которыя успѣли уже разбить Французскій авангардъ, и овладѣвъ Старою Рагузою, принудили Лористона отступить въ Новую Рагузу. Вскорѣ политическія обстоятельства перемѣнились. Сильные Австрійскіе корпусы приближались для занятія области Бокка-ди-Каттаро, которая, по новому трактату, заключенному между Французами и Вѣнскимъ Дворомъ, должна была перейти въ его владѣніе; положеніе Русскихъ сдѣлалось весьма затруднительнымъ: съ горстью воиновъ у-

держать цѣлую область и завоеванныя крѣпости было невозможно. Генералъ-маіоръ Князь Вяземскій, въ виду корпусовъ Лористона и Молитора, успѣлъ переправиться на эскадру со всѣмъ своимъ отрядомъ.

Жители, свыкшіеся съ Русскими, свыкшіеся съ побѣдами, не хотѣли и слышать о принятіи новыхъ властителей: толпами приходили испрашивать у адмирала дозволенія переселяться въ Россію, или погрести себя подъ развалинами отчизны. Могъли онъ оставаться равнодушнымъ? Три курьера были къ нему посланы съ повелѣніемъ очистить Каттаро; но онъ, рѣшившись продолжать военныя дѣйствія, подъ разными предлогами, медлилъ исполненіемъ, ожидая новаго предписанія изъ С. Петербурга. Между тѣмъ Рагуза страдала: Французы грабили ее, и не получая денегъ изъ отечества, до тла разоряли несчастную область. Собственность и даже церковныя утвари не были пощажены: все обращено въ деньги непріятелемъ.

Между тѣмъ Австрійскіе дипломаты, вмѣстѣ съ Французскими генералами, употребляли всѣ хитрости политики, чтобъ поколебать бдительность и твердость Сенявина. Но его благоразумное и осторожное поведеніе превозмогло всѣ происки, хотя собственное его положеніе было тягостно: принявъ на себя слишкомъ большую отвѣтственность, онъ между страхомъ и надеждою, ожидалъ приказаній Двора. Наконецъ, 26 Августа, получилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣмисредствами продолжать военныя дѣйствія. Съ какимъ всеобщимъ восторгомъ принято было это повелѣніе Русскаго Царя! Военныя дѣйствія возобновились 2 Сентября; иррегулярныя войска имѣли сшибки съ отрядами Французовъ; суда на морѣ поражали ихъ гребныя флотиліи и истребляли транспорты. Постигнувъ военный характеръ туземцевъ, Сенявинъ избралъ успѣшнѣйшую систему войны. Окрестности Рагузы покрылись партизанскими отрядами, дѣйствовавшими успѣшно противъ генерала Мармона, смѣнившаго на время Лористона. Вскорѣ адмиралъ началъ наступательную войну, аттаковалъ судами Французскія баттареи, построенныя при входѣ въ Каттарскій заливъ, и взялъ сильный ретраншаментъ. 14 Сентября непріятель отступалъ, 15 сраженіе не умолкало день и ночь, а 16 адмиралъ взялъ укрѣпленный лагерь Французовъ при Виталино; 17 Русскія войска приблизились къ сильно-укрѣпленному лагерю подъ стѣнами Старой Рагузы; 18 Мармонъ въ первый разъ предупредилъ наше нападеніе, и сбивъ передовые посты, завладѣлъ главною квартирою митрополита. Видя невозможность устоять противъ превосходной силы, адмиралъ искуснымъ маневромъ спасъ свои регулярныя войска, отступивъ къ границѣ Боккезской. 19 Сентября на этой границѣ произошло сраженіе: Русскія войска въ числѣ 3500, при содѣйствіи 2000 жителей, заняли такую позицію, защищенную и дѣйствіемъ съ кораблей, что нападеніе непріятеля (усилившагося вообще до 20,000 человѣкъ,) которымъ управлялъ генералъ Лористонъ, было отбито съ урономъ; другія непріятельскія колонны имѣли ту же участь. Въ полночь, Мармонъ аттаковалъ Русскіе передовые посты, и сраженіе сдѣлалось общимъ; семь натисковъ Мармона сряду были удержаны горстью храбрыхъ. Къ вечеру генералъ Попандопуло, получивъ отъ Сенявина повелѣніе отступить къ крѣпостямъ, выполнилъ его съ совершеннымъ успѣхомъ. 20 Сентября снова происходило кровопролитное дѣло. Черногорцы и Боккезцы показали чудеса отчаянной храбрости: при видѣ пылающихъ домовъ своихъ, зажженныхъ непріятелемъ, они никому не давали пощады, нестройно кидались въ ряды Французовъ, и, изумляя ихъ своимъ безпорядкомъ и дерзостью, разстроивали лучшіе ихъ полки. Черногорскій сердарь Мило, посланный въ обходъ, взялъ лагерь при Виталино, разсѣявъ и истребивъ непріятельскія партіи, сталъ на дорогѣ къ Старой Рагузѣ и отрѣзалъ было Мармону отступленіе; но опытный генералъ ночью поспѣшно оставилъ лагерь съ 7 пушками, бросивъ всѣ тяжести, своихъ раненыхъ и Русскихъ плѣнныхъ. Съ разсвѣтомъ, истребивъ полкъ, оставленный Мармономъ на защиту лагеря, Русскіе начали быстро преслѣдовать непріятеля. Боккезцы, мужчины и женщины, — всѣ вооружились, для изгнанія врага. Въ 15 верстахъ митрополитъ настигъ Мармона; трое сутокъ кипѣла битва; наконецъ Французы вошли въ лагерь подъ Старою Рагузою, и подкрѣпленные свѣжими войсками, отразили нѣсколько нападеній. Адмиралъ, имѣя повелѣніе только защищать Каттаро, отступилъ 24 Сентября и разставилъ войска по квартирамъ. Потеря Русскихъ въ продолженіе 22 дней военныхъ дѣйствій про-

стралась до 600 человѣкъ убитыхъ, ранешихъ и въ плѣнъ взятыхъ. Нерегулярныя войска потеряли до 2000 чел. Непріятель потерпѣлъ значительнѣйшій уронъ: выбывшихъ изъ фронта было до 8000. Сверхъ того онъ потерялъ 50 пушекъ, весь обозъ и 10 транспортныхъ судовъ съ жизненными и военными припасами.

Мармонъ заперся въ крѣпостяхъ Старой и Новой Рагузѣ; блокируемый съ моря, онъ не получалъ продовольствія и съ берега; войска его умирали съ голоду. Между тѣмъ Сенявинъ, съ помощію Черногорцевъ, овладѣлъ островами Курцолою и Брацо. Въ началѣ 1807 года разнеслись слухи о разрывѣ съ Турціею. — По этому случаю адмиралъ сдѣлалъ свои распоряженія, оставивъ для защиты Каттара эскадру изъ трехъ кораблей, и осьми мелкихъ судовъ и всѣхъ корсеровъ подъ начальствомъ капитанъ-командора Баратынскаго. Война съ Турками загорѣлась, и Сенявинъ со флотомъ отплылъ въ Архипелагъ. — Капитанъ-командоръ Баратынскій съ успѣхомъ противустоялъ Французамъ и Туркамъ, пока не получилъ Высочайшаго повелѣнія сдать область Бокка-ди-Каттаро Французскому начальству, а войска отвести въ Венецію для отправленія сухимъ путемъ въ Россію.

П. М. Мур.

БОККАЛИНИ (Trajan Boccalini), род. въ 1555, сочинитель извѣстной книги: Pietra del Paragone politico, которая появилась сперва на Французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Pierre de touche politique, tirée du mont Parnasse, ou il est traité du gouvernement des principales monarchies du monde, въ Парижѣ 1626, потомъ въ Латинскомъ переводѣ *Lapis Lydius Politicus 1642*, и наконецъ уже на Италіянскомъ. Это довольно забавная, но ни сколько не остроумная смѣсь комическаго съ важнымъ. Боккалини выводитъ на сцену разныхъ владѣтельныхъ особъ, заставляетъ ихъ говорить и дѣйствовать предъ лицемъ Аполлона, а между тѣмъ намѣкаетъ, что онъ пишетъ совершенную исторію Державъ и ихъ тогдашней политики, а особливо хищничества, коварства и жестокостей Испанцевъ. Каждая строка, каждое слово объ этомъ государствѣ дышитъ ненавистью. Не много хорошаго говоритъ онъ и о другихъ, но все обращается къ Испаніи, выказываетъ ея замыслы покорить Италію и всю Европу, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживая слабость ея, предлагаетъ средства ее унизить. Напротивъ того, въ разсужденіи Франціи разсыпается въ такихъ похвалахъ, что съ перваго взгляда видѣнъ писатель-наемникъ. Какъ бы то ни было, а цѣль сочинителя была представить читателю картину политическихъ видовъ, взаимныхъ отношеній и выгодъ каждаго изъ западныхъ Европейскихъ государствъ, а это, кажется, онъ понималъ нехудо, и въ его книгѣ, между шутками, по большой части плоскими, проскакиваютъ мысли и сужденія здравыя. Боккалини писалъ также *Замѣчанія на Тацита* (Commentaria sopra Corn. Tacito, Женева, 1669); но въ этомъ сочиненіи слогъ много, а мыслей почти совсѣмъ нѣтъ. Между тѣмъ поиски правительства, которое онъ оскорбилъ въ первомъ сочиненіи, заставили Боккалини искать убѣжища, и когда онъ думалъ, что уже нашелъ его въ Венеціи, рука бандита, въ качествѣ искренняго пріятеля (въ 1617), закрыла ему глаза.

БОККАЧЧІО, (Giovanni Boccaccio di Certaldo), знаменитый Италіянскій писатель, родился въ 1313 году во Флоренціи, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ Парижѣ. Отецъ его былъ Флорентинскій купецъ, родомъ изъ Тосканской деревни Чертальдо: оттого Боккаччіо называлъ себя di Certaldo. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ обнаружилась въ немъ склонность къ поэзіи. На десятомъ году отецъ отдалъ его обучаться коммерціи въ Парижѣ, гдѣ онъ безъ успѣха пробылъ шесть лѣтъ, а потомъ отправилъ его въ Неаполь. Но вмѣсто связи съ купцами, онъ вступилъ тамъ въ тѣсную дружбу съ многими Неаполитанскими и Флорентинскими учеными, привлеченными туда Королемъ Робертомъ. Не видно, чтобы Боккаччіо былъ въ милости у этого государя но онъ пользовался особенною благосклонностію побочной дочери Роберта, для которой написалъ множество сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ. Онъ часто упоминаетъ объ ней, подъ именемъ Фіаметты. Красивый, живой, веселый, добродушный Боккаччіо, счастливый почитатель этой красавицы, плохо занимался коммерціею. Удовольствіе, находимое его любезною въ поэзіи, дружба его съ учеными людьми, гробница Виргилія, присутствіе Петрарки, котораго отличали при Дворѣ и связь съ нимъ,—все это сильно дѣйствовало на врожденную склонность Боккаччіо къ литературѣ. Проживъ два года во Флоренціи у своего отца, онъ снова возврати-

ся въ Неаполь, гдѣ Королева Анна привлла его очень благосклонно: полагаютъ, что въ угодность ей, онъ написалъ *Декамеронъ*. Сочиненіе это поставило его на степень перваго Итальянскаго прозаика. По смерти отца своего, сдѣлавшись независимымъ, онъ поселился во Флоренціи; тамъ ученыя его занятія прерывались забавами и нѣкоторыми порученіями, которыми почтили его сограждане. Боккаччіо былъ избранъ для приглашенія Петрарки обратно въ Падуу, и для объявленія знаменитому поэту, что имѣніе отца его, нѣкогда изгнаннаго и умершаго въ ссылкѣ, возвращено сыну. Черезъ нѣсколько лѣтъ, Боккаччіо, истощивъ небольшой достатокъ свой на покупку дорогихъ книгъ и на забавы, прибѣгнулъ къ Петраркѣ, который не отказалъ ему въ помощи; онъ давалъ ему совѣты относительно литературныхъ занятій и самой жизни. Ему особенно обязанъ Боккаччіо перемѣною своего образа жизни. Новыя безпокойства во Флоренціи побудили его отправиться въ Чертальдо, въ свое небольшое помѣстье, чтобы тамъ спокойно продолжать свои труды. Боккаччіо писалъ прежде на Италіянскомъ языкѣ и единственно для забавы; но тогда онъ издалъ многія ученыя и историческія сочиненія на Латинскомъ языкѣ; въ одномъ изъ нихъ онъ собралъ всѣ миѳологическія свѣдѣнія, разсѣянныя въ твореніяхъ древнихъ. Онъ хорошо зналъ Греческій языкъ, и на свой счетъ вызвалъ ученаго Леонтія Пилата Ѳессалонійскаго изъ Венеціи во Флоренцію, содержалъ его три года въ своемъ домѣ, чтобъ выучиться у него Греческому языку, разбиралъ съ нимъ Гомера, и переводилъ его на Латинскій языкъ. Боккаччіо первый досталъ изъ Греціи списки Иліады и Одиссеи, и не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ для пріобрѣтенія Греческихъ и Латинскихъ рукописей. Онъ употреблялъ все свое вліяніе, чтобъ воспламенить своихъ современниковъ къ познанію Греческаго языка, и ввести въ употребленіе изученіе древнихъ писателей. Уваженіе, которое онъ пріобрѣлъ между согражданами, было причиною, что его два раза посылали по весьма важнымъ дѣламъ къ папѣ Урбану V. Возвратившись изъ Рима, онъ принялъ на себя трудную, но весьма лестную обязанность: Данте издавна былъ предметомъ его удивленія; Флорентинцы, преслѣдовавшіе нѣкогда своего великаго соотечественника, желая почтить память Данта, учредили тогда публичную каѳедру для изъясненія его стихотвореній. Каѳедра поручена была Боккаччіо, который занимался этою должностію съ необыкновеннымъ рвеніемъ, и даже тѣмъ разстроилъ свое здоровье. Извѣстіе о смерти Петрарки еще больше поразило Боккаччіа, и онъ умеръ 21 Декабря 1375 года, въ Чертальдо.

Боккаччіо можетъ назваться отцемъ Италіянской прозы. Изъ стихотворныхъ произведеній его, большая поэма Il Filostrato заключаетъ въ себѣ множество прекрасныхъ элегическихъ строфъ; но не она составила славу Боккаччіа; еще менѣе его «*Тезеида*», которую литераторы почитаютъ первымъ опытомъ эпической поэмы въ Италіи. Къ этой же категоріи сочиненій относится другая его поэма Nimfale Fiesolano, также L'Amorosa visione, подражаніе «Тріумфамъ» Петрарки, и *Ахмедъ*, пастушеская поэма, первая въ этомъ родѣ въ новой словесности. Это сочиненіе почитается лучшимъ между предъидущими; въ немъ есть картины простыя и граціозныя; оно писано стихами и прозою. Можетъ быть, «Ахмедъ» привелъ Боккаччіо къ его настоящему призванію. Стихъ его не довольно свободенъ; его sonetti и canzone тяжелы для того времени, когда гармоническіе стихи Петрарки были у всѣхъ въ устахъ. Но за то Боккаччіо создалъ Италіянскую прозу. Его сочиненія: *Филоскопо* (Filoscopo), *Любовь Фіаметты* (L'amorosa Fiametta) и *Лабиринтъ любви* (Corbaccio), были, нѣкоторымъ образомъ, введеніемъ къ «Декамерону», который составилъ его славу. *Декамеронъ* (Десять дней) состоитъ изо ста повѣстей, разсказанныхъ въ одной загородной виллѣ обществомъ молодыхъ людей, которые убѣжали изъ Флоренціи отъ моровой язвы. Въ «Декамеронѣ» есть много мѣстъ, противныхъ строгому приличію; но это обстоятельство можно объяснить и извинить нравами того времени и той страны, для которой писалъ Боккаччіо. Сверхъ того, онъ написалъ нѣсколько сочиненій на Латинскомъ: *Родословная боговъ (Genealogia deorum)*, *О жизни знаменитыхъ мужей и женъ (De casibus virorum et feminarum illustrium)*, и проч. Графъ Бальделли издалъ жизнеописаніе Боккаччіа. Полное исчисленіе всѣхъ главнѣйшихъ изданій Боккаччіо можно найти въ книгѣ Biographical Decameron

Дибдина'п въ *Библіографическомъ Лексиконѣ* Эберта.

БОККЕРИНИ, Луловикъ (Luigi Boccherini), родился въ Луккѣ въ 1740, и весьма рано обнаружилъ особенную наклонность къ музыкѣ; въ ней наставникомъ его былъ аббатъ Вануччи. Отецъ Боккерини, весьма искусный контрабасистъ, старался развить музыкальныя способности своего сына, и послалъ его для усовершенствованія въ Римъ, гдѣ онъ въ короткое время успѣлъ прославиться многими сочиненіями, обличавшими въ немъ талантъ сильный и самобытный. Возвратившись въ Лукку, онъ вступилъ въ дружескія связи съ единоземцемъ своимъ, Манфреди, знаменитымъ віолончелистомъ, и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Испанію, гдѣ Король старался окружать себя отличнѣйшими талантами. Осыпанный его милостями, Боккерини остался навсегда въ Испаніи, и былъ принятъ въ тамошнюю академію съ обязательствомъ, каждогодно сочинять для нея девять пьесъ; это исполнялъ онъ до самой смерти своей, послѣдовавшей въ Мадридѣ въ 1805 году. Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ II, весьма любившій музыку и страстный охотникъ до віолончеля, уважалъ сочиненія Боккерини, и давалъ ему значительный пенсіонъ. Боккерини, съ своей стороны, обязался каждогодно присылать ему нѣсколько квартетовъ и квинтетовъ своего сочиненія. Изданныя имъ самимъ сочиненія составляютъ вообще 58 твореній (oeuvres), заключающихъ въ себѣ: симфоніи, секстеты, квинтеты, квартеты, тріо, дуэты и сонаты для віолончеля, скрипки и фортепіана; кромѣ того нѣсколько квинтетовъ и вокальныхъ пьесъ изданы уже по смерти его, въ Боннѣ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ его квинтеты для двухъ скрипокъ, альты и *двухъ віолончелей*: нѣкоторые изъ нихъ исполнены удивительныхъ красотъ. Этотъ родъ сочиненія квинтетовъ, въ которыхъ, вмѣсто двухъ віолъ, употреблены два віолончеля, принадлежитъ совершенно Боккерини, и отличается особенною затѣйливостію первой віолончельной партіи, указывающей на большое совершенство игры автора на этомъ инструментѣ. Изъ позднѣйшихъ авторовъ Онсловъ съ великимъ успѣхомъ сочиняетъ квинтеты для тѣхъ же инструментовъ, и хотя въ гармоническомъ отношеніи его сочиненія несравненно выше Боккеріневыхъ, но віолончельная партія не имѣетъ той сладостной прелести, которую умѣлъ придать ей Италіянскій композиторъ. Число квинтетовъ Боккерини, для этихъ инструментовъ, простирается до 100. Боккерини ничего не писалъ для театра; изъ церковныхъ же пьесъ его сохранила извѣстность только *Stabat mater*. Заслуги этого писателя въ музыкѣ весьма велики. Онъ первый далъ опредѣленный характеръ тріо, который развитъ былъ въ послѣдствіи нѣкоторыми писателями, какъ напр. Крамеромъ, Джарднни, Віотти и особенно Беетговеномъ. Боккерини отличался также въ квартетѣ, и превзошелъ въ немъ своихъ предшественниковъ, а въ квинтетѣ имѣлъ только одного соперника, Моцарта. Его симфоніи для большаго оркестра хотя не могутъ сравниться съ симфоніями современника его, Гайдна, но благородный характеръ пѣнія и пріятныя формы, въ которыя облечены его идеи, даютъ ему мѣсто въ ряду лучшихъ инструментальныхъ композиторовъ. Особенно славятся его адажіо: въ нихъ онъ по сіе время служитъ образцемъ. Религіозный оттѣнокъ его музыки подалъ поводъ къ извѣстному выраженію: «если бы ангелы пожелали слушать земную музыку, *то избрали бы музыку Боккерини*.»

Этотъ знаменитый композиторъ находился въ постоянной перепискѣ съ Гайдномъ; они поясняли другъ другу спорные вопросы искусства, обожаемаго ими. Къ чести Боккерини должно замѣтить, что онъ старался итти наравнѣ съ вѣкомъ и приблизиться къ Гайдну, сколько возможно было для Италіянца; но усилія его не увѣнчались полнымъ успѣхомъ: онъ не могъ достигнуть основательности и глубины знаменитаго музыкальнаго генія Германіи. *Я. Невѣровъ.*

БОККЕТТА, Bocchetta, въ Королевствѣ Сардинскомъ, высочайшая гора въ части Апенниновъ, которые идутъ вдоль Лигурійскаго Моря. Съ вершины ея видѣнъ городъ Генуа и заливъ его; дорога изъ Генуи въ Нови проходитъ чрезъ эту гору. Тамъ находится знаменитый *Боккетскій дефилей*, который, не смотря на сопротивленіе Австрійскихъ войскъ, Французы запяли силою въ 1746 году, и прошли также въ 1796. Этотъ дефилей составляетъ одну изъ важнѣйшихъ точекъ внутреннѣй Италіи и одинъ изъ входовъ въ Ломбардію. Изъ Боккетты вытека-

ютъ рѣки: Польцевера, текущая въ море, и Лемма, впадающая въ рѣку Орбу.

БОКОВАЯ КАЧКА (roulis). Отъ дѣйствія волнъ корабль можетъ качаться въ разныхъ направленіяхъ, но изъ нихъ главныя два: ось ширины и ось длины, которыя проходятъ чрезъ центръ тяжести судна. Колебанія корабля около оси длины называются Боковою Качкою. Сила ея много зависитъ отъ положенія центра тяжести: чѣмъ онъ ближе къ килю, тѣмъ сильнѣе Боковая Качка, потому что въ этомъ случаѣ сопротивленіе, встрѣчаемое килемъ, поднимающимъ массу воды при каждомъ наклоненіи корабля, будетъ менѣе той силы, которая, дѣйствуя выше центра тяжести, наклоняетъ корабль на сторону, и мачты его описываютъ дугу, радіусъ которой равенъ высотѣ судна и всѣхъ его вооруженій. Если же центръ тяжести находится выше отъ киля, то этотъ радіусъ качанія уменьшается, а увеличивается сопротивленіе киля, поднимающаго воду, потому что въ этомъ случаѣ не одинъ киль дѣйствуетъ на воду, но и вся часть корпуса судна, которая находится ниже центра тяжести. Сильная Боковая Качка наноситъ судамъ немалыя бѣдствія: потеря мачтъ, оторваніе пушекъ отъ борта, разслабленіе палубъ и даже самого корпуса, случались отъ сильной Боковой Качки.

Кромѣ этого вреда, она имѣетъ еще вредное вліяніе на вѣрность выстрѣловъ. Чтобъ уменьшить по возможности эту качку, кораблестроитель долженъ давать кораблямъ значительную ширину и глубину, что, однако жъ, имѣетъ свои предѣлы, и выводить стѣны корабля возлѣ воды вертикально; далѣе, качка уменьшается хорошею нагрузкою и переноснымъ балластомъ. Относительно зависимости Боковой Качки отъ угла между направленіями вѣтра и пути корабля, должно сказать, что при равной силѣ волненія и вѣтра, корабль наболѣе будетъ терпѣть отъ Боковой Качки, идя прямо по вѣтру, чѣмъ направляясь въ бейдевиндъ. — Вредъ, происходящій отъ всякой Боковой Качки, можетъ много увеличиться чрезъ ея неправильность; то есть, если угловая скорость корабля въ разные моменты того же размаха будетъ различная. Это можно устранять, помѣщая центръ тяжести корабля какъ возможно ближе къ грузовой *ватерлиніи* (см. это).

П. М. М. и А. Б.

БОКОВІЯ. Такъ называется въ низовьяхъ Днѣпра куча чешуйчатой рыбы, состоящая изъ пятисотъ рыбъ, надрѣзанныхъ вдоль и поперегъ, чтобъ онѣ лучше провялились. Названіе это происходитъ отъ того, что рыбы складываются боками.

БОКОГРЕЙ. Это названіе крестьяне Рязанской Губерніи даютъ мѣсяцу Февралю отъ того, что съ этого мѣсяца, и именно съ Срѣтеньева дня (2 числа) начинается весенняя теплота, и скотъ выпускается изъ хлѣвовъ *для пригрѣва*. (См. Снѣгирева, Русскіе въ своихъ пословицахъ, IV, 24). *Яз.*

БОКСЕНЬ, (Boxen), есть особенный родъ кулачнаго боя, употребительный въ одной только Англіи. (См. *Боксеры.*)

БОКСЕРЫ, (Boxers), особенные кулачные бойцы въ Англіи. Они всегда готовы драться на кулакахъ за деньги или за чужія ссоры, и обучать своему искусству другихъ. Они бьются нагіе до пояса; все дѣло состоитъ въ умѣньѣ защищать себя, и наносить удары противнику, особенно въ нижнюю часть живота. Нѣкогда подобныя схватки привлекали множество зрителей, даже изъ высшаго сословія; но уже болѣе десяти лѣтъ мирные судьи и другія мѣстныя власти, стараются всѣми средствами противиться кулачнымъ боямъ, которые теперь служатъ забавою только для черни. Залы, гдѣ кулачные бойцы дерутся въ перчаткахъ, обложенныхъ хлопчатою бумагой, для того, чтобы показать свою ловкость, не посѣщаются уже молодыми людьми высшаго сословія; однако же до сихъ поръ еще ссоры между чернію рѣшаются кулачнымъ боемъ, и прохожіе смотрятъ на это удальство, вовсе не думая разнимать бойцовъ, которые вообще наблюдаютъ въ бою большую честность и хладнокровіе. До тѣхъ поръ, пока одинъ изъ бойцевъ лежитъ на землѣ, другой не можетъ наносить ему ударовъ, и бой оканчивается тогда только, когда побѣжденный проситъ пощады.

Эганъ (Pierce Egan) описалъ искусство биться и извѣстнѣйшихъ бойцевъ, въ сочиненіи: Boxiana, or sketches of ancient and modern pugilism, 4 части съ картин. Лонд. 1824.

БОКЪ, Князь Антскій, жившій въ IV столѣтіи. Іорнандъ повѣствуетъ, что Винитарь, Царь Готоскій, завоевалъ страну Антовъ и князя ихъ Бокса, съ семидесятью знатнѣйшими его боярами, умертвилъ жестокимъ образомъ; онъ распялъ ихъ на крестѣ для страха

другимъ: *In exemplo terrori cruci adfixit.* (См. Іорнанд. *De rebus Geticis*, стр. 130). *Яз.*

БОКЪ (*Latus*), названіе правой и лѣвой стороны туловища; каждый бокъ, еще раздѣляется на часть верхнюю или грудную, и нижнюю, или брюшную, *подреберье* (*Hypochondrium*). (См. *Брюхо.*)

Это слово употребляется и въ разныхъ другихъ значеніяхъ. (См. *Бортъ*, *Сторона*, *фронтъ укрѣпленія.*)

БОКЪ ВИСЯЧІЙ и ЛЕЖАЧІЙ, или *висячая и лежачая сторона*, (Горн.) Такъ называется, при жилахъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣсторожденіяхъ минераловъ, горная порода, ихъ окружающая. Мѣсторожденія минераловъ почти всегда имѣютъ болѣе или менѣе наклонное положеніе, а иногда даже горизонтальное; поэтому часть горной породы, которая находится подъ мѣсторожденіемъ, называется *лежачимъ бокомъ*, или *стороною*; а порода, покрывающая его, или надъ нимъ находящаяся, *висячимъ бокомъ*, или *стороною*. Познаніе этихъ боковъ необходимо при разработкѣ жилъ: сообразно съ ними, закладываются на жилахъ выработки для добычи рудъ. При жилахъ вертикальныхъ нѣтъ различія между висячимъ и лежачимъ боками. Иногда богатыя жилы простираютъ рудоносность свою въ одинъ или и въ оба бока окружающихъ горныхъ породъ, особенно если послѣднія рыхлы и имѣютъ трещины; тогда вмѣстѣ съ жилою вырабатывается и часть висячаго и лежачаго боковъ. При пластахъ и флецахъ висячій бокъ называется болѣе *кровлею*, или *крышею* ихъ, лежачій же *подошвою*, или *постелью*.

К. Ѳ. Б.

БОКЪ, Фридрихъ Самуилъ, профессоръ Богословія и Греческаго языка въ Кенигсбергскомъ университетѣ, род. въ Кенигсбергѣ въ 1716 и умеръ тамъ же (1786). Много писалъ относительно Богословія, Педагогики и Естественной Исторіи. Изъ сочиненій его, вообще уважаемыхъ, замѣчательнѣе: 1) *Historia Socinianismi Prussici*, Кенигсбергъ, 1753, въ 4°. 2) *Historia Anti-Trinitariorum maximè Socinianismi et Socinianorum*, Кенигсбергъ и Лейпцигъ, 1774 — 84, въ 2 томахъ въ 8°. 3) *Опытъ Естественной Исторіи Восточной и Западной Пруссіи*, Дессау, 1782—84, въ 5 томахъ въ 8 съ рисунками. 4) *Опытъ краткой Естественной Исторіи Прусскаго янтаря.* Кенигсбергъ 1767, въ 8; 5) *Опытъ Естественной Исторіи сельдей и торга ими.* Кенигсбергъ. 1769, въ 8. Послѣднія три сочиненія на Нѣмецкомъ языкѣ. *К. Б.*

Бокъ, Карлъ Готлибъ, родился въ Фридландѣ въ Пруссіи, 1746, переводчикъ Овидія и Виргилія, написалъ Gedichte eines Preußen.

БОЛВА, небольшая, но важная для судоходства рѣка, вытекаетъ на границѣ Смоленской Губерніи съ Калужскою; пробѣжавъ 130 верстъ, она впадаетъ въ Десну повыше Брынска. Глубина ея лѣтомъ уменьшается отъ 2 до 10 футовъ, весною же поднимается отъ 26 до 28 футовъ, и тогда наводняетъ все свое, впрочемъ неширокое, корыто. Величина паденія ея не опредѣлена; теченіе посредственное и ровное. По ней почти отъ самой вершины ходятъ суда и сплавляется лѣсъ, но только весною. Большія барки, строимыя на Болвѣ, для Днѣпровскихъ пристаней, спускаются по ней порожнія или съ небольшимъ грузомъ. Сверхъ того строились на Болвѣ гребныя суда для Черноморскаго флота; Встарину имѣли намѣреніе прокопать каналъ изъ Болвы въ Жиздру, и такимъ образомъ соединить Оку съ Десною.

БОЛВАНОВКА, БОЛВАНОВО, БОЛВАНОВЬЕ, урочище, въ Москвѣ, по лѣвую сторону рѣки этого имени, при впаденіи въ нее рѣчки Яузы, въ Таганской части города. Это названіе, по свидѣтельству лѣтописей, присвоено урочищу съ 1465 года, въ который, Великій Князь Московскій Іоаннъ III Васильевичъ Великій, сознавая независимость Руси отъ Татаръ, прекратилъ уплату имъ дани, и, вмѣсто обычнаго преклоненія предъ ханскою басмою (см. это), сокрушилъ ее на берегахъ Москвы и Яузы, при самомъ вступленіи ханскихъ баскаковъ въ Москву (см. *Басма.*) На этомъ мѣстѣ, по волѣ Князя, въ то же время была построена деревянная церковь во имя Спаса (на Болвановкѣ). Эта церковь, по ветхости, была перестроена въ 1722 году; а вскорѣ оптомъ, иждивеніемъ Московскихъ купцевъ Дмитрія Оленева и Козмы Матвѣева, на мѣсто деревянной, сооружена каменная, которая и теперь существуетъ (см. Извѣст. о соборахъ и церквахъ въ столицахъ.) *И. Д. С.*

БОЛВАНОВСКАЯ, БОЛВАНСКАЯ ДОРОГА. Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ Донской, собравъ войско на Мамая, отпустилъ его изъ Москвы разными дорогами:

полкъ Владиміра Андреевича пошелъ Брашевскою, Бѣлозерскіе Князья *Болванскою*, а самъ онъ на Котелъ. Въ сочиненіи Рязанскаго попа Софронія о Мамаевомъ побоищѣ прибавлено: рекше *Древскою?* Но это ни сколько не объясняетъ мѣста, гдѣ лежала Болванская дорога. Не шла ли она мимо Болванова урочища? (См. это слово.) *Яз.*

БОЛВАНСКІЙ или ЧУДЬ-БОЛВАНСКІЙ ГОРОДЪ. Въ 1174 году нѣкоторые Новогородцы, наскучивъ внутренними раздорами, а можетъ быть по склонности къ странствіямъ и молодецкимъ подвигамъ (см. *Ушкуйники*) рѣшились оставить родину, пустились по Волгѣ и доплывъ до Камы, завели селеніе на берегу ея. Отсюда многіе изъ нихъ отправились далѣе къ сѣверу искать приключеній въ тамошнихъ дремучихъ лѣсахъ; мимоходомъ покорили Вотяковъ, наконецъ вошли въ рѣку Вятку и, на правомъ берегу ея, на горѣ высокой, увидѣли красивый городокъ, окруженный глубокими рвами и валомъ. Мѣсто полюбилось имъ, и они вздумали завладѣть имъ; нѣсколько дней постились, молились, и, призвавъ въ помощь Святыхъ Бориса и Глѣба, на память ихъ, 24 Іюля 1181, взяли городъ. Это укрѣпленіе называлось *Болва́нскимъ*. Завоеватели назвали его *Никулицынымъ*, и создали въ немъ церковь во имя Бориса и Глѣба. Другая ихъ партія завоевала Черемисскій городъ Кокшаровъ, и потомъ, всѣ вмѣстѣ, основали они городъ Хлыновъ, переименованный потомъ въ Вятку (см. это имя). Названіе Болвановскаго городка произошло, можетъ быть, отъ бывшаго тамъ капища, какъ говоритъ Карамзинъ, III, 34. Никулицынъ существуетъ и нынѣ въ видѣ селенія, отъ города Вятки въ 15 верстахъ, стоящаго среди древнихъ валовъ. *Яз.*

БОЛВАНЪ. Подъ этимъ словомъ мы, Русскіе, разумѣемъ изображеніе человѣка, посредствомъ ваянія изъ камня, металла или дерева; статуя, истуканъ, въ особенности представляющій идола. Поэтому, въ переносномъ смыслѣ, мы называемъ Болваномъ глупаго человѣка, который походитъ на кусокъ дерева или камня. Сербы разумѣютъ подъ этимъ словомъ большое бревно, которое ставится для поддержанія стѣны. Иные Славяне употребляютъ слово «Болванъ» для означенія огромной какой-нибудь массы: Balwan lodu, говоритъ Полякъ; а Русскіе говорятъ: большая глыба льду, или кабанъ льду. Точно такъ же Поляки называютъ огромные морскіе валы. — Въ словѣ о полку Игоревомъ читаемъ мы: «Дивъ кличетъ верху «древа, велитъ послушати земли незнаемъ, «Вълзѣ (Волгѣ), и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню и тебѣ Тьмутораканьскый «блъванъ.» Слово это и до сихъ поръ остается необъяснимымъ. Не намѣкаетъ ли сочинитель пѣсни о Мстиславѣ Владиміровичѣ, который нѣкогда былъ Княземъ Тьмутараканскимъ и, въ свое время, славнымъ человѣкомъ? *Яз.*

Это слово въ техническомъ языкѣ 1) округленный отрубокъ дерева, на которомъ выправляютъ парики, шляпы и другіе головные уборы; 2) образецъ, модель, сдѣланную изъ глины, металла или дерева, для литья колоколовъ, пушекъ и другихъ вещей. (См. *Модель.*)

БОЛВЕРКЪ, укрѣпленіе, см. *Бастіонъ.*

БОЛГАРІЯ, см. *Булгарія.*

БОЛГАРЫ, народъ, см. *Булгары.*

БОЛГОДАРЫ, горцы Лезгинскаго племени, живутъ по теченію рѣки Самура, въ ущельяхъ центральной цѣпи Кавказскихъ Горъ, между Телавскимъ Уѣздомъ, Чаро-Бѣлоканскою Областію, Султанствомъ Элисуйскимъ, Дагестаномъ и Ханствами Казыкумыкскимъ и Аварскимъ. Имя общее, названіе Болгодаръ, они состоятъ изъ трехъ главныхъ поколѣній: *Анцухійцевъ, Дидойцевъ* и *Кабучинцевъ*. Это народонаселеніе простирается свыше 30,000 душъ обоего пола, а пространство ихъ земли, или *Болгодаріи*, не превышаетъ 3,000 квадратныхъ верстъ. Они исповѣдуютъ Магометанскую Вѣру, и говорятъ различными нарѣчіями Лезгинскаго языка. Хлѣбопашество очень скудно; скотоводство состоитъ преимущественно изъ овецъ, крупнаго рогатаго скота и лошадей весьма немного; по недостатку пастбищъ, имъ дозволено пасти стада свои по сю сторону Кавказскаго Хребта, въ Чаро-Бѣлоканской области и даже на правомъ берегу Алазани. Въ ущельяхъ, населенныхъ Болгодарами, растетъ хорошій сосновый лѣсъ, большая рѣдкость въ Закавказскомъ краю. Издѣлія ихъ состоятъ въ толстыхъ сукнахъ и буркахъ, за которыя выменниваютъ соль у жителей Сигнагскаго и Телавскаго Уѣздовъ. Порохъ дѣлаютъ сами, а оружіе покупаютъ въ Дагестанѣ; вооруженіе ихъ состоитъ изъ кинжала и ружья; пистолеты и шашки имѣютъ немногіе. Бед-

ные ходятъ для заработокъ въ Кахетію и Чаро-Бѣлоканскую область. Болгодары входятъ своими землями въ составъ Чаро-Бѣлоканскаго окружнаго начальства, или управленія; они имѣютъ приставовъ отъ Русскаго правительства, но непосредственно зависятъ отъ старшинъ, избираемыхъ селеніями на годъ.

Болгодары называются еще *Гуходарами*, это означаетъ на ихъ языкѣ «человѣкъ съ открытою грудью.» Такое имя совершенно отвѣчаетъ ихъ бѣдности, которая, по ихъ понятію, сильно описывается выраженіемъ: «онъ такъ бѣденъ, что и груди не чѣмъ прикрыть.» Впрочемъ это названіе даютъ въ Лезгистанѣ вообще всѣмъ бездомнымъ удальцамъ или разбойникамъ, живущимъ на чужой счетъ. *О. Е.*

БОЛГОДАРЪ, вершина центральной цѣпи Кавказскихъ Горъ, на границѣ Болгодаріи съ Аварскимъ Ханствомъ. Здѣсь находится истокъ рѣки Кой-су, или Сулака. *О. Е.*

БОЛДА или БАЛДА, встарину *Баллы*, рѣка или протокъ, выходитъ изъ лѣвой стороны Волги въ 3 верстахъ выше Астрахани и впадаетъ въ Каспійское Море; все теченіе его составляетъ 55 верстъ; онъ упоминается въ 1554, при взятіи Астрахани. *Болдинскій* Островъ, или *Балчикъ*, окруженъ рѣками съ сѣверовостока Болдою, съ югозапада Катумовою, а съ запада Волгою. Длина его до 18, ширина до 6 верстъ. Здѣсь въ 1607, боярикомъ Шереметевымъ былъ поставленъ острогъ, во время бунтовъ Астраханцевъ. На этомъ островѣ, близъ берега Волги, противу города, находится *Болдинскій* или *Облондинскій Воскресенскій* мужескій заштатный монастырь. *К. Б.*

БОЛДЕРЪ-АА, см. *Аа и Динаминдъ*.

БОЛДИНО, село Московской Губерніи, Клинскаго Уѣзда, не далеко отъ почтоваго тракта изъ Клина въ Москву, отъ перваго къ къ югозападу въ 12 верстахъ. Здѣсь, въ деревянной церкви, погребенъ историкъ нашъ Василій Никитичъ Татищевъ. Село это принадлежитъ нынѣ правнуку его, подполковнику Татищеву. *К. Б.*

БОЛДИНЪ, Святотроицкій мужескій третьяго класса монастырь, Смоленской Губерніи въ Дорогобужскомъ Уѣздѣ, при почтовой дорогѣ изъ Дорогобужа въ Москву, отъ перваго къ востоку въ 15 верстахъ; основанъ въ 1528 Преподобнымъ Герасимомъ, первымъ своимъ игуменомъ. До штатовъ имѣлъ крестьянъ 972 души. *К. Б.*

БОЛДИНЫ ГОРЫ, возвышенное мѣсто на правомъ берегу Десны, ниже Чернигова, возлѣ самаго города. Здѣсь, въ XI вѣкѣ, Св. Антоній ископалъ себѣ пещеру, гдѣ въ послѣдствіи былъ основанъ Елецкій Успенскій монастырь. *К. Б.*

БОЛДЫЖЪ, селеніе и лѣсъ, упоминается подъ 1147 годомъ, при войнѣ Изяслава II съ Святославомъ Ольговичемъ, Княземъ Новгородо-Сѣверскимъ. Карамзинъ (II. прим. 297) говоритъ, что «Болдыжъ» нынѣ село, принадлежащее помѣщикамъ Безобразовымъ, въ 20 верстахъ отъ Брянска. На столистовой картѣ нѣтъ села этого имени; а назначено село *Болдыш* въ той же Орловской Губерніи, но въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, отъ города Дмитровска къ югу въ 6 верстахъ. Сравнивая повѣствованіе Воскресенской Лѣтописи (I, 286, 287) съ картою, скорѣе полагаемъ, что здѣсь дѣло идетъ о послѣднемъ. *К. Б.*

БОЛЬЕ, Іоаннъ-Петръ (Beaulieu), фельдцейхмейстеръ Австрійской службы, происходилъ отъ древней Нидерландской фамиліи и родился въ Намурѣ въ 1725 году. 18 лѣтъ вступилъ онъ въ полкъ Герцога Лотарингскаго и въ продолженіе 14 лѣтъ дослужился до капитанскаго чина, былъ взятъ (1757) адъютантомъ къ фельдмаршалу Дауну; и вскорѣ произведенъ въ маіоры. Онъ отличался въ сраженіяхъ при Коллинѣ, Швейдницѣ, Бреславлѣ, Лейтенѣ, Гохкирхѣ, Герѣ и Максенѣ, и въ 1760 году получилъ чинъ подполковника генеральнаго штаба. Въ 1768 Болье былъ произведенъ въ полковники. При началѣ безпокойствъ въ Нидерландахъ, онъ былъ назначенъ (1789) генералъ-квартирмейстеромъ войскъ, собранныхъ въ Луксембургѣ, и значительно содѣйствовалъ успѣху сраженій противъ инсургентовъ при Тирлемонѣ, Лувенѣ, Румонѣ и другихъ мѣстахъ, а при Насовье одержалъ побѣду надъ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Въ 1790 году получилъ онъ чинъ генералъ-маіора, а въ концѣ того же года произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты. Французская революціонная война открыла для Болье обильное славными дѣйствіями военное поприще. Онъ былъ въ Монсѣ, когда Французы объявили войну (23 Апр. 1792 года); прибывъ къ своей дивизіи, расположенной тогда на границѣ и состоя-

шей только изъ 2000 человѣкъ пѣхоты и 1500 кавалеріи съ 10 орудіями; онъ былъ аттакованъ 29 Апрѣля генераломъ Бирономъ, у котораго было болѣе 12000 человѣкъ, и упорно оборонялся при Жемаппѣ. На другой день, не смотря на слабость силъ своихъ, онъ самъ напалъ на безпечныхъ Французовъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, отнялъ 5 орудій и гналъ до самаго Валансьенна. Поступивъ потомъ подъ начальство Герцога Альберта Саксенъ-Тешенскаго, Болье съ успѣхомъ прикрывалъ Нидерландскія границы. Но когда Пруссаки отступили изъ Шампани, Дюмурье обратилъ главныя силы свои противу Нидерландовъ, и разбилъ Австрійцевъ при Жемаппѣ 5 Августа (см. это слово). Болье начальствовалъ въ этомъ сраженіи лѣвымъ флангомъ, и долженъ былъ прикрывать отступленіе. Но занятіи Австрійцами позиціи за Эрфтомъ, Болье отряженъ для прикрытія Мааса; но угрожаемый съ фронта и фланга превосходными силами генерала Валанса, онъ отступилъ къ Арлону, и соединился съ Княземъ Гогенлоге. Въ 1793 ему поручено было прикрывать лѣвый флангъ Нидерландской арміи и сохранять сообщеніе съ дивизіею Князя Гогенлого, расположеннаго близъ Трира. Ошибочныя движенія сѣверной Французской арміи, подъ начальствомъ Дюмурье, облегчили исполненіе труднаго порученія, возложеннаго на Болье. При поспѣшномъ отступленіи этой арміи, онъ направился на Намуръ, какъ на опорную точку ихъ лѣваго крыла, а въ Августѣ присоединился къ Принцу Кобургскому, и былъ назначенъ къ прикрытію р. Марки. Здѣсь, Болье, начальствуя небольшимъ отрядомъ, оказалъ важную услугу союзникамъ. Послѣ разбитія Герцога Іоркскаго при Гондскутѣ и Дюнкирхенѣ, а Принца Оранскаго при Вервикѣ и Меннѣ, Гушаръ (Houchard), начальствовавшій Французскими войсками, отрядилъ дивизію Гедувилля на Куртре, чтобъ опрокинуть отрядъ Болье, состоявшій изъ 8000 чел. Если бъ предпріятіе Французовъ удалось, Герцогъ Іоркскій, шедшій къ Менену, не избѣгнулъ бы гибели, а пораженіе его повлекло бы за собою потерю всей западной Фландріи, и отступленіе Принца Кобургскаго, прикрывавшаго пространство между Маасомъ и Шельдою съ 40,000 войска. Но Болье отразилъ Гедувилля при Куртре, гналъ его до Менена, отнялъ этотъ городъ, и тѣмъ обезпечилъ сообщеніе между Герцогомъ Іоркскимъ и Принцемъ Оранскимъ. Въ концѣ 1793 и въ началѣ 1794 года Болье дѣйствовалъ около Динана и Арлона, стараясь возстановить сообщеніе съ Луксенбургомъ. Французы отрядили въ Апрѣлѣ противу Болье 20,000; онъ отступилъ отъ Арлона, но узнавъ недѣли чрезъ двѣ, что противники стоятъ въ бездѣйствіи, занимая весьма растянутую позицію, аттаковалъ ихъ самъ, опрокинулъ, прогналъ отъ Арлона съ большимъ урономъ, и взялъ 6 орудій. Въ Маѣ ему поручено было угрожать правому флангу Арденской арміи, и хотя Болье причинилъ значительный вредъ дивизіи, дѣйствовавшей на этомъ флангѣ, но не имѣлъ большаго вліянія на общія движенія Французскихъ войскъ, а когда Журданъ обратился къ Арлону, Болье отступилъ шагъ за шагомъ до Намура; и со славою участвовалъ въ дѣлѣ на рѣкѣ Самбрѣ и въ двухъ сраженіяхъ при Флёрюсѣ. Въ походѣ 1795 года онъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ Рейнской арміи, подъ начальствомъ Клерфета; 4 Марта 1796 года онъ былъ произведенъ въ фельдцейхмейстеры, и вскорѣ назначенъ главнокомандующимъ Италіянскою арміею. Но онъ былъ уже слишкомъ старъ, чтобъ съ успѣхомъ дѣйствовать противъ юнаго, пылкаго, смѣлаго и дѣятельнаго Бонапарта. Прибывъ къ арміи, Болье тотчасъ началъ наступательныя дѣйствія, и двинулся лѣвымъ флангомъ своимъ на Генуу; но Бонапарте устремилъ главныя силы противу центра Австрійцевъ, и прорвалъ его, разбивъ въ Апрѣлѣ генерала Аржанто, у Монтенотте. Тогда Болье долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, и двинулся къ Акви, чтобъ притянуть къ себѣ центръ; но соединеніе это совершилось уже послѣ сраженія при Дего, гдѣ войска Французскія разбили порознь и Аржанто и Вукасовича, отряженнаго впредь для подкрѣпленія центра. Между тѣмъ Бонапарте двинулся противу войскъ Сардинскихъ. Устрашенный Дворъ Туринскій предложилъ Французамъ миръ, и, въ ожиданіи отвѣта изъ Парижа, заключилъ перемиріе. Болье, лишенный чрезъ это 20,000 союзниковъ, значительно ослабленный предшествовавшими пораженіями, отступилъ за рѣку По. Онъ думалъ защищать линію Тессина, но Бонапарте переправился 7 Мая у Пиченцы черезъ По, и такимъ образомъ обошелъ позицію Австрійцевъ. Не успѣвъ воспрепятствовать переправѣ Французовъ,

Болье отступилъ за рѣку Адду. Оборона моста при Лоди (см. это слово) не остановила Бонапарта: онъ перешелъ Адду на этомъ пунктѣ. Австрійцы отступили за Минчіо, и заняв крѣпкую позицію, прикрытую съ праваго фланга крѣпостію Пескіерою, а съ лѣваго Мантуею, спокойно стояли, пока Бонапарте упрочивалъ за собою пройденное имъ пространство. 30 Мая Французы, ложными движеніями на Пескіеру, заставили Австрійцевъ ослабить центръ противу Боргетто, и переправились черезъ Минчіо на этомъ пунктѣ. Болье хотѣлъ еще держаться на высотахъ Виллафранки и Валежіо, но узнавъ, что дивизія Ожеро двинулась на Пескіеру, поспѣшно отступилъ за Адижъ, боясь быть отрѣзаннымъ отъ Тироля. Лѣвый флангъ его былъ отброшенъ въ Мантуу. Этимъ кончилось военное поприще Болье: отступивъ въ Тироль, онъ сдалъ начальство Вурмзеру 21 Іюня, и удалился въ помѣстье свое близъ Линца, гдѣ скончался 22 Декабря 1819 года, 94 лѣтъ отъ роду. *И. Линдфорсъ.*

БОЛЕЙНЪ, Анна (Boulen или Boleyn), вторая супруга Англійскаго Короля Генриха VIII, дочь Сира Ѳомы Болейна, и по матери внука Герцога Норфолкскаго. Годъ рожденія ея показывается различно: 1499, 1500 и 1507. Сестра Генриха VIII, Марія, невѣста Лудовика XII, отправляясь во Францію, взяла съ собой Анну Болейнъ, въ числѣ придворныхъ дамъ; извѣстно, что Лудовикъ умеръ вскорѣ послѣ свадьбы, и Марія возвратилась въ отечество. Между тѣмъ Аннѣ Болейнъ понравился веселый Дворъ Французскій; она поступила сперва къ Королевѣ Клавдіи, потомъ къ Герцогинѣ Алансонской, супругѣ и сестрѣ Короля, который, какъ говорятъ, предлагалъ свою любовь молодой Англичанкѣ, отличавшейся умомъ и красотою. Въ 1525 или 27, она возвратилась однако жъ въ Англію и сдѣлалась придворною дамою Королевы Екатерины. Генрихъ VIII, влюбившись въ Анну Болейнъ, вышедшую изъ школы Маргариты Валуа, не могъ дожаться, чтобы услужливый Кранмеръ развелъ его съ первою супругою, въ чемъ Римскій Дворъ отказалъ ему. Въ 1532 онъ втайнѣ сочетался съ Анною, которую прежде возвелъ въ достоинство Графини Пемброкъ; послѣ того Кранмеръ, ссылаясь на рѣшеніе Англійскаго духовенства, безвозвратно отложившагося отъ Римской Церкви, расторгъ бракъ Короля съ Екатериною Арагонскою. Анна была торжественно коронована въ Вестминстерѣ, и въ слѣдующемъ году произвела на свѣтъ Елисавету. Но счастіе ея было непродолжительно: новая соперница, Іоанна Сеймуръ, замѣнила ее въ сердцѣ сладострастнаго и вѣтренаго супруга; съ королевскаго ложа перешла она въ Лондонскую башню, по обвиненію въ прелюбодѣяніи съ однимъ музыкантомъ, по имени Смиттономъ, котораго пыткою заставили показать, что онъ пользовался милостями Королевы. Ее судили присяжные изъ Перовъ; 26 голосовъ приговорили ее къ смерти, 17 Мая 1536, и Анна Болейнъ казнена 19 числа того же мѣсяца, искупивъ послѣдними благородными порывами легкомысленные поступки, которыми, безъ сомнѣнія, жизнь ея была запятнана. Бросившись на колѣни передъ женою начальника Лондонской башни, она сказала: «Подите къ принцессѣ Маріи (дочери Екатерины), и испросите у нея прощенія въ бѣдствіяхъ, которыя я навлекла на нее и на ея родительницу.» Посланіе ея къ Королю дышитъ благородною гордостію, приличною несправедливо оскорбленной женщинѣ. «Благодарю васъ,» сказала она ему: «изъ простой женщины вы сдѣлали меня графинею, потомъ королевою, и не имѣя возможности возвести меня еще выше на этомъ свѣтѣ, вы отправляете меня занять мѣсто между святыми въ раю.»

БОЛЕРО. Этимъ словомъ означаютъ народный Испанскій танецъ, называемый собственно *сегидилья* (seguidilla), усовершенствованный танцоромъ Болеро. Онъ бываетъ различный: серіозный, театральный и бальный. Сверхъ того различенъ онъ и по провинціямъ: есть Болеро Ламанчскій, Мурсійскій, Севильскій и т. п. Этотъ танецъ похожъ на менюэтъ, и исполняется скорѣе или медленнѣе, смотря по размѣру музыки. Главное искусство танцоровъ состоитъ въ томъ, чтобъ кончить танецъ единовременно, по звуку кастаньетъ и аккорду гитары. Выраженіе этого танца страстное и нѣжное. У насъ исполняютъ его на театрѣ: всѣмъ извѣстно прекрасное Болеро въ Фенеллѣ.

БОЛЕСЛАВЪ, сынъ Тройдена, Князя Мазовшанскаго, былъ избранъ на престолъ Галицкій около 1336 года съ дозволенія хана Узбека, послѣ бездѣтно умершаго Князя Георгія, внука Юрія Львовича и послѣдняго изъ потомковъ Св. Владиміра, княжившихъ

въ Галиціи. Историкъ Стрыковскій называетъ мать Болеславову дочерью Льва Даниловича Галицкаго, а Львовскій бургомистръ Зиморовичъ, въ своемъ *Triplici Leopoli*, сестрою. Второе совсѣмъ невѣроятно; ибо отецъ Болеславовъ Тройденъ, родился послѣ 1279 года, а Даніилъ умеръ 1266 г. Слѣдуя современному писателю, архидіакону Гнѣзненскому, можно вѣрнѣе сказать, что Болеславъ родился отъ Маріи, сестры Георгія, иначе Казимира. Болеславъ былъ зятемъ Гедимина и избравъ на престолъ Галицкій подъ клятвою не отмѣнять уставовъ сего княженія, не касаться сокровищъ государственныхъ или церковныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ народныхъ требовать согласія народнаго или боярскаго: безъ чего городъ Львовъ, гдѣ находилось сильное войско, составленное отчасти изъ Монголовъ, Армянъ и другихъ иностранцевъ, не хотѣлъ покориться Болеславу. Болеславъ не сдержалъ слова: бывъ воспитанъ въ Греческомъ исповѣданіи, онъ въ угодность папѣ и Королю Польскому, сдѣлался Католикомъ. Папа Іоаннъ писалъ еще въ 1327 году къ Королю Польскому, чтобы онъ утвердилъ родственника своего Болеслава въ намѣреніи принять Латинскую Вѣру. Въ этомъ письмѣ папа называетъ Болеслава княземъ Россійскимъ, вѣроятно потому, что онъ при дядѣ своемъ Георгіи, имѣлъ какой нибудь удѣлъ въ Галиціи или Волыни. Болеславъ, измѣнивъ Православію, хотѣлъ принудить къ тому и подданныхъ; сверхъ того угнеталъ народъ налогами, окружилъ себя Нѣмцами, Ляхами, Богемцами, и слѣдуя прихотямъ сластолюбія, отнималъ женъ у супруговъ, дочерей у родителей. Такія злодѣянія взмутили народъ. Болеславъ умеръ скоропостижно, отравленный столь жестокимъ ядомъ, какъ увѣряютъ лѣтописцы, что тѣло его распалось на части. Казимиръ, Король Польскій и сосѣдъ Болеславовъ, воспользовался этимъ случаемъ, и въ 1340 г. завладѣлъ Галиціею, обѣщая жителямъ не стѣснять ихъ въ Вѣрѣ; съ тѣхъ поръ Галиція отпала отъ Россіи.

К. Д. Э.

БОЛЕСЛАВЪ I ХРАБРЫЙ, первый Король Польскій, вступилъ на престолъ по смерти отца своего, КняземъМечислава I, въ 992 году. По тогдашнему обычаю всѣхъ Славянъ, Мечиславъ, объявивъ Болеслава своимъ преемникомъ, далъ и младшимъ своимъ сыновьямъ удѣлы; но Болеславъ старался овладѣть всею землею — изгналъ изъ Польши сводныхъ своихъ братьевъ съ ихъ матерью, Одою. Одинъ изъ нихъ поднялъ на него Чеховъ, которые (994) завладѣли Краковымъ; но въ 999 Болеславъ возвратилъ его опять. Послѣ того онъ просилъ, чтобы папа возвелъ его въ королевское достоинство; но, получивъ отказъ, обратился съ тѣмъ же къ Императору Оттону III, которому помогалъ въ войнѣ его съ Лутичами. Императоръ удовлетворилъ желанію Болеслава: прибывъ въ Гнѣзно, онъ возложилъ на него свою корону въ церкви у гроба Св. Вѣнцеслава, сдѣлалъ его Королемъ Польскимъ и союзникомъ Имперіи (1000), и призналъ независимымъ отъ всѣхъ обязанностей вассала Германіи. По смерти Оттона (1002) возникли споры о его наслѣдствѣ; пользуясь этимъ, Болеславъ вступилъ въ Нижнюю Лузацію, вторгся въ Верхнюю, а потомъ овладѣлъ и Мисніею. Польскіе историки говорятъ, что завоеванія свои Болеславъ сдѣлалъ не изъ враждыкъ новому Императору Генриху II, а напротивъ явился на сеймъ въ Мерзебургѣ съ тѣмъ, чтобъ оказать почтеніе новому Императору, и утвердить съ нимъ такую же дружбу, какою пользовался у Оттона. Здѣсь онъ тѣсно соединился съ АвстрійскимъМаркграфомъГенрихомъ; но дружба такихъ двухъ мужественныхъ воиновъ не нравилась Императору, и оба они едва не заплатили за то жизнію. Замѣшательства, возникшія въ Богеміи отъ жестокости тамошняго Князя Болеслава III, подали Польскому Королю Болеславу случай завоевать эту землю, а потомъ и Моравію. Взаимное недружелюбіе между Императоромъ и Болеславомъ, скрывавшееся нѣкоторое время, наконецъ вспыхнуло; началась война: Болеславъ потерялъ Миснію, а въ 1004 лишился и Богеміи. Въ 1005 году они помирились, но не надолго: въ продолженіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ, когда Генрихъ II занятъ былъ дѣлами во Фландріи, Болеславъ овладѣлъ всею Лузаціею, и внесъ оружіе свое за Эльбу. Такимъ образомъ Болеславъ, въ слѣдствіе завоеваній въ сосѣднихъ странахъ, владѣлъ землями отъ Балтійскаго Моря до Карпатскихъ Горъ и Венгріи, и отъ Богеміи до Волыни. Послѣ того обратился онъ на Русскую землю. Для объясненія причины этой войны надобно обратиться къ происшествіямъ, бывшимъ до начала XI вѣка, и описаннымъ какъ Русскими, такъ и чужеземными лѣтописями. Въ какихъ свя-

зяхъ Болеславъ находился съ сосѣдомъ своимъ, Русскимъ Великимъ Княземъ Владиміромъ I, мы обстоятельно не знаемъ изъ нашихъ временниковъ; извѣстно только, что Владиміръ еще у отца Болеславова отнялъ Червенскіе города (Галицію), а съ самимъ Болеславомъ жилъ мирно. Но Дитмаръ (см. это имя), современный хроникантъ, говоритъ, что Болеславова дочь была за сыномъ, или лучше, пріемышемъ Владиміровымъ, Святополкомъ (см. это имя). Этотъ *окаянный*, какъ называютъ его наши лѣтописи, по смерти Владиміра, обагривъ руки свои кровію трехъ братьевъ, наконецъ принужденъ былъ бѣжать отъ четвертаго своего брата, Ярослава, и искать помощи у своего тестя. Болеславъ не упустилъ случая мстить за зятя и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить Польшѣ Червенскіе города. Поэтому онъ помирился съ Генрихомъ II. Дитмаръ, лично знавшій этого Императора, говоритъ, что онъ, еще до заключенія мира съ Болеславомъ, вошелъ въ сношеніе съ Ярославомъ, и убѣждалъ его предупредить врага общаго, и что Князь Русскій, давъ слово на союзъ, осадилъ какой-то Польскій городъ; но болѣе не сдѣлалъ Болеславу никакого вреда (1017). Такимъ образомъ Ярославъ не умѣлъ или не могъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами, и непріятелю своему далъ время помириться съ Императоромъ. Болеславъ, усиливъ опытное свое войско союзниками и наемниками, пошелъ (1018) на Русь, и остановился на берегахъ рѣки Буга. Вскорѣ явился туда же и Ярославъ. Черезъ нѣкоторое время Болеславъ велѣлъ было наводить мосты для переправы, но раздражась дерзкими надъ собою шутками одного изъ Ярославовыхъ воеводъ, Будыя или Блуда (см. это имя), онъ, не дожидаясь мостовъ, сказалъ своимъ: «ежели насмѣшника эта вась не трогаетъ, то я погибну одинъ!» сѣлъ на коня и бросился въ рѣку, а за нимъ и все его войско. Русскіе не ожидали этого, и не выдержавъ перваго сильнаго натиска Поляковъ, были разбиты на голову, и Ярославъ только самъ-пятъ ускакалъ въ Новгородъ. Болеславъ пошелъ далѣе: всѣ города сдавались ему; одинъ Кіевъ хотѣлъ противиться, но осадою принужденъ былъ отворить ворота, и побѣдитель, вмѣстѣ съ Святополкомъ, въѣхалъ (14 Августа) въ Русскую столицу, гдѣ были сестры Ярославовы. Народъ свояа призналъ Святополка своимъ государемъ. Вотъ все, что пишутъ современный Дитмаръ, котораго знакомцы были тогда съ Болеславомъ и видѣли все своими глазами, и нашъ Несторъ. Но Польскіе историки сплели басню, будто Болеславъ, въѣзжая въ Кіевъ, разрубилъ мечемъ своимъ, въ знакъ побѣды, златыя врата; что этотъ мечъ вручилъ былъ ему ангеломъ и прозванъ *щербцемъ*, по щербинѣ, которая сдѣлалась на немъ отъ разрубленія воротъ. Болеславъ, возвративъ зятю его владѣнія, отправилъ назадъ союзное войско, а свои дружины развелъ по городамъ Кіевскимъ для отдохновенія и продовольствія, и самъ тѣсно подружился съ Анастасомъ (см. это слово). Святополкъ, опасаясь измѣны, коварство предупредилъ коварствомъ и гнусною неблагодарностію: по его тайному приказанію, градоначальники начали рѣзать Поляковъ. Раздраженный Болеславъ вышелъ изъ Кіева, повлекъ съ собою сильныхъ бояръ Русскихъ и сестеръ Ярославовыхъ, и одну изъ нихъ принудилъ быть своею наложницею (см. *Предслава*). Такимъ образомъ онъ оставилъ Россію, но удержалъ за собою города Червенскіе, а великія сокровища, вывезенныя имъ изъ Кіева, частію роздалъ войску, частію употребилъ на сооруженіе церквей въ своей землѣ. Эти свѣдѣнія заимствовали мы изъ Дитмара и Нестора; теперь послушаемъ Поляковъ. Мартинъ-Галлусъ говоритъ, будто Ярославъ, узнавъ о нашествіи Болеслава, бѣжалъ Богъ знаетъ куда, а Болеславъ, взявъ Кіевъ безъ сопротивленія, отправился во-свояси. Ярославъ погнался за нимъ, и будучи во сто разъ его сильнѣе, настигъ его на Бугѣ, далъ сраженіе, но былъ разбитъ. Чрезъ нѣкоторое время, оба они опять сошлись на Бугѣ: Болеславъ за насмѣшку, (см. выше), разбилъ своего непріятеля и взялъ его въ полонъ съ знатнѣйшими боярами; всѣхъ ихъ привели къ Болеславу на смычкахъ, какъ гончихъ собакъ, но онъ не сдѣлалъ имъ никакого зла. Длугошъ прибавляетъ еще четвертое сраженіе и на томъ же несчастномъ для Ярослава Бугѣ, послѣ чего Русскій Великій Князь, признавъ уже свое безсиліе, заключилъ миръ съ Королемъ, который удовольствовался весьма умѣренною данью, и отпустилъ Русскихъ плѣнныхъ домой. Послѣднія пять лѣтъ Болеславъ, по свидѣтельству Польскихъ историковъ, провелъ въ спокойствіи, и умеръ 3 Апрѣля 1025 года, на 58 году своей жизни. Болеславъ, по

справедливости былъ названъ Храбрымъ и Великимъ. И Русскіе лѣтописцы не отнимаютъ у него этихъ качествъ. Въ описаніи нрава его историки не соглашаются: бунтовщиковъ предавалъ онъ ослѣпленію, а у несоблюдавшихъ поста вырывалъ зубы и употреблялъ другія жестокія наказанія. Дитмаръ оправдываетъ эту жестокость тѣмъ, что съ народомъ грубымъ нельзя было поступать иначе. Мартинъ-Галлусъ, напротивъ того, превозноситъ его мягкосердіе и готовность прощать. При немъ учреждено архіепископство Гнѣзненское: онъ раздѣлилъ землю Польскую на повѣты, или города; построилъ при городахъ крѣпости или замки, какъ для убѣжища жителямъ на случай войны, такъ и для огражденія ихъ отъ обыкновенныхъ въ то время разбоевъ; составилъ при себѣ совѣтъ изъ 12 вельможъ, съ которыми объѣзжалъ свои области для исполненія правосудія; и опредѣлилъ классы народа: при немъ начались званія рабовъ, крестьянъ, шляхты.

Болеславъ былъ росту средняго, красивъ лицемъ, но чрезвычайно толстъ, и рѣдкая лошадь могла сносить его. Надъ тучностію его насмѣхался воевода Ярославовъ (см. выше). «Чрево твое толстое прободемъ ти копіемъ. Бѣ бо великъ и тяжекъ Болеславъ, яко ни на кони могъ сѣдѣти; но бяше смысленъ.» Поляки цѣлый годъ оплакивали смерть своего государя, который былъ настоящимъ основателемъ тогдашняго благосостоянія земли ихъ. Въ Познаньской соборной церкви находится слѣдующая надгробная Болеславу надпись: «*Hic iacet in tumba princeps, gloriosa columba*», т. е. «*Здѣсь во гробѣ лежитъ государь, славная голубица.*» Но, по словамъ Дитмара, онъ ни мало не походилъ на голубицу, символъ цѣломудрія! *Яз.*

БОЛЕСЛАВЪ II, СМѢЛЫЙ (1058—1081). Болеславъ II, преемникъ отца своего Казимира I, былъ покровителемъ и мстителемъ несчастныхъ князей, просившихъ у него помощи. Въ 1061, а не въ 1065 году, онъ принялъ сторону Венгерскаго князя Белы, противъ брата его Короля Андрея, и помогъ ему одержать побѣду, доставившую Белѣ престолъ. Въ 1062 году Болеславъ II воевалъ съ Королемъ Богемскимъ Вратиславомъ II въ пользу брата этого Короля, Яромира, которому Болеславъ далъ убѣжище въ своемъ государствѣ. Такимъ же точно образомъ онъ далъ убѣжище Изяславу Князю Кіевскому (см. *Изяславъ*), изгнанному своими подданными, и съ торжествомъ ввелъ его въ Кіевъ, но въ 1073, изгнанный снова братьями, Изяславъ не получилъ уже отъ него помощи, потому что Болеславъ въ это время самъ былъ занятъ разными войнами. Сей государь, ведя въ то же время войны внутри Германіи, которой Польша долгое была данницею, свергнулъ иго въ 1077, принялъ титулъ короля и короновался самъ, по словамъ Бертольда Констанцкаго и Ламберта Ашаффенсбургскаго. Поведеніе Болеслава дѣлало его болѣе и болѣе ненавистнымъ подданнымъ, для которыхъ онъ былъ соблазномъ по своимъ нравамъ, и бичемъ по своей жестокости. Станиславъ, епископъ Краковскій, истощалъ всѣ средства увѣщанія, чтобы привести его къ своимъ обязанностямъ. Не видя исправленія, онъ отлучилъ его отъ Церкви. Болеславъ, разгнѣванный смѣлостію прелата, убилъ его мечемъ у алтаря 7 Мая 1079 года. Папа Григорій VII, извѣщенный объ этомъ убійствѣ, изрекъ на Болеслава въ слѣдующемъ году проклятіе, наложилъ запрещеніе на его королевство, разрѣшилъ подданныхъ отъ присяги, и уничтожилъ въ Польшѣ титулъ короля. Несчастный государь, отвергнутый своими подданными, и смущаемый угрызеніями совѣсти, бѣжалъ въ 1081, и умеръ, неизвѣстно какъ, въ 1083 году. Онъ оставилъ отъ супруги своей Вышеславы, дочери Русскаго князя, неизвѣстнаго впрочемъ по нашимъ лѣтописямъ, сына Мечислава, котораго Владиславъ Германъ, его дядя, заключилъ въ темницу въ 1089 году.

БОЛЕСЛАВЪ III, КРИВОУСТЫЙ (1102—1138), родившійся въ 1086, наслѣдовалъ въ 1102 году Княжество Польское, исключая трехъ областей Помераніи, отданныхъ его побочному брату Збигневу. Болеславъ не выпускалъ почти изъ рукъ оружія. Збигневъ, своими частыми возмущеніями, вынуждалъ его къ тому, въ теченіе 14 лѣтъ. Болеславъ нѣсколько разъ разбивалъ его, бралъ въ плѣнъ, заключалъ въ темницу, снова освобождалъ, и наконецъ, приказалъ его умертвить. Въ 1135 Болеславъ, прибывъ къ Императору Лотарію, въ Бамбергъ, далъ ему присягу, какъ вассалъ, за Восточную Померанію, заплатилъ за 12 лѣтъ недоимочныя подати по 50 марокъ серебра въ годъ, и носилъ мечъ императорской передъ Лотаріемъ, въ торжественномъ шествіи этого государя въ церковь.

Послѣ того Болеславъ воевалъ и не безъ успѣха съ Прополкомъ Владиміровичемъ, Княземъ Кіевскимъ, и съ Владиміркомъ, Княземъ Галицкимъ; который въ 1138 его разбилъ; говорятъ, что это было единственное проигранное Болеславомъ сраженіе изъ 47, въ которыхъ онъ участвовалъ; въ томъ же году онъ и умеръ. Передъ смертію своею Болеславъ сдѣлалъ распоряженіе, которое было источникомъ несчастій для Польши. Это государство заключало тогда 4,370 кв. геогр. миль, а Болеславъ раздѣлилъ его между своими сыновьями съ тѣмъ, чтобы всѣ младшіе повиновались старшему брату, Владиславу (II). Раздѣлъ былъ слѣдующій: Владиславъ получилъ Княжество Краковское, какъ такую область, которая должна была служить основою монархіи, и которую всегда долженъ былъ наслѣдовать старшій въ родѣ; сверхъ того ему же оставилъ Болеславъ Силезію съ частію Новой Мархіи и округи Сѣраджа и Ленчицы. Второму сыну, Болеславу, достались Мазовія и Куявія съ Кульмомъ и Добржиномъ. Третій, Мечиславъ, получилъ Гнѣзно и Калишъ, Познань и Померанію съ небольшою частію Новой Мархіи; четвертому, Генриху, — Сендомиржъ и Люблинъ; пятый, Казиміръ, не получилъ ничего, потому что онъ въ это время былъ еще въ колыбели. Это раздѣленіе было началомъ долголѣтнихъ смутъ и междоусобій въ Польшѣ.

БОЛЕСЛАВЪ IV, КУДРЯВЫЙ (1146—73) второй сынъ Болеслава Кривоустаго, по удаленіи старшаго брата своего, Владислава, въ Германію, овладѣлъ Польскимъ престоломъ. Императоръ Конрадъ III, принявъ живое участіе въ судьбѣ Владислава, искавшаго убѣжище при его Дворѣ, отправилъ въ Польшу посольство съ требованіемъ, чтобы Владиславъ былъ возстановленъ; но это осталось безъ успѣха. Въ 1147, отправляясь въ крестовый походъ, Конрадъ поручилъ сыну своему, Генриху, Королю Римскому, попеченіе объ окончаніи этого дѣла. Генрихъ просилъ содѣйствія папы Евгенія III; папа послалъ съ собора Реймскаго легата къ Болеславу, чтобъ онъ возвратилъ брату своему его княжество. За отказъ исполнить это, легатъ отлучилъ его отъ Церкви, и наложилъ запрещеніе на Польшу, но эти наказанія были безуспѣшны. Возвратившись изъ Палестины, Конрадъ отправился для покоренія Польши; но Болеславъ, явившись къ нему въ станъ, склонилъ его и убѣжденіями и подарками возвратиться въ Германію. Фридрихъ, преемникъ Конрада, намѣревался также возвратить престолъ Владиславу. Въ 1157, собравъ значительное число войска, онъ перешелъ Одеръ, вступилъ въ Польшу, гналъ войска Болеслава, подкрѣпленныя Прусаками и жителями Помераніи, и началъ разорять Великую Польшу. Это побудило Болеслава просить у него помилованія самымъ униженнымъ образомъ. Преклоненный просьбами, Фридрихъ согласился на миръ съ условіемъ, чтобы Болеславъ заплатилъ ему самому 2000 марокъ серебра, 1000 другимъ герцогамъ его свиты и 20 марокъ золота Императрицѣ, въ наказаніе за то, что онъ не явился для присяги ко Двору Императора; о возстановленіи же Владислава, кажется, не было рѣчи. Историки Польскіе прибавляютъ, что Болеславъ примирился съ своимъ братомъ, Владиславомъ, уступивъ ему Силезію, которая съ того времени отдѣлилась отъ Польши, и сдѣлалась частію Имперіи. Но если это условіе было выполнено, то оно не утверждено согласіемъ народа. Въ 1163 году Болеславъ внесъ свое оружіе въ Пруссію. Много уже разъ Поляки покушались покорить страну, которой обитатели, грубые язычники, были въ такой же мѣрѣ врагами Христіанства, какъ и ревнителями своей свободы. Послѣ четырехлѣтней кровавой войны, войско Болеслава, заведенное вѣроломными вожатыми въ болота, было совершенно разбито, и самъ Болеславъ съ трудомъ спасся. Польша долго чувствовала это пораженіе. Болеславъ въ невольномъ спокойствіи провелъ остатокъ дней своихъ, и умеръ 30 Окт. 1173. Отъ брака его съ Анастасіею, дочерью Русскаго Князя Владиміра, остались сынъ Лешко, Герцогъ Мазовскій, и дочь Матильда, бывшая супругою Пржибислава, послѣдняго Короля Оботритовъ. Въ первомъ бракѣ Болеславъ имѣлъ супругою Агнесу, дочь Леопольда Маркграфа Австрійскаго. (См. *Rerum Austr.* T. I. p. 300).

БОЛЕСЛАВЪ V, НЕПОРОЧНЫЙ (1227—79), родившійся въ 1219, былъ объявленъ княземъ Польскимъ на седьмомъ году возраста, подъ опекою своего дяди, Конрада. Этому воспротивился было Генрихъ Бородатый, Герцогъ Бреславскій, однако жъ Конрадъ принудилъ его отказаться отъ своихъ притязаній на опеку: отнялъ у него захваченный имъ Краковъ, и самого взялъ въ плѣнъ.

Въ 1230 Прусаки сдѣлали вторженіе въ область Кульмскую, опустошили ее и выжгли болѣе 250 церквей, потомъ вступивъ въ область Мазовскую, произвели въ ней такое же опустошеніе. Конрадъ, у котораго во власти остался одинъ только Плоцкъ, призвалъ къ себѣ на помощь рыцарей Тевтоническихъ и отдалъ имъ замокъ Добржинъ съ принадлежащими къ нему землями. Чрезъ нѣкоторое время, довольный ихъ заслугами и ожидая еще большихъ, онъ уступилъ имъ округъ Кульмскій и всѣ земли, лежащія между Вислою и Древенцою. Но едва онъ успѣлъ избавиться отъ угрожавшаго ему бѣдствія, какъ Герцогъ Бреславскій опять возвратился въ Польшу съ оружіемъ въ рукахъ, и началъ дѣйствовать такъ успѣшно, что принудилъ Конрада отдать ему регентство. Способности, какія явилъ онъ при исполненіи своихъ обязанностей, заставили забыть средства, какими пріобрѣлъ онъ власть. Болеславъ, достигнувъ наконецъ, въ 1228, совершеннолѣтія, взялъ въ руки бразды правленія, въ обстоятельствахъ трудныхъ, вскорѣ начавшихся для Польши. Ей нуженъ былъ государь, исполненный силы и мужества. Этихъ качествъ не имѣлъ Болеславъ. Въ 1246 Татары вторгнулись въ Польшу подъ начальствомъ Батыя: робкій Болеславъ оставилъ свою землю, и убѣжалъ въ Венгрію, а оттуда вскорѣ въ Моравію. Въ слѣдующемъ году Татары удалились; Поляки, негодуя на бѣгство Короля, вздумали лишить его престола. Его дядя, Конрадъ, желалъ воспользоваться этимъ нерасположеніемъ, чтобъ захватить корону. Война между дядею и племянникомъ кончилась въ 1246, смертію перваго. Болеславъ въ послѣдующіе годы царствованія видѣлъ распри своихъ вельможъ, но не принималъ въ нихъ никакого участія. Этотъ государь, названный *Непорочнымъ* по чистотѣ своихъ нравовъ, умеръ 10 Декабря 1279 года, не оставивъ дѣтей отъ брака съ Кунигундою, которая, по словамъ Длугоша, была дочь Русскаго Князя Ростислава, а по сказанію Венгерскихъ историковъ, дочь Короля Венгерскаго Белы IV.

БОЛЕСТА, Петръ, сочинилъ на Польскомъ языкѣ стихами: *Описаніе Полтавскаго сраженія* (Opisanie generalney batalii pod Pultawa), занимающее 20 страницъ въ книгѣ: *Краткая опись Сеймовъ* (Krótka adnotacya Seymow) Франциска Пулавскаго, Люблинъ, 1740, въ листъ. *К. Б.*

БОЛЕСТРАШИЦКІЙ, Самуилъ Святополкъ, изъ знатнаго рода въ Перемышльской землѣ, жилъ въ царствованіе Сигизмунда III, былъ человѣкъ ученый и принадлежалъ къ Евангелическому вѣроисповѣданію. Онъ перевелъ съ Французскаго языка на Польскій книгу: *Новость папизма, противупоставленная древности Христіанства* (Nouveauté du papisme, opposée à l'antiquité du christianisme), сочиненную по повелѣнію Іакова I, Короля Англійскаго, Петромъ дю-Муленомъ, извѣстнымъ Кальвинскимъ богословомъ въ Седанѣ, и отдалъ переводъ свой въ печать; но Акацій Грохольскій, епископъ Перемышльскій, позвалъ его въ судъ коронный, который приговорилъ переводчика и издателя къ денежной пенѣ и изгнанію, а книгу къ сожженію. *К. Б.*

БОЛЕТЪ (*Boletus*, sec. Person et Fries), родовое названіе тѣхъ грибовъ, которыхъ шляпки состоятъ изъ однообразнаго мясистаго вещества и отдѣльныхъ, плотно соединенныхъ трубочекъ, заключающихъ въ себѣ мелкую пыль, или плодовыя сумочки (*thecae sporophorae*). Пыль эта замѣняетъ сѣмена; трубочки отдѣляются удобно отъ однообразной паренхимы шляпки, представляющей скважистую нижнюю поверхность. *Труты* (*Polypori*), соединенные у Линнея съ Болетами, отличаются отъ нихъ тѣмъ, что трубочки ихъ не отдѣляются отъ клѣтчатаго вещества гриба, большею частію кожистаго, или деревянистаго, рѣдко стебельчатаго; примѣромъ тому служитъ *березовый* или *огненный трутъ* (*Polyporus igniarius*), и подобные ему виды.

Разныя породы мясистыхъ Болетовъ употребляются въ пищу. Мы опишемъ здѣсь главные и представимъ отличительные ихъ признаки:

1. *Бѣлый грибъ* (*Boletus edulis*, Bulliard), самый лучшій изъ съѣдобныхъ грибовъ, отличается выпуклою бурою шляпкою, мелкоскважистою, бѣлою нижнею ея поверхностію, и толстымъ, шишковатымъ пенькомъ, испещреннымъ сверху наподобіе сѣтки. Впрочемъ цвѣтъ шляпки бываетъ сверху свѣтлѣе или темнѣе, снизу желтоватъ, и величина различна; это зависитъ отъ сырой или сухой погоды, мѣсторожденія и большей или меньшей зрѣлости гриба; меньшіе предпочитаются большимъ; мясо его плотно, бѣло и вкус-

по. Этотъ грибъ находится часто въ лѣсахъ, борахъ, на лугахъ, и употребляется въ пищу не только у насъ, но также во Франціи, Германіи, Италіи и другихъ странахъ.

2. *Осиновикъ* (*Bolet. aurantiacus* Bull.) узнается по выпуклой шляпкѣ, сверху оранжевой, снизу бѣлой, и бѣлому цилиндрическому пеньку, покрытому мелкими, красноватыми чешуйками; родится преимущественно осенью въ лѣсахъ, вблизи осинъ, но также и на полянахъ, поросшихъ верескомъ; плотный, мясистый, бѣлый и вкусный этотъ грибъ хотя часто употребляется въ пищу у насъ и во Франціи, но не всюду.

3. *Березовикъ* (*Bolet. scaber* Bull.) съ полусферическою, большею частію мутно-бурою шляпкою, бѣловатыми скважинами, и длиннымъ, къ верху утонченнымъ пенькомъ, покрытымъ черноватыми чешуйками. Онъ мягче предшедшихъ, и сваренный отличается кисловатымъ вкусомъ, составляетъ у насъ любимую и хорошую пищу, но рѣже употребляется въ Германіи и Франціи.

4. *Боровикъ* (*Bolet. bovinus* Linn.); шляпка его болѣе или менѣе выпуклая, нѣсколько клейкая и бурожелтаго цвѣта (*gilvus*), мягкія и мутножелтыя трубочки опускаются нѣсколько на пенькъ, цилиндрическомъ и почти одноцвѣтномъ шляпкѣ. Растетъ у насъ въ хвойныхъ борахъ (отчего и названіе), но не въ Германіи и Франціи, собирается какъ съѣдобный грибъ, впрочемъ добротою уступаетъ предшедшимъ.

5. *Моховикъ*, подъ этимъ названіемъ разумѣются два вида Болетовъ: а) *Настоящій Моховикъ* (*Bol. subtomentosus* Linn.) отличается выпуклою, мохнатою, на ощупь лайкѣ подобною шляпкою, разныхъ цвѣтовъ, бураго, красноватаго, желтаго, и съ трещинами при сухой погодѣ; скважины не равныя, большія, угловатыя и желтыя; верхняя утонченная часть пенька желтоватаго, а нижняя бураго цвѣта; употребляется въ пищу и въ Германіи, особенно въ Австріи, по свидѣтельству Траттиника. б) Другой видъ (*Bol. calopus* Fries), котораго шляпка оливково-зеленаго цвѣта, цилиндрическій пенёкъ бѣловатокрасный съ прожилками, скважины какъ у настоящаго. Обѣ эти породы принадлежатъ къ часто собираемымъ и съѣдобнымъ грибамъ.

6. *Синикъ* (*Bol. cyanescens* Fries), шляпка нѣсколько мохнатая, бураго болѣе или менѣе темнаго цвѣта, а короткія трубочки бѣлаго или желтаго; узнается еще по голубому отливу, образующемуся тотчасъ при разломѣ бѣлаго его вещества. Хотя этотъ грибъ, причисляемый къ вреднымъ, и не употребляется въ пищу иностранцами, но мнѣ извѣстно, что онъ собирается иногда у насъ и, будучи употребляемъ въ пищу, не производитъ вредныхъ послѣдствій.

7. Къ любимымъ нашимъ грибамъ еще принадлежатъ два вида *Маслянковъ*: а) *Bolet. granulatus* Linn., шляпка въ началѣ болѣе выпуклая, желтая и покрытая вязкою слизью; скважины также желтыя, круглыя, а послѣ угловатыя; цилиндрическій, желтоватый пенёкъ, на верхней части шероховатый и пестрый. Находится преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ послѣ дождей, въ концѣ лѣта и осенью, и обыкновенно по нѣсколько грибовъ вырастаютъ кругообразно. Превосходный этотъ грибъ, какъ кажется, не служитъ пищею иностранцамъ. Траттиникъ не включаетъ его въ число съѣдобныхъ грибовъ Австріи, а Персонъ хотя считаетъ его питательнымъ, но не говоритъ объ употребленіи его во Франціи. б) Другой видъ *Маслянка*, *Boletus lutens* Linn., сходствуетъ съ предшедшимъ по мягкому веществу шляпки, облеченной слизью, но отличается кольцомъ, т. е. перепонкою, окружающею верхнюю часть пенька. Добротою едва уступаетъ предшедшему и, вмѣстѣ съ нимъ, собирается въ хвойныхъ лѣсахъ. Знаменитый Декандоль считаетъ его подозрительнымъ, но это неосновательно. *Бон.-рдъ.*

БОЛЕУТОЛИТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА (*Anodyna*), названіе пособій, унимающихъ боли и корчи, и успокоивающихъ больнаго. Въ строгомъ смыслѣ сюда принадлежатъ лекарства, притупляющія возвышенную чувствительность нервовъ (*Sopientia*, *Sedantia*). Къ такимъ отнесть должно: а) наркотическія (оглушающія, одурляющія) *средства*: опій, бѣлена (*hyosciamus*), сонная одурь (*belladonna*), дурманъ (*strammonium*), синильная кислота и вещества, ее содержащія, лактукарій и н. д.; б) нѣкоторыя металлы: цинкъ, висмутъ и свинецъ; в) средства летучія: маунъ (*valeriana*), вонючая камедь (*asa foetida*), мускусъ, бобровая струя, животное Дипелліево масло, гофманскія капли и т. д. — Но кромѣ этихъ, собственно болеутолительныхъ средствъ, смотря по об-

стоятельствамъ, врачъ употребляетъ съ пользою для больнаго и другія пособія: общее и мѣстное кровопусканіе, средства обволакивающія, теплоту и холодъ, общія и мѣстныя ванны, прижатіе нервовъ, животный и минеральный магнитизмъ, иглоукалываніе (акупунктура), сухія лекарскія банки, моксу, музыку, пріятный разговоръ, словомъ все, что только можетъ дѣйствовать на тѣло и духъ больнаго, согласно съ предположенною врачебною цѣлью. Спокойствіе и приличная діета имѣютъ большое вліяніе на успѣшное дѣйствіе болеутолительныхъ средствъ. Больной долженъ пользоваться чистымъ воздухомъ при умѣренномъ тѣлодвиженіи, если условія болѣзни этому не препятствуютъ.

Иванъ Спасскій.

БОЛИВАРЪ, Симонъ (Bolivar), главнокомандующій инсургентами въ Венесуэлѣ и президентъ Республики Колумбіи, родился 24 Іюля 1783 въ Каракасѣ, на сѣверномъ берегу Южной Америки, и происходилъ отъ богатой и знатной фамиліи въ Испанской провинціи Венесуэлѣ. Съ дозволенія правительства, отправился онъ въ Европу для образованія. Онъ посѣтилъ сперва Мадридъ, потомъ Парижъ, гдѣ пріятная наружность его, ловкость и образованность доставили ему всюду благосклонный пріемъ; но среди свѣтскаго шума, въ пылкой душѣ его уже зародилась мысль, всѣми силами содѣйствовать къ освобожденію родины отъ владычества Испаніи. Во все время пребыванія своего въ Парижѣ, Боливаръ съ неутомимою ревностію занимался изученіемъ военныхъ и государственныхъ наукъ, и приготовлялъ все къ исполненію своихъ замысловъ. Посѣтивъ Англію, Италію и часть Германіи, онъ, въ 1809 году, возвратился въ Каракасъ, гдѣ уже въ тишинѣ тлилась искра возстанія: 5 Іюля 1811 она разгорѣлась въ пламя. До того времени Боливаръ, недовольный системою Венесуэльскаго конгреса, жилъ въ своихъ помѣстьяхъ въ долинѣ Арагуа: не взирая на блистательныя предложенія, только въ Іюнѣ 1810 года принялъ дипломатическое порученіе въ Англію. По возвращеніи оттуда, онъ опять удалился отъ дѣлъ; но въ Сентябрѣ 1811 крайняя опасность, въ которую повергли родину его раздоръ и побѣды Испанскаго генерала Монтеверде, и увѣщанія генерала Миранды (см. это имя) побудили его вступить въ службу, съ чиномъ полковника, и принять командованіе въ Порто-Кабельо. Возстаніе военноплѣнныхъ предало цитадель этого города въ руки Испанцевъ, и Боливаръ, въ Іюнѣ 1812, принужденъ былъ выйти изъ города. Это происшествіе, повергшее всю провинцію во власть Монтеверде, и передача къ нему Миранды, послужили въ пользу Боливару, ибо конгресъ Новой Гренады вслѣдъ затѣмъ назначилъ его начальникомъ 6000 корпуса. Съ этимъ войскомъ Боливаръ, въ Январѣ 1813, перешелъ черезъ горы Тунха и Памплуна, вступилъ въ Венесуэлу, оттѣснилъ многіе непріятельскіе отряды, вошелъ въ Оканью, разбилъ Испанцевъ при Лукатѣ и Гриттѣ, и занялъ Мериду. Испанцы прибѣгли ко всѣмъ ужасамъ истребительной войны; противники ихъ обратились къ возмездію. Жители тысячами брались за оружіе, и Боливаръ получилъ возможность итти чрезъ Трухильо и Варинасъ на Каракасъ, одержалъ побѣды подъ Никитао, Бетіоке, Баркесимето и Варинасъ; послѣ сраженія подъ Лостагуаносомъ заставилъ Монтеверде бѣжать въ Порто-Кабельо, и взявъ Каракасъ на капитуляцію, вступилъ туда 4 Августа 1813 съ торжествомъ, посреди толпы народа, которая приняла его, какъ избавителя. Вся Венесуэла была освобождена; только на валахъ Порто-Кабельо развѣвались еще Испанскія знамена. Боливаръ, съ титломъ либертадора (освободителя), сдѣлался диктаторомъ западныхъ провинцій Венесуэлы, достигнувъ этого званія своею предпріимчивостію, постоянствомъ и пожертвованіемъ собственнаго имущества. Онъ старался войти съ Монтеверде въ переговоры о размѣнѣ военноплѣнныхъ, но тщетно: война продолжалась съ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Необдуманное со стороны Испанскаго генерала нападеніе при Агуа-Каліентѣ было неудачно, и облегчило дѣятельную осаду и завоеваніе важнаго города Порто-Кабельо, за исключеніемъ упорно защищаемой цитадели, которая осталась въ тѣсной блокадѣ. Побѣды при Аворе (Avauré) и Туи снова увѣнчали Боливара; но жестокость Испанцевъ принудила его измѣнить своему характеру и приказать разстрѣлять 1253 человѣкъ военноплѣнныхъ. Война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ. Боливаръ, завлеченный въ засаду, потерпѣлъ значительную потерю при

С. Матео, гдѣ напалъ на него генералъ Бовесъ; но вскорѣ потомъ разбилъ Испанцевъ при Туи, Бокачикѣ (Бойякѣ) и Карабобо, 28 Мая 1814; въ Андскомъ же дефилеѣ Пуэрта, 14 Іюня, онъ принужденъ былъ уступить поле сраженія. Эта неудача, и другая при Марино, снова доставили Испанцамъ возможность утвердиться въ Каракасѣ и Гвайрѣ; они заставили снять осаду Порто-Кабельо, взяли Валенсію, и принудили Боливара уплыть въ Куману. Всѣ эти несчастія не могли однако жъ поколебать диктатора; получивъ нѣкоторое подкрѣпленіе, онъ снова явился въ провинціи Барселонѣ, но 8 Августа 1814 былъ разбитъ въ сраженіи подъ Арагитою, и принужденъ бѣжать въ Картагену Тунху, мѣстопребываніе конгреса Новой Гренады, который, не смотря на это, провозгласилъ его генералъ-капитаномъ Венесуэлы и Новой Гренады. Оттуда овладѣлъ Боливаръ городомъ Санта-Фе; но покушеніе его противъ Санта-Марты было неудачно по причинѣ несогласія съ генераломъ Кастильо; онъ принужденъ былъ отправиться, 10 Мая 1815, въ Ямайку, чтобъ тамъ набрать свѣжія силы: эта мѣра возбудила однако же всеобщее неудовольствіе.

Успѣхи Испанскаго генерала Морильо, несогласія и недостатокъ энергіи въ республиканскихъ начальникахъ заставили вновь прибѣгнуть къ Боливару, на котораго полагали послѣднюю надежду, и побудили его отправиться изъ Ямаики въ Ле-Кей (Cayes), на островъ Гайти, куда прибылъ въ Январѣ 1816. Непредвидѣнное отступленіе инсургентовъ изъ Картагены и Бокачики принудило его остаться тамъ нѣсколько времени. Боливаръ дѣятельно занялся между тѣмъ вооруженіемъ новой экспедиціи; президентъ Петіонъ помогалъ ему по возможности, и войско могло отправиться на твердую землю уже 10 Апрѣля 1816. На высотѣ острова Маргариты, котораго большая часть занята была республиканскимъ генераломъ Арисменди, флотъ, подъ начальствомъ адмирала Бріона, взялъ два Испанскіе военные корабля, присталъ къ острову, и 3 Мая занялъ покинутую крѣпостцу Карупано. Боливаръ пошелъ 3 Іюля въ гавань Окумаре, но послѣ неудачнаго сраженія нашелся вынужденнымъ въ Сентябрѣ возвратиться на островъ Гаити; уже въ Декабрѣ отплылъ онъ оттуда вновь, чтобы соединиться съ Арисменди въ Барселонѣ которую онъ занялъ передъ тѣмъ. Диктаторъ проигралъ сраженіе близъ Кларивеса, и принужденъ былъ отступить въ Барселону, на которую Морильо сильно напалъ съ сухаго пути и съ моря; однако же, потерпѣвъ большой уронъ, снялъ осаду, и послѣ упорнаго сраженія принужденъ былъ оставить инсургентамъ свой укрѣпленный лагерь. На отступленіи, Испанцы были еще разбиты генералами Паэсомъ (Paez), Піаромъ и Сарасою (Zaraza). Боливаръ, именованный главнокомандующимъ въ Венесуэлѣ, перенесъ главную квартиру въ Ангостуру, гдѣ съ большою дѣятельностію занялся внутренними дѣлами республики. 30 Декабря 1817 выступилъ онъ въ походъ по берегу Оренока съ отрядомъ изъ 2500 ч. пѣхоты и 2000 конницы, и по присоединеніи подкрѣпленій взялъ, 12 Февраля 1818, Калобосо, разбилъ Морильо при Сомбреро, и заставилъ его отступить въ Валенсію. Но армія инсургентовъ, ослабленная безпрестанными битвами, не могла противустоять превосходнымъ силамъ Морильо, подкрѣпленнымъ свѣжими войсками, и съ 13 по 17 Марта претерпѣла пораженія при Санъ-Викторіи, Кабреро, Маракаѣ и Пуэрто. Боливаръ, къ которому между тѣмъ подоспѣли два отряда навербованныхъ въ Европѣ Англійскихъ и Нѣмецкихъ войскъ, началъ опять дѣйствовать наступательно: 26 Марта овладѣлъ Ортисскими высотами, и обратилъ генерала Латорре въ бѣгство; но Испанцы на отступленіи бросились на Калобосо и взяли его 30 Марта. Морильо на равнинахъ Себаносъ де Кохедо одержалъ побѣду надъ республиканцами подъ командою Паэса, заключилъ тѣмъ кампанію на этотъ годъ, и нѣкоторымъ образомъ установилъ перемиріе. Боливаръ посвятилъ это время устройству внутреннихъ дѣлъ и новыхъ военныхъ силъ, и 15 Февраля 1819 открылъ въ Ангостурѣ конгресъ Венесуэлы. На этомъ конгресѣ сложилъ онъ съ себя верховную власть; избрали президента, Сеа, но Боливару все еще поручили исполненіе постановленій новаго правительства. Оно получило изъ Англіи большіе грузы военныхъ снарядовъ и помощь людьми, такъ, что 27 Февраля Боливаръ, начальствуя арміею изъ 14000 человѣкъ, открылъ кампанію ложнымъ нападеніемъ на Каракасъ, но внезапно обратился на Боготу и противъ Морильо, стоявшаго въ твердой позиціи на островѣ Ачагуасъ, образуемомъ рѣкою Апуре. Испанцы уже были

разбиты Сантандеромъ въ Новой Гренадѣ, и Боливаръ могъ присоединить къ себѣ всѣ отдѣльные отряды; 15 Апрѣля нанесъ онъ Морильо сильное пораженіе, и заставилъ его отступить въ Калобосо. Оттуда Боливаръ преодолѣвая неимовѣрныя трудности, съ отрядомъ изъ 2000 ч. пѣхоты, большею частію чужеземцевъ, и 500 конницы, предпринялъ удивительный 29 дневный переходъ чрезъ Кордильеры, возвышающіеся на 11.000 футовъ, пришелъ 1 Іюля въ Тунху, на равнинѣ Сагамосо, овладѣлъ имъ, а послѣ сраженія при Бойякѣ 7 Августа, и городомъ Санта-Фе. Вся Испанская армія была тутъ разсѣяна, начальникъ ея Баррейро былъ взятъ въ плѣнъ, и всѣ военные снаряды достались въ руки побѣдителямъ; самостоятельность Новой Гренады была сохранена. 12 Августа либертадоръ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Боготу; конгресъ наименовалъ его президентомъ Новой Гренады, которая вмѣстѣ съ Венесуэлою составила Республику Колумбію. Послѣ кратковременнаго отдыха и по укомплектованіи арміи, Боливаръ пошелъ далѣе, овладѣлъ 5 Января 1820 Калобосомъ, далъ нѣсколько удачныхъ сраженій вблизи Каракаса, и 25 Ноября заключилъ съ храбрымъ своимъ противникомъ, генераломъ Морильо, въ Санта-Анѣ, неподалеку отъ Трухильо, шестимѣсячное перемиріе, котораго главнымъ условіемъ было признаніе Республики Колумбіи со стороны Испаніи и веденіе войны на основаніи правъ народныхъ и военныхъ. По истеченіи срока перемирія, во время котораго Боливаръ приготовился къ новому походу, открылъ онъ кампанію многими счастливыми сраженіями, и 24 Іюня 1821 истребилъ собранныя при Карабобо Испанскія войска искуснымъ обходомъ, при чемъ особенно отличился храбростію иностранный легіонъ. Этимъ сраженіемъ упрочена самобытность Колумбіи, и Боливаръ избранъ въ президенты. Для утвержденія новаго порядка вещей онъ почелъ въ особенности нужнымъ, по устройствѣ арміи, войти въ связи съ южными штатами, которые еще вели кровавую войну. Боливаръ поспѣшилъ сначала на помощь городу Квито. Командовавшій подъ нимъ генералъ Сюкръ разбилъ наголову Испанцевъ, 24 Мая 1822, при огнедышащей горѣ Пичинчѣ; они должны были очистить Квито, и Боливаръ былъ въ состояніи подать помощь и Республикѣ Перу, и вступилъ въ ея столицу Лиму, 1 Сентября 1823. Собравшій тамъ конгресъ изъ благодарности наименовалъ его диктаторомъ; но вновь подступившіе Испанцы, подъ начальствомъ вицероя Лаперны, и раздоры партій принудили его вскорѣ сдать Лиму генералу Кантерку, и отступить въ твердую позицію въ сѣверной части Перу; въ этой позиціи ему удалось не только удержаться противъ превосходныхъ силъ, но и пополнить свою армію. При необыкновенной дѣятельности своей, Боливаръ уже въ началѣ 1824 былъ въ состояніи начать дѣйствія, и проникнуть за Андскія Горы. Важная побѣда при Хунинѣ, 6 Августа 1824, открыла ему дорогу въ Лиму; между тѣмъ генералъ Сюкръ выигралъ рѣшительное сраженіе при Аякучѣ, и очистилъ отъ Испанцевъ всю Южную Америку, до Порта Каллао, который сдался только 19 Января 1826. Въ слѣдствіе этихъ событій, конгресъ въ Лимѣ, въ Февралѣ 1825, возобновилъ диктаторство Боливара, который отправился въ юговосточную или верхнюю часть Перу, отдѣлившуюся отъ штатовъ Рio де ла Платы, и, въ честь полководца, принявшую названіе Республики Боливіи. Восторженный народъ изъ благодарности провозгласилъ Боливара пожизненнымъ диктаторомъ, и побудилъ его составить основный законъ, Code bolivianо, который введенъ Боливаромъ и въ Перу, по избраніи его и тамъ въ пожизненные президенты 17 Августа 1826, хотя впрочемъ и употреблены для того насильственныя мѣры. Политика Боливара довольно явно начала тогда клониться къ монархическимъ видамъ; честолюбіе вскорѣ лишило его любви народа. Духъ партій, который постепенно распространялся, и несогласія, подали Боливару поводъ, въ Ноябрѣ 1826, отправиться изъ Лимы въ Боготу, для возстановленія спокойствія въ волновавшейся Колумбіи, въ чемъ, при твердости своей, онъ совершенно успѣлъ. Его вновь избрали въ президенты. Боливаръ сначала отказывался отъ этого званія, чтобы избѣжать обвиненій въ честолюбивыхъ видахъ; но склонился на усильныя просьбы, и исполнилъ общее желаніе. Неудовольствіе, возбужденное правленіемъ Боливара, которое основывалось на неограниченномъ самовластіи, возрастало болѣе и болѣе; недовѣрчивость усиливалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвращеніе къ основному закону. Боливіи, ко-

торый Боливаръ съ трудомъ могъ поддерживать. Произведенное военною силою распущеніе конвента въ Оканьѣ подъ предсѣдательствомъ вице-президента Сантандера, 27 Августа 1828, и явное намѣреніе сдѣлаться верховнымъ самовластителемъ, въ 1829 году расторгли наконецъ всѣ связи, соединявшія различные штаты съ Боливаромъ. Жизнь его была въ безпрестанной опасности, и онъ наконецъ принужденъ былъ подать конгресу Колумбіи формальное объявленіе о сложеніи съ себя званія президента, получивъ пенсію въ 30,000 піастровъ. Усилія преданной ему изъ своекорыстія партіи въ Картагенѣ побудили его отказаться отъ намѣренія ѣхать въ Англію; но недостатокъ въ деньгахъ и войскахъ уничтожилъ всѣ его надежды. Боливаръ заболѣлъ и умеръ 10 Декабря 1830 на Гасіендѣ въ Санъ-Педро, близъ Санта-Марты, гдѣ и похороненъ. (Memoiren über Bolivar vom General Düoudray-Holstein, übersetzt von Röding, Hamburg, 1830. — Biographie universelle des contemporains.)

БОЛИВІЯ, (Bolivia), республика въ Южной Америкѣ, граничитъ къ сѣверу съ Республикою Перу и Бразильскою Имперіею; къ востоку съ Бразильскою Имперіею и Соединенными Штатами Ріо де ла Платы; къ югу съ Парагваемъ, Соедин. Штат. Ріо де ла Платы и Республикою Чили; къ западу съ Великимъ Океаномъ и Республикою Перу. Она заключается между 40° и 53° западной долготы отъ Ферро и между 11° и 24° южной широты. Государство это основано Боливаромъ послѣ блистательныхъ дѣлъ при Хунинѣ (Junin) Аякучо (10 Дек. 1824). Оно составлено изъ прежняго Верхняго Перу и изъ семи Испанскихъ провинцій Ла Пасъ (La-Paz), Оруро, Потози, Чукисака (Chuquisaca), Тарпха, (Tarija), Кочабамба и Санта-Крусъ де ла Сіерра, которыя теперь образуютъ особые департаменты. Эта республика получила названіе «Боливіи», по рѣшенію конгреса, 11 Августа 1825, въ воспоминаніе важныхъ услугъ либертадора (освободителя, Боливара). Эта самая высшая полоса западнаго полушарія служитъ раздѣломъ всѣхъ водъ Южной Америки, текущихъ въ двѣ огромныя рѣки, Ла-Плату и Мараньонъ, которыя обѣ истекаютъ изъ снѣговыхъ горъ Сикасика, въ разстояніи 70,000 миль одна отъ другой. Климатъ здѣсь вообще здоровый, однако жъ въ гористыхъ мѣстахъ трудно жить иностранцамъ. Въ этой странѣ находится нѣсколько волкановъ.

Земли Боливіи составляютъ 18—22 000 кв. географ. миль. Народонаселеніе далеко не соотвѣтствуетъ такому обширному пространству; теперь оно простирается до 1,350,000, и большею частію состоитъ изъ Индѣйцевъ, которые однако жъ давно приняли Христіанскую Вѣру; менѣе значительно число Испано Боливійцевъ, а негры и мулатты еще малочисленнѣе. Индѣйцы говорятъ на двухъ языкахъ Гуйхуаскомъ и Амараскомъ, которые считаются самыми обработанными во всемъ Новомъ Свѣтѣ. Армія состоитъ изъ 40,000(?) человѣкъ, храбрыхъ воиновъ, неутомимыхъ въ походахъ, и замѣчательныхъ по своей ловкости. Доходы государства составляютъ 11,000,000 франковъ (Бальби). Долгое время жестокое учрежденіе *мита* (см. ниже) совершенно подавляло эту страну; земледѣліе и до сихъ поръ находится въ весьма жалкомъ положеніи; оно требуетъ большихъ улучшеній, чтобы пользоваться удивительнымъ природнымъ плодородіемъ почвы. Возлѣ прекраснаго папоротника и пальмовыхъ деревъ, возвышается *ceroxylon*, изъ котораго истекаетъ свѣтло-желтая смола; картофель, называемый здѣсь обыкновенно *папаромъ* (параг), маисъ, рожь, растутъ въ изобиліи; сахарный тростникъ, виноградъ и всякаго рода плодовыя деревья разводятся съ большимъ успѣхомъ. Растительныя богатства замѣчательны особенно между огромными горами Юнгасъ, Аполабамба, Юракаре, Мохосъ (Mojos) и Чикитосъ. Политическія происшествія остановили ходъ сельскаго хозяйства; миръ возстановилъ его, и теперь ежедневно дѣлаетъ оно значительные успѣхи. Богатая долина Кочабамбы очень хорошо обработана; цвѣтущія поля Чукисаки равняются съ нею необыкновеннымъ разнообразіемъ произведеній. Виноградныя лозы, посаженныя на скатахъ горъ Чикаса, доставляютъ весьма хорошія вина; пампасы, особенно въ округѣ Оруро, покрыты многочисленными стадами; они произведутъ выгодныя перемѣны въ торговлѣ, и упрочатъ благоденствіе Боливіи, которое утвердится еще болѣе, когда населятся обширныя пустыни Мохоса и Чикитоса. Особая компанія старается теперь приспособить къ временному воздѣлыванію Рогагвадо, большое болото, простирающееся вправо отъ Бени, главнаго притока Амазонской рѣ-

ки, также лагуны Убайскую (Ubai) и часть Лосъ-Харазесъ, смежную съ лѣвымъ берегомъ Рio-де-Ла Платы.

Внѣшняя торговля республики совершенно ничтожна, за исключеніемъ значительнаго вывоза извѣстной Парагвайской травы, называемой *кока*, которая приноситъ $2^1/_2$ милліона піастровъ въ годъ. Гаваней въ Боливіи вовсе нѣтъ, потому что этого названія нельзя дать прежней Кобихѣ, нынѣшнему Пуэрто-Ламару, объявленному недавно порто-франкомъ; ему не достаетъ прѣсной воды и дорогъ; окрестныя земли отличаются безплодіемъ, и по причинѣ подвижныхъ песковъ Атакамской пустыни, совершенно необитаемы.

Промышленость почти исключительно состоитъ въ разработкѣ рудниковъ золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и оловянныхъ. Однако жъ Боливія начинаетъ свергать съ себя иностранное иго, и пользоваться разнообразными произведеніями отечественной земли. Испанцы, съ первыхъ годовъ своего владычества, совершенно оковали здѣшнюю промышленость безразсудною привилегіею, которая, подъ названіемъ repartimiento, дана была коррехидорамъ. По этой привилегіи всѣ города деревни были завалены изъ Европейскихъ магазиновъ бракованными товарами, которые скупались коррехидорами за самую низкую цѣну, и потомъ насильственно раздавались жителямъ на запасъ, по такимъ цѣнамъ, какія угодно было назначать коррехидорамъ; срокъ платежа обыкновенно назначался отъ 3 до 5 дней.

Типуанскія руды доставляютъ золото превосходнаго качества. Серебряныя въ Оруро и Порко также очень богаты; рудники Кобихскаго округа, открытые въ 1824 году, разработываются съ успѣхомъ, но въ 1830 году часть ихъ залита подземными водами; это обстоятельство возбудило опасенія на счетъ остальныхъ. Рудники Серро де Потози, нѣкогда знаменитые своимъ богатствомъ, теперь почти вовсе истощились. Вычислено, что эти рудники съ 1545 года, когда они открыты были Европейцами, до 1800, доставили 96,694,900 марокъ серебра, слѣдовательно вдвое и втрое болѣе всѣхъ прочихъ серебряныхъ рудниковъ, со включеніемъ Бразильскихъ и Мексиканскихъ. Мѣдные рудники въ Атакамѣ и Каламѣ также очень богаты; самородная мѣдь находится тамъ иногда въ такихъ же огромныхъ кускахъ, какъ и въ рудникахъ Кокимбоскихъ (въ Среднемъ Чили).

Уложеніе, данное Боливаромъ, принято въ республикѣ въ самый день ея основанія, 6 Августа 1826. Правленіе демократическое, права верховной власти приводятся въ исполненіе четырьмя сословіями: 1) избирательнымъ, которое состоитъ изъ гражданъ, назначаемыхъ на четыре года; 2) законодательнымъ, или собраніемъ народныхъ представителей, избираемыхъ на четыре года; они раздѣляются на три палаты: палата трибуновъ занимается исключительно предложеніемъ законовъ; сенатъ принимаетъ или отвергаетъ рѣшенія первой палаты; наконецъ третья палата цензоровъ повѣряетъ отчеты, блюдетъ за дѣйствіями административными, и преслѣдуетъ все, что нарушаетъ законы или вредитъ безопасности государства. Каждая палата состоитъ изъ 30 членовъ; ежегодныя ихъ засѣданія продолжаются по два мѣсяца; 3) исполнительная власть ввѣрена президенту, который избирается на всю жизнь, и вице-президенту, который ему наслѣдуетъ. Президентъ начальствуетъ сухопутными и морскими силами; назначаетъ трехъ государственныхъ секретарей, дипломатическихъ агентовъ, генераловъ; наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ, и отвѣтствуетъ за всѣ дѣла, происходящія въ его вѣдомствѣ, какъ и всякій чиновникъ въ частности. 4) Судебная власть исполняется временными чиновниками, но должность ихъ можетъ быть болѣе или менѣе продолжительна, смотря потому, каково они ее исполняютъ. Боливія имѣла уже трехъ президентовъ. Первымъ былъ генералъ Сюкръ, сдѣлавшійся, послѣ 32 мѣсячнаго управленія, жертвою военнаго мятежа 16 Апрѣля 1828. Будучи раненъ, онъ удалился въ Колумбію. Ему наслѣдовалъ генералъ Бланко, поддерживаемый иноземною партіею; послѣ стодневнаго управленія онъ былъ убитъ. Тогда народъ единогласно призвалъ (3 Августа 1828) генерала Санта-Круса, который до сихъ поръ сохраняетъ свою должность.

Многочисленныя древности наполняютъ Боливію, и свидѣтельствуютъ о славѣ и могуществѣ древнихъ ея обитателей. Замѣчательнѣйшія развалины находятся къ югу отъ озера Титикака, и особенно въ Тіагуанакѣ. Инка Гарсиласо говоритъ, что высокія стѣны ихъ омывались водами озера; теперь же

онѣ находятся на 125 футовъ выше его поверхности. Невозможно вообразить себѣ колоссальной величины и обширности этихъ развалинъ; въ Старомъ Свѣтѣ нѣтъ ничего подобнаго. Мало выдающіяся изваянія покажутся грубыми для глаза, привыкшаго къ тонкимъ и чистымъ рисункамъ Греческаго рѣзца, но, что касается до величины употребленныхъ здѣсь въ дѣло камней, то самыя Эѳіопскія и Пелазгійскія построенія не могутъ съ ними сравниться; по большей части эти камни съ лица составляютъ отъ 380 до 400 футовъ! Всѣ эти памятники много пострадали отъ фанатизма миссіонеровъ и всеистребляющаго времени.

Городъ *Чукисака* (Chuquisaca), временная столица республики, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Южной Америки, лежитъ на 9,330 футовъ надъ поверхностію моря, слѣдовательно выше самыхъ возвышенныхъ точекъ Пиренеевъ, въ плодоносной равнинѣ, орошаемой водами Качимаіо. Въ 1538 году выстроенъ новый городъ, названный сначала *Чарчасомъ*, а потомъ *Ла-Плитою*; это послѣднее имя заимствовано отъ богатаго серебрянаго рудника, который долгое время разработывали въ горѣ Сорко, близкой къ городу. Народонаселеніе его простирается отъ 20 до 25,000 душъ; здѣшній университетъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ Америкѣ, а библіотека богатѣйшая и лучшая на всемъ южномъ материкѣ. Когда городъ, который будетъ носить имя генерала Сюкра, совершенно отдѣлается, его сдѣлаютъ главнымъ городомъ республики.

Прочіе главнѣйшіе города суть: *Ла-Пасъ-де-Аякучо* (La Paz-de Ayacucho), очень населенный городъ, лежащій въ глубокой долинѣ, орошаемый потокомъ Чокеапо, (Chocheapo), на небольшой равнинѣ, окруженной высочайшими горами Перувіанской возвышенной равнины въ 12,195 футахъ надъ поверхностью Океана. Окрестности его покрыты сахарнымъ тростникомъ и множествомъ кокосовыхъ деревъ. Въ его же округѣ находится обширное озеро Титикака (280 кв. миль), знаменитое во времена владычества Инковъ; къ юго-югозападу отъ города лежитъ гора Невадо-Иллимани, почти въ 24,000 футовъ вышины; и далѣе Невадо де Сарата или Сорита высочайшія на Земномъ Шарѣ, вмѣстѣ съ Джамуламъ, или Гималайскимъ пикомъ. Она возвышается на 25,250 футовъ надъ поверхностью моря. Жителей въ Ла-Пасѣ 40,000.

Кочабамба (Cochabamba) большой городъ съ 30 000 жителей, съ давняго времени называется житницею всего Перу. Мѣстоположеніе его очень красиво, а окрестности покрыты обширными пашнями. — За небольшими возвышеніями, оканчивающими обширнѣйшую равнину, на которой построенъ городъ *Санта Крусъ де ла Сіерра* (Santa Cruz de la Sierra) на берегу Гвапайкса, простираются песчаныя и нѣсколько волнистыя степи Чикитосовъ. Санта Крусъ дурно построенъ и имѣетъ только 9 000 жит. Народонаселеніе города *Потози* (Potosi), простиравшееся прежде до 160,000, по исчисленію 1826 года, составляетъ не болѣе 9,000. Длинныя, неправильныя его улицы, застроенныя плохими домами, почти всегда пусты. Хотя мѣстоположеніе Потози, по высотѣ равно съ горою Юнгфрау, одною изъ высочайшихъ Альпійскихъ вершинъ, но гора Серро (Cerro) возвышается еще надъ нимъ на 2,280 футовъ; она-то въ теченіе 340 лѣтъ доставляла огромныя богатства. Окрестности города безплодны и безлѣсны.

Отъ Потози до *Куско* (Cuzco) древней столицы Инковъ, лежала полоса земли, на пространствѣ 300 миль, обложенная *митою* (mita), наборомъ или конскрипціею, по которой ежегодно 10,000 чел. женатыхъ или холостыхъ, молодыхъ или старыхъ, должны были работать въ рудникахъ и погибать тамъ подъ бременемъ трудовъ и нищеты. Ничто не могло быть ужаснѣе этого зрѣлища: осужденные въ жертву продавали свои хижины и поля, разставались навсегда съ своими женами и дѣтьми, или брали ихъ съ собой, чтобъ раздѣлять съ ними ужасную свою участь. День отъѣзда *митаѳасовъ*, былъ днемъ плача для всей страны. Если же въ рудникахъ число работниковъ превышало потребность, то ихъ продавали всякому, кому угодно было купить. Этотъ жестокій налогъ былъ причиною или предлогомъ (1806) ко всеобщему отпаденію Южной Америки отъ Испаніи.

БОЛИГОЛОВЪ или *Омегъ пестрый* (*Conium maculatum* Linn.; *Cicuta major* Bauhini et Pharmacop.; Erdschierling, Grandeciguе), ядовитое, зонтичное растеніе (*Umbellifera*; *Pentandra, Digyna*), дико растущее по пустырямъ и огородамъ, вышиною отъ 2 до 5 футовъ. Бѣловатый его корень похожъ на

пустарнакъ или петрушку, съ простымъ или вѣтвистымъ стержнемъ; стволъ дудчатый, гладкій, съ черно-пурпуровыми пятнами, иногда покрытъ какъ бы инеемъ или удобостираемою восковою пылью; нижніе листья перистые, четырежды сложные, темно-зеленые, верхніе проще и противуположны, листики яйцевидные съ надрѣзами и бѣловатыми остреями; цвѣтные сложные зонтики снабжены общею пяти-листиковою и частными, односторонними и 3-листиковыми обвертками; каждый цвѣтокъ состоитъ изъ кругловатаго яичника, сросшагося съ чашечкою, образующею зазубренныя ребрышки (*juga crenata*), пяти бѣлыхъ, сердцевидныхъ лепестковъ, пяти тычинокъ и двухъ булавочекъ съ утолщенными основаніями; сжатокругловатый плодъ или сѣмянка меньше конопляного зерна, отличается 10 извивистыми ребрышками, и раздѣляется при зрѣлости на двѣ половинки (*achenium bipartibile*). Запахъ растенія, болѣе обнаруживаемый растираніемъ его и при сушеніи, похожъ на кошачье мочу, шпанскихъ мухъ или мышиный; вкусъ горько-пріторный. По всѣмъ лишь этимъ признакамъ Болиголовъ удобно различается отъ многихъ, ему подобныхъ, болѣе или менѣе обыкновенныхъ растеній, какъ то: *Chærophyllum bulbosum et temulum*, *Anthriscus sylvestris*, *Aethusa Cynapium*, *Caucalis Anthriscus*, *Oenanthe Phellandrium*, *Cicuta virosa*, *Peucedanum montanum etc.* (См. *Бутень*, *Кервель*, *Мутникъ*); которыя, будучи собираемы несвѣдущими, вѣроятно подали поводъ къ разногласію фармакологовъ о цѣлебномъ дѣйствіи Болиголова; впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что и настоящій Болиголовъ, по различію страны, почвы, способу сбереженія и др. вліяніямъ, оказывается болѣе или менѣе дѣйствительнымъ, какъ то свойственно вообще наркотическимъ растеніямъ.

Κώνειον Гиппократа, Галена и др., кажется, есть нашъ Болиголовъ, по описаніе Діоскорида болѣе указываетъ на *Cicutam virosam*, тотъ ядовитый напитокъ, названный *цикутою*, которымъ отравленъ Сократъ и умерщвлялись Аѳинскіе преступники, составлялся вѣроятно изъ разныхъ ядовитыхъ травъ. *Водяная цикута* (*Cicuta virosa* Linn. *s. aquatica*) есть болѣе ядовитое, зонтичное растеніе, и отличается отъ Болиголова яйцевиднымъ, внутри ноздреватымъ корнемъ, менѣе сложными листьями, ланцетовидными листиками, недостаткомъ общей обвертки, и гладкими ребрышками плодовъ; она употребляется нынѣ гомеопатическими врачами, опредѣлившими точнѣе ея дѣйствіе.—А *Собачья петрушка* (*Aethusa Cynapium*) называлась нѣкогда въ аптекахъ *Cicuta minor*.

Болиголовъ заключаетъ въ себѣ особенный, жидкій, пахучій и ядовитый алкалоидъ (*Coniinum*), представленный въ чистомъ видѣ Гейгеромъ въ 1831 году. Большіе пріемы растенія (свѣжаго или сухаго?) причиняютъ сухость въ горлѣ, неподвижность языка, сильную жажду, тошноту, затрудненное глотаніе, поносъ, рвоту, приливъ крови къ головѣ, сверканіе предъ глазами, обильный потъ, зудъ, сыпь и рожистую красноту кожи, медленное жилобіеніе, хладность конечностей, одурѣніе, тоску, иногда судороги, что оканчивается общимъ параличемъ. Находясь въ Вильнѣ, я и другіе гвардейскіе врачи не могли однако жъ замѣтить такихъ припадковъ, когда, въ присутствіи нашемъ, 20 лѣтняя дѣвица приняла въ продолженіе 5 часовъ болѣе полуфунта Болиголова въ порошкѣ, назначивъ себѣ такое необыкновенное леченіе въ магнетическомъ снѣ (!?).

Умѣренные же пріемы Болиголова дѣйствуютъ сильно на лимфатическую систему, слизистыя и серозныя перепонки и на кожу, притупляютъ чувствительность и раздражительность, разжижаютъ сгущенные соки, и такъ исправляютъ процессъ отдѣленія; посему онъ употребляется съ пользою отъ разныхъ видовъ золотухи, опухлыхъ желѣзъ, накожныхъ сыпей золотушнаго свойства, отъ закоснѣлыхъ ревматическихъ и артритическихъ недуговъ и пр. Страждущіе разными видами чахотки, и дѣти, подверженныя заваламъ брыжеечныхъ желѣзъ, чувствовали значительное облегченіе или исцѣлялись совершенно лишь тогда, когда еще не предстояла опасность нагноенія, усугубляемаго Болиголовомъ; онъ истребляетъ иногда скоро остатки коклюша, и утоляетъ боли, производимыя ракомъ.

Обыкновенно даютъ на пріемъ отъ двухъ гранъ до 20 и болѣе Болиголова въ порошкѣ или въ видѣ разныхъ экстрактовъ (*Extractum alcoholicum Conii et Succus spissatus*); онъ входитъ также въ составъ разрѣшающихъ пластырей, мазей, припарокъ и вапнъ. *Н. Ѳ. Г.*

БОЛИНГБРОКЪ, по Англійскому произношенію *Баллингбрукъ*, Генрихъ Сентъ-Джонъ, Лордъ Виконтъ (Bolingbroke), родился въ 1672 въ Беттерси (Battersea) въ Графствѣ Сорри (Surrey), отъ фамиліи древней, знаменитой и по дѣламъ воевнымъ и по дѣятельности гражданской. Уже во время своего ученія въ Оксфордскомъ университетѣ, онъ удивлялъ всѣхъ пылкостью ума, плодовитостью воображенія, любезностью нрава, силою и живостью слога. При вступленіи въ свѣтъ все говорило въ его пользу: и очаровательная наружность, и какая-то смѣсь гордости съ плѣнительнымъ обхожденіемъ, и прелесть разговора. Соединенію такихъ рѣдкихъ качествъ никто не могъ противиться. Но пылкія страсти юности остановили полетъ его талантовъ: Болингброкъ 22 лѣтъ извѣстенъ былъ только какъ обольститель женщинъ. Въ надеждѣ, что супружество спасительно на него подѣйствуетъ, родители соединили его съ богатою, образованною и прелестною дѣвицею; но между молодыми супругами весьма скоро возникли несогласія, и непримиримая вражда разлучила ихъ навѣки. Совсѣмъ другое средство направило къ лучшей цѣли этотъ пылкій, необузданный характеръ. Отецъ Болингброка ввелъ его въ нижній парламентъ (1700); здѣсь, своимъ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, глубокимъ взглядомъ и основательностью сужденій, онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Отвращеніе его отъ трудовъ вдругъ переродилось въ самую неутомимую дѣятельность. Болингброкъ присоединился къ партіи тори, которой главою былъ Гарлей, въ послѣдствіи Графъ Оксфордскій. Опредѣленный въ 1704 секретаремъ по военному департаменту, Болингброкъ вошелъ въ непосредственныя сношенія съ Герцогомъ Марльборугомъ, который оцѣнилъ его таланты и всѣми силами поддерживалъ его предпріятія. Когда партія виговъ опять получила перевѣсъ, Болингброкъ вышелъ въ отставку, и два года съ особеннымъ постоянствомъ занимался науками, не чуждаясь впрочемъ и дѣлъ государственныхъ. Онъ безпрерывно пользовался довѣренностью Королевы, которая предпочтительно слѣдовала его совѣтамъ. Въ 1710, къ изумленію всей Европы, министерство виговъ было низвергнуто, и Болингброкъ, въ качествѣ статсъ-секретаря, вступилъ въ управленіе департаментомъ иностранныхъ дѣлъ, и содѣйствовалъ къ заключенію Утрехтскаго мира (1713), хотя противъ него все было вооружено: виги, перы, банкъ, Ость-Индская компанія Марльборугъ, Евгеній, Императоръ, Голландія, соперничество всѣхъ Европейскихъ государствъ, слабость характера Королевы, нерѣшительность, неразумѣніе и даже зависть его сотрудниковъ. Если бъ этотъ миръ положилъ предѣлъ поприщу Болингброка, то онъ сохранилъ бы навсегда свою славу; но онъ, въ борьбѣ партій, своею живостью и непостоянствомъ дѣйствій, навлекъ на себя нѣкоторое подозрѣніе относительно чистоты своихъ намѣреній, любви къ отечеству и вообще относительно своего характера. Распри между тори и вигами произвели такое разногласіе въ мнѣніи общественномъ, что министры были жестоко порицаемы; о мирѣ говорили, какъ о бѣдствіи, и протестантское престолонаслѣдіе считали въ опасности. Въ это время Болингброкъ, къ несчастію, поссорился съ государственнымъ казначеемъ, Графомъ Оксфордскимъ, и подвергнулся обвиненіямъ въ гибели партіи тори. Королева Анна, сильно раздраженная противъ Графа Оксфордскаго, смѣнила его за четыре дни до своей смерти и назначила Болингброка первымъ министромъ. Но смерть этой государыни измѣнила сцену. Георгій I вступилъ на престолъ, и виги пріобрѣли рѣшительный перевѣсъ надъ тори. Болингброкъ, немогшій оправдаться при Дворѣ Ганноверскомъ, гонимый ненавистью и завистью, былъ отставленъ Королемъ Георгіемъ, еще неприбывшимъ изъ Германіи. Когда противная партія, искавшая конечной гибели Болингброка, подала на него допосъ въ измѣнѣ, онъ бѣжалъ во Францію. Претендентъ (Іаковъ III) старался привлечь его на свою сторону, и когда Болингброкъ удостовѣрился, что ему нельзя ожидать никакой пощады отъ своихъ противниковъ, и что въ пользу Стюартовъ дѣлается сильное приготовленіе, тогда онъ принялъ званіе государственнаго министра при Іаковѣ III. Но, по смерти Лудовика XIV, онъ потерялъ всю надежду на успѣхъ предпріятій претендента, и раскаялся, что столько съ ними сблизился. Впрочемъ можно допустить, что онъ дѣйствительно былъ преданъ Іакову III; но тѣмъ не менѣе этотъ государь его оставилъ и должность министра передалъ Герцогу Ормонду. Странная судьба Болингброка, кажется, хотѣла, чтобы его обвиняли въ вѣроломствѣ и

дѣйствительный король Англіи и король мнимый. Тогда Георгій I предложилъ ему открыть тайны претендента. Болингброкъ сначала отклонилъ это предложеніе, но потомъ принялъ, съ такимъ только условіемъ, чтобы все прошедшее предано было забвенію, и что онъ беретъ на себя уничтожить всѣ надежды претендента. Министръ Вальполь, страшившійся вліянія Болингброка на Англійскій кабинетъ, всѣми силами противился его возвращенію. Изгнанникъ, въ облегченіе своего бѣдственнаго положенія, написалъ Reflections upon exile, и Записки о дѣлахъ Англіи съ 1710—1716, въ видѣ писемъ къ Виндаму; потомъ, женившись на прелестной и богатой родственницѣ Г-жи Ментенонъ, успѣлъ, говорятъ, подкупить любовницу Георгія I, Герцогиню Кендаль, и достигнулъ того, что, по распущеніи парламента, который состоялъ изъ заклятыхъ его враговъ, Король позволилъ ему, въ 1723 г., возвратиться въ Англію; помѣстья же свои получилъ еще позже двумя годами, по особому парламентскому опредѣленію. Со времени возвращенія въ отечество, Болингброкъ жилъ совершеннымъ помѣщикомъ въ графствѣ Мидльсексъ, въ дружескихъ связяхъ съ Свифтомъ и Попе; говорятъ, что послѣднему онъ далъ планъ его сочиненія «Опытъ о человѣкѣ». Но едва поднялся въ парламентѣ голосъ оппозиціи, Болингброкъ поспѣшилъ въ Лондонъ, и какъ входъ въ верхній парламентъ для него закрытъ былъ вліяніемъ министра Вальполя, то онъ въ теченіе осьми лѣтъ постоянно дѣйствовалъ противъ министерской партіи брошюрами, журнальными статьями (особенно въ журналѣ The craftsmann), и отдѣльными сочиненіями, которыя имѣли величайшее вліяніе на народъ. Этимъ онъ возбудилъ противъ себя сильныхъ непріятелей, которымъ противупоставилъ сочиненіе Dissertation upon parties, почитаемое образцовымъ его произведеніемъ. Новыя непріятности побудили его вторично удалиться во Францію, чтобы тамъ, какъ думалъ даже Свифтъ, присоединиться къ партіи претендента; но Попе защищалъ своего друга, признаваясь, что самъ убѣдилъ его оставить неблагодарное отечество, дышавшее къ нему ненавистью. Во Франціи написалъ Болингброкъ: Letters on the study of history, въ которыхъ личный характеръ сочинителя почти безпрестанно является вмѣсто безпристрастнаго всеобщаго взгляда на вещи. Это сочиненіе въ особенности потому осуждаютъ, что въ немъ слишкомъ дерзко говорится о Христіанской религіи, которую Болингброкъ прежде защищалъ ревностно. Тоска по отчизнѣ привела его наконецъ обратно въ Англію, и тамъ, въ 1748, онъ написалъ Idea of a patriot King, а въ 1751 умеръ въ мученіяхъ продолжительной и тяжкой болѣзни, во время которой написалъ разсужденія свои о состояніи націи.

Собраніе его сочиненій, въ которыхъ находятся и философическія изысканія, исполненныя впрочемъ неосновательнаго эмпиризма, издано въ первый разъ въ 1754; и едва оно появилось, какъ со всѣхъ сторонъ раздался голосъ негодованія на содержащіяся въ немъ нападенія противъ Христіанства. Оно было присяжными въ Вестминстерѣ единогласно и всенародно осуждено, какъ вредное религіи, нравамъ, государству и общественному спокойствію. Къ числу лучшихъ изданій принадлежитъ: Bolingbroke's works, with his life by Goldsmith, Лонд. 1809, 8 том., въ 4°. Многія изъ его сочиненій переведены на разные Европейскіе языки; переписку его издалъ Паркъ, въ Лондонѣ, въ 1798, 2 том.

БОЛЛАНДИСТЫ (Bollandistes), ученые Іезуиты и писатели въ Антверпенѣ, которые въ 1630 году предприняли собрать и издать огромное и великолѣпное сочиненіе: *Acta sanctorum quotquot toto orbe coluntur*, согласно предначертанію Гериберта Росвейде изъ Утрехта, подъ руководствомъ отца Іоанна Болланда, или Болландуса, родившагося 1596 въ Тирлемонтѣ, умершаго 1665 въ Антверпенѣ. «Дѣянія Святыхъ» состоятъ изъ 53 томовъ въ листъ, которые вышли въ свѣтъ съ 1643 по 1793; послѣдніе томы этого изданія весьма рѣдки. 42 тома были перепечатаны въ Венеціи, но тамошнее изданіе хуже Антверпенскаго. Къ нему обыкновенно присоединяютъ нѣкоторыя сочиненія Болланда и сотрудниковъ его, Геншена, Папебрука, Гескіера и другихъ. Болландъ, принявшись за предположеніе Росвейде, умершаго въ 1629 году, исправилъ его планъ, и воспользовался его изслѣдованіями. Онъ не ограничился собраніемъ житій святыхъ и изданіемъ ихъ въ оригинальномъ видѣ, съ примѣчаніями, подобно Росвейде, для объясненія темныхъ мѣстъ: когда не находилъ описанія житія какого либо святаго, то самъ составлялъ его,

пользуясь авторами, которые о немъ говорили. Его упрекаютъ въ томъ, что онъ почерпалъ свѣдѣнія изъ недостовѣрныхъ легендъ; но Папебрукъ и другіе были разборчивѣе въ выборѣ источниковъ, и сверхъ того были такъ добросовѣстны, что увѣдомляли читателей, когда были вовлечены въ заблужденіе, и исправляли свои ошибки. Сочиненіе ихъ заслужило одобреніе въ ученомъ свѣтѣ. Около двухъ столѣтій прошло уже со времени появленія первыхъ томовъ, но и теперь еще почитаютъ его энциклопедіею, въ которой заключаются всѣ науки, богатымъ сокровищемъ, изъ котораго можно почерпать, не истощая его. Число полныхъ экземпляровъ «Дѣяній Святыхъ» весьма невелико, и трудно пополнить разрозненные, ибо послѣдніе томы во время революціи были разсѣяны или истреблены. Къ 53 томамъ «Дѣяній» обыкновенно присовокупляютъ «Мартирологъ», Узуарда, 1714, Антверпенъ, въ листъ, и *Acta sanctorum Bolland. Apologeticis libris vindicata, Antwerpiae*, 1756 in-fol.

БОЛЛМАНЪ, Эрихъ Юстусъ, (Bollman), прославившійся знаніями, характеромъ, предпріятіями и превратностію судьбы своей. Онъ родился въ Ганноверѣ въ 1770, и съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличался понятливостію, прилежаніемъ и страстію ко всему великому и изящному. Съ пылкимъ воображеніемъ соединялъ онъ прозорливость и глубокую разсудительность. Окончивъ ученіе въ Геттингенскомъ университетѣ, получилъ онъ степень доктора медицины; послѣ того долгое время жилъ въ Карлсруэ, у извѣстнаго Бекмана, занимаясь науками; оттуда въ 1792, отправился онъ въ Парижъ, гдѣ съ большимъ успѣхомъ занимался медицинскою практикой. Въ это время ужасы Французской революціи достигли высочайшей степени. Узнавъ, что Шведская посланница Г-жа Сталь не могла уже безопасно скрывать Графа Нарбонна, котораго преслѣдовали Якобинцы, Боллманъ рѣшился отвезть его тайно въ Англію. Въ Лондонѣ жилъ онъ въ обществѣ знаменитыхъ эмигрантовъ: Талейранъ, Жокуръ, Монморанси, Толендаль и Г-жа Сталь составляли это блистательное общество. Съѣздивъ на нѣкоторое время въ Парижъ, онъ началъ ревностно заниматься политическими дѣлами, и вошелъ въ связь съ важнѣйшими людьми. Въ это время Лафайетъ, томившійся въ заключеніи въ Ольмюцѣ, возбудилъ во всѣхъ живѣйшее участіе. Англичане, Американцы и Французы съ жаромъ соединились для поданія ему помощи, и поручили это дѣло Боллману. Обнадеженный Питтомъ и Гренвилемъ, Боллманъ, въ концѣ 1793 года, поѣхалъ въ Берлинъ; тамъ онъ былъ принятъ хорошо: но никакъ не могъ преодолѣть перѣшимости и сомнѣній Двора, и возвратился въ Лондонъ безъ всякаго успѣха. Въ 1794, онъ опять отправился въ Германію, прибылъ въ Ольмюцъ, и съ помощью Американца Гугера, ревностно приступилъ къ дѣлу; однако предпріятіе ихъ было уничтожено при самомъ его совершеніи: освобожденный уже Лафайетъ былъ пойманъ и опять заключенъ. Боллманъ спасся за границу; но заботливость о судьбѣ Лафайета заставила его возвратиться; онъ былъ схваченъ, окованъ цѣпями, отвезенъ въ Вѣну, и заключенъ въ темницу. Странныя обстоятельства его романическаго предпріятія, самоотверженіе, съ какимъ онъ подвергалъ себя опасности для избавленія человѣка ему совершенно чуждаго, все это возбудило необыкновенное къ нему участіе. Люди значительные употребили свое вліяніе въ его пользу, и Боллманъ былъ наконецъ освобожденъ, съ условіемъ выѣхать немедленно изъ Австрійскихъ предѣловъ. Онъ возвратился въ Англію, а оттуда отправился въ Америку. Тамъ кругъ его дѣйствій распространился: уважаемый и любимый своими новыми соотчичами, Боллманъ нашелъ тамъ и семейственное счастіе. Желая распространить многія свои открытія въ практической физикѣ и химіи, онъ отправился въ 1814 году въ Парижъ, а оттуда съ разными порученіями на Вѣнскій конгресъ. На этомъ конгресѣ онъ вошелъ въ сношенія съ знаменитѣйшими государственными людьми и въ томъ числѣ съ Графомъ Стадіономъ. Всѣ мѣры Графа Стадіона относительно ассигнацій и учрежденія національнаго банка были приняты по совѣту Боллмана. Изъ Вѣны отправился онъ, черезъ Парижъ и Лондонъ, въ Америку за своимъ семействомъ, чтобъ перевезти его въ Англію; но умеръ на островѣ Ямайкѣ 10 Декабря 1821 года. Изъ сочиненій Боллмана немногія изданы подъ его именемъ.

БОЛМЕРЪ, Вилліамъ (Bulmer), лучшій типографщикъ въ Англіи послѣ Бенсли. Его пышное изданіе твореній Шекспира (1792 — 1801) и Мильтонова Потеряннаго Рая (1794—97),

могутъ почесться чудомъ типографскаго искусства. Отдавая полную справедливость таланту Болмера, красотѣ его изданій, отличному шрифту и превосходной бумагѣ, должно однако жъ замѣтить, что въ напечатанныхъ имъ сочиненіяхъ встрѣчается много опечатокъ.

БОЛШЕРЪ, Доротея, урожденная Симонисъ, жена Тукумскаго пастанцъ-секретаря Іоанна Готфрида Болнера, и дочь умершаго въ Фрауэнбургѣ Лютеранскаго священника Франца Іоахима Симониса, женщина умная и ученая, безъ всякаго притязанія на ученость. Образовавшись подъ руководствомъ отца, она хорошо знала даже древніе языки; любимымъ ея занятіемъ были хорошія Нѣмецкія и Латинскія, и въ особенности политическія сочиненія. Въ молодости своей она трудилась для мужа, а потомъ для сына, адвоката при гоффгерихтѣ, надъ приказными дѣлами; даже на 90 году она имѣла еще столько душевныхъ силъ и бодрости, что могла писать на Латинскомъ языкѣ и сочинять Нѣмецкіе стихи. За нѣсколько недѣль до смерти она писала еще письма безъ малѣйшихъ ошибокъ въ языкѣ и правописаніи, и притомъ весьма красивымъ почеркомъ. Сколько извѣстно, ни одно изъ ея сочиненій не было напечатано. Она родилась 1693, вѣроятно въ Угаленѣ, въ Курляндіи, гдѣ отецъ ея въ это время былъ священникомъ; умерла въ Митавѣ 11 Іюля 1789. (См. *Напирск.* Lexicon I. 217). *Яз.*

БОЛЬНИЦЫ, заведенія, устроенныя для исцѣленія людей, одержимыхъ болѣзнями, извѣстны въ обыкновенномъ быту у насъ подъ тремя различными названіями: собственно *больницы* (гражданскаго вѣдомства), *госпитали* (большія военныя больницы) и *лазареты* (меньшія больницы обоихъ вѣдомствъ). Послѣднія два названія, какъ занятыя изъ языковъ иностранныхъ, на которыхъ они имѣютъ другое значеніе, вѣроятно, въ послѣдствіи совершенно будутъ оставлены. Существенная разность Больницъ заключается въ родѣ больныхъ, которые въ нихъ помѣщаются, потому что и внутреннее устройство ихъ отъ того дѣлается различное; таковы напр. Больницы всеобщія, мужскія, женскія, дѣтскія, глазныя, ортопедическія, Больницы для оспенныхъ, сифилитическихъ, чумныхъ и умалишенныхъ. Разводными и подвижными госпиталями, или Больницами называются собранія врачей, фельдшеровъ и больничныхъ служителей, идущихъ въ военное время вслѣдъ за большими арміями, и снабженныхъ всѣмъ, что нужно для скорѣйшаго поданія помощи раненымъ во время сраженія, и для удобнѣйшей пересылки ихъ въ ближнія Больницы.

Больницы, какъ заведенія благотворительныя, при устроеніи своемъ требуютъ тѣхъ же общихъ условій, которыя исчислены въ статьѣ *Общественное Призрѣніе*, но сверхъ того собственно къ нимъ относятся слѣдующія условія: Положеніе больницъ, особливо большихъ, должно быть къ сѣверу или востоку отъ города, потому что зловредныя испаренія больныхъ, при сѣверныхъ и восточныхъ вѣтрахъ, отдѣляясь въ меньшемъ количествѣ и подымаясь скорѣе въ высшую часть атмосферы, гораздо менѣе могутъ вредить прочимъ жителямъ города, нежели при южныхъ и западныхъ вѣтрахъ. Если же необходимо устроить Больницу внутри города, то она должна быть сколько возможно болѣе доступна вѣтрамъ со всѣхъ сторонъ, и потому окружена открытыми мѣстами, и отнюдь не на самой улицѣ рядомъ или по близости другихъ строеній, чтобы воздухъ въ Больницѣ безпрестанно обновлялся, и чтобы предохранить больныхъ отъ пыли и шума улицъ. Меньшія Больницы всегда предпочтительнѣе большихъ, потому что, при большомъ количествѣ больныхъ въ одномъ мѣстѣ, воздухъ, напитанный ихъ испареніями, весьма легко принимаетъ зловредныя качества. По этой же причинѣ и комнаты въ Больницахъ должны помѣщать въ себѣ не болѣе 8 или 10 больныхъ, особенно же одержимыхъ острыми болѣзнями; для каждаго больнаго должно приходиться по крайней мѣрѣ около 150 квадратныхъ футовъ пространства. Лучшая вышина комнатъ отъ $7\frac{1}{2}$ до 8 аршинъ. Кромѣ комнатъ, опредѣленныхъ для больныхъ, нужно имѣть еще комнаты: для помѣщенія выздоравливающихъ; для глазныхъ больныхъ; столовыя для всѣхъ больныхъ, могущихъ дойти до нихъ; операціонную, которая можетъ вмѣстѣ служить для пребыванія дежурнаго врача, для письмоводства и для храненія инструментовъ и книгъ; хорошо устроенную ванную; сухую и теплую бѣлевую; комнату съ маленькою плитою для согрѣванія питья, варенія припарокъ и т. п., и наконецъ, въ нѣкоторыхъ Больницахъ, комнату для больныхъ арестантовъ. Сверхъ того

еще надобно устроить въ особенномъ флигелѣ комнаты для прилипчивыхъ больныхъ, для трупоразъятій, для сохраненія и отпѣванія умершихъ, аптеку и лабораторію. Коридоры въ Больницахъ, особливо въ нашемъ сѣверномъ климатѣ, должны быть посреди строенія, теплые, широкіе и свѣтлые. Для лучшаго очищенія воздуха, кромѣ продушинъ въ верхней части всѣхъ наружныхъ и нѣкоторыхъ внутреннихъ стѣнъ, необходимы также форточки и комельки въ достаточномъ количествѣ. Многіе сложные снаряды, придуманные для этой цѣли, на опытъ оказались частію дорогими и трудно исполнимыми, частію же безуспѣшными. Одна развѣ машина, изобрѣтенная недавно генераломъ А. А. Саблуковымъ, для сушенія, посредствомъ безпрестаннаго возобновленія воздуха, могла бы служить съ великою пользою для того и въ Больницахъ. Мебель больничную должно окрашивать масляною краскою; она обыкновенно составляется изъ желѣзныхъ кроватей и деревянныхъ столиковъ, стульевъ или скамеекъ, по числу кроватей; шкаповъ для храненія нужнѣйшихъ лекарственныхъ пособій, инструментовъ, употребляемыхъ при ежедневной перевязкѣ больныхъ, и небольшаго количества бѣлья на внезапные случаи; необходимы также термометры, часы, экраны, ширмы и диванъ. Кровати лучше безъ занавѣсей.

Послѣ хорошаго устроенія Больницы, главными предметами совѣстнаго надзора за нею должны быть: крайняя чистота во всемъ, что только относится и къ строенію и къ самымъ больнымъ; совершенная тишина; безпрерывное обновленіе воздуха, при нужной для больныхъ степени теплоты; неослабный, но притомъ сердобольный присмотръ за больными; хорошая пища, питье и лекарства, приготовленныя старательно и сообразно предписаніямъ врачебнымъ, и наконецъ ревностное раціональное врачеваніе.

Больницы въ Европѣ, подобно прочимъ благотворительнымъ заведеніямъ, учреждены большею частію частными лицами, при помощи подаяній, собранныхъ ими для этой цѣли, и даровъ, полученныхъ по завѣщаніямъ; весьма немногія Больницы устроены владѣтельными особами, а другіе иждивеніемъ разныхъ Католическихъ духовныхъ орденовъ и монастырей. Братія и сестры нѣкоторыхъ орденовъ, сообразно цѣли ихъ учрежденію — сии скать милосердія Всевышняго самою дѣятельною заботливостію о несчастныхъ между своими ближними, стремятся и понынѣ къ этой Христіанской цѣли, жертвуя жизнью на пользу больныхъ, хожденіемъ и прислугою около нихъ. Изъ великаго множества Больницъ иностранныхъ, наиболѣе славятся древностію своею: Въ *Парижѣ*: Hôtel-Dieu, основанный въ 660 году, состоитъ изъ многихъ пространныхъ домовъ, соединенныхъ между собою и построенныхъ частію надъ каналами, но самое положеніе внутри города, тѣснота и худое внутреннее устройство причиною тому, что смертность въ этой Больницѣ всегда весьма велика. Въ *Сіенѣ* городовая Больница построена въ IX вѣкѣ. Въ *Миланѣ* большая Больница, основанная въ XV столѣтіи Герцогомъ Францискомъ Сфорцою, и въ послѣдствіи благотвореніями частныхъ особъ увеличенная до того, что нынѣ составляетъ особый городокъ съ 9 дворами и 4 садами.

Нѣкоторыя Больницы поражаютъ красотою и великолѣпіемъ архитектуры, чрезвычайною огромностію строеній и украшеніями изъ драгоцѣннѣйшихъ произведеній искусства, хотя внутреннее устроеніе ихъ уже не соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ понятіямъ о необходимыхъ качествахъ хорошихъ Больницъ. Къ этому разряду принадлежатъ: Въ *Неаполѣ*, Больница для неизлечимыхъ (Gli Incurabili), заключающая въ себѣ также медицинское и хирургическое училища; Испанская Больница, весьма красивая, нынѣ она назначена для военныхъ больныхъ. Въ *Римѣ* самая лучшая Больница находится въ въ главномъ госпиталѣ Св. Духа, гдѣ одна зала вмѣщаетъ въ себѣ 1000 кроватей; другая, съ 200 кроватями, назначена для болѣзней особаго рода, и третія для раненыхъ. Здѣсь также славны Больницы Флорентиновъ, Santo Giacomo degli Incurabili и della Consolatione. Во *Флоренціи* Больница Santa Maria Nuova; въ *Генуѣ* двѣ Больницы (большая и малая) принадлежатъ къ величайшимъ и великолѣпнѣйшимъ въ свѣтѣ; въ *Кадиксѣ* королевскій военный госпиталь, соединенный съ врачебнымъ училищемъ; Больница San Juan de Dios, гдѣ обыкновенно пользуются до 6000 больныхъ и прекрасныхъ зданіяхъ, славящихся особенною чистотою. Въ *Толедѣ* Больница Св. Іоанна Крестителя.

Весьма хорошимъ внутреннимъ устрой-

ствомъ при красивой, хотя простой наружности, особенно отличаются: Въ *Палермѣ* Больница для неизлечимыхъ, въ *Ліонѣ* Hôtel-Dieu, зданіе славнаго архитектора Суфло; въ *Парижѣ* Больница Св. Лудовика, построенная Шатилліономъ для одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями; городовыя Больницы въ *Руанѣ*, *Тулузѣ* и *Рошели*; въ *Портсмутѣ* Больница для матросовъ. Въ *Лондонѣ* почти всѣ Больницы прекрасно устроены, но между ними наиболѣе прославились Больница Св. Варѳоломея, Св. Ѳомы, Лондонская (London-Infirmery), а наконецъ Гейская великолѣпная Больница на 450 кроватей, основанная и содержимая иждивеніемъ одного только благотворителя, умершаго книгопродавца Ѳомы Гея (Guy); въ *Берлинѣ* Больница Шарите особенно прославилась тѣмъ, что составляетъ превосходную практическую школу для молодыхъ врачей. Въ *Вѣнѣ* всеобщая Больница въ этомъ же отношеніи приноситъ величайшую пользу. Сюда же принадлежатъ Больницы въ *Алтонѣ*, *Бамбергѣ*, *Кассель*, *Майнцѣ*, *Мюнхенѣ*, *Зальцбургѣ*, *Стральзундѣ* и *Стокгольмѣ*; въ *Копенгагенѣ* Больница Фридриха V пріобрѣла такое довѣріе, что даже больные лучшихъ сословій предпочтительно лечатся здѣсь за положенную плату. Въ *Ла Рокеттѣ* (La Roquette) находится славная Больница, результатъ совѣщаній отличнаго архитектора Пойе (Poyet) съ опытнѣйшими того времени врачами: она состоитъ изъ многихъ залъ, отдѣленныхъ одна отъ другой дворами, и соединенныхъ между собою покрытыми галереями. Больница же въ *Стенгаузѣ*, близъ Плимута, состоитъ изъ 15 домовъ, расположенныхъ вокругъ большаго двора. Но самая новѣйшая превосходная Больница построена въ *Гамбургѣ*.

Въ нашемъ отечествѣ Больницы особенно военныя, сухопутныя и морскія, составляютъ важный предметъ дѣятельнѣйшихъ попеченій правительства: оттого онѣ вообще доведены до великой степени совершенства. Отличительный ихъ характеръ отъ Больницъ иностранныхъ состоитъ въ удивительной чистотѣ, въ самомъ чистомъ воздухѣ и въ хорошемъ внутреннемъ устройствѣ, которое въ нѣкоторыхъ Больницахъ было бы еще совершеннѣе, если бъ при составленіи ихъ плановъ, архитекторы не слѣдовали исключительно собственнымъ идеямъ, но руководствовались существующими изящными образцами въ этомъ родѣ, и сообразовали ихъ съ совѣтами опытныхъ врачей.

Отличнѣйшія изъ нашихъ Больницъ суть слѣдующія: Въ *С. Петербургѣ*: военно-сухопутная и морская, основанныя Петромъ Великимъ въ 1718 году; онѣ вмѣщаютъ до 3 600 больныхъ; Больницы полковъ гвардейскихъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Конно Гвардейскаго и Финляндскаго; градская Обуховская, недавно совершенно преобразованная; Маріи Магдалины, новая, въ бывшемъ частномъ домѣ, основанная милосердою въ Бозѣ почивающею Императрицею МаріеюѲеодоровною; Петропавловская, новѣйшая, выстроенная на берегу Карповки; «Больница всѣхъ скорбящихъ,» превосходная лечебница умалишенныхъ. Эти четыре Больницы, изъ которыхъ первыя три назначены для всякаго рода больныхъ, кромѣ умалишенныхъ и прилипчивыхъ, состоятъ подъ вѣдѣніемъ Попечительнаго Совѣта, равно какъ и Калинкинская Больница, назначенная исключительно для сифилитическихъ больныхъ. Во всѣ эти Больницы бѣдные принимаются безденежно, другіе за весьма умѣренную плату. Маріинская Больница для бѣдныхъ, основанная Императрицею Маріею Ѳеодоровною въ 1803 году, содержится изъ суммъ Воспитательнаго Дома, и снабжаетъ всѣхъ туда приходящихъ больныхъ (ежегодно до 40 000 челов.) безденежно лекарствами. Придворная Больница для служителей Высочайшаго Двора, Почтовая, для служителей этого вѣдомства, Больница возрастныхъ воспитанницъ Воспитательнаго Дома, соотвѣтствующая всѣмъ потребностямъ хорошей Больницы, можетъ почесться образцовою.

Въ *Москвѣ*: Екатерининская, основанная въ 1772 году въ Сущевской части; Павловская, устроенная въ 1763 году Императоромъ Павломъ I, бывшимъ тогда еще Великимъ Княземъ, въ возблагодареніе Всевышнему за выздоровленіе отъ постигшей его болѣзни. Новая градская Больница, превосходно устроена. Эти три Больницы находятся подъ вѣдѣніемъ Московскаго Попечительнаго Совѣта. Маріинская Больница для бѣдныхъ, такая же, какъ и въ С. Петербургѣ.

Изъ многочисленныхъ военныхъ Больницъ, устроенныхъ въ Россіи, назовемъ здѣсь только по морскому вѣдомству, Кронштадтскую, Севастопольскую, Николаевскую, Архан-

гельскую, Свеаборгскую и Астраханскую; а по военно-сухопутному вѣдомству Больницы, существующія въ Москвѣ, Бобруйскѣ, Варшавѣ, Выборгѣ, Вильнѣ, Витебскѣ, Гроднѣ, Гельсингфорсѣ, Динабургѣ, Эриванѣ, Кіевѣ, Казани, Кишиневѣ, Минскѣ, Нарвѣ, Новгородѣ, Ораніенбаумѣ, Омскѣ, Перми, Псковѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Смоленскѣ, Симферополѣ, Тифлисѣ, Фридрихсгамѣ, Херсонѣ, Чугуевѣ и въ округахъ пахатныхъ солдатъ. Больницы гражданскаго вѣдомства, кромѣ уже исчисленныхъ, состоятъ подъ вѣдѣніемъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Основанныя въ Россіи частными благотворителями Больницы, суть слѣдующія:

Въ С. Петербургѣ: Глазная и Дѣтская Больницы содержатся пожертвованіями частныхъ особъ. Въ *Москвѣ*: Голицынская Больница основана въ 1802 году по завѣщанію Князя Александра Михайловича Голицына; Больница въ Странноприимномъ Домѣ Графа Шереметева; Глазная Больница. Въ *Вильнѣ*: генеральный госпиталь Св. Іакова подъ управленіемъ монахинь Сестеръ Милосердія; Больница монаховъ Бонифратеровъ, и Еврейская. Въ *Ригѣ* Георгіевскій госпиталь. Въ *Калугѣ* Больничный Золотаревскій Домъ, основанный пожертвованіемъ купца Золотарева. Въ *Ромнахъ* Больница, учрежденная въ память Императора Александра добровольными пожертвованіями. Иркутской Губерніи въ г. *Нижнеудинскѣ* Больница, построенная купцомъ Пьянковымъ. Воронежской Губ. въ г. *Задонскѣ* инвалидная Больница на пожертвованія дѣйств. статскаго сов. Викулина. и Тверской Губ. въ г. *Старицѣ* Больница для бѣдныхъ, учрежденная генералъ-маіоромъ Алексѣемъ Тимоѳеевичемъ Тутолминымъ.

Филиппъ Деппъ.

БОЛО, второклассный Китайскій округъ, уѣзда Хойчжеу въ области Гуандунъ; онъ простирается отъ В. къ З. на 133, и отъ С. къ Ю. на 52 версты, и прилежитъ второкласснымъ округамъ Хеюань, Цзепченъ, Гуйшань, Лунмынь, Дунвань. При династіи Хань состоялъ въ уѣздѣ Паньхай. Главный городъ того же имени, имѣетъ въ окружности три версты, обнесенъ стѣною, построенною въ 1486 году, съ пятью воротами. Кромѣ окружнаго училища, находящагося въ городѣ, въ округѣ есть еще двѣ школы, устроенныя при династіи Сунъ. Изъ горъ примѣчательны: *Дапинъ*; воды, съ высотъ ея ниспадающія, образуютъ при подошвѣ озеро; гора *Лофу*, на С. З. отъ города, имѣетъ въ окружности до 168 верстъ, а вышины до 1½ версты. На ней растутъ огромныя деревья, апельсины, бамбуки, не рѣдко въ 10 обхватовъ толщиною. Утесы и вершины этой горы, числомъ 432, почти каждый имѣетъ особое названіе. Самая высочайшая часть горы называется «Фейюнь» (поднявшаяся къ облакамъ). Восточная и западная части горы соединяются природнымъ каменнымъ мостомъ, который называется «Те», желѣзный. Подъ нимъ течетъ ручей, образующій озеро «Лунъ». Драковово. Вершина западной части или Фу, называется Пенлай, или Боцзи; въ ней находится много пещеръ; на стѣнахъ пещеры Боюнь изсѣчено много стиховъ. Кромѣ того на этой вершинѣ стоятъ кумирни, въ нихъ живутъ служители вѣры Дао. Вообще гора Дапинъ замѣчательна по многимъ отношеніямъ. Къ сѣверовостоку отъ города находится гора *Бощуй*. Съ нее низвергается на 240 саженъ водопадъ Баобу, и другой Танъ, падающій къ востоку горячею, а къ западу холодною водою. По краямъ послѣдняго замѣтно множество отпечатковъ, въ видѣ ступней великановъ; далѣе лежитъ гора *Яцзи*, съ оловянными рудниками. *З. Л.*

БОЛОБИНЪ, конецъ во Псковѣ, см. *Гедеонъ* и *Димитрій*.

БОЛОВЕСЬ, см. *Бѣлоусъ*.

БОЛОГЪ. Это слово встрѣчается въ словѣ о полку Игоревомъ: «Немизѣ кровави брезѣ не *бологомъ* бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Русскихъ сыновъ;» и въ другомъ мѣстѣ: «Ни уже княже Игорю, утрпѣ солнцю свѣтъ, а древо не *бологомъ* листвіе сронп.»— Издатели и толкователи этой пѣсни перевели, первое мѣсто: «Окровавленные Немигскіе берега не *бѣліемъ* были засѣяны, а засѣяны костьми Русскихъ сыновъ.» Второе: «не отъ *добра* опали съ деревъ листы.» На Польскомъ языкѣ bioho значитъ то же, что на Русскомъ *благо, добро*. Такимъ образомъ, сочинитель слова разумѣлъ, въ первомъ мѣстѣ: *жито, хлѣбъ, добро*; въ послѣднемъ: *добро, благосостояніе*. *Яз.*

БОЛОНА, наростъ на деревѣ, также шишка у дубины.

БОЛОНДА, слобода, въ Аткарскомъ Уѣздѣ, Саратовской Губерніи при довольно большой рѣкѣ Болондѣ, впадающей въ Медвѣди-

цу; населена Малороссіянами и принадлежитъ Графу Шереметеву. Жителей въ ней 5000; церквей двѣ: одна каменная, другая деревянная. Селеніе расположено на пространствѣ трехъ верстъ; по величинѣ оно зовется *Болондинскимъ городкомъ*. Воды рѣки чисты и обильны вкусною рыбою; луга и поля обширны, лѣсу довольно; земледѣліе и скотоводство здѣсь находятся въ хорошемъ состояніи. Близъ верховья рѣки Болонды, есть степь, принадлежащая слободѣ, усѣянная мелкими курганами; въ нихъ водится множество сурковъ; промышленики снимаютъ сурчины, и ловятъ этихъ звѣрковъ капканами; шкурки выдѣлываютъ, а изъ тушекъ вытапливаютъ жиръ. Устное преданіе говоритъ, что на мѣстѣ, гдѣ стоитъ графскій домъ, въ центрѣ слободы, встарину былъ станъ разбойника, по прозвищу *Болонда*, который здѣсь, а особливо на старой Тамбовской дорогѣ, производилъ грабежи и разбои. Память объ этомъ разбойникѣ осталась въ названіи рѣки, которое въ послѣдствіи времени усвоилось и слободѣ. *А. Леопольдовъ.*

БОЛОНСКІЙ ЛѢСЪ. Въ 1370 году Олгердъ (см. это имя) и Смоленскій Князь Святославъ пошли ратью на Москву. Святославъ, взявъ Коротву, пошелъ далѣе къ Москвѣ. Москвичи погнались за нимъ, и разбили его на Болонскомъ лѣсѣ. Не имѣя подробной топографіи, нельзя съ точностію сказать, гдѣ находится этотъ лѣсъ; но по описанному происшествію, должно полагать его между Можайскомъ и Москвою. *Яз.*

БОЛОНСКІЙ ФОСФОРЪ, см. *Барій.*

БОЛОНСКІЙ КАМЕНЬ, см. *Барій.*

БОЛОНСКІЯ СКЛЯНКИ (Matras de Bologne). Эти небольшія грушевидныя скляночки, съ широкимъ горломъ и очень толстымъ выпуклымъ днемъ, тѣмъ примѣчательны, что не разбиваются и отъ довольно сильныхъ ударовъ, не слишкомъ жесткаго тѣла, снаружи; но распадаются на куски, если кусочекъ кремня съ острыми углами упадетъ съ небольшой высоты внутрь такой склянки. Онѣ приготовляются подобно другимъ склянкамъ, но охлаждаются скорѣе ихъ, не въ печи, а на воздухѣ. При скоромъ охлажденіи, наружная поверхность стекла, остывая и твердѣя, когда еще стекло внутри, дѣйствіемъ жара значительно расширено, остается также въ состояніи неестественнаго растяженія, въ которое приводитъ и внутреннія части, не допуская ихъ сжиматься надлежащимъ образомъ при ихъ остываніи. Оттого частицы всей массы находятся въ такомъ состояніи напряженія, что малѣйшая трещина тотчасъ распространяется по всѣмъ направленіямъ, и склянка распадается на куски; хотя она, по твердости стекла, выдерживаетъ снаружи и внутри довольно сильные удары менѣе твердыхъ тѣлъ. Такая же чрезвычайная хрупкость замѣчается въ *Батавскихъ слезкахъ* и *стеклянныхъ вермичеллахъ*, распадающихся въ порошокъ, при отламываніи нѣкоторой ихъ части. Для избѣжанія подобной хрупкости въ стеклянной посудѣ, вещамъ, приготовляемымъ изъ стекла, даютъ остывать медленно, въ постепенно уменьшаемомъ жару охладительной печи. *С. Я. Н.*

БОЛОНЬЕ или ОБОЛОНЬЕ. Города въ Россіи, близкіе къ степямъ, гдѣ бродили хищные Половцы, обыкновенно окружались двумя валами: одинъ около самаго города, а другой въ нѣкоторомъ разстояніи отъ перваго вала. Пространство между обоими валами называлось *Болонье.* Оно служило для выгона скота, а иногда для какихъ нибудь строеній (Болтинъ, Прим. на Щербатова, II. 195). Болонье около Кіева упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1095, 1150 и 1161 годами. Во Псковѣ подобное мѣсто называлось *Полонищемъ.* (Кармз. V. пр. 16.) *К. Б.*

БОЛОНЬЕЗЕ; Маркъ Антоній, (Bolognese), славный граверъ, жившій около средины XV столѣтія въ Болоньѣ, и именно оттого получившій названіе *Болонскаго*, происходилъ изъ фамиліи Раймонди, и былъ ученикомъ славнаго живописца Франческо Франчія. Болоньезе былъ отличный рисовальщикъ, а въ искусствѣ гравированія почти равнялся съ извѣстнымъ Албертомъ Дюреромъ, своимъ современникомъ. Въ молодости своей, онъ путешествовалъ, и прибывъ въ Венецію, увидѣлъ много гравюръ на мѣди и на деревѣ, работы Альберта Дюрера, которыя продавали Фламандскіе купцы; онъ издержалъ всѣ деньги свои на покупку этихъ гравюръ, между которыми въ особенности замѣчательны были 16 листовъ, вырѣзанныхъ на мѣди, изображавшихъ страданія Іисуса Христа. Болоньезе началъ копировать эти гравюры, вырѣзывая ихъ на мѣди. Копія, на которой онъ поставилъ извѣстный значекъ Дюрера

А столь близко подходила къ оригиналу,

что эти произведенія почти невозможно было различить; многіе покупали его гравюры за работу Дюрера. Узнавъ объ этомъ, Дюреръ пріѣхалъ въ Венецію, и жаловался сенату, который запретилъ Болоньезе выставлять на работѣ своей значекъ Дюрера. Послѣ того Болоньезе отправился въ Римъ, и тамъ занялся съ ревностію рисованіемъ; познакомился съ Рафаэлемъ, и подружившись съ нимъ, выгравировалъ множество эстамповъ съ картинъ великаго живописца. Эти эстампы продавались по весьма высокой цѣнѣ. Болоньезе гравировалъ еще портреты папы Климента VII, Карла V, Императора Нѣмецкаго, и Фердинанда, Короля Римскаго. Лучшее произведеніе Болоньезе есть портретъ поэта Аретина, выгравированный имъ съ натуры; кромѣ того онъ вырѣзалъ для медалей бюсты 12 древнихъ императоровъ. Во время взятія Рима Испанцами, Болоньезе потерялъ все свое имущество, и удалился изъ Рима. Мѣсто и время его смерти неизвѣстны. Искусство гравированія весьма много обязано Марку Антонію, который установилъ для него прочныя правила. Онъ былъ чрезвычайно трудолюбивъ, и многочисленные эстампы его находятся въ лучшихъ коллекціяхъ.

БОЛОНЬ, см. *Дерево*.

БОЛОНЬЯ (по-Латыни *Bononia Felsinia*), одинъ изъ древнѣйшихъ, самыхъ обширныхъ и богатѣйшихъ городовъ Италіи, съ улицами, на которыхъ для пѣшеходовъ сдѣланы вдоль строеній крытыя колоннады, лежитъ на плодоносной, хорошо обработанной равнинѣ, у подошвы Аппенинновъ, при каналѣ своего имени, между рѣками Рено и Савеною, имѣетъ 70,300 жит., 8000 домовъ, и много мельницъ, которыя приносятъ большую пользу ткацкимъ, канатнымъ, бумажнымъ, цвѣточнымъ, оружейнымъ фабрикамъ и мыловарнямъ этого города. Болонья есть главный городъ папской делегаціи того же имени, которая состоитъ подъ верховнымъ управленіемъ кардинала легата, имѣющаго здѣсь свое мѣстопребываніе; духовная власть находится въ рукахъ архіепископа, а правленіе города ввѣрено гонфалоньеру, 50 сенаторамъ и 8 старшинамъ, которые избираются чрезъ каждые два мѣсяца. Жители Боловьи въ 1513 г. добровольно признали надъ собою власть папы: имъ сдѣлались въ тягость безпрестанные раздоры ихъ патриціевъ, которые, пользуясь существовавшими въ то время въ Италіи неустройствами, расточали способы государства. Болонья имѣетъ депутата въ Римѣ, съ тою цѣлію, чтобъ ограничивать притязанія папы, и, при каждомъ избраніи, представляетъ новому папѣ о прекращеніи злоупотребленій. Тогда городъ избираетъ одного присутствующаго въ аппеляціонный Римскій судъ. До Французской революціи Болонья пользовалась многими преимуществами, и чеканила собственную свою монету.

Здѣсь живетъ богатое дворянство Церковной Области, которое вообще недовольно папою, и древнія Болонскія фамиліи патриціевъ, которыхъ богатства составляютъ владѣнія въ плодоносной маркіи, отъ Аппенинновъ до моря; нѣкоторые члены этихъ фамилій достигали папскаго престола. Дворянство, ученые и граждане въ 1816 составили было *Сократическое общество*, съ цѣлію ускорить развитіе общественнаго благосостоянія; но оно сдѣлалось подозрительнымъ въ карбонарствѣ. Большія выгоды приносилъ городу знаменитый его университетъ, основанный въ 425 году Ѳеодосіемъ Младшимъ. Это заведеніе во времена варварства поддерживало просвѣщеніе, а теперь, вмѣсто прежнихъ 2000 студентовъ, имѣетъ только 300. Здѣсь, въ одиннадцатомъ вѣкѣ, преподавалъ Римское Право знаменитый правовѣдъ Ирнерій, а профессоры Булгеръ, Мартинъ, Якобъ и Гуго привлекали юношей своими уроками; университетъ сначала пользовался въ городѣ такимъ уваженіемъ, что на Болонскихъ монетахъ выставлялся девизъ университета: *Bononia docet*. Наиболѣе славилась тамъ каѳедра Правовѣдѣнія. Профессоры университета извѣстны были тѣмъ, что внушали молодымъ своимъ ученикамъ приверженность къ самодержавію, и пользовались за то милостію Императора и Италіянскихъ владѣльцевъ. Извѣстно, что съ 1400 года, каждое новое открытіе въ наукахъ и искусствахъ находило покровителей въ этомъ древнемъ святилищѣ наукъ; да и теперь, какъ видно изъ лѣтописей наукъ, находятся тамъ защитники и справедливые критики полезныхъ новостей. Генералъ Графъ Фери, Марсильи (Marsigli), въ качествѣ гражданина Болонскаго, въ 1707 году основалъ въ этомъ городѣ «Общество Наукъ» (Istituto delle scienze), съ библіотекою въ 150,000 томовъ, при которой назначенъ былъ библіотекаремъ Мецофанти (Mezzofanti), занимающій съ 1833

года мѣсто смотрителя Ватиканской библіотеки въ Римѣ. Графъ Марсильи основалъ также обсерваторію, анатомическій театръ, ботаническій садъ и драгоцѣнныя собранія для всѣхъ частей человѣческихъ знаній; теперь эти собранія соединены съ Клементинскою академіею (Academia Clementina), основанною папою Клементомъ XI. Въ XII и XIII столѣтіяхъ въ Болоніи являлись уже великіе живописцы: Франческо, прозванный il Francia, отличался въ XV вѣкѣ. Въ XVI вѣкѣ знаменитые живописцы и ваятели, Аннибалъ и Лудовикъ Караччи, Гвидо Рени, Доминикино и Албано основали въ Болоньѣ собственную школу (см. *Болонская школа*), и прославили ее своими произведеніями. Главную площадь города украшаютъ величественныя зданія, именно: ратуша, заключающая въ себѣ превосходныя картины, статуи, и около 200 фоліантовъ, написанныхъ собственноручно знаменитымъ естествоиспытателемъ Улиссомъ Альдрованди, (см. это имя); далѣе юстиція, судъ и соборъ Св. Петронія съ неоконченнымъ фасадомъ: въ этомъ соборѣ Кассини провелъ меридіанъ на полу по мѣдной доскѣ. Изъ числа 73 прочихъ церквей, особенно отличаются церкви Св. Петра, Санъ-Сальваторе, Св. Доминика, Св. Іоанна (San Giovanni in Monte), Св. Іакова (San-Giacome maggiore); всѣ эти церкви исполнены сокровищами искусствъ. Значительно также число собраній искусствъ, составляющихъ основную часть богатыхъ наслѣдственныхъ галерей, которыя все болѣе и болѣе увеличиваются. Галереи Замніери и Цамбеккари были нѣкогда блистательнѣйшія; но теперь превосходство принадлежитъ галереямъ Марескалки, Мартинелло и Эрколани. Собраніе картинъ въ Академіи изящныхъ искусствъ (Academia delle belle arti) богато и занимательно въ историческомъ отношеніи.

Знаменитому фонтану, находящемуся на площади, недостаетъ только воды; за то украшаетъ его бронзовый Нептунъ Іоанна Болонскаго. Башни Азинелли и Гаризенда составляли издревле предметъ общаго вниманія: первая по своей стройной высотѣ, уподобляющей ее Восточному минарету; вторая, которая на 14 футъ склонилась было отъ отвѣсной линіи, не угрожаетъ уже паденіемъ съ тѣхъ поръ, какъ двѣ трети ея сломаны. Болонья, уважаемая учеными, чествуется и гастрономами, потому что въ ней можно найти прекрасные макароны, колбасы (salami), ликёры и варенья. Здѣшнія школы выучки животныхъ, и между прочими *Болонскія собачки*, пользуются также нѣкоторою извѣстностью. На поклоненіе къ церкви Madona di San. Luca, лежащей на крайнемъ мысѣ, оканчивающемъ Аппенины, въ получасѣ ѣзды отъ Болоньи, стекается ежегодно множество народа изъ всей Италіи. На близлежащей горѣ Патерно находятъ такъ называемый *Болонскій камень* (см. *Барій*). Болонья есть родина Доминикина, Гвидо, трехъ Караччіевъ, композитора Ричи и другихъ. Мятежъ, вспыхнувшій въ этомъ городѣ 4 Февраля 1831, какъ въ средоточіи Италіянскихъ Provincie unite, и распространившійся до Анконы, прекращенъ былъ Австрійскими войсками, подъ предводительствомъ генерала Фримона, 21 Марта 1831; а какъ переговоры съ Римомъ объ отмѣнѣ разныхъ неустройствъ въ легаціяхъ, не имѣли для провинцій удовлетворительныхъ послѣдствій, то возмущенія и безначаліе продолжались. Папская власть снова была отвергнута 21 Дек. 1831, и Австрійскія войска опять возвратились для возстановленія спокойствія.

БОЛОНСКАЯ ШКОЛА ЖИВОПИСИ, подобно другимъ школамъ этого рода, имѣла свои эпохи младенчества, процвѣтанія, упадка и возрожденія. Но прежде ли она основана или послѣ Флорентинской? Это спорный вопросъ, за который объ партіи ведутъ жаркую войну, и который до сихъ поръ еще не рѣшенъ. Кажется, впрочемъ, что Болонья имѣла уже вначалѣ XIII вѣка трехъ живописцевъ: Гвидо, Вентуро и Урсове, между тѣмъ, какъ первый изъ Флорентинскихъ, Чимабуэ, родился только въ 1240 году. Однако жъ произведенія кисти этихъ художниковъ, славныхъ въ свое время, такъ грубы, что скорѣе могутъ считаться начатками, чѣмъ памятниками искусства. По крайней мѣрѣ немногіе изъ нынѣшнихъ художниковъ захотѣли бы сравнять свой трудъ съ трудомъ Фравко Болонскаго или Джотто Флорентинскаго. Предоставляемъ историкамъ искусства сужденіе о характерѣ Якопо Аванци (Jacopo Avanzi), Липпо ди Далмазіо (Lippo di Dalmasio), Микеля де Маттео, извѣстнаго также подъ именемъ Ламбертини, и другихъ живописцевъ, предшествовавшихъ Франчу (Francia), носившему имя Райболини. Не остановимся даже и на немъ, хотя онъ слылъ феник-

сомъ между современниками; но замѣтимъ мимоходомъ, что этотъ художникъ, столь сухой и однообразный, рабскій подражатель природы, открылъ первый поприще, и что безъ него Болонья не могла бы гордиться именами Варѳоломея Раменги, Иннокентія Имола, Приматичо, Д. Тибальди, Фонтана, Пассеротти и Сабатини. Эти корифеи второй эпохи проложили путь Караччіямъ къ совершенію переворота, который поставилъ Болонью наравнѣ, если не выше всѣхъ прочихъ школъ живописи.

Въ эпоху появленія Караччіевъ, живопись, доведенная по частямъ до совершенства Леонардомъ Винчи, Микелемъ Анджело, Рафаэлемъ, Корреджіемъ и Тиціаномъ, стала повреждаться. Ложный вкусъ, преувеличенія, ошибочныя системы господствовали во всѣхъ школахъ. Правила великихъ наставниковъ были забыты, и къ произведеніямъ ихъ оказывали уже одно только безотчетное удивленіе. Если и изучали ихъ еще нѣкоторые приверженцы, то понимая ошибочно красоты, подражали имъ рабски, безъ предварительнаго, долгаго и основательнаго изученія.

Уловить это мгновеніе упадка, для возстановленія истинныхъ правилъ, было дѣломъ и заслугою Караччіевъ, открывшихъ въ Болоньѣ славную академію, изъ которой вышли почти одинъ за другимъ: Доминикинъ, Гвидо-Рени, Албано, Геркино, Спада, Тіарини, Ланфранкъ, Каведонъ и проч. живописцы, пользующіеся общею извѣстностію въ Европѣ. Хотя они почерпали всѣ свои наставленія изъ одного и того же источника, но талантъ каждаго отличался оригинальностію, какъ плодомъ генія Караччіевъ, умѣвшихъ дать искусству настоящее направленіе.

Не навязывая, по примѣру другихъ наставниковъ, своихъ правилъ, и не выставляя произведеній своихъ за образецъ совершенства, они подчинили только обученіе живописи ходу методическому и постепенному. Сначала знакомили они съ природою, древностями и анатоміею, какъ съ основными условіями искусства; потомъ съ законами свѣта и тѣни, съ архитектурою и перспективою, съ умѣніемъ составлять и употреблять краски и пр. Ученикъ переходилъ нечувствительно отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, не смѣя впрочемъ заглядывать впередъ иначе, какъ по мѣрѣ постепенныхъ успѣховъ въ познаніи подробностей предъидущихъ частей. Приготовивъ ихъ такимъ образомъ къ дальнѣйшему искусству, задавали молодымъ художникамъ темы миѳологическія и историческія, объяснивъ значеніе каждой; а избранные судьи, изъ отличнѣйшихъ знатоковъ и любителей, непричастныхъ заведенію, произносили сужденіе о достоинствахъ или недостаткахъ ихъ опытовъ, вѣнчая наградою отличавшихся сверстниковъ. Упражняли также учащихся и въ критикѣ. Они должны были по очереди разбирать чужіе опыты, и неумѣвшій защитить своей методы причинами достаточными, принужденъ былъ изгладить ошибки, ему указанныя, или взять обратно свой трудъ. Впрочемъ, каждому предоставлялась полная свобода, слѣдуя врожденнымъ склонностямъ, усвоить себѣ тотъ или другой стиль, манеръ и систему, лишь бы они не вредили искусству и не противорѣчили вкусу. Стоило только ему доказать, что они основаны на собственномъ его убѣжденіи, а не случайныя привычки.

Вскорѣ по смерти возстановителя Болонской живописи, школа эта пришла опять въ упадокъ. Причиною тому было исключительное пристрастіе къ кисти Караччіевъ. Продолжая считать ихъ основателями и преобразователями искусства, и болѣе подражая имъ, чѣмъ изучая ихъ правила, школа слѣдила за ихъ недостатками, пока Пасинелли и Чиньяни не удержали ея отъ ложнаго пути. Они, по мнѣнію Ланци, открыли четвертую эпоху изящныхъ искусствъ въ Болоньѣ; оба прибыли изъ Рима, учившись у разныхъ наставниковъ. Пасинелли былъ обожатель Рафаэля и Павла Веронеза; Чиньяни страстный чтитель Кореджія и Аннибала Караччи. Оба держались правилъ своихъ образцевъ, и хотѣли ихъ ввести въ Болоньѣ. Метода Чиньяни, какъ сообразнѣйшая съ духомъ школы, получила предпочтеніе, тѣмъ скорѣе, что основатель ея, сдѣланный въ 1708 году директоромъ Клементинской академіи, пріобрѣлъ болѣе способовъ къ ея распространенію. Не смотря на то, Пасинелли имѣетъ множество приверженцевъ и большое вліяніе на современныхъ художниковъ.

Этими именами заключается исторія Болонской школы. Послѣ нихъ ни одинъ живописецъ ея не составилъ себѣ славы.

Что касается до отличительнаго характера Болонской школы, то, по несходству талантовъ, обширности, многосторонности и глу-

бокости познаній ея членовъ, она считается сборищемъ всѣхъ совершенствъ, различавшихъ между собою предъидущія школы: заслуга ихъ соглашенія принадлежитъ Карачіямъ. Въ ней смѣшиваются всѣ системы, раздѣлявшія область искусства, и потому произведенія главныхъ ея представителей можно считать за образецъ всего, что только живопись заключаетъ въ себѣ положительнаго, точнаго, сходнаго со всѣми требованіями, съ общимъ вкусомъ и организаціею каждаго.

БОЛОРЫ, у Китайцевъ, названіе племени, которое обитаетъ на западъ отъ округа Эрцянъ, принадлежащаго къ области Или. Оно живетъ въ мазанкахъ, селеніями, не имѣетъ письменъ, и не говоритъ на языкахъ сосѣднихъ народовъ. Болоры имѣютъ глаза впалые, носъ большой, бороду окладистую. Женскій полъ не скрывается отъ мужчинъ. Четыре и пять братьевъ имѣютъ одну жену. Обувь, повѣшенная на дверяхъ спальни, показываетъ, который изъ братьевъ имѣлъ очередь быть у жены. Братья-мужья, также по очереди признаютъ своими дѣтей, рожденныхъ общею ихъ женою. У нихъ не считается родство, и уважается только старшинство лѣтъ. Почва земли, занятой этимъ племенемъ, большею частію песчана и наполнена солончаками, а удобной для воздѣлыванія очень мало. На ней сѣютъ пшеницу и ячмень, и то употребляютъ въ пищу съ сушеными ягодами тутовыхъ деревъ, растущихъ во множествѣ. Пьютъ козье молоко и аракъ (вино, добываемое изъ кобыльяго молока). Владѣтеля своего они называютъ Би, и платятъ ему подать дѣтьми: изъ шести и семи человѣкъ отдаютъ отъ трехъ до четырехъ, а изъ четырехъ и пяти—двухъ. Владѣтель же продаетъ ихъ Индѣйцамъ, Киргизамъ и Акцзіянцамъ въ неволю, цѣною отъ 100 до 180 рублей серебромъ. По робости этого племени, Буруты уводятъ ихъ и продаютъ въ разныхъ мѣстахъ; они переносятъ это равнодушно. *З.Л.*

БОЛОТНИКОВЪ, Ванька, Ивашко, Иванъ, человѣкъ низкаго происхожденія, но не безъ дарованій и, если бы, по несчастію, не употребилъ своихъ дарованій на зло отечества, то былъ бы въ числѣ отличныхъ людей, украшавшихъ бурное время царствованія Шуйскаго. Болотниковъ былъ холопъ Князя Телятевскаго, попался въ полонъ къ Татарамъ, проданъ Туркамъ, выкупленъ Нѣмцами въ Царѣградѣ, жилъ нѣсколько въ Венеціи, и захотѣлъ возвратиться въ отечество. Проѣзжая чрезъ Польшу, онъ услышалъ о Лжедимитріи, предложилъ ему свои услуги, и явился съ письмомъ отъ него къ Князю Шаховскому, который былъ на сторонѣ Отрепьева, и находился въ Путивлѣ. Внутренно вѣря или невѣря самозванцу, онъ воспламенилъ другихъ любопытными о немъ разсказами; имѣя умъ смѣтливый, нѣкоторыя познанія въ военномъ дѣлѣ и дерзость, онъ сдѣлался главнымъ орудіемъ мятежа противу Царя Василія Іоанновича. Получивъ отъ самозванца званіе большаго воеводы, Болотниковъ разбилъ подъ Кромами пятитысячный корпусъ царской конницы, и предавъ плѣнныхъ жестокимъ казнямъ, пошелъ далѣе впередъ. Послѣ этого почти всѣ подданные возстали на несчастнаго своего государя. Болотниковъ, соединясь съ двумя другими начальниками бунта (Пашковымъ и Ляпуновымъ), пришелъ подъ Москву (въ Октябрѣ 1606), и остановясь въ селѣ Коломенскомъ, торжественно объявили, что Царь Василій сверженъ, что Димитрій снова взошелъ на престолъ, война кончилась, и царство милосердія начинается. Между тѣмъ, мятежники злодѣйствовали въ окрестностяхъ Москвы, набирали къ себѣ бродягъ, холопей, приказывали имъ рѣзать дворянъ, купцевъ, брать ихъ женъ и достояніе, обѣщая богатство и воеводство; разсыпались по дорогамъ и не пускали запасовъ въ столицу, ими осажденную. Въ этой ужасной крайности Царь Василій, издавъ манифестъ, что ждетъ раскаянія мятежниковъ, началъ спокойно устроивать городъ къ защитѣ; духовенство молилось, и разосланы были повсюду увѣщательныя грамматы; народъ постился три дни; воины, граждане, по собственному движенію, обязались взаимною клятвою въ вѣрности, и никто изъ нихъ не бѣжалъ къ злодѣямъ. Вѣрные Тверичи и Смоляне одушевились ревностью; примѣръ ихъ возбудилъ къ доблести жителей и другихъ нѣкоторыхъ городовъ; всѣ возстали на злодѣевъ, и не давали имъ пощады. Тогда же въ Коломенскомъ станѣ открылась важная измѣна. Болотниковъ, называя себя воеводою царскимъ, хотѣлъ быть главнымъ; но избранные городами воеводы не признавали его власти, и, не видя Димитрія, начинали хладѣть въ усердіи. Ляпуновъ (см.

это имя) первый удостовѣрился въ обманѣ и, стыдясь быть союзникомъ бродягъ, холопей, разбойниковъ, первый явился въ Москву съ повинною, а за нимъ и нѣкоторые другіе. Не смотря на это, мятежники не бросали надежды овладѣть Москвою, укрѣпили Коломенскій свой станъ, терпѣливо сносили ненастье и холодъ глубокой осени; приступили къ Симонову монастырю, были отбиты съ потерею многихъ людей, и все еще не унывали, по крайней мѣрѣ Болотниковъ: онъ отринулъ предложеніе Василія забыть его вину и дать ему знатный чинъ, сказавъ: «я клялся Димитрію умереть за него, и сдержу слово, буду въ Москвѣ не измѣнникомъ, а побѣдителемъ.» Царь ввѣрилъ начальство надъ своимъ войскомъ новому герою Князю Скопину Шуйскому (см. это имя), который свелъ полки въ Даниловомъ монастырѣ, и думалъ окружить непріятеля въ его станѣ. Но Болотниковъ и Пашковъ предупредили его и вступили съ нимъ въ бой: первый сражался какъ левъ; послѣдній, не обнаживъ меча, передался Шуйскому съ знатною частію войска. У Болотникова остались казаки, холопи и другіе бродяги; но онъ бился до совершеннаго изнеможенія силъ, и потомъ побѣжалъ съ немногими къ Серпухову, куда однако же жители его не впустили. Онъ засѣлъ въ Калугѣ, укрѣпилъ ее, собралъ тысячъ десять бѣглецовъ, и изготовился къ осадѣ. Посланный Царемъ воевода Князь Мстиславскій обложилъ этотъ городъ, но Болотниковъ неутомимый, храбрый до отчаянія, уничтожалъ всѣ покушенія взять его. Въ городѣ открылся страшный голодъ, но Болотниковъ и тутъ не унывалъ и умѣлъ воспламенять своихъ до того, что они ѣли лошадей, не жаловались и не слабѣли въ битвѣ. Царь снова предложилъ ему милость, но и на этотъ разъ, онъ не принялъ ея. Мстиславскій, надѣясь побѣдить Болотникова, если не мечемъ, то голодомъ, перемѣнилъ осаду въ блокаду, и послалъ часть своего войска противъ другаго злодѣя, Василья Моса льскаго, который шелъ на помощь къ Калугѣ. Они встрѣтились на берегахъ рѣки Вырки; мятежники были разбиты, и атаманъ ихъ палъ въ сраженіи. Другой измѣнникъ, Князь Телятевскій, шедшій также на освобожденіе Болотникова, былъ счастливѣе: въ жестокой битвѣ на Вчелѣ, онъ разбилъ царскихъ воеводъ, Князей Татева и Черкаскаго, кои тутъ и легли со многими другими, а остальные, прибѣжавъ въ Калужской станъ, привели его въ ужасъ. Болотниковъ воспользовался этимъ: онъ сдѣлалъ вылазку, и навелъ такой страхъ на осаждающихъ, что они побѣжали въ смятеніи, оставя пушки, обозъ и запасы въ добычу непріятелю. Освободясь отъ осады, Болотниковъ поспѣшилъ въ Тулу къ Шаховскому, который, вотще ожидая Лжедимитрія изъ Польши, и видя, что толпы его начинаютъ роптать, не зная, за кого они дерутся, выставилъ для успокоенія ихъ какого-то бродягу Илейку, назвавшагося Лжепетромъ (см. это имя). Царь осадилъ Тулу. Болотниковъ, какъ и прежде, бился въ вылазкахъ съ яростію, и презирая смерть, казался невредимымъ. Наконецъ, ужасный голодъ и наводненіе города посредствомъ запруженія рѣки (см. *Кровковъ*), смирили мятежниковъ: ежедневно цѣлыми толпами приходили они въ царскій станъ, винились, просили милосердія, и получали его всѣ безъ изъятія. Главные злодѣи еще упорствовали, кончили однако же объявленіемъ, что готовы сдаться, если удостовѣрятъ ихъ въ помилованіи, а въ противномъ случаѣ умрутъ съ оружіемъ въ рукахъ, и скорѣе объѣдятъ другъ друга, нежели сдадутся. Царь Василій обѣщалъ милость, и 10 Октября 1607 боярин Колычевъ занялъ Тулу царскимъ именемъ. Болотниковъ явился вооруженный съ головы до ногъ, предъ шатрами царскими, сшелъ съ коня, обнаживъ саблю, повѣсилъ ее себѣ на шею, палъ ницъ и сказалъ: «Василій! я исполнилъ обѣтъ свой: служилъ вѣрно тому, кто называлъ себя Димитріемъ въ Сендомирѣ; обманщикъ онъ, или царь потменный, не знаю; но онъ выдалъ меня. Теперь я въ твоей власти: вотъ сабля, если хочешь головы моей; если же даруешь мнѣ жизнь, то умру въ твоей службѣ усерднѣйшій изъ рабовъ твоихъ.» Болотникова и другихъ начальниковъ мятежа отправили въ Москву, а оттуда въ Каргополь, гдѣ ихъ уморили. *Яз.*

БОЛОТО (marais, Sumpf), названіе всякой почвы, покрытой на небольшую глубину стоячими водами; то прибывающими, то убывающими, смотря по времени года, по температурѣ атмосферы и количеству содержащейся въ ней сырости, по сообщенію съ близлежащими источниками водъ, которые протекаютъ поверхъ земли или подъ нею. Такія мѣста, разсѣянныя по большому простран-

ству земли, служатъ какъ бы памятниками находившагося на ней прежде обширнаго озера или моря; изъ нихъ берутъ свое начало нѣкоторыя рѣки, напр. Западная Двина и Нѣмень. Всѣ болотистыя мѣста отличила природа свойственными имъ произрастеніями, начиная съ высокихъ деревъ до едва примѣтныхъ мховъ. Эти произрастенія становятся тѣмъ разнообразнѣе и величественнѣе, чѣмъ болѣе мѣста приближаются отъ полюсовъ къ экватору. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они дѣлаются гибельными для человѣка, отдѣляя вредныя для него испаренія и гасы, которые образуются отъ безпрерывнаго гніенія. Болота имѣютъ также свойственныхъ себѣ обитателей изъ царства животныхъ, которыхъ природа надѣлила особенною организаціею и формою, приспособленными къ ихъ обитанію. Пресмыкающіяся животныя и многія насѣкомыя имѣютъ въ Болотахъ постоянный свой пріютъ; за насѣкомыми гоняются птицы, особенно изъ роду голенастыхъ, одаренныя длинными пальцами и длиннымъ острымъ клювомъ; первыми для подпоры, чтобы животныя эти не увязали въ топкой почвѣ, а вторыми, для того, чтобъ они могли доставать изъ нея свою добычу. Все пространство сѣверной Европы, начиная отъ Кале до Финскаго Залива, должно разсматривать какъ одно обширное Болото, простирающееся отъ SW до NO на разстояніе почти 30° долготы. — Известковыя горы Бельгіи и мыса Гринесъ, а отъ нихъ по правому берегу Рейна къ южной Вестфаліи, потомъ къ Гарцу и къ горамъ Саксонскимъ, составляютъ предѣлы прежняго Сѣвернаго Моря, покрывавшаго нѣкогда Нидерланды, Ганноверъ, Ольденбургъ, Данію, Мекленбургъ, Померанію, окрестности Вислы и Нѣменя, Лифляндію и Эстляндію. — Озера, во множествѣ разсѣянныя отъ Пруссіи до Бѣлаго Моря, и сообщающіяся между собою посредствомъ маленькихъ ручейковъ, даютъ поводъ заключать, что эти моря находились прежде въ сообщеніи, и Скандинавія вѣроятно составляла тогда островъ. Въ Сибири находятся непроходимыя Болота, прерываемыя горами, которыя, безъ сомнѣнія, казались островами, когда эти Болота составляли части первобытнаго моря. — Новый Свѣтъ представляетъ намъ обширныя Болота; значительнѣйшія изъ нихъ находятся около устьевъ рѣкъ Миссисипи, Ореноко и Амазонской. Г. Гумбольтъ описываетъ ихъ самыми живыми красками: они служатъ обиталищемъ цѣлымъ семействамъ пресмыкающихся и насѣкомыхъ; жизнь растительная показывается здѣсь въ той неимовѣрной силѣ, которая можетъ произойти только отъ совокупнаго дѣйствія тропическаго жара и постоянной сырости. — Въ Новой Голландіи отважные путешественники, пускавшіеся во внутренность къ Синимъ Горамъ, запасались легкими лодками для переправы чрезъ встрѣчавшіяся имъ мелкія озера и болота. Жители нѣкоторыхъ частей Зеландіи и острова Явы подвержены постояннымъ болѣзнямъ отъ болотистыхъ испареній, смертоносныхъ для чужеземцевъ. — Живописная зелень, ополсывающая многіе высокіе острова Южнаго Моря, вырастаетъ изъ топкаго грунта, который при каждомъ приливѣ омывается моремъ.

Такъ называемыя «соляныя тундры» суть Болота, расположенныя близъ морскихъ береговъ или подлѣ соляныхъ озеръ, гдѣ вода, выступая по временамъ изъ своихъ предѣловъ, или просасываясь снизу сквозь поверхностные слои земли, напитываетъ ее соляными частицами, а оттого и почва дѣлается способною къ произведенію растеній, отличныхъ отъ тѣхъ, которые прозябаютъ на берегахъ обыкновенныхъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ въ Болотахъ осаждаются части желѣза, которыя, сцѣпляясь между собою, образуютъ такъ называемую «болотную» или тундровую руду, скважистую, пузыристую и землистую, иногда плотную и похожую на бобы и горошины; на ней образуются оттиски частей растеній, какъ-то листьевъ, сучьевъ, травъ и пр., или частицы этой руды проникаютъ куски дерева. Такія Болота встрѣчаются въ сѣверной Германіи и въ Олонецкой Губерніи, гдѣ изъ мелкихъ озеръ добывалась эта руда уже въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, и гдѣ выплавливаніе чугуна для литья пушекъ и снарядовъ продолжается еще и понынѣ въ Петрозаводскѣ. Подобная руда добывается и обработывается въ Финляндіи на Сумбольскомъ заводѣ, — также находится она во всѣхъ почвенныхъ губерніяхъ Россіи, и пр.

Надъ нѣкоторыми Болотами происходятъ иногда особыя явленія, называемыя въ Метеорологіи блуждающими огнями (см. это).

Болота, смотря по мѣстности, искусствомъ

могутъ быть обработаны и дѣлаться плодородными, посредствомъ проведенія отводныхъ каналовъ и насыпей. *А. П.*

Осушеніе Болотъ.

Болото питается водою, которая выпадаетъ дождемъ и снѣгомъ на его поверхность, и стекаетъ съ окрестныхъ скатовъ земли, обращенныхъ къ нему; сверхъ того можетъ получать воду отъ подземныхъ ключей, и наконецъ отъ близкаго озера, рѣки или моря, которыя наводняютъ Болота или сообщаются съ нимъ подземными путями.

I. Для стока поверхностной воды Болота, вырываютъ водосточные каналы. Сперва строятъ главный каналъ по самому низменному мѣсту Болота, дѣлая какъ можно менѣе колѣнъ. Для опредѣленія его размѣровъ, исчисляютъ наибольшее количество воды (Д), которое въ извѣстное время, напр. въ одну секунду, будетъ по немъ стекать весною, при таяніи снѣговъ, или въ другое время года отъ сильныхъ проливныхъ дождей. Потомъ предположивъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ уклонъ дна (J) и фигуру *живаго сѣченія* канала, опредѣляютъ площадь сѣченія (S) и *подводный периметръ* (P), въ частяхъ одного какого нибудь неизвѣстнаго измѣренія сѣченія, напримѣръ: въ частяхъ глубины (X). Скорость V, которую будетъ имѣть стекающая по каналу вода, выражается формулою $V = -0{,}0332 + \sqrt{0{,}0011 + 8973\frac{SJ}{P}}$, въ футахъ. — По расходъ воды Дравенъ скорости V, умноженной на площадь живаго сѣченія S, то глубина X найдется изъ уравненія $D = V S$, въ которомъ N и S выражены въ частяхъ этой неизвѣстной. (См. *Измѣреніе водъ.*)

Можетъ случиться, что опредѣленныя такимъ образомъ измѣренія живаго сѣченія будутъ такъ велики, что практическое ихъ исполненіе сдѣлается невозможнымъ или весьма убыточнымъ. Можно, увеличивая уклонъ J, увеличить скорость N, слѣдственно уменьшить сѣченіе S; но наибольшій уклонъ, какой можно дать каналу, зависитъ отъ уклона, всегда очень малаго, поверхности низменныхъ мѣстъ Болота, по которымъ проходитъ главный каналъ. Дну канала хотя и можно дать болѣе склона, уменьшая его глубину при началѣ и увеличивая къ устью, однако жъ, при значительномъ протяженіи канала, нельзя чувствительно увеличить уклонъ, а потому и нельзя достаточно уменьшить сѣченіе S.

Въ такомъ случаѣ вся часть Болота, имѣющая малое склоненіе, отдѣляется отъ остальной, болѣе возвышенной, обводнымъ каналомъ, который и принимаетъ всѣ нагорныя воды. Направленіе этого канала подчинено двумъ условіямъ: 1) Уклонъ его дна долженъ быть довольно великъ для того, чтобъ сѣченіе не превосходило измѣреній, возможныхъ для практическаго исполненія; и 2) часть Болота, имъ отдѣляемая, должна быть какъ можно менѣе.

Устраненная отъ нагорныхъ водъ низменная часть Болота, будетъ получать только ту дождевую и снѣговую воду, которая непосредственно на нее выпадаетъ, слѣдственно осушеніе ея будетъ легко, потому что расходъ воды D и сѣченіе главнаго канала S уменьшатся.

Послѣ устроенія главнаго канала, вырываютъ каналы второй степени, впадающіе въ главный; потомъ каналы третьей степени, впадающіе во вторые и т. д., уменьшая сѣченія ихъ соразмѣрно меньшему количеству принимаемой ими воды.

Направленіе этихъ побочныхъ каналовъ берется наклонно къ скату поверхности Болота потому, что если бъ они проходили по самому направленію ската, то не приняли бы въ себя воды стекающей на пространствѣ между ними; въ направленіи же перпендикулярномъ къ скату, они были бы горизонтальны.

II. Ключевымъ водамъ, выходящимъ со дна Болота, даютъ поверхностный стокъ посредствомъ колодцевъ, которые вырываютъ или просверливаютъ буромъ до самаго того слоя земли, который приводитъ ключевую воду. Чтобы колодцы не заплыли, вставляютъ въ нихъ деревянныя трубы, или наполняютъ крупнымъ камнемъ, составляющимъ большіе промежутки. — Ключевую воду надобно стараться перенимать у самаго ея входа въ Болото, при подошвѣ окружающей возвышенности. Рядъ колодцевъ, устроенныхъ по нагорному краю Болота, соединяется кюветомъ, изъ котораго вытекаетъ вода въ достаточные каналы различныхъ степеней. Для отвода подземныхъ ключей дѣлаются также закрытые водостоки. Вырываютъ глубокій ровъ, достигающій до слоя земли, на-

полненнаго ключевыми водами; на дно рва кладутъ большіе плоскіе камни, оставляя между ними какъ можно больше пустоты, а сверху заваливаютъ камнями и наконецъ землею, вынутою изъ рва.

III. Для предохраненія отъ наводненій сосѣдними водами, строятъ дамбы, которыя смыкаются съ мѣстомъ, возвышеннымъ надъ высокими водами. Лучшій матеріялъ для дамбъ есть хрящъ, смѣшанный съ мелкимъ пескомъ, (см. *Дамба*).

Если сосѣднія воды имѣютъ подземное сообщеніе съ Болотомъ, тогда можно перенять просасыванія, посредствомъ довольно глубокаго рва, параллельнаго берегу или краю Болота. Можно также противиться этому просасыванію воды, непроницаемыми матеріялами: торфомъ, крѣпко сдавленнымъ мхомъ, глиною, чурою и бетономъ, наполнивъ ими глубоко вырытый пешірокій ровъ.

Если Болото прилегаетъ къ самой водѣ, составляя ея берегъ, тогда для прерванія между ними сообщенія, надобно вбить параллельно берегу двѣ шпунтовыя линіи, и вынувъ между ними болотную землю, замѣнить ее непроницаемымъ матеріяломъ.

Если поверхность Болота бываетъ долгое время ниже горизонта сосѣдней воды, какъ напр. въ *польдерсахъ*, тогда болотныя воды приводятся въ резервуаръ, устроенный при подошвѣ дамбы, которая защищаетъ Болото отъ наводненія; изъ резервуара выкачиваютъ воду машинами. Болѣе всего употребляются вѣтрянныя мельницы. Во время низкаго горизонта сосѣдней воды, вода Болота выпускается чрезъ отверзтіе, устроенное въ дамбѣ и закрытое клапаномъ, который отворяется стекающею водою, какъ скоро горизонтъ воды, удерживаемой дамбою, опустится ниже поверхности Болота.

Болота, находящіяся близъ рѣкъ, бываютъ иногда ниже обыкновенныхъ и даже ниже низкихъ водъ рѣки. Это можетъ тогда произойти, когда во время высокихъ водъ, рѣка влечетъ съ собою много песчаныхъ и землистыхъ частицъ. Выходя изъ береговъ, вода разливается, но скорость, съ которою она течетъ по поверхности земли, постепенно уменьшается съ удаленіемъ ея отъ русла. Отъ этого частицы, влекомыя водою, осѣдаютъ: болѣе тяжелыя ближе къ руслу, а легчайшія, далѣе отъ него. Такимъ образомъ образуется возвышеніе берега, которое можетъ увеличиваться до самыхъ высокихъ водъ рѣки. Вода, прежде разливавшаяся по берегамъ, влечетъ теперь всѣ свои наносы къ устью, которое ими возвышается. Возвышеніе постели въ устьѣ рѣки, подпираетъ верхнюю воду, слѣдственно другіе наносы останавливаются выше первыхъ и такъ далѣе, вся постель рѣки или по крайней мѣрѣ значительная ея часть возвысится. Соразмѣрно этому возвышенію дна, возвысится и горизонтъ воды, потому что расходъ воды, склонъ и ширина рѣки не измѣнились.

Это явленіе усиливается, если строить по берегу продольныя дамбы, защищающія лощину отъ наводненія. Таково возвышеніе ложа рѣки По, которая безпрерывно угрожаетъ жителямъ ея лощины ужаснымъ наводненіемъ. Для отлива воды изъ Болота въ рѣку, возвышенную надъ его поверхностью, весьма выгодно употреблять *пошвенныя колеса*, приводимыя въ движеніе теченіемъ рѣки.

Лучшій способъ осушенія низко-лежащаго Болота состоитъ въ возвышеніи его поверхности рѣчными наносами.

Для этого наводняютъ Болото мутными водами рѣки, которыя пропускаются сквозь дамбу въ отверзтіе и разливаются по Болоту, посредствомъ наводнительныхъ каналовъ. Условіе для начертанія этихъ каналовъ состоитъ въ томъ, чтобъ вода могла въ самое скорѣйшее время и съ равномѣрнымъ движеніемъ достигнуть до отдаленнѣйшихъ мѣстъ Болота. Иначе осадка по Болоту была бъ неравномѣрна. Наносъ, образовавшійся прежде въ верхней части, препятствовалъ бы засоренію остальной части Болота.

Когда впущенная на Болото вода произведетъ всю осадку наносовъ, тогда выпускаютъ ее или выливаютъ, какъ было сказано. Эти дѣйствія повторяются какъ можно чаще, до тѣхъ поръ, пока поверхность Болота не возвысится достаточно для обращенія въ пользу земледѣлія. Обработываніе болотныхъ почвъ земли во всякомъ случаѣ весьма способствуетъ къ окончательному ихъ осушенію и укрѣпленію. *М. Волковъ.*

БОЛОТНЫЙ ВОЗДУХЪ, см. *Воздухъ.*

БОЛОТНЫЙ УГОЛЬ, см. *Каменный уголь.*

БОЛОТОВЪ, Андрей Тимоѳеевичъ, обучался въ Пруссіи у славнаго натуралиста Крезіуса, и познаніями своими приносилъ отечеству величайшую пользу, особенно по

части сельскаго хозяйства. Онъ былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ, и по практикѣ, и по теоріи, С.-П.-бургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, въ «Трудахъ» котораго находится много его статей. Умеръ въ глубокой старости, имѣя отъ роду слишкомъ 96 лѣтъ. Время его кончины, послѣдовавшей въ царствованіе Императора Александра I, съ точностью неизвѣстно. Послѣднія 20 или 30 лѣтъ, онъ не выѣзжалъ изъ имѣнія своего, въ Тульской Губерніи. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстны: 1) *Дѣтская философія, или нравоучительные разговоры между одною госпожею и ея дѣтьми*, сочиненные для поспѣшествованія истинной пользѣ молодыхъ людей, 2 части. Москва, 1776—1779. 2) *Экономическій магазинъ, или собраніе всякихъ экономическихъ извѣстій, опытовъ, открытій, примѣчаній, наставленій, записокъ и совѣтовъ*, относящихся до земледѣлія, скотоводства, до садовъ и огородовъ, до луговъ, лѣсовъ, прудовъ, разныхъ продуктовъ, до деревенскихъ строеній, домашнихъ лекарствъ, врачебныхъ травъ и до другихъ всякихъ нужныхъ и небезполезныхъ городскимъ и деревенскимъ жителямъ вещей, въ пользу Россійскихъ домостроителей, 40 частей. Москва, 1780—1789. Магазинъ этотъ издавался листками при Московскихъ Вѣдомостяхъ. 3) *Краткія, на опытахъ основанныя, замѣчанія о электрицизмѣ и о способности электрическихъ машинъ къ помоганію отъ разныхъ болѣзней*, съ изображеніемъ и описаніемъ наипростѣйшаго рода машинъ и разныхъ способовъ, употребляемыхъ при врачеваніи ими болѣзней, Спб. 1803, съ фигурами. *Яз.*

БОЛОТОВЪ, епископъ, см. *Іоасафъ*.

БОЛОХОВЪ, древній городъ въ югозападной Россіи, нынѣ неизвѣстенъ. Владѣвшіе здѣсь въ XIII вѣкѣ Князья *Болоховскіе* замѣчательны своею враждою противу Даніила Галицкаго, а еще болѣе тѣмъ, что они умѣли спасти свою землю отъ хищности Батыевой, обязавшись сѣять для Татаръ пшеницу и просо. Самый городъ Болоховъ упоминается въ лѣтописяхъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1150 Владимірко, Князь Галицкій, шелъ изъ Галича въ Кіевъ черезъ Болоховъ, а 1170 Мстиславъ II, черезъ Болоховъ же бѣжалъ изъ Кіева ко Владиміру-Волынскому. Слѣдовательно, этотъ городъ находился на пути изъ Кіева и въ Галичъ и во Владиміръ. Въ 1241, Даніилъ Галицкій взялъ города Князей Болоховскихъ: *Деревичъ Губинъ*, Кобуду, Кудинъ Божской и Дядковъ. Карамзинъ полагалъ сначала, что эти мѣста существовали отъ Бреста Литовскаго на югъ, по рѣкѣ Бугу *Западному*; но Ходаковскій доказывалъ, на что и Карамзинъ послѣ согласился, что Болоховъ былъ въ Подольской Губерніи, и что тѣ мѣста находились на дорогѣ изъ Кіева въ Галичъ, въ окрестностяхъ и на берегахъ Буга *Восточнаго*. Не позволено ли будетъ предложить здѣсь еще третье мнѣніе? Въ отрывкахъ Волынской Лѣтописи, приведенныхъ Карамзинымъ, сказано: «въ (1235) пріидоша..... «вси Болоховстіи Князи и воеваша по *Хомору*.» Рѣка Хоморъ, на столистовой картѣ Россіи *Хомуръ*, течетъ въ Волынской Губерніи черезъ Заславскій Уѣздъ и въ Новгородѣ-Волынскомъ впадаетъ слѣва въ Случь. На лѣвомъ берегу Случи, выше устья Хомура, въ 25 верстахъ, лежитъ селеніе *Деревичъ*, а отъ него въ 40 верстахъ еще выше селенія *Губинъ*. Отъ послѣдняго же въ 35 верстахъ прямо на Западъ находится селеніе *Булгаевцы*. Не здѣсь ли существовалъ древній городъ Болоховъ, и не по верхней ли части рѣки Случи простирались владѣнія Князей Болоховскихъ? *К. Б.*

БОЛОШИМЫНЬ, Китайское названіе звѣзды (α) Фомагандъ, находящейся въ головѣ южной рыбы. *З. Л.*

БОЛСЕНА и БРАЧІАНО (Bolsena, Bracciano), озера. Часть Папской Области, называемая *наслѣдіемъ Св. Петра* (patrimonio di San Pietro), лежащая на западъ отъ Тибра, принадлежитъ къ большому прибрежію, которое новѣйшими Италіянцами названо *Землею дурнаго Воздуха*, Mal aria. Подъ песчаною почвою находится подземъ, состоящій изъ волканическаго туфа (travertino) цвѣтомъ желтаго, коричневаго, краснаватаго и темнофіолетоваго; этотъ грунтъ встрѣчается часто въ южной Италіи, и изъ него же составлена Тарпейская скала. Онъ содержитъ въ себѣ множество окаменѣлыхъ пресноводныхъ раковинъ. Эта волнистая равнина, почти вовсе необработанная, покрыта обширными лѣсами, доходящими до морскаго берега, и лугами, на которыхъ пасутся зимою многочисленныя стада рогатаго скота. Въ прочія времена года воздухъ здѣсь зловреденъ. Это происходитъ отъ испареній волканическаго грунта, отдѣляющихъ углеки-

слый водотворъ, азотъ и углекислый газъ. Здѣсь находится много теплыхъ источниковъ. Иные полагаютъ, что круглыя озера Болсена и Брачіано занимаютъ мѣста большихъ огнедышащихъ жерлъ. Они находятся въ центрѣ малыхъ прибрежныхъ бассейновъ, образуемыхъ круглою цѣпью маловозвышенныхъ горъ, однако жъ имѣютъ истоки; озеро Болсена изливается въ Тоскавское море рѣкою Мартою, а истокомъ для озера Брачіано, гораздо меньшаго нежели предъидущее, служитъ рѣка Ара. Мы сомнѣваемся однако въ волканическомъ происхожденіи этихъ озеръ. Озера, неоспоримо занимающія мѣста прежнихъ жерлъ: озеро Павенъ (Pavin) въ Оверни, Монте Ротондо въ Корсикѣ, Албано и т. п. не велики и весьма глубоки; предположивъ же существованіе жерла на мѣстѣ озера Болсены, оно долженствовало бы имѣть въ окружности 17 миль, ибо окружность хребта холмовъ, образующихъ бассейнъ, имѣетъ это пространство. Самое озеро имѣетъ 9 миль въ окружности; малая его глубина доказывается нѣсколькими островами; изъ нихъ нѣкоторые были плавающими во времена Сенеки и Плинія, а теперь остановились. Когда Амаласонта, дочь Ѳеодорика, лишена была престола Остроготскаго, двоюродный братъ ея (Богданъ, Деодатъ) заключилъ ее въ замкѣ, построенномъ на одномъ изъ этихъ острововъ, и тамъ же велѣлъ удавить ее 30 Апрѣля 532 года.

Болсена, древняя Волсинія, мѣстечко, имѣющее 1800 жителей; въ немъ родился Сеянъ; оно лежитъ на сѣверной оконечности острова; на восточномъ берегу озера стоитъ замокъ Монтефіасконе на вершинѣ холма, извѣстнаго своими виноградниками.

Озеро Брачіано есть древнее Сабатинусъ. Мѣстечко *Брачіано* (Сабата) на юго-западной его оконечности, въ 7 миляхъ отъ Рима; въ немъ 1200 жителей, купальни и замокъ съ титломъ княжества; онъ принадлежитъ знаменитому дому Урзини. *П. Ше.*

БОЛЬСВЕРТЪ (Bolswert). Въ исторіи гравированія на мѣди, два Больсверта занимаютъ весьма почетное мѣсто. Образованные въ школѣ Рубенса, они, вмѣстѣ съ Л. Вестерманомъ и П. Понціусомъ, прославились превосходными гравюрами съ картинъ этого знаменитаго живописца, и по справедливости могутъ назваться первыми гравёрами. Время ихъ рожденія и смерти неизвѣстно; знаютъ только, что Боэцій Больсвертъ, бывшій шестью годами старше брата своего Схельта (Schelte), родился около 1580 года въ Больсвертѣ въ Фрисландіи, и что отецъ ихъ назывался Адамомъ. Они часто подписывались подъ своими работами Adams или A. Bolswert; это подало поводъ къ ошибочному заключенію, что третій художникъ того же имени занимался гравированіемъ.

Боэцій рѣзалъ на мѣди, подражая съ успѣхомъ свободному и вѣрному стилю Блумарта (см. это), но работы его съ оригиналовъ Рубенса произведены совершенно иначе: въ нихъ отчетливость колорита господствуетъ надъ всѣмъ, и вообще въ исполненіи ихъ видна самая тщательная отдѣлка. Многими эстампами онъ доказалъ, что ни въ чемъ не уступалъ брату своему, Схельту. Его эстампы: «Воскресеніе Лазаря и Тайная Вечеря,» съ картинъ Рубенса, почитаются самыми замѣчательными изъ его произведеній; за ними слѣдуютъ: «Спаситель между двумя разбойниками» и «Судъ Соломона» также съ оригиналовъ Рубенса.

Если Схельтъ Больсвертъ, по таланту, стоитъ выше своего брата, то обязанъ этому дружбѣ своей съ Рубенсомъ, который часто кистью или карандашемъ поправлялъ первые оттиски его твореній. Во многихъ его эстампахъ, поправленныя мѣста можно даже замѣтить. Вообще Схельтъ занимался болѣе общимъ изложеніемъ сюжета, чѣмъ частными подробностями, и главнымъ стараніемъ его было передать идею и чувство того живописца, съ котораго онъ копировалъ. — Но въ его «Успеніи Богородицы» съ картины Рубенса, видѣнъ искусный граверъ, умѣющій рѣзцомъ своимъ подражать природѣ весьма близко. Онъ съ равнымъ успѣхомъ занимался портретнымъ, историческимъ и пейзажнымъ родами, болѣе же всего гравировалъ съ оригиналовъ Рубенса и Ванъ-Дейка. Есть также и собственныя, ему принадлежащія творенія, созданныя его воображеніемъ. — Изъ нихъ особенно замѣчательны: «Святая Цецилія» съ картины Рубенса; «Возложеніе тернового вѣнца на главу Спасителя, Распятіе» съ картины Ванъ-Дейка. «Король пьетъ,» съ Іордана; и наконецъ собственныя произведенія Схельта: богъ Панъ, играющій на флейтѣ, и спящій Аргусъ.

БОЛТИНЫ, Русскій дворянскій Домъ; основателемъ его былъ выѣхавшій изъ Боль-

шой Орды Мурза Кутлубага, и во Св. Крещеніи названный Георгіемъ, или Юріемъ. У него былъ сынъ Михаилъ, по прозванію *Болта*, потомки котораго стали по немъ называться Болтиными. Они служили намѣстниками, стольниками, воеводами и въ другихъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей помѣстьями въ 1496 и другихъ годахъ. (См. Общій Гербовникъ IV, 50, и Бархат. Кн. II, 290.) Одинъ изъ Болтиныхъ Василій Ивановъ, сынъ боярскій, въ 1492 году былъ посланъ съ Грекомъ Мануиломъ Ларіевымъ и съ Фряжскими мастерами, на рѣку Цилму, дѣлати серебра и мѣди (См. Никон. VI, 130.). Другой изъ нихъ, Баимъ Ѳедоровичъ, служилъ сначала дьякомъ, а потомъ въ чинѣ дворянина былъ посланъ (въ Октябрѣ 1635) съ боярином Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, въ Литву, приводить Короля Владислава къ Кресту на заключенный вѣчный миръ. (См. Дворцовыя Записки I, 94). *Яз.*

БОЛТИНЪ, Василій Ивановичъ, замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1491 году, Великій Князь посылалъ его съ Грекомъ Мануиломъ Ларіевымъ на Печеру искать руды, и они нашли мѣдную на рѣкѣ Цилмѣ, не доходя Камы за полдня, а отъ Печеры рѣки за 7 дней. (См. Никон. лѣто. VI, 130.) *Яз.*

БОЛТИНЪ, Иванъ Никитичъ, генералъ маіоръ, членъ Россійской Академіи (род. въ С. Петербургѣ 1735 года, ум. 6 Октября 1792), принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ Русскихъ писателей, съ чистою любовью къ истинѣ и съ успѣхомъ подвизавшихся на поприщѣ отечественной исторіи. Важнѣйшія сочиненія его суть критическія. Читая изданную Леклеркомъ (см. это имя) въ 1783 году въ Парижѣ Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne et moderne, Болтинъ написалъ на эту нелѣпую книгу замѣчанія и, по убѣжденію своихъ знакомыхъ, въ особенности Князя Потемкина-Таврическаго, напечаталъ ихъ въ 1788 году въ двухъ томахъ in 4° подъ заглавіемъ: *Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка.* Убѣдительными доводами обнаруживая все невѣжество Французскаго историка-самозванца, съ благороднымъ негодованіемъ уличая его въ клеветѣ и злословіи на Россію, въ незнаніи нашихъ и чужеземныхъ матеріяловъ, Болтинъ въ то же время излагалъ свои мысли и свѣдѣнія о многихъ важнѣйшихъ предметахъ Русской Исторіи; о древнихъ обитателяхъ Россіи, о Славянской миѳологіи, о церковной Іерархіи, о Русской Правдѣ Ярослава, о вліяніи Монгольскаго ига, о Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, о старинномъ законодательствѣ, о казакахъ, о самозванцахъ, объ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, о крестьянахъ, о правленіи Императрицы Анны Іоанновны, о Биронѣ и проч.— Обличая невѣжество Леклерка, Болтинъ коснулся нѣкоторыхъ погрѣшностей *Россійской Исторіи* Князя Щербатова. Это послужило поводомъ продолжительной литературной ссоры между обоими писателями. Щербатовъ издалъ въ Москвѣ 1789 г. «*Письмо Князя Щербатова, сочинителя Россійской Исторіи, къ одному его пріятелю, въ оправданіе на нѣкоторыя скрытныя и явныя охуленія, учиненныя его Исторіи отъ Г. М. Болтина, творца примѣчаній на Исторію древней и нынѣшней Россіи Г. Леклерка.*» Болтинъ немедленно написалъ на это письмо *отвѣтъ* (напеч. въ Спб. 1789), и вслѣдъ за тѣмъ приступивъ къ подробному разсмотрѣнію Исторіи Щербатова, составилъ на первые два тома ея множество замѣчаній, кои изданы уже по смерти его въ Спб. 1793—1794, въ двухъ томахъ in 4°, подъ заглавіемъ: *Критическія примѣчанія Г. М. Болтина на первый* (и второй) *томъ Россійской Исторіи Князя Щербатова.* Здѣсь, столь же рѣзкимъ, даже бранчивымъ тономъ, какъ и прежде, Болтинъ доказываетъ, что К. Щербатовъ началъ писать свою Исторію, не позаботясь о критическомъ сводѣ лѣтописей, предпочиталъ иностранныхъ баснословныхъ писателей достовѣрнымъ отечественнымъ источникамъ, перепуталъ событія, не зналъ ни географіи, ни хронологіи, одного князя принималъ за другаго, искалъ городовъ и народовъ тамъ, гдѣ они никогда не существовали, не вникалъ въ связь причинъ и послѣдствій. — Замѣчанія Болтина большею частію основательны и остроумны; но какъ онъ строго слѣдовалъ мнѣніямъ Татищева, то и самъ неоднократно впадалъ въ погрѣшности, особенно разсуждая о первомъ вѣкѣ Россіи. Кромѣ того, Болтинъ участвовалъ въ изданіи и изъясненіи *Русской Правды* (напеч. въ Спб. 1792), въ составленіи *Словаря Россійской Академіи;* написалъ *Хорографію Сарептскихъ цѣлительныхъ водъ* (1782, Спб.) и при-

мѣчанія на сочиненное Екатериною II историческое представленіе изъ жизни Рюрика (Спб. 1792). Въ купленныхъ по смерти его Императрицею бумагахъ и подаренныхъ ею Графу Мусину-Пушкину, найдено между прочимъ: 1) *Переводъ Энциклопедіи* до буквы К, начисто переписанный его рукою; 2) *Историческое и географическое описаніе намѣстничествъ*; 3) *Толковаго Славяно-Россійскаго Словаря буквы* А; 4) *Выписки для уразумѣнія древнихъ лѣтописей*, съ изъясненіемъ старинныхъ словъ и географическихъ названій. Изъ сихъ бумагъ Гр. Мусинъ-Пушкинъ издалъ *Описаніе городовъ и урочищъ*, въ своей книгѣ: Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго княженія. СПб. 1794. *Н. У.*

БОЛТО, см. *Геченбахъ*.

БОЛТОНЪ, см. *Бултонъ*.

БОЛТЪ. — Металлическіе прутья, круглые и четырегранные отъ ½ до 2 дюймовъ толщины, которые употребляются для скрѣпленія частей зданій, различныхъ членовъ корабля, машинъ, и т. п. Длина ихъ бываетъ различная, смотря по мѣсту, гдѣ употребляются, напримѣръ въ корабляхъ, самые длинные бываютъ около 19 футовъ. Болты дѣлаются преимущественно желѣзные, по крѣпости и дешевизнѣ этого металла. Но когда на военныхъ мореходныхъ судахъ стали дѣлать мѣдную обшивку, тогда удостовѣрились на опытѣ, что шляпки желѣзныхъ Болтовъ въ соприкосновеніи съ мѣдными листами, при содѣйствіи соляной воды, скоро уничтожались: по этой причинѣ Болты, проходящіе сквозь наружную обшивку корабля, дѣлаются мѣдные. *М. О.*

Встарину стрѣляли изъ пушекъ снарядомъ, который состоялъ изъ двухъ болтовъ, соединенныхъ цѣпью, и назывался *Болтъ самострѣльный* (см. въ Ратн. Уст.)

БОЛХОВЕЦЪ, село Курской Губерніи, въ Бѣлгородскомъ Уѣздѣ, при верховьѣ рѣчки Везёлки, въ 27 верстахъ къ сѣверозападу отъ уѣзднаго города. Изъ указа 29 Мая 1719 видно, что оно было тогда городомъ, и находившись въ Бѣлгородской провинціи, имѣло свой уѣздъ, въ которомъ считалось 367 дворовъ. Не было ли это селеніе особымъ удѣломъ, отъ котораго получили названіе Князья *Болховскіе?* (См. *Болховъ*). *К. Б.*

БОЛХОВИТИНОВЪ, Евгеній. (См. *Евгеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.*)

БОЛХОВЪ, уѣздный городъ Орловской Губерніи, лежитъ подъ 53° 26′ 26″ сѣверн. широты и 53° 42′ 36″ восточ. долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга — 1008¼, отъ Москвы — 310 и губернскаго города — 54 версты, на лѣвомъ, высокомъ и холмистомъ берегу рѣки Нугры, которая, принявъ въ себя внутри самого города рѣчки Болховку и Клѣчетню, въ 15 верстахъ отсюда впивается въ рѣку Оку. Чрезъ него идетъ почтовая дорога изъ Москвы въ Кіевъ. Этотъ городъ былъ нѣкогда удѣломъ какихъ-то князей; это доказывается тѣмъ, что въ разрядныхъ книгахъ 1580, упоминается Князь Василій Болховской, также въ Миллеровой Сибирской Исторіи (стр. 130) помѣщена граммата 7 Января 1584 года, посланная въ Сибирь Строгановымъ, которою имъ дано знать, что на Государеву службу въ Сибирскій зимній походъ велѣно итти воеводѣ Князю Семену Дмитріевичу Болховскому, который тамъ и умеръ. Прочіе князья неизвѣстны (см. *Болховецъ*), такъ же, какъ и время первоначальнаго основанія города Болхова. Его съ нѣкоторою достовѣрностью можно отнести къ періоду удѣловъ, чему доказательствомъ служитъ именно то обстоятельство, что въ Несторовой лѣтописи, оканчивающейся 1206 годомъ, о Болховѣ не упоминается; между тѣмъ существующіе здѣсь понынѣ слѣды городища, свидѣтельствуютъ о своей старинѣ. Впрочемъ имя Болхова появляется впервые около 1556 года, а потому нѣкоторые думаютъ, что его основателемъ былъ Іоаннъ Грозный. Въ 1565 Октября 7, ханъ Девлетъ-Гирей тщетно приступалъ къ Болхову: воеводы, Князья Золотой и Кашинъ, отразили Крымцевъ, и не допустили ихъ сжечь посады. Въ слѣдующій годъ, Іоаннъ, объѣзжая Украинскія мѣста, посѣтилъ Болховъ. Въ 1608, Апрѣля 13, въ десяти верстахъ отъ этого города происходило сраженіе со вторымъ Лжедмитріемъ, который, одержавъ побѣду, на другой день овладѣлъ Болховымъ, который въ бѣдственныя времена самозванцевъ, былъ почти совершенно разоренъ Ляхами. Въ царствованіе Петра Великаго Болховъ сперва числился въ Смоленской Губерніи, въ 1708 перечисленъ въ Кіевскую, и въ 1719 включенъ въ Орловскую Провинцію. Тогда въ немъ было 1964 двора. По духовнымъ дѣламъ, Болховъ сперва зависѣлъ отъ Черниговской и Брянской епархіи, потомъ отъ Смоленской, въ

1775 поступилъ въ Крутицкую, съ 1785 состоялъ подъ управленіемъ Московской синодальной конторы, а съ 1788 принадлежитъ къ Орловской Епархіи. Теперешнее значеніе уѣзднаго города получено Болховымъ въ 1773 году, при учрежденіи Орловской Губерніи. Его гербъ, утвержденный въ 1781 г., представляетъ въ серебряномъ щитѣ поле, засѣянное гречихою. Въ настоящее время Болховъ имѣетъ: 19 каменныхъ церквей и два монастыря, одинъ мужескій, другой—дѣвичій; домовъ 2153 деревянныхъ и 24 каменныхъ: въ томъ числѣ казенныхъ и общественныхъ 4; изъ нихъ каменныхъ 2; учебное заведеніе гражданское 1, со 150 учениками; больница 1, на 15 кроватей: богадѣленъ при церквахъ и монастыряхъ, 4; лавокъ 140; трактирныхъ заведеній 5; питейныхъ домовъ 20; заводовъ до 50; большое число изъ нихъ суть кожевенные и салотопные; между остальными есть мыловарные, свѣчносальные, клееварные, кирпичные, пивоварный и медоварный; сверхъ того, жители Болхова изстари извѣстны женщины вязаніемъ шерстяныхъ чулокъ и варегъ, а мужчины сапожнымъ, рукавичнымъ и шорнымъ ремеслами; въ городѣ, до 50 заведеній этого рода занимаютъ множество рукъ. — Общее число городскихъ жителей не менѣе 15,000 душъ, въ томъ числѣ мужчинъ до 7296, женщинъ до 7704. Между первыми дворянъ 32; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 17; неслужащихъ разночинцевъ 1341; бѣлаго духовенства 87; духовенства монашествующаго до 60; купечества второй гильдіи 7; третьей 930; мѣщанъ, посадскихъ и цеховыхъ 3280; полицейской и пожарной команды до 30 человѣкъ; внутренней стражи до 80; рабочихъ на фабрикахъ, — отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ, вольнослужащихъ и разнаго званія людей до 2422. Близъ самого города, при мужескомъ, Оптивѣ-Троицкомъ монастырѣ ежегодно бываетъ ярмарка съ 26 по 29 Іюня; разнаго рода панскій и красный товаръ, также колоніяльныя произведенія; но болѣе издѣлія тамошнихъ заводовъ, также хлѣбъ, крестьянскія издѣлія и частію живой скотъ, суть предметы здѣшнихъ оборотовъ; капиталъ, обращающійся въ это время, не превосходитъ суммы 200,000 р. Кромѣ того здѣшнее купечество производитъ торговлю хлѣбомъ, частію сплавляя его по Окѣ въ Москву, но болѣе для внутренняго продовольствія; также скотомъ и разными товарами и припасами въ городскихъ лавкахъ. Общій оборотъ городской торговли, по значительному числу жителей и купеческихъ капиталовъ, должно полагать не менѣе 1,000,000 р. Особенное вниманіе путешественника заслуживаютъ въ Болховѣ оба монастыря, по древности, восходящей къ основанію города, и по своему устройству. Въ томъ и другомъ по двѣ каменныя церкви, съ такими же оградами и частію келлій; разоренные Поляками (1613) въ самомъ началѣ XVII столѣтія (1620 и 1628), они обязаны своимъ возобновленіемъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Въ Оптиномъ Троицкомъ монастырѣ церковь Св. Троицы построена въ 1668 Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ память, что въ этой обители погребены Милославскіе, родственники первой его супруги. Государи Россійскіе, до Императрицы Елисаветы Петровны включительно, ознаменовали свое благочестивое вниманіе къ симъ обителямъ разными пособіями и вкладами. Между ними Петръ Великій указомъ 1705 года возвелъ Троицкій мужескій монастырь на степень архимандріи; но въ 1764 оба монастыря оставлены были безъ штатнаго содержанія. *Ш. Д. С.*

БОЛЬШАЯ, прилагательное, употребляется въ музыкѣ, для означенія размѣра интерваловъ. Всѣ ноты твердой діатонической скалы (majeur dur), считая отъ основнаго тона, суть *большіе* интервалы, исключая квинту и кварту, которыя принято называть *чистыми*. Такъ напр: въ скалѣ C-dur: *d* есть *Большая секунда*; *e Большая терція*: *f чистая* кварта; *g чистая* квинта; *a Большая секста*; а *h* Большая септима. *М. Д. Р.*

БОЛЬШАЯ ИГРА (grand jeu) или *Большой хоръ* (grand choeur), такъ называютъ игру на органахъ, которая состоитъ изъ соединенія всѣхъ рядовъ съ мундштуками, какъто: трубъ, кларнетовъ, гобоевъ, бурдона, преставта, и проч. (См. *Органъ*). *П. Б.*

БОЛЬШАЯ *Рѣка*, въ Камчаткѣ, вытекаетъ выше Начикинскаго Острожка изъ озера, которое имѣетъ верстъ 20 въ окружности; течетъ къ западу и впадаетъ въ Охотское Море, ниже Большерѣцка, подъ 52°, 38′, 27″ сѣв. широты. Теченіе ея весьма быстро, особенно въ верховьѣ и по временамъ усиливается отъ дождевыхъ водъ, или таянія снѣ-

говъ. Въ ея устье и выше до рѣки Чекавки, при полной водѣ могутъ входить, и прежде хаживали и зимовали, небольшія мореходныя суда. Это устье и фарватеръ рѣки часто измѣняются въ глубинѣ и направленіи, особенно послѣ сильныхъ и продолжительныхъ вѣтровъ, оттого и неудобны для судовъ. Петропавловская гавань превосходитъ во всемъ устье Большой Рѣки; на сторонѣ ея остается только одна выгода—близость къ Охотску. Она принимаетъ въ себя съ правой стороны Быструю, а съ лѣвой, ниже острожка Апачи, Карымчину, имѣющую начало недалеко отъ рѣки Паратунки, которая впадаетъ въ Авачинскую Губу; далѣе, при впаденіи въ море, сливается съ Озерною, и составляетъ разливъ водъ шириною верстъ на пять. Тутъ попадаются большія глыбы торфа, и во время отлива видно иловатое ложе рѣки; но при самомъ устьѣ и выше, оно весьма каменисто. Берега Большой, близъ Апачи, довольно высоки; ниже Большерѣцка съ обѣихъ сторонъ низменны, и раздѣляются протоками на острова, поросшіе ольхой, ивой и тальникомъ. Верстъ за 10 до моря и этотъ лѣсъ исчезаетъ, а видѣнъ только кедровый стланецъ и напослѣдокъ мокрыя мшистыя тундры, покрытыя травой морошки и клюквы. Обрывы тундристаго берега состоятъ изъ вязкой ржаваго цвѣта глины. Съ устья въ ясную погоду бываетъ видна снѣжная вершина острова Аланда. *П. Ѳ. Кузмищевъ.*

БОЛЬШАЯ КАЗНА, См. *Приказы.*

БОЛЬШАЯ ОРДА, см. *Золотая Орда.*

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА, см. *Приказы.*

БОЛЬШЕРѢЦКЪ, или *Большерѣцкій Острогъ*, въ Камчаткѣ, на западномъ берегу полуострова; отъ моря въ 40 верстахъ по рѣкѣ Большой, а прямымъ путемъ въ 33; отъ Петропавловской Гавани въ 218 верстахъ, подъ 52°, 52′, 36″ сѣвер. широты, стоитъ на низменныхъ островахъ, образуемыхъ рѣками Большою, Быстрою и Гольцевкою; онъ основанъ въ 1703, и до открытія Иркутскаго Намѣстничества (1785) былъ главнымъ мѣстомъ. Тогда въ немъ была воеводская канцелярія, отъ нея зависѣло управленіе Камчаткою. Прежде обыкновенно казенные транспорты съ провіантомъ и товарами хаживали изъ Охотска прямо въ устье Большой Рѣки, какъ къ ближайшему на Камчаткѣ мѣсту, и при благополучномъ вѣтрѣ, достигали въ 4 и 5 дней. Многія изъ купеческихъ судовъ, отправляясь для промысловъ звѣрей на Алеутскіе Острова, или возвращаясь оттуда, заходили зимовать въ Большерѣцкъ; а иногда нанимали тутъ людей, заключали съ ними условія и получали дозволеніе начальства отправляться въ море. Сосредоточивая главное управленіе и Камчатскую торговлю, Большерѣцкъ былъ тогда многолюднѣе, и за 80 или 90 лѣтъ около острога въ разныхъ мѣстахъ были поселенія; теперь остались только названія этихъ *зимовокъ* (см. это слово). Въ исторіи Большерѣцка замѣчательно, что въ немъ снаряжалась первая Камчатская экспедиція съ 1728 на 1729 годъ. Мирную исторію Большерѣцка пятнаетъ одно кровавое дѣло Беніовскаго (см. это). Большерѣцкъ для Камчатки будетъ навсегда памятенъ еще по другому несчастію: изъ него, при капитанъ-лейтенантѣ Извѣковѣ, по всему полуострову разлилась оспенная зараза, привезенная изъ Охотска въ Сентябрѣ 1768. Теперь Большерѣцкъ состоитъ изъ нѣсколькихъ безпорядочно размѣщенныхъ домиковъ и весьма ветхой деревянной церкви. Строенія всѣ изъ тополеваго лѣса, который доставляется издалека, по рѣкамъ. Въ 1830 году было въ немъ около 100 человѣкъ жителей обоего пола. По изобилію на островахъ сѣнокосовъ, жители занимаются преимущественно предъ прочими мѣстами скотоводствомъ. Рыбы также весьма изобильно; но по сырости короткаго лѣта, жители не могутъ насушить ее достаточно. Грунтъ земли весьма каменистъ, но и на этой почвѣ картофель въ огородахъ родится хорошо. *П. Ѳ. К.*

БОЛЬШИЦА. Магометане имѣютъ по двѣ и болѣе женъ: старшую Русскіе обыкновенно называли Большицею, а младшую Меньшицею. *Яз.*

БОЛЬШІЯ ГРАММАТЫ, см. *Завѣщательныя.*

БОЛЬШОЕ ГНѢЗДО, прозваніе Великаго Князя Владимірскаго Всеволода Юрьевича, сына Долгорукаго (см. *Всеволодъ Юрьевичъ*).

БОЛЬШОЙ, великій, пространный, старшій, главный, знатный. Это слово, въ видѣ прилагательнаго, давалось нѣкоторымъ предметамъ въ смыслѣ *главнаго*, напр. Дума, Дворецъ, Казна, Полкъ и пр. *Яз.*

БОЛЬШОЙ-ГОРОДЪ. Многолюдные города Русскіе раздѣлялись на нѣсколько частей, которыя назывались также городами.

Въ серединѣ, и обыкновенно на возвышенномъ мѣстѣ, ставился Дѣтинецъ, (послѣ Кремль), потомъ слѣдовалъ Средній-городъ, и наконецъ Большой-городъ. Во всѣхъ ли городахъ наблюдалось это раздѣленіе, съ достовѣрностію неизвѣстно; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что это справедливо въ отношеніи къ Пскову и Полоцку, какъ двумъ важнымъ пограничнымъ мѣстамъ. (См. Карамз. Ист. VII, 40, 43; IX, 296, 325.) *Яз.*

БОЛЬШОЙ ПОЛКЪ, см. *Полкъ.*

БОЛЬШОЙ ПРИХОДЪ, или **БОЛЬШОЙ КАЗНЫ ПРИКАЗЪ**, равнялся нынѣшнему главному казначейству. (См. *Приказы.*) *Яз.*

БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, см. *Книга большому чертежу.*

БОЛЬШОЕ ОЗЕРО. Въ Россіи есть нѣсколько озеръ, извѣстныхъ подъ этимъ названіемъ; нѣкоторыя называются просто *Большими*, другіе съ прибавленіемъ собственныхъ именъ, напримѣръ Большое и Малое Сомино. Странно, что немногія изъ озеръ, называемыхъ *Большими*, имѣютъ значительную обширность; большаго изъ нихъ нѣтъ ни одного. Мы упомянемъ только объ одномъ Большомъ Озерѣ, которое имѣетъ историческую занимательность. Въ описаніи казацкихъ походовъ въ Сибирь, въ XVII столѣтіи, нѣсколько разъ упоминается о значительномъ и весьма обильномъ рыбою Озерѣ Бузуковѣ, въ Малогородской волости; но теперь названіе этого озера вовсе затеряно. Миллеръ полагаетъ, что нынѣ называется оно Большимъ, изъ котораго выше Татмышской слободы, вытекаетъ *Большая*, рѣчка, впадающая въ Иртышъ. *П. Ѳ. Шт.*

БОЛЬ (*dolor*). Физическая, или матеріяльная жизнь нашего организма управляется особливыми нервами, которые составляютъ систему нервовъ органической жизни животнаго тѣла или узлистую (см. *Нервы*). Эти же нервы сообщаютъ душѣ чувствованіе здороваго и болѣзненнаго состоянія нашего тѣла, и впечатлѣніе на него физическихъ вліяній. Оттого дѣйствіе этой системы называется *общимъ чувствомъ (sensus communis, seu cœnæsthesis)*. Въ здоровомъ состояніи, общее чувство сообщаетъ душѣ ощущенія пріятныя, возбуждающія въ ней удовольствіе, а въ болѣзненномъ непріятныя, которыя приводятъ душу въ печаль или скуку. Къ непріятнымъ ощущеніямъ принадлежитъ Боль, зависящая отъ раздраженія нервовъ узлистой системы. Главная причина Боли не всегда находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ чувствуется Боль: такъ головная Боль часто зависитъ отъ разстройства желудка, Боль лица *(prosopalgia)* отъ испорченнаго зуба. Различіе Боли по качеству зависитъ отъ особенности страждущей части и качествъ раздражающей причины. Въ кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ она обнаруживается щекотаніемъ, зудомъ, жженіемъ, рѣзомъ; въ сывороточныхъ оболочкахъ колотьемъ, въ костяхъ ломомъ, сверленіемъ; въ мягкихъ сосудистыхъ органахъ полнотою, тяжестію, давленіемъ. Иначе чувствуется Боль, произведенная ѣдкимъ, или горячимъ веществомъ, иначе тупымъ, иначе острымъ постороннимъ тѣломъ. Степень Боли опредѣляется степенью чувствительности всего тѣла и страждущей части, и степенью раздраженія. Люди флегматическаго и меланхолическаго темперамента не такъ чувствительны къ раздраженіямъ, какъ холерики и сангвиники. Слабое прижатіе или напряженіе причиняетъ легкую Боль, а сильное—большую. Важность и опасность болѣзни находится, большею частію, въ обратномъ содержаніи къ степени Боли. Легкая, но продолжительная Боль гораздо опаснѣе жестокой, непостоянной.

П. Чаруковскій.

БОЛѢЗНЬ (*morbus*). Животный организмъ состоитъ изъ разныхъ частей, называемыхъ системами и органами. Каждая часть должна совершать свойственное ей дѣйствіе, или *отправленіе*, опредѣленнымъ способомъ, и тѣмъ поддерживать соразмѣрность цѣлаго, *здравіе организма*. Уклоненіе отправленій организма отъ такого порядка составляетъ *Болѣзнь*, въ обширномъ и настоящемъ смыслѣ. Малое, особливо исподоволь происходящее уклоненіе или остается незамѣтнымъ, или называется *нездоровьемъ, слабостію сложенія*. Иныя Болѣзни происходятъ вдругъ, по крайней мѣрѣ въ непродолжительномъ времени, скоро усиливаются и оканчиваются; происхожденіе другихъ и дальнѣйшее развитіе бываетъ медленное. Первыя называются *острыми*, а послѣднія *хроническими (m. acuti et chronici)*. Низшую степень хроническихъ Болѣзней, напр. золотухи, чахотки, называютъ неправильно расположеніемъ къ Болѣзни. Острыя Болѣзни, рѣшившіяся неблагополучно, теряютъ первона-

чальное свое качество, и переходятъ въ хроническія. И острыя и хроническія Болѣзни либо простираются на весь организмъ, съ самаго своего начала, или ограничиваются одною его частію; въ первомъ случаѣ называются Болѣзнями *общими*, а во второмъ *частными* или *мѣстными*. Сильная или продолжительная Болѣзнь одного важнаго органа разстроиваетъ наконецъ отправленія всего организма, и производитъ общую Болѣзнь. Болѣзни различествуютъ по системамъ, преимущественно страждущимъ, напр. Болѣзнь системы плодотворенія, кровоносной, нервной; различіе мѣстныхъ Болѣзней опредѣляется страждущимъ органомъ, напр. Болѣзни мозга, легкихъ, кишекъ и проч. Качество страданія также составляетъ важное основаніе раздѣленія Болѣзней, напр. воспаленіе, завалъ, отверденіе, нагноеніе и проч. Раздѣленіе Болѣзней на *внутреннія* и *наружныя* маловажно: тѣ и другія, по качеству, большею частію одинаковы, напр. воспаленія, язвы и проч. Болѣзни, происходящія отъ различныхъ причинъ, дѣйствующихъ на одного человѣка, или на многихъ, называются *спорадическими* (*morbi sporadici*). Болѣзни, зависящія отъ общихъ, какой либо странѣ свойственныхъ причинъ, называются *эндемическими* (*m. endemici*). Причины ихъ заключаются въ физическомъ качествѣ странъ, ея почвы, температуры, количествѣ и качествѣ водъ, лѣсовъ и проч., въ пищѣ, образѣ жизни жителей и въ другихъ особенностяхъ. Сюда относятся Болѣзни свойственныя одной странѣ исключительно, напр. *ковтунъ* въ Литвѣ и Польшѣ, *пелагра* въ Италіи, *цынга*, *лихорадки* (*febres intermittentes*) и происходящія въ нѣкоторыхъ жаркихъ странахъ *желчныя горячки*. Если Болѣзни отъ общихъ, многимъ странамъ свойственныхъ, причинъ изъ одного мѣста распространяются въ другое, и дѣйствуютъ болѣе или менѣе на все народонаселеніе, то онѣ называются *эпидемическими* (*m. epidemici*); если же отъ сообщенія съ больными происходитъ въ здоровомъ тѣлѣ подобная Болѣзнь, то этотъ классъ Болѣзней называется происходящими отъ заразы (*m. contagiosi*). *П. Чаруковскій.*

БОЛѢЗНЬ МОРСКАЯ, (*morbus nauticus*, mal de mer, Seekrankheit). Это болѣзненные припадки, которымъ подвержены бываютъ на морѣ люди, непривыкшіе къ корабельной качкѣ. Нѣкоторые и отъ ѣзды въ экипажахъ получаютъ головокруженіе, тошноту, рвоту и т. п. Тѣ же припадки, только гораздо сильнѣе, бываютъ у путешествующихъ по морю. Рѣдкіе не подвергаются морской Болѣзни, по крайней мѣрѣ въ первое морское путешествіе; многіе, мало бывающіе на морѣ, при всякомъ новомъ морскомъ путешествіи страдаютъ этою болѣзнію. Припадки ея состоятъ въ большомъ разстройствѣ здоровья, безпокойствѣ, тошнотѣ, и отвращеніи отъ пищи; рвота производитъ нѣкоторое облегченіе, но она опять появляется и очень безпокоитъ страждущихъ, особливо людей слабаго сложенія и женщинъ. Когда больной стоитъ, то припадки увеличиваются, и онъ принужденъ бываетъ лежать. Во время бури и морскаго волненія болѣзнь усиливается, и, какъ она ни тягостна, однако замѣчено, что ни сколько не опасна, и припадки прекращаются по выходѣ больнаго на землю. Если позывъ на ѣду возвращается еще на кораблѣ, то это есть хорошій признакъ. Для облегченія припадковъ, обыкновенно употребляютъ лимонный сокъ съ сахаромъ, содовые порошки, лепешки изъ перечной мяты (пиперментъ) и м. д. средства, обыкновенно употребляемыя при тошнотѣ; также могутъ быть полезны ароматическія и спиртовыя втиранія подъ ложечкою. Предохранительными средствами могутъ служить: твердая воля, занятіе воображенія высокими мыслями, веселое расположеніе духа, пребываніе на палубѣ, особливо вблизи мачты, расхаживаніе по палубѣ, тугостянутый около живота поясъ; также не худо, чтобъ желудокъ, при всходѣ на корабль, не былъ тощъ; и вмѣсто чая или кофе, на завтракъ лучше употреблять ветчину, копченую колбасу и т. п., съ небольшимъ количествомъ рома. Совѣтуютъ также незадолго предъ всходомъ на корабль принять сильное слабительное, дѣйствіе котораго должно воспрепятствовать происхожденію возвратнаго червеобразнаго движенія кишекъ, заключающаго въ себѣ ближайшую причину тягостныхъ припадковъ морской Болѣзни. Здѣсь не нужно напоминать, что слабительныя, въ этомъ случаѣ, должны быть преимущественно изъ разряда тѣхъ, которыя дѣйствуютъ на кишечный каналъ, усиливая его червеобразное движеніе. *А. З-ій.*

БОЛЮ, въ Китаѣ второклассный округъ уѣзда Юйлинь въ области Гуанси, занимаетъ

пространство на 15 вер. отъ В. къ З. и 144 вер. отъ С. къ Ю. между округами первоклассными Хуа и Юйянь, второклассными Жунъ, Иннань, Моумянъ. При династіи Хань на этомъ пространствѣ былъ второклассный округъ Хепу. Окружный городъ того же имени невеликъ, лежитъ при рѣкѣ Сыцзя, обнесенъ стѣною, построенною между 1465 и 1488 годами съ тремя воротами и рвомъ. Въ восточной части города построено училище, 1662 года. Кромѣ того въ округѣ есть еще четыре древніе города. Изъ горъ примѣчательны *Тунши*; изъ нее добываютъ ртуть и киноварь. На вершинѣ горы есть озеро *Тунъ*, Мѣдное. Еще гора *Гоулоу*, съ тремя пещерами, по добнымъ комнатамъ; на самой горѣ есть площадка въ нѣсколько десятинъ, на которой пашутъ землю. *З. Л.*

БОЛЮСЪ, см. *Глина.*

БО-ЛЯНЬ-ЦЗЯО (общество бѣлаго лотуса), Китайскіе либералы, которые со времени нашей эры до сихъ поръ постоянно противодѣйствуютъ правительству. Въ число членовъ этого общества поступаютъ недовольные Китайскимъ правительствомъ, и преимущественно тѣ изъ послѣдователей Конфуціева ученія, которые не выдерживаютъ экзамена, и не имѣютъ права на производство въ чины и на достиженіе всѣхъ честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ видовъ. Хотя это общество всячески старается скрывать отъ непосвященныхъ въ его тайны свои намѣренія и дѣйствія, однако жъ извѣстно, что цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы ниспровергнуть царствующій въ Китаѣ домъ Маньчжуровъ, и возвести на престолъ кого либо изъ своихъ членовъ. Вступленіе въ общество и начатіе всякаго дѣла сопряжены съ клятвою и нѣкоторыми обрядами. Увѣряютъ, что это общество имѣетъ свою тайную типографію, въ которой печатаются книги, заключающія въ себѣ указанія на средства, которыми общество можетъ достигать своей цѣли. Во всѣхъ политическихъ переворотахъ Китайской Имперіи оно принимало самое дѣятельное участіе во вредъ царствующихъ династій. Не смотря на всѣ строгія мѣры, какія въ разныя времена употребляло Китайское правительство къ истребленію этихъ внутреннихъ враговъ монархіи, общество ихъ существуетъ до сихъ поръ, почти въ продолженіе двадцати вѣковъ. *З. Л.*

БОЛЯРИНЪ, см. *Боярин.*

БОМАНУАРЪ, Іоаннъ Спръ де (Beaumanoir). Его не должно смѣшивать съ маршаломъ де Лавардень (смотри это имя), который также назывался Іоанномъ де Бомануаръ. Онъ происходилъ отъ одной изъ древнѣйшихъ фамилій въ Бретани. Во время междоусобій, раздиравшихъ это герцогство въ XIV столѣтіи, когда Карлъ де Блуа и Іоаннъ Монфортскій, покровительствуемые первый Франціею, а другой Англіею, спорили о владѣчествѣ, Іоаннъ Бомануаръ присталъ къ партіи перваго изъ сихъ принцевъ. За храбрыя дѣла свои былъ онъ посвященъ въ рыцари; и въ 1347 году, послѣ смерти своего отца въ сраженіи при Ла Рошъ Дерріенъ, наслѣдовалъ онъ званіе и титулъ маршала Бретани. Перемиріе, заключенное вскорѣ послѣ того, не прекратило частныхъ поединковъ, въ которыхъ рыцари обѣихъ сторонъ безполезно тратили свое множество и храбрость. Знаменитѣйшее изъ этихъ частныхъ побоищъ было *сраженіе тридцати рыцарей*. Іоаннъ де Бомануаръ вызвалъ Англійскаго Барона Плармаля (Plaërmal) сражаться за красоту своихъ дамъ (à jouter de fer de glaives pour l'amour de leurs dames). Тридцать рыцарей противъ тридцати, вступили въ бой, въ 1351 году, Марта 27, и выбрали мѣстомъ сраженія равнину, между Жосселиномъ и Плармалемъ. Восьмеро Англичанъ были убиты; остальные сдались, и этотъ бой тридцати, нѣкоторымъ образомъ, снова возвысилъ самолюбіе Французовъ, побѣждаемыхъ такъ часто въ этой войнѣ. Въ 1354 году Бомануаръ былъ посылаемъ въ Англію для переговоровъ о возвращеніи свободы Карлу де Блуа. Въ 1364 году, отличился онъ въ сраженіи при Ореѣ (d'Auray), гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ и гдѣ Карлъ де Блуа палъ подъ ударами непріятелей. Заключенный въ замкѣ Орейскомъ, Іоаннъ Бомануаръ былъ освобожденъ при занятіи Французами этой крѣпости. При заключеніи Геранд-скаго мира (traité de Guérande) въ 1365 году, Іоаннъ Бомануаръ участвовалъ въ переговорахъ и былъ уполномоченнымъ своей партіи; вскорѣ послѣ того онъ умеръ.

БОМАНЫ, (Bomanes), полосатыя бумажныя матеріи или одѣяла, изготовляемыя на берегахъ Гамбіи. Англичане, Французы и Голландцы торгуютъ ими на Африканскомъ берегу.

БОМАРШЕ, Петръ Августинъ Каронъ, (Beaumarchais), родившійся въ Парижѣ въ 1732, былъ сынъ часоваго мастера, и приготовляясь первоначально къ этому же художеству, пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ механикѣ; но вскорѣ пристрастился къ изящнымъ искусствамъ, и особенно къ музыкѣ, которая открыла ему путь къ блистательной участи. Его пригласили обучать дочь Людовика XV игрѣ на арфѣ, допустили въ ея домашніе концерты, а потомъ и въ ея общество. Бомарше вошелъ въ связи съ богачемъ Парисомъ Дюверне, и уже въ молодыхъ лѣтахъ предпріимчивостью своею нажилъ онъ значительное состояніе. Но этого было для него недостаточно: онъ захотѣлъ еще пріобрѣсть извѣстность въ литературѣ, и написалъ двѣ комедіи: *Евгенія*, въ 1767 (перев. на Русскій языкъ П. Пушниковымъ М. 1788) и *Два друга*, 1770. Первая имѣетъ много достоинствъ и до сихъ поръ удержалась на сценѣ; напротивъ того «Два друга» давно уже забыта. Дарованія Бомарше открылись блестящимъ образомъ въ процессѣ съ Ла-Бланшемъ и Гусманомъ. Въ это время распри между министерствомъ и присутственными мѣстами раздѣляли общее вниманіе, или лучше сказать, все возстало на безразсудное и рабское судилище, называвшееся парламентомъ Мопу, въ которомъ Гусманъ былъ членомъ. Бомарше слѣдовало получить по счету отъ наслѣдниковъ Париса Дюверне весьма значительную сумму. Если бъ онъ изложилъ существо дѣла просто, ясно, подкрѣпилъ изложеніе убѣдительными доводами, то легко бы выигралъ процесъ; вмѣсто того, Бомарше выражался весьма сильно противъ тогдашняго высшаго общества, обнаружилъ независимость своихъ мнѣній, и оттого проигралъ тяжбу; но въ замѣнъ, завялъ своимъ процесомъ всю Францію. Эта тяжба, кажется, была первая, въ которой злоба соединила столько комическихъ явленій, анекдотовъ и колкихъ сатиръ. Записки Бомарше по этому дѣлу считаются образцовыми; онѣ его прославили и предуготовили благосклонный пріемъ литературнымъ произведеніямъ автора. Вскорѣ потомъ изданъ былъ имъ: *Севильскій Цирюльникъ* (перев. на Русск. яз. въ Калугѣ 1794); піеса весьма занимательная своими завязками; въ ней, со всею оригинальностью, являются старинныя театральныя лица обманщиковъ слугъ и обманутыхъ опекуновъ. Еще блистательнѣе, торжественнѣе появилась *Женитьба Фигаро* (Mariage de Figaro, перев. на Русск. яз. Лабзинымъ М. 1787). Погрѣшности противъ правдоподобія въ пятомъ дѣйствіи, неприличіе многихъ сценъ и язвительныя шутки должно отнести къ общимъ недостаткамъ того времени; но второе дѣйствіе, исполненное мастерскихъ завязокъ, до сихъ поръ сохранило свою цѣну. Этимъ ограничились заслуги Бомарше на драматическомъ поприщѣ. Незадолго до революціи, онъ вмѣшался въ тяжебное дѣло банкира Коримана, но на этотъ разъ встрѣтилъ въ Бергасѣ соперника, который побѣдилъ его сильнымъ краснорѣчіемъ. Въ 1792 году появилась *Виновная Мать* (La mère coupable), піеса слабая, въ которой Бомарше хотѣлъ, подъ именемъ Бергаса, возбудить всеобщее отвращеніе къ своему опасному сопернику; для этого онъ прибѣгнулъ къ самой постыдной клеветѣ, и старался добродѣтели дать видъ лицемѣрія. Бомарше еще разъ явилъ истинный талантъ въ запискахъ: *Шесть моихъ эпохъ*, (Mes six époques), въ которыхъ онъ разсказываетъ объ опасностяхъ, угрожавшихъ ему во время революціи, когда славное имя, дарованія и богатство служили достаточнымъ поводомъ къ изгнанію. Въ преклонныхъ лѣтахъ онъ сохранилъ всю силу юношества, утративъ только прежнюю веселость; но положеніе его весьма перемѣнилось: Сѣверо-Американская

война увеличила богатство Бомарше, изъ котораго онъ сдѣлалъ благородное употребленіе; напротивъ того революціонная война похитила всѣ плоды его трудолюбія; онъ потерялъ около милліона франковъ; при великолѣпномъ изданіи сочиненій Вольтера (Oeuvres complètes de Voltaire, Kehl. 1773) и довершилъ свое разореніе поставкою въ 1792 году 60,000 ружей для Французской арміи. Переживъ революцію, Бомарше возвратился въ отечество, и умеръ въ 1799, на 67 году отъ рожденія. Полное собраніе его сочиненій издано въ Парижѣ, въ 1789, въ 4 томахъ, въ 8°; въ 1809, 7 том. въ 8°, въ 1821, 6 том. въ 8°, и въ 1826, 6 том. въ 8°. Въ литературныхъ произведеніяхъ Бомарше вездѣ видны пламенное воображеніе, проницательность, здравое сужденіе и ученость. Онъ отличался также особенною дѣятельностью, по которой все запутанное наиболѣе привлекало его вниманіе. Живой, чувствительный и веселый, онъ никогда не былъ игралищемъ случая; равнодушный въ опасностяхъ, мужественный въ несчастіяхъ, Бомарше умѣлъ все предусматривать и управлять собою; зналъ свѣтъ и людей, былъ остроуменъ, хитеръ, ловокъ и страстенъ къ отличіямъ. Гдѣ онъ ни былъ, вездѣ старался отличиться и выказать свои обширныя познанія. Корыстолюбіе, честолюбіе и неограниченная склонность къ проискамъ были побудительными причинами его дѣятельности.

БОМАРЪ, см. *Вальмонъ де Бомаръ*.

БОМБА (bombe, Bombe), снарядъ, которымъ стрѣляютъ изъ большихъ артиллерійскихъ орудій; это есть чугунный шаръ, внутри пустой; сквозь небольшое круглое отверзтіе, *очко*, всыпается въ его пустоту опредѣленное количество пороха, а потомъ въ самое очко вставляется деревянная (или металлическая) трубка, *бомбовая*, набитая составомъ не быстро горящимъ. При выстрѣлѣ, пламя заряда, положеннаго въ орудіе, охватываетъ Бомбу, зажигаетъ составъ въ трубкѣ, и чрезъ нее сообщаетъ огонь пороху, находящемуся въ Бомбѣ, отъ воспламененія котораго Бомба разрывается на нѣсколько кусковъ. Чѣмъ длиннѣе бомбовая трубка, или чѣмъ медленнѣе горитъ ея составъ, тѣмъ позже произойдетъ разрывъ снаряда. Слѣдовательно длину бомбовыхъ трубокъ надобно опредѣлить такимъ образомъ, чтобы разрывъ Бомбы происходилъ въ то самое время, когда она долетитъ уже до предмета, составляющаго цѣль дѣйствія. У насъ употребляются Бомбы пудовыя, 2, 3 и 5 пудовыя; снаряды, подобные имъ по устройству, но въсомъ менѣе пуда, называются *гранатами* (obus, grenade, Grenate); въ Русской артиллеріи онѣ бываютъ $^1/_2$, $^1/_4$ пудовыя, 6 и 3 фунтовыя; послѣднія изъ нихъ называются также *ручными гранатами*, потому что при оборонѣ крѣпостей и укрѣпленій, ихъ бросаютъ иногда изъ рукъ.

Прежде, стѣны Бомбъ были неодинаковой толщины: у очка онѣ были тоньше, а потомъ къ противоположной части, или дну, постепенно дѣлались толще; впослѣдствіи Бомбы дѣлались равностѣнныя, но имѣли внутри плоское дно. Этимъ устройствомъ думали достигнуть того, чтобы снарядъ не могъ упасть трубкою внизъ, слѣдственно повредить ее или вовсе потушить; однако жъ новѣйшими опытами и наблюденіями дознано, что цѣль эта не достигается, а напротивъ, такія Бомбы и гранаты весьма много отклоняются отъ даннаго имъ направленія, потому что у нихъ центръ тяжести не совпадаетъ съ центромъ фигуры снаряда. Теперь вездѣ употребляются Бомбы и гранаты совершенно равностѣнныя. Бомбами 5, 3 и 2 пудовыми, и 6 фунтовыми гранатами стрѣляютъ изъ мортиръ и бомбовыхъ пушекъ; а пудовыми Бомбами, $^1/_2$ и $^1/_4$ пудовыми и 3 фунтовыми гранатами изъ единороговъ и гаубицъ; гранатами же $^1/_2$ пудовыми и 7 фунтовыми изъ малыхъ мортиръ.

Встарину бросали изъ мортиръ каменныя ядра. По вѣсу ихъ, и теперь еще въ нѣкоторыхъ Германскихъ Державахъ даютъ названіе мортирамъ и гаубицамъ, также ихъ Бомбамъ и гранатамъ, хотя эти чугунные снаряды почти вдвое тяжеле каменныхъ ядеръ (см. *Снарядъ*). Большія Бомбы, для удобнаго поднманія ихъ и опусканія въ мортиры, имѣютъ по два ушка (les anses ou mentonnets, Henkel oder Bohre), близъ очка, за которыя задѣваютъ крючьями.

Для удержанія Бомбы въ мортирѣ, въ такомъ положеніи, чтобъ центръ ея лежалъ на самой оси орудія, подкладываются подъ Бомбу небольшія деревянныя клинья. При новѣйшемъ устройствѣ мортиръ, въ этихъ клиньяхъ нѣтъ уже надобности.

Разрывной зарядъ Бомбы, т. е. порохъ, въ нее всыпанный, никогда не наполняетъ всей пустоты; признано полезнымъ класть туда

еще нѣсколько кусковъ горючаго состава, когда имѣютъ цѣлью зажечь какой либо предметъ; отъ этого зажигательное дѣйствіе Бомбы значительно увеличивается.

Настоящее время изобрѣтенія Бомбъ и гранатъ трудно опредѣлить; но изъ разныхъ свѣдѣній видно, что *подобные* снаряды употреблялись уже во второй половинѣ XIV столѣтія. Русскіе, сколько извѣстно, бросали ручныя гранаты (кувшины съ зельемъ) въ первый разъ въ 1570 году при осадѣ Ревеля и потомъ, при знаменитой оборонѣ Пскова противъ Литовцевъ, въ 1581 году. (См. *Исторію Артиллеріи*, соч. *Деккера*, пер. *С. Марковича*, — Hoyer's Geschichte der Kriegskunst.) *Я—въ.*

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о бросаніи Бомбъ изъ мортиръ.

Въ камору мортиры всыпаютъ мѣркою порохъ, потомъ кладутъ Бомбу въ котелъ, обративъ ее трубкою къ жерлу орудія, и направивъ напередъ концы стопина бомбовой трубки (*см. Стопинъ*).

Какъ мортиры ставятся большею частію за брустверомъ, который препятствуетъ видѣть обстрѣливаемый предметъ, то, для прицѣливанія мортиры, ставятъ позади ее треногу, у которой на верхней площадкѣ находится вертикальный брусочекъ съ отвѣсомъ; а на брустверѣ устанавливаютъ два кола, въ прямой линіи съ обстрѣливаемымъ предметомъ. Прицѣливающій артиллеристъ становится позади тревоги, и устанавливаетъ мортиру такимъ образомъ, чтобъ оба кола, прицѣльная черта мортиры (см. *Мортира*) и вертикальный брусочекъ тревоги, находились въ одной вертикальной плоскости, въ которой Бомба должна совершать полетъ свой.

Если бъ потребовалось перемѣнить направленіе мортиры для бросанія Бомбъ въ другое мѣсто, тогда перемѣщаютъ оба кола, поставленные на брустверѣ, и поступаютъ, какъ мы уже сказали.

Наведя мортиру, даютъ ей, посредствомъ перекладныхъ подушекъ (см. *Мортирный станокъ*), потребное возвышеніе.

Бомбами стрѣляютъ: 1) для разогнанія, черепьями снаряда, собранныхъ во множествѣ людей; 2) для разрушенія непріятельскихъ баттарей или поврежденія валовъ, лафетовъ и платформъ; 3) для пробиванія сводовъ пороховыхъ погребовъ, строеній, казематовъ, магазиновъ и для истребленія хранящихся въ нихъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, и 4) для произведенія пожара.

Въ первомъ случаѣ, дѣйствуютъ преимущественно гранатами или малаго калибра Бомбами: нѣсколько гранатъ производятъ противъ людей болѣе дѣйствія, чѣмъ одна большая Бомба.

Во второмъ случаѣ, производятъ выстрѣлы изъ мортиръ, смотря по твердости грунта, подъ углами отъ 30 до 45, но не выше, чтобы Бомбы вбивались въ землю не глубже какъ отъ $1^1/_2$ до 2 футовъ.

По вновь предположенному у насъ устроенію полевыхъ лафетовъ, можно будетъ возвышать единороги до 24°; тогда, при нападеніяхъ на укрѣпленные посты, можно будетъ Бомбы замѣнять гранатами.

Въ третьемъ случаѣ бросаютъ предпочтительно Бомбы большаго калибра, подъ угломъ возвышенія въ 60 градусовъ, чтобы снарядъ, падая съ значительной высоты, съ бо́льшею силою ударялъ въ своды.

Наконецъ, когда предполагается зажигать деревни, магазины и разныя непріятельскія строенія, кладутъ въ Бомбы и гранаты, кромѣ пороха, куски твердаго зажигательнаго состава.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ заряды мортиръ измѣняются; ихъ увеличиваютъ или уменьшаютъ, сообразно съ разстояніемъ, на которое должно бросать Бомбы. Хотя и трудно опредѣлить это разстояніе съ точностію и притомъ на всѣ возможные случаи, однако жъ, при помощи произведенныхъ уже опытовъ, наблюденій, и при содѣйствіи теоріи, примѣненной къ практикѣ (см. *Баллистика*), многіе извѣстные артиллерійскіе писатели составили таблицы, которыя, по крайней мѣрѣ приблизительно, даютъ способъ приступить къ дѣлу съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ.

Н. Я. З.

БОМБАКО-ШУРАГЕЛЬСКАЯ ДИСТАНЦІЯ, состоящая изъ Бомбака, Лори и Шурагеля, находится въ Грузіи, на границѣ съ Турецкими владѣніями, и занимаетъ пространства до 8,440 квадратныхъ верстъ. Она почти вездѣ пользуется хорошимъ, здоровымъ воздухомъ, и представляетъ много мѣстъ весьма плодородныхъ. Главное населеніе дистанціи составляютъ Христіане, переселенные изъ Турціи (послѣ войны съ Россіею) въ 1829 году, въ числѣ 3,148 семействъ, въ которыхъ заключается болѣе

тельно Бомбардированія, скоро пополнитъ эти недостатки.

Дальнѣйшія подробности касательно Бомбардированія, читатели найдутъ въ статьяхъ *Бомбардирскій корабль* и *Осада*. *А. В. Ш.*

БОМБАРДИРСКАЯ РОТА, такъ называлась пѣшая артиллерійская рота, которая послужила основаніемъ нынѣшней Русской гвардейской артиллеріи. Она была учреждена предъ первымъ Азовскимъ походомъ, въ 1695 году, въ одно время съ формированіемъ изъ потѣшныхъ (см. это) полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго. Петръ Великій повелѣлъ ей состоять при Преображенскомъ полку и, вѣроятно въ доказательство важности артиллеріи, принялъ въ этой ротѣ званіе капитана, которое сохранилъ до принятія имъ въ полку званія полковника (6 Авг. 1706). О числѣ людей, также о числѣ и родѣ орудій, первоначально составлявшихъ Бомбардирскую Роту, свѣдѣній не отыскано. Въ 1696 году, при второй осадѣ Азова, когда эта рота находилась на флотѣ, именно на галерѣ Принципіумъ, въ составѣ ея находились капитанъ *Петръ Алексѣевъ* (Царь Петръ Алексѣевичъ), поручикъ Альбрехтъ Пилъ, командиръ Иванъ Головинъ (въ послѣдствіи адмиралъ и оберъ-сарваеръ), урядникъ Михайло Волковъ (въ посл.-ген. маіоръ); и нѣкоторые другіе, и 172 чел. нижнихъ чиновъ. Въ 1700 году при осадѣ Нарвы офицерами Бомбардирской Роты были: 1 капитанъ Царь Петръ Алексѣевичъ, 2 капитанъ Гумартъ (перешедшій къ Шведамъ и открывшій имъ стѣсненное состояніе Русской арміи), и поручики Меншиковъ (въ послѣдствіи князь и генералиссимусъ) и Корчминъ (въ послѣд. ген.-лейт.). Указомъ 31 Октября 1701 года для укомплектованія Бомбардирской Роты, вызываемы были «*люди всякаго чина*», а въ послѣдніе годы царствованія Императора Петра I, въ ней полагались по штату: 2 капитанъ-поручика (въ рангѣ арміи подполковника); 2 поручика (въ рангѣ арміи маіора), 2 подпоручика (въ рангѣ арміи капитана), 6 сержантовъ, 4 каптенармуса, 24 бомбардира, 48 бомбардирскихъ кадетъ, 1 живописецъ и 1 токарь, всего 98 человѣкъ. Кромѣ того, при ротѣ, почти съ самаго ея основанія существовала школа для образованія учениковъ или кадетовъ.

При измѣненіи штата гвардейскихъ полковъ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны (9 Декабря 1731), сдѣланы были перемѣны и въ Бомбардирской Ротѣ: число офицеровъ уменьшено, а прибавлено не строевыхъ и пр.; но итогъ чиновъ остался прежній. Императоръ Петръ III; (13 Марта 1762) повелѣлъ Бомбардирскую Роту отчислить отъ Преображенскаго полка для составленія при пѣшихъ полкахъ гвардіи, Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ, *Бомбардирскаго Баталіона*, изъ двухъ ротъ, полагая по двѣ трехфунтовыя пушки въ баталіонѣ. Предполагалось имѣть въ Преображенскомъ полку три такіе баталіона, а въ двухъ остальныхъ полкахъ по два; но это распоряженіе не приведено въ исполненіе. Императрица Екатерина II, 5 Іюля того жъ года повелѣла Бомбардирской Ротѣ быть на прежнемъ основаніи, а при Императорѣ Павлѣ I, 9 Ноября 1796 года, она опять отдѣлена отъ полка въ составъ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона, изъ котораго въ послѣдствіи образовались нынѣшнія 1 и 2 гвардейскія артиллерійскія бригады. *А. В. В.*

БОМБАРДИРСКІЙ КОРАБЛЬ (Bombarde), военное судно, предназначаемое для бомбардированія приморскихъ крѣпостей. Суда этого рода должны заключать въ себѣ два главныя условія: наибольшую крѣпость, которая могла бъ выдержать всѣ потрясенія, производимыя въ нихъ мортирными выстрѣлами, и наименьшее углубленіе, чтобъ имѣть возможность ближе подходить къ берегамъ; кромѣ того, стараются доставить этимъ судамъ и всѣ другія мореходныя качества, въ особенности ходкость, потому что они всегда должны слѣдовать за флотомъ. Бомбардирскіе корабли первоначально устроивались такимъ образомъ, что выстрѣлы производились вдоль судна, черезъ носовую его часть, и эта система называлась Французскою. Въ послѣдствіи Англичане начали по своему устроивать Бомбардирскіе корабли, которые, не теряя собственно боевыхъ достоинствъ, соединяли въ себѣ мореходныя качества въ высшей степени; главное отличіе ихъ состояло въ томъ, что они были трехъ-мачтовые, и что выстрѣлы изъ мортиръ производились поперегъ судна. Превосходство новой системы было такъ ощутительно, что сами Французы, изобрѣтатели этого военнаго средства, не замедлили ввести ее въ свой флотъ подъ именемъ «Англійской», а въ новѣйшія времена почти во всѣхъ флотахъ начали да-

вать ей рѣшительное преимущество передъ Французскою.—Главное вооруженіе Бомбардирскихъ кораблей заключается въ мортирахъ большаго калибра, а вспомогательное въ пушкахъ, а иногда и въ единорогахъ (см. *Вооруженіе*); мортиръ никогда не бываетъ больше двухъ на каждомъ суднѣ; число пушекъ и единороговъ зависитъ отъ величины Бомбардирскаго корабля. Мортиры, со всею системою станка, устанавливаются впереди грота-мачты, на особомъ прочномъ срубѣ, который возвышается отъ самаго дна до верхней палубы: срубъ этотъ иногда называютъ колодцемъ.—Въ примѣръ лучшаго устройства Бомбардирскихъ кораблей можно указать на суда этого рода, употребленныя при послѣднемъ бомбардированіи Анапы, Варны (1828) и Алжира (1830). Блистательное дѣйствіе морской артиллеріи при этихъ трехъ крѣпостяхъ можетъ служить лучшимъ мѣриломъ степени ея совершенства въ наше время.

Бомбардирскіе корабли въ первый разъ появились во Франціи, въ царствованіе Людовика XIV, а до того времени военные мореходцы не хотѣли и слушать о возможности вооруженія судовъ мортирами, и тѣхъ, которые покушались подробными проектами доказать противное, въ глаза называли мечтателями и даже дураками,—on y traita l'auteur, en face, de visionnaire et de fou, говоритъ Ла Кудре. *А. В. Н.*

БОМБАРДИРЪ, (Bombardier, Bombardier.) Встарину должность Бомбардира заключалась въ дѣйствованіи бомбами изъ мортиръ, и для того состояли особыя Бомбардирскія роты. (Смотри это слово). Въ нашей артиллеріи теперь вообще рядовые нижніе чины раздѣляются на Бомбардировъ, канониpовъ, старшихъ и младшихъ. Бомбардиръ есть высшее званіе рядоваго артиллериста.

Н. Я—ъ.

БОМБЕЙ, *Президентство*. Вмѣстѣ съ Мадрасскимъ, или Фортъ-Сентъ-Джорджскимъ, президентствомъ, оно подчинено генералъ-губернатору Индіи, котораго резиденція въ Калькуттѣ. Земли, находящіяся въ управленіи губернатора и совѣта Бомбейскаго, заключаются между 14° и 24° сѣверной широты, и 71° и 77° восточной долготы отъ Гринвича, и содержатъ въ себѣ слѣдующіе округи: къ сѣверу отъ острова Бомбея, Ахмедабадъ, Кайра, Сурать, Бароч; островъ Бомбей; къ югу отъ острова Бомбея, округи Дерваръ, Кандейшъ, Сѣверный Конканъ, Южный Конканъ; Пуна, Ахмеднагеръ. По донесенію, представленному Нижней Палатѣ, въ 1831 году, во всѣхъ этихъ округахъ находилось 6,638,810 жителей на 64 938 квадратныхъ Англійскихъ миляхъ, или 584,514 квадратныхъ верстахъ. Это народонаселеніе состоитъ изъ различныхъ племенъ, говорящихъ разными языками и нарѣчіями, и которые до того жили подъ разными системами вѣры, законовъ и правительствъ: оттого въ народѣ чрезвычайное разнообразіе. Число Европейцевъ, обитающихъ въ этомъ президентствѣ, несравненно менѣе, нежели въ Бенгальскомъ и Мадрасскомъ.

Что касается до народной образованности, то къ Бомбейскому президентству можно приложить все, что сказано объ этомъ предметѣ въ отношеніи къ Бенгалу (см. *Бенгалъ, президентство*). Изъ послѣдняго отчета Бенгальскаго президентства видно, что въ зависящихъ отъ него земляхъ находится 1,705 школъ съ 35,153 учениками. Двадцать пять изъ этихъ школъ съ 1,315 учениками суть высшія и содержатся на счетъ Ость-Индской Компаніи; остальныя 1,680 школъ простыя деревенскія училища, въ которыхъ учатъ только грамотѣ. Компанія употребляетъ ежегодно 99,325 рупій, или 248,475 рублей, на содержаніе своихъ учебныхъ заведеній. Число деревень во всѣхъ Бомбейскихъ округахъ простирается до 15,492; число деревенскихъ училищъ только 1185; слѣдовательно, приходится по одной школѣ на тринадцать деревень. Главное препятствіе въ учрежденіи новыхъ училищъ состоитъ въ недостаткѣ учителей. Многіе изъ нынѣшнихъ наставниковъ едва имѣютъ понятіе о своемъ дѣлѣ.

Въ городѣ Бомбеѣ уже давно учреждено ученое общество. Оно издало три тома своихъ Записокъ, 1819 и 1823. Въ 1819 году, оно присоединено къ Лондонскому Азіятскому Обществу. Въ послѣдніе годы здѣсь учреждено еще одно Географическое Общество.

Военныя силы, которыя содержала Ость-Индская Компанія въ президентствѣ Бомбейскомъ, въ 1830 году, простирались до 40,148 человѣкъ. Въ томъ числѣ былъ только 7,727 Европейцевъ; остальные 32,421 воиновъ состояли изъ туземцевъ. Расходъ на армію доходилъ до 16,237,750 рублей.

Для полученія подробныхъ извѣстій объ исторіи и нынѣшнемъ состояніи Бомбея, надобно обратиться къ слѣдующимъ книгамъ: *Rennell's* Memoir on a Map of Hindustan; *Mill's* History of British India; Tables of the revenue, population, commerce, etc., of the Unites Kingdom and of depedencies parts III, IV; *M'Pherson's* History of the European commerce with India; *Niebuhr's* Description of Bombay vol. II.; *Vincent's* Peryplus of the Erythrean Sea, part II: Reports of Committees of both Houses of Parliament appointed for inquire concerning the affairs of the East India Company in 1831 and 1832; Mongomery Martin's History of the British Colonies, 1835.

БОМБЕЙ, *столица* третьяго президентства Остъ-Индской Компаніи, лежитъ на юго-восточной оконечности острова того же имени, подъ 18°56′ сѣверной широты и 72°57′ восточной долготы отъ Гринвича. Къ сѣверу отъ острова Бомбея находится другой островъ, Сальсетте, который также зависитъ отъ Бомбейскаго управленія. Оба острова соединены плотиною, въ 1805 году, Г. Лонкеномъ (Duncan), тогдашнимъ губернаторомъ президентства.

Островъ Бомбей имѣетъ не болѣе двѣнадцати верстъ въ длину, отъ сѣвера къ югу, и около четырехъ съ половиною верстъ въ поперечникѣ, въ самой широкой части. Двѣ горныя цѣпи тянутся по обѣимъ сторонамъ острова, на разстояніи отъ трехъ до четырехъ верстъ одна отъ другой. Восточная цѣпь имѣетъ около десяти съ половиною верстъ въ длину, а западная около семи съ половиною. Онѣ соединяются на сѣверѣ и на югѣ песчанистыми возвышеніями, которыя не выше, какъ на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ моря. Внутренность острова отъ этого была нѣкогда такъ наводнена, что образовала нѣсколько отдѣльныхъ островковъ. Теперь устроено множество плотинъ, и наводненіе не производитъ столь опустошительныхъ слѣдствій. Но низкія части острова по сю-пору подвергаются наводненію во время сильныхъ приливовъ, потому что онѣ двѣнадцатью футами ниже линіи обыкновенныхъ приливовъ. Часть новаго города также подвергается иногда этой участи: во время дождливыхъ муссоновъ, домы отдѣляются одинъ отъ другаго водою въ продолженіе семи и восьми мѣсяцевъ.

Естественныя неудобства острова не могли бы нѣкогда привлечь къ себѣ Европейскихъ поселенцевъ, если бъ островъ не имѣлъ столь выгоднаго положенія для торговли и такой отличной гавани, лучшей въ Британской Индіи. Отъ Португальскаго имени этой гавани, Bom Bahia, и самый островъ, и построенный на немъ городъ, получили свое названіе Bombay: она ограничена къ сѣверу и западу островами Сальсетте, Бомбей и Колабба, или Бабьимъ Островомъ, Old Woman's Island, который самою природою соединенъ съ юговосточною оконечностію Бомбея, посредствомъ подводной цѣпи, и потомъ искусствомъ, посредствомъ плотины. Казармы для Европейскихъ войскъ находятся на островѣ Колаббѣ. На восточной сторонѣ гавани, около шести верстъ отъ Бомбея, находится Мясницкій Островъ, Butcher's Island, а за нимъ Элефанта, островъ, славный своимъ пещерами и храмами, который отстоитъ только на семь съ половиною верстъ отъ Маграттскаго Берега. Четыре съ половиною версты къ югу отъ Мясницкаго Острова, семь съ половиною верстъ къ востоку отъ Бомбея, лежитъ островъ Караньджа, на западной сторонѣ котораго находится довольно большая мель. Входъ въ гавань составленъ такимъ образомъ между островами Колабба и Караньджа, или между мелью, о которой мы сейчасъ говорили, и рифомъ скалъ, которыя окружаютъ Колаббу, продолжаясь на четыре съ половиною версты отъ него къ югу. Каналъ между ними — около четырехъ съ половиною верстъ въ ширину и отъ семи до восьми саженъ глубины. При входѣ въ гавань, на южной оконечности острова Колаббы, построенъ прекрасный маякъ, возвышающійся на сто пятдесятъ футовъ надъ уровнемъ моря, и который видѣнъ на разстояніи около сорока верстъ.

Во время «Перипла», островъ Бомбей, называвшійся тогда Калліена, былъ мало посѣщаемъ. До того, здѣсь учрежденъ былъ торговый портъ; но Санданъ, одинъ изъ владѣтелей Баругазы, запретилъ Египетскимъ купеческимъ кораблямъ входъ въ гавань, и если случайно какое-нибудь судно заходило въ гавань, его брали въ плѣнъ и отводили въ Баругазу.

Бомбей былъ уступленъ Великими Монголами (Баберидами) Португальцамъ въ 1530 году, и перешелъ во владѣніе Англичанъ при

женитьбѣ ихъ Короля Карла II съ инфантою Катериною Португальскою. Въ свадебномъ контрактѣ, Королю Великобританіи давали въ приданое за инфантою 12,500,000 рублей деньгами, городъ Тангеръ въ Африкѣ, островъ Бомбей съ зависѣвшими отъ него селеніями, и позволеніе его подданнымъ вести свободную торговлю со всѣми Португальскими колоніями въ Индіи и Бразиліи. Пять военныхъ кораблей подъ начальствомъ Графа Марльборуга, съ пятью стами солдатъ на каждомъ, отправлены были для принятія подъ Англійскій флагъ Бомбейскихъ владѣній, и прибыли сюда 18 Сентября, 1662. Но Португальскій губернаторъ вѣроятно, по наущенію фанатиковъ, опасавшихся за свои выгоды при владычествѣ еретиковъ, каковы Англичане, рѣшительно отказали Графу Марльборугу въ сдачѣ острова, и флотъ принужденъ былъ возвратиться въ Англію. Переговоры двухъ правительствъ продолжались до 1664 года, когда наконецъ дѣло было окончательно улажено, и Бомбей поступилъ во владѣніе Англіи. Но Король скоро почувствовалъ невыгоду содержать новое владѣніе, по причинѣ огромныхъ издержекъ, и приказомъ 1668 года уступилъ Бомбей Ость-Индской Компаніи, которая обязалась за то платить ежегодно въ казну десять фунтовъ золота. Она получила вмѣстѣ съ тѣмъ права независимаго управленія, судопроизводства и защиты колоніи. Изъ этого видно, что Бомбей—первое поселеніе Компаніи, получившее права, впослѣдствіи распространившіяся на всѣ ея владѣнія. Въ 1674 и 1675 годахъ вспыхнулъ въ Бомбеѣ мятежъ, но онъ легко былъ утушенъ, и Компанія тутъ въ первый разъ показала свою силу, наказавъ зачинщиковъ смертною казнью. Другое возмущеніе, въ 1683 году, было не такъ скоро подавлено. Начальникъ гарнизона, недовольный себялюбивыми дѣйствіями Компаніи съ своими солдатами и множествомъ поселенцевъ, отказалъ повиноваться ея «купеческимъ прихотямъ», и прокламаціею извѣщалъ жителей, что островъ принадлежитъ королю, «а не лавочникамъ, его подданнымъ». Правительство, разумѣется, не одобрило возмущенія и прислало повелѣніе о немедленной сдачѣ острова офицерамъ и чиновникамъ Компаніи. Приказаніе было исполнено только при обѣщаніи совершеннаго прощенія бунтовщиковъ. Для предупрежденія впредь подобныхъ безпорядковъ, главное правленіе Ость-Индской Компаніи перенесено было въ Бомбей: оно находилось до тѣхъ поръ въ Суратѣ. Въ 1687 году, Бомбейское управленіе получило названіе регентства, и губернатору предоставлена была неограниченная власть надъ всѣми поселеніями Компаніи на Востокѣ.

Единое естественное произрастеніе острова, кромѣ разныхъ травъ, есть кокосовое дерево, которое растетъ здѣсь въ изобиліи, потому что не терпитъ вреда отъ морской воды, подобно другимъ деревьямъ. При построеніи крѣпости и новыхъ зданій въ городѣ, истреблено множество этихъ деревъ. Мѣста, способныя къ воздѣлыванію на этомъ островѣ, такъ незначительны, что ихъ годоваго произрастенія едва достаточно на недѣльное продовольствіе всѣхъ жителей Бомбея. За то, островъ Сальсетте очень плодороденъ и доставляетъ съѣстные припасы обитателямъ города.

Крѣпость и городъ Бомбей стоятъ на юго-восточной оконечности острова. Укрѣпленія довольно обширны и требуютъ большаго гарнизона для защиты; къ морской сторонѣ онѣ весьма сильны, но на твердой землѣ, если непріятель только попадетъ на островъ, онѣ не представятъ значительнаго и долгаго отпора. Домы въ городѣ построены всѣ изъ дерева, имѣютъ отлогія крыши, изъ черепицы, и часто подвергаются пожарамъ. Въ 1803 году сильный пожаръ превратилъ въ пепелъ множество домовъ. Лавки и складочные магазины въ городѣ составляютъ первыя зданія. Домъ судебныхъ мѣстъ внутри крѣпости также весьма хорошее зданіе. Губернаторъ имѣетъ два дворца, — одинъ, на такъ называемомъ Малабарскомъ Концѣ, или юго-западной оконечности острова; другой находится въ Пареллѣ, въ шести верстахъ отъ восточнаго берега. Сѣверный кварталъ крѣпости населенъ Парсами, и весьма грязенъ.

Нибуръ замѣтилъ, что температура Бомбея весьма умѣренна, не смотря на морскіе вѣтры и на множество дождя. Многіе Европейцы умираютъ здѣсь скоропостижно, но это должно приписать одной неумѣренности ихъ образа жизни.

Со времени поселенія здѣсь Англичанъ, народонаселеніе острова увеличилось болѣе, нежели вдесятеро. Въ 1716 году было 16,000 жителей, въ 1816 году 161,550 человѣкъ Англичанъ, Армянъ, Португальцевъ, Жидовъ, Магометанъ, Индусовъ и Парсовъ. Теперь счи-

таютъ до 229,000 душъ народонаселенія, не считая пріѣзжающихъ на время торговцевъ.

Въ Бомбеѣ одна только Англійская церковь, внутри крѣпости; но Португальскихъ и Армянскихъ церквей довольно, въ крѣпости и внѣ ея стѣнъ. Есть три Жидовскія синагоги и множество мечетей и Индусскихъ храмовъ.

Парсы составляютъ самое богатое, дѣятельное и смышленое народонаселеніе острова. Они высокаго роста, сильны, красивѣе и лучше Индусовъ. Женщины Парсскія весьма нѣжны и красивы въ юности, но старѣютъ вообще гораздо позже, чѣмъ Индѣянки. Парсы суть главные торговцы острова, и каждый Европейскій купеческій домъ имѣетъ одного или нѣсколькихъ Парсовъ, которые участвуютъ въ его капиталѣ. Они носятъ Азіятское платье, но болѣе другихъ Восточныхъ жителей приближаются къ правамъ Европейцевъ. Почти всѣ они говорятъ по-Англійски. Дѣти ихъ съ молодости учатся этому языку, и многіе изъ нихъ говорятъ на немъ какъ Европейцы. Не смотря на это, Парсы строго держатся своихъ религіозныхъ предписаній и обрядовъ. Они всякое утро и ввечеру идутъ толпами къ морскому берегу, и съ благоговѣніемъ простираются на немъ передъ выходящимъ и заходящимъ солнцемъ. Тѣла умершихъ Парсовъ относятъ въ нарочно построенныя для этого зданія цилиндрической формы, въ двадцать пять футовъ вышины, которыхъ внутренность обложена камнемъ и гдѣ находится родъ колодца въ пятнадцать футовъ въ діаметрѣ. Они скоро пожираются ястребами, а кости сбрасываются въ колодезь, откуда ихъ можно брать чрезъ подземные проходы. Такихъ Парсскихъ гробницъ находится пять на островѣ, каждая верстахъ въ трехъ или четырехъ отъ крѣпости. Богатые Парсы имѣютъ у себя частныя гробницы.

Доки находятся внѣ крѣпости, и хотя они принадлежатъ Ость-Индской Компаніи, однако ими завѣдуютъ Парсы, которые строятъ здѣсь разныя купеческія суда, военные фрегаты и линѣйные корабли. Всякіе восемнадцать мѣсяцевъ поспѣваютъ два линѣйные корабля или одинъ линѣйный корабль и два фрегата. Строевой лѣсъ получается изъ Малабара и Гузерата. Суда, строенныя изъ тековаго дерева, держатся долѣе, чѣмъ построенныя изъ другаго лѣсу. Были примѣры, что корабли, прослужившіе сорокъ и пятдесятъ лѣтъ Компаніи, покупались потомъ для Англійскаго королевскаго флота, потому что они прочнѣе, нежели суда, построенныя въ Европѣ.

Кромѣ торговли, которую Бомбей ведетъ съ Европою и Китаемъ, его купеческіе корабли торгуютъ со всѣми портами западной стороны Индіи, начиная отъ Мыса Коморина до Залива Кечъ. Предметы этой торговли — Европейскія мануфактурныя произведенія Бенгала. Взамѣнъ получаютъ хлопчатую бумагу, строевой лѣсъ, разныя сѣмена, перецъ, рисъ. Эти товары перепродаются въ Европу, Сѣверную и Южную Америку, въ Кантонъ и въ Аравійскій и Персидскій Заливы. Торговля Бомбея съ Англіею простиралась, въ 1831 и 1832 годахъ, на сумму 15,900,650 рублей, съ остальною Европою на 276,540 рублей, съ Америкою на 224,750 рублей, — всего на 16,401,940 рублей. Торговля съ Кантономъ несравненно значительнѣе; она простиралась, въ тѣхъ же годахъ, на сумму 111,255,450 рублей. Это главная отрасль ея торговли. Вывозъ изъ Европы и Америки простирался до 24,371,100 рублей.

Бомбейскіе уроженцы почитаются лучшими моряками въ Индіи; но шкипера́ кораблей по большей части Европейцы. Бомбейское президентство обязано содержать довольно много военныхъ судовъ для защиты Британскихъ купеческихъ кораблей отъ пиратовъ, которые весьма часто разъѣзжаютъ по западнымъ берегамъ Индустана.

Бомбей отстоитъ отъ Ахмедабада въ 482 верстахъ; отъ Эвренгабада (Ауренгабада) въ 390 верстахъ; отъ Бедпора, въ 678; отъ Калькутты, въ 1952; отъ Дели, въ 1320; отъ Мадраса, въ 1137; отъ Мультана, въ 1380; отъ Мейсора, въ 945; отъ Пондишерри, въ 1207; отъ Пуны, въ 147; отъ Сурата, въ 265 верстахъ.

БОМБЕЛЛІЙ, Рафаилъ (Bombelli), Италіянскій алгебраистъ, по сказанію Коссали, первый изложилъ правила для дѣйствій надъ мнимыми коренными величинами. Онъ издалъ сочиненіе объ Алгебрѣ на Италіянскомъ языкѣ, въ Болоньѣ, 1572—79, въ 4°.

Еще можно упомянуть о двухъ *Бомбеллі-ахъ*: первый, *Себастіанъ*, родившійся въ Удино, 1635, писалъ весьма искусно копіи съ картинъ Павла Веронеза, и умеръ въ 1585; другой, родственникъ Себастіана, извѣстный граверъ, умеръ въ Римѣ, въ 1809 году.

вязывался къ бомъ-блинда-рею; теперь онъ на корабляхъ вовсе не употребляется. Парусъ этотъ назывался также: *Бовень*.

БОМЪ-БРАМЪ-РЕЙ, на кораблѣ горизонтально висящее дерево рея, (см. на 3 черт. III тома Э. Л. знакъ XXV), къ которому привязывается парусъ бомъ-брамсель; онъ виситъ на бомъ-брамъ-фалѣ, въ горизонтальномъ положеніи держится бомъ-брамъ-топенантами, и обращается бомъ-брамъ-брасами (знакъ X). На якорной стоянкѣ эти реи, какъ и брамъ-реи, на каждомъ военномъ суднѣ ввечеру спускаются; поутру ихъ опять поднимаютъ, и съ поднятіемъ флага становятъ въ горизонтальное положеніе. Причина такого каждодневнаго церемоніальнаго поднятія брамъ-реевъ, заключается въ необходимости обезопасить на ночное время рангоутъ корабля отъ внезапнаго шквала или крѣпкаго вѣтра, когда остающейся на стражѣ одной *вахтѣ* трудно, въ случаѣ нужды, успѣть спустить верхніе реи и потомъ брамъ-стеньги. Снасти, которыми спускаются и поднимаются, верхніе реи, называются *брамъ и бомъ-брамъ-горденями*. *П. М. М.*

БОМЪ-БРАМСЕЛЬ, парусъ, поднимаемый въ тихіе вѣтры на бомъ-брамъ-реѣ (см. въ III том. Э. Л. 2 черт., лит. Z); нижніе углы его притягиваются шкотами къ нокамъ брамъ-реи, а при уборкѣ, *гитовыми* (знакъ P') подбираются къ своему бомъ-брамъ-рею. На купеческихъ судахъ Бомъ-Брамсели рѣдко ставятся и вовсе не имѣютъ ни бомъ-брамъ-буленей, ни бомъ-брамъ-брасовъ. *П. М. М.*

БОМЪ-БРАМСЕЛЬНЫЙ ВѢТЕРЪ, самый тихій, при которомъ можно безъ опасенія нести бомъ-брамсели. *П. М. М.*

БОМЪ-БРАМЪ-СТЕНЬГИ, дополнительныя самыя верхнія деревья, поднимаемыя на кораблѣ сверхъ брамъ-стенегъ; (см. въ III том. Э. Л. знаки X, XI, XII); на нихъ поднимаются бомъ-брамсели. (См. *Стеньга*, *Бомъ-салингъ* и *Бомъ-брамъ-такелажъ*). Нынѣ, Бомъ-брамъ-стеньги на корабляхъ замѣняются, большею частью, увеличенными въ длину брамъ стеньгами (смот. это). Длинныя Бомъ-брамъ-стеньги подымаются также сзади, и шпорами своими стоятъ на стеньговыхъ эзельгофтахъ; онѣ весьма полезны въ дальнихъ плаваніяхъ и въ бурныхъ моряхъ, когда шквалы и жестокіе вѣтры изрѣдка перемежаются съ самыми тихими вѣтрами.

П. М. М.

БОМЪ БРАМЪ-ТАКЕЛАЖЪ, собраніе веревокъ, которыя накладываются на бомъ брамъ-стеньги, и служатъ для того, чтобъ всегда удерживать ихъ въ вертикальномъ положеніи. Его составляютъ: бомъ-брамъ-ванты, бомъ-брамъ-фардуны и бомъ брамъ-штаги. (См. *Ванты*, *Фардуны* и *Штаги*).

БОМЪ-САЛИНГИ, соединеніе нѣсколькихъ деревянныхъ брусковъ, которымъ утверждается, въ вертикальномъ положеніи поднятая бомъ-брамъ стеньга; винты ея прикрѣпляются къ рожкамъ Бомъ-салинга. Нынѣ, для легкости, салинги дѣлаются желѣзные однорогіе.

БОМЪ-ЛИСЕЛИ, *Марса-Лисели*, паруса, поднимаемые съ боковъ марселей въ попутные вѣтры. (См. *Лисель*.)

БОМЪ-УТЛЕГАРЬ, самое переднее, косвенно *выстрѣливаемое*, дерево на кораблѣ, (см. III том. Э. Л. 3 черт., знак. XV) и сверхъ утлегаря (знакъ XIV), съ которымъ соединяется онъ посредствомъ двойнаго бугеля; держится *бакштагами* (знакъ P.); а снизу форъ-бомъ-брамъ-штагомъ. На Бомъ-Утлегарѣ поднимается парусъ бомъ-кливеръ.

П. М. М.

БОМЪ-КЛИВЕРЪ, самый передній треугольный парусъ, поднимаемый на бомъ-утлегарѣ (см. III т. Э. Л. черт. 2, зн. У.) Онъ обыкновенно ставится и убирается вмѣстѣ съ бомъ-брамселями.

БОМШИПЪ, одномачтовое Голландское судно; оно употребляется для перевоза небольшихъ тяжестей между портами. Бомшипы бываютъ длиною отъ 45 до 50, шириною отъ 16 до 19, а глубиною отъ 5 до 6 футовъ; они дѣлаются такъ плоскодонны, что при сильномъ попутномъ вѣтрѣ и волненіи, могутъ довольно безопасно проходить чрезъ мели и приближаться къ берегу, что для грузовыхъ судовъ весьма важно. Бомшипы ходятъ у береговъ Голландіи и въ Англійскій Каналъ. *С. П. К.*

БОМЯО, *Баймяо*, дикое племя въ Китаѣ, обитающее во второклассномъ округѣ Лунли уѣзда Гуйянъ, въ области Гуйчжеу. Оно раздѣляется на восточное, *Дунмяо*, и западное, *Симяо*. Народъ этотъ грубъ, хитръ и непостояненъ, охотно вступаетъ въ услугу, но нерѣдко, получивъ деньги впередъ, уходитъ отъ хозяина. Мужчины ничѣмъ не покрываютъ головы и ходятъ босые, а женщины уби-

множество роду боярскаго и княжеска изусти убити Цареви, послѣди же и самаго приведе наконецъ, еже бѣжати въ Англинскую землю и тамо женитися.» Это гъ злодѣй, не довольствуясь производимыми Іоанномъ казнями, предложилъ ему истреблять ядомъ мнимыхъ лиходѣевъ, и составлялъ, какъ пишутъ современники, губительное зеліе съ такимъ адскимъ искусствомъ, что отравляемый издыхалъ въ назначенную минуту. Наконецъ небесное правосудіе постигло изверга. Въ 1569 году, Бомелія, уличеннаго въ тайной связи съ Баторіемъ, сожгли всенародно въ Москвѣ, какъ пишетъ Англійскій посланникъ Баусъ. Другіе говорятъ, что Русскіе, выведенные изъ терпѣнія злобою наушника, искали и нашли способъ погубить его, и что онъ, клеветою губивъ невинныхъ, сдѣлался и самъ жертвою навѣта. Вдову Бомеліеву съ дѣтьми отпустили изъ Россіи въ 1583 году, по ходатайству Бауса. *Яз.*

БОМЕЛЬ, Лаврентій (Laurent Angliviel de Beaumelle) остроумный Французскій писатель, род. 1727 въ Вилльрогѣ въ Лангедокѣ, учился Богословію въ Женевѣ, былъ съ 1750 профессоромъ изящныхъ искусствъ въ Копенгагенѣ, потомъ жилъ нѣсколько времени въ Берлинѣ, гдѣ поссорился съ Вольтеромъ. Въ 1753 году возвратился во Францію, и за дерзкія свои сочиненія былъ посаженъ въ Бастилію; потомъ жилъ въ своемъ имѣніи, и умеръ въ Парижѣ, въ 1773 г. въ званіи королевскаго библіотекаря. Важнѣйшія сочиненія его суть: *Мои мысли* (Mes pensées, Парижъ, 1753); *Мысли Сенеки* (Pensées de Sénèque, съ Латинск. подл., Пар. 1752.); *Письма и записки Госпожи де Ментенонъ* (Lettres et mémoires de Madame de Maintenon, 16 томовъ, Мастрихтъ, 1789); *Вѣкъ Людовика XIV, съ замѣчаніями* (Le siècle de Louis XIV avec des notes, четыре тома, Пар. 1754); *Замѣчанія на Генріаду* (Commentaires sur la Henriade, 2 т. Пар. 1775).

БОМОНТЪ, (Beaumont) и *Флетчеръ* (Fletcher). См. *Бьюмонтъ* и *Флетчеръ*.

БОМОНЪ, Христофоръ (Beaumont), архіепископъ Парижскій род. въ ла Рокъ въ Перигорѣ, въ 1703, ум. въ 1781 г., ревностный покровитель Іезуитовъ, преслѣдователь Янсенистовъ и Философовъ. Онъ былъ уважаемъ за искреннюю набожность и добродѣтельное житіе.

БОМОНЪ, Клавдій Францискъ (Beaumont), живописецъ Короля Сардинскаго Карла Эммануила III, род. въ Туринѣ въ 1690 г., писалъ образа и картины; умеръ въ 1766. Лучшее произведеніе его есть Св. Карлъ Борромейскій, причащающій зачумленныхъ.

БОМОНЪ (Mme Le Prince de Beaumont), родивш. въ Руанѣ въ 1711, и умер. въ Аннеси, въ Савоіи въ 1780, преимущественно извѣстна сочиненіями своими для дѣтскаго возраста; романы же ея, по всей справедливости, давно забыты. Во время пребыванія своего въ Англіи, она семнадцать лѣтъ занималась практическимъ воспитаніемъ, и издала по этому предмету много полезныхъ сочиненій, которыя большею частію были переведены почти на всѣ Европейскіе языки. Даже Германскіе педагоги, между прочими Нимейеръ, отдаютъ ей полную справедливость въ томъ, что она въ дѣтскихъ сочиненіяхъ своихъ съ большимъ искуствомъ умѣла сообщить множество положительныхъ познаній, особенно изъ Исторіи, и всегда имѣла въ виду нравственную цѣль. Всего болѣе извѣстны ея: Education complète, ou abrégé de l'histoire ancienne melée de géographie et de chronologie, à l'usage de la famille royale de la Princesse de Galles. Londres 1753; Magasin des enfants, ou dialogues entre une sage gouvernante et ses élèves. Londres 1757; Magasin des adolescentes. Londres 1760. Послѣднія два сочиненія, переведенныя на Русскій языкъ: *Воспитаніе совершенное*, протоіереемъ Харламовымъ, 3 част., Москв. 1787, 8°, и *Дѣтское училище, или разговоры благоразумной наставницы съ благородными воспитанницами*, 4 част. Москв. 1817, въ 12°, еще не давно были въ употребленіи у насъ въ Россіи, и, при руководствѣ опытной наставницы, дѣйствительно еще и теперь могутъ быть съ пользою употребляемы при домашнемъ воспитаніи дѣвицъ. Также переведены и изданы на Русскомъ языкѣ: *Училище бѣдныхъ работниковъ, слугъ, ремесленниковъ* и проч. Плещеевымъ, 4 част., Москва, 1808, въ 12°; продолженіе Дѣтскаго Училища: *Наставленіе молодымъ госпожамъ, вступающимъ въ свѣтъ и брачные союзы*, Еф. Руничемъ, Москва, 1788, въ 8°, и нѣкоторыя другія.

БОМЪ-БЛИНДА-РЕЙ, дерево, которое поднималось на утлегарѣ, выше бугшприта, горизонтально; къ нему привязывался парусъ Бомъ-блиндъ; нынѣ этотъ рей отмѣненъ.

БОМЪ-БЛИНДЪ, парусъ, который при-

БОМБЕЛЛЬ, Лудовикъ, Маркизъ (Bombelles) старшій сынъ Маркиза Марка Бомбелля, родился 1 Іюля 1780. Отецъ его былъ Французскимъ посланникомъ въ Венеціи, когда вспыхнула революція. Его мать, урождённая Баронесса де Медонъ, была другомъ добродѣтельной Елисаветы, сестры Лудовика XVI. Лудовикъ Бомбелль, какъ и родитель его, былъ совершенно преданъ Бурбонамъ. Онъ получилъ начальное образованіе въ Австрійскомъ кадетскомъ корпусѣ, потомъ поступилъ поручикомъ въ Неаполитанскую службу, изъ нее перешелъ въ Австрійскую, и былъ причисленъ къ Австрійскому посольству въ Берлинѣ, гдѣ, въ отсутствіе посланника, исполнялъ должность повѣреннаго въ дѣлахъ. Ему было поручено склонить Данію отстать отъ союза съ Наполеономъ. Въ послѣдствіи находился онъ коммисаромъ при Лудовикѣ XVIII, со стороны Австріи, и въ этой должности оказалъ искусство въ переговорахъ; наконецъ былъ назначенъ полномочнымъ посломъ въ Копенгагенъ, а оттуда переведенъ въ Дрезденъ. Бомбелль сопровождалъ Императора Австрійскаго въ Семиградскую Область въ 1819 году, и находился въ числѣ дипломатовъ на Карлсбадскомъ конгресѣ.

БОМБОВАЯ ПУШКА, см. *Пушка Бомбовая.*

БОМБОВЫЙ ЯЩИКЪ, см. *Зарядъ: возка зарядовъ.*

БОМБОМѢРЪ, инструментъ для измѣренія толстоты стѣнъ бомбы или гранаты. Въ Русской артиллеріи онъ состоитъ изъ двухъ полукруглыхъ ножекъ; въ точкѣ ихъ соединенія придѣланъ механизмъ, показывающій раствореніе ножекъ, а слѣдовательно и толстоту стѣнъ бомбы. Этотъ инструментъ устроенъ ген.-лейт. Маркевичемъ. *Н—въ.*

БОМЕ Антонъ (Baumé), полезный и скромный ученый, трудами своими приготовившій для Химіи блистательную эпоху, родился въ 1728, въ Санлисѣ, и умеръ въ Парижѣ въ 1804. Отецъ его былъ трактирщикомъ, но далъ сыну хорошее воспитаніе. Вступивъ въ званіе аптекаря, Боме, въ продолженіе тридцати лѣтъ успѣлъ составить себѣ хорошее состояніе; потомъ предался совершенно любимымъ своимъ занятіямъ, Химіею. Почти всѣ части этой науки были имъ изучены съ чрезвычайною основательностію. Онъ издалъ множество любопытныхъ записокъ и другія сочиненія; изъ нихъ особенно замѣчательно: Eléments de pharmacie théorique et pratique, которое переведено почти на всѣ Европейскіе языки. Труды Боме не ограничивались фармаціею: искусства и ремесла одолжены ему многими нововведеніями, усилившими промышленость и богатство народное. Сюда принадлежатъ способы приготовленія амміаковой соли, фарфора, бѣленія шелка, и т. п. Его опыты надъ употребленіемъ глины въ видѣ назема, надъ цементомъ и алебастромъ, надъ сохраненіемъ зернового хлѣба и мн. др., принесли великую пользу сельскому хозяйству. Наконецъ, въ искусствѣ красильномъ, позолотномъ, въ фабрикаціи мыла онъ указалъ способы дешевые и вѣрные. Съ такими талантами Боме соединялъ высокія добродѣтели, и находился въ дружественныхъ связяхъ съ знаменитыми людьми своего времени. Преподавая Химію въ Фармацевтическомъ коллегіумѣ, и будучи членомъ Академіи наукъ и разныхъ ученыхъ обществъ, онъ сдѣлался наставникомъ многихъ ученыхъ людей нашего времени.

БОМЕЛІЙ, извѣстный въ Русскихъ современныхъ актахъ подъ именемъ *Дохтура Елисея*, родомъ Голландецъ. Шатаясь изъ земли въ землю, выгнанный изъ Германіи, онъ пріѣхалъ въ Россію, и нашелъ доступъ къ Царю Іоанну Васильевичу Грозному, который сдѣлалъ его своимъ лейбмедикомъ. Угождая несчастному расположенію души Іоанновой, онъ питалъ въ немъ страхъ и подозрѣнія, чернилъ бояръ и народъ, предсказывалъ бунты и мятежи, и кознями своими чрезвычайно ему полюбился. По Бомеліеву наущенію, Іоаннъ не устыдился писать къ Англійской Королевѣ Елисаветѣ, что онъ не безопасенъ въ своей землѣ, а потому, на всякой случай, проситъ у нее убѣжища въ Англіи. Псковская лѣтопись говоритъ подъ 1570 годомъ: «Нѣмцы и Литовцы прислали къ Царю Нѣмчина, лютаго волхва, Елисея, и бысть ему любимъ въ приближеніи, и положи на Царя страхованіе, и конечно отвѣ ъ бы его отъ вѣры: на Русскихъ людей Царь возложилъ свирѣпство, а къ Нѣмцамъ на любовь преложи, понеже безбожіи узнали своими гаданьи, что было имъ до конца разорѣнымъ быти, того ради таковаго злаго еретика и прислаша къ нему, понеже Русскіе люди прелестни и падки на волхвованіе; и много

рають волосы и носятъ на головахъ длинныя шпильки. *З. Л.*

БОНА, древняя *Hippona*, приморскій городъ и портъ въ Алжирскомъ намѣстничествѣ, въ бейликѣ или округѣ, Константины, подъ 37° сѣверной широты и 8° 15′ восточной долготы отъ Гринвича, лежитъ въ 397 верстахъ къ востоку отъ Алжира на западной сторонѣ небольшаго залива, въ которомъ есть хорошія якорныя мѣста. Гавань этого города вся засорена грязью, но вблизи его есть удобныя мѣста, гдѣ можно приставать къ берегу. Около трехъ верстъ къ юговостоку отъ Боны впадаетъ въ море значительная рѣка Сейбусъ. Между ею и городомъ есть болото, черезъ которое протекаютъ двѣ небольшія рѣчки, впадающія въ Сейбусъ. Полагаютъ, что это болото есть древняя гавань города *Hippo regius*, остатки котораго до сихъ поръ видны въ двухъ верстахъ къ югу отъ Боны. Между городскими стѣнами и болотомъ разведены сады, а къ западу и югозападу тянется равнина въ направленіи къ Константинѣ. Бона построена у подошвы горы, возвышающейся съ сѣверной и сѣверозападной стороны города, и образующей оконечность горнаго хребта, который пролегаетъ къ западу, параллельно съ моремъ до самаго залива Сторы. На вершинѣ этой горы, около 240 саженъ выше города, стоитъ *касаба*, или цитадель, весьма крѣпкая по своему положенію. Городъ также обнесенъ стѣною съ башнями. Водопроводъ, доставлявшій въ городъ воду, разрушенъ Бедуинами, когда Французы заняли Бону. До этого событія въ Бонѣ считалось до 4,000 жителей, и она производила значительный торгъ скотомъ, хлѣбомъ, шерстью, кожами, воскомъ и другими предметами. Бона занята была Французами въ 1830, но скоро оставлена, потому что многіе жители выселились изъ нея. Въ 1831 году Французы опять вошли сюда; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возстаніе жителей и Турецкаго гарнизона въ касабѣ, принудило ихъ удалиться во второй разъ. Въ 1832 году, увидѣвъ, что Французы приближаются съ моря, Бедуины и Кабили зажгли городъ, и удалились изъ него. Тогда Французы опять овладѣли Бовою, но окрестная страна продолжаетъ враждовать съ ними. Между тѣмъ, во время этихъ переворотовъ число жителей уменьшилось до того, что, кромѣ Французскаго гарнизона, ихъ считается только нѣсколько сотъ. Вдоль берега, къ востоку отъ Боны находились прежде Французскія поселенія, для защиты ловли кораллъ, производившейся на этомъ берегу Французскими и Италіянскими судами, но въ 1827 они были разорены Деемъ Хусейномъ, по поводу начинавшихся съ Франціею непріятельскихъ дѣйствій. (См. *Алжиръ.*)

БОНА, Китайскій, небольшой округъ въ уѣздѣ Гуйянъ, области Гуйчжеу, при Монгольской династіи Юань, здѣсь былъ второклассный округъ того же имени. *З. Л.*

БОНАВЕНТУРА (Bonaventura), собственно *Іоаннъ Фиданцскій*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ схоластическихъ философовъ и богослововъ, родился 1221 въ Баньяреѣ, въ Тосканской Области; 1248 вступилъ въ монашескій орденъ Св. Франциска, въ 1253 сдѣланъ былъ учителемъ Богословія въ Парижѣ, въ 1256 генераломъ своего ордена, которымъ управлялъ съ великою дѣятельностію и благоразумною кротостію; въ 1274 возведенъ въ достоинство кардинала и папскаго легата на церковномъ соборѣ въ Ліонѣ, гдѣ умеръ отъ слѣдствій чрезвычайно строгаго воздержанія 14 Іюля того же года, 53 лѣтъ. За безпорочное житіе и нѣкоторыя чудеса, которыя ему приписываются, онъ еще при жизни пользовался отъ всѣхъ благоговѣйнымъ уваженіемъ. Папа Сикстъ IV причислилъ его (1482) къ лику святыхъ, а Сикстъ V помѣстилъ его шестымъ (1587) въ числѣ величайшихъ церковныхъ учителей. Возвышенность мыслей въ его сочиненіяхъ и санъ верховнаго начальника серафимскаго ордена доставили ему титулъ *Doctor Seraphicus*. Францисканцы почитаютъ его величайшимъ своимъ ученымъ, и по знаменитости сравниваютъ съ Ѳомою Аквинскимъ, славнымъ схоластикомъ Доминиканцевъ. Жители Ліона, гдѣ онъ погребенъ, избрали его покровителемъ своего города. Большая часть многочисленныхъ сочиненій Бонавентуры посвящена славѣ и улучшенію его ордена. Онъ извѣстенъ также какъ усердный ревнитель служенія Пресв. Богородицы, защитникъ безбрачнаго состоянія, пресуществленія, причащенія въ единомъ образѣ и другихъ правилъ своей Церкви; ученіе ея и обряды онъ старался подтвердить множествомъ философическихъ доказательствъ, изложенныхъ имъ въ своихъ примѣчаніяхъ на *Magister Sententiarum*,

главнѣйшую въ то время догматическую книгу, и во многихъ другихъ мелкихъ сочиненіяхъ, относительно догматовъ Вѣры и отшельнической жизни. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ: *Breviloquium* и *Centiloquium*, которыя въ себѣ содержатъ начальныя основанія догматики. Въ сочиненіяхъ своихъ онъ нерѣдко бываетъ непонятенъ, стараясь философію, въ которой смѣшиваетъ доказательства Аристотеля съ доводами Новоплатониковъ, представить зависящею отъ церковнаго ученія, а также и набожною, благоговѣйною таинственностію, которую приписываетъ къ постепенному умозрительному и нравственному усовершенствованію человѣческой природы. Особенно клонятся къ этой цѣли сочиненія его: *Itinerarium mentis in Deum* (Шествіе души къ Богу) и *Reductio artium in Theologiam*, опытъ представить Богословіе цѣлію всѣхъ наукъ и художествъ. Вообще мистика есть главнѣйшее основаніе его сочиненій: онъ началъ употреблять ее, какъ науку, для доказательствъ при таинственномъ истолкованіи Богословія; оттого онъ часто называется основателемъ мистики. Впрочемъ Бонавентура весьма отличается отъ другихъ схоластиковъ вразумительнымъ изъясненіемъ предметовъ, уклоненіемъ отъ безполезнаго сплетенія словъ, благочестивымъ жаромъ мыслей и проницательнымъ, опытнымъ сужденіемъ. Въ комментаріяхъ своихъ Бонавентура остроумно опровергаетъ вѣчность міра, и доказываетъ безсмертіе души новыми доводами, которые до сихъ поръ употребляются. Сочиненія его напечатаны въ 1588—1596 въ Римѣ, въ 7 частяхъ въ листъ. Между ними есть много и подложныхъ.

БОНАВОЛЬЕ. Прежде ссылали преступниковъ на галеры, какъ теперь ссылаютъ ихъ въ каторжныя горныя работы; они служили тамъ гребцами и осуждались, смотря по важности вины, на разные сроки; названіе «галерный» значило то же, что каторжный, ссыльный и пр. Не всѣ однако жъ служили на галерахъ по неволѣ, тамъ были въ гребцахъ и наемные люди; они то и назывались *Бонаволье*, отъ Италіянскаго слова bonavoglio, добрая воля, добровольный наемщикъ; ихъ не приковывали къ *банкамъ* (см. *Банка* на гребномъ суднѣ и на кораблѣ), на галерахъ, какъ ссыльныхъ. *С. П. К.*

БОНАКОССИ *Пинамонте* (Bonacossi) происходилъ изъ могущественной фамиліи въ Мантуѣ. Будучи городскимъ префектомъ въ 1272, вмѣстѣ съ Цаникальи, Бонакосси велѣлъ его умертвить, и при этомъ поступилъ такъ искусно, что для доставленія ему средствъ отмстить за товарища, нарочно увеличили его власть; три года спустя, онъ снялъ личину, когда достигъ званія капитана, укротилъ и наказалъ жестоко обнаружившіяся возмущенія, и изъ Гвельфа сдѣлался Джибелиномъ. Онъ довольно успѣшно велъ безпрестанную войну съ жителями Брешіи, Падуи, Виченцы и правилъ не безъ славы, до 1292 г., т. е. до того времени, когда сынъ его, Барделоне, заключилъ его и меньшаго своего брата въ темницу, въ которой Пинамонте умеръ въ слѣдующемъ году, можетъ быть, отъ рукъ своего же сына.

Барделлоне Бонакосси (BardelIone B.) правилъ послѣ своего отца, и пріобрѣлъ въ Мантуѣ приверженность народа; но вдругъ его племянникъ, Боттесилла, сынъ третьяго брата Бонакосси, овладѣлъ Мантуею, и принудилъ его бѣжать въ Падую, гдѣ онъ черезъ три года умеръ.

Боттесилла (Bottesilla) принялъ титулъ владѣтеля Мантуанскаго и одушевилъ партію Джибелиновъ, въ которой онъ былъ однимъ изъ начальниковъ до вступленія Генриха VII въ Италію; около этого времени онъ умеръ.

Братъ его *Пассерино*, (Passerino), съ помощію своихъ Джибелиновъ, изгналъ намѣстника императорскаго, присланнаго Генрихомъ VII для управленія Мантуею, и склонилъ императора пожаловать его этимъ достоинствомъ. Чрезъ годъ Джибелины Моденскіе вручили ему власть и далъ этимъ городомъ. Пассерино считался храбрѣйшимъ, искуснѣйшимъ и наиболѣе утвержденнымъ во власти изъ всѣхъ небольшихъ Италіянскихъ владѣльцевъ; и тогда то кровавая обида, нанесенная его сыномъ фамиліи Гонзага, была причиною его гибели: онъ убитъ во время возмущенія, въ 1328; недостойный его сынъ зарѣзанъ Пикомъ Мирандолою, и владѣнія Мантуи и Модены перешли къ Гонзагамъ.

БОНАКЪ (Jean Louis d'Husson, marquis de Bonac) Маркизъ, происходилъ изъ древняго рода въ провинціи Доннезанской. Сначала служилъ въ драгунскомъ полку капитаномъ; но Людовикъ XIV, замѣтивъ въ немъ необыкновенныя способности по дипломатической части, отправилъ его въ 1701 году чрезвы-

чайшимъ посланникомъ къ Королю Шведскому Карлу XII, а потомъ къ Польскому Королю Станиславу Лещинскому. Онъ возвратился во Францію въ 1710, и въ слѣдующемъ году былъ посланъ въ Италію, чтобы склонить Филиппа V къ мирнымъ переговорамъ, начавшимся тогда съ Англіею. Бонакъ кончилъ удачно это порученіе, трудное по тогдашнимъ обстоятельствамъ. Въ 1716 его назначили посланникомъ въ Константинополь; тамъ, въ теченіе 9 лѣтъ, онъ пользовался величайшимъ уваженіемъ, и склонилъ Султана отправить торжественное посольство во Францію, первое, которымъ Порта почтила Французскихъ государей. По этому случаю была въ 1722 году выбита особая медаль. Пребываніе Маркиза Бонака при Оттоманской Портѣ ознаменовано еще другимъ важнымъ происшествіемъ. Султанъ и Петръ I избрали его посредникомъ по дѣлу возмущенія въ Персіи и нападенія, сдѣланнаго Русскимъ Государемъ на нѣкоторыя Персидскія области. Онъ кончилъ эту ссору къ удовольствію обѣихъ сторонъ, и былъ осыпанъ милостями. Петръ Великій возложилъ на него орденъ Св. Апостола Андрея. Въ послѣдствіи времени Бонакъ назначенъ былъ посланникомъ въ Швейцарію, гдѣ однако жъ пробылъ недолго по разстройству своего здоровья. Онъ умеръ въ Парижѣ 1738 отъ паралича на 66 году своего возраста, въ званіи государственнаго совѣтника. Съ качествами искуснаго дипломата онъ соединялъ остроуміе и всѣ доблести гражданина.

БОНАЛЬДЪ, Лудовикъ Гавріилъ Амвросій, Викомтъ де (Bonald), бывшій государственный министръ и перъ Франціи, одинъ изъ сорока академиковъ Французскихъ, род. въ Монтѣ, близъ Мильо, въ Руэргѣ, около 1760. Политическое поприще свое онъ началъ званіемъ совѣтника въ Авейронскомъ департаментѣ. Приверженецъ королевской власти и религіи, онъ въ теченіе своей жизни старался поддерживать и ту и другую. Выѣхавъ изъ Франціи въ 1791, онъ служилъ въ корпусѣ эмигрантовъ, и вскорѣ началъ литературное свое поприще сочиненіемъ: *Теорія власти политической и духовной* (Théorie du pouvoir politique et religieux), которое издано было во время директоріи, и ею же запрещено. Возвратившись въ отечество, Бональдъ пріобрѣлъ благоволеніе Наполеона и его братьевъ, и въ 1808 сдѣланъ безсмѣннымъ совѣтникомъ Парижскаго университета. При возстановленіи Бурбоновъ, онъ былъ избранъ (1815) отъ Авейронскаго департамента членомъ въ палату депутатовъ, гдѣ засѣдалъ постоянно на правой сторонѣ и отличался краснорѣчіемъ. Еще въ 1806 году, онъ, писалъ противу расторженія брачныхъ союзовъ; и послѣ возстановленія Бурбоновъ, его рѣчи въ палатѣ весьма много способствовали къ изданію закона противъ разводовъ. При новомъ избраніи, въ 1816, Бональдъ былъ вице-президентомъ избирательной палаты до 1820; еще разъ былъ посланъ туда въ 1821 г., и засѣдалъ въ ней до 1823; тогда онъ былъ возведенъ въ достоинство пера Франціи Лудовикомъ XVIII, который повелѣлъ избрать его въ члены Французской Академіи въ 1816, въ томъ же году сдѣлалъ его виконтомъ, и потомъ, въ 1822, назначилъ его государственнымъ министромъ. Въ 1827 г. де Бональдъ, противникъ свободы книгопечатанія, предсѣдательствовалъ въ коммиссіи, которая должна была имѣть наблюденіе надъ цензорами. Легко понять, что Бональдъ не былъ приверженцемъ Іюльской революціи: онъ отказался въ 1830 отъ присяги, которая требовалась отъ всѣхъ членовъ законодательнаго сословія, и потому лишился достоинства пера. Онъ удалился въ свое помѣстье, Монну, и не принималъ уже ни какого участія въ общественныхъ дѣлахъ.— Бональдъ не обладаетъ обширными познаніями, и сужденія его подвергались сильнѣйшимъ порицаніямъ. Онъ слишкомъ далеко простираетъ свое вѣрованіе въ непогрѣшимость Католической Церкви и свое благоговѣйное удивленіе къ обществу Іезуитовъ. Впрочемъ его theocratическая философія, нѣсколько туманная, но основанная на сильномъ убѣжденіи, пріобрѣла ему многихъ приверженцевъ. Его полныя сочиненія вышли въ 12 том. (Парижъ 1817—19 въ 8°). Въ нихъ содержатся: du Divorce 1 vol; Legislation primitive, 3 vol. Recherche philosophiques, 2 vol.; Mélanges littéraires et politiques, 2 vol; Démonstration philosophique du principe constitutif de la société, сочиненіе, изданное въ концѣ 1830, 1 vol.

БОНАПАРТЕ, (фамилія), или *Буонапарте*, потому что Наполеонъ и его родственники такъ подписывались: обстоятельство неважное въ Итальянскомъ имени, потому что *и* и *о* составляютъ въ этомъ языкѣ одинъ звукъ. Самое грозное и вмѣстѣ самое

блестящее изъ явленій, когда либо совершавшихся на политическомъ горизонтѣ, былъ неоспоримо Наполеонъ Бонапарте. Но не въ этой статьѣ должна быть разсказана жизнь необыкновеннаго генія, котораго имя освящено Исторіею: подъ словомъ *Наполеонъ* изображено дивное поприще, ознаменованное его дѣяніями. Ежели какая фамилія можетъ обойтись безъ разысканій о знаменитости своего происхожденія, то это конечно его фамилія. Но ревнуя доказать свою знаменитость независимо отъ Императора Французовъ, коронованнаго въ 1804 году, (хотя это событіе могло бы удовлетворить самое ненасытимое честолюбіе), фамилія Бонапарте дѣлала изысканія и издала доказательства, по которымъ она присоединяется къ Бонапартамъ Италіянскаго Полуострова, славнымъ въ Тревизо, въ лицѣ Іоанна *Буонапарте*, съ 1178 года, появлявшимся потомъ въ разныя времена въ Пармѣ, Римѣ, Флоренціи, Санъ-Миніато-аль-Тедеско, въ разныхъ важныхъ достоинствахъ, духовныхъ, гражданскихъ, рыцарскихъ, между основателями орденовъ и проч. Эти свѣдѣнія находятся въ началѣ книги подъ названіемъ: Sacco di Roma, изданной Іаковомъ Бонапартомъ въ Кельѣ, 1756. Издатель, въ предисловіи, называетъ эту фамилію *знаменитою* (illustre) между фамиліями Санъ-Миніато и Тосканы, и говоритъ, что *она отличалась во всѣ времена въ литературѣ*. Извѣстна la Vedova, comedia facetissima Николая Бонапарте, напечат. во Флоренціи, 1592; новое изданіе въ Парижѣ, 1803. Наполеону Лудовику Бонапарте, сыну Лудовика, бывшаго Короля Голландіи, обязаны переводомъ этого сочиненія съ Италіянскаго на Французскій языкъ, въ 1830. Авторъ ея былъ очевидцемъ вступленія въ Римъ полчищъ, предводительствуемыхъ коннетаблемъ Бурбонскимъ, въ 1527. Полный титулъ Итальянскаго оригинала: Ragualio storico di tutto l'occorso, giorno per giorno; nel sacco di Roma dell' anno 1527, opera di Jacobo Buonaparte. Colon. 1756, in 4°. Переводъ Французскій названъ такъ: Tableau historique des événemens survenus pendant le sac de Rome en 1527, transcrit du manuscrit original et imprimé pour la première fois à Cologne en 1756, avec une notice historique de la famille Bonaparte; traduit de l'Italien par M*** (Hamelin), avec le texte en regard. Paris, 1809, in 8°. Сочиненіе рѣдкое, говоритъ объ немъ Керардъ (la France litteraire, tom II): можно думать, что Іаковъ Бонапарте былъ только владѣтелемъ манускрипта, который изданъ подъ его именемъ. Разсказанныя въ Tableau historique происшествія извлечены изъ небольшой книги, изданной въ Парижѣ, 1664, подъ названіемъ Il sacco di Roma dal Guicciardini (братъ историка). Переводъ, изданный бывшимъ Королемъ Лудовикомъ въ 1830, есть только новое изданіе перевода 1809.

Вотъ гербъ этой древней Италіянской фамиліи.

Отъ вѣтви Бонапартовъ, поселившихся въ Сарцанѣ, въ Генуэзской Области, произошелъ *Лудовикъ Марія Фортунатъ* Буонапарте, основавшій свое пребываніе въ Аяччьо, 1612, дѣдъ *Карла* Бонапарте, отца Наполеонова.—Карлъ, будучи засѣдателемъ суда въ Аяччьо, женился на *Летиціи Рамолино*, (1767), которая имѣла 17 лѣтъ отъ роду и была совершенною красавицею: ростъ ея, руки, ноги и всѣ черты лица могли служить моделью. Фамилія Бонапарте была одна изъ первыхъ въ Аяччьо, хотя Корсиканцы упрекали ее Генуэзскими предками; и Графъ Марбёфъ, будучи губернаторомъ Корсики, не избралъ бы для жительства дома ея, если бъ онъ не былъ лучшій въ городѣ. Всѣ знали въ Корсикѣ, что Іеронимъ Бонапарте, род. 1784, есть единственное дитя, которое произошло отъ незаконной любви Марбёфа и Летиціи; она имѣла слѣдственно болѣе тридцати лѣтъ и была матерью семерыхъ дѣтей, когда ея связь съ

губернаторомъ подала поводъ къ пересудамъ и злословію. Впрочемъ онъ не оказалъ ей другихъ услугъ, кромѣ того, что представилъ доказательства на дворянство, по которымъ сына ея, Наполеона, приняли въ военную школу, а дочь Марію Анну Элизу въ Сенъ-Сирское училище. Карлъ, отправившись въ Монпелье, чтобы лечиться отъ нарыва въ нижней части желудка, умеръ тамъ 1785, и его вдова, вспомоществуемая совѣтами брата своего, по матери, Іосифа Феша, съ такимъ благоразумiемъ распоряжала дѣлами своего дома и воспитанiемъ дѣтей, что привлекла на себя всеобщее вниманiе. Когда славный Паскаль Паоли образовалъ въ 1792 году національную гвардію Корсики, онъ назначилъ подполковникомъ Наполеона Бонапарта, имѣвшаго отъ роду только 23 года; по установленію же требовалось 25 лѣтъ, а Наполеонъ былъ «столько хилъ, такъ малъ и нѣженъ (повѣствуютъ рукописи аббата Росси), что казался не старше 15 лѣтъ. Возникли споры; но его достоинства были уже столь ясны, что онъ одержалъ верхъ. Вскорѣ Паоли вознамѣрился освободить островъ отъ власти революціонной Франціи; на все, что говорилъ этотъ старый предводитель, Наполеонъ отвѣчалъ: «*И такъ мы не будемъ болѣе Французами?*» Онъ не былъ избирателемъ, однако жъ имѣлъ вліяніе на избирательное собраніе города Корте. Паоли возпамѣрился кончить это дѣло; собственноручное письмо Іосифа Бонапарте, посланное изъ Тулона, 13 Іюня 1793, свидѣтельствуетъ, какъ это происходило: «Я сей«часъ пріѣхалъ въ Тулонъ съ моимъ семей«ствомъ. Паоли рѣшительно возбудилъ зна«мя возмущенія; я долѣе былъ его игрушкою, «чѣмъ вы, и за то наказанъ тѣмъ, что сталъ «его жертвою. У него было 2000 вооружен«ныхъ крестьянъ. Мое семейство было пре«слѣдуемо. Мой домъ, домъ Молтедо, были «расхищены, разграблены или сожжены. Изъ «Кальви, куда спачала было скрылись, мы «прибыли сюда.» — Іосифъ не говоритъ, что его фамилія была изгнана изъ Корсики по рѣшенію совѣта 27 Мая 1793, составленному въ весьма обидныхъ выраженіяхъ. Семейство Бонапарте жило въ Марсели пособіями, которыя конвентъ раздавалъ бѣжавшимъ Корсиканцамъ; и Летиція, изъ экономіи удалилась въ Боссетъ, маленькую деревеньку, близъ Марсели. Какимъ образомъ любовница губернатора Корсики, которая никогда не была расточительною, доведена была до того, чтобы питаться съ своими тремя дочерьми хлѣбомъ и вишнями, и носить платье изъ столь грубой холстины, и столько изношенное, что ни она, ни дочери не могли выходить днемъ? Эта явная бѣдность служитъ не малымъ доказательствомъ къ оправданію Летиціи. Но все вдругъ перемѣнилось: Наполеонъ сдѣлался главнокомандующимъ Италіянской арміи, его братъ Іосифъ, его дядя Фешъ были назначены военными комисарами; Г-жа Бонапарте опять переселилась на нѣкоторое время въ Марсель, отправилась къ генералу Бонапарте въ Медіоланъ, посѣтила многіе города Италіянскіе, и наконецъ постоянно жила въ Парижѣ, между тѣмъ, какъ сынъ ея воевалъ въ Египтѣ. Послѣ 18 Брюмера она наслаждалась счастіемъ, которымъ судьба начала осыпать дѣтей ея, но наслаждалась имъ съ умѣренностію, никогда не измѣнявшеюся; изъ всѣхъ женщинъ своей фамилiи, она одна не упоевалась этимъ новымъ состояніемъ. Она старалась удерживать согласіе между дѣтьми, и способствовала къ примиренію Жозефины съ Наполеономъ, когда онъ, по возвращенiи своемъ изъ Египта, побуждаемъ былъ Луціаномъ и своими сестрами къ разводу. Она была для своей фамиліи и правиломъ и примѣромъ порядка и благопристойности. Имѣя не болѣе 48 лѣтъ отъ роду, сохранивъ красоту, она въ самомъ высшемъ кругу общества никогда не подавала повода къ насмѣшкамъ, которыя преслѣдуютъ устарѣвшихъ женщинъ, жеманныхъ и занятыхъ собою. Безпорядки ея дочерей отнесены къ ней никогда быть не могутъ. Получивъ титулъ Madame и Altesse Impériale, при восшествіи сына своего на престолъ, она образовала свой Дворъ по повелѣніямъ сына, усугубила свои благодѣянія, и ничего не измѣнила въ своемъ поведенiи, исполненномъ достоинства и скромности. Необразованная, но умная и разсудительная мать, столько же чувствительная, сколько твердая духомъ, проницательная, трудолюбивая, простая во время своего возвышенія, гордая со времени своего несчастія, Летиція представляетъ собою одинъ изъ прекрасныхъ женскихъ характеровъ, какіе только можно изобразить. Въ 1814 году она удалилась въ Римъ. Во дворцѣ, обитаемомъ ею, она всегда занимала комнату, укра-

шенную портретами всѣхъ своихъ дѣтей. Тамъ одѣтая въ трауръ, не оставляемый ею со смерти Наполеона, Летиція разсматривала портретъ Императора, или пряла; а въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи двѣ старыя Корсиканки, ея собесѣдницы, занимались вязаньемъ. Переломивъ ногу, она не вставала съ постели до самой смерти, которая недавно прекратила дни ея. Постоянныя посѣщенія кардинала Феша и членовъ ея семейства, находившихся въ Римѣ, также нѣкоторыхъ знатныхъ особъ, дѣла благочестія и попеченіе о бѣдныхъ занимали время этой принцессы, которая ни въ какое время не вмѣшивалась въ дѣла политическія.

У Карла Бонапарте и Летиціи Рамолино было восемь человѣкъ дѣтей, родившихся въ Аяччіо: Іосифъ, Наполеонъ, Элиза, Луціанъ, Лудовикъ, Полина, Каролина и Іеронимъ; о нихъ мы будемъ говорить по порядку.

Іосифъ, родившійся въ 1768, женился въ 1794, въ Марсели, на Маріи Юліи Клари, дочери купца, весьма уважаемаго въ этомъ городѣ. Іосифъ не умѣлъ цѣнить ея достоинствъ. У нихъ были дѣти: *Зенаида*, вышедшая за *Карла Бонапарте*, Принца Музиньянскаго, сына Луціанова. Зенаида умна, образована, трудолюбива; она занимается, *подъ начальствомъ своего мужа* (sous les ordres de son mari), сочиненіями, которыя онъ издаетъ о Естественной Исторіи, и перевела Шиллера — переводъ этотъ весьма хвалятъ. *Шарлотта*, вторая дочь Іосифа, вдова Принца Наполеона Лудовика Бонапарте, сына Лудовика Короля Голландскаго. Поведеніе ея достойно матери и сестры; она прекрасно рисуетъ. (См. *Іосифъ, Король Испанскій.*)

Наполеонъ, родившійся 1769, (см. это имя).

Марія Анна Элиза, будучи старше Луціана, упросила его перемѣнить время своего рожденія, и въ императорскихъ календаряхъ, показывалась младшею его сестрою; она родилась около 1773 или 74 года: Г-жа де-Люше (de Luchet), на которую возложено было въ особенности ея воспитаніе въ Сенъ-Сирѣ, превозносила ея понятливость и умъ, осуждая излишнее властолюбіе. Въ 1797 Элиза вышла за Феликса Бачіокки (см. это слово), изъ Корсиканской баронской фамиліи. Феликсу былъ данъ титулъ Принца Луккскаго и Піомбинскаго, когда жена его сдѣлалась Великою Герцогинею и правительницею Тосканскою; ее можно упрекать только въ безпорядочномъ поведеніи; впрочемъ она была правосудна, покровительствовала науки, искусства и промышленость, и виновна только въ томъ, что хотѣла сблизиться съ врагами брата своего, Наполеона. Въ 1815 году она принуждена была удалиться въ Австрійскія владѣнія, къ сестрѣ своей, Каролинѣ, женѣ Короля Неаполитанскаго Мюрата. Она умерла въ Тріестѣ въ 1820 году. Феликсъ Бачіокки получилъ отъ Австріи титулъ принца. Зиму проводитъ онъ въ Болоньѣ, во дворцѣ своемъ (de Rammuzzi), въ которомъ мраморная лѣстница считается прекраснѣйшею въ Италіи; лѣто же проживаетъ во владѣніи своемъ Канале (Canale), въ Австрійскомъ Фріулѣ. Личное поведеніе его, великолѣпіе жизни соотвѣтствуютъ званію, въ которое онъ возведенъ; его уважаютъ наравнѣ съ прочими принцами Италіи. Элиза имѣла отъ Феликса дѣтей: *Наполеону Элизу*, родившуюся 1806, и вышедшую за Графа Камерата, изъ знатной Италіянской фамиліи. У нихъ былъ только одинъ сынъ. Наполеона Элиза живетъ розно съ мужемъ. *Наполеонъ Фридерикъ*, второй сынъ Элизы, родившійся 1815 или 16, въ первые годы воспитанія подавалъ своей фамиліи величайшія надежды; онъ умеръ въ Римѣ въ 1833, отъ паденія съ лошади.

Луціанъ, Принцъ Канинскій, родившійся 1775, удалился съ изгнаннымъ семействомъ своимъ въ Провансъ; былъ смотрителемъ магазина въ Санъ-Максименѣ, жилъ у трактирщика Бойе, и женился на его дочери, Христинѣ, женщинѣ кроткой и добродѣтельной, которая до самой смерти была съ нимъ весьма счастлива; потомъ былъ надсмотрщикомъ фуршата, когда его заключили въ тюрьму, какъ террориста (1794), и получилъ свободу, испросивъ на колѣняхъ защиту Кьяппе (Chiappe), своего единоземца (см. Revue de Paris 11 Ноября 4 й годъ). Постепенно возвышаясь съ Наполеономъ, онъ сдѣлался военнымъ коммисаромъ и представителемъ въ пятисотномъ совѣтѣ. Луціанъ предсѣдательствовалъ въ этомъ совѣтѣ, собранномъ въ Сенъ-Клу, когда явился туда Наполеонъ Бонапарте, обвиненный въ домогательствѣ верховной власти. Собраніе хотѣло изгнать честолюбиваго полководца, но Луціанъ поддержалъ своего брата, введя въ совѣтъ баталіонъ гренадеръ, которые разогнали народ-

ныхъ представителей. Этотъ день (см. *Брюмера* 18) принесъ честь мужеству и присутствію духа Луціана. Онъ сдѣланъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и посланникомъ въ Испанію. Тамъ онъ былъ обманутъ окружавшими его: они увѣрили его, что Испанцы желаютъ сдѣлаться Французами. Съ этого времени возникъ планъ Наполеона завладѣть полуостровомъ. Именованный въ 1802 г. трибуномъ, и вскорѣ потомъ сенаторомъ, Луціанъ нѣсколько разъ противился волѣ своего брата. Послѣ смерти жены своей, Христины, онъ влюбился въ г-жу Жубертонъ, разведенную жену биржеваго маклера; имѣлъ отъ ней сына, и женился на ней противъ воли Наполеона и всего своего семейства. Поселившись въ Римѣ, онъ безпрестанно возставалъ противъ честолюбія своего брата; отказался отъ самыхъ блистательныхъ предложеній Императора, и наконецъ, чтобъ избѣгнуть его негодованія, отправился въ Соединенные Штаты (5 Августа 1805), почти увѣренный, что попадетъ въ руки Англичанъ, какъ и сбылось на самомъ дѣлѣ; его привезли въ Англію; тамъ онъ купилъ имѣніе Томгроу (Tomgrove), близъ Ворчтера. Англійское правительство приставило къ нему полковника. Имя его не помѣщалось въ календаряхъ имперіи, и онъ не считался въ фамиліи Наполеона. Въ 1814 году Луціанъ возвратился въ Римъ, гдѣ папа далъ ему титулъ Принца Канинскаго. Во время «Ста Дней» онъ помирился съ Наполеономъ, и возвратился въ Парижъ (9 Мая 1815); въ палатѣ перовъ засѣдалъ онъ не какъ принцъ, но, какъ самъ говорилъ, по назначенію Императора, и защищалъ права Наполеона и сына его съ благородною твердостію, до тѣхъ поръ пока Понтекулантъ (de Pontécoulant) спросилъ его въ полномъ засѣданіи, по какому праву онъ, принцъ Римскій, хочетъ мнѣніе свое сдѣлать закономъ *для* представителей Французской націи. — Луціанъ, принужденный бѣжать отъ непріятельскихъ войскъ, возвратился въ Римъ, послѣ Ватерлооскаго сраженія. Сначала Графъ Бубна велѣлъ заключить его въ Туринскую цитадель; однако жъ послѣ съ нимъ обошлись почтительно, и по протестаціи его, при посредничествѣ папы, онъ получилъ свободу въ Сентябрѣ 1815 года. 21 Мая 1816 г. его исключили изъ списка членовъ Французской Академіи; въ 1817 году, желая отправиться въ Американскіе Соединенные Штаты, онъ просилъ паспорта, но министры всѣхъ Европейскихъ Державъ ему отказали. Съ того времени Принцъ Канинскій живетъ въ Римѣ съ большимъ великолѣпіемъ, нежели благоразуміемъ, и недавно долженъ былъ вести тяжбу противъ собственнаго сына, который обвинялъ отца въ расточеніи имѣнія жены, ввѣреннаго его опекѣ. Рѣчи, произнесенныя Луціаномъ во время конкордата и при учрежденіи почетнаго легіона, сочинены не имъ, но всѣ главныя мысли принадлежатъ ему. Его эпическая поэма Charlemagne въ 24 пѣсняхъ (1815, 2 тома, въ 8), посвященная папѣ Пію VII, и La Cirnéide, эпическая поэма въ 14 пѣсняхъ (1819 въ 8) не лучше поэмы Bathilde, reine des Francs, въ 10 пѣсняхъ, (Парижъ 1820 in 8°), написанной второю его супругою, Александриною; впрочемъ въ обоихъ сочиненіяхъ видны умъ и образованіе. Еще въ VII году республики (1799), Луціанъ издалъ сочиненіе: La tribu indienne 2 том. въ 12. Онъ охотникъ до картинъ и древностей, покровитель и любитель искусствъ, и занимается словесностію.

Принцъ Канинскій имѣлъ отъ первой своей супруги, Христины, двухъ дочерей: *Шарлотту*, вышедшую за Дона Маріо, Принца Габріелли, и *Христину*, бывшую въ первомъ замужствѣ за Шведскимъ Графомъ Поссе; по расторженіи этого брака, она вышла за Лорда Стюарта; отъ г-жи Жубертонъ онъ имѣлъ: *Карла*, Принца Музиньянскаго, женатаго на двоюродной сестрѣ своей, Зевандѣ, дочери Іосифа; *Летицію*, въ замужствѣ за Г. Вейзъ (Wyse), знатнымъ Ирландцемъ; она не живетъ съ мужемъ; *Іоанну*, за Маркизомъ Онорати изъ знатной Италіянской фамиліи; она умерла въ молодыхъ лѣтахъ; *Паоло*, умершаго внезапно въ Греціи на кораблѣ Лорда Кокрена. Луціанъ имѣлъ еще двухъ малолѣтныхъ дѣтей; сюда можно причислить Анну Жубертонъ, дочь отъ перваго брака Принцессы Канинской, которую Луціанъ призналъ своею; нынѣ она вдова Принца Эрколани.

Лудовикъ, Графъ Сенъ Лё (Saint Leu), родившійся 1778, женился на Гортензіи Богарне, хотя и желалъ жениться на дѣвицѣ Богарне, сдѣлавшейся въ послѣдствіи госпожею де-ла Валеттъ. Отъ этого брака родились: принцъ, умершій въ Голландіи, въ дѣтствѣ; *Наполеонъ-Лудовикъ*, родившійся 1804, умершій 1831 отъ кори; онъ былъ же-

нать на двоюродной сестрѣ своей, Шарлотѣ, дочери Іосифа; оба они подавали примѣръ самыхъ трогательныхъ добродѣтелей, и были предметомъ всеобщей привязанности и уваженія. *Карлъ Лудовикъ Наполеонъ*, родившійся 1808; принцъ мужественный, любезный и кроткій, единственное утѣшеніе родителей по смерти старшаго своего брата. (См. *Лудовикъ, Король Голландскій.*)

Марія Полина, родившаяся 1781, была сначала за генераломъ Леклеркомъ. Наполеонъ, отправивъ его въ 1801 году противъ негровъ въ Сенъ-Доминго, принудилъ Полину слѣдовать за мужемъ. На адмиральскомъ кораблѣ «Океанъ,» всѣ прельщались прекрасною путешественницею и ея ребенкомъ. Во время несчастной экспедиціи она оказала большое мужество, и возвратилась вдовою въ 1802 году; вскорѣ послѣ того она потеряла и сына. Въ 1803 году Наполеонъ выдалъ ее вторично за Римскаго Принца Камилла Боргезе, который былъ права кроткаго, но весьма легкомысленъ; однако же безпорядочное поведеніе супруги поселило въ немъ такое отвращеніе, что онъ разлучился съ нею совершенно. Полина, почти столь же прекрасная, какъ и ея мать, думала, къ несчастію, что въ высокомъ санѣ, въ который поставила ее судьба, нѣтъ нужды въ добромъ имени. Въ послѣднія минуты своей жизни она, казалось, хотѣла показать, какъ много дорожила земнымъ своимъ величіемъ. Она отличалась нѣжною, страстною привязанностію къ брату своему, Наполеону, не смотря на частыя съ нимъ ссоры, и любовь свою къ нему доказала всѣми возможными пожертвованіями. По гордости и самолюбію, она требовала тамъ, гдѣ братья и сестры ея просили, и можетъ быть именно по этому Наполеонъ любилъ ее болѣе прочихъ; но она обидѣла его неуваженіемъ къ Императрицѣ, и за это была съ нимъ въ ссорѣ до его паденія; когда же Наполеонъ лишился всего, она поспѣшила къ нему на Эльбу, и предъ Ватерлооскимъ сраженіемъ пожертвовала въ его пользу всѣми своими брилліантами. Принцесса Боргезе, сохранившая красоту до кончины, умерла во Флоренціи 1825, помирившись съ мужемъ.

Марія Аннонсіада Каролина, родившаяся 1782, вышла въ 1800 замужъ за генерала Іоахима Мюрата, бывшаго послѣ Великимъ Герцогомъ Бергскимъ, и наконецъ Королемъ Неаполитанскимъ. Она показала твердость и рѣшительность характера, когда въ 1814 году должна была отказаться отъ престола и возвратить Неаполитанское Королевство законному государю. Она сперва противилась мужественно удару судьбы, а послѣ уступила съ такимъ достоинствомъ, что вновь пріобрѣла уваженіе, которое потеряла было легкомысленнымъ своимъ поведеніемъ. По смерти Мюрата, она путешествовала по Италіи и по Австрійскимъ владѣніямъ, занимаясь безпрерывно воспитаніемъ своихъ дѣтей. Нынѣ она живетъ во Флоренціи. Дѣти Мюрата и Каролины: *Ахиллъ*, рожденный 1801 года, сдѣлался извѣстенъ сочиненіемъ: Exposition du principes du gouvernement républicain, tel qu'il a été perfectionné en Amérique 1 vol. in 8, которое издано въ Парижѣ 1833 года. *Летиція*, родившаяся 1802, находится въ замужествѣ за Графомъ Пеполи, отличается красотою и примѣрнымъ поведеніемъ. Красота и прелести Каролины часто усмиряли возмущенія Неаполитанской черни, которая всегда сожалѣла о Бурбонахъ. *Луціанъ Карлъ*, родившійся 1803, и *Луиза Юлія Каролина*, родив. 1805, любезная какъ и сестра ея Летиція, находится въ супружествѣ за Графомъ Распони, изъ Равенны.

Іеронимъ, Графъ Монтфортскій, родив. 1784, женился въ Балтиморѣ (1803), не достигнувъ еще совершеннолѣтія, противъ воли своего семейства, на дѣвицѣ Паттерсонъ. Не получивъ согласія на свой бракъ, онъ расторгнулъ его въ 1807 году, и вступилъ въ другой съ Принцессою Екатериною Виртембергскою, женщиною добродѣтельною и прекрасною. Отъ брака съ Г-жею Паттерсонъ, Іеронимъ имѣетъ сына, *Іеронима-Бонапарта*, который изъ всего этого семейства одинъ носитъ имя Бонапарте. Бывшая Королева Вестфальская, нынѣшняя Принцесса Монтфортская, питаетъ къ нему привязанность самую нѣжную. Іеронимъ Бонапарте, человѣкъ ума и образованія возвышеннаго, предпочелъ для жительства Америку, хотя и могъ бы имѣть значеніе въ Старомъ Свѣтѣ, по родству своему; онъ любитъ простой и независимый образъ жизни, трудъ, и занимается торговлею въ Бостонѣ или Балтиморѣ. Дѣти Іеронима и Екатерины Виртембергской: *Іеронимъ* служитъ капитаномъ въ гвардіи Короля Виртембергскаго, сво-

его дяди, *Матильда* и *Наполеонъ* (см. *Іеронимъ, Король Вестфальскій.*)

Всѣ лица фамиліи Бонапарте, мужескаго пола, со времени вступленія Наполеона на Французскій престолъ, къ другимъ именамъ своимъ прибавили имя *Наполеонъ.*

Жозефина, первая супруга Наполеона Бонапарта, бывшая Императрица Французская, будетъ предметомъ особой статьи (см. *Жозефина*, также *Богарнѣ*, *Лейхтенбергъ*, *Фешъ*, *Клари.*)

БОНАПАРТОВЪ АРХИПЕЛАГЪ, группа слишкомъ тысячи острововъ, занимающихъ около 100 морскихъ миль у сѣверо-западнаго берега Новой Голландіи между 13°, 15′ и 14° 17′ 50″ южной широты, 141° и 143 вост. долг., открытъ Дампіеромъ; этотъ архипелагъ былъ впослѣдствіи посѣщенъ Боденомъ, Перономъ и Фресинѣ (Freycinet); острова раздѣлены на три купы; главнѣйшія суть: *Шампаньи*, *Арколе* и *Маре.* Всѣ они необитаемы и дики. Корабли посѣщаютъ ихъ для ловли рыбъ, водящихся въ изобиліи на этихъ водахъ, и для сбора раковинъ и черепахъ на берегахъ.

БОНАПАРТОВЪ ЗАЛИВЪ, на юго-западѣ Новой Голландіи, въ Берегѣ Наполеоновомъ. При входѣ въ заливъ лежитъ островъ *Лагранжъ*; многіе лѣса, группы острововъ и заведенія въ окрестностяхъ носятъ названія *Бертье*, *Камбасереса*, *Жозефины*, *Леобена*, и такъ далѣе.

БОНГАРЪ, Яковъ, (de Bongars, по-Латыни *Bongarsius*), извѣстный дипломатъ, писатель и библіографъ, родомъ изъ Орлеана, жилъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Окончивъ курсъ наукъ въ Страсбургѣ и потомъ въ Буржѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Кюжаса (Cujas), онъ посвятилъ себя исключительно словесности, критическому разбору древнихъ авторовъ и Исторіи. Въ Бернской библіотекѣ хранится множество выписокъ и извлеченій изъ древнихъ писателей и историковъ среднихъ вѣковъ, которыхъ онъ читалъ, сравнивалъ, и въ своихъ собственныхъ сочиненіяхъ приводилъ въ особыхъ выноскахъ, или въ видѣ варіантовъ. Вступивъ въ службу Генриха IV, въ то время, когда онъ былъ еще Королемъ Наваррскимъ, и не имѣя еще ни какого постояннаго назначенія, Бонгаръ предпринялъ путешествіе въ Константинополь чрезъ Вѣну, Венгрію, Трансильванію и другія мѣста. Журналъ этого путешествія, собственноручно имъ писанный, хранится также въ Бернской библіотекѣ. Вѣроятно, въ это же время собралъ онъ матеріялы для большаго сочиненія, изданнаго въ 1602 году во Франкфуртѣ, подъ заглавіемъ: *Scriptores rerum Hungaricarum*, въ которомъ, между прочимъ, находится собраніе надписей, найденныхъ имъ въ Венгріи и Трансильваніи. Дипломатическое его поприще началось съ 1589 года: онъ былъ отправленъ въ Германію для важныхъ переговоровъ съ Нѣмецкими Дворами. Это порученіе, а впослѣдствіи и многія другія посольства, исполнилъ онъ съ отличнымъ успѣхомъ, по видамъ Генриха IV. Но библіографическія заслуги Бонгара предъ ученымъ свѣтомъ гораздо важнѣе дипломатической его славы. Онъ собралъ, сберегъ и сохранилъ драгоцѣнныя рукописи и книги, которыя безъ него, можетъ быть, невозвратно были бы потеряны. Во время раздора между Католиками и Протестантами, въ 1592 году, огромная библіотека Страсбургскаго капитула была разграблена, и Бонгаръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ пріобрѣсть за ничтожную цѣну все, что было въ ней лучшаго. Потомъ, въ 1603 году, ему досталось по наслѣдству отъ родственника его, П. Даніеля, важное собраніе рѣдкихъ книгъ, изъ расхищенной знаменитой библіотеки аббатства Флери. Въ числѣ ихъ находилась и та древнѣйшая рукопись Виргилія, по которой самъ Даніель издалъ этого поэта, съ подробными поясненіями грамматика Сервія; она и теперь хранится въ Бернской библіотекѣ. Наконецъ Бонгаръ пріобрѣлъ библіотеку прежняго своего учителя Кюжаса. По смерти Бонгара, въ 1612 году, вся его библіотека перешла къ пріятелю его Гравизету, который также чрезъ два года умеръ, и сынъ его не могъ изъ этого сокровища сдѣлать лучшаго употребленія, какъ присоединивъ его къ Бернской библіотекѣ. Есть много описей и реестровъ этой библіотеки; лучшіе изданы съ поясненіями М. Синнера въ 1760 и 1770, подъ заглавіемъ: *Catalogus codicum mss. bibliothecæ Bernensis*, 3 тома. Къ числу рѣдкостей принадлежитъ собраніе современныхъ историковъ, писавшихъ о Крестовыхъ походахъ, изданное Бонгаромъ въ 1611: *Gesta Dei per Francos;* также *Chronicon Eusebii*, переведенный на Французскій языкъ Іеронимомъ, и списанный по желанію Пепина, палатнаго

мера Короля Хильдеберта; на рукописи выставленъ 5 годъ правленія этого государя.

БОНДАРЬ, *купоръ*, *бочаръ*, ремесленникъ, дѣлающій бочки и всякую другую деревянную посуду: ушаты, ведра, лохани и проч. Адмиралтейскій же купоръ приготовляетъ также всякаго рода баканы и буи или томбуи. На кораблѣ, купоръ исправляетъ починкою бочки, анкерки, и помогаетъ баталеру (см. это слово), при ежедневной раздачѣ служителямъ провизіи. *А. А. Д.*

БОНДИ, Клементъ (Bondi), аббатъ, извѣстный новѣйшій Италіянскій поэтъ, родился въ Мицано, въ Герцогствѣ Пармскомъ, въ 1742, умеръ въ Вѣнѣ въ 1821. Онъ вступилъ въ Іезуитскій орденъ за нѣсколько лѣтъ до его уничтоженія; въ послѣдствіи сдѣлался извѣстенъ Эрцгерцогу Фердинанду, тогдашнему правителю Медіолана, и супругѣ его, Маріи Беатриксѣ Эсте. Мало по малу, отъ лирической поэзіи онъ переходилъ къ описательной, сатирической и аллегической, также переводилъ произведенія иностранныхъ поэтовъ. Пріятными, легкими, гармоническими своими стихотвореніями, простымъ благороднымъ слогомъ, онъ умѣлъ понравиться людямъ образованнымъ, а особливо въ Италіи у женщинъ сдѣлался любимымъ поэтомъ. Бонди издалъ великолѣпно свои сочиненія въ 1808, въ 3 част., и посвятилъ ихъ Эрцгерцогинѣ, своей покровительницѣ. Къ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ: La conversazione, La felicità, Il governo pacifico, La moda и La giornata villereccia.

БОНДИ, Тальйанъ, Графъ, (Taillepied de Bondi), перъ Франціи, родился въ Парижѣ въ 1766, отъ одной извѣстной фамиліи. Революція 1789 года помѣшала ему вступить на финансовое поприще, на которомъ издавна дѣйствовали члены его фамиліи; однако же въ 1792 правительство поручило ему управленіе ассигнаціонною фабрикою. Послѣ 10 Августа, онъ вышелъ въ отставку, и оставался чуждымъ всѣхъ партій, управлявшихъ въ то время Франціей. Когда же миновалась революціонная буря, онъ снова появился въ свѣтѣ. Принцъ Евгеній Богарне представилъ его Наполеону, который въ 1805 сдѣлалъ его камергеромъ. Бонди сопровождалъ Императора во многихъ его путешествіяхъ, и находился при немъ во время кампаніи 1809 года. Возвратившись въ Парижъ, онъ получилъ должность рекетмейстера въ государственномъ совѣтѣ, вскорѣ былъ посланъ предсѣдателемъ въ избирательную коллегію Эндрскаго Департамента, и возведенъ въ графское достоинство, а Король Баварскій, при которомъ онъ находился нѣкоторое время, пожаловалъ ему орденъ Св. Губерта.

Когда Марія Луиза отправилась во Францію, Графъ Бонди находился въ числѣ особъ, назначенныхъ для встрѣчи ея въ Карлсруэ, и сопровожденія въ Парижъ. Въ Августѣ 1810 года его назначили префектомъ въ Ліонъ. Въ этомъ званіи, онъ умѣлъ выпросить у Императора значительныя суммы на построеніе зданій, необходимыхъ для торговыхъ и промышленыхъ выгодъ Ліонскихъ жителей.

Послѣ паденія Наполеона, Графъ д'Артуа, по желанію жителей Ліона, оставилъ Бонди префектомъ этого города, однако жъ вскорѣ онъ былъ смѣненъ. — Въ эпоху Стодневнаго правленія, Наполеонъ назначилъ его префектомъ Сенскаго Департамента, и снова помѣстилъ въ государственный совѣтъ. Тамъ подписалъ онъ адресъ 20 Марта 1815, а 3 Іюля находился въ числѣ трехъ комиссаровъ, подписавшихъ условія о сдачѣ Парижа.

Въ 1816, 1818 и 1823 годахъ, Графъ Бонди былъ членомъ палаты депутатовъ отъ Эндрскаго Департамента, а въ 1827 былъ избранъ также округомъ Шатору. Онъ всегда принадлежалъ къ лѣвой сторонѣ. Послѣ Іюльской революціи, онъ замѣстилъ Одилона-Барро, въ званіи префекта Сенскаго Департамента, а въ 1832 году возведенъ въ достоинство пера.

БОПЕНБЕРГЕРЪ, Іоаннъ Готлибъ Фридрихъ (Bohnenberger) род. 5 Іюня 1765 въ Симмоцгеймѣ, при Шварцвальдѣ, въ Виртембергіи, учился въ Стутгардѣ, потомъ въ Тюбингенѣ и нѣсколько времени въ Готѣ и Геттингенѣ. Въ 1796 году получилъ мѣсто въ Тюбингенѣ при обсерваторіи, и сдѣланъ профессоромъ Математики, Физики и Астрономіи; скончался 19 Апрѣля 1831 г. Его приглашали въ Австрійскій главный штабъ, потомъ въ С. Петербургъ и Болонью. Онъ имѣлъ любезный характеръ, и съ неутомимою ревностію жилъ для наукъ. Его машина для объясненія законовъ вращенія земли около своей оси и измѣненій въ ея положеніи, сдѣлала имя его извѣстнымъ. Изъ сочиненій его особенно уважаются: *Учебная книга Астрономіи* (Lehrbuch der Astronomie) Тюбингенъ 1811; *Руко-*

водство къ географическому опредѣленію мѣстъ (Anleitung zur geographischen Ortsbestimmung Геттинг. 1795, и *Начальныя основанія высшаго анализа* (Anfangsgründe der höhern Analysis.)

Боненбергерова машина, весьма просто и остроумно устроенная, показываетъ предваренiе равноденствiя. Это маленькiй глобусъ, имѣющiй около 2 дюймовъ въ поперечникѣ, приводимый, подобно волчку, въ быстрое движенiе посредствомъ шнура, который проходитъ чрезъ блокъ. Ось, около которой шарикъ обращается, ходитъ въ 2 колесцахъ; къ нимъ прикрѣпленъ компасъ, и они могутъ вертѣться во всѣ стороны. Когда этотъ шарикъ, представляющiй нашу землю, приведенъ въ движенiе, то ходя съ нимъ по комнатѣ, замѣчаемъ, что ось сохраняетъ одно и то же направленiе. Если она сначала была обращена къ окну, то и остается въ такомъ положенiи, какъ стрѣлка магнитная удерживаетъ принятое направленiе, когда носишь ее по комнатѣ, если только она совершенно свободно можетъ обращаться во всѣ стороны. Такимъ образомъ этотъ опытъ доказываетъ, *что тѣло, обращающееся около земной оси, не уклоняется отъ направленiя, принятаго ею* Послѣ перваго опыта, останавливаютъ машину, и привѣшиваютъ къ одному колесцу гирьку, которая представляетъ притягательное дѣйствiе солнца на сжатую у полюсовъ землю. Тяжесть тотчасъ приводитъ ось въ горизонтальное положенiе потому, что глобусъ остановленъ и не вертится. Но тутъ приводятъ его въ движенiе и держатъ такъ, чтобъ ось съ поверхностiю пути шара (путь этотъ можетъ представлять столъ) составляла уголъ въ 23°. Какъ скоро земля (представляемая шарикомъ) движется около оси, тяжесть не можетъ наклонить этой оси параллельно съ путемъ земли. Земная ось начинаетъ вертѣться около отвѣсной линiи, которая представляетъ здѣсь ось пути земнаго или полюсы эклиптики, и вмѣсто того, чтобъ стать въ полюсъ эклиптики, она обращается около него. Таково движенiе земныхъ полюсовъ около полюса эклиптики, совершающееся одинъ разъ въ 25,700 лѣтъ. По предложенiю Лапласа, эти машины введены и въ школѣ политехнической, для механическаго объясненiя предваренiя равноденствiй. Сегнеръ еще прежде Боненбергера изобрѣлъ подобную машину, но она была хуже устроена.

БОНЕРЪ, Ульрихъ (Boner), Нѣмецкiй баснописецъ; онъ жилъ въ Бернѣ въ началѣ XIV столѣтiя и принадлежалъ къ доминиканскому ордену. Первое изданiе его басень вышло въ Бамбергѣ, въ 1481, въ листъ, подъ заглавiемъ: Der Edelstein (*Драгоцѣнный камень*); лучшимъ считается изданiе Бенеке, Берлинъ, 1816, съ хорошимъ объяснительнымъ словаремъ.

БОНЕТЪ, см. *Боннетъ* и *Бинетъ*.

БОНЗЫ, Европейское названiе Китайскихъ и Японскихъ, но собственно Японскихъ жрецовъ Фо. По-Японски слово это произносится *Бонсенъ*. Головы, у Бонзъ брѣются, и отъ того ихъ въ насмѣшку называютъ часто *ками-наго* «длинноволосыми людьми.» Глава Бонзъ есть Даири, духовный государь Японiи, живущiй въ Miако.

Бонзы, составляющiе сословiе духовенства, мужескаго и женскаго пола, даютъ обѣтъ безбрачiя. Они раздѣляются на двѣ враждебныя секты, которыя даже по наружности отличаются цвѣтомъ одежды: одни ходятъ въ черномъ, другiе въ зеленомъ платьѣ. Вліянiе ихъ на народъ поддерживается всеобщею увѣренностiю, что молитвы ихъ за другихъ дѣйствительнѣе у божества, чѣмъ молитвы самихъ прослщихъ. Разъ въ двѣ недѣли они говорятъ въ храмахъ проповѣди, обыкновенно при большомъ стеченiи народа. Iезуитскiй миссiонеръ, Гаспаръ Виделла, присутствовавшiй на многихъ такого рода собранiяхъ, говоритъ съ удивленiемъ о краснорѣчiи проповѣдниковъ, которыхъ ему удалось слушать, и высоко превозноситъ выразительность и благородный тонъ ихъ рѣчей. Говорятъ, что иногда и женщины-Бонзы ораторствуютъ передъ народомъ.

Въ сословiе духовныхъ въ Японiи могутъ вступать люди всѣхъ состоянiй. Извѣстно, что лица самаго высокаго происхожденiя, даже царскiе сыновья, нерѣдко дѣлались Бонзами, но вообще большая часть ихъ изъ самаго низкаго и бѣднаго класса народа. Многiе изъ Бонзъ только тѣмъ и живутъ, что распоряжаютъ похоронами, но всѣ безъ исключенiя, считаютъ неотъемлемымъ преимуществомъ своего ордена право проповѣдовать религiю Фо, и кромѣ себя никому не позволяютъ преподавать ея догматы. Важнѣйшiя, предписываемыя ими нравственныя правила, состоятъ въ числѣ пяти: не убивай, не крадь, будь цѣломудренъ, справедливъ, и воздер-

живайся отъ того, что возбуждаетъ жаръ въ тѣлѣ.

Какъ для мужескаго, такъ и для женскаго пола Бонзъ, есть монастыри, которые содержатся или опредѣленными, постоянными годовыми доходами, или только добровольными приношеніями народа. Говорятъ, что въ монастыряхъ этихъ наблюдаютъ большую строгость. Въ разные часы дня звонъ колокола сзываетъ всѣхъ монашествующихъ на обыкновенныя молитвы. Вечеромъ же настоятель даетъ каждому особенную тему для размышленія. Послѣ полуночи всѣ собираются пѣть гимны передъ жертвенникомъ. Обѣдаютъ всѣ вмѣстѣ, и тѣ, которые строго соблюдаютъ правила, не ѣдятъ мяса, рыбы, луку, чесноку и не пьютъ ни вина, ни другихъ горячительныхъ жидкостей. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ есть, говорятъ, большія библіотеки.

Есть одна секта Бонзъ, называемая Ико, которые могутъ жениться, но этимъ преимуществомъ пользуются только тѣ изъ нихъ, которые богаты. (*Bern. Varonii, Descriptio Regni Japonici; Cantabrig. 1673;* Kämpfer, Beschreibung von Japan). О Бонзахъ въ Китаѣ см. подъ словомъ *Оэнъ*.

БОНИНЪ-СИМА, архипелагъ острововъ, лежащій на юговостокъ отъ Японіи, въ разстояніи около 500 морскихъ миль. Японцы давно знали эти острова, и старались въ XVII вѣкѣ заселить ихъ, но безуспѣшно; по этой причинѣ они названы *Бонинъ-Сима*, «безлюдные острова». — Кромѣ Японцевъ, китобои часто къ нимъ приставали, особенно при началѣ и при концѣ своихъ промысловъ, и запасались водою, дровами и брали для пищи черепахъ, водящихся тутъ во множествѣ. Наконецъ, въ Іюнѣ 1827, Англійскій капитанъ Бичи посѣтилъ острова Бонинъ, описалъ ихъ и принялъ во владѣніе Короля Англійскаго. Бичи предупредилъ въ посѣщеніи Бонинскаго Архипелага, нашего капитана Литке, только десятью мѣсяцами. — Эти ученые мореплаватели съ точностію опредѣляютъ положеніе острововъ Бонинъ Сима. По ихъ описаніямъ, они составляютъ четыре групы, расположенныя почти прямо по меридіану, подъ $142^1/_2{}^\circ$ восточ. долготы отъ Гринвича, и между 26°,36′ и 27°,45′. свв. шир. Во второй съ юга групѣ, на западной сторонѣ острова Пиль, находится лучшій во всемъ архипелагѣ и дѣйствительно хорошій портъ, *Лойда*.

Изъ 89 острововъ архипелага, только 10 довольно велики, прочіе же суть выникающія изъ моря скалы. На большихъ островахъ есть горы отъ 700 до 800 футовъ высотою, покрытыя до самыхъ вершинъ лѣсомъ.

Лѣто вообще здѣсь благопріятно; осенью бываютъ жестокіе ураганы отъ сѣверовостока, сопровождаемые иногда землетрясеніями и наводненіями; зима стоитъ умѣренная. — Но чтобъ имѣть ясное и вѣрное понятіе о климатѣ и плодородіи этой страны, приведемъ слова очевидца, капитана Литке: «Могучій ростъ деревъ, разнообразіе и смѣшеніе произрастеній тропическихъ со свойственными умѣреннымъ странамъ, свидѣтельствуютъ уже о плодородіи земли и благораствореніи климата. Большая часть нашихъ садовыхъ и огородныхъ растеній, а можетъ быть и всѣ успѣли бы здѣсь какъ нельзя лучше, пшеница, сарачинское пшено, маисъ — также; для винограда лучшаго климата и положенія желать нельзя. Всякаго рода домашнія животныя, также пчелы, могли бы размножаться очень скоро; словомъ, съ немногочисленнымъ, но трудолюбивымъ населеніемъ эта маленькая група въ короткое время могла бы сдѣлаться изобильнѣйшимъ мѣстомъ.» (Путеш. вокр. Свѣта. Литке, ч. 2, стр. 120).

Англичане заселяютъ теперь Бонинъ, и это будетъ важная колонія для торговли ихъ съ Китайцами и также для китолововъ Южнаго Моря. *С. П. К.*

БОНИФАЦІЙ, Римскій полководецъ, современникъ Аэція и Св. Августина, умеръ около 430 года. Родившійся во Ѳракіи отъ неизвѣстныхъ родителей, онъ возвысился своими собственными заслугами; защитивъ Марсель отъ Атаульфа (Адольфа), онъ получилъ титло графа (*comes*) и былъ отъ Императора Говорія назначенъ главнокомандующимъ въ Африкѣ. Здѣсь-то онъ возмутился и призвалъ на помощь къ себѣ Вандаловъ (см. это). Впрочемъ въ послѣдствіи примирился съ Дворомъ и получилъ достоинство *Magister militum*. (См. *Аэцій*.)

БОНИФАЦІЙ, Святой, настоящее имя его Винфридъ, родился въ Девонширѣ около 680 года. Когда онъ былъ еще монахомъ Нечельскаго монастыря (Nutchelcy), и профес-

сором краснорѣчія и богословія, епископы и соборы спрашивали иногда у него совѣта; казалось, что онъ былъ назначенъ для епископства; но желаніе распространить Христіанство въ Фрисландіи и Германіи вызвало его изъ отечества. Онъ отправился въ Фрисландію въ 716 году, но не во время, и потому обратился въ Римъ, и требовалъ у Григорія II полномочія и наставленій, для миссіи на берегахъ Саалы и Некара. Лишь только успѣлъ онъ начать свое проповѣдованіе въ томъ краю, какъ узналъ, что въ Фрисландіи обстоятельства измѣнились. Онъ отправился туда, и въ продолженіе трехъ лѣтъ содѣйствовалъ трудамъ миссіонера Виллиброда; чрезъ нѣкоторое время онъ возвратился въ Гессенскую область, проповѣдовалъ тамъ съ успѣхомъ, и вскорѣ, на другомъ путешествіи въ Римъ, посвященъ былъ въ епископы, и получилъ новыя наставленія и рекомендательныя письма къ Карлу Мартелу, нѣкоторымъ другимъ князьямъ и епископамъ, которые могли содѣйствовать успѣху его миссіи. Ободренный этими обстоятельствами, онъ разрушилъ капища идолопоклонниковъ, построилъ алтари и церкви, основалъ школы, духовныя общества и Христіанскія колоніи, въ Саксоніи, Тирингенѣ и Баваріи, и оказалъ Христіанству столь важныя услуги, что Григорій III вскорѣ послѣ того назначилъ его архіепископомъ и примасомъ Германіи, съ властію учреждать епископства вездѣ, гдѣ онъ сочтетъ полезнымъ для дѣла религіи. Чтобъ посовѣтоваться объ этомъ дѣлѣ съ папою, Бонифацій отправился въ третій разъ въ Римъ, откуда уѣхалъ съ новымъ званіемъ папскаго легата въ Германіи, и тогда окончательно основалъ и устроилъ епископства: Пассауское, Фрейзингское и Регенсбургское въ Баваріи; Эрфуртское въ Тюрингенѣ; Бурабургское въ Гессенѣ, Вирцбургское въ Франконіи, Эйхштетское въ Баварскомъ Пфальцѣ; духовныя и политическія дѣла Франціи заняли его въ свою очередь: въ качествѣ легата папскаго, онъ созвалъ во Франціи нѣсколько соборовъ для возстановленія порядка и повиновенія въ приходахъ, гдѣ уже около 80 лѣтъ не было соборовъ. Когда Карломанъ, одинъ изъ сыновей Карла Мартела, удалился въ Монте-Кассино, чтобъ предаться духовнымъ занятіямъ, Св. Бонифацій, по повелѣнію папы Захаріи, короновалъ Пипина Короткаго. Послѣ того сдѣлали его епископомъ Майнцскимъ, и подчинили его митрополіи епископства Кельнское, Тонгернское, Утрехтское, Коарское, Констицкое, Страсбургское, Шпейерское, Вормское и Трирское. Это было не епископство, а царство; для управленія имъ Винфридъ назначилъ одного изъ своихъ учениковъ, Лулла (Lullus), и въ третій разъ отправился въ Фрисландію, первое поприще своихъ трудовъ. Онъ хотѣлъ окончить ихъ, но былъ умерщвленъ въ своей палаткѣ варварами, вмѣстѣ съ пятидесятью тремя товарищами; такимъ образомъ онъ окончилъ мученически жизнь, исполненную знаменитыхъ трудовъ. Потомство помѣстило Винфрида въ число благодѣтелей Германіи, и наименовало его *апостоломъ* той страны, а Церковь Римско-Католическая причислила его къ лику Святыхъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ его сотрудниковъ.

Св. Бонифацій оставилъ письма, которыя составляютъ лучшую его біографію, и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя любопытныя историческія записки о его времени. (Смотри *Bonifacii epistolae*, изданныя Сераріемъ; лѣтописи *Бенедиктинцевъ* VII столѣтія, *Acta sanctorum* 5 Іюня. Фульдскія лѣтописи въ сочиненіи Фрегера: *Scriptores rerum germanicarum*; часть I. Маттера *Всеобщей Исторіи Христіанской Церкви*, часть II, глава 1).

БОНИФАЦІЙ или *Бонифатій (Bonifatius)*. Кромѣ Бонифація Святаго, о которомъ сказано выше, имя это принадлежитъ нѣсколькимъ другимъ святымъ мужамъ, какъ то: Святому Бонифацію Тарсскому въ IV столѣтіи, Св. Бонифацію, епископу Карѳагенскому въ V, Св. Бонифацію епископу Ферентскому, около половины VI. Это же имя носили девять папъ; изъ нихъ мы можемъ умолчать о Бонифаціи III (606—607), Бонифаціи IV (608—615), Бонифаціи V (617—625) и Бонифаціи VI (896).

Бонифацій I былъ избранъ въ папы, въ Декабрѣ 418 года по смерти Зосимы. Противная партія, подъ покровительствомъ префекта Симмаха, избрала въ то же время архидіакона Евлалія. Узнавъ объ этой распрѣ, Императоръ Гонорій приказалъ обоимъ противникамъ, не вступая въ званіе, удалиться изъ Рима, пока не рѣшитъ этого дѣла соборъ, созванный имъ въ Равеннѣ. Бонифацій повиновался, и епископы произнесли приговоръ въ его пользу; Евлалій, за ослушаніе, былъ

осужденъ и изгнанъ изъ Рима. Оставшись спокойнымъ владѣтелемъ папскаго престола, Бонифацій управлялъ съ мудростію, и окончилъ, по своему желанію, распрю, начавшуюся между нимъ и патріархомъ Цареградскимъ, относительно власти ихъ надъ Иллирійскими церквами. Онъ умеръ 25 Октября 422. Ему-то Св. Августинъ послалъ свои 4 книги, написанныя въ отвѣтъ Пелагіянцамъ. По смерти Бонифація, нѣсколько бунтовщиковъ хотѣли вновь призвать Евлалія, но онъ не согласился оставить своего убѣжища.

Бонифацій II, Римлянинъ, избранный въ папы въ Октябрѣ 530 года, послѣ Феликса IV. Соперникъ его, Діоскуръ, умеръ нѣсколько дней спустя, и такимъ образомъ исчезло опасеніе распри. Бонифацій осудилъ память Діоскура, но принялъ благосклонно тѣхъ, которые его избрали. Подъ вліяніемъ діакона Вигилія, стремившагося къ папскому престолу, онъ созвалъ епископовъ митрополіи и все духовенство, и обязалъ ихъ клятвою избрать наслѣдникомъ послѣ него Вигилія. Это условіе, противное духовнымъ законамъ, исторгнутое у слабости, и уничтожавшее свободу выбора, возбудило всеобщее негодованіе, и было, послѣ нѣкоторыхъ споровъ и замедленій, отмѣнено Римскимъ духовенствомъ. Бонифацій II умеръ 8 Ноября 532 года. Послѣ него осталось сочиненіе: *Epistola ad Cæsarium Arelatensem*, въ собраніи Дона Константа.

Бонифацій VII, Римлянинъ, избранный въ папы въ 974 году, при жизни Бенедикта VI, не смотря на преступленія свои и неправильный выборъ, считается между законными папами. Его полагали участникомъ въ смерти Бенедикта VI, и изгнали изъ Рима; но онъ возвратился послѣ смерти Бенедикта VII, и занимавшаго тогда папскій престолъ Іоанна XIV заключилъ въ темницу и уморилъ голодомъ. Бонифацій VII умеръ скоропостижно въ 985 году; тѣло его было предано поруганію, прободено копьями, и выброшено нагое предъ статуею Константина.

Бонифацій VIII, Бенедиктъ Гаэтанъ, изъ Ананьи вступилъ на Римскій престолъ въ 1294 году; учившись сначала Правовѣдѣнію, онъ сдѣлавъ былъ капитуляріемъ сперва въ Парижѣ, а послѣ въ Ліонѣ, адвокатомъ и нотаріусомъ папскимъ въ Римѣ; при Мартинѣ IV онъ получилъ званіе кардинала, посланъ былъ легатомъ въ Сицилію и Португалію, велъ переговоры съ многими государями, и былъ посредникомъ между Королями Сицилійскимъ и Арагонскимъ, между Филиппомъ Прекраснымъ и Эдуардомъ I. По происканъ кардинала Каэтана, Целестинъ V отказался отъ престола, 14 Декабря 1294, и десять дней спустя самого Каэтана избрали въ папы въ Неаполѣ, къ величайшему неудовольствію фамиліи Колонны и другихъ Джибеллиновъ. Отдѣлившись отъ Целестина умершаго чрезъ 10 мѣсяцевъ, Бонифацій сначала отлучилъ отъ Церкви фамилію Колонна, и вступилъ на престолъ съ невиданною прежде торжественностію и великолѣпіемъ. Короли Венгерскій и Сицилійскій держали поводья лошади, на которой онъ ѣхалъ въ Ватиканъ, и прислуживали ему за столомъ съ вѣнцами на головахъ. Вѣроятно, онъ первый употребилъ при этой церемоніи тройную корону, *triregno*. Вскорѣ послѣ того онъ отлучилъ отъ Церкви Сицилійцевъ, которые не хотѣли покориться ему, и избрали въ Короли Фридерика. Короли Французскій и Англійскій не хотѣли согласиться на его посредничество, безъ участія въ томъ Римскаго Короля. Бонифацій повелѣлъ имъ заключить перемиріе, но воля его не была исполнена. Въ 1296 году издалъ онъ извѣстную буллу *Clericis laicos*, въ которой постановилъ правиломъ, чтобъ ни одно духовное лице не могло быть посвящено безъ согласія Римскаго Двора. Англійское духовенство на это соглашалось: Французское хранило молчаніе. Филиппъ Прекрасный и бароны рѣшились противиться грозѣ. Бонифацій, замѣтивъ это, казалось нѣсколько умѣрилъ свои требованія, утвердилъ сборъ нѣкоторой десятины съ духовенства, буллами своими: *Romana mater* и *Coram*, и сопричислилъ къ лику Святыхъ Короля Французскаго Лудовика, буллою 11 Августа, 1297.

Къ несчастію, дѣло Памьерскаго епископа разрушило всѣ надежды на примиреніе. Этотъ епископъ говорилъ дурно о Филиппѣ: Король велѣлъ его взять подъ стражу; папа потребовалъ его, какъ лице, отъ него зависящее, и въ то же время послалъ къ Королю буллу: *Ausculta fili*, и въ ней съ невѣроятною смѣлостію изложилъ основаніе верховной власти, которую себѣ присвоивалъ, и другую, начинавшуюся слѣдующими словами: «*Scire te volumus, quod in spiritualibus et temporalibus nobis subes.*» Филиппъ, раздражен-

ный такою дерзостію, велѣлъ сжечь публично буллу *Ausculta fili*, при собраніи вельможъ и духовенства, и велѣлъ написать папъ слова столь часто повторенныя: «*Sciat maxima tua fatuitas, in temporalibus nos alicui non subesse.*» По примѣру Короля, начали обвинять Бонифація во всевозможныхъ преступленіяхъ; даже на этомъ не остановились: рѣшили созвать въ Ліонѣ соборъ, чтобъ произвесть судъ надъ Бонифаціемъ и лишить его престола; между тѣмъ Король и народъ протестовали противъ папской буллы. Бонифацій отвѣчалъ на эти угрозы буллою *Unam Sanctam*, гдѣ говорилъ: «Кто противится «верховной духовной власти, противится ве«лѣнію Божію, или же принимаетъ два нача«ла, и слѣдственно слѣдуетъ манихеизму. Въ рѣчи, произнесенной въ Ананьи, въ присутствіи нѣсколькихъ Французскихъ епископовъ, онъ осмѣлился даже сказать, что если Король не сдѣлается умнѣе, то онъ успѣетъ наказать его, какъ мальчишку, и отниметъ у него престолъ.

Хотя ученіе Бонифація было самое возмутительное, но оно, можетъ быть, не произвело бъ всего зла, какого онъ желалъ; по этому онъ прибѣгнулъ къ ухищреніямъ, подкупалъ союзниковъ Короля и нѣсколькихъ Французскихъ епископовъ, отлучалъ отъ Церкви, однимъ словомъ, употреблялъ всѣ средства, какія только можетъ изобрѣсть злоба. Филиппъ, съ своей стороны, прогналъ папскихъ пословъ, прибывшихъ съ буллою объ отлученіи Короля отъ Церкви, и послалъ отважныхъ людей для позыва Бонифація предъ соборъ Ліонскій. 8 Сентября 1303 года адвокатъ королевскій, Ногаретъ и Колонна съ 300 всадниковъ и нѣсколькими ротами пѣхоты, вступили въ Ананьи при кликахъ: *Смерть папѣ Бонифацію! да здравствуетъ Французскій Король!* Бонифацій, испугавшись, хотѣлъ избѣгнуть плѣна хитростію; онъ вскричалъ: «Меня предали, какъ Спасителя нашего Іисуса Христа, и хотятъ умертвить; по крайней мѣрѣ я умру, какъ должно папѣ.» Онъ облачился въ одежду архипастыря, и сѣлъ на престолъ свой; но это не остановило Ногарета: онъ подошелъ къ Бонифацію смѣло, и объявилъ приказаніе явиться въ Ліонъ. Бонифацій отвѣчалъ дерзко. Колонна, разсердившись, осыпалъ его ругательствами, и даже, какъ говорятъ, ударилъ его по щекѣ перчаткою; другіе приписываютъ этотъ поступокъ Ногарету. Папу схватили и содержали плѣнникомъ въ собственномъ его дворцѣ. Черезъ четыре дня жители Ананьи прибѣгнули къ оружію, и съ крикомъ: «*Да здравствуетъ папа! смерть предателямъ!*» освободили Бонифація, который вскорѣ послѣ того переѣхалъ въ Римъ, намѣреваясь отмстить за нанесенную ему обиду; но чрезъ мѣсяцъ умеръ отъ изнурительной лихорадки 11 Октября 1303. Всѣ эти распри описаны подробно въ сочиненіи: Histoire du différend entre le pape Boniface VIII et le roi Philippe le Bel, par Pierre Dupuy. Paris, 1665 in fol, и въ сочиненіи Адріана Балье подъ тѣмъ же почти заглавіемъ, Парижъ, 1717—1718 in 12°. Въ этомъ сочиненіи находятся также подробности о послѣдствіяхъ Бонифаціева царствованія, которыя обнаружились во времена Бенедикта XI и Климента V.

Бонифацій былъ алченъ къ деньгамъ, которыя были цѣлію всѣхъ его предпріятій; онъ велѣлъ проповѣдовать крестовый походъ, наложилъ подати на духовенство, учредилъ столѣтній юбилей въ 1300 году, и отлучилъ отъ Церкви тѣхъ, которые препятствовали путешествію въ Римъ, не исключая и короля. Впрочемъ онъ очень хорошо зналъ права, и въ 1298 году собралъ VI книгу декреталій (*Sexta*); ему приписываютъ нѣсколько мелкихъ сочиненій. Данте помѣстилъ его въ аду между святокупцами. Объ немъ говорили, что онъ вступилъ на папскій престолъ какъ лисица, царствовалъ какъ левъ, и умеръ какъ песъ. Можетъ быть, преувеличили его пороки, но не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что онъ былъ виновенъ во многихъ и весьма важныхъ отношеніяхъ. Правила его отвергаются Галликанскою Церковью. Боссюэтъ сказалъ, что булла *Unam Sanctam* содержитъ въ себѣ множество нестерпимыхъ погрѣшностей, которыя потрясаютъ Вѣру вмѣсто того, чтобъ утверждать ее. Въ другомъ мѣстѣ онъ указываетъ на ересь, безбожіе, ложныя толкованія и злоупотребленіе Священнаго Писанія, которыми наполнены другія буллы Бонифація VIII. Множество писателей всѣхъ исповѣданій и народовъ исчислили не только политическія его преступленія, но и постыдные пороки. Образецъ этого можно видѣть въ мнѣніи Жилля-Эселина де Монтегю (Gilles Aycelin de Montaigu), архіепископа Нарбонскаго: оно изложено въ сочиненіи Балье: Actes et preuves des démê-

lés de Boniface VIII avec Philippe le Bel. Стр. 334. Смотри также сочиненіе Боссюэта: Défence de la déclaration de 1682.

Бонифацій IX, Петръ Томачелли, Неаполитанецъ, вступилъ на папскій престолъ по смерти Урбана VI, 2 Ноября 1389, и имѣлъ совмѣстниками въ Авиньонѣ, Климента VII и Бенедикта XIII; онъ учредилъ *анаты*, и, по словамъ Тьерри (Thierry de Niem), производилъ торгъ индульгенціями и другими церковными милостями. Онъ праздновалъ юбилей въ 1400 году. Подобно Авиньонскимъ своимъ совмѣстникамъ, онъ представлялся, будто хочетъ окончить распрю, а тайными происками старался утвердиться на папскомъ престолѣ. Бонифацій IX умеръ въ 1404 году и схороненъ въ церкви Св. Петра; на гробѣ его помѣщена пышная эпитафія. Ему приписываютъ нѣсколько посланій и учрежденій.

БОНИФАЧО, Бокка ди Бонифачо, Проливъ Св. Бонифація (Bonifacio), отдѣляетъ Корсику отъ Сардиніи, и въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ только двѣ и три четверти мили въ ширину. На небольшомъ полуостровѣ, составляющемъ оконечность Корсики, и выдающемся въ проливъ, лежитъ городъ *Бонифачо*.

Этотъ городъ не великъ, построенъ на скалѣ и укрѣпленъ; въ средніе вѣки онъ почитался почти неприступнымъ. Арагонскій Король Альфонсъ V принужденъ былъ снять съ него осаду, въ 1420 году, претерпѣвъ пораженіе отъ Генуэзцевъ. Подножіе скалы, на которой стоитъ городъ, изрыто глубокими пещерами, въ которыя вливается морская вода; здѣсь, во время дневнаго жара, тюлени ищутъ пріятной прохлады. При проливѣ построены башни, которыя въ прежнія времена служили для защиты острова отъ высадокъ Сарациновъ. *Н. Ше.*

БОННЕ или **БОННЕТЪ**, Карлъ (Bonnet), славный естествоиспытатель и философъ, родился въ Женевѣ въ 1720. Предки его Французскаго происхожденія, должны были оставить отечество въ 1572, и искать убѣжища въ Швейцаріи отъ ужасовъ междоусобной войны, возгорѣвшейся отъ религіознаго фанатизма. Фамилія Бонне нашла на чужой землѣ не только великодушное гостепріимство, но пользовалась и уваженіемъ, занявъ первыя правительственныя должности, довѣренныя ей Женевскою Республикою. Поэтому и Карлъ Бонне предназначался семействомъ къ поприщу законовѣдца; но оно было для него слишкомъ тѣсно: природа одарила его умомъ чрезвычайно обширнымъ и душею чувствительною. Въ твореніяхъ знаменитыхъ современныхъ ему естествоиспытателей, Плюша и Реомюра, почерпнулъ онъ рѣшительную склонность къ изученію природы. Двадцати лѣтъ онъ въ особой запискѣ о травяной тли доказывалъ, что она размножается безъ оплодотворенія. За это сочиненіе онъ получилъ титло корреспондента Парижской Академіи наукъ. Потомъ онъ участвовалъ въ трудахъ и открытіяхъ Трамблея и произвелъ самые любопытные опыты надъ дыхательными органами гусеницъ, бабочекъ, и надъ устройствомъ плоской глисты. Эти опыты описаны въ его сочиненіи о насѣкомыхъ: Traité d'insectologie, напечатанномъ въ 1745.

Въ 1754 году вышло второе твореніе Бонета о *назначеніи листьевъ*, (Recherches sur l'usage des feuilles dans les plantes). Эти открытія въ растительной физикѣ, новостію и любопытными подробностями, привлекли вниманіе всѣхъ естествоиспытателей: онъ, казалось, подсмотрѣлъ всѣ тайныя дѣйствія природы, и съ величайшею ясностію изложилъ отношенія растеній къ окружающимъ ихъ стихіямъ, средства, употребляемыя этими существами, повидимому, безжизненными, для направленія къ воздуху тѣхъ частей, которыми они его вдыхаютъ, къ солнцу тѣхъ, которыми принимаютъ его плодотворное вліяніе, а корней къ мѣстамъ почвы, гдѣ они встрѣтятъ питательные для себя соки; однимъ словомъ, всѣ усилія растеній къ самосохраненію.

Въ *Наблюденіяхъ надъ органическими тѣлами* (Considérations sur les corps organisés 1762 — 68), Бонне собралъ и сравнилъ всѣ вѣрнѣйшія свѣдѣнія о ихъ происхожденіи и размноженіи. Система органическихъ частицъ, изложенная Бюффономъ со всею прелестію увлекательнаго краснорѣчія, была оспариваема съ живостію Галлеромъ, а Бонне довершилъ ея разрушеніе, и на ея развалинахъ основалъ систему зародышей; по этой системѣ, зародышъ, существовавшій до дѣйствія рожденія, и содержавшій всѣ части существа, которымъ онъ предназначенъ сдѣлаться, посредствомъ дѣйствія рожденія переходитъ изъ состоянія усыпленія къ жизни дѣятельной, и тѣмъ достигаетъ совершеннаго своего развитія. Бонне конечно заблуждался, опредѣляя за-

родышъ такъ: «нѣкоторое первобытное предобразованіе, изъ котораго органическое цѣлое можетъ послѣдовать, какъ изъ непосредственнаго своего начала»; но это будетъ всегдашнею участію всякаго, кто пожелаетъ объяснить происхожденіе существъ, и рѣшить задачу, принадлежащую къ числу тайнъ, высочайшею Премудростію сокрытыхъ отъ человѣка. Должно однако же удивляться многочисленности и разнообразію опытовъ сочинителя, постоянной терпѣливости и уму, съ какимъ онъ развилъ основанія своего ученія.

Обширное поприще открывалось ученому наблюдателю, но, къ несчастію, зрѣніе его, и безъ того весьма нѣжное, чрезвычайно пострадало отъ трудовъ изданія многочисленныхъ сочиненій, и отъ переписки, которую онъ велъ почти ежедневно со всѣми учеными Европы. Бонне оставилъ изысканія свои, и предался изученію всеобщей философіи. Сочиненія его: Essai de psychologie, изд. въ 1754 и Essai analytique des facultés de l'ame изд. въ 1760, суть памятники обширности и глубокомыслія человѣческихъ познаній. Изъ началъ отношенія души къ тѣлу, онъ вывелъ необходимость вещественнаго органа для дѣйствія ума; возбужденіемъ частицъ этого органа Бонне изъясняетъ связь между идеями, имѣющими источникомъ чувства. Для него вліяніе физическаго состава нашего на нравственный не подвержено ни какому сомнѣнію. Ему же обязаны идеею весьма остроумною, хотя можетъ быть, слишкомъ утонченною, о мѣстопребываніи души: онъ думаетъ, что душа присутствуетъ только въ мозгѣ и посредствомъ его въ прочихъ частяхъ тѣла.

Въ сочиненіи: *Созерцаніе Природы* (Contemplation de la Nature 1764—65) геній его развился во всей силѣ. Смѣлою и вѣрною кистію изобразилъ онъ цѣпь существъ, исходящихъ изъ безконечности, и въ ней же теряющихся, поставилъ каждое существо на мѣстѣ, назначенномъ ему степенью его тѣлеснаго и умственнаго развитія. Слѣдуя постепенности, замѣчаемой въ твореніи, онъ сравниваетъ силы растительную и животную, и находитъ между обѣими, самыя остроумныя сходства.

Въ *Философической Палингенезіи* (Palingénésie philosophique, изд. 1770) доказывалъ онъ, что животная и даже растительная жизнь вообще имѣетъ духовное начало. Въ 1773 году вышло сочиненіе: Recherches philosophiques sur les preuves du Christianisme. Благородная откровенность, простота и скромность Бонне не могли однако же защитить его отъ нападеній завистниковъ: онъ долженъ былъ выдержать и насмѣшки философа Фернейскаго. Карлъ Бонне умеръ въ Женевѣ 20 Мая 1793 года, 73 лѣтъ. Сочиненія его, собранныя въ 1799 въ 8 частяхъ in 4° или въ 12 частяхъ in 8°, переведены почти на всѣ языки, и между прочимъ на Русскій: *Мысли о таинствѣ натуры и истинѣ*, перев. А. Д. 1811, въ 12°; *Созерцаніе Природы*, перев. Виноградовъ, 6 част. 1782—1804, въ 8°; *Философическія начала о первой причинѣ и дѣйствіи оной*, С. Пб. 1805, въ 8°.

БОННЕ, Лудовикъ Фердинандъ, (Bonnet), родившійся въ Парижѣ въ 1760 году, былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ новѣйшихъ Французскихъ адвокатовъ. Блистательные успѣхи въ наукахъ, оказанные имъ въ Мазариновомъ коллегіумѣ, открыли ему поприще правовѣдѣнія, на которомъ онъ скоро отличился великими ораторскими дарованіями. Къ числу первыхъ его успѣховъ принадлежитъ извѣстное дѣло Корнманна, въ которомъ участвовали Бергасъ, Бомарше, Принцъ Нассаускій, и избраннѣйшіе Парижскіе адвокаты. Г. Бонне, избранный защитникомъ Г-жи Корнманъ, со славою выдержалъ борьбу съ знаменитыми соперниками, сравнился съ нѣкоторыми изъ нихъ, другихъ побѣдилъ, и Г-жа Корнманъ выиграла свою тяжбу; талантъ юнаго оратора, признанный всѣми, доставилъ ему вскорѣ случай къ новымъ торжествамъ.

При началѣ революціи сословіе адвокатовъ было уничтожено; но Бонне не увлекся потокомъ политическихъ событій. Онъ остался вѣрнымъ достоинству и независимости своего званія. Эта эпоха, въ которую древнее право оканчивалось, и новое начиналось, была обильна значительными тяжбами. Бонне велъ многія изъ нихъ съ полнымъ успѣхомъ.

Защита генерала Моро есть самое блистательное дѣло Бонне. Его независимость и мужество равнялись краснорѣчію; рѣчь его произвела величайшее впечатлѣніе.

Съ тѣхъ поръ Г. Бонне съ честію исполнялъ обязанности своего званія. Въ 1820 и 1824 его избирали въ палату депутатовъ представителемъ города Парижа. Въ 1826

онъ назначенъ былъ совѣтникомъ кассаціоннаго суда, и въ этомъ званіи умѣлъ также пріобрѣсти привязанность и уваженіе новыхъ своихъ сослуживцевъ.

Изъ сочиненій его изданы: *Рѣчь о трехъ возрастахъ адвоката* (Discours sur les trois âges de l'avocat); Рѣчи по дѣлу Корнманна и Лавфранка, защита Моро, и замѣчательная записка въ пользу Юліи Жакменъ (Jaquemin) въ дѣлѣ объ отравленіи Шуази. Издатели *Лѣтописей Французской Юриспруденціи* (Annales du barreau français) помѣстили эти рѣчи въ 8 томѣ своего изданія.

Юлій Бонне, сынъ его, бывшій адвокатъ казначейства, извѣстный успѣхами въ юриспруденціи и брошюрами, издалъ въ 1826 г. переводъ полныхъ сочиненій Меккензи.

БОННЕВАЛЬ, Клавдій Александръ Графъ де (Bonneval) или Ахметъ-Паша, родился въ Куссакѣ въ Лимузенѣ, 14 Іюля 1675 года, и происходилъ отъ богатой и знатной фамиліи, которая была даже въ родствѣ съ Бурбонами. На 16 году онъ вступилъ въ морскую службу, изъ которой въ 1698 перешелъ въ королевскую гвардію. Бонневаль сдѣлался скоро извѣстенъ своимъ умомъ и способностями, но также и своимъ распутствомъ, расточительностью, непомѣрнымъ честолюбіемъ и безнравственностью. На войнѣ онъ отличался какъ счастливый партизанъ; во время мира предавался съ необузданностью всѣмъ излишествамъ, и ѣдкими сатирами своими, въ которыхъ онъ не щадилъ даже короля и религіи, навлекалъ себѣ все болѣе и болѣе враговъ. При начатіи войны за Испанское наслѣдство (1701), ему было позволено навербовать полкъ, съ которымъ онъ отличался въ Италіянскихъ походахъ до 1705 года, подъ предводительствомъ Катината, Вилльеруа и Вандома. Его грабительство и насмѣшки надъ старшими были однако причиною, что его обошли при производствѣ, на которое служба его и раны давали ему право. Негодуя на это, онъ удвоилъ свои ругательства противъ Двора и Г-жи Ментенонъ; но узнавъ, что его велѣно арестовать, бѣжалъ за границу и потребовалъ отставки. Французское правительство объявило его лишеннымъ имѣнія, чиновъ, чести и жизни. Въ 1706, онъ, по ходатайству Принца Савойскаго Евгенія, былъ принятъ въ Австрійскую службу генералъ-маіоромъ, и подъ начальствомъ Евгенія служилъ въ Италіянскомъ походѣ противъ своего отечества, а въ 1705 начальствовалъ корпусомъ войскъ, который вторгнулся въ Церковную Область. Онъ былъ всегдашнимъ спутникомъ Евгенія въ походахъ 1709 и 1710 въ Савоіи и Дофинѣ, и двухъ слѣдующихъ во Фландріи, а въ 1714 участвовалъ въ переговорахъ въ Раштатѣ. Здѣсь, по ходатайству Евгенія, прекращенъ процесъ, производившійся противъ Бонневаля, и возвращено ему имѣніе, которое братъ его отказался однако выдать. Въ войну съ Турціею, возгорѣвшуюся въ 1716, Бонневаль, въ чинѣ фельдмаршала-лейтенанта, служилъ опять подъ начальствомъ Евгенія и особенно отличился въ сраженіи при Петервардейнѣ 5 Августа 1816. Будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ Турками, онъ, тяжело раненый, упалъ съ лошади, но былъ спасенъ искренно преданными ему солдатами. Исцѣлившись отъ ранъ, онъ ѣздилъ въ Парижъ, и былъ тамъ принятъ съ большими почестями. Награжденный чинами и значительнымъ имѣніемъ, онъ пользовался въ Вѣнѣ большимъ уваженіемъ; но тѣ же пороки, которые заставили его бѣжать изъ Франціи, были и здѣсь причиною его паденія. Онъ не щадилъ даже покровителя своего, Евгенія, который въ 1723 удалилъ его въ Нидерланды, съ производствомъ въ генералъ-фельдцейхмейстеры. Въ Брюсселѣ Бонневаль завелъ новыя ссоры, и получилъ приказаніе явиться въ Вѣну для отчета въ своемъ поведеніи; но онъ, вопреки этому приказанію, отправился въ Гагу, гдѣ вошелъ въ подозрительныя сношенія съ Франціею. Наконецъ онъ рѣшился поѣхать въ Вѣну, но не доѣзжая до мѣста, былъ арестованъ, посаженъ въ цитадель города Брюнна, Шпильбергъ, преданъ суду и приговоренъ къ смерти. Императоръ перемѣнилъ этотъ приговоръ на годичное заключеніе въ крѣпость; по истеченіи этого срока онъ былъ высланъ; въ 1726 году, за границу, съ запрещеніемъ въѣзжать когда либо въ императорскія владѣнія. Два года провелъ Бонневаль въ Венеціи, а когда война между Австріею и Турціею сдѣлалась несомнѣнною, онъ, въ надеждѣ удовлетворить мести своей противъ Австріи, вступилъ въ Турецкую службу.

Въ Константинополѣ, гдѣ ему предшествовала слава его подвиговъ, Бонневаль былъ принятъ очень хорошо; принялъ Магометанство; подъ именемъ Ахмета, получилъ

чинъ двухбунчужнаго паши, и огромное содержаніе. Тщетно добивался онъ однако какой либо команды; великій визирь противился всякому его назначенію, и только по его смерти (1732), Бонневаль былъ назначенъ начальникомъ бомбардирскаго корпуса. Здѣсь онъ пытался ввести Европейское устройство и дисциплину, но суевѣріе Турокъ дѣлало всѣ его усилія напрасными. Еще меньше успѣха имѣлъ проектъ его о преобразованіи всей Турецкой арміи. Султанъ поручилъ ему начертать планъ войны съ Россіею, но и здѣсь не далъ ему ни какой команды: Турецкіе вельможи умѣли устранить его отъ всякаго вліянія на дѣла. Въ 1738 году, онъ былъ даже высланъ изъ Константинополя, и хотя черезъ годъ и получилъ позволеніе возвратиться, но удаленный отъ всѣхъ дѣлъ проводилъ время въ наслажденіяхъ гарема. Безпокойный, предпріимчивый духъ Бонневаля не оставилъ его и въ старости: онъ думалъ бѣжать въ Римъ, и вступить опять во Французскую службу, но въ этихъ замыслахъ его застигла смерть въ 1747 году. — Записки его издалъ Дегербіе въ Парижѣ 1806. Подробное жизнеописаніе Бонневаля, переведенное на Русскій языкъ съ Французскаго, издано въ 2 частяхъ въ Москвѣ 1789 г. *С. А. М.*

БОННЕТЪ, (Bonnet, Bonnet), повышеніе нѣкоторыхъ частей брустверa, особенно у исходящихъ угловъ укрѣпленій, чтобы лучше прикрыть обороняющихся отъ боковыхъ продольныхъ и затыльныхъ выстрѣловъ непріятеля. Боннеты бываютъ необходимы и въ полевыхъ окопахъ, когда укрѣпляемая мѣстность окружена высотами (см. *Дефилированіе*). Въ долговременной фортификаціи къ устроенію Боннетовъ побуждаютъ часто и другія причины; напримѣръ Кугоръ понижалъ нѣкоторыя части наружныхъ строеній, чтобы тѣмъ открыть свободное дѣйствіе строевіямъ, позади лежащимъ; отъ этого происходили Боннеты и на исходящихъ и на входящихъ частяхъ фасовъ фоссебреи и тенали.—Многіе военностроители предлагаютъ Боннетъ, для предохраненія отъ рикошетныхъ выстрѣловъ; но чтобъ достигнуть этой цѣли, онъ требуетъ столь значительной высоты, во многихъ отношеніяхъ невыгодной, что Боннетовъ нельзя считать средствомъ удобнымъ и удовлетворительнымъ въ практикѣ.—Къ послѣднему роду Боннетовъ принадлежитъ кавалiеръ, въ исходящемъ углу равелина, предложенный Дюфуромъ. Названіе Боннета произошло по сходству возвышенной части насыпи съ шапкою, bonnet. *Г. И. Кори.*

БОННИВЕ, Вильгельмъ Гуфье де (Bonnivet) былъ младшій братъ Буази, наставника Франциска I. Воспитанный вмѣстѣ съ этимъ государемъ, Боннивe пріобрѣлъ любовь его своимъ твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ, живостью ума и испытанною храбростію, которая часто доходила даже до дерзости, и вмѣстѣ съ нимъ былъ въ первый разъ въ бою при осадѣ Генуи (1507). Францискъ I, вступивъ на престолъ, наградилъ Боннивe званіемъ адмирала Франціи, за подвиги его въ сраженіи при Мариньянѣ. Вскорѣ потомъ онъ былъ отправленъ въ Англію для переговоровъ о возвращеніи Турне (Tournay); его пышность, расточительность и богатые подарки плѣнили кардинала Вульзея, и Боннивe имѣлъ совершенный успѣхъ. Это подало Королю мысль довѣрить ему важное порученіе: присутствовать на Франкфуртскомъ сеймѣ, собранномъ для назначенія наслѣдника скончавшемуся Императору Максимиліану. Францискъ I искалъ короны императорской, и адмиралъ долженъ былъ стараться склонить на его сторону избирателей; но пустая роскошь, вспыльчивость и высокомѣріе вооружили противу него большую часть ихъ; и не смотря на усилія Курфирста Трирскаго, главнаго приверженца Франциска I, Курфирстъ Майнцскій одержалъ перевѣсъ, и Карлъ V взошелъ на престолъ императорскій. Не смотря на эту неудачу, Король принялъ Боннивe очень ласково, и сдѣлалъ его начальникомъ войскъ, посланныхъ въ Наварру. Адмиралъ взялъ Фонтарабію, но вскорѣ Испанцы снова овладѣли ею. Во все это время дружба Короля къ Боннивe не имѣла вредныхъ для Франціи послѣдствій, но ненависть его и Лунзы, Герцогини Савойской, матери Короля, къ коннетаблю Бурбону, была причиною всѣхъ бѣдствій Франциска I. Герцогиня, страстно любившая Бурбона, покровительствовала ему сначала, и доставила званіе коннетабля; но когда онъ не захотѣлъ отвѣчать ея страсти, любовь превратилась въ ненависть, и герцогиня соединилась, на пагубу коннетабля, съ Боннивe. Бурбонъ, оклеветанный ими и озлобленный несправедливостію Короля, оставилъ отечество, и, вступивъ въ службу

Карла V сдѣлался бичемъ и Франціи и Франциска I. Король готовился перейти въ Италію; (1523); но удержанный обстоятельствами во Франціи, послалъ вмѣсто себя Бонниве, который, послѣ незначительныхъ успѣховъ, былъ вытѣсненъ изъ Милана и принужденъ къ отступленію. При переправѣ черезъ Сезію, онъ былъ раненъ, и поручилъ начальство Баярду, который былъ убитъ въ этомъ дѣлѣ, прикрывая переправу послѣднихъ отрядовъ арміи (1524). Не смотря на всѣ неудачи, Бонниве не терялъ вліянія своего на поступки Короля, и въ 1525, по его совѣтамъ, Францискъ I далъ гибельное сраженіе при Павіи. Не рѣшался пережить этого несчастія, которое онъ самъ навлекъ, Бонниве бросился въ ряды непріятельскіе, и палъ среди боя.

Бонниве былъ хорошъ собою и славился своею любезностію съ прекраснымъ поломъ: не разъ случалось ему быть счастливымъ соперникомъ Короля. Дерзость и самонадѣянность его дошли до того, что онъ осмѣлился искать любви Маргариты, Королевы Наварской, сестры Франциска, но не имѣлъ однако жъ успѣха *И. Линдфорсъ.*

БОННЪ, (Bonn) уѣздный городъ въ Кельнскомъ Округѣ Прусской провинціи Юлихъ-Клеве-Бергъ, на лѣвомъ берегу Рейна, съ 1200 жит. и четырьмя Католическими церквами и одною Протестантскою. Въ Боннѣ находится главное горное правленіе, университетъ, гимназія и три первоначальныя училища. Въ 1808 г. переведена сюда Леопольдинская Академія Натуралистовъ, а въ 1818 учреждено Нижне - Рейнское Общество Естественныхъ и Врачебныхъ Наукъ. Изъ зданій достойна замѣчанія старинная ратуша, а изъ площадей *Римская* (der Römer), на которой стоитъ древній Римскій памятникъ. Здѣсь есть значительныя шелковыя, бумажныя, купоросныя и мыловаренныя фабрики; торговля находится, большею частію, въ рукахъ Жидовъ, которые, въ числѣ 200 душъ, живутъ въ особой улицѣ. Боннъ, называвшійся у Римлянъ *Bona*, есть одна изъ крѣпостей, построенныхъ ими въ Германіи. Въ IV вѣкѣ онъ былъ разоренъ, и потомъ возобновленъ Императоромъ Юліяномъ, но въ послѣдствіи много потерялъ отъ набѣговъ Гунновъ, Франковъ, Саксоновъ и Норманновъ. Въ 1673, въ этомъ городѣ Французы были здѣсь осаждены Голландцами, Испанцами и Австрійцами. Великій Курфирстъ въ 1689 году взялъ Боннъ послѣ сильной бомбардировки. Въ 1703 г. тщетно осаждали его Кугорнъ и Марльборугъ. Укрѣпленія Бонна были срыты въ 1717 году, и изъ ихъ камней построенъ дворецъ курфирста. — Въ Боннѣ былъ учрежденъ университетъ въ 1786 году, но, подъ владычествомъ Французовъ (1801) превращенъ въ лицей. Нынѣшній университетъ учрежденъ Королемъ Прусскимъ 18 Окт. 1818. Доходы его составляютъ слишкомъ 90.000 талеровъ. Университетъ помѣщается въ бывшемъ дворцѣ курфирста, гдѣ находятся многія аудиторіи, библіотека въ 60 т. томовъ, музей древностей, собраніе гипсовыхъ слѣпковъ съ антиковъ, физическій кабинетъ и превосходныя клиническія заведенія. Зоологическія и минералогическія собранія помѣщаются въ загородномъ дворцѣ, также подаренномъ университету Королемъ. Обсерваторія находится на мѣстѣ бывшей таможни, знаменитомъ во всей Германіи своими прекрасными видами. Въ Боннѣ учреждена, стараніями А. В. Шлегеля, Санскритская типографія. Университетъ имѣетъ пять факультетовъ, въ коихъ преподаютъ болѣе 50 профессоровъ и учителей. Въ 1832 было въ Боннѣ 900 студентовъ. Въ числѣ профессоровъ есть много знаменитыхъ писателей и ученыхъ. Успѣхамъ университета не мало способствовалъ Нибуръ, который въ Боннѣ и скончался.

БОННЪ, Андрей, (Bonn) сынъ аптекаря, одинъ изъ отличнѣйшихъ Голландскихъ хирурговъ, родился въ Амстердамѣ 1738 г., обучался и получилъ степень доктора въ Лейденѣ, 1762 г. Для своей инаугуральной диссертаціи написалъ онъ важную монографію: *De continuationibus membranarum, 4-to. Lugd. Batav. 1768. cum tab. æn.*, проложившую путь трудамъ Биша и Мекеля. Послѣ поѣздки въ Парижъ (1771), онъ началъ свое поприще какъ практикующій врачъ и профессоръ, и преимущественно трудился съ Говіусомъ; издалъ *Descriptio thesauri ossium morbosorum Hoviani* (Amst. 1783); выгравировалъ на мѣди, на свой счетъ, *Thesaurus ossium morbosorum Hovianus;* но этихъ рисунковъ вышло въ свѣтъ только три тетради (Лейд. 1785—88). Какъ учредитель Монникгофскаго заведенія для изысканія наилучшихъ способовъ излеченія различныхъ грыжъ, онъ заслуживаетъ особенной благодарности. Вообще вся его жизнь посвящена была на пользу

страждущаго человѣчества и для образованія искусныхъ врачей. Онъ умеръ 1818 г. По смерти его, Сандифоръ издалъ его *Tabulae doctrinam herniarum illustrantes* (XX), Лон. 1828.

БОНОСІИНЕ, или **БОНОСІЯНЕ**, еретики, происшедшіе отъ Боноса Македонянина, признавали Іисуса Христа усыновленнымъ Сыномъ Божіимъ, а не естественнымъ. Они были въ IV вѣкѣ, а по сказанію Петрея, около 531 года. Амвросій повѣствуетъ, что Боносъ былъ сообщникъ Гельвидія, и что Аннсій, Солунскій епископъ, на соборѣ одержалъ надъ нимъ верхъ и осудилъ его; тогда же были низвергнуты всѣ Боносомъ посвященные и произведенные въ церковный клиръ.

БОНПЛАНЪ, Эме, (Bonpland), родился въ Рошели; естествоиспытатель, извѣстный своими трудами и долговременнымъ заключеніемъ по повелѣнію Парагвайскаго диктатора, доктора Франціи. Въ 1799 году Бонпланъ, окончивъ курсъ медицины, сопровождалъ Гумбольдта въ Америку, и вмѣстѣ съ нимъ издалъ любопытное описаніе этого путешествія; особенно много трудился онъ по ботанической части: открылъ и описалъ болѣе 6000 новыхъ растеній. По возвращеніи его, Императрица Жозефина поручила ему управленіе Мальмезонскими садами, въ которыхъ собраны были самыя рѣдкія растенія со всего Земнаго Шара; трудами Г. Бонплана это собраніе чрезвычайно обогатилось и сдѣлалось весьма любопытнымъ; описаніе его, изданное съ картинами 1813 — 1818, пережило самое собраніе. Когда Мальмезонъ лишился своей обладательницы, Бонпланъ принялъ предложенную ему каѳедру Естественной Исторіи въ Буэносъ-Айресѣ, и тамъ, не довольствуясь учеными занятіями, основалъ колонію Индѣйцевъ, посредствомъ которыхъ учредилъ въ Санта-Аннѣ (Santa-Anna) плантацію *мате*, или Парагвайскаго чаю. Это предпріятіе, уничтожившее монополію доктора Франціи, повидимому, было поводомъ насилія, которое употребилъ этотъ диктаторъ. Когда, въ 1820 году, Бонпланъ отправлялся для ученой экспедиціи на берега Параны, отрядъ въ 800 человѣкъ, ворвавшись силою въ область Буэносъ-Айресскую, напалъ внезапно на юную колонію, и увелъ Бонплана съ большею частію его Индѣйцевъ. Послѣ такого нарушенія народнаго права, Франція, умѣвшій цѣнить дарованія своего плѣнника, употреблялъ его для различныхъ работъ. Недавно Бонплану возвращена свобода.

БОНСТЕТТЕНЪ, Карлъ Викторъ, (Bonstetten), родился въ Бернѣ въ 1745, отъ богатой дворянской фамиліи, и благовременно отданъ былъ въ Бернскій коллегіумъ. Устарѣлая метода преподаванія въ этомъ училищѣ подавила природную живость Бонстеттена, и даже поселила въ немъ непреодолимое отвращеніе отъ занятій. Онъ оставилъ коллегіумъ пятнадцати лѣтъ отъ роду, и былъ отправленъ въ Ивердёнъ, къ родственнику. Съ этого времени началось нравственное его воспитаніе. Первая книга, которую онъ прочелъ съ удовольствіемъ, была переводъ Горація, Дасье. *Зрѣлище природы* (Spectacle de la nature), Плюша, обратило его вниманіе на окружающіе предметы и сдѣлало чувствительнымъ къ красотамъ природы; онъ съ ревностію изучалъ рѣчи Цицерона, и почерпнулъ въ *Эмилѣ*, Руссо, любовь къ человѣчеству и къ истинѣ, энтузіасмъ ко всему доброму и прекрасному, изящныя основныя черты его характера, которыя встрѣчаются на каждой страницѣ его сочиненій. Въ 1763 году Бонстеттенъ познакомился лично съ Жанъ Жакомъ, который поселился тогда въ Ивердёнѣ; вскорѣ получилъ онъ отъ отца приказаніе отправиться въ Женеву. Долговременное соперничество между патриціями и плебеями этого города достигло тогда высочайшей степени, и породило безчисленное множество брошюръ, которыми обѣ стороны нападали другъ на друга. Эта полемика, имѣвшая предметомъ важнѣйшіе вопросы политики и нравственности, разсѣяла просвѣщеніе даже между послѣдними сословіями общества; а между тѣмъ пуританисмъ духовенства, которое запретило всѣ удовольствія и даже театральныя представленія, оттѣнилъ нравы жителей суровостью и важностью. Бонстеттенъ участвовалъ во всеобщей борьбѣ; присталъ къ партіи демократической, и напечаталъ въ журналахъ нѣсколько статей, которыя имѣли большой успѣхъ, и доставили ему дружбу Вольтера и Карла Бонне, находившихся тогда въ Женевѣ; первый посвятилъ его въ таинства Французскаго слога, а второй сообщилъ ему начала метафизики и психологіи, сдѣлавшихся съ тѣхъ поръ занятіемъ всей его жизни. Въ 1765 году Бонстеттенъ путешествовалъ

по Германіи, Нидерландамъ и Англіи; въ слѣдующемъ году пробылъ нѣсколько времени въ Парижѣ, и оттуда отправился въ Италію, гдѣ осмотрѣлъ съ подробностію области, замѣчательнѣйшія въ историческомъ отношеніи. Съ 1775 года былъ онъ членомъ правительственнаго совѣта въ Бернѣ, а въ послѣдствіи и правителемъ (bailly) Гесненскаго округа. Въ этихъ двухъ должностяхъ оказалъ онъ большую ревность къ первоначальному обученію; предложилъ на собственномъ иждивеніи награду за составленіе для школъ статистики Швейцаріи, преобразовалъ множество училищъ, и завелъ два новыя. Въ 1787 году онъ сдѣлался правителемъ въ Нионѣ, подружился съ поэтами Матиссономъ, Салисомъ, Фридерикою Брунъ и съ молодымъ Іоанномъ Миллеромъ, который тогда уже былъ извѣстенъ нѣсколькими литературными опытами. Бонстеттенъ угадалъ въ немъ великаго историка. При началѣ Гельветической революціи, Бонстеттенъ удалился въ Копенгагенъ, къ пріятельницѣ своей, Г-жѣ Брунъ, и возвратился въ Швейцарію уже въ 1801 году. Около 1806, онъ вторично отправился въ Италію, и пробывъ тамъ нѣсколько лѣтъ, возвратился въ Женеву, гдѣ и умеръ въ 1832 году 85 лѣтъ отъ роду.

Сочиненія Бонстеттена написаны частію на Французскомъ, частію на Нѣмецкомъ языкѣ: 1) Recherches sur la nature et les lois de l'imagination, Женева, 1807, 2 тома in 8. 2) Etudes de l'homme ou Recherches sur les facultés de sentir et de penser, Женева и Парижъ, 1821, 3 части in 8°. Въ этихъ двухъ сочиненіяхъ Бонстеттенъ изложилъ главнѣйшіе результаты философическихъ своихъ занятій. Онъ принадлежитъ къ эклектикамъ, и именно съ него начинается рядъ писателей, у которыхъ эклектисмъ является выразительнѣе и пространнѣе. Господствующая идея въ этихъ сочиненіяхъ состоитъ въ томъ, чтобъ найти начало нравственныхъ и метафизическихъ наукъ; это начало находитъ Бонстеттенъ въ наукѣ о душѣ, или психологіи, а потому онъ занимается психологіею, но на свой ладъ. 3) Voyage sur la scène des six derniers livres de l'Enéide, suivi de quelques observations sur le Latium moderne. Женева, 1804, in 8°, съ картою. Эта книга отличается въ особенности теплотою слога, возвышающагося иногда до поэзіи; она переведена на Нѣмецкій языкъ. 4) L'homme du midi et l'homme du nord. Женева, 1824 in 8. Въ этомъ небольшомъ сочиненіи, исполненномъ остроумія, Бонстеттенъ дѣлаетъ сравненіе между людьми, живущими въ различныхъ климатахъ, и старается доказать, вопреки Монтескьё и нѣкоторымъ другимъ писателямъ, что климатъ не составляетъ главной и почти единственной причины учрежденій и нравственнаго свойства народовъ. 5) La Scandinavie et les Alpes. Женева и Парижъ, 1826, in 8°. Эта книга содержитъ въ себѣ воспоминанія о пребываніи Бонстеттена на Сѣверѣ; въ ней на каждой страницѣ встрѣчаются великія картины, умныя и глубокомысленныя наблюденія, но все это смѣшано: нѣтъ ни порядка, ни методы; эта погрѣшность часто встрѣчается въ Бонстеттенѣ; однако же книга имѣла величайшій успѣхъ. 6 и 7) Briefe des Herrn von Bonstetten an Matthisson, herausgegeben von Füssli. Zürich, 1827 in 8°. Briefe des H. v. Bonstetten an Friderika Brun, herausgegeben von Matthisson. Frankfurt am Mayn 1829, 2 Theile in 8°. Оба собранія писемъ блистаютъ остроуміемъ, прелестію слога и наивною оригинальностію; въ нихъ заключается періодъ 40 лѣтъ (съ 1790 по 1829); разсказы исполнены жизни и интересны по историческимъ происшествіямъ того времени. Въ концѣ перваго собранія находится біографія автора, имъ самимъ написанная, и богатая психологическими наблюденіями 8) Souvenirs écrits in 1831, брошюра, вышедшая незадолго до смерти Бонстеттена, есть сокращеніе полной біографіи автора. 9) Ueber die Erziehung der adeligen Familien in Bern. Zürich 1786 in 8°. 10) Briefe über ein Pastoralkanton der Schweiz. Basel 1787. 11) Der Einsiedler, eine Alpengeschichte, Mannheim 1788. 12) Miscellen für 1782. 13) Principes de la révolution de la Suisse, discours prononcé à Iverdun le 26 mars. 1795 in 4°. 14) Neue Miscellen. Kopenhagen 1799—1801. 4 Theile. 15) Ueber National-Erziehung. Zurich, 1802. Zwey Theile. 16) Pensées sur divers objets du bien public. Génève. 1815.

БОНУСЪ, Св., собственно *Іоаннъ Камилъ*, архіепископъ Медіоланскій, посланный папою Григоріемъ къ Теоделиндѣ, обратилъ Лонгобардскаго Короля Гримоальда отъ Аріанства къ Католицисму, умеръ въ 655 г.

БОНФИНІ, Антоній (Bonfini), историкъ Латинскій, родился въ Асколи въ Анконской

*

Маркіи 1427 года, умеръ въ Венгріи, 1502. Онъ пользовался особенною милостію Короля Матвѣя Корвина и преемника его, Владислава, и по ихъ порученію написалъ *Исторію Венгріи* до 1495. Первое ея изданіе (*Rerum Ungaricum, decades tres*, Базель 1543, въ листъ), содержитъ только три десятикнижія; второе изданіе (1568) заключаетъ всѣ 45 книгъ, написанныхъ авторомъ; третіе еще полнѣе: *cum addiotionibus Joh. Sambuci, Michaëli Ritii, Callimachi Experientis, Nicolai Olai, Alexandri Cortesii et Abrahami Bakschay*, Франкфуртъ, 1581, въ л.; наконецъ, седьмое и послѣднее изданіе напечатано въ Вѣнѣ, 1771, въ листъ. Трудъ Бонфиніа уважается за точность и строгій порядокъ, а особенно за краснорѣчивое изложеніе, которое доставило автору названіе Венгерскаго Ливія. Онъ написалъ еще: *Пиръ Беатриксы* (*Symposion Beatricis*, Базель, 1552 и 1671 въ 8 д.), преувеличенный панегирикъ Королю Матвѣю, а еще болѣе его супругѣ, Беатриксѣ Арагонской: онъ былъ запрещенъ въ Римѣ. Другое его сочиненіе: *О взятіи Бѣлграда Магометомъ II* въ 1456, помѣщено въ *Состязателѣ дѣписателей-Турко-Паннонскихъ* (*Syndromus rerum Turcico-Pannonicarum*. Франкфуртъ, 1627 въ 4). Сверхъ того, изъ трудовъ Бонфиніи изданы: *Примѣчанія на Горація*; также переводы съ Греческаго на Латинскій: *Жизнеописаній софистовъ. Филострата; Риторики Гермогена, и Риторическихъ упражненій* (*Progymnastica*) *Аѳѳонія*.

БОНШАНЪ, Карлъ Мельхіоръ Артусъ, Маркизъ (Bonchamp), одинъ изъ лучшихъ Вандейскихъ генераловъ, происходившій отъ весьма древней фамиліи, родился 1760 г. въ замкѣ Крюсификсѣ (Crucifix), въ области Анжу. Первый шагъ на военномъ поприщѣ сдѣлалъ онъ въ Американскую войну. По возвращеніи во Францію, онъ получилъ чинъ, но въ 1791 счелъ долгомъ подать въ отставку. Хотя онъ и былъ убѣжденъ, что междоусобная война не можетъ имѣть успѣха, но принявъ начальство, предложенное ему роялистами области Анжу, съ искуствомъ и храбростію управлялъ движеніями Вандейцевъ. Онъ рѣдко выходилъ изъ сраженія не раненый: при нападеніи на Нантъ ему раздробило локоть. Благоразуміемъ своимъ, которое равнялось его храбрости, онъ сдѣлался подозрителенъ въ глазахъ Вандейскихъ предводителей, которые, завидуя рѣдкимъ качествамъ Боншана, часто упрекали его въ вялости. При аттакѣ Шолета, 17 Октября 1793, Боншанъ былъ смертельно раненъ, и умиралъ, великодушно спасъ жизнь 4000 плѣнныхъ республиканцевъ. Въ 1823 году былъ выставленъ въ Луврѣ памятникъ, воздвигнутый Боншану близъ поля сраженія, въ Сенъ-Флоранской церкви.

БОНЪ (Beaune), городъ въ бывшей Бургундіи, съ замкомъ, нынѣ главный городъ округа того же названія, въ департаментѣ Котъ-д'Орскомъ, лежитъ на красивомъ мѣстоположеніи близъ рѣки Соны, на правомъ берегу Буржуазы. Въ немъ 10,500 жителей; изъ нихъ большая часть торгуетъ Бургонскими и Шампанскими винами. Между публичными зданіями отличается прекрасный госпиталь, основанный канцлеромъ Ролленомъ.

Бонское вино (vin de Beaune). Край, извѣстный подъ названіемъ Côte Beaunoise «хребетъ Бонскій», есть часть Горъ Котъ Дорскихъ, составляющая продолженіе хребта Côte Nuitoise, и простирается отъ Нюи до рѣки Дёнъ (Dheune); онъ доставляетъ ежегодно до 140 000 бочекъ вина, по крайней мѣрѣ въ хорошіе годы. Это вино, принадлежащее къ разряду Бургонскихъ, тонкое и вкусное; но чтобъ сдѣлаться отличнымъ, оно должно достигнуть зрѣлости. Часто вино это портится отъ провозки моремъ. Въ числѣ лучшихъ красныхъ винъ Бонскихъ, полагаютъ: Вольнейское, Помаръ, Бонское, Алоксъ или Кортонское, Шассань и Савиньи. Три первые сорта извѣстны вездѣ. Бѣлыя вина, Монраше и Мерсо (Meursault), хотя отличны, почти вовсе не вывозятся; внѣ Франціи извѣстно только красное Мерсо. Въ Мерсо находится главная фабрика шипучаго Бургонскаго (въ родѣ Шампанскаго), новый родъ винной промышлености, изобрѣтенный хозяевами здѣшнихъ виноградниковъ. Вообще вина Бонскія уступаютъ Нюитскимъ. Этотъ хребетъ заключаетъ въ себѣ обширнѣйшіе виноградники Бургоня. Знатоки ставятъ Бонскія вина во второй разрядъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже въ третій, напримѣръ: Алоксъ, Шассань и Савиньи.

БОНЪ, (Beaune), довольно извѣстный математикъ, жившій около половины XVII столѣтія. Трудами своими онъ способствовалъ къ распространенію геометріи Декарта, которую въ то время понимали весьма немногіе,

потому что это твореніе мало развито. Бонъ предложилъ Декарту задачу, которая подала поводъ къ открытію *обратнаго способа касательныхъ*; она и до сихъ поръ удержала названіе *Боновой* задачи, и состоитъ въ слѣдующемъ: *Найти такую кривую линію, чтобъ ордината ея относилась къ подкасательной, какъ данная линія къ части ординаты, заключающейся между кривою и данною прямою, которая составляетъ постоянный уголъ съ осью абсциссъ.* Декартъ, хотя показалъ строеніе этой кривой и даже различныя ея свойства, но не могъ довести рѣшеніе до конца; этого достигли интегральнымъ исчисленіемъ; при его пособіи уравненіе кривой опредѣляется весьма просто. *Л. М. Кир.*

БОНЪ, Германъ Иванъ (Bohn), генералъ-аншефъ, первый кавалеръ ордена Св. Александра Невскаго, родился на островѣ Рюгенѣ, отъ бѣднаго пастора, и съ ранней юности началъ службу въ Датской арміи. Въ 1716 году, когда Петръ Великій, находился съ корпусомъ войскъ въ Даніи, Бонъ былъ ему рекомендованъ какъ генералъ съ отличными познаніями. Петръ Великій принялъ его въ Русскую службу генералъ-лейтенантомъ. Командуя одною изъ пѣхотныхъ дивизій, Бонъ присутствовалъ въ военной коллегіи, и съ большою пользою занимался по части образованія войскъ. Эти заслуги обратили на него вниманіе правительства: 21 Мая 1725 года, въ день брака Цесаревны Анны Петровны съ Голстинскимъ Герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, Императрица Екатерина I собственноручно возложила на Бона первые знаки учрежденнаго тогда ордена Св. Александра Невскаго. Въ послѣдствіи Бонъ былъ генералъ-аншефомъ, и въ этомъ чинѣ скончался въ Апрѣлѣ 1744 года. Герцогъ Бервикъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Герцога Лирія, находившійся нѣкоторое время при Россійскомъ Дворѣ, съ похвалою отзывается о Бонѣ, хвалитъ его образованность, но въ то же время описываетъ его человѣкомъ чрезвычайно робкимъ предъ высшими, холоднымъ въ обхожденіи съ равными, и надменнымъ противъ подчиненныхъ. Гордость его простиралась до того, что онъ не хотѣлъ узнать родной матери своей, прибывшей къ нему въ Петербургъ; за этотъ поступокъ Императрица Екатерина I хотѣла отставить его отъ службы и удалить изъ Россіи. *А. В. В.*

БОНЪ (Морск.), цѣпь, канатъ, или просто деревья, скованныя между собою, протянутыя поперегъ рѣки или у входа въ гавань, чтобы не допускать въ нее непріятельскихъ судовъ. Бонъ *заводится*, т. е. ставится на свое мѣсто, посредствомъ шпиля, или ворота, или просто вытягиваніемъ веревки, привязанной къ его концу. *Отдать Бонъ* значитъ отвязать веревку, и оттолкнуть Бонъ для пропуска судовъ. *П. М. Мур.*

БОНЬЯНЪ, Джонъ (Bunyan), Англійскій писатель, сдѣлавшійся народнымъ, родился въ Элстовѣ, близъ Бедфорда въ 1628. Отецъ его, угольщикъ, по бѣдности своей не имѣлъ возможности дать сыну какое-либо воспитаніе; но Джонъ самъ выучился читать и писать. Нѣсколько времени онъ занимался отцовскимъ ремесломъ; потомъ, вступивъ въ войско парламента, находился при осадѣ Лейстера (1645). Боньянъ отличался дурнымъ, безнравственнымъ поведеніемъ и безбожіемъ; однако жъ разныя обстоятельства, сильно подѣйствовавшія на его разсудокъ, перемѣнили образъ его жизни. Послѣ долгой борьбы съ искушеніями и сомнѣніемъ, онъ наконецъ совершенно исправился, и чистая вѣра возвратила ему душевное спокойствіе. Въ 1653 сдѣлали его членомъ Бедфордской церкви баптистовъ. Здѣсь онъ прославился своими проповѣдями, исполненными краснорѣчія.

Между тѣмъ въ Англіи возникли гоненія за вѣру. Боньянъ былъ брошенъ въ темницу (1660), и содержался въ ней двѣнадцать лѣтъ. Въ это время, написалъ онъ нѣсколько сочиненій, и описалъ свою жизнь, съ совершенною откровенностію. Замѣчательнѣйшее изъ его сочиненій есть религіозная аллегорія: *The Pilgrim's Progress*, имѣвшая множество изданій; книга эта, переведенная почти на всѣ Европейскіе языки, весьма уважается въ Англіи. Слогъ его превосходенъ, и можетъ почесться лучшимъ образцемъ Англійскаго языка въ XVII вѣкѣ; второе изданіе этого сочиненія напечатано въ 1678 году. Соути (Southey) недавно напечаталъ еще одно прекрасное изданіе. Французскій переводъ вышелъ подъ заглавіемъ: Le Pélerinage des Chrétiens à la cité céleste décrit sous la similitude d'un songe. Парижъ, 1831 года.

Боньянъ, освободясь изъ заключенія, продолжалъ проповѣдовать и писать до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1688 году.

На Русскомъ языкѣ изданы: *Сочиненія Іоанна Бюніана, 4 части*: 1 и 2 содержатъ *Путешествіе Христіанина и Христіанки съ дѣтьми къ блаженной вѣчности*; 3 *Жизнь и смерть Квата*; 4 *Небесный скоротечецъ*, издан. 3. Москв. 1819, въ 12°.

БОНЯКЪ, Половецкій князь, или ханъ, въ XI вѣкѣ, нападеніями своими разорившій Русскую землю. Современныя лѣтописи дали ему прозвище *Шелудиваго*. Онъ сдѣлался извѣстнымъ съ Мая мѣсяца 1069 года, когда не только разорилъ Кіевскія окрестности, но сжегъ даже загородный Берестовскій дворецъ, между тѣмъ, какъ два другіе Половецкіе князья, Куря громилъ около Переяславля, а Тугоркавъ осадилъ и самый этотъ городъ, но тутъ былъ убитъ. Можетъ статься, что Бонякъ, свѣдавъ это, поспѣшилъ возвратиться въ свои улусы, обогащенный добычею. Въ Іюлѣ того же года, пришелъ онъ опять къ Кіеву, и такъ нечаянно, что чуть было не ворвался въ городъ, однако жъ былъ отбитъ, и въ отмщеніе за то, сжегъ деревянный Стефановъ монастырь, а потомъ бросился на Печерскій, гдѣ всѣ монашествующіе спали очень спокойно: разбивъ монастырскія ворота, Половцы перерѣзали нѣсколько безоружныхъ и сонныхъ иноковъ, вломились въ кельи, ограбили все, предали огню церковь Св. Богородицы, Красный Выдобицкій дворецъ, и обремененные добычею, возвратились восвояси. Въ 1097, Боняк помогалъ Давиду Дорогобужскому противъ другихъ Русскихъ князей. При этомъ случаѣ лѣтописецъ разсказываетъ, что Бонякъ, вмѣстѣ съ храбростію, соединялъ искусство узнавать будущее: въ темную глубокую ночь онъ, взявъ съ собою Давида, отъѣхалъ отъ стана и началъ выть; степные звѣри отвѣчали ему такимъ же воемъ, и обрадованный Половчинъ предсказалъ Русскому князю несомнѣнную побѣду. Но тутъ же изъ лѣтописца мы видимъ, что Бонякъ зналъ весьма хорошо и ратное дѣло и людей. У него было 390, а у Давида 100 человѣкъ. Ободривъ воиновъ разсказомъ о счастливомъ предзнаменованіи, онъ раздѣлилъ ихъ на три части: одну, состоящую изъ 50 стрѣлковъ, отдалъ товарищу своему, Алтунопѣ, велѣвъ ему итти прямо на непріятеля; Давиду поручилъ главный отрядъ, а самъ засѣлъ впереди, по обѣимъ сторонамъ дороги, имѣя не болѣе сотни воиновъ. Алтунопа смѣло ударилъ на многочисленнаго непріятеля, и пустивъ нѣсколько стрѣлъ, побѣжалъ назадъ. Непріятели устремились за нимъ безъ всякаго порядка; тутъ Бонякъ ударилъ имъ въ тылъ; Алтунопа, обратившись, сталъ передъ нимъ, Давидъ также; этотъ маневръ такъ смѣшалъ непріятеля (Венгровъ, помогавшихъ другимъ Русскимъ князьямъ), что они пришли въ ужасное смятеніе, въ бѣгствѣ давили другъ друга, бросались въ воду, тонули, и потеряли около 40,000 человѣкъ. Побѣдители гнали ихъ два дни. Это случилось въ Червенской области, нынѣшней Галиціи. Венгерскіе лѣтописцы, желая прикрыть такой стыдъ, говорятъ, что Боняк напалъ на нихъ въ глубокую ночь, когда они всѣ спали, и не давъ опомниться, перерѣзалъ множество. Послѣ такого подвига, Бонякъ возвратилъ Давиду его область. Въ 1105 году онъ приходилъ къ Зарубу на Торковъ и Берендеевъ; въ 1107 пришелъ съ Шарукановъ къ Лубнамъ; но Русскіе разбили ихъ на голову. Въ этомъ сраженіи убитъ братъ Боняка, Тазъ. Въ послѣдній разъ упоминается этотъ ханъ подъ 1166 годомъ, въ которомъ Черниговскій Князь Олегъ Святославичъ разбилъ его. Соображая первое время появленія его, т. е. 1096 годъ, съ 1166, надобно думать, что тогда ему было около 90 лѣтъ. Время смерти его неизвѣстно. У него былъ столь же храбрый сынъ, Севенчъ, который убитъ въ 1151 году подъ Кіевомъ. Онъ хвалился, что, подобно отцу своему, зарубитъ мечемъ врата златыя Кіевскія.

Яз.

БООГАРДЪ. Татищевъ говоритъ, что это слово Сарматское и значитъ: «великій, главный,» и что такъ назывался тотъ Болгарскій городъ, который въ Русскихъ лѣтописяхъ именуется «Великимъ Городомъ.» Боогардъ стоялъ при Волгѣ, ниже Камы, на лѣвой сторонѣ верстъ съ 30, а нынѣ, по перемѣнѣ теченія Волги, находится отъ нее въ 7 верстахъ, гдѣ до сихъ поръ видны развалины великаго строенія. Городъ этотъ былъ взятъ Татарами въ 1236; сожженъ и въ конецъ разоренъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1480; послѣ того выстроена Казань. (См. Татищ. Лексиконъ, подъ словомъ Боогардъ). Болтинъ говорилъ то же; только взятіе города Татарами полагаетъ въ 1234, а Русскими въ 1580 годахъ (см. Примѣч. его на Леклерка I, 43). Оба они, подъ словомъ Боогардъ, разумѣли Болгары (см. *Булгаръ*); но гдѣ Татищевъ отрылъ сло-

по Боогардъ; неизвѣстно; въ лѣтописяхъ его нѣтъ. Здѣсь встрѣчается только прилагательное: «Великій Городъ,» а нарицательнаго нѣтъ. *Яз.*

БООТЕСЪ (Bootes) см. *Арктофилаксъ* и *Волопасъ*.

БОПАЛЪ, небольшое независимое владѣніе въ центральной Индіи, между 22° 33′ и 23° 45′ сѣверной широты и между 76° 30′ и 78° 38′ восточной долготы отъ Гриниича. Самая большая длина его отъ востока къ западу 180, а самая большая ширина отъ сѣвера къ югу 90 верстъ. Вся площадь полагается около 12,000 квадратныхъ верстъ. Владѣніе это къ сѣверу и западу граничитъ съ землями Маратскаго начальника, Девлетъ-Рао-Синдіи, а къ югу и востоку съ округами, уступленными по Нербиддѣ, которыя находятся во владѣніи Остъ-Индской Компаніи. Рѣка Нербидда составляетъ природную границу этого владѣнія на всемъ протяженіи южныхъ его предѣловъ. Бопалъ есть одно изъ туземныхъ владѣній Индіи, состоящее подъ покровительствомъ Великобританніи; но между Компаніею и Набобомъ Бопальскимъ не существуетъ ни какого договора о взаимной помощи.

Гористыя возвышенія, часть Горъ Виндійскихъ, тянутся черезъ самый центръ Бопала въ направленіи отъ востока къ западу. Почва вообще плодородна, особенно въ долинахъ, гдѣ она состоитъ или изъ рыхлаго, жирнаго чернозему, или изъ земли болѣе твердой, желѣзистой. Главнѣйшія растительныя произведенія суть хлѣбъ, маисъ, горохъ и другія зерновыя растенія, свойственныя центральной Индіи. Рисъ воздѣлывается не въ большомъ количествѣ; зато урожай сахарнаго тростнику, табаку, хлопчатой бумаги и инбирю далеко превосходитъ потребности туземцевъ; произведенія эти промѣниваются на соль и фабричныя издѣлія. Бопалъ и водою орошается обильно: кромѣ Нербидды, черезъ него протекаютъ многія другія рѣки; изъ нихъ Бетва есть самая значительная. Истокъ ея находится на сѣверномъ скатѣ Виндійскихъ Горъ, недалеко отъ южной границы Бопала; протекши около 530 верстъ, она впадаетъ въ Джемну. Бетва не судоходна ни въ какое время года. На югозападной сторонѣ города Бопала есть водоемъ длиною болѣе шести и шириною болѣе двухъ верстъ, образуемый возвышеніемъ береговъ при сліяніи многихъ ручьевъ; изъ этого водоема выходитъ рѣка Бессъ, впадающая въ Бетву.

Городъ Бопалъ, резиденція Набоба, лежитъ подъ 23° 17′ съв. шир. и 77° 27′ вост. долготы отъ Гриниича. Онъ обведенъ каменною стѣною, а на югозападной сторонѣ его есть крѣпость, построенная на утесѣ; но и крѣпость и весь городъ клонятся къ разрушенію.

Въ 1820 году въ Бопалѣ считалось 4130 деревень; изъ нихъ 714 были необитаемы. Кромѣ столицы, единственные города, стоющіе замѣчанія, суть Ашта и Исламнагуръ. Ашта лежитъ близъ западной границы, въ 60 верстахъ къ юго-западу отъ Бопала. Исламнагуръ есть укрѣпленный городъ, въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ Бопала, и почитался неприступнымъ. Онъ стоитъ при сліяніи трехъ рѣкъ, которыя съ трехъ сторонъ составляютъ для него природную границу, а съ четвертой защищается болотомъ.

Владѣніе Бопальское основано въ началѣ XVIII столѣтія Дость-Мухаммедомъ, Афганскимъ выходцемъ, въ службѣ Эврензиба, который и далъ ему эту землю. Около столѣтія власть оставалась въ рукахъ фамиліи основателя; потомъ похищена была визиремъ Мухаммедомъ, на котораго въ 1812 году напали соединенными силами Синдія и Раджа Нагпурскій. Мухаммедъ защищался успѣшно, но наконецъ принужденъ былъ просить помощи у Британскаго правительства. Въ 1816 году могущество Пиндарійцевъ (Pindarries) достигло такой степени, что грозило Бопалу разрушеніемъ, и тогда владѣніе это поступило подъ покровительство Англичанъ.

БОПИНЪ, въ Китаѣ, второклассный округъ уѣзда Дунчанъ, въ области Шаньдунъ, занимаетъ 27 верстъ отъ В. къ З., и 16 отъ С. къ Ю. Его ограничиваютъ второклассные округи: Чипинъ, Танъ-и, Цинпинъ, Лочень и первоклассный Гаотанъ. На этомъ пространствѣ въ древности былъ округъ Болинъ; настоящее имя дано ему при династіи Хань. Здѣсь растутъ: хлопчатая бумага, груши разнаго рода и шентуга, родъ финиковъ; также находятся шелковыя фабрики. Окружный городъ, того же имени, обнесенъ стѣною и рвомъ, въ восточной части имѣетъ училище, построенное 1371 г. Къ сѣверозападу отъ города находится древній городъ того же имени. *З. Л.*

БОПЛАНЪ (Guillaume le Vasseur sieur

de Beauplan), родомъ Французъ, служилъ Королямъ Польскимъ Сигизмунду III и Владиславу IV въ званіи старшаго капитана артиллеріи и королевскаго инженера, провелъ около 17 лѣтъ въ Украйнѣ, основалъ тамъ нѣсколько слободъ, осмотрѣлъ и измѣрилъ Днѣпръ отъ Кіева до нынѣшняго Александровска, былъ свидѣтелемъ опустошительныхъ набѣговъ Крымцевъ и Буджаковъ на пограничныя области Польскія, слышалъ разсказы казаковъ о ихъ морскихъ походахъ, о битвахъ съ Турецкимъ флотомъ, объ истребленіи Малоазійскихъ городовъ; наблюдалъ нравы и обычаи, всѣ черты казацкой жизни въ началѣ XVII вѣка, и возвратясь во Францію, по смерти Владислава IV, издалъ свое Описаніе Украйны, подъ заглавіемъ: Description d'Ukranie qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie jusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble leurs mœurs, façons de vivre et de faire la guerre. A Rouen, 1650. Второе изд. 1660. Переведено на Нѣмецкій языкъ Мёллеромъ (Beschreibung der Ukraine und der Krimm nebst Anhange über die Ukraine und Budziakische Tatarey aus dem Tagebuche eines deutschen Prinzen und Schwedischen Kavaliers, herausg. von J. Möller, Breslau, 1780). На Англійскомъ напечатано въ Collection of voyages and travels by Churchill, London, 1704; на Латинскомъ въ *Mizleri* Script. II; на Польскомъ въ Нѣмцевичевомъ Zbior pametnikow historycznych o dawnéy Polszcze, 1822, tom III (весьма не вѣрно и съ большими пропусками); на Русскомъ изданно въ С. Петербургѣ, 1832, подъ заглавіемъ: *Описаніе Украйны*. Сочиненіе Боплана раздѣляется на семь статей: въ первой, онъ описываетъ физическія свойства Украйны, города и примѣчательныя мѣста; въ особенности весьма подробно пороги Днѣпровскіе, и житье бытье Запорожцевъ: во второй разсказываетъ о Крымѣ; въ третьей о Крымскихъ Татарахъ, о ихъ воспитаніи, тѣлесныхъ свойствахъ, образѣ жизни, военномъ устройствѣ, набѣгахъ, битвахъ съ казаками и Поляками: въ четвертой, объ Украинскихъ казакахъ, о морскихъ походахъ ихъ, о разореніи Малоазійскихъ городовъ; о свадебныхъ обрядахъ, празднествахъ, нравахъ и обыкновеніяхъ; въ пятой, объ избраніи Королей Польскихъ, о составѣ сеймовъ, о коренныхъ законахъ, о правахъ королевскихъ; въ шестой изображаетъ вольность Польскаго дворянства; въ седьмой образъ жизни Поляковъ.—Бопланъ писалъ не исторію своего времени и къ сожалѣнію только мимоходомъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ происшествіяхъ кровавой войны казаковъ съ Поляками. При всемъ томъ его сочиненіе весьма важно для Русской Исторіи: кромѣ любопытныхъ и разнообразныхъ извѣстій о казакахъ, въ самую любопытную эпоху, когда вполнѣ развилась казацкая жизнь, оно представляетъ намъ вѣрную картину опустошительныхъ вторженій Крымцевъ, столь долго терзавшихъ южныя области Россіи; объясняетъ, какимъ образомъ эти варвары, почти вслѣдъ за гонцами, приносившими вѣсть о появленіи ихъ на границѣ, могли проникать до самой Москвы, и, прежде нежели правительство успѣвало собрать войско для ихъ отраженія, скрывались въ степяхъ уводя въ неволю тысячи плѣнныхъ и оставляя за собой только пепелъ опустошеній. Не менѣе замѣчательны разсказы Боплана о неустройствѣ Польши и своевольствѣ магнатовъ, которые издавали законы для того, чтобъ ихъ не исполнять, и возводили на тронъ королей для того, чтобъ имъ не повиноваться. Бопланъ намѣревался приложить къ своему сочиненію топографическую карту Украйны, огромнаго размѣра, надъ которою онъ трудился 8 лѣтъ, руководствуясь собственными измѣреніями. Этою картою онъ дорожилъ болѣе, нежели самымъ сочиненіемъ, но разныя обстоятельства не допустили этого исполнить: карта была куплена у вдовы гравера Гондіуса Королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ II, сколько извѣстно, хранится нынѣ въ Варшавѣ. Невѣрный, неполный и въ уменьшенномъ масштабѣ снимокъ присовокупилъ Нѣмцевичъ къ изданному имъ въ Польскомъ переводѣ описанію Украйны. *И. У.*

БОППЪ, Францъ (Bopp), родился въ Майнцѣ въ 1791, воспитывался въ Ашафенбургѣ. Посвятивъ себя изученію Восточной Словесности, отправился онъ въ Парижъ, въ 1812, и тамъ въ особенности занялся Санскритскимъ языкомъ, не оставляя впрочемъ языковъ Персидскаго и Арабскаго. Въ Силвестрѣ де Саси и Августѣ Шлегелѣ, онъ нашелъ себѣ друзей и покровителей, которые были ему весьма полезны въ его разысканіяхъ. Возвратившись въ Германію, Боппъ назначенъ былъ профессоромъ Сан-

скритскаго языка при Берлинскомъ университетѣ. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: 1) Ueber das Conjugations-System der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der griech. latein. pers. und german. Sprachen und mit übersetzten Episoden aus indischen Gedichten. Франкфуртъ на Майнѣ, 1813. 2) *Grammatica critica linguæ Sanscritae*, Берлинъ, 1832. 3) *Srimatrâbharate Nalapakhajanam, Nalus, carmen Sanscriticum e Mahâbharato*. Санскритское стихотвореніе изъ Индѣйской поэмы *Магабхарата*. Кромѣ этихъ сочиненій, Боппъ издалъ еще многія другія, и вообще своими учебными книгами облегчилъ изученіе Санскритскаго языка въ Европѣ. Справедливость требуетъ замѣтить, что никто изъ оріенталистовъ не развилъ съ такою правильностію и глубокомысліемъ, какъ Боппъ, сродства языка Санскритскаго съ языками древне-Персидскимъ, Греческимъ, Латинскимъ, Готтскимъ и Литовскимъ. Жаль, что онъ не былъ знакомъ съ Славянскими нарѣчіями.

БОРА, такъ называютъ въ Адріатическомъ Морѣ жестокія бури, дующія отъ сѣверовостока съ высокихъ Кроатскихъ и Иллирійскихъ горъ. Бѣлое облачко надъ горами и густая пыль на ихъ вершинахъ, похожая на туманъ, бываютъ вѣрными признаками скораго наступленія Боры. Вырываясь изъ горныхъ ущелій, она обрушивается всею силою на прибрежье: рветъ деревья, сноситъ крыши, ломаетъ у близстоящихъ кораблей мачты, и иногда срываетъ ихъ съ двухъ и трехъ якорей. Въ открытомъ морѣ она не такъ свирѣпствуетъ; дуетъ однако жъ съ такою силою, что не позволяетъ нести ни одного паруса; у берега же, море отъ нее, можно сказать, кипитъ, а не волнуется. — Въ зимнее время Боры продолжаются двѣ и три недѣли сряду, и тогда плаваніе въ Адріатическомъ Морѣ весьма опасно.—Самыя жестокія Боры дуютъ съ горы Калдаро, близъ Фіуме; оттого входъ въ Фіумскій портъ называютъ *Чортовъ ротъ*. *С. П. К.*

БОРА, Катерина, (Bora), жена Лютера, родилась въ 1499 отъ Саксонской фамиліи и умерла въ Торгау въ 1552, почти въ бѣдности, хотя Лютеръ сдѣлалъ ее законною наслѣдницею своего имѣнія. Вальхъ описалъ ея жизнь (Walch's Geschichte der Katharina von Bora, Галле, 1751). (См. *Лютеръ*.)

БОРАВСКІЙ, Янъ, Лютеранскій пасторъ въ мѣстечкѣ Бродницъ, въ нынѣшнемъ Позенскомъ княжествѣ, живший въ началѣ XVII вѣка, издалъ на Польскомъ языкѣ драму, написанную стихами, въ трехъ дѣйствіяхъ: *Сеймъ адскій* (Seym piekielny, 1607). Въ ней представлено собраніе чертей, которые отдаютъ отчетъ своему князю обо всемъ, что каждый изъ нихъ сдѣлалъ на землѣ, со времени ихъ паденія. Юшинскій признаетъ сочиненіе это во всѣхъ отношеніяхъ негоднымъ. Сярчинскій однако же говоритъ, что «хотя содержаніе неприлично, но есть удачные и довольно остроумные стихи.» Браунъ даже оправдываетъ доброе намѣреніе автора. *К. Б.*

БОРАКЪ, *Аль-Боракъ*, *Эль-Боракъ*, названіе крылатой кобылы съ хвостомъ кометы, съ головою прекрасной женщины, съ лицемъ сіяющимъ красотою, кобылы – женщины, вымышленнаго животнаго, на которомъ, по Мусульманскимъ преданіямъ, Магометъ съѣздилъ на небо въ одну ночь, названную поэтому *лейлетъ эль-ме'раджъ*, «ночью восхожденія». Въ воспоминаніе этой ночи, празднуется у нихъ 29 числа реджеба. Въ эту знаменитую ночь, Магометъ перелетѣлъ, на Боракъ, изъ Мекки въ Іерусалимъ, и отсюда на небо, гдѣ видѣлъ рай и адъ, и бесѣдовалъ съ Аллахомъ. Онъ возвратился въ Мекку до разсвѣта. Животное было средняго росту, между осломъ и муломъ. Его имя — *Боракъ*, значитъ по-Арабски «молнійный», и происходитъ отъ ослѣпительной бѣлизны его и быстроты бѣга. Мусульманскіе богословы написали множество трактатовъ о подробностяхъ воздушной прогулки своего пророка.

П. С. С.

БОРАНЕЦЪ, см. *Баранецъ*.

БОРАНЪ, см. *Баранъ*.

БОРАСТЪ, Григорій Лаврентій, докторъ Богословія и Правъ, родился около 1584, въ Норкёпингѣ, въ Швеціи. Въ молодыхъ лѣтахъ, оставивъ свое отечество и Лютеранское исповѣданіе, онъ принялъ Католицизмъ, поселился въ Польшѣ, и былъ каноникомъ Варминскимъ, потомъ Краковскимъ, настоятелемъ Вишневецкимъ и секретаремъ при трехъ Польскихъ Корояхъ изъ Дома Вазы. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Политическія распри между Польшею и Швеціею наиболѣе занимали его перо; онъ издалъ по-Латыни нѣсколько сочиненій въ пользу первой. Между ними почитается важнѣйшимъ и встрѣчается рѣже: *Разсмотрѣніе причинъ*,

объявленныхъ Карломъ Густавомъ при началѣ войны противъ Іоанна Казимира (*Causæ ob quas Carolus Gustavus Johannem Casimirum bello adoriri coactum se profiteatur, breviter limatae et eliminatæ*; Люблинъ, 1656; Данцигъ того же года; и безъ означенія мѣста 1657, всѣ три изданія въ 4). Боластъ былъ очень ученъ: особенно имѣлъ глубокія познанія въ Латинской словесности, и прекрасно писалъ Латинскіе стихи. *К. Б.*

БОРАЦИТЪ, (Borazite, Magnésie boratée, Boracit), минералъ, состоящій изъ магнезіи и буровой кислоты; обыкновенныя формы его кубъ, октаэдръ и ромбондальный додекаэдръ, съ различными измѣненіями, которыя по одиначкѣ заключаются въ породѣ гипса; цвѣтъ бѣлый съ оттѣнками сѣраго, желтаго и зеленаго; блескъ стекляный. Онъ замѣчателенъ по двойному лучепреломленію (по увѣренію Г. Брюстера) и по полярному электричеству, которое онъ пріобрѣтаетъ чрезъ нагрѣваніе. По сіе время Боранитъ найденъ только въ Люнебургѣ и Зегебергѣ въ Голстиніи. *А. П.*

БОРАЧЪ или **БУРАЧНИКЪ** (*Borago* Tournef., Borretsch; *Bourrache*) родовое названіе растеній, принадлежащихъ къ первому разряду пятаго класса Линн. сист., и сродныхъ съ незабудками, *Anchusa, Cynoglassum.* etc.; они составляютъ особое семейство: *Boragineæ s. Asperifoliae.*

Огуречный Борачъ (*Borago officinalis* L.) происходитъ изъ Малой Азіи и извѣстенъ въ нашихъ садахъ, подъ названіемъ *огуречной травы.* Это однолѣтнее растеніе усажено мелкими щетинками; прямой его стволъ вышиною до полутора или двухъ футовъ; коренные листья почти яйцевидны и съ длинными стебельками, а на стволѣ поочередно сидячіе; цвѣтки голубые, рѣдко бѣлые, расположены гроздами; каждый цвѣтокъ состоитъ изъ 5-раздѣльной чашечки и 5-раздѣльнаго, плоскаго вѣнчика, съ 5 чешуйками у горлышка; длинные пыльники, числомъ 5, плотно прилегаютъ къ булавочкѣ, снабженной 4 яичниками, изъ которыхъ образуются зерницы, или маленькіе, шероховатые орѣшки, лежащіе на днѣ чашечки. Запахъ этого растенія похожъ на свѣжіе огурцы, вкусъ солоноватослизистый, зависящій отъ содержащейся въ немъ селитры; молодые листья иногда примѣшиваютъ къ салату; выжатый сокъ растенія нѣкогда употреблялся, какъ прохлаждающее и мочегонное лекарство, а безвкусные его цвѣтки причислялись къ средствамъ, укрѣпляющимъ сердце (*Flores quatuor cordiales*); они окрашиваютъ уксусъ голубымъ цвѣтомъ, и полезны для пчелъ. Нынѣ извѣстно до шести разныхъ породъ Борача; изъ числа ихъ *Турецкій Борачъ* (*Bor. orientalis*) также иногда разводится въ нашихъ садахъ.

П. Ѳ. Г.

БОРВОНЪ, (Borvon), богъ Галловъ, который, кажется, владычествовалъ надъ цѣлебными грязями минеральныхъ водъ. Чествованіе его, которое ограничивалось внутреннею частью Галліи, оставило слѣды свои только въ Бурбонъ-ле-Бенъ, и въ Бурбонъ-Ланси. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ въ честь Борвона сохранились Латинскія надписи, относящіяся къ началу нашего лѣтосчисленія. Бурбонъ-л'Аршамбо, также знаменитый цѣлебными минеральными водами, былъ извѣстенъ и Римлянамъ. Домъ Бурбонскій, получившій свое названіе отъ владѣльца города Бурбонъ-л'Аршамбо, можетъ также восходить къ этому древнему божеству Галловъ, Галлы, принявъ вѣроисповѣданіе Римлянъ, дали Аполлону, какъ богу здравія, названіе *Борвона.* На надписяхъ, имя этого бога всегда соединено бываетъ съ именемъ богини Дамоны, поклоненіе которой, кажется, было нераздѣльно съ поклоненіемъ Борвону.

БОРГА, музыкальный инструментъ, которымъ Татары звѣроловы Енисейской Губерніи приманиваютъ къ себѣ звѣря, называемаго сыпъ. Борга имѣетъ видъ конуса, или почти цилиндра, дѣлается изъ кедра, въ аршинъ длиною, съ небольшимъ отверзтіемъ сверху. Стрѣлокъ играетъ, вдыхая воздухъ въ себя, и подражая тону голоса сыпа, какой издаетъ онъ осенью, отыскивая самку.

А. П. С.

БОРГЕЗЕ (Borghese), Римская фамилія изъ Сіены, гдѣ съ XV столѣтія она занимала важнѣйшія должности. Папа Павелъ V, происходившій изъ этой фамиліи, вступивъ на престолъ въ 1605 году, осыпалъ родственниковъ своихъ почестями и богатствами. Въ 1607 году назначилъ онъ брата своего, *Франческо Боргезе*, начальникомъ войскъ противъ Венеціи, для защиты своихъ правъ. *Марку Антонію*, сыну другаго своего брата, *Джованни Баттиста*, далъ княжество Сульмонское (Sulmone) съ 200,000 талеровъ

годоваго доход; и доставилъ титулъ Испанскаго гранда. Другаго племянника своего, Сципіона Кафарелли, возвелъ въ кардинальское достоинство, и дозволилъ ему принять имя Боргезе, и его-то въ особенности обогатилъ, отдавъ ему имѣніе, отнятое у несчастной фамиліи Ченчи (Cenci). Этотъ папа построилъ «*виллу Боргезе*» (см. это) близъ воротъ porta del popolo, въ Римѣ. Отъ *Марка Антонія*, умершаго въ 1658, происходитъ существующая нынѣ фамилія Боргезе. Сынъ его, *Джованни Баттиста*, женился на *Олимпіи Альдобрандини*, одной изъ богатѣйшихъ наслѣдницъ въ Италіи, которая принесла ему въ приданое Герцогство Россанское (Rossano). *Маркъ Антоній* II, умершій 1729, пріобрѣлъ огромное богатство, женившись на дѣвицѣ изъ фамиліи Спинола. Сынъ его, *Камиллъ Антоній Франческо Балдассаръ*, вступилъ въ бракъ съ дѣвицею изъ фамиліи Колонна, и умеръ 1763. Старшій его сынъ, *Маркъ Антоній* III, родивш. 1730, сдѣлался въ 1798 сенаторомъ Римской Республики, и умеръ 1800. Онъ окончилъ въ 1769 году вѣковую тяжбу съ фамиліею Памфили, о наслѣдствѣ послѣ Альдобрандини.

Камиллъ Филиппъ Людовикъ Боргезе, Принцъ Сульмонскій и Россанскій, бывшій Герцогъ Гвастальскій, принцъ Италіянскій, принцъ Французскій и пр., родился въ Римѣ 1775, отъ Марка Антонія III, и былъ однимъ изъ богатѣйшихъ людей Италіи; при вступленіи Французовъ, онъ служилъ въ ихъ войскѣ, былъ приверженцемъ ихъ партіи либеральныхъ идей и въ особенности генерала Бонапарта, который, прельстясь преданностью потомка одной изъ знаменитѣйшихъ Италіянскихъ фамилій, призвалъ его въ 1803 году въ Парижъ. Камиллъ Боргезе въ томъ же году женился на младшей сестрѣ Наполеона, *Полинѣ*, вдовѣ генерала Леклерка (см. *Бонапарте*); въ 1804 году онъ былъ возведенъ въ званіе Французскаго принца, и получилъ большой крестъ почетнаго легіона. Во время войнъ съ Австріею, его произвели въ эскадронные командиры императорской гвардіи, вскорѣ послѣ того въ полковники, и нѣсколько лѣтъ спустя въ дивизіонные генералы. По окончаніи войны, онъ былъ сдѣланъ Герцогомъ Гвастальскимъ, и герцогство отдано его супругѣ. Принявъ въ 1806 году участіе въ войнѣ съ Пруссіею и Россіею, онъ былъ посланъ въ Варшаву, чтобъ дѣйствовать на умы Поляковъ; въ 1810 занялъ мѣсто губернатора Трансальпинскихъ провинцій. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ съ Дворомъ своимъ въ Туринѣ, и пріобрѣлъ любовь жителей Піемонта; послѣ отреченія Наполеона, онъ прервалъ всѣ сношенія съ фамиліею Бонапарте, и развелся съ женою, на которую имѣлъ причину жаловаться. Когда въ 1815 году, Сардинскій Король потребовалъ обратно государственныхъ Піемонтскихъ имѣній, которыми Французское правительство уплатило 8,000,000 фр. употребленныхъ на покупку предметовъ изящныхъ искусствъ виллы Боргезе, герцогу отдали большую часть этихъ предметовъ, отнятыхъ у Франціи. Принцъ Боргезе продалъ имѣніе свое Лучедіо (Lucedio) въ Савоіи, и переѣхалъ жить во Флоренцію. Во время пребыванія его въ Римѣ, 1826 г., папа Левъ XII принялъ его отлично, надѣясь, что онъ откажетъ значительную часть имѣнія своего богоугоднымъ заведеніямъ. Принцъ умеръ во Флоренціи 1832 г.; имѣніе его наслѣдовалъ *Францискъ Боргезе Альдобрандини* (род. въ Римѣ 1776), который, раздѣляя съ братомъ приверженность къ Наполеону, получилъ отъ него титулъ Французскаго принца и другія отличія. Онъ женился на дочери Графини Рошфуко, статсъ-дамы Императрицы Жозефины, и былъ оберъ-шталмейстеромъ Императора.

БОРГЕЗСКАЯ ВИЛЛА, (Villa Borghese), увеселительный замокъ, при входѣ въ Римъ, болѣе знаменитъ великолѣпіемъ своихъ садовъ и безчисленнымъ множествомъ древнихъ памятниковъ, въ немъ заключающихся, нежели достоинствомъ архитектуры. Герцоги Алтемпскіе (Altemps), нѣкогда его занимавшіе, поручили Гонорію Лунги (Lunghi) устроить входъ въ него, близъ Воротъ Народа (porta del popolo). Сципіонъ Кафарелли, получившій въ послѣдствіи званіе Боргезе, значительно увеличилъ этотъ замокъ въ 1605 году. Павелъ V выстроилъ тамъ главный дворецъ по планамъ Іоанна Вазанціо. Доминику Савино де Монте-Пульціано поручено было разнести сады, Жерому Райвальди ихъ украсить, а Іоанну Фонтану провести воду. Всѣ принцы Дома Боргезе украшали и обогащали это жилище драгоцѣнными памятниками древнихъ искусствъ, пока Камиллъ Боргезе не уступилъ этого богатаго собранія Наполеону за 8 милліоновъ франковъ. Въ числѣ 195 изваяній,

оставшихся въ Луврскомъ музеумѣ, по сдѣлкѣ Лудовика XVIII съ Княземъ Боргезе, послѣ паденія Наполеона, должно поставить въ число драгоцѣнныхъ образцовыхъ произведеній: сражающагося гладіатора, гермафродита, кентавра, фавна, держащаго на рукахъ маленькаго Бахуса; Марсія, Силена, фавна съ каставьетами, купидона, пробующаго свой лукъ, и барельефы, представляющіе смерть Мелеагра, дѣтей Ніобы, преслѣдуемыхъ Аполлономъ и Діаною, погребеніе Гектора, тріумфъ Бахуса, паденіе Фаэтона, бога Митру, Антіопу и его сыновей, мщеніе Медеи, кузницу Вулкана, рожденіе Венеры, наконецъ знаменитую вазу, называемую Боргезскою. (См. сочиненія Лунджи Ламберти: *Sculture del palazzo della villa Borghese, detta Pinciana*, Римъ, 1796, 2 том. въ 8°; Висконти; *Monumenti Gabini della villa Pinciano*, Римъ 1797.)

БОРГЕРЪ, Илія Анна (Borger), извѣстный Голландскій богословъ, род. 26 Февр. 1784 въ Фрисландіи, учился въ Лейденѣ, и былъ тамъ профессоромъ Богословія, а потомъ Исторіи; умеръ 12 Окт. 1820. Онъ обратилъ на себя общее вниманіе сочиненіемъ своимъ: *О мистицизмѣ* (*De mysticismo*, 2 изд. Гага, 1818.). Сверхъ того издалъ онъ *Сравнительныя толкованія Евангелій*, и *Разсужденіе о прагматической Исторіи*, Гага, 1819.

БОРГО, рѣка въ новой Финляндіи, береть начало неподалеку отъ пасторатства Холлола, течетъ сначала съ сѣвера на югъ, потомъ на довольно значительномъ протяженіи въ противуположномъ направленіи до Океройса, а тамъ обращается къ прежнему направленію, и при Борго изливается въ одну изъ многочисленныхъ бухтъ Финскаго Залива. Въ Борго впадаетъ множество ручьевъ, и верховье этой рѣки состоитъ въ связи со многими небольшими озерами. Вся длина рѣки можетъ простираться верстъ до ста; теченіе ея быстро, съ порогами; она судоходна только на весьма маломъ протяженіи выше города, до котораго устье ея можно считать небольшою гаванью. Главныя мѣста на рѣкѣ суть городъ Борго и пасторатство Ориматила, гдѣ проходятъ чрезъ нее почтовыя дороги. *П. Ѳ. Шт.*

БОРГО (Borgo), старинный городъ Нюландской Губерніи, въ Финляндіи, при впаденіи рѣчки Борго въ рукавъ Финскаго Залива, подъ 60° 23′ сѣверной широты; разстояніемъ отъ Санктпетербурга въ 355¾, отъ Москвы 1064, и Гельсингфорса въ 57½ верстахъ. Здѣсь имѣетъ мѣстопребываніе епископъ Боргоской епархіи. Городъ имѣетъ 270 домовъ и 2600 жителей; гимназію съ 6 лекторами и учителемъ Русскаго языка; старинный каменный соборъ выстроенъ, какъ полагаютъ, еще въ XV вѣкѣ. Здѣсь находятся также: типографія, фабрики, 2 суконныя, 1 полотняная, 1 чесалочная, заводы: 1 сахарный, а внѣ города 1 желѣзодѣлательный и 1 кожевенный. Гавань, по своей отдаленности отъ города, не очень выгодна для торговли; однако жъ здѣсь производится торгъ немаловажный, особенно съ Швеціею. Товары вывозимые: деревянныя издѣлія, коровье масло, конопля, ленъ, нитки, сальныя свѣчи, кожи сырыя и выдѣланныя, парусина, поташъ, рожь, мука, мясо, хмѣль, полотно; привозимые: соль, желѣзо, желѣзныя издѣлія, табакъ, писчая бумага, пряные коренья. Пошлинъ таможенныхъ собрано въ 1833 году 30,668 рублей. — Въ 1809 году, когда Финляндія была присоединена въ Россіи, Императоръ Александръ принялъ въ городѣ Борго присягу въ вѣрности и подданствѣ отъ собравшихся здѣсь земскихъ чиновъ этого края. *Г. П. Г.*

БОРГОНДІО (Borgondio, Madame Gentile), знаменитая Италіянская пѣвица, обладавшая необыкновеннымъ контральтомъ. Голосъ ея былъ одаренъ рѣдкою полнотою, силою, густотою, плавностію, и при всемъ томъ очаровательною пріятностію. Она путешествовала по Европѣ, и въ 1818 году была въ С. Петербургѣ и Москвѣ. Пѣніе ея отличалось вѣрностію интонаціи, музыкальностію удареній, правильною и изящною декламаціею; выразительностію и глубокимъ чувствомъ; но, къ сожалѣнію, игра ея не соотвѣтствовала этимъ достоинствамъ. Съ особеннымъ успѣхомъ она являлась въ ролѣ Танкреда (Россини), которою наиболѣе пріобрѣла славы. Голосъ ея былъ такъ необыкновененъ, что слышавшіе ее не могутъ безъ восторга вспомнить объ ея пѣніи. Очаровательность ея тонова доставила ей лестный эпитетъ: la divina. — Въ концертѣ, пѣніе ея было менѣе удовлетворительно, нежели на сценѣ; потому что самая густота и колоссальность ея голоса препятствовали ей быть бравурною пѣвицею. *Я. М. П.*

БОРГСДОРФЪ, Баронъ Эрнстъ фонъ (Borgsdorf), одинъ изъ инженеровъ въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Онъ былъ присланъ въ Россію Римскимъ Императоромъ Леопольдомъ I, вмѣстѣ съ инженеромъ Де-Лавашемъ. Въ переводѣ грамматы этого государя къ Царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ (1696), сказано, что Боргсдорфъ *былъ искусенъ въ инженерномъ вѣдѣніи*. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхало еще нѣсколько инженеровъ и артиллеристовъ. 30 Мая 1696 года они прибыли въ Москву, и не заставъ тамъ Петра I, отправились къ нему подъ Азовъ. Извѣстно, что крѣпость эта сдалась черезъ недѣлю послѣ ихъ прибытія, хотя въ производствѣ осадныхъ работъ не было сдѣлано никакихъ примѣтныхъ улучшеній или измѣненій, слѣдовательно вельзя полагать, что Боргсдорфъ и его спутники принимали какое либо участіе въ осадѣ. По планъ Азовской осады 1696 года, съ показаніемъ на немъ работъ, произведенныхъ въ 1695 году, составленъ Боргсдорфомъ. О дальнѣйшей его службѣ въ Россіи сохранились слѣдующія свѣдѣнія: «205 (1697) года Декабря въ 18 день начальный инженеръ Баронъ Боргсдорфъ съ Москвы присланъ, и велѣно ему быть въ Кіевѣ у всякихъ городовыхъ крѣпостей у подкоповъ и вѣдать пушки и всякое ружье, да съ нимъ прислано съ Москвы въ Кіевъ десять человѣкъ гранадчиковъ.—206 (1698) года Іюня въ 26 день полковникъ Вилимъ фонъ Заленъ прислалъ инженера, на мѣсто Боргсдорфа. Послѣ него осталось сочиненіе, напечатанное въ 1709 году въ Москвѣ, въ 8 долю листа, подъ заглавіемъ: *Новѣрныя воинскія правила, како непріятельскія крѣпости силою брать. Его Царскому Величеству къ предбудущей славѣ изображено чрезъ Эрнста фонъ Боргсдорфа.* Москва, 1809, въ 8°. *А. В. В.*

БОРГУ, Африканское королевство, лежитъ на Нилѣ къ сѣверу отъ королевства Ярриба, отъ котораго отдѣляется цѣпью горъ. Оно извѣстно намъ только по описаніямъ братьевъ Ленде́ровъ (Lander), очень обширно, и заключаетъ въ себѣ государства Ники, Буіо, Кяма и нѣкоторыя другія. Первое изъ нихъ есть мѣстопребываніе султана, или лучше сказать, Никійскій владѣтель есть могущественнѣйшій изъ всѣхъ владѣтелей этой страны: правители семидесяти городовъ обязаны доставлять ему столько же дѣвицъ для его гарема; такую же подать налагаетъ онъ и на правителей области Буіо, гдѣ число городовъ простирается также до семидесяти. За исключеніемъ области Лугу, которая ведетъ значительную торговлю, жители прочихъ очень бѣдны. Область Нунди нынѣ независима, и жители ея живутъ разбойничествомъ. Ники есть довольно значительный городъ; король, или султанъ, содержитъ въ немъ значительный гарнизонъ; въ конюшняхъ его находится около тысячи лошадей. Король, по обычаю, долженъ имѣть товарища, который помогалъ бы ему, и, въ случаѣ нужды, занималъ его мѣсто. Говорятъ, что жители Боргу горды, хитры, смѣлы, проворны и чрезвычайно дѣятельны. Женщины занимаются хозяйствомъ, поутрамъ мелютъ зерна небольшими жерновами, и въ то же время поютъ пѣсни. Съ нѣкотораго времени, Кяма, одна изъ лучшихъ областей Боргу, находится подъ владычествомъ Феллаговъ.

БОРГЪ (Морск.) веревочная или желѣзная основа, на которой виситъ нижній рей (см. *Рей*). Веревочный Боргъ состоитъ изъ двухъ частей: *Боргъ-стропа*, который обнимаетъ собою топъ мачты, и конецъ его съ коушемъ виситъ подъ марсомъ; и *Боргъ-найтова*, нѣсколько шлаговъ веревки, связывающей коушъ Боргстропа съ коушемъ на срединѣ рея. Нынѣ болѣе употребляютъ желѣзные, или *цѣпные Борги*; ихъ предпочитаютъ потому, что они прочнѣе, въ сраженіи не такъ скоро могутъ быть перебиты, притомъ занимаютъ гораздо менѣе мѣста и удобнѣе для поворотливости рея. (Еще см. *Гардель*). Иногда можно встрѣтить слова *Борголь, Боргофтоу*: это прежнія названія Боргова; впрочемъ собственно *Боргофтоу* означалъ временный Боргъ для марса-рея, закладываемый на салингъ, въ помощь марса-фаламъ во время сраженія, или когда марса-рея поднята на долгое время; наприм. въ плаваніи между тропиками, гдѣ часто по двѣ недѣли, можно сказать, не тронутъ ни одной снасти. *С. П. К.*

БОРГЪ, Бернгардъ фонъ деръ, (Bernhard von der Borg), 41-ой магистръ Ливонскій Нѣмецкаго Ордена, вступившій въ правленіе 1471 года послѣ Іоанна фонъ Ферзена. Въ 1479 архіепископъ Рижскій Сильвестръ, со всѣмъ капитуломъ и нѣкоторые изъ рыцарей, негодуя на магистра, за

утѣсненія города Риги, прибѣгли къ помощи Швеціи, обѣщая оказать Шведамъ такую же услугу въ поддержаніи ихъ мнимыхъ правъ на Гарріенъ и Вирландію. Орденъ былъ раздраженъ этимъ союзомъ. Магистръ захватилъ архіепископа въ Кокенгаузенѣ, посадилъ его въ темницу, въ которой онъ и умеръ, и сжегъ Кокенгаузенскій замокъ, вмѣстѣ съ славнымъ тамошнимъ архивомъ. Въ этомъ дѣлѣ помогали магистру Рижане; они за то лишились половины своихъ владѣній на островѣ Эзелѣ: тамошній епископъ описалъ ихъ на себя. Въ слѣдующемъ году Бернгардъ съ рыцарями, въ мирное время, занялъ Псковскій Вышегородокъ. Это удивило Псковитянъ; они выступили противъ непріятеля, который, оставивъ Вышегородокъ, явился подъ Гдовомъ. Псковитяне, съ помощію войска Великаго Князя Іоанна Васильевича, которое пришло изъ Новагорода, заставили ихъ бѣжать, сожгли Костеръ, осадили Дерптъ, и возвратились обремененные добычею. Причины вторженія рыцарей въ Псковскія области въ мирное время, наши лѣтописи не объясняютъ; но Ливонская хроника говоритъ, что Великій Князь, покоривъ за годъ предъ тѣмъ Новгородъ, послалъ часть войска своего въ Ливонію, и оно разорило все ужаснымъ образомъ. Это бѣдствіе описано Боргомъ въ донесеніи къ начальнику Прусскаго ордена (см. Карамз. VI прим. 258). Бернгардъ, пылая местію, собралъ всю Ливонскую и Эстонскую силу, до 100,000 человѣкъ, какъ пишетъ Арндтъ, но большею частію крестьянъ, худо вооруженныхъ и совсѣмъ неспособныхъ къ ратному дѣлу. Съ этою силою осадилъ онъ Псковъ, выжегъ предмѣстіе, и завладѣлъ бы городомъ, если бы братъ его, Ревельскій епископъ Симонъ, не слишкомъ долго служилъ обѣдню, во время которой осажденные успѣли собраться съ духомъ, и если бы Дерптскій епископъ съ своимъ полкомъ не ушелъ со страха. Магистръ, хотя и съ досадою, принужденъ былъ итти восвояси. Это говоритъ Ливонская хроника. По нашимъ лѣтописямъ, магистръ приступилъ сперва къ Изборску, и выжегъ его окрестности; потомъ обратилъ въ пепелъ Кобылій городокъ, перерѣзавъ тамъ до 4000 человѣкъ, и наконецъ 20 Августа подступилъ къ Пскову. Псковичи сначала испугались, многіе разбѣжались, и самъ ихъ намѣстникъ, Князь Василій Шуйскій, сѣлъ уже на коня, чтобы слѣдовать примѣру малодушныхъ; но граждане не пустили его, предложили магистру миръ; но когда это предложеніе было отвергнуто, они наконецъ исполнились мужества. У Бернгарда было 30 судовъ съ пушками; онъ причалилъ съ ними къ берегу, чтобы зажечь городъ; тутъ Псковитяне устремились въ бой и смяли Нѣмцевъ въ рѣку; многіе изъ нихъ потонули, а другіе ночью, снявъ осаду, ушли. Бернгардъ однако же, въ донесеніи своемъ великому магистру говоритъ, что онъ тщетно предлагалъ Русскимъ бой въ полѣ, что рѣка Великая не допустила его до города, и, наконецъ, недостатокъ въ фуражѣ принудилъ его отступить. Русскіе отплатили ордену добрымъ порядкомъ: взяли приступомъ Феллинъ, завоевали Тарвастъ, обогатились добычею и плѣнными, и погромили все. Эта война кончилась въ 1483 году перемиріемъ, заключеннымъ въ Нарвѣ на 20 лѣтъ. Магистръ, съ остаткомъ своего войска, пришелъ къ Ригѣ, но его не впустили въ городъ: Рижане, видя его несчастія, перешли на сторону своего архіепископа. Въ то время бѣдная Ливонія обуревалась смятеніями: Императоръ Римскій поддерживалъ орденъ, а папа, предавъ его проклятію, предписывалъ повиноваться архіепископу. Бернгардъ, желая какъ нибудь кончить это, заключилъ съ Ригою перемиріе на два года, и назначилъ сеймъ. Въ 1482 году Ливонское дворянство собралось въ Ваймелѣ, деревнѣ подъ городомъ Каркусомъ. Тамъ оно жаловалось и на духовенство и на рыцарей: на первое за то, что епископы совсѣмъ не заботились о Божіей службѣ, а занимаются только поварнею и погребомъ; на послѣднихъ за то, что они съ своимъ магистромъ думаютъ только о притѣсненіи своей собратіи, и разоряютъ землю, посылая деньги въ Римъ для подкуповъ. Но все это кончилось только словами. Между тѣмъ папа опредѣлилъ въ Ригу архіепископомъ Стефана; рыцари, вошедъ въ городъ, схватили его, завязали ему глаза и, посадивъ на кобылу лицемъ къ хвосту, выпроводили за городъ. Бѣдный архіепископъ, послѣ такого срама, умеръ вскорѣ. Сумятица возрастала болѣе и болѣе. Бернгардъ не имѣлъ силы прекратить ее, и наконецъ дошелъ до того, что рыцари, собравшись (1485) въ Венденѣ, отставили его, сказавъ: «Господинъ и братъ Бернгардъ! Комтуры увольняютъ тебя отъ должности, и возлагаютъ ее на брата Іоанна Лорингофа, во имя Пресвятыя Богородицы.»

По просьбѣ Бернгарда, дали ему въ кормленіе Маріенбургскій зáмокъ, въ которомъ онъ вѣроятно и умеръ. *Из.*

БОРДА, по Персидскому и Турецкому произношенію *Бурдѐ*. См. *Бурдѐ*.

БОРДА, Іоаннъ Карлъ (Borda), родился въ Даксѣ (Dax) 1733, умеръ въ Парижѣ 1799; онъ рано вступилъ въ военную службу, и сдѣлалъ кампанію 1757 года, въ званіи адъютанта маршала Мальбуа. За изданіе разныхъ записокъ, по части аналитики и математической физики, онъ получилъ званіе сотрудника (associé) Академіи Наукъ; въ послѣдствіи онъ перешелъ въ морскую службу, и отправился (1771) вмѣстѣ съ Пенгре (Pingré) на фрегатѣ Флорѣ, въ званіи коммисара академіи, для изслѣдованія морскихъ часовъ. Въ 1776 году поручили ему большой гидрографическій трудъ, описаніе положенія Канарскихъ Острововъ и части Африканскихъ береговъ. Въ Американскую войну, онъ, въ званіи генералъ-маіора, командовалъ кораблемъ «Солитеръ» во флотѣ Графа Эстена (d'Estaing) и встрѣтившись съ Англичанами, принужденъ былъ сдаться послѣ храбраго сопротивленія; его отвезли въ Англію, но скоро отпустили на-слово во Францію. Безпокойная жизнь не воспрепятствовала ему довершить въ 1777 году главнаго своего изобрѣтенія,—повторительный кругъ съ рефлекторомъ (cercle répétiteur à réflexion). Вскорѣ потомъ Борда успѣлъ остроумно примѣнить свое изобрѣтеніе къ обыкновеннымъ инструментамъ этого рода, употребляемымъ для измѣреній на землѣ и для измѣреній астрономическихъ. Превосходство его методы состоитъ въ неограниченномъ уменьшеніи погрѣшностей въ измѣреніяхъ. Весьма долго Французскіе ученые почитали правило Борды математическою истиною, посредствомъ которой человѣкъ нѣкоторымъ образомъ освобождался отъ невѣрностей, неразлучныхъ съ несовершенствомъ чувственныхъ органовъ и инструментовъ, составляющихъ вспомогательныя ихъ средства. Нынѣ удостовѣрились, что метода вторенія не приноситъ въ практикѣ той пользы, какую обѣщаетъ теорія; она не употребляется въ самыхъ точныхъ астрономическихъ наблюденіяхъ. Впрочемъ не подвержено ни какому сомнѣнію, что кругъ-повторитель сохраняетъ донынѣ преимущество надъ другими инструментами, въ обыкновенныхъ наблюденіяхъ. Почти всѣ части морской астрономіи обязаны Бордѣ какимъ либо усовершенствованіемъ, или новою методою. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ измѣреніи меридіана между Дюнкирхеномъ и Барселоною, для установленія новой метрической системы. Онъ въ это время изобрѣлъ способы для измѣренія геодезическихъ основаній, и для вычисленія наблюденій надъ маятникомъ; трудъ этотъ служилъ основаніемъ для изысканій современныхъ физиковъ, относительно такихъ важныхъ вопросовъ.

Изъ сочиненій Борды отдѣльно напечатаны: 1. Voyage fait par ordre du Roi en 1771, et 1772, en diverses parties de l'Europe et de l'Amérique. Paris 1778 2 vol. in 4. 2. Description et usage du cercle de réflexion. Paris 1787 in 4° 3. Tables trigonométriques décimales Paris 1804 in 4°. Это послѣднее сочиненіе, пополненное и изданное Деламбромъ (Delambre), сдѣлалось нынѣ гораздо менѣе полезнымъ, потому что новое десятичное раздѣленіе круга, рѣшительно отвергнуто.

БОРДЕ, Теофилъ, (Bordeu); род. 1722 въ Изестѣ въ Беарнѣ, ум. 1776 на 54 году отъ роду, принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ врачей своего вѣка. Его дѣдъ, отецъ и братъ были врачи; и онъ съ особеннымъ рвеніемъ посвятивъ себя медицинскимъ наукамъ, скоро оказалъ блестящіе успѣхи, и будучи еще ученикомъ, началъ уже поприще профессора. Послѣ отлично выдержанныхъ испытаній, еще на 20 году онъ получилъ званіе доктора медицины, съ энтузіасмомъ прилѣпился къ ученію витализма, составлявшаго тогда оппозицію въ медицинѣ: это и должно было прельстить умъ юный, быстрый и, можетъ быть, болѣе блестящій, чѣмъ основательный и точный. — Жизнь Бордѐ была преисполнена дѣятельности и приключеній, которыя легко объяснить можно расположеніемъ его ума. Онъ поселился въ Парижѣ, и попеременно, то имѣлъ великій успѣхъ, какъ практикъ, то испытывалъ непріятности, происходившія отъ несогласія въ мнѣніяхъ съ его собратьями, которые его преслѣдовали съ ожесточеніемъ; — въ послѣдствіи онъ возвратился въ По (Pau), въ качествѣ главнаго интенданта надъ минеральными Аквитанскими водами. — Припадки ломоты и глубокая меланхолія заставили наконецъ его отправиться на роди-

ну къ минеральнымъ водамъ; гдѣ онъ умеръ отъ апоплексическаго удара, послѣдовавшаго во время сна. — Бордё былъ одаренъ умомъ острымъ, проницательнымъ, и хотя часто, въ изложеніи выводовъ, увлекался воображеніемъ за предѣлы простыхъ событій; однако его должно отнести къ числу наблюдателей, обогатившихъ значительно науку. Современникъ Вольтера, Руссо и энциклопедистовъ, Бордё принималъ дѣятельное участіе въ умственныхъ движеніяхъ той эпохи; съ успѣхомъ, а иногда съ нѣкоторою злостію нападалъ на приверженцевъ Бургава, къ ученію котораго онъ обнаруживалъ отвращеніе, несогласное даже съ свойственнымъ ему эклектизмомъ. — Бордё, занимавшійся въ продолженіе многихъ лѣтъ медицинскою практикою, и пользовавшійся на семъ поприщѣ большою славою, оставилъ по себѣ весьма умѣренное состояніе; причиною тому были проски его враговъ, которые всегда старались ему вредить: это отравило и сократило его жизнь. — Сочиненія Бордё многочисленны; кромѣ диссертаціи: *De sensu generice considerato*, 1742, заслуживаютъ вниманіе: Recherches sur la digestion 1743; — Recherches anatomiques sur la position des glandes et leur action. 1752. — Sur le tissu musqueux et l'organe cellulaire. 1767.—Въ 1775 вмѣстѣ съ братомъ своимъ Франциномъ, онъ издалъ Recherches sur les maladies chroniques, etc. — Но еще до того онъ возбудилъ вниманіе публики до высшей степени сочиненіемъ: Recherches sur le pouls par rapport aux crises. — Онъ писалъ также разсужденія о прививаніи оспы. Всѣ его сочиненія изданы въ 2 частяхъ въ 8°. Парижъ 1817.

БОРДЕНЬ, одномачтовое, палубное судно, употребляемое въ нѣкоторыхъ портахъ Балтійскаго Моря, особенно въ Ригѣ, для перевоза разныхъ грузовъ, и болѣе сыпныхъ товаровъ: зернового хлѣба, соли и др. — Борденя строятъ изъ дубу, и дѣлаютъ длиною около 50 футовъ, при ширинѣ въ 24 фута. Они поднимаютъ до 6000 пудъ (отъ 40 до 50 ластовъ) грузу, и тогда углубляются кормою на 10 футовъ, пустые же сидятъ въ водѣ только 4 фута. При такой величинѣ и помѣстительности Борденя, достаточно для управленія имъ двухъ или трехъ человѣкъ. Хорошій Бордень стóитъ въ Ригѣ около 2000 рублей серебромъ, и съ бережливостію служитъ очень долго. *С. П. К.*

БОРДЖИТЫ, вторая династія Мамлюковъ, царствовавшихъ въ Египтѣ. (См. *Мамлюки.*)

БОРДЕРО, (Bordereau) называется вообще итогъ частныхъ суммъ, выносимый за черту. Въ счетоводствѣ, онъ облегчаетъ краткій выводъ баланса, для текущихъ соображеній прихода съ расходомъ.

Банкиры посылаютъ ежемѣсячно краткую выписку изъ текущаго счета каждому лицу, имѣющему съ ними денежные обороты: эта выписка называется *Бордеро*. Во Франціи это заведено по примѣру финансовыхъ управленій, которыя ежемѣсячно, и даже чаще, посылаютъ министру финансовъ выписку, или краткій балансъ (bordereau), о состояніи денежныхъ оборотовъ.

У иностранцевъ повѣренные, прикащики, и вообще всѣ, кому поручено принимать или отдавать деньги или капиталы, имѣютъ у себя небольшія книжки, называемыя bordereau, въ которыхъ они отмѣчаютъ, сколько ими получено и сколько выдано.

Математикъ Лежандръ составилъ таблицу, называемую bordereau d'aunage; она представляетъ разныя дроби локтя (aune), сравненныя и поставленыя въ отношеніе съ ливромъ tournois въ 20 су.

БОРДЕТЪ, Сиръ Френсисъ, (Sir Francis Burdett), Англійскій баронетъ, ромомъ изъ древней фамиліи, въ Дербишейрѣ, со временъ Вильгельма-Завоевателя. Бордетъ родился въ 1770 году, и окончивъ свое воспитаніе въ Оксфордѣ, въ началѣ Французской революціи предпринялъ путешествіе на твердую землю, въ сопровожденіи ученаго Шевалье, извѣстнаго своимъ путешествіемъ въ Троаду. Во время революціи, Бордетъ былъ свидѣтелемъ важнѣйшихъ происшествій, и имѣлъ случай при различныхъ Дворахъ, имъ посѣщенныхъ, не только ознакомиться съ лицами, располагавшими тогдашнимъ ходомъ дѣлъ, но и проникнуть въ тайныя причины ихъ дѣйствій. Возвратившись въ Англію, онъ женился на дочери богатаго банкира Томаса Коутса (Coutts); это дало ему возможность, въ продолженіе первыхъ лѣтъ своей свѣтской жизни, играть недешевую роль народнаго любимца. Въ 1797 году онъ наслѣдовалъ достоинства и обширныя отцовскія помѣстья.

Въ слѣдующемъ году онъ сдѣлался членомъ парламента, какъ представитель Борробриджа (Borowghbridge), и съ тѣхъ поръ

вступивъ въ ряды оппозиціи, присталъ къ новымъ вигамъ, вовсе отличнымъ отъ прежнихъ, почитавшихъ всегда сохраненіе конституціи главнѣйшимъ политическимъ правиломъ. Честолюбивый Бордетъ надѣялся сдѣлаться главою этой партіи. Его цѣлію было возстановленіе въ нижнемъ парламентѣ истиннаго и нелицепріятнаго представительства. Съ 1799 года, защищая тѣхъ, которыхъ по устраненіи акта *habeas corpus*, можно было подвергать тюремному заключенію за политическія преступленія, Бордетъ снискалъ довѣріе народа; 13 Февраля 1800 года онъ сильно возставалъ противъ вторичной остановки этого акта. Въ 1802 своимъ богатствомъ и происками при избраніяхъ онъ достигъ званія представителя Мидлесекскаго Графства, первѣйшаго въ Англіи; полагаютъ, что эти искательства стоили ему болѣе 40.000 фунтовъ стерлинговъ, издержанныхъ на наемъ всѣхъ Лондонскихъ публичныхъ каретъ, чтобы приверженцамъ соперника не на чемъ было везти избирателей, ему преданныхъ. Онъ не всегда былъ въ согласіи съ начальниками своей партіи; но первый возсталъ противъ слабаго министра Аддингтона (см. это имя). По смерти Питта, и въ короткое время, въ которое Фоксъ былъ главою всѣхъ государственныхъ дѣлъ, Сиръ Френсисъ подалъ голосъ въ пользу министровъ. Въ 1807, западная часть Лондона, Вестминстеръ, избрала его своимъ членомъ въ парламентѣ. Онъ сильно настаивалъ на улучшеніи народнаго представительства. Когда, въ 1810 году, одинъ изъ издателей политическихъ пасквилей былъ посаженъ въ тюрьму за сочиненія, признанныя оскорбительными для достоинства нижней палаты, Сиръ Френсисъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ сильнѣе привлечь къ себѣ любовь народную, и разослалъ къ своимъ вѣрителямъ циркуляры. Неумѣренность выраженій, которыя онъ употребилъ, защищая свое мнѣніе, послужила его недоброжелателямъ предлогомъ внести это мнѣніе въ парламентъ, какъ оскорбительное для достоинства нижней палаты. Не смотря на всѣ усилія оппозиціи, велѣно было арестовать Бордета. Такое строгое рѣшеніе, которому онъ сначала, при помощи черни, хотѣлъ было воспротивиться, привлекло многочисленную толпу народа къ его дому. По совѣтамъ друзей, онъ однако жъ покорился, и просидѣлъ въ Лондонской башнѣ до конца парламентскихъ засѣданій. Въ 1812, когда разсуждали объ отмѣнѣ жестокаго обращенія съ солдатами Англійской арміи, онъ говорилъ съ силою и достоинствомъ, но имѣлъ такъ же мало успѣха, какъ и многіе изъ его товарищей.

Относительно иностранныхъ дѣлъ, Бордетъ, какъ приверженецъ мира съ Франціею, осуждалъ министровъ, которые способствовали низложенію Наполеона и возстановленію Бурбоновъ. Въ 1818, онъ снова обратился къ необходимости преобразовать парламентъ, и въ 1819 былъ сильнымъ противникомъ Кестльри, который старался ограничить свободу книгопечатанія. Сошедши даже съ высшихъ степеней оппозиціи, онъ не потерялъ довѣренности избирателей. Подобно политическимъ друзьямъ своимъ, онъ сблизился съ министерствомъ, когда Георгъ Каннингъ сдѣлался главою правленія. Бордетъ явился ревностнымъ защитникомъ уравненія въ правахъ Ирландскихъ Католиковъ, и въ 1827 примирительными рѣчами своими старался доказать противникамъ необходимость требуемаго закона. Произнесенная въ 1828, по всей справедливости, достопамятная его рѣчь объ этомъ предметѣ значительно подвинула впередъ эту важную мѣру, которая чрезъ годъ приведена была въ дѣйствіе. Въ слѣдующіе 1831 и 1832 годы, Бордетъ постоянно являлся неизмѣннымъ защитникомъ парламентской реформы.

Онъ долгое время былъ идоломъ народа, но его народность начала упадать съ тѣхъ поръ, когда онъ сталъ рѣже осуждать правленіе. Партія радикаловъ, бывшая на его сторонѣ, желала какъ возможно скорѣе и вдругъ приступить къ преобразованію всѣхъ государственныхъ несовершенствъ.

Бордетъ весьма образованъ; ученость его основательна; способности первостепенныя; краснорѣчіе просто и правдиво; онъ честенъ, добродушенъ, и отъ природы безпеченъ; эта слабость довольно страннымъ образомъ противоположна дѣятельности, которую онъ показываетъ на лисьей травлѣ, когда подагра перестаетъ его безпокоить. Семейство его довольно многочисленно; старшій сынъ, Робертъ, служитъ подполковникомъ въ Англійской арміи.

БОРДЖІЯ, Стефанъ (Stefano Borgia), кардиналъ, Италіянскій антикварій и ученый, родился въ Веллетри въ 1731 году; воспитаніе

получилъ подъ надзоромъ своего дяди, архіепископа Фермоскаго. Дарованія его обнаружились въ самой ранней молодости: онъ съ такимъ успѣхомъ занимался древностями, что на 19 году былъ принятъ въ Кортонскую академію. Общая страсть антикваріевъ собирать памятники, въ особенности медали и рукописи, преобладала имъ въ высокой степени, и онъ скоро сдѣлался владѣтелемъ богатаго музея. Должность Беневентскаго губернатора, въ которую онъ былъ назначенъ папою Бенедиктомъ XIV, отвлекала его отъ любимыхъ занятій, но за то обнаружила въ немъ замѣчательныя административныя дарованія. Вскорѣ потомъ ему поручена была должность секретаря конгрегаціи пропаганды, или управленія иностранными миссіями, которая доставила ему способы распространить свои свѣдѣнія и увеличить прекрасныя собранія древностей; этой страсти ничто не могло въ немъ охладить. Папа Пій VI сдѣлалъ Борджію кардиналомъ и инспекторомъ воспитательнаго дома, въ которомъ онъ произвелъ значительныя перемѣны и улучшенія. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ Рима, въ 1797 году, когда побѣды Французовъ угрожали столицѣ, тотъ же папа ввѣрилъ ему управленіе. Стеф. Борджія долго противился броженію умовъ въ Папской Области, не теряя впрочемъ изъ виду своихъ любимыхъ занятій. Въ Февралѣ 1798, когда папа принужденъ былъ оставить Римъ, видя приближеніе революціи, сдѣлавшейся неизбѣжною, Борджія, какъ глава правительства, былъ арестованъ народною партіею, которая, при помощи Франціи, провозгласила республику; но вскорѣ ему возвращена была свобода. Сперва онъ отправился въ Венецію, для свиданія съ учеными людьми; потомъ, основалъ въ Падуѣ родъ академіи, и наконецъ учредилъ въ Валансѣ, при Піѣ VI, пропаганду, отправивъ миссіонеровъ въ Азію и Африку для распространенія правилъ Вѣры и для собираній древностей. Въ 1800 году, при возстановленіи папской власти, новый папа Пій VII, найдя управленіе въ разстроенномъ положеніи, ввѣрилъ С. Борджіи завѣдываніе финансовою частію всей области. Наука снова терпѣла много при этихъ почестяхъ кардинала; но она опять вступила въ свои права при назначеніи его, въ 1801 году, ректоромъ Римскаго коллегіума. Обремененный лѣтами и изнеможеніемъ отъ обширныхъ трудовъ, онъ послѣдовалъ за своимъ государемъ во Францію, на коронацію Наполеона; но жестокая болѣзнь застигла его на дорогѣ, и онъ умеръ въЛіонѣ, въ 1804 году. Его музей въ Веллетри, въ особенности богатый Египетскими и Индѣйскими памятниками, составлялъ большую часть его имущества. Для пріобрѣтенія древностей онъ продалъ всѣ свои драгоцѣнности и напечаталъ описаніе своихъ кабинетовъ на деньги, вырученныя продажею своей серебряной посуды. Впрочемъ его собранія древностей болѣе принадлежали всему ученому свѣту, нежели ему самому: Адлеръ, Зоега (Zoéga), Сенъ-Бартелеми, Герцъ и многіе другіе пользовались его кабинетами и описывали ихъ по частямъ. Кардиналъ Ст. Борджія имѣлъ столько же кроткій нравъ, какъ и образованный умъ.

Примѣчательнѣйшія его сочиненія: Monumento di Papa Giovanni XVI, Римъ, 1750; Breve istoria dell' antica citta di Tadino nell' Umbria. 1751; Istoria della città di Benevento, 3 ч., въ 4°, 1763—69; *Vaticana confessio B. Petri, chronologicis testimoniis illustrata*, 1776; Istoria dell dominio temporale della sede apostolica nelle Due Sicilie, 1788. Сенъ-Бартелеми написалъ жизнь кардинала Ст. Борджіи и обозрѣніе его музея и сочиненій: *Vitae synopsis Stephani Borgiæ*, Римъ, 1805. Одна старинная ландкарта этого кабинета, выгравированная стараніями Камилла Борджіи, племянника кардиналова, извѣстна въ исторіи Географіи подъ названіемъ *Карты кардинала Борджіи*.

БОРДЖІЯ, Римская фамилія, выѣхавшая изъ Испаніи, одинъ изъ членовъ ея, Альфонсъ, взошелъ на папскій престолъ въ 1455 (см. *Каликстъ III*).; онъ, позволилъ двоюродному брату своему, Готфриду Лецоло или Лецуоли, принять имя Борджія; сынъ Готфрида, знаменитый папа Александръ VI (см. это имя), доставилъ этому имени громкую и ужасную извѣстность, которую еще болѣе распространили его дѣти, Цесарь и Лукреція Борджія. Александръ, бывши кардиналомъ, имѣлъ отъ своей любовницы, Римлянки Ваноцци или Веноццiи (Джулiи Фарнезе), пятерыхъ дѣтей: старшій изъ нихъ, Джованни, сдѣлавшійся Герцогомъ Беневентскимъ, Графомъ Террачинскимъ, и Понтекорвскимъ, былъ умерщвленъ въ 1497 по приказанію своего брата, который завидовалъ его богатству. Александръ VI многихъ своихъ род-

ственниковъ возвелъ въ кардинальское достоинство, и всю фамилію Борджія осыпалъ почестями и властію.

Цесарь Борджія, второй изъ дѣтей Александра VI, оказался достойнымъ своего происхожденія: онъ прошелъ поприще, на которомъ встрѣчаются всѣ пороки, изрѣдка великія качества и всегда преступленія. Едва окончивъ воспитаніе, онъ получилъ архіепископство Памплунское. Исполненный ума и вкуса, онъ явилъ свои дарованія въ блистательныхъ богословскихъ диссертаціяхъ; но защитивъ ихъ, онъ не занимался уже болѣе ни религіею, ни науками. Отецъ его, вступившій на папскій престолъ, хотя и возвелъ его въ званіе архіепископа Валентскаго, однако же сначала былъ, повидимому, строгъ и безпристрастенъ къ своему сыну; но вскорѣ, увлеченный, говоритъ Гвиччардини, необузданною страстію къ возвышенію своихъ дѣтей, до того что онъ даже презрѣлъ названіе «племянниковъ», которое предшественники его давали дѣтямъ своимъ, онъ сдѣлалъ Цесаря кардиналомъ, и выдумалъ для него законное происхожденіе, потому что незаконнорожденные не могутъ получить этого достоинства. Однако жъ честолюбіе Цесаря имѣло другую цѣль: онъ уважалъ кардинальство только потому, что оно доставляло ему значительные доходы. Старшій братъ его, Іоаннъ, Герцогъ Гандійскій (въ Королевствѣ Валенсіи), предназначенный для свѣтскаго поприща, казался ему гораздо счастливѣе. Онъ имѣлъ однако же случай, въ свою очередь, оказать отцу своему услуги гораздо важнѣйшія, нежели герцогъ. Карлъ VIII рѣшился возобновить войну, которую вели предшественники его въ Италіи, завоевать Неаполитанское Королевство, и сдѣлать изъ него арсеналъ для войны съ Востокомъ; чтобъ остановить его, Александръ VI вступилъ въ союзъ съ Королемъ Альфонсомъ II, выговоривъ денежное вознагражденіе для себя и дѣтей своихъ. Однако жъ, когда Карлъ VIII приступилъ къ Риму, папа, испуганный его успѣхами, поспѣшилъ войти съ нимъ въ переговоры, чтобъ избавить столицу свою отъ занятія непріятелями. Карлъ VIII, зная намѣренія Александра VI, потребовалъ, чтобъ Цесарь слѣдовалъ за арміею аманатомъ. Но лишь только Французская армія оставила Римъ, сынъ Александра нашелъ средство ускользнуть, Хитрости и переговоры, въ которыхъ онъ участвовалъ, развили въ немъ способности къ подобнымъ дѣламъ, а подвиги Французскаго Короля еще болѣе раздражили его честолюбіе. Счастіе Герцога Гандійскаго давно уже возбуждало въ немъ зависть. Первымъ послѣдствіемъ этихъ размышленій было ужасное преступленіе и перемѣна поприща. Прежде замѣчали, что Цесарь, вмѣсто сопротивленія возвышенію своего брата, содѣйствовалъ ему; казалось, что онъ трудится для себя, побуждая отца своего надѣлять брата богатствомъ и почестями; но Цесарь Борджія умѣлъ вдругъ присвоить себѣ все. Герцогъ Гандійскій былъ умерщвленъ, и хотя общее мнѣніе обвиняло кардинала въ убійствѣ брата, но это не воспрепятствовало ему воспользоваться богатымъ наслѣдствомъ герцога. Наскучивъ кардинальствомъ, Цесарь поспѣшилъ оставить его. Александръ, нуждаясь въ преданномъ военачальникѣ, одобрилъ его поступокъ. Получивъ Герцогство Гандійское и Беневентское, Графства Террачину и Понтекорво, Цесарь, чтобъ достигнуть обладанія королевствомъ, просилъ руки одной изъ дочерей Короля Неаполитанскаго; но этотъ государь, предвидя желаніе хищника отказалъ ему. Александръ и сынъ его, огорченные этимъ сопротивленіемъ, обратились въ другую сторону. Новый Король Французскій, Лудовикъ XII, искалъ развода съ супругою своею, Іоанною Французскою, чтобъ вступить въ бракъ съ Анною Бретанскою, сестрою Карла VIII. Цесарю поручено было привезть папское разрѣшеніе, и онъ получилъ въ награду Герцогство Валантинуа, пенсію въ 20,000 ливровъ и начальство надъ одною королевскою ордонансъ-ротою изъ 100 жандармовъ; ему также обѣщано было и важнѣйшее вознагражденіе изъ завоеваній, которыя Лудовикъ XII предполагалъ сдѣлать въ Италіи. Не довольствуясь этими милостями, Король Французскій (1499) выдалъ за него дочь Короля Наварскаго, Іоанна д'Альбре. Такимъ образомъ открылся для Цесаря Борджіи путь къ завоеваніямъ. Въ 1499 онъ вступилъ въ Италію съ Лудовикомъ XII, и назначенъ былъ отцомъ своимъ въ генералы и гонфаловьеры папскихъ владѣній; вскорѣ послѣ того напалъ на Римскую Область, изъ которой хотѣлъ сдѣлать королевство. Лудовикъ XII поручилъ ему войско въ 80,000 человѣкъ, съ которымъ юный завоеватель овладѣлъ городами Имолою, Форли, Чезеною, Пезаро, Ри-

мини и Фаэнцею; въ 1501 получилъ Цесарь инвеституру Римской Области, къ которой вскорѣ присоединилъ Княжество Піомбинское. Его не могли остановить въ предпріятіяхъ ни справедливость, ни прежніе трактаты, ни договоры, имъ самимъ заключенные. Онъ бралъ города, обѣщая защитникамъ жизнь и неприкосновенность имуществъ; но вступивъ туда, предавалъ все грабежу, давилъ, отравлялъ или вѣшалъ тѣхъ, кто вѣрилъ его обѣщаніямъ и договорамъ. Чтобъ завладѣть Камериномъ, онъ просилъ помощи у Герцога Урбинскаго; получивъ ее, онъ прежде взялъ Урбино, а потомъ уже Камерино. Король Французскій, тронутый многочисленными жалобами и негодованіемъ, которыя возбудилъ Цесарь такими ужасами и насиліями, отнялъ у него начальство надъ Французскими войсками, но вскорѣ, по просьбѣ Александра, поручилъ ихъ ему вновь. Цесарь, собравшій новыя силы, завладѣлъ имѣніемъ своихъ военачальниковъ; они составили противъ него общій союзъ, но 3000 Швейцарцевъ и ложныя обѣщанія возвратили къ нему бѣглецовъ. Неблагоразумные повѣрили его слову, обольщаясь надеждою, что убѣдили его въ своей необходимости; но Цесарь, совершивъ завоеванія, велѣлъ умертвить своихъ военачальниковъ и завладѣлъ ихъ имуществомъ. Увѣряютъ, что Александръ хотѣлъ объявить его Королемъ Романьи, Мархіи и Омбріи, но это невѣроятно, потому что въ папской области не можетъ существовать власть королевская. Ядъ, по всей вѣроятности, прекратившій жизнь Александра VI, подвергнулъ и сына столь сильной болѣзни, что онъ едва успѣлъ занять своими войсками Ватиканъ и захватить въ немъ сокровища; тщетно старался Цесарь доставить папскую тіару покровителю своему, кардиналу Амбузаскому; хитрость кардинала делла-Ровере одержала верхъ: онъ взошелъ на престолъ подъ именемъ Юлія II. Этимъ кончилось политическое поприще Цесаря. Оставленный большею частію своихъ генераловъ, войскомъ и Королемъ Французскимъ, онъ сдѣлался плѣнникомъ папы Юлія II, который принудилъ его предписать начальникамъ, оставшимся ему вѣрными, возвратить города, ввѣренные ихъ управленію. Гонзальвъ Кордуанскій, заманившій Цесаря ласковымъ пріемомъ въ Неаполь, предалъ его Королю Испанскому. Италіянскіе князья, Юлій II и Король Французскій, отняли у него постепенно плоды его грабежей, имущество и почести, и самъ онъ наконецъ былъ заключенъ въ замокъ Медина-дель Кампо. Чрезъ два года онъ успѣлъ освободиться, добрался до владѣній зятя своего, Короля Наварскаго, и сражался вмѣстѣ съ нимъ противъ Кастильцевъ. Въ 1507 году, при осадѣ замка Віана, брошенное непріятелемъ копье прекратило его жизнь, недостойную такого благороднаго конца. Тѣло его было привезено въ Памплуну, гдѣ онъ въ самомъ началѣ своего поприща былъ архіепископомъ.

Развращеніемъ нравовъ Цесарь равнялся съ отцемъ своимъ и сестрою, Лукреціею. Онъ позволялъ себѣ всѣ роды насильствъ; ни добродѣтели, ни званіе, ни даже политика не могли спасти ни одной жертвы его страсти. Однако жъ иногда онъ показывалъ умѣренность, и наслажденіемъ жертвовалъ честолюбію. Подобно сестрѣ своей, онъ покровительствовалъ наукѣ, и оттого нашелъ писателей, которые прославляли его геній и вкусъ. Девизъ Цесаря: *Aut Caesar, aut nihil*, можетъ служить ключемъ къ объясненію всѣхъ его поступковъ. Макіавель почерпнулъ въ жизни Цесаря Борджія главныя черты своей книги Il principe. См. также Storia d'Italia di Guicciardini; Annali d'Italia di Muratori; Oeuvres de Brantome, T. 4; Leben des Cäsar Borgia, Herzogs von Valentinois. Berlin. 1801.

Лукреція Борджія, сестра Цесаря, прославилась своею красотою и развратомъ. Исполненная ума и прелести, она еще въ юности сговорена была за Арагонскаго вельможу, единоземца отца ея; но когда кардиналъ Ленцоли вступилъ на папскій престолъ, бракъ этотъ тотчасъ былъ расторгнутъ (1493), и Лукреція вышла за Италіянскаго вельможу, Іоанна Сфорцу, родственника знатной фамиліи этого имени: онъ былъ побочный сынъ Александра Сфорцы. Второй супругъ такъ же былъ противенъ Лукреціи, какъ первый ея отцу: въ 1497, папа Александръ VI расторгъ и этотъ бракъ съ тѣмъ, чтобъ отдать дочь свою за Альфонса Арагонскаго, Герцога Бизелію, побочнаго сына Альфонса II, Короля Неаполитанскаго. Когда папа вступилъ въ союзъ съ Карломъ VIII для завоеванія Неаполитанскаго Королевства, Герцогъ Бизелія оставилъ жену свою, чтобъ лучше поддержать главу своего дома; но Лукреція, назначенная отцемъ своимъ правитель-

нцею Сполетто, умѣла лестію вновь привлечь бѣглеца, и онъ заплатилъ жизнію за оставленіе жены и ссору съ тестемъ. На него напали убійцы и оставили въ постелѣ полумертваго, но когда онъ началъ подавать надежду къ выздоровленію, его задушили. Союзъ, болѣе блистательный для дочери и болѣе выгодный для отца ея, представился уму папы. Его могущество и сила Цесаря Борджіи усилились до того, что Лукреція могла вступить въ бракъ съ Альфонсомъ д'Эсте, сыномъ Геркулеса Герцога Феррарскаго. Радуясь этому высокому союзу, Александръ расточалъ богатства свои на празднества, по случаю бракосочетанія любимой своей дочери. Лукреція Борджія оказалась почти достойною своего высокаго сана. Издавна посвященная въ тайны Италіянской политики, Лукреція, не отказываясь отъ удовольствій, занялась предметами болѣе важными: она жила приличнѣе, покровительствовала возраждавшуюся словесность, и между поэтами отличала, можетъ быть, слишкомъ открыто, Петра Бембо, который пользовался всеобщею славою; кажется, его вліянію на современниковъ дочь Александра обязана лишними похвалами. Но ни какая лесть не могла прикрыть всей гнусности поведенія Лукреціи. Приговоръ потомства однако же не такъ строгъ, какъ обвиненія современниковъ: оно не вѣритъ, что Александръ VI имѣлъ кровосмѣсительную связь съ своею дочерью. Чѣмъ болѣе фамилія Борджія подавала поводу къ подозрѣніямъ и ненависти, тѣмъ осторожнѣе должно допускать ихъ.

БОРДЖІЯ или БОРХА, Францискъ (Borgia, Borja), одинъ изъ послѣднихъ классиковъ Испанскихъ въ XVII вѣкѣ. Францискъ Борджія, праправнукъ знаменитаго папы Александра VI, а по матери потомокъ Фердинанда-Католика, Принцъ Скилласскій, вице-король Перуанскій, былъ не только самъ литераторомъ, но и ревностнымъ покровителемъ писателей своего времени. Они назвали его княземъ поэтовъ Испанскихъ, но потомство не утвердило за нимъ этого титла; оно признало въ Борджіи только красоту слога, чистый вкусъ и особенную легкость въ стихосложеніи. Борджія, возвратившись изъ Перу, до своей кончины (1621—1658) исключительно занимался литературою, и издалъ: 1) Obras en verso, Мадридъ, 1639, одно изъ лучшихъ его твореній. 2) Napoles recuperada por el rey D. Alonso, Сарагосса, 1651,—эпическая поэма, одна изъ самыхъ посредственныхъ въ числѣ 28 эпическихъ поэмъ, которыя имѣетъ Испанія, и 3) Oraciones y meditaciones de la Vida de Jesu-Christo, con otras dos tratados, Брюссель, 1661.

БОРДЖОМСКОЕ УЩЕЛЬЕ, самый западный пунктъ Грузіи, на границѣ этой провинціи съ Имеретіею и Ахалцыхомъ; оно получило названіе свое отъ небольшаго древняго замка, развалины котораго и до сихъ поръ видны; чрезъ ущелье протекаетъ рѣка Кура, входя изъ Ахалцыхской Провинціи въ Горійскій Уѣздъ. *О. Е.*

БОРДЖИГИТЪ, родовое прозваніе Чингисъ-Хана и происходившей отъ младшаго его брата, Хабату-Хасара, династіи, царствовавшей надъ Хошотскимъ поколѣніемъ Ойратовъ, или Калмыковъ. (См. *Хошоты* и *Калмыки*).

БОРДИНГЪ, грузовое судно въ Пруссіи, поднимающее до 15,000 пудовъ; оно можетъ помѣстить до 250 солдатъ въ полномъ вооруженіи. Въ попутные вѣтры на Бордингахъ ставятъ мачту и поднимаютъ парусъ; при боковыхъ же и противныхъ вѣтрахъ, Бординги должны итти или помощію *буксира* или *верноваться*. *С. И. К.*

БОРДО (Bordeaux), главный городъ Жирондскаго Департамента, одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Франціи, въ 153½ Франц. миляхъ отъ Парижа, подъ 44°50′ сѣв. шир., и 22°, 54′ вост. долготы, возвышается великолѣпнымъ полукружіемъ на лѣвомъ берегу рѣки Гаронны, черезъ которую построенъ мостъ, одинъ изъ прекраснѣйшихъ въ цѣлой Европѣ, съ 17 арками, длиною въ 580 метровъ (1785 футъ). Бордо есть мѣстопребываніе префекта и архіепископа: вообще городъ выстроенъ не хорошо, и внутри его находится много улицъ узкихъ и кривыхъ, тѣсныхъ и неправильныхъ площадей: но нѣкоторые кварталы прекрасны, съ отличными алеями, площадями и зданіями; таковъ напримѣръ кварталъ, выстроенный на мѣстѣ, гдѣ прежде былъ замокъ Тромпетъ; гавань, одна изъ самыхъ живописныхъ въ королевствѣ; площади: Сенъ-Жюльенъ, Большая (le grand Cours) Публичнаго Сада, Дофинская, Великихъ Людей (des grands hommes) и Театральная (de la Comédie); улицы Интенданства и Красной Шляпы (du Chapeau rouge) большой театръ, одинъ изъ пре-

красивѣйшихъ во Франціи, королевскій домъ, соборъ, домъ префектуры, ратуша, биржа, таможня, вороты Бургонскія, Сенъ-Жюльенскія, и пр.

Въ Бордо находятся: королевская академія наукъ, словесности и художествъ; Линнеево общество соревнованія, общество любителей наукъ (филоматическое), королевское медицинское общество, и другія ученыя заведенія, музеумъ, публичная библіотека, кабинетъ натуральной исторіи, обсерваторія, картинная галерея, атеней съ музеумомъ, музеумъ общественнаго просвѣщенія, три театра, академія, богословскій факультетъ, гидрографическое училище, два второстепенныя медицинскія училища, также училища живописи и рисованія, банкъ, сохранная и предохранительная касса, общество для поощренія народной промышленности, страховыя компаніи отъ воды и отъ огня, королевская табачная мануфактура, фабрики для рафинировки сахара, и всякаго другаго рода. Бордо лежитъ близъ устья Гаронны, и имѣетъ обширную и удобную гавань; онъ сообщается съ Средиземнымъ Моремъ посредствомъ Лангедокскаго канала, а съ сосѣдственными департаментами посредствомъ рѣкъ Жиронды и Дордони, находится въ самомъ лучшемъ положеніи для торговли, которая простирается на всѣ страны Свѣта. Изъ Бордо вывозятъ, кромѣ произведеній тамошнихъ фабрикъ, большое количество отличныхъ винъ, которыя приготовляются въ его окрестностяхъ и доставляются изъ Лангедока, Керси (Quercy), Перигора, Руссильона, Эрмитажа, Фронтиньяна, Безьера, Испаніи и пр., также водки Арманьякскія (d'Armagnac) и тамошнія; пеньку, смолу, пробковое дерево, хлѣбъ, муку, черносливъ, и всѣ произведенія южной и средней Франціи, и пр. Англичане, Голландцы, Датчане и Шведы привозятъ сюда каменный уголь, олово, свинецъ, мѣдь, соленую говядину и семгу, пряности и колоніяльные товары, мачтовый лѣсъ, деготь, строевой лѣсъ и пр. Изъ Америки и съ острововъ Вестъ-Индскихъ привозятъ сахаръ сырецъ и бѣлый, кофе, хлопчатую бумагу, табакъ, индиго, року, какао и ликёры.

Городъ этотъ, названный въ глубокой древности, и можетъ быть, Цельтами *Burdigala*, получилъ отъ Римлянъ, которые если не основали его, то по крайней мѣрѣ значительно увеличили, имя: *Biturigum Viviscorum civitas* (см. *Битуриги*). Въ V-мъ столѣтіи онъ подпалъ подъ власть Вестготовъ, а послѣ Франкскихъ Королей. Разоренный въ VIII столѣтіи Сарацинами, а въ IX Норманнами, онъ былъ присоединенъ къ Герцогству Гіенскому (Guyenne); по браку Элеоноры, дочери послѣдняго герцога, съ Французскимъ Королемъ Людовикомъ VII, Гіень на время присоединена была къ Французскому престолу. Но, къ несчастію, Король расторгнулъ бракъ свой съ Элеонорою, и въ 1152 году она вышла за Генриха, Герцога Нормандскаго, который въ послѣдствіи вступилъ на Англійскій престолъ. Такимъ образомъ Бордо достался Англіи, у которой отняли область Гіенскую не прежде, какъ при Карлѣ VII. Бордо, процвѣтавшій и счастливый до революціи 1789 года, съ тѣхъ поръ испыталъ всѣ измѣненія, неразлучныя съ военными событіями, особенно для приморскаго города.

Бордо есть мѣсто рожденія Авзонія, Св. Павлина, Монтаня и Беркена. Монтескьё родился въ двухъ миляхъ отъ города. Окрестности Бордо оживлены множествомъ красивыхъ дачъ. Въ 1833 году, въ Бордо считалось 109,467 жителей.

БОРДОВСКАЯ ВОДКА, по Фр. Eau de vie, называется также *Французскою Водкою*, *Коньякомъ*, и уважается за ея пріятный вкусъ; она приготовляется обыкновенною перегонкою изъ низкихъ сортовъ всякаго виноградная вина, но преимущественно употребляется на лучшую водку вино крѣпкое и жесткое, а изъ высокихъ винъ, пріятныхъ на вкусъ и запахъ, водка выходитъ хуже. Цвѣтъ водки бѣлый, или лучше сказать, она въ чистомъ состояніи безцвѣтна, какъ вода. Красноватый цвѣтъ, какой она имѣетъ въ торговлѣ, она получаетъ частію отъ дерева бочекъ, а главнѣйше отъ того, что торговцы нарочно подкрашиваютъ ее жженымъ сахаромъ; говорятъ, что отъ жженаго сахара эта водка получаетъ пріятнѣйшій вкусъ. — Водка изъ виноградная вина приготовляется не только во Франціи, но и въ другихъ мѣстахъ, имѣющихъ такія вина, напримѣръ у насъ въ Кизлярѣ; однако лучшій сортъ, извѣстный подъ именемъ хорошей Бордовской водки, выдѣлывается только въ окрестностяхъ Бордо, въ Лангедокѣ и нѣкоторыхъ другихъ округахъ Франціи. Коньякъ (cognac), также водка, высшаго качества, имѣетъ свое названіе отъ городка этого имени, который ле-

житъ на рѣкѣ Шарантѣ, недалеко отъ порта Формея; но вывозимое подъ этимъ названіемъ количество водки, не все выдѣлывается въ Коньякѣ. — Въ Бордоскомъ округѣ приготовляется ежегодно этой водки, обыкновенной крѣпости, около 46 600 бочекъ (1,380 000 ведръ); въ Лангедокѣ около 40,000 большихъ бочекъ (1,920 000 ведръ). Около двухъ третей этого количества потребляется въ самой Франціи; остальная часть отпускается и развозится почти по всему Свѣту. Въ Бордо, водка, обыкновенной крѣпости, продается отъ 130 до 150 франковъ за 50 вельтъ (отъ 4 до 4½ рубл. за ведро); спиртъ виноградный отъ 4 до 5 франк. за вельту (отъ 6 до 7½ руб. за ведро). Вотъ все количество водки, отпущенной изъ Франціи за границу:

Годы	Гектолитръ.
1787.	305 638.
1788.	221,499.
1789.	234,500.
. . . . .	
1815.	154,160.
1816.	137 398.
1817.	61,697.
1818.	99,402.
1819.	231 652.
1820.	253 349.
1821.	153,408.
1822.	230,186.
1823.	310,059.
1824.	317,347.
1825.	250,937.
1826.	194,110.
1827.	273,574.
1828.	403,207.

Полагая гектолитръ въ 8 ведръ, количество, отпущенное въ 1828 году, составитъ 3,225.656 ведръ. (См. *A Dictionary of commerce* etc. By Mac. Culloch, 1834.) *С. М. У.*

БОРДОВСКІЯ или БОРДОСКІЯ ВИНА (Vins de Bordeaux), въ Россіи извѣстны болѣе подъ названіями Медока и Вендегрфа. Бордовскія вина производятся, во Франціи, въ Департаментѣ Жирондскомъ, гдѣ находится городъ Бордо; въ его округѣ также много ихъ производится. Главнѣйшая часть этихъ винъ вывозится изъ Бордо, отъ чего они и получили свое общее названіе. Въ Жирондскомъ Департаментѣ, который есть одинъ изъ богатѣйшихъ винами, въ 1829 году, виноградники занимали 140,000 гектаръ земли (130,000 Русск. десятинъ), т. е. пятую часть всей поверхности департамента; владѣльцовъ виноградниковъ находилось болѣе 60,000, и капиталъ, ежегодно употреблявшійся на обработку, составлялъ болѣе 45,000,000 франковъ (или рублей). Считаютъ, что въ порядочные годы тамъ производится разныхъ винъ ежегодно отъ 220 до 250,000 бочекъ (полагая въ бочкѣ около 72 Русскихъ ведръ, составитъ отъ 16 до 18 милліоновъ ведръ).

Изъ этого количества:

Потребляется на мѣстѣ	около	50,000 боч.
Развозится по Франціи	—	125,000 —
Перегоняется въ водку	—	25,000 —
Вывозится въ другія земли	—	50,000 —
		250,000 боч.

Изъ вывозимыхъ въ другія земли, идетъ:

Въ Англію.	отъ 1,500	до 2,000 боч.
— Голландію. . .	— 12,000	— 15,000 —
— Россію и прочія сѣверныя мѣста Европы	— 27,000	— 34,000 —
— Америку и Индію.	— 1,000	— 1,200 —
	отъ 41,500	до 52,200 боч.

Полагаютъ, что разныхъ сортовъ Бордоскихъ винъ находится болѣе ста, и различать ихъ могутъ только опытнѣйшіе торговцы. Бордоскія вина бываютъ красныя и бѣлыя. Красныя вина раздѣляются на три большія класса: 1) Медокъ; 2) Гравъ и Сентъ Эмильонъ; 3) Простое вино. — *Медокъ*, по количеству и качеству, составляетъ первое въ числѣ Бордосскихъ винъ, и родится частію въ Бордоскомъ округѣ. Это вино, достигнувъ высочайшей степени своего совершенства, говоритъ Франкъ, должно имѣть прекрасный цвѣтъ и запахъ похожій на фіялку; оно должно быть весьма тонко, чрезвычайно пріятнаго вкуса, оживлять желудокъ, не ударяя въ голову, и оставлять дыханіе безъ запаха, а напротивъ производить свѣжесть во рту. Вообще, это вино считается здоровѣйшимъ изъ Европейскихъ винъ. Медокъ дѣлится на три разряда: высшій (grands crus), гражданскій (crus bourgeois) и обыкновенный (crus ordinaire); въ высшемъ разрядѣ отличаются три доброты. Къ первой добротѣ, высшаго разряда, относятся лучшіе сорты Медока, именно: Шато-Марго, Лафитъ, Латуръ и Гобріонъ (Haut-Brion). Послѣднее вино принадлежитъ собственно къ Гравскимъ винамъ (Grave), однако всегда ставится вмѣстѣ съ луч-

шимъ Медокомъ. Изъ этихъ винъ наиболѣе уважается Лафитъ: оно на языкѣ чрезвычайно мягко, имѣетъ очаровательный букетъ, похожій на запахъ фіялки и малины. Латуръ тѣльнѣе, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительный ароматъ, но ему не достаетъ мягкости Лафита. Шато-Марго легче, обладаетъ всѣми изящными качествами Лафита, но не имѣетъ его высокаго букета. Го-Бріонъ крѣпче и тѣльнѣе всѣхъ предыдущихъ, но оно грубо, пока еще молодо; ему нужно пробыть въ бочкѣ отъ 6 до 7 лѣтъ, чтобы достигнуть совершенства; прочимъ же сортамъ довольно пробыть до разливки 4 года. Ко второй и третьей добротѣ, перваго разряда, относятся вина изъ сосѣднихъ съ первыми виноградниковъ, Розанъ (Rauzan), Леовиль, Ларозъ, Мутонъ, Жерсъ и проч.; нѣкоторыя изъ нихъ качествомъ близко подходятъ къ первымъ, напримѣръ, Розанъ подходитъ къ Шато-Марго, Жерсъ къ Латуру и проч. Количество винъ этого разряда не превосходитъ въ годъ 3000 бочекъ (въ 72 ведра); они продаются отъ 1600 до 3500 франковъ за бочку (отъ 20 до 45 рублей за ведро) на дрождяхъ. — Къ гражданскому или мѣщанскому разряду принадлежатъ вина: высокое Марго, Сенъ-Жюльенъ, Польякъ (Pauillac), Сентъ-Эстефъ, и проч Ихъ бываетъ около 2000 бочекъ, и продаются отъ 800 до 1800 франковъ за бочку (отъ 10 до 22 рубл. за ведро), на дрождяхъ.— Обыкновеннаго разряда Медоковъ бываетъ отъ 25 до 35,000 бочекъ; продаются отъ 300 до 700 франковъ за бочку (отъ 4 до 9 рубл. за ведро), смотря по урожаю. Все количество Медока всѣхъ сортовъ составляетъ поэтому около 40,000 бочекъ въ годъ. Высшаго и гражданскаго разрядовъ, Медокъ требуетъ, для достиженія совершенства, около 4 лѣтъ храненія, до выпуска въ продажу, что его цѣну и возвышаетъ отъ 30 до 35 процентовъ. Считая всѣ издержки на воздѣлываніе винограда, приготовленіе вина и бочку, въ хорошій годъ обходится виноградарю оксофтъ Медоку въ 50 франковъ (2½ руб. ведро). — Ко второму классу красныхъ Бордоскихъ винъ принадлежатъ *Гравскія* и *Сентъ-Эмильонскія*. Этихъ винъ бываетъ много, и изъ нихъ выходятъ вина высокой доброты, такъ что вообще они покупаются для смѣшиванія съ Медокомъ. Первой доброты эти вина продаются на мѣстѣ отъ 800 до 1800 франк. за бочку (отъ 10 до 22 рубл. за ведро); второй доброты — Кейрисъ (Queyries), Монферранъ, Бассанъ (Bassans) и проч. — отъ 300 до 600 франк. (отъ 4 до 8 руб. за ведро). — Къ третьему классу Бордоскихъ красныхъ винъ относится *простое*, или такъ называемое *грузовое вино* (cargo). Большая часть его потребляется на мѣстѣ, или перегоняется въ водку; вывозится въ урожайные годы; продается отъ 160 до 250 франк. за бочку (отъ 2 до 3 рубл. за ведро). — Красныя Бордоскія вина, вообще, называются въ Англіи *клеретомъ* (Claret).

Изъ бѣлыхъ Бордоскихъ винъ, къ первому лучшему разряду принадлежатъ вина: Го-Барзакъ, Преньякъ (Preignac), Бомъ (Beaumes), Сотернъ, и проч. Они достигаютъ вкуса только послѣ 4 или 6 лѣтъ. Цѣна имъ, на дрождяхъ, измѣняется отъ 800 до 1500 франк. за бочку (отъ 10 до 19 руб. за ведро). — Къ высокому разряду (grand crus) принадлежатъ: бѣлое Гравъ, Сенъ-Бріе (St. Briés), Карбонье, Дюламонъ, и проч., которыя продаются, въ хорошіе годы, отъ 500 до 800 франк. за бочку (отъ 6 до 10 руб. за ведро).—Низкія бѣлыя вина продаются отъ 120 до 400 франк. за бочку (отъ 1½ до 5 руб. за ведро).

Надобно знать, что названіе *Гравъ* (grave) дается Бордоскимъ винамъ, воздѣлываемымъ на песчаной, хрящеватой почвѣ, отъ слова *gravier* (хрящъ, гравій); вина, воздѣлываемыя на сырыхъ почвахъ, получаютъ названіе Палюдскихъ (de Palud), отъ слова palud, мокрая, болотистая почва.

Мѣсто складки всѣхъ этихъ винъ есть городъ Бордо. Тамъ они собираются, приготовляются, мѣшаются и приводятся подъ извѣстные сорты, или по вкусу того края, куда отправляются, или по долговременности пути, для котораго назначены. Производство передѣлыванія такъ всеобще, что въ городѣ почти не возможно или весьма трудно достать партію чистаго, неподдѣльнаго вина, какого нибудь сорта. Всѣ покупки производятся чрезъ маклеровъ, на которыхъ при выборѣ винъ нельзя полагаться. Голландцы, покупающіе много Бордоскихъ винъ, успѣваютъ иногда выгодно покупать настоящее вино: для этого они посылаютъ искусныхъ корабельщиковъ, которые входятъ въ Гаронну во время приготовленія вина, и, умѣя выбирать, покупаютъ вино у самихъ владѣльцовъ прямо на корабль. Они берутъ всегда только молодое вино, но собираютъ грузъ иногда по цѣлому мѣсяцу.— Подробности о

Бордоскихъ винахъ можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Traitè sur les vins de Médoc et les vins rouges de la Gironde, par W. Frank, Bordeaux. 1824, in-8, съ таблицами; Classification et description des vins de Bordeaux, et de cépages particuliers au département de la Gironde, mode de culture, etc. par M. Paguière, courtier de vins, Bordeaux et Paris, 1829, in-8, съ картою главныхъ Бордоскихъ виноградниковъ; Topographie de tous les vignobles connus, etc. par A. Jullien, 3 édit. Paris, 1832; Ancient and modern vines. By Dr. Henderson. *С. М. У.*

БОРДОСКІЙ ГЕРЦОГЪ, Генрихъ-Карлъ-Фердинандъ, д'Артуа, (Henri-Charles Ferdinand-Marie-Dieudonné d'Artois duc de Bordeaux), сынъ Герцога Берійскаго, родившійся послѣ смерти отца его, умерщвленнаго въ Парижѣ въ то время, когда новая беременность супруги его, Каролины Фердинанды Луизы, была еще тайною. Герцогъ Бордоскій родился 29 Сентября 1820 года. При рожденіи его Герцогиня находилась одна, и въ комнатахъ не было свѣчей. Это подало поводъ къ самымъ странными и нелѣпымъ слухамъ (см. *Беррійскій Герцогъ*). Роялисты назвали это дитя «чудеснымъ» (l'enfant du miracle), а дипломатическій корпусъ, пришедшій поздравлять Герцогиню съ «дитятею Европы». Людовикъ XVIII, восхищенный этимъ событіемъ, поручилъ воспитаніе младенца Герцогинѣ Гонто (de Gontaud), и наименовалъ ее воспитательницею «дѣтей Франціи;» она отлично исполнила трудную свою должность; воспитанники ея до сихъ поръ питаютъ къ ней самую нѣжную привязанность. Съ младенчества Герцогъ Бордоскій оказывалъ признаки добраго сердца и отличныхъ способностей, которыя, говорятъ, съ лѣтами развиваются болѣе и болѣе. Когда ему минуло 5 лѣтъ, назначили воспитателемъ его Герцога Матвѣя Монморанси, а когда онъ умеръ (1827), Герцога де ли Ривьеръ, который также вскорѣ послѣ того умеръ. Его замѣстилъ въ 1828 году Баронъ Дамасъ, который и теперь находится при молодомъ принцѣ. Въ то же время Г. Тарень (Tharin), бывшій епископъ Страсбургскій, котораго обвиняли въ іезуитизмѣ и иллиберализмѣ, назначенъ былъ учителемъ Герцога Бордоскаго, но не долго оставался въ этой должности.

Достигнувъ десятилѣтняго возраста, Герцогъ Бордоскій былъ одною изъ первыхъ жертвъ революціи 1830 года, изгнавшей его дядю и все семейство; онъ отправился съ ними въ Голи-Рудъ (Holy-Rood) близъ Эдимбурга, а оттуда въ 1831 г. въ Прагу.

Послѣ Іюльской революціи (2 Августа 1830) Карлъ X и сынъ его, Дофинъ, отказались отъ престола въ пользу Герцога Бордоскаго; приверженцы павшей династіи почитаютъ его единственнымъ законнымъ королемъ Франціи; они назвали его Генрихомъ V, и чеканили монету съ его изображеніемъ. 29 Сентября 1829 г. легитимисты торжествовали совершеннолѣтіе Герцога Бордоскаго; многіе изъ нихъ присягнули ему въ вѣрности; въ то время частыя поѣздки ихъ подали поводъ къ тому, что нѣкоторые изъ нихъ были взяты подъ стражу.

БОРДОНЕ, Парисъ, (Bordone), живописецъ, родившійся въ Тревизѣ въ первой половинѣ XVI столѣтія. Въ дѣтствѣ его послали въ Венецію къ родственникамъ; у нихъ въ домѣ учился онъ словесности, музыкѣ и разнымъ наукамъ, но оказавъ раннія способности къ живописи, былъ отданъ Тиціану; однако жъ онъ не долго оставался у этого художника, и усовершенствовалъ себя въ живописи, изучая произведенія Джорджона. Окончивъ ученіе, онъ возвратился въ отечество, и написалъ много картинъ, которыя трудно исчислить по порядку времени. Многія изъ нихъ находятся въ Тревизѣ, особенно же предпочитаются другимъ: въ церкви Св. Франциска — Рождество Спасителя; въ соборной церкви шесть Таинъ Евангелія: Благовѣщеніе, Рожденіе Спасителя, поклоненіе волхвовъ, шествіе Спасителя на Голгоѳу, и Вознесеніе Богородицы. Онъ написалъ еще въ Тревизѣ нѣсколько портретовъ тамошнихъ значительнѣйшихъ лицъ, и въ Венеціи: Даніила во рву со львами, и Тайную Вечерю Христа съ Апостолами. Многія другія картины написалъ онъ еще въ Миланѣ, Генуѣ и Флоренціи. Эти картины утвердили его славу; многіе Европейскіе государи желали привлечь его къ себѣ; но только Франциску I успѣлъ преклонить его выѣхать изъ отечества. При Дворѣ этого государя, ревностнаго покровителя искусствъ, Бордоне былъ осыпанъ почестями и богатствомъ; подъ старость онъ удалился въ Венецію, умеръ въ 1570 г., 75 лѣтъ отъ роду, и похороненъ въ церкви Санъ-Марцеліано. Всѣ его произведенія отличаются

нѣжностью рисунка, богатствомъ украшеній, живостью выраженія, оригинальностью вымысла, обличающими истиннаго художника. Сынъ Париса Бордоне также занимался живописью, но произведенія его не могутъ равняться въ достоинствѣ съ картинами отца.

БОРДЪ (отдать на). Торговое выраженіе, означающее условіе продажи, что проданный товаръ должно продавцу, перевезя на свой счетъ, сдать покупателю на палубѣ судна, принадлежащимъ послѣднему. Это выраженіе употребляется наиболѣе при продажѣ хлѣба, назначаемаго въ погрузку на суда. *С. М. У.*

БОРДІОРЪ, см. *Кайма.*

БОРЕ. Скандинавская миѳологія полагаетъ, что была корова Аудумбла, у которой изъ сосцевъ текли четыре млечныя рѣки. Корова эта питалась росою, падающею на камни. Въ первый день, когда она лизала росу, вышли изъ камня человѣческіе волосы, въ другой голова, а въ третій и весь человѣкъ, который названъ *Боре* (см. *Эдда*). У этого перваго человѣка были сыновья: Оденъ, Вили и Ве; потомство ихъ называлось сынами Божіими или благочестивыми, а въ противуположность имъ были Римтусары, сыны человѣческіе или исполины. Верховные жрецы и верховные судіи всегда брались изъ потомства Боре. *Яз.*

БОРЕЙ, названіе, происходящее отъ Греческаго слова *Βορέας*, значитъ сѣверный вѣтеръ. Древніе Греки чтили Борея божествомъ и жилищемъ его почитали Ѳракію. Художественные памятники изображаютъ его въ видѣ крылатаго старика съ бородою, съ змѣинымъ хвостомъ вмѣсто ногъ, и въ длинной развѣвающейся мантіи. Крылья его, борода и волосы наполнены хлопьями снѣга, и развѣвающаяся его мантія воздымаетъ пыль. По миѳологіи, Борей былъ сынъ Титана Астрея и Авроры. Видя однажды любимца своего Гіацинта, играющаго въ дискъ съ Аполлономъ, онъ исполнился зависти, и дискъ бога Музъ направилъ такимъ образомъ, что онъ нанесъ смертельный ударъ молодому человѣку. Борей похитилъ Орнеію, дочь царя Аѳинскаго Эрихтея, увлекъ ее во Ѳракію, и имѣлъ отъ нее четверыхъ дѣтей: Клеопатру, Хіону, Калая и Зета. Двое послѣднихъ принимали участіе въ походѣ Аргонавтовъ.

БОРЕЛЛИ, Джованни Альфонсъ (Borelli), современникъ Гримальди, учредитель школы ятроматематиковъ, родился 1608 г. въ Неаполѣ, образовался во Флоренціи, былъ въ Пизѣ профессоромъ математики, потомъ отправился въ Мессину и оттуда въ Римъ, гдѣ пользовался благосклонностію Шведской Королевы Христины; въ 1679 г. умеръ тамъ же. Великій Герцогъ Флорентинскій передалъ ему доставшійся отъ знаменитаго Кампани весьма хорошій телескопъ, посредствомъ котораго Борелли наблюдалъ спутниковъ Юпитера, тогда еще мало извѣстныхъ, и сравнивалъ ихъ движенія съ таблицами Галилея. Такимъ образомъ Борелли издалъ *Theoriam mediceaorum planetarum ex causis physicis deductam* (Флор. 1666 г. 4, 2 изд., Лейд. 1686 г.). Но не сдѣлавъ многихъ собственныхъ наблюденій, по преклонности лѣтъ и болѣзнямъ, онъ почелъ за лучшее, наполнить свое сочиненіе теоретическими, и, большею частію, неосновательными мнѣніями и предположеніями. По аналогіи съ луною, принималъ онъ, что и спутники Юпитера описываютъ эллипсы, и притомъ такъ, что апсиды движутся впередъ, а узлы назадъ. Онъ ввелъ варварскія названія: періювій и апоювій, удержавшіяся до нашихъ временъ. Важно однако жъ то, что онъ, кажется, угадалъ движеніе кометъ по параболамъ. Изъ сочиненій его замѣчательно: *De motu animalium etc.*, послужившее основаніемъ ятроматематической системы; приложеніе законовъ механики къ движенію мышцъ составляетъ главную заслугу Борелли.

БОРЕЛЬ, Адамъ (Boreel), родился около 1603 въ Зеландіи, ученый Соцініянецъ, основатель секты *Борелистовъ*, хотѣвшей уничтожить духовныя и всѣ судебныя власти. Онъ написалъ: *Ad legem et ad testimonium* (1645); *Concatenatio aurea christiana*; *Tractatus de fraterna religione*, и проч.

БОРЕМЛЬСКІЕ КНЯЗЬЯ, Домъ, процвѣтавшій на Волыни въ 1528 году. Послѣдній изъ этого рода, Князь Андрей, наслѣдникъ Боремля, служилъ въ коронномъ войскѣ Польскомъ, и умеръ на 19 году возраста въ 1610, какъ видно изъ надгробія его въ Замостьѣ. Родъ Боремльскихъ Князей производятъ нѣкоторые отъ князей Литовскихъ, другіе же отъ Русскихъ. *К. Д. Э.*

БОРЕНІЕ СО СМЕРТІЮ (*Agonia*), состояніе, непосредственно предшествующее смерти, въ которомъ, какъ полагаютъ, смерть борется съ жизнію, и наконецъ ее побѣж-

дает. Смотря по тому, какія были причины смерти, это состояніе сопровождается разными явленіями, которыя состоятъ иногда въ совершенномъ изнеможеніи и разслабленіи всѣхъ жизненныхъ органовъ, иногда въ ужасномъ возмущеніи и въ ихъ чрезвычайно неправильной дѣятельности, отъ чего въ весьма короткое время наступаетъ смертный часъ. Иногда совѣдѣніе теряется за долго передъ смертію, иногда же продолжается во все время смертнаго боренія, и уничтожается только съ его окончаніемъ. Человѣкъ, борющійся со смертію, походитъ видомъ болѣе на трупъ: лице блѣдное, желтоватое, нечистое; глаза впалые, кожа на лбу натянутая, носъ за острепый и бѣлый, уши и виски опустившіеся; холодный, клейкій потъ на лбу и на конечностяхъ; испраженія низомъ и мочи происходятъ непроизвольно, безъ совѣдѣнія больнаго, дыханіе дѣлается хриплымъ, пріостанавливается и наконецъ совершенно прекращается: эта минута считается наступленіемъ самой смерти. Продолжительность такого состоянія бываетъ весьма различна: иногда она ограничивается только одною минутою, иногда нѣсколькими днями. Когда наступило настоящее смертное бореніе, тогда уже нѣтъ ни какого спасенія: можно только облегчить это состояніе дружескимъ утѣшеніемъ, молитвою, участіемъ; такихъ утѣшеній не должно и тогда оставлять, когда умирающій кажется уже въ безпамятствѣ: извѣстны многіе случаи, въ которыхъ люди, повидимому, при совершенномъ безпамятствѣ, все еще сохраняли нѣкоторое воспоминаніе. Кто можетъ сказать утвердительно, всегда ли и съ послѣднимъ ли вздохомъ прекращается память? Пока умирающій можетъ глотать, до тѣхъ поръ можно по временамъ вливать ему въ ротъ понемногу вина. Лекарства безполезны и умирающему непріятны; ихъ можно употреблять только въ такихъ случаяхъ, о которыхъ нельзя съ достовѣрностію сказать, бореніе ли это со смертію, или только слабость, которую еще можно преодолѣть.

БОРЕЦЪ, см. *Аконитъ*.

БОРЕЦЪ, см. *Боръ черный*.

БОРЕЦКІЕ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ боярскихъ Домовъ Новагорода Великаго, игравшій важную роль въ послѣдніе дни существованія этой народной державы. Происхожденіе дома Борецкихъ неизвѣстно, и исторія сохранила имена только пятерыхъ.

1) *Исаакъ Борецкій*. О немъ достовѣрно извѣстно только, что онъ въ 1248 году, съ посадникомъ Григоріемъ Кириловичемъ, былъ вторымъ начальникомъ въ городѣ Порховѣ, и защищалъ его противъ Великаго Князя Литовскаго Витовта. Но какъ силы Новогородскія были слабы, то Григорій и Исаакъ со слезами выпросили у Витовта миръ, и дали ему окупа 10,000 рублей Новогородскихъ. Сочинитель «Опыта о Посадникахъ Новогородскихъ (М. 1821)» полагаетъ его въ числѣ посадниковъ Новогородскихъ, утверждаясь на приведенномъ нами извѣстіи; но слова лѣтописи ясно показываютъ, что онъ, по крайней мѣрѣ въ это время, не занималъ этого важнаго мѣста. Другіе именно говорятъ, будто онъ былъ посадникомъ съ 1427 по 1433 годъ; но на чемъ основываются, неизвѣстно. Во всѣхъ лѣтописяхъ о немъ ничего не говорится, кромѣ происшествія въ городѣ Порховѣ; потому мы не знаемъ и дня его кончины.

2) *Марѳа*, жена Исаакова. Имя ея и теперь еще не умерло въ устахъ народа: честолюбивую, надменную, знатную и богатую женщину, обыкновенно называютъ Марѳою Посадницею. Нѣкоторые говорятъ, будто она посадницею называлась потому, что избрана была въ это достоинство Новогородскимъ вѣчемъ въ 1471 году. Но это сказка, выдуманная послѣ; она не подтверждается ни какими актами. Названіе посадницы дано было ей потому, что она богатствомъ и умомъ своимъ умѣла заставлять первѣйшихъ сановниковъ Новагорода дѣлать, что было ей угодно, а посредствомъ ихъ она располагала и вѣчемъ. Какъ бы то ни было, но исторія этой женщины весьма любопытна.—Вольное правленіе Новагорода клонилось къ концу. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, сильный умомъ и присоединеніемъ, волею или неволею, къ своему владѣнію многихъ удѣльныхъ княжествъ, обратилъ свое вниманіе и на Новогородскую Республику, уже слабѣвшую въ доблестяхъ. Въ 1469 году началась между ними борьба. Марѳа предприняла рѣшить судьбу своей родины. Хитрость, велерѣчіе, знатность, богатство и роскошь доставили ей способъ дѣйствовать на гражданъ. Посадники, тысяцкіе и другіе народные чиновники, сходились въ ея *чудномъ* домѣ пировать и совѣтоваться о дѣлахъ важнѣйшихъ. Такъ Св. Зосима, игуменъ монастыря Соловецкаго, жалуясь въ Новѣгородѣ на обиды Двин-

ских жителей, въ особенности тамошних боярских прикащиков, долженъ былъ искать покровительства Марѳы, которая имѣла на Двинѣ богатыя владѣнія. Сперва обманутая клеветниками, она не допустила его къ себѣ; но послѣ узнавъ истину, осыпала святаго мужа ласками, пригласила къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ людьми знатнѣйшими, и подарила Соловецкому монастырю земли. На этомъ обѣдѣ угодникъ Божій видѣлъ всѣхъ пирующих безголовыми, и тогда открылъ ученикамъ своимъ, что они, за гордость свою, лишатся головъ (см. Царственный Лѣтописецъ, стр. 427). Еще недовольная всеобщимъ уваженіемъ и милостію къ себѣ Великаго Князя, пожаловавшаго одного изъ сыновей ея въ свои бояре, гордая Марѳа вздумала освободить Новгородъ отъ власти Іоанновой, и, по увѣренію лѣтописцевъ, выйти замужъ за какого-то Литовскаго вельможу, дабы вмѣстѣ съ нимъ владычествовать, именемъ Короля Казимира, надъ своею родиною. Въ Новгородъ явилось множество Польскихъ и Литовскихъ пановъ; главными изъ нихъ былъ Михаилъ Олельковичъ, сынъ Князя Кіевскаго, который служилъ ей нѣкоторое время орудіемъ, но утративъ ея благосклонность, съ досадою уѣхалъ и ограбилъ городъ Русу. Этотъ случай могъ бы доказать, что Новугороду нельзя было ожидать для себя хорошаго отъ Литвы; но Марѳа, открывъ домъ свой для шумныхъ совѣщъ, славила съ утра до вечера Казимира, убѣждая всѣхъ въ необходимости искать его защиты противъ утѣсненій Московскаго Государя. По кончинѣ Новгородскаго архіепископа Іоны (1471), былъ избранъ на его мѣсто Ѳеофилъ, которому однако же нельзя было ѣхать къ митрополиту въ Москву для рукоположенія, безъ согласія Іоаннова. Онъ дозволилъ это; но, отпуская посла, требовалъ, чтобы Новгородъ призналъ его Великимъ Княземъ *своимъ и всея Руссіи*. Многіе граждане и нареченный владыка хотѣли воспользоваться этимъ случаемъ для окончанія опасной распри съ Великимъ Княземъ; но Провидѣніе рѣшило иначе. Марѳа, которой не нравилось это расположеніе народа, приняла рѣшительное намѣреніе разорвать его, и выслала своихъ сыновей и единомышленниковъ съ толпою подкупленной сволочи, на вѣче. Они подняли возмущеніе: «Не хотимъ Іоанна! да здравствуетъ Казимиръ!» закричалъ народъ. Благоразумнѣйшіе хотѣли образумить легкомысленныхъ; но ихъ заставили молчать каменьями. Нѣсколько дней городъ былъ въ ужасномъ волненіи. Нареченный владыка ревностно противуборствовалъ усиліямъ Борецкихъ: но они превозмогли, овладѣли вѣчемъ, и Новгородъ торжественно поддался Казимиру. Многочисленное посольство отправилось къ нему съ предложеніемъ быть главою Новагорода на основаніи древнихъ уставовъ его гражданской свободы, и было принято съ радостію. Іоаннъ, желая употребить послѣднее миролюбивое средство, требовалъ чрезъ посла своего отъ Новгородцевъ раскаянія. Митрополитъ Филиппъ убѣждалъ ихъ къ смиренію. Все это не произвело ни какого дѣйствія: Марѳа дѣлала, что хотѣла. Посолъ Іоанновъ возвратился въ Москву, и, 23 Мая 1471. Государь, отославъ въ Новгородъ *складную* граммату, устроилъ въ нѣсколько дней сильное ополченіе, двинулся съ нимъ, и въ короткое время смирилъ Новгородъ, который принужденъ былъ признать верховную власть его, и отмѣнить вѣчевыя грамматы. Взявъ съ Новгородцевъ присягу въ вѣрности, Іоаннъ далъ слово забыть прошедшее; оставилъ въ покоѣ и самую Марѳу, не упомянувъ даже о ней въ договорѣ, какъ бы изъ презрѣнія къ слабой женщинѣ. Въ 1475 году Іоаннъ пріѣзжалъ въ *отчину* свою Новгородъ съ миромъ, и произвелъ строгій судъ надъ тамошними боярами, утѣснявшими слабыхъ гражданъ; нѣкоторыхъ сослалъ въ Муромъ и въ Коломну. Рѣшительный судъ такъ полюбился многимъ Новгородцамъ, что въ слѣдующій годъ цѣлая толпа отправилась съ жалобами въ Москву, а вслѣдъ за нею и отвѣтчики, иные по доброй волѣ, другіе по требованію Государя. Вѣчевой дьякъ и другой какой-то боярин, сами ли собою, или по наущенію приверженцевъ Іоанновыхъ, предстали (1477) передъ Великаго Князя въ видѣ пословъ отъ архіепископа и всѣхъ своихъ соотечественниковъ, и торжественно назвали его *Государемъ*, а не *Господиномъ* Новагорода, какъ прежде именовались Великіе Князья въ этой республикѣ. Іоаннъ отправилъ въ Новгородъ боярина спросить, что они разумѣютъ подъ словомъ *Государь*. Новгородцы пришли въ изумленіе, и объявили, что они никогда не посылали съ такимъ предложеніемъ къ Великому Князю. Это произвело волненіе, которымъ единомышленники Мар-

ны не упустили воспользоваться: весь городъ возмутился; нѣсколько гражданъ сдѣлались жертвою его ярости, но посла отпустили честно съ грамматою: «Кланяемся тебѣ, *господину* нашему Великому Князю, а *государемъ* не зовемъ.» Въ слѣдствіе этого Іоаннъ вторично вступилъ (1478) въ Новгородъ побѣдителемъ, и 1 Февраля велѣлъ захватить Марѳу съ ея внукомъ и многими боярами, отправилъ ихъ въ Москву, а имѣніе ихъ описалъ на себя. Богатыя помѣстья Марѳы на Двинѣ отдалъ онъ одному изъ воеводъ своихъ, Ильѣ Ивановичу Кваснину. Такъ кончились замыслы этой честолюбивой жены! Въ селѣ Млевѣ (Тверской Губерніи, Вышневолоцкаго Уѣзда), при церкви Спаса Нерукотвореннаго, нашелся (въ 1781 году) надгробный камень съ надписью: «Лѣта з... положенася, преставися раба Божія Марѳа на пам...» Нѣкоторые думали, что Борецкая, не доѣхавъ до Москвы, умерла и погребена на этомъ мѣстѣ. Надпись дѣйствительно кажется древнею; но числительная буква З указываетъ на семитысячный годъ, а Марѳа отправлена изъ Новгорода въ 6986 отъ сотворенія міра. Такъ говоритъ Карамзинъ (VI прим. 180). Но въ журналѣ «Русскій Зритель (М. 1828) ч. I, къ стр. 36 приложенъ снимокъ съ камня, въ которомъ видна числительная буква не З, а какой-то искаженный знакъ. Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» (IV, 629—632) напечатана грамата, данная Марѳою Корельскому Николаевскому монастырю, на села и земли, и сказано, что этотъ монастырь основанъ ею на томъ мѣстѣ, гдѣ погребены ея сыновья, Антонъ и Феликсъ *Филипповы*, утопшіе въ морѣ. Сочинитель этой книги утвердительно говоритъ, что грамата дана Марѳою Борецкою. Но, во-первыхъ, изъ грамматы этого не видно; она могла быть дана другою какою Новогородскою боярынею Марѳою: во-вторыхъ, сыновья ея названы дѣтьми Филипповыми, а мужъ ея былъ Исаакъ, и совершенно неизвѣстно, два раза ли она была въ замужствѣ, или только одинъ разъ за Исаакомъ; сверхъ того и самое соображеніе обстоятельствъ не допускаетъ двухъ браковъ: извѣстно, что обитель Св. Николая существовала уже въ 1419 году; отъ этого времени до 1471 года протекло 52 года; и ежели принять первый бракъ ея, то надобно положить, что она вышла за Филиппа по крайней мѣрѣ 18 лѣтъ, и такимъ образомъ въ 1471 году было бы ей 70 лѣтъ, а она въ этомъ году еще боярою дѣйствовала въ Новѣгородѣ, и думала опять выйти замужъ! Кромѣ этого и слогъ грамматы не имѣетъ признаковъ древности. Въ Московскомъ Телеграфѣ, 1833 года N° XV, 449, возвѣщено было, что архимандриту Соловецкаго монастыря Досиѳею сдѣлалось извѣстно, изъ письменныхъ памятниковъ этой обители, что Марѳа посадница была отправлена изъ Новагорода въ Нижній-Новгородъ, тамъ пострижена, названа при постриженіи Маріею, и умерла горестною, бездѣтною вдовою, и что эти обстоятельства доведены будутъ до общаго свѣдѣнія чрезъ имѣющую поступить въ печать книгу: «Топографическое и историческое описаніе Соловецкаго монастыря.» Книга подъ этимъ заглавіемъ по сію пору не явилась, а въ 1833 году изданъ «Лѣтописецъ Соловецкій», въ которомъ однако же ничего не говорится объ участи Марѳы въ послѣдніе дни ея жизни, а только помѣщенъ списокъ съ двухъ ея грамматъ, которыми она отдала Соловецкой обители нѣсколько земель изъ Бѣломорскихъ своихъ имѣній. Одна изъ этихъ грамматъ безъ означенія года; въ другой показанъ 1470 годъ и съ подписью Марѳы посадницы.—Впрочемъ, въ житіи Св. Зосимы (см. *Четью Минею*), послѣ описанія пиршества, даннаго Марѳою, и видѣнія Преподобнаго (см. выше), сказано: «Боярыня та, повелѣніемъ Великаго Князя послана бысть въ заточеніе въ *Нижній-Новгородъ*, а имѣніе ея разграблено, и остался домъ ея пустъ, по пророчеству преподобнаго Зосимы.» Такимъ образомъ, участь Марѳы, по отправленіи ея изъ Новагорода, совершенно неизвѣстна. Великолѣпный домъ Марѳинъ сгорѣлъ въ 1476 году; слѣдственно еще въ бытность ея въ Новѣгородѣ. Мѣстоположеніе его опредѣляется слѣдующимъ извѣстіемъ лѣтописи: «Въ лѣто 6985 Сентября 21, бысть пожаръ отъ Розважи улицѣ и до Барковъ улицѣ, погорѣ побережье все и до Великой улицы, и Марѳѣ посадницы чюдный дворъ.» Преданіе точнѣе опредѣляетъ его мѣстоположеніе: на лѣвомъ берегу Волхова, на Софійской сторонѣ, въ Перевскомъ концѣ, близъ Софійскаго собора и архіерейскаго дома, за Дѣтинцемъ или Кремлемъ. «Мы нѣсколько распространились въ описаніи жизни Марѳы; но надѣемся, что читателю пріятно будетъ найти въ одномъ мѣстѣ все, что относится до этого замѣчательнаго въ исторіи ли-

ца, которое перешло въ область фантазіи. Карамзинъ воспользовался этимъ: очаровательнымъ перомъ своимъ онъ написалъ повѣсть: «Марѳа Посадница, или Покореніе Новагорода» (М. 1808). Борецкая представляетъ также прекрасный предметъ *для* драмы, и потому нѣкоторые изъ нашихъ драматическихъ писателей пытались вывести ее на сцену; но, по сіе время, весьма неудачно: одинъ представилъ ее въ трагедіи въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ и съ хорами, (М. 1809); а другой, въ драмѣ въ 3 дѣйствіяхъ прозою (СПб. 1807).

3) *Дмитрій Исаковичъ*, старшій сынъ Марѳы. Въ 1471 году былъ посадникомъ въ Новѣгородѣ и, въ томъ же году, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, лаская его матери, пожаловалъ его въ свои бояре. Въ сраженіи на Шелони Новгородцы были разбиты на голову; множество народа захвачено въ полонъ; въ томъ числѣ и Дмитрій Исаковичъ, которому Великій Князь велѣлъ тутъ же отрубить голову.

4) *Ѳедоръ Исаковичъ*, меньшій братъ Дмитрія. Великій Князь Іоаннъ, пріѣхавъ въ 1475 году въ Новгородъ, велѣлъ схватить нѣкоторыхъ тамошнихъ бояръ, въ томъ числѣ и Ѳедора Исаковича, и оковавъ его, сослалъ въ Муромъ; тамъ онъ постригся, и умеръ 9 Мая 1476 года.

5) *Василій Ѳедоровичъ*, сынъ Ѳедора Исаковича и внукъ Марѳы, схваченъ 1478 года, вмѣстѣ съ своею бабкою, и сосланъ неизвѣстно куда.

Имя Борецкихъ сохранилось въ одной изъ волостей Шенкурскаго Уѣзда Архангелогородской Губерніи, которая и до сихъ поръ называется ихъ именемъ. *Яз.*

БОРЕЦКІЙ, Митрополитъ; см. *Іовъ*.

БОРЗА, четыре рѣки въ Сибири: *Верхняя*, *Средняя* и *Нижняя* Борза, *Борза-Ононь* или Ононь-Борза.

Ононь-Борза составляется изъ рѣки *Брекачани* (по-Тунгузски — ручей), въ Нерчинскомъ Уѣздѣ, у крѣпости Старый Чиндантъ, впадающей въ Ононь. Она беретъ начало въ горахъ, на сѣверъ отъ Чинданта, двумя источниками, которые у туземцовъ называются *разсошинами*. Ононь-Борза шириною отъ 5 до 10 саженъ, и съ умѣреннымъ паденіемъ протекаетъ въ высокой степи, по сырой луговой долинѣ. Названіе Чиндантъ, неоднократно встрѣчающееся по Борзѣ и Онони, значитъ по-Тунгузски «гробница шамана». Лѣтомъ въ Онони воды мало; она свѣтла, но дурнаго вкуса, ибо окрестная степь, и долина, по которой рѣка протекаетъ, напитаны солью. Весною вода въ Борзѣ сильно прибываетъ; и оба берега понимаются ею, но не на долго. Только отъ деревни Ононь-Борзинской рѣка становится шире и глубже, потому что близъ этого мѣста впадаетъ въ нее до десяти ручьевъ; но неподалеку отъ устья она опять суживается, вѣроятно отъ того, что на послѣднихъ 80 верстахъ теченія она вовсе не имѣетъ притоковъ. Русло состоитъ изъ глины, суглинка и песку. Хотя Палласъ и Георги говорятъ, что каждую зиму по берегамъ рѣки скопляется подъ дерномъ вода, которая при замерзаніи пучитъ почву и постепенно ее возвышаетъ, но трудно понять, какимъ образомъ вода можетъ возвышать берега: при таяніи весною, она должна или стекать, или испаряться, или вбираться въ землю. По Борзѣ нѣтъ ни судоходства, ни сплава, ни мостовъ; но лѣтомъ много переправъ. Рыба въ дурной водѣ также не водится. На берегахъ въ верхнихъ частяхъ рѣки, изрѣдка встрѣчается черная Сибирская береза, осина и лиственица, далѣе же они совершенно обнажены. Въ 27 верстахъ отъ Уда-Гатея, или Убугучел, стоитъ на Ононь-Борзѣ довольно высокая, отдѣльная гора, по-Тунгузски Кире (ворона), содержащая въ себѣ руду. Въ углу, который образуется соединеніемъ Онони и Ононь-Борзы, возвышается гора Адунь-Чилонь, или Адонь-Шило, покрытая лѣсомъ, и представляющая множество живописныхъ видовъ; она отдѣляется сырою низменностію отъ равнины, на которой стоитъ. Вся длина горы Адунь-Чилонь въ прямой линіи составляетъ 22 версты, а занимаемая ею съ отрогами площадь 350 квадр. верстъ, ограничиваясь равнинами Аронь-Булакъ съ Ю. З., Цаганъ съ С. З., и Убуръ съ Ю. В. Съ 1723 года въ этой замѣчательной горѣ добываются много драгоцѣнныхъ камней низшаго разбора, въ особенности Сибирскихъ топазовъ, аметистовъ и берилловъ. Съ 1810 по 1819 годъ, ежегодно находили по 11 пудовъ такихъ камней. — Въ Ононь-Борзу впадаютъ слѣдующіе ручьи: съ правой стороны Сивачи, Дзамай-Ироктуза, Курунъ-Зулай, Олдонда, Быркa, Тоготуй и Юдортуй; съ лѣвой Амужея, Шэранга, Шоноктуй, Акурай, Горукань, Мыгненъ, Убугучей, Шино-

сутай и Нилемунда; всѣ они незначительны, и нѣкоторые лѣтомъ совсѣмъ пересыхаютъ. Повыше Кутоморскаго завода, недалеко отъ берегаОнонь-Борзы, есть кислые ключи, которые никогда не замерзаютъ и въ особенности полезны отъ скорбута. На лѣвой сторонѣ рѣки, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, находится соляное озеро *Борза* (см. *Борзинское соляное озеро*), на правой сторонѣ Цаганъ-Норъ и Хараноръ. Неподалеку отъ истока рѣки и на побочныхъ ручьяхъ стоятъ деревни Клинъ, Ононь-Борзинская, Курунгулейская и Ондонда; по срединѣ поселье казака Васильева и Чиндантскій караулъ; у самаго устья, на правомъ берегу, Тунгузскій караулъ, а нѣсколько далѣе на Онони въ сторону Старая Чиндантская крѣпость.

Рѣчки *Верхняя*, *Средняя* и *Нижняя Борза* впадаютъ въ Аргунь; первая протекаетъ 65, вторая 80, третья 96 верстъ. Всѣ три не широки, лѣтомъ маловодны и вездѣ удобопроходимы въ бродъ. Средняя Борза называется Тунгузами *Дундаки-Борза*; съ правой стороны ея до Аргуни пролегаетъ горный хребетъ, Кадай, который, возвышаясь надъ ея уровнемъ до 70 саженъ, спускается къ ней отлогимъ скатомъ; съ лѣвой стороны стоитъ гора Букатуй. Въ двухъ верстахъ отъ устья ея находится Борзинскій караулъ. На этой Борзѣ растетъ много тальнику, и особенная широколиственная разность лютика (*ranunculus catharticus*), которую Русскіе называютъ сандаломъ, по причинѣ красныхъ ея цвѣтовъ. На Верхней Борзѣ, при впаденіи въ нее Гальплуна, есть прінскъ серебряной руды, и два другіе на ручьѣ Буркѣ, также изливающемся въ Борзу. На средней Борзѣ также есть нѣсколько рудниковъ, именно: два Каразарижскихъ, въ двухъ верстахъ отъ рѣки; Боговодскій; Кадайскій, въ 1½ верстахъ отъ берега; Даурскій и Букатуйской; оба въ 4 верстахъ отъ берега. — Нижняя Борза называется по-Тунгузски Тса или Додо-Сахайнъ-Борза. Въ одну изъ этихъ трехъ рѣкъ (?) впадаетъ Илдеконъ, на которой стоитъ гора, возвышающаяся надъ степью отъ 40 до 50 саженъ, тѣмъ замѣчательная, что на ней, на пространствѣ около 150 квадр. саженъ, лежатъ большія щетки и даже цѣлые пласты чистой сѣры, толщиною до 15 футовъ.

И. Ѳ. Шт.

БОРЗАЯ СОБАКА — особая порода охотничьихъ собакъ, употребляемыхъ для травли зайцевъ, лисицъ, оленей и нѣкоторыхъ другихъ звѣрей. Эти собаки отличаются стройностію и красотою стана, и въ особенности необыкновенною легкостію и быстротою бѣга, но не имѣютъ ни того тонкаго чутья, ни той смышлености, которыми одарены напр. гончія или лягавыя собаки. Происхожденіе Борзыхъ Собакъ съ достовѣрностію неизвѣстно. Бюффонъ полагаетъ, что онѣ произошли отъ особой крупной и очень сильной породы дворовыхъ собакъ (matin), съ которыми дѣйствительно имѣютъ большое сходство. Порода Борзыхъ Собакъ подраздѣляется на три главные вида: большихъ, среднихъ и малыхъ. Всѣ онѣ вообще поджары и худощавы, имѣютъ морду острую, губы короткія, уши маленькія и тонкія, спину выгнутую, сухія ноги и хвостъ мало мясистый; шерсть на нихъ обыкновенно бываетъ гладкая, но есть и мохнатыя. Борзыя Собаки, происшедшія отъ помѣси настоящихъ Борзыхъ съ эпаньёльками крупной породы. — Для охоты дрессируютъ Борзыхъ Собакъ первыхъ двухъ видовъ, т. е. большихъ и среднихъ. Нѣтъ ни одного четвероногаго, котораго бы хорошая Борзая Собака не могла догнать и даже опередить: спущенная со своры, она пускается, какъ стрѣла и почти мгновенно настигаетъ свою добычу, но только на открытомъ мѣстѣ: не имѣя хорошаго чутья, можетъ преслѣдовать только ту дичь, которую видитъ, а потому-то и выгоняютъ ее сначала изъ лѣсу гончими (см. *Травля*).

Хорошая Борзая Собака познается по слѣдующимъ признакамъ: тѣло длинное, но не очень худощавое; голова длинная и красивая; глаза живые и блестящіе; морда очень продолговатая; зубы острые, уши малыя и самыя тонкія; грудь широкая и здоровая; переднія ноги прямыя и довольно короткія, заднія же длинныя и гибкія; широкія плечи и крутыя ребра; ляжки мускулистыя, но отнюдь не толстыя; хвостъ длинный, крѣпкій и жилистый. Для полученія хорошаго приплода Борзыхъ, должно обращать болѣе вниманія на качества самки, и случать ее съ самцомъ одинакаго съ нею возраста и притомъ не старѣе четырехъ лѣтъ.

Борзыя Собаки требуютъ извѣстной бережи: на охоту ихъ можно брать не чаще какъ черезъ день; тотчасъ послѣ травли должно отводить на псарню, вымывать имъ ноги пивомъ съ коровьимъ масломъ, и отнюдь не

кормить ранѣе какъ черезъ часъ; кровь, потроха и другіе остатки отъ затравленной дичи каждый разъ отдавать имъ въ награду и поощреніе на будущее время.

Къ Борзымъ причисляютъ также Ирландскихъ и Шотландскихъ собакъ, которыя преимущественно употребляются для травли волковъ. *Н. Н. Ф.*

БОРЗИНСКОЕ СОЛЯНОЕ САМОСАДОЧНОЕ ОЗЕРО, находится въ Иркутской Губерніи въ Нерчинскомъ округѣ, разстояніемъ отъ Иркутска въ 997, отъ Нерчинска въ 274 и отъ пограничной Чиндантъ-Урулуевой крѣпости въ 80 верстахъ. Борзинское Озеро снабжаетъ солью Нерчинскій округъ. Оно получило свое названіе, вѣроятно, отъ рѣки Ононъ-Борзы, (см. *Борзя*). Отроги горъ, которые простираются къ долинѣ, орошаемой этою рѣкою, состоятъ изъ горъ довольно высокихъ и покрытыхъ густыми березовыми и лиственичными лѣсами. Породы, входящія въ составъ Борзинскихъ Горъ, должны быть отнесены къ формаціямъ гранита, эврита, филада, известковаго камня и траумата.

Озеро лежитъ въ отлогой ложбинѣ, простирающейся отъ востока къ западу, и имѣетъ около двухъ верстъ въ длину и около версты въ ширину. Грунтъ земли въ его окрестности состоитъ изъ песку и щебня. Лѣса, особенно строевые, удалены почти на 50 верстъ. Разсолъ, скопляющійся въ озерѣ, мутенъ и имѣетъ солено-горькій вкусъ, вѣроятно, отъ посторонннихъ солей. По разложенію этой соли, въ ней найдено значительное количество Глауберовой соли. Соляной разсолъ стоитъ не на всемъ пространствѣ озера, но болѣе въ сѣверозападныхъ частяхъ его; въ противоположныхъ же концахъ образуются песчанистые съ тиною забереги, которые происходятъ отъ дующихъ съ противныхъ сторонъ вѣтровъ.

Разсолъ вытекаетъ изъ семи бугровъ, находящихся на озерѣ. Образованіе ихъ можно объяснить такимъ образомъ: соляные ключи, находящіеся подъ буграми, накопляясь до теплой погоды, по мѣрѣ оттаиванія земли, поднимаютъ съ собою и тину съ землею. Съ наступленіемъ теплаго времени, около Мая мѣсяца, бугры сами собою растрескиваются; средина ихъ, опадая, образуетъ небольшую яму, и разсолъ, изъ боковыхъ ея трещинъ стекаетъ въ озеро, а тина и земли остаются на поверхности. При послѣдовательныхъ повтореніяхъ этихъ дѣйствій, бугры постепенно возвышаются и остаются на поверхности; они имѣютъ теперь около 2 аршинъ вышины. При обиліи разсола, онъ составляетъ слой, дюймовъ въ пять толщиною; когда же, напротивъ того, случалось, что бугры поднимались весною мало, разсолъ вытекалъ худо, а стараго по засушливому лѣту также не было, то озеро оставалось сухимъ и воды накоплялось лѣтомъ отъ выпадающихъ дождей дюйма на $1^1/_2$.

При достаточномъ накопленіи разсола, при благопріятной теплой и продолжительной сухой погодѣ, садка соли происходитъ слѣдующимъ образомъ: разсолъ, нагрѣтый теплотою, отстанвается, соляныя части, вмѣстѣ съ тиною, осаждаются и твердѣютъ. Въ то же время осаждается и сѣроватая соляная пленка, образующаяся по временамъ поверхъ разсола; она срастается съ прежнимъ осадкомъ, и образуетъ черепъ, на который въ послѣдствіи садится самая соль. При совершенно теплой погодѣ, когда вода достаточно сгустится, начинаетъ заводиться соль, сначала мелкими крупинками, а потомъ, по прошествіи 5 или 10 знойныхъ дней, ссаживается въ кубическіе кристаллы. Чѣмъ болѣе разсола, тѣмъ болѣе, при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, соль требуетъ времени, чтобъ ссѣсться въ кристаллы.

Количество садки соли на этомъ озерѣ очень различно: въ 1772 году добыто 85,443 пуда, въ 1808, 43,000; въ 1807 только 40 пудъ; въ 1802, 1804 и 1806 вовсе не было соли; нынѣ вообще собирается ея не болѣе 10,000 пудъ. На садку соли имѣютъ большое вліяніе теплота и сухость погоды, потому что и при достаточномъ накопленіи разсола, продолжительная дождливая погода значительно уменьшаетъ или вовсе уничтожаетъ садку соли.

Когда соль ссядется въ кристаллы, то рабочіе сгребаютъ ее въ самомъ озерѣ на черепъ, въ груды, и потомъ вытаскиваютъ на берегъ. Ее просушиваютъ въ особенныхъ сараяхъ, а потомъ, уже расчистивъ, складываютъ въ магазины. Борзинское Озеро состоитъ въ завѣдываніи Нерчинской горной экспедиціи, которая и командируетъ отъ себя ежегодно горныхъ чиновниковъ для наблюденія за сборкою соли, производимою поселенцами Турчинскаго селенія, которое находится въ 89 верстахъ отъ озера. *Н. Н. Ст.*

БОРЗНА, уѣздный городъ Черниговской Губерніи подъ 51° 4′ сѣв. шир. и 50° 26′ вост. долг., въ разстояніи отъ С. Петербурга 1200, отъ Москвы—705, Чернигова—96 верстъ, на почтовой дорогѣ изъ Москвы въ Кіевъ, при рѣкѣ Борзнѣ, впадающей въ Десну. Основаніе народонаселенія на мѣстѣ нынѣшняго города восходитъ къ концу XVI столѣтія, когда Польша владѣла здѣшнимъ краемъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, по возвращеніи Малороссіи, далъ этой усадьбѣ значеніе сотеннаго городка Нѣжинскаго полка. Въ 1664, при вступленіи въ Малороссію Короля Іоанна Казимира, этотъ городъ сдался Полякамъ безъ сопротивленія; но въ томъ же году отобранъ Княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Брюховецкимъ. Здѣсь родился славный Палей. Императрица Екатерина II, при открытіи Черниговскаго Намѣстничества, возвела Борзну на степень уѣзднаго города; въ 1797 году онъ оставленъ за штатомъ; въ 1802 вновь сдѣланъ уѣзднымъ; гербъ его: изображеніе золотаго четвероугольнаго креста и внизу его въ красномъ полѣ луны, обращенной рогами вверхъ. По духовнымъ дѣламъ этотъ городъ зависѣлъ сперва отъ Черниговской епархіи; но въ 1690 причисленъ къ Кіевской Митрополіи; нынѣ принадлежитъ къ Черниговской епархіи. Современное состояніе Борзны выражается слѣдующими данными: церквей въ немъ 5, изъ нихъ 4 каменныя и 1 деревянная; домовъ вообще 860, въ томъ числѣ каменныхъ 2, деревянныхъ 858, между ними казенныхъ и общественныхъ 4; лавокъ 30; училище гражданское 1; въ немъ болѣе 100 учениковъ; больница на 10 кроватей 1; богадѣленъ при церквахъ 2; трактирныхъ заведеній 2, питейныхъ домовъ 22. Общее число городскихъ жителей составляетъ 5909 душъ; изъ того мужчинъ 2938, женщинъ 2971; между первыми дворянъ 21, чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 14, бѣлаго духовенства 34, неслужащихъ разночинцевъ 153, купцевъ 39, мѣщанъ, посадскихъ и цеховыхъ 1454; городскихъ сторожей и пожарныхъ служителей 16; внутренней стражи 60; осѣдлыхъ казаковъ, живущихъ въ городской слободѣ, до 90; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ и разнаго званія людей до 157. Въ Борзнѣ бываетъ три ярмарки: первая на третьей и четвертой недѣляхъ Великаго Поста; вторая, начинаясь въ праздникъ Троицы, продолжается 5 дней, и третія съ 4 по 20 Октября. Товары, привозимые на эти ярмарки, суть: вообще панскіе, красные, коловіяльные, шорные, посуда, крестьянскія издѣлія, произведенія туземнаго домоводства, также разнаго рода скотъ и лошади. Пріѣзжихъ и приходящихъ на каждую изъ ярмарокъ бываетъ отъ 4 до 5000. Оборотъ каждой ярмарки полагаютъ неменьшимъ 35,000 руб. Промышленость городскихъ жителей состоитъ, въ отношеніи къ купечеству, въ торговлѣ хлѣбомъ, краснымъ товаромъ и другими предметами, удовлетворяющими мѣстныя требованія, также содержаніемъ солодовенныхъ заводовъ; въ отношеніи къ мѣщанству и посадскимъ — въ торговлѣ жизненными припасами, воздѣлываніи огородовъ и отчасти въ земледѣліи. Что касается до казаковъ, то они, имѣя земли, успѣшно занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, обработкою арбузныхъ бакчей и садоводствомъ. Капиталъ торговли, ежегодно обращаемый здѣсь въ куплю и продажу, со включеніемъ ярмарочныхъ оборотовъ, можно полагать не меньше 250,000 руб.; въ томъ числѣ привозъ составляетъ именно ярмарочную продажу, 105,000 руб.; а отпускъ и внутреннее потребленіе равняется 145,000 рубл. Главную статью собственно городскаго отпуска составляетъ солодъ, который изготовляется здѣсь въ большихъ количествахъ, и почитается лучшимъ въ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ. Нарѣчіе здѣшнихъ жителей есть чисто Малороссійское. *П. Д. С.*

БОРЗОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, съ достовѣрностію дѣлается извѣстнымъ въ 1659 году, въ которомъ Алексѣй Борзовъ былъ написанъ въ десяткѣ, въ служиломъ спискѣ съ городомъ Симбирскимъ, въ дѣтяхъ боярскихъ, и верстанъ помѣстнымъ окладомъ. Онъ убитъ 1670 года въ сраженіи на рѣкѣ Волгѣ подъ городомъ Бѣлымъ-Яромъ. (См. Общій Гербовникъ I, 81.) *Яз.*

БОРЗОПИСЕЦЪ, скорописецъ, однако жъ не то, что нынѣ мы разумѣемъ подъ словомъ тахиграфа, а просто человѣкъ, умѣющій писать весьма скоро безъ всякихъ сокращеній. *Яз.*

БОРЗУНЪ, см. *Берсонъ.*

БОРІ, Гавріилъ, (Borgy), Французскій адмиралъ, прославившійся своими учеными трудами, род. въ Парижѣ 13 Марта 1720 года, служилъ во флотѣ, и мало по малу достигъ

заслугами высшихъ чиновъ. Въ 1761 г. былъ онъ назначенъ начальникомъ острова Сенъ-Доминго, и всячески старался облегчить участь тамошнихъ негровъ. Въ 1776 г. вышелъ онъ въ отставку, и занялся науками. Онъ умеръ 8 Окт. 1801. Главное сочиненіе его есть *Записки объ управленіи морскою частію и колоніями* (Mémoires sur l'administration de la marine et des colonies, Парижъ, 1789–1790). Онъ первый ввелъ во Французскомъ флотѣ секстанты съ отраженіемъ. Въ сообществѣ со многими морскими офицерами издалъ онъ *Морской Словарь* (Dictionnaire de la marine), и опредѣлилъ положеніе важныхъ для Французскаго мореходства мысовъ Ортегала и Финистерра.

БОРН-ДЕ-СЕНЪ-ВЕНСАНЪ, (Borg de St. Vincent), полковникъ Французскаго генеральнаго штаба, родился въ Ажанѣ, 1780. Съ самой нѣжной юности руководимый дядею, ученымъ естествоиспытателемъ, онъ посвятилъ себя изученію Естественныхъ Наукъ. На шестнадцатомъ году отъ роду онъ представилъ Бордосскому обществу Естественныхъ Наукъ двѣ записки, которыми обратилъ на себя вниманіе. Его назначили старшимъ натуралистомъ при экспедиціи капитана Бодена (1800). Возвратившись въ 1802, онъ издалъ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: Essai sur les îles fortunées de l'antique Atlantide, ou Précis de l'histoire générale de l'Archipel des Canaries, 1 часть; за это его избрали въ корреспонденты Французскаго Института. Въ то же время Г. Борн вступилъ волонтеромъ въ военную службу, и не оставляя занятій науками, обозрѣвалъ земли, чрезъ которыя проходили Французскія войска, и собиралъ драгоцѣнные матеріялы. Въ продолженіе «Ста Дней» онъ былъ столь дѣятельнымъ членомъ въ палатѣ депутатовъ, что его изгнали изъ отечества. Въ Брюсселѣ онъ написалъ нѣсколько политическихъ брошюрокъ, но въ особенности искалъ утѣшенія въ наукахъ; и возвратившись во Францію въ 1820, принялъ участіе во многихъ ученыхъ предпріятіяхъ, составилъ множество статей для *Новѣйшей Энциклопедіи* (Encyclopedie moderne), которую издавалъ Куртенъ. Въ 1829 министръ Мартиньякъ назначилъ Борн начальникомъ ученой экспедиціи въ Морею; большая половина описанія этого края составлена почти имъ однимъ. Съ 1830 онъ помѣщенъ въ военное министерство начальникомъ историческаго отдѣленія. Борн-де-Сенъ-Венсанъ принадлежитъ къ числу трудолюбивѣйшихъ ученыхъ. Кромѣ Энциклопедіи Куртена, другая Энциклопедія по порядку статей, и Словарь Естественной Исторіи содержатъ множество его статей; сверхъ того онъ написалъ множество записокъ по части Ботаники, Зоологіи, Топографіи; большая часть изъ нихъ пояснена рисунками и картами; онъ также издалъ нѣсколько путешествій, и принималъ дѣятельное участіе въ изданіи: Résumés géographiques; имъ же составленъ Guide du voyageur en Espagne (Paris 1823), сочиненіе, содержащее въ себѣ много подробностей.

БОРИСОВКА, село, Курской Губерніи Хотмыжскаго Уѣзда, при рѣкѣ Ворсклѣ, 10 верстами выше уѣзднаго города, принадлежащее Графу Д. Н. Шереметеву. О первоначальномъ основаніи этого замѣчательнаго селенія свѣдѣній мы не имѣемъ; впрочемъ можно съ достовѣрностію предположить, что начало его относится къ времени обратнаго присоединенія Малороссіи, когда, по Андрусовскому (1667) договору, поступили во власть Царя Алексѣя Михайловича земли, лежащія по лѣвую сторону Днѣпра, и значительное число казаковъ, обитавшихъ на правой сторонѣ этой рѣки, не желая оставаться подъ владычествомъ Польши, предводимые полковникомъ Кондратьевымъ, переселились оттуда въ степи, бывшія тогда на нынѣшнихъ границахъ Курской и Харьковской Губерній, и населенныя именно съ того времени. Жители Борисовки помнятъ еще о прежнемъ своемъ казачествѣ: это еще болѣе подтверждаетъ наше предположеніе. Великій Петръ, посѣтивъ эту слободу въ 1708 и 1709 годахъ, въ награду за подвиги, оказанные генералъ-фельдмаршаломъ и главнокомандовавшимъ арміею, Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, при окончаніи Полтавской кампаніи, пожаловалъ ему это село съ деревнями (см. Дѣянія Полк. Петра Велик. Ч. I. стр. 62 и 63), и съ того времени оно, по имени владѣльца, получило названіе *Борисовки*. Въ немъ церквей 6, монастырь 1, домовъ крестьянскихъ до 1000, жителей мужескаго пола по 7 ревизіи считалось 7800; женщинъ нѣсколько болѣе; нынѣ же число ихъ, считая оба пола, простирается до 20,000 душъ; такимъ образомъ, въ отношеніи къ народонаселенію это село превосходитъ большую

часть уѣздныхъ и нѣкоторые губернскіе города Россіи. Жители Борисовки, какъ поселяне, занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и садоводствомъ, которыя развиваются здѣсь съ такимъ успѣхомъ, что не только обезпечиваютъ вполнѣ ихъ благосостояніе, но и доставляетъ для нихъ средства къ торговлѣ своими произведеніями. Главнѣйшая достопримѣчательность этого селенія, есть небольшой дву-этажный деревянный домъ, весьма ветхій, съ сохранившеюся на немъ Польскою надписью: «Glovna Kvartera J. M. Cesarza», которая свидѣтельствуетъ о пребываніи въ немъ Петра Великаго; съ тѣхъ поръ стоятъ вокругъ этой достопамятной хижины нѣсколько чугунныхъ пушекъ. *П. Д. С.*

БОРИСОВЪ. Въ Россіи извѣстны четыре города этого имени:

1) *Борисовъ*, уѣздный городъ Минской Губерніи, подъ 54° 14′ 46″ сѣв. шир. и 46°10′14″ вост. долг., въ разстояніи отъ С. Петербурга 837½, отъ Москвы 615¾ и губернскаго города 74 верстъ. Онъ расположенъ на высокомъ, нагорномъ полуостровѣ, который, съ запада, сѣвера и юга, обтекаетъ рѣка Березина, образуя передъ городомъ пространныя долины, по которымъ, въ различныхъ направленіяхъ, извиваются заливы, озера и побочные протоки ея, съ многочисленными островами. На одномъ изъ этихъ острововъ, на югозападъ отъ города, еще понынѣ существуетъ замокъ, окруженный земляянымъ валомъ и рвомъ; тамъ помѣщаются городскія присутственныя мѣста и тюрьма. Открытый съ трехъ сторонъ, Борисовъ прекрасенъ своимъ мѣстоположеніемъ. Нѣкоторые писатели, справедливо отвергая басню Стриковскаго объ основаніи Борисова (см. *Борисъ Гюзиловичъ*), приняли мнѣніе Татищева, что этотъ городъ построенъ въ 1102 году Борисомъ Всеславичемъ, Княземъ Полоцкимъ, на обратномъ пути его съ войны противу Ятвяговъ. Но въ Несторовой лѣтописи говорится о Борисовѣ въ первый разъ подъ 1127 годомъ, по случаю войны Мстислава съ Князьями Полоцкими; о существованіи же Бориса Всеславича, о построеніи имъ этого города и о войнѣ съ Ятвягами совсѣмъ не упоминается. Кромѣ того, Всеславъ Брячиславичъ, Князь Полоцкій, имѣлъ только одного сына Глѣба, замѣчательнаго по несчастной борьбѣ своей съ Владиміромъ Мономахомъ, которая прекратилась бѣдственною кончиною Глѣба, умершаго безъ потомства въ Кіевѣ въ 1115 г. По соображенію отношеній между тогдашними князьями, мы полагаемъ, что Борисовъ обязанъ своимъ существованіемъ Ярославу I, который, послѣ раздѣла Руси (1026) съ побѣдителемъ и братомъ своимъ Мстиславомъ Тмуторокапскимъ, получивъ во владѣніе земли, по правую сторону Днѣпра, необходимо долженъ былъ, на случай новой распри съ братомъ, заботиться объ укрѣпленіи границъ своихъ; поэтому построеніе Борисова можно отнести къ времени, между ихъ раздѣломъ и смертію Мстислава (1032), послѣ которой Ярославъ сдѣлался единовластителемъ всей Руси. Что же касается собственно до названія *Борисова*, то можно допустить, что Ярославъ далъ его вновь построенному городу съ тою цѣлію, чтобы обнаружить предъ народомъ благоговѣйное уваженіе къ памяти одного изъ своихъ братьевъ мучениковъ. Въ слѣдствіе ослабленія Руси борьбою удѣловъ, въ концѣ XII столѣтія Борисовъ перешелъ во власть Литовцевъ, которые построили въ немъ два замка. Во время правительства Польши, имѣя значеніе крѣпости, Борисовъ былъ охраняемъ сильнымъ гарнизономъ. Въ 1500 году Король Александръ, во время войны съ тестемъ своимъ, Московскимъ Великимъ Княземъ Іоанномъ III, имѣлъ въ Борисовѣ главную квартиру; а въ 1513 Сигизмундъ I жилъ здѣсь, собирая войско противъ Россіи. Въ 1514, 1515 и 1534 г., Русскіе опустошали окрестности Борисова. Въ 1585 г., боярин Князь Троекуровъ и думный дьякъ Безнинъ, съ секретаремъ Короля Стефана-Баторія, Яномъ Ловейскимъ, заключили договоръ въ Борисовѣ о размѣнѣ и выкупѣ плѣнныхъ. Въ 1665 году Русскіе взяли этотъ городъ приступомъ; но бо́льшую достопамятность пріобрѣлъ этотъ городъ въ 1812 году (см. ниже.) При Польскомъ правительствѣ Борисовъ состоялъ въ числѣ городовъ, подчиненныхъ Минскому Воеводству. По возвращеніи же Россіи (1793), вмѣстѣ съ учрежденіемъ Минской Губерніи (1795), онъ поставленъ на степень ея уѣздныхъ городовъ. Въ слѣдующемъ году утвержденъ гербъ, данный ему еще Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ, представляющій въ серебряномъ полѣ крѣпость о двухъ башняхъ съ воротами, надъ которыми, на облакѣ, изображенъ Св. Апостолъ Петръ съ двумя золоты-

ми ключами въ правой рукѣ.—Въ наше время Борисовъ имѣетъ церквей 3: 1 каменную и 2 деревянныя; домовъ вообще 376, изъ нихъ каменный 1, всѣ остальные деревянные; въ томъ числѣ казенныхъ 4 (1 кам. и 3 дер.); фабрику суконно-талисовую 1; заводъ для дѣланія мѣдной посуды 1; заводовъ желѣзодѣльныхъ 3; лавокъ 39; мельницъ 2; училищъ гражданскихъ 3: одно казенное и два частныя; въ нихъ учащихся до 280; больницу на 15 кроватей 1; аптеку частную 1; трактиръ 1; питейныхъ домовъ 21. Вся длина города равняется 1 верстѣ и 300 саженей, а ширина 1 вер. 100 саж. Количество земли подъ городскими строеніями составляетъ 35, подъ садами и огородами 69 десятинъ. Жителей въ Борисовѣ вообще 2,343; въ томъ числѣ мужчинъ 1,322 и женщинъ 1031; дворянъ 72; бѣлаго духовенства 4; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 25, въ томъ числѣ врачъ 1; почетный гражданинъ 1; купцовъ второй гильдіи мужчинъ 4, женщинъ 4; третьей гильдіи мужчинъ 37, женщинъ 32; мѣщанъ и цеховыхъ вообще 1542; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 12; внутренней стражи 110; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ, вольнослужащихъ и разнаго званія людей обоихъ половъ до 500.—Въ Борисовѣ бываютъ ежегодно двѣ ярмарки: первая съ 1 по 4 Января, другая на десятой недѣлѣ послѣ Пасхи. По случаю обѣихъ ярмарокъ привозятся въ городъ разные товары для крестьянъ и тамошнія произведенія: хлѣбъ, ленъ, пенька, сырыя кожи, воскъ и частію рогатый скотъ и лошади. Капиталъ, обращающійся въ городѣ во время этихъ ярмарокъ, не превосходитъ 140,000 рублей. Главный промыселъ Борисовскаго купечества состоитъ въ покупкѣ мѣстныхъ произведеній уѣзда и сплавѣ ихъ въ Днѣпръ для продажи въ разныхъ городахъ, лежащихъ по берегамъ его. Такимъ образомъ отсюда отправляется каждый годъ не менѣе 67 барокъ разнаго размѣра съ грузомъ на сумму до 800,000 руб. Что касается до мѣщанъ, то одни изъ нихъ торгуютъ въ городѣ жизненными припасами, другіе занимаются садоводствомъ, нѣкоторые рыбною ловлею, многіе работами на судахъ, или же расходятся по фабрикамъ и заводамъ Минской Губерніи. Дворяне уѣзда занимаются, по преимуществу, винокуреніемъ и виноторговлею, участвуя впрочемъ въ сбытѣ другихъ мѣстныхъ произведеній, которыя покупаются купечествомъ, большею частію, въ принадлежащихъ имъ имѣніяхъ. Годовой оборотъ торговли города съ уѣздомъ восходитъ до 1,000,000 рублей. Остается замѣтить, что всѣ предметы роскоши, удовлетворяющіе потребностямъ высшаго класса жителей города и уѣзда получаются наиболѣе изъ мѣстечка *Шклова*. *П. Д. С.*

Большая почтовая дорога, ведущая изъ Бреста-Литовскаго въ Смоленскъ и въ Москву, проходитъ черезъ Борисовъ, гдѣ отъ нея отдѣляются большія дороги въ Полоцкъ, Витебскъ, Могилевъ и Бобруйскъ. Это соединеніе многихъ дорогъ и мостъ на Березинѣ даютъ городу большую значительность въ стратегическомъ отношеніи, и въ Отечественную войну 1812 года, сдѣлали Борисовъ и его окрестности театромъ важныхъ военныхъ дѣйствій.

3 Іюля, Французскій генералъ Груши съ кавалерійскимъ корпусомъ своимъ, вытѣснивъ изъ Борисова слабый Русскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Грессера, занялъ городъ, который и оставался во власти Французовъ до Ноября мѣсяца. По взятіи Русскими войсками Минска (см. *Минскъ*), генералъ-адъютантъ Графъ Ламбертъ съ авангардомъ Дунайской арміи, состоявшимъ изъ 7 баталіоновъ, 28 эскадроновъ, 5 казачьихъ полковъ и 24 орудій, выступилъ къ Борисову; гналъ передъ собою отрядъ Польскаго генерала Броникovскаго; и 9 Ноября съ разсвѣтомъ явился передъ городомъ. Отрядъ Брониковскаго, въ числѣ 2000 человѣкъ, занялъ на правомъ берегу Березины предмостное укрѣпленіе, которое Русскіе оставили въ Іюлѣ мѣсяцѣ почти оконченнымъ, а резервъ его расположился въ самомъ городѣ. Между тѣмъ генералъ Домбровскій спѣшилъ отъ Бобруйска на помощь Минску; но узнавъ о потерѣ этого города, повернулъ также къ Борисову, и прибылъ сюда въ ночь на 9 число. Онъ, съ пятитысячною дивизіею своею, занялъ позицію на высотахъ, правѣе мостоваго укрѣпленія, на дорогѣ въ деревню Стаховъ; а аріергардъ его (1 баталіонъ и 2 эскадрона), подъ начальствомъ генерала Пакоша, остался еще назади. Въ отрядѣ Графа Ламберта было гораздо менѣе пѣхоты, нежели у непріятеля, который при томъ частью стоялъ въ укрѣпленіяхъ, но это не остановило Русскаго генерала, и онъ, тотчасъ по прибытіи своемъ, приказалъ 38 и 14 егерскимъ пол-

камъ аттаковать два редута, построенные съ обѣихъ сторонъ предмостнаго укрѣпленія. 14 егерскій полкъ сразу овладѣлъ правымъ редутомъ, но аттака на лѣвый редутъ была сначала неудачна, и 38 егерскій полкъ должно было подкрѣплять еще 7. Генералъ-маіоръ Энгельгардтъ, который самъ повелъ его на приступъ, былъ убитъ у подошвы непріятельскаго окопа, однако егеря его овладѣли редутомъ. Тогда генералъ Домбровскій, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ города, и желая подать помощь отряду, защищавшему предмостное укрѣпленіе, подвинулся изъ позиціи своей влѣво, и одна изъ его колоннъ, старалась обойти правый редутъ и отрѣзать засѣвшихъ въ немъ егерей. Противъ этой колонны Графъ Ламбертъ выслалъ изъ резерва 13 егерскій полкъ, который опрокинулъ непріятеля, и преслѣдовалъ его по Зенбинской дорогѣ. Но едва было отражено это нападеніе, какъ съ противуположной стороны, противъ праваго фланга Русскихъ, показался генералъ Наконъ съ аріергардомъ. Ему навстрѣчу Графъ Ламбертъ послалъ одинъ баталіонъ остававшагося еще въ резервѣ Витебскаго пѣхотнаго полка съ ротою конной артиллеріи и съ четырьмя эскадронами Александрійскихъ гусаръ: пѣхота опрокинула непріятеля, а гусары преслѣдовали его до мѣстечка Ошковичей. — Теперь оставалось только завладѣть мостовымъ укрѣпленіемъ, но посланные противъ него два егерскіе полка были при первомъ приступѣ отбиты, и самъ Графъ Ламбертъ, тяжело раненый, долженъ былъ оставить свою команду. Полковникъ Красовскій, принявшій начальство надъ войсками, возстановилъ тотчасъ порядокъ въ опрокинутыхъ полкахъ, снова бросился съ ними на укрѣпленіе, и завладѣлъ имъ при помощи 12 конной роты, которая изъ лѣваго редута картечными выстрѣлами наносила сильное пораженіе непріятелю въ самомъ укрѣпленіи. Поляки въ безпорядкѣ побѣжали черезъ мостъ, а Русскіе егеря и кавалерія преслѣдовали ихъ и гнали по улицамъ города. Напрасно Домбровскій старался удержаться при мельницѣ, на Оршинской дорогѣ; Русскіе выбили его изъ этой позиціи и принудили поспѣшно отступить до мѣстечка Лошницы, гдѣ жаркій бой продолжался еще до 5 часовъ по полудни. — Въ дѣлѣ при Борисовѣ непріятель потерялъ 2000 человѣкъ убитыми и раненымъ, и столько же плѣнными, 2 орла и 8 пушекъ, а потеря Русскихъ простиралась до 1500 выбывшихъ изъ строя. Со взятіемъ Борисова и его предмостнаго укрѣпленія Русскіе стали твердою ногою на Березинѣ, и это было первою причиною чрезвычайной потери, понесенной Французскою арміею при переправѣ черезъ эту рѣку. — Для Наполеона, который надѣялся еще съ главною своею арміею предупредить Русскихъ въ Борисовѣ, и дѣйствительно былъ отъ него только въ трехъ переходахъ, извѣстіе о потерѣ этого города было громовымъ ударомъ и исторгнуло у него восклицаніе: «и такъ намъ свыше суждено дѣлать уже только ошибки!» (Il est dout écrit là-haut que nous ne ferons plus que des fautes.)

Остатки дивизіи Домбровскаго присоединились 10 Ноября, при селеніи Крупкѣ, къ корпусу маршала Удино, который предшествовалъ однимъ переходомъ главной Французской арміи, и получилъ отъ Наполеона повелѣніе, во что бы то ни стало, взять Борисовъ обратно. Адмиралъ Чичаговъ прибылъ между тѣмъ съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Воинова въ Борисовъ, и не зная ничего о приближеніи корпуса Удино, приказалъ авангарду своему выступить 11 числа поутру къ мѣстечку Бобру, куда черезъ нѣсколько часовъ должна была слѣдовать и армія. Близъ мѣстечка Лошницъ высланные отъ авангарда разъѣзды замѣтили непріятельскія колонны и отъ захваченныхъ плѣнныхъ узнали о присутствіи сильнаго непріятельскаго корпуса. Генералъ-маіоръ Графъ фонъ-деръ-Паленъ 2, которому, за раною Графа Ламберта, поручено было начальство надъ авангардомъ, аттакованный непріятелемъ въ чрезвычайно превосходныхъ силахъ, былъ принужденъ къ отступленію, которое, не взирая на жаркое преслѣдованіе, производилось сначала въ совершеномъ порядкѣ: конная артиллерія, слѣдуя на отвозахъ, безпрестанно отстрѣливалась картечью, а кавалерія поддерживала ее своими аттаками. Наконецъ Французамъ удалось опрокинуть Русскую кавалерію и тѣмъ принудить пѣхоту отступать скорѣе; тогда три егерскіе полка были отрѣзаны отъ прочихъ войскъ, и оттѣснены къ деревнѣ Старому Борисову. Въ 2 часа пополудни непріятель явился передъ городомъ, и тѣмъ произвелъ чрезвычайное смятеніе въ войскахъ адмирала Чичагова, неприготовленныхъ къ бою. Для отступленія черезъ Бере-

зину былъ одинъ только мостъ, длиною въ 200 саженъ, по которому тѣснились въ одно время пѣхота, кавалерія и артиллерія; однако жъ всѣ успѣли переправиться и, разломавъ за собою мостъ, оставили въ добычу непріятелю только часть обоза. Между тѣмъ послано было фуражирамъ приказаніе возвратиться сколько можно скорѣе въ Борисовъ, но они, найдя его уже во власти непріятеля, должны были отступить къ Старому Борисову, гдѣ пристали къ отрѣзаннымъ отъ авангарда егерскимъ полкамъ, и перейдя вмѣстѣ съ ними Березину въ бродъ близъ деревни Брилей, соединились съ своею арміею. — Дѣло 11 Ноября стоило Русскимъ болѣе 1000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Чичаговъ, приведя въ порядокъ свои войска, расположился противъ Борисова, вдоль праваго берега Березины. (О дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ окрестностяхъ Борисова см. статью *Березинская битва*).

С. А. М.

2) *Борисовъ*, принадлежавшій Княжеству Рязанскому, и неизвѣстно кѣмъ и когда построенный, находился между Пронскомъ и Старою Рязанью, на правой сторонѣ Оки. Единственное извѣстіе, дошедшее до насъ объ этомъ городѣ, состоитъ въ томъ, что Великій Князь Владимірскій, Всеволодъ III Георгіевичъ, по случаю войны съ Князьями Рязанскими, Романомъ и Игоремъ Глѣбовичами, идучи къ Рязани, взялъ Борисовъ въ 1180 году. Въ послѣдствіе времени вѣроятно разрушенный Монголами (1237), онъ возстановленъ не былъ; и одно пустое городище показываетъ нынѣ мѣсто этого древняго города.

3) *Борисовъ*, слобода Харьковской Губерніи, въ Изюмскомъ Уѣздѣ, на правомъ берегу Оскола, въ 14 верстахъ отъ Изюма. Бывшій здѣсь городокъ, по волѣ Царя Бориса Ѳеодоровича построенъ знаменитымъ боярином, Богданомъ Бѣльскимъ, въ 1660 году. Спустя четыре года послѣ того, Борисовъ сдался Лжедимитрію, а при Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ (1606) отложился отъ Москвы, и возвращенъ уже въ 1649 году вмѣстѣ съ обратнымъ присоединеніемъ Малороссіи. Въ этомъ селеніи бываютъ четыре небольшія ярмарки, на которыхъ производится торгъ разными крестьянскими товарами и издѣліями.

4) *Борисовъ, или Борисъ-городокъ*, казенное село Московской Губерніи, Можайскаго Уѣзда, на пути между Можайскомъ и Вереею, въ разстояніи отъ перваго въ 9½, а отъ послѣдней въ 10½ верстъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Протвы, текущей здѣсь на югъ и на границѣ Калужской и Тульской Губерній впадающей въ Оку. Это селеніе состоитъ теперь изъ пяти слободъ: Заруцкой, Пушкарской, Смоленской, Удѣльной и Непахатной, вмѣщаетъ одну каменную церковь и до 200 крестьянскихъ домовъ, между которыми каменный только одинъ; всѣхъ крестьянъ въ немъ считается до 750 душъ. Они обезпечиваютъ свое содержаніе большею частію земледѣліемъ, отчасти промыслами, которые состоятъ въ извозѣ и приготовленіи неводовъ, бредней и сѣтей на продажу. Ничто, повидимому, не отличаетъ Борисова отъ другихъ, смежныхъ съ нимъ селеній, кромѣ прелестнаго мѣстоположенія лѣвой стороны его, расположенной на четырехъ высокихъ холмахъ. Прекрасная мѣстность и была причиною минувшей достопримѣчательности этой усадьбы: Царь Борисъ Ѳедоровичъ, полюбивъ дикое здѣшнее урочище, населилъ его посадскими и крестьянами, построилъ здѣсь каменный замокъ съ четырьмя башнями, имѣвшій въ окружности 180 саженъ, и дворецъ, воздвигнулъ, во имя Св. Бориса и Глѣба, великолѣпную каменную церковь. Высота ея колокольни значительно превосходила высоту колокольни Ивановской въ Москвѣ; видимая за 40 и болѣе верстъ, она изумляла путешественниковъ своимъ превосходнымъ Арабско-Готическимъ зодчествомъ и соразмѣрностію. Еще до сихъ поръ въ Московскихъ архивахъ уцѣлѣли планы этого храма, къ сожалѣнію несохраненнаго для потомства. Старожилы Можайскіе и Борисовскіе еще помнятъ о немъ, и повѣствуя о высотѣ колокольни Бориса-Глѣба, обыкновенно прибавляютъ, что въ главѣ ея водились соколы. Царь Борисъ нерѣдко посѣщалъ городокъ свой, и надзиралъ лично за обширными работами, производившимися въ Борисовѣ. Замокъ, дворецъ и церковь складены были изъ бѣлаго, тесанаго камня, который доставляемъ былъ Протвою изъ урочища *Ратовки*, находящагося близъ Вереи, откуда и теперь тамошній и Можайскій Уѣзды получаютъ бѣлый камень и отличную известь. Царь предполагалъ еще построить между замкомъ и церковію чрезъ глубокій, раздѣлявшій ихъ оврагъ, огромный каменный мостъ, а на Про-

твѣ каменную плотину; но наступившій голодъ и появленіе на югѣ Россіи Самозванца навсегда остановили ходъ здѣшнихъ предначертаній Бориса. Церковь осталась неотдѣланною внутри, и потомъ въ теченіе двухъ вѣковъ стояла безъ всякой поддержки. Замокъ и дворецъ, преданные запустѣнію, поросли березникомъ и медленно разрушались; еще въ 1773 году развалины ихъ служили украшеніемъ Борисову. Между тѣмъ усадьба, обращенная въ крестьянское селеніе, не имѣла средствъ къ отдѣлкѣ и поддержанію храма, а вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣла и приходской церкви; и мѣстное начальство, въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, приказало разрушить старинные храмъ, замокъ и дворецъ, и матеріалы ихъ употребить на сооруженіе новой, небольшой каменной церкви, которая отстроена и освящена уже въ 1809 году. Цѣлое лѣто было употреблено рабочими, чтобъ повалить колокольню: подбитая со всѣхъ сторонъ, она долго стояла еще, изумляя необыкновенною прочностью постройки. По неискусству рабочихъ, большая часть бывшихъ на ней тесаныхъ орнаментовъ обрушены въ Протву; и отъ храма, который могъ выдержать сравненіе съ примѣчательнѣйшими храмами среднихъ вѣковъ, существующими въ западной Европѣ, остались одни развалины и двѣ цѣльныя, бронзовыя главы, которыя хранились до нашествія Французовъ въ 1812; въ это время, когда все истреблено пожаромъ, и онѣ исчезли. Надобно еще прибавить, что въ Борисъ-городкѣ бываетъ ежегодно небольшая ярмарка 13 Сентября.

Два послѣдніе Борисова, по имени своего основателя, называются также и *Царевъ-Борисовыми*. *П. Д. С.*

БОРИСОВЪ-ГЛѢБОВЪ городъ, см. *Борисовъ*.

БОРИСОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, Нѣмецкаго происхожденія, получившій названіе отъ одного изъ потомковъ первовыѣхавшаго, который назывался Борисомъ. (См. Бархатная Книга II, 284.) *Яз.*

БОРИСОВЫ-БОРОЗДИНЫ, см. *Бороздины*.

БОРИСОГЛѢБСКАЯ СТОРОНА, см. *Ростовъ*.

БОРИСОГЛѢБСКОЕ, село Владимірской Губерніи, въ Муромскомъ Уѣздѣ, при большой дорогѣ изъ Мурома въ Гороховецъ, на правомъ берегу рѣки Юшки, въ простонародіи называемой *Ушною* или *Ушеною*, лежитъ отъ Мурома къ сѣверу въ 10 верстахъ. Оно было прежде подмонастырною слободкою Борисоглѣбскаго Муромскаго мужескаго монастыря, который назывался также монастыремъ *Бориса и Глѣба на Ушнѣ*, и упоминается уже въ первой половинѣ XIV вѣка. Василій Ярославичъ, Князь Муромскій, скончавшійся схимникомъ, погребенъ здѣсь въ 1345. Здѣсь же, въ началѣ XVI вѣка, нѣсколько времени скрывался Григорій Отрепьевъ до побѣга своего въ Литву. До штатовъ было за монастыремъ 932 души крестьянъ. Съ 1764 онъ упраздненъ. Рѣка Юшна, въ 10 верстахъ ниже села Борисоглѣбскаго, впадаетъ слѣва въ Оку. *К. Б.*

БОРИСОГЛѢБСКЪ, уѣздный городъ Тамбовской Губерніи, подъ 51° 50′ сѣверной широты и 60°, 47′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1322½; отъ Москвы 624¼ и Тамбова 165¼ верстъ, на лѣвой луговой сторонѣ рѣки Воровы, въ пяти верстахъ отъ впаденія ея въ рѣку Хоперъ. Время основанія этого города относятъ къ царствованію Алексѣя Михайловича, по приказанію котораго была здѣсь построена бревенчатая крѣпость съ валомъ и рвомъ, для прикрытія внутреннихъ областей Россіи со стороны Придонскихъ степей, по которымъ тогда еще бушевали казаки, съ Татарами и Калмыками. Петръ Великій, предположивъ покорить Азовъ, сдѣлалъ Борисоглѣбскъ временнымъ депо для заготовки лѣсовъ къ построенію каботажнаго флота, и такимъ образомъ содѣйствовалъ къ развитію здѣсь народонаселенія и промышлености; а по указу 15 Декабря 1779 года, вмѣстѣ съ открытіемъ Тамбовскаго Намѣстничества, Борисоглѣбскъ получилъ настоящее значеніе уѣзднаго города. Городской гербъ представляетъ въ голубомъ полѣ изображеніе пятизавязанныхъ мѣшковъ съ пшеницею, въ знакъ обилія Борисоглѣбскаго Уѣзда. Современное его состояніе выражается слѣдующими данными: въ немъ церквей 3, двѣ каменныя и одна деревянная, домовъ вообще до 700; изъ того числа каменныхъ 8; казенныхъ и общественныхъ 5, въ числѣ ихъ каменный 1; больница 1; лавокъ 36; заводовъ до 50; въ томъ числѣ салотопенныхъ до 30; свѣчносальныхъ 8; мыловарныхъ 2; кожевенныхъ 7, клееварныхъ 2, кирпичный 1. Въ городѣ и на го-

родской землѣ существуетъ еще значительное число «круподерень», на которыхъ выдѣлывается частію гречневая, но преимущественно просяная крупа, которая составляетъ предметъ важнаго торговаго оборота. Трактирныхъ заведеній въ Борисоглѣбскѣ 2; питейныхъ домовъ 4. Продажа вина по городу съ уѣздомъ опредѣляется до 40,000 ведеръ обыкновенно полугара. Городской доходъ не менѣе 4000 руб. Общее число городскихъ жителей состоитъ изъ 4,419 обоего пола людей. Между ними мужчинъ 2203, женщинъ 2216. Въ томъ числѣ дворянъ 23; чиновниковъ состоящихъ на службѣ 22; неслужащихъ разночинцевъ 187; бѣлаго духовенства 13, купцевъ второй гильдіи 4; третьей гильдіи 653; мѣщанъ 980; цеховыхъ 14; полицейскихъ сторожей и пожарныхъ служителей 18; внутренней стражи 65; разнаго званія людей 238. Въ Борисоглѣбскѣ бываютъ двѣ годовыя ярмарки: первая съ 8 по 10 Іюля включительно, вторая 22 и 23 Октября. Главные предметы торга на этихъ ярмаркахъ: разнаго рода хлѣбъ и лошади, пригоняемыя сюда изъ казачьихъ станицъ, также рогатый скотъ и овцы; второстепенные: пенька, воскъ, щетина, перо, сырыя кожи, овчины, издѣлія существующихъ въ Тамбовской Губерніи чугунныхъ и желѣзнаго дѣла заводовъ, крестьянскія сукна и полотна. Эти товары наиболѣе раскупаются мѣстнымъ купечествомъ, для заводской производимости; большая же часть сала, хлѣба и пеньки отправляется по зимнему пути въ Моршанскъ, для сплава по рѣкѣ въ Нижній Новгородъ, Москву и С. Петербургъ. Кромѣ того, для торга панскимъ, краснымъ колоніяльнымъ товаромъ и Донскими винами, пріѣзжаютъ сюда купцы изъ городовъ Тамбова и Воронежа и Донскіе винодѣлатели. Мѣщане здѣшніе съ успѣхомъ занимаются садоводствомъ и откупомъ плодовыхъ садовъ, торговлею въ городѣ жизненными припасами, отчасти земледѣліемъ; бѣднѣйшіе работаютъ на заводахъ, принадлежащихъ купечеству. Дворяне уѣзда занимаются по преимуществу хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и винокуреніемъ, частію же садоводствомъ, воздѣлываніемъ арбузныхъ бахчей и разведеніемъ тонкошерстныхъ овецъ. Чтобы судить о годовомъ оборотѣ торговли Борисоглѣбска, достаточно будетъ представить, что, за собственнымъ продовольствіемъ, на городскихъ заводахъ приготовляется на продажу одного сала до 150,000 пудовъ, кромѣ другихъ, многочисленныхъ отраслей этого цвѣтущаго торговлею города. Этотъ оборотъ, съ достовѣрностію не опредѣленный, можно полагать не меньше 1,800 000 рублей. Въ этой суммѣ привозъ разныхъ товаровъ изъ другихъ губерній и уѣздовъ составляетъ, вѣроятно, менѣе одной трети. *П. Д. С.*

БОРИСПОЛЬ или **БОРИСОВО ПОЛЕ**, мѣстечко и почтовая станція Полтавской Губерніи Переяславскаго Уѣзда, при верховьѣ рѣки Альты, на дорогѣ изъ Кіева въ Переяславъ, отъ перваго въ 40, а отъ послѣдняго въ 48 верстахъ; названіе свое получило отъ того, что, при здѣшней церкви Св. Николая, по преданію, стояло нѣсколько временитѣло убіеннаго Св. Бориса (см. это имя). Во время гетманства, Борисполь былъ сотеннымъ городкомъ Кіевскаго полка. По имени его, викаріи Кіевской митрополіи назывались; съ 1785 по 1799, епископами Переяславскими и Борисполькими. Оно имѣетъ четыре церкви, 5960 жителей и три годовыя ярмарки.

К. Б.

БОРИСЪ, во Св. крещеніи *Романъ*, любимый сынъ Равноапостольнаго Владиміра, отъ четвертой супруги, родомъ изъ Болгаріи, получилъ въ удѣлъ Ростовъ. Отправленный родителемъ противу набѣжавшихъ Печенѣговъ и не встрѣтивъ нигдѣ враговъ, онъ возвращался уже въ Кіевъ, когда получилъ извѣстіе о кончинѣ Владиміра и о восшествіи на престолъ Святополка. Войско предлагало ему итти въ Кіевъ и овладѣть престоломъ; но онъ отвергъ предложеніе, и отпустивъ дружины, остановился на берегу Альты, гдѣ въ ту же ночь присланные Святополкомъ убійцы его умертвили. Злодѣяніе совершилось 24 Іюля 1015. Борисъ былъ ревностнымъ Христіаниномъ, любилъ молитву и духовное пѣніе, зналъ церковныя книги, и кончилъ жизнь въ цвѣтущей юности. Тѣло его предано землѣ въ Вышгородѣ, куда вскорѣ перенесены мощи и Глѣба, другой жертвы Святополкова братоубійства. Память обоихъ страдальцевъ осталась для Россіи священною. Лѣтописи, прославляя чудеса ихъ, называютъ Бориса и Глѣба предпочтительно мучениками и заступниками земли Русской. Въ 1071 Церковь включила ихъ въ число святыхъ, и съ того времени утвердился праздникъ Бориса и Глѣба 2 Мая, день, въ который мощи ихъ въ Вышгородѣ перенесены съ торже-

ствомъ въ новую церковь. Мечъ Св. Бориса существовалъ еще въ 1174, принадлежалъ тогда Андрею Боголюбскому; и былъ тайно унесенъ убійцами этого князя прежде совершенія имъ злодѣйства. Карамзинъ (III. пр. 22) говоритъ, что это не тотъ ли мечъ съ Греческою надписью, который находится въ Московской оружейной палатѣ и который всегда хранился, какъ святыня, вмѣстѣ съ Мономаховою шапкою? Въ честь Бориса и Глѣба воздвигнуты въ Россіи многія обители и храмы. О примѣчательнѣйшихъ изъ нихъ см. *Альта*, *Борисоглѣбское*, *Вышгородъ*, *Гзень*, *Дмитровъ*, *Нерль*, *Никулицкое*, *Полотскъ*, *Смядынь*, *Соль-Вычегодскъ*, *Торжокъ*, *Устье* и *Черниговъ*.

БОРИСЪ, сынъ Вячеслава Ярославича, Князя Смоленскаго, умершаго въ 1057. Его мать вѣроятно была Ода, дочь Леопольда, ГрафаШтаденскаго, которая по смерти мужа, зарывъ въ землю сокровище, увезла сына своего въ Саксонію, и тамъ его воспитала. Борисъ является въ Россіи уже въ 1077. Отъ природы смѣлый и гордый, обогащенный сокровищемъ матери, онъ увидѣлъ себя обиженнымъ при раздѣлѣ отцовскаго наслѣдія, и не смѣя итти въ Смоленскъ, гдѣ былъ храбрый Мономахъ, засѣлъ съ дружиною въ Черниговѣ. Слухъ о приближеніи Изяслава I и Всеволода, тогдашняго Князя Черниговскаго, принудилъ его черезъ восемь дней бѣжать оттуда въ Тмуторокань, гдѣ собрались многіе князья, обиженные удѣлами. Нанявъ Половцевъ, онъ рѣшился, вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, Ольгомъ Святославичемъ, искать счастія оружіемъ. На берегахъ Оржицы произошло сраженіе, на которомъ Всеволодъ былъ разбитъ. Побѣдители взяли Черниговъ; но вскорѣ Изяславъ и Всеволодъ явились съ войсками; къ нимъ подоспѣли дѣти ихъ, Ярополкъ и Мономахъ. Враждовавшіе князья сошлись 3 Октября 1078, на Нѣжатиной нивѣ. Олегъ, не надѣясь одолѣть превосходную силу, совѣтовалъ брату вступить въ переговоры. *Ты оставайся, я одинъ сражусь*, отвѣчалъ Борисъ, ударилъ на непріятеля, и палъ мертвый. Съ нимъ прекратилось потомство Вячеслава Ярославича. *К. Б.*

БОРИСЪ. Въ Новѣгородѣ было нѣсколько посадниковъ этого имени.

1. О первомъ лѣтописи говорятъ только, что онъ, по смерти посадника Константина Моисеевича (1119), пришелъ въ 1120 году посадничать въ Новгородъ. Слово *пришелъ* показываетъ, что онъ сдѣлался посадникомъ не по избранію Новгородцевъ. Лѣтопись упоминаетъ, что въ 1117 году Великій Князь Владиміръ-Мономахъ вывелъ изъ Новагорода сына своего Мстислава въ Вышегородъ, а Новгородцамъ далъ сына Мстиславова, своего внука, Всеволода. Въ слѣдующемъ 1118 году Владиміръ призвалъ къ себѣ въ Кіевъ всѣхъ Новгородскихъ бояръ, привелъ ихъ къ крестному цѣлованію, и отпустилъ домой; а нѣкоторыхъ оставилъ у себя, гнѣваясь на нихъ за то, что они грабили Даньслава и Поздрячю, и на сотскаго Ставра; онъ заточилъ ихъ всѣхъ. Въ томъ же году умеръ посадникъ Дмитрій Завидовичъ, и Новгородцы оставались безъ посадника до прихода Борисова въ 1120 году. Карамзинъ (Исторія II, 155) говоритъ, что Новгородскіе бояре были призваны Мономахомъ въ Кіевъ за злоупотребленія, во время юности своего Князя Всеволода, и что Великій Князь, опасаясь мятежнаго ихъ духа, опредѣлилъ въ Новгородъ посадникомъ Кіевскаго вельможу Бориса. Первое очень вѣроятно; но послѣднее есть только догадка, не поддержанная ни какимъ доказательствомъ. — Борисъ посадничалъ, вѣроятно, до 1126 года, въ которомъ Новгородцы, по смерти уже Владиміра, *дали* посадничество Мирославу Гюрятиничу.

2. *Борисъ Васильевичъ*, умеръ въ 1417 году во время моровой язвы, принявъ постриженіе.

3. *Борисъ Юрьевичъ*, въ лѣтописяхъ неизвѣстенъ; но имя его сохранилось на серебряной артосной панагіи, устроенной, какъ сказано въ надписи, «6944 (1436) года, Сентября 14, повелѣніемъ архіепископа Новгородскаго Евѳиміа, при Великомъ Князѣ Василіи Васильевичѣ, при Князѣ Юріи Лугвеньевичѣ, при посадникѣ Борисѣ Юрьевичѣ и тысяцкомъ Дмитріи Васильевичѣ, художникомъ Иваномъ». Эта панагія и теперь хранится въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора. Этимъ свѣдѣніемъ обязаны мы П. И. Кеппену (см. Опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ, М. 1821, стр. 305). *Яз.*

БОРИСЪ, посадникъ Псковской, живший въ началѣ XIV столѣтія, извѣстенъ укрѣпленіемъ и украшеніемъ города Пскова. Въ 1308 году онъ вымостилъ торговую площадь «и бысть, говоритъ лѣтописецъ, всѣмъ людемъ добро»; въ слѣдующемъ же году, онъ

продолжилъ Довмонтову стѣну отъ Петропавловской церкви до рѣки Великой. *Яз.*

БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, см. *Тверь.*

БОРИСЪ АНДРЕЕВИЧЪ, сынъ Великаго Князя Андрея Александровича. Свѣдѣнія о жизни его весьма недостаточны. Около 1299 года лѣтопись называетъ его Княземъ Новагорода Великаго (см. Новгор. лѣт. 568). Соображая обстоятельство, что отецъ его женился въ 1294 году на одной Ростовской княжнѣ, (въ первый или во второй разъ — неизвѣстно), выходитъ, что въ 1299 было ему не болѣе пяти лѣтъ, и онъ только носилъ имя Князя Новгородскаго. По этому и лѣтописецъ, подъ 1300 годомъ, замѣчаетъ, что Новгородцы не могли выйти противу Шведовъ, обложившихъ тогда Лайдскрону, оттого, что Великаго Князя Андрея не было въ городѣ. Онъ пришелъ въ слѣдующій годъ и прогналъ непріятеля. Борисъ Андреевичъ умеръ въ Костромѣ 25 Февраля 1303 года. *Яз.*

БОРИСЪ, Князь Волоцкій или Волоколамскій, четвертый сынъ Василія Темнаго, родился въ Іюлѣ 1449. По кончинѣ родителя, онъ получилъ въ удѣлъ Волокъ-Ламскій, Ржевъ, Рузу и села прабабки своей Маріи Голтяевой, по ея завѣщанію. Онъ жилъ въ томъ вѣкѣ, когда геній Іоанна Великаго и самый духъ времени истребляли систему удѣловъ, и водворяли спасительное для Россіи единодержавіе. Хотя онъ съ строптивостію сносилъ этотъ тяжелый для удѣльныхъ князей переломъ, но кончилъ дни свои не столь плачевно, какъ старшій братъ его, Андрей Горяй (см. это имя.). Борисъ умеръ въ удѣлѣ своемъ въ Маѣ 1494. Онъ былъ женатъ съ 1471 на Іуліаніи, дочери Михаила Димитріевича, Князя Холмскаго, скончавшейся въ Ноябрѣ 1503. Дѣти ихъ: 1) *Ѳеодоръ*, получившій въ удѣлъ Волокъ-Ламскій и половину Ржева, замѣчателенъ ссорами съ Св. Іосифомъ Волоколамскимъ; онъ скончался въ 1513, безъ потомства. Супруга его, Марія, не извѣстно какого дома, сочеталась съ нимъ бракомъ въ 1504. 2) *Іоаннъ*, получилъ въ наслѣдство Рузу и другую половину Ржева; скончался бездѣтенъ въ 1504, и удѣлъ отказалъ дядѣ своему Іоанну Великому. 3) *Анна*, была въ супружествѣ за Княземъ Петромъ (Димитріевичемъ?) Ростовскимъ (Безчастнымъ?) скончалась прежде 1503. У нихъ была дочь *Евдокія*. *К. Б.*

БОРИСЪ ВЕЛЬЯМИНОВИЧЪ, см. *Ростовъ.*

БОРИСЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, сынъ Всеволода Давидовича Городненскаго, внукъ Мономаховъ, дѣлается извѣстнымъ въ 1144 году, въ которомъ онъ, съ Великимъ Княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ и съ другими, ходилъ на Владимірка Галицкаго. Въ смутныя времена, наставшія послѣ сего Великаго Князя, когда безпокойный Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій ссорился со всѣми, чтобы владычествовать въ Кіевѣ, Борисъ держалъ сторону Великаго Князя Изяслава Мстиславича, и защищалъ Кіевъ, стоя у вратъ Литскихъ (1151), и когда Долгорукій снялъ осаду, то Изяславъ отправилъ Бориса его преслѣдовать. Умеръ до 1167 года. *Яз.*

БОРИСЪ ВСЕСЛАВИЧЪ, см. *Полоцкъ.*

БОРИСЪ ГИНВИЛОВИЧЪ, выдуманный Полякомъ Стриковскимъ Князь Литовскій. Этотъ сказочникъ пишетъ, что во время нашествія Батыева, господствовалъ въ Жмуди Монтивилъ, потомокъ какого-то Римлянина Палемона. Сынъ Монтивила, Эрдивилъ, построившій Гродно, а его сынъ Мингайло, завоевавшій Полотскъ. Сынъ Мингайловъ, Гинвилъ, крестился, названъ Юріемъ, и женился на дочери Тверскаго Князя Бориса. Отъ этого брака родился Борисъ. Онъ строилъ церкви и монастыри въ Полотскѣ, возвратилъ гражданамъ древнія права ихъ, и надъ рѣкою Березиною основалъ городъ Борисовъ. Стриковскій видѣлъ близъ Полотска, на Рижской дорогѣ, камень съ изображеніемъ креста и съ Русскою надписью: «Помилуй, Господи, раба твоего Бориса.» У Бориса остался сынъ Рехволдъ, или Василій, который былъ отцемъ Глѣба, умершаго бездѣтнымъ, и Евпраксіи, умершей инокинею. Такимъ образомъ родъ Гинвиловъ вымеръ, но у него былъ братъ Скирмунтъ, а у этого три сына; въ числѣ ихъ Тройнатъ, отецъ Алгимунтовъ и дѣдъ Рингольтовъ, отъ котораго родился славный Король Литовскій Миндовгъ. Не явная ли это нелѣпица! Монтивилъ жилъ во время нашествія Батыева, а праправнукъ его правнука, Миндовгъ, жилъ также при Батыѣ! Не говоря уже о томъ, что въ это время не бывало Тверскаго Князя Бориса. *Яз.*

БОРИСЪ ДАНИЛОВИЧЪ, сынъ Даніила Александровича Московскаго; годъ рожденія его неизвѣстенъ. Въ 1304 году, во время раздора Михаила Ярославича Тверскаго

и Юрія Даниловича Московскаго, о великомъ княженіи, Борисъ пріѣхалъ въ Кострому, но тамъ Тверитяне его схватили и отправили въ Тверь; однако же онъ былъ освобожденъ братомъ своимъ Іоанномъ. Юрій Даниловичъ былъ жестокаго и коварнаго нрава (см. это имя), а потому и самые братья его не могли съ нимъ ужиться въ согласіи: двое изъ нихъ, Александръ и Борисъ, уѣхали въ Тверь (1307). Вѣроятно, въ послѣдствіи Борисъ съ нимъ помирился: въ сраженіи 1318 года, между Тверскимъ и Московскимъ Князьями, послѣдній былъ разбитъ на голову, и въ числѣ плѣнныхъ показанъ братъ его Борисъ. Онъ умеръ 30 Мая 1320, и погребенъ во Владимірѣ, въ церкви Богоматери. *Яз.*

БОРИСЪ ЖИРОСЛАВИЧЪ, Новогородскій бояринъ; въ 1195 году былъ вмѣстѣ съ другимъ посланъ Новгородцами къ Великому Князю Всеволоду Юрьевичу просить себѣ въ князи сына его. Мы говорили здѣсь объ этомъ боринѣ для того, что Татищевъ (Исторія III, 190) неосновательно называетъ его не только посадникомъ Новгородскимъ, но и воеводою Великаго Князя; въ лѣтописи напротивъ сказано, что Новгородцы послали Мирошку посадника, Бориса Жирославича и Микифора Сотскаго. Притомъ Татищевъ называетъ его не Жирославичемъ, а Жидославичемъ, что впрочемъ можетъ быть опечатка. *Яз.*

БОРИСЪ КОЛОМАНОВИЧЪ. Коломанъ, Король Венгерскій, уже въ преклонныхъ лѣтахъ женился (въ 1112) на Евѳиміи, дочери Владиміра Всеволодовича Мономаха: но этотъ бракъ имѣлъ несчастныя послѣдствія. Коломанъ, подозрѣвая супругу въ невѣрности, развелся съ нею; и Евѳимія, беременная, возвратилась въ отечество, гдѣ родила сына Бориса. Объ этомъ Борисѣ Венгерскіе историки говорятъ: Прай (*Annal. Hungar. lib. II*): «*Borichium sive ex Colomano, sive ex alio, nam id incertum est, sublatum peperioset*» а Туроцъ: «*Quae ex adulterio peperit filium, nomine Borich.*» Какъ бы то ни было, но Борисъ, возмужавъ, хотѣлъ мечемъ доказать преемнику Коломанову, Белѣ Слѣпому, силу наслѣдственныхъ правъ своихъ, и вступилъ въ Венгрію (1132), имѣя союзниками своими Владимірка Галицкаго и Болеслава Польскаго; но въ рѣшительной битвѣ, не выдержалъ перваго удара непріятелей, и бѣжалъ, какъ малодушный, не умѣвъ воспользоваться благорасположеніемъ многихъ Венгерскихъ бояръ, которые считали его законнымъ сыномъ своего государя, думая, что Коломанъ, единственно по ненависти своей къ Русской крови, изгналъ супругу, вѣрную и невинную. Напрасно искавъ защиты Германскаго Императора, Борисъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, явился въ станѣ Лудовика VII, когда этотъ Французскій государь шелъ чрезъ Паннонію въ Обѣтованную Землю. Гейза, тогдашній Король Венгерскій, узнавъ о томъ, потребовалъ головы опаснаго своего врага; но Лудовикъ сжалился надъ несчастнымъ и, по совѣту своихъ епископовъ, объявилъ посламъ Венгерскимъ, что требованіе ихъ Короля несогласно ни съ честію, ни съ Вѣрою Христіанскою. Борисъ, женатый на родственницѣ Мануила, Императора Греческаго, удалился въ Царьградъ, выѣхавъ тайно изъ Французскаго стана на конѣ Лудовика; воевалъ еще съ Гейзою подъ знаменами Мануила, и былъ застрѣленъ, въ 1156 году, измѣнически однимъ Половчиномъ. — Послѣ него остался сынъ, Коломанъ, который отличился храбростію, служилъ послѣ Грекамъ, и правительствовалъ въ Киликіи. *Яз.*

БОРИСЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, сынъ Константина Васильевича, Князя Суздальскаго и Нижегородскаго (1354). Сыновья Константиновы раздѣлились: старшій, Димитрій, остался въ Суздалѣ, средній, Андрей, получилъ Нижній-Новгородъ, а меньшему, Борису, достался Городецъ. Андрей умеръ въ 1365 году бездѣтнымъ. Старшій братъ, Димитрій, узнавъ о его смерти, пошелъ было за его наслѣдствомъ, но Нижній-Новгородъ былъ уже занятъ Борисомъ, который не впустилъ его туда, а потому Димитрій принужденъ былъ прибѣгнуть къ помощи Великаго Князя Московскаго Димитрія Іоанновича Донскаго. Этотъ потребовалъ Бориса къ себѣ; но онъ получивъ между тѣмъ ханскій ярлыкъ на владѣніе, отвѣчалъ, что князей судитъ Богъ, однако же узнавъ, что братъ идетъ на него съ сильнымъ Московскимъ войскомъ, принужденъ былъ смириться, выѣхалъ къ нему на встрѣчу и уступилъ ему Нижній Новгородъ, удовольствовавшись старымъ своимъ Городецкимъ удѣломъ. Въ 1367 году ходилъ онъ, вмѣстѣ съ братомъ, на какого-то Монгольскаго мурзу Булатъ-Темира, котораго они разбили. Въ 1370, братъ посылалъ его на Болгаровъ, которымъ онъ далъ новаго хана. Въ 1375, помогалъ онъ Ве-

ликому Князю Димитрію Іоанновичу противъ Тверскаго Князя. Въ 1377, Рязанское и Нижегородское Княжества были опустошены Татарскимъ царевичемъ Арапшею, а вслѣдъ Мордва разсѣялась громить Нижегородскія области; но Борисъ настигъ ее, когда она уже возвращалась съ добычею, разбилъ и потопилъ ее въ рѣкѣ Пьянѣ, гдѣ еще плавали трупы Русскихъ, побитыхъ Арапшею. Въ слѣдующую зиму онъ же, вспомоществуемый племянникомъ Симеономъ Димитріевичемъ, опустошилъ всю землю Мордовскую, взялъ въ плѣнъ женъ и дѣтей, и нѣсколько старшинъ, которыхъ привелъ въ Нижній, гдѣ народъ, въ злобномъ остервенѣніи, травилъ ихъ псами на льду Волги и терзалъ другими казнями. Димитрій Константиновичъ Суздальскій и Нижегородскій умеръ въ 1383 году, въ то время, когда Борисъ былъ въ Ордѣ. Ханъ Тохтамышъ отдалъ Борису княженіе Нижегородское, а племянникамъ его, Семену и Василью-Кирдяпѣ, Суздальское, удержавъ у себя послѣдняго аманатомъ. Въ 1388 году, Кирдяпа возвратился изъ Орды съ ханскимъ ярлыкомъ на Городецкое княженіе, и оба брата, собравъ своихъ Суздальцевъ и Городчанъ, да испросивъ у Великаго Князя Димитрія Іоанновича, за которымъ была сестра ихъ, сильную помощь, осадили Нижній Новгородъ; но черезъ пять дней помирились съ дядею, который уступилъ имъ Нижній, а они ему дали Городецъ. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ умеръ въ 1389 году. Въ ато время власть Московскихъ Князей была уже въ такой силѣ, что никто не смѣлъ спорить съ ними о великомъ княженіи Владимірскомъ, полагаясь на древнее право старшинства, и хотя Борисъ былъ тогда старшимъ изъ потомковъ Ярослава II и немедленно отправился въ Орду, но для того только, чтобы хлопотать о Нижегородскомъ Княжествѣ, отнятомъ у него племянниками. Не заставъ въ Ордѣ Тохтамыша, отправившагося къ границамъ Персіи воевать съ Тамерланомъ, онъ догналъ его на пути, ѣхалъ съ нимъ почти мѣсяцъ, и получилъ позволеніе отправиться въ Сарай, куда возвратясь, отпустилъ, его (въ 1390 или 1391 году) съ ярлыкомъ на область Нижегородскую. Борисъ недолго наслаждался успѣхомъ своихъ хлопотъ; въ 1392 году, Тохтамышъ, опасаясь, чтобы Московскій Великій Князь Василій Димитріевичъ не присталъ къ Тамерлану, началъ его ласкать и, по просьбѣ его, отдалъ ему все Суздальское и Нижегородское Княжество. Василій, возвратясь изъ Орды, послалъ бояръ своихъ и ханскаго посла съ ярлыкомъ въ Нижній Новгородъ. Бояре Нижегородскіе не любили князя своего, и выдали его измѣнически (см. *Румянецъ*). Послѣ этого Великій Князь Василій пріѣхалъ самъ въ Нижній Новгородъ, и велѣлъ Бориса, жену, дѣтей и доброхотовъ его, оковать желѣзами и разослать по разнымъ городамъ. Несчастный Борисъ умеръ 2 Мая 1394 въ Суздалѣ, гдѣ и похороненъ. Съ нимъ рушилось Суздальское-Нижегородское Княжество, которое Василій присоединилъ къ Москвѣ. Онъ основалъ въ 1372 году городъ Курмышъ. Борисъ былъ женатъ (1354) на дочери Литовскаго Великаго Князя Олгерда Гедиминовича. Отъ этого брака родились Даніилъ и Иванъ Тугой-Лукъ. Оба они въ 1417 жили въ Москвѣ, и въ 1418 бѣжали, вѣроятно въ Орду. Тугой-Лукъ умеръ бездѣтнымъ, а у брата его, Даніила, былъ сынъ Александръ Взметень, за котораго Великій Князь Василій Димитріевичъ выдалъ (1418) дочь свою Василису, бывшую въ первомъ супружествѣ за Княземъ Александромъ Ивановичемъ Брюхатымъ, внукомъ Василія Кирдяпы Суздальскаго. *Яз.*

БОРИСЪ НѢГОЧЕВИЧЪ, тысяцкій Новгородскій. Въ 1228 году Новгородцы лишили Вячеслава званія тысяцкаго, а облекли имъ этого Бориса. Въ 1230 сдѣлался голодъ и моръ; Новгородцы возмутились, убили стараго посадника, а у другихъ разграбили дворы, въ томъ числѣ и Бориса Нѣгочевича. Степенный посадникъ Водовикъ и пашъ тысяцкій убѣжали въ Черниговъ. Новгородцы, вмѣсто ихъ, назначили другихъ: Никита Петриловичъ занялъ должность Борисову, который изъ Чернигова возвратился уже въ 1232 году. Болѣе о немъ ничего неизвѣстно.

Яз.

БОРИСЪ - СВЯТОСЛАВЪ Ольговичъ, см. *Святославъ*.

БОРИСЪ ЮРЬЕВИЧЪ, см. *Туровъ*.

БОРИСЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ, Царь и Самодержецъ всея Руси, родился въ 1552, вступилъ на престолъ въ 1598, умеръ въ 1605 году. Онъ происходилъ отъ Татарскаго мурзы Четы, выѣхавшаго въ Московское Княжество изъ Золотой, а по другимъ, изъ Большой Орды, въ княженіе Іоанна Даниловича Калиты, въ первой половинѣ XIV столѣтія. Одинъ изъ потомковъ Четы былъ Дмитрій, по прозванію *Зерно*; отъ внука его, Ивана *Годуна*, получилъ названіе свое родъ *Годуновыхъ* (см. это слово), изъ котораго и происходитъ Царь Борисъ Ѳеодоровичъ.

Одно имя этого поистинѣ великаго, но въ высшей степени злополучнаго государя, возбуждаетъ въ душѣ множество воспоминаній и горестныхъ и утѣшительно-высокихъ. Вся жизнь Бориса Ѳеодоровича была сцѣпленіемъ случаевъ самыхъ неожиданныхъ, по большей части бѣдственныхъ. Какое дивное, торжественное явленіе представляетъ собою этотъ почти простолюдинъ, Татаринъ, происхожденіемъ, силою ума и желѣзно-твердой воли своей умѣвшій возвыситься надъ современниками, стать выше всѣхъ, и держать въ повиновеніи эту шумную гордую своими привилегіями и древностію аристократію Русскую, — когда съ другой стороны употребляемы были всѣ возможныя козни, перепробованы были всѣ орудія, чтобъ одолѣть этого исполина, нестерпимо великаго для собратій его по происхожденію и званію, — когда для этого вызваны были даже мертвые изъ гробовъ своихъ, тѣни усопшихъ получили жизнь, заговорили, и ополчились на погибель его!... Какая жизнь! Какая великолѣпная драма! И какъ послѣ этого понятна привязанность поэтовъ и литераторовъ нашихъ къ этому великому историческому характеру, умѣвшему въ XVI вѣкѣ, при всеобщемъ невѣжествѣ Русскихъ и рабской покорности ихъ древнимъ предразсудкамъ, опередить вѣкъ и возвыситься надо всѣми не одною властію самодержавною... Но этотъ же великій характеръ омраченъ подозрѣніями, которыя набрасываютъ тѣнь на всѣ поступки его жизни. Наши историки, и въ числѣ ихъ главнымъ безсмертный исторіографъ, хотятъ, чтобъ мы видѣли побудительною причиною всѣхъ дѣлъ Бориса одно безмѣрное, ненасытимое властолюбіе, приносившее въ жертву себѣ все: и кровь подданныхъ, и дружбу, и родство, и священнѣйшія чувства любви, и благодарности, и самую святыню власти; хотятъ, чтобъ мы, вмѣстѣ съ ними, проклинали Бориса и казнили его именами кровожаднаго властолюбца, тирана, святоубійцы!.. Остережемся отъ такого опрометчиваго суда надъ человѣкомъ, которымъ, можетъ быть, должна гордиться Россія, и не принимая на себя обязанности рѣшительно оправдать его ото всѣхъ обвиненій, изложимъ исторію его жизни такъ, какъ представляютъ ее намъ извѣстія, повидимому, достовѣрныя, чтобъ читатели сами могли сдѣлать правдоподобнѣйшіе выводы. Замѣтимъ только напередъ, что всѣ обвиненія Бориса въ святоубійствѣ Карамзинъ основываетъ по большей части на показаніяхъ Морозовской Лѣтописи и «повѣсти о разореніи Московскаго Государства» — безъименныхъ лѣтописяхъ, неизвѣстно кѣмъ и когда писанныхъ, или на Никоновской Лѣтописи, принадлежащей къ позднѣйшему времени, а разсказы о томъ, что думалъ и чувствовалъ Годуновъ при такомъ или другомъ случаѣ — на собственныхъ догадкахъ. (См. Ист. Гос. Рос., т. X весь и XI до 183 стр., полнаго изданія).

Жизнь Царя Бориса Ѳеодоровича можетъ быть раздѣлена на три періода: первый, отъ появленія его при Дворѣ Іоанна Грознаго до смерти этого Государя; второй, отъ начала до конца царствованія Ѳеодора Іоанновича; третій — отъ вступленія его самого на престолъ до кончины.

Первый изъ сказанныхъ трехъ періодовъ представляетъ мало свѣдѣній о жизни Бориса

Ѳеодоровича. Знаемъ только, что онъ, будучи сыномъ Ѳедора Ивановича Годунова, былъ свойственникомъ первой супруги В.К. Василія Іоанновича, отца Іоанна Грознаго; жилъ съ Іоанномъ въ Александровской Слободѣ, и въ юныхъ еще лѣтахъ (прежде 20) женился на дочери любимца Іоаннова, главы Опричниковъ, Малюты Григорья Лукьяновича Скуратова-Бѣльскаго, Маріи Григорьевнѣ. Знаемъ также, что среди звѣрской Опричины, стоя у престола окровавленнаго, Борисъ, одинъ изо всѣхъ царедворцевъ отличался въ то время разврата и ужасовъ чистотою душевною, тихостію нрава и красотою; онъ всегда умѣлъ искусно избѣгать участія въ убійствахъ, и рѣшительно неповиненъ былъ ни въ одной каплѣ крови, пролитой Опричиною. Но это время было для него школою, въ которой онъ вызналъ духъ тогдашняго Русскаго мятежнаго боярства, всѣ тайныя пружины, управлявшія его дѣйствіями, и оставаясь посторонним зрителемъ происходившаго вокругъ Іоанна, наблюдалъ людей, главныя лица и характеры той эпохи, и такимъ образомъ вооружался опытностію на будущую борьбу съ ними. Не отличаясь и въ юности ратнымъ духомъ, онъ хотя и участвовалъ въ войнѣ съ Ханомъ Крымскимъ (1570) и съ Ливоніею (1572), но всегда находясь при особѣ Государя: въ первую войну онъ находился при второмъ саадакѣ царскомъ, а во вторую при копьѣ. Еще не имѣя никакого важнаго сана, онъ въ 1571 году, при третьей женитьбѣ Іоанна Грознаго на Маріи Собакиной, былъ дружкою со стороны Царицы, а жена его свахою; эти званія почитались знакомъ особенной царской милости. Въ 1580 г., за четыре года до смерти Іоанна, Борисъ Ѳеодоровичъ пожалованъ былъ въ бояре по случаю женитьбы наслѣдника престола, Ѳеодора Іоанновича, на сестрѣ его, Иринѣ Ѳеодоровнѣ, и въ томъ же году, при седьмомъ и послѣднемъ бракѣ Іоанна (съ Маріею Ѳеодоровною Нагою), былъ дружкою съ Царицыной стороны, а сестра его, Ирина, посаженною матерью Царя. Съ тѣхъ поръ Борисъ жилъ при Царѣ неотступно. Однажды онъ заболѣлъ. Іоаннъ самъ пріѣхалъ къ нему и сказалъ: «Борисъ! страдаю за тебя какъ за сына, за сына какъ за невѣстку, за невѣстку какъ за самого себя» — поднялъ три перста и примолвилъ: «се Ѳедоръ, Ирина и Борисъ; ты не рабъ, а сынъ мой.» Въ послѣдніе часы жизни, всѣми оставленный для исповѣди, Грозный удержалъ Бориса при одрѣ своемъ, говоря: «Для тебя обнажено мое сердце. Тебѣ приказываю душу, сына, дочь и все царство: блюди, или дашь за нихъ отвѣтъ Богу.»

Кончина Іоанна Грознаго (1584) была важною эпохою въ жизни Бориса Ѳеодоровича. Съ этого времени начинается второй періодъ его жизни, періодъ дѣятельности обширнѣйшей, подвиговъ государственныхъ. Борисъ еще не царствовалъ, не носилъ еще на главѣ своей шапки Мономаховой, но въ полной мѣрѣ *царевалъ* въ продолженіе 14 лѣтъ, т. е. во все время пребыванія Ѳеодора на престолѣ.

Послѣ строгаго правленія Іоаннова долженъ былъ возсѣсть на тронъ старшій изъ двухъ оставшихся сыновей его, 27-лѣтній Ѳеодоръ, слабый, блѣдный, больной, изнемогшій заранѣе и тѣлесными и душевными силами. Іоаннъ, предвидя, что наслѣдникъ его, самою природою обреченный на всегдашнее малолѣтство духа, способенъ быть болѣе *постникомъ* и *молчальникомъ*, нежели государемъ самодержавнымъ, умирая, опредѣлилъ для управленія государствомъ верховную думу изъ *пяти* бояръ: Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, Никиты Романовича Юрьева, Кн. Ивана Шуйскаго, Бѣльскаго и Бориса Ѳеодоровича, назначивъ притомъ другому сыну своему, двухлѣтнему младенцу Димитрію и матери его, Маріи Ѳеодоровнѣ, въ удѣлъ Угличъ; а воспитателемъ Димитрію одного изъ членовъ пятибоярской думы, главнаго своего любимца—Бѣльскаго. Первымъ дѣломъ этой думы было уничтоженіе дворской партіи, въ послѣднее время окружавшей Іоанна, и злодѣйствовавшей вмѣстѣ съ нимъ. Въ слѣдствіе этого почти всѣ любимцы Грознаго въ первую ночь правленія думы или высланы были изъ Москвы, или заключены въ темницы; а къ родственникамъ Царицы, Нагимъ, со времени вступленія Іоанна въ бракъ съ Маріею преимущественно наполнявшимъ царскій теремъ, приставлена стража. Изо всѣхъ любимцевъ Іоанновыхъ остались при своихъ мѣстахъ только Бѣльскій и свойственникъ его, Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Немедленно послѣ того созвана была земская дума, составившаяся изъ высшаго духовенства, дворянства и всѣхъ людей именитыхъ, для принятія мѣръ къ преобразованію и устроенію правительства. Земская дума, назначивъ время и обрядъ царскаго вѣн-

чанія Ѳеодора, отправила въ Угличъ вдовствующую Царицу Марію вмѣстѣ съ сыномъ ея, Димитріемъ, а съ нею и всѣхъ Нагихъ, подозрѣвая ихъ, какъ кажется, въ намѣреніи удалить отъ царствованія Ѳеодора, возвести на престолъ Димитрія, и самимъ властвовать во время его малолѣтства. При отъѣздѣ Димитрія въ Угличъ, воспитатель его, Бѣльскій, остался въ Москвѣ, какъ членъ пятибоярской думы. Это обстоятельство было поводомъ къ безпорядкамъ весьма опаснымъ и обнаружившимъ первое движеніе зависти къ Борису. Сначала носились темные слухи, распускаемые Князьями Шуйскими, Ляпуновыми, Кикиными, объ опасности, угрожающей Ѳеодору; говорили, что Бѣльскій, давно уже возбуждавшій къ себѣ ненависть, какъ любимецъ Іоанновъ, отравивъ Іоанна, хочетъ умертвить Ѳеодора и возвести на престолъ друга и свойственника своего, Бориса (который также извѣстенъ былъ какъ любимецъ Грознаго). Слѣдствіемъ этихъ слуховъ былъ бунтъ, охватившій собою всю Москву; мятежники бросились въ Кремль, и требовали выдачи Бѣльскаго. Бѣльскій скрылся въ опочивальнѣ Ѳеодора; высланные къ народу бояре именемъ царскимъ вступили съ буйною толпою въ переговоры, и убѣдили ее удовольствоваться высылкою Бѣльскаго изъ Москвы: мятежники разошлись по домамъ, славословя имя Ѳеодора и бояръ его.—Это было для Годунова первымъ знакомъ той опасности, которая угрожала со всѣхъ сторонъ, и которую готовили ему злоба и зависть, хотя имени его и не было произнесено бунтовавшею чернью. Ляпуновы, Кикины и другіе главные возмутители были наказаны: сосланы въ дальніе города и заключены въ темницы.

По прекращеніи мятежа, новое правительство, сосредоточившееся такимъ образомъ въ думѣ пятибоярской, спокойно принялось за свое дѣло. Изо всѣхъ пяти особъ, составлявшихъ думу, дядя царскій, Никита Романовичъ Юрьевъ, вѣроятно, по древнему уваженію къ родственному старѣйшинству, считалъ себя выше другихъ, и уже дьякъ Андрей Щелкаловъ мечталъ именемъ его управлять всѣмъ. Но обстоятельства измѣняютъ и побѣждаютъ самыя закоренѣлыя мнѣнія. Напуганный послѣднимъ бунтомъ, слабый Ѳеодоръ искалъ себѣ уже не совѣтника, не товарища въ правленіи, но человѣка, которому могъ бы отдать *всю* власть и сложить съ себя ея тяжелое бремя. А къ кому лучше могъ обратиться онъ, какъ не къ Борису Ѳеодоровичу, умному, осторожному, опытному и въ высшей степени дѣятельному, успѣвшему уже, не смотря на молодость свою, привлечь къ себѣ уваженіе и надежды всѣхъ? Ни одинъ изъ думныхъ бояръ не могъ сравниться съ нимъ въ этихъ качествахъ. Онъ тогда имѣлъ только 32 года, и, какъ говоритъ лѣтописецъ, «одаренъ былъ отъ Бога возрастомъ и человѣчествомъ и умомъ паче всѣхъ человѣкъ: образомъ своимъ и дѣлы множество людей превосшедъ, и никто же бѣ ему отъ царскаго сигклита подобенъ во благолѣпіи лица его и въ разсужденіи ума его, и велерѣчивъ зѣло, и многое дивное о себѣ творяше во дни власти своея»..... Однако жъ эпоха полновластія Бориса начинается не прежде царскаго вѣнчанія Ѳеодора, который при этомъ случаѣ осыпалъ его всѣми возможными милостями: далъ ему санъ *конюшаго*, семнадцать лѣтъ никому не жалованный, титло *ближняго великаго боярина* и *намѣстника Царствъ Казанскаго и Астраханскаго* (*); вмѣстѣ съ этимъ безпримѣрнымъ титуломъ надѣлилъ его и богатствами безпримѣрными, давъ ему лучшія земли и помѣстья, доходы области Двинской и Ваги, всѣ луга на берегахъ Москвы-рѣки съ лѣсами и пчельниками, разные казенные сборы Московскіе, Рязанскіе, Тверскіе, Сѣверскіе, — все это, кромѣ особаго денежнаго жалованья. Вмѣстѣ съ этимъ жалованьемъ и доходами съ своихъ родовыхъ отчинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ, Борисъ получалъ ежегодно не менѣе восьми или девятисотъ тысячъ нынѣшнихъ серебряныхъ рублей: богатство, до того времени неслыханное! Онъ могъ выводить на свой счетъ до 100,000 воиновъ въ поле, и имѣть такимъ образомъ въ случаѣ нужды собственную сильную оборону, которая, при довѣріи и привязанности къ нему Царя, дѣлала его истиннымъ властелиномъ царства.

Послѣ вѣнчанія Ѳеодорова начинается единовластное цареваніе Бориса Ѳеодоровича. Пятибоярская дума тотчасъ была уничтожена; остававшіеся въ ней, кромѣ Бориса, послѣ ссылки Бѣльскаго, три боярина: Кн.

(*) Патріархъ Іовъ, а за нимъ вѣроятно и многіе современники, называли Бориса *правителемъ*. У Іова (въ Никон. Лѣтоп.) вмѣсто имени Бориса часто встрѣчается: «нарядный правитель».

Мстиславскій, Шуйскій и Никита Романовичъ судили наряду съ другими боярами въ прежней обыкновенной царской думѣ. Оставался слѣдовательно одинъ Борисъ, безъ товарищей, безъ совмѣстниковъ. Современные свидѣтели этихъ событій въ Москвѣ, иностранцы Нѣмецкій пасторъ Беръ и Шведъ Петрей, разсказываютъ при этомъ случаѣ, что Царь велѣлъ вельможамъ своимъ избрать мужа благоразумнаго, на котораго бы могъ возложить всю тяжесть заботъ государственныхъ; что, въ слѣдствіе этого, единогласно правителемъ царства былъ избранъ Борисъ Годуновъ; что Ѳеодоръ, по совершеніи приличныхъ обрядовъ, всталъ съ своего мѣста, и, снявъ съ себя золотую цѣпь, украсилъ ею правителя, и сказалъ: «Вмѣстѣ, съ сею цѣпію «снимаю я, Царь и Самодержецъ всея Руси, «бремя съ моей выи и возлагаю оное на тебя, «Борисъ Ѳедоровичъ! Рѣшай въ моемъ государствѣ всѣ дѣла, кромѣ важнѣйшихъ, которыя докладывай мнѣ, не приводя ихъ въ «исполненіе безъ моей царской воли: я буду «попрежнему Царемъ-Государемъ.» Какъ бы то ни было, только съ этого времени, съ самаго вѣнчанія своего, Ѳеодоръ ходилъ по монастырямъ, молился и ничѣмъ не завѣдывалъ; даже, при выходѣ изъ своего терема, будучи окружаемъ челобитчиками, всегда отсылалъ ихъ къ Борису, «избывая (какъ говоритъ лѣтописецъ) мірскія суеты и докуки.» А между тѣмъ Борисъ, съ согласія царской думы, началъ измѣнять личный составъ правительства во всей Россіи: смѣнилъ почти всѣхъ намѣстниковъ, воеводъ и судей, замѣнилъ ихъ другими, и создалъ такимъ образомъ *свое*, новое правительство; устроилъ войско, увеличилъ число его, назначилъ ему новыхъ начальниковъ, и началъ войны для утвержденія власти Россіи на Востокѣ и для довершенія государственнымъ образомъ того, что началось почти случайно при Іоаннѣ Грозномъ. Посланныя имъ войска окончательно поработили Черемисскую землю въ бывшемъ Казанскомъ Царствѣ, а основанныя по его велѣнію и населенныя Русскими крѣпости на нагорной и луговой сторонѣ Волги: *Цывильскъ*, *Уржумъ*, *Царевъ-Городъ на Кокшагѣ*, *Санчурскъ* и другія, навсегда присоединили эту землю къ Россіи, связавъ ее съ послѣднею единствомъ вѣры и народности. Далѣе, — не зная еще о погибели Ермака, Борисъ отправилъ ему на помощь воеводъ со многимъ войскомъ (1585), которые соединились уже съ остаткомъ Ермакова отряда, бывшаго подъ начальствомъ Мещеряка, на р. Турѣ; тамъ, по завоеваніи береговъ Туры, воеводы Борисовы основали городъ *Тюмень*, потомъ заложили *Тобольскъ* и въ немъ первую Христіанскую церковь (1587), завоевали окончательно Нагайское Иртышское Царство, одерживали нѣсколько разъ побѣды надъ Кучумомъ, и брали въ плѣнъ сыновей его. Подвигаясь далѣе и далѣе впередъ и пріобрѣтая новыя земли, воеводы основывали, для упроченія завоеваній своихъ, крѣпости *Пелымъ*, *Березовъ*, *Сургутъ* (1592), *Тару* (1594), *Нарымъ* и *Кетскій Острогъ* (1596), которыя защищали пріобрѣтенныя ими земли отъ набѣга Остяковъ, Вогуличей и всѣхъ Кучумовыхъ улусниковъ. Между тѣмъ, какъ войско мечемъ расширяло власть Россіи по отдаленной Сибири, Борисъ заботился о распоряженіяхъ, которыми бы новыя пріобрѣтенія укрѣпились на вѣчныя времена за нею: распоряженія эти мудростію могутъ равняться только завоевательнымъ мѣрамъ Іоанна III. Обложивъ всѣ побѣжденные въ Сибири народы ясакомъ; Борисъ, кромѣ вспомогательнаго войска, посылалъ изъ Перми, Вятки, Каргополя, изъ самыхъ областей Московскихъ цѣлыя толпы земледѣльцевъ для населенія вновь основанныхъ крѣпостей, и для разработыванія вокругъ нихъ земель годныхъ для хлѣбопашества, дабы обрусить такимъ образомъ дикихъ обитателей Сибири, и пріучить къ занятію осѣдлому — первой степени гражданской образованности. Этими распоряженіями совершенно окончено покореніе Сибирскаго Царства, за которое Россія поистинѣ обязана Борису.

Правительствованіе Бориса Ѳеодоровича относительно дѣлъ внѣшнихъ, и поступки его съ государствами чужестранными ознаменованы тою же печатію государственнаго ума, удивительною въ то время любовію и уваженіемъ къ образованности, и какою-то народною гордостію. Вся тогдашняя внѣшняя политика Россіи обращалась около 9 государствъ: Англіи, Нѣмецкой Имперіи, Даніи, преимущественное же вниманіе устремлено было на Швецію, Польшу, Крымъ, Турцію, Персію и Грузію.

Сношенія съ Англіею касались только дѣлъ торговыхъ, выгодъ и привилегій Англичанъ въ коммерческихъ дѣлахъ съ Рос-

сією. Борисъ глубоко понималъ всю пользу Англійской торговли для Русскихъ, для обогащенія и самаго образованія ихъ, и потому оказывалъ самые лестные знаки дружества и уваженія Англійской Королевѣ Елисаветѣ, начавъ съ того, что наканунѣ коронаціи Ѳеодора (1584) съ честію отпустилъ Елисаветина посла Бауса (см. это имя), и далъ ему дружелюбное письмо къ Королевѣ, которое Баусъ, въ досадѣ на Русскихъ, оставилъ въ Холмогорахъ; потомъ отправилъ вслѣдъ за нимъ гонца Бекмана, и черезъ него получилъ отъ Елисаветы дружественную грамату: въ ней Елисавета, дозволяя свободную торговлю Русскимъ въ Англіи, требовала, чтобъ дано было право исключительной торговли въ Россіи обществу Лондонскихъ купцевъ, утвержденному Королевою, и запрещено другимъ Англичанамъ участвовать въ торговлѣ. Проницательный Борисъ понялъ хитрую Елисавету, и отправивъ къ ней гонцемъ Горсея, писалъ, именемъ Ѳеодора, что Русскій Царь, въ угодность Англичанамъ, не затворитъ дорогъ въ свою землю другимъ иностранцамъ. Елисавета, вывѣдавъ отъ Горсея всѣ подробности, касающіяся до состава и дѣлъ Русскаго правительства, прислала съ нимъ граммату къ Царю и особыя письма къ Борису Ѳеодоровичу и сестрѣ его, Царицѣ; отпустила къ ней своего доктора Якоби, который «женскіе болѣзни всякіе знаетъ и родильные болѣзни всякіе легчитъ»; называла ее своею любезнѣйшею кровною сестрою, а брата ея «кровнымъ любительнымъ пріятелемъ» (какъ перевелъ самъ Борисъ въ письмѣ къ Елисаветѣ слова ея: our most dear and loving cousin); благодарила его за доброхотство къ Англичанамъ, и просила покровительства имъ. Борисъ отвѣчалъ Елисаветѣ учтивымъ письмомъ (первый примѣръ переписки Русскаго подданнаго съ иностраннымъ государемъ), и дѣйствительно оказалъ Англійскимъ купцамъ покровительство, хотя и не исключительное. Когда же требованія Елисаветина правительства превзошли мѣру, Борисъ велѣлъ дьяку Щелкалову написать отъ себя отказъ и замѣтить, «приказнымъ людямъ» (министрамъ) «Елисаветѣ Королевны» что «они писали въ своей грамотѣ многіе непригожіе дѣла, и что такому великому человѣку (шурину царскому) противъ того ихъ письма писати было непригоже». — Послѣ (въ 1588—1589), по несогласіямъ, происшедшимъ между нашимъ правительствомъ и Лондонскими купцами, взявшими въ долгъ у Бориса, у бояръ, у дворянъ и изъ царской казны около полумилліона рублей и запиравшимися въ этомъ долгѣ, посланъ былъ въ Англію вторично Бекманъ, а отъ Елисаветы прибылъ, съ новымъ договоромъ, докторъ Флетчеръ, который, между прочими новыми привилегіями, требовалъ, чтобъ Англичане были судимы только Борисомъ Ѳеодоровичемъ. На всѣ требованія былъ отвѣтомъ отказъ, съ замѣчаніемъ, что Царь желаетъ дружбы Елисаветы, но не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобъ взаимная дружба государей питалась только дѣлами купеческими, и чтобъ безъ торговли они не имѣли другихъ средствъ сноситься между собою: «такія де выраженія неприличны»; а касательно послѣдняго требованія сказано, что непристойно шурину царскому, которому ввѣрено все государство и безъ воли котораго ничего не дѣлается, судить Англичанъ; что ихъ будутъ судить приказные, а ему только доносить. Тогда Флетчеръ обратился прямо къ Борису, писалъ къ нему, льстилъ, просилъ видѣть его пресвѣтлыя очи, называлъ его честью и славою Россіи; но Борисъ настоялъ на своемъ, не принялъ даже даровъ Елисаветы, «потому» (писалъ онъ къ ней) «что посолъ твой привезъ отъ тебя къ Государю нашему поминки золотые и вполы золотой, и въ четверть золотой, и въ денгу золотого: и такіе поминки межъ васъ, великихъ Государей, прежъ сего не бывали», — и Флетчеръ послѣ долгихъ усилій выхлопоталъ для Англичанъ только одно преимущество, именно чтобы съ нихъ брали пошлину только вполовину менѣе противъ другихъ. Эта настойчивость Бориса, равнявшаяся только упорнымъ требованіямъ Англійскаго правительства, заставила гордую Елисавету уважать (хоть по-крайней-мѣрѣ наружно, изъ опасенія) и Россію и Царя Русскаго; и когда Флетчеръ издалъ свою исполненную клеветами книгу о Россіи, Елисавета запретила ее. Въ сношеніяхъ съ Борисомъ, она всегда называла его благотворителемъ, истиннымъ благодѣтелемъ Англичанъ, единственнымъ виновникомъ всѣхъ правъ ихъ и выгодъ.

Но несравненно большей важности были сношенія Русскаго правительства съ Польшею и Швеціею. Еще при жизни стараго Стефана Баторія, Королевско-Польскій сеймъ

рѣшился прекратить вѣчныя ссоры свои съ Россіею, и надѣясь на слабость Ѳеодора, хотѣлъ заключить выгодный для Польши договоръ съ его боярами. Для этого въ 1586 г. присланъ былъ отъ сейма посолъ въ Царскую Думу съ предложеніемъ соединить Польшу съ Россіею, съ тѣмъ однако жъ, чтобъ Краковъ считался наравнѣ съ Москвою, а Вильно съ Новымъ-городомъ, и чтобъ въ случаѣ Ѳеодоровой смерти, Стефанъ признанъ былъ Государемъ всей Россіи. Когда же бояре и Царь дали отвѣтъ отрицательный, посолъ сталъ требовать для Польши Новагорода и Пскова (см. *Гирабурда*), и получилъ отказъ рѣшительный, съ прибавленіемъ, что Государь не дастъ Польшѣ ни дранцы съ кровли. Дѣло кончилось пока перемиріемъ (см. *Троекуровъ*) на два мѣсяца, съ условіемъ съѣхаться съ обѣихъ сторонъ посламъ для условія о томъ: а) какъ Царю жить въ любви братской съ Стефаномъ, и b) какъ ихъ государствамъ быть подъ единою державою въ случаѣ Ѳеодоровой или Стефановой кончины, или с) какими городами Литвѣ и Россіи владѣть безспорно, буде онѣ не захотятъ соединиться. Но въ концѣ 1586 года умеръ Баторій. Польша и Литва пришли въ сильное волненіе; все раздѣлилось при избраніи новаго короля: одни держались стороны Замойскаго, друга Баторіева, другіе Зборовскихъ, враговъ Баторія. И тутъ-то въ умѣ Бориса начали развиваться планы обширные, исполинскіе. Въ слѣдствіе предложенія Русскихъ бояръ подчинить Польшу власти Русской, послы Литовскіе просили Царя отправить на Сеймъ кого нибудь изъ знатныхъ сановниковъ. Посланныя съ ними условія обнаруживаютъ великія тайны внѣшней политики Бориса Ѳеодоровича: ему хотѣлось слить Польшу съ Россіею единствомъ власти, брачными союзами Русскихъ съ Поляками, нераздѣльностію службы государственной и общими выгодами, не измѣняя притомъ вольностей и правъ Польши и Литвы; далѣе—онъ надѣялся одолѣть Швецію и возвратить отнятые ею города у Россіи, заключить союзъ съ Нѣмецкимъ Императоромъ, Королемъ Испанскимъ и Шахомъ Персидскимъ, чтобъ, при помощи ихъ, выгнать Турокъ изъ Европы, сдѣлать Крымъ мирнымъ съ Россіею, освободить отъ Турокъ Молдавію, Волошскую Землю, Боснію, Сербію, Венгрію, и присоединить ихъ къ Польшѣ... Великая мысль о соединеніи всей Славянщины едва ли не въ первый разъ въ это время такъ ярко блеснула въ политическихъ планахъ Россіи!... Разныя враждебныя обстоятельства: разность вѣръ и религіозная нетерпимость Поляковъ, желаніе, чтобъ Польша первенствовала передъ Россіею въ соединеніи съ нею, и сильная партія Замойскаго, искавшаго покровительства у Швеціи, разрушили эти обширные планы, — и дѣло кончилось продолженіемъ перемирія еще на 15 лѣтъ (1587) съ новымъ Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ, сыномъ Іоанна, Короля Шведскаго. (Подробности этого дѣла см. въ статьяхъ *Троекуровъ Князь Ѳедоръ Михайловичъ*, *Годуновъ Степанъ Васильевичъ*, *Щелкаловъ Василій*, и *Ржевскій*). Соединеніе такимъ образомъ двухъ враговъ Россіи, Польши и Швеціи, готовившееся по смерти престарѣлаго Короля Іоанна, страшило Бориса. Онъ уже замыслилъ союзъ съ Императоромъ Рудольфомъ, предлагая ему завоевать Польшу, свергнуть Короля, только что посаженнаго на прѣстолъ противъ желанія многихъ, отдать Польскую корону брату Императора, Австрійскому принцу Максиміліану, котораго одна партія сейма хотѣла было уже избрать въ короли,—и потомъ общими силами напасть на Турокъ и уничтожить ихъ, обѣщая для того огромныя силы и помощь всѣхъ своихъ союзниковъ. Тогда Максиміліанъ былъ уже въ плѣну у Замойскаго, и Рудольфъ, все еще сносясь съ Борисомъ, вымаливая между тѣмъ свободу брату, заключилъ тайный союзъ съ Сигизмундомъ. Этотъ поступокъ раздосадовалъ Бориса Ѳеодоровича: онъ прибѣгнулъ къ другому способу, и направилъ на Литву новаго, еще дружественнаго тогда съ Россіею, Крымскаго Хана Казы-Гирея, который, ища всюду добычи для поправленія только-что доставшихся ему разоренныхъ улусовъ, выжегъ и опустошилъ въ Литвѣ и Галиціи многіе города и села (1689); а между тѣмъ самъ Борисъ въ то же время объявилъ походъ въ Швецію, раздѣляя такимъ образомъ силы двухъ союзныхъ королевствъ, и требуя отъ Швеціи отнятыхъ ею у Россіи земель: ибо срокъ заключеннаго прежде съ нею перемирія оканчивался къ 1590 году. Эта война была первою въ правительствованіе Бориса. Онъ вывелъ 300,000 войска съ 300 орудіями; всѣ бояре, царевичи Сибирскіе и Киргизскіе, всѣ воеводы изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, гдѣ они жили на покоѣ, должны были явить-

ся въ сборное мѣсто. Борисъ посадилъ на коня и слабаго Ѳеодора противъ его воли, а самъ съ Княземъ Мстиславскимъ не отходилъ отъ него; даже Царица Ирина поѣхала вслѣдъ за Ѳеодоромъ въ Новгородъ, гдѣ Царь долженъ былъ урядить полки. Слѣдствіе этой войны было взятіе городовъ: Ямы, Копорья, Ивань города, съ запасами и огнестрѣльными орудіями. Послѣ этого Ѳеодоръ возвратился въ Москву; а Шведы просили рѣшить договоромъ судьбу Эстоніи; договаривались, а между тѣмъ тайно нападали на отнятые у нихъ города. Съ другой стороны вступилась Польша, считая взятіе Шведскихъ городовъ нарушеніемъ заключеннаго съ нею перемирія; договоры длились, и наконецъ рѣшено было продолжить перемиріе съ Литвою еще на 12 лѣтъ (1591) съ тѣмъ, чтобъ Шведы на Русскихъ и Русскіе на Шведовъ не нападали въ теченіе года. Однако война съ Швеціею все тянулась до 1595 г., когда заключенъ былъ «вѣчный» миръ уже съ наслѣдникомъ Іоанна, Сигизмундомъ, присоединившимъ такимъ образомъ и Шведскую корону къ Польской. Самъ Сигизмундъ былъ въ это время въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, борясь со Шведами, которые старались мстить ему за стѣсненіе ихъ религіозной свободы въ угодность Полякамъ. По этому миру Швеція удержала Эстонію, а Россія Корельскую Землю и области сосѣдственныя съ Землею Двинскою; оба государства обѣщали другъ другу взаимную помощь и свободную торговлю, и проч. — Въ намѣреніи же имѣть всегдашнюю опору противъ Швеціи на Сѣверѣ, Борисъ старался поддерживать и укрѣплять дружественныя связи съ Даніею.

Устроивая дѣла съ Европою, Борисъ не менѣе бдительное вниманіе обращалъ на южныхъ сосѣдей Россіи: Турцію, Крымъ, Грузію. Увлекаясь общею Европейскою тогда мыслію объ изгнаніи изъ Европы Турокъ — враговъ Христова имени, онъ видѣлъ въ этомъ предпріятіи еще частную пользу для Россіи: уничтоженіе Турокъ избавило бы Россію отъ сильнаго и давно страшнаго для всѣя врага, данника Турціи, Крымскаго Хана, который, опираясь на помощь Султана, опустошалъ южныя границы Русскія. Но сначала необходимость заставляла его льстить Султану и оказывать посредствомъ посольствъ всѣ знаки миролюбія: ибо Имеретинскій Царь Александръ, жертва деспотизма Турецкаго, ища покровительства Россіи, вступилъ тогда въ ея подданство (отчего въ титулѣ Ѳеодора прибавились имена: «Государь Иверскія Земли, Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей»), и это могло разрушить самымъ жестокимъ для Россіи образомъ миръ съ Турціею въ то время, когда Борисъ, не успѣвъ еще привлечь на свою сторону Европейскихъ государей, не могъ еще начать дѣйствовать противъ Турокъ соединенными силами. А между тѣмъ, зная, что правительство Турецкое не довѣряетъ искренности этихъ миролюбивыхъ сношеній и при первомъ удобномъ случаѣ можетъ выпустить на Русскія земли толпы дикихъ Крымцевъ, онъ хотѣлъ воспользоваться междоусобіями, происшедшими въ Крымской Ордѣ по убіеніи Махметъ-Гирея Исламомъ-Гиреемъ, и далъ въ Россіи убѣжище сыновьямъ убитаго Хана. Но какъ ни старался Борисъ поддерживать въ Крыму партію, противную Турецкому владычеству, эти поступки, равно какъ явная помощь, подаваемая Грузинскимъ владѣтелемъ противъ Турціи, и дружественная связь съ Персіею (Шахомъ Аббасомъ), враждебною Турціи, — все это заставило Султана дѣйствовать противъ Россіи открыто черезъ Крымцевъ. Крымскій Ханъ Казы-Гирей, братъ умершаго въ 1588 году Ислама, получившій и ханство и милостивую отъ Султана граммату, и дѣйствовавшій, сначала, какъ сказано выше, въ пользу Русскаго правительства противъ Литвы, сдѣлался теперь, по разнымъ причинамъ, недоволенъ Россіею, которую, какъ и всѣ сосѣднія земли, считалъ своею добычею; заключилъ въ 1591 союзъ съ Швеціею, бывшею тогда въ войнѣ съ Россіею, и вспомоществуемый Султаномъ, вторгся внезапно въ южныя Русскія степи. Борисъ, заключивъ поспѣшно перемиріе съ Швеціею (см. выше), принялъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры для защиты Москвы отъ Крымцевъ. Но Казы-Гирей быстро подвигался къ Москвѣ: тогда Борисъ Ѳеодоровичъ объявилъ Москву въ осадномъ состояніи, раздѣлилъ ее на части, и отдалъ каждую подъ защиту одному изъ знатнѣйшихъ въ то время бояръ; всѣ монастыри, лежащіе на южной оконечности Москвы, превратились въ крѣпости; при мѣстія Москвы укрѣпились деревянными стѣнами съ бойницами

мй; все вооружалось. Самъ Ѳеодоръ, по настоянію Бориса, выѣхалъ къ войску, бывшему верстахъ въ двухъ отъ города, и ободрялъ его. Но и тутъ, не смотря на опасность, грозившую Москвѣ, мѣстничество не умолкало: при самомъ приступѣ Хана воеводы еще спорили о старѣйшинствѣ, и не шли къ мѣстамъ своимъ. Наконецъ явился Борисъ, въ полномъ доспѣхѣ, на боевомъ конѣ, подъ древнимъ знаменемъ великокняжескимъ. Царь отдалъ ему всѣхъ дворянъ своихъ и тѣлохранителей, дотолѣ никогда съ нимъ не разлучавшихся, а самъ заключился въ уединенной отъ мѣста битвы палаткѣ, и молился. Хотя Борисъ такимъ образомъ замѣнялъ собою Царя, и всѣ бояре ѣхали за нимъ какъ за Государемъ, однако онъ уступилъ первенство Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, самъ же занялъ второе мѣсто въ большомъ полку. Всю ночь бодрствовалъ онъ наканунѣ битвы, приготовляя къ ней войско и устроя полки. На другой день, 4 Іюля 1591 г., началась упорная битва, — *первая* подъ стѣнами Москвы (ибо до того времени Москва видала только приступы, а не побоища на своихъ равнинахъ); длилась цѣлый день; долго побѣда не клонилась ни на ту, ни на другую сторону; наконецъ, на разсвѣтѣ другаго дня, Ханъ бѣжалъ. Борисъ и Князь Мстиславскій преслѣдовали его, разбили окончательно, взяли 1000 плѣнныхъ, истребили множество Татаръ въ степяхъ, и выгнали ихъ изъ Русскихъ владѣній. Борисъ Ѳеодоровичъ, дѣятельности и благоразумнымъ мѣрамъ котораго должно приписать всю честь побѣды (ибо его осторожный и предусмотрительный умъ направлялъ мечъ Мстиславскаго и другихъ сподвижниковъ), получилъ отъ Царя, вмѣстѣ съ Княземъ Мстиславскимъ, Португальскіе *золотые*. По возвращеніи же Бориса въ Москву, Царь далъ ему съ своего плеча *шубу*, называемую *Русскою*, въ 1000 р., съ золотыми пуговицами, отдалъ съ себя же *цѣпь* драгоцѣнную; потомъ пожаловалъ золотой сосудъ, называвшійся *Мамаевскимъ* (потому что отнятъ у Мамая въ Куликовскую битву), *три города* Важской области въ наслѣдственное владѣніе, и титло *Слуги* — самое высшее званіе, о которомъ въ одномъ древнемъ актѣ сказано: «то имя честное бояръ, а дается отъ Государя за многіе службы.» Въ теченіе ста лѣтъ Борисъ только четвертый получилъ это званіе. — Черезъ четыре года послѣ этой битвы, Казы-Гирей опять задумывалъ было вторженіе въ южныя степи Россіи: ибо Султанъ стыдилъ его недавнимъ бѣгствомъ и побуждалъ къ новому набѣгу. Заключивъ тогда (въ 1595 г.; см. выше) «вѣчный» миръ съ Швеціею, правительство Русское вознамѣрилось защититься отъ Крыма посольствами къ Султану и требованіемъ, чтобъ онъ запретилъ Хану дѣлать набѣги. Но какъ эти посольства не имѣли почти ни какого успѣха, то Борисъ рѣшился оборониться отъ Хана другимъ способомъ, который удался совершенно: онъ еще до того времени возобновилъ древній *Курскъ*, основалъ новыя крѣпости: *Ливны*, *Кромы*, *Воронежъ*, а въ 1593 г. велѣлъ строить еще новыя на всѣхъ сакмахъ, или путяхъ Татарскихъ, отъ Донца до Оки: *Бѣлгородъ*, *Оскол*ъ, *Валуйку*; теперь всѣ они наполнились людьми ратными, стрѣльцами, казаками (всего до 16,000 человѣкъ), которые такимъ образомъ держали безсмѣнную стражу въ степяхъ, протянувшись длинною обсерваціонною линіею по южной границѣ, и не спускали глазъ со степи; Крымцы не могли уже, какъ прежде, обходить этихъ твердынь, откуда лѣтомъ безпрестанно выѣзжали конные казацкіе отряды, и не умолкалъ громъ пушечный. — Въ то же время и съ такою же цѣлію Борисъ основалъ каменную крѣпость въ Смоленскѣ; строеніе ея окончилось уже въ 1600 году.

Намѣреніе изгнать Турокъ изъ Европы вводило Русское правительство въ переговоры посредствомъ посольствъ съ Папою, Императоромъ, Персіею. Отъ папы Климента VIII два раза (въ 1595 и 1597) пріѣзжалъ легатъ, который кромѣ того еще склонялъ Ѳеодора къ соединенію Церквей. Послѣдствія этого посольства неизвѣстны (см. *Комулей*). Съ послами Персидскаго Шаха переговаривалъ и съ самимъ Шахомъ Аббасомъ переписывался одинъ Борисъ Ѳеодоровичъ. — Императоръ Рудольфъ, все еще добивался для брата своего Максимиліана Польской короны, и въ то же время желая побудить Ѳеодора къ скорѣйшему начатію войны съ Турціею, присылалъ въ Москву знатнаго посла, Авраама, бургграфа Донавскаго (1597). Это великолѣпное посольство обнаружило безпечность и обманъ Рудольфа, который, по обычной нерѣшительности своей, все еще не приступалъ къ заключенію съ

Россіею торжественнаго союза противъ Турокъ (безъ чего Борисъ не хотѣлъ и начинать дѣла), а требовалъ только денежнаго вспоможенія. Борисъ, стоявшій у трона съ державою въ рукахъ во время аудіенціи послу, принималъ его потомъ у себя въ домѣ, говорилъ ему, какъ монархъ, милостивыя слова, а дворянамъ его давалъ цѣловать свою руку.

Такъ дѣйствовалъ до 1598 года Борисъ Ѳеодоровичъ, — мудрый политикъ, глубокій знатокъ отношеній и силъ Россіи, осторожный воитель и всегда предусмотрительный дипломатъ. Въ то же время онъ неутомимо трудился для внутренняго устройства царства Русскаго; и здѣсь увидимъ мы ту же дѣятельность, то же просвѣщенное правительствованіе, выказывавшіяся въ мудрыхъ законахъ и учрежденіяхъ; но здѣсь же обнаружатся и жестокія испытанія, на борьбу съ которыми предназначило его Провидѣніе.

Первые 17 мѣсяцевъ, протекшіе послѣ царскаго вѣнчанія Ѳеодора, Борисъ правилъ покойно и жилъ въ дружбѣ съ старѣйшими тогда боярами, Княземъ Иваномъ Мстиславскимъ, который занималъ по старшинству первое мѣсто въ думѣ, и былъ названнымъ отцемъ Бориса, съ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ, и другими. Но между тѣмъ не дремала зависть. Нѣкоторые бояре, изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ домовъ происходившіе, (какъ-то: Шуйскіе, Воротынскіе, Головины) злобно смотрѣли на потомка Татарина, обстоятельствами и силою дарованій своихъ ставшаго выше ихъ и правившаго царствомъ; это былъ случай *безпримѣрный* въ царствѣ Русскомъ; никогда еще не была такъ сильно оскорблена гордость боярская, дозволявшая первенство только старѣйшимъ родамъ, по разрядамъ. Мѣстничество возопило; глухо и тайно начала дѣйствовать крамола, и наконецъ созрѣлъ заговоръ убить Бориса, ибо другаго средства нельзя было найти къ погубленію его, по привязанности къ нему Царя. Никита Романовичъ въ то время умеръ, и слабый старикъ Князь Мстиславскій, скоро вовлеченный заговорщиками въ ихъ замыселъ, обѣщался позвать къ себѣ Бориса на пиръ, и тутъ же предать его въ руки убійцъ. Заговоръ былъ открытъ; объявлено о немъ Борису; Борисъ донесъ Царю. Слѣдствіемъ этого долженствовали быть наказанія: Мстиславскаго, по указу царскому, неволею постригли въ монахи; Воротынскихъ и Головиныхъ сослали въ дальнія мѣста; другихъ заточили въ тюрьмы; пощажены были одни Шуйскіе, по ходатайству митрополита. Никто не былъ казненъ смертію: Борисъ, не подозрѣвая всей глубины заговора, хотѣлъ только обуздать его мѣрами снисходительными. Наказанія обращены были именно на тѣ лица, которыя участвовали въ замыслѣ; родственники же ихъ остались неприкосновенными. Даже сынъ Мстиславскаго, Князь Ѳедоръ Ивановичъ, остался въ думѣ первымъ боярином (по старѣйшинству своего рода). Но эта неудача не устрашила завистниковъ Бориса: остались ихъ родственники, къ которымъ могли присоединиться новые зложелатели; слабость наказанія первыхъ заговорщиковъ поощряла другихъ къ замысламъ болѣе дерзкимъ; одни дѣйствовали по вѣковому предразсудку, отрицавшему всѣ права Бориса на первенство; иные надѣялись занять его мѣсто; были и такіе, которые думали только воспользоваться безпорядками, слѣдующими обыкновенно за перемѣною. Однимъ словомъ, злоба бодрствовала и готовила втайнѣ тысячи новыхъ козней Борису Ѳеодоровичу, тогда какъ онъ со всѣмъ энтузіасмомъ пылкой и возмужавшей души принялся за свой подвигъ, обременивъ себя нещадно всѣми трудами и заботами власти: населялъ пустыни, строилъ новые города, вновь описывалъ земли и людей пашенныхъ, уравнивалъ налоги, изливалъ милости на народъ, дотолѣ обремененный многими тягостями. Въ 1584 году основалъ *Архангельскъ*, въ 1586 въ Москвѣ вокругъ большаго посада заложилъ Бѣлый или Царевъ-городъ; въ Кремлѣ построилъ Денежный Дворъ, Приказы Посольскій и Помѣстный, Большой Приходъ и Дворецъ Казанскій. Въ то же время переписывался съ государями, принималъ отъ нихъ грамматы и дары, давалъ аудіенціи посламъ у себя въ домѣ, безпрестанно совѣщался въ думѣ, впрочемъ всегда уступая первое мѣсто Князю Мстиславскому, и въ грамматахъ всегда подписывавсь четвертымъ (ибо не смѣлъ рѣзко противорѣчить формамъ, утвержденнымъ стародавностію); — вымышлялъ разнаго рода отличія боярамъ, чтобъ привлечь ихъ къ новому правительству и утишить зависть; выдумалъ званые обѣды у Царя для мужей думныхъ, во внутреннихъ комнатахъ царскаго терема, гдѣ Ѳеодоръ

самъ угощалъ и Годуновыхъ и Шуйскихъ, никогда не приглашая Бориса. ... Все безполезно. Крамола и предразсудки дѣйствовали неутомимо. Чернь и всѣ торговые люди крѣпко стояли за Шуйскихъ, — явныхъ враговъ Бориса, которые, будучи помилованы разъ, не скрывали уже болѣе своей вражды противъ него, и старались влить въ народъ ненависть къ правителю. Митрополитъ Діонисій, прозванный *мудрымъ грамматикомъ*, покровитель Шуйскихъ, старался примирить ихъ съ Борисомъ, позвалъ ихъ къ себѣ вмѣстѣ съ нимъ, и хотя Иванъ Шуйскій и объявилъ собравшейся у палатъ митрополита черни и торговымъ людямъ о возобновленіи дружбы между его семействомъ и Борисомъ Ѳеодоровичемъ; но это примиреніе было неискренно: Борисъ не давалъ воли Діонисію, не любя его за покровительство врагамъ своимъ, Шуйскимъ; а Діонисій досадовалъ на Бориса за то, что тотъ отстранялъ его отъ Царя богомольнаго, которымъ онъ легко бы могъ овладѣть. И вотъ митрополитъ вскорѣ (1587) рѣшился приступить къ погубленію заграждавшаго ему дорогу правителя. Полагаясь на слабодушіе Ѳеодора, онъ составилъ заговоръ съ Шуйскими, подговорилъ гостей Московскихъ, купцевъ, нѣкоторыхъ гражданъ и воинскихъ людей — именемъ Россіи требовать, чтобъ Ѳеодоръ развелся съ Ириною за неплодіе ея, и женился на сестрѣ Князя Ѳедора Мстиславскаго (котораго отецъ незадолго до того умеръ въ монастырѣ). Тайная же мысль заговорщиковъ состояла въ томъ, чтобъ разводомъ Ѳеодора съ Ириною удалить Бориса Ѳеодоровича отъ Царя: ибо всѣ полагали, что Борисъ держится только этою связію. Разумѣется, не было недостатка въ соучастникахъ предпріятія, которое задумали уважаемый первосвятитель и любимцы торговыхъ людей; богатые Шуйскіе; главные заговорщики написали челобитную отъ имени народа (безъ сомнѣнія, незнавшаго о ней), утвердили ее крестнымъ цѣлованіемъ, и для вѣрнѣйшаго успѣха хотѣли возмутить чернь, благодѣтельствуемую правителемъ. Борису донесли объ этомъ заговорѣ. Встревоженный, онъ приходитъ къ Діонисію, начинаетъ представлять ему всю беззаконность развода, увѣряетъ, что Царь никогда не рѣшился бы развестись съ обожаемою имъ Ириною, и челобитная причинила бы ему только горесть и безпокойство; что Ѳеодоръ можетъ еще имѣть дѣтей, и что наконецъ, ему лучше было бы не имѣть сыновей, ибо имъ не уступитъ престола здравствующій еще Царевичъ Димитрій, ни они не уступятъ его Димитрію (вѣроятно потому, что Димитрій, какъ рожденный отъ *седьмаго* брака Царя Іоанна Грознаго, могъ считаться незаконнымъ сыномъ, и слѣд. лишеннымъ правъ на наслѣдство престола). Діонисій повидимому раскаялся, и поклялся, что все предастъ забвенію. Это былъ уже третій заговоръ, въ продолженіе трехъ лѣтъ составленный Шуйскими противъ Бориса Ѳеодоровича. Но онъ не мстилъ, надѣясь, можетъ быть, что они перестанутъ злоумышлять противъ него. Наконецъ слуга Шуйскихъ явно донесъ, что они въ заговорѣ съ Московскими купцами и хотятъ измѣнить Царю. Немедленно, по указу царскому, взяты были подъ стражу всѣ Шуйскіе, Князья Татевы, Урусовы, Колычевы, Быкасовы, многіе дворяне и купцы; наряженъ судъ; разбирали, допрашивали, судили, и наконецъ рѣшили по суду удалить Шуйскихъ, «и Государь (какъ сказано въ одномъ древнемъ памятникѣ) еще къ нимъ милость показалъ не по ихъ винамъ. ... опалы своей большой на нихъ не положилъ»: одного изъ нихъ сослали въ Каргополь, другаго на Бѣлоозеро, у третьяго отняли Каргопольское намѣстничество. Прочихъ заговорщиковъ заточили въ тюрьмы или послали въ ссылку на Вологду; въ Сибирь, въ пустыни; семерымъ купцамъ публично отрубили головы. Діонисій, раздраженный ссылкою соумышленниковъ своихъ Шуйскихъ, въ присутствіи Царя назвалъ Бориса злодѣемъ, говоря, что Шуйскіе гибнутъ отъ желанія спасти Россію отъ властолюбія Годунова. Слова его повторилъ и Крутицкій епископъ Варлаамъ. Гнѣвный Царь повелѣлъ обоихъ ихъ лишить сана и заточить въ монастыри. Въ санъ Московскаго митрополита посвященъ былъ Ростовскій архіепископъ Іовъ... Такъ затушены были на время искры заговора, давно разгарѣвшіяся. Много между боярами и торговыми людьми оставалось недовольныхъ, ропщущихъ, обвинявшихъ Бориса; который между тѣмъ продолжалъ дѣятельно трудиться на своемъ поприщѣ.

Еще въ 1586 году Ѳеодоръ изъявлялъ пріѣзжавшему въ Москву за милостынею Антіохійскому патріарху Іоакиму желаніе учре-

дить патріаршество въ Россіи. Іоакимъ, возвратясь изъ Москвы, предложилъ о томъ собору Греческой Церкви, — и черезъ два года (въ 1588) пріѣхалъ въ Москву Іеремія, патріархъ Константинопольскій. Ѳеодоръ принялъ его съ почестями, но отослалъ разсуждать о дѣлѣ къ Борису Ѳеодоровичу. Выслушавъ наединѣ несчастную исторію этого патріарха, и узнавъ, что Константинопольскій храмъ Св. Софіи превращенъ теперь въ мечеть Мусульманскую, Борисъ предложилъ Іеремію быть патріархомъ Россіи и жить во Владимірѣ, потому во 1) что не льзя удалить благочестиваго Іова отъ церкви Богоматери, и во 2) потому что Іеремія, не зная ни языка, ни обычаевъ Русскихъ, не можетъ оставаться въ Москвѣ (это былъ бы соблазнъ для народа) и быть совѣтникомъ царскимъ. Іеремія отвѣчалъ, что онъ лучше посвятитъ въ патріархи Іова, и 26 Января 1589 г. Іовъ дѣйствительно посвященъ имъ былъ въ санъ патріарха Московскаго и всея Россіи. Написана уставная грамата, въ которой Москва названа третьимъ Римомъ, а патріархъ Московскій поставленъ третьимъ между пятью тогдашними патріархами; устроено 4 митрополита: Новогородскій, Казанскій, Ростовскій, Крутицкій; 6 архіепископовъ: Вологодскій, Суздальскій, Нижегородскій, Смоленскій, Рязанскій, Тверской; 7 епископовъ: Псковскій, Ржевскій, Устюжскій, Бѣлозерскій, Коломенскій, Сѣверскій и Дмитровскій.

Такъ шли дѣла до 1591 года. Неутомимый Борисъ учащалъ негоціаціи съ Швеціею, Даніею, Австріею, Польшею (см. выше): воевалъ, мирился, устроивалъ внутренній составъ государства, оборонялъ всѣ границы, писалъ и приводилъ въ дѣйствіе новые законы и учрежденія. Вдругъ, въ Маѣ 1591 года, получаетъ онъ съ гонцемъ изъ Углича донесеніе, что Царевичъ Димитрій, жившій съ матерью, Царицею Маріею, и родственниками ея Нагими въ Угличѣ, 12 Мая игралъ на дворѣ съ молодыми жильцами ножемъ въ тычку, и въ судорожномъ припадкѣ болѣзни закололъ себя; что это несчастіе случилось отъ небреженія Нагихъ, которые, закрывая вину свою, безстыдно оклеветали въ убійствѣ Димитрія дьяка Битяговскаго (правившаго въ Угличѣ земскими дѣлами и хозяйствомъ Царицы), брата его Данила, Никиту Качалова, Осипа Волохова и ихъ ближнихъ; и что народъ, повѣря этой клеветѣ, кинулся на невинныхъ и злодѣйски растерзалъ ихъ. Борисъ донесъ объ этомъ Ѳеодору. Немедленно поряжено было слѣдствіе для отысканія и наказанія виновныхъ въ мятежѣ и умерщвленіи людей, оклеветанныхъ Нагими. Слѣдователями посланы въ Углічъ: окольничій Лупъ-Клешнинъ, Крутицкій митрополитъ Геласій и Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, братъ погибшаго по послѣднему суду надъ Шуйскими, Андрея, самъ бывшій въ опалѣ и слѣдственно недоброжелательствовавшій Борису; при нихъ былъ дьякъ Вылузгинъ. 19 Мая слѣдователи пріѣхали въ Углічъ, гдѣ лежало еще окровавленное тѣло Димитрія, и подлѣ него ножъ. Тотчасъ же допрошены были трое Нагихъ, мамка Царевича Василиса Волохова, четверо жильцевъ Царевичевыхъ, игравшихъ съ нимъ въ то время, кормилица Димитрія, постельница, понамарь приходской церкви, стряпчій Кормоваго дворца, архимандритъ Воскресенскаго монастыря Ѳеодоритъ, игуменъ Алексѣевскаго монастыря Саватій, священникъ приходской церкви, Угличкій губной староста, сытникъ Кормоваго дворца, пятеро дворцовыхъ истопниковъ, ключникъ Сытнаго дворца, стряпчій, четверо царицыныхъ дѣтей боярскихъ, трое подключниковъ, девятеро сторожей сѣнныхъ, трое конюховъ, трое подьячихъ и многіе другіе. Всѣ эти свидѣтели, числомъ гораздо болѣе 50 человѣкъ, одни очевидцы происшествія, другіе слышавшіе объ немъ въ ту минуту, когда совершилось оно, всѣ люди разныхъ состояній, званій и отношеній къ мнимымъ виновникамъ событія, почти единогласно при допросѣ показали, что на Царевича въ то время напалъ прежній его недугъ, немочь падучая, что бросило его о землю и долго било, и онъ самъ накололся на ножъ, которымъ игралъ и который въ то время держалъ въ рукахъ своихъ. (*) На основаніи этихъ показаній слѣдователи составили Царю слѣдующее донесеніе: «Димитрій, въ среду Мая 12, занемогъ падучею «болѣзнію; въ пятницу ему стало лучше: онъ «ходилъ съ Царицею къ обѣдни и гулялъ на «дворѣ; въ субботу, также послѣ обѣдни, «вышелъ гулять на дворъ съ мамкою, кормилицею, постельницею и съ молодыми жиль-

(*) См. Сказанія Совр. о Дим. Самозв. Ч. II. Розыскъ о смерти Царевича Дим. Угличкаго стр. 134—170.

«цами; началъ играть съ ними ножемъ въ «тычку, и въ новомъ припадкѣ чернаго неду- «га проткнулъ себѣ ножемъ горло, долго бил- «ся о землю, и скончался. Имѣя сію болѣзнь «и прежде, Димитрій однажды ушибилъ свою «мать, а въ другой разъ объѣлъ руку дочери «Андрея Нагаго. Узнавъ о несчастіи сына, «Царица прибѣжала и начала бить мамку, го- «воря, что его зарѣзали Волоховъ, Качаловъ, «Данило Битяговскій, изъ коихъ ни одного «тутъ не было: но Царица и пьяный братъ «ея, Михайло Нагой, велѣли умертвить ихъ «и дьяка Михаила Битяговскаго безвинно, «единственно за то, что этотъ усердный дьякъ «не удовлетворялъ корыстолюбію Нагихъ и «не давалъ имъ денегъ сверхъ указа Государе- «рева. Свѣдавъ, что сановники царскіе ѣдутъ «въ Угличъ, Михайло Нагой велѣлъ принести «нѣсколько самопаловъ, желѣзную палицу, «вымазать все это кровью и положить на тѣ- «ла убитыхъ, въ обличеніе ихъ мнимаго зло- «дѣянія.»

Это донесеніе утвердили подписями архимандритъ Ѳеодоритъ, два игумна и духовникъ Нагихъ. Шуйскій, возвратясь въ Москву, представилъ допросы Царю. Ѳеодоръ отослалъ ихъ къ патріарху и святителямъ. Когда духовные сановники вмѣстѣ съ боярами слушали розыскъ, Крутицкій митрополитъ Геласій всталъ съ своего мѣста, и объявилъ Іову, что въ день его отъѣзда изъ Углича вдовствующая Царица убѣждала его смягчить гнѣвъ Государя на тѣхъ, которые умертвили дьяка Битяговскаго и товарищей его; что она сама видитъ въ этомъ дѣлѣ преступленіе, и молитъ смиренно, да не погубитъ Государь ея бѣдныхъ родственниковъ. Тутъ же подалъ онъ патріарху бумагу отъ Углицкаго приказчика, который писалъ, что Димитрій умеръ въ черномъ недугѣ, а Михайло Нагой, пьяный, велѣлъ народу убить невинныхъ. По всему этому весь священный соборъ, разбиравшій дѣло вмѣстѣ съ главнѣйшими государственными сановниками, поднесъ Государю слѣдующій докладъ: «Воля Государева, «а прежде никогда не бывало такого убійства «и кровопролитія, какое учинено Михайломъ «Нагимъ и мужиками. А предъ Государемъ «Михаила и Григорья Нагихъ и Углицкихъ «посадскихъ людей измѣна явная, что Царе- «вичу Димитрію смерть учинилась Божьимъ «судомъ; а онъ Михайло Нагой Государевыхъ «приказныхъ людей, дьяка Михайла Битягов- «скаго съ сыномъ, и Никиту Качалова, и и- «ныхъ дворянъ и жильцевъ и посадскихъ лю- «дей, которые стояли за Михайла за Битягов- «скаго и за всѣхъ за тѣхъ, которые стояли за «правду, и разговаривали посадскимъ людямъ, «что они такую измѣну сдѣлали, велѣвъ поби- «ти напрасно, умышленьемъ за то, что Ми- «хайло Битяговскій съ нимъ, съ Михайломъ «Нагимъ, бранился почасту за Государя, что «онъ, Михайло Нагой, держалъ у себя вѣдуна «(колдуна) Ондрюшу Мочалова, и иныхъ мно- «гихъ вѣдуновъ, и за тое великое измѣнное «дѣло, Михайло Нагой съ братьею и мужики «Угличане, по своимъ винамъ, дошли до вся- «каго наказанья. А то дѣло земское градское, «въ томъ вѣдаетъ Богъ да Государь Царь», и проч. Ѳеодоръ повелѣлъ боярамъ рѣшить это дѣло и по общему ихъ приговору наказать виновныхъ, а тѣхъ людей, которые по дѣлу объявились, привезти въ Москву. Почему немедленно привезли Нагихъ, кормилицу Дмитріеву съ мужемъ и вѣщуна Мочалова въ оковахъ; снова допрашивали ихъ, и наконецъ повершили дѣло: всѣхъ Нагихъ сослали въ отдаленные города и заключили въ темницы; вдовствующую Царицу постригли и отвезли въ пустыню; тѣла Битяговскаго и товарищей его, кинутыя Углицкимъ народомъ въ яму, вынули, отпѣли въ церкви и предали землѣ съ великою почестію; а гражданъ тамошнихъ, признанныхъ убійцами невинныхъ, казнили смертію, числомъ около 200, другимъ отрѣзали языки, многихъ заточили, большую часть вывели въ Сибирь и населили ими городъ Пелымъ. Угличъ опустѣлъ совершенно, и разореніе его осталось, можетъ быть, памятникомъ ненависти къ Нагимъ, которые жили еще въ воспоминаніи всѣхъ по послѣднимъ годамъ царствованія Іоанна Грознаго.

Таковъ былъ истинный ходъ дѣла, которымъ до сихъ поръ еще стараются затмить память Бориса Ѳеодоровича. Имени его, какъ виновника или участника въ смерти Царевича, никто не произнесъ; всѣми извѣстными тогда связями и отношеніями доказать этого участія невозможно; слѣдователемъ по этому дѣлу былъ Василій Ивановичъ Шуйскій (см. это имя), боярин изъ враждебнаго Борису рода и вовсе не трусъ, что доказалъ онъ послѣ поступками своими съ Самозванцемъ; Шуйскій называлъ Бориса убійцею Димитрія уже послѣ смерти Самозванца, когда надобно было представить Царевича мученикомъ, чтобъ возбу-

дить къ нему жалость въ народѣ и дать лучшій ходъ своимъ доказательствамъ, что Царевичъ дѣйствительно умеръ и что Лжедимитрій былъ истинный Самозванецъ; мать Царевича принуждена была повторить слова его въ своей граммать; а съ ихъ словъ начали уже обвинять Бориса всѣ современные писатели, Русскіе и иностранные. Но между тѣмъ, вѣроятно злобствующая на Бориса партія боярская, въ послѣдствіе времени пустила въ народъ мнѣніе, что, можетъ быть, Царевичъ убитъ былъ Битяговскимъ и по повелѣнію Годунова; можно предполагать, что послѣ многократныхъ неудачъ, отказавшись дѣйствовать открыто, эта партія старалась тайно вооружать противъ Бориса облагодѣтельствованный имъ народъ, и приписывала всякое бѣдствіе злоумышленію ненавистнаго ей правителя: по крайней мѣрѣ писатели, рѣшительно называющіе Бориса цареубійцею, увлекаясь этимъ изобрѣтеннымъ ими самими *идеаломъ злодѣя*, приписываютъ ему самыя низкія хитрости и нарекаютъ виновникомъ и выдумщикомъ всѣхъ несчастій, устраненіемъ которыхъ онъ будто бы хотѣлъ привлечь къ себѣ народъ и заставить забыть умерщвленіе Димитрія. Нѣтъ ничего легче, какъ составлять такія натяжки и выдумки, если только захотѣть обвинить кого бы то ни было!

Вскорѣ послѣ Углицкаго происшествія, въ отсутствіе Царя, ѣздившаго на богомолье, въ Москвѣ сдѣлался страшный пожаръ: выгорѣло все, кромѣ Кремля и Китай-города; народъ остался безъ крова, впалъ въ отчаяніе, и пошелъ-было за городъ на встрѣчу къ Царю просить помощи и милости. Но явился Борисъ, остановилъ плачущихъ, всѣхъ выслушалъ, все обѣщалъ — и все исполнилъ: выстроилъ цѣлыя улицы, раздавалъ деньги, льготныя грамматы, оказывалъ щедрость истинно благодѣтельную.... Обвинители Бориса послѣ приписали ему вину этого пожара. Даже бывшая въ томъ году (1591) знаменитая война съ Крымскимъ Ханомъ, въ которой такъ блистательно отличился Борисъ своими мудрыми распоряженіями, не защитила его отъ клеветы зложелателей: въ 1592 году донесли ему, что въ уѣздныхъ городахъ, особенно въ Алексинѣ, носится молва, будто бы онъ привелъ Хана къ Москвѣ, желая унять вопль о убіеніи Димитрія (но *кѣмъ* — не говорили). Это превзошло мѣру терпѣнія Бориса; онъ велѣлъ изслѣдовать дѣло, пытать и по приговору суда казнить виновныхъ. Въ томъ же году, послѣ продолжительнаго неплодія, Ирина родила дочь Ѳеодосію, которая умерла черезъ годъ. Послѣ составилась двоякая басня: что Царица родила сына (см. *Лжепетръ*), но Борисъ подмѣнилъ его дѣвочкою, взятою у какой нибудь бѣдной родильницы; и еще что онъ же умертвилъ и Ѳеодосію.

Зависть и злоба бодрствовали и со всѣхъ сторонъ окружали Бориса Ѳеодоровича, тогда какъ онъ, дѣятельный, неутомимый, мудрый законодатель, судія и благотворитель, день и ночь трудился надъ оживленіемъ силъ государственныхъ, и приведеніемъ въ стройность и крѣпость всего состава Россіи, еще не совершенно организованнаго, доставляя ей защиту извнѣ и поощряя внутри жизненные двигатели: просвѣщеніе и промышленость. Въ послѣднія шесть лѣтъ жизни Ѳеодора (1592—1598) онъ до того увеличилъ платимое войскимъ людямъ жалованье, что вся сумма, выдаваемая ежегодно войску, простиралась уже до нѣсколькихъ милліоновъ рублей, тогда какъ прежде это жалованье выдавалось скупо, въ весьма незначительномъ количествѣ, что у многихъ отнимало охоту къ военному дѣлу и вредно дѣйствовало на бодрость и рвеніе воина. Съ другой стороны, онъ благоразумнымъ хозяйствомъ учетверилъ доходы казны, такъ что продуктовъ съ царскихъ вотчинъ, за содержаніемъ Двора, оставалось и продавалось уже на 230,000 тогдашнихъ рублей (около 1,150,000 нынѣшнихъ серебряныхъ); однѣхъ государственныхъ пошлинъ въ это время поступало ежегодно въ казнохранилище Кремлевское, за вычетомъ главныхъ издержекъ на Дворъ и войско, 1,400,000 руб. (или отъ 6 до 7 милліоновъ нынѣшнихъ серебряныхъ). Казна такъ была богата, какъ никогда еще не бывала; а между тѣмъ налоги были чрезвычайно облегчены въ сравненіи съ прежними. Торговля внѣшняя и внутренняя сильно распространилась въ это время отъ успѣховъ промышлености, чему много способствовало мудрое покровительство Бориса Англичанамъ. Лучшее устройство правосудія обезпечивало всѣ промышленныя предпріятія и сдѣлки; попеченіе Бориса о точномъ исполненіи Судебника истребило множество злоупотребленій, преслѣдуемыхъ явно имъ самимъ, какъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ лѣтописцы, славя счастли-

вый вѣкъ Ѳеодоровъ. Борисъ любилъ иностранцевъ, и искалъ чужеземнаго образованія. Такъ, напр., еще въ 1585 году отправляя Новосильцова (см. это имя) посломъ къ Императору Рудольфу, онъ приказывалъ доносить себѣ о всѣхъ подробностяхъ Нѣмецкаго быта; приглашалъ ко Двору знаменитаго въ то время математика, астролога и алхимика Джона Ди, котораго Елисавета Англійская звала своимъ философомъ; предлагалъ ему 2000 фун. стерл. ежегодно отъ Царя и 1000 рублей отъ себя, столъ царскій и всю услугу для того, какъ думаютъ нѣкоторые, чтобъ поручить ему воспитаніе юнаго своего сына и пользоваться его совѣтами для открытія новыхъ земель на С. В. за Сибирью; выписывалъ изъ Италіи мастеровъ, умѣющихъ находить и плавить руду золотую и серебряную. Въ Москвѣ жилъ тогда Венеціянскій ювелиръ Асцентини, множество иностранныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, швей, живописцевъ; для заведенія шелковой фабрики вызванъ былъ изъ Италіи Марко Чиноли. До 5000 Нѣмцевъ служило уже по найму въ войскѣ Русскомъ, свободно отправляя богослуженіе въ своей церкви, имѣя своихъ пасторовъ. Въ 1587 году начались измѣренія и перепись земель въ Двинской Области, на обѣихъ сторонахъ Волги, что послужило поводомъ къ составленію первой Русской геометріи (Книга именуема Геометріа, или Землемѣріе родиксомъ и цыркулемъ). Къ тому же времени относится и первая Русская ариѳметика (Книга рекома по-Гречески Ареѳметика, а по-Нѣмецки Алгоризма, а по-Русски цыфирная счетная мудрость). Тогда же появилась Книга Большаго Чертежа, древнѣйшая географія Россіи. Борисъ въ послѣдствіи вызвалъ 6 лекарей изъ Германіи: каждому изъ нихъ давалъ 200 руб. жалованья, сверхъ помѣстья, услуги, стола и лошадей; давалъ имъ и патенты на званіе докторовъ. — Благотворенія разливались отъ престола неслыханнымъ дотолѣ образомъ. Самъ Борисъ, отправляясь для осмотра заложенной въ Смоленскѣ крѣпости, вездѣ останавливался, удовлетворялъ жалобамъ, раздавалъ милостыню, угощалъ богатыхъ. Множество городовъ, опустошенныхъ пожарами, выстроены были на счетъ царскій; въ мѣста, пораженныя голодомъ, привозимъ былъ хлѣбъ изъ мѣстъ изобильныхъ. Псковъ, въ 1595 г., былъ опустошенъ моромъ: туда переведены были мѣщане изъ другихъ городовъ, и Псковъ возсталъ снова. Многіе ссыльные были возвращаемы; опальные получали прощеніе. Народъ благословлялъ Царя и Бориса Ѳеодоровича, не смотря на всѣ козни партій....

Въ концѣ 1597 года слабый Ѳеодоръ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и 7 Января 1598 года скончался. Передъ кончиною онъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ отдавалъ царство Иринѣ, а душу свою приказывалъ патріарху Іову, Ѳедору Никитичу Романову-Юрьеву и Борису Ѳедоровичу; при приближеніи послѣдняго часа вручилъ это завѣщаніе патріарху, и изъявилъ желаніе проститься съ супругою наединѣ, безъ свидѣтелей. Разсказываютъ, что въ этой тайной бесѣдѣ онъ потребовалъ, чтобъ она презрѣла земное величіе и посвятила себя Богу. На другой день послѣ этого Царь умеръ (*). Безутѣшная Ирина въ оцѣпѣненіи пала на тѣло его и вынесена была въ безпамятствѣ. Между тѣмъ патріархъ, Борисъ и всѣ бояре, исполняя волю Ѳеодора, присягнули ей. — На другой день совершилось погребеніе тѣла

(*) Въ Морозовской Лѣтописи, на которой Карамзинъ, а за нимъ и другіе, болѣе всего основываютъ обвиненія свои противъ Бориса, сказано относительно смерти Ѳеодора: «Учреди онъ лукавый Борисъ Годуновъ нѣкое отравное зеліе, и пойде вверхъ къ Царю, и вниде въ полату во время стола, и вшедъ сталъ у поставца ... И Государь *позна въ немъ чрезъ Св. Духа* проклятую мысль, и рече: «о любимый правитель мой! твори, по что пришелъ еси... подаждь ми уготованную чашу пити.» Онъ же окаянный, похвативъ изъ поставца чашу златую, и наливъ въ нію меду, и отворотяся всыпа зеліе, и поднесъ Государю, и Царь чашу у него принялъ, и оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ ... и выпилъ всю, и рече: «О Борисе! «подаждь ми и другую чашу: сладко бо ми «есть твое раствореніе.» Царица же Ирина прослезися, и рече: «что, Государь, ты глаголеши?» и не хотѣла дати ему другой чаши пити. Царь же рече Царицѣ: «остави мя: уже бо судъ Божій приспѣ ми.» Царица же не познала рѣчей Царя своего, но познала коварство брата своего. Борисъ же стоя поклонися и изыде вонъ, и радовашеся, что Царя и благодѣтеля своего опоилъ .... И Государь Царь Ѳеодоръ Ивановичъ сталъ изнемогати, и жилъ по той отравѣ только 12 дней.» — Здѣсь уже желаніе очернить Бориса дошло до нелѣпости! Вѣрьте послѣ этого всѣмъ обвиненіямъ лѣтописей! Даже тѣ писатели, которые произвольно признаютъ за истину клеветы на Бориса, отвергаютъ сейчасъ приведенное здѣсь извѣстіе.

Царя. Во все это время Ирина ужасала всѣхъ изступленіемъ своей неописанной скорби: терзалась, билась; не слушала ни брата, ни патріарха; только изъ устъ ея, обагренныхъ кровію, вырывались слова: «Я вдовица безчадная ... мною гибнетъ корень царскій! ....» При погребеніи она была какъ мертвая, и перестала уже плакать. Наконецъ, въ 9-й день по кончинѣ Ѳеодора, торжественно объявили, что Ирина отказывается отъ царства и навѣки удаляется въ монастырь. Святители, дума, сановники, дворяне, граждане *соборомъ* пали предъ Царицею, плакали неутѣшно, называли ее матерью, и заклинали не оставлять ихъ въ ужасномъ сиротствѣ; но Ирина отвѣтствовала, что воля ея неизмѣнна, и что государствомъ будутъ править бояре вмѣстѣ съ патріархомъ до того времени, когда успѣютъ собраться всѣ чины Русскаго Царства, и рѣшатъ участь народа по вдохновенію Божію. Въ тотъ же день Царица отправилась въ Новодѣвичій Монастырь, и постриглась въ иноки, подъ именемъ Александры. Борисъ послѣдовалъ за сестрою безутѣшною, заключился съ нею въ монастырь, плакалъ, молился. Между тѣмъ духовенство, сановники и граждане собрались въ Кремлѣ; дьякъ Щелкаловъ объявилъ, что народъ долженъ присягнуть думѣ боярской; народъ не хотѣлъ объ этомъ и слышать; всѣ кричали: «не знаемъ ни князей, ни бояръ; знаемъ только Царицу; ей мы дали присягу и другой не дадимъ никому: она и въ черницахъ мать Россіи.» Щелкаловъ совѣтовался съ боярами, снова вышелъ къ народу и сказалъ, что Царица, оставивъ свѣтъ, уже не занимается дѣлами царства, и что народъ долженъ присягнуть боярамъ, если не хочетъ видѣть разрушенія царства. Единогласнымъ отвѣтомъ было: «и такъ да царствуетъ братъ ея!» Вмигъ раздались восклицанія: «Да здравствуетъ отецъ нашъ Борисъ Ѳеодоровичъ! Онъ будетъ преемникомъ матери нашей, Царицы!» Немедленно *всѣмъ соборомъ* пошли въ монастырь Новодѣвичій, гдѣ патріархъ именемъ народа заклиналъ инокиню Александру благословить брата на царство, исполнить тѣмъ волю Божію и народную, спасти отечество. Всѣ проливали слезы, и сама Царица-инокиня плакала. Іовъ обратился къ Борису, предлагалъ ему вѣнецъ, просилъ, умолялъ ... Но Борисъ съ ужасомъ отринулъ его предложеніе, говорилъ, что не дерзнетъ коснуться скипетра, освященнаго рукою усопшаго ангела, его отца и благотворителя; обѣщалъ *вмѣстѣ съ боярами* радѣть о государствѣ больше прежняго, и молилъ только не отягчать его бременемъ свыше силъ его. Іовъ обвинялъ его въ неповиновеніи волѣ Божіей, грозилъ карою небесною, приводилъ въ примѣръ изъ Еврейской и Византійской Исторіи государей, возведенныхъ на тронъ изъ ничтожества, убѣждалъ, требовалъ, и не могъ поколебать его твердости ни въ этотъ день, ни въ слѣдующіе, — ни предъ лицемъ народа, ни безъ свидѣтелей, — ни моленіемъ, ни угрозами. Борисъ рѣшительно отказался отъ вѣнца царскаго....

Истекалъ срокъ шестинедѣльнаго траура по усопшемъ Ѳеодорѣ. Борисъ во все это время жилъ въ монастырѣ безвыѣздно, а царствомъ правила боярская дума вмѣстѣ съ патріархомъ, во ожиданіи великаго собора, коему надлежало быть въ Москвѣ не прежде какъ по прошествіи 6 недѣль по кончинѣ Царя, для рѣшенія судьбы царства въ этомъ безпримѣрномъ, небываломъ на Руси, случаѣ. Дума писала указы именемъ Царицы Александры и на ея же имя получала донесенія воеводъ земскихъ. Между тѣмъ оказывались безпорядки: въ разныхъ городахъ воеводы не слушали ни другъ друга, ни указовъ думы; Ханъ Крымскій вторгся въ южные предѣлы; все начинало разстроиваться .... Наконецъ, 17 Февраля 1598 г., открылся въ Кремлѣ великій соборъ или дума земская, для составленія которой съѣхались изо всѣхъ областныхъ городовъ люди выборные, духовенство, воинскіе и гражданскіе чиновники, купцы, мѣщане (числомъ болѣе 500 человѣкъ); къ нимъ присоединилось знатнѣйшее духовенство, главнѣйшее боярство, и дворъ. Патріархъ Іовъ, объявивъ собору, что Ирина не захотѣла ни царствовать, ни благословить брата на царство, и что Борисъ также не принимаетъ вѣнца Мономахова, просилъ всѣхъ объявить мысль свою и дать совѣтъ кому быть государемъ; «мы же — прибавилъ онъ — свидѣтели преставленія Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича, думаемъ, что намъ мимо Бориса Ѳеодоровича не должно искать другаго Царя.» Тогда все духовенство, бояре, воинство и народъ единогласно отвѣтствовали: нашъ совѣтъ и желаніе то же — немедленно бить челомъ Государю Борису Ѳеодоровичу, и мимо его не искать другаго Государя

для земли Русской.» Мгновенно все многочисленное собраніе одушевилось восторгомъ при этомъ имени; долго не льзя было ничего разслышать кромѣ имени Бориса, громогласно всѣми повторяемаго. Одни Шуйскіе не хотѣли Годунова на царство (какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись), но не смѣли противорѣчить общему желанію. Послѣ этого патріархъ разсказалъ духовенству, чиновникамъ и гражданамъ, какъ милостивы были къ Борису Цари Іоаннъ и Ѳеодоръ, и какія заслуги оказалъ Борисъ отечеству. Раздались крики: да здравствуетъ Государь нашъ Борисъ Ѳеодоровичъ! И патріархъ воззвалъ къ собору: «гласъ народа — гласъ Божій: буди, что угодно Всевышнему!»

На слѣдующій день собралось въ Успенскомъ соборѣ множество народа, и молило Бога, да смягчитъ онъ сердце избраннаго Государя; молились еще два дня, и 20 Февраля Іовъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ и боярами отправился въ Новодѣвичій монастырь объявить Борису, что уже не одна Москва, а *вся земля Русская* избрала его въ Цари. Борисъ ужаснулся этой новости, еще разъ отрекся отъ царства, выслалъ искусителей изъ монастыря, и не велѣлъ имъ болѣе возвращаться. Тогда бояре съ духовенствомъ и патріархомъ на общемъ совѣщаніи рѣшились прибѣгнуть къ послѣднему средству: отпѣть 21 Февраля во всѣхъ церквахъ праздничный молебенъ, и съ обрядами торжественными, съ святынею Вѣры и отечества испытать еще разъ силу убѣжденій и плача надъ сердцемъ Борисовымъ; а духовенство между собою положило, что если Борисъ смилуется надъ ними, то разрѣшить его клятву—не быть царемъ; если жъ не смилуется, то отлучить его отъ Церкви; тамъ же въ монастырѣ, сложить съ себя святительство, кресты и панагіи; оставить иконы чудотворныя, запретить службу и пѣніе въ церквахъ, предать народъ отчаянію, а царство гибели, мятежамъ, кровопролитію, — и «виновникъ сего зла да отвѣтствуетъ предъ Богомъ въ день суда страшнаго!»

Во всю ночь наканунѣ 21 Февраля не угасали огни въ Москвѣ; все готовилось къ великому дѣйствію, — и на разсвѣтѣ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ, подвигласъ Москва. Всѣ храмы и домы отворились. Духовенство съ пѣніемъ вышло изъ Кремля; народъ въ безмолвіи тѣснился на площадяхъ. Патріархъ и владыки несли иконы Владимірской и Донской Богоматери, знаменитыя славными воспоминаніями; за клиромъ шли синклитъ, дворъ, воинство, приказы, выборы городовъ; за ними устремились и всѣ жители Московскіе, граждане и чернь, жены и дѣти, къ Новодѣвичьему монастырю, откуда также съ колокольнымъ звономъ вынесли образъ Смоленской Богоматери на встрѣчу патріарху; позади образа шелъ Борисъ, смущенный, изумленный торжествомъ неожиданнымъ; палъ ницъ предъ иконою Владимірской Богоматери, залился слезами и воскликнулъ: «Матерь Божія! что виною твоего подвига? Сохрани, сохрани меня подъ сѣнію твоего крова!» Потомъ обратился къ Іову и съ упрекомъ сказалъ ему: «Пастырь великій! ты дашь отвѣтъ Богу!» Іовъ отвѣчалъ: «Сыне возлюбленный! не снѣдай себя печалію, но вѣрь Провидѣнію. Сей подвигъ совершила Богоматерь изъ любви къ тебѣ, да устыдишься!» Потомъ патріархъ пошелъ въ церковь монастыря съ духовенствомъ и людьми знатнѣйшими; другіе стояли въ оградѣ; народъ внѣ монастыря, занимая все обширное Дѣвичье Поле. Соборомъ отпѣвъ литургію, Іовъ снова убѣждалъ Бориса не отвергать вѣнца; но все было тщетно: Борисъ рѣшительно отрекался. Тогда патріархъ велѣлъ нести иконы и кресты въ келліи Царицы: тамъ, со всѣми святителями и боярами, преклонилъ главу до земли — и въ то же время все безчисленное множество людей въ келліяхъ, въ оградѣ, внѣ монастыря, упало на колѣни, съ воплемъ неслыханнымъ; всѣ требовали царя, отца, Бориса. Матери покидали на землю грудныхъ младенцевъ и не слушали ихъ. Патріархъ, рыдая, заклиналъ Царицу долго, неотступно, именемъ святыхъ иконъ, которыя предъ нею стояли, именемъ Христа Спасителя, Церкви, Россіи дать милліонамъ православныхъ Государя благонадежнаго, ея великаго брата... Долго противилась Царица-инокиня; наконецъ глаза ея наполнились слезами, и рыдая изрекла она: «По изволенію Всевышняго Бога и Пречистыя Дѣвы Маріи, возмите у меня единороднаго брата на царство, въ утоленіе народнаго плача. Да исполнится желаніе вашихъ сердецъ! Благословляю избраннаго вами и предаю Отцу Небесному, Богоматери, Святымъ Угодникамъ Московскимъ и тебѣ патріарху, и вамъ, святители, и

вамъ, бояре! Да заступитъ мое мѣсто на престолѣ!» Всѣ упали къ ногамъ Царицы, которая, слезящими очами печально взглянувъ на Бориса, *повелѣла* ему царствовать надъ землею Русскою. Но Борисъ съ отчаяніемъ бросился къ ногамъ Ирины и молилъ объ избавленіи; говорилъ ей, что она изъ единаго милосердія не должна предавать его въ жертву трону; свидѣтельствовался Окомъ Всевидящимъ и самою Ириною, что желаетъ единственно жить при ней и смотрѣть на ея лице ангельское. Но Царица уже настояла рѣшительно, и не внимая моленіямъ, велѣла ему повиноваться. Тогда Борисъ, въ сокрушеніи сердца, измученный продолжительною борьбою, воскликнулъ: «Буди же святая воля Твоя, Господи! настави мя на путь правый, и не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ! Повинуюсь Тебѣ, Боже мой!» Святители, бояре и предстоящіе пали къ ногамъ его. Осѣнивъ животворящимъ крестомъ Бориса и Царицу, патріархъ спѣшилъ возвѣстить дворянамъ, приказнымъ и всѣмъ людямъ, что Господь даровалъ имъ Царя. Общая радость была неизобразима. Воздѣвъ руки на небо, славили Бога, плакали, обнимали другъ друга. Отъ келлій Царицыныхъ до всѣхъ концевъ Дѣвичьяго Поля гремѣли клики: слава, слава! ... Окруженный боярами, тѣснимый, лобзаемый народомъ, Борисъ вслѣдъ за духовенствомъ пошелъ въ храмъ Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ патріархъ Іовъ благословилъ его на государство Московское и всея Руси, нарекъ Царемъ, и возгласилъ ему первое многолѣтіе.

Вѣримъ искренности отреченія Борисова. Не можетъ быть, чтобъ при дальновидномъ, прозорливомъ умѣ своемъ, давно уже и неоднократно испытанный горестнымъ опытомъ, онъ когда нибудь искалъ престола. Если бъ и зародилась въ великой, по истинѣ достойной трона, душѣ его мысль или надежда получить царство, то тысячи злоухищреній, крамолъ, козней, порождаемыхъ завистію и злобою, должны были въ ту же минуту представиться ему и уничтожить эту мысль въ самомъ зародышѣ. Будучи еще только правителемъ царства, и правителемъ благодѣтельнымъ, онъ нѣсколько разъ уже подвергался опасности потерять жизнь свою, погубить свое семейство, или стонать въ вѣчномъ заточеніи; и отъ этихъ злоумышленій не могли защитить его ни родство съ Царемъ, ни довѣріе и безграничная къ нему привязанность Ѳеодора. Можетъ ли же быть, чтобы теперь, извѣдавъ крамолы, зная по опыту и вражду мѣстническую, и внутреннюю важность чиновъ въ Россіи, и весь духъ злобствующаго противъ него боярства, онъ желалъ трона, онъ, потомокъ простаго Татарскаго мурзы, когда толпились при Дворѣ царскомъ Князья Шуйскіе, Сицкіе, Воротынскій, Ростовскіе, Телятевскіе и множество другихъ прямыхъ потомковъ древнихъ владѣтельныхъ князей? Нѣтъ! онъ шелъ на тронъ, какъ на плаху, какъ на вѣрное страдальчество; онъ могъ подозрѣвать и предвидѣть все: и смуты, и бунты народные, воздвигаемые завистниками, и ядъ, и ножъ скрытаго убійцы. Онъ предвидѣлъ свое сиротство и одиночество на престолѣ: не на кого было ему положиться, некому ввѣриться. При томъ же онъ былъ первый *избранный* Царь: кто знаетъ всю привязанность древнихъ Русскихъ къ стародавнимъ обычаямъ, тотъ убѣдится, что одно это обстоятельство должно бъ было уничтожить всякое ослѣпленіе властолюбія, ибо предполагало возможнымъ (кромѣ уже другихъ причинъ) успѣхъ всякаго замысла, всякаго коварнаго преднамѣренія...Съ другой стороны, какой бы опасности подвергалъ себя Борисъ (если бъ предположить, что онъ жаждалъ престола), такъ долго и упорно отказываясь отъ вѣнца! Властолюбецъ вѣрно бы не отважился притворяться такъ долго, потому что рисковалъ потерять все, представляя изъ себя непреклоннаго упрямца, и противныя партіи, знавшія его коварство, легко и съ вѣрнымъ успѣхомъ могли бы этимъ воспользоваться.

По избраніи, духовенство, бояре и народъ возвратились въ городъ при звукѣ всѣхъ колоколовъ Московскихъ и восклицаніяхъ народа, упоеннаго радостію. Черезъ пять дней, вышедъ изъ монастыря, въѣхалъ въ Москву и Борисъ, встрѣченный народомъ, принесшимъ ему хлѣбъ-соль, патріархомъ, духовенствомъ и знатнѣйшими боярами. Въ Успенскомъ Соборѣ отпѣтъ былъ молебенъ: Іовъ снова благословилъ Бориса на царство; провозглашено многолѣтіе новому Царю, Царицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, сыну ихъ Ѳеодору и дочери Ксеніи. Царь, приложившись къ мощамъ и поклонившись гробницамъ усопшихъ Государей Русскихъ, зашелъ во дворецъ, посѣтилъ Іова, объявилъ, что до Свѣтлаго

Воскресенья не можетъ оставить Ирины въ ея скорби, и возвратился въ Новодѣвичій монастырь, предписавъ думѣ управлять дѣлами съ его вѣдома и разрѣшенія. Онъ все еще какъ будто опасался чего-то, дѣйствовалъ нерѣшительно, съ какою-то боязнію, нарочно медлилъ.—Между тѣмъ Москва присягнула ему, поклявшись не измѣнять Царю ни дѣломъ, ни словомъ, не умышлять на жизнь и здравіе его, не вредить ему ни ядовитымъ зеліемъ, ни чародѣйствомъ, доносить о всякихъ скопахъ и заговорахъ, и проч. Всѣ эти обѣщанія были новы въ присягѣ Русскихъ, и обличаютъ опасеніе и недовѣрчивость *избраннаго* Государя... Посланы во всѣ области извѣстительныя грамматы съ повелѣніемъ служить благодарственные молебны. Установлено на вѣки вѣковъ праздновать 21 Февраля, день воцаренія Бориса. Составлена соборная грамата въ утвержденіе данной Москвою присяги (*).

Борисъ опять принялся за труды необъятные: работалъ и въ келліи, и въ думѣ, часто пріѣзжая въ Москву. Не знали, когда онъ находилъ время для успокоенія: безпрестанно видѣли его или въ совѣтѣ съ боярами, или подлѣ неутѣшной Ирины. Убѣждали его оставить печальную келлію и переселиться въ Москву. Борисъ увѣрялъ, что не можетъ покинуть сестру несчастную, и опять говорилъ, что почелъ бы себя счастливымъ, если бъ могъ остаться при ней навѣки, и если бъ присяга, ему данная, и избраніе его были уничтожены. Но Ирина вторично велѣла ему исполнить волю народную, и 30 Апрѣля Борисъ, вмѣстѣ съ Царицею Маріею, давно извѣстною своимъ благочестіемъ и добродѣтелію, девятилѣтнимъ сыномъ и шестнадцатилѣтнею дочерью, блиставшими красотою ангельскою, встрѣченный духовенствомъ, съ крестами и иконами и всѣмъ народомъ, вступилъ въ Москву; въ Успенскомъ соборѣ патріархъ возложилъ на него крестъ Св. Петра Митрополита, и въ *третій разъ* благословилъ его на царство. Народъ въ тотъ день обѣдалъ у Царя: не было счета гостямъ; но всѣ были званые, отъ патріарха до нищаго.

На третій день послѣ этого событія (2 Мая) Борисъ, еще не коронованный, уже былъ на конѣ, въ ратномъ доспѣхѣ, выступая въ походъ противъ Казы-Гирея, о нападеніи котораго на южныя степи приходило въ Москву двоекратное извѣстіе въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Вся громадная рать Московская двинулась къ берегамъ Оки въ первый царскій походъ Бориса; не было ни ослушныхъ, ни лѣнивыхъ: всѣ наспѣхъ бѣжали къ сборнымъ мѣстамъ, стараясь наперерывъ доказать новому Царю свое усердіе. Видѣли, чего не видали дотолѣ: *полмилліона* войска въ движеніи стройвомъ, быстромъ, съ усердіемъ несказаннымъ, съ довѣренностію безпредѣльною. Исчезло самое мѣстничество: воеводы спрашивали только, гдѣ имъ быть, и шли къ своимъ знаменамъ, не справляясь съ Розрядными Книгами: ибо Царь объявилъ, что великій соборъ былъ ему челомъ предписать боярамъ и дворянству *службу безъ мѣстъ*. Борисъ, стоя на берегу Оки, удивлялъ всѣхъ своею неусыпною дѣятельностію, мудрыми распоряженіями: ежедневно смотрѣлъ полки и дружины, привѣтствовалъ начальниковъ и рядовыхъ, угощалъ обѣдами, и всякой разъ не менѣе десяти тысячъ людей, на серебряныхъ блюдахъ, подъ шатрами. Эти угощенія продолжались 6 недѣль. Слухи о непріятелѣ мало по малу затихли; не видно было нигдѣ пыли по степи. Вдругъ явились мирные послы Хана (см. *Мурза Алей*) и объявили, что Казы-Гирей желаетъ вѣчнаго союза съ Россіею, возобновляя договоръ, заключенный при Ѳеодорѣ, и готовъ со всею ордою итти на враговъ Москвы. Въ тотъ же день, угостивъ роскошнѣйшимъ обѣдомъ до 500,000 гостей, Царь уѣхалъ въ Москву; за нимъ вскорѣ послѣдовали знатнѣйшіе чиновники, оставивъ часть войска на Окѣ. Въ Москвѣ Борисъ встрѣченъ былъ привѣтственною рѣчью патріарха и радостными восклицаніями народа. Думаютъ нѣкоторые, что не ложные слухи о нашествіи Хана обманули Бориса, но что онъ самъ это выдумалъ, чтобы увѣриться въ преданности народа: если это и правда, то такая хитрость простительна въ обстоятельствахъ, въ какихъ находился Борисъ.

Наконецъ, 1 Сент. 1598, Борисъ Ѳеодоровичъ вѣнчался на царство. Народъ во время священнодѣйствія былъ безмолвенъ. Но когда растроганный Борисъ, въ порывѣ живаго чувства забывъ уставъ церковный, посреди литургіи воскликнулъ: «Отче великій, На-

(*) Эта грамата напечатана въ Древней Рос. Вивліоѳикѣ, Ч. VII. На словахъ ея основанъ весь вышеприведенный разсказъ объ избраніи Бориса Ѳеодоровича на царство, предложеніе ему престола, отреченіе его, и проч.

тріархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ Царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго»— и тряся верхъ своей рубашки, примолвилъ: «отдамъ и эту послѣднюю народу»— тогда единодушный восторгъ прервалъ священнодѣйствіе: слышны были только громкіе клики умиленія благодарности въ храмѣ; бояре славили монарха, народъ плакалъ. Увѣряютъ, что тутъ же Борисъ поклялся не казнить никого смертію и ссылать преступниковъ только въ Сибирь. Послѣ коронаціи рѣкою полились милости отъ престола на всѣ классы народа, который 12 дней былъ угощаемъ пирами.

Еще передъ царскимъ вѣнчаніемъ своимъ въ Августѣ мѣсяцѣ, Царь отправилъ воеводу Воейкова (см. это имя) съ войскомъ въ Сибирь для окончанія дѣла съ Кучумомъ. Слѣдствіемъ этого похода было совершенное пораженіе стараго, слѣпаго Кучума, который бѣжалъ и погибъ въ улусѣ Ногаевъ. Съ тѣхъ поръ въ Сибири не было уже другаго царя, кромѣ Русскаго; и правительство Русское съ того времени должно было не войну вести съ Сибирскими народами, а только усмирять непокорныхъ данниковъ. Борисъ Ѳеодоровичъ, для утвержденія своего владычества въ Сибири, построилъ тамъ новые города: *Верхотурье* (1598), *Мангазей*, *Туринскъ* (1600) и *Томскъ* (1604), населивъ ихъ преимущественно казаками и кореннымъ Сибирскими жителями, которые много содѣйствовали къ приведенію подъ власть Россіи всѣхъ прочихъ кочевыхъ своихъ соотечественниковъ.

Относительно внѣшнихъ дѣлъ Россіи ничто не перемѣнилось со вступленіемъ на престолъ Бориса, ибо тотъ же осторожный, проворливый умъ управлялъ ея политикою, какъ и при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Борисъ со всѣми искалъ мира, старался пріобрѣтать безъ войнъ, и заботился только объ оборонѣ: это былъ не воитель, но устроитель мирный и защитникъ крѣпкій.

Преимущественное вниманіе Царя устремлено было на Ливонію, въ которой хотѣлъ онъ возвратить все утраченное Іоанномъ Грознымъ. Это пріобрѣтеніе обѣщало торговлѣ Русской несчетныя выгоды, и потому было важнѣйшимъ предметомъ заботъ Бориса, понимавшаго истинное значеніе и всю важность торговли. Ливоніею владѣли тогда, враждебныя другъ другу, Швеція и Польша. Еще при жизни Ѳеодора, Борисъ звалъ въ Россію Густава (см. это имя), изгнаннаго изъ Швеціи сына Короля Эрика, и слѣдовательно брата Сигизмундова. Густавъ долго не соглашался, и наконецъ рѣшился пріѣхать въ 1599 г. Принятый Царемъ великолѣпно, онъ получилъ удѣлъ Калужскій и три города съ волостями. Борисъ избралъ его орудіемъ своей политики противъ Швеціи и Литвы, думая въ то же время выдать за него дочь свою Ксенію; ласкалъ и осыпалъ милостями живщихъ въ Москвѣ Нарвскихъ и Дерптскихъ сановниковъ, приказывая имъ ѣздить въ Ригу, Литву, Германію, обѣщать Рижскимъ жителямъ защиту отъ папизма, вводимаго Литовцами, обязывался сохранять свято неприкосновенность ихъ вѣры (Борисъ всегда отличался безпримѣрною тогда въ Европѣ вѣротерпимостію), и ждалъ депутатовъ изъ Риги и Дерпта для заключенія условій. Но ничто не удалось. Ливонцы боялись и не любили Русскихъ, помня еще поступки Іоанна Грознаго; Сигизмундъ и Карлъ (тогдашній правитель Швеціи, дядя Сигизмунда) имѣли еще свои войска въ Ливоніи, которыя держали ее въ повиновеніи. Самъ Густавъ не хотѣлъ исполнять желаніе Бориса, принять Греческую Вѣру и отказаться отъ любовницы, привезенной имъ изъ Данцига; грозилъ даже зажечь Москву, если не выпустятъ его скоро; взятъ былъ за это подъ стражу, но вскорѣ выпущенъ и отправленъ на житье въ Угличъ, гдѣ спокойно продолжалъ заниматься Естественными Науками, къ которымъ чувствовалъ страсть и въ которыхъ былъ большой знатокъ. Но Борисъ не терялъ еще надежды возвратить Ливонскіе города. При открывшейся въ то время войнѣ между Швеціею и Польшею, когда Карлъ, сдѣлавшись защитникомъ утѣсняемыхъ Сигизмундомъ Шведовъ, оспоривалъ у него корону Шведскую, и обѣ Державы искали мира и союза съ Россіею, Царь посольствами побуждалъ Карла скорѣе назваться королемъ, чтобы такимъ образомъ отдѣлить окончательно Швецію отъ Польши, и воспользовавшись этимъ раздѣленіемъ, отнять Нарву и часть Ливоніи, которой половина уже занята Карломъ при помощи Русскихъ войскъ, изгонявшихъ вмѣстѣ съ Шведами Поляковъ изъ Ливоніи. Сигизмундъ просилъ мира, и Борисъ заключилъ съ нимъ перемиріе на 20 лѣтъ, но не соглашался признать его королемъ Швеціи, какъ онъ еще титуловался. Между тѣмъ Швед-

ское правительство, проникнувъ въ намѣренія Царя отнять Нарву, говорило, (1601), что надобно снова разсмотрѣть и утвердить грамату «вѣчнаго» мира, заключеннаго при Ѳеодорѣ съ Сигизмундомъ, тогдашнимъ Королемъ Шведскимъ, что теперь она не дѣйствительна, и пр. Но Борисъ медлилъ заключеніемъ новаго «вѣчнаго» мира съ Швеціею, скрывая виды свои на Ливонію; тайно склонялъ Эстонію присоединиться къ Россіи, помогалъ изгонять Поляковъ изъ Ливонскихъ земель и титуловалъ Карла Королемъ Швеціи, когда тотъ самъ еще называлъ себя правителемъ. Но Карлъ не довѣрялъ Борису, особливо послѣ того, какъ Царь заключилъ союзъ съ давнимъ врагомъ Швеціи, Королемъ Датскимъ Христіаномъ, который, съ своей стороны, надѣялся посредствомъ этого союза одолѣть Швецію. Борисъ же въ этомъ дружествѣ видѣлъ двоякую цѣль: замужство Ксеніи за Іоанна, брата Христіанова, и, посредствомъ этого, пріобрѣтеніе Эстоніи, принадлежавшей нѣкогда Даніи. Іоаннъ (см. это имя), прелестный юноша, отличавшійся умомъ и образованностію, прибылъ въ Москву въ Августѣ 1602 г.; но свадьба отложена была до зимы: семейство царское хотѣло приготовиться къ ней молитвою, при томъ же тогда свирѣпствовало общественное бѣдствіе — голодъ, какъ видно будетъ ниже. Царь съ супругою, дочерью и сыномъ отправился на богомолье въ Троицкую Лавру. На возвратномъ пути онъ узналъ о болѣзни жениха, который впалъ въ жестокую горячку. Встревоженный этою горестною новостію, онъ заклиналъ бывшихъ съ принцемъ Датскихъ врачей помочь ему, обѣщалъ милости, награды, самъ пріѣзжалъ навѣщать его вмѣстѣ съ юнымъ Ѳеодоромъ и патріархомъ. Но всѣ усилія были тщетны: 20 Октября Іоаннъ умеръ на 20 году своей жизни. Горестный Борисъ воздалъ ему царское погребеніе, и самъ, рыдая, шелъ за его гробомъ, ибо полюбилъ его искренно. По истеченіи срока трауру, вся свита принца отпущена была въ отечество съ дарами богатыми. Царь писалъ къ Христіану, что смерть Іоанна не будетъ причиною прекращенія между ими дружества, — и это дружество дѣйствительно не прекращалось до конца жизни Бориса. Здѣсь нельзя не замѣтить, что Никоновская Лѣтопись (одинъ изъ важныхъ документовъ, на которыхъ основываютъ у насъ обвиненія противъ Бориса) приписываетъ смерть королевича злоухищреніямъ Царя, будто бы завидовавшаго народной любви къ нему! Но противъ этого есть несомнѣнныя доказательства, именно: свидѣтели болѣзни принца чиновники Христіановы, по возвращеніи въ Данію, издали въ свѣтъ описаніе пребыванія Іоанна въ Москвѣ, болѣзни и смерти его (*); они приводятъ неопровержимые доводы, что всѣ средства со стороны Царя были истощены къ возстановленію здоровья юнаго королевича. Можно ли послѣ этого, повторяю, вѣрить всѣмъ обвиненіямъ лѣтописей, писанныхъ, Богъ знаетъ, подъ какимъ вліяніемъ и съ какими цѣлями? (**)

Въ сношеніяхъ съ Австріею Борисъ старался поддерживать миръ и дружелюбіе: основаніемъ этого была прежняя мысль объ изгнаніи изъ Европы враговъ Христіанства; но теперь къ этому присоединилась еще и злоба на Султана Магомета III, который безпрестанно побуждалъ Крымскаго Хана къ нападеніямъ на Русскія земли, хотя миръ съ Казы-Гиреемъ оставался непарушеннымъ и эти нападенія не состоялись, отклоненныя умомъ Бориса (Греческіе монахи, безпрестанно приходившіе къ Царю за милостынею, разсказывали ему всѣ происшествія, случавшіяся въ Турціи). Императоръ съ своей стороны также враждовалъ съ Султаномъ, и Царь старался помогать ему казною, удерживая въ то же время Крымскаго Хана отъ вторженія въ Венгрію и стараясь утвердить союзъ между двумя врагами Султана, Императоромъ и Персидскимъ Шахомъ Аббасомъ. Впрочемъ явная вражда съ Турціею готови лась открыться за изгнаніе Русскихъ войскъ изъ Дагестана, по повелѣнію Магомета III; но извѣстіе объ этомъ пришло въ Москву, когда уже Борисъ не существовалъ болѣе.

(*) Оно переведено у насъ подъ названіемъ: «*Переводъ изъ печатныя книги о полученныхъ отъ Царя Бориса Ѳед. Дацкимъ королевичемъ Яганомъ дарахъ*». Находится въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ.

(**) Въ послѣдніе годы своей жизни Борисъ думалъ найти Ксеніи жениха сначала въ Филиппѣ сынѣ Герцога Шлезвигскаго Іоанна (по согласію съ Христіаномъ), потомъ въ Имеретинскомъ Царевичѣ Хозроѣ; а для Ѳеодора невѣсту въ Еленѣ — сестрѣ Хозроя; но все это не состоялось по бѣдственнымъ обстоятельствамъ послѣднихъ годовъ жизни и царствованія его.

Даже въ сношеніяхъ съ Англіею Царь изъявлялъ всегдашнее свое желаніе, чтобъ Англія благопріятствовала Шведскому Карлу, и чтобъ всѣ Христіанскія Державы дружно возстали на Турцію. Но Елисавета въ переговорахъ съ Россіею имѣла въ виду однѣ торговыя выгоды, и потому, льстя намѣреніямъ Бориса, оказывала ему знаки самаго короткаго дружества, хотѣла даже женить сына Борисова на одной знатной Англичанкѣ. Царь уже спрашивалъ Елисавету, въ роднѣ ли эта Англичанка съ королевскимъ домомъ. Но въ 1603 г. смерть Елисаветы прекратила эти переговоры. Однако жъ дружество Бориса съ Англіею продолжалось и при наслѣдникѣ Елисаветы, Іаковѣ. — Въ то же время Царь далъ многія торговыя права Ганзейскимъ городамъ, поощрялъ ихъ къ продолженію торговли съ Россіею: уже заводились снова Ганзейскія конторы въ Новѣгородѣ и Псковѣ; корабли Гамбургскіе уже начинали приходить въ Архангельскъ.

Ограждая Россію безопасностію извнѣ, пріобрѣтая ей славу государства сильнаго и необоримаго и въ Европѣ и въ Азіи, Борисъ неутомимо работалъ для усовершенствованія внутренней ея организаціи. Кромѣ учрежденій, клонившихся къ тому, чтобъ оживить и усилить торговую и промышленную ея дѣятельность, онъ издавалъ законы, клонившіеся къ обезпеченію правъ духовенства, къ облегченію участи податныхъ состояній безъ убытковъ для казнохранилища, къ прекращенію неустройствъ и безпорядковъ всякаго рода, къ водворенію просвѣщенія. Такъ, въ 1599 г., далъ онъ патріарху жалованную грамату, по которой всѣ люди первосвятителя, его монастыри, чиновники, слуги и крестьяне ихъ освобождаются отъ вѣдомства царскихъ боляръ, намѣстниковъ, волостелей, тіуновъ, и не судятся ими ни въ какихъ преступленіяхъ, кромѣ душегубства, завися единственно отъ суда патріаршаго, и увольняются отъ всякихъ податей казенныхъ. Потомъ, въ 1601 г., отмѣнилъ изданный имъ же при Ѳеодорѣ, въ 1593 и 1597 годахъ, законъ объ уничтоженіи свободнаго перехода крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому, и объ укрѣпленіи ихъ навѣки за господами. Этимъ закономъ были недовольны и крестьяне и помѣщики богатые, которые, имѣя много земель, впустѣ лежащихъ, не могли уже населять ихъ вольными хлѣбопашцами, коихъ сманивали отъ другихъ вотчинниковъ или помѣщиковъ; довольны были только бѣдные помѣщики, ибо не боялись запустѣнія ни деревень, ни полей своихъ отъ ухода крестьянъ и работниковъ. Но между тѣмъ и эти послѣдніе помѣщики имѣли право роптать на законъ: крестьяне часто убѣгали, особливо изъ селеній мелкаго дворянства; владѣльцы искали бѣглецовъ, жаловались другъ на друга въ ихъ укрывательствѣ, судились, разорялись. И потому Борисъ рѣшился прекратить безпорядки изданіемъ въ 1601 г. новаго указа, и подтвержденіемъ его въ 1602 г., дозволяя крестьянамъ господъ малочиновныхъ, дѣтей боярскихъ и др. переходить въ извѣстный срокъ, въ Юрьевъ день (см. это слово), отъ владѣльца къ владѣльцу того же состоянія, но не всѣмъ вдругъ и не болѣе какъ по два вмѣстѣ; а крестьянамъ боляръ, дворянъ, знатныхъ дьяковъ, и казеннымъ, святительскимъ, монастырскимъ повелѣно остаться безъ перехода. Разумѣется, что это не обошлось безъ неудовольствій, которыя могли увеличивать число недоброжелателей Бориса.

Между тѣмъ новыми узаконеніями Царь старался уничтожать лихоимство, искоренять грубые пороки и наклонности народа, преслѣдовалъ развратъ, запретилъ содержаніе вольныхъ питейныхъ домовъ и вообще пьянство, объявивъ, что скорѣе согласится простить воровство и даже убійство, чѣмъ нарушеніе этого указа; убѣждалъ корчемниковъ жить инымъ способомъ и честными трудами, обѣщалъ дать имъ земли, если они желаютъ заняться хлѣбопашествомъ, и т. д.

Но Борисъ превзошелъ всѣхъ предшествовавшихъ ему Государей Русскихъ пламенною любовію къ просвѣщенію и неодолимымъ стремленіемъ образовать всю массу народную. Самъ мало образованный, какъ Русскій XVI вѣка, онъ понималъ умомъ и сердцемъ всю сладость науки, и, подобно безсмертному Петру, опередивъ далеко своихъ современниковъ, жаждалъ знанія и старался напоить его живительнымъ сокомъ умы ему подвластные. Скоро и рѣшительно приступилъ онъ къ этому, объявивъ въ 1600 г. намѣреніе свое основать *университетъ* въ Москвѣ; послалъ въ Германію Нѣмца Крамера, и поручилъ ему, пріискавъ тамъ, привезти въ Москву профессоровъ и докторовъ, для обученія Европейскимъ языкамъ и наукамъ молодыхъ Россіянъ. Европа изумилась и обрадовалась

этому намѣренію. Одинъ изъ Нѣмецкихъ ученыхъ, Товій Ловціусъ, писалъ къ Царю: «Вы избравы Небомъ совершить дѣло великое, новое для Россіи: просвѣтить умъ вашего народа несмѣтнаго, и тѣмъ возвысить его душу вмѣстѣ съ государственнымъ могуществомъ.» Но Русскіе современники не поняли Бориса. Болѣе всѣхъ возстало противъ его намѣренія духовенство, которое представляло, что разность языковъ произведетъ разность въ мысляхъ, опасную для Церкви, что во всякомъ случаѣ неблагоразумно ввѣрить ученіе юношества Католикамъ и Лютеранамъ, и пр. и пр. Зная, что невозможно было бороться въ тогдашнее время съ такимъ сильнымъ голосомъ, Борисъ, оставя мысль объ университетѣ съ иностранными профессорами, прибѣгъ наконецъ къ другому способу: отправилъ 18 молодыхъ *боярскихъ людей* въ Лондонъ, Любекъ и во Францію учиться языкамъ иноземнымъ. Неизвѣстна участь этихъ юношей: кажется, они не возвращались въ отечество, ибо черезъ три года послѣ того Бориса не стало. Онъ звалъ къ себѣ изъ Англіи, Голландіи и Германіи не только лекарей, художниковъ и ремесленниковъ, но и людей чиновныхъ въ службу. 35 Ливонскихъ дворянъ, изгнанныхъ изъ отечества Поляками, пріѣхали въ Москву просить у Царя милости, были имъ приняты, обласканы, облагодѣтельствованы, и одинъ изъ нихъ, Тизенгаузенъ, клялся именемъ всѣхъ умереть за Бориса. Царь чрезвычайно любилъ своихъ иноземныхъ медиковъ, ежедневно видѣлся съ ними, разговаривалъ о дѣлахъ государственныхъ, о вѣрѣ; возобновилъ имъ Лютеранскую церковь въ Слободѣ Яузской. Пасторъ этой церкви, Беръ, говоритъ: «мирно слушалъ ученіе Христіанское и торжественно славословя Всевышняго по обрядамъ Вѣры своей, Нѣмцы Московскіе плакали отъ радости, что дожили до такого счастія!» — Стѣсняемый предразсудками и невѣжествомъ своихъ соотечественниковъ въ желаніи просвѣтить подданныхъ, Борисъ безпрепятственно могъ исполнять это желаніе относительно своего сына. Набожный, трезвый, воздержный, трудолюбивый врагъ забавъ суетныхъ и примѣръ въ жизни семейной по чистотѣ нравовъ, супругъ, родитель нѣжный, онъ особенно любилъ милаго, ненагляднаго своего сына, ласкалъ его безпрестанно, называлъ своимъ *велитслемъ*, не пускалъ никуда отъ себя, воспитывалъ съ особеннымъ стараніемъ, обучалъ наукамъ (осталась еще ландкарта Россіи, составленная для Царевича Нѣмцемъ Герардомъ), давалъ ему въ дѣлахъ внѣшнихъ и внутреннихъ право ходатая, заступника, умирителя; ждалъ его слова, чтобы оказать милость и снисхожденіе, дѣйствуя въ этомъ случаѣ какъ отецъ страстный, и надѣясь приготовить въ сынѣ достойнаго себѣ преемника. Такъ говорятъ о Борисѣ всѣ современные иностранные писатели. Эти же писатели, вмѣстѣ съ отечественнымъ свидѣтелемъ тогдашнихъ событій Авраамiемъ Палицынымъ, утверждаютъ, что первые два года царствованія Бориса Ѳеодоровича были лучшимъ временемъ Россіи: она была на высшей степени своего могущества, безопасная собственными силами и счастіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, а внутри управляемая съ мудростію и кротостію необыкновенною. Борисъ былъ отцемъ народа, уменьшивъ его тягости; отцемъ сирыхъ и бѣдныхъ, изливая на нихъ щедроты безпримѣрныя; другомъ человѣчества, не касаясь жизни людей, не обагряя земли Русской ни каплею крови, наказывая преступниковъ только ссылкою. Купечество, менѣе стѣсняемое въ торговлѣ; войско, въ мирной тишинѣ осыпаемое наградами; дворяне, приказные люди — знаками милости отличаемые за ревностную службу; боярство, уважаемое Царемъ дѣятельнымъ и совѣтолюбивымъ; духовенство, чествуемое Царемъ набожнымъ: (*) однимъ словомъ всѣ государственныя состоянія *могли* быть довольны за себя и за отечество, видя, какъ Борисъ въ Европѣ и въ Азіи возвеличилъ имя Россіи безъ кровопролитія и безъ тягостнаго напряженія силъ ея; какъ радѣетъ о благѣ общемъ, о правосудіи, устройствѣ... *Могли* быть довольны; но были ли дѣйствительно? Нѣтъ. Пролетѣло время энтузіасма и восторженныхъ восклицаній, заглушавшихъ шипѣніе черной зависти. Крамольное боярство, не смѣвшее поднять гордой головы своей во время всеобщаго боготворенія Бориса, въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ его царствованія успѣло поосмотрѣться, попривыкнуть къ новому своему положенію, дало пройти всеобщему восторгу, и уже начинало тихо тайно

(*) Борисъ до того былъ набоженъ, что въ 1589 году имѣя еще одного только сына младенца, зимою носилъ его больнаго въ церковь Василія Блаженнаго, поилъ его холодною святою водою, и не слушалъ иностранныхъ врачей: младенецъ умеръ.

изъявлять свои неудовольствія на избраннаго Царя, затмѣвавшаго древніе роды и достоинствами своими и самомъ; старалось ловить каждое его слово, подмѣчать каждый поступокъ, и толковать въ свою пользу; самыя благодѣтельныя его предначертанія, самые высокіе замыслы приписывались или желанію стѣснять другихъ, или страху потерять престолъ, или коварству, хитрости, злобѣ. Даже въ глазахъ наиболѣе безпристрастныхъ бояръ мало-по-малу исчезалъ мудрый великій Борисъ: они начинали видѣть въ немъ только Татарина, раба Іоанновa, вѣнчаннаго на царство вопреки ихъ древнимъ правамъ и старѣйшинству; онъ былъ ежедневный укоръ (какъ говоритъ Беръ) этимъ «Русскимъ пузанамъ.» Что прощалось Царю наслѣдственному и спосилось съ терпѣніемъ, то ставилось въ преступленіе Царю избранному, этому небывалому, непривычному для Русскихъ явленію; всякое движеніе его разбиралось строго и толковалось въ разныя стороны: все, что ни дѣлалось Государями прежними, тому такъ и должно было быть, по общему мнѣнію; а теперь народъ позволилъ себѣ *судить Царя*, имъ на престолъ посаженнаго, ему за свой высокій санъ обязаннаго; боярство пользовалось этимъ и чернило Бориса въ народѣ разными выдумками и темными догадками. Сначала толки ходили глухо, потомъ становились громче и громче; они наконецъ достигли Царя. Какимъ громомъ должны были разразиться они въ ушахъ Бориса! Оправдывались горестныя его предчувствія, удерживавшія его отъ принятія престола! Къ кому теперь обратиться? кому довѣриться? Онъ одинокъ на престолѣ: кругомъ все зложелательствуетъ ему; скоро, можетъ быть, и самый народъ отпадетъ отъ него, своего идола. Между тѣмъ обычно твердый характеръ Бориса отвергалъ мысль объ отступленіи передъ окружавшею его опасностію и кознями: нечего было дѣлать, онъ приказалъ доносить себѣ обо всѣхъ замыслахъ и заговорахъ. Прежде всего донесли на Бѣльскаго (нѣкогда спасеннаго Борисомъ отъ ярости народной, высланнаго, потомъ опять возвращеннаго и теперь посланнаго строить крѣпость *Борисовъ*), что онъ называетъ себя Царемъ въ Борисовѣ, и сманиваетъ къ себѣ народъ (Бѣльскій былъ въ родствѣ съ Царицею Маріею Нагою, матерью Димитрія). Борисъ сослалъ его въ одинъ изъ низовыхъ городовъ. Потомъ слуги Романовыхъ (сыновей Никиты Романовича: Ѳедора, Александра, Михайла, Ивана и Василья) донесли, что господа ихъ занимаются тайно составленіемъ яда и умышляютъ на жизнь Царя. Доносъ нелѣпый, потому что онъ никакими яснымъ доказательствами не подтвержденъ. Однако жъ услышавъ объ этомъ, всѣ бояре спѣшатъ къ патріарху, посылаютъ сдѣлать обыскъ въ домѣ Александра Никитича Романова, находятъ тамъ мѣшки съ какими-то кореньями, несутъ къ Іову, и въ присутствіи Романовыхъ высыпаютъ коренья, называя ихъ волшебными, изготовленными для отравленія Бориса. Всѣхъ Романовыхъ берутъ подъ крѣпкую стражу, а вмѣстѣ съ ними и Князей Черкасскихъ, Шестуновыхъ, Рѣпниныхъ, Карповыхъ, Сицкихъ, допрашиваютъ, пытаютъ и доносятъ Царю о послѣдствіи допросовъ. Борисъ повелѣлъ осудить Романовыхъ со всѣми ихъ ближними только на заточеніе, будто бы уличенныхъ въ измѣнѣ и злодѣйскомъ намѣреніи извести Государя посредствомъ волшебства (см. *Романовы*). Двое Романовыхъ (Александръ и Михайло) вскорѣ умерли въ ссылкѣ; прочіе на другой же годъ возвращены изъ заточенія вмѣстѣ со всѣми своими родственниками. Далѣе, сосланъ былъ Князь Бахтѣяровъ-Ростовскій, и вскорѣ прощенъ; дьякъ Щелкаловъ былъ удаленъ отъ должности, но безъ явной опалы; Шуйскіе нѣсколько разъ были удаляемы, и приближаемы къ Царю. Борисъ, во всѣхъ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, сдержалъ свое слово: никто не былъ казненъ смертію. Но, не смотря на то, злоба и зависть дѣлались смѣлѣе, обвиненія становились громче: въ народѣ уже ходилъ ропотъ на поступки Царя съ боярами, бывшими въ родствѣ съ прежними Государями, и слѣдовательно любимыми имъ; враги Царя пользовались этимъ ропотомъ, и старались усиливать его новыми обвиненіями; самыя нелѣпыя клеветы на Бориса, самыя неправдоподобныя басни могли въ это время быть приняты за истину и получить ходъ быстрый; упрекали Царя душегубствомъ, гоненіемъ людей знаменитыхъ, грабежемъ ихъ достоянія, алчностію къ прибытку беззаконному, корыстолюбивымъ введеніемъ откуповъ, размноженіемъ казенныхъ питейныхъ домовъ, порчею нравовъ, пристрастіемъ къ чужеземнымъ новымъ обычаямъ (особенно къ бритью бородъ), даже наклонностію къ Армянской и Лютеранской

ереси! Такъ шло до 1602 года. Вдругъ ужасное общественное бѣдствіе заставило умолкнуть и ропотъ и крамолы. Еще въ 1601 г. проливные безпрерывные дожди и морозы въ необыкновенное время произвели недостатокъ въ хлѣбѣ; съ началомъ 1601 года цѣна на хлѣбъ возвысилась непомѣрно, и во многихъ мѣстахъ открылся голодъ. Борисъ забылъ все: велѣлъ отворить царскія житницы; убѣдилъ бояръ и духовенство продавать хлѣбные свои запасы также низкою цѣною; отворилъ и казну: въ четырехъ оградахъ у деревянной Московской стѣны лежали кучи серебра для раздачи бѣднымъ; но голодъ свирѣпствовалъ, потому что корыстолюбцы обманомъ скупали дешевый хлѣбъ въ житницахъ казенныхъ, святительскихъ и боярскихъ, чтобы возвышать его цѣну и торговать съ прибыткомъ. Казна раздавала въ день нѣсколько тысячъ рублей, — и все безполезно. Голодъ усиливался, и наконецъ достигъ ужасающей крайности: мясо лошадиное казалось лакомствомъ; ѣли собакъ, кошекъ, всякую нечистоту; у мертвыхъ находили во рту сѣно. Люди оставляли семейства и женъ, чтобы не дѣлиться съ ними послѣднимъ кускомъ хлѣба. Не только грабили, убивали за ломоть, но и пожирали другъ друга. Путешественники боялись хозяевъ, и гостинницы стали вертепами душегубства; давили, рѣзали сонныхъ для ужасной пищи! Мясо человѣческое продавалось въ пирогахъ на рынкахъ. Матери глодали трупы своихъ младенцевъ!... Злодѣевъ казнили, жгли, кидали въ воду; но преступленія не уменьшались. Вездѣ шатались полумертвые, падали, издыхали на площадяхъ. Москва заразилась бы смрадомъ гніющихъ тѣлъ, если бъ Царь не велѣлъ на свое иждивеніе хоронить ихъ, истощая казну и для мертвыхъ. Приставы ѣздили въ Москвѣ изъ улицы въ улицу, подбирали мертвецовъ, обмывали, завертывали въ бѣлые саваны, обували въ красные башмаки или коты, и сотнями возили за городъ въ три скудельницы, гдѣ въ два года и четыре мѣсяца было схоронено 127,000 труповъ, кромѣ погребенныхъ людьми христолюбивыми у церквей приходскихъ. Говорятъ, что въ одной Москвѣ умерло тогда 500,000 чел. (въ Москву стекались бѣдные изо всѣхъ окрестныхъ городовъ и селъ). Борисъ не оставилъ *ни одного города* безъ вспоможенія; всюду разсылалъ деньги, и бодрствовалъ и печаловался о всѣхъ. Кромѣ того принималъ всѣ возможныя мѣры къ прекращенію голода: скупалъ въ ближнихъ городахъ хлѣбные запасы у богатыхъ; посылалъ въ дальнія изобильныя мѣста свидѣтельствовать гумна, гдѣ еще нашлися огромные скирды ржи, въ теченіе полувѣка неприкосновенные и поросшіе деревьями. Велѣлъ немедленно молотить и везти хлѣбъ въ Москву и въ другія области. Наконецъ благотворная дѣятельность Царя уменьшила зло ужасное, и въ 1603 г. мало-по-малу голодъ началъ утихать; обиліе появляться снова. Бѣдствіе кончилось; но слѣды его остались: замѣтно уменьшилось число людей въ Россіи, во многихъ мѣстахъ водворилась бѣдность. Борисъ еще въ дни несчастія созывалъ рабочихъ въ Москву, доставляя имъ возможность пріобрѣтать трудомъ довольство: повелѣлъ строить огромную колокольню Ивана Великаго, пристроилъ двѣ большія каменныя палаты къ золотой и грановитой, столовую и паннихидную.

Но вслѣдъ за прекращеніемъ голода открылось другое бѣдствіе. Съ давняго времени въ Литовской Украйнѣ имѣли убѣжище преступники, убѣгавшіе отъ казни, бѣглые слуги, бродяги; во время голода толпы эти увеличились челядью, выгнанною дворянами изъ домовъ съ отпускными и безъ отпускныхъ. Несчастные гибли или разбойничали вмѣстѣ со многими людьми ссыльныхъ бояръ и Украинскими бѣглецами. Образовались цѣлыя шайки на дорогахъ, въ мѣстахъ глухихъ и лѣсистыхъ: грабили, убивали подъ самою Москвою. Атаманомъ ихъ былъ Хлопко, или Косолапъ. Царь послалъ наконецъ войско, подъ начальствомъ Ивана Басманова, которое разбило скопища Хлопка, взяло его въ плѣнъ, со многими злоумышленниками; всѣ плѣнники, исключая атамана, умершаго отъ ранъ, были перевѣшаны (единственное уклоненіе, сдѣланное Борисомъ, отъ обѣщанія не казнить ни кого смертію). Впрочемъ многіе изъ товарищей Хлопка спаслись бѣгствомъ въ Украйну, гдѣ они не могли быть истреблены царскимъ войскомъ, не смотря на всѣ его усилія. Бѣдственное положеніе народа тяготило душу Бориса, котораго горесть еще болѣе усилилась въ это время потерею обожаемой имъ сестры, Ирины (сконч. 26 Окт. 1603 г.),—единственнаго друга, съ которымъ могъ онъ дѣлить лучшія минуты своего царствованія.

(Послѣ нашлись люди, которые обвинили его и въ ея смерти!!).

Но между тѣмъ всѣ эти слишкомъ двухлѣтнія народныя бѣдствія только пріостановили дѣйствія злобы и коварства враждебной Борису партіи, а не истребили ея. Она всюду искала новыхъ способовъ, новыхъ орудій, чтобъ избавиться отъ властителя, тяготившаго ее своимъ величіемъ и могуществомъ своего царскаго сана. Наконецъ представился случай поразить его въ самое сердце, случай, которому не знаешь, гдѣ искать причины: въ утонченной ли хитрости зложелателей, въ легковѣріи ли народа, или въ тогдашнемъ направленіи умовъ, жаждавшихъ Царя наслѣдственнаго и не свыкавшихся съ Царемъ избраннымъ, или наконецъ въ духѣ мѣстничества, по которому всякой изъ бояръ хотѣлъ скорѣе покориться чужеземному властителю, нежели своему брату боярину: только явленіе Самозванца (см. *Лжедимитрій I*) и успѣхи его замысловъ остаются до сихъ поръ почти загадкою.

Не успѣлъ еще Царь отдохнуть отъ тѣхъ бѣдствій, съ которыми недавно принужденъ былъ бороться, какъ вдругъ, въ Январѣ 1604 года, получено въ Москвѣ письмо одного Нарвскаго сановника, писавшаго Абовскому градоначальнику, что мнимо-убитый сынъ Іоанна IV, Димитрій, живъ и живетъ у казаковъ. Потомъ пришли вѣсти изъ Литвы и подмѣтныя грамматы Самозванцовы отъ Русскихъ Украинскихъ воеводъ; въ тоже время Донскіе казаки, разбивъ на Волгѣ окольничаго Семена Годунова, посланнаго въ Астрахань, захвативъ нѣсколько стрѣльцевъ, отпустили ихъ въ Москву и велѣли сказать Царю, что они скоро будутъ къ нему съ Царевичемъ Димитріемъ. Считая сначала эти вѣсти выдумкою, Борисъ потомъ мало по малу началъ убѣждаться, что дѣйствительно должно быть въ Польшѣ лице, называющее себя именемъ умершаго Царевича; велѣлъ развѣдать, кто этотъ Самозванецъ, и между тѣмъ искалъ заговора въ Россіи (такъ онъ увѣренъ былъ въ злостныхъ противъ себя намѣреніяхъ Русскаго боярства!); призвалъ въ Москву Царицу-инокиню, мать Димитрія, и спрашивалъ ее; но она ничего не знала и съ удивленіемъ слушала повѣсть о Лжедимитріи. Удвоивъ стражу на Литовской границѣ, чтобъ перенимать вѣсти о Самозванцѣ, и узнавъ, что мнимый царевичъ былъ бѣглый Чудовскій дьяконъ, бѣдный сынъ боярскій, Галичанинъ Юрій Отрепьевъ, Борисъ обнародовалъ его исторію вмѣстѣ съ показаніями монаховъ Пимена и Венедикта, мѣщанина Ярославца и иконника Степана, знавшихъ Отрепьева, и называвшихъ его богоотступникомъ, негодяемъ, чернокнижникомъ. Тогда же Царь отправилъ отъ имени бояръ дядю Самозванца, Смирнаго Отрепьева къ Сигизмундовымъ панамъ, чтобъ въ присутствіи ихъ изобличить племянника; послалъ дворянина Хрущова къ казакамъ вывести ихъ изъ заблужденія. Но паны не повѣрили Смирному-Отрепьеву, потому что не хотѣли повѣрить; а Хрущовъ былъ связанъ казаками, приведенъ къ Самозванцу, и первый изъ бояръ измѣнилъ Борису, призналъ въ Самозванцѣ сына Іоаннова, наклеветалъ на Царя самыя черныя выдумки, и увѣрилъ Лжедимитрія, что народъ нетерпѣливо ожидаетъ его. Подозрѣніе глубоко уже запало въ душу Бориса, — и не безосновательно: онъ предчувствовалъ гибель свою, но мужался, и хотѣлъ знаками великодушной довѣренности тронуть бояръ и чиновниковъ: медлилъ двинуть войско прямо къ Литовскимъ границамъ, опасаясь дать народу мысль о важности непріятеля, и стараясь увѣрять всѣхъ, что это происшествіе не стоитъ тревоги и кончится ничѣмъ. А между тѣмъ Сигизмундъ вооружалъ на Бориса не только Самозванца, но и Крымцевъ. Царь отправилъ къ нему дворянина Огарева усовѣстить его и опять объявить, кто былъ этотъ мнимый царевичъ. Сигизмундъ притворялся, и говорилъ, что онъ не помогаетъ Самозванцу, и что Поляки, помогающіе ему, будутъ наказаны какъ мятежники. Патріархъ Іовъ, съ своей стороны, отправилъ грамматы; заподписаніемъ всего духовенства, къ духовенству Литовскому и Польскому, и къ Кіевскому воеводѣ Князю Острожскому, увѣряя, что всѣ въ Россіи знали Отрепьева монахомъ, и прося связать его и прислать въ Москву. Но гонцы патріарховы не возвратились: ихъ задержали въ Литвѣ, и Іовъ ни отъ кого не получилъ отвѣта, ибо Самозванецъ дѣйствовалъ успѣшно. 16 Окт. 1604 онъ уже съ 17,000 войска вступилъ въ Россію. Тогда только Борисъ началъ дѣйствовать рѣшительно: послалъ воеводъ въ Украинскія крѣпости съ головами стрѣлецкими, а бояръ Дм. Шуйскаго, Ив. Годунова и Салтыкова въ Брянскъ для на-

бора многочисленнаго полеваго войска. Самозванецъ между тѣмъ разсылалъ по городамъ грамматы, въ которыхъ проклиналъ Бориса и убѣждалъ покинуть его. Воеводы жгли эти грамматы: но въ народѣ начинались уже толки, читались и переходили изъ рукъ въ руки эти грамматы; лазутчики Самозванца дѣйствовали неутомимо; начались тайныя сношенія между нѣкоторыми гражданами городовъ Украинскихъ и Лжедимитріемъ; народъ готовился уже къ измѣнѣ, и казалось, ожидалъ только, чтобъ старшіе показали примѣръ. Не стало дѣло и за этимъ: воеводы медлили, не принимали мѣръ рѣшительныхъ; Московская партія бояръ, не любившихъ Бориса, конечно не дремала, — и мятежъ вспыхнулъ. Прежде всего сдался городъ Моравскъ, потомъ Черниговъ. Самозванецъ спѣшилъ уже къ Новугороду-Сѣверскому; но тамъ былъ Петръ Басмановъ (см. это имя), единственный вѣрный слуга Борисовъ, боярин доблестный и честный; онъ не далъ Новагорода, и Самозванецъ въ первый разъ встрѣтилъ неудачу въ Россіи, но за то въ то же самое время сдались ему Путивль, Рыльскъ, Комарницкая Волость, Борисовъ, Бѣлгородъ, Волуйки, Осколъ, Воронежъ, Кромы, Ливны, Елецъ, преданные своими воеводами. Вся южная Россія кипѣла бунтомъ. Войско Самозванца ежедневно умножалось новыми толпами измѣнниковъ. Однако Басмановъ крѣпко держался въ Новѣгородѣ; Лжедимитрій не отступалъ.

Борисъ отправилъ вспомогательное войско къ Басманову. Но съ этого времени распоряженія его дѣлаются весьма нерѣшительны: онъ замѣтно упадалъ духомъ. Видя повсюду измѣну; догадываясь, кто приготовилъ и приготовлялъ еще эту преданность Самозванцу; догадываясь, что самъ былъ только игрушкою минутнаго энтузіасма и вѣчныхъ козней боярскихъ, онъ спокойно рѣшился ожидать своей участи, не хотѣлъ уже, какъ въ былое время, сѣсть на коня и встрѣтить опасность лицемъ къ лицу, а предпочелъ лучше остаться въ Кремлѣ, чѣмъ, можетъ быть, на полѣ битвы быть выданну измѣнниками въ руки Лжедимитрія... Между тѣмъ Кн. Василій Ив. Шуйскій торжественно, на лобномъ мѣстѣ, свидѣтельствовалъ о несомнительной смерти Царевича, видѣннаго имъ во гробѣ и въ могилѣ; то же писалъ и патріархъ во всѣ концы Россіи, ссылаясь на мать Димитрія, которая сама погребала сына. Но эти мѣры мало помогали. Еще не имѣя примѣра самозванства въ прежнія времена, народъ не понималъ дерзкаго обмана; разсказы о чудесномъ спасеніи Лжедимитрія нравились воображенію, и жадно выслушивались и повторялись; злонамѣренные толки, распускаемые врагами Бориса, довершали остальное. Но Борисъ ожилъ, услыша объ осадѣ Новагорода Сѣверскаго: побѣды Басманова были отраднымъ лучемъ надежды, озарившимъ его мрачную душу. Онъ велѣлъ іерархамъ пѣть вѣчную память Димитрію въ храмахъ, а Самозванца съ его клевретами клясть всенародно, на амвонахъ и торжищахъ, какъ злаго еретика; потомъ издалъ указъ, чтобы съ каждыхъ 200 четвертей земли обработанной немедленно выходилъ въ поле ратникъ съ копьемъ, доспѣхомъ и запасомъ; грозилъ жестокою казнію лѣнивымъ и безпечнымъ, велѣлъ наказывать ослушныхъ лишеніемъ имѣнія, темницею, кнутомъ; велѣлъ, чтобъ и всѣ слуги патріаршіе, святительскіе и монастырскіе, годные для ратнаго дѣла, спѣшили къ войску подъ опасеніемъ тяжкаго гнѣва царскаго въ случаѣ медленности. Подъ Брянскомъ собралось до 50,000 всадниковъ, — и *только* до 50,000, собранныхъ угрозами, наказаніями, тогда какъ прежде, во время всеобщаго энтузіасма, при вступленіи Бориса на престолъ, собралось вдругъ *полмилліона* по собственной охотѣ! Шведскій Король, врагъ Сигизмундовъ, предлагалъ Царю помощь, но Борисъ отвергъ, зная, что при вѣрности Русскихъ помощь Шведовъ ненужна, при невѣрности же — будетъ безполезна. А между тѣмъ войско царское, подъ главнымъ начальствомъ Кн. Мстиславскаго, шло, колеблясь сомнѣніемъ, толками, взаимнымъ недовѣріемъ, и при первой встрѣчѣ съ Самозванцемъ нѣсколько дѣтей болрскихъ перешло уже на его сторону. Наконецъ грянула битва невдалекѣ отъ Новагорода-Сѣверскаго, изъ котораго вышелъ Басмановъ и присоединился къ главной ратн; результатъ ея, невыгодный для Царя, не былъ выгоденъ и для Самозванца, который впрочемъ сталъ сомнѣваться, видя отчаянное сопротивленіе Русскихъ; да и Поляки послѣ этого охладѣли въ усердіи къ нему. Царское войско потеряло до 4,000 воиновъ. Воеводы отъ стыда безмолвствовали, и не донесли Царю о битвѣ. Но Борисъ узналъ отъ другихъ

всѣ обстоятельства ея... Исчезло и минутное обольщеніе надежды; горестный, онъ послалъ раненому Мстиславскому ударить челомъ за кровь, проліянную имъ изъ усердія къ святому отечеству, отправилъ къ войску Кн. Василія Ив. Шуйскаго быть вторымъ его предводителемъ; всѣмъ воеводамъ изъявилъ свое неудовольствіе; но войско увѣрялъ въ милости, и звалъ въ Москву Басманова, котораго принялъ съ великолѣпнымъ торжествомъ въ награду за его вѣрность, и осыпалъ наградами. Все это—дѣйствіе минутной вспышки, минутной горести отъ обманувшей надежды, имѣло самыя вредныя для Бориса слѣдствія. Шуйскій не могъ замѣнить собою Басманова, будучи болѣе искуснымъ царедворцемъ, нежели воиномъ; милости, оказанныя Басманову, и неудовольствіе, объявленное прочимъ воеводамъ, еще болѣе отвратили отъ усердія къ Царю людей, колебавшихся въ вѣрности. Наконецъ, 21 Янв. 1605, произошла знаменитая битва подъ Добрыничами (см. это слово),—послѣднее усиліе ревности войска къ Борису: Самозванецъ съ 15,000 войска былъ разбитъ на голову, бѣжалъ, за нимъ вся рать его и казаки. Русскіе и Нѣмцы гнали, разили бѣгущихъ, взяли множество плѣнныхъ, знаменъ, пушекъ. Но вдругъ воеводы, зложелатели Бориса (какъ свидѣтельствуетъ Беръ), велѣли имъ остановиться; Самозванецъ спасся, а съ тѣмъ вмѣстѣ и погибель Бориса сдѣлалась неизбѣжною. Съ вѣстію о побѣдѣ прискакалъ въ Москву гонецъ, и нашелъ Царя, молящагося въ Лаврѣ Св. Сергія. Борисъ велѣлъ пѣть благодарственные молебны, звонить въ колокола, и представить народу трофеи, отнятые у Самозванца; послалъ воеводамъ и войску награды, и въ особенности благодарилъ усердныхъ Нѣмцевъ (которымъ, по справедливости, и принадлежитъ вся честь побѣды) и двухъ предводителей ихъ, Вальтера фонъ-Розена и Якова Маржерета.

Разбитый Самозванецъ сначала бѣжалъ въ Рыльскъ, оттуда перешелъ въ Путивль, и въ отчаяніи хотѣлъ наконецъ бѣжать въ Литву; но бывшіе при немъ Русскіе измѣнники умолили его остаться, обѣщая вѣрный успѣхъ. Новые манифесты, пущенные имъ въ Русскіе города, доставили ему новыхъ приверженцевъ, а Донскіе казаки подкрѣпили его силы. Главные воеводы царскіе, свѣдавъ, что Самозванецъ живъ, направились на Рыльскъ, гдѣ передавшіеся уже Димитрію бояре отразили ихъ. Въ то же время Борисъ, узнавъ подробно объ измѣнѣ боярь подъ Добрыничами и о спасеніи Самозванца, впалъ въ совершенную безнадежность,—чувствовалъ уже, что все проиграно. Досадуя на Мстиславскаго и сподвижниковъ его (ибо не зналъ, кого обвинять; Мстиславскій же былъ главнымъ вождемъ), послалъ къ нимъ гнѣвное слово: укорялъ въ нерадѣніи, винилъ въ упущеніи Самозванца изъ рукъ, въ безполезности побѣды, и произвелъ негодованіе въ войскѣ: жаловались на несправедливость Царя люди усердные; еще громче вопіяли противъ него злоумышленники, чтобъ усилить нелюбовь къ нему; желаніе *избыть Бориса* сдѣлалось всеобщимъ! Мстиславскій и Шуйскій вывели войско въ поле, оставя Лжедемитрія въ Путивлѣ; начали осаждать незначительный деревянный городокъ Кромы; приступали слабо; отступали, когда бы должно было устремиться на послѣднюю ограду измѣнниковъ; притомъ же сдѣлалась во всемъ войскѣ повальная болѣзнь: смертоносный мытъ. Царь поспѣшно прислалъ въ станъ лекарства и все нужное для спасенія болящихъ; но нерадивость осады отъ того не поправилась: середи бѣла дня 100 возовъ хлѣба и 500 казаковъ самозванцевыхъ прошли изъ Путивля въ осажденныя Кромы. Борисъ досадовалъ на медленность воеводъ, на нерадивость ихъ, и явно уже видѣлъ измѣну; боялся смѣнять ихъ, чтобъ не избрать худшихъ, ибо не на кого было положиться въ этихъ обстоятельствахъ; останавливалъ сколько можно толки въ народѣ, убѣждалъ, угрожалъ и клятвою святительскою, и казнію; но ничто не помогало. Между тѣмъ онъ ежедневно ходилъ въ думу, гдѣ дѣла шли обыкновеннымъ ходомъ... Но дорого стоило Царю это наружное спокойствіе: цѣлая бездна горести и отчаянія клокотала въ душѣ его; усиливались его прежнія болѣзни; кровь часто подымалась въ голову; но онъ еще держался, никому изъ постороннихъ не открывалъ своей мучительной скорби, и только единому Богу повѣрялъ свои страданія. Храмы были отверзты; Борисъ молился...

13 Апрѣля 1605 года въ часъ утра онъ, мрачный, горестный, засѣдалъ еще въ думѣ, принималъ знатныхъ иноземцевъ, обѣдалъ съ ними въ Золотой Палатѣ. Но едва всталъ изъ-за стола, какъ почувствовалъ дурноту; кровь

хлынула у него изъ носа, ушей и рта, лилась рѣкою; врачи истощили всѣ средства, и не могли остановить ее. Онъ терялъ память; успѣлъ только благословить сына на царство, поручить его попеченіямъ Басманова и молитвамъ патріарха; воспріялъ ангельскій образъ съ именемъ *Боголѣпа*, и черезъ два часа испустилъ духъ. Тѣло его предано погребенію въ соборномъ храмѣ Св. Архангела Михаила, въ особомъ придѣлѣ, подлѣ гробницъ двухъ царственныхъ благодѣтелей его, Іоанна Грознаго и Ѳедора Іоанновича.

Такъ кончилъ бѣдственную жизнь свою на 53 году отъ рожденія, Царь великій, 21 годъ неусыпно благодѣтельствовавшій Россіи, вѣнчанный многострадалецъ! Все близкое ему на землѣ погибло вскорѣ послѣ него ужаснѣйшимъ образомъ. Не осталось даже имени Годуновыхъ: все истребилось; осталась только вѣчная память мудрыхъ дѣлъ и благотвореній Бориса въ потомствѣ. Самое тѣло его, — при воцареніи Лжедимитрія, по убіеніи супруги и сына его, — извержено было разсвирѣпѣлою чернью изъ могилы, вытащено сквозь проломанное въ стѣнѣ отверзтіе (см. *Архангельскій Соборъ*), вброшено въ деревянную колоду, и, вмѣстѣ съ прахомъ его супруги и сына, безо всякихъ обрядовъ опущено въ землю въ монастырѣ Св. Варсонофія, на Срѣтенкѣ, гдѣ погребали нищихъ!.. Пятнадцать мѣсяцевъ лежали тамъ эти несчастныя жертвы. Наконецъ Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій (см. это имя) велѣлъ вынести ихъ оттуда и похоронить въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ съ царскимъ великолѣпіемъ. Тѣло Борисово несли 20 иноковъ; супругу же и сына его по 20 боляръ. Вельможи, духовенство и народъ пѣшкомъ провождали усопшихъ до Троицкихъ воротъ: потомъ сѣвъ на коней, а гробы поставивъ на сани, отвезли ихъ въ Лавру съ торжественною тишиною. Позади ѣхала въ закрытыхъ саняхъ единородная дочь Бориса, Ксенія, испуская жалобные вопли: «Горе мнѣ злосчастной! злодѣй (Лжедимитрій) погубилъ весь родъ мой; погубилъ отца и мать и брата; самъ онъ въ могилѣ, но и мертвый терзаетъ царство Русское. Суди его, Боже!»

Въ Троицкой Лаврѣ, за Успенскимъ соборомъ, на лѣвой сторонѣ у западныхъ вратъ, стоитъ низменная каменная палатка съ желѣзною кровелькою, покрывающая тѣла злополучнаго семейства: отца въ инокахъ Боголѣпа, матери Маріи, сына Ѳеодора и дочери Ксеніи, погребенной послѣ въ томъ же мѣстѣ. Ежегодно въ день кончины Бориса, въ обители Св. Сергія, ударяютъ въ колоколъ Годунова, висящій донынѣ на колокольнѣ, и совершаютъ надъ прахомъ его и всего его семейства панихиду. *А. А. Кр.*

БОРИСѲЕНИДЫ, см. *Днѣпръ*.

БОРИСѲЕНЪ, см. *Днѣпръ*.

БОРИЧЕВЪ ВЗВОЗЪ. Такъ назывался въ древнія времена въ Кіевѣ одинъ спускъ съ горы къ Днѣпру, гдѣ былъ перевозъ. При Несторѣ существовало преданіе, что здѣсь жилъ Кій, почитаемый основателемъ города. Въ 945, Древлянскіе послы пристали въ ладьѣ подъ *Боричевымъ*. Въ 988, Равноапостольный Князь Владиміръ велѣлъ тащить идолъ Перуновъ по *Боричеву*, и бросить въ Днѣпръ; отъ этого и гора, по свидѣтельству Синопсиса, была прозвана *Чертовымъ беремищемъ*. Г. Берлинскій говоритъ, что это та самая гора, на которой теперь стоитъ каменный храмъ Трехъ Святителей, и что у Михайловскаго монастыря видно отлогое мѣсто, означающее слѣдъ бывшаго въ древности *Боричева взвоза*. *К. Б.*

БОРКОВЦЫ, жители Борковой улицы въ Новѣгородѣ Великомъ. «Въ лѣто 1433 совершиша *Борковци* церковь каменну Св. Георгія.» *Яз.*

БОРКЪ ПАЛЕМОНОВИЧЪ, выдуманное Стриковскимъ лице, которое онъ называетъ основателемъ города Юрборга. (См. *Палемонъ*.)

БОРКЪ, неправильно *Бурке*, Вилліамъ (Burke), Ирландскій сапожникъ, приговоренный 1828 года въ городѣ Эдинбургѣ къ смерти, за убійство многихъ лицъ, и продажу труповъ ихъ въ анатомическіе театры. По слѣдствію оказалось, что этотъ извергъ и соумышленникъ его Геръ (Наге), сперва поили допьяна обреченныхъ ими на жертву, а тамъ душили ихъ: одинъ зажималъ имъ носъ и ротъ, а другой удерживалъ ихъ въ неподвижномъ положеніи; тѣла умершихъ запирались въ ящики, и потомъ уже застывшія продавались анатомистамъ, которые мало о томъ заботились, потому что, по господствующимъ въ Великобританніи мнѣніямъ, добываніе труповъ сопряжено тамъ съ великими затрудненіями. Боркъ началъ съ того, что продалъ тѣло одного старика, умершаго отъ болѣзни, похищенное имъ въ сообществѣ съ Геромъ; потомъ, прельщен-

ный барышемъ отъ этой спекуляціи, распространилъ преступную свою промышленость на бѣдныхъ и малоизвѣстныхъ людей, проживавшихъ у соумышленника его, Гера. Способъ, которымъ Боркъ производилъ свои убійства, обогатилъ словарь преступленій новымъ выраженіемъ Burker. (Смотри слова: *Анатомія, Трупоразъятіе* и *Ресурреціонисты*, «воскресители».

БОРКЪ, Эдмондъ (Burke), родился въ Дублинѣ, 1-го Января 1730, отъ Католическаго нотаріуса, который, говорятъ, избѣгая гоненій Англиканской Церкви, принужденъ былъ отречься отъ Католицизма, и воспитать сына своего въ новой Вѣрѣ. Первоначальнымъ воспитаніемъ Эдмондъ Боркъ обязанъ честному квакеру Аврааму Чекльтону (Chackleton), который имѣлъ надзоръ надъ школою въ Беллиторѣ, въ Графствѣ Кильдерскомъ; въ 1744 году, онъ поступилъ въ коллегіумъ Троицы (Trinity-College) въ Дублинѣ, и по 1749 занимался тамъ преимущественно классическою литературою, философіею и исторіею. Въ 1750, началъ онъ въ Лондонѣ учиться правовѣдѣнію, вскорѣ отличился умомъ и познаніями, но склонность къ литературѣ болѣе и болѣе отвлекала его отъ занятій избраннаго имъ званія. Съ того времени принималъ онъ дѣятельное участіе въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Первое признанное имъ сочиненіе есть Vindication of natural society (1756), представляющее обозрѣніе золъ, причиненныхъ образованностію. Боркъ выдалъ это сочиненіе, будто бы оставшееся по смерти Болингброка, и въ совершенствѣ поддѣлался подъ его слогъ: онъ хотѣлъ доказать, что тѣми же доводами, какими Болингброкъ нападалъ на религію, можно потрясти всѣ гражданскія и политическія учрежденія, и взялся за это дѣло такъ умно, что большая часть читателей не поняли сатиры. Въ то же время издалъ онъ Philosophical inquiry into the origin of our ideas of the sublime and beautiful, и уже тогда Джонсонъ говорилъ, что Боркъ самый необыкновенный человѣкъ, какого только случилось ему знавать. Оригинальныя мысли, изложенныя Боркомъ въ этомъ сочиненіи о причинахъ наслажденія Высокимъ и Прекраснымъ, имѣли не малое вліяніе и на эстетическія изслѣдованія Канта. Въ 1758 году составилъ Боркъ планъ изданія Annual Register, и принялъ въ немъ на себя историческую часть, которою занимался нѣсколько лѣтъ. Такимъ образомъ образовался онъ постепенно какъ ораторъ и государственный человѣкъ, а для усовершенія въ ораторскомъ искусствѣ часто говорилъ въ Robin Hood society, и бралъ уроки въ декламаціи у Гаррика. На публичное поприще вступилъ онъ въ 1761 году, когда поѣхалъ въ Ирландію съ другомъ своимъ, Гамильтономъ, секретаремъ намѣстника Лорда Галифакса По возвращеніи оттуда въ 1765 году, былъ онъ избранъ въ частные секретари первымъ лордомъ казначейства Маркизомъ Рекингемомъ, и вступилъ въ парламентъ, какъ представитель мѣстечка Вендоверъ. Частію по этому обстоятельству, частію и въ слѣдствіе значительнаго подарка, сдѣланнаго ему Рекингемомъ подъ видомъ ссуды, Боркъ перешелъ на сторону министровъ, но при всемъ томъ не оказывалъ сопротивленія желаніямъ народа. Въ это время наступила грозная эпоха политическаго перелома для Англіи: Америка волновалась, и въ самомъ парламентѣ раздавался противъ министерства могущественный голосъ оппозиціи, готовый потрясти основанія трона. Боркъ, не смотря на благодарность свою къ Рекингему, не смотря на безпрерывныя доказательства своей приверженности къ нему, явился въ числѣ самыхъ ревностныхъ защитниковъ этой грозной оппозиціи; его смѣлое краснорѣчіе загремѣло съ неотразимою силою. Въ первой рѣчи своей, 14 Января 1766, онъ изложилъ невыгоды гербовой пошлины, и снискалъ одобреніе Питта; по его предложенію, постановленіе Лорда Гренвилля (stampact) было отмѣнено, съ объясненіемъ однако же, что Великобританія имѣетъ право налагать пошлины на Америку: эта оговорка по крайней мѣрѣ прекратила споръ. Не менѣе отличился онъ защитою диссидентовъ (non conformists). По распущеніи министерства Рекингема, съ которымъ Боркъ подавалъ голосъ, написалъ онъ: A short account of a late short administration, и опять перешелъ къ оппозиціи, въ рядахъ которой подвизался въ лучшіе годы своей жизни. По случаю мѣръ, принятыхъ противъ Вилькеса, котораго хотѣли исключить изъ нижней палаты, возсталъ онъ противъ нарушенія права избранія, и издалъ важное для исторіи политическаго его поприща сочиненіе: Thoughts on the cause of the present discontents. Боркъ предлагалъ поручить власть фамиліямъ знатныхъ виговъ.

Этимъ отдалилъ онъ отъ себя многихъ изъ народной партіи; но мнѣніе это такъ сходно съ правилами, изъявленными имъ въ послѣдствіи, что несправедливо было бы обвинять его въ отступничествѣ. Возставая противъ мѣръ министровъ, предъ Американскою войною и послѣ нея, Боркъ употреблялъ всѣ усилія, въ началѣ чтобы предупредить разрывъ, а потомъ чтобы произвесть сближеніе. Ораторское дарованіе его достигло тогда своей зрѣлости; лѣтописи парламента представляютъ не много примѣровъ такого сильнаго и живаго краснорѣчія, какимъ обладалъ Боркъ. Въ 1773 году посѣтилъ онъ въ первый разъ Парижъ. Дворъ и такъ называемые великіе умы произвели на него непріятное впечатлѣніе. Въ это время произнесъ онъ въ парламентѣ знаменитую рѣчь о необходимости наблюдать за заговорами атеистовъ противъ Вѣры и Престола. Въ 1774, виги богатаго города Бристоля избрали его своимъ представителемъ въ парламентѣ. Фоксъ присталъ къ Борку, и сдѣлался его ученикомъ, но вскорѣ и соперникомъ. Боркъ опровергалъ многія предположенія министровъ, какъ мѣры недостаточныя, жестокія и несправедливыя; 22-го Марта 1775 подалъ онъ парламенту знаменитыя 13 предложеній о примиреніи съ Америкою. Но война сдѣлалась народнымъ дѣломъ, и Боркъ, противясь ей, повидимому утратилъ вѣсъ въ общемъ мнѣніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ раздражилъ онъ и Бристольскихъ друзей своихъ, предложивъ въ парламентѣ свободу торговли въ пользу Ирландцевъ, и смягченіе законовъ для Католиковъ. Онъ говорилъ также противъ предложенія Питта о преобразованіи парламента, какъ ведущемъ къ революціямъ; но сдѣлалъ замѣчательное предложеніе о хозяйственномъ преобразованіи, и защищалъ его съ большимъ остроуміемъ, которымъ навлекъ на себя ненависть всѣхъ занимавшихъ мѣста безъ должностей (sinecures). Не смотря на то, былъ онъ опять избранъ; кромѣ Бристоля, еще другой городъ избралъ его своимъ представителемъ. Въ это время произнесъ онъ въ избирательномъ собраніи знаменитую рѣчь, въ которой отдаетъ отчетъ въ своемъ поведеніи: она почитается мастерскимъ его произведеніемъ. Билль, которымъ онъ предложилъ измѣненіе принятыхъ въ Февралѣ 1780 года строгихъ мѣръ, снова снискалъ ему расположеніе народа. Лордъ Нортъ сдалъ правленіе въ Мартѣ 1782, и Рекингамъ, со всѣми приверженцами своими, вновь вступилъ въ министерство. Боркъ назначенъ былъ главнымъ казначеемъ арміи и членомъ тайнаго совѣта. Тогда удалось ему настоять, хотя отчасти, въ принятіи того билля. Со смертію Маркиза Рекингема рушилось министерство, котораго душею былъ Боркъ; онъ удалился, когда Лордъ Шельборнъ вступилъ въ управленіе. Этотъ министръ вскорѣ долженъ былъ уступить мѣсто такъ называемой коалиціи, для которой планъ составленъ былъ Боркомъ; однако же она немедленно распалась, въ слѣдствіе Фоксова Остъ-Индскаго билля, равно непріятнаго и Королю и народу. Питтъ принялъ бразды правленія, и началъ тѣмъ, что распустилъ парламентъ. Боркъ съ живостію возставалъ противъ этой мѣры. Знаменитый процессъ Гастингса составилъ эпоху въ жизни Борка. Будучи рѣшительнымъ противникомъ Гастингса, Боркъ, кажется, столько же удовлетворялъ личной ненависти, сколько дѣйствовалъ на пользу общую, и снова явилъ опытъ ораторскаго искусства, не выигравъ однако же въ общемъ уваженіи, потому что не зналъ порядочно дѣла. Съ другой стороны, за разнообразныя познанія, называли Борка «a man of general genius,» и Англійскимъ Цицерономъ. Въ 1788 году, когда болѣзнь Короля Георгія III дѣлала, повидимому, нужнымъ назначеніе регентства, Боркъ оспаривалъ правила министровъ, что выборъ регентства не опредѣляется наслѣдственнымъ правомъ: этимъ не только навлекъ на себя неудовольствіе народа, но, за непочтительныя выраженія на счетъ Короля, подвергся особенному порицанію. Французская революція, съ самаго начала, нашла въ Боркѣ рѣшительнаго противника. Когда, въ Февралѣ 1790, шла рѣчь объ уменьшеніи войска, и Фоксъ требовалъ, чтобы новому правительству во Франціи оказана была благородная довѣренность, Боркъ объявилъ, что дружба ихъ прекратилась. Вскорѣ потомъ издалъ онъ свои Reflexions on the revolution in France (1790), въ которыхъ судитъ о происшествіяхъ съ удивительною проницательностію. Это сочиненіе надѣлало много шуму, и имѣло величайшее вліяніе на общее мнѣніе въ Англіи противъ Франціи. Георгій III назначилъ Борку 2,500 фунт. стерл. ежегодной пенсіи. Боркъ издалъ еще четыре сочиненія о Французской революціи, которая весьма занимала его, и кото-

рой успѣхи отравили остальные дни его жизни. Послѣднее сочиненіе его, въ 1796 году, Thoughts on a regicide peace, чрезвычайно сильно. Кромѣ того, сдѣлалъ онъ въ 1792 неудачную попытку въ пользу Ирландскихъ Католиковъ. Въ 1794 выступилъ онъ изъ парламента, имѣлъ несчастіе лишиться сына, заступившаго его мѣсто, и, удрученный лѣтами и скорбію, умеръ 8 Іюля 1797. Въ частной жизни Боркъ былъ очень любезенъ. О ревности его къ наукамъ свидѣтельствуютъ многочисленныя, отчасти отличныя сочиненія. Джемсъ Прайоръ издалъ въ 1824 въ Лондонѣ весьма занимательное сочиненіе: Memoir of the life and the character of Edm. Burke (2-ое изданіе, 1827), съ образцами его писемъ и стихотвореній; онъ старался защитить Борка противъ обвиненія, что онъ слѣдовалъ единственно своекорыстнымъ побудительнымъ причинамъ. Полное собраніе сочиненій Борка вышло въ Лондонѣ въ 16 частяхъ въ 1830 году. Ему приписываютъ также *Юніевы Письма* (Letters of Junius), потому что въ нихъ видѣнъ его быстрый и оживленный слогъ, его проницательный взглядъ, сила ума и сатирическій духъ. Какъ ораторъ, Боркъ былъ увлекателенъ, страстенъ, расточителенъ на картины; познанія, пріобрѣтенныя ученіемъ, соединялъ съ глубокимъ познаніемъ вещей и людей, съ внезапными порывами живаго и блестящаго воображенія. Какъ политика — обсудить его гораздо труднѣе. Онъ почти всегда былъ въ противорѣчіи съ самимъ собою или съ обстоятельствами, въ которыя ставила его судьба. Мы видѣли, что онъ началъ свое поприще сочиненіемъ, въ которомъ возставалъ противъ Боллингброка за мысли, которыя могли быть опасны для общества; потомъ самъ сдѣлался защитникомъ подобныхъ правилъ; наконецъ, обратясь къ первоначальнымъ своимъ убѣжденіямъ, напалъ, въ лицѣ Французской революціи, на тѣ же теоріи, и такимъ образомъ загладилъ предъ судомъ исторіи и народовъ свои политическія заблужденія.

БОРНАЯ КИСЛОТА, см. *Боръ*.

БОРНГЕВЕДЕ, (Bornhöved), село въ Голстиніи, замѣчательно битвою 22 Іюня 1227. Въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтій, Датчане распространили свое могущество по берегамъ Балтійскаго Моря. Герцоги Померанскіе и владѣльцы Меклембургскіе и Нордалбингскіе (Голстинскіе) сдѣлались ихъ данниками, а Вольдемаръ II, вступившій на престолъ 1202, изгналъ изъ своихъ владѣній Графа Голстинскаго Адольфа IV; но онъ самъ былъ хитростью взятъ въ плѣнъ Графомъ Шверинскимъ. Адольфъ снова завоевалъ Голстинію и Гамбургъ, и помогъ также Любеку освободиться отъ Датскаго ига. Выкупившись изъ плѣна, и заключивъ союзъ съ Оттономъ V, Герцогомъ Брауншвейгскимъ, Вольдемаръ, для возвращенія потеряннаго, воспользовался борьбою между Гвельфами и Джибелинами, и вторгнулся въ Голстинію. Нордалбингскіе ленные владѣльцы, предводимые Графомъ Адольфомъ, и подкрѣпленные Альбрехтомъ, Герцогомъ Саксонскимъ, противустали ему при Боргневедѣ. Произошелъ кровопролитный бой: Датчане были разбиты на голову; Вольдемаръ, лишившись одного глаза, спасся бѣгствомъ; Герцогъ же Брауншвейгскій и намѣстникъ Вольдемара въ Нордалбингіи, Графъ Орламюндскій, были взяты въ плѣнъ.

Этимъ сраженіемъ было рѣшено, что Нордальбингія, попрежнему, должна была оставаться при Германской Имперіи. Графъ Адольфъ IV утвердился на Голстинскомъ престолѣ; а Любекъ и Гамбургъ, объявленные вольными имперскими городами, вскорѣ торговлею и заключеніемъ Ганзейскаго союза, пріобрѣли большія богатства и могущество.

Б. Л. И. З.

БОРНГОЛЬМЪ (Bornholm), одинъ изъ большихъ острововъ Балтійскаго Моря, принадлежитъ Даніи, и находится подъ 15° в. д. отъ Гринвича и 55° с. ш. — Скандинавы называли его *Боргундоргольмъ* или *Боргундаландъ*, а Саксонъ Грамматикъ — *Борингіею*. Не будучи ни чьею принадлежностію, Борнгольмъ служилъ нѣкогда пристанищемъ и королевскимъ и разбойничьимъ флотамъ морскихъ витязей, и искателямъ приключеній на Сѣверѣ; безъ сомнѣнія, это велось съ такого давняго времени, что до насъ не дошло никакихъ историческихъ тому памятниковъ: это предположеніе основано на многихъ древностяхъ, найденныхъ въ землѣ на островѣ Борнгольмѣ, которыя, судя по имѣющимся историческимъ свѣдѣніямъ, не могли принадлежать его жителямъ. Тамъ отрывали Римскія монеты съ именемъ и изображеніемъ Императора Траяна; въ торфѣ находили Арабскія монеты; въ 1710 году на пахатномъ полѣ найдены два очень древніе меча, покрытые

ржавчиною, и множество небольшихъ идоловъ, литыхъ изъ чистаго золота, которыхъ значеніе понынѣ не разгадано. Поверхность острова простирается до 18 Датскихъ квадр. миль, и представляетъ весьма разнообразныя мѣстоположенія. Дикія группы утесовъ, раздѣленныя крутыми пропастями и трещинами, перемежаются съ трясинами, болотами, песчаными буграми, пашнями, рощами и густыми перелѣсками. Самая высокая гора на островѣ есть Стортебекеръ, названная по имени пресловутаго морскаго разбойника среднихъ вѣковъ. Борнгольмъ изобилуетъ разнообразными произведеніями, которыя большею частью остаются однако же безъ употребленія; тамъ есть квасцы, строевой и жерновой камень, известнякъ, мраморъ, горный хрусталь, пуццоланъ, горшечная глина разнаго рода и разной доброты, фарфоровая и валлльная глины, печатная земля, охра, умбра, кварцовый песокъ, годный для выдѣлки стекла, алмазы Богемскіе, сѣрный каменный уголь, торфъ, разныя красильныя вещества. На значительной глубинѣ въ землѣ попадаются цѣлые ряды обрушившихся и засыпанныхъ деревъ, обращенныхъ корнями на В., а вершиною на З., и нынѣ еще годныхъ для столярной работы; находятъ также слѣды золота, мѣди, желѣза и свинца. Земледѣліе довольно прибыльно, хотя не всегда равномѣрно; иногда получается десятое зерно. Кромѣ обыкновенныхъ хлѣбныхъ растеній произрастаютъ хмѣль и ленъ, и зрѣютъ овощи. Рогатый скотъ и лошади вообще малорослы; послѣднія попадаются мѣстами дикія, безхозяйныя; рыбная ловля даетъ хорошій доходъ, и еще болѣе ловля тюленей. Народонаселеніе распредѣляется въ четырехъ небольшихъ городахъ и многихъ селеніяхъ, и простирается до 25,000 душъ обоего пола. По наружности, жители весьма явственно раздѣляются на два племени, Нѣмецкое и Славянское; но всѣ говорятъ Датскимъ языкомъ и Лютеранскаго Исповѣданія. Не смотря на это сближеніе по языку и Вѣрѣ, оба племени только съ недавняго времени начали смѣшиваться брачными союзами, и вѣроятно чрезъ нѣсколько поколѣній исчезнетъ между ними всякое характеристическое различіе. Почти всѣ Борнгольмскіе жители страстно любятъ морскую жизнь, и лучшіе годы свои проводятъ на морѣ, служа матросами. Ихъ можно встрѣтить на купеческихъ судахъ почти всѣхъ сѣверныхъ націй; подъ старость, скопивъ на тяжелой морской службѣ небольшой капиталъ, они возвращаются на родной островъ, и въ кругу семейства наслаждаются пріобрѣтеннымъ достояніемъ. Такая странническая жизнь всѣхъ молодыхъ людей, приводящая ихъ въ сношенія съ разными землями и народами, распространила между жителями Борнгольма гораздо высшую степень образованности, нежели можно было бы ожидать отъ уединенныхъ островитянъ. Почти всѣ мужчины умѣютъ читать и писать; газеты и журналы читаются въ большомъ количествѣ; нѣкоторые жители имѣютъ весьма основательныя познанія въ механикѣ; Датскіе законы извѣстны каждому, и избранныя домашнія библіотеки у зажиточныхъ людей вовсе не рѣдкость. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ образованностію, переняли жители Борнгольма и наклонность къ роскоши и страсть къ иностраннымъ модамъ, а изъ древнихъ временъ сохранили нѣкоторыя суевѣрія, вѣроятно основанныя на Скандинавской миѳологіи. Въ главномъ городѣ острова, *Ренне*, есть хорошая гавань для судовъ, идущихъ не глубже семи футовъ въ водѣ; кромѣ того есть по берегамъ шесть другихъ якорныхъ мѣстъ, но всѣ они безопасны только при извѣстныхъ вѣтрахъ. На сѣверной конечности Борнгольма стоитъ маякъ; огонь его возвышается надъ уровнемъ моря на 272 фута. Близъ маяка видны развалины замка (Hammershuus), посѣщенные Карамзинымъ въ 1792. — Борнгольмъ еще въ древнія времена принадлежалъ Даніи, потомъ достался Швеціи, но въ 1657 году, по добровольному рѣшенію жителей, вновь поступилъ во владѣніе первой Державы, за что имъ дарованы нѣкоторыя преимущества. Изъ мѣстныхъ законовъ и обыкновеній, существующихъ на островѣ, замѣчателенъ законъ, по которому младшій сынъ есть главный наслѣдникъ отцовскаго недвижимаго имущества: этотъ законъ существуетъ впрочемъ и въ нѣкоторыхъ областяхъ сѣверной Германіи. Островъ защищается нѣсколькими береговыми баттареями, содержитъ милицію изъ 1900 человѣкъ, и въ резервѣ ополченіе изъ 1500. Во время континентальной системы, съ 1807 по 1813, Англичане обратили было свои виды на этотъ островъ и старались овладѣть имъ. Нападеніе ихъ было отражено: но Борнгольму трудно было долго противустоять, и онъ, вѣроятно, сдѣлался бы складочнымъ мѣ-

стомъ для Англійской контрабанды, подобно Мальтѣ, Гельголанду, Ангольту и другимъ островамъ, если бъ дѣла въ Европѣ не приняли другаго оборота, въ слѣдствіе измѣнившейся политики Россіи, въ отношеніи къ Наполеону. На С. В. отъ Борнгольма, въ весьма маломъ отъ него разстояніи, находятся три островка, называемые *Эртольмарь*; изъ нихъ самой большой, *Христіансъ-О*, имѣетъ не болѣе 1200 въ длину и 450 футовъ въ ширину. На немъ есть *вертящійся* маякъ. На двухъ изъ этихъ о́стововъ, которые обитаемы, считается около 500 жителей; у нихъ есть очень хорошая школа, небольшой гарнизонъ и хорошо построенныя баттареи. Въ 1808 году, Христіансъ-О и Фридрихгавенъ — такъ называется второй островъ — успѣшно отразили нападеніе Англичанъ. Отъ природы оба острова суть голыя скалы, третій есть собственно только песчаная отмель; но стараніями жителей они теперь покрыты на 2 фута землею, которую возили съ Борнгольма; на ней красуются хорошенькіе садики. На прибрежныхъ скалахъ Эртольмарскихъ вьютъ гнѣзда гагары; пухъ ихъ цѣнится очень дорого; касательно этихъ птицъ существуютъ два закона: однимъ, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, запрещается стрѣлять ихъ, а другимъ вынимать болѣе двухъ разъ въ годъ пухъ, которымъ онѣ выкладываютъ свои гнѣзда: послѣ двукратной добычи пуха, гнѣзда гагаръ состоятъ подъ покровительствомъ законовъ. Около Борнгольма ловятся сельди, лучшія въ Балтійскомъ Морѣ. Вообще рыбная ловля на берегахъ прибыльна; ежегодно можно получать до 100 тоннъ трески.

П. Ѳ. Шт.

Въ Исторіи Русскаго флота Борнгольмъ также замѣчателенъ. Въ 1716 году Петръ Великій, по условію съ Королемъ Датскимъ, хотѣлъ высадить десантъ въ Швецію, чтобы скорѣе положить конецъ продолжительной Сѣверной Войнѣ. Для этого, онъ соединилъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, свой корабельный и галерный флоты съ Датскими морскими силами, въ Копенгагенѣ, гдѣ были также флоты Голландскій и Англійскій, присланные на защиту своей торговли въ Балтикѣ. Сколько Петръ спѣшилъ сдѣлать высадку, столько же Датчане медлили. Онъ самъ ѣзжалъ рекогносцировать берегъ Шоніи (Сканіи) и съ неудовольствіемъ не только замѣчалъ, но даже испытывалъ, что онъ укрѣпляется.

Наконецъ, чтобъ не тратить времени и не останавливать движенія торговли, положено: всѣмъ морскимъ силамъ выйти въ море. Но какъ адмиралы разныхъ націй не хотѣли подчиняться одинъ другому, то просили Петра принять главное начальство. Онъ, вмѣсто вице-адмиральскаго флага на кораблѣ Нгерманландѣ, 5 Августа поднялъ Россійско-Императорскій штандартъ и выступилъ въ море. Соединенный флотъ состоялъ изъ 92 военныхъ судовъ; было еще 45 нашихъ галеръ и множество купеческихъ кораблей, всего до 400 судовъ! Петръ Великій былъ въ морѣ 9 дней (однажды съѣзжалъ и на Борнгольмъ), но, видя надобность дѣйствовать лично въ Копенгагенѣ, для ускоренія десанта, оставилъ флотъ.

На этотъ случай выбита серебряная медаль: на одной сторонѣ ея грудное изображеніе Петра, а на другой представленъ Нептунъ, съ трезубцомъ въ одной рукѣ и съ четырьмя флагами въ другой; а внизу надпись: «При Борнгольмѣ 1716. Владычествуетъ четырьмя».

Однако жъ всѣ эти приготовленія были напрасны: Датчане, вопреки условію, не послали флота къ Аланду для развлеченія непріятеля, и не приступали къ десанту, а между тѣмъ Шведы укрѣпились, настала осень, и планы Петра не исполнились. *С. П. К.*

БОРНЕО, самый обширный островъ въ Индѣйскомъ Архипелагѣ. Онъ занимаетъ центръ этого архипелага, и раздѣляется экваторомъ почти на двѣ равныя части, хотя самый южный пунктъ его, мысъ Салатамъ, отстоитъ къ югу отъ экватора только немногимъ болѣе четырехъ градусовъ, тогда какъ самый сѣверный мысъ Сампанмангіо находится отъ экватора болѣе, чѣмъ на семь градусовъ къ сѣверу. Самый отдаленный пунктъ на востокѣ, мысъ Конніуганъ, лежитъ подъ 119° 30′ восточной долготы, а самый западный берегъ, около одного градуса къ сѣверу отъ экватора, почти подъ 109° 30′ восточной долготы отъ Гринвича.

Моря, окружающія Борнео, суть части Индѣйскаго Океана, но будучи большею частію отдѣлены другъ отъ друга рядами острововъ и соединялись проливами, они получили особенныя названія. Море, между Явою и островами, которые тянутся къ востоку отъ нее съ одной, и между Борнео съ другой стороны, называется Яванскимъ или Сондскимъ.

Послѣднее названіе происходитъ отъ Сондскаго Пролива, который отдѣляетъ Яву отъ Суматры, и есть самый безопасный и болѣе другихъ посѣщаемый проходъ для отправляющихся съ запада въ Китай и Сингапоръ. Яванское Море отдѣляется отъ южной части Китайскаго, которое омываетъ западные и сѣверные берега Борнео, островами Банкою и Биллитономъ, и соединяется съ нимъ проливами Банкскимъ, Биллитонскимъ и Каримапскимъ, между Биллитономъ и Борнео. Китайское Море представляетъ самый безопасный путь въ Китай, будучи, сравнительно съ другими, гораздо менѣе испещрено островами и скалами, какъ въ серединѣ, такъ и вдоль береговъ Кохинхины. Къ востоку отъ Борнео находятся моря Миндоро, Сулу или Селебесское, и проливъ Макассаръ. Море Миндоро отдѣляется отъ Китайскаго большимъ островомъ Палаваномъ и меньшими Каламіанесомъ и Бусваганомъ. Послѣдній отдѣляется отъ острова Миндоро проливомъ этого же имени. Отъ моря Миндоро Селебесское отдѣляется длинною грядою небольшихъ острововъ, называемыхъ Сулу. Проливъ Макассарскій соединяетъ Море Селебесское съ Яванскимъ и отдѣляетъ Борнео отъ Селебеса.

Самая большая длина Борнео отъ мыса Самбара, на юго-западѣ, до мыса Сампанмангіо на сѣверѣ, около 1275 верстъ; самая большая ширина по паралели мыса Коннiугана 1020 верстъ, а вся поверхность, по измѣренію Валтера Гамильтона, около 262,500 квадратныхъ миль; но это очевидно менѣе настоящаго, и приблизительно можно полагать ее въ 650,000 квадратныхъ верстъ.

Ни одинъ изъ большихъ острововъ, исключая Новую Гвинею, не извѣстенъ Европейцамъ менѣе Борнео, хотя прошло уже болѣе полувѣка, какъ Голландцы основали поселеніе на его южномъ берегу. Всѣ наши свѣдѣнія ограничиваются только знаніемъ береговъ, нѣсколькихъ гаваней и устій рѣкъ, до небольшаго разстоянія внутрь острова. Восточные берега къ югу отъ мыса Коннiугана, все протяженіе южныхъ береговъ и западные до мыса Датту низменны, около сорока пяти верстъ внутрь болотисты, состоятъ изъ морскаго наноса, и тамъ и сямъ перерѣзываются небольшими возвышеніями. Берегъ, который идетъ въ сѣверовосточномъ направленіи отъ мыса Датту къ мысу Сампанмангіо, рѣдко посѣщается Европейскими судами, по причинѣ опаснаго плаванія между многочисленными скалами и островками, разсѣянными около него на значительное разстояніе. Поэтому можно заключать, что онъ утесистъ; о сѣверовосточномъ же полуостровѣ отъ мыса Сампанмангіо до мыса Коннiугана, есть вѣрныя свѣдѣнія.

Внутренность страны очень мало извѣстна. До послѣдняго времени полагали, что она покрыта длинными цѣпями горъ значительной высоты, но это предположеніе не подтвердилось экспедиціею, которую Голландцы предпринимали съ западнаго берега въ намѣреніи овладѣть золотыми и алмазными рудниками. Говорятъ, что экспедиція эта углублялась на 450 верстъ внутрь острова, не встрѣтивъ ни малѣйшаго препятствія, какое необходимо противупоставили бы горы ихъ пути. Извѣстно однако жъ, что въ сѣверовосточной части острова есть горы, и довольно высокія. Рѣкъ много, и въ устьяхъ онѣ значительной величины. Рѣки эти обыкновенно судоходны слишкомъ на 75 верстъ отъ устья, но не далѣе; слѣдовательно можно заключать, что въ этомъ разстояніи отъ берега земля уже значительно возвышена. Самыя широкія рѣки суть, повидимому, Банджармасинъ и Борнео на южномъ берегу, Понтіанакъ и Самбасъ на западномъ, другая Борнео на сѣверозападномъ и Пассиръ на восточномъ. Вѣроятно, на островѣ есть также нѣсколько большихъ озеръ, потому что и здѣсь, какъ на полуостровѣ по-ту-сторону Ганга, источникомъ всѣхъ большихъ рѣкъ туземцы почитаютъ обширное озеро. Къ сѣверной оконечности Борнео, въ небольшомъ разстояніи отъ мыса Сампанмангіо, находится озеро Кинабалу, о которомъ говорятъ, что оно имѣетъ 150 верстъ въ окружности, при приблизительной глубинѣ отъ пяти до шести саженъ. Голландцы въ послѣдней экспедиціи также встрѣтили большое озеро, называемое Данао-Малаю, отъ 37 до 45 верстъ въ длину, и среднимъ числомъ до 12 въ ширину; но положеніе его не извѣстно еще съ такою точностію, чтобъ можно было означить его на картахъ.

Климатъ, по-крайней-мѣрѣ сколько извѣстно, чрезвычайно жарокъ и сыръ, отъ множества прибрежныхъ болотъ и обширныхъ лѣсовъ, покрывающихъ гористую страну на сѣверовосточной оконечности. Для Европей-

цевъ онъ особенно гибеленъ. На западныхъ берегахъ сырое время начинается съ юго-восточнымъ муссономъ, и продолжается отъ Апрѣля до Сентября; на сѣверныхъ берегахъ, вдоль Макассарскаго Пролива и по берегу Яванскаго Моря, оно начинается съ сѣверовосточнымъ муссономъ, и продолжается отъ Сентября до Апрѣля. Обыкновенный лѣтній жаръ полагаютъ не съ большою точностію въ 84° по Фаренгейту, 23⅛° Реом.

Съ хорошею и влажною почвою, лежащій подъ экваторомъ Борнео, чрезвычайно богатъ произведеніями растительнаго царства.

Если не всѣ, то большая часть обитателей Борнео, занимаются земледѣліемъ. Рисъ (*oryza sativa*),—главная пища на всемъ пространствѣ острова, кромѣ восточныхъ береговъ, и воздѣлывается преимущественно. Вездѣ, гдѣ землю можно наводнить, сбираютъ по двѣ жатвы въ годъ, и притомъ воздѣлываніе рису не зависитъ отъ времени года, такъ что на небольшомъ лоскуткѣ земли растеніе можно видѣть разомъ во всѣхъ степеняхъ его развитія. На одномъ полѣ еще боронятъ землю, на другомъ сѣютъ, на третьемъ растеніе уже въ полномъ цвѣтѣ, а на четвертомъ оно поспѣло, и его уже жнутъ. Каждое зерно рису даетъ отъ двадцати пяти до тридцати другихъ. Мисъ, Турецкіе бобы, сладкій картофель, кантанго, мандіоки, *dioscorea, arum esculantum*, огурцы, разныя масличныя растенія, кокосы, писташки, саговая пальма и другіе роды пальмъ, бетелевый перецъ, гамбиръ, котораго сгущенный сокъ, называемый также гамбиромъ, составляетъ предметъ обширной торговли, табакъ, бананы, хлѣбное дерево, померанцевыя, апельсинныя и лимонныя деревья, гранаты, тамаринды, хлопчатая бумага, индиго, прекрасный строевой лѣсъ разныхъ родовъ, безчисленное множество краспльныхъ и питательныхъ произрастеній, все это дѣлаетъ флору острова Борнео одною изъ богатѣйшихъ въ мірѣ; сахарный тростникъ есть туземное растеніе и воздѣлывается природными жителями и Китайцами, которые кромѣ того извлекаютъ изъ него аракъ. Перечныя лозы (*Piper nigrum*, Lin.) растутъ и дикія и воздѣланныя; добываемый изъ нихъ перецъ составляетъ значительный предметъ вывоза. Есть также нѣсколькихъ родовъ деревья съ мускатными орѣхами. Кулитлаванъ (*Laurus culitlawan*, Linn.) доставляетъ гвоздичную кору, которая вывозится въ Китай; каяпути (*Melaleosa leucodendron*), которое въ менѣе жаркихъ климатахъ есть только кустарникъ, здѣсь достигаетъ величины и крѣпости дерева, и доставляетъ каяпутовое масло. Корицы не находится вовсе, но кассіи много повсюду. Имбирь также растетъ вездѣ и во всеобщемъ употребленіи между туземцами, но, по качеству, онъ ниже Малабарскаго или Бенгальскаго.

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ растительныхъ произведеній Борнео и сосѣдняго острова Суматры есть камфорное дерево. Оно довольно велико и употребляется на постройку судовъ; камфора вывозится преимущественно въ Китай. Ладанъ собирается съ деревьевъ, посредствомъ надрѣзыванія коры. Большая часть его вывозится въ Христіанскія или Мусульманскія земли. Ладанъ, называемый орлинымъ деревомъ, или *lignum aloes*, также собирается въ нѣкоторыхъ восточныхъ округахъ.

Слоны живутъ только въ сѣверовосточной части острова, преимущественно на полуостровѣ Унсангѣ, самой восточной части земнаго шара, гдѣ водится это животное. Говорятъ, что въ этихъ мѣстахъ водится и носорогъ. Тигровъ нѣтъ, но леопардовъ много. Буйволы здѣсь чрезвычайно велики и сильны. Есть также серны и дикія свиньи. Разнообразіе родовъ обезьянъ безконечно; между прочими есть и орангъ-утангъ, или «лѣсной человѣкъ,» какъ гласитъ его имя.

Изъ домашнихъ животныхъ много только ословъ, и лошадей тоже мало; простыя куры и утки въ обиліи.

Изъ множества птицъ болѣе другихъ замѣчательна ласточка *hirundo esculenta*, которой гнѣзда вывозятся въ Китай и продаются по огромной цѣнѣ.

Рыбою обилуютъ какъ море, такъ и рѣки. Воды, окружающія этотъ и сосѣдніе острова, такъ спокойны, и многочисленныя мели доставляютъ рыбамъ пищу въ такомъ обиліи, что ни въ какой странѣ свѣта не водится ихъ такъ много, какъ здѣсь, особенно гдѣ берега плоски. Большое количество рыбы высушивается на солнцѣ; въ такомъ видѣ она составляетъ значительный предметъ вывоза и употребляется вообще всѣми Индѣйскими островитянами въ пищу, какъ мясо въ холодныхъ странахъ. Морская улитка вывозится въ Китай въ значительномъ количествѣ. Туда

же отправляются рыбьи желудки и плавательныя перья акулы, что почитается у Китайцевъ лакомствомъ. Черепахъ много. Скорлупа ея, по причинѣ дешевизны, отправляется даже въ Европу. Жемчугъ и устрицы ловятся вдоль сѣверовосточнаго берега, но они добываются на островахъ Сулу. Пчелъ много, какъ и во всей южной Азіи. но только дикихъ; онѣ производятъ немного меду, а большое количество воску, который вывозится въ Китай.

Минеральныя богатства Борнео очень мало извѣстны. Желѣзо находятъ въ южной части. Мѣдь открыта недавно и разработывается въ Самбасѣ на западномъ берегу. Серебро встрѣчается, кажется, только въ соединеніи съ золотомъ. Въ Садангѣ и Сарорвѣ сурьма — въ большомъ обиліи. Но, можетъ быть, главнѣйшую отрасль торговыхъ богатствъ острова составляютъ золото и алмазы.

Обитатели Борнео суть или туземцы или переселенцы изъ другихъ земель. Первые раздѣляются на множество поколѣній. Даяки занимаютъ западные и южные округи, Біаджусы и Итааны — сѣверовосточный полуостровъ, Тируны—западный берегъ. Внутри живутъ Каяны, Дусуны, Маруты, Татаэли и другіе, но они мало извѣстны. Кажется, нигдѣ внутри острова нѣтъ поколѣній единоплеменныхъ съ аборигенами Австраліи. Чужеземные переселенцы состоятъ изъ Малайцевъ, Яванцевъ, Бугисовъ, Макассаровъ, Китайцевъ и немногихъ Аравитянъ.

Всѣ жители, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ народовъ, принадлежатъ къ одному племени, называемому Малайскимъ. Они малорослы, коренасты и сильны. Среднюю величину мужескаго роста можно положить около пяти футовъ и двухъ дюймовъ, а женскаго въ четыре фута девять дюймовъ, что будетъ четырьмя дюймами менѣе обыкновеннаго Европейскаго роста. Нижнія губы у нихъ велики и толсты, а руки болѣе мясисты, чѣмъ мускуловаты. Лице круглое, ротъ большой, подбородокъ нѣсколько четвероуголенъ, скулы выпуклыя, и по этому щеки нѣсколько впалыя. Носъ малый и короткій, не высокій, за то и не плоскій. Глаза малые и безъ исключенія черные Цвѣтъ тѣла вообще смуглый, но съ различными измѣненіями смугловатости. Даяки, обитающіе внутри острова, бѣлѣе своихъ прибрежныхъ собратій. Волосы—длинные, прямые, жесткіе и всегда чернаго цвѣта. Наречія туземныхъ поколѣній значительно различны одно отъ другаго, и письменности нѣтъ ни какой, хотя нѣкоторые изъ переселенцевъ, какъ Яванцы и Бугисы, обработывали свои языки и имѣютъ книги.

Поколѣнія туземныя не достигли высокой степени образованности; однако жъ всѣ занимаются земледѣліемъ и искусствами, нужными для удовлетворенія самымъ необходимымъ потребностямъ жизни; воздѣлываютъ преимущественно рисъ, собираютъ алмазы и золотой песокъ, торгуютъ лѣсными произведеніями. Одежда ихъ состоитъ изъ небольшаго куска ткани, обвернутаго кругомъ поясницы. Домы строятся изъ дерева и нерѣдко такой величины, что могутъ вмѣщать до 100 человѣкъ. Въ образѣ построенія своихъ барокъ и домашнихъ приборовъ они показываютъ большую смѣтливость. Поколѣнія эти, хотя обыкновенно они бываютъ очень кротки и смирны, слывутъ людоѣдами, если не всѣ, то нѣкоторыя изъ нихъ. Они убиваютъ своихъ плѣнниковъ и ѣдятъ ихъ мясо. Въ однихъ поколѣніяхъ черепа убитыхъ кладутъ въ кучи кругомъ жилищъ какъ трофеи; въ другихъ молодой человѣкъ не можетъ жениться, не добывъ прежде человѣчьей головы. Нѣкоторые ѣдятъ сердце убитыхъ непріятелей. Часть живущихъ по берегамъ приняли Исламисмъ; всѣ остальные идолопоклонники. Многоженство во всеобщемъ обыкновеніи у тѣхъ, которые въ состояніи содержать многихъ женъ и большія семейства. Одна часть Біаджусовъ обитаетъ на сѣверозападномъ берегу, другая ведетъ жизнь на морѣ и можетъ быть названа морскими Цыганами, или кочевыми рыбаками. Они живутъ на небольшихъ, крытыхъ баркахъ и ѣздятъ по вѣтру отъ острова къ острову, смотря потому, какой муссонъ дуетъ. Рыболовныя барки, въ которыхъ они поселяются со всемъ семействомъ, бываютъ обыкновенно около пяти тоннъ грузу. Главный ихъ промыселъ есть ловля морскихъ улитокъ: они нерѣдко опускаются за ними въ воду на семь или на восемь саженъ глубины.

Число Китайскихъ поселенцевъ значительно. Во всѣхъ частяхъ острова ихъ можно найти по нѣскольку семействъ при устьѣ и по берегамъ рѣкъ. Они занимаются торговлею, ремеслами и земледѣліемъ; добыва-

ютъ аракъ, выдѣлываютъ сахаръ, собираютъ золотой песокъ, и торгуютъ по берегу и внутри острова. Они не богаты, оттого что любятъ пожить хорошо и пристрастны къ играмъ, забавамъ и опіуму.

Бугисы, переселившіеся сюда съ острова Селебеса, замѣчательны между всѣми народами южной Азіи по своей дѣятельности и трудолюбію. Они занимаются преимущественно торговлею и изготовленіемъ одеждъ изъ сыраго шелку. Многіе изъ нихъ имѣютъ состоянie, цѣною около 500,000 рублей. Пріѣзжая въ Борнео изъ своей земли, они бѣдны, но экономіею, даже скупостью, скоро разживаются. Обыкновенно издержки Бугисскаго семейства, какъ бы велико оно ни было, не превышаютъ въ день трехъ или четырехъ ванговъ, тогда какъ самый бѣдный Китайскій земледѣлецъ истрачиваетъ рупію, а вангъ есть только двѣнадцатая часть рупіи. Бугисы очень дѣятельные моряки и посѣщаютъ всѣ острова вокругъ Борнео. Маленькія суда ихъ стоятъ обыкновенно отъ 750 до 1500 рублей, а весь такелажъ, нужный для одного путешествія, паруса, каваты и даже провизія, рѣдко превышаетъ сумму 200 или 250 рублей, тогда какъ цѣна груза бываетъ обыкновенно отъ 100,000 до 200,000 рублей. Много ихъ гибнетъ въ морѣ, но очень немногіе захватываются пиратами: экипажъ защищается всегда отчаянно и никогда не сдается. Болѣе сотни ихъ приходитъ ежегодно въ Сингапорскую гавань.

Малайцы суть самые многочисленные изъ чужеземныхъ переселенцевъ. Они занимаютъ почти весь берегъ, такъ что только немногія мѣста находятся во власти Даяковъ. Будучи довольно лѣнивы, они однако жъ воинственны; покоривъ туземцевъ, они основали множество небольшихъ владѣній.

Единственная Европейская нація, постоянно основавшаяся въ Борнео, суть Голландцы, которые прибрали къ рукамъ почти третью часть берега, и простерли свое владычество въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далеко внутрь острова, такъ что богатые золотые и алмазные рудники находятся въ ихъ владѣніяхъ. Всѣ эти поселенія основаны на южномъ и западномъ берегахъ, и Голландцы властвуютъ въ земляхъ государей Банджармасина, Суккаданы, Понтіанака, Мампавы, Самбаса, Матана и нѣкоторыхъ другихъ, внутри острова. Это обширное пространство земли управляется тремя главными резиденціями, учрежденными въ Банджармасинѣ, Понтіанакѣ и Самбасѣ, и двумя меньшими въ Мампавѣ и Лондакѣ.

Въ земляхъ подъ владычествомъ Голландцевъ, есть два значительныя торговыя мѣста, Банджармасинъ и Понтіанакъ. Золото находятъ въ шести различныхъ мѣстахъ: Омбакѣ, Сангѣ, Ларакѣ, Банджоръ-Лантѣ, Самбасѣ, Понтіанакѣ и Моктродокѣ, особенно въ двухъ послѣднихъ. Металлъ этотъ добывается изъ рѣчнаго наноса, и лежитъ вообще очень неглубоко, обыкновенно не далѣе пяти или шести футовъ отъ поверхности. По исчисленію Крофорда, золота въ Борнео добывается ежегодно 88,362 унціи.

Алмазы добываютъ въ земляхъ владѣтелей Банджармасина и Понтіанака. Важнѣйшіе рудники находятся въ мѣстѣ, называемомъ Ландокомъ, и оттого алмазы съ Борнео извѣстны подъ именемъ Ландокскихъ. Рудники эти разработываются Далками, тогда какъ добываніемъ золота занимаются по большей части Китайцы; торгъ алмазами ведутъ Бугисскіе купцы. На здѣшнемъ островѣ есть одинъ изъ огромнѣйшихъ алмазовъ въ Свѣтѣ; онъ у владѣтеля Матанскаго, или Понтіанакскаго, вѣситъ 367 кратъ, и по исчисленію Крофорда стоитъ 260,378 фунтовъ стерлинговъ (6.734,450 рублей).

Къ сѣверовостоку отъ земель, находящихся подъ властію Голландцевъ, и вдоль сѣверозападнаго берега простирается владѣніе «Борнео». Не извѣстно, до которыхъ поръ по берегу идетъ его югозападная граница, къ сѣверовостоку же она простирается до устья рѣки Кимонисъ. Слѣдовательно по берегу это владѣніе занимаетъ отъ 900 до 1050 верстъ, а внутрь оно, говорятъ, простирается отъ 150 до 225 верстъ; но ни одна часть не извѣстна такъ мало, какъ эта. Для кораблей съ значительнымъ грузомъ къ берегу приближаться опасно, и оттого онъ посѣщается Европейцами очень рѣдко. Между тѣмъ Сингапоръ имѣетъ гораздо болѣе сношеній съ Борнео, чѣмъ съ какою другою частію острова, но всѣ эти сношенія производятся черезъ Бугисскихъ купцовъ и Бугисскихъ матросовъ. Столица владѣнія также—Борнео. Султанъ и значительная часть народонаселенія суть Малайцы.

Сѣверовосточная часть острова находится подъ властію Султана острововъ Сулу. Она

простирается отъ рѣки Кимаписа на сѣверо-западномъ берегу до самаго мыса Коніугана, у сѣвернаго входа въ Макассарскій Проливъ. Эта часть также посѣщается рѣдко и малознаема. Жители ея, Тируны, какъ и островитяне Сулу, извѣстны своими морскими грабежами; они крейсируютъ преимущественно въ моряхъ Миндоро и Селебесскомъ и между Филиппинскими Островами. Земля ихъ производитъ несмѣтное количество саго, которое все продается Китайцамъ, совершенно овладѣвшимъ торговлею на этомъ берегу. Значительнаго торговаго мѣста нѣтъ ни одного. На островѣ Баламбангангѣ, противъ мыса Сампанмантіо, Англичане завели-было поселеніе, но оно скоро было оставлено.

Берегъ отъ мыса Коніугана до мыса Салатама раздѣленъ, кажется, на множество небольшихъ владѣній, и только здѣсь онъ находится во власти своихъ туземцевъ; но и здѣсь торговля производится преимущественно Бугисами, которые поселились въ разныхъ мѣстахъ по берегу, особенно въ Пассирѣ, городкѣ, посѣщаемомъ иногда и Европейскими кораблями.

Торговыя сношенія Борнео съ Китаемъ несравненно обширнѣе, чѣмъ съ Европою, что должно частію приписать Китайцамъ, которые въ большомъ числѣ поселились въ Борнео, но всего болѣе по тому обстоятельству, что двѣ трети здѣшнихъ произведеній или совершенно безполезны для Европейцевъ или слишкомъ дороги. Къ первымъ относятся птичьи гнѣзда, морскія улитки, къ послѣднимъ камфора. Китайскія гавани, въ которыхъ эта торговля производится дѣятельнѣе, суть Кантонъ, Амой, Нинпо и Шанхе. Замѣчательно, что Китайскія джонки, хотя и не вооруженныя, ходятъ по этимъ морямъ безопасно, тогда какъ Европейскія суда подвергаются безпрерывной опасности отъ нападеній многочисленныхъ пиратовъ.

Изъ Европейцевъ самую дѣятельную торговлю производятъ Голландцы, властвующіе надъ цѣлою третью берега. Они вывозятъ перецъ, золото и другіе предметы. Не менѣе важныя торговыя сношенія производятся и съ Сингапоромъ, куда ежегодно изъ одного владѣнія «Борнео» приходитъ болѣе сорока судовъ (см. *Leyden* Description of Borneo въ Asiatic Journal; *Crawford*, History of the Indian Archipelago; Asiatic Journal; *Stavorinus*, Voyages).

БОРНЕО, столица королевства «Борнео» или Брунаи, на сѣверозападномъ берегу острова Борнео, подъ 4° 56′ сѣверной широты и 114° 44′ восточной долготы отъ Гринвича. Городъ этотъ расположенъ на берегу рѣки въ пятнадцати верстахъ отъ моря, и ведетъ обширную торговлю съ Сингапоромъ и Китайскими гаванями Амой и Нинпо, островами Сулу и Филиппинскими.

БОРНЕТЪ, Гильбертъ, (Burnet), епископъ Салисбёрійскій, историкъ Англійскій, родился въ 1643, въ Эдимбургѣ, обучался въ Абердинѣ, и въ 1669 году былъ назначенъ въ Глазго (Glasgow) профессоромъ Богословія, а въ 1673 королевскимъ капеланомъ; но въ послѣдствіи онъ лишился этого званія за непримиримую ненависть свою къ Католицизму, которому Карлъ II тайно покровительствовалъ. Во многихъ своихъ сочиненіяхъ Борнетъ возстаетъ сильно и слѣпо противъ папскаго вѣроисповѣданія, и именно: въ Исторіи о реформѣ въ Англіи (History of the reformation of the church of England. Лондонъ 1689—1744, 3 части): сочиненіе это есть отголосокъ неукротимаго духа партій. Вообще можно сказать, что онъ занимался мірскими дѣлами, болѣе нежели прилично человѣку духовнаго званія. При восшествіи на престолъ Іакова II, Борнетъ удалился изъ Англіи, и объѣхалъ часть Европы. Повѣствованіе его о своемъ путешествіи (Travels through Switzerland, Italy etc, Роттердамъ 1687) наполнено выходками противъ папизма. Иннокентій IX запретилъ ему пребываніе въ Римѣ; Борнетъ отплатилъ за то правительству папскому колкими насмѣшками. Онъ поддерживалъ всѣми силами революцію 1688 года, и умеръ въ званіи епископа Салисбёрійскаго въ 1715. Главнымъ его твореніемъ была *Современная Исторія* (Burnets History of his own time, Лондонъ. 1809. 4 части, въ 8). Это сочиненіе начинается введеніемъ, восходящимъ до временъ Іакова I-го; все же сочиненіе обнимаетъ происшествія несчастнаго царствованія Карла II, приготовившія революцію 1688 года, и оканчивается Утрехтскимъ миромъ. Во времена Борнета, Англійская историческая литература еще далека была отъ той степени совершенства, которой она достигла спустя пятьдесятъ лѣтъ, подъ могущественнымъ

вліяніемъ Юма, Робертсона и Гиббона. Занятые исключительными подробностями фактовъ, сочинители послѣдней части XVII вѣка вовсе не возвышались до видовъ обширныхъ и космополитическихъ. Не смотря на то, что Борнетъ иногда увлекается духомъ своей эпохи, Исторія его опередила современныя ей сочиненія: изображая выводимыя имъ на сцену дѣйствующія лица, онъ показываетъ, если не утонченность вкуса, то по крайней мѣрѣ чистосердечіе; его разсказъ ясенъ и чистъ, слогъ его не такъ тяжелъ и растянутъ, какъ у предшественниковъ. Онъ самъ охотно выходитъ на сцену какъ очевидный свидѣтель, и простодушно и добросовѣстно разсказываетъ слухи, дошедшіе до него изъ устъ другаго. Его простое, неподдѣльное изложеніе иногда напоминаетъ Геродота. Онъ написалъ много полемическихъ сочиненій, проповѣдей и жизнеописаній; *Изложеніе 39 членовъ Англійской Церкви* (Лондонъ, 1699 и 1700, въ листъ) написано для сближенія Англійской Церкви съ пресвитеріанскою; *Жизнь и смерть Герцога Рочестерскаго*, всѣмъ извѣстнаго вольнодумца, который, при концѣ своей краткой и изнуренной страстями жизни, призвавъ къ себѣ ученаго доктора Борнета, исповѣдался предъ нимъ въ грѣхахъ своихъ, и предоставилъ ему славу обращенія такого упорнаго грѣшника.

Одинъ изъ сыновей Борнета, *Томасъ*, умершій въ 1726 году, издалъ жизнеописаніе своего отца.

БОРНИ, неправильно *Бюрней*, Карлъ (Burney), извѣстный Англійскій музыкантъ, родъ. въ 1726 году въ Шревсбури. Первымъ наставникомъ его въ музыкѣ былъ органистъ Честерской соборной церкви Бекеръ, дальнѣйшее же образованіе онъ получилъ въ Лондонѣ, подъ руководствомъ Арна. Въ 1749 году ему дали мѣсто органиста въ одной изъ Лондонскихъ церквей, однако онъ не долго оставался въ столицѣ: написавъ для Дрюриленскаго театра три піесы *Robin Hood*, *Alfred* и *Queen Mab*, онъ переѣхалъ въ Норфолькское Графство, составилъ тамъ планъ всеобщей исторіи музыки, и началъ собирать матеріялы для сего сочиненія. По приглашенію Герцога Іоркскаго, онъ возвратился въ 1760 году въ Лондонъ, гдѣ возбудилъ всеобщее къ себѣ вниманіе, частію собственными сочиненіями, частію же музыкальнымъ талантомъ старшей своей дочери, имѣвшей не болѣе 8 лѣтъ отъ роду, и получилъ отъ Оксфордскаго университета (1761) званіе доктора музыки. Послѣ того онъ объѣхалъ Францію, Италію, Германію и Нидерланды, и тщательно собиралъ въ нихъ матеріялы для своего сочиненія, которое напечатано въ Лондонѣ (1776 — 89) въ четырехъ томахъ, подъ названіемъ: *Всеобщая Исторія музыки съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго періода* (General history of music from the earliest ages to the present period.) Кромѣ того онъ оставилъ много другихъ весьма уважаемыхъ сочиненій, какъ-то: *О состояніи музыки во Франціи и Италіи* (The present state of music in France and Italy) и біографію Генделя. Музыкальныя его произведенія также заслуживаютъ вниманіе. Онъ умеръ въ 1814 году въ госпиталѣ Чельзи (Chelsea-hospital), гдѣ до самой смерти исполнялъ должность органиста. Почти все семейство его прославилось талантами. Мы упомянули уже о старшей дочери; вторая Франциска д'Арбли (d'Arblay) занималась литературою и написала романы: Эвелина (1773), Цецилія (1785), Джорджона (1789), и Камилла (1797). *Я. И.*

БОРНОКИСЛЫЙ НАТРЪ, см. *Боръ*.

БОРНОКИСЛЫЯ СОЛИ, см. *Боръ*.

БОРНСЪ, Робертъ, (Burns), отличный Шотландскій стихотворецъ, родился 29 Января 1759, неподалеку отъ города Эра (Ayr), въ Шотландіи, отъ бѣднаго садовника, воспитывался сообразно званію, но успѣлъ пріобрѣсть также познанія въ Прикладной Математикѣ и выучиться Французскому языку. Чтеніе нѣкоторыхъ изъ отличнѣйшихъ Англійскихъ поэтовъ и романтическія преданія, жившія въ устахъ народа, питали піитическій духъ его. Работая въ полѣ, Борнсъ напѣвалъ древнія Шотландскія баллады; когда же любовь воспламенила его, онъ сочинилъ первыя пѣсни на отечественномъ нарѣчіи, которыя обратили на него вниманіе сосѣдей, и извѣстность его распространилась далѣе бѣдной родительской хижины. Элегія «*Къ Маріи въ небесахъ*» (To Mary in heaven), написанная на смерть предмета первой любви, была однимъ изъ первыхъ опытовъ Борнса. Дурное поведеніе и худая слава, неудачное хозяйственное предпріятіе и несчастная любовь побудили Борнса рѣшиться на отъѣздъ изъ отечества: онъ принялъ мѣсто въ Ямайкѣ, и

чтобы пріобрѣсть деньги, нужныя на проѣздъ, напечаталъ (1786) въ Кильмарнокѣ собраніе своихъ стихотвореній, которыя были приняты со всеобщимъ одобреніемъ. Собираясь уже отправиться, Борисъ получилъ приглашеніе въ Эдинбургъ, для втораго изданія. Тамъ его обласкали ученые и знатные. Во время пребыванія его въ столицѣ, совершился переворотъ во внѣшней и внутренней его жизни: онъ живо почувствовалъ, что на блистательномъ поприщѣ, на которомъ чтили его дарованія, ему суждено быть только зрителемъ; эта мысль пробудила въ немъ зависть и честолюбіе. Борисъ, сдѣлавшись богаче деньгами, но бѣднѣе внутреннимъ самодовольствомъ, возвратился на родину, женился на любимой имъ Женни, и при мѣстѣ сборщика податей, которое доставили ему покровители, взялъ на откупъ небольшую землю. Но пламенное воображеніе и развлеченія дѣлали его неспособнымъ къ житейскимъ дѣламъ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, которымъ народныя смуты во Франціи казались предвѣстіемъ великихъ событій; это навлекло ему огорченія, лишило мѣста, и веселость его нрава превратилась въ глубокую задумчивость. Клеветѣ тѣмъ легче было поразить его, что прежняя безпорядочная жизнь подавала къ тому поводъ. Съ огорченія Борисъ предался несчастной привычкѣ къ крѣпкимъ напиткамъ, которые были причиною болѣзни и смерти его, 21 Іюля 1796. Всѣ произведенія Бориса были, такъ сказать, только отрывистые проблески высокаго духа, который всего былъ лишенъ, что нужно для достиженія совершенства: образованія, досуга, постоянныхъ усилій, даже продолжительной жизни. Почти всѣ сочиненія его представляютъ только минутныя изліянія души. Достоинство ихъ состоитъ въ искренности чувствованій, истинѣ, свѣжести. Глубокимъ чувствомъ отличаются въ особенности пѣсни Бориса, о которыхъ одинъ остроумный Англичанинъ сказалъ: «ихъ нельзя положить на музыку: онѣ сами музыка.» Въ пастушеской поэзіи и народныхъ пѣсняхъ, Борисъ не имѣетъ себѣ равнаго. *Субботній вечеръ* (The cotter's saturday night), переведенный на Русскій языкъ П.И. Козловымъ, представляетъ самый разительный примѣръ соединенія, высокаго съ простосердечнымъ. Въ элегіи *на маргаритку*, скошенную во время жатвы, Борисъ трогательнымъ образомъ изобразилъ собственную судьбу. Многія стихотворенія его исключительно сатирическія и направлены противъ Шотландскихъ пресвитеріанъ; въ иныхъ воспѣваетъ онъ, съ легкимъ оттѣнкомъ ироніи, народныя суевѣрія. Въ посланіяхъ онъ разсуждаетъ; но неоспоримое превосходство Бориса проявляется преимущественно въ мелкихъ, легкихъ его стихотвореніяхъ, внушенныхъ воспоминаніемъ первой любви или романтическими мѣстами родины. Борисъ имѣлъ значительное вліяніе на Англійскую поэзію, обративъ вниманіе публики и литераторовъ на древнія народныя пѣснопѣнія. — Въ пользу вдовы его и четверыхъ непризрѣнныхъ дѣтей, докторъ Корри (Currie) издалъ въ Лондонѣ, въ 1800 году, собраніе его сочиненій въ 4 частяхъ, въ которомъ однако же не достаетъ многихъ изъ отличнѣйшихъ стихотвореній; нѣкоторыя изъ нихъ помѣщены въ изданіи Кромека: Reliques of Robert Burns. Lond. 1808; послѣ того вышло нѣсколько собраній, но ни одного критическаго. Кромѣ біографіи Корри, приложенной къ изданному имъ собранію, есть еще пять другихъ; изъ нихъ лучшая Локгарта: The life of Robert Burns, Edinburgh, 1828.

БОРНЪ, Игнатій, (Born) славный естествоиспытатель, родился въ Карлсбургѣ въ Трансильваніи 26 Декабря 1742 года, обучался у Іезуитовъ въ Вѣнѣ, 16 мѣсяцевъ былъ членомъ ихъ ордена, потомъ посвятилъ себя Естественнымъ Наукамъ въ Прагѣ, и предпринималъ ученое путешествіе по Голландіи и Франціи. По возвращеніи своемъ, онъ совершенно предался Естественнымъ и Горнымъ Наукамъ; въ 1770 году сдѣланъ членомъ верховнаго монетнаго и городоваго департамента въ Прагѣ, и въ томъ же году горнымъ совѣтникомъ. Въ 1776 году онъ отозванъ въ Вѣну, для приведенія въ порядокъ и описанія императорскаго королевскаго естественнаго кабинета; въ 1779 году сдѣланъ тамъ дѣйствительнымъ надворнымъ совѣтникомъ въ придворной камеръ-коллегіи по части монетныхъ и рудокопныхъ дѣлъ. Онъ нѣсколько лѣтъ страдалъ подагрою, и умеръ 28 Августа 1791 года. Борнъ имѣлъ необыкновенныя душевныя способности, обозрѣвалъ всякой предметъ съ рѣдкою прозорливостію, зналъ извѣстнѣйшіе Европейскіе языки, имѣлъ большія свѣдѣнія и въ другихъ наукахъ, кромѣ Минералогіи. Онъ пріо-

обрѣлъ великую славу улучшеніемъ и распространеніемъ способа сортучиванія, о которомъ издалъ важное сочиненіе: Ueber das Anquicken der gold-und silberhaltigen Erze, Rohsteine, Schwarz-Kupfer und Hüttenspeise, Вѣна, 1768, 8. Сверхъ того онъ оказалъ важнѣйшую услугу Минералогіи, описаніями своего собственнаго, императорскаго и Радишева кабинетовъ, письмами о минералогическихъ предметахъ, 1772 г., и многими отдѣльными отрывками въ сочиненіяхъ разныхъ ученыхъ обществъ. Вообще онъ вездѣ искалъ хорошаго, и усердно содѣйствовалъ всякому полезному дѣлу.

БОРНУ, королевство въ Африкѣ. См. *Бурну*.

БОРОВЕ. Въ 1103 году Русскіе Князья, соединившись, пошли на Половцевъ. Они встрѣтились съ ними и «поидоша полкове (Половецкіе), аки *борове*, не бѣ презрѣти ихъ, и Русь поидоша противу имъ.» (См. Радзивил. спис. 170 и др.). Слово *Борове* есть множественное отъ *бора* (сосновый лѣсъ), а также и отъ *борова*. Поэтому нѣкоторые изъ новѣйшихъ лѣтописцевъ переводятъ такъ: «поидоша полки, яко *звѣріе дивіи*,» воображая, что здѣсь говорятъ о вепряхъ. Но, кажется, лучше слово это принять въ значеніи *лѣса*, и преводить: «двинулись полки, какъ необозримый *боръ*.» *Яз.*

БОРОВЕСКЪ, древнее и правильное названіе города Боровска. См. *Боровскъ*.

БОРОВИКОВСКІЙ, Владиміръ Лукичъ, живописецъ и совѣтникъ Императорской Академіи Художествъ, родился въ Малороссіи, и тамъ получилъ первыя начала въ живописи; но кто былъ его учителемъ, неизвѣстно. Боровиковскій съ юныхъ лѣтъ имѣлъ склонность къ этому искусству, для него оставилъ службу въ чинѣ поручика, и поселившись въ Миргородѣ, занимался усовершенствованіемъ своего таланта. Во время путешествія Екатерины II, Миргородскій предводитель дворянства, извѣстный Капнистъ, поручилъ Боровиковскому написать двѣ или три картины, чтобы украсить ими домъ, назначенный для пріема Государыни. Боровиковскій написалъ на этотъ случай нѣсколько картинъ, въ томъ числѣ двѣ были особенно примѣчательны: на одной изобразилъ онъ семь мудрецовъ Греціи предъ книгою Наказа, и Екатерину, въ видѣ Минервы, объясняющую имъ свое твореніе; на другой картинѣ представленъ былъ Петръ I, вспахивающій землю, а вслѣдъ за нимъ Екатерина II, сѣющая сѣмена; два генія, изображавшіе Александра и Константина, боронили эту вспаханную и засѣянную землю. Мысль этихъ картинъ понравилась Императрицѣ. Она желала узнать художника, и, узнавъ его, предложила ему ѣхать въ С. Петербургъ къ Лампію. Въ столицѣ, Боровиковскій въ скорое время, сдѣлался въ живописи соперникомъ своего учителя Лампія; подружась съ Левицкимъ, заимствовалъ у этого художника все, что казалось ему согласнымъ съ собственнымъ его вкусомъ. Если бъ Боровиковскій имѣлъ основательныя начала, то безъ сомнѣнія былъ бы великимъ портретнымъ живописцемъ. Впрочемъ, по обдуманности сочиненія, по механизму живописи, по свѣжести колорита и по искусству изображать различныя ткани, онъ имѣетъ право не на послѣднее мѣсто между Русскими художниками. Онъ былъ трудолюбивъ до невѣроятности; писалъ много для церквей; но отличался болѣе портретами. Лучшія его картины находятся въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ. Академія Художествъ имѣетъ его работы: портретъ Персіянина во весь ростъ, и портретъ Императора Павла I.—Боровиковскій писалъ всю Императорскую Фамилію. — Онъ умеръ 1825 года. *К. Д. Э.*

БОРОВИКЪ, см. *Болетъ*.

БОРОВИЦА, мѣстечко Кіевской Губерніи, Чигиринскаго Уѣзда, не далеко отъ праваго берега Днѣпра, верстахъ въ 25 къ сѣверу отъ Чигирина; прежде оно было укрѣплено. Здѣсь, въ Декабрѣ 1637, Поляки вѣроломно захватили гетмана Павлюка (см. это имя). Въ 1671 Боровица была до основанія разорена Турками. *К. Б.*

БОРОВИЧИ, уѣздный городъ Новгородской Губерніи, лежитъ подъ 58° сѣвер. широты и 51° вост. долготы, въ разстояніи отъ С.-Петербурга 386, отъ 451¼ и Новгорода 203¼ верстъ, по обѣ стороны рѣки Мсты. До Петра Великаго и построенія С.-Петербурга, на мѣстѣ теперешняго города Боровичъ, существовало небольшое казенное селеніе, называвшееся по своему положенію между дремучими борами, *Боровищемъ*. Устройство Вышневолоцкой системы (1704—1718), доставивъ селенію Боровищу значеніе пристани, въ такомъ пунктѣ воднаго сообщенія, гдѣ прекращаются такъ называемые Бо-

ровицкіе Пороги, и гдѣ судохозяева или же судоприкащики по необходимости останавливаются для починки судовъ, претерпѣвающихъ большія или меньшія поврежденія отъ переправы черезъ пороги, и для расчета съ лоцманами и другими мѣстными судорабочими, нанимаемыми для этой переправы, способствовало быстрому развитію его народонаселенія и промышлености. Оттого въ теченіе одного полувѣка (1718—1772), вмѣсто прежняго крестьянскаго селенія, явился здѣсь нынѣшній городъ *Боровичи*, признанный въ этомъ значеніи въ 1772 году, съ усвоеніемъ ему тогда же герба, представляющаго въ правой, голубой половинѣ щита, золотое солнце, а въ лѣвой, серебряной — струговой руль. Со времени учрежденія до 1777 года, этотъ городъ состоялъ подъ управленіемъ воеводы, а потомъ открыты въ немъ судебныя мѣста. Земли, лежащей подъ городомъ и его выгонами, вообще 1499 квадр. десятинъ и 746 саж. Церквей въ немъ 3, всѣ каменныя; монастырь мужскій 1, домовъ вообще 749; въ томъ числѣ каменныхъ 113, деревянныхъ 636; между ними казенныхъ и общественныхъ 8; гостиный дворъ о 50 лавкахъ; кромѣ того въ домахъ обывательскихъ существуетъ лавокъ до 46; трактирныхъ заведеній 3; питейныхъ домовъ 10; каменныхъ лобазовъ, для складки хлѣба 4; соляныхъ и винныхъ магазиновъ по одному. Учебныхъ заведеній 3, 1 духовное, 1 гражданское, оба для дѣтей мужескаго пола и одно для дѣвицъ; въ нихъ учащихся вообще мальчиковъ до 270, дѣвицъ до 50. Больница на 20 кроватей 1; общественный домъ для призрѣнія сиротъ 1; богадѣльня 1. Общее число городскихъ жителей простирается до 5000 душъ: въ томъ числѣ мужчинъ 2234, женщинъ 2766. Между первыми дворянъ 53; духовенства бѣлаго 17, монашествующаго 26; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 35; неслужащихъ разночинцевъ 43; купечества 2 гильдіи 12; 3—387; мѣщанъ и цеховыхъ 1123; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 30; внутренней стражи 80; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ и вольнонаемныхъ людей, состоящихъ въ услуженіи, вообще до 450. Главнѣйшая промышленость городскаго купечества состоитъ въ ежегодномъ отпускѣ на продажу въ С.-Петербургъ разнаго рода хлѣба и лѣсныхъ матеріяловъ, покупаемыхъ по большой части въ Боровицкомъ и частію въ смежныхъ съ нимъ уѣздахъ. Значительное число купцовъ производитъ торговлю въ гостиномъ дворѣ краснымъ товаромъ, колоніяльными продуктами и другими предметами мѣстнаго потребленія, также съѣстными припасами, потребленіе которыхъ, во время сплава судовъ, доставляетъ жителямъ большія выгоды. Тысячи барокъ, проходящихъ мимо города съ безчисленными судорабочими, прикащиками и хозяевами, дѣлаютъ здѣсь привалъ, и люди, на нихъ находящіеся, отдыхая отъ заботъ и трудовъ, съ которыми сопряженъ бываетъ переходъ черезъ пороги, издерживаютъ въ Боровичахъ нерѣдко значительныя суммы при взаимныхъ поздравленіяхъ съ благополучною переправою... Въ Боровичахъ бываютъ двѣ ярмарки: первая въ день Живоначальныя Троицы, а послѣдняя въ день Введенія во храмъ Богородицы; кромѣ того каждую недѣлю бываютъ здѣсь торги по четвергамъ и воскресеньямъ. Годовой оборотъ капитала торговли опредѣлительно неизвѣстный самимъ жителямъ, по числу купеческихъ капиталовъ и числу торгующихъ мѣщанъ, можно полагать въ этомъ городѣ не менѣе какъ въ 500,000 руб.; привозъ къ отпуску относится какъ $1^3/_5$ къ 1.

Наибольшую достопримѣчательность города составляютъ съ одной стороны его положеніе при Мстинскихъ порогахъ, съ другой тамошній Духовъ монастырь, построеніе котораго, по преданіямъ, восходитъ ко времени порабощенія Россіи Монголами. Въ немъ двѣ каменныя церкви, одна соборная, посвященная Святому Духу, съ двумя придѣлами, а другая во имя преподобнаго Іакова Боровицкаго. (О числѣ судовъ, проходящихъ ежегодно мимо города Боровичъ, см. въ ст. *Боровицкіе Пороги* и *Вышневолоцкая система судоходства*. *К—чь.*

БОРОВИЦКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, въ Кремлевской стѣнѣ, съ западной стороны. Хотя Царь Алексѣй Михайловичъ, указомъ 16 Апрѣля 1658 года, и велѣлъ называть ихъ *Предтеченскими*; но это названіе никогда не могло войти въ употребленіе, а древнее удержалось и по наше время. *Яз.*

БОРОВИЦКІЕ ПОРОГИ. Часть Мсты, въ которой заключаются сіи пороги, находится между Опеченскимъ посадомъ и Потерпѣлицкою пристанью, въ Боровицкомъ Уѣздѣ Новгородской Губерніи; это разстояніе, съ достовѣрностію можно положить око-

ло 30 верстъ, по всѣмъ извилинамъ рѣки, а по прямой линіи выйдетъ менѣе 20. Ширина Мсты здѣсь весьма различна. Наибольшую ширину, 140 саженъ, имѣетъ рѣка въ городѣ Боровичахъ; у Опеченскаго посада 60 саженъ; самое узкое мѣсто у деревни Золотова, въ 27 саженъ; среднею шириною можно принять 50 саженъ. Когда всѣ шлюзы и побочные притоки заперты, то по настоящему руслу бѣжитъ весьма слабая и тонкая струя; напротивъ, весною вода въ рѣкѣ значительно прибываетъ, по причинѣ пороговъ несется съ быстротою, и нерѣдко причиняетъ опустошенія. Все пространство пороговъ образуетъ площадь весьма наклонную, паденіе ея не равномѣрно, а идетъ уступами; эти самые уступы и называются порогами, а части ихъ, наименѣе уклоняющіяся отъ горизонтальной линіи, «плесами». На самыхъ порогахъ, при запертомъ состояніи рѣки, бываетъ очень мало воды, а при самомъ низкомъ уровнѣ они такъ мелѣютъ, что въ иныхъ мѣстахъ можно по камнямъ перейти съ одного берега на другой, не обмочивъ ногъ; на плесахъ, напротивъ того, рѣка всегда довольно глубока. Чрезъ пороги нѣтъ мостовъ, а учреждены паромы, одинъ въ Опеченскомъ посадѣ, другой въ Боровичахъ. Мста обыкновенно покрывается льдомъ въ первой половинѣ Ноября, а вскрывается въ началѣ Апрѣля; многіе пороги вовсе не замерзаютъ, въ иныхъ же мѣстахъ ледъ скопляется высокими буграми и на нѣсколько времени запираетъ теченіе рѣки, пока напоръ спертой воды не прорветъ и не унесетъ этой перемычки. Русло всей верхней Мсты, особенно пороговъ, вездѣ каменисто; и во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ цѣльныхъ известковыхъ скалъ; часто находятъ въ ней разныя окаменѣлости, между которыми попадаются чрезвычайно замѣчательныя, также кварцовыя щетки значительной величины, и сѣрные колчеданы столь правильнаго шарообразнаго вида, что всякъ легко сочтетъ ихъ четырехъ или шестифунтовыми пушечными ядрами. Берега болѣе или менѣе возвышенны, большею частію каменисты и осыписты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ состоятъ изъ чистаго известняка, котораго ежегодно потребляется немалое количество для строеній, повсюду сухи, и только въ немногихъ мѣстахъ покрыты рѣдкимъ лѣсомъ. О паденіи Мсты отъ Опеченскаго посада до Потерпѣлицъ существуютъ три различныя показанія. Генералъ Деденевъ, который съ 1764 по 1785 оказалъ нѣкоторыя услуги касательно пороговъ, показываетъ 31 сажень 2 фута; по другой нивелировкѣ неизвѣстнаго значится 24 сажени $9^1/_4$ вершковъ; между сими крайностями есть вѣроятнѣйшее показаніе въ 29 саженъ съ футами. Впрочемъ должно замѣтить, что постоянной пропорціи паденія вовсе нельзя опредѣлить; оно безпрестанно измѣняется: чѣмъ выше стоитъ вода, тѣмъ сильнѣе паденіе, и наоборотъ. Лоцмана увѣряютъ, что пока вода прибываетъ, уровень рѣки по срединѣ выше, нежели по сторонамъ, слѣдственно образуетъ выпуклую поверхность; при убыли же воды, средина рѣки стоитъ ниже сторонъ. Этой причинѣ приписываютъ они, что въ первомъ случаѣ гораздо труднѣе править баркою, нежели во второмъ: въ первомъ рѣка безпрерывно напираетъ барку къ берегамъ, во второмъ же барка сама собою стремится на средину. Быстрота теченія также не изслѣдована съ точностію, потому что она подвержена разнымъ перемѣнамъ, смотря по времени и мѣсту. Впрочемъ извѣстно, что при обыкновенной водѣ барка проплываетъ 30 верстъ отъ Опеченскаго посада до Потерпѣлицъ часа въ три, а при высокой водѣ бывали примѣры, что это пространство проходили въ часъ и 10 минутъ. У Опеченской пристани стоитъ точный водоизмѣритель, и показанія его записываются въ книгу. Неизмѣнною нормою или основаніемъ измѣреній служитъ большой камень, издревле лежащій посреди рѣки; вершина его составляетъ О измѣрителя, т. е. когда уровень воды сравняется съ камнемъ, то называютъ это *ординарною водою*, выраженіе вовсе несвойственное, потому что такое стояніе воды бываетъ только мгновенное, происходитъ единственно отъ запиранія или открыванія шлюзовъ, и чрезъ нѣсколько минутъ измѣняется въ + или —, т. е. поднимается выше или упадаетъ ниже ординарнаго уровня. Самое низкое стояніе воды у Опеченскаго посада 2 аршина 4 вершка *ниже ординарной*; а весною самое высокое иногда 5 аршинъ *выше ординарной*; слѣдственно самая большая разность уровней составляетъ 7 аршинъ 4 вершка. На самыхъ порогахъ разность между высшимъ и низшимъ стояніемъ воды гораздо менѣе, потому что тамъ быстрое теченіе рѣки гораздо скорѣе уноситъ медленно прибываю-

щій запасъ воды, который не можетъ въ соразмѣрности пополняться сверху. Такимъ образомъ, при отпертыхъ шлюзахъ и резервуарахъ, на нѣкоторыхъ порогахъ бываетъ воды едва на аршинъ, между тѣмъ, какъ у Опеченскаго посада глубина составляетъ отъ ½ до 2¾ аршина. — Острововъ, которые и во время высокаго стоянія воды не покрываются ею, на Мстѣ въ предѣлахъ Боровицкихъ Пороговъ только одиннадцать, и то небольшихъ. Изъ рыбъ водятся на порогахъ особенно харіусы и сиги; послѣдніе гораздо вкуснѣе Невскихъ и Волховскихъ. Каждый порогъ и каждое мѣсто Боровицкихъ пороговъ, извѣстное по опасности или по какому нибудь замѣчательному происшествію, имѣетъ особенное названіе. Главнѣйшія изъ нихъ: *Выпь*, *Лѣсница*, *Печки*, *Гверстки*, *Были*, *Глинка*, *Толша*, *Егла*, *Витцы*.

Боровицкіе Пороги отнюдь не водопады или каскады, какъ ихъ обыкновенно называютъ на иностранныхъ языкахъ, но только сильнѣйшія теченія, которыя на Русскомъ языкѣ весьма вѣрно выражаются словомъ *порогъ*, потому что каждый уступъ имѣетъ сходство со ступенью, на которой паденіе рѣки преломляется подъ замѣтнымъ угломъ, и чрезъ которую вода бѣжитъ тонкою струею и съ большою скоростію.

Неизвѣстно, когда начались по Мстѣ сплавъ и судоходство; но какъ торговыя сношенія между Новымъ городомъ и Волгою весьма древни, то должно предполагать то же самое и о транспортахъ по Мстѣ, которая съ Ловатью составляетъ значительнѣйшій притокъ Ильменя. По изустнымъ преданіямъ извѣстно, что транспорты съ Тверцы доставлялись въ Новгородъ чрезъ Мсту большею частію на плотахъ, пока Петръ I не проложилъ двухъ небольшихъ каналовъ для соединенія Цны съ Тверцою, слѣдственно бассейновъ Каспійскаго и Балтійскаго Морей. Плоты съ небольшими грузами тащили вверхъ по Тверцѣ до монастыря Николы Столпника. Отъ того мѣста, гдѣ мелководіе Тверцы не дозволяло плыть далѣе, товары и грузы перевозили сухимъ путемъ на Цну, тамъ грузили новые плоты и даже суда, и плыли по Цнѣ, по Озеру Мстину и по Мстѣ до мѣста нынѣшняго Опеченскаго посада; тогда здѣсь стоялъ густой лѣсъ. Тутъ плоты разгружали, перевозили товары съ большимъ трудомъ черезъ лѣсъ, и болота до Потерпѣлицъ, и оттуда снова отправляли водою, на большихъ лодкахъ, или плотахъ. Этотъ способъ транспорта продолжался еще довольно времени и по устроеніи каналовъ въ Волочкѣ; говорятъ, что онъ прекратился не болѣе 50 лѣтъ тому назадъ. Теперь плотами ходитъ только строевой лѣсъ; они пускаются на пороги тогда только, когда пройдутъ уже всѣ барки каравана. Кажется, что число барокъ, лодокъ и плотовъ, ежегодно проходившихъ чрезъ пороги съ 1720 по 1730, простиралось только до нѣсколькихъ сотъ; но съ того времени провозъ сталъ усиливаться, и въ 1750 году число судовъ и плотовъ дошло тысячъ до двухъ, а въ исходѣ прошлаго столѣтія было свыше трехъ тысячъ. Первое положительное извѣстіе о плаваніи по порогамъ сохранилось съ 1713 года: въ этомъ году гвардіи капитанъ Князь Гагаринъ счастливо провелъ чрезъ пороги въ Петербургъ 41 тялку (родъ морскихъ судовъ съ килемъ и палубою, которыя употребляются на Зейдерзе въ Голландіи и на Нѣмецкомъ Морѣ по берегамъ Германіи) съ грузомъ военныхъ снарядовъ и пороху. Впрочемъ численныя показанія о прежнемъ судоходствѣ, въ сравненіи съ настоящимъ, отнюдь не могутъ служить масштабомъ для сравненія относительной важности того и другаго, потому что теперь ходятъ почти исключительно большія барки и полубарки; поднимающія отъ 4,800 до 7,000 пудовъ, тогда же половинное число всѣхъ судовъ состояло изъ лодокъ разной величины. Къ тому же, прежнее стояніе воды въ рѣкѣ лѣтомъ рѣдко дозволяло грузить барки и лодки глубже 10 вершковъ; теперь же всегда грузятъ на 12, иногда и на 14. О ежегодномъ состояніи Боровицкаго судоходства отъ его начала до 1798 года нѣтъ непрерывныхъ, достовѣрныхъ и полныхъ свѣдѣній, или можетъ быть они зарыты въ архивѣ Опеченскаго посада. Съ 1800 по 1832 наименьшее число судовъ прошло въ 1813, именно 2955, наибольшее, 5663, въ 1805 году, въ которомъ и число разбившихся судовъ также было самое большое — 166. Цѣнность грузовъ ежегодно можно положить среднимъ числомъ отъ 70 до 100 милліоновъ рублей ассигн.

Какъ сама Мста при истокѣ изъ Озера Мстина, а до Опеченскаго посада и всѣ значительные притоки ея заперты шлюзами и запрудами, то снабженіе пороговъ водою, кромѣ перваго весенняго прилива, зависитъ единственно

отъ попеченій и расчетовъ управленія. Излишнее обиліе воды столько же вредно, какъ и недостатокъ въ ней; если рѣка слишкомъ полна, то быстрота ея теченія усиливается, а слѣдов. увеличивается и опасность крушенія. Мста отъ истока до Потерпѣлицъ, напояется изъ пяти водохранилищъ, изъ нихъ четыре имѣютъ еще резервуары вспомогательные. Прежде встрѣчали большія затрудненія, какъ содержать на порогахъ такой уровень, какой нуженъ для безопаснаго плаванія. Генералъ-лейтенантъ Гергардъ первый ввелъ въ этомъ весьма удобный порядокъ. Онъ замѣтилъ, что уровень рѣки на порогахъ состоитъ всегда въ прямомъ отношеніи со стояніемъ воды въ верхней Мстѣ, и на этомъ наблюденіи основалъ систему управленія. При впаденіи въ Мсту Увери, послѣдняго ея притока передъ порогами, стоитъ водоизмѣритель, совершенно такой же, какъ и у Опеченской пристани: если въ устьѣ Увери уровень стоитъ на *a*, то можно быть твердо увѣрену, что и у Опеченскаго посада онъ также стоитъ на *a*; а отъ уровня передъ посадомъ зависитъ возможность плаванія по порогамъ. Изъ резервуаровъ, выше Увери находящихся, при каждомъ спускѣ барокъ спускается столько воды сколько нужно и сколько дозволяютъ обстоятельства; а эта рѣка, значительно увеличивая массу воды, служитъ регуляторомъ для поддержанія уровня фарватера на одинакой высотѣ. Весною Мста наполняется иногда до необыкновенной высоты, но гораздо рѣже прежняго съ тѣхъ поръ, какъ по всему Вышневолоцкому бассейну сдѣланы, съ 1820 по 1827 годъ, важныя улучшенія. До того времени, когда рѣка поднималась аршинъ до семи выше самаго низкаго стоянія лѣтомъ, всякое судоходство становилось невозможнымъ, и опустошеніе береговъ было неизбѣжно. По нынѣшнему положенію, проходъ чрезъ пороги возбраняется, когда водоизмѣритель показываетъ уровень выше $2^1/_2$ аршинъ; но если хозяинъ барки и при высшемъ стояніи воды хочетъ подвергнуться опасностямъ пути, то долженъ выдать о томъ письменное свидѣтельство дирекціи, которая дозволяетъ отправленіе, и даетъ ему лоцмана, на котораго онъ не имѣетъ уже права жаловаться въ случаѣ несчастія. Когда весенніе воды начнутъ сбывать, уровень рѣки немедленно понижается запираніемъ водохранилищъ; если запасъ воды великъ, то у Опеченской пристани держатъ 14 вершковъ выше О, въ противномъ случаѣ 12. Прежде думали, что при низшемъ горизонтѣ по порогамъ нельзя и проходить; но это мнѣніе неосновательно. Въ 1826 году отправленіе большаго каравана, около 1200 барокъ, требовало величайшей бережливости, и судоходство не останавливалось даже при 6 вершкахъ надъ О; въ 1834 въ подобномъ же случаѣ держали воду на $10^1/_2$ вершковъ. Но къ такой бережливости могутъ побудить только крайнія обстоятельства. Къ такой категоріи сбереженія воды принадлежатъ временные и ночные припоры, которыми во время прохода каравана вполовину запираютъ Мсту или главные ея притоки. Если это дѣлается ночью, то дѣло состоитъ только въ сбереженіи воды, потому что барки на ночь обыкновенно причаливаютъ къ берегамъ; главное же дѣло состоитъ въ точномъ вычисленіи, чтобы посредствомъ этихъ припоровъ уровень рѣки началъ понижаться уже въ то время, когда у Опеченской пристани вечеромъ прекратится пропускъ барокъ, и чтобы къ утру уровень опять поднялся къ тому часу, когда судоходство снова начнется. Если барка разобьется на порогахъ и засядетъ въ фарватеръ, такъ что проходъ судовъ на нѣсколько времени должно почитать прекращеннымъ, пока не будетъ устранено препятствіе, или если судоходство прерывается какимъ нибудь другимъ происшествіемъ, то припоры могутъ быть употреблены и днемъ, пока всѣ барки стоятъ у береговъ. На основаніи постановленій, барки перваго каравана (т. е. отъ перваго открытія шлюза на Мстинѣ до его закрытія) могутъ ходить съ грузомъ, отъ котораго онѣ сидятъ въ водѣ на 14 вершковъ; если лѣто сухо и осень не обильна водою, то грузъ долженъ ограничиваться 12 вершками. Когда Мста очистится отъ льда, и стояніе воды не препятствуетъ ходу барокъ, суда сбираются у Опеченской пристани, и останавливаются здѣсь на нѣсколько времени. Тутъ осматриваются онѣ въ отношеніи къ прочности, потомъ измѣряется ихъ длина, ширина и глубина хода въ водѣ. Если барка худа, ея не пропускаютъ, и хозяинъ клади долженъ перегрузить ее на другую барку. Если барка хотя вершкомъ длиннѣе 17 саженъ или шире 4 саженъ, то хозяинъ платитъ 100 рублей штрафу; если же она слишкомъ глубоко сидитъ въ водѣ, то онъ долженъ ее разгружать

и облегчить. Первый весенній караванъ всегда бываетъ самый большой, часто заключая въ себѣ болѣе 1000 судовъ, и тянется до Іюня. Настоящій проходъ чрезъ пороги происходитъ слѣдующимъ образомъ: на барку отряжается очередной лоцманъ, и хозяинъ ея немедленно вноситъ за него 6 рублей въ кассу, которая въ концѣ года, по точной раскладкѣ, раздѣляется между артелью лоцмановъ. Изъ собирающейся на берегу многочисленной толпы берутъ, въ помощь судовщикамъ, еще до 20, а при высокой водѣ весною до 40 рабочихъ. Сначала судно отходитъ отъ пристани очень медленно, потому что у Опеченскаго посада, на плесѣ, паденіе не большое; но пройдя нѣсколько сотъ саженъ, барка попадаетъ на порогъ Загоску, и съ быстротою несется по пѣнящимся порогамъ, или тихо плыветъ по спокойнымъ плесамъ, пока не дойдетъ до Потерпѣлицъ. Всѣ люди на баркѣ распредѣляются почти поровну, на устроенныхъ для нихъ подмосткахъ, подлѣ четырехъ большихъ потесей, длиною отъ 9 до 11 саженъ, которыя прикрѣпляются по обѣимъ сторонамъ барки, на носу и на кормѣ: этими потесями управляется барка безъ руля. Мѣсто лоцмана на носу, у конца праваго потеся, за который онъ самъ принимается только въ минуту опасности. Во время плаванія ни чьи приказанія не дѣйствительны, кромѣ его. Помощникъ его есть такъ называемый концевой, находящійся на самомъ концѣ задняго праваго потеся; онъ долженъ быть искусный судовщикъ; вообще на края четырехъ потесей стараются ставить самыхъ искусныхъ, поворотливыхъ и знающихъ рабочихъ. Коль скоро барка благополучно прійдетъ въ Потерпѣлицы, тамошній смотритель вноситъ ее въ списокъ, и лоцманъ получаетъ отъ него свидѣтельство, а отъ хозяина барки добровольное награжденіе, которое обыкновенно далеко превышаетъ казенную шестирублевую плату. Рабочимъ также платятъ въ Потерпѣлицахъ; цѣна, зависящая отъ обстоятельствъ, за каждый проѣздъ назначается наканунѣ въ Опеченскомъ посадѣ; иначе пропадало бы много времени, если бы каждый хозяинъ барки хотѣлъ нанимать рабочихъ по собственнымъ цѣнамъ. За одинъ путь обыкновенно платится отъ 75 коп. до 1 р. 50 коп., а въ крайнихъ случаяхъ и до 2 рублей. Какъ проходъ чрезъ пороги обыкновенно совершается въ три часа, и почти всѣ рабочіе возвращаются сухимъ путемъ, составляющимъ около 20 верстъ, то здоровый человѣкъ можетъ сдѣлать въ день два пути. За недостаткомъ рабочихъ, берутъ и женщинъ, потому что работа на судахъ не очень утомительна. Когда день начнетъ склоняться къ вечеру и уже нельзя въ три часа доплыть засвѣтло, флагъ на пристани спускается и отпускъ барокъ оканчивается. Каждой баркѣ дается въ Волочкѣ бляха съ нумеромъ, по которой опредѣляется ея очередь; въ томъ же порядкѣ отправляются онѣ изъ Опеченскаго посада. Барки съ яицами или живою рыбою вовсе не подлежатъ очереди. Когда, по причинѣ истощенія воды или по другимъ соображеніямъ, оказывается нужнымъ запереть Мсту, и тѣмъ окончить первый весенній караванъ, тогда немедленно приступаютъ къ очищенію пороговъ, которые въ это время почти осушаются. По положенію 1809 года, такихъ каравановъ или запираній и отпытій рѣки должно быть, по возможности, по шести въ годъ; но весьма основательные опыты доказали, что большими караванами выгоднѣе плыть въ Петербургъ, нежели малыми; оттого судоходство на Порогахъ ограничивается большею частію четырьмя караванами въ годъ. Опасности судоходства по Боровицкимъ Порогамъ разнообразны, и отчасти состоятъ въ неопытности или невниманіи лоцмана; другія же такого рода, что человѣческая предусмотрительность не въ состояніи избѣжать ихъ. Иногда въ баркѣ дѣлается течь оттого, что она какъ змѣя вьется по порогамъ, трещитъ во всемъ своемъ составѣ, и теряетъ конопать. Мѣста, на которыхъ такія несчастія чаще случаются, извѣстны; ниже ихъ сидятъ цѣлыя толпы бабъ и дѣвокъ съ ведрами, и ожидаютъ только знака, чтобы вспрыгнуть на барку, скользящую подлѣ самаго берега, и откачивать изъ нея воду. Если доска или пазъ въ днищѣ повреждены не такъ далеко отъ края, то отыскиваются смѣльчаки, которые за бездѣлицу опускаются верхнею частію тѣла подъ барку въ воду и, между тѣмъ, какъ товарищи держатъ ихъ за ноги, стараются на время заткнуть течь рогожею, тряпьемъ или чѣмъ нибудь подобнымъ. Вообще строго наблюдаютъ, чтобъ на каждомъ суднѣ былъ конопатчикъ: онъ получаетъ двойную плату противъ другихъ рабочихъ. Заткнувъ

течь чѣмъ бы ни было, барки не останавливаютъ, но стараются дойти до Потерпѣлицъ, гдѣ предпринимается починка; въ противномъ случаѣ лоцманъ ищетъ удобнаго мѣста, чтобы причалить, и барка разгружается отчасти или вся, и исправляется. Поврежденіе другаго рода состоитъ въ томъ, что барка, отъ неправильнаго маневра или удара вѣтра, выходитъ нѣсколько изъ должнаго направленія, и садится на самомъ фарватерѣ, не разбиваясь совершенно. Въ такомъ случаѣ изъ Опеченскаго посада немедленно посылаютъ на помощь лоцмановъ, и засѣвшую барку стараются сдвинуть съ мели воротами и другими способами; потомъ приводятъ къ берегу, разгружаютъ и, смотря по обстоятельствамъ, починиваютъ или замѣняютъ новою. Иногда, на крутыхъ поворотахъ, барка отъ удара въ берегъ теряетъ потесь; если она сама притомъ не повредится, то стараются пройти, сколько можно, съ тремя, и наставляютъ вмѣсто потеряннаго потеся новый, какой на каждой баркѣ бываетъ въ запасѣ. Если барка совершенно разобьется и ее всю разнесетъ, тогда всякъ спасается какъ можетъ; въ такихъ случаяхъ, къ счастію довольно рѣдкихъ, погибаютъ иногда и люди, и весь грузъ, или большая часть его. До учрежденія телеграфовъ по берегу, крушеніе одной барки обыкновенно влекло за собою гибель многихъ другихъ, которыя силою теченія на нее набѣгали. Нынѣ такія происшествія чрезвычайно рѣдки, и никогда не погибаетъ такого числа судовъ, какъ прежде. Всѣ эти случаи, бѣдственные для хозяевъ, оживляютъ промышленость прибрежныхъ жителей. Откачиваніе воды, разгруженіе и нагрузка поврежденныхъ барокъ, продажа новыхъ, торгъ поврежденными товарами, изъ которыхъ многое вытаскивается уже не въ пользу перваго хозяина, доставляютъ окрестнымъ деревнямъ большія выгоды. Со временъ Петра Великаго, Боровицкіе Пороги были постояннымъ предметомъ особеннаго вниманія и заботливости правительства. Уже съ давняго времени составлено изъ прибрежныхъ жителей, искуснѣйшихъ и опытнѣйшихъ въ управленіи барками, общество лоцмановъ, которымъ исключительно довѣрено плаваніе по порогамъ; они освобождены отъ многихъ податей и повинностей, за то обязаны очищать пороги, когда нужно, получая платы не болѣе 40 коп. въ день. Въ 1765 году было ихъ только 120, нынѣ же 200 человѣкъ. Они во всѣхъ отношеніяхъ подчинены вѣдомству Путей Сообщенія. Директоръ судоходства на порогахъ имѣетъ право подвергать ихъ наказаніямъ за небольшіе проступки, нерадѣніе въ проводѣ барокъ и происходящія отъ того несчастія. Наказанія состоятъ въ томъ, что виновный лоцманъ одинъ или нѣсколько разъ лишается очереди, исключается изъ списка на извѣстное время или навсегда; въ случаѣ же злаго намѣренія со стороны лоцмана, или если дѣло чисто уголовное, оно передается въ общія судебныя мѣста. — Въ награду отличнымъ лоцманамъ, даются почетные кафтаны, обшитые галунами. Лоцмана назначаются на барки по списку безъ разбора; но если хозяинъ судна или прикащикъ проситъ именно о назначеніи такого-то лоцмана, то законъ предписываетъ удовлетворять эти просьбы.

Боровицкіе Пороги имѣютъ особеннаго директора, изъ штабъ-офицеровъ Корпуса Путей Сообщенія, который состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Вышневолоцкаго директора и начальника перваго округа. Директоръ пороговъ, кромѣ чиновниковъ для другихъ частей своего управленія, имѣетъ четверыхъ собственно для пороговъ: смотрителя въ Опеченскомъ посадѣ, смотрителя, на обязанности котораго лежитъ измѣреніе барокъ, постояннаго смотрителя въ Потерпѣлицахъ, и разъѣзжаго на самыхъ порогахъ. Власть полиціймейстера Мстивскаго на порогахъ не дѣйствительна. Находящееся въ Опеченскомъ посадѣ отдѣленіе судоходной расправы, кромѣ производства суда надъ лоцманами, разбираетъ всѣ небольшіе споры между судорабочими и хозяевами. — Въ приличныхъ мѣстахъ содержатся отъ казны по берегу длинные косяки, съ караульщыми при нихъ; ихъ бросаютъ на плывущія поврежденныя барки, чтобы на быстромъ ходу облегчить имъ причалъ къ берегу. Когда барка дойдетъ благополучно до мѣста, называемаго Винным плесомъ, въ ознаменованіе счастливаго путешествія бываетъ попойка. Названіе Винаго плеса происходитъ еще со временъ Петра Великаго: онъ нѣсколько разъ проѣзжалъ чрезъ пороги, и всегда приказывалъ на этомъ мѣстѣ подавать себѣ любимой анисовой водки. — *Телеграфы* на Боровиц-

кихъ Порогахъ суть простые сигнальные шесты съ знаками троякаго рода. Большой бѣлый шаръ означаетъ совершенно свободный фарватеръ, и суда могутъ отправляться безпрепятственно; красный шаръ означаетъ крушеніе судна и закрытіе фарватера; ближайшій къ мѣсту разбитія барки телеграфъ первый поднимаетъ красный шаръ, за нимъ и выше стоящіе, и такимъ образомъ извѣстіе въ нѣсколько минутъ получается въ Опеченской пристани, гдѣ немедленно спускается съ сигнальнаго шеста флагъ, означающій каждое утро начало и каждый вечеръ окончаніе отправленія судовъ. Всѣ барки, находящіяся въ пути, увидѣвъ красный шаръ, сколь возможно скорѣе причаливаютъ къ берегу выше барки разбившейся; если же нѣкоторыя подошли къ ней уже очень близко, то имъ съ берега бросаютъ косяки. Шаръ съ длиннымъ вымпеломъ означаетъ, что хотя разбившееся судно еще и не снято съ мели, но фарватеръ свободенъ; тогда отправленіе снова начинается. — Всѣхъ телеграфовъ девять, и они расположены такъ, что съ каждаго можно видѣть фарватеръ на значительное протяженіе. Въ этомъ отношеніи важное препятствіе судоходству представляютъ туманы, отъ которыхъ лоцманъ не можетъ видѣть близкихъ опасностей, и телеграфы становятся безполезными. Потому-то, при наступленіи вѣтровъ и тумановъ, особенно осенью, отправленіе барокъ останавливается; но иногда они застигаютъ суда на пути такъ внезапно, что не даютъ времени причалить къ берегу. — Иногда случается, что барка въ минуту опасности отъ какихъ либо причинъ «отурится,» повернется кормою напередъ; если она въ этомъ положеніи прійдетъ къ пристани, то ее встрѣчаютъ крикомъ и смѣхомъ, чего лоцманъ, дорожащій своею доброю славою, старается всячески избѣгнуть. — Одно изъ любимыхъ предположеній Петра Великаго состояло, кажется, въ томъ, чтобы съ помощію искусства уничтожить опасности плаванія по порогамъ, или обойти ихъ каналомъ. Еще въ 1712 году онъ питалъ эту мысль, вскорѣ по построеніи Вышневолоцкаго Канала. По многимъ изслѣдованіямъ, предлагаемы были разные способы, въ разныя времена и даже недавно, изъ коихъ большая часть ограничились предположеніями, оставшимися безъ исполненія. Тѣ сообщенія между Невою и Волгою, которыя нынѣ извѣстны подъ названіемъ Маріинскаго и Тихвинскаго Каналовъ, и которыя можно почитать отводными каналами Вышневолоцкой системы, были предполагаемы еще Петромъ Великимъ. Но кромѣ того питалъ онъ еще третью исполинскую мысль, посредствомъ судоходнаго сообщенія Мологи со Мстою и непосредственнаго канала изъ Волхова въ Неву обойти верховье Волги, всю Тверцу, начало Мсты съ Боровицкими Порогами, и Ладожское Озеро, тогда какъ еще не былъ и начатъ Ладожскій Каналъ. Объ этомъ проектѣ, въ *Дѣяніяхъ Петра Великаго*, Голикова, и въ *Дополненіи* къ нимъ, говорится сбивчиво и мимоходомъ; подробными свѣдѣніями мы обязаны старинному плану, который, вѣроятно, былъ снятъ и сочиненъ современникомъ Петра I, инженеръ-полковникомъ Куловомъ. Судоходство должно было итти изъ Мологи вверхъ по Чагодощѣ, а изъ нея по узкой, каменистой и наполненной порогами рѣчкѣ *Несь* которая, вѣроятно, составила бы самую трудную часть всей канализаціи. Изъ этой рѣчки предполагалось подниматься вверхъ же по рѣчкѣ *Куршеверь*, вытекающей изъ Озера *Кузинскаго*, въ которое, рѣчкою *Ольховкою*, изливаются воды двойнаго озера *Видимирскаго-Чернаго*. Этимъ озеромъ оканчивается цѣпь водъ, стекающихъ къ Мологѣ, и слѣдственно принадлежащихъ къ бассейну Волги. Между этими водами и изливающимися съ противуположной стороны въ Мсту, лежитъ лѣсистое, сырое пространство, отъ 8 до 10 верстъ шириною, по которому тянутся параллельно два ряда малыхъ озеръ безъ стока; они называются: *Ажо*, *Черное*, *Баролецъ*, *Цехолокъ*, *Роземецъ* и *Междуволочье*; слѣдственно, сколько можно судить по плану, эта сторона отмѣнно способна для системы каналовъ съ раздѣленіемъ водъ. Неподалеку отъ Междуволочья находится озеро *Ямело*; изъ него вытекаетъ *Ситница* и впадаетъ въ двойное озеро *Ситня-Шергородо*; изъ этого вытекаетъ *Кадрица*, впадающая въ большое озеро *Мото*, изъ котораго *Шеленова* течетъ въ озеро *Шеленово*; а изъ него *Сорода* въ Мсту, немного повыше Потерпѣлицъ. — Вторая линія, которую Петръ I имѣлъ въ виду единственно для обхода Боровицкихъ Пороговъ, вела чрезъ *Уверь*, побочную рѣку верхней Мсты, озеро *Ли-*

мандро и рѣчку *Вельгею*, которая у Потерпѣлицъ соединяется со Мстою; мы въ послѣдствіи будемъ имѣть случай говорить объ этомъ проектѣ, къ которому возвращались неоднократно. Императоръ желалъ не только миновать пороги Мсты, по причинѣ частыхъ крушеній, но и установить по этому водяному пути обратное судоходство изъ возникавшаго Петербурга, чтобы остановить ужасное истребленіе лѣсовъ на строеніе барокъ, 28 Мая 1712, онъ издалъ вторичный указъ Правительствующему Сенату «о осмотрѣніи Мстинскихъ пороговъ (о Боровичахъ, небольшой деревнѣ, тогда мало было рѣчи) и о обхожденіи ихъ рѣками Уверью и Вельгею; также изъ Мологи къ рѣкѣ Мстѣ: и осмотря, гдѣ лучше, тутъ велѣть заготовить работниковъ и припасовъ.» Вскорѣ потомъ находимъ, что онъ самъ послалъ туда опытныхъ и надежныхъ людей, для изслѣдованія обѣихъ линій. Около 1715 или 1716 года Италіянскіе механики, Флорентинецъ Антоніо Джироламо Вестри и Антоніо Алимари, съ сыновьями своими, по приказанію Сената и подъ надзоромъ гвардіи прапорщика Румянцова, дѣлали съемку страны между Мстою и Мологою, и между Волховомъ и Невою. Вестри съ планами пріѣхалъ въ Петербургъ и донесъ, что оба водяныя сообщенія возможны. Голиковъ пишетъ, что за эту услугу Вестри требовалъ 44,000 р. вознагражденія; это вѣроятно ошибка: должно полагать, что на эту сумму простиралась смѣта соединенія Волхова съ Тыгодою.

Соединеніе Мологи со Мстою положено было поручить въ томъ же году шлюзному мастеру Броурду и вытребовать для этого 1334 человѣкъ рабочихъ изъ Санктпетербургской, Московской и Рижской Губерній; но дѣло не началось. Вѣроятно, Князь Меншиковъ, которому, по званію генералъ-губернатора Ингріи и Новагорода, подчинено было и судоходство по Мстѣ, не благопріятствовалъ этимъ работамъ. Въ письмѣ (21 Іюня 1716) къ Императору, онъ говорилъ, что «этотъ проектъ признаютъ неудобоисполнимымъ и ограничиваются улучшеніемъ самыхъ пороговъ; но полковникъ Кулонъ противнаго мнѣнія, и полагаетъ, что при добромъ распоряженіи все дѣло можетъ быть кончено въ два года; составленный Кулономъ планъ, онъ, Князь, при семъ представляетъ Императору.» Вестри также писалъ Государю (7 Декабря 1716): «что 20 Ноября подалъ онъ Сенату проектъ о томъ, какимъ образомъ на 50,000 р. и съ 2300 рабочихъ можно, въ два года устранить всѣ опасности плаванія по порогамъ. Весною 1723 года Императоръ въ послѣдній разъ посѣтилъ Боровицкіе Пороги; съ того времени правительство, кажется, не обращало на этотъ предметъ особеннаго вниманія; но въ 1735 году опять былъ составленъ планъ, который однако же содержалъ въ себѣ только извѣстную уже отводную ось, посредствомъ Увери и Вельген. Расходы работъ исчислены оптомъ въ 500,000 руб.; съ нѣкоторою основательностію можно предполагать, что сочинитель этого плана былъ генералъ Вильбуа. Кромѣ новаго обхода пороговъ, который былъ только слегка набросанъ, какъ кажется инженеръ-генераломъ Деволановъ, начинался у Опеченскаго посада, протягался по низменнымъ мѣстамъ на правомъ берегу, почти параллельно берегу и оканчивался у деревни Шивотово; наконецъ не болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, инженеръ-капитанъ Головинскій составилъ, по порученію начальства, два проекта; но и они не приведены въ исполненіе. Одинъ изъ этихъ проектовъ также состоялъ въ обходѣ пороговъ Уверью, Лимандромъ ручьемъ и озеромъ Вельгею, причемъ озеро служило бы водохранилищемъ. Въ точкѣ раздѣленія водъ найдено паденіе къ устью Увери 18 арш. 11 верш., къ устью Вельгеи 129 арш. 7 верш., При сильномъ паденіи съ обѣихъ сторонъ требовалось болѣе 50 шлюзовъ съ камерами, и при всемъ томъ было бы еще сомнительно, въ состояніи ли небольшое озеро Лимандро дать достаточную массу воды. Другой проектъ Головинскаго состоялъ въ предположеніи устроить совершенно правильную систему шлюзовъ по всей Мстѣ, отъ начала ея до деревни Череможи, ниже Потерпѣлицъ. Этихъ шлюзовъ также понадобилось бы большое число. Возможно ли это, и какіе способы нужны для преодолѣнія затрудненій въ техническомъ отношеніи, которыя представились бы на Мстѣ, это должно предоставить рѣшенію людей, знающихъ дѣло; но съ достовѣрностію можно утверждать, что теперь нѣтъ особенной надобности ни въ обходѣ пороговъ, ни въ возвратномъ пути по ней, который возможенъ единственно при помощи шлюзовъ. Со временъ Петра Великаго обстоятельства во многомъ измѣнились. Тогда не было ни Маріин-

ского, ни Тихвинскаго Канала, слѣдственно ни одного судоходнаго пути отъ сѣверозападныхъ предѣловъ Имперіи во внутреннія губерніи, и Императоръ колебался, которому каналу отдать предпочтеніе: чрезъ Боровичи, чрезъ Вытегру или чрезъ Тихвинъ. Нынѣ оба послѣдніе открыты съ давняго времени, слѣдственно въ статистическомъ отношеніи вопросъ рѣшенъ. Для отправленія внутрь Имперіи товаровъ, получаемыхъ чрезъ Балтійское Море, Тихвинскій Каналъ гораздо удобнѣе, нежели гораздо длиннѣйшій путь чрезъ Волочокъ, Боровичи и Тверь. Если бы и теперь суда могли ходить назадъ по Мстѣ, то нечего было бъ отправлять на нихъ, кромѣ нѣкоторыхъ колоніальныхъ произведеній или предметовъ роскоши для Губерній Новгородской и Тверской; выгода ничтожная, относительно денежныхъ пожертвованій, которыхъ потребовало бы возвратное судоходство. Опасность на порогахъ также не можетъ служить достаточною причиною: она такъ уменьшена введеніемъ упругихъ заплавей, что уже вовсе нейдетъ въ расчетъ. Гораздо важнѣе возвращеніе барокъ, которыя теперь, пришедши на мѣсто назначенія, разбираются; но съ другой стороны эти утлыя суда служатъ только два, много три года; очень многія доходятъ въ Петербургъ только въ два года; возвратившись же на Волгу, онѣ были бы негодны для новаго пути. Строить барки крѣпче, или вообще строить суда инымъ образомъ, нельзя: мелководіе верховья Волги, Тверцы и самой Мсты требуетъ судовъ большаго объема съ плоскимъ, гибкимъ днемъ, которыя могли бы выдерживать удары волнъ на порогахъ въ Тверцѣ и въ шлюзахъ, сгибаясь безъ вреда; суда, которыя не много сидя въ водѣ, могли бы поднимать большія тяжести; однимъ словомъ, именно такія, какъ наши барки. Извѣстія о работахъ, дѣйствительно произведенныхъ на Мстѣ, восходятъ не далѣе 1742 года, хотя вѣроятно и прежде очищали пороги. Въ этомъ году, Сенатъ дозволилъ Московскому купцу улучшить порогъ Солпу на верховьѣ Мсты; кажется, это дозволеніе было распространено и на другіе пороги, называемые Боровицкими. Въ 1758 году главному командиру Боровицкихъ Пороговъ, гвардіи капитану Бобрищеву-Пушкину, поручено было, вмѣстѣ съ надворнымъ совѣтникомъ Сердюковымъ и однимъ землемѣромъ, осмотрѣть всѣ пороги на Мстѣ, отъ озера Мстина до Устьволно, по возможности устранить важнѣйшія препятствія для судоходства, и представить Сенату предположенія и смѣты для совершеннаго очищенія ихъ. Это и сдѣлано ими въ 1763 году, но, повидимому, представленіе ихъ не было уважено. Съ 1764 по 1780 сенаторъ генералъ Деденевъ оказалъ многія услуги въ отношеніи исправленія пороговъ. Онъ ограничился срытіемъ береговыхъ угловъ, взрываль или откатывалъ большіе камни, и въ особенности устроивалъ многія плотины изъ сложенныхъ камней, чтобы дать теченію благопріятное направленіе. Изъ существующихъ теперь плотинъ многія, вѣроятно, были имъ устроены. Кромѣ плотинъ Деденева, къ которымъ въ послѣднее время присовокуплено, можетъ быть, еще нѣсколько, искусство употребило еще нѣкоторыя весьма дѣйствительныя средства для безопасности судоходства по Боровицкимъ Порогамъ, хотя работы эти и не многочисленны. Опеченская пристань состоитъ изъ высокой стѣны, въ 472 сажени длиною, сложенной изъ большихъ камней, которая замыкаетъ берегъ. У порога Гверстка былъ прежде высокій, нависшій надъ водою каменистый берегъ, который грозилъ обрушиться; свѣсившаяся часть отнята, а нижняя подперта и укрѣплена гранитною стѣною. Передъ порогомъ Бѣли въ каменистомъ руслѣ рѣки была большая яма, и въ этомъ мѣстѣ волны били такъ сильно, что многія барки разбивались, не смотря на свою гибкость; сначала старались завалить яму большими камнями, но быстрымъ теченіемъ ихъ безпрестанно уносило внизъ на фарватеръ, и это еще болѣе представляло неудобствъ; теперь же въ ямѣ безпрерывно содержится искусственное дно, которое состоитъ изъ огромнаго ящика, соотвѣтствующаго фигурѣ ямы. Но главное охранное средство состоитъ въ береговыхъ упругихъ заплавяхъ, изобрѣтенныхъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ подполковникомъ Корицкимъ. Устройство ихъ видно въ изложенномъ здѣсь чертежѣ; главное дѣйствіе ихъ состоитъ въ томъ, что барка, набѣгающая на нихъ въ косвенномъ направленіи, отъ которой онѣ по упругости своей подаются назадъ, не только не повреждается отъ ослабленнаго удара, но и возвращается на фарватеръ, почти безъ помощи лоцмана, постепеннымъ тихимъ противодѣйствіемъ заплави.

Прежде употреблялись заплави самыя простыя, сплоченныя изъ двухъ рядовъ толстыхъ бревенъ; такія заплави и теперь еще сохраняются на мѣстахъ менѣе важныхъ. Заплави ставятся на изгибахъ рѣки или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сила теченія прибиваетъ суда къ берегу, и гдѣ искусство лоцмана не можетъ предохранить ихъ отъ сильнаго удара въ берегъ, послѣдствія котораго почти безъ исключенія бываютъ гибельны. Заплави составляютъ въ сложности: упругія 279, простыя 319 погонныхъ саженъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ измѣненіяхъ въ управленіи Боровицкими Порогами. Мы уже сказали, что при Петрѣ I они принадлежали къ генералъ-губернаторству Князя Меншикова; начальникъ при нихъ назывался *главнымъ командиромъ*. Чиновниковъ при этомъ командирѣ было не много: двое молодыхъ людей изъ дворянъ и одинъ отставной драгунъ, въ родѣ полиціймейстера. Подъ вѣдѣніемъ департамента водяныхъ коммуникацій учреждены въ Боровичахъ и Волочкѣ двѣ независимыя одна отъ другой конторы, каждая изъ директора, нѣсколькихъ совѣтниковъ и извѣстнаго числа смотрителей, строителей, мастеровыхъ и канцелярскихъ служителей; къ каждой конторѣ прикомандированъ былъ небольшой военный отрядъ; но безпрерывная вражда за воду и споры въ случаѣ крушеній, побудили замѣнить ихъ (1809) отдѣльными директорами, и Опеченскій подчиненъ Вышневолоцкому, который распоряжается водою на всемъ пространствѣ отъ Твери до Потерпѣлицъ, и обыкновенно самъ присутствуетъ при каждомъ отправленіи судовъ на пороги. Вообще правительство не упускало изъ виду важнаго судоходства по Мстѣ, какъ видно изъ многихъ указовъ и постановленій, хотя надзоръ на этой рѣкѣ въ прежнія времена иногда оказывался недостаточнымъ. Такъ въ 1759, когда главнымъ командиромъ былъ Бобрищевъ-Пушкинъ, въ лоцмана принято было множество людей вовсе неспособныхъ; но за это по жалобѣ купцевъ, онъ былъ немедленно удаленъ. Другое злоупотребленіе открылось въ 1764 году. Новгородскій генералъ-губернаторъ Сиверсъ донесъ, что барки часто разбиваются на порогахъ отъ злоумышленности прибрежныхъ жителей. Для этого придумали они между прочимъ слѣдующую хитрость: зимою накатывали на фарватерѣ большіе камни, и оставляли ихъ на мѣстахъ, прежде совершенно безопасныхъ, притомъ такъ, чтобы во время судоходства, вода нѣсколько ихъ покрыла; по срединѣ же фарватера втыкали въ дно колья въ косвенномъ положеніи, обращая верхнимъ концомъ противъ теченія, чтобы поверхность воды едва прикрывала ихъ. Около этихъ кольевъ рѣка струилась точно такъ же, какъ будто бы тутъ лежали острые камни. Лоцманъ, замѣтивъ мнимую опасность, сворачивалъ барку въ сторону, и попадалъ на настоящій камень, о который судно неизбѣжно потрескалось. Противъ такихъ злоумышленій приняты строгія и надежныя мѣры. *П. Ѳ. Шт.*

БОРАВЛЯНСКІЙ, винокуренный казенный заводъ, Тобольской Губерніи въ Курганскомъ Уѣздѣ, отъ С Петербурга въ 3120, отъ Москвы въ 2427, и губернскаго города Тобольска въ 350 верстахъ. Въ немъ находится церковь 1, домовъ, принадлежащихъ поселянамъ, приписаннымъ къ заводу, до 340. Жителей обоего пола въ этомъ селеніи до 1750 человѣкъ; въ томъ числѣ мужчинъ до 960, женщинъ 840. При этомъ заводѣ бываютъ торги каждую недѣлю. Полугарнаго вина выкуривается ежегодно до 250,000 ведръ, которыя поступаютъ въ продажу по городамъ и селеніямъ тамошней губерніи. Хлѣбъ, потребный для винокуренія, доставляется сюда по рѣкамъ Исети, Міасъ и Тоболу, изъ Пермской и Оренбургской Губерній и Области Омской. *И. Д. С.*

БОРОВСКЪ, (встарину *Боровескъ*), 55° 12′ 26″ ш., 54° 10′ 0″ д.), уѣздный городъ Калужской Губерніи, по обѣимъ сторонамъ рѣки Протвы, на почтовой дорогѣ (на станціи 16 лошадей) изъ Москвы въ Калугу, отъ первой 87, а отъ послѣдней 81½ верстъ. Жителей 5680. Въ древности зависѣлъ отъ Рязанскаго Княжества; но между 1371 и 1377 годами принадлежалъ уже къ Москвѣ и отданъ былъ Димитріемъ Донскимъ двоюродному брату его, Владиміру Андреевичу, Князю Серпуховскому, который, при кончинѣ своей (1410), завѣщалъ его сыну своему, Симеону, умершему безъ потомства въ 1426. Племянникъ послѣдняго, Василій Ярославичъ, наслѣдовалъ тогда Боровскъ, и владѣлъ имъ до самаго своего заточенія въ 1456. Іоаннъ Грозный въ 1557 отдалъ было его своему двоюродному брату Владиміру Андреевичу; и послѣ

ковчины его въ 1569 Боровскъ уже не отдѣлялся болѣе отъ Великаго Княжества Московскаго. Въ 1508 былъ онъ пожалованъ знаменитому Князю Михаилу Львовичу Глинскому въ кормленіе. Въ 1708 включенъ въ Губернію Московскую, а съ 1719 состоялъ и въ Провинціи Московской. Въ 1776 сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Калужскаго Намѣстничества. Епископы Калужскіе называются вмѣстѣ и *Боровскими*. Здѣсь было два монастыря: 1) *Высокій* или *Высоцкій Покровскій*, мужескій, существовавшій уже въ половинѣ XV вѣка и давно уничтожившійся, и 2) *Рождественскій* женскій, обращенный въ приходскую церковь. Отъ Боровска въ 3 верстахъ на устьѣ рѣчки Истремы, впадающей слѣва въ Протву ниже города, находится *Пафнутьевъ* мужескій перваго класса монастырь. Основатель его Св. Пафнутій былъ внукъ Ордынскаго Баскака, принявшаго Христіанскую Вѣру; устроивъ (1444) эту обитель, онъ скончался 1 Мая 1479 схимникомъ. Пафнутьевъ монастырь въ 1606 былъ взятъ и выженъ Поляками Князя Сапѣги; начальствовавшій здѣсь, мужественный воевода Князь Михаилъ Константиновичъ Волконскій, палъ въ сѣчѣ надъ гробомъ Св. Пафнутія. Въ память сего подвига Екатерина II въ 1777 пожаловала городу Боровску гербъ: въ серебряномъ полѣ червленное сердце, окруженное зеленымъ лавровымъ вѣнцемъ, а въ серединѣ сердца крестъ. Въ монастырѣ ограда и строеніе все каменное. Въ ризницѣ много богатой утвари. До штатовъ, за монастыремъ было 11 тысячъ душъ крестьянъ. Здѣсь погребены многіе изъ Князей Рѣпиныхъ, Лыковыхъ, Оболенскихъ, Щербатовыхъ и проч. Возлѣ монастыря бываютъ ежегодно двѣ ярмарки: въ девятую пятницу по Пасхѣ и 8 Сентября въ день Рождества Богородицы. *К. Б.*

Въ Боровскѣ находятся 9 каменныхъ церквей; домовъ вообще: 945; въ томъ числѣ каменныхъ 95, деревянныхъ 850; свѣтское училище 1; въ немъ учащихся мальчиковъ до 70, дѣвочекъ до 20. Больница на 15 кроватей 1; богадѣльня 1; фабрикъ и заводовъ 6; изъ числа ихъ суконная 1, фламскаго полотна 1, писчей бумаги 1, кожевенныхъ 2, и 1 кирпичный. На нихъ рабочихъ до 100 человѣкъ. Лавокъ 72; трактирныхъ заведеній: ресторацій, герберговъ, гостинницъ и харчевень 11, питейныхъ домовъ 6. Жителей вообще 7821; между ими мужчинъ 3835, женщинъ 3986; въ числѣ первыхъ дворянъ 45; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 22; бѣлаго духовенства 38; неслужащихъ разночинцевъ 56; купечества: 1 гильдіи 15, 2 гильдіи 3, 3 гильдіи 656; мѣщанъ и цеховыхъ 2616; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 24; внутренней стражи 60; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ людей и вольнонаемныхъ рабочихъ до 300 Первоклассное здѣшнее купечество производитъ торговлю большею частію на ярмаркахъ Лейпцигской и Нижегородской, передавая взаимно обоюдные товары той и другой, также на Кяхтѣ, исключительно чаями. Купцы 2 гильдіи торгуютъ хлѣбомъ, лѣсомъ и дровами, заготовляя ихъ въ Калугѣ, Тарусѣ и Серпуховѣ, и отправляя на продажу въ Москву; нѣкоторые рогатымъ скотомъ, выгоняемымъ изъ юговосточныхъ губерній Россіи въ Москву, Петербургъ и другіе города. Что касается до купцовъ 3 гильдіи, то кромѣ торговли въ Боровскомъ гостиномъ дворѣ панскимъ краснымъ и колоніальнымъ товарами, также винами и другими предметами мѣстнаго потребленія, большее число изъ нихъ производитъ торговлю тѣми же товарами по ярмаркамъ, пріобрѣтая ихъ отъ Московскихъ купцовъ по большой части въ коммиссію. Здѣшніе мѣщане, подобно мѣщанамъ прилежащихъ къ Москвѣ городовъ, служатъ по найму у купечества мѣстнаго или Московскаго въ разныхъ должностяхъ. Многіе однако же изъ нихъ торгуютъ въ городѣ съѣстными припасами, занимаются откупомъ и воздѣлываніемъ огородовъ, на которыхъ въ изобиліи капусту, огурцы, рѣдьку, морковь, свеклу, особенно же лукъ, которымъ Боровляне снабжаютъ всю Московскую Губернію. За капустною разсадою, капустою и прочими овощами, весною и осенью пріѣзжаютъ въ Боровскъ иногда за 100 верстъ. Кромѣ того Боровскъ отличается приготовленіемъ очень вкусныхъ *витушекъ*, въ родѣ витыхъ калачей, печеніемъ которыхъ занимаются съ выгодою многіе Боровскіе мѣщане. По случаю двухъ ярмарокъ бываетъ въ городѣ пріѣзжихъ купцовъ изъ Москвы и Вереи, окрестныхъ помѣщиковъ и разнаго званія людей обоихъ половъ, на первой, т. е. *Десятой* до 6000, а на второй, *Рождественской* до 6000. Весь ежегодный оборотъ капитала торговли, производимый дѣятельностію Боровскаго купечества и мѣщанства, можно

полагать не меньшимъ 800,000 р. Въ числѣ сей суммы привозъ, ограничиваемый внутреннимъ потребленіемъ, составляетъ не болѣе 250,000 рублей.

БОРОВЪ, см. *Свинья*.

БОРОВЫЯ СОЛЯНЫЯ ОЗЕРА, или *Сѣверныя Боровыя*, находятся въ Томской Губерніи, между городомъ Чарышемъ и линѣйною крѣпостію Ямышевскою, на южной половинѣ обширной болотистой равнины, извѣстной вообще подъ названіемъ «Барабинской Степи», а въ особенности подъ именемъ «Степи Иртышской». Сіи озера, какъ отдѣльная группа, принадлежатъ къ числу 34 Иртышскихъ соляныхъ озеръ, изъ которыхъ важнѣйшее называется *Ямышевскимъ*. Группа эта состоитъ изъ шести небольшихъ и очень мелкихъ озеръ: Большаго и Малаго Ломовыхъ, Малиноваго, Кочковатаго, Березоваго и Шивскаго; разработываются только два первыя; въ другихъ же разсолъ слабъ, соль нечиста и горька. Соль добывается обыкновеннымъ способомъ наемными рабочими, и работа начинается не ранѣе Сентября. Бывали годы, въ которые Боровыя Озера давали отъ 100,000 до 150,000 пудовъ соли; съ 1800 по 1810 добывали отъ 40 до 80,000 пудовъ, а въ 1832 получено только 39,742 пуда. Добытая соль или немедленно отправляется въ Барнаулъ и сухимъ путемъ въ Бійскъ и Кузнецкъ, или складывается въ магазинахъ въ первомъ городѣ, и потомъ отвозится водою и сухимъ путемъ въ два другіе города, на заводы и рудники Колывано-Воскресенскаго Горнаго Округа, также въ крѣпости и пограничные посты отъ Озера Телецкаго до Бухтарминска. Для наблюденія за порядкомъ, содержится на Боровыхъ Озерахъ казачій пикетъ. *П. Ѳ. Шт.*

БОРОВЬЯ ГОЛОВА, см. *Свинья*.

БОРОДА, такъ называются волосы на подбородкѣ, щекахъ и верхней губѣ. Борода собственно принадлежитъ мужескому полу. Волосы на Бородѣ отличаются отъ головныхъ бо́льшею жесткостію. Она выростаетъ съ возмужалостію, а до того составляетъ только нѣжный пушокъ, который, повидимому, есть зародышъ Бороды. Связь Бороды съ возмужалостію доказываетъ между прочимъ обстоятельство, что у скопцевъ она вовсе не выростаетъ; впрочемъ, если скопленіе сдѣлано въ возмужаломъ возрастѣ, то оно не имѣетъ слѣдствіемъ потери Бороды. Германцы, по извѣстіямъ Цесаря, почитали, и справедливо, позднее появленіе Бороды весьма благопріятнымъ къ развитію силъ. Но бываютъ случаи, въ которыхъ позднее выростаніе Бороды есть признакъ слабости: это замѣчается на мужчинахъ нѣжнаго тѣлосложенія. У природныхъ Американцевъ, которые отъ природы слабы и трусливы, Борода состоитъ изъ малаго числа волосъ, порозь растущихъ, которые обыкновенно выдергиваются, какъ лишніе. Важно различіе относительно цвѣта, плотности, числа и длины волосъ Бороды, потому что оно находится въ соотношеніи съ природою каждаго возрастомъ, тѣлосложеніемъ, также пищею и климатомъ: такимъ образомъ волосы эти бываютъ черны, жестки, сухи и рѣдки у людей холерическаго темперамента и зрѣлыхъ лѣтъ; также вообще у жителей жаркихъ и сухихъ странъ, напр. Аравитянъ, Эѳіопцевъ, Индѣйцевъ, Италіянцевъ, Испанцевъ и др.; напротивъ того, люди лимфатическаго сложенія, молодые и вообще жители холодныхъ и сырыхъ странъ, имѣютъ Бороду свѣтлую, густую и не очень кудрявую. Впрочемъ, отъ вліянія разныхъ обстоятельствъ, различія могутъ простираться до безконечности: такимъ образомъ пища значительно измѣняетъ качество волосъ; при хорошей, здоровой, сочной пищѣ, Борода бываетъ мягка и нѣжна; если же пища скудна, суха или неудобосварима, то волосы на Бородѣ становятся грубы и жестки. Цвѣтъ, какъ кажется, зависитъ болѣе отъ случайныхъ обстоятельствъ.

Въ разныя времена и въ разныхъ странахъ носили Бороду весьма различно. Въ самой глубокой древности, люди отращивали ее просто. Въ послѣдствіи, стали заботиться о благовидности Бороды, почитая ее благороднѣйшимъ украшеніемъ мужчины и необходимою принадлежностію мудреца. Египтяне, кажется, первые начали брить Бороду. Александръ Македонскій ввелъ это обыкновеніе въ своемъ войскѣ, чтобъ непріятели въ рукопашномъ бою не могли хватать его воиновъ за Бороды; въ наше время Египетскій паша возобновилъ эту мѣру предосторожности, которая, впрочемъ, при нынѣшнемъ образѣ войны уже не такъ полезна.

Македоняне, возвратившись изъ Азіятскихъ своихъ странствій, ввели и въ Греціи обыкновеніе брить Бороду. Римляне, прежде сношеній своихъ съ Греками, отпускали Бо-

роду и волосы. Около 200 лѣтъ до Р. Х. Публій Теренцій Мела вывезъ цирюльниковъ изъ Сициліи. Отъ этого произошла двоякая перемѣна: волосы начали носить весьма короткіе, а Бороды брить. Сципіонъ Африканскій ввелъ обыкновеніе бриться ежедневно. На 21 году возраста брились въ первый разъ, и это была особая церемонія, при которой друзья поздравляли юношу; сбритая въ первый разъ Борода, хранимая въ ящичкѣ, посвящалась богамъ. Римляне брили Бороду до конца республики и въ продолженіе всего перваго столѣтія послѣ Р. Х. Императоръ Адріанъ вновь началъ отпускать длинную Бороду; съ его времени, Борода возрастала свободно, въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ. Тогда Константинъ Великій, при обширныхъ своихъ нововведеніяхъ, не забылъ и Бороды. Юліанъ написалъ сочиненіе «*Мизопогонъ*», чтобъ возстановить права Бороды, но не удачно. Въ Восточной Имперіи продолжали бриться три столѣтія, до царствованія Ираклія, современника Магометова (620). Константинъ IV, правнукъ Ираклія, былъ прозванъ Погонатомъ, по густой его Бородѣ. Брить голову и отпускать Бороду сдѣлалось догматомъ Вѣры для Магометанъ; и каждая секта Исламизма стрижетъ ее особымъ образомъ.

Въ то же время Бороду носили на Западѣ болѣе или менѣе полную, въ продолженіе почти двухъ вѣковъ, по причинѣ завоеваній Франковъ и другихъ варварскихъ народовъ, которые имѣли густые усы и волосы на щекахъ, что теперь мы называемъ *баккенбардами*. Безъ сомнѣнія, это былъ только грубый образъ тѣхъ благородныхъ, воздѣланныхъ баккенбардовъ, которые въ наше время красуются такъ роскошно! Во Франціи длинная Борода была также признакомъ благородства и свободы. При Карлѣ Великомъ носили только безконечные усы, спускавшіеся на грудь; но сдѣлавшись Западнымъ Императоромъ, онъ отпустилъ Римскую Бороду. Въ серединѣ IX столѣтія Французы брили все лице; но въ X столѣтіи Борода появилась вновь, и до XII возрастала съ различными измѣненіями.

Съ XII столѣтія по конецъ XV, съ немногими исключеніями, всѣ брились во Франціи, Германіи и Италіи; отъ этого произошли разныя обыкновенія; напр. у дворянъ былъ обычай, чтобъ юношу брилъ въ первый разъ вельможа, равный ему или даже высшій родомъ.

Въ первой половинѣ XIV столѣтія распространилось по Испаніи обыкновеніе носить накладныя Бороды, и это дѣлалось съ такою же роскошью, какъ и большіе парики во Франціи, при Лудовикѣ XIV. Эта мода была поводомъ къ такимъ злоупотребленіямъ, что фальшивыя Бороды были наконецъ запрещены постановленіемъ кортесовъ, обнародованнымъ въ 1351, при Донѣ Педрѣ, Королѣ Арагонскомъ. Въ другихъ странахъ прибѣгали къ этому изобрѣтенію при церемоніяхъ, гдѣ требовалась Борода.

Взятіе Царяграда Турками заставило многихъ бородатыхъ Грековъ странствовать по западной Европѣ. Около этого времени ученый Виссаріонъ, сдѣлавшись кардиналомъ, сохранилъ въ Италіи обычай своего отечества носить Бороду. Извѣстно, какъ обидѣлъ его за это Лудовикъ XI, къ которому онъ пріѣхалъ посломъ отъ папы. Но Италіянцы, которымъ это обыкновеніе не показалось столь страннымъ, мало по малу привыкли красоваться Бородою, и папа Юлій II, такъ сказать, освятилъ ее своимъ примѣромъ. Францискъ I ввелъ Бороды во Францію 1521. Раненый въ голову, онъ остригъ волосы на головѣ, и отпустилъ Бороду. Судьи и духовные, всегда болѣе прочихъ придерживавшіеся старыхъ обычаевъ, оказали сильное сопротивленіе этому нововведенію. Постановленіемъ, изданнымъ при Генрихѣ III, парламентъ запретилъ судьямъ носить Бороды, *противныя скромности*. Но наконецъ эти важныя лица сами подчинились обычаю, и сохранили Бороды свои долѣе прочихъ сословій. Нѣкоторыя Католическія духовныя особы носили Бороду еще въ первые годы царствованія Лудовика XIV; но вообще при Лудовикѣ XIII оставались только усы и такъ называемая *роль* (royale), пучекъ волосъ надъ подбородкомъ; густота этого пучка уменьшалась постепенно при Лудовикѣ XIV. Наконецъ употребленіе табаку заставило брить даже усы. Но въ *юной* Франціи у *молодыхъ* модниковъ начала появляться *старинная* Борода; молодежь другихъ странъ усердно подражаетъ этой модѣ.

Въ Россіи Борода была во всеобщемъ употребленіи до царствованія Петра I. Сближая подданныхъ своихъ съ обычаями другихъ странъ Европы, онъ велѣлъ имъ брить Бороды; это повелѣніе встрѣтило большое сопротивленіе въ народѣ, и было даже причиною

многихъ возмущеній. Тогда Императоръ обложилъ Бороду особою пошлиною. Бородачи платили по 50 рублей въ годъ, и исключая пашенныхъ крестьянъ, должны были носить особое странное платье: зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, ферези и однорядку съ лежащимъ ожерельемъ; за нарушеніе этого постановленія, взыскивалось штрафу 50 рублей. Если бородачи, взятые не въ указномъ платьѣ, не хотѣли сбрить Бороды, и не могли также заплатить штрафа, то ихъ посылали въ Ревель для заработки слѣдующей суммы. Женамъ бородачей велѣно было носить также особое платье. Тѣмъ, которые вносили годовую пошлину за Бороду, выдавались четвероугольныя мѣдныя квитанціи; на одной сторонѣ изображалась Борода съ надписью: «Борода лишняя тягота», на другой «съ Бороды пошлина взята». Екатерина II (1762) отмѣнила всякое принужденіе, относительно бритья Бороды и платья. Кромѣ многихъ сочиненій въ пользу Бороды и противъ нее, въ разныя времена, можно найти полную исторію Бороды, въ сочиненіи Антона Гетмана. «*Pogonias sive de barbâ dialogus*; *Исторія человѣческой Бороды* Дона Калиста, *Погонологія* Р. Д. Ш.; La Pogonologie ou histoire philosophique de la barbe par I. A. D. Histoire de la révolution de la barbe des Français depuis l'origine de la monarchie. Paris 1826. *А. З-ій.*

БОРОДАВКА, гетманъ Малороссійскій; послѣ взятія въ полонъ Кушки, предводительствовалъ казаками; но въ 1621 убитъ Сагайдачнымъ, который вновь утвердился на гетманствѣ. Бородавку упрекали въ пьянствѣ. *К. Б.*

БОРОДАВКИ (*verrucae*), наросты кожи, на различныхъ частяхъ тѣла, представляющіеся въ двоякомъ видѣ, а) сидящія на тонкомъ стебелькѣ, мягкія, сжатыя и покрытыя кожицею (*epidermis*); b) или толстыя, съ широкимъ основаніемъ и глубоко сидящія въ кожѣ; послѣднія имѣютъ форму коническую или цилиндрическую, и бываютъ неподвижны, тверды, раздѣлены на сосочки, которые почти нечувствительны снаружи, но внутри болятъ иногда значительно. Бородавки образуются большею частію на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кожа нѣжна и чувствительна, и потому замѣчаются преимущественно на лицѣ, шеѣ, на спинкѣ рукъ, и притомъ чаще у женщинъ, нежели у мужчинъ. Причины Бородавокъ большею частію неизвѣстны; иногда онѣ происходятъ отъ мѣстныхъ вліяній, куда относятся: давленіе, ударъ, треніе и т. п.; часто однако жъ причина ихъ заключается въ особенномъ тѣлосложеніи, такъ что вдругъ, безъ всякаго мѣстнаго вліянія, онѣ появляются на нѣсколькихъ мѣстахъ, и для уничтоженія ихъ иногда нужно бываетъ общее леченіе. Кромѣ правильнаго образа жизни, здѣсь полезны ртутныя, сурмяныя средства, мыло, растворяющіе экстракты, смолы, кровочистительные декокты и т. п. Наружное леченіе состоитъ въ вырѣзываніи Бородавки, или въ уничтоженіи ея посредствомъ ѣдкихъ средствъ, или перевязыванія. Разъѣдающія средства могутъ быть употребляемы, если Бородавки имѣютъ широкое основаніе и не очень чувствительны; если Бородавка держится на тонкомъ корешкѣ, то можно перевязывать ее шелковинкою; если же Бородовка весьма тверда и сильно болитъ, то она вырѣзывается ножемъ. *Профессоръ Саломонъ.*

БОРОДАТЫЕ, Князья. Домъ ихъ, уже угасшій, происходилъ отъ Ростовскихъ Князей и составлялъ вѣтвь Князей Засѣкиныхъ. Основателемъ его былъ старшій сынъ Ивана Ѳедоровича Засѣки-Ростовскаго, Иванъ, съ прозвищемъ *Бородатой-Дуракъ*. Впрочемъ, всѣ члены этого дома извѣстны были только по именамъ въ родословной, и вымерли до 1686 года, то есть, до пополненія родословныхъ книгъ при Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, какъ показано въ росписи единородцевъ ихъ, Князей Солнцевыхъ и Жировыхъ-Засѣкиныхъ. (См. Бархатная Книга I, 130.) *Яз.*

БОРОДАТОЙ, Степанъ, ученый въ лѣтописяхъ дьякъ, служилъ при Великой Княгинѣ Маріѣ Ярославнѣ. Сынъ ея, Іоаннъ Великій, отправляясь въ 1471 противу Новгородцевъ, взялъ его съ собою: онъ долженъ былъ исчислять передъ ними всѣ древнія ихъ измѣны. «Испроси у матери своей, у Великой «Княгини, дьяка Степана Бородатаго, умѣю«щаго говорить по лѣтописцамъ Русскимъ: «егда, рече, пріидутъ, и онъ воспомнинаетъ «ему говорити противу ихъ измѣны давныя, «кое измѣняли Великимъ Княземъ въ давныя «времена, отцемъ его и дѣдомъ и прадѣдомъ.» Описаніе этого похода на Новгородъ, изложенное со всѣмъ великолѣпіемъ тогдашней схоластики, и вѣроятно по приказанію Іоанна, составляетъ отдѣльное повѣствованіе во многихъ спискахъ, и помѣщено въ Воскресенской Лѣтописи, изданной Строевымъ, II,

107—133. Очень можетъ быть, какъ намѣкаетъ Н. А. Полевой, что оно сочинено Степаномъ Бородатымъ. *К. Б.*

БОРОДИНСКАЯ БИТВА, 24—26 Августа 1812 года. — Почти съ самаго вторженія Французовъ въ предѣлы Россіи, Наполеонъ старался вовлечь Русскую армію въ генеральное сраженіе, въ надеждѣ истребить ее огромностью своихъ силъ; но каждый разъ, когда онъ готовился нанести ей рѣшительный ударъ, она ускользала отъ него и, отступая въ совершенномъ порядкѣ, приближалась къ средоточію своихъ способовъ и безпрестанно усиливалась. Между тѣмъ во Французской арміи начиналъ уже оказываться недостатокъ въ продовольствіи и другихъ потребностяхъ; осень приближалась, и солдаты, утомленные долгимъ походомъ, съ нетерпѣніемъ ждали мира, котораго надѣялись достигнуть побѣдою. Однимъ словомъ, желаніе сраженія было общимъ во всей Французской арміи, отъ Императора до послѣдняго солдата. И Русскіе жаждали боя не менѣе Французовъ. Продолжительное отступленіе отъ береговъ Нѣмана до Вязьмы начинало поселять уныніе въ войскахъ, и возбуждать въ народѣ недовѣрчивость къ предводителю арміи. Весьма немногіе понимали цѣль отступленія и его необходимость; всѣ съ горестью видѣли успѣхи непріятеля, и надѣялись, что, по крайней мѣрѣ, для спасенія Москвы будутъ употреблены всѣ способы. Эти болѣе политическія, нежели стратегическія причины побудили генерала Барклая-де-Толли не уклоняться долѣе отъ боя, и онъ уже готовился при Царевомъ Займищѣ дать генеральное сраженіе; но, по прибытіи новаго главнокомандующаго Князя Кутузова, сдалъ ему, 18 Августа, начальство надъ войсками. Русскіе воины съ восторгомъ встрѣтили новаго любимаго вождя, который только что въ войнѣ съ Турками украсилъ сѣдины свои свѣжими лаврами. Всеобщая надежда, что дѣла примутъ благопріятнѣйшій оборотъ, возстановила бодрость войскъ, и Кутузовъ, пользуясь такимъ расположеніемъ духа, готовъ былъ помѣряться силами съ знаменитымъ своимъ противникомъ; но открытая позиція при Царевомъ Займищѣ была признана неудобною для сраженія: положено отступить еще до села Бородина, въ 9 верстахъ отъ Можайска; армія прибыла туда 22 Августа.

Избранная здѣсь позиція, пересѣкая за селомъ Бородинымъ большую Смоленскую дорогу, занимала протяженіе съ небольшимъ пять верстъ, и простиралась вправо до небольшаго лѣса, близъ впаденія Колочи въ Москву; (по имени этой рѣки Французы называютъ Бородинское сраженіе «la bataille de la Moskowa»); а влѣво до кустарниковъ и лѣса, черезъ который проходитъ старая Смоленская дорога, ведущая изъ Царева Займища черезъ село Ельню въ Можайскъ. Колоча, текущая отъ Колоцкаго монастыря по правую сторону большой Смоленской дороги, пересѣкаетъ ее, миновавъ село Бородино, и до впаденія въ Москву извивается по глубокому оврагу; крутыя высоты праваго ея берега и нѣсколько овраговъ, поросшихъ кустарникомъ, дѣлаютъ эту часть позиціи до деревни Горокъ, на большой Смоленской дорогѣ, почти неприступною. Центръ позиціи противъ села Бородина былъ также довольно хорошо прикрытъ Колочею и ручьемъ Стонецъ; но влѣво отсюда мѣстоположеніе не представляетъ почти ни какихъ выгодъ. Цѣпь отлогихъ и голыхъ холмовъ простирается отъ деревни Горокъ до большаго кустарника, черезъ который проходитъ старая Смоленская дорога. Въ срединѣ разстоянія между обѣими дорогами лежитъ деревня Семеновская, при ручьѣ того жъ имени, котораго берега, при впаденіи его въ Колочу, поросли мелкимъ кустарникомъ, удобнымъ для помѣщенія стрѣлковъ. Впереди Семеновской, съ небольшимъ въ двухъ верстахъ, лежитъ село Шевардино; между имъ и большимъ кустарникомъ находится небольшой лѣсъ, а другой, гораздо обширнѣйшій, сзади, лѣвѣе старой Смоленской дороги. Чтобъ усилить нѣсколько Бородинскую позицію, приступили, уже по прибытіи арміи, къ постройкѣ нѣсколькихъ укрѣпленій. Лѣсъ на оконечности праваго фланга былъ укрѣпленъ тремя флешами и засѣками. На большой Смоленской дорогѣ построили двѣ баттареи: одну на высокомъ курганѣ, у деревни Горокъ, а другую въ 200 саженяхъ впереди, на скатѣ высоты праваго берега Колочи. Въ срединѣ разстоянія между Горками и Семеновскою, выстроили на высотѣ большой люнетъ для 18 орудій, а на высотахъ лѣвѣе Семеновской три флеши. Наконецъ возлѣ села Шевардина былъ построенъ, но не совершенно оконченъ, большой редутъ,

чтобъ съ него наблюдать за движеніями непріятеля, и дѣйствовать во флангъ по войскамъ, наступающимъ по большой дорогѣ.

Русскія войска, собранныя на поляхъ Бородинскихъ, состояли изъ «первой» арміи генерала Барклая-де-Толли, которая заняла правый флангъ, и центръ позиціи, и изъ «второй» арміи Князя Багратіона, которая составила лѣвое крыло. Начальникомъ штаба всѣхъ войскъ былъ генералъ-маіоръ Ермоловъ; начальникомъ артиллеріи генералъ-маіоръ Графъ Кутайсовъ; генералъ-квартирмейстромъ полковникъ Толь; сверхъ того находился при главнокомандующемъ извѣстный военною своею опытностью генералъ отъ кавалеріи Беннигсенъ. По данной войскамъ диспозиціи, они расположились слѣдующимъ образомъ. На оконечности праваго крыла, передъ укрѣпленнымъ лѣсомъ, сталъ 2 пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Багговута; возлѣ него, уступомъ впередъ, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ деревнѣ Горкамъ, построился 4 пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Графа Остермана-Толстаго; а за этимъ корпусомъ сталъ 2 кавалерійскій генералъ-лейтенанта Барона Корфа. Сіи три корпуса, составлявшіе правое крыло, состояли подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Милорадовича; въ резервѣ за ними находились: 1 кавалерійскій корпусъ генералъ-адъютанта Уварова и девять казачьихъ полковъ войсковаго атамана Платова. Въ центрѣ позиціи противъ села Бородина, отъ Горицкаго кургана до большаго люнета, стоялъ 6 пѣхотный корпусъ генерала отъ инфантеріи Дохтурова, и за нимъ 3 кавалерійскій корпусъ генералъ-лейтенанта Барона фонъ-деръ-Палена 2. На лѣвомъ крылѣ 7 пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго занялъ пространство отъ большаго люнета до деревни Семеновской, имѣя позади себя 4 кавалерійскій корпусъ генералъ-маіора Графа Сиверса. 2 гренадерская дивизія (отъ 8 пѣхотнаго корпуса генералъ-лейтенанта Бороздина) построилась за деревнею Семеновскою, а сводная гренадерская дивизія генералъ-маіора Графа Воронцова заняла флеши, построенныя на высотахъ лѣвѣе этой деревни. Къ лѣвому же крылу арміи принадлежали 27 пѣхотная дивизія генералъ-маіора Невѣровскаго (отъ 8 корпуса) и 2 кирасирская дивизія генералъ-маіора Дуки, которыя были отражены, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Князя Горчакова, для обороны Шевардинскаго редута. Здѣсь 27 дивизія расположилась позади редута, имѣя на флангахъ кавалерію; три полка егерей засѣли на лѣвомъ флангѣ въ селѣ Доронинѣ и около него въ кустарникахъ; самый редутъ былъ занятъ 12 баттарейными орудіями. Главный резервъ арміи находился между сельцами Князьковымъ и Татариновымъ, и состоялъ изъ 3 пѣхотнаго корпуса генералъ-лейтенанта Тучкова 1 (1 гренадерская дивизія генералъ-маіора Графа Строганова и 3 пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Коновницына), изъ 5 пѣхотнаго корпуса генералъ-лейтенанта Лаврова, въ составъ котораго входили полки лейбъ-гвардіи, и изъ 1 кирасирской дивизіи генералъ-маіора Бороздина 2. Главный артиллерійскій резервъ, изъ 180 орудій, находился въ деревнѣ Псаревѣ; главная квартира арміи въ сельцѣ Татариновѣ. Вся линѣйная пѣхота была построена въ день сраженія въ двѣ линіи побаталіонно во взводныхъ густыхъ колоннахъ; кавалерія въ двѣ же линіи развернутымъ фронтомъ. Всѣ егерскіе полки были отряжены для занятія овраговъ и кустарниковъ, лежащихъ предъ фронтомъ позиціи, и лѣса, къ которому примыкало правое крыло, а лейбъ-гвардіи егерскій полкъ занималъ село Бородино. Пять казачьихъ полковъ наблюдали вдоль береговъ Колочи и Москвы на оконечности праваго крыла; а шесть полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпова, прикрывали оконечность лѣваго крыла на старой Смоленской дорогѣ. Вся Россійская армія простиралась до 120,000 человѣкъ; въ томъ числѣ 7000 казаковъ и 10,000 ополченія: артиллеріи было 640 орудій.

Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ, который съ аріергардомъ оставался еще у деревни Грядневой, былъ аттакованъ 23 Августа послѣ полудня Королемъ Неаполитанскимъ (Мюратомъ), но удержалъ свою позицію до ночи, и потомъ отступилъ въ совершенномъ порядкѣ къ Колоцкому монастырю. На другой день Коновницынъ, угрожаемый обходомъ справа, долженъ былъ отступить къ Бородинской позиціи, гдѣ и занялъ назначенное ему мѣсто въ линіи общаго расположенія войскъ. Непріятель продолжалъ наступать тремя колоннами; но былъ скоро остановленъ пушечною пальбою изъ Шевардинскаго редута, и ружейною изъ овраговъ и ку-

старниковъ праваго берега Колочи. Увидѣвъ занятую Русскими укрѣпленную позицію, Наполеонъ убѣдился, что ему хотятъ противупоставить здѣсь упорное сопротивленіе. Чтобъ лучше обозрѣть Русскую армію, и выиграть пространство для развертыванія своихъ силъ, онъ почелъ необходимымъ завладѣть Шевардинскимъ редутомъ. Король Неаполитанскій, со своею кавалеріею и съ пѣхотною дивизіею Компана, перейдя Колочу, овладѣлъ въ 4 часа по полудни селомъ Доронинымъ, и въ тоже время корпусъ Князя Понятовскаго, слѣдовавшій по старой Смоленской дорогѣ, выступивъ изъ села Ельни, оттѣснилъ Русскихъ стрѣлковъ изъ занимаемаго ими кустарника. По взятіи Доронина, 61 линѣйный полкъ былъ посланъ на приступъ къ редуту, которымъ и овладѣлъ сразу; но Русская пѣхота 27 дивизіи бросилась опять на потерянное укрѣпленіе; здѣсь завязался самый жестокій бой; редутъ три раза переходилъ изъ рукъ въ руки, но наконецъ остался за Французами. Князь Багратіонъ, узнавъ, что непріятель напалъ въ превосходныхъ силахъ на отрядъ Князя Горчакова, повелъ къ нему въ подкрѣпленіе 2 гренадерскую дивизію генералъ-маіора Принца Карла Мекленбургскаго, и въ 8 часовъ вечера, хотя начало уже смеркаться, приказалъ сдѣлать на редутъ новое нападеніе. Не взирая на отчаянное сопротивленіе непріятеля, редутъ былъ взятъ, 61 линѣйный полкъ почти весь истребленъ, а кавалерійскими аттаками отбито у непріятеля 7 орудій. По отдаленности Шевардинскаго редута отъ главной позиціи Русской армія, нельзя было надѣяться безъ большихъ пожертвованій удержать его и на другой день, и какъ притомъ цѣль его построенія была уже выполнена, то главнокомандующій приказалъ ночью оставить укрѣпленіе и отвести войска на главную позицію, гдѣ 27 пѣхотная дивизія стала за флешами, занятыми сводною гренадерскою, а 2 кирасирская за гренадерскою. Оставленное укрѣпленіе было тотчасъ занято Французами.

Слѣдующій день обѣ арміи провели въ приготовленіяхъ къ бою и въ обозрѣваніяхъ Наполеону не трудно было убѣдиться, что при неприступности праваго крыла позиціи Русскихъ, должно было главные удары направить на лѣвое. Кромѣ выгодъ, которыя представляло здѣсь мѣстоположеніе, онъ бы могъ, въ случаѣ успѣха, припереть Русскую армію въ уголъ, образуемый рѣками Колочею и Москвою, и отрѣзать ее отъ Москвы и южныхъ губерній. Можно даже полагать, что если бъ Наполеонъ, слѣдуя простымъ правиламъ тактики и стратегіи, сталъ съ самаго начала дѣйствовать съ большею рѣшимостью и съ значительнѣйшими силами противъ лѣваго фланга Русскихъ и обходить его по старой Смоленской дорогѣ, то Кутузовъ былъ бы принужденъ оставить позицію свою безъ боя. Но этимъ Наполеонъ не достигъ бы своей цѣли, и Русская армія осталась бы опять невредимою, между тѣмъ какъ онъ желалъ и надѣялся истребить ее превосходствомъ своихъ силъ, и однимъ рѣшительнымъ ударомъ положить конецъ войнѣ. Поэтому онъ предпочелъ главными силами аттаковать съ фронта лѣвое крыло Русской арміи; противъ центра дѣйствовать оборонительно, а правое крыло наблюдать только легкими войсками. По данной того же числа Французской арміи диспозиціи, Понятовскому съ корпусомъ Польскихъ войскъ приказано было наступать по старой Смоленской дорогѣ, и стараться обойти лѣвый флангъ Русскихъ. Даву съ тремя пѣхотными дивизіями 1 корпуса; Нею съ 3 корпусомъ и Жюно съ 8 (изъ Вестфальскихъ войскъ) должны были, эшелонируясь справа, аттаковать лѣвое крыло Русской арміи; для подкрѣпленія ихъ былъ назначенъ Король Неаполитанскій съ кавалерійскими корпусами: Нансути, Монбрёна и Латуръ-Мобура. Всѣ эти войска были расположены на правомъ берегу Колочи. Вицекороль Италіянскій, съ 4 корпусомъ, съ кавалерійскимъ корпусомъ генерала Груши и съ двумя пѣхотными дивизіями корпуса Даву, долженъ былъ дѣйствовать противъ центра Русскихъ, и расположился на лѣвомъ берегу Колочи, близъ впаденія въ нее ручья Войны; а кавалерійская дивизія Орнано, перейдя этотъ ручей, стала у села Беззубова, на оконечности лѣваго фланга, противъ праваго Русскаго крыла. Старая и молодая гвардія Наполеона, составлявшія главный резервъ арміи, расположились близъ села Ѳомкина, откуда на другой день перешли къ Шевардинскому редуту. Какъ на правомъ флангѣ, противъ высотъ Семеновскихъ, такъ и на лѣвомъ противъ Бородинскихъ, было построено наскоро нѣсколько укрѣпленій. — О числѣ Французскихъ войскъ, участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи, показанія разныхъ

писателей весьма между собою несогласны: генералъ Графъ Толь, основываясь на офиціяльныхъ документахъ, отбитыхъ у непріятеля во время бѣгства его изъ Россіи, считаетъ во Французской арміи 185,000 человѣкъ и до 1000 орудій артиллеріи; но большая часть иностранныхъ писателей, слѣдуя Французскимъ бюлетенямъ, полагаетъ въ ней только отъ 130 до 140,000 человѣкъ и съ небольшимъ 600 орудій артиллеріи.

Кутузовъ, примѣтивъ сосредоточеніе силъ непріятельскихъ противъ лѣваго крыла своей позиціи, и проникнувъ намѣреніе Наполеона обойти его по старой Смоленской дорогѣ, отрядилъ туда изъ резерва генералъ-лейтенанта Тучкова 1 съ 3 пѣхотнымъ корпусомъ и съ 7000 Московскаго ополченія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Маркова. Тучковъ расположилъ свой корпусъ передъ деревнею Утицею въ четыре линіи, а четыре егерскіе полка разсыпалъ вправо по кустарнику для занятія промежутка, около версты шириною, который оставался между его войсками и лѣвымъ крыломъ главной позиціи. Въ полдень 25 числа Кутузовъ, чтобъ приготовить воиновъ своихъ къ великой битвѣ, отъ которой могла зависѣть участь цѣлой Россіи, приказалъ носить по всей арміи чудотворную икону Богоматери, взятую изъ Смоленска. Съ благоговѣніемъ преклонивъ колѣни, Русскіе воины возсылали къ Вседержителю теплыя молитвы и испрашивали благословенія своему оружію, подъятому для спасенія отечества. Посѣтившій въ бояхъ полководецъ, объѣзжая ряды ихъ, напоминалъ имъ, чего отъ нихъ ожидаютъ Государь и Россія, и никогда рвеніе къ бою въ такой многочисленной арміи не было единодушнѣе, пламеннѣе. Наполеонъ, съ своей стороны, въ сильномъ дневномъ приказѣ напоминалъ солдатамъ прежніе ихъ подвиги и не скрывалъ, что только побѣда можетъ имъ доставить изобиліе, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Въ ночи на 26 число Французы поставили влѣво отъ Шевардина двѣ баттареи, каждую изъ 60 орудій, чтобъ дѣйствіемъ ихъ способствовать аттакѣ своихъ колоннъ. Наполеонъ, тревожимый опасеніемъ, чтобъ Русскіе не оставили опять своей позиціи, провелъ ночь почти безъ сна, и уже въ 2 часа по полуночи прибылъ къ занятому 24 числа редуту, близъ котораго и оставался почти во все время сраженія. Около 6 часовъ утра солнце, поднявшееся изъ густаго тумана, ярко освѣтило всю окрестность. . . . «Это Аустерлицкое солнце!» воскликнулъ Наполеонъ, и приказалъ начать сраженіе.

Понятовскій, вступивъ опять на старую Смоленскую дорогу, двинулся противъ корпуса Тучкова; Даву, поддерживаемый огнемъ изъ 120 орудій, пошелъ къ высотамъ Семеновскимъ; а Вицекороль Италіянскій приказалъ генералу Дельзону напасть на село Бородино. Тучковъ, послѣ упорнаго сопротивленія, долженъ былъ оставить деревню Утицу, и отступить влѣво на высоту за Утицкою равниною, съ которой открылъ сильную пушечную и ружейную пальбу, и тѣмъ остановилъ дальнѣйшіе успѣхи непріятеля. Обѣ стороны равно понимали, что высоты при деревнѣ Семеновской были ключемъ позиціи Русскихъ: Французы съ особеннымъ жаромъ аттаковали построенныя здѣсь укрѣпленія, а Русскіе защищали ихъ съ чрезвычайнымъ упорствомъ. Первыя аттаки Даву были отражены съ совершеннымъ успѣхомъ и двѣ дивизіи его корпуса (Компана и Дессе), которыя, по выходѣ изъ лѣса, должны были перестраиваться почти подъ картечными выстрѣлами Русскихъ баттарей, понесли ужасную потерю, и два раза были прогоняемы обратно въ лѣсъ. Въ 7 часовъ Ней, покровительствуемый большою баттареею, построенною близъ Шевардина, вступилъ на лѣвый флангъ корпуса Даву, и нападеніе на укрѣпленія было возобновлено. Русская артиллерія и пѣхота встрѣтили непріятеля жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; но это не остановило Французовъ, и они, бросившись въ промежутокъ укрѣпленій, ворвались съ тылу въ одну изъ флешей. Торжество ихъ было однако непродолжительно; дивизіи Графа Воронцова и Невѣровскаго ударили на непріятеля въ штыки, и съ помощію 4 кавалерійскаго корпуса прогнали его съ большимъ урономъ. Между тѣмъ Князь Багратіонъ приказалъ генералъ-лейтенанту Тучкову 1, для подкрѣпленія дивизіи Воронцова и Невѣровскаго, отрядить 3 пѣхотную дивизію Коновницына, а Кутузовъ послалъ къ лѣвому крылу изъ резерва одну гвардейскую и одну сводную гренадерскую бригады, три полка кирасиръ и три роты гвардейской артиллеріи. Въ то же время генералъ квартирмейстеру Толю приказано было переве-

сти съ праваго фланга на лѣвый весь 2 пѣхотный корпусъ. Въ центрѣ позиціи лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Бистрома, близъ часа выдерживалъ непріятельскія аттаки, но наконецъ, выгѣсненный изъ села Бородина, отступилъ за Колочу; почти вмѣстѣ съ ними перешли и Французы. Однако гвардейскіе егери, подкрѣпленные еще двумя егерскими полками, въ свою очередь, опрокинули Французовъ и прогнали ихъ съ большимъ урономъ опять за Колочу, на которой сожгли мость, и непріятель во весь день не покушался болѣе переправляться въ этомъ мѣстѣ.

Въ 9 часовъ Даву и Ней предприняли новое нападеніе на Семеновскія укрѣпленія, и послѣ продолжительныхъ усилій, овладѣли всѣми тремя флешами, а генералъ Дюфуръ, въ головѣ дивизіи Фріана, перейдя оврагъ, успѣлъ даже ворваться въ деревню Семеновскую. Но и въ этотъ разъ непріятель не могъ удержать за собою укрѣпленій: генералъ-лейтенантъ Бороздинъ, съ гренадерами 2 дивизіи, штыками отбилъ флеши, и прогналъ Французовъ до самаго лѣса, а дивизія Коновницына завладѣла въ то же время деревнею Семеновскою и отбросила непріятеля обратно за оврагъ. Послѣ этой неудачи, маршалы, подкрѣпивъ себя кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мобура, возобновили свои усилія, и еще разъ завладѣли флешами, изъ которыхъ однако еще разъ были выгнаны дивизіею Коновницына. Теперь Ней счелъ необходимымъ ввести въ дѣло и корпусъ Жюно, который оставался еще въ резервѣ. Ему приказано было подвинуться вправо и, войдя въ линію, составить связь съ войсками Князя Понятовскаго, стараясь въ то же время прогнать Русскихъ егерей, разсыпанныхъ по большому кустарнику на лѣвомъ флангѣ Русской позиціи. Если бы это предпріятіе удалось непріятелю, то флеши могли бъ быть обойдены съ тылу, и корпусъ Тучкова былъ бы отрѣзанъ отъ арміи; но къ этому времени подоспѣлъ сюда 2 пѣхотный корпусъ Багговута, который нѣсколько возстановилъ равновѣсіе между силами. Два полка этого корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Олсуфьева, были отряжены на помощь Тучкову; 4 пѣхотная дивизія Принца Евгенія Виртембергскаго подкрѣпила кирасиръ генералъ-лейтенанта Князя Голицына, обороняшихъ равнину лѣвѣе деревни Семеновской, а четыре пѣхотные полка ударили на Вестфальцевъ, которые, оттѣснивъ Русскихъ егерей, хотѣли войти во флангъ кирасирамъ. Непріятель былъ отраженъ и прогнанъ кирасирами до лѣса, и хотя возобновлялъ еще нѣсколько разъ свои покушенія, однако жъ они имѣли столь же мало успѣха.

Во время аттаки Вестфальцевъ, Понятовскій также подвинулъ свой корпусъ правымъ флангомъ впередъ, чтобъ овладѣть баттареею, поставленною на курганѣ за Утицкою равниною, и защищаемую 1 гренадерскою дивизіею генералъ-маіора Графа Строганова. Подъ покровительствомъ баттареи о 40 орудіяхъ, поставленной Поляками вправо отъ Утицы, колонны ихъ пошли въ аттаку, и не взирая на упорное сопротивленіе Русскихъ, овладѣли курганомъ. Съ потерею этого поста, который поверхствовалъ всею окрестностью, Русскіе могли бъ быть сбиты со старой Смоленской дороги, и вся армія подвергалась обходу съ фланга; потому-то Тучковъ рѣшился, во что бы то ни стало, прогнать непріятеля съ кургана. Онъ самъ съ Павловскимъ гренадерскимъ полкомъ ударилъ на Поляковъ спереди; Графъ Строгановъ съ четырьмя гренадерскими полками аттаковалъ ихъ справа, а генералъ-лейтенантъ Олсуфьевъ съ двумя пѣхотными стылу. Этимъ совокупнымъ дѣйствіемъ непріятель былъ сбитъ съ кургана, и Графъ Строгановъ опять поставилъ на немъ баттарею, которая огнемъ своимъ принудила Поляковъ отступить на дальній пушечный выстрѣлъ. Генералъ Тучковъ 1, смертельно раненый при аттакѣ кургана, сдалъ начальство Олсуфьеву, до прибытія Багговута.

Обратимся теперь къ центру Русской позиціи, гдѣ битва кипѣла между тѣмъ еще съ большимъ жаромъ. Русскіе егери 12 и 26 дивизіи упорно защищали кустарникъ при впаденіи ручья Семеновскаго въ Колочу, но наконецъ были вытѣснены изъ него войсками Вицекороля Италіянскаго, которыя вышли на равнину и явились прямо передъ большимъ Русскимъ люнетомъ. 26 дивизія генералъ-маіора Паскевича болѣе получаса удерживала непріятеля, но наконецъ должна была уступить превосходству числа, и генералъ Бонами съ 30 линѣйнымъ полкомъ, подъ градомъ Русскихъ картечъ, ворвался въ люнетъ. Генералъ-маіоры Ермоловъ и Графъ Кутайсовъ, видя, что этотъ успѣхъ можетъ дать непріятелю возможность прорвать

центръ арміи, рѣшились непремѣнно отвратить угрожавшую опасность: съ третьимъ баталіономъ Уфимскаго полка они бросились на потерянное укрѣпленіе, съ мужествомъ достойнымъ важности этого случая. Въ то же время генералъ-адъютантъ Васильчиковъ, съ частью 12 пѣхотной дивизіи, аттаковалъ непріятеля съ праваго, 19 и 40 егерскіе полка съ лѣваго фланга, а генералъ-маіоръ Паскевичъ съ остальными полками своей дивизіи стылу: люнетъ въ одно мгновеніе былъ взятъ обратно, и генералъ Бонами, покрытый ранами, захваченъ въ плѣнъ. Отступавшій непріятель, по распоряженію генерала Барклая де Толли, былъ преслѣдованъ двумя драгунскими полками, которые произвели безпорядокъ даже въ подоспѣвшихъ на помощь непріятельскихъ резервахъ. При аттакѣ люнета Французы претерпѣли ужасное пораженіе; вся площадка передъ укрѣпленіемъ была устлана ихъ трупами. Съ Русской стороны палъ здѣсь юный герой, Графъ Кутайсовъ. Послѣ неудачной аттаки люнета, Вицекороль отвелъ войска свои за оврагъ Семеновскій, и удвоивъ тамъ баттареи, нанесъ столь жестокое пораженіе 26 дивизіи, что ее должно было смѣнить 22 дивизіею генералъ-маіора Лихачева, которому раненый генералъ-маіоръ Ермоловъ сдалъ начальство надъ люнетомъ. Сильная перестрѣлка продолжалась здѣсь нѣсколько часовъ сряду.

Къ этому же періоду сраженія принадлежитъ аттака Русской кавалеріи праваго крыла на лѣвый флангъ Французовъ. Войсковой атаманъ Платовъ, съ 2000 казаковъ, еще почти въ началѣ сраженія перешелъ въ бродъ Колочу; близъ впаденія ея въ Москву, и увидѣвъ лѣвое крыло Вице-короля Италіянскаго совершенно открытымъ, почелъ возможнымъ сдѣлать на него нападеніе, о чемъ и извѣстилъ главнокомандующаго. Кутузовъ, желая этою диверсіею отвлечь вниманіе непріятеля отъ лѣваго своего крыла, приказалъ генералу Уварову съ 1 кавалерійскимъ корпусомъ привести ее въ исполненіе. Уваровъ, перейдя Колочу при селѣ Маломъ, прогналъ легкую кавалерійскую дивизію Орнано за ручей Войну, и ударилъ на пѣхотную дивизію Дельзона, которая только что успѣла построиться въ кареи, и самъ вице-король едва спасся въ одномъ изъ нихъ. Послѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ аттакъ и залпа изъ бывшихъ съ Уваровымъ 12 орудій конной артиллеріи, непріятельская пѣхота отступила также за Войну; но подкрѣпленная Италіянскою пѣшею гвардіею, она остановила дальнѣйшіе успѣхи Русской кавалеріи. Уваровъ отступилъ къ селу Новому, гдѣ и остался до вечера. Только казаки Платова, сыскавъ бродъ на Войнѣ, перешли черезъ этотъ ручей, и разсыпавшись между непріятельскими колоннами, произвели въ нихъ смятеніе, но и они скоро принуждены были возвратиться къ корпусу Уварова.

Было уже за полдень; не взирая на чрезвычайныя пожертвованія, сдѣланныя Французами, они имѣли только совершенно ничтожную поверхность надъ Русскими. Огонь, казалось, начиналъ съ обѣихъ сторонъ слабѣть; но Наполеонъ, недовольный медленностью успѣховъ, приказалъ употребить новыя усилія. Болѣе 400 орудій было собрано противъ лѣваго крыла Русскихъ; сильныя пѣхотныя колонны готовились снова аттаковать флеши. Кутузовъ, съ своей стороны, видя чрезмѣрный напоръ непріятеля, сблизилъ свои резервы, и увеличилъ на лѣвомъ крылѣ количество артиллеріи до 300 орудій, а генералу Милорадовичу съ 4 пѣхотнымъ и 2 кавалерійскимъ корпусами приказалъ потянуться влѣво. Теперь наступила самая кровопролитная сцена этой великой драмы! 700 орудій, собранныхъ передъ высотами Семеновскими на пространствѣ не болѣе одной квадратной версты, открыли безпримѣрную въ военныхъ лѣтописяхъ канонаду; но убійственность этого огня не могла остановить Французовъ: они, пренебрегая смертью, шли впередъ по трупамъ своихъ товарищей. Противупоставляя штыкъ штыку, вся линія Русскихъ колоннъ, по приказанію Князя Багратіона, двинулась на встрѣчу непріятелю, и вступила съ нимъ въ самый отчаянный рукопашный бой. Подоспѣвшая съ обѣихъ сторонъ кавалерія довершила смятеніе, и скоро пѣшіе, конные и артиллеристы, Русскіе и Французы, смѣшались въ одну массу, составили одну нестройную толпу!.. Въ пылу этой сѣчи смертельная рана поражаетъ Князя Багратіона; многіе другіе генералы, также раненые, принуждены оставить свои команды, и Русскія войска, не управляемыя болѣе начальниками, отступаютъ, а Французы врываются въ оспориваемыя флеши! Еще нѣсколько минутъ смятенія со стороны Русскихъ, еще нѣсколько свѣжихъ войскъ со стороны Французовъ, и сраженіе могло бы имѣть гибельный для

Русской арміи конецъ. Уже Наполеонъ, по убѣдительной просьбѣ Короля Неаполитанскаго, готовъ былъ ввести въ дѣло свою молодуюгвардію; но въ это самое время донесеніе объ аттакѣ Уварова на лѣвое крыло Французовъ, остановило его; онъ отмѣнилъ свое приказаніе, полагая, что должно будетъ подкрѣпить Вицекороля Италіянскаго. Такимъ образомъ дѣйствіе Уварова, хотя само собою навесло Французамъ мало вреда, имѣло весьма важное и полезное для Русскихъ вліяніе на дальнѣйшій ходъ сраженія. Генералъ Коновницынъ, который до прибытія генерала Дохтурова, принялъ отъ Князя Багратіона начальство надъ войсками лѣваго крыла, со свойственнымъ ему хладнокровіемъ отвелъ ихъ за оврагъ Семеновскій, возстановилъ въ нихъ порядокъ, и поставилъ баттареи за оврагомъ на высотахъ, которыя и были удержаны Русскими до самаго конца сраженія. Тщетно Французы старались далѣе распространить здѣсь свои успѣхи. Кавалерійскіе корпусы Латуръ Мобура и Нансути бросились впередъ черезъ оврагъ Семеновскій, и послѣдній изъ нихъ, чтобъ обойти лѣвое крыло главной позиціи Русскихъ, хотѣлъ опрокинуть полки лейбгвардіи Измайловскій и Литовскій (нынѣшній Московскій), поставленные на лѣвомъ флангѣ дивизіи Коновницына; но гвардейцы, построившись въ баталіонныя каре, съ примѣрнымъ мужествомъ отразили три, одна за другою послѣдовавшія, аттаки цѣлой кирасирской дивизіи Ст. Жермена, а генералъ-маіоръ Бороздинъ, подоспѣвъ съ тремя кирасирскими полками, нѣсколькими удачными аттаками прогналъ непріятельскую кавалерію за оврагъ.

Между тѣмъ утихла тревога, которую Русская кавалерія произвела на лѣвомъ непріятельскомъ крылѣ, и Французы рѣшились употребить новыя усилія противъ большаго люнета передъ центромъ позиціи Русскихъ. Король Неаполитанскій приказалъ генералу Коленкуру, замѣнившему только что убитаго Монбрёна, перейти съ 2 кавалерійскимъ корпусомъ между деревнею Семеновскою и люнетомъ, и напасть на него стылу, а Вицекороль Италіянскій долженъ былъ въ то же время аттаковать его съ фронта тремя пѣхотными дивизіями, для подкрѣпленія которыхъ Наполеонъ прислалъ изъ резерва легіонъ Вислы (дивизію Клапареда). Барклай де Толли, видя новыя угрожавшія ему громады войскъ, приблизилъ послѣдніе резервы: 4 пѣхотный корпусъ Графа Остермана-Толстаго смѣнилъ въ 1 линіи 7 корпусъ Раевскаго, который былъ почти уничтоженъ; Преображенскій и Семеновскій полки составили резервъ 4 корпуса; позади ихъ построились 2 и 3 кавалерійскій корпуса, Кавалергардскій и Конногвардейскій полки. Французская кавалерія 2 корпуса въ одно мгновеніе перешла оврагъ Семеновскій, и смѣло ударила на Русскую пѣхоту. Войска 4 корпуса, съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ допустивъ ее на самый близкій ружейный выстрѣлъ, открыли по ней сильнѣйшій огонь, противъ котораго она не могла устоять. Только генералъ Коленкуръ съ одною кирасирскою дивизіею успѣлъ ворваться въ люнетъ стылу; но былъ здѣсь убитъ, а кирасиры его смѣшавшись отступили. Рѣшительнѣе былъ успѣхъ, одержанный войсками Вицекороля Италіянскаго, которыя напали на люнетъ съ фронта и съ праваго фланга и завладѣли имъ, не взирая на отчаянное сопротивленіе 24 дивизіи. Полки сей дивизіи, не уступавшіе поста своего, претерпѣли здѣсь ужасное пораженіе, и самъ генералъ Лихачевъ, покрытый ранами, захваченъ былъ въ плѣнъ. Генералъ Груши, подкрѣплявшій съ кавалерійскимъ корпусомъ своимъ вице-короля, надѣясь, что потеря люнета должна была лишить Русскихъ бодрости, бросился съ легкою кавалерійскою дивизіею Шастеля на 7 пѣхотную дивизію генералъ-лейтенанта Капцевича, построенную на правомъ флангѣ корпуса Графа Остермана-Толстаго. Русская пѣхота встрѣтила непріятеля сильнымъ огнемъ, а генералъ-маіоръ Шевичъ съ Кавалергардскимъ и Конно-гвардейскимъ полками, пройдя въ интервалы пѣхоты, нѣсколькими аттаками успѣлъ удержать его до прибытія 2 и 3 кавалерійскаго корпусовъ, съ помощію которыхъ Французская кавалерія была опрокинута и преслѣдована до своей пѣхоты. Послѣ этого бой ограничился здѣсь канонадою, и Русская артиллерія мѣткимъ огнемъ своимъ наносила непріятелю такое пораженіе, что вице-король долженъ былъ скрывать войска свои въ рытвинахъ, оврагахъ и во рвѣ люнета, гдѣ они укрывались, стоя на колѣняхъ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Наполеонъ, около 4 часовъ по полудни, прибылъ къ высотамъ Семеновскимъ. Французы хотя и овладѣли флешами и большимъ

люнетомъ, однако жъ успѣхъ этотъ былъ совершенно ничтоженъ въ сравненіи съ понесенною ими потерею, и Русскіе хотя разслабленными, но стройными рядами своими заняли высоты за Горкскимъ и Семеновскимъ оврагами. Казалось, что Наполеонъ могъ рѣшить побѣду, введя въ дѣло свою гвардію, т. е. до 25,000 свѣжаго, отборнаго войска; но, не взирая на убѣжденія своихъ маршаловъ, онъ отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній, и въ эту важную минуту какъ бы потерялъ ту рѣшительность, которая сдѣлала его побѣдителемъ всей почти Европы. Если однако принять въ разсужденіе, что эта гвардія составляла послѣднее неразстроенное войско Наполеона, необходимое для дальнѣйшихъ его предпріятій; и что онъ не могъ знать, не имѣли ли и Русскіе еще резервовъ, то не должно ли будетъ мнимую его нерѣшительность признать благоразумною и необходимою осторожностью?

Перестрѣлка продолжалась еще по всей линіи съ большимъ или меньшимъ жаромъ: кое-гдѣ кавалерія то съ той, то съ другой стороны, бросалась въ аттаку, но безъ рѣшительнаго успѣха. Вообще видно было всеобщее изнеможеніе; выстрѣлы часъ отъ часу рѣдѣли и битва замирала. Только Понятовскій сдѣлалъ еще нападеніе на Русскія войска, защищавшія старую Смоленскую дорогу, и Багговутъ долженъ былъ оставить курганъ, занимаемый имъ за Утицкою равниною; онъ отступилъ на высоту, лежащую при вершинѣ ручья Семеновскаго, откуда отражалъ всѣ предпринимаемыя противъ него нападенія. Въ 9 часовъ непріятель, вышедшій изъ деревни Семеновской, засѣлъ за нею въ лѣсу; но лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ штыками выгналъ его оттуда.

Ночь прекратила сраженіе. Французскіе корпуса возвратились на позиціи, которыя занимали поутру; только передовые ихъ посты остались въ Бородинѣ, Утицѣ, во взятыхъ ими укрѣпленіяхъ и въ кустарникахъ передъ фронтомъ Русской позиціи. Русская армія расположилась непосредственно за первоначальною своею позиціею; лѣвое крыло ея подалось назадъ саженъ на 400, а курганъ, оставленный корпусомъ Князя Понятовскаго, былъ опять занятъ казачьимъ постомъ. Во всю ночь казаки тревожили Французовъ, и поутру распространили смятеніе до самой ставки Наполеона, такъ что старая его гвардія должна была стать въ ружье. Полагаютъ, что Кутузовъ предполагалъ на другой день возобновить сраженіе, но донесенія корпусныхъ командировъ показали ужасную, понесенную армією потерю, и заставили его перемѣнить намѣреніе. 27 Августа въ 6 часовъ утра Русская армія снялась съ позиціи своей въ такомъ порядкѣ и съ такою тишиною, что Французы замѣтили то не прежде 10 часовъ. Они напали тотчасъ на аріергардъ арміи, который, подъ начальствомъ войсковаго атамана Платова, оставался еще на полѣ сраженія, и Платовъ, отступивъ къ Можайску, отражалъ оттуда всѣ нападенія Французской кавалеріи Короля Неаполитанскаго.

Принимая въ соображеніе число войскъ и время, Бородинская битва есть упорнѣйшая и кровопролитнѣйшая въ новѣйшей исторіи. Въ ней потеря съ обѣихъ сторонъ равнялась одной трети сражавшихся. Русскіе потеряли убитыми до 15 и ранеными до 30,000 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ были генералъ-маіоры: Графъ Кутайсовъ и Тучковъ 4. Въ числѣ раненыхъ 11 генераловъ, изъ нихъ генералъ отъ инфантеріи Князь Багратіонъ и генералъ-лейтенантъ Тучковъ 1 умерли отъ ранъ. Французы потеряли, какъ убитыми, такъ и ранеными, еще болѣе Русскихъ. Генераловъ убито 9 и ранено 30, и по этому чрезвычайно большому ихъ числу, Французы называютъ Бородинское сраженіе *битвою генераловъ*. Ожесточеніе, съ какимъ дрались обѣ стороны, лучше всего доказывается малымъ числомъ плѣнныхъ, которое съ каждой стороны не превышало 1,000. Трофеевъ было также весьма немного: Русскіе отбили у непріятеля 10 пушекъ, а онъ захватилъ 13, по большой части подбитыхъ орудій. Бородинская битва, въ которой Русскіе устояли противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля, привыкшаго къ побѣдамъ и предводимаго величайшимъ полководцемъ и опытнѣйшими генералами своего вѣка, принадлежитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ Русскаго оружія, и въ памяти народной по справедливости занимаетъ мѣсто наряду съ Куликовскою битвою и съ Полтавскимъ сраженіемъ. Хотя она не измѣнила тотчасъ хода войны, однако жъ доставила Русскимъ чрезвычайныя выгоды. Французская армія, разстроенная и ослабленная понесенною въ сраженіи потерею, удаленная на нѣсколько тысячъ верстъ отъ средоточія своихъ спосо-

бовъ, не имѣла ни какой возможности замѣнить эту потерю, между тѣмъ какъ къ Русскимъ спѣшили со всѣхъ сторонъ подкрѣпленія. Наполеонъ, мечтавшій однимъ ударомъ кончить войну, убѣдился, что она только началась этою битвою, и что Русскіе отступали до сихъ поръ не отъ робости, но по расчету, а упорство, съ какимъ они защищали каждый шагъ, показало Французамъ, чего они должны ждать впереди, и поселило въ арміи ихъ такое уныніе, какое обыкновенно бываетъ только слѣдствіемъ совершеннаго пораженія.

Въ тактическомъ отношеніи Бородинское сраженіе, по простотѣ своего механизма, представляетъ мало замѣчательнаго, исключая развѣ необыкновенной въ новѣйшія времена тѣсноты и глубины построенія лѣваго крыла Русской и большей части Французской арміи; — обстоятельство, которому нѣкоторые военные писатели приписываютъ и чрезвычайный успѣхъ сопротивленія Русскихъ, и великость понесенной съ обѣихъ сторонъ потери.

Возлѣ первой флеши у д. Семеновской, гдѣ палъ г. м. Тучковъ 4, вдова его выстроила церковь во имя Нерукотвореннаго Образа, и ежегодно 25 Августа бываетъ крестный ходъ изъ села Бородина въ сію церковь, гдѣ совершается панихида въ память Русскихъ воиновъ, убіенныхъ на поляхъ Бородинскихъ. *С. А. М.*

БОРОДКА, небольшая возвышенность, придѣланная къ вещи или инструменту для удержанія или для зацѣпленія чего нибудь, напримѣръ у топора, отвороченная засѣчка подъ обухомъ, называется Бородкою.

У замочныхъ ключей называется Бородкою, придѣланная къ ключевой трубкѣ или стержню небольшая пластинка, которая, цѣпляясь за зубцы регеля, запираетъ и отпираетъ замокъ. Бородки у ключей дѣлаются простыя и съ различными на боку прорѣзами, отъ которыхъ собственно зависитъ секретъ замка, т. е. внутреннее его устройство.

А. А. Д.

БОРОДОКЪ, *Бродокъ*, стальной инструментъ, въ видѣ островатаго круглаго молотка или толстаго гвоздя безъ шляпки; имъ пробиваютъ сквозныя отверзтія въ металлѣ и въ раскаленномъ и въ холодномъ. *А. А. Д.*

БОРОЗДА, протокъ рѣки Терека, поблизости Прорвы, другаго западнаго рукава или гирла, которымъ Терекъ изливается въ Каспійское Море. Нѣсколько выше Кизляра, отдѣляется онъ отъ главнаго русла рѣки, и раскидывается на разныя вѣтви. Длина Борозды около 30 верстъ: близъ моря, она разливается на два устья. Дебу въ сочиненіи своемъ «О Кавказской Линіи» полагаетъ, что Борозда была каналомъ, выкопаннымъ въ древнее время для орошенія полей; когда же примѣтили, что весь Терекъ въ него обратился, то каналъ этотъ совершенно былъ запруженъ. Въ 1768 году, генералъ Потаповъ приказалъ прорыть эту плотину для огражденія края отъ набѣговъ Горскихъ племенъ, и съ тѣхъ поръ Борозда сдѣлалась главнымъ устьемъ Терека, къ величайшему вреду не только торговли, но и рыбнаго промысла: теперь всѣ прочіе протоки рѣки заплыли иломъ. Борозда никакъ не можетъ замѣнить этихъ обмелѣвшихъ рукавовъ, потому что и въ ней есть много широкихъ разливовъ, похожихъ на озера, и вода ея мѣстами мелка и дурна. Отъ прорѣза плотины въ особенности потерпѣлъ Кизляръ и остался почти вовсе безъ воды; поэтому признали необходимымъ провести чрезъ него (1772) новый каналъ изъ самаго Терека въ Борозду; но отъ него произошло другое зло — гибельныя наводненія, которыя множествомъ наплывей и промоинъ совершенно измѣнили ложе рѣки. Для огражденія Кизляра отъ этихъ бѣдственныхъ разливовъ, принуждены были приступить къ значительнымъ работамъ вдоль берега Борозды.

Н. Ѳ. Шт.

БОРОЗДИНЫ, Русскій дворянскій Домъ, ведетъ свое начало отъ Юрія Лозынича, выѣхавшаго изъ Волыни (1327) къ Великому Князю Александру Михайловичу Тверскому. Правнукъ Юрія, Иванъ Васильевичъ, неизвѣстно почему, получилъ прозваніе *Борозды*, которое передалъ своимъ потомкамъ. Изъ нихъ многіе были боярами при Великихъ Князьяхъ Тверскихъ и при Московскомъ Дворѣ. Между *Бороздиными* замѣчательны:

1) *Савва*, сынъ Ивана Васильевича Борозды, родился въ 1381 въ городѣ Кашинѣ; въ юныхъ лѣтахъ постригся въ монашество; основалъ обитель на лѣвомъ берегу рѣки Вишеры, и прославившись строгою жизнію и чудотвореніями, почилъ сномъ праведныхъ 1 Октября 1461 въ маститой старости. Православная Грекороссійская Церковь причла

его къ лику Святыхъ; мощи его почиваютъ подъ спудомъ, въ основанномъ имъ монастырѣ, который въ честь и память его называется «Савва-Вишерскимъ.». Обитель сія принадлежитъ къ числу мужскихъ заштатныхъ монастырей, и находится близъ большой дороги изъ С. Петербурга въ Москву, въ 10 верстахъ за Новымъ-городомъ. Возобновленіемъ своимъ и нынѣшнимъ состояніемъ обязана она усердію и попеченіямъ строителей своихъ, іеромонаховъ Варлаама Глазатаго и Іоасафа Аничкова. Историческое ея описаніе, подъ названіемъ: «*Краткая лѣтопись о монастырѣ преподобнаго отца Саввы, иже надъ Вишерою рѣкою жившаго*» издано гражданскою печатью въ СПб. 1806, въ 4°, а извлеченіе изъ нее помѣщено въ Исторіи Россійской Іерархіи III, 543—562. Житіе Св. Саввы, и служба ему, напечатаны особою книжкою, 1802, въ 4°.

2) *Борисъ Захарьевичъ*, родной племянникъ Св. Саввы Вишерскаго, былъ знатнѣйшимъ бояриномъ при Великомъ Князѣ Тверскомъ Михаилѣ Борисовичѣ. Кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что это тотъ самый Борисъ Захарьевичъ, о которомъ упоминаетъ извѣстный Русскій путешественникъ Аѳанасій Тверитинъ. (См. Строева Лѣт. II. 145.)

3) *Иванъ Борисовичъ*, сынъ предъидущаго, пожалованъ въ 1476 Іоанномъ Великимъ въ бояре; а въ слѣдующемъ году находился въ походѣ подъ Новгородъ, и употребленъ при переговорахъ съ Новгородцами, когда сокрушилась ихъ независимость. Въ 1501, во время войны съ Ливонскими рыцарями, начальствовалъ правою рукою, и убитъ въ сраженіи при рѣкѣ Сирицѣ въ 10 верстахъ отъ Изборска.

4) *Петръ Борисовичъ*, братъ его, пожалованный въ бояре въ 1493, начальствовалъ правою рукою въ походѣ (1495) подъ Выборгъ, а въ 1501 лѣвою, въ сраженіи при Сирицѣ, и въ томъ же году, въ счастливомъ походѣ Русскихъ во внутренность Ливоніи, былъ въ передовомъ полку; скончался въ 1504. Онъ имѣлъ сына Василья, о которомъ говорится ниже, и дочь, бывшую за Княземъ Андреемъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ. Отъ этого брака родилась дочь Евфросинія, мать Владиміра Андреевича Старицкаго и родная бабка Маріи Владиміровны, Королевы Ливонской.

5) *Василій Петровичъ*, по женѣ своей Княжнѣ Палецкой, былъ сводкъ Юрію Васильевичу, брату Іоанна Грознаго, а съ другой стороны, какъ уже сказано, родной дядя Евфросиніи, Княгини Старицкой. Это двойное родство съ Царскимъ Домомъ было причиною, что когда во время тяжкой болѣзни Іоанна Грознаго, честолюбивая Евфросинія помышляла доставить престолъ сыну своему Владиміру, тогда Василій Петровичъ Бороздинъ былъ употребленъ ею для переговоровъ съ Юріемъ (см. Царствен. Кн. 345 и Карамз. VIII, 209 пр. 379.). Онъ скончался въ 1560, въ чинѣ окольничаго.

6) *Григорій Никитичъ*, родный племянникъ Св. Саввы Вишерскаго, пожалованъ въ бояре въ 1476, и скончался въ 1480. Внуки его, Ѳедоръ и Игнатій Никитичи, имѣли помѣстья во Псковѣ. Отъ нихъ-то происходятъ нынѣшніе Бороздины. Изъ потомковъ Ѳедора Никитича, *Богданъ Петровичъ*, родивш. въ 1666, служилъ во многихъ походахъ противъ Крымскихъ Татаръ и Шведовъ; наконецъ отправлялъ должность ландрата во Псковѣ, и умеръ въ 1727, въ мѣстѣ своего рожденія, селѣ Ладинѣ, Псковской Губерніи, Новоржевскаго Уѣзда.

7) *Корнилій Богдановичъ*, сынъ послѣдняго, генералъ-аншефъ, родился въ Сентябрѣ 1708 въ Ладинѣ. Въ отрочествѣ своемъ взятъ былъ въ пажи ко Двору вдовствовавшей Царицы Парасковіи Ѳеодоровны, и тамъ обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго, который, по красивой его наружности, далъ ему прозваніе *Красика*. Преобразователь Россіи, обладавшій неоцѣненнымъ даромъ, не только выбирать людей, но даже угадывать въ нихъ способности, почти съ перваго взгляда, уговорилъ Царицу отдать ему Бороздина, какъ мальчика, въ которомъ «будетъ путь,» и тогда же (1720) помѣстилъ его въ инженерную школу. По прошествіи шести лѣтъ онъ былъ выпущенъ оттуда сержантомъ артиллеріи, и постепенно получилъ чины штыкъ-юнкера (1728), подпоручика (1730) и поручика (1733). Въ слѣдующемъ году онъ находился при осадѣ и взятіи Данцига, а въ 1735 состоялъ при генералъ-маіорѣ Лесли, который занимался на Дону приготовленіями для похода Русской арміи подъ Азовъ.

Неутомимая дѣятельность Бороздина въ кампаніяхъ 1736 и 1737, доставила ему въ 1738 чинъ капитана. Прибывъ въ С. Петербургъ съ порученіями отъ Фельдмаршала Ласси къ генералъ-фельдцейхмейстеру ландграфу Гес-

сенъ-Гомбургскому, Бороздинъ былъ имъ назначенъ начальникомъ артиллеріи въ Ригу, по случаю приготовленій къ войнѣ съ Швеціею. Здѣсь онъ получилъ чины маіора (1740) и подполковника (1749), и службою своею обратилъ на себя вниманіе генералъ-фельдцейхмейстера Графа Шувалова, который вызвалъ его въ Петербургъ, и избралъ ближайшимъ и даже единственнымъ своимъ помощникомъ въ первомъ усовершенствованіи Русской артиллеріи. Труды Бороздина доставили ему (1755) чинъ полковника артиллеріи и вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-маіора арміи. Въ 1757 онъ былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи въ арміи, дѣйствовавшей противу Пруссіи, и едва ли не первый изъ природныхъ Россіянъ получилъ это назначеніе: до него начальство надъ артиллеріею при арміяхъ обыкновенно поручалось иностранцамъ. Въ кровопролитномъ сраженіи подъ Цорндорфомъ, Бороздинъ получилъ три раны, и еще одну при Пальцигѣ; но это не воспрепятствовало ему оставаться на полѣ сраженій до послѣдняго выстрѣла. 1 Января 1759 онъ былъ произведенъ за отличіе въ генералъ-поручики, а 1 Августа, при пораженіи Прусскаго Короля Фридриха Великаго подъ Кунерсдорфомъ, былъ однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ побѣды. Имъ поставлены были на правомъ флангѣ Русской линіи баттареи, которыя убійственнымъ огнемъ своимъ разстроили первую аттаку Прусской кавалеріи, прежде нежели Австрійскій полководецъ Лаудонъ ввелъ въ дѣло свой резервъ; эти баттареи сдѣлали безплодными нападенія лѣваго Прусскаго фланга и корпуса генерала Финка, а наконецъ обратили въ бѣгство кавалерію Фридриха, которая произвела было новую аттаку. За этотъ блистательный подвигъ, Бороздинъ былъ награжденъ (18 Августа 1759) орденомъ Св. Александра Невскаго. Между тѣмъ тяжелыя раны истощили его здоровье. Для излеченія, Императрица весьма лестнымъ рескриптомъ дозволила ему возвратиться въ С. Петербургъ, гдѣ онъ провелъ остальное время своей службы. Ему же должно приписать честь перваго употребленія конной артиллеріи. Хотя еще при Петрѣ Великомъ, съ самаго начала Шведской войны, драгунскіе полки, составлявшіе тогда всю Русскую кавалерію, имѣли при себѣ пушки, но неизвѣстно ни одного случая, гдѣ бы этотъ родъ оружія былъ употребленъ въ томъ видѣ, въ какомъ теперь разумѣютъ конную артиллерію. Генералъ Бороздинъ, участвовавшій въ 1755 и 56 годахъ въ преобразованіи нѣкоторыхъ полковъ Русской арміи изъ драгунскихъ въ конно-гренадерскіе, имѣвшіе каждый по двѣ трехфунтовыя пушки, былъ первый, подъ начальствомъ котораго въ войнѣ съ Пруссіею, орудія эти дѣйствовали нераздѣльно съ своими полками, и имѣли прислугу верхомъ. Такимъ образомъ Бороздина, по справедливости, можно считать основателемъ конной артиллеріи, этого важнаго оружія, при нынѣшней быстротѣ военныхъ дѣйствій. Въ 1762 (28 Іюня), по болѣзни генералъ-фельдцейхмейстера Вильбуа, Бороздинъ принялъ главное начальство надъ всею артиллеріею, бывшею въ С. Петербургѣ, и повелъ ее, по повелѣнію Императрицы, въ Петергофъ. Екатерина II, вступивъ на престолъ, оказала Бороздину знаки отличнаго своего благоволенія; но разстроенное отъ ранъ здоровье, а еще болѣе несчастіе, постигшее его старшаго сына (см. ниже), понудили его отказаться отъ всѣхъ предстоявшихъ ему выгодъ и почестей. По прошенію его, онъ былъ 21 Апрѣля 1764 уволенъ отъ службы съ чиномъ генералъ-аншефа и, поселясь въ наслѣдственномъ своемъ имѣніи, Ладинѣ, скончался 17 Мая 1773. Онъ погребенъ тамъ въ построенной имъ церкви Воскресенія Христова; за два года предъ нимъ похоронена тамъ же и супруга его, изъ рода Дубровскихъ.

8) *Василій Корниловичъ*, старшій сынъ предъидущаго, родился въ Ригѣ въ 1744, съ пріятною наружностію и острымъ умомъ соединялъ онъ чрезвычайно пылкій нравъ. Съ одной стороны излишняя строгость отца, съ другой неумѣстное баловство матери, и рѣдкое, въ началѣ службы, счастіе, усилили въ немъ природную необузданность. Десяти лѣтъ отъ роду онъ былъ прапорщикомъ; тринадцати уже участвовалъ въ Семилѣтней Войнѣ, а на шестнадцатомъ на сраженіи подъ Кунерсдорфомъ раненъ и пожалованъ въ капитаны артиллеріи. Петръ III, будучи еще наслѣдникомъ, особенно отличалъ его. Вступивъ на престолъ, онъ отправилъ его съ извѣстіемъ о своемъ восшествіи къ Дворамъ Польскому, Австрійскому, Французскому, Англійскому и Голландскому. Возвратившись въ Россію, онъ не засталъ уже въ живыхъ Императора: быстрый ходъ его счастія остановился: че-

столюбіе и необузданная пылкость характера довели его до того, что въ 1765 онъ былъ разжалованъ въ прапорщики въ Кизлярскій гарнизонъ; но чрезъ годъ получилъ дозволеніе жить въ деревнѣ, съ воспрещеніемъ въѣзда въ обѣ столицы. Изъ жизни извѣстнаго Бернарденъ-де-Сенъ-Пьера, напечатанной при его сочиненіяхъ (I. 62-93), видно, что этотъ писатель, жившій нѣкоторое время въ Россіи, былъ съ Бороздинымъ очень друженъ и даже до самой своей старости сохранилъ о немъ высокое мнѣніе. Онъ называетъ его племянникомъ генералъ-фельдцейхмейстера Вильбуа; но это ошибка. Императоръ Павелъ I, вступивъ на престолъ, вызвалъ Бороздина въ Петербургъ, и опредѣлилъ его въ кавалерію подполковникомъ. Въ это время уже ему было 53 года отъ роду, но, не смотря на лѣта и на претерпѣнныя несчастія, онъ сохранилъ еще прежнюю, безпокойную дѣятельность и всю пылкость первой молодости. Въ 1798 онъ былъ произведенъ въ полковники, и поступилъ въ составъ войскъ, отправленныхъ въ Швейцарію. Здѣсь онъ отличился храбростію 14 Сентября подъ Цюрихомъ, и хотя вскорѣ получилъ извѣстіе о своемъ увольненіи, послѣдовавшемъ 3 Іюля 1799, съ чиномъ генералъ-маіора, однако оставался при войскахъ, и еще разъ оказалъ свою неустрашимость въ дѣлѣ съ Французами подъ деревнею Шлатъ. По возвращеніи изъ арміи, онъ поселился въ С. Петербургѣ, и тамъ умеръ 27 Іюня 1805. Онъ оставилъ *Описаніе Швейцарской кампаніи*, съ планами, которое однако же не было напечатано, и, къ сожалѣнію, утратилось.

9) *Матвѣй Корниловичъ*, меньшой сынъ Корнилія Богдановича, родился въ 1753 въ Ладинѣ. Посвятивъ себя съ юныхъ лѣтъ, по примѣру родителя, артиллерійской службѣ, онъ на 18 году отъ роду былъ уже офицеромъ и участвовалъ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Домашнія обстоятельства принудили его оставить службу: въ 1777 онъ уволенъ съ чиномъ капитана артиллеріи. Возвратившись въ свою деревню, нашелъ онъ, что одинъ сосѣдъ вздумалъ отнять у него значительную часть земли и затѣялъ тяжбу. Это заставило Бороздина обратиться къ изученію законовъ. Въ послѣдствіе времени онъ занималъ важныя судебныя должности, а въ 1810, въ чинѣ тайнаго совѣтника, пожалованъ въ сенаторы. Онъ скончался 22 Августа 1817 послѣ продолжительной болѣзни въ С. Петербургѣ, и погребенъ въ монастырѣ Саввы Вишерскаго, оставя по себѣ имя истиннаго Христіанина, вѣрнаго слуги престолу и безпристрастнаго судьи. Онъ соединялъ съ тѣмъ еще двѣ добродѣтели, которыя одни могли бы сдѣлать память его драгоцѣнною: человѣколюбіе и благотворительность.

10) *Николай Михайловичъ*, генералъ отъ кавалеріи и генералъ-адъютантъ, родился 2 Ноября 1777, скончался 14 Ноября 1830. Отецъ его, *Михаилъ Саввичъ Бороздинъ*, былъ сынъ правнучнаго брата генералъ-аншефа К. Б. Бороздина, съ честію служилъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Императору Петру III и Екатеринѣ II, участвовалъ во многихъ походахъ, и въ чинѣ генералъ-поручика скончался въ С. Петербургѣ 21 Января 1796. Николай Михайловичъ, младшій изъ его сыновей, записанъ былъ въ службу лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, по шестому году отъ рожденія; въ послѣдствіи онъ былъ переведенъ лейбъ-гвардіи въ Конный, а оттуда въ Кавалергардскій полкъ. Первый офицерскій чинъ получилъ онъ въ 1794 году, въ 1800 произведенъ въ полковники, а въ 1803 назначенъ флигель-адъютантомъ. Въ семъ званіи 7 Августа 1806 года онъ былъ назначенъ шефомъ имъ же сформированнаго Финляндскаго драгунскаго полка, и съ нимъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1807 г. противъ Французовъ въ Пруссіи. Дѣло при Пассаржѣ доставило ему орденъ Св. Георгія 4 класса, а Гейлсбергское сраженіе золотую саблю съ алмазными украшеніями, съ надписью «за храбрость»; въ томъ же году (24 Мая) онъ получилъ чинъ генералъ-маіора. Война съ Швеціею 1808 года открыла ему новое поприще: начальствуя авангардомъ корпуса генерала Князя Горчакова 1, онъ овладѣлъ съ бою городами Ловизою, Борго и Гельзингфорсомъ; участвовалъ также въ занятіи Тавастгуса и осадѣ Свеаборга; съ частію войскъ генерала Багговута содѣйствовалъ охраненію берега Ботническаго Залива отъ Або до Біерневборга, и особенно пораженію Шведскаго генерала Фегезака у деревни Иверлемо; потомъ, имѣя подъ начальствомъ своимъ правый флангъ войскъ Князя Багратіона, разбилъ Шведскій десантъ у Гельзинга.

Заслуги Бороздина въ кампаніи 1812 года пріобрѣли ему почетное мѣсто въ ряду Русскихъ генераловъ. Въ дѣлѣ 14 Іюля при мѣ-

стечкѣ Островно, онъ бригадою своею подкрѣпилъ генерала-лейтенанта Графа Остермана-Толстаго; за битву при Бородинѣ получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса; далѣе участвовалъ въ сраженіи при Тарутинѣ, Малоярославцѣ и Вязьмѣ; командовалъ корпусомъ летучихъ войскъ по большой дорогѣ отъ Смоленска къ городу Красному, выбилъ непріятеля изъ мѣстечекъ Лядъ, Дубровни и Орши, и наконецъ содѣйствовалъ вытѣсненію Французовъ изъ Вильны. За этотъ рядъ успѣшныхъ дѣйствій, Бороздинъ получилъ (15 Сентября 1813) чинъ генералъ-лейтенанта. Въ 1813 году, послѣ перемирія между союзными Государями и Наполеономъ, Бороздинъ поступилъ въ составъ Силезской арміи и участвовалъ во всѣхъ главныхъ ея дѣйствіяхъ и въ битвѣ подъ Лейпцигомъ; въ 1814 командовалъ нѣкоторое время отрядомъ, блокировавшимъ крѣпость Майнцъ, былъ въ сраженіяхъ при Фершампенуазѣ и на Монмартрѣ, и заключилъ кампанію вступленіемъ въ Парижъ. Съ Декабря 1816 онъ командовалъ четвертымъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ; 28 Іюля 1820 удостоенъ званія генералъ адъютанта, и 22 Августа 1826, въ день священной коронаціи благополучно царствующаго Государя Императора, произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Въ Турецкую кампанію 1828 года ему было поручено командованіе своднымъ корпусомъ войскъ, назначеннымъ для охраненія тыла арміи и Княжествъ Валахіи и Молдавіи. Здѣсь онъ успѣшно отражалъ вылазки непріятеля изъ крѣпостей Журжи, Турно и Калафата, но совершенно разстроенное здоровье заставило его просить увольненія въ отпускъ. Онъ скончался 14 Ноября 1830 г. въ С. Петербургѣ, и похороненъ въ принадлежавшемъ ему въ Порховскомъ Уѣздѣ Псковской Губерніи, селѣ Костыжецѣ. Въ числѣ наградъ, въ разныя времена полученныхъ, Бороздинъ имѣлъ ордена: Св. Александра Невскаго, Св. Георгія 3, Св. Владиміра 2, Св. Анны съ алмазами 1 степеней и командорственный Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Два старшіе его брата, избравшіе также военную службу, достигли въ ней чина генералъ-лейтенанта. Первый, *Михаилъ Михайловичъ*, между прочимъ командовалъ въ 1799 и 1800 годахъ Россійскими войсками, составлявшими гвардію Короля Обѣихъ Сицилій, Фердинанда I, и въ войну 1812 года пѣхотною дивизіею; а второй, *Андрей Михайловичъ*, былъ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ и потомъ сенаторомъ. *А. В. В.*

БОРОЗДИНЫ-БОРИСОВЫ, см. *Бороздины и Борисовы.*

БОРОЗДЫ, старинное Русское военное слово, замѣненное нынѣ названіемъ: *траншеи* (см. это). Въ 1581 году Стефанъ Баторій осадилъ Псковъ и «пача (говоритъ повѣсть о Псковской осадѣ) копати великія *Борозды* отъ своихъ становъ и по большой Смоленской дорогѣ къ городскимъ воротамъ, и выкопавше въ три дни пять Бороздъ, да поперечныхъ 7, а въ тѣхъ Бороздахъ, якоже послѣди обрѣтоша, дворовъ большихъ въ земли же выкопано, яко избушекъ съ печками 132, да меньшихъ 904; въ большихъ же рохмисты и сотники сходилися, въ меньшихъ же гайдуки жити себѣ устроиша, и тако лукавымъ своимъ умышленіемъ близко города прокапашеся, роюще землю, яко кроты.» *Яз.*

БОРОЗЖЕНІЕ (le défoncement, das Rigolen). Разрыхленіе земли есть одно изъ главныхъ условій успѣшнаго садоводства. Если въ полуденныхъ странахъ, при посадкѣ деревъ или виноградныхъ лозъ, садоводы станутъ довольствоваться однѣми ямами, то нельзя ожидать вѣрнаго успѣха. Посадка въ широкихъ канавахъ несравненно благонадежнѣе; но и того лучше глубокая перекопка всей земли, назначенной къ насажденію деревъ или лозъ. При этой перекопкѣ сперва прорывается одна канава, изъ которой земля выбрасывается за предѣлы мѣста, отведеннаго для посадокъ; подлѣ канавы роется другая, такой же глубины и ширины, какъ и первая, и землею ея наполняется первая канава; слѣдовательно верхній слой дѣлается нижнимъ и наоборотъ; вторая канава засыпается землею третьей и т. д. — Глубина опредѣляется по мѣстному положенію, отъ одного аршина и болѣе; чѣмъ крутѣе скатъ, тѣмъ глубже должно копать. Только для школъ, и то по крайней нуждѣ, можно бы допустить копку глубиною менѣе аршина. Такой родъ перекопки земли на Русскомъ языкѣ впервые описанъ Г. Стевеномъ во второмъ изданіи его *Наставленія о шелководствѣ* (Спб. 1827. 8, на с. 20). При распространеніи виноградія въ Крыму и насажденіи виноградниковъ на манеръ Французскій и Нѣмецкій, этотъ способъ, первоначально

употребленный у насъ въ 1811 г. въ Императорскомъ Никитскомъ саду (въ Крыму), сдѣлался общимъ въ Гавридѣ. Въ то время перекопкѣ земли канавами нужно было дать особое названіе. П. П. Кеппенъ употребилъ для этого слово *разгрунтовка*, которое тотчасъ перешло и въ казенныя бумаги (купчія крѣпости и пр.). Однако же самъ Г. Кеппенъ этому слову въ послѣдствіи предпочелъ другое, именно *Борозженіе*, (въ VI книжкѣ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1831 года, с. 106 и д.). Чисто Русское слово *Борозда* совершенно соотвѣтствуетъ значенію слова Riole въ Германіи (tiefe Rinne oder Furche), и Французскому Rigole. О введеніи въ Россіи этого *Борозженія*, см. въ книгѣ: *О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи, П. Кеппена.* Спб. 1833 на с. 97 и *д.*

БОРОМЛЯ, слобода Харьковской Губерніи, Ахтырскаго Уѣзда, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1374, отъ Москвы 773¼, отъ Харькова 138 и Ахтырки 32 верстъ, на большой дорогѣ отъ Ахтырки къ Сумамъ, при рѣчкахъ Боромлѣ и Крупивой. Въ немъ церквей 6; домовъ обывательскихъ до 1000 питейныхъ домовъ 8; лавокъ до 20; водяныхъ мельницъ 4. Жителей обоего пола не менѣе 7,500 душъ; въ томъ числѣ мужчинъ 3,563, женщинъ 3,937; духовенства бѣлаго 27; вольнонаемныхъ сторожей 10. Въ Боромлѣ бываетъ каждый годъ четыре ярмарки; на нихъ съѣзжаются купцы изъ Ахтырки, Сумъ, Лебедина и Богодухова съ краснымъ товаромъ, шорнымъ, разною посудою и другими предметами; земледѣльцы въ то же время привозятъ хлѣбъ, пеньку, сало, сырыя кожи, овчины, щетину, холстъ и другія крестьянскія издѣлія, также пригоняютъ разнаго рода скотъ и лошадей. Пріѣзжихъ на каждую изъ ярмарокъ бываетъ отъ 2 до 3000 обоего пола лицъ. Жители Боромлы, казаки и однодворцы, снискиваютъ пропитаніе разными промыслами; изъ нихъ многіе изстари занимаются сапожнымъ, портнымъ, гончарнымъ и кузнечнымъ ремеслами; нѣкоторые извозомъ; но большая часть пріобрѣтаетъ содержаніе отъ земледѣлія и садоводства, которымъ благопріятствуютъ здѣсь климатъ и почва. Особенно примѣчательное произведеніе Боромлы есть собственно ея «бублики,» или крендели, которые развозятся отсюда во всѣ окрестные города и селенія. *П. Д. С.*

БОРОНА, земледѣльческое орудіе въ видѣ нѣсколькихъ соединенныхъ между собою большихъ граблей: оно служитъ для разравниванія пашни и раздробленія на ней комьевъ, также для зарыванія въ землю посѣянныхъ уже сѣмянъ. Смотря по мѣстному обычаю и удобству, Бороны дѣлаются деревянныя или желѣзныя разной формы и величины, и съ разнымъ числомъ зубьевъ; квадратныя бороны употребительнѣйшія въ сѣверныхъ Россійскихъ губерніяхъ С. Петербургской, Псковской, Новгородской и пр. ихъ дѣлаютъ изъ такъ называемаго *смычья*, или колотыхъ еловыхъ пней толщиною въ обыкновенную жердь, оставляя вмѣсто зубья частыя еловыя вѣтви очищенныя отъ хвои. Сверхъ нѣсколькихъ рядовъ *смычинъ* съ обращенными внизъ зубьями, накладываются двѣ короткія оглобли, къ которымъ рады бороны привязываются ракитовыми лозами. Растояніе оглобель гораздо шире спереди для лучшаго удобства запряжки. Около выдающихся оглобель, обмотаны двѣ веревки прикрѣпляемые къ хомуту. Легкость есть главная выгода этого пахотнаго орудія. Такова настоящая Русская борона — остатокъ первобытныхъ временъ земледѣлія въ Россіи.

Съ улучшеніемъ земледѣльческихъ орудій, Борона также значительно усовершенствована. Недавно придумали дѣлать Бороны на колесахъ, посредствомъ которыхъ можно, по произволу, углублять зубья въ землю, и боронить глубже или мельче, смотря по необходимости. Новая Англійская Борона, подобно простымъ граблямъ, имѣетъ только одинъ рядъ зубьевъ, и очень способна для расчищенія луговъ и полей, для вырыванія корней, мха и проч. Особенное же вниманіе заслуживаетъ такъ называемая колѣнчатая Борона Меншона (Manshon), устроенная такимъ образомъ, что можетъ перегибаться во всѣ стороны въ нѣсколькихъ мѣстахъ; и потому чрезвычайно полезная на неровныхъ гористыхъ и мшистыхъ почвахъ.

Общихъ правилъ для Бороны постановить нельзя: въ этомъ дѣлѣ каждый земледѣлецъ долженъ необходимо соображаться съ качествомъ почвы, родомъ посѣва и погодою, и смотря по надобности, боронить глубже или мельче, чаще или рѣже. Но вообще совѣтуютъ боронить въ то время, когда земля не очень суха, и не слишкомъ влажна. *Н. П. Ф.* и *П. А. К.*

Бороны. Эти земледѣльческія орудія употребляются для военной цѣли какъ искусственное препятствіе непріятельскому приближенію. Для этого кладутъ ихъ остреями къ верху, скрѣпляютъ по нѣскольку вмѣстѣ, и прикрѣпляютъ къ землѣ въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ непріятель долженъ проходить напримѣръ впереди укрѣпленій, во рву ихъ, въ дефилеяхъ (см. это слово). По пространству, устланному Боронами, весьма, трудно пройти пѣхотѣ, а конницѣ совершенно невозможно. *Г. П. Кори.*

БОРОПЪ, БОРАНЪ, см. *Баранъ.*

БОРРИХЪ, Олофъ (Borrich), собственно Борхъ, но болѣе извѣстный подъ Латинскимъ именемъ *Olaus Borrichius*, учредитель такъ названнаго *Collegium Medicum* въ Копенгагенѣ, гдѣ 16 воспитанниковъ университета имѣютъ помѣщеніе и проч.; онъ родился 1626 г. въ Борхенѣ, въ Ютландіи; въ 1660, сдѣлался профессоромъ Химіи и Ботаники и практическимъ врачемъ въ Копенгагенѣ; въ 1661 отправился путешествовать и старался сблизиться съ знаменитѣйшими людьми того времени, а въ 1666 г. возвратился, обогащенный познаніями. Его ученость и имя извѣстны были во всемъ тогдашнемъ ученомъ свѣтѣ; даже величайшій его соперникъ, Конрингъ, отдавалъ ему въ томъ справедливость. Боррихъ въ 1681 сдѣлался королевскимъ лейбмедикомъ и библіотекаремъ въ университетѣ; въ 1686 г. присутствующимъ членомъ верховнаго судилища, и въ 1689 совѣтникомъ канцеляріи. По тогдашнему обыкновенію, онъ занимался и Алхиміею, и какъ онъ изъ бѣднаго студента сдѣлался богатымъ человѣкомъ, то многіе полагали, что онъ обладаетъ, какъ адептъ, философскимъ камнемъ, или искусствомъ добывать золото. По другому, болѣе вѣроятному преданію, во время пребыванія своего въ Италіи, онъ спасъ отъ опасной болѣзни одну принцессу изъ дома Медичи, и ея признательности обязанъ былъ своимъ имѣніемъ; эта принцесса даже предлагала Боррихуру руку свою, если онъ приметъ Католическую Вѣру; но онъ отъ того отказался. Также разсказываютъ, что въ память этой награды, Боррихъ далъ названіе своему заведенію. Его сочиненія весьма многочисленны, но теперь большею частью потеряли свое достоинство. Однако невлишне сказать, что Боррихъ, негодуя на испорченность Латинскихъ, Греческихъ и Арабскихъ названій, употребляемыхъ въ аптекахъ, издалъ книгу подъ названіемъ: *Lingua Pharmacopaeorum*, въ которой помѣстилъ всѣ употребляемыя названія, съ показаніемъ ихъ правописанія и правильнаго произношенія, и изложилъ между прочимъ главнѣйшія грамматическія правила. Этимъ сочиненіемъ онъ оказалъ важную услугу не только фармацевтамъ, но и самой медицинѣ. Боррихъ умеръ въ 1690 году.

БОРРО, Вилліамъ, (Borrough), капитанъ Англійскаго флота, спутникъ Ченслера, на путешествіи его въ Россію, см. *Ченслеръ.* Другой Борро ѣздилъ въ Персію; третій, Стефанъ, въ 1556 покушался найти сѣверо-восточный путь въ Индію, дошелъ до 70° 30, но непогодою былъ принужденъ воротиться. Путешествія обоихъ послѣднихъ находятся у Гаклюйта.

БОРРОМЕЙСКІЕ ОСТРОВА, называемые, по множеству водящихся тамъ кроликовъ, и *Кроличьими* (Isole dei conigli). Это нѣсколько малыхъ островковъ на Большомъ Озерѣ (Lago maggiore), которое имѣетъ въ длину 70 верстъ, въ ширину около 10, и большею частію принадлежитъ Піемонту, а малою Ломбардо-Венеціянскому Королевству. Волнистые берега озера покрыты мѣстечками, загородными домами, виноградными холмами, садами и каштановыми рощами. Острова получили названіе свое отъ фамиліи Графовъ Борромео, обладавшей въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ богатыми помѣстьями на берегахъ озера. Виталіо Борромео приказалъ, въ 1671 году, покрыть голые острова садовою землею и возвести на нихъ каменныя террасы. Такъ произошли острова *Изола Белла, Изола Мадре, Изола ди Санъ-Джовани, Санъ-Микале* и *Изола де Пескатори.* Изъ нихъ два первые знамениты своими прекрасными видами. Островъ Изола Мадре, изобилующій фазанами, лежитъ посреди озера. Семь террасъ покрыты кипарисами, каштанами и миртами. На западной сторонѣ острова Изола Белла находится замокъ фамиліи Борромео, съ богатою картинною галереею. Сады его расположены на десяти террасахъ, которыя поднимаются въ видѣ усѣченной пирамиды, на вершинѣ коей стоитъ крылатый носорогъ; гербъ фамиліи Борромео. Острова покрыты померанцовыми, лимонными и лавровыми деревьями, миртами, кипарисами и цвѣтущими гранатами.—

Жители острова де Пескатори промышляютъ рыбою и контрабандою.

БОРРОМЕО, Св. Карлъ (San Carlo Borromeo) родился въ замкѣ Аронѣ, на берегахъ озера Маджоре, въ 1538; отъ древней Миланской фамиліи, которая происходила, по преданію, отъ Аниціевъ древняго Рима. Графъ Карлъ Борромео съ самой нѣжной юности возрасталъ въ благочестіи, и даже, можно сказать, въ святости. Первымъ наслажденіемъ для него были благочестивыя занятія, которыя онъ исполнялъ съ радостію въ домѣ родительскомъ; сію наклонность сохранилъ онъ въ Миланѣ и Павіи, во время ученія, окруженный всѣмъ блескомъ роскоши, располагая еще въ юности доходами двухъ богатыхъ аббатствъ и пріорства, которыя получилъ отъ дяди своего, Пія IV. Обладаніе богатствомъ въ такихъ юныхъ лѣтахъ испортило бы чувства души обыкновенной; но чѣмъ болѣе Борромео возвышался въ жизни, тѣмъ болѣе уничижался предъ Богомъ. Пій IV сдѣлалъ 23 лѣтняго юношу кардиналомъ и архіепископомъ Миланскимъ, и возложилъ на него разныя важныя должности; ничто не измѣнило его нрава и не казалось труднымъ для его Христіанскаго смиренія. Дядя былъ слишкомъ старъ, и не могъ уже съ твердостію поддерживать папскую власть въ такое время, когда ее колебали нападенія реформаціи. Карлъ Борромео дѣйствовалъ за него рѣшительно; какъ требовало положеніе дѣлъ. Уже давно Реформаты изложили догматы свои въ Аугсбургѣ, Базелѣ, Женевѣ и въ другихъ мѣстахъ: надобно было и Католицизму возобновить свои. Общій соборъ созывали нѣсколько разъ, но все откладывали отъ одного засѣданія до другаго, перемѣщали изъ одного города въ другой. Карлъ оживилъ его своимъ благочестіемъ, и многократно удивлялъ прелатовъ противной стороны пламеннымъ усердіемъ и смѣлою откровенностію рѣчей своихъ. Карлъ Борромео любилъ словесность, и въ особенности уважалъ древнихъ моралистовъ. Ручная книга Эпиктета (*Ἐγχειρίδιον*) составляла любимое его чтеніе. Реформація, которую онъ оспоривалъ на Тридентскомъ соборѣ, распространяла образованіе своими высшими училищами и духовнымъ образованіемъ низшаго класса, посредствомъ Лютерова катехизиса. Карлъ, видя всю пользу этого учрежденія, основалъ въ Ватиканѣ академію изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ, съ которыми самъ вступалъ въ совѣщанія. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ редакторовъ Римскаго катехизиса, составленнаго по правиламъ Тридентскаго собора. Жизнь его раздѣлена была между трудомъ и молитвою. Когда родственники хотѣли заставить его жениться, тогда онъ, чтобъ отнять у нихъ всякую надежду, постригся. Наконецъ, въ 1565, онъ получилъ отъ папы позволеніе отправиться въ Миланъ. Болѣе 80 лѣтъ архіепископы Миланскіе постоянно жили въ другихъ мѣстахъ. Безпорядокъ въ обученіи, въ нравахъ, въ дисциплинѣ, въ управленіи достигъ высочайшей степени. Подражая знаменитѣйшему изъ своихъ предшественниковъ, Св. Амвросію, юный архіепископъ рѣшился подать собою примѣръ и для нравственнаго преобразованія духовенства. Совѣтъ, учрежденный въ Миланѣ, и 60 делегатовъ содѣйствовали ему въ семъ предпріятіи, которое требовало величайшей настойчивости и дѣятельности. Такимъ образомъ, Борромео ввелъ всюду правила Тридентскаго собора; учредилъ конгрегацію *облатовъ* для управленія семинаріями и приходами, а для обученія народа училища; снабдилъ каждое заведеніе точнымъ наставленіемъ, и смѣло оспоривалъ притязанія епископовъ, которые, опираясь на исключительныя права свои, противились его преобразованіямъ.

Въ огромной паствѣ Карла ничто не избѣгало его вниманія, и никто не могъ отвергнуть его суда. Жизнь его была безъ упрека, домъ монастыремъ; наслѣдственное имѣніе онъ отдалъ своимъ родственникамъ; посуду и драгоцѣнности продалъ для раздачи милостыни бѣднымъ; доходы съ архіепископства, по древнимъ каноническимъ правиламъ, дѣлилъ на три части: церкви, бѣднымъ и епископу. Статуи, картины, украшенія, все исчезло изъ его дворца; изъ жилища своего онъ сдѣлалъ мѣсто молитвы, бдѣнія и поста. Во время язвы, опустошавшей Миланъ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ, онъ продалъ постель свою, чтобъ помочь неимущимъ. Христіанская любовь его и человѣколюбіе не имѣли предѣловъ, но силы физическія пали подъ бременемъ: онъ умеръ 46 лѣтъ отъ роду, 4 Ноября 1584; имущество его досталось благотворительнымъ заведеніямъ. Римскою Церковью онъ причисленъ къ лику святыхъ въ 1610. Сочиненія Св.

Карла Борромео состоятъ изъ *синодальныхъ актовъ, проповѣдей, писемъ и совѣщаній*, въ Ватиканской Академіи (*Noctа Vaticana*); въ честь ему воздвигнута 1697, въ Аровѣ колосальная статуя, вышиною въ 66 футъ. (См. Annales des Voyages IX. 129.)

Фридерикъ Борромео, двоюродный братъ Карла, архіепископъ Миланскій съ 1595 по 1631 годъ, по примѣру своего брата, былъ покровителемъ наукъ и ученыхъ; основалъ въ Миланѣ Амвросіанскую библіотеку; былъ другомъ несчастныхъ, и оказалъ удивительное мужество и самоотверженіе во время новаго свирѣпства заразы. Въ романѣ Манзони: I promessi sposi, онъ играетъ прекрасную, возвышенную роль.

БОРРОМИНИ, Францискъ, (Borromini), Италіянскій художникъ, основавшій нелѣпую школу въ архитектурѣ, и котораго имя сдѣлалось синонимомъ «дурнаго вкуса» въ искусствѣ. Онъ родился въ мѣстечкѣ Биссоне, въ округѣ Комо, въ 1599 году, и умеръ въ Римѣ, въ 1667. Онъ былъ человѣкъ съ пылкими чувствами и сильнымъ воображеніемъ, съ необыкновеннымъ честолюбіемъ и зародышами великихъ дарованій: обстоятельства обратили все это въ дурную сторону. Съ самой молодости онъ чувствовалъ влеченіе къ художествамъ. Отецъ его, архитекторъ, хотѣлъ сдѣлать его скульпторомъ, и послалъ въ Миланъ учиться этому искусству. Послѣ семилѣтняго пребыванія въ этомъ городѣ, Борромини отправился въ Римъ, гдѣ тогда оканчивали соборъ Св. Петра. Поставщикъ мрамора для строенія, землякъ Борромини, взялъ его къ себѣ, и молодой артистъ принялся съ жаромъ срисовывать и измѣрять части этого великаго храма. Карлъ Мадерно, родственникъ Борромини, былъ тогда архитекторомъ собора. Онъ замѣтилъ необыкновенныя дарованія юноши и ревность его къ изученію архитектуры, началъ учить его самъ основаніямъ этого искусства, и нанялъ для него учителя геометріи. Борромини въ самое короткое время сдѣлалъ такіе необыкновенные успѣхи, что Мадерно поручилъ ему труднѣйшія работы въ строеніи Петровскаго собора. Вскорѣ умеръ Мадерно (1629), и его должность перешла къ Берники. Этотъ молодой зодчій также оцѣнилъ дарованія Борромини, и оставилъ его при себѣ помощникомъ. Но честолюбіе Борромини не допустило его трудиться спокойно подъ новымъ руководствомъ: Бернини былъ только нѣсколькими мѣсяцами старше его, и въ Борромини такъ сильно заговорила зависть къ громкой извѣстности Бернини, что онъ началъ стараться вредить ему и отнимать работы. Счастье ему благопріятствовало: благодаря покровительству папы Урбана VIII, онъ скоро заваленъ былъ работами несравненно больше, чѣмъ его соперникъ, и они доставили ему то, чего онъ такъ жаждалъ, — громкую извѣстность. Но эта быстрая извѣстность основана была на нарушеніи всѣхъ правилъ искусства и даже чистаго вкуса. Бернини и другіе образованные художники жаловались на упадокъ художества. Озлобленный этимъ мнѣніемъ, которое начало распространяться и въ публикѣ, и которое онъ считалъ слѣдствіемъ зависти, Борромини еще болѣе приведенъ былъ въ отчаяніе, когда узналъ, что строеніе одного зданія, котораго онъ начерталъ планъ, поручено Бернини. Онъ въ бѣшенствѣ уѣхалъ изъ Рима въ Ломбардію; вообразилъ себѣ, что всѣ ему завидуютъ и преслѣдуютъ его; началъ гравировать свои зданія, чтобы издать ихъ; впалъ въ ипохондрію, и закололъ себя шпагою, будучи 68 лѣтъ отъ роду.

Участь и жизнь этого артиста, напитанныя завистью къ чужимъ успѣхамъ и желаньемъ первенства, достойны всякаго порицанія; но нельзя не согласиться, что даже самыя уродливыя, лишенныя вкуса, его произведенія, показываютъ огромное дарованіе и необыкновенную смѣлость. Нѣкоторыя изъ нихъ не лишены величія. Если бъ не эта несчастная страсть итти наперекоръ другимъ, чтобы составить себѣ скорѣе репутацію, безъ сомнѣнія, Борромини могъ бы стать въ ряду знаменитѣйшихъ архитекторовъ всѣхъ временъ. Примѣръ его заразилъ многихъ современныхъ художниковъ; которые, не имѣя его генія, подражали только его недостаткамъ.

Изъ числа главныхъ его произведеній, можно наименовать: фронтонъ церкви Святой Агнесы, церковь la Sapienza въ Римѣ, построенную имъ, по порученію папы Урбана VIII; церковь коллегіума Пропаганды; фасадъ дворца Доріи, который производитъ какой-то странный эффектъ, не смотря на его уродливость; церковь San Carlino alle quatro fontane, и множество другихъ, которыя до сихъ поръ служатъ образцами изы-

сканности и уродливости въ исторіи новѣйшаго зодчества.

БОРСТЕЛЬ, Лудвигъ Георгъ Леопольдъ фонъ (Borstell), Прусскій генералъ отъ кавалеріи, начальникъ 8 армейскаго корпуса, родился въ 1773. Въ самыхъ юныхъ лѣтахъ (въ 1788) вступилъ онъ въ военную службу въ званіи адъютанта при своемъ отцѣ, который тогда былъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Въ кампаніи 1793 года, въ дѣлахъ при Пирмазенсѣ (14 Сент.) и Кайзерслаутернѣ (28—30 Сент.), Борстель, доказавъ свою храбрость, пріобрѣлъ благорасположеніе Герцога Брауншвейгскаго и быстрое повышеніе. Въ несчастную для Пруссіи кампанію 1806 года, онъ служилъ гвардіи маіоромъ, участвовалъ въ Іенскомъ сраженіи, и отличился во многихъ битвахъ. Въ 1807 году, когда Кенигсбергъ, сдѣлавшійся временною резиденціею королевской фамиліи, оставался безъ всякой защиты противъ приближавшихся къ нему двухъ непріятельскихъ корпусовъ, Борстель былъ высланъ противъ нихъ съ нѣсколькими эскадронами; онъ дѣйствовалъ такъ благоразумно, что маршалъ Ней почелъ этотъ незначительный отрядъ авангардомъ Прусской арміи, и согласился заключить перемиріе. Потомъ Борстель отправился въ Шведскую Померанію, и принялъ команду надъ кавалеріею Блюхерова корпуса. Послѣ Тильзитскаго мира онъ былъ назначенъ членомъ въ коммиссію, составленную для преобразованія арміи, и произведенъ въ генералъ-маіоры. При открытіи кампаніи 1813, онъ повелъ Померанскую бригаду въ Саксонію, 5 Апрѣля имѣлъ удачное дѣло съ непріятелемъ, и поступилъ сперва въ корпусъ, блокировавшій Магдебургъ, потомъ присоединился съ бригадою къ 3 армейскому корпусу, которымъ командовалъ Бюловъ. Съ этимъ корпусомъ онъ былъ во многихъ сраженіяхъ, но особенно отличился при Гроссъ-Беереиъ и Денневицѣ. Подъ Лейпцигомъ, 19 Октября, когда Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, Лудовикъ, былъ раненъ, Борстель управлялъ штурмомъ Гриммскаго предмѣстія, и первый съ своими войсками ворвался въ городъ. За этотъ подвигъ онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ приказаніе блокировать Везель; но въ Декабрѣ мѣсяцѣ былъ смѣненъ Русскимъ генераломъ Оруркомъ, и въ началѣ 1814 присоединился къ корпусу Бюлова, занимавшему тогда Голландію. 11 Января онъ принималъ дѣятельное участіе въ успѣхѣ Гоохстратенскаго дѣла, а въ началѣ Февраля Бюловъ вступилъ во Францію, оставивъ Борстеля въ Дорпинѣ съ 8000 пѣхоты, 1400 кавалеріи и 16 орудіями, подъ главнымъ начальствомъ Герцога Вейчарскаго. Здѣсь онъ участвовалъ въ сраженіи при Кортрейкъ, 7 Марта, и прикрылъ взятіе Мобежа. Въ концѣ Марта онъ выступилъ къ Лану (Laon), чтобъ присоединиться къ корпусу Бюлова; здѣсь было ему поручено обложеніе Суассона. Въ 1815 году, получивъ начальство надъ 2 корпусомъ, онъ долженъ былъ дѣйствовать противъ нѣсколькихъ Саксонскихъ баталіоновъ, возмутившихся въ лагерѣ Блюхера; ему приказано было ихъ обезоружить, сжечь ихъ знамена и разстрѣлять зачинщиковъ. Борстель замедлилъ исполненіемъ этого приказанія, и былъ осужденъ военнымъ судомъ къ заключенію въ крѣпость; но Король не только простилъ его въ концѣ 1815, по просьбѣ фельдмаршала Блюхера, но и ввѣрилъ ему начальство надъ Магдебургскою бригадою, а потомъ главное военное начальство въ Кенигсбергѣ. Въ 1825 онъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, и назначенъ командиромъ 8 армейскаго корпуса въ Нижнерейнской Провинціи, а въ 1832 году награжденъ орденомъ Чернаго Орла.

БОРТЕВЫЯ ПЧЕЛЫ, дикія пчелы, называются такъ въ противуположность домашнимъ, или ульевымъ. Въ приволжскихъ странахъ онѣ водятся почти исключительно въ земляхъ, занятыхъ Башкирами; въ другихъ мѣстахъ бываютъ, но, безъ призора, живутъ одно лѣто, и зимою всегда погибаютъ. Надзоръ Башкировъ за ними состоитъ въ томъ, что въ соснѣ, дубѣ, липѣ и другихъ толстыхъ деревьяхъ, выдалбливаютъ пустоту аршина на два, соразмѣрно домашнему улью, не причиняя дереву вреда. Приходитъ пора роевъ, дупло вычищается, и дѣлается закрышка одна или двѣ, шириною въ четверть, для защиты отъ мокроты и холода. Пчела, готовая къ роенію, заранѣе ищетъ мѣста, находитъ приготовленное, облюбуетъ его, и отпедшій рой въ немъ поселяется. Башкиры отъ Бортевыхъ пчелъ получаютъ большіе доходы. Они, въ водѣ ихъ такъ искусны, что у многихъ бываетъ по нѣскольку тысячъ деревъ; часто встрѣчаетъ въ одномъ деревѣ по два и по три борта съ

челами; въ иныхъ мѣстахъ цѣлый лѣсъ обращенъ въ бортевой. Уходы за этими пчелами требуются почти тѣ же, что и за домашними пчелами: должно наблюдать чистоту въ бортяхъ, своевременно выбирать медъ, къ зимѣ и на всю зиму замазывать. Тысячью бортями могутъ завѣдывать не болѣе пяти человѣкъ. *А. Леопольдовъ.*

БОРТЕНЕВЫ, см. *Бартеневы*.

БОРТНЕВО, иначе **БОРТНИКОВО**, селеніе Тверской Губерніи, въ Корчевскомъ Уѣздѣ, между Тверью и Корчевою, отъ первой въ 40, а отъ послѣдней въ 30 верстахъ. Здѣсь, въ 1347, Михаилъ Ярославичъ Тверскій разбилъ Юрія Даниловича Московскаго и взялъ въ плѣнъ супругу его, брата и Узбекова воеводу, Кавгадыя. *К. Б.*

БОРТНИКЪ, человѣкъ, владѣющій бортью или имѣющій присмотръ за бортью.

БОРТНЫЯ УХОЖЬЯ, см. *Пчелы*.

БОРТНЯНСКІЙ, Дмитрій Степановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ придворной пѣвческой капеллы, родился въ Черниговской Губерніи, въ городѣ Глуховѣ, въ 1751 году; умеръ, послѣ кратковременной болѣзни, 28 Сентября 1825 года. По отличному голосу дисканта, семилѣтній Бортнянскій былъ принятъ (1758) въ придворный церковный хоръ, въ число малолѣтныхъ пѣвчихъ. Врожденный талантъ его къ пѣнію обратилъ на него вниманіе Императрицы Елисаветы Петровны; обученіе его музыкѣ поручено было тогдашнему придворному капельмейстеру знаменитому Галуппи; но вскорѣ этотъ Италіянецъ выѣхалъ изъ Россіи въ Венецію, и талантъ Бортнянскаго остался безъ руководителя. Однако жъ онъ, въ непрерывной дѣятельности, не переставалъ отличаться природнымъ своимъ дарованіемъ. Императрица Екатерина II, посреди важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, умѣвшая цѣнить и скромныя достоинства въ области изящнаго, повелѣла въ 1768 году отправить Бортнянскаго въ Венецію къ Галуппи, который умѣлъ обработать пылкую способность своего ученика. Въ Венеціи Бортнянскій написалъ нѣсколько оперъ, симфоній, сонатъ, и другихъ мелкихъ піесъ, которыя, говорятъ, съ похвалою были приняты въ Италіи; но эти сочиненія теперь забыты, и безъ сомнѣнія, они были написаны для испытанія силъ автора, и не могутъ итти въ ряду тѣхъ твореній, которыя бываютъ плодомъ зрѣлаго генія.

Объѣхавъ Флоренцію, Болонью, Римъ и Неаполь, Бортнянскій изучалъ красоты знаменитыхъ музыкальныхъ произведеній, собиралъ опыты, которые указали ему путь къ сердцу людей, знающихъ цѣну гармоніи. Въ 1779 году онъ возвратился въ Россію съ заслуженнымъ именемъ истиннаго артиста. Высокая Благотворительница, удостоившая его всемилостивѣйшаго своего вниманія, взлелѣявшая и возрастившая его геній, повелѣла ему быть капельмейстеромъ придворнаго церковнаго хора, а въ 1796 году, ввѣрила ему и самое управленіе придворною пѣвческою капелью, съ званіемъ директора.

Тутъ открылось ему обширное поприще, но также и нѣкоторыя неудобства, затруднявшія полетъ его генія, силы котораго, вѣроятно, онъ самъ не могъ еще оцѣнить. Во-первыхъ: исполнителемъ его геніяльныхъ идей былъ хоръ шумный, украшенный отличными голосами; но въ этомъ хорѣ верхніе голоса, по правиламъ Грекороссійской Церкви, наполняли пѣвчіе малолѣтные, недостигающіе сердечнаго выраженія; и все достоинство хора заключалось тогда въ громогласныхъ выраженіяхъ, безъ одушевляющихъ тѣней и свѣта. Во-вторыхъ, Бортнянскій не могъ употреблять, никакого оркестра, для сопровожденія и поддержанія этого хора: оставались одни обнаженные голоса, въ которыхъ малѣйшая невѣрность была весьма чувствительна. Въ-третьихъ, церковное пѣ-

віе, при Высочайшемъ Дворѣ, тогда украшалось разными болѣе концертными убранствами, нежели молитвеннымъ выраженіемъ. Это произвели иностранные капельмейстеры, которыхъ призывали ко Двору для театра, именно: Керцелли, Галуппи, Сарти и проч. Хотя тогдашній придворный хоръ сильно выражалъ ихъ искусственныя красоты, и гласностію обращалъ на себя вниманіе, но между тѣмъ Бортнянскій чувствовалъ, что наше церковное пѣніе клонилось къ западу, и постепенно удалялось отъ высокой простоты сердечной. Остановить это стремленіе было тѣмъ труднѣе, что согласная многозвучность, поражая слухъ, и разсыпаясь въ церквахъ, пристрастила къ себѣ общій вкусъ.

Такимъ образомъ Бортнянскій обязанъ былъ недостатки въ произношеніи пѣнія замѣнить простотою чистаго дѣтскаго голоса, а хорное пѣніе одушевить правильнымъ выраженіемъ; недостатокъ вспомогательнаго оркестра наполнить силою и вѣрностью хора; высокопарный концертный слогъ церковнаго пѣнія обратить въ слогъ простой, убѣдительный, для всѣхъ ясный, какой исключительно принадлежитъ Православной Грекороссійской Церкви. Въ этихъ трудахъ геній Бортнянскаго является уже въ полномъ блескѣ.

Всѣ его музыкальныя сочиненія, написанныя для придворнаго церковнаго хора, неоспоримо открываются въ томъ, что сочиненія его весьма близко изображаютъ слова и духъ молитвы; при изображеніи молитвенныхъ словъ на языкѣ гармоніи, Бортнянскій избѣгалъ такихъ сплетеній аккордовъ, которыя, кромѣ разнообразной звучности, ничего не изображаютъ, и изобрѣтаются какъ будто для показанія тщетной учености сочинителя; ни одной строгой фуги не допустилъ Бортнянскій въ своихъ священныхъ пѣсняхъ, и слѣдовательно никогда не развлекалъ богомольца нѣмыми звуками, и не предпочиталъ бездушнаго наслажденія слуха наслажденію сердца, внимающаго пѣнію говорящему. Бортнянскій сливаетъ хоръ въ одно господствующее чувство, въ одну господствующую мысль, и хотя передаетъ ихъ то однимъ голосамъ, то другимъ, но заключаетъ обыкновенно пѣснь свою общимъ единодушіемъ въ молитвѣ. Вообще весь составъ пѣнія въ сочиненіяхъ Бортнянскаго приноровленъ къ силѣ и способностямъ огромнаго придворнаго хора, который, по его наставленіямъ, приведенъ въ невѣроятное согласіе, точность и въ равновѣсіе голосовъ, и изображаетъ какой-то одушевленный органъ, который качествомъ тоновъ превосходитъ всякій другой органъ. Безспорно, превосходное пѣніе въ сочиненіяхъ Бортнянскаго могло бы сдѣлаться еще проще для хоровъ не столь исправныхъ и богатыхъ, каковъ хоръ придворный, но вспомнимъ, что Бортнянскій долженъ былъ отклонить слушателей отъ витіеватыхъ украшеній, какими иностранные артисты одѣвали нашу церковную музыку, чудесныя очарованія слуха замѣнить однимъ наслажденіемъ сердечнымъ, и слѣдовательно, вмѣсто пышной роскоши концертной, услаждать сердца и возбуждать чувство простымъ и чистымъ пѣніемъ; этой перемѣны нельзя было произвесть вдругъ: и потому, что иноземную роскошь вообще тогда уже полюбили и съ нею сдружились, и потому что простота въ музыкальномъ исполненіи требуетъ совершенства. Въ его сочиненіяхъ, отдѣльное пѣніе, solo, принадлежащее высокимъ голосамъ, соразмѣряется съ тою силою и умѣньемъ, какія доступны малолѣтнымъ пѣвчимъ, а то, какое принадлежитъ голосамъ взрослыхъ, соразмѣряетъ онъ опять съ тѣми ограниченными свѣдѣніями въ музыкѣ, какія часто приноситъ съ собою большой пѣвчій, вступающій въ придворный хоръ по одному только достоинству природнаго голоса. Потому ли, что ни какой геній не можетъ подражать другому, и творенія свои знаменуетъ неизгладимою печатію, или по другимъ причинамъ, Бортнянскій не пошелъ по слѣдамъ ни Скарлати, ни Дуранте, ни Генделя, ни Іомелли, ни Гайдена, ни Моцарта, можетъ быть, и потому, что предметы этихъ великихъ композиторовъ и цѣль ихъ, кажется, были совершенно различны съ предметомъ Бортнянскаго. Они не только удивляли слушателя, и переселяли его въ другой міръ, но прибѣгали къ власти и силѣ музыкальной науки, и изъ ея источниковъ почерпали великолѣпіе и блескъ концертныхъ произведеній; оттого въ священной музыкѣ всегда употребляли богатыя и трудныя украшенія, понятныя только знатокамъ, и не щадили ничего, что только могло занимать и поражать слухъ; у Бортнянскаго, напротивъ того, въ предметѣ была одна смиренная и теплая молитва, изо-

браженіемъ которой онъ разогрѣваетъ сердце и часто извлекаетъ сладостныя слезы! Словомъ: Бортнянскій у насъ и вездѣ одинъ, и навсегда остается единственнымъ образцемъ той рѣдкой и высокой изящности, которая одною гармоніею голосовъ возбуждаетъ въ слушателѣ глубокое набожное чувство и располагаетъ его къ искренней молитвѣ! Для доказательства плодовитости воображенія нашего знаменитаго автора, мы скажемъ только, что онъ написалъ: концертовъ четыреголосныхъ 35, двухорныхъ 10, трехголосную литургію, многіе причастны, херувимскія и другія священныя пѣсни; сверхъ того сочинилъ музыку нѣсколькихъ гимновъ, кантатъ, а особенно много хоровъ на разные торжественные случаи. Многочисленныя сочиненія Бортнянскаго нынѣ собраны и изданы въ свѣтъ иждивеніемъ придворной пѣвческой капеллы. *Ѳедоръ Львовъ.*

БОРТОВИНА или *Бортовая рама*, у Русскихъ парусныхъ понтоновъ такъ называется каждая изъ двухъ рамъ въ видѣ трапецій, которыя служатъ для составленія остова, обтягиваемаго непромокаемою парусиною (см. *Понтонъ.*). *И. Г. Кори.*

БОРТСЛАНЬ, БУСЛАНЬ. Суда, назначаемыя для плаванія въ полярныхъ моряхъ, гдѣ онѣ должны бороться со льдами, имѣютъ обшивку гораздо толще, нежели другія суда, и кромѣ того на носовую часть ихъ, отъ самаго форштевня до мидельшпангоута, кладутъ другую наружную обшивку, *Бортслапъ. С. И. К.*

БОРТЬ, см. *Пчелы* и *Бортевыя пчелы.*

БОРТЬ, см. *Кайма.*

БОРТЪ (Морск.) каждая изъ продольныхъ сторонъ корабля (см. *Бакборда*). Тотъ Бортъ, на который дуетъ вѣтеръ, называется *навѣтреннымъ* Бортомъ, другой *подвѣтренымъ. Бросить за Бортъ* значитъ выкинуть что нибудь изъ корабля въ воду. *И. М. М.*).

БОРУСЪ, гора, въ Енисейской Губерніи, одна изъ высочайшихъ между тѣми горами Саянскаго Хребта, которыя тянутся по берегамъ Енисея. Шестихолмная вершина Боруса, почти всегда покрытая снѣгомъ, видна въ долинѣ, за 150 верстъ. Гора состоитъ изъ разрушающагося кварца. *Ю. И. Д.*

БОРХОЛЬТЕНЪ, Иванъ (Borcholten), знаменитый законовѣдецъ своего времени, родился въ 1537 году; былъ профессоромъ правъ въ Ростокѣ, а потомъ въ Гельмштетѣ; онъ написалъ книгу: *In quatuor Institutionum juris civilis libros commentaria*, которая въ продолженіе почти полутораста лѣтъ служила руководствомъ для преподаванія этой части Римскаго Права, во многихъ Нѣмецкихъ университетахъ; сверхъ того издалъ много частныхъ разсужденій о разныхъ предметахъ по части Римскаго и феодальнаго законовѣдѣнія.

БОРХРАМЪ. Дрейеръ, синдикъ города Любека, нашелъ въ тамошнемъ архивѣ списокъ, на Латинскомъ языкѣ, съ одной грамматы, заключающей въ себѣ торговый договоръ между Новгородомъ Великимъ и Нѣмецкими или Готландскими купцами, и напечаталъ его въ сочиненіи своемъ: *Specimen iuris publici Lubecensis* (Бюцовъ и Висмаръ, 1762). Въ этомъ договорѣ, который не означенъ ни временемъ, ни именами собственными, являются со стороны Новагорода: «*rex Borchramus dux et Nogardienses discretiores.*» Дрейеръ полагалъ, что этотъ актъ заключалъ въ себѣ привилегію, данную Любчанамъ отъ Новогородскаго Короля *Борхрама.* Почтенный синдикъ совершенно не зналъ Русской Исторіи. Гадебушъ, сочинитель Ливонскихъ лѣтописей (Liefländische Jahrbücher), послѣ изданія этой бумаги, первый разсматривалъ ее внимательнѣе. Онъ думалъ, что этотъ актъ принадлежалъ Ганзейцамъ вообще, а Борхрама принялъ за Новгородскаго князя Бориса Андреевича. Но этотъ Борисъ былъ Княземъ Новогородскимъ около 1299 года и въ это время, по соображенію, было ему не болѣе 4 лѣтъ, а умеръ онъ въ Костромѣ 25 Февраля 1303. Сарторіусъ, синдикъ Ганзейскаго союза, нашелъ Гадебушево объясненіе имени не невѣроятнымъ; только, вмѣсто Ганзейцевъ, положилъ Нѣмецкихъ и Готландскихъ купцевъ, что вѣрнѣе и согласнѣе съ ясными словами грамматы. Онъ много способствовалъ познанію этого акта, показавъ довольно подробно его содержаніе; но принялъ эту граммату только за проектъ, составленный Готландцами и Нѣмцами, но непринятый Новгородцами (см. его Gesch. des Hanseatischen Bundes I, 392). Шлецеръ, хотя и признавалъ, что почтенная ржавчина, покрывающая эту древность, очень замѣтна, но соглашался съ мнѣніемъ Сарторіуса, что это былъ только проектъ (см. его Нестор. II, 301, Русскаго перевода). Лербергъ написалъ цѣлое объ этомъ разсужденіе, въ которомъ до-

казываетъ, что бумага эта была не проектъ, а подлинный договоръ, заключенный въ началѣ XIII вѣка. Въ разсужденіи же имени Борхрама догадывался, что это описка, какихъ довольно въ изданной Дрейеромъ бумагѣ вмѣсто *Borchgravius*, Бургграфъ, какъ по-Латыни средняго вѣка называли посадниковъ, чему приводитъ нѣсколько примѣровъ, а потому приведенныя нами изъ граммоты Латинскія слова, онъ читаетъ такъ: *rex* (князь), *borchgravius* (посадникъ), *dux* (тысяцкій) *et discretiores* (бояре и всѣ житые люди). Всѣ эти лица, какъ извѣстно, составляли правленіе Новагорода. (См. Лерберг. Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи. Спб. 1819, стр. 193 — 223). Покойный Лербергъ, разбирая бумагу, наполненную описками и выпусками, угадалъ однако же истину. Уже послѣ его смерти, покойный государственный канцлеръ, Графъ Н. П. Румянцевъ получилъ изъ Любека новый вѣрный списокъ, въ которомъ показанныя слова написаны точно такъ, какъ читалъ ихъ Лербергъ, и сверхъ того у Дрейера нѣтъ важныхъ словъ, находящихся въ концѣ договора: *Via a curia Gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et edificiis inoccupata, libertate quam rex edidit Constantinus*, т. е. «дорога отъ Готландскаго двора чрезъ княжій дворъ до площади, да будетъ свободна и незанята ни какимъ зданіемъ, преимущество, дарованное Княземъ Константиномъ.» Этотъ князь долженъ быть Константинъ Всеволодовичъ, умершій 2 Февраля 1218 года. Карамзинъ, предложивъ содержаніе граммоты, заключаетъ такъ: » Вѣроятно, что сей любопытный трактатъ писанъ скоро послѣ временъ Константиновыхъ, или около 1230 года. Но дѣйствительно ли былъ принятъ и утвержденъ Новогородцами? Не думаю: ибо не находимъ въ немъ ни года, ни именъ князя, посадника и тысяцкаго, которые обыкновенно означались въ Новогородскихъ граммотахъ. Вѣроятно ли также, чтобы Новгородъ далъ (какъ въ бумагѣ говорится) иноземцамъ право судить Россійскихъ преступниковъ, буде тіунъ не явится въ установленный срокъ, и чтобы за воровство маловажное клеймили, а за важнѣйшее казнили воровъ смертію, въ землѣ, гдѣ самый убійца откупался серебромъ? Иноземные купцы, опасаясь частаго воровства болѣе, нежели рѣдкихъ убійствъ, могли предложить сей законъ; но могло ли Новогородское правительство согласиться на оный? Однако же, во всякомъ случаѣ, памятникъ нашихъ купеческихъ связей съ Германіею, ознаменованный печатію древности, стоитъ замѣчанія, изображая путь и средства Нѣмецкой торговли въ сѣверозападныхъ областяхъ Россіи. Мы не усомнились внести нѣкоторыя обстоятельства сего договора въ нашу Исторію.» (См. Карамз. Исторія III, примѣч. 244). *Из.*

БОРХЪ, Михаилъ Іоаннъ, Графъ (von der Borch), отчинникъ Варклавской волости въ преждебывшей Польской Лифляндіи (которая теперь составляетъ часть Витебской Губерніи), староста Люцинскій, воевода Бѣльскій, кавалеръ Польскихъ орденовъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава, и кавалеръ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Отецъ его, славный Польскій коронный вицеканцлеръ, Іоаннъ, Графъ фонъ-деръ-Борхъ, воспитывалъ его, съ 1759 по 1767, частію у себя въ деревнѣ, частію въ Варшавѣ, давая ему Французскихъ гувернеровъ, и наконецъ въ Варшавской гимназіи. Записанный еще въ 1762 году въ Польскую военную службу, онъ въ 1771 сдѣлался капитаномъ Литовской пѣхотной гвардіи. Когда Король Станиславъ Августъ былъ похищенъ разбойниками, Борхъ, защищая его, былъ раненъ пистолетнымъ выстрѣломъ. Въ 1776 Король произвелъ его въ полковники гусарскаго полка. Послѣ того онъ, воспламенясь Брайдоновымъ прелестнымъ описаніемъ Сициліи, отправился туда, а потомъ въ Мальту, гдѣ усильно старался объ учрежденіи особеннаго Польскаго языка Мальтійскаго Ордена. Возвратясь въ Варшаву, онъ снова вошелъ въ службу, сдѣлался генералъ-лейтенантомъ, 1781 генералъ-квартирмейстеромъ Литовскимъ, былъ нѣсколько разъ депутатомъ отъ Лифляндіи на сеймахъ, въ 1786 поступилъ въ члены непремѣннаго совѣта со стороны военнаго департамента, и во всѣхъ сихъ чинахъ заслужилъ неограниченную довѣренность и отличную милость Короля, съ которымъ безпрерывно переписывался. Около 1790 года съѣздивъ еще разъ въ Англію, онъ совсѣмъ оставилъ службу, поселился въ своихъ деревняхъ, построилъ великолѣпный замокъ въ Варклавѣ, съ огромнымъ садомъ, и жилъ единственно для благосостоянія своихъ крестьянъ и для наукъ. Болѣе всего занимало его изученіе Естественной Исторіи, для которой онъ, и въ особенности для Мине-

рalогіи, собралъ отличный кабинетъ, и большую по всѣмъ частямъ наукъ библіотеку. Со всѣми первѣйшими тогдашними учеными онъ переписывался, и былъ членомъ многихъ академій и ученыхъ обществъ. Онъ родился въ Варландѣ 20 Іюня 1753, и умеръ тамъ же 29 Декабря 1810. Сочиненія его исчислены въ Напирск. Лекс. I, 221 — 223.

БОРЧАЛИНСКАЯ ДИСТАНЦІЯ составляетъ часть Грузіи. Она граничитъ къ сѣверу съ Тифлисскимъ и Горійскимъ Уѣздами Грузіи; къ востоку съ Сигнахскимъ Уѣздомъ и Казахскою Дистанціею; къ югу съ Бомбако-Шурагельскою Дистанціею; къ западу съ Карсскимъ (принадлежащимъ Турціи) и Ахалцыхскимъ Пашалыками. Величину ея можно положить отъ 7,000 до 8,000 квадратныхъ верстъ.

Горы, находящіяся въ этой дистанціи, суть предгорія Арарата. Онѣ большею частію покрыты лѣсомъ; нѣкоторыя изъ нихъ изобилуютъ мѣдною, свинцовою и серебряною рудами. Нѣсколько равнинъ, какъ то: *Цалкская*, *Башкечетская*, *Борчалинская* или собственно *Борчала*, *Байдарская*, *Муганлинская*, *Демурчасальская*, *Тяклинская*, *Узунларская* и *Дисихская*, занимаютъ болѣе 16,000 десятинъ; многія изъ нихъ отлично плодородны, хорошо обработаны и орошаются водою изъ проведенныхъ каналовъ. Почва земли вообще въ дистанціи состоитъ изъ чернозема и глины, и весьма плодоносна.

Не всѣ мѣста пользуются хорошимъ климатомъ, однако жетѣ, которыя расположены выше, пользуются здоровымъ воздухомъ.

Въ Борчалинской Дистанціи есть восемь озеръ, изъ которыхъ *Типаравинъ*, лежащее близъ Турецкой границы, довольно обширно и изобилуетъ прекрасною форелью. Чрезъ дистанцію протекаетъ рѣка *Кура*, принимающая въ себя рѣку *Храмъ* или *Куіо*. Кромѣ того, замѣчательны рѣчки: *Дебеда*, *Мошавель* и *Алгетъ*.

Изъ произведеній трехъ царствъ природы достойны замѣчанія, кромѣ домашнихъ животныхъ: лисицы, шакалы, джераны, шелковые черви; изъ растеній: сарачинское пшено, табакъ, хлопчатая бумага, марена, шелковичныя и виноградныя деревья; изъ минераловъ: мѣдь, свинецъ, серебро, золото, селитра. Сверхъ того, близъ Ахталы и въ Больнисахъ есть минеральныя воды.

Народонаселеніе дистанціи простирается до 4,090 семействъ, которыя заключаютъ до 13,760 душъ мужескаго пола; всѣ они размѣщены въ 145 селеніяхъ. По происхожденію, тамошніе жители суть: Татары, Армяне, Грузины, небольшое число Виртембергскихъ поселенцовъ и Греки. Они съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и скотоводствомъ; виноградные сады даютъ болѣе 40,000 ведръ вина. Есть и шелководство, но весьма ограниченное, такъ что получается не болѣе 30 пудовъ шелка.

Въ дистанціи находится четыре завода: два мѣдиплавильные — Алвертскій и Шамлугскій, и два серебряные — Ахтальскій и Тамбулутскій; изъ нихъ дѣйствуетъ теперь только одинъ Алвертскій. Проправляемая на немъ руда состоитъ изъ сплошнаго колчедана съ примѣсью сѣрнаго колчедана, цинковой обманки и гипса; среднее содержаніе мѣди въ рудѣ полагаютъ до 4-хъ фунтовъ. Добываніе руды и выплавка мѣди производится Греками, которые вышли изъ Гюмишъ-Хана.

БОРШЕВО, село Московской Губерніи въ Бронницкомъ Уѣздѣ, близъ праваго берега Москвы рѣки, на почтовой дорогѣ изъ Москвы въ Коломну, отъ Бронницъ къ юговостоку въ 3 верстахъ. Здѣсь на берегу Москвы ломаютъ мелкій бутовой камень и лещадникъ. У Боршева въ 1609, разбойники Млотцкой и Салковъ разбили воеводу Князя Василія Мосальскаго, посланнаго противъ нихъ съ войскомъ. *К. Б.*

БОРЩАГОВКА, рѣчка и мѣстечко въ Кіевской Губерніи: 1) Рѣчка, вытекающая въ 8 верстахъ на западъ отъ Кіева, пересѣкаетъ при слободѣ Петропавловской почтовую дорогу изъ Кіева въ Житомиръ, и совершивъ всего теченія верстъ 20, впадаетъ справа въ рѣку Ирпень. При верховьѣ ея находится село *Жилины*; да и сама она въ лѣтописяхъ называется *Желань* или *Желянь*, и подъ этимъ именемъ упомянута при описаніи разныхъ военныхъ происшествій 1093,— 1136, 1146, 1161 и 1167 годовъ. 2) Мѣстечко въ Сквирскомъ Уѣздѣ на лѣвомъ берегу Рси, въ 28 верстахъ отъ Сквиры: здѣсь, 14 Іюля 1708, были обезглавлены вѣрные полковники Кочубей и Искра. (См. эти имена.)

БОРЩОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, происшедшій изъ Литвы. Первовыѣхавшій оттуда въ Русь, имѣлъ прозвище *Борща*, которое передали и своему потомству. (См. Бархат. Кн. II, 291.) *Из.*

БОРЩЪ. Слово это имѣетъ два значенія: 1) трава, на поляхъ растущая, у которой цвѣты и сѣмена расположены подсолнечникомъ; стебли и листья ея употребляются въ пищу; врачи причисляютъ ее къ средствамъ мягчительнымъ. Въ Ботаникѣ она извѣстна подъ названіемъ: *Heracleum Sphondylium.* 2) Квашеная свекла и похлебка, изъ нее приготовляемая, съ говядиною или рыбою. Кушанье это въ общемъ употребленіи въ Великой и Малой Россіи, съ тою только разностію, что Малороссіяне приготовляютъ свой Борщъ съ разными маслами и съ свинымъ саломъ, любимою ихъ приправою. Въ Великой Россіи Борщъ называется иначе *Бураками.*

БОРЪ ЧЕРНЫЙ. Слово *Боръ* встарину на Руси значило то же, что нынѣ *поборъ*, сбираніе подати. Прилагательное *черный* показываетъ, что подать эта сбиралась только съ чернаго народа. Впрочемъ, слово это относилось только къ Новгородскому Княжеству, и означало ту подать, которую правительство этой народной державы дозволило Великому Князю сбирать въ его пользу, но не во всѣхъ Новгородскихъ областяхъ, а только въ Новоторжской, какъ по соображенію кажется. «Въ 1437 году пріѣха съ Москвы въ Новгородъ отъ Князя Великаго Князь Юрьи Патрикеевичъ Чернаго Бора прошати, и Новгороду и даша.» Карамзину посчастливилось найти вѣчевое опредѣленіе по этой просьбѣ Великаго Князя. Оно весьма любопытно потому во-первыхъ, что показываетъ форму вѣчевыхъ постановленій, и во-вторыхъ изъ него видно, въ чемъ именно состояла эта подать. Актъ, по обыкновенію, начинается отъ имени посадника, тысяцкаго и пр. и всего великаго Новгорода. Затѣмъ: «Се дахомъ Черный Боръ на сей годъ Великому Князю Василью Васильевичу. А послалъ Великій Князь на Черный Боръ Семена Яковлича въ Торжокъ. А брати ему на Новоторжскихъ волостехъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ: съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу Княжу мордка съ сохи, а въ соху два коня, а третья припряжь.» Далѣе слѣдуетъ исчисленіе предметовъ не земледѣльческихъ, но подлежащихъ побору, въ сравненіи съ сохою, какъ-то: кожевенный чанъ, соха; неводъ, соха; лавка, соха; кузнецъ, соха; лодья, двѣ сохи; цирена, двѣ сохи; половникъ (см. это слово), полсохи. Плугъ сравненъ съ двумя сохами, 4 пѣшіе работника, съ сохою. Заѣзжіе торгаши и старосты, также крѣпостные люди, получающіе мѣсячину, освобождались отъ подати. Если кто оставя свой дворъ, убѣжитъ на боярскій, (т. е. скажется крѣпостнымъ), или кто утаилъ соху, и будетъ изобличенъ, съ того взимать вдвое. Сборщикамъ Великаго Князя брать кормъ, съ десяти сохъ: 30 хлѣбцевъ, баранъ или полоть мяса, 3 курицы, сито засны, два сыра, бѣкарь соли; да конскаго корма: 5 коробей овса въ старую коробью, 3 воза сѣна съ 10 сохъ; по двѣ подводы отъ стана до стана.» (См. Карамз. Ист. V, прим. 283). — Сборщики назывались или просто *Борцами* (въ един. Борецъ), или *Черноборцами. Яз.*

БОРЪ, растеніе, см. *Пшено.*

БОРЪ. Индія и отчасти Китай съ давнихъ временъ доставляютъ значительное количество минеральнаго вещества въ видѣ кристаллической массы, которое Индѣйцы называютъ «*Тинкалъ*»; въ Европѣ вообще оно извѣстно подъ именемъ *borax*; оттуда вышло частное, Русское названіе: *бура.* При довольно обширномъ употребленіи буры, долго не было извѣстно, что она такое, изъ чего состоитъ. Кажется, алхимикъ Гомбергъ прежде всѣхъ (около 1702 года) вздумалъ ее изслѣдовать; по крайней мѣрѣ, онъ первый получилъ изъ буры особенную кислоту, которая долго была извѣстна подъ именемъ *sal sedativum.* Но Жофруа (1732) подробно разсмотрѣлъ свойства буры, и основательно доказалъ, что она состоитъ изъ *alcali minerale*, минеральной щелочи, натра и кислоты, которую онъ назвалъ: *acidum boracicum*, буровою кислотою. Эту кислоту въ теченіе 75 лѣтъ почитали тѣломъ простымъ, и только въ 1808 году Ге-Люссакъ и Тенаръ открыли ея составныя части. Оказалось, что она состоитъ изъ кислорода и особеннаго вещества, которое по сіе время остается химическимъ началомъ подъ именемъ *Бора*, Bore. Атомистическій знакъ его есть B. Боръ находится въ природѣ только въ видѣ борной кислоты или свободной, или въ соединеніи съ окислами въ борнокислыхъ соляхъ.

Получается Боръ двояко: по начальному способу Ге-Люссака и Тенара, и по способу, составленному Берцеліусомъ. Въ первомъ случаѣ чистая плавленая, борная кислота съ половиннымъ количествомъ калія накаливается

въ металлическомъ закрытомъ сосудѣ. Въ произведеніи получается смѣсь изъ борнокислаго кали и Бора. Эта смѣсь раздѣляется чрезъ промываніе водою: въ растворѣ остается все борнокислое кали, а Боръ получается отдѣльно, только съ малымъ количествомъ воды. Во второмъ случаѣ, по способу Берцеліуса, вмѣсто борной кислоты, берется тройное вещество, состоящее изъ фтора, калія и Бора. Оно также накаливается съ равнымъ количествомъ чистаго калія; въ произведеніи получается смѣсь изъ фтористаго калія и Бора. Фтористый калій отдѣляется водою, и Боръ получается въ такомъ же водномъ состояніи, какъ и первымъ способомъ.

Боръ всегда бываетъ въ видѣ темнокраснаго, зеленоватаго порошка; не имѣетъ ни запаха, ни вкуса. Сравнительный вѣсъ его болѣе единицы, но съ точностію еще не опредѣленъ. Боръ, только-что полученный, находясь еще въ водномъ состояніи, можетъ растворяться въ большомъ количествѣ воды, и сообщаетъ ей довольно густой желтый цвѣтъ. При накаливаніи онъ не плавится и не испаряетъ; но отдѣляетъ все количество находящейся въ немъ воды, получаетъ болѣе темный цвѣтъ и гораздо большую плотность такъ, что потомъ осаждается въ самой крѣпкой сѣрной кислотѣ, и вовсе уже не растворяется въ водѣ.

Когда Боръ накаливается въ прикосновеніи съ воздухомъ, то, при температурѣ нѣсколько ниже краснаго каленія, онъ загорается и продолжаетъ горѣть подобно углю, отдѣляя блестящія, красныя искры. Въ кислородномъ газѣ горѣніе Бора происходитъ сильнѣе, причемъ примѣтно бываетъ зеленое пламя. Въ обоихъ случаяхъ часть Бора переходитъ въ борную кислоту, которая, образовавъ твердый верхній слой, совершенно прекращаетъ дѣйствіе кислорода на остальной Боръ, и вотъ почему такъ трудно все данное количество Бора, какъ бы оно мало ни было, сжечь безъ остатка, или превратить этимъ способомъ въ борную кислоту. Боръ соединяется съ кислородомъ только въ одномъ содержаніи, и потому во всякомъ случаѣ его окисленія происходитъ одна и таже борная кислота.

Борная кислота, *acide borique*, B въ природѣ открыта съ 1776 года. Она находится между вулканическими произведеніями, иногда въ твердомъ и почти чистомъ состояніи, но болѣе бываетъ въ растворѣ озерныхъ водъ. Въ Италіи, въ Тосканѣ, воды нѣкоторыхъ озеръ содержатъ до 2% этой кислоты. Изъ такихъ естественныхъ растворовъ Борная кислота получается въ большомъ видѣ: вода переводится въ небольшія, мелкія углубленія, и въ нихъ естественно испаряется до извѣстной густоты раствора; потомъ испареніе продолжается чрезъ искусственное нагрѣваніе, и кислота, кристаллизуясь, осаждается. Для очищенія, ее растворяютъ вновь, растворъ процѣживаютъ и опять кристаллизуютъ. Такъ приготовляется Борная кислота, хотя не совершенно чистая она содержитъ значительное количество сѣрнокислыхъ солей, но бываетъ годна для многихъ фабрикъ и заводовъ, и употребляется въ большомъ количествѣ.

Совершенно чистая Борная кислота получается только въ маломъ видѣ. Для того въ насыщенный растворъ буры, составленный при температурѣ кипѣнія воды, приливается понемногу крѣпкая сѣрная кислота до тѣхъ поръ, пока растворъ будетъ окрашивать постоянно лакмусовую настойку; все перемѣшивается и постепенно остужается. По мѣрѣ охлажденія, изъ раствора осаждаются кристаллы, кои потомъ отдѣляются отъ раствора, промываются холодною водою и высушиваются. Такіе кристаллы Борной кислоты содержатъ еще сѣрную кислоту и, часто, жирное вещество, которое обыкновенно находится въ Индѣйской бурѣ: это есть настоящая Гомбергова *sal sedativum*. Для очищенія, высушенные кристаллы кладутся по малому количеству въ раскаленный Гессенскій тигель, и сильно накаливаются. Когда кислота совершенно расплавится и не будетъ обнаруживать ни какихъ признаковъ кипѣнія, тогда выливается въ серебряный сосудъ; по охлажденіи истирается въ порошокъ, растворяется въ горячей водѣ, кристаллизуется, и промытые кристаллы еще разъ плавятся. Такъ приготовленная Борная кислота часто принимается за совершенно чистую; но она всегда содержитъ большее или меньшее количество глинозема, съ которымъ соединяется при накаливаніи въ Гессенскомъ тиглѣ; металлическихъ же тиглей вовсе нельзя употреблять для плавленія Борной кислоты, потому что она содержитъ кислоту сѣрную, слѣдственно совершенное очищеніе, по этому способу, дѣлается почти

невозможнымъ; и во всякомъ случаѣ, для разложенія буры, лучше употребить, вмѣсто сѣрной кислоты, хлористоводородную: тогда полученные кристаллы, хорошо отмытые отъ поваренной соли, безопасно можно накаливать въ платиновомъ тиглѣ; лишь бы только плавимая кислота въ то же время не была подвержена дѣйствію углерода.

Чистая Борная кислота бываетъ въ видѣ твердой кристаллической массы, совершенно безцвѣтной и прозрачной, какъ чистое стекло. Сравнит. вѣсъ ея = 1,38. Она имѣетъ слабый вкусъ, и мало окрашиваетъ лакмусъ. Въ прикосновеніи съ воздухомъ, совершенно сухимъ, остается безъ всякаго измѣненія; но въ воздухѣ влажномъ соединяется съ водою, тускнѣетъ и покрывается порошкомъ водной кислоты; потому-то для храненія, только что приготовленная Борная кислота, кладется въ стклянки совершенно сухія, напередъ сильно нагрѣтыя, и хорошо закупоривается. Чрезъ накаливаніе Борная кислота сперва размягчается, потомъ, при температурѣ краснаго каленія, начинаетъ плавиться, при болѣе высокой — плавится совершенно и бываетъ такъ же жидкою, какъ вода, но ни при какой степени жара не превращается въ пары и не разлагается. При сильномъ дѣйствіи гальваническаго электричества на Борную кислоту обнаруживаются только слабые признаки ея разложенія. Ни кислородъ, ни металлоиды, взятые каждый отдѣльно, не дѣйствуютъ на Борную кислоту; но углеродъ и хлоръ, чрезъ современное дѣйствіе на Борную кислоту, разлагаютъ ее, причемъ образуются гасы углероднокислый и хлористоборный. 100 частей воды, при 8° Реом., растворяютъ только 3 части Борной кислоты, а при 80° Реом., 8 частей. Чрезъ одно охлажденіе горячаго раствора, Борная кислота кристаллизуется въ мелкія призмы, а чрезъ испареніе она получается въ кристаллическихъ пластинкахъ, или тонкихъ листочкахъ. Во всякомъ случаѣ кристаллы Борной кислоты содержатъ воду, которая вся можетъ отдѣлиться только при совершенномъ расплавленіи кислоты.

Чистая Борная кислота состоитъ изъ 1 атома бора и 3 атомовъ кислорода; во 100 частяхъ содержитъ 31,19 бора и 68,81 кислорода. Кристаллы этой кислоты, получаемые изъ водяныхъ растворовъ, во 100 частяхъ содержатъ 56,38 кислоты и 43,62 воды. Такіе же кристаллы, но высушенные при 80° Реом., содержатъ воды вполовину менѣе.

Борная кислота употребляется для составленія буры въ большомъ видѣ; она идетъ въ составъ стекла; въ красильномъ искусствѣ часто замѣняетъ кислое виннокаменнокислое кали, *cremor tartari*. Она составляетъ хорошую глазурь для глиняныхъ вещей. Въ маломъ видѣ употребляется для плавленія и разложенія минераловъ, содержащихъ кали или натръ, для составленія разныхъ видовъ борнокислыхъ солей и проч.

Боръ соединяется только съ нѣкоторыми изъ металлоидовъ: съ фторомъ, хлоромъ, сѣрою. Изъ сложныхъ тѣлъ, отъ того происходящихъ, особенно замѣчателенъ фтористый Боръ.

Боръ фтористый, BF^3 фтористоборная кислота, acide fluoborique, открытъ Гей-Люссакомъ и Тенаромъ въ 1808 году. Въ природѣ она не существуетъ. Для полученія этой кислоты берется естественный плавиковый шпатъ — (фтористый кальцій) — въ чистыхъ, безцвѣтныхъ кристаллахъ, которые превращаются въ тонкій порошокъ: двѣ части, по вѣсу; этого порошка смѣшиваются съ одною частію порошка безводной борной кислоты; смѣсь всыпается въ свинцовую реторту, въ которую потомъ вливается 12 частей крѣпкой сѣрной кислоты; все слегка нагрѣвается и гасъ получается посредствомъ ртутнаго прибора. При нагрѣваніи смѣси фтористый кальцій и борная кислота разлагаются: кислородъ кислоты соединяется съ кальціемъ и составляетъ известь, которая, въ соединеніи съ сѣрною кислотою, остается въ ретортѣ; а фторъ, соединившись съ Боромъ, образуетъ получаемый гасъ. Но приготовляемый такимъ образомъ фтористый Боръ всегда содержитъ значительное количество сѣрной кислоты въ парахъ, а часто въ немъ находится и фтористый кремній, если въ употребленномъ шпатѣ былъ кремнеземъ, или, если смѣсь была нагрѣваема не въ свинцовой, а въ стеклянной ретортѣ. Совершенно чистый фтористый Боръ можно получить чрезъ накаливаніе въ желѣзной трубкѣ смѣси безкремнеземнаго плавиковаго шпата съ одною борною кислотою.

Фтористо-борный гасъ безцвѣтенъ; его сравнительный вѣсъ = 2,312. Онъ имѣетъ запахъ весьма сильный, острый, нестерпимый. Для вдыханія этотъ гасъ весьма вре-

денъ и скоро умерщвляетъ животныхъ. Вообще на органическія тѣла, особливо растительныя, фтористый Боръ дѣйствуетъ какъ самая крѣпкая сѣрная кислота: бумага, пробка, дерево и проч. чрезъ нѣсколько минутъ имъ обугливаются. Этотъ гасъ не разлагается ни теплородомъ, ни электричествомъ; изъ всѣхъ химическихъ началъ только калій и натрій дѣйствуютъ на него: они соединяются съ фторомъ и отдѣляютъ Боръ. Фтористоборный гасъ при смѣшеніи съ воздухомъ, или съ какимъ бы то ни было другимъ гасомъ, содержащимъ воду, мгновенно соединяясь съ нею, образуетъ весьма густые бѣлые пары; милліонныя части гигрометрической воды достаточны къ произведенію весьма примѣтнаго таковаго явленія: потому фтористый Боръ есть вѣрное средство къ открытію малѣйшаго количества воды въ данномъ гасѣ. Раствореніе фтористоборнаго гаса въ капельной водѣ превышаетъ всѣ извѣстныя степени растворимости: металлическій сосудъ, какъ бы онъ великъ ни былъ, наполненный этимъ гасомъ, и открытый подъ водою, мгновенно ею наполняется; стеклянный сосудъ въ подобномъ случаѣ почти всегда раздробляется на мелкія части. При обыкновенной температурѣ, около 12° Реом., и при среднемъ давленіи атмосферы, около 28 дюймовъ, одна часть воды, по объему, растворяетъ фтористоборнаго гаса до 700 частей. Такой насыщенный растворъ имѣетъ видъ безцвѣтнаго, довольно густаго масла, въ прикосновеніи съ воздухомъ производитъ огромное количество бѣлыхъ паровъ, и обнаруживаетъ всѣ свойства крѣпкой кислоты. При нагрѣваніи эта кислота сперва отдѣляетъ часть фтористоборнаго гаса, потомъ перемѣняется безъ всякаго измѣненія. Такая перегнанная фтористоборная кислота во 100 частяхъ содержитъ 34,95 воды. 100 частей безводнаго фтористаго Бора состоятъ изъ 83,76 фтора и 16,24 Бора.

Боръ и хлоръ, при возвышенной температурѣ, соединяются непосредственно. Хлористый боръ бываетъ въ видѣ гаса и по всѣмъ своимъ качествамъ имѣетъ большое сходство съ фтористоборнымъ гасомъ.

Боръ, доведенный до температуры бѣлаго каленія, и въ тоже время приведенный въ прикосновеніе съ парами сѣры, соединяется съ нею при явленіи краснаго пламени. Сѣрнистый боръ получается въ видѣ твердой бѣлой, или сѣрой, массы, которой свойства еще мало опредѣлены.

Борнокислыя соли, Borates. Борная кислота, какъ всякая другая, соединяется съ основаніями солей, bases salifiables. По степени наибольшаго сродства съ этою кислотою, нѣкоторыя основанія можно расположить въ такомъ порядкѣ: баритъ, стронтитъ, известь, кали, натръ, амміакъ, магнезія и проч. Берцеліусъ находитъ, что въ нейтральныхъ соединеніяхъ борной кислоты съ металлическими окисями вообще количество кислорода окиси содержится къ количеству кислорода кислоты, такъ какъ 1. 6. Борнокислыя соли вообще отличны по многимъ отношеніямъ. Весьма немногія изъ нихъ могутъ разлагаться чрезъ накаливаніе и только тѣ, коихъ основаніемъ бываетъ металлическая окись, удобно разлагаемая однимъ жаромъ; всѣ другія или не получаютъ ни какого измѣненія, или только плавятся. Металлоиды: водородъ, фосфоръ, сѣра, могутъ дѣйствовать на Борнокислыя соли не болѣе, какъ и на чистые окислы; одинъ углеродъ иногда разлагаетъ и кислоту этихъ солей. Изъ цѣлаго рода Борнокислыхъ солей растворимы въ водѣ только три: отъ кали, натра и окиси литія. Всякая Борнокислая соль можетъ разлагаться всякою капельною кислотою, кромѣ углеродной и другихъ, еще болѣе слабыхъ, кислотъ; но въ сухомъ состояніи эти соли разлагаются — и то при высокой температурѣ — только одною фосфорною кислотою. Дѣйствіе другихъ солей на Борнокислыя сообразно дѣйствію на нихъ кислотъ, разность только въ произведеніяхъ. Въ природѣ по сіе время открыты изъ Борнокислыхъ солей только борнокислые: натръ, магнезія, известь и окись желѣза. Изъ нихъ первая находится въ большомъ количествѣ, второй гораздо менѣе, а послѣднія двѣ весьма рѣдки. Изъ всѣхъ Борнокислыхъ солей только одна употребительна въ большомъ видѣ, именно *Бура*.

БОРЫКОВЫ. Русскій дворянскій Домъ, Литовскаго происхожденія, названіе свое получилъ отъ одного изъ потомковъ первовыѣхавшаго, который имѣлъ прозвище «*Борыка*.» (См. Барх. Кн. II, 291.) *Яз.*

БОРЯТИНСКІЕ, Русскій княжескій Домъ, происходитъ отъ удѣльныхъ Князей Тарускихъ и Мезецкихъ, потомства Св. Михаила Всеволодовича, Князя Черниговскаго.

Названіе свое этотъ родъ получилъ, вѣроятно отъ села *Борятина*, которое лежитъ при рѣчкѣ Клетомѣ, въ 18 верстахъ къ востоку отъ уѣзднаго города Мещовска, Калужской Губерніи. Первый изъ Князей Мезецкихъ, называвшійся Борятинскимъ, былъ Князь *Александръ Андреевичъ*, живший около половины XV вѣка. Праправнукъ его Кн. *Петръ Ивановичъ*, имѣвшій титулъ намѣстника Пронскаго, былъ посланъ въ 1575, вмѣстѣ съ боярином Кн. Сицкимъ, на рѣку Сестру, для переговоровъ со Шведами. Въ 1577 начальствовалъ въ Тулѣ, а въ 1580, бывши воеводою въ Колмѣ, взятъ въ плѣнъ Литовцами. Въ послѣдній разъ онъ упоминается воеводою въ Тобольскѣ въ 1594. Послѣ него осталось четыре сына: 1) *Ѳедоръ* въ 1595 построилъ въ Сибири городъ Сургутъ, и первый былъ тамъ воеводою; въ 1600 ѣздилъ въ Лапландію, для постановленія границъ между Россіею и Даніею; въ 1603 находился посломъ при Крымскомъ Ханѣ Казы-Гиреѣ; въ 1617 отправленъ посломъ же въ Стокгольмъ, для ратификаціи Столбовскаго мира, а въ 1620 и 22 былъ воеводою въ Казани. 2) *Яковъ* находился въ 1604 въ числѣ воеводъ, мужественно защищавшихъ Новгородъ-Сѣверскій отъ Лжедимитрія; сражался неустрашимо въ жестокой битвѣ на Пчельнѣ; а въ 1609 привелъ въ Торжокъ къ Князю Шуйскому-Скопину 3000 дѣтей боярскихъ и земледѣльцевъ изъ Смоленскихъ уѣздовъ, смиривъ на пути Дорогобужъ и Вязьму; отличился въ битвѣ на берегахъ Жабны, и служилъ вездѣ вѣрою и правдою подъ знаменами сего героя. Наконецъ положилъ свою голову за отечество въ несчастномъ Клушинскомъ сраженіи (24 Іюня 1610). Шведскій историкъ Видекиндъ называетъ его мужемъ дѣятельнымъ и неустрашимымъ *(vir alacer strenuusque)*. — 3) *Михаилъ* ѣздилъ въ 1618 посломъ къ Шаху Аббасу въ Персію, и тамъ скончался.—4) *Никита* былъ въ 1615 воеводою въ Муромѣ, а въ 1646 посланъ на Волгу для преслѣдованія разбойниковъ; умеръ около 1649.—Кн. *Юрій Никитичъ*, сынъ послѣдняго, возведенный въ боляре въ 1671, находился во многихъ походахъ подъ Ригою, въ Смоленскѣ, на Украинскихъ предѣлахъ и въ Кіевѣ; упоминается въ послѣдній разъ въ 1683. — Его сынъ, Кн. *Ѳедоръ Юрьевичъ*, началъ службу въ 1663, отличился въ походахъ противу Крымскихъ Татаръ, и пожалованъ въ 1691 въ окольничіе.—Кн. *Иванъ Ѳедоровичъ*, сынъ предъидущаго, образовалъ себя въ продолженіе войны Шведской; былъ генералъ-адъютантомъ фельдмаршала Шереметева при осадѣ Риги, и въ концѣ царствованія Петра Великаго имѣлъ уже чинъ бригадира. Екатерина I произвела его въ генералъ-маіоры (1725). Анна Іоанновна пожаловала въ генералъ-лейтенанты (1730). Въ 1736 назначенъ онъ генералъ-губернаторомъ въ Москву, а въ слѣдующемъ году получилъ чинъ генералъ аншефа и вскорѣ потомъ сдѣланъ начальникомъ Малороссіи, гдѣ и скончался въ Маѣ 1738 «къ сожалѣнію народа, «исполненнаго признанія къ благодѣтельному «и кроткому его управленію въ такое особли«во время, когда край тотъ, по продолжав«шейся Турецкой войнѣ, чрезмѣрнымъ под«верженъ былъ тягостямъ.» — Сынъ его, Кн. *Сергій Ивановичъ*, умершій въ цвѣтущихъ еще лѣтахъ въ 1746 капитаномъ гвардіи Измайловскаго полка, оставилъ двухъ сыновей: 1) *Ѳедоръ Сергѣевичъ* пожалованъ Екатериною II въ день ея коронаціи (22 Сентября 1762) изъ сержантовъ гвардіи Преображенскаго полка въ каммеръ-юнкеры; въ 1778 былъ уже гофмаршаломъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, и въ 1796 пожалованъ въ оберъ-гофмаршалы. Находившись безотлучно при блистательномъ Дворѣ Екатерины II, онъ принималъ всѣхъ высокихъ путешественниковъ, приносившихъ ей давь удивленія: Римскаго Императора Іосифа II, Наслѣднаго Принца, и въ послѣдствіи Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма II, двухъ Шведскихъ Королей Густава III и Густава IV и Герцога Сюдермавландскаго (Карла XIII) Короля, Польскаго Станислава Августа, Графа д'Артуа (въ послѣдствіи царствовавшаго во Франціи подъ именемъ Карла X) и Прусскаго Принца Генриха, брата Фридриха II. Императоръ Павелъ I, въ самый день восшествія своего на престолъ, уволилъ его отъ службы. Престарѣлый оберъ-гофмаршалъ скончался 4 Іюня 1813. 2) *Иванъ Сергѣевичъ*, старшій братъ предъидущаго, родился въ 1740, служилъ въ гвардіи въ царствованія Елисаветы Петровны и Петра III. Императрица Екатерина II опредѣлила его къ Цесаревичу Павлу Петровичу; въ 1763, въ чинѣ полковника, онъ былъ посланъ съ особымъ порученіемъ къ Шведскому Королю, который наградилъ его орденомъ Меча. Въ 1777, пожалованный въ генералъ-маіоры, Боря-

тинскій находился, по прежнему, при Цесаревичѣ до перваго бракосочетанія Его Императорскаго Высочества въ 1773, въ которомъ отправленъ полномочнымъ министромъ къ Французскому Двору. Здѣсь произведенъ онъ (1777) въ генералъ лейтенанты, и пробылъ около 12 лѣтъ. Цесаревичъ и супруга его, Марія Ѳеодоровна, во время путешествія въ 1782, подъ именемъ Графа и Графини Сѣверныхъ, останавливались въ Парижѣ въ его домѣ, и Князь Борятинскій, имѣвшій тогда счастіе вездѣ имъ сопутствовать, получилъ отъ нихъ портреты Ихъ Высочествъ, съ надписью: Souvenir d'amitié. Въ 1783, вмѣстѣ съ Австрійскимъ посломъ, въ качествѣ медіаторовъ, подписалъ онъ въ Версали миръ, заключенный между Королями Французскимъ, Англійскимъ и Испанскимъ, и получилъ отъ трехъ Государей ихъ портреты, осыпанные алмазами. 2 Февраля 1784 Екатерина II пожаловала его кавалеромъ ордена Св. Александра за негоціяцію, послѣ покоренія Крымскаго Полуострова Россійской Державѣ. Въ слѣдующемъ году онъ, по прошенію, уволенъ отъ службы, и скончался 23 Декабря 1811. Супруга его, Екатерина Петровна, кавалерственная дама ордена Св. Екатерины, дочь Россійскаго генералъ-фельдмаршала Петра Августа Голштейнъ-Бекскаго, родилась 23 Февраля 1750, скончалась 28 Ноября 1811. Князь *Иванъ Ивановичъ*, единственный сынъ ихъ, служилъ сначала офицеромъ въ гвардіи, пожалованъ въ 1790 въ каммеръ юнкеры, былъ волонтеромъ при Прагскомъ штурмѣ, и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса. Въ царствованіе Императора Павла I онъ находился при Дворѣ церемоніймейстеромъ, потомъ употребленъ былъ по дипломатической части, находился при посольствѣ въ Лондонѣ, наконецъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника и (30 Авг. 1811) орденъ Св. Анны 1 класса, и оставивъ службу, занялся сельскимъ хозяйствомъ. Во время многократныхъ своихъ путешествій по образованнымъ странамъ Европы, онъ пріобрѣлъ разнообразныя познанія, и умѣлъ употребить ихъ и значительное свое состояніе съ пользою для себя и отечества, предпринимая въ обширномъ размѣрѣ агрономическія улучшенія. Онъ скончался въ Маѣ 1830. — Изъ этого же Дома, но отъ другой вѣтви Князь *Иванъ Петровичъ*, бывшій съ 1636 стольникомъ, заключилъ со Шведами миръ въ Кардисѣ въ 1661, и ѣздилъ посломъ въ Стокгольмъ для его утвержденія; потомъ пожалованъ въ 1662 въ окольничіе, въ 1676 въ бояре, а въ 1689 постригся въ монахи. *Яз.*

БОСВЕЛЛЬ, Джемсъ, (Boswell), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ писателей Англіи. Онъ родился въ Эдинбургѣ, Октября 29, 1740 года, отъ благородныхъ родителей. Отецъ его назывался въ послѣдствіи Лордомъ Охинлекъ — (Auchinleck). Окончивъ свой академическій курсъ въ университетахъ Эдинбургскомъ и Глазговскомъ, Босвелль въ первый разъ посѣтилъ Лондонъ, въ 1760 году, и познакомился съ знатью и ученѣйшими людьми столицы. Въ 1762 году, онъ, по собственному признанію, впервые выступилъ на литературное поприще съ нѣсколькими стихотвореніями, которыя напечатаны были въ издававшемся тогда «*Собраніи оригинальныхъ Шотландскихъ поэмъ*,» A collection of original Poems, by Scotch gentlemen, Edinburgh. Въ 1763 году, онъ издалъ свою переписку съ Андреемъ Эрскиномъ, извѣстнымъ Англійскимъ композиторомъ (одинъ томъ), которая отличается простотой и наивностью. Съ позволенія отца, Джемсъ Босвелль рѣшился посѣтить главнѣйшія страны Европы, прежде чѣмъ сдѣлается адвокатомъ, и отправился въ путешествіе въ 1763 году. На пути черезъ Лондонъ, онъ познакомился здѣсь, въ одной книжной лавкѣ, съ знаменитымъ докторомъ Джонсономъ, котораго впослѣдствіи ему суждено было быть біографомъ. Онъ проѣхалъ Нидерланды, Германію, Швейцарію и Италію. Для знакомства съ современными знаменитостями, онъ посѣтилъ Руссо и Вольтера въ окрестностяхъ Женевы, и въ Корсикѣ генерала Паоли, который стоялъ тогда на вершинѣ своей славы, и къ которому онъ имѣлъ рекомендательное письмо отъ Жанъ-Жака. Возвратясь на родину черезъ Парижъ, въ 1766 году, онъ вступилъ въ званіе адвоката, и издалъ вскорѣ одинъ адвокатскій памфлетъ о дѣлѣ фамиліи Дугласъ, который показалъ публикѣ его познанія и искусство въ юриспруденціи. Но онъ самъ считалъ это второстепеннымъ занятіемъ и посвящалъ всѣ свои досуги словесности. Онъ такъ полюбилъ Корсиканскаго генерала Паоли, что его самаго называли въ шутку Паоли-Босвелль. Въ 1768, онъ издалъ, въ Глазго два сочиненія о Корсикѣ, Корсиканцахъ и Паоли: это — An account of Corsica, with Memoirs of general Paoli, и British Essays in

favour of the brave Corsicans, by several hands, Glasgow, in 12-to. Въ Ноябрѣ 1769, онъ женился на двоюродной сестрѣ, и около того же времени отправился еще разъ въ Лондонъ, привлеченный туда дружествомъ многихъ литераторовъ, въ особенности доктора Джонсона. Въ 1773 году, онъ сопровождалъ Джонсона въ его путешествіи на Гебридскіе Острова. Въ 1774 году, онъ издалъ вторую адвокатскую брошюру «О дѣлѣ литературной собственности книгопродавца Джона Гинтона противъ книгопродавца Александра Дональдсона и другихъ,» (Report of the decision of the court of session upon the question of literary property, in the cause of John Hinton, bookseller, London; against Alexander Donaldson, Edinburgh.) Въ 1782 году, умеръ его отецъ; онъ наслѣдовалъ имѣніе, и вскорѣ совсѣмъ переселился въ Лондонъ, и вступилъ на Англійскую трибуну. Онъ издалъ, въ 1784, политическій памфлетъ въ пользу новаго министерства, котораго главою былъ великій Питтъ: «A letter to the people of Scotland on the present state of the nation.» Въ томъ же году умеръ другъ его, докторъ Джонсонъ. Тогда Босвелль (1785) напечаталъ въ Эдинбургѣ свое «Путешествіе на Гебридскіе Острова,» (A Journal of the tour to the Hebrides, in 8), совершенное вмѣстѣ съ покойнымъ другомъ, и приложилъ къ нему нѣсколько отрывковъ о Джонсонѣ, которыя впослѣдствіи помѣщены въ его большомъ твореніи объ этомъ писателѣ. Всѣ свободные часы онъ посвящалъ сочиненію «Джонсоніаны», Johnsoniana, какъ Англичане называютъ огромную массу свѣдѣній, оставшихся о Джонсонѣ и сохраненныхъ Босвелломъ. Но въ то же время, Босвелль пристрастился къ политикѣ, издалъ второе «воззваніе къ Шотландцамъ,» (Letter to the people of Scotland, respecting the alarming attempt to infringe the articles of the Union, and introduce a most pernicious, by diminishing the number of the lords of session), и мѣтилъ попасть въ парламентъ, но безъ успѣха. Въ 1790 году, вышли наконецъ два большіе тома его твореній, которое перешло къ потомству и до сихъ поръ осталось памятникомъ его высокихъ дарованій, нравственнаго чувства и наивности, — это «*Жизнь Джонсона*», Life of Johnson, подробнѣйшая литературная біографія, какая только существуетъ въ Европейскихъ словесностяхъ; книга, въ которой отражаются характеръ и мнѣнія Джонсона такъ же сильно и вѣрно, какъ въ собственныхъ его сочиненіяхъ; живая картина замѣчательнаго писателя въ разные его періоды, написанная во весь ростъ; сочиненіе, которымъ гордятся Англичане и ставятъ среди своихъ классиковъ. Увлекательныя подробности о малѣйшихъ обстоятельствахъ, въ жизнеописаніи, получили названіе *Босвеллизма*, отъ имени этого писателя, который первый употребилъ ихъ съ величайшимъ искусствомъ въ біографіи своего героя. «Жизнь Джонсона» составляетъ десять томовъ. Босвеллю приписываютъ еще нѣсколько юмористическихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ журналахъ, но они имѣютъ мало достоинствъ. Онъ умеръ, приготовляя второе изданіе «Жизни Джонсона», 19 Марта 1795. Послѣ него осталось два сына и три дочери.

БОСВЕЛЛИЗМЪ, см. *Босвелль*.

БОСВОРТЪ, по Англійскому произношенію *Бассуордсъ* (Bosworth), торговое мѣстечко въ Лейстерскомъ Графствѣ, въ Англіи, примѣчательно по сраженію 22 Августа 1485. — Владычество Ричарда III, послѣдняго изъ мужескихъ потомковъ Іоркскаго Дома, который утвердился и поддерживался кровопролитіями, было весьма тягостно для народа; приверженцы Алой Розы съ полною надеждою обращали взоры на Францію, гдѣ искалъ защиты Генрихъ Ричмондскій, наслѣдникъ правъ Дома Ланкастерскаго, гонимый ненавистью Ричарда. Подкрѣпленный Франціею, онъ отважился наконецъ выступить смѣло противу сильнаго своего противника, и расположился съ небольшимъ войскомъ въ Мильфордѣ, въ Княжествѣ Валлійскомъ. Жители этого княжества, соплеменники его, собрались къ нему во множествѣ, и онъ выступилъ въ Шрюсбюри (Shrewsbury). Между тѣмъ Англійскіе бароны еще не смѣли явно вооружиться въ его пользу: Король Ричардъ стоялъ съ войскомъ у Ноттингема (Nottingham); самъ Лордъ Стенли (Stanley), отчимъ Генриха, и братъ его, Вилліямъ Стренджъ (Strange), собрали войска только подъ предлогомъ желанія соединиться съ Королемъ. Генриху оставалось одно средство: поспѣшнымъ выступленіемъ противъ непріятеля, воспламенить духъ своихъ приверженцевъ, и доставить имъ случай соединиться съ его войскомъ; въ то же время вель

онъ тайные переговоры со многими вельможами, находившимися въ войскахъ королевскихъ, и смѣло двинулся по Лондонской дорогѣ до Темвордса. Ричардъ поспѣшилъ въ Лейстеръ, чтобъ преградить графу путь въ Лондонъ, истребить слабое его войско, и для того приказалъ Лорду Стенли и Стренджу спѣшить на соединеніе съ его войскомъ. Но они, вопреки своему обѣщанію, вступили въ союзъ съ Ричмондомъ. 22 Августа 1485, оба войска встрѣтились на Редмурскомъ полѣ, при Босвортѣ; у Ричарда было 13,000, у Генриха 5,000 воиновъ; однако жъ онъ рѣшился сразиться, раздѣливъ свое войско на двѣ части: первою начальствовалъ Графъ Оксфордскій, другою самъ Генрихъ. Войска Ричарда стали также въ двѣ линіи; первою предводительствовалъ Герцогъ Норфолькскій, другою Король. Но прежде начатія сраженія, полвились съ одной стороны ЛордъСтенли съ 5000, въ другой Стренджъ съ 2000 человѣкъ, и построились другъ противъ друга, не приставая ни къ той, ни къ другой сторонѣ. Наконецъ началась битва; обѣ стороны пустили тучи стрѣлъ, и первая колонна Короля развернулась, чтобъ охватить слабую линію Генриха. Тогда Стенли поспѣшно примкнулъ къ правому крылу Графа Оксфордскаго, возстановилъ равновѣсіе, и обѣ стороны вступили въ ужасный рукопашный бой. Король, нетерпѣливо желавшій видѣть успѣхъ перваго боя, бросился впередъ. Ричмондъ также сталъ въ первую линію, и вскорѣ Ричардъ узналъ близость своего противника; съ яростію устремился на него, чтобы однимъ ударомъ кончить войну, пронзилъ Генрихова знаменоносца, храбраго Брандона и рыцаря Чесни (Chesney), которые противустали ему; однако жъ не могъ достигнуть графа; рыцари Генриха, ставъ передъ нимъ, принудили грознаго Короля оставить свое предпріятіе. Сначала ни одна сторона не имѣла предъ другою рѣшительнаго перевѣса; но вскорѣ на лѣвомъ крылѣ Ричмонда непріятельская линія была потѣснена и потеряла свою позицію; въ эту минуту, Вилліамъ Стренджъ, все еще остававшійся спокойнымъ зрителемъ, бросился на правое крыло Ричарда и прогналъ его до главнаго корпуса; лѣвое крыло Короля въ то же время было опрокинуто на центръ, который, стѣсненный этимъ и приведенный въ безпорядокъ, обратился въ бѣгство. Только Графъ Нортомберландскій не двинулся съ поля сраженія, но и то не для боя, а для передачи войскъ своихъ побѣдителю. Король Ричардъ, увидѣвъ, что все уже потеряно, рѣшился геройскую смерть предпочесть бѣгству или плѣну: онъ бросился въ самый пылъ битвы, и тамъ погибъ съ большею славою, нежели жилъ. На полѣ сраженія вскорѣ нашли Ричардову корону, и Стенли возложилъ ее на Графа Ричмондскаго, который съ этого времени принялъ королевскій титулъ. Ричардово войско потеряло 1000 челов. убитыми, въ томъ числѣ былъ и Герцогъ Норфолькскій; войско же Генриха потеряло не болѣе 100 убитыхъ. Между трупами нашли обнаженное, окровавленное тѣло Короля, и погребли его въ Лейстерѣ, безъ всякихъ почестей. Графъ Ричмондскій вступилъ на престолъ Англійскій, подъ именемъ Генриха VII, и женился на племянницѣ Ричарда, Елисаветѣ, послѣдней отрасли Іоркскаго Дома. Такимъ образомъ окончилась борьба Бѣлой и Алой Розы (см. это), долго терзавшая Англію.

БОСИНЪ, второкласный округъ въ Китаѣ, въ уѣздѣ Цинчжеу, области Шаньдунъ, окруженъ второклассными округами: Леань, Гаованъ, Линьцзы, Путай, Синьченъ. Это пространство, при династіи Ханъ, составляло два второклассные округа: Бочанъ и Леань, а при второй династіи Ханъ тутъ было Княжество Леань. По округу протекаетъ рѣка Сяоцинъ. Окружный городъ Босинъ обнесенъ стѣною и рвомъ. Въ юговосточной части города построено училище 1370 года. На сѣверъ отъ него стоитъ древній городъ Леань, бывшій резиденціею князя при второй династіи Ханъ, и въ послѣдствіи называвшійся Бочанъ. Въ сѣверовосточной части округа находится другой древній городъ Пугу, или Богу, бывшій резиденціею мятежнаго Князя Пугу, усмиреннаго Ченомъ, государемъ изъ династіи Чжеу. Нынѣ этотъ городъ жители называютъ Сянь (ненавистный, преданный).

БОСКАНЪ АЛЬМОГАВЕРЪ, Жуанъ (Boscan Almogaver), первый виновникъ переворота, который совершился въ Испанской литературѣ въ царствованіе Карла V. Онъ родился около 1500 года, въ Барселонѣ, отъ родителей изъ древняго дворянства, и получилъ отъ нихъ хорошее воспитаніе. Жизнь его посвящена была не одной литературѣ: по обычаямъ тогдашняго времени, онъ служилъ,

путешествовалъ, находился при Дворѣ, и воспитывалъ Герцога Альбу, который былъ ему обязанъ развитіемъ своихъ талантовъ. Подобный Боскану, государственный человѣкъ и писатель, Венеціянецъ Андрей Навагеро, далъ ему первую мысль облечь Испанскую поэзію въ формы Италіянскія. Передъ этимъ Босканъ издалъ уже одинъ томъ собранія стихотвореній въ старинномъ Кастильскомъ вкусѣ. Другой томъ, написанный подъ вліяніемъ новой идеи, былъ составленъ только изъ сонетовъ и пѣсней, въ подражаніе Петраркѣ. Большая часть Испанскихъ литераторовъ приняли съ похвалою это нововведеніе. Дѣйствительно, многіе счастливые таланты почерпали въ послѣдствіи свои вдохновенія изъ новаго источника, указаннаго имъ Босканомъ. Но въ то же время нѣкоторые поэты, и особенно Кастильехо, упрекали Боскана въ томъ, что онъ подчинилъ языкъ побѣдителей правиламъ, заимствованнымъ изъ языка побѣжденныхъ; другіе оспоривали у него славу введенія въ поэзію Испанскую одиннадцатисложныхъ стиховъ. Босканъ издалъ третій томъ, въ которомъ помѣстилъ переводъ поэмы «Геро и Леандръ», приписываемой Музею. Этотъ переводъ весь написанъ одиннадцатисложными стихами, и отличается чрезвычайною легкостью и чистотою языка. Босканъ не былъ рабскимъ подражателемъ образцамъ своимъ: всѣ его недостатки и красоты принадлежатъ собственно ему. Вѣчная борьба страстей съ разсудкомъ, эта любимая идея, развитіе которой часто охлаждало самыя пламенныя Кастиланскія поэмы, играетъ важную роль и въ его произведеніяхъ. Босканъ не могъ сравняться съ Петраркою ни въ благозвучіи, ни въ прелестной мечтательности, но превзошелъ его силою и стремительностію страсти. Не смотря на успѣхи свои при Дворѣ, Босканъ рано удалился отъ его блеска, въ тѣсный кругъ своего семейства и друзей. Онъ умеръ въ 1544. Сочиненія его, имъ самимъ собранныя, изданы были сперва подъ названіемъ: Las Obras de Boscan y algunas de Garcilasso de la Vea Лиссаб. 1543; лучшимъ почитается изданіе Леона (1549, въ 12°).

БОСКЕТЪ, (Bosquet), происходитъ отъ Италіянскаго слова boschetto, лѣсокъ, рощица правильно остриженная, и пересѣкаемая симметрически аллеями. Части Боскета украшаются и раздѣляются различнымъ образомъ. Искусство устроивать Боскеты, по словамъ Плинія, изобрѣлъ Римскій воинъ Муцій, незадолго до Рождества Христова.

БОСКОВИЧЪ, Роджеръ Іосифъ, (Boscowich), родился въ 1711 въ Рагузѣ въ Далмаціи; въ 1725 вступилъ въ Римѣ подъ искусъ въ орденъ Іезуитовъ, и въ 1740 получилъ мѣсто профессора Математики при Римскомъ коллегіумѣ (collegio romano). Здѣсь онъ отличился математическими и астрономическими сочиненіями, напр., о круговращеніи солнца, о неравномъ движеніи Юпитера и Сатурна, о свѣтѣ, діоптрикѣ, приливѣ и отливѣ, лунной атмосферѣ, о вычисленіи пути кометъ. Кардиналъ Валентини, статсъ-секретарь Бенедикта XIV, поручилъ ему въ 1750 измѣреніе градуса меридіана въ Церковной Области. Порученіе это онъ выполнилъ, вмѣстѣ съ отцемъ Меромъ (Maire) и описалъ въ сочиненіи *De literaria expeditione per Pontificiam ditionem etc.* (Римъ, 1755), которое вышло и на Французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Voyage astron. et geogr. dans l'état de l'Eglise, (Парижъ, 1770). По его настоянію, были предприняты измѣренія градусовъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ, въ Германіи, въ Піемонтѣ и въ Америкѣ; возобновленъ Флорентинскій гномонъ, посредствомъ котораго онъ наблюдалъ наклоненіе эклиптики. Въ послѣдствіи онъ былъ профессоромъ въ Павіи, а потомъ преподавалъ Астрономію и Оптику въ Миланѣ; здѣсь онъ основалъ іезуитскую обсерваторію. Въ 1773, при уничтоженіи сего ордена, онъ, по приглашенію, пріѣхалъ во Францію, получилъ право гражданства и мѣсто директора оптики по морской части (directeur d'optique de la marine) съ жалованьемъ въ 8000 ливровъ; однако жъ нѣкоторыя притѣсненія заставили его переѣхать изъ Парижа въ Италію (1783). Императоръ Іосифъ поручилъ ему, въ 1786, надзоръ за измѣреніемъ градуса для составленія карты Ломбардіи. Босковичъ умеръ, не окончивъ этого порученія, 13 Февраля, 1787. Въ немъ точность математическихъ изслѣдованій соединялась съ пылкостію и высокимъ полетомъ воображенія; по вліянію своему при многихъ Европейскихъ Дворахъ, онъ вмѣшался въ политику и оказалъ важную услугу Лукской Республикѣ окончаніемъ нѣкоторыхъ затруднительныхъ переговоровъ. Босковичъ изъѣздилъ почти всю Европу. Его способъ опредѣлять путь кометъ не точенъ, потому что

онъ предполагалъ этотъ путь прямолинѣйнымъ. Въ сочиненіи своемъ: *Philosophiae naturalis theoria tedacta ad unicamlegem virium in natura existentium* (Вѣна, 1759; второе изданіе, Венеція, 1763), гдѣ онъ еще прежде Канта старался объяснить природу дѣйствіемъ двухъ силъ, притягательной и отторгательной, онъ вздумалъ учить великаго Ньютона. Его Journal d'un voyage de Constantinople, (1762), второе изд. 1778), переведенъ на Италіянскій и Нѣмецкій языки. Всѣ сочиненія Босковича подъ заглавіемъ: *Opera ad opticam et astronomiam pertinentia* вышли въ 5 томахъ, въ Бассано 1785.

БОСКЪ, Лудовикъ Августинъ Вильгельмъ, (Bosc); родился 1759 въ Парижѣ, гдѣ отецъ его, Павелъ Боскъ д'Отикъ, былъ королевскимъ врачемъ. Молодой Боскъ не умѣлъ еще ни читать, ни писать, когда начала развиваться въ немъ страсть къ естественнымъ наукамъ. Онъ учился въ Дижонскомъ коллегіумѣ, и слушалъ курсъ Ботаники Г. Дюранда. Съ тѣхъ поръ наука эта сдѣлалась почти единственнымъ его занятіемъ. Онъ работалъ день и ночь, и въ Парижѣ, куда привезъ его отецъ, слушалъ съ прилежаніемъ многочисленные курсы, открытые любознательному юношеству. 18-ти лѣтъ Боскъ вступилъ въ службу въ главный контроль; въ послѣдствіи сдѣлался однимъ изъ трехъ управляющихъ почтовою частію; въ этой новой должности, онъ честностію своею и стараніемъ заслужилъ уваженіе подчиненныхъ и публики, и одобреніе начальства; она занимала большую часть его времени; однакожъ онъ находилъ еще досугъ для любимой своей науки. Нѣсколько сочиненій его напечатано въ запискахъ Общества Филоматическаго, и любителей Естественныхъ Наукъ и въ «Журналѣ Физики». Во время министерства пріятеля своего, Роланда, Боскъ принялъ трудную и безмездную должность управляющаго темницами. Въ тогдашнее печальное время, когда партія умѣренныхъ сопротивлялась еще намѣреніямъ будущихъ террористовъ, должность эта совершенно приличествовала строгости правилъ Ботка и его великодушію. Онъ исправлялъ ее до тѣхъ поръ, пока событія 31 Мая 793 сдѣлались для него, какъ и для всѣхъ его друзей, предзнаменованіемъ кровавыхъ преслѣдованій; по счастію, онъ избѣгнулъ ихъ, скрываясь нѣсколько мѣсяцевъ въ Монморансійскомъ лѣсу; но онъ не довольствовался спасеніемъ своей жизни: тысячу разъ съ величайшими опасностями проникалъ въ Парижъ, и неоднократно имѣлъ счастіе содѣйствовать освобожденію многихъ несчастныхъ, томившихся въ темницахъ, и скрывалъ нѣкоторыхъ въ своей хижинѣ. По смерти Робеспьера, Боскъ возвратился въ Парижъ, и сдѣлавшись опекуномъ дѣвицы Роландъ, успѣлъ возвратить ей отцовское имѣніе, и издать записки ея матери. Чрезъ нѣсколько времени отправился онъ въ Америку. Путешествіе это, имѣвшее тогда столько прелести для Европейскихъ естествоиспытателей, не мало содѣйствовало успѣхамъ Естественныхъ Наукъ. Въ продолженіе двухъ лѣтъ Боскъ собралъ безчисленные матеріялы, и хотя, по возвращеніи, онъ описалъ только червей, раковины и черепокожныхъ, въ сочиненіи Детервиля: «Buffon,» но за то обогатилъ сочиненія Ласепеда, Латреля, Додена, Фабриціуса, Оливье и Мишо драгоцѣнными свѣдѣніями о рыбахъ, пресмыкающихся, птицахъ, насѣкомыхъ и растеніяхъ Новаго Свѣта. При директоріи онъ вновь принялъ званіе управляющаго темницами, и вмѣстѣ съ тѣмъ госпиталей и ломбарда, но послѣ 18 брюмера его отставили. Принужденный искать въ самомъ себѣ средствъ къ пропитанію, онъ началъ славные свои литературные труды. Сначала онъ былъ сотрудникомъ въ изданіи «Supplément au dictionnaire de Rozier» и «Nouveau Dictionnaire d'histoire naturelle». потомъ редакторомъ «Dictionnaire raisonné et universel d'agriculture», который появился въ 1809; обогатилъ драгоцѣнными примѣчаніями изданіе Оливье-де-Серра, напечатанное центральнымъ земледѣльческимъ Обществомъ; передѣлалъ, или исправилъ почти всѣ статьи послѣдняго отличнаго изданія «Cours complet d'agriculture théorique et pratique,» и былъ однимъ изъ директоровъ изданія «Annales de l'agriculture française;» однимъ изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ сочиненія «Encyclopédie méthodique;» наконецъ читалъ въ академіи *записки* и *донесенія*, посылалъ ихъ къ разнымъ министрамъ по ихъ требованіямъ, и во всѣ ученыя общества Европы и Америки, которыя приняли его въ число своихъ членовъ. Кромѣ этихъ занятій, его посылали въ разные департаменты и въ Италію для ученыхъ цѣлей; сначала онъ былъ назначенъ ин-

спекторомъ садовъ и разсадника въ Версали и [illegible]ъ изъ присяжныхъ въ Алфортской ветеринарной школѣ, послѣ инспекторомъ разсадниковъ, зависящихъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, членомъ Академіи Наукъ и центральнаго земледѣльческаго Общества; ему поручили огромный трудъ о виноградникахъ всей Франціи; онъ уже описалъ 450 разныхъ видовъ, которые осмотрѣлъ (съ 1820 по 1825), объѣздивъ Шампань, Лотарингію, Бургонь, Овернь и всѣ южныя и юговосточныя провинціи. Приглашенный въ земледѣльческій совѣтъ, учрежденный Графомъ Деказомъ, и наконецъ назначенный главнымъ инспекторомъ разсадниковъ, и вскорѣ послѣ того профессоромъ земледѣлія при Ботаническомъ Садѣ, Боскъ оставался здоровымъ и успѣвалъ вездѣ. Немногіе люди соединяютъ съ такими многоразличными свѣдѣніями такое трудолюбіе и легкость въ работѣ. Умирая, онъ сожалѣлъ о двухъ вещахъ: что не читалъ курса въ музеумѣ, и что не кончилъ сочиненія своего о виноградѣ. Угасая медленно отъ ужасной болѣзни, низвергнувшей его во гробъ, онъ едва могъ, при вступленіи въ званіе профессора при Ботаническомъ Садѣ, составить нѣсколько лекцій; онъ началъ также описывать первыя свои путешествія по части винодѣлія. Боскъ имѣлъ свѣдѣнія во всѣхъ отрасляхъ Естественныхъ Наукъ; любилъ отечество свое со всѣмъ жаромъ души безкорыстной на каждой страницѣ сочиненій его проявляется чувство образованнаго патріота, усерднаго гражданина. Онъ всегда забывалъ собственную пользу для общей; познаніе чужаго достоинства никогда не возбуждало въ немъ ни малѣйшаго чувства зависти. Преданность друзьямъ была для него болѣе потребностію, нежели добродѣтелію. Боскъ умеръ въ 1828, посреди многочисленнаго своего семейства, и унесъ съ собою въ гробъ всеобщее сожалѣніе.

БОСНА-САРАЙ или **САРАЕВО**, прежняя столица Босніи, теперь одинъ изъ ея лучшихъ городовъ, построенъ на развалинахъ древняго Тиберіополиса, и сохраняетъ доселѣ нѣкоторые слѣды прежняго богатства. Она лежитъ подъ 43° 54′ сѣверной широты, и 18° 26′ восточной долготы отъ Гринвича, при рѣкѣ Миласкѣ, (Milaska, Migliazza), впадающей въ рѣку Босну не въ большомъ разстояніи отъ города; хорошій каменный мостъ соединяетъ берега Миласки. Стѣны, которыми обнесенъ былъ городъ, во время покоренія его Принцемъ Евгеніемъ, въ 1697 году, теперь уже не существуютъ, и Сараево защищается единственно цитаделью, имѣющею до восьмидесяти пушекъ, но которая еще довольно сильна. Эта цитадель находится въ небольшомъ разстояніи къ востоку отъ города, и защищается обыкновенно десятью или двѣнадцатью тысячами человѣкъ Турецкаго гарнизона. Босна-Сарай славится тѣмъ, что такъ же великъ въ окружности, какъ Адріанополь: онъ содержитъ въ себѣ сто мечетей, большихъ и малыхъ; четыре Христіанскія церкви; одинъ дворецъ, построенный Султаномъ Махмудомъ I; три монастыря; нѣсколько *медресѣ*, или школъ, бань и благотворительныхъ заведеній; два большіе базара, или безистана; довольно рынковъ, и отъ 14,000 до 15,000 домовъ, по большей части деревянныхъ, съ народонаселеніемъ въ 60,000 человѣкъ, изъ которыхъ цѣлая треть Мусульмане. Сараево имѣетъ хорошій видъ и довольно опрятенъ. Въ немъ имѣли прежде мѣстопребываніе Боснійскіе паши, до тѣхъ поръ, пока жестокости одного изъ нихъ не возмутили жителей, которые изгнали его изъ своего города. Съ тѣхъ поръ, резиденція пашей находится въ Травникѣ. Жители Босна-Сарая занимаются промышленостью: у нихъ есть оружейные заводы, кузницы, кожевенныя и другія фабрики, которыхъ издѣліями снабжаются Турецкіе рынки. Поэтому, городъ Босна-Сарай занимаетъ важное мѣсто въ Турецкой торговлѣ. Положеніе его, на склонѣ Динарическихъ Альповъ и къ западу отъ двухъ значительныхъ возвышенностей, дѣлаетъ климатъ его довольно прохладнымъ, однако жъ не въ такой степени, чтобы онъ препятствовалъ произращенію винограда и другихъ плодовъ юга. На долинѣ, разстилающейся къ западу отъ города, находятся извѣстныя теплицы, называемыя Сараевскими.

БОСНІЯ, область въ Европейской Турціи, прозывающаяся такъ отъ рѣки Босны, которая течетъ по срединѣ ея.

I. Географія. Боснія простирается между 42° 40′ и 45° 20′ сѣверной широты, и между 15° 50′ и 19° 10′ восточной долготы отъ Гринвича. Къ сѣверу, она отдѣляется рѣками Уною и

Савою отъ Австрійской Славоніи; на востокъ, граничитъ съ Сербіею, отъ которой отдѣляется большею частію рѣки Дрины; къ сѣверу отъ города Вышеграда, около 44-й параллели, граница поворачиваетъ на востокъ, и отдѣляетъ къ Босніи часть Сербіи, омываемой рѣкою Раскою, и Герцеговину. Къ юговостоку, Боснія касается Албаніи (см. это слово), къ югозападу Австрійской Далмаціи, а къ сѣверозападу Австрійской Кроаціи. Какъ эти границы не опредѣлены съ достаточною точностью, то путешественники разногласятъ на счетъ пространства, занимаемаго Босніею. Они назначаютъ ей площадь въ 50,000 квадратныхъ верстъ слишкомъ, тогда какъ другіе едва даютъ ей 40,000 квадратныхъ верстъ. Боснія составляетъ іялетъ, «намѣстничество», подъ управленіемъ вали, или бейлербея, то есть трехбунчужнаго паши. Этотъ іялетъ подраздѣляется на шесть санджаковъ, или округовъ: Травникъ, Баніялука, Сребреникъ, Изворникъ, Нови-Базаръ и Герсекъ. Изъ нихъ, четыре первые состоятъ изъ собственной Босніи и Турецкой Кроаціи; Нови-Базаръ изъ части Сербіи, присоединенной къ Босніи въ 1815 году, и которая прежде называлась Раскіею отъ рѣки Раски; Герсекъ изъ Герцеговины и Турецкой Далмаціи. Впрочемъ, это Турецкое раздѣленіе существовало въ 1824 году, и съ тѣхъ поръ, вѣроятно, измѣнилось во многомъ.

Боснія страна гористая, пересѣкаемая множествомъ цѣпей, грядъ и отдѣльныхъ возвышенностей. Равнинъ почти нѣтъ. Главныя горныя цѣпи составляютъ отрасли Динарическихъ и Юлійскихъ Альповъ, которыя входятъ сюда изъ Австріи. Цѣпь Динарическая идетъ въ юговосточномъ направленіи, и составляетъ южную границу страны; здѣсь она возвышается иногда до 6 000 футовъ надъ уровнемъ моря. Извѣстнѣйшіе ея пики называются — Уйлаца Коса, Черна-Гора, Великій, Радача, Иванъ-Планина, Писова Гора, Баба, и Тарба Планина. Эти горы, по большой части, каменисты и безплодны; только немногія изъ нихъ представляютъ хорошія пастбища.

Сава есть самая значительная рѣка Босніи. Она въ первый разъ омываетъ Боснію на сѣверозападной ея оконечности, въ точкѣ впаденія въ нее рѣки Уны, и, идя въ восточномъ направленіи, съ небольшимъ склоненіемъ на югъ, составляетъ почти всю сѣверную границу страны. Она подвержена частымъ наводненіямъ. *Уна*, впадающая въ нее, выходитъ въ западной части Босніи, близъ горъ Старетины и Вотойого; беретъ сѣверное направленіе, пройдя Бигачъ и Нови; въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ принимаетъ въ себя *Санну*, и наконецъ впадаетъ въ Саву, составивъ сѣверозападную границу Босніи. Уна не судоходна, хотя имѣетъ обыкновенно отъ шести до семи футовъ глубины. *Вербасъ*, другая рѣка, принадлежащая Босніи, выходитъ изъ горы Радуссы, или Радовины, части той цѣпи, которая отдѣляетъ Турецкую Кроацію отъ Герцеговины, течетъ въ сѣверномъ направленіи, и принимаетъ въ себя рѣки Велики, Угаръ и Вербанію, съ правой стороны, и Пливу съ лѣвой, и соединяется наконецъ съ Савою, пробѣжавъ около двухъ сотъ верстъ. Рѣка *Босна* выходитъ изъ горы Требевичъ, части сѣверной отлогости цѣпи Иванъ-Планина, бѣжитъ на сѣверъ около двухъ сотъ верстъ, принимая въ себя Миласку, Шабиву, Спрѣчу и другія рѣки, съ правой стороны, и Мрсну, Войничу, Лепеничу, и другія съ лѣвой, и впадаетъ также въ Саву, немного выше Бродъ. Города Високо, Зеница, Врандукъ, Добой, Которска и Доборъ, лежатъ на ея берегахъ. *Дрина* выходитъ изъ подошвы Лесинской цѣпи, отдѣляетъ сѣверовосточные округи Босніи отъ Сербскихъ владѣній, течетъ въ сѣверномъ направленіи, и впадаетъ въ Саву, напротивъ города Рача. Она принимаетъ въ себя рѣки Тару, Пиму и Лимусъ. Послѣдняя такъ же судоходна, какъ Дрина и Вербасъ, и воды ея вымываютъ иногда золото, которое Турецкая жадность не позволяетъ, разумѣется, собирать Боснякамъ. Менѣе значительныя рѣки Босніи суть — *Западная Морава*, въ юговосточной части страны; *Морака*, или Бояна, въ Герцеговинѣ, — она выходитъ изъ озера Бояны, и впадаетъ въ Адріатическое Море на Австрійскомъ берегу; *Баба*, *Неретва*, или Нарента, *Рама*, и другія, которыя вливаются въОраву или Моряку.

Въ Босніи нѣтъ значительныхъ озеръ. Самое большое изъ нихъ есть *Мостареко Блато*. Минеральныхъ источниковъ довольно много: теплыя ванны Нови-Базара и Будимира, горькіе ключи въ Лепеничѣ и Киселятѣ, пользуются славою.

Климатъ — умѣренный, хотя весною низкія долины бываютъ заражены отрочными миасма-

ми снѣгу, которыя лежатъ на нихъ иногда въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. Лѣтомъ идутъ сильные дожди, но это еще способствуетъ къ умѣренію жара. Благодѣтельность климата можетъ быть выведена уже изъ одного того, что хлѣбъ жнутъ здѣсь обыкновенно въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и виноградъ созрѣваетъ въ Августѣ.

Почва Босніи, какъ можно ожидать отъ горнистаго характера страны, вообще камениста, и годна скорѣе подъ пастбища, нежели для засѣву; но, не смотря на это, нѣкоторыя части долинъ, и въ особенности берега рѣкъ, чрезвычайно плодородны. Пшеница, ячмень, рожь растутъ на долинахъ; маисъ съ особеннымъ тщаніемъ обработывается около Нови-Базара и на берегахъ Унны. Плодороднѣйшіе округи—Градасачъ, Петровачъ, и Гроесъ-Тузла. Бобы и горохъ растутъ въ изобиліи; воскъ и табакъ приготовляютъ лучше всего въ окрестностяхъ Цворника и Нови-Базара. Плодами Босніи чрезвычайно обильна: есть цѣлые плодовые лѣса. Изъ разныхъ плодовъ Босняки дѣлаютъ для себя вина, вкусныя и крѣпкія, хотя не искусно выгнанныя: любимый напитокъ ихъ добывается изъ грушъ, и называется пекмесъ.

Босніи такъ густо покрыта многочисленными лѣсами, что многіе изъ нихъ, буквально, непроходимы. Главнѣйшія деревья суть: дубъ, береза, сосна, вязъ и пихта, которыхъ значительное количество вывозится въ Сербію и другія части Европейской Турціи по Дринѣ, Савѣ, Дунаю, и другимъ рѣкамъ. Лѣса Босніи изобилуютъ дикими звѣрями, волками, медвѣдями, лисицами, и проч., и охота есть одно изъ любимѣйшихъ и самыхъ выгодныхъ занятій Босняка. Домашнихъ животныхъ не такъ много, и, кажется, объ нихъ очень мало радѣютъ. Лошади, напримѣръ, которыхъ всѣ здѣшнія породы отличны, содержатся только Турками въ округахъ Ключъ и Гламочъ. Рогатый скотъ крупный и многочисленъ; быки составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ вывозной торговли. Боснійская шерсть считается одною изъ лучшихъ на Левантскихъ рынкахъ.

Рудники Босніи, которые, по своей многочисленности и богатству, могли бы доставить благосостояніе жителямъ, до-сихъ-поръ оставались въ большомъ нерадѣніи, отъ невѣжественной зависти Турокъ. Горы, находящіяся въ окрестностяхъ столицы Сирчева (см. *Босна-Сарай*), говорятъ, изобилуютъ серебромъ и золотомъ. Въ $10^1/_3$ верстахъ отъ Травника находится также золотая руда, которой самое названіе, Златница, показываетъ, что жители знаютъ ея существованіе. Но они не осмѣливаются ихъ разработывать. Серебряные рудники находятся: Сребреница, на Дринѣ; Крупа, на Уннѣ, и Каменградъ, недалеко отъ рѣки Вербасъ. Желѣзныхъ рудъ довольно. Находящіяся въ окрестностяхъ Босна-Сараева, разработываются Цыганами, устроившими тутъ же и свои кузницы. Близъ Вакупа, Стари-Мейдана, Каменграда, Виссоко и Варисса, находятся также желѣзные рудники. Руда ртути близъ монастыря Крессова очень обильна, но ея не раскапываютъ. Свинецъ находится въ окрестностяхъ Цворника. Босніи богата также плитами, алебастромъ, мраморомъ, оловомъ, солью; но все это въ большомъ нерадѣніи. Не смотря на отличныя соляныя копи, которыя находятся близъ Тузлы, соль привозится въ Боснію изъ Валахіи!

Произведенія Боснійскихъ фабрикъ и заводовъ очень незначительны. Жители выдѣлываютъ для себя издѣлія изъ кожи, шерсти, и прочая. Есть селитряный заводъ въ Яичѣ; пороховые заводы въ Бигачѣ, Островачѣ и Баніялукѣ; желѣзные заводы близъ Босна-Сарая, Шебзе, Баніялука и Мостара. Въ послѣднемъ дѣлаютъ хорошіе клинки наподобіе Дамасскихъ.

Вывозъ изъ Босніи состоитъ въ шерсти, воскѣ, кожѣ, медѣ, строевомъ лѣсѣ, минеральныхъ водахъ и въ скотѣ. Привозятъ — бумажныя издѣлія, шелкъ, бумагу, мѣдь, краски, колоніяльные товары, и тому подобное. Главные рынки торговли — Босна-Сарай, Цворникъ, Баніялука, Мостаръ, Дервентъ и Бербиръ, или Турецкое Градище. Босніи производитъ довольно значительный транзитный торгъ съ смежными провинціями: онъ состоитъ въ произведеніяхъ Востока. Торговый путь этотъ идетъ черезъ Костайничу, Бродъ и Старо-Градище. Дороги такъ дурны, что едва проходимы. Кромѣ большаго тракта изъ Брода въ Травникъ, отсюда въ Босна-Сарай, и потомъ въ Константинополь; кромѣ этого пути, въ Босніи находится еще только семь порядочныхъ, проходимыхъ дорогъ.

Одинъ путешественникъ увѣряетъ, что Турція взимаетъ съ Босніи отъ $17^1/_2$ до 20 милліоновъ рублей податей и налоговъ; но на эти ис-

числения Турецкихъ доходовъ никогда нельзя полагаться.

Главныя мѣста шести санджаковъ, составляющихъ Боснійскій іялетъ, суть: — *Травникъ*, лежащій въ юговосточной части собственной Босніи, при сліяніи рѣкъ Лашвы и Воролуки, мѣстопребываніе паши, имѣетъ около 8,000 жителей; *Босна-Сарай*, или *Сарасво*, теперь главный городъ провинціи (объ немъ, см. выше, въ отдѣльной статьѣ); *Баніялука*, въ западной части Босніи, лежащій на рѣкѣ Вербасѣ, хорошо укрѣпленный и имѣющій до 16,000 народонаселенія; *Яича*, нѣкогда столица Босніи, при сліяніи Плывы и Вербаса, городъ, обнесенный стѣною, и съ 3,000 населенности. *Каменградъ*, на Саннѣ; *Бербиръ*, напротивъ Австрійскаго города Градиціи, сильно укрѣпленное мѣсто; *Сребреникъ*, въ самомъ центрѣ Босніи, на Савѣ; *Изворникъ*, или *Цворникъ*, на лѣвомъ берегу Дрины, съ двумя замками, укрѣпленіями и 15,000 жителей; *Нови-Базаръ*, или *Ени-Базаръ*, въ восточной части Босніи, имѣетъ цитадель и 10,000 жителей; *Требингъ*, или *Требингича*, въ Герцеговинѣ, сильно укрѣпленный городъ съ 10,000 жителей; *Мостаръ*, на рѣкѣ Наренті, также сильно укрѣпленъ и имѣетъ около 8,000 жителей. О значительнѣйшихъ изъ этихъ мѣстъ сказано въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Жители Босніи состоятъ изъ Босняковъ, народа Славянскаго племени, которые преимущественно занимаютъ страну, находящуюся между Дриною и Вербасомъ; Сербовъ, которые занимаютъ санджакъ Нови-Базаръ и отчасти восточный берегъ Дрины; Кроатовъ, между Вербасомъ и Уною; Морлаковъ и Черногорцевъ, или Монтенегриновъ, въ Герсекѣ, или Герцеговинѣ; Турокъ, которые поселились во всѣхъ городахъ; Армянъ, Грековъ, Цыганъ и Жидовъ. Большинство жителей — Греческаго Исповѣданія; часть Босняковъ исповѣдуетъ Католическую Вѣру, и нѣкоторые исламисмъ. Число этихъ жителей отъ милліона до восьми сотъ тысячъ человѣкъ. Г. фонъ-Зедлицъ, путешествовавшій по Босніи въ 1829 году, даетъ слѣдующее исчисленіе по народамъ: Босняковъ 250,000; Сербовъ 120,000; Турокъ 240,000; Морлаковъ 75,000; Кроатовъ 40,000; Цыганъ 16,000; Жидовъ 2000; Армянъ 800. Всего 743,800 человѣкъ. Но, распредѣляя народонаселеніе по религіямъ, этотъ путешественникъ даетъ совсѣмъ другіе факты, именно—450,000 Мусульманъ; 250,000 Католиковъ; 220,000 Греческаго Исповѣданія, 200 Жидовъ и 800 Армянъ,—слѣдственно, 922,800 человѣкъ.

II. Исторія. Страна, называемая теперь Боснією, составляла часть древней Паннонін. Нынѣшнее названіе ея отъ рѣки Босны дѣлается извѣстнымъ только съ того времени, когда она поступила въ подданство Далматскаго Княжества, и начала управляться баномъ, или великимъ жупаномъ. Это было въ 825 году по Р. Х. Боснія отложилась вскорѣ отъ Далмаціи, но была покорена другимъ сильнымъ сосѣдомъ, Сербіею, и потомъ опять перешла къ прежнимъ завоевателямъ. Въ 1154 году, она принадлежала Венгріи; въ 1291 году снова отнята была Сербами; потомъ оставалась нѣсколько времени независимою и союзною съ Венграми. Съ дозволенія послѣднихъ, банъ, или жупанъ Босніи, въ половинѣ XIV вѣка, принялъ титулъ краля, который носили и его преемники. Они возвысили завоеваніями достоинство своего государства, и нерѣдко дрались съ самими Венграми. Но вскорѣ наступили несчастныя междоусобія. Боснія раздѣлилась на три части. Матвѣй Корвинъ, пользуясь смятеніями, хотѣлъ овладѣть страною, и уже подосланный имъ убійца прекратилъ дни Краля Боснійскаго, Стефана IV; но Матвѣй не умѣлъ овладѣть добычею. Султанъ Мухаммедъ II, покоритель Константинополя, умертвилъ Короля Стефана V, и овладѣлъ частію Босніи (1463). Венгерцы не упускали изъ виду потерянной добычи, дрались за нее съ Турками, и вырвали ее наконецъ изъ рукъ ихъ. Но они не могли удержать завоеванія: оно отнято было Оттоманами, въ 1528 году, и окончательно утверждено за ними Карловицкимъ миромъ (1699). Съ этого времени, Боснія составила іялетъ, намѣстничество, Турецкой Имперіи, и управляется трехбунчужнымъ пашею, имѣющимъ мѣстопребываніе въ Травникѣ. Босняки съ тѣхъ поръ часто пытались свергнуть съ себя ненавистное иго; но оно тяготѣло надъ ними могучей рукою. Послѣ Адріанопольскаго трактата, благодаря попечительному вниманію Русскаго Императора къ улучшенію состоянія Славянскихъ провинцій, подвластныхъ Оттоманамъ, положеніе Босняковъ значительно улучшилось. (См. Hassel's Vollständige

Erdbeschreibung, X Band; Moreri, Dictionnaire tome VII; Hammer's Geschichte des Ottomanischen Reichs).

БОСНЯКИ, см. *Босния*.

БОСНЯКИ. Такъ назывался въ Пруссіи особый родъ легкой кавалеріи, сформированный Фридрихомъ Великимъ въ 1745 году, съ тою цѣлію, чтобъ имѣть родъ войска, подобный Польскимъ уланамъ. Поэтому Босняки были вооружены пиками. *П. Щ.*

БОСОБРЪ, Исаакъ де (Beausobre), одинъ изъ отличнѣйшихъ духовныхъ XVII вѣка. Онъ родился въ Ніорѣ (Niort) въ 1659 году. Одинъ изъ предковъ его, Леонардъ, послѣ Варѳоломеевой ночи, бѣжалъ изъ Франціи въ Женеву; оттуда дѣдъ его, Исаакъ Бособръ, возвратился въ отечество послѣ побѣдъ Генриха IV. Молодой Бособръ, съ юныхъ лѣтъ оказывалъ уже большія способности. Выслушавъ курсъ Богословія въ Сомюрской академіи, онъ былъ посвященъ въ духовное званіе (1683), и вскорѣ получилъ мѣсто священника въ Шатиліонѣ на Эндрѣ (Châtillon-sur-Indre). Тамъ пробылъ онъ только два года; послѣ уничтоженія Нантскаго эдикта, церковь его была закрыта, и онъ самъ едва избѣгнулъ заключенія за тайныя собранія въ его домѣ. Въ концѣ 1685 года онъ бѣжалъ въ Ротердамъ. Вдовствовавшая Принцесса Оранская опредѣлила его духовникомъ ко Двору своей дочери, супруги Принца Ангальтъ-Дессаускаго. Бособръ умѣлъ заслужить довѣренность своей новой государыни. По смерти супруга своего, Принцесса не могла уже содержать при Дворѣ своемъ Французской церкви, и отпустила Бособра. Въ 1694 году онъ прибылъ въ Берлинъ, гдѣ Курфирстъ Фридрихъ-Вильгельмъ III опредѣлилъ его пасторомъ къ одной изъ Французскихъ церквей этого города. Вскорѣ послѣ того его назначили капелланомъ Королевы; въ 1707 году онъ вступилъ въ консисторію, и засѣдалъ въ ней въ продолженіе 30 лѣтъ, пользуясь особеннымъ уваженіемъ своихъ прихожанъ. Бособръ умеръ въ этомъ городѣ въ 1738 году, 79 лѣтъ отъ рожденія.

Бособръ, какъ весьма трудолюбивый ученый, участвовалъ въ изданіи Journal littéraire d'Allemagne, de Suisse et du Nord. (Гага 1741—1743). Онъ обогатилъ также *Нѣмецкую Библіотеку* многими учеными статьями; долго трудился надъ *Исторіею Реформаціи въ Германіи* (Histoire de la réformation en Allamagne), которой однако жъ не кончилъ. Эту книгу издалъ Пажонъ де Монсе, въ Берлинѣ 1785, 4 части. Онъ издалъ также 1) Défence de la doctrine des Reformés. 1694. 2) Rémarques historiques, critiques et philologiques sur le nouveau Testament, 2 части, 1742, Гага. 3) Supplément à l'histoire des Hussites. Лозанна, 1745 г. 4) Essai critique de l'histoire de Manichée et du Manichéisme, Амстердамъ, 1734—1739. Въ этомъ сочиненіи Бособръ показалъ глубокія познанія въ Церковной Исторіи. Le Nouveau-Testament de notre Seigneur Jésus-Christ, traduit en français sur l'original grec avec des notes littéraires pour éclaircir le texte. Амстердамъ, 1741; и еще многія другія.

БОССЕ, Лудовикъ Францискъ, кардиналъ (Bausset), родился 1748 въ Пондишери, гдѣ отецъ его, Маркизъ Боссе, былъ главнымъ директоромъ дорогъ; двѣнадцати лѣтъ онъ былъ посланъ во Францію, учился у Іезуитовъ и, кончивъ курсъ въ Сенъ-Сюльписской семинаріи, сдѣлался викаріемъ и другомъ архіепископа Экскаго (Aix), кроткаго Буажелена, а въ 1784 былъ посвященъ въ достоинство епископа Алескаго (Alais); въ этомъ званіи присутствовалъ онъ въ собраніи Лангедокскихъ штатовъ, и былъ избранъ ими для представленія Королю ихъ заключеній (le cahier). Правильность и красота слога рѣчей, произнесенныхъ имъ предъ королевскою фамиліею, были предметомъ всеобщей похвалы. Онъ былъ членомъ собранія нотаблей, въ 1787 и 1788, но не участвовалъ въ засѣданіяхъ генеральныхъ штатовъ, упразднившихъ его епископство; при этомъ случаѣ онъ писалъ къ жителямъ города Але, что это постановленіе не можетъ расторгнуть узъ, которыя соединяютъ его съ паствою. Въ концѣ 1791, онъ переѣхалъ въ Швейцарію, но возвратившись оттуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, былъ заключенъ въ Поръ-Роялькій монастырь, который тогда служилъ темницею. Послѣ 9 термидора (см. это), онъ получилъ свободу, и посвятилъ время свое наукамъ, въ убѣжищѣ, близъ Лонжюмо (Longjumeau), которое предложила ему Г-жа деБассомпьеръ. Чрезъ вліяніе племянника своего, Графа Боссе, каммергера и дворцоваго префекта при Наполеонѣ, онъ получилъ мѣсто каноника при церкви Сенъ-Денисской. Въ минуты досуга отъ этой должности, Боссе написалъ исторію Фенелона. Блистательный успѣхъ этого сочиненія доставилъ ему въ 1810

году второй десятилѣтній большой призъ втораго класса за лучшую біографію. Это побудило Боссе написать исторію Босюэта; но она гораздо менѣе понравилась публикѣ, хотя поставила автора на чредѣ отличныхъ литераторовъ. Въ царствованіе Лудовика XVIII, Боссе участвовалъ въ коммисіяхъ, которыя были составлены изъ епископовъ, и оказалъ столько таланта, умѣренности и благоразумія, что Король назначилъ его президентомъ королевскаго совѣта общественнаго просвѣщенія, и перомъ Франціи (1815); въ то же время онъ былъ принятъ въ Французскую Академію; въ 1817 году сдѣланъ кардиналомъ, и возведенъ въ герцогское достоинство, потомъ именованъ еще командоромъ ордена Св. Духа, и государственнымъ министромъ, по смерти кардинала Ла-Люзерна. Хотя Боссе всегда былъ здоровья слабаго, но умеръ 76 лѣтъ отъ роду, въ 1824 году.

Всѣ сочиненія его написаны о предметахъ духовныхъ; главныя изъ нихъ: 1) Exposé des principes sur le serment de liberté et d'égalité, et sur la déclaration exigée des ministres du culte par la loi du 7 vendémiaire an IV, avec un avertissement de M. Emery. Парижъ, 1796. 2) Notice historique sur le cardinal Boisgelin. Парижъ, 1804. 3) Histoire de Fénélon. Версаль, 1808, и другія изданія. 4) Histoire de Bossuet, изданіе исправленное. Парижъ, 1819. 5) Notice sur le cardinal Talleyrand de Perigord, archevêque de Paris. Парижъ, 1822.

БОССИ, Карлъ Аврелій, Баронъ, (Bossi), родился въ Туринѣ въ 1758, учился Правовѣдѣнію, и послѣ посвятилъ себя предпочтительно лирической поэзіи и словесности вообще. Въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ онъ на дипломатическое поприще; но мнѣнія его показались Сардинскому правительству подозрительными; онъ былъ однако жъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ, когда тѣсная связь Сардиніи съ Французскою Республикою побудила Императора Павла I выслать его изъ столицы своей. Съ тѣхъ поръ Босси служилъ во Франціи, и содѣйствовалъ всѣми силами присоединенію роднаго своего края къ новому отечеству. Во время Имперіи онъ сдѣланъ былъ префектомъ Эскаго, а послѣ Ламаншскаго Департаментовъ, барономъ и кавалеромъ почетнаго легіона. Онъ былъ въ милости нѣкоторое время и у Бурбоновъ, но въ 1815 году потерялъ свое мѣсто. Босси написалъ поэму: *Oronasia*, и разныя стихотворенія особенно въ лирическомъ родѣ.

БОССИ, Лудовикъ (Bossi), Италіянскій археологъ и историкъ, родился въ Новарѣ въ Ломбардіи; сначала былъ каноникомъ при Миланскомъ соборѣ; при вступленіи же Французовъ въ Италію, сдѣлался партизаномъ революціонной свободы. Наполеонъ назначилъ его агентомъ Французскаго правительства въ Туринѣ; а потомъ, когда Піемонтъ былъ присоединенъ къ Франціи, префектомъ архивовъ Италіянскаго Королевства. Какъ историкъ, онъ пріобрѣлъ извѣстность сочиненіемъ: *Исторія древнихъ и новыхъ Италіянцевъ*, Storia degli vecchie nuovi Italiani. 15 частей, Миланъ, 1819.

БОССИ, Іосифъ (Giuseppe Bossi), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ Ново-Ломбардской школы, членъ Института, секретарь Академіи изящныхъ искусствъ, родился въ Миланѣ 1777. Онъ заслуживаетъ вниманія своими изысканіями о Леонардѣ да Винчи. Вице-Король Италіянскій Евгеній Богарне поручилъ ему копировать картину Леонарда да Винчи «Тайная Вечеря»; онъ занялся исключительно твореніями этого великаго художника, и издалъ о немъ сочиненіе «Del cenacolo di Leonardo da Vinci. Большой рисунокъ его удался отлично, картина же менѣе; по ней однако же Рафаэлли сдѣлалъ превосходную мозаику, которая теперь находится въ Вѣнѣ у Капуциновъ. Босси умеръ 1814, въ Миланѣ. Памятникъ его украшенъ бюстомъ, работы Кановы.

БОССХА, Германъ (Bosschia), знаменитый Голландскій филологъ и поэтъ, род. въ Лейварденѣ 18 Марта 1755, учился сначала въ Лейварденской гимназіи, а потомъ въ Франекерскомъ университетѣ, и сдѣланъ былъ на 20 году отъ роду ректоромъ тамошней Латинской школы, а въ 1795 году профессоромъ Исторіи и Древностей въ Гардервейкѣ. Въ 1804 г. былъ онъ профессоромъ тѣхъ же наукъ въ Гренингенѣ, а въ 1806 профессоромъ Исторіи въ Амстердамскомъ Атенеѣ (*Athenæum Illustre*), и принятъ въ члены Голландскаго Института Наукъ. Онъ умеръ въ Амстердамѣ 12 Авг. 1819, оставивъ по себѣ память истиннаго патріота, радѣтельнаго педагога и глубокаго ученаго. Особенно прославился онъ своими Латинскими стихотвореніями. Первое ихъ собраніе

вышло подъ заглавіемъ *Musa Daventrica* (1786). Въ одѣ своей на Аміенскій миръ (*Pax Ambianensis*) явился онъ дальновиднымъ политикомъ. Въ 1814 г. воспѣлъ онъ Латинскою одою возвращеніе Короля Вильгельма I. Сверхъ того перевелъ онъ на Голландскій языкъ Шиллерову Исторію отпаденія Нидерландовъ, Деноново путешествіе въ Египетъ, и въ 1794 году издалъ руководство къ изученію Миѳологіи, Исторіи и Древностей, подъ заглавіемъ: *Bibliotheca classica.*

БОССЪ, Іоаннъ фанъ-денъ (Bosch), Голландскій генералъ-лейтенантъ, сынъ доктора, родился въ 1780 году въ Гельдернѣ и, вступивъ въ военную службу, отправился въ Индію въ 1797 году. Тамъ во многихъ случаяхъ успѣлъ онъ отличиться и получилъ наконецъ чинъ полковника; но по неудовольствіямъ съ губернаторомъ Батавіи, Дандельсомъ, вышелъ въ отставку (1810) и возвратился въ отечество (1813). Здѣсь онъ одинъ изъ первыхъ принялъ участіе въ возстановленіи Оранскаго Дома. Послѣ бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, Боссу поручена была защита Маастрихта. Вскорѣ его произвели въ генералы; а по заключеніи мира, онъ заслужилъ всеобщую признательность учрежденіемъ общества, которое имѣло цѣлію основаніе колоній для бѣдныхъ. Самъ Боссъ основалъ колонію *Фридрихсортъ*, и пробылъ въ ней долгое время, чтобъ привести ее въ цвѣтущее состояніе. Въ 1827 году онъ снова былъ посланъ въ Индію въ званіи генералъ-коммиссара, а въ 1830 году назначенъ губернаторомъ въ Батавію.

БОССЪ, Іеронимъ (Bosch), одинъ изъ лучшихъ новѣйшихъ Латинскихъ поэтовъ, родился въ Амстердамѣ въ 1740 году, учился у Петра Бурмана и продолжалъ изученіе классиковъ, преимущественно подъ руководствомъ Виттенбаха, даже и въ то время, когда, по желанію дѣда своего, сдѣлался аптекаремъ. Въ 1773 году Боссъ былъ избранъ въ секретари города Амстердама, въ 1778 въ кураторы Лейденскаго Университета, а при Королѣ Лудовикѣ-Наполеонѣ сдѣланъ однимъ изъ первыхъ членовъ Амстердамскаго королевскаго Института Наукъ и Художествъ. Собраніе его Латинскихъ стихотвореній, изданное въ Лейденѣ въ 1803 году, заслужило вездѣ, особливо же въ Голландіи, большую славу. Самое замѣчательное изъ его сочиненій есть Греческая Антологія съ Латинскимъ переводомъ Гуго-Гроція, которое онъ издалъ въ Утрехтѣ въ 1794—1810 годахъ, съ своими примѣчаніями. Его прекрасная библіотека, одна изъ лучшихъ въ Европѣ, по рѣдкости и красотѣ изданій, была продана съ публичнаго торга, послѣ его смерти, которая послѣдовала въ 1811 году. Къ сожалѣнію, это рѣдкое собраніе разошлось по разнымъ рукамъ. Каталогъ сей библіотеки извѣстенъ подъ названіемъ: *Brevis descriptio bibliothecae Hier. Bosch quatenus in eâ graeci et latini scriptores asservantur.* (Утрехтъ 1809).

БОССЮ, Карлъ, (Bossut), родился 1730 года въ Тартарасѣ, близъ Ліона, и въ раннихъ лѣтахъ поступилъ въ Іезуитскій коллегіумъ; тамъ учился отлично, а въ послѣдствіи продолжалъ курсъ наукъ подъ надзоромъ Даламбера. Боссю, по способности къ наукамъ и нѣкоторымъ замѣчательнымъ сочиненіямъ, назначенъ былъ на двадцать третьемъ году отъ роду экзаминаторомъ при инженерной Мезьерской школѣ; въ 1762 получилъ отъ Академіи Наукъ призъ за прекрасное сочиненіе о сопротивленіи жидкихъ тѣлъ движенію планетъ; а чрезъ два года другой призъ за меморію о нагрузкѣ кораблей, и наконецъ 1768 былъ избранъ въ члены Академіи; еще прежде Король учредилъ для него въ Луврѣ каѳедру Гидродинамики. Боссю оказалъ важныя услуги наукамъ, многочисленными сочиненіями, и собственно чтеніемъ лекцій. При началѣ революціи, онъ прекратилъ публичное преподаваніе, и началъ вести жизнь уединенную, занимаясь науками съ ревностію. Въ 1792 издалъ онъ сочиненіе о механикѣ вообще, а въ 1795 полный *Курсъ математики.* (Cours de mathématiques, Парижъ 1800 — 8, въ 8°, весьма рѣдкая книга.)

При Наполеонѣ, Боссю извлеченъ былъ изъ уединенія: его сдѣлали членомъ Института, кавалеромъ почетнаго легіона и экзаминаторомъ при политехнической школѣ; онъ долго исправлялъ эти должности съ строжайшею точностію. Когда преклонность лѣтъ заставила его наконецъ отказаться отъ этихъ занятій, за долговременную и полезную службу ему сохранили полное жалованье, которое онъ получалъ. Въ 1810 вышло его сочиненіе: Essai sur l'histoire des mathématiques; оно вскорѣ переведено было на Англійскій, Нѣмецкій и Греческій языки, и навлекло автору большія неудо-

вольствія. Многіе изъ его современниковъ, о которыхъ онъ упомянулъ въ своемъ сочиненіи, негодовали на него; эта скорбь, можетъ быть, ускорила его смерть; онъ умеръ въ 1814.

Съ славою ученаго, Боссю соединялъ еще другую: онъ учился основательно словесности; слогъ его былъ правиленъ и пріятенъ; Исторія математики служитъ разительнымъ тому примѣромъ. Боссю былъ членомъ академій Болонской, С. Петербургской, Туринской и многихъ другихъ. Это доказываетъ, что достоинства его были признаны во время его жизни. Онъ издалъ *Сочиненія Паскаля* (Oeuvres de Pascal, 5том., въ 8°), любимаго своего автора, съ которымъ раздѣлялъ религіозныя мнѣнія.

БОССЮЭТЪ, Іаковъ Бенигнъ (Bossuet), знаменитый Французскій духовный ораторъ, род. въ 1627 г. въ Дижонѣ, учился въ тамошнемъ Іезуитскомъ коллегіумѣ. Отецъ его былъ совѣтникомъ парламента въ Мецѣ. Латинская Библія, случайно попавшаяся въ руки юношѣ, произвела въ немъ сильное впечатлѣніе и рѣшила будущее его назначеніе. На 15 году былъ онъ привезенъ въ Парижъ, въ Наваррскій коллегіумъ, гдѣ ректоръ, Николай Корне, имѣлъ на него самое благодѣтельное вліяніе. Подъ его руководствомъ Боссюэтъ выучился Греческому языку, читалъ и Священное Писаніе и классическихъ авторовъ, и ревностно изучалъ философію Декарта. Въ 1652 году былъ онъ назначенъ профессоромъ Сорбонны и каноникомъ въ Мецѣ. Здѣсь назидалъ онъ прихожанъ ученіемъ и примѣромъ; получилъ порученіе епископа написать возраженіе на катехизисъ Протестантскаго пастора Флери, и исполнилъ это такъ удачно, что заслужилъ уваженіе своего противника. Мать Короля, Анна Австрійская, по сему поводу поручила ему обращеніе Протестантовъ въ Мецской епархіи. По этому дѣлу онъ часто ѣздилъ въ Парижъ, гдѣ пріобрѣлъ общее уваженіе, и въ 1661 году поступилъ въ придворные проповѣдники къ вдовствующей Королевѣ. За рѣчь, произнесенную имъ въ 1668 году при переходѣ Маршала Тюренна въ Католическое Исповѣданіе, былъ онъ назначенъ епископомъ Кондомскимъ. По возложеніи на него, въ 1670 году, Королемъ званія наставника Дофина, онъ оставилъ должность епископа. Въ это время написалъ онъ: *Изложеніе ученія Католической Церкви о предметахъ спорныхъ* (Exposition de la doctrine de l'église Catholique sur les matières de controverse, Парижъ, 1671, въ 12), въ которомъ онъ защищаетъ тѣ пункты ученія Католической Церкви, которыми она разнится съ Протестантскою. Его: *Исторія измѣненій Протестантскихъ Церквей* (Histoire des variations des églises protestantes, два тома, Парижъ, 1688, въ 4) донынѣ употребляется Католиками оружіемъ противъ Протестантовъ. Изъ рѣчей его отличается произнесенная надъ гробомъ Герцогини Орлеанской, умершей скоропостижно, въ цвѣтѣ лѣтъ. Но превосходнѣйшимъ произведеніемъ его въ семъ родѣ признается слово его на смерть великаго Конде. Для наставленія своего питомца, написалъ онъ: *Обозрѣніе Всемірной Исторіи, до царствованія Карла Великаго* (Discours sur l'histoire universelle jusqu'à l'empire de Charlemagne, Paris 1681, переведенное на Русскій языкъ Василіемъ Наумовымъ, и напечатанное въ 1774 г. вторымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: *Всеобщая Исторія для Наслѣдника Французской короны.* М. въ 3 частяхъ.) За усердіе въ воспитаніи Дофина, онъ былъ награжденъ въ 1680 званіемъ перваго раздавателя милостыни (aumonier) Дофины, а въ 1681 епископствомъ Москимъ (de Meaux); въ 1697 году возведенъ въ званіе члена государственнаго совѣта, и чрезъ годъ назначенъ первымъ раздавателемъ милостыни Герцогини Бургонской. Боссюэтъ

составилъ тѣ четыре знаменитыя статьи, которыми свобода Галликанской Церкви и права Короля ограждались отъ притязаній папы. Краснорѣчіемъ своимъ побудилъ онъ Французское духовенство принять ихъ въ 1682 г. — Все время свое посвящалъ онъ исполненію своихъ должностей и занятіямъ науками, и рѣдко позволялъ себѣ отдыхать. Послѣдніе годы жизни провелъ онъ въ своей епархіи, и умеръ въ Мо, 12 Апрѣля 1704. Въ образѣ жизни своей и въ вѣрѣ онъ былъ равно строгъ, и оказалъ свое властолюбіе особенно въ распряхъ съ Фенелономъ, котораго онъ преслѣдовалъ за его защиту *Квіетизма* (см. это слово). Ученые Бенедиктинцы конгрегаціи Св. Мавра издали полное собраніе всѣхъ его сочиненій (46 томовъ, Версаль, 1814-19). Жизнь Боссюэта лучше другихъ написалъ кардиналъ Боссе.

БОСТАНДЖІ, «садовникъ,» отъ слова *бостанъ*, «огородъ, садъ», теперь незначительный корпусъ султанскихъ тѣлохранителей въ Турціи. Какъ самое ихъ названіе показываетъ, они были первоначально простые садовники при разныхъ дворцахъ Султана, въ Константинополѣ, Адріанополѣ и на Босфорѣ, и въ то же время занимали мѣсто стражи въ этихъ лѣтнихъ резиденціяхъ. При Султанѣ Мустафѣ II, число ихъ простиралось до трехъ тысячъ трехъ сотъ человѣкъ. Онъ первый раздѣлилъ ихъ на три полка и на орты, какъ у янычаръ, и велѣлъ тысячѣ изъ нихъ составлять почетную стражу при своей особѣ, и охранять ее, въ продолженіе бывшей тогда войны съ Австріею (1695 года). Съ того времени, Бостанджи получили политическую важность, ходили въ походы вмѣстѣ съ янычарами, и Султаны всегда надѣялись на ихъ содѣйствіе, потому что считали ихъ болѣе преданными, нежели янычаръ. Но важность Бостанджей была недолговременна. При преемникѣ Мустафы, Ахмедѣ III, въ 1703 году, они взбунтовались въ Константинополѣ за то, что имъ неисправно выдавали жалованье, и Султанъ уменьшилъ ихъ число. При нынѣшнемъ Султанѣ, они не старались поддерживать дѣло прежнихъ товарищей, и этимъ обязаны своимъ спасеніемъ во время истребленія янычаръ. Теперь ихъ не болѣе шести или пяти сотъ числомъ, и они составляютъ стражу Сераля, служатъ гребцами на султанской лодкѣ и канкахъ придворныхъ во время ихъ прогулокъ по проливу, слѣдуютъ пѣшкомъ за разными чиновниками въ столицѣ, сопровождаютъ всюду своего начальника, *Бостанджи-баши*, и употребляются также въ своемъ скромномъ первобытномъ званіи въ увеселительныхъ садахъ Константинополя и Босфора. Отличительную черту ихъ костюма составляетъ высокая, остроконечная шапка краснаго цвѣта, съ хвостомъ надъ спиною. *П. С. С.*

БОСТАНДЖІ-БАШІ, «глава, или начальникъ, корпуса Бостанджи», (см. *Баши* и *Бостанджи*). Изъ прежняго, скромнаго своего званія, онъ возвысился теперь до степени паши и коменданта Сераля и всѣхъ султанскихъ резиденцій. Кромѣ того, онъ начальникъ государственной тюрмы, главный инспекторъ всѣхъ лѣсовъ, находящихся въ окрестностяхъ Константинополя, предсѣдатель при казняхъ вельможъ за стѣнами Сераля, и главное лице при пыткѣ преступниковъ. Берега Босфора и Мраморнаго Моря, начиная отъ Чернаго Моря до Дарданелъ, находятся подъ его управленіемъ; и, прежде ни одна душа не смѣла выстроить или поправить дома въ этихъ мѣстахъ безъ его позволенія. Онъ надзиралъ также надъ всѣми матеріялами для постройки, привозимыми въ столицу и ея окрестности. Нынѣшній Султанъ отнялъ у него большую часть этихъ доходныхъ должностей въ пользу казны, и ослабилъ его важность въ дѣлахъ исполнительной части. Но осталась еще одна важная обязанность Бостанджи-Баши, сопровождать Султана во время его частыхъ морскихъ прогулокъ. Тогда, Бостанджи-баши стоитъ, или сидитъ, сзади Султана, и правитъ рулемъ великолѣпнаго каика, въ которомъ гребутъ его люди, Бостанджи. Это обстоятельство вводитъ его въ бесѣду съ Султаномъ, и какъ Султанъ любитъ поѣздки по Босфору, то не удивительно, что онъ выбираетъ въ это званіе своихъ приближенныхъ и любимцевъ, и что Бостанджи-баши занимаетъ одно изъ высшихъ мѣстъ въ государствѣ, равняясь своею важностью *Кизляръ-агѣ*, начальнику черныхъ евнуховъ, и *Силихдару*, или султанскому оруженосцу. *П. С. С.*

БОСТАНЪ, Татарская мѣра земли, которая, (см. имен. указъ 24 Янв. 1829 г. о межеваніи Таврической Губ.) имѣетъ длины и ширины по сту саженъ, слѣдовательно площадь Бостана составляетъ 4 десятины и 400 саженъ.

БОСТЕЛЛИ, *Бостеллены*. Такъ называются въ Швеціи владѣнія, которыя отводятся для жительства солдатамъ или офицерамъ. Каждая Бостелль должна имѣть комнату, конюшню и житницу, и также, если можно, находиться въ смежности съ пахотнымъ полемъ и сѣнокоснымъ лугомъ. Солдатъ во время жительства обязанъ, за приличную плату, помогать своему хозяину въ земледѣліи и другихъ сельскихъ работахъ. Офицерскія Бостелли пользуются всѣми преимуществами, присвоенными дворянскимъ помѣстьямъ.

БОСТОНСКІЙ ЗАЛИВЪ, или *Вашъ* (the Wasch), довольно глубокая и широкая часть Нѣмецкаго Моря у восточныхъ береговъ Англіи, подъ 53° широты и между 0 и 1° долготы отъ Гринвича. Берега окружающихъ его двухъ графствъ, Линкольна на сѣверѣ и Норфолька на югѣ и западѣ, вообще песчаны и низменны, и бурное море нерѣдко вторгается далеко въ землю; подводные лѣса, нагроможденные на берегахъ Линкольна, служатъ свидѣтельствомъ опустошеній, которыя оно производитъ. Плаваніе по заливу не безопасно, особливо у такъ называемыхъ Boston Deeps. Въ Вашъ изливаются, начиная съ сѣвера, слѣдующія рѣчки: Вайтемъ (Witham), Гленъ, Нинъ (Nyne), Олдъ-Уза и Уза. — Примѣчательнѣйшіе города на берегахъ Ваша: Бостонъ при Вайтемѣ въ Линкольнѣ и Линнъ-Регисъ (Lynn Regis) въ Норфолькѣ. *П. П. М—чъ.*

БОСТОНЪ, главный городъ Сѣверо-Американской области Массачусетса, при Бостонскомъ или Массачусетскомъ Заливѣ, на полуостровѣ предъ устьемъ рѣки Гараса, имѣетъ 62,000 жителей, и состоитъ собственно изъ трехъ городовъ: сѣвернаго, южнаго и западнаго, или новаго. Эти города соединяются съ городками Кембриджемъ и Гарастономъ, деревянными мостами. Въ западномъ Бостонѣ, гдѣ живутъ богатѣйшіе купцы, много прекрасныхъ домовъ. Въ укрѣпленной гавани могутъ помѣститься до 500 судовъ. Верфи, пристани и набережныя устроены удобно и красиво; улицы чисты, мощены и снабжены тротуарами. Въ Бостонѣ 40 церквей и молитвенныхъ домовъ разныхъ Христіанскихъ исповѣданій. Отличнѣйшія зданія суть: домъ областнаго правленія, биржа, атеней съ библіотекою и картинною галереею, маякъ и прекрасный мостъ чрезъ рѣку Гарасъ. Здѣсь есть два театра, концертная зала, обсерваторія и примѣрно устроенная тюрьма. Изъ числа ученыхъ заведеній находятся здѣсь: Американская Академія наукъ и художествъ, историческое и медицинское Общества. Здѣсь же находится медицинское отдѣленіе Гарвардскаго Университета въ Кембриджѣ. 17 Бостонскихъ банковъ имѣютъ капитала 30½ милл. доллеровъ. Вывозимыя отсюда произведенія Бостона суть: отлично хорошая парусина и канаты, сахаръ, рожь, карды шерстяныя и бумажныя, поташъ, бумажные обои, ткани, стекла, и т. п. Близъ Бостона лежатъ мѣстечки *Салемъ* и *Нантукетъ*: первое ведетъ дѣятельную торговлю съ Восточною Индіею и Китаемъ; жители послѣдняго занимаются сельдянымъ промысломъ. — Городъ Бостонъ основанъ въ 1630 году Англійскими выходцами, большею частію изъ города Бостона, и назывался вначалѣ Trimountain, потому что лежитъ на трехъ холмахъ. Онъ много пострадалъ отъ землетрясенія, въ 1727 г. Въ Бостонѣ вспыхнула въ Декабрѣ 1773 Американская революція: народъ выкидалъ въ море чай, привезенный изъ Англіи. Чрезъ три года послѣ того началась близъ Бостона война Американцевъ съ Англичанами, битвою при Бонкерсгиллѣ, въ память которой воздвигнутъ гранитный столпъ въ 250 футовъ. Бостонъ есть самый сѣверный портъ Сѣверо-Американской Республики, до котораго достигала желтая горочка. На принадлежащемъ къ Бостону Губернаторскомъ Острову (Gouvernors-Island) родился знаменитый Веніаминъ Франклинъ.

БОСТОНЪ, главная изъ такъ называемыхъ *коммерческихъ* карточныхъ игръ, въ которыхъ выигрышъ много зависитъ отъ искусства игрока; этимъ онѣ и отличаются отъ игръ *азардныхъ* (hasard, случай), въ которыхъ выигрышемъ управляетъ слѣпой случай. Имя этой игры заимствовано отъ города Бостона въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, откуда она вывезена въ Европу. Изъ всѣхъ коммерческихъ игръ, Бостонъ представляетъ наиболѣе различныхъ видовъ и измѣненій, что и дѣлаетъ эту игру самою занимательною. Бостонъ играется, вчетверомъ, втроемъ и вдвоемъ, съ вистомъ или съ прикупкою. Самая употребительная изъ этихъ игръ есть четверной Бостонъ съ вистомъ; онъ играется двумя полными колодами картъ слѣдующимъ образомъ. При на-

чалъ игры, сговорившись сколько хотятъ сыграть туровъ (un tour, кругъ состоитъ изъ четырехъ сдачъ; каждая сдача называется столовымъ ремизомъ; предлагаютъ игрокамъ четыре закрытыя карты: туза, двойку, тройку и четвертку; игроки берутъ каждый по одной картѣ. Тузъ выбираетъ мѣсто; по лѣвую руку садится двойка, напротивъ его тройка, а по правую руку туза четвертка. У каждаго игрока кромѣ того находится коробочка съ марками, которымъ назначается произвольная цѣна, смотря по тому, какъ высоко хотятъ играть; марокъ обыкновенно бываетъ у каждаго по 100 или 150, но по ровному числу у всѣхъ. Имѣющій туза, тасуетъ одну колоду, даетъ снять по правую руку, и потомъ сдаетъ карты закрыто, по одной, начиная съ лѣвой руки, пока не раздастъ всей колоды; тогда у каждаго игрока будетъ по тринадцати картъ. Сидящій противъ сдающаго, тасуетъ другую колоду, и давъ снять, открыто по правую руку, кладетъ колоду на столъ; масть верхней открытой карты есть козырь этой сдачи, и называется *сюры, лучшія;* другая масть того же цвѣта есть *вторая*, а остальныя двѣ называются *простыми;* игроки разсматриваютъ свои карты каждый про себя, и сидящій по лѣвую сторону сдававшаго, или, по техническому выраженію, находящійся *въ рукѣ*, объявляетъ игру, или говоритъ *пассъ*, то есть не играетъ. Въ Бостонѣ бываетъ десять разныхъ игръ: 1, Бостонъ, 2, малый мизеръ; 3, шесть; 4, большой мизеръ; 5, восемь; 6, малый открытый мизеръ (petite ouverte); 7, десять; 8, большой открытый мизеръ (grande ouverte); 9, двѣнадцать и 10 тринадцать; старшинство картъ слѣдующее: тузъ, король, дама, валетъ, десятка, девятка, и т. д. до двойки, которая есть младшая; козыри кроютъ всѣ прочія масти, а въ мастяхъ старшая кроетъ младшую; слѣдующій игрокъ имѣетъ также право объявлять игру, но она должна быть старше объявленной уже; старшинство игръ идетъ въ показанномъ порядкѣ, съ тѣмъ однако же, что въ Бостонѣ, шести, осьми, десяти, двѣнадцати и тринадцати, сюры имѣютъ преимущество предъ другими мастями, а вторая масть предъ двумя простыми; при равной игрѣ и масти, игрокъ, находящійся въ рукѣ, имѣетъ преимущество, т. е., право удерживать игру; мизеры же перебиваютъ игры, стоящія ниже ихъ, въ какой бы масти онѣ ни были объявлены. Удержавшій игру, можетъ играть одинъ или требовать помощи, *виста;* вистовать можетъ каждый, также по порядку руки, и если хочетъ; принужденный вистъ бываетъ только въ одномъ случаѣ: когда объявленъ Бостонъ въ сюрахъ, а другой игрокъ удерживаетъ шесть въ той же масти, тогда объявлявшій Бостонъ, если дойдетъ до него очередь, обязанъ вистовать. Удержавшій игру Бостонъ, одинъ долженъ сдѣлать пять взятокъ, а вистъ его, когда есть, три; шесть одинъ шесть, а вистъ его четыре; восемь одинъ, восемь, а вистъ пять; объявившіе игры десять, двѣнадцать и тринадцать должны играть всегда одни и сдѣлать объявленное ими число взятокъ. Мизеры должно также играть одному: малый мизеръ, отложивъ одну карту и закрывъ остальныя; большой мизеръ, закрывъ всѣ карты; малый открытый, отложивъ одну карту и открывъ остальныя; а большой открытый, открывъ всѣ свои карты; играющій мизеръ не долженъ взять ни одной взятки, чтобъ выиграть свою игру. Начинаетъ ходить всегда тотъ, кому сдана первая карта, а послѣ него взявшій взятку. Всякій играющій игру или вистующій, не додѣлавъ нужнаго числа взятокъ, или же играющій мизеръ, сдѣлавшій одну или нѣсколько взятокъ, проигрываетъ игру, платитъ за нее по расчету, и ставитъ кромѣ того такъ называемый *бетъ*, равный числомъ фишекъ столовому ремизу. Столовые ремизы бываютъ обыкновенно по 30, а иногда по 50 и даже по 100 фишекъ. Играютъ либо съ *обыкновенными ремизами*, т. е., проигрывающій ставитъ одинъ бетъ, не смотря на количество недодѣланныхъ въ игрѣ или сдѣланныхъ въ мизерѣ взятокъ, а если играли игру съ вистомъ и оба не додѣлали нужныхъ взятокъ, то ставятъ бетъ пополамъ; или же съ *раздѣльными бетами*, т. е., въ игрѣ съ вистомъ, когда оба, играющій и вистующій, не додѣлаютъ своихъ взятокъ, то каждый изъ нихъ ставитъ по одному бету; или же съ *кодилями*: въ этомъ случаѣ недодѣлавшіе взятокъ въ игрѣ, или сдѣлавшіе ихъ въ мизерѣ, ставятъ беты по числу недодѣланныхъ или сдѣланныхъ взятокъ; или наконецъ съ *колонами*, т. е., количество бетовъ пишется не просто, а возвышаясь постепенно отъ количества фишекъ столоваго ремиза; если этотъ ремизъ 30, то ремизы пишутся 30, 40, 50; если 50, то 50, 60, 70; если же 100, то 110, 120, 130 и т. д. Когда

уже поставленъ бетъ, то слѣдующій за нимъ ставится десятью фишками выше; напр. когда стоитъ 5, то ставится 6, и т. д. Это правило общее для простыхъ и раздѣльныхъ ремизовъ, кодиль и колоннъ. Играющій игру одинъ, получаетъ плату со всѣхъ трехъ; когда же играютъ вдвоемъ, то игравшіе получаютъ плату пополамъ съ обоихъ; кромѣ платы за игру, тотъ игрокъ, чей ремизъ или бетъ разыгрывается, платитъ количество фишекъ, означаемое этимъ ремизомъ или бетомъ, игравшему и выигравшему игру. Кромѣ того, играющій игру кладетъ при выигрышѣ и проигрышѣ извѣстное число фишекъ, обыкновенно по 4, въ особенную коробочку, называемую *пулею*; эта пуля разыгрывается по окончаніи всѣхъ ремизовъ и бетовъ, и изъ нее платится за карты. Въ платежѣ за игру, кромѣ взятокъ, считаются фигуры: тузъ, король, дама, валетъ, называемыя *онерами*, *почетными*; три фигуры называются два, а четыре фигуры четыре онера; за два онера платится какъ за двѣ, а за четыре какъ за четыре лишнія взятки.

Игра *съ прикупкою* играется почти такъ же, съ тою только разницею, что удерживающій игру долженъ играть всегда одинъ, имѣя право прикупать къ своей игрѣ одну карту по своему выбору, и отдать за нее изъ своей игры, какую захочетъ, тому, у кого взялъ требованную карту. Расчетъ о количествѣ фишекъ, платимыхъ за каждую игру, изложенъ въ концѣ статьи.

Бостонъ *втроемъ* играется также съ прикупкою, двумя колодами, каждая въ 39 картъ, такъ, что по сдачѣ у каждаго игрока находится по 13 картъ; для составленія этого числа картъ, выбрасываются изъ обѣихъ колодъ двойки и всѣ бубны, кромѣ туза, короля и дамы; эта масть не можетъ никогда быть сюрами, а остается всегда «второю» и въ ней три фигуры считаются за четыре, а двѣ за два онера. Въ тройномъ Бостонѣ всякій игрокъ долженъ играть игру свою одинъ. Выигрывающій получаетъ плату съ двоихъ, и проигрывающій также платитъ обоимъ; расчетъ ремизовъ и платежа за игру тотъ же во всѣхъ родахъ Бостона.

Бостонъ *вдвоемъ* играется, сдавая либо на троихъ, либо на четверыхъ; въ первомъ случаѣ играютъ какъ въ тройномъ Бостонѣ, съ прикупкою, 39 картами, и одна куча изъ 13 картъ остается закрытою, до объявленія и удержанія игры однимъ изъ играющихъ; тогда третья куча вскрывается, и пасовавшій игрокъ играетъ за двухъ, противъ объявившаго игру, и платитъ или получаетъ за игру вдвое. При игрѣ вдвоемъ на четверыхъ, играютъ полными колодами; игроки сидятъ одинъ противъ другаго; карты сдаются на четыре кучи, и обѣ боковыя кучи остаются закрытыми до объявленія и удержанія кѣмъ либо игры. Удержавшій игру играетъ либо одинъ, либо выбираетъ вистъ изъ одной закрытой кучи; потомъ обѣ кучи вскрываются, и играется либо одна куча противъ трехъ, либо двѣ противъ двухъ; въ первомъ случаѣ платятъ или получаютъ за игру втрое, а въ послѣднемъ вдвое.

Общія замѣчанія. Сдающій всегда приплачиваетъ тому, чей ремизъ или бетъ разыгрывается (кромѣ своего собственнаго) 10 фишекъ, и этотъ ремизъ платится 10 фишками дороже обыкновенной своей цѣны. Если при разыграніи столоваго ремиза поставленъ бетъ, то къ ремизу приплачивается при каждой сдачѣ, сдающимъ, по 10 фишекъ, такъ что столовый ремизъ при разыграніи можетъ стоить уже не 30, 50 или 100 какъ первоначально, а 40, 50, 60 или 70, 80, 90, или же 110, 120, 130 и т. д. фишекъ. Есть еще много другихъ правилъ въ Бостонѣ, но ихъ можно узнать только изъ употребленія. Для игрока въ Бостонъ самое нужное качество есть память, чтобъ не забыть выходящихъ картъ, и смѣтливость, чтобъ обсуживать игру своихъ товарищей: одни играютъ смѣло, объявляя малыя игры, а другіе удерживаютъ только вѣрныя игры, а иногда и съ вѣрною игрою пасуютъ и не вистуютъ, чтобъ заставить неопытнаго игрока поставить бетъ, когда выгода ихъ требуетъ продлить игру; впрочемъ всѣ эти тонкости пріобрѣтаются только навыкомъ.

Расчетъ платежа Бостонной игры слѣдующій. Число взятокъ множится:

	Въ простой масти.	Во второй.	Въ сюрахъ.
въ Бостонѣ	на 1,	на 2,	на 3.
въ шести	— 2,	— 4,	— 8.
въ осьми	— 4,	— 8,	— 16.
въ десяти	— 8,	— 16,	— 32.
въ двѣнадцати	— 16,	— 32,	— 64.
въ тринадцати	— 32,	— 64,	128.

Десятки произведенія означаютъ число фи-

шекъ платимыхъ за каждую игру; единицы, менѣе 5, не считаются, а отъ 5 до 9 считаются за десятокъ; такъ напр. если игравшій 6 во второй масти, имѣя два опера, сдѣлаетъ семь взятокъ, что составляетъ девять, то умноживъ число девять на 4, выйдетъ 36, т. е. три десятки и 6 единицъ, которыя считаются также за одинъ десятокъ, итого четыре, найдемъ, что за игру онъ долженъ получить по 4 фишки съ трехъ, если игралъ одинъ, или игравъ съ вистомъ, оба получаютъ по 4 фишки отъ пасовавшихъ игроковъ.

За мизеры получается при выигрышѣ съ трехъ, а при проигрышѣ платится тремъ:

за малый мизеръ . . . . 4 фишки.
за большой » » » » . . . 8 — — —
за малый, открытый . . . 16 — — —
за большой » » » » » . . 32 — — —

БОСТРОГЪ, *Бострокъ* (Нѣм. Brustrock, Франц. Brassiers), слово, взятое съ Голландскаго, длинная куртка. Петръ I ходилъ на Сардамской верфи въ красномъ Бострогѣ (см. *Басъ*). При Императорѣ Павлѣ I, мундиры матросовъ назывались Бострогами, и дѣлались изъ темнозеленаго сукна, съ короткими фалдами или клапанами; такой Бострогъ стоилъ въ то время около 4 рублей. Кромѣ этого форменнаго, былъ другой Бострогъ, рабочій, изъ парусины, подбитой байкою. *С. Ш. К.*

БОСУВИ. Въ словѣ о полку Игоревѣ, между прочимъ сказано: «Всю нощь съ вечера *босуви* врани възграяху.» Издатели слова перевели это мѣсто просто: «во всю ночь вороны каркали,» опустя слово *босуви*. Пожарскій, издавшій его съ своимъ переводомъ и объясненіями, назвалъ вороновъ *Бусовыми*: «Во всю ночь Бусовыми враны каркали.» Но что это за Бусови вороны, не объяснилъ. О какомъ-то Бусѣ говорится въ этой пѣсни; но что такое былъ онъ? неизвѣстно. Притомъ же, въ подлинникѣ Босуви, а не Бусовы. Намъ кажется, что всѣхъ лучше объяснилъ это слово Нѣмецкій переводчикъ этой пѣсни Зедергольмъ; онъ говоритъ, что слово *Босуви*, какъ видно изъ самаго текста, есть множественное, а въ единственномъ *босый*, и значитъ *голодный*, въ такомъ смыслѣ употребилъ его Кантемиръ въ первой своей сатирѣ. «Всѣхъ (путей) непріятнѣе тотъ, что *босы* проклали девять сестръ.» То же самое повторилъ одинъ неизвѣстный, въ опытѣ рѣшенія вопроса: на какомъ языкѣ писана пѣснь о полку Игоря (см. Труды Московск. Общ. Любителей Росс. Словесности, XI, 27), съ прибавленіемъ, что слово Босый есть Польское (bosy) и значитъ иногда нуждающагося, голоднаго. Но у Линде, въ Польскомъ Словарѣ, мы не находимъ этого значенія слова Bosy, которому онъ даетъ одинъ только смыслъ: bez obuwia, босоногій. *Яз.*

БОСФОРЪ, *Воспоръ*, Греческое слово, которое значитъ «переходъ быка,» или, по крайней мѣрѣ, такъ было толкуемо древними Греками, которые, по обыкновенію, придумали различныя басни для объясненія начала этого имени, данному нынѣшнему Константинопольскому Проливу. Впрочемъ, не одинъ этотъ проливъ назывался Босфоромъ, или Воспоромъ. Проливъ Евпикале, или Каффскій также носилъ это имя. Для различія, первый называли Босфоромъ Оракійскимъ, второй Босфоромъ Киммерійскимъ. О первомъ, смотри *Константинопольскій Проливъ*, такъ какъ это названіе, переводъ Французскаго le Canal de Constantinople, болѣе употребительно въ наше время, нежели древнее «Босфоръ.» О Босфорѣ Киммерійскомъ сказано подъ словами *Каффа* и *Каффскій Проливъ*. Городъ Пантикапея, нынѣшняя Керчь, назывался также Босфоромъ, или Воспоромъ; объ этомъ городѣ смотри статью *Пантикапея*, гдѣ помѣщены также историческія свѣдѣнія о «Босфорскомъ Царствѣ.»

БОСХОХИ, Кавказскій народъ Абазинскаго племени, состоитъ, по приблизительному исчисленію, изъ 10,000 душъ. (См. *Абаза*).

В. Н. Г.

БОСЪ, *Бельзія* (Beauce, *Belsia*) часть Орлеане, на сѣверозападѣ сего прежняго военно-губернаторства, прилегавшая къ Иль-де-Франсу, Нормандіи и собственно къ Мену (Maine). Босъ раздѣлялась на три части: собственно Босъ на сѣверѣ, Дюнуа въ срединѣ, и Вандомуа на югѣ. Въ нихъ главные города: Шартръ, Шатодёнъ и Вандомъ. Луара протекаетъ поперегъ этой области. Босъ составляетъ равнину, ограниченную съ юга небольшими холмами. Она довольно плодородна, но жители ея вообще бѣдны. Въ южной части луга и виноградники придаютъ нѣкоторое разнообразіе этой скучной равнинѣ; но Шатодёнская долина очень живописна.

БОСОНОГІЕ МОНАХИ. Такъ называются тѣ монахи, которые, вмѣсто башмаковъ, носятъ однѣ только подошвы или ходятъ безъ

всякой обуви. Нигдѣ нѣтъ особливаго ордена Босыхъ, но во многихъ извѣстныхъ нищенствующихъ орденахъ, какъ напримѣръ между Кармелитами, Францисканцами и Августинцами, бываютъ общества Босыхъ монаховъ и монахинь.

БОСЯНЪ, второклассный округъ въ Китаѣ въ области Чжили. Его ограничиваютъ второклассный округъ Гаои, уѣздъ Шуньде, первоклассный округъ Чжао, второклассные округи Линьченъ и Нинцзинь. Здѣсь, при династіи Хань, былъ второклассный округъ Хао, а потомъ княжество (Хоу) Босянъ. Главный городъ Босянъ укрѣпленъ стѣною, подобно прочимъ городамъ Китайскимъ, и имѣетъ училище, построенное въ 1370 году. Въ 9 верстахъ къ сѣверу отъ города находится храмъ Таньтинъ, построенный въ честь одного государя, изъ династіи Хань, который на этомъ мѣстѣ объявилъ о вступленіи своемъ на прародительскій престолъ. *З. Л.*

БОТАНИ-БЕЙ, Botany Bay, бухта, лежитъ на восточномъ берегу Австраліи, называемомъ обыкновенно Новымъ Южнымъ Валлисомъ, и который открытъ былъ Кукомъ во время перваго его путешествія. Этотъ великій мореплаватель осмотрѣлъ бухту; нашелъ хорошій климатъ, плодородную почву и множество растеній, отчего назвалъ ее Botany Bay, «Ботаническою Бухтою», и совѣтывалъ завести тутъ колонію. Въ 1778 году, Англійскому правительству пришла мысль основать поселеніе для ссылки на южномъ полушаріи, и выборъ палъ на Ботани-Бей. Назначенъ былъ губернаторъ колоніи, Г. Филипсъ; но онъ нашелъ берега бухты не такъ удобными, какъ ихъ описывалъ Кукъ, и избралъ смежную съ нею бухту Портъ-Джаксонъ, нѣсколько верстъ къ сѣверу отъ Ботани-Бей, и также открытую Кукомъ. Въ этой-то бухтѣ основанъ былъ городъ Сидней (Sidney). Ботани-Бей былъ потерянъ изъ виду, хотя по-сю-пору его имя болѣе извѣстно, чѣмъ настоящее названіе города, въ окрестности котораго ссылаютъ Англійскихъ преступниковъ. Ботани Бей лежитъ подъ 34° южной широты и 151° восточной долготы, по опредѣленію Кука.

БОТАНИКА, долгое время была не что иное, какъ собраніе именъ растеній, расположенныхъ по классамъ; но съ постепеннымъ усовершенствованіемъ изученія Естественной Исторіи, нашли, что все относящееся до растеній, имѣя между собою тѣсную связь, должно входить въ составъ *Ботаники*. Распространивъ такимъ образомъ объемъ Ботаники, раздѣлили ее на многія отрасли. Мы сперва исчислимъ эти отрасли, чтобъ показать взаимную ихъ связь, потомъ опишемъ каждую въ частности.

Общая Ботаника имѣетъ части *основныя* и части *прибавочныя*.

Къ первому разряду принадлежатъ: 1) *Органографія*, или описаніе наружныхъ и внутреннихъ частей растеній; 2) *Физіологія*, которая изъ наблюденія надъ органами растеній и сопредѣльными имъ стихіями, старается вывести все, что только относится до ихъ жизни. 3) *Методологія*, сравнивая прозябаемыя между собою, показываетъ взаимное ихъ сходство и различіе, даетъ имъ названія, и распредѣляетъ по классамъ.

Къ прибавочнымъ частямъ можно отнести: 1) *Ботанику географическую*, которая показываетъ распредѣленіе растеній, относительно частей Земнаго Шара, въ нынѣшнемъ его состояніи, и тѣ законы, которые могутъ дать объ этомъ общее понятіе. 2) *Ботанику оріктологическую*, занимающуюся растеніями, погребенными въ древнихъ слояхъ земли, относительно къ прозябающимъ нынѣ, и къ пластамъ Земнаго Шара. 3) *Ботанику историческую*, которая слѣдитъ ходъ и усовершенствованіе науки.

Декандоль причисляетъ къ третьему разряду: 1) *Ботанику земледѣльческую*, которая должна бы ограничиваться выборомъ растеній при воздѣлываніи ихъ, но къ ней иногда присоединяютъ изысканія объ употребленіи ихъ. 2) *Ботанику медицинскую*; предметъ ея составляютъ растенія, употребляемыя въ медицинѣ. 3) *Ботанику технологическую*, къ которой относятся всѣ прочіе роды приспособленій прозябаемыхъ къ потребностямъ человѣка; она раздѣляется по различію качествъ растеній, употребляемыхъ для питанія, краски, топлива, и т. д.

Кромѣ этихъ методическихъ отдѣленій, вошли въ употребленіе еще другія названія, для означенія науки о нѣкоторыхъ растеніяхъ въ особенности; такъ называютъ *Дендрологію* науку о деревьяхъ, *Микологію* науку о грибахъ, *Бріологію* науку о мхахъ и т. д. Такимъ образомъ можно бы дать особенное названіе каждому большому разряду растеній; но это раздѣленіе на частныя науки непра-

вильно, и въ каждой могли бы находиться всѣ девять методическихъ отдѣленій, которыхъ исторію и основаніе мы теперь окинемъ бѣглымъ взглядомъ.

I. *Органографія* есть основаніе всей науки. Невозможно понять ни явленій жизни прозябаемыхъ, ни ихъ взаимнаго различія и сходства, безъ совершеннаго познанія ихъ органовъ. Поэтому, очень достопримѣчательно, что изученіе Ботаники начали вовсе не съ Органографіи. Феофрастъ, который, можно сказать, первый изъ естествоиспытателей, занимался явленіями жизни растеній, совсѣмъ почти не зналъ ихъ устройства. Діоскоридъ имѣлъ о немъ, кажется, только весьма темныя понятія. Эта невнимательность къ организаціи растеній продолжалась и послѣ возстановленія наукъ; и можно сказать, что за исключеніемъ Цезальпина, который подалъ первый примѣръ точнаго и прилежнаго разбора нѣкоторыхъ органовъ, въ своемъ прекрасномъ сочиненіи *О растеніяхъ* (*De plantis*), не ранѣе конца XVII столѣтія обратили должное вниманіе на изученіе этой важной отрасли Ботаники. Тогда два первостепенные наблюдателя, Грю (Grew) въ Англіи, и Мальпиги (Malpighi) въ Италіи, съ искусствомъ воспользовались значительно усовершенствованнымъ въ то время микроскопомъ. Они употребили его съ такимъ успѣхомъ для изслѣдованія внутренняго строенія прозябаемыхъ, что въ теченіе цѣлаго столѣтія слишкомъ, никто и ничего не прибавилъ къ ихъ трудамъ. Хотя съ того времени мужи ученые, Гедвигъ, и въ наше время Кизеръ, Тревиранусъ, Мирбель и другіе, снова обратили свои изысканія на этотъ предметъ, однако жъ можно сказать, не подвергаясь отвѣтственности за непризнаніе существенныхъ ихъ заслугъ, что послѣдніе болѣе способствовали къ приведенію въ надлежащій порядокъ и объясненію фактовъ, обнародованныхъ Грю и Мальпигіемъ, нежели къ умноженію ихъ. Анатомія прозябаемыхъ нынѣ показала намъ примѣчательное сходство всѣхъ основныхъ частей ихъ; она доказала, что внутренняя ткань всѣхъ растеній состоитъ изъ несмѣтнаго множества малыхъ пузырьковъ, (называемыхъ клѣточками, потому что они составляютъ клѣтчатую ткань), и что они, соединившись болѣе или менѣе плотно, и имѣя видъ кругловатый или разнообразно продолговатый, составляютъ главную основу всѣхъ различныхъ частей; она показала, что въ большей части растительнаго царства находятся, кромѣ того, различнаго устройства трубочки или сосуды, наполненные воздухомъ, и оканчивающіеся отверстіями, или *скважинами* (*stomata*), и что все это покрыто *кожицею*, или тонкоплевистымъ общимъ покровомъ. Сколько внутреннее устройство прозябаемыхъ удивляетъ насъ однообразіемъ, сходствомъ, столько наружный видъ поражаетъ своимъ многоразличіемъ.

Изученіе наружныхъ частей, уже въ послѣдствіе времени приведено къ простѣйшимъ и общимъ законамъ. Хотя долго еще давали особенныя названія всѣмъ частямъ растенія, казавшимся различными, но теперь нашли, что части, повидимому весьма различныя, тѣсно между собою связаны посредними, и часто даже переходятъ одна въ другую. Такимъ образомъ нашли, что всѣ части растенія образуются изъ трехъ главныхъ: *корня*, восходящаго къ центру земли; *ствола*, поднимающагося болѣе или менѣе вверхъ, и *листьевъ*, окружающихъ его въ видѣ спиралей, или колецъ. Первые два составляютъ ось растенія, а послѣдніе какъ бы боковые отростки; по этому Тюрпенъ раздѣляетъ всѣ части растенія на *срединныя* и *прибавочныя* (axiles et appendiculaires). Листья, весьма разнообразные по виду, имѣютъ, смотря по мѣсту, ими занимаемому, и способу ихъ развитія, различное назначеніе: одни принадлежатъ къ органамъ питанія и *уподобленія* (см. это слово), другіе же, измѣнившись постепенно, составляютъ цвѣтки и плоды. Такое опредѣленное представленіе (*simplificatio*) основныхъ органовъ всѣхъ частей растенія, не освобождая отъ изученія особеннаго вида каждой изъ нихъ, дало правильный ходъ трудамъ, и теперь составляетъ главное основаніе изученія растеній самыхъ совершенныхъ по ихъ образованію. Недавно еще Дефонтенъ опредѣлилъ съ нѣкоторою точностію внутреннее устройство ствола въ двухъ самыхъ обширныхъ статьяхъ растеній: онъ показалъ, что стволы *двудольныхъ* или *внѣродныхъ* растеній (*Dicotyledones seu Exogeneæ*) увеличиваютъ свой объемъ прибавленіемъ новыхъ слоевъ подъ корою, внѣ древесины, а *однодольныя* или *нутреродныя* (*Monocotyledones seu Endogeneæ*), не образуя настоящей коры, прирастаютъ отъ новыхъ волоконъ, развивающихся внутри древесины. Изъ

этого видно, что основаніе и почти всѣ законы Органографіи открыты уже въ послѣднее время, и всѣ прочія отрасли Ботаники не могли совершенствоваться прежде, по недостатку основательнаго руководства.

II. *Физіологія* есть наука, объясняющая законы и явленія жизни растительныхъ и животныхъ тѣлъ. Хотя они не такъ явственны въ царствѣ прозябаемомъ, какъ въ животныхъ, особенно потому, что первыя лишены произвольнаго движенія, но Ѳеофрастъ уже обращалъ вниманіе на эти достопримѣчательныя явленія, приведенныя въ нѣкоторую ясность послѣ него, по истеченіи многихъ столѣтій. Физіологія растеній раздѣляется на двѣ главныя отрасли, разсматривая питаніе ихъ и плодотвореніе, или иначе: органы индивидуальной жизни растенія, и жизнь породы, или продолженіе существованія въ потомствѣ. Слѣдовало бы, кажется, изучать ее въ этомъ порядкѣ; но и здѣсь прежде обратили вниманіе на способъ плодотворенія растеній, и открытіе ихъ половыхъ органовъ, которые уже были замѣчены древними на растеніяхъ однопольныхъ, гдѣ они раздѣлены какъ у животныхъ, но на всѣхъ почти прочихъ, найдены не прежде начала прошлаго столѣтія, Залузіянскимъ (Zaluzianski), Камераріемъ, Буркгардомъ, Валльяномъ и позже Линнеемъ. Основанное на этомъ сродство между двумя органическими царствами сильно возбудило любопытство ученыхъ, и кажется, подало поводъ къ изслѣдованію способа питанія прозябаемыхъ. Но изученіе и этого предмета начали не съ простѣйшихъ, а съ болѣе сложныхъ явленій, какъ доказываетъ сочиненіе Гельса (Hales; Vegetable statiks, Лонд. 1727). Въ наше только время удостовѣрились, что влага почвы проникаетъ въ растенія посредствомъ корневыхъ мочекъ, поднимается, въ древесинѣ, вѣроятно въ промежуткахъ между клѣточками; что дошедши до листьевъ, она большею частію испаряется, и что угольная кислота, содержащаяся въ сокѣ или воспринимаемая отъ воздуха, разлагается дѣйствіемъ солнечныхъ лучей на кислородъ, которымъ безпрерывно освѣжается воздухъ, и углеродъ, который осѣдая, служитъ къ приращенію объема прозябаемыхъ. Кромѣ угля, къ толщѣ растенія присоединяются еще: водородъ, кислородъ и разныя землистыя, соляныя и металлическія частицы, на которыя оно и разлагается при разрушительномъ дѣйствіи жара. Сокъ, уподобленный растенію въ листьяхъ жизнедѣятельностію, опускается внизъ преимущественно корою, вбирается въ разныхъ мѣстахъ пузырьками, которые имъ питаются, или отлагаютъ наружу особенныя вещества, подобныя отдѣленіямъ (*secretiones*) животныхъ. Здѣсь все основано на дѣйствіи клѣточекъ, и слѣдовательно не могло быть понято, пока не узнали ихъ устройства. Физіологія много обязана успѣхамъ Химіи, объяснившей все, что относится до смѣшенія веществъ, отъ котораго зависитъ питаніе, окрашиваніе и составъ прозябаемыхъ; но Физіологія разсматриваетъ, какими силами, путями и средствами оно совершается.

Кромѣ сихъ общихъ явленій, Физіологія занялась съ успѣхомъ многими другими менѣе общими, но весьма занимательными, какъ то: наблюденіемъ различныхъ движеній, которыя оказываются въ листьяхъ и цвѣткахъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Удивительны тѣ средства, которыми природа способствуетъ оплодотворенію растеній, распространенію и ращенію ихъ сѣмянъ: она опредѣляетъ правила и пріемы при естественномъ или искусственномъ прививаніи прозябаемыхъ, направленіе разныхъ органовъ растеній, столь разнообразное во всемъ царствѣ, но всегда одинаковое въ особенныхъ случаяхъ, также явленія температуры растеній, и тѣ, которыя относятся къ долголѣтію прозябаемыхъ, во многихъ случаяхъ неопредѣленному, и допускаютъ мнѣніе, что еще и теперь существуютъ деревья, современныя послѣднему перевороту на нашей планетѣ.

Физіологія, не ограничиваясь этими задачами, пролила новый свѣтъ на изученіе прозябенія и культуры. Опредѣленіе вліянія внѣшнихъ стихій на существа органическія, составляетъ отрасль этой науки, называемую *Эпиррсологіею*. Опредѣляя вліяніе свѣта, теплоты, воздуха, воды и почвы, въ отношеніи къ прозябеніямъ, она показываетъ всѣ теоретическія основанія хорошаго земледѣлія, всѣ начала, которыя могутъ споспѣшествовать оцѣнкѣ существеннаго достоинства каждаго способа воздѣлыванія, объясненіе и исторію большей части болѣзней прозябаемыхъ, и вліяніе растеній одного на другое. Этотъ способъ изслѣдованія развилъ недавно теорію образованія почвы (assolement), и подалъ мысль, что если растенія того же вида

не могутъ размножаться на одной и той же почвѣ, то это происходитъ оттого, что почва испорчена для нихъ извержениями подобныхъ имъ растеній, и что ни одни живыя существа не могутъ питаться веществомъ, извержеинымъ членами того же вида.

III. Все, что мы уже сказали, можно было бы вывести изъ наблюденія надъ однимъ растеніемъ; но теперь слѣдуетъ сравнить многія растенія между собою, чтобы привести ихъ въ порядокъ по классамъ, и обозначить отличительные признаки. Всѣ 70,000 видовъ произбаемыхъ, которые были уже наблюдаемы на поверхности Земнаго Шара, составляютъ едва ли большую половину всѣхъ на немъ растущихъ. Часть Ботаники, занимающаяся этимъ, называется *Методологіею*.

Необходимость знать названія растеній, для взаимныхъ сношеній, долго заставляла думать, что главная цѣль науки состоитъ въ ихъ изученіи, что и теперь въ практическомъ отношеніи отчасти справедливо; и было причиною образованія *искусственныхъ* «системъ,» въ числѣ которыхъ отличаются предъ прочими системы Турнефорта, Линнея и аналитическая система Ламарка. Но при подробнѣйшемъ и точнѣйшемъ познаніи всѣхъ частей растеній, обратились къ системамъ, такъ называемымъ *естественнымъ*, болѣе логическимъ. По этимъ системамъ берутся въ соображеніе всѣ отношенія растеній между собою, и мѣсто, каждому изъ нихъ назначенное, есть результатъ полнаго обзора растенія. Этимъ переворотомъ Естественныя Науки обязаны Бернару Жюссье.

Естественныя системы основываются на томъ, что отличительные признаки не всѣ одинаковой важности, и что, слѣдовательно, слабѣйшіе всегда должно подчинять болѣе значительнымъ. Важность признака зависитъ отъ важности части для жизни растенія и отношенія, подъ которымъ онъ разсматривается. Для избѣжанія ошибокъ, могущихъ произойти при этомъ родѣ изысканій, берутъ за основаніе особенный типъ (symétrie normale), опредѣляемый для каждаго класса, который можетъ однако жъ измѣняться отъ трехъ причинъ: отъ несовершеннаго развитія нѣкоторыхъ частей, отъ соединенія органовъ между собою, и перерожденій или измѣненія вида. Эти три рода измѣненія относятся частію къ Органографіи, частію къ Физіологіи, и представляютъ, кромѣ пользы для системъ, то преимущество, что по нимъ можно объяснить со всею точностію тѣ случайности, которыя, подъ глухимъ названіемъ *уродливости*, прежде казались вовсе неподлежащими законамъ природы. Какъ скоро найдены законы симметріи, а слѣдовательно и классическаго расположенія органовъ въ общую систему; напримѣръ систему плодотворенія, то можно опредѣлить особенный разрядъ растеній; то же повторяется съ другою системою, т. е. системою питанія. Если, по этому двойному пути, дойдемъ до одинаковыхъ результатовъ, то по нимъ можемъ показать главные признаки естественныхъ разрядовъ (*ordines naturales*), признанныхъ самою природою, или такъ называемыхъ *семействъ*. Въ нѣкоторыхъ частяхъ науки мы этого достигли, въ другихъ еще доискиваемся. Оба органическія царства раздѣляются первоначально на большія статьи или области; ихъ по четыре въ каждомъ. Въ царствѣ прозябаемомъ можно ихъ назначить слѣдующимъ образомъ:

A. По органамъ плодотворенія:	B. По органамъ питанія:
I. Явнобрачныя или	I. Сосудистыя.
1. Однодольныя.	— Внѣродныя.
2. Двудольныя.	— Нутреродныя.
II. Тайнобрачныя	— II. Клѣтчатыя.
3. *Aetheogamæ*	— Полусосудистыя.
4. *Amphigamæ*	— Клѣтчатыя.

Каждая изъ этихъ статей подраздѣляется на меньшіе классы, а классы на семейства. Эти классы въ царствѣ прозябаемомъ, и при новыхъ успѣхахъ Бартлинга, еще не удовлетворительны; но семейства вообще опредѣлены съ большою точностію. Они подраздѣляются на роды, роды на виды. Всѣ ботаники стараются усовершенствовать эту систему. Каспаръ Богенъ, Турнефоръ, Линней издали, каждый въ свое время, общее обозрѣніе всѣхъ тогда извѣстныхъ прозябаемыхъ. Декандоль сдѣлалъ подобный опытъ въ наше время въ своемъ сочиненіи: *Prodromus systematis regni vegetabilis*, придерживаясь изложеннаго нами порядка.

Номенклатура, какъ мы уже сказали, есть послѣдствіе этого общаго порядка. Линнею она обязана теперешнею своею простотою. Онъ примѣнилъ къ Естественной Исторіи тѣ же правила, какимъ слѣдуютъ при названіи всякаго человѣка. Каждый изъ насъ

имѣетъ имя и прозваніе, подобно тому и каждое растеніе имѣетъ названіе родовое, состоящее изъ имени существительнаго (розанъ, мята, дубъ и т. д.) и другое, собственное названіе вида, обыкновенно прилагательное, или эпитетъ (бѣлый, дикій, малорослый и т. д.). Послѣ названія ставится специфическая *фраза*, выражающая кратко главные признаки, по которымъ отличается каждый видъ отъ прочихъ того же рода, и составляетъ какъ бы его приметы, такъ что не нужно прибѣгать къ совершенному его описанію, кромѣ особенныхъ случаевъ, гдѣ требуется подробнѣйшее изслѣдованіе. По этому порядку ботаники составили особенную терминологію на Латинскомъ языкѣ, одинаковую во всѣхъ странахъ Земнаго Шара.

IV. *Географическою Ботаникою*, или точнѣе, *Ботаническою Географіею* называется та часть науки, которая изъясняетъ законы естественнаго распредѣленія растеній на Земномъ Шарѣ. Въ ней все основано на различіи мѣстопребыванія и отечества (*statio et habitatio*) растеній. Подъ первымъ названіемъ разумѣется особенное качество мѣста, гдѣ прозябаетъ растеніе, напримѣръ: одни водятся въ болотахъ, другія на мѣстахъ песчаныхъ, каменистыхъ, въ лѣсахъ и т. д. Вторымъ названіемъ означается страна свѣта, которой такое-то растеніе свойственно. Мѣстопребываніе, повидимому, тѣсно связано съ потребностями растеній, по ихъ устройству, и дѣйствіямъ внѣшнихъ вліяній. Всѣ растенія производятъ большое количество сѣмянъ, которыя, разсыпаясь, попадаютъ частію на мѣста, удобныя для ихъ развитія, частію на противныя. Первыя легко захватываютъ все мѣсто, другія худо развиваются или вовсе пропадаютъ. Это безпрерывное усиліе растеній распространиться на незанятомъ мѣстѣ, опредѣляетъ различіе ихъ пребыванія. Если почва слишкомъ худа, чтобъ произращать разные виды растеній, то немногія растенія, могущія ею пользоваться, занимаютъ безъ соперничества иногда большое пространство, какъ напримѣръ камышъ, вересъ; поэтому и различаютъ такъ называемыя *общественныя* растенія (*plantæ sociales*), прозябающія вмѣстѣ во множествѣ, отъ *единичныхъ* (*plantæ sporadicæ*), которыя живутъ уединенно. Причину этого можетъ объяснить Органографія и Физіологія, но не въ отношеніи отечества. Конечно, можно найти и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ Европѣ, также въ Индіи и Америкѣ, мѣста, одаренныя одинаковыми качествами, которыя имѣютъ вліяніе на жизнь прозябаемыхъ, то есть: можно найти мѣста, лежащія подъ одною широтою, имѣющія ту же температуру, ту же степень сырости и т. д.; правда, что они могутъ свободно произвести растенія подобныя, но эти растенія не будутъ совершенно одного и того же вида; наши Европейскія болота, при всевозможномъ сходствѣ въ физическомъ отношеніи съ болотами Виргинскими, не производятъ тюльпаннаго дерева, хотя они, повидимому, не содержатъ въ себѣ ничего вредного этой породѣ: тюльпанникъ, пересаженный въ болото, въ Европу растетъ такъ же хорошо, какъ и въ своемъ отечествѣ. Причина этихъ исключеній происходитъ отъ обстоятельствъ, не зависящихъ отъ географическихъ качествъ страны: это составляетъ характеръ отечества растеній. Всю поверхность земли можно раздѣлить почти на тридцать ботаническихъ полосъ, опредѣляемыхъ пространствами, болѣе или менѣе противящимися прозябенію: морями, соляными болотами, песчаными степями, высокими хребтами горъ, и т. п. Каждая полоса имѣетъ растительность, ей свойственную, и если отдѣлена отъ другой пространною преградою, напримѣръ обширнымъ моремъ, то въ этихъ двухъ полосахъ почти никогда нѣтъ общаго сходства между видами растеній; если преграда представляетъ менѣе препятствій, то виды растеній постепенно переходятъ изъ одной полосы въ другую. Этотъ переходъ происходитъ отъ переноса сѣмянъ рѣками, вѣтромъ, животными, а преимущественно человѣкомъ. Мало извѣстно одинаковыхъ растеній, которыя бы произрастали въ полосахъ весьма различныхъ между собою, не будучи туда пересажены; таковы, *primula farinosa* Альпійскихъ Горъ, которую находятъ и на Малуинскихъ Островахъ, или *samolus* Европы, растущій и въ Новой Голландіи; но эти исключенія очень рѣдки, и не подлежатъ общимъ законамъ. Такимъ образомъ можно дѣлать сравненія между растеніями, узнавать общее расположеніе классовъ и семействъ по Земному Шару, ихъ положеніе надъ поверхностію моря и т. д. Эта отрасль науки еще нова, и не могла усовершенствоваться прежде первыхъ трехъ частей; но весьма

любопытна, тѣсно связана съ физическою Географіею и Статистикою, и весьма облегчаетъ искусственную акклиматацію растеній.

Мѣстонахожденіе и отечество прозябаемаго помѣщаютъ обыкновенно послѣ специфической фразы, по примѣру Линнея.

V. *Ботаника ориктологическая*, какъ и предъидущая, составляетъ связь между изученіемъ растеній, и Земнаго Шара; но въ то время, какъ Ботаника географическая занимается растеніями, нынѣ прозябающими на землѣ, Ботаника ориктологическая отыскиваетъ тѣ, которыя существовали до переворотовъ, измѣнившихъ земную поверхность. Эта наука не могла развиться, пока усовершенствованіе Ботаники не доставило точныхъ средствъ сравненія, и пока успѣхи Геогнозіи не показали необходимости сравнивать между собою всѣ органическіе остатки, находимые въ разныхъ пластахъ земли. Блистательные успѣхи, увѣнчавшіе изученіе окаменѣлыхъ животныхъ, побудили къ изслѣдованію допотопныхъ растеній. Графъ Штернбергъ и Адольфъ Броньяръ съ особеннымъ успѣхомъ занялись этимъ родомъ разысканій, но, не смотря на ихъ искусство, не сдѣлано, да и не можетъ быть сдѣлано по этой части столько открытій, какъ по части ископаемыхъ животныхъ, и потому, что остатки прозябаемыхъ гораздо малочисленнѣе животныхъ, и потому, что первобытныя растенія оставили большею частію одни отпечатки своихъ листьевъ на камняхъ, и точное знаніе видовъ дѣлается двусмысленнымъ, часто даже невозможнымъ. Не смотря на это и на юность науки, она представила не мало любопытныхъ результатовъ; съ вѣроятностью показала, что растенія древняго міра составляли виды отличные отъ нынѣшнихъ; что однодольныя и этеогимы (папоротники и пр.) были нѣкогда относительно многочисленнѣе; что нѣкоторые роды, напримѣръ хвощъ, сдѣлавшіеся теперь травянистыми, были тогда древовидны; вообще она преимущественно служитъ минералогамъ, для распознаванія одинаковости или разности пластовъ, лежащихъ въ разныхъ полосахъ. Но эта наука болѣе приноситъ пользы Геогнозіи, чѣмъ Ботавикѣ.

VI. *Ботаника историческая* показываетъ всѣ степени, по которымъ познанія растеній достигли до настоящаго своего совершенства. Въ эту статью входятъ три рода сочиненій.

Въ первомъ родѣ сочиненій, относящихся до исторіи науки, показывается общій ходъ ботаническихъ изслѣдованій, и какое вліяніе имѣло каждое открытіе въ одной отрасли на прочія части науки. Къ этому роду принадлежитъ сочиненіе Шпренгеля *Historia rei herbaris* (2 части въ 8, 1807); въ немъ довольно точно показанъ ходъ Ботаники отъ самыхъ древнихъ временъ до Линнея; но это сочиненіе слѣдовало бы продолжить до новѣйшаго времени, обильнаго важными усовершенствованіями науки.

Ко второму роду сочиненій относятся «Ботаническія Библіографіи». Галлеръ издалъ сочиненіе *Bibliotheca botanica* (2 част. въ 4 1771 и 1772), въ которомъ изложивъ исторію науки, указываетъ также всѣ ботаническія сочиненія, до него вышедшія. Послѣ Галлера, Дріандеръ издалъ другое сочиненіе, можетъ быть, болѣе практически полезное. Онъ помѣстилъ въ своей: *Bibliotheca Banksiana* (5 част. въ 8. Лондонъ 1798—1800) всѣ сочиненія и диссертаціи въ такомъ методическомъ порядкѣ, что взявши одинъ какой нибудь предметъ, легко можно отыскать все, что объ немъ было печатано, до выхода въ свѣтъ его сочиненія. Польза подобнаго сочиненія для облегченія изслѣдованій очевидна: Дріандеръ имѣлъ многихъ послѣдователей.

Къ третьему и послѣднему роду сочиненій принадлежитъ «Синонимія,» соединяемая обыкновенно съ «Діагностикою.» Она состоитъ изъ собранія всѣхъ различныхъ названій, данныхъ каждому растенію въ разныя эпохи науки, и помѣщается (при подробномъ указаніи сочиненій, въ которыхъ каждое названіе содержится) послѣ специфической фразы. Это вычисленіе названій содержитъ всю историческую часть изслѣдованій, произведенныхъ надъ каждымъ растеніемъ, и даетъ средства отыскать все, что объ немъ было сказано. Поверхностные ботаники часто мало обращаютъ вниманія на этотъ родъ учености; но истинные любители науки умѣютъ цѣнить вполнѣ всю ея пользу. Синонимія отвращаетъ потерю многихъ подробныхъ свѣдѣній, которыя были пріобрѣтены древними; предохраняетъ отъ повторенія того же вида, подъ другимъ названіемъ, въ общихъ и частныхъ обозрѣніяхъ царства прозябаемаго; даетъ средства узнавать перваго наблюдателя каждаго растенія, а слѣдовательно и названіе, заслуживаю-

щее преимущество предъ прочими. Это правило, то есть, чтобы сохранять всегда названіе самое древнее, если оно только не противно законамъ номенклатуры, или не выражаетъ смысла, противурѣчащаго качеству предмета, или не дано уже другому прозябаемому, правило, освященное согласіемъ всѣхъ ботаниковъ, служитъ порукою прочности именословія. Шесть отраслей, осмотрѣнныхъ нами, составляютъ, въ общемъ теоретическомъ отношеніи, итогъ всѣхъ ботаническихъ познаній; теперь слѣдуетъ разсмотрѣть, въ подобномъ же отношеніи, главныя приспособленія Ботаники къ потребностямъ человѣка.

VII. *Ботаника земледѣльческая* содержитъ въ себѣ всѣ тѣ ботаническія познанія, которыя могутъ быть примѣнены къ земледѣлію. Она состоитъ изъ двухъ категорій, изъ коихъ одна есть слѣдствіе Физіологіи, другая соединена съ Методологіею.

Первая, о которой уже помянуто въ § II, занимается изученіемъ способовъ земледѣлія, которые всегда основаны на теоретическомъ или практическомъ знаніи способа питанія и плодотворенія растеній. Здѣсь, какъ и вездѣ, практика вѣроятно предшествовала теоріи; но съ помощію лишь правильной теоріи можно оцѣнивать и разнообразить эмпирическія дѣйствія. Пользу соединенія теоріи съ практикою ежедневно доказываютъ намъ садоводство и земледѣліе. Здѣсь должно показать ошибки, которымъ могутъ подвергнуться практики: во-1-хъ, должно избѣгать двоякой крайности, ни пренебрегать теоріею совершенно, ниже отдавать ей полное преимущество, и помнить, что теорія имѣетъ свои предѣлы и то, что она не всегда совершенна. Во-2-хъ, не слѣдуетъ довѣрять привычкѣ нѣкоторыхъ практиковъ, которые выбираютъ изъ каждой науки лишь то, что имъ кажется непосредственно примѣнимымъ къ употребленію, оставляя такимъ образомъ безъ вниманія существенныя основанія познаній. Это направленіе занятій любителей ежедневно увеличивается изданіемъ множества сочиненій въ этомъ духѣ, что можетъ наконецъ обезцѣнить науку въ глазахъ тѣхъ, которымъ бы она могла принести много пользы, если бы они ее изучили основательнѣе.

Вторая вѣтвь Ботаники земледѣльческой состоитъ въ правильномъ познаніи воздѣлываемыхъ растеній. Для сего недостаточно знать виды растеній, составляющихъ предметъ трудовъ земледѣльца, ихъ ботаническія названія, и ихъ мѣсто въ естественной системѣ; какъ бы ни были разнообразны сіи познанія, они недостаточны, ибо необходимо знать всѣ разности этихъ видовъ растеній, происшедшія отъ видосмѣшенія (*hibriditas*) и культуры. Изученіе этого обширнаго предмета, обратившаго на себя вниманіе только въ наше время, могло бы полезно занять жизнь нѣсколькихъ наблюдателей. Дюшенъ и Галлазіо показали примѣръ порядка, по которому слѣдуетъ дѣлать разысканія по этой части; первый въ тыквенныхъ растеніяхъ, а второй въ оранжевыхъ деревьяхъ. Декандоль старался показать въ своихъ запискахъ «о капустѣ», какимъ образомъ можно ввести порядокъ въ класеификацію и номенклатуру выродковъ, но эти правила слѣдовало бы примѣнить ко всѣмъ выродкамъ, которые безпрерывно вновь образуются. Это тѣмъ нужнѣе, что большая часть земледѣльцевъ, торгующихъ своими произведеніями, безпрерывно болѣе и болѣе запутываетъ разысканія, выдумывая новыя названія видамъ, давно извѣстнымъ или неважнымъ оттѣнкамъ, и часто скрываютъ дѣйствительное происхожденіе тѣхъ, которые имѣютъ нѣкоторую цѣну.

Другая часть Ботаники, также весьма запутанная, но которая могла бы прояснить земледѣліе, есть тождественность народныхъ названій съ ботаническими. Зная мѣстное названіе растенія, нужно еще знать и ботаническое, чтобъ быть понятну и внѣ своего околотка; а зная ботаническое, часто нужно и народное, чтобы можно было развѣдать о растеніи у поселянъ при практическихъ занятіяхъ. Для этого нужно было бы имѣть словари получше нынѣшнихъ. Немнихъ старался оказать эту услугу относительно всѣхъ нашествъ: (Polyglotten-Lexicon der Naturgeſchichte, Hamburg, 1793—95, 4 части). Тарджіони выполнилъ это съ большею точностію, въ отношеніи растеній и народныхъ названій Италіи, но еще далеко не достигли того, чтобы сдѣлать этотъ родъ сочиненій дѣйствительно полезными. Здѣсь слѣдуетъ избѣгать двухъ ошибокъ: во-первыхъ, не употреблять мѣстныхъ названій, когда ботаническія удовлетворительны, такъ напримѣръ: недавно разводили въ садахъ, подъ мѣстнымъ названіемъ *Zelkoua*, дерево совершенно извѣстное подъ названіемъ *Planera*;

во-вторыхъ, не употреблять названій ботаническихъ сомнительныхъ, вмѣсто народныхъ вѣрныхъ; такимъ образомъ лучше, при нынѣшнемъ состояніи науки, называть разности плодовъ и овощей, именами народными, чѣмъ ученными, которыя еще слишкомъ невѣрны.

VIII. *Ботаника медицинская* или *фармацевтическая* занимается разсматриваніемъ тѣхъ растеній, которыя употребляются въ медицинѣ. По этой части Ботаники наиболѣе написано сочиненій. Растенія, при первыхъ успѣхахъ Ботаники, разсматривались, какъ кажется, единственно въ этомъ отношеніи; ихъ изучали для того, чтобы лечить болѣзни, удручающія человѣчество; описывали растенія и старались привести въ порядокъ для того, чтобы не ошибаться при выборѣ врачебныхъ травъ; давали имъ Латинскія названія для того, чтобъ ихъ выписывать въ рецептахъ; словомъ сказать, вся Ботаника произошла отъ Ботаники медицинской. Хотя эта часть науки въ наше время вовсе не такъ высоко ставится какъ прежде, но все еще доставляетъ существенную пользу, и притомъ въ двоякомъ отношеніи.

Во-первыхъ, весьма важно точное познаніе цѣлебныхъ растеній; едва ли гдѣ ошибка въ номенклатурѣ можетъ быть опаснѣе; по тому-то всегда старались описывать со всевозможною точностію растенія, называемыя официнальными, и съ этою цѣлью издано, и издаются почти ежегодно различныя сочиненія. Въ послѣднее время вышли отличныя сочиненія по этой части Flore médicale Шомтона (Chometon); обширное сочиненіе Гайне: Haynes Getreue Darstellung und Beschreibung der in der Arzneikunde gebräuchlichen Gewächse, 10 част. въ 4. съ раскрашенными картинами въ Берлинѣ 1805—1825) и Нессафонь-Эзенбека Beschreibung offizineller Pflanzen (Дюссельдорфъ. 1829 въ 4°); Вудвилля (Woodwille): Medical botany (3 част. Лонд. въ 4) и Бигелова (Bigelow) Americal medical botany (въ 4, въ Бостонѣ). Познаніе медицинскихъ растеній, особенно чужеземныхъ, весьма затруднительно. Много встрѣчается препятствій, когда нужно бываетъ открыть съ достовѣрностію происхожденіе какого-нибудь чужеземнаго врачебнаго средства: во-первыхъ туземцы страны, гдѣ получается такое средство, скрываютъ его мѣстонахожденіе для своей выгоды; во-вторыхъ, купцы, чтобъ удержать за собою монополію, также не объявляютъ отечества и первоначальнаго вида такихъ средствъ.—Этимъ предметомъ стоило бы заняться съ большимъ тщаніемъ.

Другое отдѣленіе медицинской Ботаники состоитъ въ сравненіи растеній разныхъ семействъ, и изслѣдованіи ихъ аналогіи. Декандоль въ своемъ: Essai sur les propriétés des plantes, comparées avec leur classification naturelle (1 éd. 1804, 2 éd. 1818) показалъ довольно ясно, что одинаковыя части растеній того же семейства имѣютъ одинаковыя качества, и что всѣ случаи, кажущіеся исключеніями изъ этого правила, происходятъ или оттого, что сравниваютъ части растеній неодинаковыя, или оттого, что нѣкоторымъ растеніямъ еще не обозначено настоящее мѣсто въ ихъ семействѣ, недостаточно изслѣдованы ихъ химическія качества, и не довольно разсмотрѣны предѣлы сравниваемыхъ свойствъ. Съ тѣхъ поръ врачи и ботаники старались подвести подъ этотъ общій законъ случай, отъ него отступающіе; и хотя есть еще нѣсколько исключеній, но они вѣроятно исчезнутъ при подробнѣйшемъ изслѣдованіи. Эта теорія аналогіи качествъ съ наружною формою составляетъ основаніе изученія важнаго искусства, замѣнять чужеземныя лекарства отечественными. Подобное замѣненіе, сдѣланное съ разборчивостію и безпристрастно, весьма важно, особенно для народной медицины, и служитъ доказательствомъ, что приложеніе Ботаники къ Фармакологіи приноситъ наиболѣе пользы.

IX. Наконецъ, *технологическая Ботаника* показываетъ употребленіе произбаемыхъ для всѣхъ прочихъ потребностей человѣка. Она содержитъ предметы конечно весьма разнородные, какъ наприм. *Ботанику питательныхъ веществъ* (Bot. alimentaire), которую часто смѣшиваютъ съ медицинскою, хотя она принадлежитъ болѣе къ земледѣльческой; *Ботанику красильную* (Bot. tinctoriale), входящую болѣе въ составъ Химіи; *Ботанику промышленную* (Bot. industrielle), которую также можно бы подраздѣлить по различію предметовъ, которые въ ней разсматриваются. Эти различныя приложенія Ботаники конечно и любопытны и полезны, но ихъ разнородность препятствовала ихъ усовершенствованію подобно предъидущимъ.

Представивъ этотъ бѣглый очеркъ всѣхъ отраслей Ботаники, мы хотѣли показать, что

она гораздо обширнѣе и разнообразнѣе того, нежели обыкновенно думаютъ. Знаніе названій прозябаемыхъ, въ чемъ многіе полагаютъ всю Ботанику, представилось намъ уже, какъ слѣдствіе Методологіи, какъ особенная часть цѣлой науки. Это именословіе служитъ только для общей связи всѣхъ отраслей Ботаники между собою, соединяетъ ботаниковъ всѣхъ народовъ, и теперь немного осталось тѣхъ легкомысленныхъ умовъ, которые издѣваются надъ людьми, желающими ее усовершенствовать. Можно было видѣть, что сія наука, по своему разнообразію, удобно примѣняется ко всякому нраву, ко всякому вкусу и ко всѣмъ состояніямъ. Она-то побуждаетъ своихъ приверженцевъ къ путешествіямъ по Земному Шару, по горамъ, лѣсамъ, къ изслѣдованію морей, рѣкъ, для открытія новыхъ растеній, или заставляетъ ихъ собирать въ тѣсныхъ предѣлахъ садовъ растенія разныхъ странъ, для наблюденія ихъ физическихъ свойствъ,—или же привычекъ, заключаясь еще въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ мирнаго жилища, доставляетъ возможность изучать ее въ травникахъ или гербаріяхъ, гдѣ сухія растенія, расположенныя по системѣ, можно удобнѣе сравнивать, нежели свѣжія въ садахъ. Любителямъ опытовъ представляется много случаевъ, гдѣ, съ помощію Физики и Химіи, можно дойти до счастливыхъ результатовъ; тѣмъ, которые предпочитаютъ наблюденія, она представляетъ множество малоизвѣстныхъ прозябаемыхъ, которыя должно снова изслѣдовать, много органовъ, еще не анализированныхъ, которыхъ сокровеннѣйшее устройство можно открыть посредствомъ магическаго дѣйствія микроскопа; тѣмъ наконецъ, которые теоретическимъ изслѣдованіямъ предпочитаютъ приложенія непосредственно полезныя, Ботаника предлагаетъ введеніе новыхъ растеній, и обнародованіе множества полезныхъ знаній. Если еще вспомнить здѣсь и ученаго, который отыскиваетъ настоящій смыслъ древнихъ ботаническихъ сочиненій, — и живописца, который пользуется точнымъ познаніемъ органографіи, для вѣрнаго изображенія растеній и ихъ цвѣтковъ,—и патріота, старающагося описать и изложить систематически всѣ отечественныя произведенія,—и генія, привыкшаго къ высокимъ умозрѣніямъ, которому здѣсь представляется обширное поле для размышленія и изслѣдованія отношеній прозябаемыхъ между собою и ко всѣмъ естественнымъ тѣламъ; то была бы понятна привлекательность этой науки, которая нравится съ перваго взгляда и становится болѣе любопытною, по мѣрѣ обширности свѣдѣній; которая, наконецъ, умѣла овладѣть характерами, совершенно различными и соединила подъ своими знаменами Ж. Ж. Руссо и Линнея. Послѣдній справедливо называлъ Ботанику *amabilis scientia*; это титло принадлежитъ ей по праву и при нынѣшней ея обширности. (См. *Травникъ*, *Герборизація*, *Растеніе*.)

БОТАНИЧЕСКІЙ САДЪ. Этимъ названіемъ означается собраніе различныхъ живыхъ растеній, которое можетъ дать понятіе объ ихъ главнѣйшихъ формахъ и родахъ. Чѣмъ болѣе различныхъ родовъ разводится въ Ботаническомъ Саду, тѣмъ онъ совершеннѣе и любопытнѣе.

Издревле была надобность различать полезныя растенія отъ вредныхъ, и узнавать ихъ по извѣстнымъ признакамъ, безошибочно. Люди различнаго званія, особенно же врачи, занимались растеніями, и разводили ихъ около своихъ жилищъ; такъ образовались первые сады. Но, при тогдашнемъ, весьма ограниченномъ состояніи наукъ вообще, разводимы были въ садахъ лишь тѣ прозябаемыя, которыя казались полезными или вредными, и потому первые сады можно считать исключительно медицинскими. Первымъ образцомъ Ботаническаго Сада можно назвать заведеніе такого рода въ Колхидѣ; упоминаютъ также о садѣ, разведенномъ Ѳеофрастомъ, и о садѣ Антонія Кастора, въ Римѣ въ I столѣтіи, и о подобныхъ заведеніяхъ въ IX и XIV столѣтіяхъ. Первый садъ, который, по современнымъ понятіямъ, заслуживаетъ названіе Ботаническаго, былъ разведенъ въ Салерно Матѳеемъ Сильватикомъ (*Matthaeus Sylvaticus*); гораздо позже заведенъ садъ въ городѣ Пизѣ, 1543; этому уже примѣру послѣдовали вскорѣ Падуа, и другіе Италіянскіе города; въ Лейденѣ богатый Ботаническій Садъ учрежденъ въ 1577, въ Лейпцигѣ въ 1580, въ Монпелье въ 1597.

Нынѣ во всѣхъ государствахъ распространились и размножились эти сады, такъ что почти ни какія высшія ученыя заведенія (академіи, университеты) безъ нихъ не обходятся, и даже многія частныя лица разводятъ такіе сады.

Примѣчательнѣйшіе Ботаническіе Сады, *въ Англіи*: находятся въ Кью (Kew.), Чельси (Chelsea), Гласговѣ, Эдинбургѣ, Ливерпулѣ, при Лондонскомъ Обществѣ для поощренія садоводства, и у многихъ частныхъ особъ, наприм. у г.г. Лоддижеса, Лія и Кеннеди, Кольвиля и друг. *Во Франціи*: въ Парижѣ, Монпелье, Страсбургѣ, Тулонѣ; при Парижскомъ Обществѣ садоводства, въ Фромонѣ (Fromont). у г.г. Сельса, Пуазета, Баумана, Одебера и проч.; *въ Голландіи*: въ Лейденѣ; въ *Бельгіи*: въ Брюсселѣ, Гентѣ, Лувенѣ; и у многихъ частныхъ лицъ, изъ которыхъ назовемъ одного Пармантье въ Антенѣ (Parmentier); *въ Швейцаріи*: въ Женевѣ, и въ Цюрихѣ; *въ Италіи*: въ Туринѣ, Пизѣ, Флоренціи, Падуѣ, Римѣ, Неаполѣ и проч.; *въ Австрійской Монархіи*: въ Вѣнѣ, Шёнбруннѣ, Пештѣ, Грайцѣ, Прагѣ; *въ Сѣверной Германіи*, особливо въ Берлинѣ (нынѣ самый богатѣйшій изъ всѣхъ Ботаническихъ Садовъ), въ Герренгаузенѣ (близъ Ганновера), Гамбургѣ, Геттингенѣ, Боннѣ, Веймарѣ (Бельведеръ), Галлѣ, Эрфуртѣ, Швецингенѣ, Минхенѣ, и проч., также у частныхъ особъ, наприм. у Графа Гофмансегга въ Дрезденѣ, Князя Сальмъ-Дика, у братьевъ Бутъ во Флотбекѣ, близъ Альтоны и проч.; *въ Даніи*, въ Копенгагенѣ; *въ Швеціи* въ Упсалѣ, въ которомъ хранится до сихъ поръ множество растеній, разведенныхъ еще по время великаго Линнея, въ Лундѣ, въ Стокгольмѣ. О Ботаническихъ Садахъ въ Россіи будетъ сказано ниже.

Въ Азіи, въ Калькуттѣ находится одинъ изъ важнѣйшихъ Ботаническихъ Садовъ, также на островѣ Явѣ — въ Бойтензоргѣ.

Въ Африкѣ есть Ботаническіе Сады на Мысѣ Доброй Надежды, на Канарскихъ Островахъ (Остр. Тенерифа), и на Иль-де-Франсѣ; изъ этого сада распространились полезнѣйшія растенія по всѣмъ тропическимъ колоніямъ Европейцевъ. Въ Сенегалѣ Французскимъ правительствомъ устроенъ былъ Ботаническій Садъ, который въ послѣдствіи времени уничтоженъ тамошнимъ губернаторомъ.

Въ Америкѣ находятся многочисленные Ботаническіе Сады въ Соединенныхъ Штатахъ, но всѣ прочіе, какъ-то: въ Мексикѣ, Санта-Фé-де-Боготѣ, въ Ріо-Жанейро, въ довольно посредственномъ состояніи, но на нѣкоторыхъ Американскихъ островахъ, именно на Тринидадѣ, Англичане имѣютъ хорошія ботаническія заведенія. Слѣдуетъ еще упомянуть объ Англійскомъ садѣ въ Портъ-Джаксонѣ въ *Новой Голландіи*.

Въ Россіи, Петръ Великій, которому сіе обширное государство обязано началомъ всѣхъ важныхъ и полезныхъ учрежденій, основалъ первый Ботаническій Садъ въ Москвѣ, подъ названіемъ «Аптекарскаго Сада» въ 1706 году и въ 1714 году въ С. Петербургѣ на Аптекарскомъ Островѣ. Въ обоихъ садахъ скоро открылась надобность разводить не только медицинскія растенія для пользованія больныхъ, но и другія, для ученія. Прокофій Демидовъ, личный пріятель Линнея и покровитель Палласа, устроилъ Ботаническій Садъ въ Москвѣ, который, находясь нѣсколько лѣтъ подъ управленіемъ Палласа, былъ въ свое время, около 1786, весьма богатъ и извѣстенъ по всей Европѣ. Около того жъ времени Императорская Академія Наукъ завела Ботаническій Садъ, недалеко отъ Обуховскаго Моста по Фонтанкѣ (гдѣ теперь садъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса), въ которомъ долгое время сохранялось множество рѣдкихъ Сибирскихъ растеній, собранныхъ во время путешествія академиковъ. — Около 1798 года Графъ А. К. Разумовскій, любитель и покровитель Естественныхъ Наукъ, воспользовался прибытіемъ въ Москву покойнаго профессора Стефана, и основалъ Ботаническій Садъ въ сельцѣ Горенкахъ въ 13 верстахъ отъ Москвы, который, при управленіи Редовскаго, доведенъ былъ до необыкновеннаго совершенства, и въ 1812 году до нашествія Французовъ, содержалъ до 12,000 видовъ растеній, въ то время богатство значительное. Хотя этотъ садъ много потерпѣлъ при нашествіи непріятеля, но вновь обогащался постепенно, поддерживалъ свою славу до кончины Графа Разумовскаго (1822). Ему наука Ботаники чрезвычайно обязана относительно познанія и распространенія растеній Россіи. Въ то же время Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила основать Ботаническій Садъ въ Павловскѣ, сохранившій и понынѣ свою славу; покойный Графъ Г. В. Орловъ имѣлъ также значительную коллекцію рѣдкихъ растеній на Елагиномъ Островѣ въ С. Петербургѣ, которыя по большой части и теперь сохраняются. По смерти Графа Разумовскаго Горенкскій Ботаническій Садъ въ скоромъ вре-

мени самъ собою уничтожился; послѣдній директоръ этого сада былъ употребленъ въ С. Петербургѣ Княземъ В. П. Кочубеемъ, по особенному повелѣнію Государя Императора Александра I (1822 и 1823), для устройства Императорскаго Ботаническаго Сада на Аптекарскомъ Острову, на мѣсто аптекарскаго сада, основаннаго Петромъ Великимъ. Садъ этотъ былъ назначенъ, по волѣ покойнаго Государя, средоточіемъ ботаническихъ свѣдѣній для Россіи, и въ скоромъ времени собралъ столь значительное количество растеній, что въ 1836 году имѣлъ ихъ примѣрно до 15,000 видовъ, получивъ изъ Горенскаго Ботаническаго Сада только три вида.— Кромѣ этихъ садовъ Университеты Московскій, Харьковскій, Казанскій, Кіевскій, Гельсингфорскій и Дерптскій имѣютъ Ботаническіе Сады; особенно послѣдній заслуживаетъ вниманіе и благодарность ботаниковъ: посредствомъ чрезвычайныхъ пожертвованій профессора Ледебура, онъ заключаетъ въ себѣ самое богатое собраніе Россійскихъ растеній; Ботаническіе Сады Никитскій на южномъ берегу Крыма, и Одесскій имѣютъ важное вліяніе на распространеніе, улучшеніе и разведеніе растеній въ южной Россіи. Должно также упомянуть о казенныхъ садахъ Пензинскомъ, Екатеринославскомъ и Полтавскомъ, которые содѣйствуютъ въ сихъ губерніяхъ къ умноженію полезныхъ растеній.

Какая польза отъ Ботаническихъ Садовъ? Вопросъ этотъ часто предлагаютъ, а иногда говорятъ даже положительно что подобныя заведенія мало приносятъ пользы! Но прежде подобныхъ заключеній надобно было бы размыслить, что должны быть къ тому сильныя побудительныя причины, если во всѣхъ государствахъ заведены Ботаническіе Сады, и съ немалыми издержками. — Мы безпрестанно видимъ растенія, употребляемъ ихъ, а потому и должны ихъ знать, для избѣжанія вреда, который легко можетъ случиться отъ незнанія: «знать, лучше нежели гадать.» Единственное же средство (кромѣ травниковъ) къ познанію растеній, доставляютъ сады, въ которыхъ они разводятся. Кромѣ того, такой садъ служитъ еще къ ихъ распространенію. Вся Европа обязана Парижскому и Иль-де-Франсскому садамъ и разведеніемъ кофе, который получаемъ теперь изъ Америки, и который происходитъ отъ двухъ кофейныхъ деревъ, посланныхъ изъ этихъ садовъ на островъ Мартинику. Такимъ же образомъ теперь почти во всѣхъ плантаціяхъ разведены изъ Ботаническихъ Садовъ лучшіе сорты сахарнаго тростника, который съ пользою замѣняетъ обыкновенную породу. О полезномъ вліяніи размноженнаго садоводства и всѣхъ его послѣдствій, для государства, здѣсь не мѣсто распространяться.

Отъ Ботаническихъ Садовъ можно требовать всякаго содѣйствія къ познанію растеній, полезному по какимъ либо отношеніямъ для наукъ вообще, по употребленію въ лекарства, для фабрикъ, земледѣлія, лѣснаго хозяйства, садоводства и проч., но чтобъ садъ могъ достигнуть этой цѣли, нуженъ директоръ ученый и знающій садоводство, который бы имѣлъ средства вѣрно опредѣлять растенія, разводимыя въ заведеніи, ему вѣренномъ, т. е. ему нужны травники (гербаріи), коллекціи плодовъ и семянъ и библіотека; также необходимы взаимныя сношенія со всѣми подобными заведеніями, отъ которыхъ можно ожидать пользы. Собственно для важности и оригинальности Ботаническаго Сада нужны способы пріобрѣсть особенныя растенія, которыхъ нѣтъ въ другихъ садахъ, и за которыя взаимною мѣною можно получать другія произрастаемыя. Для этого есть одинъ вѣрный способъ: путешествія въ страны мало извѣстныя, по части Ботаники, предпринимаемыя ботаниками или садовниками, знающими Ботанику.

Полный Ботаническій Садъ долженъ имѣть оранжереи для растеній, зависящихъ отъ климата, или теплицы различной температуры, для растеній странъ жаркихъ (*caldaria, vaporaria*), теплыхъ (*tepidaria*) и умѣренныхъ (*frigidaria*), въ которыхъ и растенія должны быть расположены не по системѣ, но по одинаковости культуръ, по отечеству, родству, свойствамъ, такъ чтобы растенія, болѣе нѣжныя, которыя требуютъ болѣе свѣта, были ближе къ рамамъ, нежели другія, и чтобъ низкія растенія помѣщались впереди, и не терпѣли отъ тѣни высокорослыхъ, также не должно смѣшивать широколистныхъ и узколистныхъ безъ особенной цѣли; для водяныхъ растеній слѣдовало бы имѣть особенное отдѣленіе (*aquarium.*); растенія, требующія только защиты отъ чрезвычайныхъ мо-

розовъ, можно помѣщать въ грунтовые сараи, держать ихъ въ горшкахъ или высадить въ грунтъ, если мѣсто и расположеніе позволяютъ. — Въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду всѣ оранжереи соединены въ одно строеніе, для сохраненія здоровья занимающихся въ немъ. Оранжереи топятся печами, боровами, посредствомъ дровъ, угольевъ и торфа; или нагрѣваются горячею водою, ея парами, или наконецъ соединеніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ средствъ. Въ холодныхъ оранжереяхъ (*frigidaria*) температура поддерживается тонкою; безъ содѣйствія солнца, отъ + 1° до + 5 или + 6° R „ въ теплыхъ (*cepidaria*) отъ + 5 до + 8 или + 10° Реом.; въ жаркихъ (*caldaria*) отъ + 10 до + 15; въ паровыхъ (*vaporaria*) до + 18° Реом. Высшія степени теплоты вредны. Наибольшій свѣтъ, и приличная степень теплоты и сырости воздуха суть главныя условія здоровья растеній въ теплицахъ. Культура многихъ растеній еще не довольно извѣстна, потому что путешественниками не сдѣлано достаточныхъ наблюденій въ отечествѣ этихъ растеній. — Кромѣ теплицъ нужно особенное помѣщеніе для посѣвовъ и размноженія. То мѣсто, гдѣ растенія, могущія прозябать на открытомъ воздухѣ, выставляются въ лѣтнее время, должно быть защищено: меньшія помѣщаются по стеллажамъ, а бо́льшія въ землѣ на грунтѣ, особенно приготовленномъ, чтобы черви не вползали въ горшки. Растенія, не требующія защиты въ особенныхъ строеніяхъ, располагаются въ грунтѣ по куртинамъ (*areae plantarum sub dio vegetantium*).

Систематическія куртины нужны для ученія, но вредны для сохраненія видовъ и измѣненія растеній въ цѣлости. Располагать можно растенія или по искусственной или по естественной системѣ. Особенныя отдѣленія воздушнаго (или открытаго) Ботаническаго Сада составляютъ: куртины для однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ; помѣщеніе для водяныхъ растеній (*aquarium*); куртины для лекарственныхъ, хлѣбныхъ и экономическихъ растеній; для кустарниковъ и деревьевъ (*arboretum*), для разныхъ опытовъ въ садоводствѣ, и для разведенія растеній горныхъ.

Кромѣ того необходимо имѣть теплые и холодные парники и припасъ на нѣсколько лѣтъ разныхъ породъ земель, по потребности каждаго растенія. *Ѳ. Б. Фишеръ.*

БОТАНОЛОГІЯ (отъ словъ: *βοτάνη* растеніе и *λόγος* слово) значитъ толковое ученіе о растеніяхъ, то же, что Ботаника.

БОТАНОМАНТІЯ (отъ словъ: *βοτάνη* растеніе и *μαντεία*, гаданіе) гаданіе по растеніямъ. Вопрошающій писалъ буквы или даже вопросы на листьяхъ какого нибудь растенія, и предоставлялъ ихъ на волю вѣтровъ; изъ буквъ оставшихся листьевъ составляли отвѣтъ.

БОТАНЪ, см. *Бутанъ.*

БОТАРДО, см. *Батардо.*

БОТА-ФОГО, предмѣстіе города Ріо-Жанейро, по заливу, при входѣ въ него съ лѣвой стороны. Живописное расположеніе, прекрасные домики, сады, красующіеся плодами и цвѣтами; свѣжій воздухъ и другія выгоды привлекаютъ сюда городскихъ жителей искать прохлады и спокойствія. Иностранецъ, прибывшій въ Ріо-Жанейро, въ числѣ прочихъ примѣчательныхъ мѣстъ, поставляетъ непремѣннымъ закономъ посѣтить Бота-Фого.

БОТВЕЛЬСКІЙ МОСТЪ, Bothwell Bridge, мѣсто, знаменитое въ исторіи Англіи по рѣшительному сраженію, происходившему здѣсь 23 Іюня 1679, между войскомъ Короля Карла II, подъ начальствомъ Герцога Монмоутскаго, и Шотландскими Пресвитеріанами, или Ковенантерами. Онъ лежитъ на рѣкѣ Клайдѣ (Clyde), въ ширѣ Ланеркскомъ (Lanarkshire), въ Шотландіи, въ 13½ верстахъ отъ города Глазгова, и въ 4½ верстахъ отъ Гамильтона. Во время битвы, мостъ имѣлъ отъ 12 до 34 футовъ въ ширину, и былъ сильно укрѣпленъ; теперь нѣтъ и слѣдовъ этихъ укрѣпленій. Ботвелльскій замокъ, на сѣверозападномъ берегу, былъ тогда сильною крѣпостью: теперь онъ въ развалинахъ. Мѣстечко Ботвелльо (Bothwellhaugh,) принадлежавшее нѣкогда фамиліи Гамильтоновъ, лежитъ на сѣверовосточномъ берегу Клайда. О сраженіи при Ботвелльскомъ мостѣ, см. въ статьѣ *Ковенантеры.*

БОТВИНЬЕ, любимая Русская пища, особливо лѣтомъ: вареныя травы, свекольный листъ, снить или лебеда, разводятся на квасѣ, съ прибавкою рыбы, хрѣна, горчицы, сахару, огурцовъ, луку, чабра по произволу. Слово это происходитъ отъ простонароднаго слова: *Ботва*, свекольный листъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оно называется также *Баландою.* *Яз.*

БОТЕ, *Фридрихъ Генрихъ* (Bothe), родъ въ Берлинѣ, въ 1771; извѣстенъ метрическими переводами на Нѣмецкій языкъ Эврипида и Пиндара, разсужденіемъ о метрѣ (Берлинъ 1817), изданіемъ Софокла, Федра, Платона, Горація и наконецъ народными пѣснями. Боте нынѣ живетъ въ Мангеймѣ.

БОТЕНЪ, *Лудовикъ* (Bautain) аббатъ, родился въ Парижѣ около 1795 года, и былъ однимъ изъ отличныхъ учениковъ нормальнаго училища по части Философіи. По назначеніи его въ 1817 профессоромъ Философіи въ Страсбургѣ, онъ съ ревностію сталъ изучать сперва Германскую Философію, переходя отъ одной системы къ другой, а потомъ Естественныя Науки. Образъ его мыслей не согласовался съ духомъ возстановленнаго правительства Бурбоновъ, и потому Ботенъ былъ лишенъ своего мѣста. Въ этотъ промежутокъ времени, онъ выдержалъ экзаменъ на степень доктора Медицины, и наконецъ посвятилъ себя духовному званію. Съ того времени, въ своихъ краснорѣчивыхъ лекціяхъ и въ брошюркѣ подъ названіемъ: *О преподаваніи Философіи во Франціи въ XIX вѣкѣ.* (De l'enseignement de la philosophie en France au XIX siècle, Страсбургъ, 1833), — которая служитъ отдѣльнымъ введеніемъ къ ожидаемому всѣми *Руководству по Философіи*, онъ проповѣдовалъ необходимость возстановленія расторгнутой связи между откровеніемъ и наукою. Двѣ статьи его, помѣщенныя въ журналѣ «Le siècle», имѣютъ ту же цѣль. Ботенъ издалъ еще разсужденіе подъ названіемъ: *Сравненіе евангельскаго нравоученія съ нравоученіемъ философовъ* (La morale de l'Evangile comparée à la morale des philosophes, Страсбургъ, 1827). Въ немъ онъ старается доказать недостаточность и ложное направленіе всякаго философскаго нравоученія, которому основаніемъ служитъ эгоизмъ, и безпримѣрную истину нравоученія Евангельскаго, основаннаго на милосердіи и любви. Сверхъ того, Ботенъ издалъ прекрасный переводъ *Притчей Крумнахера* (Paraboles de Krummacher, 1820, въ 12°).

БОТЕРО, *Джованни*, (Botero), аббатъ Санто Микели-де-ла-Кіуза, Италіянскій писатель, родился 1540 года, въ Бенѣ въ Піемонтѣ, и оттого по-Латыни назывался *Boterus Benisius* или *Benensis*. Сначала вступилъ онъ въ орденъ Іезуитовъ; но не постригшись, въ 1581 оставилъ ихъ общество. Потомъ былъ секретаремъ при кардиналѣ Борромеѣ до его смерти. Тогда Герцогъ Савойскій послалъ его въ Парижъ въ качествѣ министра. По возвращеніи въ Италію, Ботеро былъ отправленъ обществомъ пропаганды путешествовать для собранія свѣдѣній о Христіанской Религіи въ разныхъ странахъ. Герцогъ Савойскій Карлъ Эммануилъ I призвалъ его, 1599, ко Двору, и сдѣлалъ наставникомъ своихъ дѣтей. Ботеро сопутствовалъ имъ въ путешествіи по Испаніи, и былъ принятъ тамъ съ большимъ уваженіемъ. Онъ умеръ въ 1617, въ Туринѣ. Изъ сочиненій его примѣчательны. 1) *О мудрости Царской* (*De sapientia regis*, Медіоланъ, 1583 въ 8); можетъ почитаться за образецъ Боссюэтовой *Политики, почерпнутой изъ самыхъ словъ Священнаго Писанія.* 2) *О причинахъ величія городовъ*, (Delle cause della grandezza delle citta. Римъ, 1588. въ 8). Это сочиненіе вмѣстѣ съ первымъ было какъ бы введеніемъ къ слѣдующему сочиненію. 3) *О пользѣ государственной, десять книгъ* (Della ragione di stato libri X. Венеція, 1589 въ 4), Туринъ, 1596 въ 8, и проч.) Ботеро первый имѣлъ мысль написать цѣлое сочиненіе въ опроверженіе Макіавеля. Онъ здѣсь доказалъ, что въ искусствѣ правленія честное всегда неразлучно съ полезнымъ, и что несправедливое никогда не можетъ быть выгоднымъ. Изъ сочиненій Ботеро это извѣстнѣйшее. Оно было переведено на многіе языки. 4) *Извѣстія всеобщія* (Relazioni universali) Римъ, 1592 и вторично тамъ же 1595, въ 4) есть политическая Географія. Авторъ разсуждаетъ здѣсь о состояніи и силахъ всѣхъ государствъ. Статья о Польшѣ помѣщена въ Эльзевировскомъ собраніи, (Лейденъ, 1627 въ 32); полное же сочиненіе переведено на Польскій языкъ ксендзомъ Ленчицкимъ (см. это имя). Извѣстіями Ботеро о Польшѣ тогдашняго времени пренебрегать не должно: онъ зналъ ее лучше, нежели многіе иностранные писатели. Онъ жилъ въ ней нѣсколько времени, былъ друженъ и переписывался съ учеными Поляками: Яномъ Замойскимъ, Станиславомъ Лубинскимъ и Петромъ Костькою. О прочихъ твореніяхъ Ботеро можно найти свѣдѣнія въ сочиненіи Мазукели *о писателяхъ Италіянскихъ* (Gli scrittori d'Italia.)

К. Б.

БОТИКЪ, *Argonauta* (Ест. Ист.) родъ головоногихъ моллюсковъ (*Mollusca cephalopoda*); животное сродное съ осьминогою каракатицею (*Octopus* Lamark, *seu Polypus* древнихъ зоологовъ); но оно снабжено шестью длинными тонкими головными отростками (ногами), на которыхъ расположены сосала въ два ряда, и двумя широкими перепончатыми; туловище его представляетъ простой мѣшокъ, заключающій внутренности, и сидитъ свободно въ тонкой, бороздчатой и навитой раковинѣ, у которой послѣдній широкій завитокъ представляетъ нѣкоторое подобіе лодки, или ботика. Линней описалъ одинъ видъ (гладкоребристый Ботикъ; *Argonauta Argo*; Schiffsboot; Nautile parugacé), котораго полупрозрачная, бѣлая и гладкоребристая раковина длиною до 7, а вышиною въ 3 или 4 дюйма. Моллюски эти плаваютъ дружно по Средиземному и Индійскому Морямъ при тихой погодѣ, дѣйствуя тонкими отростками какъ веслами, а широкими подобно парусамъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и подало первую мысль къ кораблестроенію; при сильныхъ же волнахъ или какой либо опасности, животное, втянувъ всѣ отростки въ полость раковины, опускается на дно моря и, такъ какъ оно ничѣмъ не прикрѣплено къ раковинѣ, то нѣкоторые полагали, что этотъ черепъ не есть собственное произведеніе описаннаго здѣсь моллюска, что впрочемъ неосновательно. Кромѣ этого Ботика, котораго черепъ можно видѣть во всѣхъ зоологическихъ кабинетахъ, новѣйшіе зоологи различаютъ и другіе виды: *Argonauta tuberculatus*, съ бугорчатыми ребрышками, *Argon. nitidus*, etc.

Окаменѣлые и нынѣ въ живыхъ ненаходимые *Беллерофоны* наиболѣе сходствуютъ съ Ботиками. *Н. Ѳ. Г.*

БОТИКЪ (Морск.) уменьшительное отъ слова *Ботъ* (см. это), означаетъ легкое, небольшое судно, которое служитъ единственно для увеселенія; Англичане называютъ его pleasure boat. Такихъ Ботиковъ, съ различною оснасткою, множество можно видѣть въ Англіи. Теперь, хотя весьма еще мало, появляются они и у насъ въ Петербургѣ, и быстрымъ своимъ ходомъ, разсѣкая Невскія волны, знакомятъ столичныхъ жителей съ особеннымъ, неописаннымъ удовольствіемъ. *Н. М. М.*

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ жители С. Петербурга, всѣ посѣщавшіе сѣверную столицу Россіи знаютъ *Ботикъ Петра Великаго*, который въ геніальномъ умѣ Самодержца зародилъ мысль создать флотъ, достойный величія Русскаго имени. Этотъ Ботикъ построенъ былъ въ Англіи для боярина Никиты Ивановича Романова, дѣда Петра Великаго, въ послѣдствіи служилъ Царю Алексѣю Михайловичу для прогулокъ по водѣ, и найденъ былъ Петромъ Великимъ, около 1691 года, въ одномъ амбарѣ въ селѣ Измайловѣ, между разными старыми вещами. Жившій тогда въ Москвѣ, Голландецъ, корабельный подмастерье, Брандтъ (см. это имя), исправилъ по желанію Государя Ботикъ, поставилъ на немъ мачту и парусъ, и спустилъ его на Яузу. Петръ, восхищенный этимъ зрѣлищемъ, самъ выучился править рулемъ, катался въ Ботикѣ сперва по Яузѣ, потомъ по «Просяному Пруду», и по Переяславскому Озеру, и положилъ твердое намѣреніе устроить флотъ. По мысли и слову его, волны Бѣлаго, Балтійскаго, Каспійскаго и Азовскаго Морей запѣнились подъ рулями Русскихъ военныхъ судовъ. Нейштатскій миръ блистательно увѣнчалъ подвиги Русской арміи и флота, утвердивъ за Россіею обладаніе водами Балтики. Великій Государь, воспоминая, что первою мыслью — возвести Россію на степень морской державы, онъ обязанъ малому Ботику, вознамѣрился почтить его блистательнымъ торжествомъ. Весною 1723 года, Ботикъ перевезенъ былъ изъ Москвы въ Шлиссельбургъ; здѣсь его исправили, обшили мѣдью, и самъ Императоръ (28 Мая) поплылъ на Ботикѣ Невою въ С. Петербургъ, былъ встрѣченъ у нынѣшняго Смольнаго монастыря Императрицею, со всѣмъ Невскимъ флотомъ (см. *Адмиралъ Невскій*), и продолжалъ шествіе до Троицкаго собора; тамъ, на площади, Ботикъ былъ поставленъ подъ навѣсомъ, за карауломъ. 11 Августа того же года, на Кронштатскомъ рейдѣ, былъ смотръ всему Балтійскому флоту, который составлялъ линію изъ 19 линѣйныхъ кораблей и 4 фрегатовъ; множество галеръ и другихъ мелкихъ судовъ стояло внѣ линіи. Ботикъ, получившій отъ Государя названіе *Дѣда Россійскаго флота*, былъ привезенъ изъ С. Петербурга на галіотѣ, и прошелъ подъ штандартомъ вдоль линіи побѣдоноснаго флота, при громѣ пушекъ съ кораблей и крѣпостей Кронштадта и Кроншлота, при барабанномъ боѣ и зву-

кахъ музыки, при торжественномъ кликѣ: ура! Гребцами на Ботикѣ были сподвижники Монарха; четыре флагмана: вице адмиралы Сиверсъ и Гордонъ, и шаубенахты Сепявинъ и Сандерсъ; генералъ-адмиралъ Графъ Апраксинъ и адмиралъ Крюйсъ сидѣли на почетномъ мѣстѣ. Монархъ то управлялъ рулемъ, то мощною рукою брался за весло. Изъ четырехъ маленькихъ пушекъ Ботикъ отвѣчалъ своимъ внучатамъ на ихъ салюты. Чрезъ двое сутокъ, которые были проведены почти въ безпрерывномъ пиршествѣ, и въ Кронштадтѣ и на флотѣ, Ботикъ привезенъ былъ обратно въ С. Петербургъ въ крѣпость, и порученъ коменданту «для вѣчнаго храненія».— Вслѣдъ за этимъ, Петръ Великій указалъ выводить Ботикъ ежегодно, 30 Августа, съ торжествомъ, изъ крѣпости къ Невскому монастырю. По кончинѣ Петра Великаго, сіе празднество было оставлено, и возобновлено только въ царствованіе Елисаветы Петровны; но съ 1750 года отмѣнено. — Съ тѣхъ поръ покоился знаменитый Ботикъ подъ каменнымъ навѣсомъ, въ Петропавловской крѣпости. Только 16 Мая 1803, когда Императоръ Александръ торжествовалъ столѣтіе С. Петербурга, Ботикъ, помѣщенный на 110 пушечномъ кораблѣ «Гавріилъ» былъ поставленъ, посрединѣ Невы, противъ памятника Петру Великому.

Въ нынѣшнемъ (1836) году Государю Императору Николаю Павловичу благоугодно было воздать честь Великому Прапрадѣду своему, новымъ торжественнымъ шествіемъ его Ботика, мимо Русскаго флота, какому подобнаго, числомъ, силою и устройствомъ судовъ, не бывало еще на Кронштадтскомъ рейдѣ. 28 Іюня Ботикъ, принятый адмиралтействъ-совѣтомъ отъ коменданта крѣпости, былъ спущенъ на воду; по сдѣланному съ крѣпости салюту, проведенъ къ новому адмиралтейству, и тамъ передань на буксиръ парохода, который отправился съ нимъ въ Кронштадтъ, и былъ введенъ въ военную гавань съ должными салютами. 2 Іюля Ботикъ выведенъ былъ изъ военной гавани, и поставленъ на пароходъ «Геркулесъ», на возвышенное мѣсто, обитое краснымъ сукномъ. Къ нему приставленъ караулъ. На пароходѣ былъ поднятъ адмиральскій флагъ. — Балтійскій флотъ, состоявшій изъ 26 линѣйныхъ кораблей, 21 фрегата, 10 бриговъ, двухъ шкунъ, двухъ могеровъ, двухъ яхтъ и тендера, всего изъ 64 вымпеловъ, состоялъ подъ командою 84-хъ-лѣтняго адмирала Крона, занимая протяженіе 9 верстъ. Когда Государь Императоръ съ Императорскою Фамиліею, Дворомъ и иностранными послами, прибылъ на пароходѣ «Нжора» изъ Петергофа къ флоту, «Геркулесъ» обошелъ всю корабельную линію, привѣтствуемый отданіемъ чести, съ барабаннымъ боемъ и кликами ура. Потомъ «Геркулесъ» съ Ботикомъ сталъ на якорь, на Ботикѣ поднятъ былъ штандартъ, и вдругъ загремѣла пальба изо всѣхъ кораблей и съ крѣпости. На привѣтъ тысячи выстрѣловъ Ботикъ отвѣчалъ семью выстрѣлами, и всѣ корабли мгновенно разцвѣтились флагами. Государь Императоръ, съ особами Высочайшей Фамиліи и нѣкоторыми другими, прибылъ на «Геркулесъ» и благоволилъ осмотрѣть «Дѣда Русскаго Флота» въ торжественномъ его украшеніи. Когда, послѣ сего посѣщенія «Геркулесъ» остановился у входа въ гавань, и пароходъ «Нжора» проходилъ мимо обратно въ Петергофъ, Государь Императоръ и всѣ особы его свиты стояли лицемъ къ Ботику, въ почтительномъ положеніи. 4 числа Іюля Ботикъ, привезенный въ С. Петербургъ, сданъ былъ коменданту С. Петербургской крѣпости.

БОТЛЕРЪ, Самуилъ (Butler), Англійскій стихотворецъ, родился въ 1600 или 1612 году въ Стренчамѣ, въ Графствѣ Ворстерскомъ, отъ неизвѣстныхъ родителей, учился въ Кембриджскомъ университетѣ, и опредѣлился помощникомъ къ мировому судьѣ Джеффери въ Ирлсъ-Кумбѣ (Earl's-Coombe). Увидѣвъ склонность Ботлера къ литературѣ и изящнымъ искусствамъ, Джеффери давалъ ему время заниматься ими. Ботлеръ познакомился потомъ съ Самуиломъ Люкомъ, человѣкомъ богатымъ и знатнаго рода, ревностнымъ пуританиномъ, который, въ послѣдствіи, привлъ сторону Кромвеля. Въ это время Ботлеръ вздумалъ написать поэму «Гудибрасъ» и черты своего героя списалъ съ Люка. Первая часть поэмы вышла въ 1663 году: это ѣдкая сатира на секты индепендентовъ (независимыхъ) и пуритановъ, которыя въ послѣдніе годы правленія Карла I были причиною смутъ и злополучной кончины этого государя. Героями поэмы представлены два смѣшныя лица, рыцарь Гудибрасъ и конюшій его Ральфъ, подражанія Донъ-Кихоту и Санчо-Пансѣ, но менѣе за-

нимательныя. Эту поэму несправедливо ставили наравнѣ съ Донъ-Кихотомъ: въ ней сатира лишена благороднаго піитическаго вдохновенія; въ ней нѣтъ дѣйствія, которое замѣнено смѣшными разговорами и преніями. Судя строго, Гудибрасъ и Ральфъ лица отвратительныя, и Ботлеръ, выставивъ ихъ первообразами пуританской секты, погрѣшилъ даже противъ истины. Не смотря на эти недостатки, Гудибрасъ есть высокая комическая эпопея; не ограничиваясь тѣсными предѣлами политической сатиры, она можетъ быть примѣнена къ многимъ философскимъ спорамъ и служить зеркаломъ педантамъ, подавляющимъ здравый смыслъ метафизическими тонкостями. Для Англичанъ Гудибрасъ имѣетъ важное достоинство, какъ произведеніе совершенно народное: онъ напоминаетъ имъ происшествія и анекдоты изъ занимательнаго времени ихъ Исторіи, и представляетъ картину чисто Англійскихъ характеровъ и нравовъ. Гудибрасъ изданъ на третій годъ по возстановленіи Карла Стюарта, которому онъ очень понравился; но о вознагражденіи поэта не было и помину. Не смотря на связи при Дворѣ, покровительство знатныхъ, женитьбу на довольно достаточной невѣстѣ, Ботлеръ жилъ и умеръ въ бѣдности, въ 1673 году. Онъ написалъ еще другую поэму «*Слонъ на лунѣ*», въ насмѣшку надъ ошибками членовъ королевскаго Общества въ Лондонѣ, и нѣсколько сатиръ. Какъ прозаикъ, пріобрѣлъ онъ нѣкоторую извѣстность *Разсужденіемъ о разумѣ* и *Характерами*, въ подражаніе Ѳеофрасту. Въ «*Гудибрасѣ при Дворѣ*» составляющемъ четвертую часть его поэмы, излилъ онъ огорченіе свое противъ Двора, вѣроятно въ отмщеніе за то, что ему не дѣлали приличнаго пособія. Въ 1750 году изданы въ двухъ частяхъ оставшіяся послѣ Ботлера сочиненія, подъ заглавіемъ: Genuine remains. Какъ при жизни мало благопріятствовала ему судьба, такъ и по смерти не могъ онъ удостоиться отъ общественной щедрости скромнаго памятника въ Вестминстерѣ: открытая друзьями его подписка не соотвѣтствовала ожиданіямъ. Черезъ 60 лѣтъ Лондонскій альдермэнъ и книгопродавецъ Барберъ одинъ заплатилъ долгъ соотечественниковъ, и на свой счетъ воздвигъ Ботлеру памятникъ въ Англійскомъ пантеонѣ.

БОТНІЯ. Шведское слово Botten, значитъ то же, что Нѣмецкое der Boden, der Tiefe, низменность, глубь. По этой же причинѣ Финляндцы называютъ Ботнію также Pohjanmaa, а Ботническій Заливъ Pohja meri: первоначальное значеніе слова Pohja есть низменность, а производное сѣверъ. Ботніею (Botten) называется провинція, по объимъ сторонамъ Ботническаго Залива, принадлежавшая прежде Швеціи, но въ 1809 году отошедшая по рѣку Торнео во владѣніе Россіи. Вестерботнія, т.е. Шведская Ботнія, состоитъ изъ уѣздовъ: Умео, Питео, Лулео, Торнео, и имѣетъ 38,000 жителей. О Россійской Ботніи, или Остерботніи, см. статью: *Финляндія*, къ которой она нынѣ принадлежитъ.

БОТНИЧЕСКІЙ ЗАЛИВЪ, составляющій сѣверную часть Балтійскаго Моря, простирается между Швеціею и Финляндіею, почти по меридіану отъ Аландскихъ Острововъ до Торнео, или отъ 60 до 66 градусовъ сѣверной широты. Длина его 100 Нѣмецкихъ миль (700 верстъ). Ширина весьма различна: по срединѣ суживается онъ шхерами, въ одномъ мѣстѣ до 9 верстъ. Это мѣсто, называемое *Кваркенъ*, дѣлитъ Заливъ на два большіе бассейна: сѣверный или *Норра-Ботенъ*, шириною 25 Нѣм. миль, противъ Улеоборга, и южный, въ 30 Нѣм. миль ширины предъ Бьёрнеборгомъ. Съ юга замыкаютъ заливъ Острова Аландскіе (см. *Аланды*). Между ними и Шведскимъ берегомъ проливъ *Аландсгафъ*, шире и глубже Кваркена; впрочемъ оба они имѣютъ глубину достаточную для прохода самыхъ большихъ кораблей, и отправлены маяками.

Общее пространство Ботническаго Залива 1840 геогр. квадратныхъ миль, почти треть Балтійскаго Моря. Вокругъ залива, въ разстояніи 10 или 15 Нѣм. миль отъ береговъ, тянутся непрерывные хребты горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Они образуютъ бассейнъ залива, по которому стекаетъ въ него множество рѣкъ; отъ этого вода залива не такъ солона, какъ въ Балтикѣ. Бергманъ пишетъ что послѣдняя заключаетъ въ себѣ по вѣсу $^1/_{30}$, а первая только $^1/_{40}$ часть соли. Ботническій Заливъ глубже Балтійскаго Моря; противъ Христіанштада и Бьёрнеборга есть глубины во 125 сажень, которыхъ нѣтъ нигдѣ въ самомъ морѣ. Шведскій берегъ вообще приглубже Русскаго за то при этомъ болѣе закрытыхъ якорныхъ мѣстъ; въ Аландсгафѣ есть мѣста съ неизмѣримою глубиною (utan Lotten).

Ботническій Заливъ мелѣетъ, (если допускать уменьшеніе водъ, а не возвышеніе почвы), и мелѣетъ чувствительнѣе Балтійскаго Моря, что доказывается однимъ взглядомъ на настоящее положеніе приморскихъ городовъ залива: они всѣ удалены теперь отъ берега, тогда какъ основаны были вѣроятно на самомъ берегу. Дно залива песчаное, мѣстами съ иломъ и каменьями. Общее теченіе водъ его идетъ отъ сѣверовостока, и въ сѣверной части дѣйствуетъ сильнѣе, отъ множества впадающихъ туда рѣкъ. Господствующіе вѣтры, какъ и во всѣхъ длинныхъ заливахъ и проливахъ, бываютъ продольные; здѣсь они NO и SW; подлѣ береговъ вѣтеръ часто дуетъ днемъ съ моря, а ночью отъ берега. Навигація въ Ботническомъ Заливѣ продолжается, такъ же какъ и въ Финскомъ, полгода или немного болѣе; ее затрудняютъ частые туманы. Зимою иногда замерзаетъ весь заливъ, такъ въ 1809 году перешли его по льду наши войска въ трехъ мѣстахъ: ниже Торнео, подъ предводительствомъ Графа Шувалова; чрезъ Кваркенъ (см. это)—Барклая де Толли и по Аландсгафу —Кульнева.

Склоненіе магнитной стрѣлки въ Ботническомъ Заливѣ западное и увеличивающееся отъ 10 градусовъ (въ Торнео) къ югу, до 14 градусовъ (на Аландѣ), у Шведскаго берега оно болѣе, нежели у Русскаго. Ганстейнъ, на своихъ магнитныхъ картахъ, проводитъ линію наклоненія магнитной стрѣлки 75 градусовъ, чрезъ Кваркенъ.—Почти тутъ же проходитъ линія магнитной силы (intensité) въ 1,45, т. е. она въ этомъ мѣстѣ есть средняя между магнитною силою на магнитномъ экваторѣ, принимая ее за единицу, и магнитною силою на магнитномъ полюсѣ, означая ее, какъ вдвое большую, числомъ 2

Рыбная ловля есть общее занятіе и важнѣйшій промыселъ жителей береговъ Ботническаго Залива. Богатѣйшіе между ними занимаются строеніемъ мореходныхъ судовъ изъ прекраснаго своего лѣса, и производятъ на нихъ заграничную торговлю. Главный предметъ вывоза—смола, а ввоза—соль; ее употребляютъ въ большомъ количествѣ на соленіе рыбы, которая также въ числѣ предметовъ вывоза, какъ смола, деготь и лѣсъ. Вообще съ западнаго или Шведскаго берега Ботники чаще отпускаются доски, а съ восточнаго или нашего, смола. На сѣверѣ залива Лопари водятъ стада оленей, а Торнеосцы торгуютъ издѣліями изъ шкуръ этихъ животныхъ, доставляющихъ Лопарямъ пищу и одежду. Рыба идетъ со всѣхъ береговъ во множествѣ. Около Вазы родится лучшая рожь.

Чтобъ узнать названія главныхъ острововъ, отмелей, мысовъ, рѣкъ, маяковъ, портовъ и пристаней, находящихся въ этомъ заливѣ, см. статью *Балтійское Море*. *С. П. К.*

БОТОГЪ, см. *Батогъ*.

БОТОКУДЫ — дикое племя въ Бразиліи, описанное впервые Принцемъ Нейвидскимъ на путешествіи его по Америкѣ. Они получили сіе названіе отъ большихъ деревяшекъ, которыми притыкаютъ себѣ уши и губы. Они имѣютъ мало потребностей, и легко сносятъ голодъ и жажду. Питаются дичью, и лакомятся мясомъ убитыхъ враговъ. Ходятъ нагіе, живутъ въ дремучихъ лѣсахъ, и хорошо владѣютъ лукомъ и стрѣлами. Только въ случаѣ войны имѣютъ они предводителей; во время споровъ, мужчины рѣшаютъ ихъ кровопролитнымъ боемъ на дубинахъ, а женщины дерутся за волосы. Они вѣроломны, но отважны, и часто бывали опасны Португальцамъ. Малое ихъ число пріучено къ осѣдлой жизни, даже по построеніи для нихъ, въ 1824, трехъ деревень. Ученые Нѣмцы, сопровождавшіе въ Бразилію Австрійскую Эрцгерцогиню Леопольдину, привезли въ Европу двухъ Ботокудовъ.

БОТСМАНМАТЪ, БОЦМАНМАТЪ (Морск.) второй чинъ унтеръ-офицерскаго званія во флотской линѣйной службѣ; это слово происходитъ отъ Голландскихъ словъ Bootsman, должность нашего шкипера на военномъ суднѣ, и maat, его помощникъ.

П. М. М.

БОТСМАНЪ, или БОЦМАНЪ (Морск.) въ военномъ флотѣ то же, что фельдфебель въ полкахъ, только выше по познаніямъ своимъ, въ которыхъ ежегодно испытывается флотскими офицерами. Въ Русскомъ флотѣ Боцманъ, вмѣстѣ съ шкиперомъ, имѣетъ надзоръ за вооруженіемъ судна, за цѣлостію рангоута и такелажа въ походѣ, также за производствомъ работъ вообще; при становленіи на якорь, Боцманъ отдаетъ пертуленъ (см. это слово); во время прочихъ маневровъ подъ парусами, онъ обязанъ повторять или передавать команду вахтеннаго лейтенанта, насвистывая въ то же время своею дудкою различ-

ные тоны, показывающіе различныя дѣйствія со снастями. Ботсманъ, первый, долженъ свистомъ дудки вызывать команду наверхъ, и повторять, для какой именно работы она вызывается. Хорошій Ботсманъ не послѣдній человѣкъ на кораблѣ: находясь всегда между матрозами, онъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, легче офицеровъ можетъ внушить людямъ и любовь къ работѣ, и дисциплину, и усердіе въ отправленіи должности. Учебный морской экипажъ, составленный въ Кронштадтѣ въ 1826, снабжаетъ флотъ унтеръ-офицерами, изъ которыхъ часто выдаются весьма хорошіе Ботсманы. *П. М. М.*

БОТТА, Карлъ Іосифъ Вильгельмъ (Botta), поэтъ и историкъ, род. въ 1766 году въ Піемонтѣ, учился Медицинѣ и Ботаникѣ въ Туринѣ, и, за приверженность свою къ правиламъ Французской революціи, былъ (1792) посаженъ въ тюрьму Сардинскимъ правительствомъ. Освободясь въ 1794, бѣжалъ онъ во Францію, и служилъ сначала лекаремъ въ Альпійской арміи. Въ 1799 сдѣлался онъ членомъ временнаго правленія въ Піемонтѣ, а послѣ сраженія при Маренго, членомъ Піемонтской консульты, и выбранъ въ члены законодательнаго совѣта. Въ этомъ званіи подвергся онъ негодованію Наполеона своею смѣлостью. Въ 1814 году подписалъ онъ актъ о сверженіи Наполеона, и былъ потомъ, какъ иностранецъ, исключенъ изъ законодательнаго совѣта; потомъ былъ онъ ректоромъ академій въ Нанси и Руанѣ; въ послѣдствіи вышелъ въ отставку, и занялся литературою. Онъ принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ нынѣшнихъ писателей Италіи: онъ старался придать новую силу и свѣжесть Италіянскому языку введеніемъ забытыхъ оборотовъ XVI вѣка, и очищеніемъ его отъ Французской примѣси. Важнѣйшія творенія его суть: *Исторія острова Корфу*, 2 тома; *Воспоминанія о путешествіи въ Далмацію*, 1802; *О звукахъ и звонѣ* (1803); *Краткая Исторія владѣтельнаго Дома Савойско-Піемонтскаго* (1803); *Исторія войны Съверо-Американской* (1810); эпопея: Il Camillo, o Veyo conquistata (Парижъ, 1816), и наконецъ *Исторія Италіи*, съ 1789 до 1814 года (Storia d'Italia dal 1789 al 1814). 1814 г., напечатанная по Французски двумя, а по-Италіянски двѣнадцатью изданіями. Флорентинская Академія делла Круска дала автору за это сочиненіе пятикратный призъ. Полная *Исторія Италіи*, съ 1490 по 1814 г. (20 томовъ, Парижъ, 1832), заключаетъ въ себѣ твореніе Гичардини въ 6 томахъ (съ 1490 по 1534), продолженіе ея Ботты, въ 10 томахъ (1535—1789), и заключается упомянутою вами Исторіею Италіи этого же автора.

БОТТА, (botta, botte), мѣра жидкостей въ Испаніи, Италіи, Португаліи, Бразиліи и частію во Франціи (старая мѣра), именно въ провинціяхъ близкихъ къ Италіи, въ которыхъ обыкновенно называется ботайо (bottaio). См. *Бочка*.

Ботта есть также счетное названіе, употребляемое или по крайней мѣрѣ прежде употреблявшееся въ Каирѣ, при покупкѣ и продажѣ Индѣйскихъ платковъ. Лучшихъ изъ нихъ считаютъ въ Боттѣ 18, а простыхъ 10. *Ѳ. И. П.*

БОТТИХЕРЪ, БОДДЕКЕРЪ, Христофоръ (Botticher, Boddeker), сначала былъ вицеканцлеромъ гермейстера Ливонскаго Германна Брюггенея, а послѣ канцлеромъ Генриха Галена и его коадъютора Вильгельма Фюрстенберга. Время его рожденія и кончины неизвѣстно. Въ 1551 году получилъ онъ отъ Галена ленную граммату на одно имѣніе; но когда хотѣлъ вступить во владѣніе, вдова прежняго владѣльца начала съ нимъ тяжбу, требуя отъ него извѣстной суммы денегъ въ замѣнъ своего приданаго. Боттихеръ не соглашался ни на что, а коадъюторъ Фюрстенбергъ выхлопоталъ у гермейстера это имѣніе себѣ, и удовлетворилъ вдову. Боттихеръ, оскорбленный этимъ и другими обидами отъ ордена, выѣхалъ изъ Лифляндіи; жалоба его изложена въ чрезвычайно рѣдкой книгѣ, напечатанной въ 1556 году неизвѣстно гдѣ, на 10 листахъ въ 4: Wunderbarliche Handlung des jetzigen Meysters aus Leyfland und feines Stallbruders oder Coadiutoren Wilhelmen Fürftenberg und ihren anhang. Wie ſie ſich gegen ihre getrewe Diener mit entlicher ablenung halten. Nicht allein zu redlicher verantwortung deß Erbaren und Achtbaren Criſtoffer Bottichers, etwanen ihres Cantzlers, den dieſelben ober beweiſete treue und langen dienſt, ohne redliche urſachen, wider ihrs eigen gegeben und unterſchieben Siegel und Brieffe, auch wider Recht und Billigkeit, jemerlich verfolgen. Darüber auch ihne, des ſeinen, ohne vorhergehende rechtmäßige ordentliche erkentniß entſetzt und beraubt haben. Darauß in ſolchem und gleichen fahl meniglich ihre arth und ge-

wonheit erlernen und erfaren konnen, sich vor dieselben, so viel weislicher zu hüten und vorzusehen. M.D. LVI. (См. Hupel's Neue Nord Miscel. XVII. 64 и 1, 229.)

БОТТИЧЕЛЛИ, Александръ, (Botticelli), Флорентинскій живописецъ, умершій 1515 въ бѣдности, хотя продавалъ картины свои за весьма дорогую цѣну. Онъ рисовалъ прекрасно. Папа Сикстъ IV употреблялъ его весьма долго для разныхъ работъ. Его гравюры весьма цѣнятся, особенно его Пророки, Сивилла, и эстампы для изданія Данта, напечатаннаго во Флоренціи 1481 года въ листъ.

БОТТІЙ, см. *Буттонъ*.

БОТУЙ, *Allium Altaicum*, Pall., см. *Лукъ*.

БОТУШАНЫ, главный городъ Ботушанскаго уѣзда Княжества Молдавіи, находится по лѣвую сторону Верхняго Серета, часахъ въ 20 (во 100 верстахъ) къ сѣверу отъ Яссъ. (См. *Молдавія*.)

БОТЦА, *Боца* (Ital. botza, bozza, отъ botta, Новогреч. *μπότσα*, *βότσι*), бочевокъ, мѣра жидкостей, старая Венеціянская, прежняя и нынѣшняя Іонійскихъ Острововъ. Ботца Венеціянская есть четвертая часть секіи (см. *Амфора*), или 250 я часть ботты; и содержитъ не много больше $^1/_4$ Русскаго ведра, такъ что 4 ведра равны 15 Ботцамъ. Ботца Іонійскихъ Острововъ новая считается въ 16 галоновъ, одинаковыхъ съ Англійскими, старая же болѣе не употребляется (см. *Бочка*). *Ѳ. П. П.*

БОТЦЕНЪ, по-Италіянски Botzano, городъ въ Графствѣ Тирольскомъ, при стеченіи рѣкъ Эйзака и Эчи, въ горной котловинѣ, имѣетъ 7.200 жит. Лѣтомъ бываютъ тамъ нестерпимые жары и вѣетъ *сирокко* (см. это слово); самое пріятное время года есть осень. На большомъ скатѣ горъ родятся нѣжные плоды Италіи (оберегаемые отъ зимнихъ морозовъ искусствомъ) и очень хорошее красное вино. Въ долинахъ растутъ тутовыя деревья, и добывается довольно шелку. Торговля Ботцена значительна, потому что здѣсь сходятся главныя дороги въ Германію, Швейцарію и Италію. Жители лежащей близъ Ботцена *Гредеиской Долины* (grödener Thal) занимаются рѣзьбою на деревѣ. Ихъ произведенія развозятся далеко, даже въ Америку.

БОТЪ (Морск.) названіе всякаго одномачтоваго судна. Иногда Боты бываютъ довольно большіе, и служатъ для перевозки значительныхъ грузовъ. Такъ напримѣръ между С. Петербургомъ и Кронштадтомъ ходятъ Боты, подъ названіемъ *лейхтеровъ* или *лихтеровъ*, которые могутъ подымать отъ 6 до 10,000 пудъ; но оснастка ихъ и управленіе весьма нехороши. Лучшіе Боты изъ приходящихъ въ С. Петербургъ суть Голстинскіе, по большей части изъ Фленсбурга. Оснастка ихъ состоитъ изъ одной мачты; гафельный парусъ, на ней поднимаемый, называется *гротъ* (лит. Д., 2 черт. III тома); шкотъ его тянется къ *гику* (зн. XXVII, 3 черт. III тома); на случай крѣпкихъ вѣтровъ на этомъ гикѣ прибиваются съ обѣихъ сторонъ планки со шкивами; въ нихъ продѣваются отъ коушей, находящихся въ боковой шкаторинѣ паруса, *штыкъ-боуты* (см. это слово), которые облегчаютъ взятіе рифа (уменьшенія паруса), и замѣняютъ шкотъ при каждомъ рифѣ. Сверхъ этого паруса, на стеньгѣ, поднимается верхній парусъ, *гафь-топсель*; верхняя шкаторина его привязывается къ небольшому рейку, или еще лучше къ небольшому гафелю; другой гафь-топсель, *штилевой*, гораздо больше перваго, имѣетъ видъ треугольника и привязывается къ длинному рейку, который поднимается не наклонно, а вертикально, и третья часть его находится выше стеньги; парусъ этотъ употребляется только въ тихіе вѣтры. Впереди на мачтѣ отъ носа Бота еще поднимается ходящій по лееру парусъ *фокъ*, или *фокъ-стаксель*; шкотъ его ходитъ по желѣзному погону, прибитому впереди мачты по самой палубѣ. На бушпритѣ поднимается треугольный же парусъ *кливеръ* (лит. К, 2 черт. III т.); Боты имѣютъ ихъ по нѣскольку: малый ставится въ свѣжій вѣтеръ, средній въ умѣренный, большой въ тихій вѣтеръ сверхъ того есть еще *кливеръ летучій*: галсъ его не доходитъ до нока бушприта; а фалъ до своего мѣста: отъ этого парусъ остается какъ бы висящимъ на воздухѣ. Въ попутный вѣтеръ, Ботъ идетъ подъ большимъ прямымъ парусомъ, *брифоколѣ*, и еще ставятся два треугольные паруса вмѣсто *топселя* или *марселя*. Голстинскіе Боты имѣютъ отличныя морскія качества, въ лавировкѣ выигрываютъ противу всѣхъ другихъ купеческихъ судовъ, и въ штормъ зарифясь (уменьшивъ парусность до нельзя), весьма спокойно выдерживаютъ ярость бури. Боты бываютъ палубные, то есть покрытые палубою (поломъ), которая препят-

ствуетъ дождю и морскому волненію обливать грузъ судна. Открытые Боты употребляются въ каботажной торговлѣ для перевозки тяжестей по рѣкамъ; такъ напримѣръ «Коровьи Боты» въ Кронштадтѣ перевозятъ быковъ, всякую провизію и мебель изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ. *П. М. М.*

БОТЪ (Both), братья Іоаннъ и Андрей, родились въ Утрехтѣ около 1610; отецъ ихъ, занимавшійся живописью на стеклѣ, обучилъ и дѣтей начальнымъ основаніямъ рисовальнаго искусства; потомъ они образовались въ школѣ Абрама Блумерта, и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ отправились въ Италію. Іоаннъ, прельщенный произведеніями Клодъ-Лоррена, избралъ себѣ образцомъ этого художника; Андрей же предпочелъ портретную живопись, и подражалъ Бомбаччіо; впрочемъ нѣкоторыя картины они приготовляли общими трудами. Андрей Ботъ на ландшафтахъ своего брата изображалъ фигуры, и оба съ такимъ согласіемъ и искусствомъ умѣли отдѣлывать свои произведенія, что никто не могъ подозрѣвать, что ихъ картины писаны двумя художниками. По соединенію двухъ отличныхъ талантовъ, иногда ихъ картины не уступали Клодъ-Лорреневымъ. Въ произведеніяхъ Іоанна замѣтно болѣе легкости, особливо же прекрасны выразительныя лица, исполненныя живости и нѣжности; они отличались также прекрасною отработкою, искусною оттѣнкою и живымъ яркимъ колоритомъ; впрочемъ не безъ причины упрекали его за желтоватость красокъ, несоотвѣтственную природѣ, хотя и не вездѣ примѣтенъ этотъ недостатокъ. Время упрочило славу Іоанна, а заслуги его и пребываніе въ отечествѣ художествъ доставили ему имя *Бота изъ Италіи*. Андрей Ботъ утонулъ въ Венеціи въ 1650 году. Іоаннъ, неутѣшный въ этой потерѣ, оставилъ Италію, и возвратился въ Утрехтъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Эстампы, гравированные Іоанномъ Ботомъ съ лучшихъ его произведеній, цѣнятся дорого.

БОТЫ, кожаная крестьянская обувь, издавна извѣстная на Руси. Еще въ Кенигсбергской (подлинной) лѣтописи подъ 1074 годомъ находимъ: «Егдаже приспѣяше зима и мрази лютіи, и стояше (Св. Исаакій) въ утлыхъ *ботѣхъ*, яко примерзнути ногама къ камени.» На Богемскомъ языкѣ Bota, Bot, на Французскомъ botte, на Шведскомъ Bota, значитъ сапогъ. Дюканжъ въ своемъ *Gloss. med latin.* говоритъ: *Bota, Botta: ocrea; ex Cambro-Britannico Bothas, solutares.* *Яз.*

БОТЫ, БХОТЫ, Bhots, см. *Бутанъ*.

БОУВЕРОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, Польскаго происхожденія. Въ 1643 году Христоферъ Боуверъ выѣхалъ изъ Польши въ Россію, и именно въ Смоленскую область. Потомки его служили разныя дворянскія службы, и были жалованы отъ Государей помѣстьями и чинами. (См. Общій Гербовникъ III, 88.) *Яз.*

БОУДИЧЪ, Томасъ Эдуардъ, (Bowdich), извѣстный путешественникъ, родился въ Бристолѣ въ 1790 году. Отецъ его, купецъ, хотѣлъ образовать изъ него адвоката; случайныя обстоятельства, противъ воли обоихъ, обратили его къ торговлѣ. Онъ сдѣлался товарищемъ отцовскаго дома, и женился очень молодъ. Не поладивъ съ женою, и увлекаемый любовью къ наукѣ, онъ покинулъ ее и торговлю, и вступилъ въ Оксфордскій университетъ, гдѣ впрочемъ оставался не такъ долго. Дядя его, Г. Гопъ-Смитъ, былъ тогда генералъ-губернаторомъ колоній, принадлежащихъ Африканской Компаніи (см. это слово); молодой Боудичъ получилъ мѣсто въ ея службѣ, и отправился въ Кепъ-Костъ-Кастль, въ 1814 году. Ненадолго пріѣзжалъ потомъ въ Англію, и черезъ два года по возвращеніи оттуда, былъ назначенъ Компаніею въ начальники посольства къ Королю Ашантіевъ; но дядя считалъ его слишкомъ молодымъ для столь важнаго поста, и его мѣсто занялъ Г. Джемсъ, комендантъ крѣпости Акры. Но глупость коменданта все-таки доставила управленіе дѣлами миссіи молодому Боудичу (см. *Ашантіи*). Поведеніе его было впослѣдствіи совершенно одобрено начальствомъ Кепъ-Костъ-Кастля. Возвратясь изъ посольства, Боудичъ еще разъ съѣздилъ въ Англію, и въ 1819 году издалъ въ Лондонѣ свое замѣчательное описаніе дотолѣ малоизвѣстнаго народа, подъ заглавіемъ: A mission to Ashantee. Вскорѣ по изданіи этого творенія, которое принято было какъ нельзя лучше, авторъ отправился въ Парижъ, и оставался здѣсь довольно долго, занимаясь въ особенности математическими и естественными науками, которымъ онъ худо учился въ юности. Онъ издалъ въ это же время брошюрку, въ которой излагалъ систему, которою руко-

бодствуется Африканская Компанія въ управленіи своихъ колоній. За этой брошюркою послѣдовалъ «*Трактатъ о налогахъ*,» переводъ съ Французскаго, съ собственными примѣчаніями. Онъ издалъ слѣдующія книги объ Африкѣ и ея народахъ: A translation of Travels, by Mollien, to the sources of Senegal and Gambia, съ своими примѣчаніями; Essay on the geography of North Western Africa, и Essay on the superstitions, customs, and arts, common to the ancient Egyptians; Abyssinians and Ashantees; три творенія, обогащенныя множествомъ важныхъ разысканій. Кромѣ того, онъ издалъ еще нѣсколько небольшихъ брошюръ и записокъ. Съ деньгами, пріобрѣтенными успѣхами своихъ сочиненій, Боудичъ отправился въ Августѣ 1822 года въ путешествіе по Африкѣ, которой всегда посвящалъ любимѣйшія разысканія, и едва достигнувъ устья Гамбіи, умеръ отъ лихорадки, 10 Января 1824. Въ томъ же году издано было въ Лондонѣ, составленное по его запискамъ: An Account of the discoveries of the Portuguese in Angola and Mozambique, in 8. Матеріялы для этого творенія Боудичъ собралъ во время своего пребыванія въ Лиссабонѣ. Въ 1825 году, вдова его, впослѣдствіи мистрисъ Ли, издала послѣднее его сочиненіе: Excursions in Madeira and Porto Santo, etc. By the late T. E. Bowdich, Esq.; to which is added a Narrative of Mr. Bowdich's last voyage to Africa; and a description of the English settlements on the River Gambia. By Mrs. Bowdich.

БОУЛЕШТИ, деревня въ Малой Валахіи, сдѣлавшаяся извѣстною по сраженію, происходившему тамъ между Русскими и Турецкими войсками. Въ кампанію 1828 года, генералъ-маіору Гейсмару поручено было охранять съ 6,400 войска Малую Валахію отъ опустошительныхъ набѣговъ Турецкихъ, между тѣмъ, какъ главная армія двинулась къ Шумлѣ, а лѣвый флангъ ея къ Варнѣ. Поручепіе это было очень затруднительно, и могло быть исполнено только при необыкновенной дѣятельности и осторожности. Гейсмаръ занялъ позицію при Калафатѣ; но 18 Августа долженъ былъ отступить къ Хораю, близъ Краіова, гдѣ онъ нѣсколько времени не былъ тревожимъ Турками. 26 Сентября получилъ онъ извѣстіе, что визирь Виддинскій прибылъ съ 26,000 человѣкъ и 30 пушками къ Боулешти, верстахъ въ семи отъ Хорая, и тамъ остановился. Гейсмаръ, имѣя только 4300 войска и 13 орудій, не могъ защищать своей позиціи: ему оставалось отступить за рѣку Алуту, или аттаковать непріятеля; онъ рѣшился на послѣднее. Расположивъ пѣхоту въ восемь карреевъ, по 2 роты въ каждомъ, и размѣстивъ между ими 8 пушекъ, онъ поставилъ позади ихъ конницу съ 4 орудіями конной артиллеріи, а въ резервъ двѣ роты пѣхоты и двѣ пушки. Фланги прикрывались казаками. Въ два часа приблизился онъ къ непріятельской позиціи, и открылъ по ней огонь изъ пушекъ. Турки отвѣчали живо, и отправили трехтысячный конный отрядъ на правый флангъ Русскихъ, но этотъ отрядъ былъ отраженъ. Потомъ пытались Турки аттаковать пятитысячнымъ отрядомъ конницы лѣвый флангъ, и угрожали тылу. Русскіе заставили ихъ удалиться; Турецкая пѣхота оставалась неподвижною въ своихъ окопахъ. Между тѣмъ смеркалось: сражающіеся раздѣлены были пространствомъ менѣе версты. Гейсмаръ, видя, что нельзя оставаться въ этомъ положеніи, рѣшился произвести ночную аттаку. Онъ употребилъ для сего исключительно пѣхоту, составивъ изъ нее восемь колоннъ, изъ которыхъ двѣ оставались въ резервѣ. Артиллерія и конница оставлены были въ лагерѣ, готовыя къ бою. Шесть колоннъ двинулись тремя отдѣленіями на центръ и оба фланга позиціи Турокъ, которые, по обыкновенной своей небрежности въ аванпостной службѣ, увидѣли ихъ не прежде приближенія къ самому лагерю. Кавалеристы Турецкіе, пробужденные ружейными выстрѣлами, бросились къ лошадямъ и обратились въ бѣгство. Визирь и главнѣйшіе начальники послѣдовали тому же примѣру. Пѣхота, однако же, защищалась упорно въ окопахъ и въ домахъ, не сдаваясь и тогда, когда вся деревня объята была пламенемъ. Побѣда рѣшена была въ два часа утра. Въ деревнѣ и въ окопахъ нашли 1000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; взяты 7 пушекъ, 24 зарядные ящика, 400 фуръ съ хлѣбомъ, 24 знамени. Оружія на полѣ битвы набрано на 10.000 человѣкъ. Казаки до обѣда привели 507 плѣнныхъ. О потерѣ Русскихъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Гейсмаръ этою побѣдою освободилъ Малую Валахію отъ дальнѣйшихъ набѣговъ, и получилъ за то чинъ генералъ-лейтенанта. Визирь имѣлъ повелѣніе Султана истребить совершенно этотъ корпусъ, и опу-

стошить край, чтобы отомстить жителямъ за приверженность къ Русскимъ.

БОУРИНГЪ, Джонъ, (Bowring), Англичанинъ, докторъ Правъ, уже около десяти лѣтъ занимается переводами поэтическихъ произведеній различныхъ Европейскихъ народовъ; онъ путешествовалъ по разнымъ Европейскимъ странамъ, и ознакомился съ языкомъ и обычаями ихъ жителей, имѣвъ случай слушать поэзію въ устахъ простаго народа. Онъ началъ подражаніемъ Русскимъ поэтамъ: «Specimens of the Russian poets» (2 части, Лондонъ 1821—23), и перевелъ также многія народныя пѣсни. Потомъ переводилъ древнихъ и новѣйшихъ Голландскихъ стихотворцевъ «Batavian anthology» (Лондонъ 1824); но эти переводы не имѣли большаго успѣха: въ нихъ мало оригинальности. Вмѣстѣ съ фонъ-Дейномъ издалъ онъ собраніе Испанскихъ романовъ «Ancient poetry and romances of Spain» (Лондонъ 1824), и много заимствовалъ изъ романсовъ неизвѣстныхъ авторовъ, которыхъ, большею частью, упустилъ изъ виду знаменитый его предшественникъ Лонгартъ, въ своихъ «Ancient Spanish ballads.» Въ 1827 году издалъ онъ опыты Польской поэзіи «Specimens of the polish poets» и въ томъ же году: Выборъ изъ Сербскихъ народныхъ пѣсень «Servian popular poetry», который обработалъ по Нѣмецкимъ переводамъ. Его переводы Венгерскихъ стихотвореній «Poetry of the Magyars» (Лондонъ 1830), кромѣ новѣйшихъ стихотвореній, содержатъ опыты въ древнемъ метрическомъ размѣрѣ. Самое новѣйшее произведеніе его составляетъ собраніе Чешскихъ (Богемскихъ) пѣсень и балладъ Cheskian Antology (Лондонъ 1832); онъ намѣревается вскорѣ, вмѣстѣ съ Борромъ (Borrow), издать переводъ Скандинавскихъ пѣсень. Вообще переводы Боуринга весьма вѣрны, хотя онъ не близко подражаетъ размѣру и оборотамъ подлинника. Отъ навыка онъ сдѣлался весьма искуснымъ переводчикомъ, и избѣжалъ стараго грѣха переводчиковъ, которые любятъ украшать подлинникъ эпитетами и антитезами.

БОУРЪ, см. *Бауръ*.

БОФОРЪ, Лудовикъ (Beaufort), историкъ, родившійся въ XVIII столѣтіи, но когда именно, неизвѣстно. Подробности его жизни равно остались неизвѣстными, не смотря на то, что онъ жилъ не такъ давно. Къ нему можно примѣнить слова, сказанныя о многихъ ученыхъ: «Скромная жизнь ученаго, не посвятившаго себя государственной службѣ, сама по себѣ не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго.» Бофоръ былъ членомъ Лондонскаго королевскаго Общества и воспитателемъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго. Онъ умеръ въ Маастрихтѣ въ 1795 году. Другихъ подробностей не сообщаютъ его біографы. Но жизнь его, столь бѣдная происшествіями, гораздо богаче въ литературномъ отношеніи. Бофоръ написалъ слѣдующія творенія: 1) *Разсужденія о недостовѣрности Римской Исторіи первыхъ пяти вѣковъ* (Dissertation sur l'incertitude des cinq premiers siècles de l'histoire romaine, 1738, въ 8; втор. изд. въ 2 том., въ 12, 1750). 2) *Исторія Германика* (Histoire de César Germanicus, 1741, 12). 3) *Римская Республика, или всеобщая картина древняго Римскаго правительства* (La république romaine, ou Plan général du l'ancien gouvernement de Rome, 1766, 2 т. въ 4; 1767, 6 том. въ 12). Эти три сочиненія поставили его наряду съ хорошими историками послѣдняго вѣка.

БОФОРЪ, Герцогъ, см. *Вандомъ*.

БОФОРЪ, Англійскій кардиналъ, см. *Бюфортъ*.

БОФОРЪ, (Beau-Fort), названіе нѣсколькихъ мѣстечекъ и городовъ во Франціи. Самое значительное изъ нихъ есть Beaufort en Vallée, или Beaufort la Ville, съ его предмѣстіемъ, называемымъ Beaufort hors la Ville. Этотъ городъ находится подъ 47° 25′ сѣв. шир. и 17° 27′ вост. долг. отъ Ферро, въ департаментѣ Мены и Луары, въ разстояніи около 25 верстъ по прямой линіи на юговостокъ отъ Анжера, главнаго города департамента. Предмѣстье отдѣляется отъ города рѣкою Кенонъ или Куанонъ (Coenon, Couanon), которая впадаетъ въ рѣку Отіонъ (Authion), притокъ Луары. Прежде городъ велъ довольно значительную торговлю хлѣбомъ; теперь находятся въ немъ оружейныя фабрики и нѣсколько другихъ мануфактуръ. Народонаселеніе города, съ предмѣстьемъ, простиралось, въ 1832 году, до 3,288 душъ, а его округа до 5 914 человѣкъ.

БОФРЕМОНЪ (Beaufremont), весьма древняя Французская фамилія, бывшая долгое время въ зависимости отъ Нѣмецкой Имперіи; имя ея происходитъ отъ деревни съ замкомъ въ Лотарингіи, въ двухъ миляхъ отъ Нёфшато, но въ послѣдствіи она пріі-

обрѣла владѣнія въ Бургони. Уже въ 1203 году упоминаютъ о Баронѣ Бофремонѣ. Домъ этотъ вскорѣ раздѣлился на двѣ отрасля, изъ которыхъ старшая, спустя нѣсколько времени, угасла; оставшаяся отрасль раздѣлилась на двѣ: Сейская (Scey sur Saône) пріобрѣла владѣніе Сенессе между Шалономъ и Турнюсомъ; болѣе знаменита отрасль младшая изъ прямой линіи; она стояла наряду съ самыми благородными Домами въ Герцогствѣ Бургундскомъ. Этотъ Домъ постепенно пріобрѣлъ: княжество Листене (Listenais), маркизатство Марве-ла-Вилль, герцогство Нонь-де-Во и пр., по родственнымъ связямъ, изъ наслѣдства фамилій Горреводъ и де Куртене; послѣдній изъ сихъ Домовъ происходилъ въ прямой линіи отъ Короля Лудовика VI, прозваннаго *Толстымъ*. Въ 1757, Нѣмецкій Императоръ Францискъ I далъ Лудовику, сыну Лудовика Бенедикта Бофремона и Елены де Куртене, съ потомствомъ обоего пола, титулъ имперскаго князя, который еще въ 1623 данъ былъ Дому Горреводъ; однако же послѣдній князь принялъ отъ Наполеона низшій титулъ графа; онъ же, въ 1815 году, сдѣланъ былъ пэромъ Франціи.

Петръ Бофремонъ женился въ 1448, по договору, заключенному въ Брюсселѣ, на Маріи, признанной дочери Филиппа Добраго, Герцога Бургундскаго. Этотъ бракъ доказываетъ тогдашнюю важность Дома Бофремоновъ.

Вильгельмъ, братъ предъидущаго, родоначальникъ той отрасли сего благороднаго дома, которая принимала участіе въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, въ главнѣйшихъ событіяхъ Французской исторіи, въ политическихъ и духовныхъ дѣлахъ, сраженіяхъ и осадахъ, въ преніяхъ парламентовъ и генеральныхъ штатовъ; у Вильгельма былъ сынъ Петръ, Баронъ Сенессейскій, Сейскій и пр.

Николай, внукъ Вильгельма, Баронъ Сенессейскій, Бальи Шалонскій, былъ губернаторомъ въ Оксонѣ; во время войнъ за Вѣру, онъ придерживался стороны Католиковъ и лигистовъ, и былъ приверженцемъ фамиліи Медичи и Гизовъ. При Карлѣ IX, ему была ввѣрена уголовная часть; въ день Св. Варѳоломея, онъ, предводительствуя толпою убійцъ, пошелъ съ тѣмъ, чтобъ взять Лапласа, перваго президента, пошлиннаго двора (Cour des aides), изъ его убѣжища, подъ предлогомъ, отвезти его въ Лувръ подъ защиту Короля, а въ самомъ дѣлѣ съ намѣреніемъ предать его на пути готовымъ уже убійцамъ. Кровь Бофремона, пролитая храбро въ сраженіяхъ при Жарнакѣ и Монконтурѣ, не можетъ смыть этой крови. Въ собраніи штатовъ въ Блуа (1576) онъ говорилъ, отъ имени дворянства, рѣчь Королю Генриху III. Рѣчь сія, сдѣлавшая тогда большое впечатлѣніе, и дважды напечатанная, не согласна съ дѣяніями его: грубый солдатъ междоусобной войны говорилъ въ ней о мирѣ, и участникъ убійствъ Св. Варѳоломея о вѣротерпимости и Кальвинизмѣ, какъ будто онъ сдѣлался умѣреннымъ и присталъ къ партіи такъ называемыхъ тогда *политиковъ*; но вскорѣ онъ сдѣлался вновь участникомъ всѣхъ ужасовъ, интригъ и смутъ того времени; имя его покрыто болѣе безславіемъ, нежели славою; впрочемъ онъ считается между ученымъ своего вѣка, и объ немъ упоминаютъ съ похвалою Де-Ту, Давила, Дю-Плей, Бельфоре, Лудовикъ Жакобъ. Онъ умеръ въ 1582, въ замкѣ своемъ Сенессей, и оставилъ переводъ, *Tractatus de providentia*, Салвіана; Лионъ 1573. «Harangue pour la noblesse 1561 и Proposition pour toute la noblesse de France» 1577 года, представленныя Штатамъ въ Блуа.

Клавдій, сынъ Николая, Баронъ Сенессейскій, губернаторъ Оксонскій, былъ, подобно отцу своему, лигистъ и приверженецъ Лотарингскаго Дома; особенно какъ писатель, оказалъ онъ Католической партіи весьма важныя услуги. Въ сочиненіи «Bibliothèque de M-lle de Montpensier» приписываютъ ему книгу «Les miracles de la Ligue»; онъ написалъ «Remerciment fait au nom de la noblesse de France» и можетъ быть также: «Recueil «de ce qui s'est négocié en la compagnie du «teiers-état aux Etats de Blois depuis le 15 No«vembre 1576 jusqu'en Mars 1577, перепечатанное въ «Recueil général des Etats tenus en France» 1651. Онъ умеръ 50 лѣтъ въ Сенессеѣ, 1596.

При сынѣ его, *Генрихѣ*, начался для могущественнаго и гордаго Дома Бофремоновъ переворотъ, которымъ подвергались благородныя и древнія фамиліи Франціи, при окончаніи междоусобныхъ войнъ: она передалась Королю; и сдѣлалась подданною при Дворѣ; но услуги ея вознаграждены были титулами, важными мѣстами, почестями.

Генрихъ Бофремонъ, Баронъ Сенессейскій, губернаторъ Оксонскій, былъ назначенъ королевскимъ намѣстникомъ въ Маконскомъ Графствѣ, избранъ (1614) предсѣдателемъ дворянской палаты въ собраніи Парижскихъ штатовъ, и пожалованъ кавалеромъ королевскихъ орденовъ (1619). Жена его, Марія Екатерина де Рошфуко, пожалована Герцогинею Ренданскою, первою статсъ-дамою Анны Австрійской, а послѣ гувернанткою малолѣтнаго Лудовика XIV. Генрихъ былъ убитъ при осадѣ Монпелье въ 1622 г.

Сынъ его, *Генрихъ*, былъ также намѣстникомъ въ Оксонѣ и Маконѣ; онъ убитъ Нѣмецкимъ солдатомъ въ Седанскомъ сраженіи, 6 Іюля, 1641. Братъ его, *Лудовикъ*, былъ тутъ же взятъ въ плѣнъ; такъ угасла эта отрасль.

Клавдій Бофремонъ принадлежитъ къ другой отрасли: онъ вступилъ въ духовное званіе, посвященъ въ епископы, и управлялъ епископствомъ долгое время благоразумно и добродѣтельно; онъ умеръ 1593.

Антоній, братъ Клавдія и родоначальникъ фамиліи, владѣлецъ Листене и проч., при Генрихѣ III былъ государственнымъ совѣтникомъ, капитаномъ 50 драбантовъ, камергеромъ Короля, и почетнымъ кавалеромъ Бургундскаго парламента. Онъ имѣлъ только одного сына, умершаго бездѣтнымъ. Остальные члены этой фамиліи искали счастія въ Испаніи. *Карлъ Лудовикъ*, братъ предъидущаго. Маркизъ Мессиньёскій, былъ грандомъ Испанскимъ, кавалеромъ золотаго руна и военачальникомъ. Сынъ его, *Петръ*, Маркизъ де Листене, былъ воспитанъ съ Испанскимъ Королемъ; послѣ завоеванія области Франшъ-Конте, онъ возвратился во Францію, и получилъ два полка; онъ умеръ 1685. Во время безпрерывныхъ войнъ Лудовика XIV, фамилія Бофремоновъ играла всегда важную роль; изъ нее вышло много военныхъ людей.

Александръ Эммануилъ, Князь Бофремонъ, герцогъ и перъ Франціи, сынъ вице адмирала Принца Листене, родился въ Парижѣ въ 1772. При началѣ революціи, онъ послѣдовалъ за принцами крови въ Германію, и участвовалъ при вторженіи въ Шампань. Оттуда возвратился онъ къ Пиренеямъ, и сдѣлалъ кампаніи 1793 и 1794 противъ Французской Республики. Его исключили изъ списка эмигрантовъ въ 1795; онъ жилъ уединенно съ семействомъ своимъ во Франшконте. Наполеонъ, давшій ему титулъ графа, сдѣлалъ его президентомъ коллегіи избирателей Верхнесонскаго Департамента. Въ Іюнѣ 1815 Наполеонъ наименовалъ его перомъ Франціи, но онъ отказался подъ предлогомъ слабости и старости; за это, получилъ достоинство пера отъ Лудовика XVIII.

Альфонсъ, Герцогъ Бофремонъ, старшій сынъ Александра, возведенный въ графское достоинство Наполеономъ, былъ адъютантомъ Мюрата; онъ отличился въ сраженіи при Бородинѣ, въ несчастную кампанію въ Саксоніи въ 1813, и въ Дрезденѣ. Въ Октябрѣ 1814 онъ прозжалъ Графа Артуа, какъ начальникъ почетной гвардіи въ Везулѣ. 1815 его опять призвалъ Мюратъ, и послалъ во Францію при первомъ извѣстіи о высадкѣ Наполеона, чтобъ увѣрить его въ содѣйствіи Неаполитанскаго Короля; онъ былъ схваченъ на возвратномъ пути, продержанъ 9 дней въ Туринѣ и отосланъ во Францію. Послѣ того онъ поѣхалъ въ Россію, и находился нѣсколько времени въ Русской службѣ.

БОХАРТЪ, см. *Бошаръ*.

БОХАО, *Байхао*, черный чай, доставляемый изъ Китая въ Европу, Азію и Америку въ большемъ количествѣ противъ зеленаго, и извѣстный въ вашей торговлѣ по именамъ Китайскихъ компаній, торгующихъ въ Кяхтѣ. *З. Л.*

БОХНЫ, Русскій дворянскій Домъ, одного происхожденія съ Неплюевыми, Коновницынымъ, Колычевыми и другими, которые выѣхали изъ Пруссіи. *Яз.*

БОХМАЧЪ, см. *Бахмачъ*.

БОХМИДЪ, такъ называли въ древности, на Руси, Магомета, основателя закона Исламскаго или Мусульманскаго. Слово *Бохмидъ* есть только испорченное — *Мохаммедъ*. Чтобы понять какимъ образомъ *Мохаммедъ* могло превратиться въ *Бохмидъ*, надобно вспомнить, что сами Мусульмане въ разныхъ языкахъ неодинаково произносятъ имя своего пророка, и изъ формы *Мохаммедъ* сдѣлали нѣсколько различныхъ формъ, равно употребительныхъ въ просторѣчіи, какъ напримѣръ *Мухаммедъ*, *Магаммедъ*, *Магмедъ*, *Мгмедъ* (отъ чего произошло Европейское Магометъ), *Мехметъ*, *Махматъ*, *Махметъ*, и такъ далѣе. Послѣднее, *Махметъ*, есть источникъ Несторовской формы *Бохмидъ*, въ произношеніи которой дол-

жно еще отличать прибавочное вліяніе двухъ языковъ, Татарскаго и Русскаго. Русскіе X вѣка очевидно узнали имя Мохаммеда, *Махметъ*, черезъ посредство одного изъ Татарскихъ нарѣчій, въ которомъ *м* обыкновенно превращалось въ *б* (смотри *Бесермены*), и искаженная форма *Махметъ* произносилась *Бахметъ*. Несторъ, который, частью по сѣверному Русскому выговору, частью отъ вліянія Польскаго выговора въ Кіевѣ, обыкновенно пишетъ *о* вмѣсто *а*, и нерѣдко *е* измѣняетъ въ *и*, изъ *Бахметъ* сдѣлалъ *Бохмитъ*, или скорѣе внесъ въ свою лѣтопись это слово такъ, какъ оно произносилось въ Кіевѣ. Теперь весьма любопытно было бы знать, какое это было Татарское (Турецкое) нарѣчіе, которое сообщило Руси форму *Бахметъ*: если бъ мы имѣли средство рѣшить это, тѣмъ самымъ рѣшился бы важный историческій вопросъ, который доселѣ поставляетъ ученыхъ въ большое затрудненіе. Взяли ль мы слово *Бохмитъ* отъ Волжскихъ Булгаръ? то есть, Волжскіе Булгары произносили ли сами, вмѣсто *Мохаммедъ*, *Бахметъ*, какъ можно заключить изъ одного мѣста у Нестора? Если они произносили *Бахметъ*, такъ они неоспоримо были Турки, и говорили однимъ изъ нарѣчій, который мы называемъ Татарскими. Это было бы важнѣйшимъ доказательствомъ ихъ Турецкаго начала, какое только можно присоединить къ другимъ (см. *Булгары*). Вотъ это мѣсто Несторовой лѣтописи: «Пріидоша (ко Владиміру I) Болгаре, вѣры *Бохмичи*, глаголюще: Ты еси князь мудрый и смысленъ, вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохмиту. И рече Володиміръ: како есть вѣра ваша? Они же рѣша: вѣруемъ Богу, а *Бохмитъ* вы учитъ обрѣзати уды тайные, а свинины не ясти, и вина не пити; по смерти же дастъ намъ по 70 женъ красныхъ комуждъ, и избѣретъ едину красну, и всѣхъ красоту взложитъ на едину, и та будетъ ему жена. Володиміръ же слышаше ихъ сладко, бѣ бо самъ любя жены; но се ему не любо, обрѣзаніе удовъ и неядѣніе мясъ свиныхъ, а о питіи отнюдь, рекя: Руси есть веселье пити, не можемъ безъ того быти.» *О. П. С.*

БОХО, Китайское названіе созвѣздія, состоящаго изъ трехъ звѣздъ: δ на головѣ Кастора, α, или Кастора и β, или Поллюкса.

З. Л.

БОХНЯ, (соловарня). Бохня есть небольшой городъ въ древнемъ Польскомъ Королевствѣ (въ Западной Галиціи) въ трехъ миляхъ отъ Кракова. Тамъ находится горное и соляное правленіе. Подъ самымъ городомъ открыты были, около половины XIII вѣка, богатыя руды каменной соли и алебастра. Эти руды, приносящія значительный доходъ, занимаютъ ежедневно до 400 работниковъ.

БОХТОРИ, *Абу-Эбада-Валидъ-Ибнъ Обейда*, одинъ изъ Арабскихъ поэтовъ, пользующихся большою славою, такъ, что нѣкоторые ученые ставили его даже выше Абу-Таммама и Мотенебби. Онъ родился въ Куфѣ въ 821 году по Р. Х. (206 году гиджры), процвѣталъ особенно при Халифѣ Мустаинѣ, и умеръ, по словамъ Абульфеда, въ 896 году, въ Манбеджѣ или Алеппѣ. Въ Bibliothèque orientale Эрбло, подъ статьею Boktheri, сказано, что онъ родился въ 206 году гиджры, и умеръ въ Багдадѣ шестидесяти трехъ лѣтъ отъ роду, слѣдовательно двѣнадцатью годами менѣе, чѣмъ выходитъ по Абульфедѣ. По примѣру Абу Таммама, издавшаго подъ названіемъ Хаммасы собраніе древнихъ Арабскихъ стихотвореній, Бохтори сдѣлалъ другое подобное собраніе, и назвалъ его тѣмъ же именемъ. Говорятъ, что въ жизнь свою Бохтори получалъ столько подарковъ, что по смерти въ гардеробѣ его нашли сто полныхъ паръ платья, двѣсти рубашекъ и пятьсотъ тюрбановъ. Прозваніе Бохтори получилъ онъ отъ имени одного изъ предковъ своихъ Бохтори-Ибнъ-Асуда. Собственныя сочиненія Бохтори удостоились чести быть комментированными также знаменитымъ поэтомъ Арабскимъ Абуль-Олою (см. *Абуль-Ола*). *В. В. Г.*

БОХТЮЖСКІЕ КНЯЗЬЯ, вѣтвь Князей Дѣевыхъ (см. это имя). Они назывались такъ по волости Бохтюгѣ, находящейся нынѣ Вологодской Губерніи въ Кадниковскомъ Уѣздѣ. Тамъ течетъ рѣка Бохтюга, впадающая въ Рабанскую-Сухону. Объ этой волости говорится въ духовной грамматѣ Князя Андрея Васильевича меньшаго Вологодскаго 1481 года. (См. Собраніе Госуд. Грамматъ 1271, Древн. Росс. Вивл. 11, 148). Изъ дома Бохтюжскихъ Князей извѣстны: Юрій-Мартынъ, сынъ Ивана Михайловича Дѣева, и вѣроятно первый Князь Бохтюжскій, и сынъ его, Семенъ, по тремъ грамматамъ, жалованнымъ отъ нихъ Глушицкому монастырю, и напечатан-

вымъ въ Исторіи Россійской Іерархіи III, 704—707, безъ означенія года. Родъ этихъ князей, такъ же какъ и Дѣевыхъ, прекратился совсѣмъ; но существовалъ еще при Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, что доказывается родословною Дѣевыхъ (см. Бархат. Кн. I, 158). Какъ о Бохтюжскихъ Князьяхъ нигдѣ не говорится, то полагать должно, что они писались Дѣевыми и Кубенскими, потому что Дѣевы владѣли также и Кубеною. *Яз.*

БОЦЗИ (Бейцзи). Подъ этимъ именемъ Китайцамъ извѣстны сѣверный полюсъ и полярная звѣзда. *З. Л.*

БОЦИСЪ, Графъ Иванъ Ѳедосѣевичъ, шаубинахтъ, или контръ-адмиралъ Россійскаго гребнаго флота, родился въ Далмаціи, служилъ съ юности въ Венеціянскомъ флотѣ, а въ концѣ 1703 года, по желанію Петра Великаго, чрезъ посредство Иллирійскаго негоціанта Владиславича (см. это имя) прибылъ въ Россію. Въ 1704 году ему было поручено начальство надъ галернымъ флотомъ, который устроивался тогда при С. Петербургѣ и Кронштадтѣ. Боцисъ по всей справедливости заслуживаетъ названіе образователя этого флота, доставившаго Императору Петру I столько выгодъ надъ Шведами, особенно двѣ достопамятныя побѣды — Гангутскую и Гренгамскую. Боцисъ начальствовалъ этимъ флотомъ и распоряжался его постройкою, а въ 1705 содѣйствовалъ С. Петербургскому оберъ коменданту Брюсу (см. *Брюсъ*, Романъ Вилимовичъ) прогнать Шведскаго генерала Майделя, который покушался было разорить строившійся тогда С. Петербургъ. Въ Маѣ 1708, когда Финскій Заливъ очистился отъ льда, Графъ Боцисъ произвелъ, почти въ виду Шведскаго флота, нечаянное и удачное нападеніе на Финляндскій берегъ, разорилъ городъ Борго, собралъ контрибуцію съ окрестныхъ селеній, истребилъ непріятельскій отрядъ, и предалъ огню пятнадцать зимовавшихъ тамъ купеческихъ судовъ, частію вооруженныхъ; въ Августѣ того же года онъ былъ употребленъ генералъ-адмираломъ Графомъ Апраксинымъ (см. это имя) при защитѣ Петербурга отъ новаго, опаснѣйшаго, нападенія Шведовъ, подъ начальствомъ генерала Любекера; въ 1710 споспѣшествовалъ осадѣ и покоренію Выборга; въ Августѣ 1712, отправлялся къ Финскому мѣстечку Вогеласко, для содѣйствія войскамъ, высаженнымъ тамъ подъ начальствомъ генералъ-адмирала Апраксина, взялъ на пути Шведскую эскадру изъ шести военныхъ судовъ, а въ кампанію 1713 года командовалъ арріергардомъ флота, въ которомъ самъ Петръ Великій предводительствовалъ авангардомъ, и который везъ въ Финляндію сухопутныя войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Князя Голицына. Сверхъ этого, трудами Боциса построенъ былъ гребной флотъ на Финскомъ Заливѣ, который въ 1703 году еще не существовалъ, а въ 1713 вышелъ въ море въ числѣ свыше двухъ сотъ судовъ съ 16 000 войска. Къ сожалѣнію, не отыскалось точнаго свѣдѣнія о времени и мѣстѣ кончины Боциса; видно только, что въ 1714 году его въ живыхъ уже не было. Кромѣ качества хорошаго начальника гребнаго флота, Боцисъ былъ человѣкъ образованный, и всѣ его представленія удостоивались утвержденія великаго Преобразователя Россіи, который непосредственно съ нимъ переписывался, цѣнилъ его свѣдѣнія и личныя достоинства; по кончинѣ его потребовалъ къ себѣ, на память, принадлежавшую Боцису шпагу, и обезпечилъ содержаніе оставшихся послѣ него вдовы и дочери. Кромѣ того, еще при жизни Боциса, Царь ходатайствовалъ у Венеціянскаго правительства въ пользу служившихъ въ Венеціи роднаго его брата, Графа Анастасія Боциса, и другихъ родственниковъ. Не меньшимъ доказательствомъ благоволенія къ нему Монарха служитъ и то, что въ 1712 году, онъ, вмѣстѣ съ вице-адмираломъ Крюйсомъ (см. это имя) былъ посаженнымъ отцемъ Петра I, при торжественномъ его бракосочетаніи съ Екатериною. — Между разными представленіями Боциса къ Государю и къ генералъ-адмиралу Апраксину, замѣчателенъ его протестъ противъ частаго повышенія въ чины морскихъ офицеровъ. «Многіе» писалъ онъ, «суть добры въ боцманы, а не въ поручики; многіе въ поручики, а не въ капитаны. Можно симъ людямъ прибавлять жалованье, а не перемѣнять чиномъ, ибо когда произведешь хорошаго поручика въ капитаны, то поручика потеряешь, а капитана не выиграешь.» *А. В. В.*

БОЦМАНМАТЪ, БОЦМАНЪ, см. *Ботсманматъ* и *Ботсманъ*.

БОЦЦАРИ, Марко, одинъ изъ первыхъ и храбрѣйшихъ предводителей Грековъ, начавшихъ борьбу противъ Турецкаго ига, родился въ 1791 году, отъ знатнѣйшей фамиліи

независимаго и гористаго округа Сули, въ Эпиръ.— Отецъ его былъ умерщвленъ убійцами, подосланными Али-Пашею Янинскимъ (см. это имя), который долгое время тщетно употреблялъ противъ Суліотовъ всѣ силы свои въ открытой войнѣ. Марко спасся на Іоническіе Острова, и вступилъ въ Французскую службу. Въ 1820 году, когда отложившійся Али отчаянно боролся съ Турками, и Порта созывала вѣрныхъ рачь на помощь, Марко воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ отмстить убійцъ отца своего, и освободить Сули, который Турки обѣщали ему возвратить. Но, послѣ нѣсколькихъ успѣшныхъ битвъ въ пользу Турокъ, Марко убѣдился, что нельзя полагаться на обѣщанія Порты; между тѣмъ, хитрый Али предложилъ ему тотчасъ возвратить Сули со всѣми богатствами и запасами, если Марко перейдетъ на его сторону. Марко соединился съ нимъ, и, въ многочисленныхъ битвахъ противъ Турокъ и Албанцевъ, пріобрѣлъ славу непобѣдимаго вождя. Въ началѣ Греческаго возстанія Марко Боццари умѣлъ поселить въ непріятеляхъ такой страхъ, что въ 1821 году явившись съ 30 Суліотами близъ тѣснины, охраняемой 300 Албанцевъ, получилъ свободный проходъ безъ боя. Въ 1822 году въ битвахъ при Гратцанѣ, Драмессусѣ и Плакѣ, онъ разсѣялъ далеко превосходившихъ его числомъ Албанцевъ, разбилъ ихъ при Варіадесѣ и Бассенѣ, осадилъ и взялъ Лелово и Тревиціану. Въ началѣ 1822 года, Марко отправился въ Коринѳъ, мѣстопребываніе Греческаго правительства, чтобъ побудить его къ дѣятельнѣйшей войнѣ. Тамъ онъ былъ принятъ съ почестію; по его убѣжденію, правительство рѣшило перенесть войну за предѣлы Греціи Въ началѣ Іюля Маврокордато выступилъ съ 5000 воиновъ въ Эпиръ на помощь Суліотамъ, которые были окружены въ горахъ своихъ пашею Омеръ-Вріони, и находились въ крайности. Марко съ 350 Суліотовъ составлялъ передовое войско, и отличился храбростію въ несчастномъ для Грековъ сраженіи при Пельтѣ, 16 Іюля. Въ отчаяніи отъ неудачи, и жертвуя жизнію для спасенія соотечественниковъ, онъ бросился въ самую густую толпу сражавшихся; уже истекавшаго кровію отъ многихъ ранъ и съ однимъ обломкомъ сабли въ рукахъ, вырвали его Греки изъ боя. Сули и весь Эпиръ подпали подъ власть Турокъ; многочисленныя войска ихъ стремились со всѣхъ сторонъ въ Грецію. Омеръ-Вріони и Решидъ-Паша, съ 12,000 корпусомъ, осадили 7 Ноября Миссолунги съ моря и сухаго пути. Укрѣпленія этого города заключались единственно въ слабой стѣнѣ, окруженной ровомъ въ 1 саж. ширины, и требовавшей, по протяженію своему, по крайней мѣрѣ 4000 чел. для защиты; четыре старыя корабельныя пушки и нѣсколько полевыхъ орудій, безъ достаточныхъ снарядовъ составляли всю артиллерію; съѣстные припасы состояли только въ значительномъ количествѣ маиса. Не смотря на столь неблагопріятныя обстоятельства, Маврокордато и Боццари рѣшились, съ нѣсколькими стами человѣкъ, защищать Миссолунги. Марко искусно веденными переговорами успѣлъ разсорить Турецкихъ полководцевъ, и заключить перемиріе на 6 дней. Этимъ временемъ воспользовались Греки, чтобы усилить укрѣпленія, и ввести въ крѣпость 5000 человѣкъ изъ Анатолико и 1200 Пелопонезцевъ. 5 Января въ ночи Турки пошли на приступъ, но взойдя уже на стѣну, были отбиты съ большимъ урономъ; и въ ночи 12 Января сняли осаду, и удалились съ большою потерею въ Эпиръ. Спасеніемъ своимъ Миссолунги обязана была преимущественно Марку Боццари, котораго храбрость и искусство возбудили тогда всеобщее удивленіе. Въ слѣдующую кампанію, онъ осадилъ важную во многихъ отношеніяхъ крѣпость Лепанто, и взялъ ее приступомъ, причемъ Греки получили въ добычу много орудій и запасовъ всякаго рода. Въ это время паденіе Греціи казалось однако жъ неизбѣжнымъ: между начальниками не было ни малѣйшаго согласія; правительство въ безсиліи своемъ не имѣло средствъ заставить себѣ повиноваться; адмиралтейство въ Идрѣ было съ нимъ въ открытой враждѣ; Турецкія войска въ большемъ числѣ напирали со всѣхъ сторонъ, а Боццари могъ собрать только 2500 человѣкъ противъ 12,000, съ которыми Омеръ-Вріони и Юссуфъ-Паша двинулись въ Акарнанію. Боццари видѣлъ, что остается только умереть, и рѣшился умереть со славою и пользою для отечества. Укрѣпивъ поспѣшно Анатолико и Миссолунги, онъ обратился противъ двухъ пашей, и въ то же время сильными прокламаціями старался посѣять въ своихъ войнахъ презрѣніе къ смер-

ти и любовь къ отечеству. «Вамъ почти не остается выбора между побѣдою и смертію! говорилъ онъ сподвижникамъ своимъ, «всѣмъ вѣрная смерть, кто слѣдуетъ за мною, но мы умремъ со славою, для защиты отечества!» Искусно пользуясь несогласіемъ обоихъ пашей, онъ храбро защищалъ каждый шагъ земли противъ непріятеля впятеро сильнѣйшаго, пока не узналъ, что третья Турецкая армія, подъ начальствомъ Мустафы, паши Скутарскаго идетъ на помощь его противникамъ: тогда Турецкія силы возросли бы до 25,000 и совершенно окружили бы малочисленное Греческое войско, защищавшее границу. Боццари рѣшился воспрепятствовать соединенію ихъ, и совершенно успѣлъ въ томъ. Зная неудовольствіе Албанцевъ въ Турецкомъ войскѣ, онъ сдѣлалъ выгодныя предложенія ихъ начальникамъ. Албанцы возмутились и оставили Юссуфъ-пашу. Марко поспѣшилъ въ Кандили, разбилъ высаженныя тамъ на берегъ войска, и принудилъ остальныхъ снова удалиться на суда. Послѣ того обратился въ Карпенисси, на встрѣчу пашѣ Скутарскому, втрое его сильнѣйшему. Собравъ военный совѣтъ, Марко убѣдилъ его, что отчаянное только предпріятіе можетъ спасти Грецію, вызвалъ впередъ желавшихъ слѣдовать за нимъ; 400 человѣкъ, большею частію Суліотовъ, выступили впередъ, и переломили ножны своихъ сабель, что по древнему обыкновенію означало рѣшимость побѣдить или умереть. Боццари выбралъ изъ нихъ 250, съ которыми, въ ночи съ 19 на 20 Августа, намѣревался напасть на средину Турецкаго лагеря; остальное войско, раздѣленное на три части, должно было сдѣлать въ то же время нападеніе съ другихъ сторонъ. Простившись съ друзьями, онъ въ глубокой тишинѣ приблизился къ Турецкому лагерю, обмануль передовые посты, выдавая себя за Албанца, посланнаго къ пашѣ отъ Омеръ-Вріони, проникъ до средины Турецкаго лагеря, и вскочивъ въ палатку паши, своеручно убилъ Мустафу съ его племянникомъ. Въ самое это время остальныя Греческія войска также напали на испуганныхъ Турокъ, которые, состоя изъ двухъ враждебныхъ племенъ, стали подозрѣвать измѣну, и взаимно рѣзаться; смятеніе и убійство были ужасны; 3000 Турокъ остались на мѣстѣ, прочіе разсѣялись; со стороны Грековъ убиты и ранены не болѣе ста человѣкъ, но въ числѣ ихъ палъ герой Боццари. При самомъ началѣ битвы онъ получилъ тяжелую рану, но скрывая ее отъ своихъ, продолжалъ сражаться; передъ разсвѣтомъ другая пуля смертельно ранила его въ голову. Онъ успѣлъ однако жъ увидѣть все торжество своей побѣды. Сто Суліотовъ проводили умирающаго героя въ Миссолунги, и ни одинъ изъ встрѣчавшихся Турецкихъ отрядовъ не смѣлъ остановить шествія. Близъ Миссолунги, Боццари испустилъ духъ. Съ преимуществами образованія соединялись въ немъ самыя рѣдкія добродѣтели и высокая простота, достойная героевъ древности. Жертвуя всѣмъ для блага отечества, онъ употребилъ все свое имущество для содержанія войскъ, и оставилъ семейство свое въ нищетѣ. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ Турки отъ страха оставались въ безъдѣйствіи. Марко Боццари разбилъ трп непріятельскія арміи, изъ которыхъ каждая втрое превосходила число его войскъ; но послѣднимъ подвигомъ онъ сталъ наряду съ Леонидомъ и Мильтіадомъ. (Geschichte des Griechischen Freiheitskrieges, von Mano. Geschichte Griechenlands, von Lüdemann.) *Ѳ. М.*

БОЧАГЪ, *Бочажокъ*, широкая и глубокая яма съ водою, оставшаяся послѣ пересохшей рѣки.

БОЧАРЪ. Ремесленникъ, занимающійся изготовленіемъ бочекъ, ведеръ, кадокъ, лоханей и прочихъ деревянныхъ сосудовъ, составляемыхъ изъ узенькихъ досточекъ, плотно и ровно одна къ другой пристроганныхъ, и обиваемыхъ обручами. (См. *Бондарь*).

БОЧЕНОКЪ, см. *Бочка*.

БОЧКА, уменьшительн. *Боченокъ*, сосудъ круглопродолговатый (цилиндрическій), посрединѣ пузатый, то есть, нѣсколько выпуклѣе или шире, нежели у концовъ. Бочка называется почти такимъ же образомъ у большей части народовъ Славянскаго племени: у Поляковъ beczka, у Богемцевъ becka, у Кроатовъ bazhva, bazva, у Далматовъ baesva, и пр.; это слово имѣетъ, повидимому, одинакое съ Новогреческимъ *βατσι*, Италіянскимъ botta, botza, bozza, Испанскимъ и Португальскимъ botta, Англійскимъ butt, а можетъ быть и съ Еврейскимъ bath; такъже какъ Малороссійское *барило*, означающее боченокъ, одинакое съ Новогреческимъ *βαρίλλι*, Италіянскимъ barillo, Испанскимъ barehilla, Французскимъ

baril, barrique, Англійскимъ barrel, и проч. Изобрѣтеніе Бочекъ Плиній приписываетъ Галламъ; потомъ онѣ показались у Римлянъ и Грековъ, и довольно медленно замѣнили собою амфоры и кожаные мѣхи, заимствованные вѣроятно съ Востока, гдѣ этого рода сосуды и до сихъ поръ еще въ употребленіи. Въ наше время паровыя машины примѣнены между прочимъ и къ дѣланію Бочекъ. Въ Англіи, посредствомъ одной машины, при помощи 12 или 15 работниковъ, приготовляютъ въ сутки отъ 500 до 600 Бочекъ или Бочепковъ.

Бочка и Боченокъ значатъ также опредѣленную мѣру жидкихъ или сыпучихъ тѣлъ, иногда мѣру пахатной земли, иногда собственно мѣру емкости, т. е. кубичную, иногда вѣсъ, даже иногда сумму денегъ.

1. *Бочка, мѣра жидкостей*: въ Россіи имѣетъ 40 ведеръ. (См. *Мѣра вмѣстимости, Ведро*). Въ Ригѣ есть еще особая Бочка (Faß) и притомъ двоякая, винная и пивная; первая содержитъ $12^{5}/_{8}$ ведра, а послѣдняя 10 ведеръ. Бочка смолы опредѣляется вѣсомъ, и содержитъ около $8^{1}/_{2}$ пудовъ.

Въ Польшѣ, Бочка (beczka) имѣетъ 25 гарцевъ, 100 кварть, 400 кварточекъ, и содержитъ на Россійскую мѣру 8 ведеръ и почти 14 чарокъ. Подробнѣе см. сочиненіе *Польская Метрологія, или описаніе Польскихъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ. 1834.*

Въ Финляндіи, Бочка жидкостей, или тонна, та же, что въ Швеціи, см. ниже.

Въ Англіи, гдѣ до 1826 г. существовалъ особый родъ мѣръ для винъ, водокъ и пр. и особый для бѣлаго и хмѣлеваго пива, Бочка или тонна (tun) перваго рода, т. е. винная, дѣлилась на 2 пипы, 4 оксофта, 8 барилей, бариль (barrel) же или боченокъ былъ въ $31^{1}/_{2}$ галлона виннаго, а на Россійскую мѣру въ 9 ведеръ и 7 малыхъ штофовъ. Бочка пивная дѣлилась на 2 малыя Бочки или ботта (butt), 4 оксофта, 6 барилей; бариль же былъ въ 36 пивныхъ галлоновъ, а на Россійскую мѣру нѣсколько больше $13^{1}/_{2}$ ведеръ. Съ 1826 г. эти мѣры уничтожены, и всѣ жидкости мѣряютъ на установленную для всего Соединеннаго Королевства общую мѣру вмѣстимости. (См. *Квартеръ, Галлонъ*).

Въ Анконѣ, боченокъ или барило (barillo) дѣлится на 24 бокала, 96 фольетъ (folietta), и содержитъ 2 Россійскія ведра и почти 8 малыхъ штофовъ.

Въ Баваріи, Бочка пивная или фассъ (Faß) имѣетъ 25 эймеровъ по 64 масса, и содержитъ до 140 Россійскихъ ведеръ.

Въ Бернѣ, Бочка земская (Landfaß) дѣлится на 6 заумовъ, 24 бренты или эймера, 600 массовъ, и содержитъ почти $80^{1}/_{2}$ Россійскихъ ведеръ; Бочка же обыкновенная составляетъ $^{2}/_{3}$ Бочки земской, т. е. имѣетъ 4 заума, 16 брентъ, 400 массовъ, и содержитъ почти $53^{3}/_{4}$ Россійскихъ ведра.

Въ Богеміи, Бочка (becka) вина равна полубочкѣ Россійской безъ 1 штофа малаго.

Въ Бордо Бочка, иначе баррикъ или оксофтъ вина, содержитъ на Россійскую мѣру нѣсколько менѣе $18^{3}/_{4}$ ведеръ; баррикъ коньяку $15^{3}/_{4}$, а Бочка (pièce) водки около 29. Эти всѣ три мѣры старыя.

Въ Брауншвейгѣ, пивная Бочка имѣетъ 4 тонны, 108 штибхеновъ, и содержитъ $32^{1}/_{4}$ Россійскія ведра.

Въ Венеціи, Бочка или ботта (botta) вина считается въ 5 бигонцій, а бигонція (bigonzie) равна 13 Россійскимъ ведрамъ безъ 1 малаго штофа.

Въ Гамбургѣ, Бочка винная и водочная считается въ 4 оксофта; но оксофтъ бываетъ не одинаковъ, смотря по роду винъ. Бочка пивная иначе называется тонна. (См. *Оксофтъ, Тонна.*)

Въ Ганноверѣ, Бочка пивная, или фассъ, содержитъ 33 Россійскія ведра безъ 1 штофа малаго.

Въ Генуѣ, Боченокъ, или бариль винный, дѣлится на 100 пинтъ, и содержитъ почти 6 Россійскихъ ведеръ; бариль для деревяннаго масла дѣлится на 4 четвертки (quarto), и содержитъ $5^{1}/_{4}$ ведеръ, а на вѣсъ съ небольшимъ 4 пуда.

Въ Даніи, Бочка, или фассъ, имѣетъ 2 пипы, 4 оксофта, 24 анкера, и содержитъ слишкомъ 72 Россійскихъ ведра. Пивная Бочка или тонна (oel-toende) дѣлится на $^{1}/_{2}$, $^{1}/_{4}$, $^{1}/_{8}$, и пр., и содержитъ 10 ведеръ и 7 малыхъ штофовъ. Таковой же величины Бочка коровьяго и деревяннаго масла, меду, сельдей, и проч. Бочка смолы нѣсколько меньше, именно въ $9^{1}/_{2}$ ведеръ.

Въ Испаніи, Бочка, или ботта, равна 30 арробамъ большимъ, либо $38^{1}/_{2}$ малымъ указной мѣры. Въ Малагѣ же ботта вина хименесъ (pedro ximenes) имѣетъ 53 тамошнія арро-

бы, а ботта деревяннаго масла 43. (См. *Арроба*).

На Іонійскихъ Островахъ, бариль, или Боченокъ, былъ почти на каждомъ особый, на островахъ Св. Мавры, и Корфу съ Паксо былъ двоякій: одинъ для спиртовыхъ жидкостей, а другой для деревяннаго масла. Нынѣ всѣ эти мѣры отмѣнены; на мѣсто же ихъ принята съ 1 Февраля 1829 г. общая для всѣхъ сихъ острововъ мѣра вмѣстимости Боченокъ или ботца (*βαγζι*). Онъ дѣлится на 4 метра, 16 галлоновъ, 128 декотиловъ, и содержитъ 6 Россійскихъ ведеръ безъ 1 малаго штофа.

На Капарскихъ Островахъ, Боченокъ или бариль вина содержитъ на Россійскую мѣру отъ $2^1/_2$ до $3^3/_4$ ведеръ.

Въ Краковѣ, Бочка (beczka) имѣетъ 34 гарица, и содержитъ 11 Россійскихъ ведеръ и 1 малый штофъ, или еще точнѣе 9 бочекъ равны 100 ведрамъ.

Въ Корсикѣ, Бочка, или бариль вина, дѣлится на 2 сомы, 12 цукъ (succa), 108 пинтъ, и содержитъ 11 Россійскихъ ведеръ и 4 малые штофа.

Въ Любекѣ, Бочка пивная, или фассъ, содержитъ 12 Россійскихъ ведеръ и $3^3/_4$ малаго штофа.

На о. Мальтѣ, бариль деревяннаго масла имѣетъ 2 каффиза, а каффизъ содержитъ 1 Россійское ведро и 7 малыхъ штофовъ.

Въ Неаполѣ, Бочка, или ботта (botta), мѣра вина и водки, имѣетъ 12 барилей, а бариль (barillo), или Боченокъ, дѣлится на 60 караффъ, и содержитъ 5 Россійскихъ ведеръ и $5^1/_2$ малыхъ штофовъ.

Въ Нидерландахъ, Бочка, иначе тонна или ватъ (vat), имѣетъ 100 каннъ. Она одинакова съ Польскою бочкою или эктолитромъ Французскимъ. (См. *Метрическая система*.) Ватъ, Амстердамская старая мѣра деревяннаго масла, содержитъ 9 Россійскихъ ведеръ безъ полуштофа малаго.

Въ Палестинѣ, или Іудеѣ, Бочка называлась батъ (см. это слово).

Въ Португаліи, именно въ Лиссабонѣ, ботта то же что пипа, а бариль, или боченокъ, равенъ 18 альмудамъ.

Въ Пруссіи, фассъ, или Бочка пивная, имѣетъ 2 тонны, 200 кварть, и содержитъ 18 Россійскихъ ведеръ и $6^1/_2$ малыхъ штофовъ.

Въ Рагузѣ, Бочка (bacsva), или бариль, дѣлится на 84 чентлета (centlet), и содержитъ $6^1/_4$ Россійскихъ ведеръ.

Въ Римѣ, Бочка, или ботта вина, имѣетъ 12 барилей, иногда же только 9, а бариль или боченокъ дѣлится на 32 бокала, и содержитъ 3 Россійскихъ ведра и 7 малыхъ штофовъ. Боченокъ для деревяннаго масла дѣлится на 28 бокаловъ, и содержитъ 4 ведра. — Въ древнемъ Римѣ Бочка (*culeus*) въ первые вѣки основанія Рима (*ab urbe condita*) считалась въ 40 амфоръ, и въ послѣдствіи только въ 20.

Въ Саксоніи, Бочка, или фассъ, всякихъ жидкостей считается въ 6 эймеровъ, и содержитъ Дрезденская 32 Россійскія ведра и $9^1/_4$ малыхъ штофовъ, а Лейпцигская 37 ведеръ.

На о. Сардиніи, Бочка, или тонна вина, имѣетъ 500 пинтъ, и содержитъ 40 Россійскихъ ведеръ и 7 малыхъ штофовъ, а боченокъ, или бариль деревяннаго масла, $2^3/_4$ ведра, или еще ближе 15 барилей равны 41 ведру.

На о. Сициліи, бариль Мессинскій вина нѣсколько меньше Россійскаго ведра, такъ что 40 барилей равны 41 ведру. Есть барили и другихъ величинъ.

Въ Тосканѣ, боченокъ или бариль винный дѣлится на 20 фіасковъ (fiasco), и содержитъ, какъ и въ Римѣ, 3 Россійскихъ ведра и 7 малыхъ штофовъ, а бариль деревяннаго масла на 16 фіасковъ, и содержитъ 2 ведра и съ небольшимъ 7 такихъ же штофовъ.

Въ Швейцаріи, именно: a) въ Кантонѣ Тессинъ боченокъ, или бариль, дѣлится на 30 пинтъ, и содержитъ 3 Россійскія ведра и $2^3/_4$ малые штофа; b) въ Кантонѣ Фрейбургѣ Бочка, или фассъ, дѣлится на 16 брентъ, и содержитъ въ главномъ городѣ до 50 ведеръ; въ другихъ же нѣкоторыхъ городахъ кантона больше, но не одинаково.

Въ Швеціи, Бочка, или тонна (tunna), мѣра жидкостей и веществъ сладкихъ, также муки, мяса и рыбы, имѣетъ 48 каннъ, и содержитъ 10 Россійскихъ ведеръ и почти $2^1/_4$ малые штофа; Бочка же смолы $47^1/_2$ каннъ, и содержитъ 10 ведеръ и немного больше 1 штофа.

II. *Бочка, мѣра сыпучихъ.* Въ Россіи, Бочка или кадь, мѣра зернистаго хлѣба, нынѣ неупотребительна. (См. *Мѣра вмѣстимости*). Бочка пороху содержитъ вѣсомъ 10 пудовъ. Соль, отпускаемая изъ казенныхъ ма-

газиновъ, хотя бываетъ иногда въ Бочкахъ, но всегда считается на вѣсъ. Въ разсужденіи привозной во всѣхъ Балтійскихъ портахъ, министерствомъ финансовъ, съ согласія купечества, съ 1 Января 1836 года принята, для взиманія пошлинъ, за общую мѣру Рижская городская Бочка, которая содержитъ 5 четвериковъ съ $1^2/_3$ гарнца; причемъ постановлено, чтобы а) количество груза всякой разсыпной соли приводить въ извѣстность посредствомъ вѣса, назначеннаго для Бочки каждаго сорта соли въ нижепоказанной табели. b) Ливерпульскую каменную соль, какъ не столь удобную для измѣренія, предоставить на волю купечества измѣрять установленными Бочками, или взвѣшивать всю на лицо. c) Въ случаѣ привоза къ какому либо Балтійскому порту другихъ сортовъ, въ табели неозначенныхъ, вывѣшивать оную по существовавшему донынѣ правилу, т. е. по три Бочки изъ верхняго, средняго и нижняго слоя каждаго груза, пока назначится опредѣленный для оной соли вѣсъ, какой въ Бочкѣ долженъ содержаться.

Табель о вѣсѣ иностранной соли въ Рижской Бочкѣ.

Названія солей	пуд.	фун.
Александрійская	10	25
Аликантская	10	15
Бристольская	8	30
Гіерская	9	
Ст. Ибесская	9	
Ивиская	9	35
Каліарская	8	30
Кадиксская	9	
Круазиксская	8	20
Ливерпульская каменная	15	
мелкая	8	5
Лиссабонская	8	30
Марсельская	9	10
Ст. Мартенъская	8	10
Пуармутьеская	8	
Рошельская	8	20
Саблъ д'Оловская	8	20
Сеттская	9	20
Террвеская	10	
Трапанская	9	20

Въ Ригѣ Бочка, мѣра зернистаго хлѣба, коноплянаго и льянаго сѣмени, и проч. считается въ $^2/_3$ Россійской четверти, то есть, 3 Бочки равны 2 четвертямъ. Тамъ же, Бочка каменнаго угля содержитъ 3 четверти и 3 гарнца Россійскихъ, Бочка извести 37 гарнцевъ, Бочка сельдей около $8^1/_2$ пудовъ вѣсу.

Въ Финляндіи, Бочка, или тонна, до 1816 года была таже, что въ Швеціи (см. ниже); а по указу, въ томъ году состоявшемуся, Бочка всякаго зерна, также и соли, должна имѣть 63 канны, что составитъ 6 четвериковъ и нѣсколько больше $2^1/_4$ гарнцевъ; Бочка же угля, извести, и проч. оставлена прежняя, т. е. въ 56 каннъ.

Въ Англіи, Боченокъ (barrel) пороху содержитъ на вѣсъ 100 фунтовъ торговыхъ (см. *Аверь-дю-пуа*).

Въ Гамбургѣ, Бочка или фассъ (Faß), основная мѣра сыпучихъ тѣлъ, дѣлится на 2 гимта, 8 спиатовъ, и гимтъ равенъ четверику.

Въ Даніи, Бочка или тонна (Foende) имѣетъ 8 шеффелей (Skiep), 82 четверти или фердингкара (Fierdigkar), и содержитъ 5 четвериковъ и $2^1/_2$ гарнца.

Въ Любекѣ и Мекленбургіи, 4 фасса зернистаго хлѣба составляютъ одинъ шеффель. (См. *Шеффель*).

I. Въ Пруссіи, Бочка или тонна, мѣра соли, угля, гипсу и тому подобныхъ веществъ, имѣетъ 4 шеффеля, а шеффель содержитъ на Россійскую мѣру 4 четверика и $1^1/_2$ гарнца; Бочка же льянаго сѣмени 5 четвериковъ безъ полугарнца.

Въ Швеціи, Бочка, или тонна хлѣбная и вообще сыпучихъ тѣлъ, имѣетъ 4 спана, 8 фердингаровъ (Fierdingar), 32 каппара, 56 каннъ, и содержитъ на Россійскую мѣру $5^1/_2$ четвериковъ и почти $^3/_4$ гарнца. Бочка же для муки, мяса и рыбы есть та же, что для жидкостей: она содержитъ 4 четверика и нѣсколько больше $6^1/_4$ гарнцевъ. Обыкновенно на Бочку *доброй мѣры* надбавляется хлѣба въ зернѣ 8 каннъ, солоду 6, извести или соли 2; другими же веществами, какъ-то: угольями, и проч. мѣра наполняется вѣрхомъ.

II. Жесть и листовое желѣзо въ Германіи считаютъ *Бочками*. Бочка содержитъ 450 листовъ; но въ Гамбургѣ жести только 300.

IV. *Бочка*, какъ мѣра пашенная, либо кубичная, либо вѣсъ, называется иначе тонною. (См. *Тонна*.)

V. *Бочка*, или тонна золота, въ Германіи значитъ 100 000 талеровъ золотомъ.

VI. Мѣры фудеръ, квартеръ, сома, карга и нѣкоторыя другія у насъ иногда также называютъ *Бочкою*. *Ѳ. П. П.*

VII. *Бочка корабельная*, служащая для храненія свѣжей воды, бываетъ трехъ родовъ: большая вмѣщаетъ 60, средняя 35 или 40, а малая 20 ведеръ. Бочки обыкновенно дѣлаются изъ дуба, скрѣплены желѣзными обручами и передъ погрузкою въ трюмъ, впереди гротъ-мачты (см. I т. Э. Л. черт. I, зн. VIII), ихъ обжигаютъ внутри, чтобъ обугленные бока ихъ предохраняли воду отъ гніенія. Бочки укладываютъ въ трюмъ *лагами* (слоями). На кораблѣ обыкновенно бываетъ три лага. Нынѣ, на всѣхъ мелкихъ судахъ, и даже на нѣкоторыхъ большихъ, Бочки замѣнены желѣзными ящиками, которые, по многимъ отношеніямъ, лучше Бочекъ, преимущественно же потому, что несравненно лучше сохраняютъ воду. Притомъ ящики, замѣняя часть корабельнаго баласта, по меньшему объему своему сохраняютъ много мѣста, которымъ дорожатъ мореходцы. На купеческихъ судахъ, весь трюмъ закладывается грузомъ, а Бочки ставятся на верхней палубѣ, у бортовъ, такъ, чтобъ не мѣшали производству работъ. На корабляхъ есть еще Бочки меньшаго размѣра для вина, уксуса, масла, солонины и вообще для такъ называемой *морской провизіи*, которая помѣщается *въ ахтеръ-люкъ*. (См. *Люки*, и знакъ X, 1 черт. I. т. Э. Л.) *И. М. М.*

VIII. *Бочка спасительная* есть остроплепный (см. *Стропъ*) боченокъ, съ привязанною къ нему тонкою веревкою, длиною въ 200 саженъ; онъ всегда находится на кораблѣ въ готовности, чтобы подать помощь человѣку, по несчастію упавшему за бортъ (въ море). Остановить корабль вдругъ не возможно; и потому безъ спасительной Бочки, упавшаго за бортъ спасти весьма трудно. Чтобъ удобнѣе можно было схватиться за эту Бочку, она составляется изъ двухъ небольшихъ боченковъ, связанныхъ между собою посрединѣ брускомъ дерева, на которомъ упавшій можетъ лежать. Нынѣ спасительныя Бочки въ Русскомъ флотѣ до того усовершенствованы, что посредствомъ ружейнаго замка, придѣланнаго къ гакоборту, Бочка спускается за бортъ, а въ ночное время тотчасъ же зажигается фалшвееръ, который горитъ въ продолженіе получаса, и не гаснетъ даже отъ обливанія его водою. На нѣкоторыхъ спасительныхъ Бочкахъ привѣшиваются небольшіе флаги, чтобы утопающему видѣть было, гдѣ предстоитъ ему надежда на спасеніе. Такія Бочки употребляются и на большихъ рейдахъ, когда отъ сильнаго теченія или крѣпкаго вѣтра, шлюпка, подходящая къ кораблю, выбившись изъ силъ, не можетъ до него достигнуть. Этимъ способомъ нерѣдко удавалось спасать шлюпку и усталыхъ ея гребцовъ. Бочки во флотѣ употребляются еще иногда для означенія фарватера, мелей, потонувшихъ судовъ и пр. Онѣ плаваютъ на водѣ, будучи привязаны къ якорю или къ тяжелому камню. Также ставятся онѣ на рейдахъ для того, чтобъ корабли, пришедшіе съ моря, могли на время закрѣпиться за нихъ, вмѣсто бросанія якоря, или съ помощію ихъ тянуться изъ гавани на рейдъ; такія Бочки утверждаются на цѣпяхъ, прикрѣпленныхъ къ огромнымъ якорямъ; къ нимъ привѣшиваются толстыя желѣзныя кольца или рымы. *И. М. М.*

IX. *Бочка пороховая*, обыкновенный боченокъ, въ которомъ хранятся порохъ. Для всыпанія его, въ верхнемъ днѣ боченка дѣлается небольшое отверзтіе съ плотнымъ затворомъ. Пороховыя Бочки вмѣщаютъ у насъ по три пуда пороха; въ другихъ же государствахъ есть и четырехпудовыя. Онѣ дѣлаются изъ самаго твердаго дубоваго лѣсу, безъ болони и трещинъ или вѣтрянцъ, притомъ изъ колотыхъ досокъ, а не изъ пиленыхъ. Во Франціи пороховыя Бочки вставляются въ другія наружныя Бочки, которыя для первыхъ служатъ футлярами, чтобъ лучше и безопаснѣе хранить порохъ. *И. Я. З.*

X. *Бочка штурмовая* (baril foudroyant, Sturmfaß). Этимъ названіемъ означаютъ иногда обыкновенныя Бочки, которыя скатываетъ обороняющійся съ высоты на встрѣчу непріятелю, взбирающемуся на стѣну, на обвалъ (см. это слово) или по крутизнѣ горы, занятой укрѣпленіями. Подобныя Бочки употреблялись весьма часто въ прежнія времена. Ихъ наполняли либо камнями для увеличенія тяжести, либо порохомъ и горючими веществами. При началѣ употребленія разрывныхъ снарядовъ, клали ихъ въ штурмовыя Бочки для увеличенія ихъ дѣйствія. Чтобъ провесть огонь внутрь Бочки, вставляютъ въ дно ея зажигательную трубку, такой длины, чтобы разрывъ Бочки послѣдовалъ, когда она уже докатится до назначеннаго мѣста.

Г. И. Кори.

БОША, такъ называются въ Закавказскомъ краѣ Цыгане, исповѣдующіе Армянскую Вѣру. *О. Е.*

БОШАРЪ, Самуилъ, (de Bochart-Champigny, по-Латыни *Bochartus*), одинъ изъ ученѣйшихъ богослововъ и оріенталистовъ своего времени. Онъ происходилъ изъ знаменитой фамиліи, и родился въ 1599 году. Отецъ его былъ протестантскій пасторъ. Когда Самуилу Бошару было только тринадцать лѣтъ, онъ такъ хорошо зналъ по-Гречески, что сочинилъ на этомъ языкѣ сорокъ четыре стиха, которые ученый Томасъ Демпстеръ, или *Demsterus*, , подъ руководствомъ котораго онъ занимался изученіемъ классиковъ въ Парижѣ, напечаталъ въ началѣ своего «*Corpus antiquitatum Romanarum*», въ 1612 году. Въ этомъ возрастѣ, Бошаръ читалъ не только Библію въ подлинникѣ, но и раввинскихъ комментаторовъ. Вскорѣ потомъ онъ занялся философіею въ Седанѣ, подъ руководствомъ доктора Смита, и защищалъ свою диссертацію по этой части съ большимъ успѣхомъ, въ 1615 году. Онъ посвятилъ ее своему дѣду, Іоахиму де Муленъ, пастору въ Орлеанѣ, и дядѣ, Петру де Муленъ, бывшему пасторомъ въ Парижѣ. Посвященіе написано стихами гладкими и изящными. Въ Сомюрѣ, онъ изучалъ Богословіе и языки Сирійскій, Халдейскій и Арабскій. Когда Камеронъ, его профессоръ Богословія, въ слѣдствіе начавшихся междоусобій, удалился въ Лондонъ, молодой Бошаръ послѣдовалъ за нимъ. Онъ посѣтилъ Оксфордъ, и хотѣлъ остаться при тамошнемъ университетѣ, но ему предложено было слишкомъ скудное жалованье. Въ концѣ 1621 года, онъ выѣхалъ изъ Англіи въ Лейденъ, гдѣ продолжалъ заниматься Еврейскимъ и Арабскимъ языкомъ у Эрпенія, Богословіемъ у Ривета, и Эѳіопскимъ языкомъ у Лудольфа.

Окончивъ свое ученіе въ Лейденскомъ университетѣ, Бошаръ возвратился во Францію. Отецъ его тогда скончался, и Канскіе протестанты пригласили сына занять его мѣсто. Вскорѣ Самуилъ Бошаръ такъ прославился своими проповѣдями, что ему удивлялись даже Католики. Въ 1629 году, Бошаръ имѣлъ въ Канѣ (Caen) продолжительные богословскіе диспуты съ знаменитымъ Верономъ, (Vero, Veron, Verin), который сдѣлалъ новый переводъ Новаго Завѣта на Латинскій языкъ. На диспутахъ присутствовало всегда множество народа, высшее дворянство, и нерѣдко Герцогъ Лонгвилльскій, намѣстникъ Нормандіи. По окончаніи споровъ, положено было, чтобы диспутанты напечатали каждый свои защищенія. Веронъ этого не исполнилъ, потому что чувствовалъ себя побѣжденнымъ, а Бошаръ издалъ вскорѣ свои диспуты, подъ заглавіемъ: Actes de la conférence tenue à Caen entre Samuel Bochart, et Jean Baillehache, et François Verin, et Isaac le Conte, Saumur, 1630, 2 vol. in-8. Эта книга показываетъ его обширныя познанія по этой части.

Углубившись особенно въ Ветхій Завѣтъ, Бошаръ написалъ нѣсколько проповѣдей на разные его тексты и диссертаціи о растеніяхъ, упоминаемыхъ въ Библіи, и издалъ большія свои сочиненія: «*De Paradiso terrestri*», «*Geographia Sacra, seu Phaleg et Canaan*», и «*Hierozoicon.*» *Phaleg* и *Canaan* изданы были въ 1646 году, въ Канѣ, и были приняты съ такимъ восхищеніемъ, что Бошаръ приложилъ всѣ свои старанія къ напечатанію «Іерозоикона», или объясненій животныхъ, встрѣчающихся въ Библіи. Но два обстоятельства замедлили его изданіе. Докторъ Морлей, придворный капелланъ Англійскаго Короля Карла II, убѣждалъ Бошара написать сочиненія о епископствѣ и пресвитеріанисмѣ, чтобы успокоить смутные тогда умы Англичанъ. Письмо къ Морлею, отъ Марта 1650, напечатано въ сочиненіи Бошара, которое носитъ слѣдующее заглавіе: *Epistola qua respondetur ad tres questiones: I. De presbyteratu et episcopatu; II. De provocatione a judiciis ecclesiasticis; III. De jure et potestate regum.*» Въ 1652 году, Бошаръ былъ приглашенъ собственноручнымъ письмомъ Королевы Христины въ Стокгольмъ, гдѣ она хотѣла окружить себя всѣмъ, что только было ученѣйшаго въ тогдашней Европѣ. Бошаръ былъ принятъ ею съ почестями, достойными такого ученаго. Онъ возвратился въ Канъ въ слѣдующемъ году, и былъ встрѣченъ членами учрежденной въ его отсутствіе академіи, которые поздравили его своимъ знаменитѣйшимъ сочленомъ. Въ королевской библіотекѣ, въ Стокгольмѣ, Бошаръ нашелъ много Восточныхъ матеріяловъ для своего «Іерозоикона», и познакомившись, въ 1661 году, съ однимъ Лондонскимъ книгопродавцемъ, поручилъ ему изданіе лучшаго своего творенія.

Бошаръ умеръ отъ апоплексіи, 16 Мая 1661 года, произнося рѣчь въ собраніи Канской

академіи. Стефанъ Моринусъ, его товарищъ, издалъ его біографію, подъ заглавіемъ: *De clarissimo Bocharto et omnibus ejus scriptis.* Полное собраніе сочиненій Самуила Бошара издано въ Лейденѣ: «*Opera omnia, hoc est, Phaleg, Canaan, et Hierozoicon, quibus accesserunt Dissertationes varii, etc. Praemittitur Vita auctoris à Stephano Morino scripta, editio quarta*, 1712.» Это лучшее изданіе. «*Hierozoicon*» изданъ былъ еще Розенмюллеромъ, въ Лейпцигѣ, 1793—1796, съ прибавленіями изъ новѣйшихъ путешественниковъ. Таково уваженіе ученыхъ къ трудамъ Бошара, питаемое до сихъ поръ, что Гезеніусъ, одинъ изъ лучшихъ Евреистовъ нашего времени, предложилъ въ 1835 году студентамъ богословскаго отдѣленія въ Галльскомъ Университетѣ, для темы на полученіе награды, написать похвальное слово Бошару.

БОШАРЪ, Матвѣй, протестантскій пасторъ въ Алансонѣ, двоюродный братъ Самуила, жившій также въ семнадцатомъ столѣтіи. Его часто смѣшиваютъ съ его знаменитымъ родственникомъ. Онъ издалъ нѣсколько диссертацій о разныхъ предметахъ Богословія, и брошюрокъ противъ разныхъ предметовъ обожанія Католиковъ. Замѣчательнѣйшее его сочиненіе есть: Dialogue sur les difficultés que les missionaires font aux protestants de France, 1662.

БОШАНЬ, два округа въ Китаѣ: 1) второклассный округъ уѣзда Цинчжеу въ области Шаньдунъ, граничитъ со второклассными округами: Линьцюй, Цзычуань, Лайу, Менъинъ, Иду. Окружный городъ Бошань обнесенъ стѣною, построенною въ 1734 году, въ окружности болѣе четырехъ верстъ. Въ 21 верстѣ на востокъ отъ города лежитъ гора Юянь, или Юань, изъ которой вытекаетъ рѣка Цзы. Въ округѣ находится крѣпость Яньшень съ училищемъ. 2) Округъ уѣзда Сыэнь въ Китайской области Гуанси, граничитъ съ округами Сяванъ, Гохуа, Улу, Синлукъ, Гуйдету, Андинъ, Шаклиньту. Это пространство, при династіяхъ Танъ и Сунъ, составляло первоклассный округъ Сы-эвь; а настоящее имя получило въ 1528 году.

БОШИСМАНЫ, *Бешмены*, *Бушманы*, Bosjesmans, Bushmen, Buſchmänner, «Кустовые люди», названіе, которое Голландскіе колонисты на Мысѣ Доброй Надежды дали дикому и кочующему народу, живущему на сѣверныхъ предѣлахъ колоніи, до рѣки Оранской. Вѣроятно, что Бошисманы суть отрасль Готтентотской расы, отдѣлившаяся отъ другихъ поколѣній этого племени еще до утвержденія Европейцевъ въ южной Африкѣ, и привыкшее къ кочевой жизни. Какъ мы ничего не знаемъ о происхожденіи Готтентотовъ, то и не можемъ сказать утвердительно, Бошисманы ли остались въ дикомъ состояніи, тогда какъ другія поколѣнія сдѣлались осѣдлыми и въ нѣкоторой степени образовались, или эти остались въ прежнемъ положеніи, и изгнали Бошисмановъ, которые были ихъ образованнѣе. Языкъ Бошисмановъ имѣетъ нѣкоторую аналогію съ Готтентотскимъ, но оба народа не понимаютъ другъ друга: его можно уподобить условному *языку* Европейскихъ *мошенниковъ* (argot), понятному только для одной ихъ шайки. Слова ихъ похожи на какое-то щелканье, болѣе свойственное животнымъ, чѣмъ людямъ.

Г. Лихтенштейнъ говоритъ, что Бошисманы отдѣльный народъ, но признаетъ, что они имѣютъ много физическаго сходства съ Готтентотами, которыхъ превосходятъ хитростію въ опасныхъ случаяхъ бурной своей жизни. У нихъ такой же плоскій носъ, рѣзко выдающіяся скулы, желтотемный цвѣтъ кожи и одинаковая физіономія, только болѣе живая и дикая. Бошисманы не пастухи; они не имѣютъ домашняго скота, но убиваютъ дикихъ звѣрей своими стрѣлами, и ловятъ рыбу, гадовъ и пресмыкающихся, которыхъ употребляютъ въ пищу безъ всякаго выбора. Они въ состояніи долго переносить голодъ и жажду, и, какъ всѣ дикари, ѣдятъ прожорливо, лишь только отыщутъ пищу; въ голодное время преимущественно питаются они сѣменами *Капской травы* (Kaapgras). Эта зерновая пища, начисто вывѣянная, походитъ вкусомъ на жито. Они жнутъ этотъ самородный хлѣбъ и трутъ его колосья, или отнимаютъ зерна его у черныхъ муравьевъ, наполняющихъ имъ свои муравейники. Во время голода сглатываютъ они себѣ животъ, грызутъ подошвы и старыя кожи, а за недостаткомъ воды, пьютъ кровь и внутреннюю жидкость животныхъ. Бошисманы вообще сухощавы; ростомъ бываютъ они отъ 5 до 6 футъ. Въ быстротѣ и легкости не уступаютъ лошадямъ, отчего весьма трудно бываетъ преслѣдовать ихъ во время бѣгства. Чувства ихъ имѣютъ необыкновенную остроту: гдѣ не слышитъ ухо, тамъ видитъ глазъ, и наобо-

ротъ. Малѣйшій шумъ, едва примѣтное движеніе тотчасъ замѣчается этими дикарями. *Бошисманами*, или *кустовыми людьми*, названы они потому, что всегда изъ-за куста или изъ-за дерева нападаютъ на людей и животныхъ. *Карось*, или барапья шкура, прикрѣпленная на шеѣ, шерстью внутрь; засаленная кожаная шапка на головѣ; шакалья шкура, въ видѣ передника, повязанная ремнемъ вокругъ пояса; родъ сандалій изъ бычачей кожи; лукъ и колчанъ съ намазанными ядомъ стрѣлами; тыква, или строусовое яйцо, наполненное водою, и двѣ или три соломенныя рогожи, которыя, будучи укрѣплены на шестахъ, доставляютъ убѣжище отъ солнца и составляютъ для нихъ родъ шатра, —вотъ весь ихъ нарядъ и вся мебель. Чтобы кожа ихъ не трескалась отъ жара, они натираютъ все тѣло свое жиромъ; почему довольно трудно опредѣлить его истинный цвѣтъ. Иногда носятъ они, вмѣсто парасоля, пукъ строусовыхъ перьевъ, прикрѣпленныхъ къ палкѣ. Все пестрое или яркое привлекаетъ ихъ суетность; лучшую часть ихъ украшеній составляютъ цвѣтистый бисеръ, свѣтлыя пуговицы, куски мѣди, и т. п. Этими блестящими бездѣлками унизываютъ они уши, шею, руки и пр. За недостаткомъ лучшаго, носятъ нанизанныя раковины, звѣриные зубы, кусочки дерева, черепахи и строусовой яичной скорлупы; во время дальнихъ путешествій надѣваютъ головную повязку съ нѣсколькими воткнутыми въ нее стрѣлами. Головы женщинъ всегда прикрыты, а мужчины накрываются только идучи въ дорогу или на охоту. Они ловятъ тюленей и рыбу на берегахъ Оранской рѣки. Ночь они проводятъ въ пещерахъ, или въ кустарникахъ, скитаются небольшими шайками, состоящими обыкновенно изъ одного только семейства, и никогда не соединяются большими толпами. Ихъ дикій, блестящій, подозрительный взоръ и самодовольные пріемы, составляютъ рѣзкій контрастъ съ откровенною физіономіею Готтентота. Когда Европейцы въ первый разъ распространили свои поселенія до Снѣговыхъ Горъ, тамъ не было Бошисмановъ; страна была обитаема осѣдлыми поколѣніями Готтентотовъ и Кафровъ, у которыхъ они крали скотъ при всякомъ случаѣ. Эту систему они употребили и противъ Голландскихъ поселенцевъ, которые, выйдя изъ терпѣнія, начали преслѣдовать грабителей оружіемъ, и ходили на травлю Бошисмановъ, какъ ходятъ на охоту за дикими звѣрьми. Эти частыя нападенія на Бошисмановъ, иногда вовсе не подававшихъ къ тому повода, до того ихъ ожесточили, что они видятъ врага своего во всякомъ иноплеменникѣ и, не смотря на всѣ усилія миссіонеровъ, удаляются отъ сосѣдей въ непроходимые лѣса. Бошисманы мстительны отъ природы: никогда не прощаютъ нанесенныхъ имъ обидъ, и мстятъ за нихъ ужаснѣйшимъ образомъ; предательство, разбой, поджоги и всякаго рода злодѣянія считаютъ они добродѣтелями, если эти преступленія ведутъ ихъ къ предположенной цѣли — къ ограбленію сосѣда или къ совершенію кровавой мести; сшибокъ въ открытыхъ мѣстахъ они избѣгаютъ, а сражаются только ночью или въ густотѣ дубравъ. Неукротимая жестокость есть отличительная черта ихъ характера. Самое младенчество не обезоруживаетъ ихъ свирѣпства: иногда случалось имъ покидать собственныхъ дѣтей своихъ во время побѣга, или убивать ихъ во время голода, чтобы сохранить себѣ нѣсколько скудной пищи; нерѣдко прибѣгали они къ этому ужасному средству по причинамъ еще менѣе уважительнымъ: лишали жизни младенцевъ своихъ, рожденныхъ съ нѣкоторыми тѣлесными недостатками! Ссоры ихъ съ сосѣдями и родными рѣдко оканчиваются безъ кровавыхъ послѣдствій; побѣжденный всегда старается отмстить побѣдителю истребленіемъ его дѣтей. Однажды голодный левъ пришелъ къ хижинѣ Бошисмана; вѣрная смерть угрожала дикарю; чтобъ избѣжать ея, онъ кинулъ звѣрю собственнаго ребенка! Эти звѣри-люди живутъ только въ настоящемъ; будущее ихъ не заботитъ: избытки свои пожираютъ они съ скотскою алчностію, не думая о завтрашнемъ днѣ. Получивъ однажды въ даръ отъ Голландца сырой свиной окорокъ, Бошисманъ схватилъ его съ жадностію, и едва поджаря на угольяхъ, началъ рвать зубами и тутъ же сожралъ. Три другіе Бошисмана съѣли въ одну ночь подаренпаго имъ цѣлаго полсвинка. — Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, колонисты вошли съ ними въ сношенія, и разными подарками старались отвратить ихъ набѣги на свой скотъ. Одно поколѣніе Бошисмановъ, получившее въ даръ довольно большое количество рогатаго скота, сдѣлалось осѣдлымъ и принялось за скотоводство; но другіе, пришедшіе изъ внутреннихъ странъ,

убивали животныхъ; оставались тутъ, пока не съѣдятъ всего, и потомъ возвращались къ кочевой жизни.

Впрочемъ, кажется, что быстрые успѣхи образованности въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ имѣли вліяніе даже на дикихъ Бошисмановъ. Англійскій миссіонеръ, Г. Джонъ Кемпбелль описываетъ ихъ не столь грубыми красками, какъ Г. Лихтенштейнъ. Онъ видѣлъ ихъ на сѣверѣ и на югѣ Оранской рѣки; употреблялъ ихъ, какъ проводниковъ; былъ свидѣтелемъ, что они исправляли должность слугъ у многихъ колонистовъ и Коранскихъ Готтентотовъ, и говоритъ, что они вели себя исправно во всѣхъ должностяхъ. Этотъ миссіонеръ встрѣтилъ *краалы*, или селенія Бошисмановъ, къ сѣверу отъ Оранской рѣки, гдѣ они жили мирно подъ управленіемъ одного начальника, который сказалъ ему, что у нихъ въ обилін и пища и вода, и что потому они ни отъ кого ничего не берутъ, и, напротивъ того, еще ради, если кто нибудь научитъ ихъ тому, чего они не знаютъ. Но при всемъ томъ, этотъ народъ не знакомъ ни съ какой отраслью промышлености, и не имѣетъ другихъ средствъ пропитанія, кромѣ рыбной ловли и скотоводства, ни иного оружія, кромѣ копій и стрѣлъ. Пространство между сѣверною границею колоніи и Оранскою рѣкою до сихъ поръ занято дикими Бошисманами, но они сдѣлались теперь гораздо осторожнѣе въ своихъ набѣгахъ. Къ сѣверу отъ этой рѣки, сосѣдями у нихъ Коранскіе Готтентоты; они также не малая помѣха грабительству Бошисмановъ. Болѣе и болѣе окружаемый образованностію, этотъ дикій народъ долженъ рано или поздо самъ принять ее, или исчезнуть.

БОЭДРОМІОНЪ (*Βοηδρομιών*), третій мѣсяцъ Аттическаго календаря, посвященный Аполлону, заключалъ въ себѣ большую часть нашего Сентября и начало Октября; получилъ названіе отъ игръ того же имени.

БОЭДРОМІЯ (отъ *βοή*, вопль и *δρόμος*, бѣгъ), Аѳинскій праздникъ, въ честь Іона, помогшаго Аѳинянамъ противъ Элевсинцевъ; по другимъ, въ честь Аполлона, который въ Аѳинахъ назывался *Боэдромійскимъ* (*βοηδρόμιος*), т. е. дающимъ помощь.

БОЭРГАВЪ, см. *Бургавъ*.

БОЭЦІЙ, Аниціи Манлій Торкватъ Северинъ (*Boëthius*), государственный мужъ и философъ, знаменитый ученостію, заслугами и печальною кончиною своею. Извѣстія о жизни его, собранныя безъ дальнѣйшаго изслѣдованія издателями его сочиненій (Мурмелліемъ, Марціаномъ, Петромъ Бурціемъ) и повторенныя, безъ сознанія, другими писателями церковной и философской исторіи, въ первый разъ были подвергнуты строгой критикѣ въ Энциклопедіи *Эрша* и *Грубера* подъ статьею: *Боэцій*. Боэцій родился въ Римѣ между 470 и 475 г. по Р. Х. Отецъ его былъ консуломъ, и все семейство его занимало, по богатству и сану, первое мѣсто между гражданами Римскими. Юный Боэцій изучалъ въ Римѣ Философію (преимущественно Аристотеля), Математику и Поэзію; переводилъ и объяснялъ творенія Аристотеля и древнихъ математиковъ, Эвклида, Архимеда, Птоломея и др. Прибытіе въ Римъ Короля Остготскаго Ѳеодориха, въ 500 г., отвлекло Боэція отъ мирныхъ ученыхъ занятій, и вызвало его на бурное поприще государственной жизни. Онъ вскорѣ пріобрѣлъ полное довѣріе и благоволеніе новаго властелина, и былъ возведенъ на степень консула. Мудрымъ его распоряженіемъ Италія обязана счастіемъ и спокойствіемъ, которымъ она наслаждалась въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ; подъ управленіемъ его, Римляне менѣе чувствовали тягость Готскаго владычества. Но Ѳеодорихъ подъ старость сдѣлался угрюмымъ и подозрительнымъ. Тогда корыстолюбивые и наглые правители, которымъ Боэцій постоянно противился съ неподкупною честностію и правосудіемъ, обвинили его въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Константинопольскимъ Дворомъ, и Боэцій, въ слѣдствіе этихъ коварныхъ наущеній, лишенный сана и имущества, былъ сосланъ сначала (какъ думаютъ нѣкоторые), въ Павію, потомъ заключенъ въ темницу и обезглавленъ въ 524 или 526 г. Любовь къ наукамъ не покидала его и въ темницѣ: во время продолжительнаго заточенія своего, онъ написалъ знаменитое твореніе: *De consolatione philosophiæ*, въ пяти книгахъ, въ которыхъ проза перемѣшана съ поэтическими отрывками. Это родъ Ѳеодицеи, стремящейся согласить божескую благость съ допущеніемъ неизбѣжнаго зла, божественное провидѣніе съ свободою человѣка. Эти мысли изложены въ видѣ разговора сочинителя съ Философіею, которая является ему въ темницѣ, утѣшаетъ его надеждою

на святое Провидѣніе, представляетъ ему непрочность земнаго счастія, и указываетъ на добродѣтель, какъ единственную непоколебимую опору въ буряхъ жизни. Сочиненіе сіе, которое смѣло можно причислить къ лучшимъ произведеніямъ VI вѣка, обнаруживаетъ умъ, образованный изученіемъ классическихъ писателей и глубоко проникнутый ихъ красотами. Проза чиста и плавна; стихи легки и благозвучны, и все изложеніе дышитъ благородствомъ и граціею. Такимъ образомъ объясняется то безпредѣльное уваженіе, какимъ это сочиненіе пользовалось въ послѣдующія столѣтія. Вообще Боэцій имѣлъ самое благодѣтельное вліяніе на образованіе своего времени. Прочія творенія его суть частію философскаго, частію богословскаго содержанія. Извѣстный филологъ Гейне, въ сочиненіи своемъ *Censura Boëthii de Consol. phil. Götting. 1806*, неоспоримо доказалъ, основываясь на внѣшнихъ и внутреннихъ доводахъ, что богословскія сочиненія Боэція принадлежатъ позднѣйшему времени, и что онъ не былъ даже Христіаниномъ. Первое изданіе сочиненій Боэція вышло въ Венеціи 1491 и 1492, потомъ въ Базелѣ 1570. Русскій переводъ его знаменитаго творенія (*Утѣшеніе философское*, пер. съ Лат. Іеромонахъ *Θеофилактъ*, бывшій потомъ экзархъ и митрополитъ Грузіи) напеч. въ С. П. б. въ 1791 г.

БОЯДОРЪ, мысъ на западномъ берегу Африки, подъ 26° 12′ сѣверной широты и 14° 10′ западной долготы отъ Гринвича; онъ поднимается на значительную высоту и образуетъ собою западную оконечность каменистаго хребта, который идетъ отсюда на востокъ въ Сахару, но протяженіе котораго неизвѣстно. Мавры, по словамъ Джаксона, называютъ этотъ хребетъ Джебель-Хаиъ «Черными Горами». Берегъ, простирающійся отсюда къ сѣверу до мыса Нона, есть одинъ изъ самыхъ опасныхъ въ цѣломъ Земномъ Шарѣ; онъ такъ плоскъ, что можно итти отъ него на полторы версты въ море, не замочивъ ногъ выше колѣна. Отъ этого корабли разбиваются въ большомъ разстояніи отъ берега, тѣмъ болѣе, что онъ вѣчно бываетъ покрытъ густою атмосферою, которая разстилается даже далеко надъ моремъ. Опасность плаванія умножается еще болѣе теченіями, которыя съ стремительностію несутъ къ берегу, и почти постоянными западными или сѣверозападными вѣтрами. Джаксонъ говоритъ, что онъ зналъ о 30 корабляхъ, которые погибли на этомъ берегу съ 1790 по 1805 годъ. Несчастные матросы, которымъ удавалось быть выброшенными на берегъ, попадались въ руки Мавровъ, и должны были подвергнуться всей тягости ужаснаго рабства въ пустынѣ. Трудность проѣзда близъ Боядора, была причиною, что Португальскіе мореходцы въ началѣ XV столѣтія, 18 лѣтъ искали берега между мысами Попомъ и Боядоромъ. Хотя первый изъ нихъ обойденъ былъ уже въ 1415 году, однако Жильянесу (Gilianes) удалось пройти около втораго, не ранѣе 1432 или 1433. Названіе его происходитъ отъ Португальскаго глагола bojar «выдаваться».

БОЯРДО, Матвѣй Марія Скандіано (Bojardo), Италіянскій поэтъ, родился въ 1430 въ Миланѣ, и служилъ при Дворѣ Герцога Ферарскаго Геркулеса д'Эсте, оказывавшаго ему особенное покровительство. Онъ былъ ученый филологъ, и перевелъ на Италіянскій Геродота, часть Луціана, Апулеева Золотаго Осла, и написалъ эпическую поэму, подъ названіемъ: *Влюбленный Роландъ* (Orlando inamoroso), которой онъ однако не кончилъ. Безсмертное произведеніе Аріоста есть продолженіе этой поэмы. Поэма Боярда есть безконечный лабиринтъ приключеній и рыцарскихъ подвиговъ; всѣ его герои смѣшны своею чрезмѣрною важностію. Ему нельзя отказать въ замѣчательномъ дарѣ изобрѣтенія; но въ произведеніи его нѣтъ и слѣда той жизни, того богатаго воображенія, той легкости и остроты и того поэтическаго жара, которыми одушевлено твореніе Аріоста. Боярдо глядѣлъ на свой предметъ слишкомъ съ важной стороны, вмѣсто того, чтобы примѣшать къ нему забавнаго, какъ сдѣлалъ Пульчи, или остроумно насмѣхаться надъ нимъ, какъ Аріостъ, и тѣмъ заслужилъ упрекъ въ недостаткѣ легкости. Планъ его поэмы былъ очень обширенъ: въ 69 пѣсни, до которой онъ дошелъ, не видно и слѣда развязки. Берни въ XVI вѣкѣ далъ этой поэмѣ новую форму. Влюбленнаго Роланда продолжали Доминикини и Агостини. Лирическій талантъ Боярда обнаруживается въ его сонетахъ, канцонахъ и терцетахъ; его комедія *Тимонъ*, заимствованная изъ Луканова разговора, доступна однимъ ученымъ и литераторамъ. Боярдо у-

меръ въ 1394 году, занимая должность губернатора въ Реджіо. — Влюбленный Роландъ переведенъ съ Франц. на Русскій Я. И. Булгаковымъ, и изданъ въ 3 частяхъ въ Спб. въ 1777 и потомъ въ 1799 году.

БОЯНУСЪ, Лудовикъ Генрихъ (Bojanus), род. 1776 г. въ Алзаціи, въ городѣ Бишвейлерѣ, принадлежавшемъ тогда Графству Ганау-Лихтенбергскому, и первое образованіе получилъ въ тамошней гимназіи. Когда Нижнерейнскій Округъ перешелъ (1789 г.) къ Французамъ, и семейство Боянуса переселилось въ Дармштадтъ, онъ поступилъ, на счетъ Принца Веймарскаго, въ Іенскій Университетъ, и посвятивъ себя изученію Врачебной Науки, получилъ (1787 г.) степень доктора медицины и хирургіи. Для дальнѣйшаго усовершенствованія онъ, на иждивеніи того же принца, былъ отправленъ въ Вѣну, гдѣ познакомился съ Галлемъ и его системою черепословія. Возвратившись (1798 г.) изъ Вѣны въ Дармштадтъ, Боянусъ занимался практикою, но вскорѣ былъ посланъ (1801 г.) въ путешествіе, въ которомъ провелъ три года. Въ бытность въ Парижѣ онъ читалъ свое разсужденіе о системѣ черепословія Галля, и былъ принятъ въ члены тамошняго медицинскаго Общества. Изъ Парижа онъ отправился въ Лондонъ, потомъ въ Ганноверъ, Вѣну, Берлинъ, Дрезденъ и Копенгагенъ. Въ пребываніе въ Венгріи онъ осмотрѣлъ славные тамошніе конскіе заводы. Въ 1804 г. былъ избранъ и утвержденъ профессоромъ Ветеринарной Науки въ Виленскій Университетъ, но, по политическимъ обстоятельствамъ, не могъ скоро получить увольненія, и занялся сочиненіями по ветеринарной части; между прочимъ 1805 года напечаталъ книгу о *ковкѣ лошадей* по методѣ Колемана (Colemanns Grundsätze des Hufbeschlages, aus dem Englischen durchaus umgearbeitet. Giessen). Убѣжденный въ скудости средствъ къ изученію Ветеринарной Науки, онъ напечаталъ небольшое сочиненіе о цѣли и устройствѣ скотоврачебныхъ училищъ; это сочиненіе обратило на себя вниманіе ученыхъ по изложенію въ немъ совершенно новыхъ идей. Также разсужденіе его о сочиненіи Ветеринарной Науки и ея успѣхахъ отъ 1790 по 1805 годъ съ критическимъ разборомъ вышедшихъ по этому предмету сочиненій, напечатанное въ Literaturzeitung für Medicin und Chirurgie 1805 г., доселѣ почитается образцовымъ. Въ 1806 году Боянусъ началъ преподавать Ветеринарную Науку въ Виленскомъ Университетѣ, и подарилъ ему обширную свою ветеринарную библіотеку. Въ 1807 Боянусъ избранъ членомъ Московскаго Общества Испытателей Природы и Импер. Спб. Мед. Хир. Академіи. Въ 1810 издалъ онъ на Нѣмецкомъ языкѣ разсужденіе о заразительныхъ болѣзняхъ лошадей и рогатаго скота, и еще другое касательно истребленія зародыша чумы рогатаго скота, написанное по поводу задачи Варшавскаго Общества любителей наукъ; оно напечатано въ Oekonomisches Repertorium für Liefland, B. VI. Также разсужденіе объ упадкѣ конскихъ породъ въ Литвѣ (Des principales causes de la dégéneration des races des chevaux, Vilna) читанное при открытіи (1815 г.) новаго зданія анатомическаго театра, заслуживаетъ вниманіе. Кромѣ Ветеринарной Науки, Боянусъ преподавалъ Сравнительную Анатомію. Сочиненіе: *Anatome testudinis Vilnae* 1819—1821, доказываетъ глубокія его знанія въ этомъ предметѣ. Зоологическій и зоотомическій кабинеты Виленскаго Университета основаны Боянусомъ. По разстройству здоровья своего, онъ принужденъ былъ оставить (1824 г.) мѣсто профессора въ Вильнѣ, и переѣхалъ въ Дармштадтъ, и тамъ въ тиши уединенія не переставая заниматься науками, писалъ статьи въ журналъ: Isis, издаванный другомъ его, Океномъ. Чувствуя болѣе и болѣе усиливавшееся разстройство здоровья, онъ посѣщалъ разные минеральные ключи, но тщетно: въ 1827 году послѣдовала его кончина на 51 году отъ рожденія. Боянусъ, кромѣ основательныхъ свѣдѣній во Врачебной и Ветеринарной Наукахъ, зналъ языки Греческій, Латинскій, Нѣмецкій, Французскій, Англійскій, Датскій, Италіянскій, Русскій и Польскій; любилъ и зналъ музыку, и рисовалъ превосходно. Всѣхъ напечатанныхъ его сочиненій считается до 40.

БОЯНЪ. Въ древнемъ Русскомъ стихотвореніи, извѣстномъ подъ именемъ «Слово о полку Игоревѣ», встрѣчено впервые это имя. Авторъ «Слова» въ началѣ своей пѣсни, именуетъ другаго пѣснопѣвца, *Бояна*, славитъ его дарованія, и называетъ «соловьемъ древнихъ лѣтъ». Мы не знаемъ, когда жилъ Боянъ, и что было содержа-

піемъ его пѣснопѣній. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ «Слова о полку Игоревѣ», говоритъ Карамзинъ, можно заключить, что Боянъ жилъ при Князѣ Полотскомъ Всеславѣ I. Другіе предполагаютъ, что Боянъ есть имя нарицательное, отъ глагола «баять», говорить, и означало пѣвцовъ, подобныхъ скальдамъ Скандинавскимъ и минстреллямъ западной Европы.

БОЯРЕ, первѣйшіе государственные сановники въ Русскомъ Государствѣ, до временъ Петра I. Они назывались также *Мужами*, по превосходству передъ «Людинами», простыми гражданами. Въ корнѣ этого слова, изыскатели Русскихъ древностей несогласны. Татищевъ производитъ его отъ Сарматскаго (Финскаго) языка, въ которомъ будто есть слово *боояринъ* или *поярикъ*, умная или разсудительная голова, мудрый человѣкъ. Князь Щербатовъ отвергаетъ это толкованіе, какъ заимствованное изъ чужаго языка, а производитъ слово «Боярынь» отъ Славянскаго слова *бой*; если названіе это давалось храбрѣйшимъ или *ярымъ* на бою, то имя Боярина, по мнѣнію Щербатова, могло произойти отъ сложнаго слова *бой-яръ*. Карамзинъ не сомнѣвается, что это слово происходитъ отъ *бол*. Германское слово *баронъ*, Болтинъ производитъ отъ Русскаго *баринъ*, но Арцыбышевъ наоборотъ (см. *Баронъ*). Впрочемъ, и то и другое мнѣніе основаны на случайномъ созвучіи словъ, которыя въ существѣ не имѣютъ между собою сходства: Германскіе бароны первоначально были не иное что, какъ люди, освобожденные отъ поземельной подати; составляя низшій родъ дворянства, они облзывались военною службою; напротивъ; Бояре Русскіе издревле были первѣйшимъ сословіемъ, послѣ князей. Наконецъ Миллеръ весьма основательно сказалъ, что происхожденіе слова «Боярынъ», какъ и многихъ другихъ, покрыто темнотою. Въ церковныхъ книгахъ, вмѣсто *Боярынь*, пишутъ *Болярынь*, утверждаясь на этимологической догадкѣ, что слово это произошло отъ глагола *болѣть*, для выраженія сердечныхъ качествъ истиннаго патріота, крайне соболѣзнующаго о несчастіяхъ отечества, или всякія *болѣ* и трудъ къ пользѣ отечества усердіемъ подъемлющаго. Но и тутъ Миллеръ весьма справедливо замѣчаетъ, что сколь ни почтенно для боярскаго званія это словопроизводство, однако жъ оно невѣроятно, потому что первыя названія даются предметамъ безъ большихъ разсужденій, а почти всегда случайно; кажется, и Бояре были прежде, нежели стали имъ приписывать честь патріотическую, основанную на усердномъ государственномъ правленіи. Къ этому Карамзинъ прибавляетъ, что новѣйшая формула *болярынъ* произошла отъ слова *болій*, *бо́льшій*, а не отъ глагола *болѣть* (см. его Истор. I, прим. 167). Говорить ли о томъ, что Царь Іоаннъ Васильевичъ утверждалъ, будто родъ его происходилъ отъ Баварскихъ владѣтелей, и что имя Русскихъ *Бояръ* означаетъ *Баварцевъ* (см. Карамз. Ист. IX, прим. 166). Можетъ статься, онъ мистифировалъ Нѣмцевъ.

Начало боярскаго званія теряется въ глубокой древности и, кажется, оно существовало во всѣхъ Словенскихъ племенахъ. Въ 764 году, Князь Болгарскій, Пагацъ, приходилъ къ Греческому Императору, съ своими *бойладами*, очевидно Боярами. Цареградскій патріархъ Никифоръ, сообщающій это извѣстіе, толкуетъ, что слово *бойладъ* значитъ вельможу или начальника (см. Стриттер. *Memor. popul.* II, 595). Не углубляясь въ разысканія о Болрахъ Славянскихъ вообще, мы ограничимся Русскими.

Въ нашихъ лѣтописяхъ Бояре встрѣчаются уже въ самыя первыя времена. «Бяста у Рюрика два мужа, Асколдъ и Диръ, не племени его, но *Боярина*. (Радзивил. 17.)» Въ договорѣ Ольговомъ съ Греками 912 года, послѣ поименнаго перечисленія его пословъ, сказано: «Иже послани отъ Ольга, Великаго Князя Русскаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ и великихъ князь и его великихъ *Бояръ*.» Изъ тѣхъ же лѣтописей видно, что Бояре, составляя высшій классъ гражданъ, были первыми помощниками князей въ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ. Каждый Боринъ, или мужъ-княжь, имѣлъ собственную свою дружину, которою самъ и предводительствовалъ; таковъ, напримѣръ, былъ Ратиборъ, Боринъ Переяславскаго Князя Владиміра Всеволодовича въ 1095 году. Достоинство боярское не было, кажется, никогда наслѣдственнымъ, а только личнымъ. Владиміръ I сдѣлалъ въ 993 году храбраго юношу Переяслава и отца его, великими мужами, или Боярами. Владиміръ Мстиславичъ однажды сказалъ (1167), что онъ своихъ отроковъ переименуетъ въ Бояре.

По закону Ярослава I и дѣтей его, за убіе-

ніе мужа; или Боярина, полагалось мщеніе его ближнихъ; если же не представлялось мстителя, то взыскивалось 80 гривенъ, между тѣмъ, какъ за убіеніе людина, убійца платилъ только вполовину. Владиміръ Мстиславичъ узаконилъ, чтобы по смерти Боярина имѣніе его, въ случаѣ недостатка сыновей, переходило къ дочерямъ, право, котораго лишены были прочія сословія. (См. *Правда Русская*).

До установленія единодержавія, Бояре пользовались правомъ служить тому князю, котораго болѣе уважали или любили, и даже переходить изъ службы одного къ другому; но въ послѣднемъ случаѣ обязаны были возвратить полученныя отъ князя помѣстья, или отслужить урочный срокъ. Это ясно видно въ договорныхъ грамматахъ XIV и XV вѣковъ, напр. Симеона Іоанновича Гордаго съ братьями (1341): «А Бояромъ и слугамъ вольнымъ воля: кто пойдетъ отъ насъ къ тобе, или отъ тобе къ намъ, не любви ны не держати.» Въ договорѣ Димитрія Іоанновича Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ Старицкимъ (1362): «А который Боярин поѣдетъ изъ кормленья отъ тобѣ ли ко мнѣ, отъ меня ли къ тобѣ, а службы не отслуживъ, тому дати кормленье по исправѣ, а любо служба отслужити ему.» Въ XVI вѣкѣ они могли жить во владѣніяхъ и того князя, которому не служили; но по первому позыву должны были явиться къ тому, которому обязались службою, что видно изъ договора, 1531, Великаго Князя Василія Іоанновича съ братомъ его Юріемъ.

Бояре пользовались у князей особеннымъ уваженіемъ. Димитрій Іоанновичъ Донской, умирая, сказалъ своимъ дѣтямъ: «Болре своя любите, честь имъ достойную воздавайте противу служенія ихъ; безъ воли ихъ ничтоже не творите.» Но это самое уваженіе производило, къ несчастію, *боярскія смуты*. Нерѣдко они питали междуусобіе князей. По милости Боярина Свенельда, Князь Кіевскій, Ярополкъ I Владиміровичъ, сдѣлался братоубійцею, а потомъ и самъ погибъ отъ руки другаго брата. Особливо въ Монгольскій періодъ они безпрестанно ссорили князей между собою, и даже не рѣдко судились съ ними въ Ордѣ: такъ, между прочимъ, Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ много пострадалъ, бывъ оклеветанъ хану Ѳедоромъ Яруновичемъ. Гибель эту могло прекратить одно только единодержавіе. Замѣчательно однако же слѣдующее обстоятельство. Въ 1151 году враждовавшіе между собою Великіе Князья Изяславъ Мстиславичъ и Юрій Долгоруковъ стояли одинъ противъ другаго, по обѣимъ сторонамъ рѣки. Юрьевы Половцы, бросившись въ рѣку, принудили Изяславовыхъ сторожей бѣжать: «Бѣ бо въ то время, говоритъ лѣтопись, Изяславъ послалъ сына своего Мстислава въ Угры, да тѣмъ и не твердъ ему бродъ той, зане не бяше ту Князя, *а Боярина не вси слушаютъ*.»

Когда Московскіе Князья усиливаясь, стали присоединять къ себѣ удѣлы, съ того времени начали упадать и преимущества Бояръ. Уже Боринъ Василія Темнаго, оскорбленный имъ, не могъ искать иной службы въ отечествѣ. Этотъ Великій Князь началъ жаловать боярство, какъ чинъ, и въ числѣ его Бояръ мы видимъ уже одного бывшаго удѣльнаго Князя Оболенскаго-Стригу. Сынъ его Іоаннъ поступалъ уже рѣшительно: въ 1479 году онъ велѣлъ схватить и оковать Боярина Князя Оболенскаго-Лыка, который перешелъ было къ брату его, Борису Волоцкому. Такимъ образомъ боярская аристократія исчезла совершенно при единодержавіи, и Бояре подчинились власти Государя. Но, не смотря на это, санъ боярскій имѣлъ еще многія важныя преимущества противъ другихъ государственныхъ чиновъ.

При единодержавіи главная должность Бояръ состояла въ томъ, что они съ Окольничими и думными дворянами присутствовали въ государственной думѣ, управляли главными приказами. Для переговоровъ съ иностранными послами обыкновенно назначались Бояре, по выбору государеву; это называлось «быть въ отвѣтѣ». Намѣстничества въ знатнѣйшихъ и пограничныхъ городахъ, никому *кромѣ Бояръ* не ввѣрялись. Старшіе начальствовали надъ главнымъ корпусомъ войска, или Большимъ полкомъ, а потому назывались «Большими», или «Большаго полку воеводами». Младшіе, подъ ихъ начальствомъ, управляли другими отрядами. Дворомъ государевымъ, во время похода, командовалъ обыкновенно одинъ изъ старѣйшихъ Бояръ, подъ названіемъ Двороваго воеводы, (см. это слово). Когда Государь выѣзжалъ изъ Москвы, во дворцѣ оставался довѣренный отъ него Боринъ; это называлось: «вѣдать Москву». Первѣйшій придворный чинъ конюшаго, давался только Боярамъ. То же можно сказать и

о чинѣ дворецкаго, хотя съ нѣкоторыми исключеніями (см. *Дворецкій*). Не многіе изъ Бояръ носили еще отличное титло Слуги (см. это слово). Еще одно изъ боярскихъ преимуществъ было то, что въ указахъ писывалось: «Государь указалъ, и Бояре приговорили.» Болтинъ (въ Примѣч. на Леклерка II, 989) думалъ, что повелѣнія Государя основывались всегда на приговорѣ боярскомъ, и сказанныя слова означали, что постановленія дѣлались не одною его волею, но вмѣстѣ и волею Бояръ, составлявшихъ верховный государственный совѣтъ. Но эти слова были пустою формою: кто изъ подданныхъ могъ противиться волѣ Самодержавнаго Государя, каковъ напр. былъ Іоаннъ Васильевичъ Грозный, хотя и онъ въ своихъ указахъ употреблялъ тѣ же слова? Формула эта заведена отцемъ его; ибо изъ Исторіи мы видимъ, что нѣкоторые жаловались на излишнюю его надежность на самого себя и неуваженіе совѣтовъ, не смотря на то, что онъ рѣшалъ всѣ дѣла *именемъ боярскимъ*, а отецъ его, хотя и не употреблялъ этого выраженія въ бумагахъ, но охотно выслушивалъ совѣты (см. Карамз. VII, 181).

При пожалованіи въ Бояре, обязывались они, сверхъ общей присяги, еще дополнительною: «А что пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ быти у себя въ Боярѣхъ, и въ думѣ мнѣ, Государю своему и его Государевымъ дѣтемъ служити и прямити во всемъ, и государскія думы и боярскаго приговора, до Государева указа, ни кому не приносити и не сказывати, и всякія Государевы и земскія дѣла дѣлати, и его Государевымъ землямъ всякаго добра хотѣти безъ всякія хитрости, и самовольствомъ мнѣ, безъ Государскаго вѣдома, и мимо правды, ни какихъ дѣлъ не дѣлати по сему крестному цѣлованію.»

Денежный боярскій окладъ былъ неравенъ: новичный (см. *Новикъ*), составлялъ отъ 400 до 500 рублей; но умножался по заслугамъ, или при большихъ радостныхъ происшествіяхъ. Такъ, въ 1686 году, старшій изъ Бояръ, Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, получилъ 1036, и прибавочныхъ 100 рублей. Борисъ Петровичъ Шереметевъ получалъ сначала 500, и наконецъ, съ разными прибавками, 1150 рублей. Бояре, имѣвшіе намѣстничества, пользовались, сверхъ того, нѣкоторымъ доходомъ отъ дѣлъ (см. *Боярскій судъ*). О числѣ помѣстнаго оклада неизвѣстно; но въ 1550 году, восьмеро Бояръ получили въ Московскомъ уѣздѣ по 200 четвертей земли каждый.

Въ случаѣ ссоръ Бояръ между собою, безчестіе правилось по Государеву указу. Но ежели Боярину наносилось оскорбленіе Стольникомъ или другимъ нижнимъ чиновникомъ, то безчестіе взыскивалось по окладу Боярина, а ежели виноватому платить было не чѣмъ, то били его кнутомъ, а простыхъ людей, сверхъ того, сажали въ тюрьму на двѣ недѣли. Если Боринъ наносилъ безчестіе патріарху, то выдавался ему головою, вмѣсто того, что Стольниковъ и прочихъ низшихъ биль батожьемъ (см. Уложеніе, гл. X). По челобитью Бояръ о всякихъ своихъ дѣлахъ, не взималось пошлины съ посылаемыхъ въ города граммотъ и наказныхъ памятей (см. Уложеніе, гл. XVIII, статья 30). Для отъѣзда Бояре имѣли право требовать себѣ по 20 подводъ, разумѣя за свои прогоны (см. указъ 8 Марта, 1627).

Русскіе Бояре такъ были спѣсивы и недоступны, что никто не смѣлъ взъѣзжать на ихъ дворъ; лошадей должно было оставлять у воротъ. Не только они, но и всѣ вообще тогдашніе благородные стыдились ходить пѣшкомъ, и вообще любили сидячую жизнь, не понимая, какъ можно заниматься дѣлами стоя или ходя. По городу Бояре ѣздили съ Азіятскою пышностію, лѣтомъ верхами, а зимою въ саняхъ. Сколько за Бояриномъ слѣдовало людей верхомъ, столько же, а иногда и болѣе, шло впереди пѣшкомъ въ цвѣтныхъ платьяхъ. Этотъ поѣздъ составляли боярскіе *знакомцы* (см. это слово) и служители. Одинъ изъ «знакомцевъ», шедшихъ впереди, ударяя въ небольшой ручной бубенъ, возвѣщалъ народу о шествіи Боярина, и при этомъ звукѣ каждый обязанъ былъ сходить съ дороги. Иногда, вмѣсто бубенщиковъ, ходили *батожники* (см. это слово) съ палкою въ рукахъ; махая ею во всѣ стороны, они кричали: «гизъ! гизъ!» вмѣсто посторонись! Въ саняхъ Бояре сидѣли на богатомъ коврѣ или на кожѣ медвѣжьей; лошадь покрывалась попоною, а шея ея увѣшивалась волчьими или лисьими хвостами. Болтинъ, въ Примѣчаніяхъ на Леклерка II, 398, говоритъ, что когда чиновный человѣкъ пріѣзжалъ въ гости, тогда на то мѣсто, гдѣ ему сѣсть, подстилался квадратный

лоскутъ сукна. Такіе куски были разныхъ цвѣтовъ по чинамъ: красный принадлежалъ первостепенному Боярину. Роскошь эта зашла на Русь изъ Китая. Посыланные въ 1587 году для осмотра мѣстъ за Сибирью, донесли, что они были между прочимъ въ Китайской землѣ. Описывая тамошніе обычаи, они говорятъ: «А какъ воеводы поѣдутъ ко храму или гулять, и передъ ними идутъ 20 человѣкъ съ протазаны и съ колоберды (см. это слово) и батожниковъ 30 человѣкъ, и надъ ними несутъ солнечникъ, камка желтая, а батожники говорятъ: «О окосъ! о окосъ!» Изъ другихъ извѣстій знаемъ, что въ Китаѣ за чиновнымъ человѣкомъ, слуга носитъ подушку, на которой ему сидѣть, и которая дѣлается квадратною съ пришитыми къ двумъ сторонамъ полукольцами, чтобы слуга могъ держать за нихъ, согнувши подушку вдвое.

Еще Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ старался ограничить эту роскошь, и указомъ 28 Декабря 1681 положилъ каждому чину число лошадей для ѣзды по городу. Бояре и всѣ думные люди обязаны были ѣздить лѣтомъ въ каретахъ, а зимою въ саняхъ, на двухъ лошадяхъ; но въ праздничные дни могли (только Бояре) запрягать четырехъ, а на сговорахъ и свадьбахъ, даже 6 лошадей. Но указъ этотъ почти совсѣмъ не наблюдался, и уже Петръ I истребилъ боярскіе пышные выѣзды своимъ примѣромъ, начавъ являться на улицахъ съ однимъ или двумя денщиками, которые слѣдовали за его коляскою верхомъ.

Митрополиты и архіепископы, а потомъ и патріархи, имѣли своихъ Бояръ; но они были степенью ниже Государевыхъ, и равнялись только съ Окольничими. Одно и то же лице могло быть въ одно время Боярином у патріарха и окольничимъ у Государя.

Петръ I, вводя новые чины, пережаловалъ Бояръ старшихъ въ дѣйствительные тайные, а младшихъ въ тайные совѣтники (см. Татищева, Прим. на Судебникъ, 8). Не смотря однако же на это, еще Императрица Екатерина I пожаловала, 15 Сентября 1725, стольника Степана Петровича Нелединскаго-Мелецкаго въ Бояре.

Изъ Бояръ всѣхъ долѣе жилъ фельдмаршалъ Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, умершій 16 Января 1750, съ которымъ скончалось и боярство.

Память о боярствѣ сохранилась до нашихъ временъ въ тѣхъ областяхъ Русскихъ, которыя, въ бѣдственную для Россіи Монгольскую эпоху, были отторгнуты отъ нее Литвою, но при Екатеринѣ II опять присоединены къ отечеству. Тамъ были: 1, Бояре *Путные*; они по владѣнію помѣстьями, обязаны были военною службою (см. Линде, Словарь Польскій); у насъ подъ этимъ названіемъ разумѣли тѣхъ Бояръ, которымъ давались земли съ правомъ собирать на *путяхъ* или дорогахъ пошлину: такъ объясняетъ Карамзинъ (V, примѣч. 115 и 139). 2, Бояре *служковые*, употреблялись на службу въ крѣпостяхъ, на разсылку судебныхъ приговоровъ, взысканія податей и пр. Всѣ эти Бояре считались ниже шляхты и выше холопей (см. Линде подъ словомъ *Boiar*). Нѣтъ сомнѣнія, что это были потомки не настоящихъ Русскихъ Бояръ, а боярскихъ дѣтей, но Полякамъ угодно было произвести ихъ въ Бояре.

Въ Молдавіи и Валахіи и теперь еще существуютъ *Бояре*, составляющіе совѣтъ Господаря. Но они, подобно своему Господарю, носятъ только Славянское названіе и, для отличія отъ Русскихъ, вошло въ обыкновеніе называть Молдаванскаго сего имени вельможу не *боляриномъ*, а *бояромъ*.

Въ заключеніе скажемъ, что сверхъ князей, каждый древній Русскій городъ имѣлъ своихъ особенныхъ Бояръ, какъ знатнѣйшихъ чиновниковъ народныхъ. Святополкъ Окаянный, замысливъ истребленіе братьевъ, пріѣхалъ въ Вышгородъ, призвалъ къ себѣ тамошнихъ *боярцевъ*, и уговоря ихъ, отправилъ на убіеніе Бориса Владиміровича. Симъ уменьшительнымъ именемъ названы они въ отношеніи къ княжескимъ Боярамъ. Но когда власть каждаго удѣльнаго князя начала возвышаться, а народная слабѣть, тогда и городовые Бояре исчезли, оставшись только, и на долгое время, въ Новѣгородѣ и Псковѣ, сохранившихъ свое народное правленіе. Тамъ Бояре составляли совѣтъ при посадникѣ, уподобляясь Нѣмецкимъ ратсгерамъ. Они избирались изъ *житыхъ людей* (см. это слово), и кто былъ одинъ разъ Боярином, тотъ навсегда уже удерживалъ за собою это титло съ прибавленіемъ *стараго*. Они пользовались многими преимуществами предъ прочими гражданами. *Яз.*

БОЯРЕЦЪ, см. *Бояре*.

БОЯРИНЪ, см. *Бояре*.

БОЯРИТЬСЯ, *Бариться*, чваниться, спѣсивиться, уподобляться барину только пустымъ титломъ, богатствомъ и роскошью. По этому же подобію одно растеніе *Lychnis chalcedonica*, названо *Боярскою спѣсью*; ибо имѣетъ только яркіе алые цвѣтки, безъ пріятнаго запаха. *Яз.*

БОЯРИЧЬ, *Баричь*, сынъ боярина; нынѣ слуги называютъ такъ сыновей каждаго дворянина. *Яз.*

БОЯРСКАЯ ВОДКА, коричневая, которую встарину подавали обыкновенно боярамъ. *Яз.*

БОЯРСКАЯ СПѢСЬ—растеніе: *Lychnis chalcedonica*, см. *Дрема*.

БОЯРСКІЯ ДѢТИ, *Боярскій сынъ*. Самая низшая степень стариннаго Русскаго дворянства. Безъ сомнѣнія, названіе это дано было людямъ свободнаго состоянія, служившимъ въ боярскихъ дружинахъ, которые получали отъ бояръ все свое содержаніе, и бояре пеклись о нихъ, какъ о своихъ дѣтяхъ. Напротивъ того, люди, составлявшіе княжескую дружину, назывались *дворянами*. Они составляли зерно тогдашняго Русскаго войска, а потому и число ихъ было велико. Часть жила по наряду въ Москвѣ и по городамъ, а остальные въ своихъ отчинахъ и помѣстьяхъ, пока не призывали ихъ служба. Настоящее время основанія этого войска неизвѣстно; но вѣроятно оно случилось до XIV вѣка: въ 1380 году Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, собираясь на войну противъ Мамая, велѣлъ собираться въ Москву всѣмъ своимъ князьямъ, боярамъ и Дѣтямъ Боярскимъ. Въ послѣдствіе времени, когда Московскіе Великіе Князья распространили власть свою, и бояре съ дружинами своими не могли уже переходить въ службу другихъ князей, все войско сдѣлалось великокняжескимъ, и Дѣти Боярскія совершенно подчинились власти Государя, сохранивъ однако же, хотя и несвойственно, прежнее названіе. Тутъ въ число ихъ начали вступать и сыновья бывшихъ удѣльныхъ князей, отцы которыхъ, волею и неволею, уступили свои владѣнія Великимъ Князьямъ. Такъ, въ числѣ 43 человѣкъ Дѣтей Боярскихъ, сопровождавшихъ (1491) Елену, дочь Великаго Князя Іоанна Васильевича, въ Вильну, девятеро были дѣти прежнихъ удѣльныхъ князей. При Царѣ же Іоаннѣ Васильевичѣ, нѣкоторые изъ сихъ безпомѣстныхъ княжатъ, страшась подозрѣнія и жестокости его, отказались отъ княжескаго своего достоинства, и стали писаться безъ него, чтобъ только не обратить на себя вниманія грознаго Государя. Въ позднѣйшія времена въ сословіе Дѣтей Боярскихъ поступали люди и другихъ званій; и это считалось повышеніемъ, какъ чинъ. Такъ, въ 1590 году, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Елецкому казаку Софонькѣ-Давыдову платье и пять рублей, и велѣлъ быть ему на Ельцѣ въ Дѣтяхъ Боярскихъ, за то, что онъ скоро пріѣхалъ съ вѣстью о Крымскихъ Татарахъ. Въ 1651 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ указалъ раздать жалованье стрѣлецкимъ и казачьимъ дѣтямъ, которыхъ отцы въ 1650 году были поверстаны въ Дѣти Боярскія. Наконецъ, по указу Петра I, 1687 года, поступилъ въ это же сословіе поповскій сынъ, которому дано окладной земли 200 четвертей и деньгами шесть рублей.

Вся обязанность Дѣтей Боярскихъ первоначально состояла въ военной службѣ. Въ древнѣйшія времена, какъ полагать можно, выводились они въ поле боярами, а въ позднѣйшія наряжали ихъ городскіе воеводы по указу изъ *разряда* (см. это слово). По такому наряду обязаны они были являться въ сборное мѣсто къ сроку, а въ противномъ случаѣ, лишались части своего помѣстья. Вооруженіе и число людей, которое каждый Сынъ Боярскій долженъ былъ привести съ собою, опредѣлялось количествомъ его отчинной и помѣстной земли. Царь Іоаннъ Васильевичъ, указомъ 20 Сентября 1555, положилъ: «со ста четвертей доброй угожей земли ставить человѣка на конѣ въ полномъ доспѣхѣ, а въ дальній походъ о двухъ коняхъ. Если же кто землю держитъ, а службы не служитъ, съ того взыскивать деньгами за людей.» Царь Борисъ Ѳеодоровичъ 100 четвертей перемѣнилъ на 200. Въ указѣ его (12 Ноября 1604) сказано: «Кто колико помѣстій и отчинъ имѣетъ, а самъ коей ради вины на войну пейдетъ, хотя старости, или болѣзни, или въ приказахъ и городахъ судейства и управленія ради, быти самъ не можетъ, ни сына пошлетъ, тому слати холопа отъ 200 четвертей съ конемъ, съ полнымъ доспѣхомъ и запасомъ, коему граду куда идти велѣно. А будетъ у кого недостатокъ или лишекъ въ четвертяхъ по мѣрнымъ и кормленнымъ книгамъ, и тѣмъ складываться и посылати

по жеребью. А которые имѣютъ помѣстья и отчины, сами или дѣти ихъ не въ войскѣ, и холопей не пошлютъ, и сыщется про то до прямa, что они очурствомъ не пошлютъ, и у тѣхъ, со сколькихъ четвертей службы не будетъ, толико четвертей взяти и отдати безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, кои служатъ Дѣтемъ Боярскимъ и иныхъ чиновъ людемъ». Сверхъ этого, каждый обязанъ былъ представить за себя двухъ порукъ въ томъ, что онъ явится по позыву на срокъ въ вооруженіи, и не сбѣжитъ со службы домой или за границу.

Боярскія Дѣти, являвшіяся по наряду въ городъ, расписывались городовыми воеводами по *десятнямъ* (см. это слово) и имена ихъ вносились въ десятинныя книги. Надъ каждою десятнею назначался голова изъ дворянъ, а иногда изъ стольниковъ, а нѣсколько десятней составляли полкъ, которымъ начальствовалъ воевода.

Какими выгодами пользовались Дѣти Боярскія при первоначальномъ своемъ учрежденіи, неизвѣстно. Но когда Великіе Князья начали вводить въ земское войско нѣкоторый порядокъ, тогда каждый Сынъ Боярскій получалъ извѣстное количество государственной земли, на свое содержаніе и вооруженіе. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ издалъ (1499) постановленіе о раздѣлѣ имъ порожнихъ земель въ помѣстья; онъ же въ слѣдующемъ году роздалъ имъ Новгородскія земли; иногда же Государи, въ награду заслугъ, жаловали нѣкоторое количество изъ помѣстныхъ земель въ *отчину* (см. это слово).

Уже при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Дѣти Боярскія раздѣлялись на три статьи. Онъ, видя необходимость имѣть подлѣ столицы поболѣе хорошаго войска, (указомъ 2 Октября 1550) велѣлъ: «Отъ Москвы верстъ за 60 или 70 учинить помѣщиковъ Дѣтей Боярскихъ, лучшихъ слугъ тысячу человѣкъ, давъ имъ: первой статьѣ по 200, второй по 150, и третьей по 100 четвертей земли и сѣна по стольку копенъ, сколько кому дано четвертей. А буде у кого изъ нихъ есть отчины въ 50 или 60 верстахъ отъ Москвы, тѣмъ помѣстій не давать. А буде кто умретъ, а сынъ его къ той службѣ не пригодится, то въ его мѣсто прибрать иного.»—Имена поступившихъ тогда въ этотъ легіонъ можно видѣть въ Древней Росс. Вивліоѳикѣ VIII, —34. Изъ Уложенія (гл. XVIII, 65) видно, что они раздѣлялись также на три статьи: городовые, дворцовые, выборные, и повышались изъ одной статьи въ другую. Вступавшіе въ службу изъ недорослей, и недоросли, назывались новиками служилыми и неслужилыми (см. *Новикъ*).

Дѣтей Боярскихъ служилыхъ и ихъ дѣтей, которыя еще не вступили въ службу, запрещалось кабалить въ холопи (Судебн., ст. 81). Но этотъ законъ, вѣроятно, не соблюдался строго, потому что въ 1639 году былъ подтвержденъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, и въ Уложеніи (гл. XX) сказано, что тѣхъ Дѣтей Боярскихъ, которые не были поверстаны и записаны въ службу, помѣстій и вотчинъ за собою не имѣютъ, живутъ въ боярскихъ дворахъ и, до изданія Уложенія, просили о запискѣ ихъ за боярами, оставить по ихъ прошенію; но впередъ уже въ холопи ихъ не принимать и кабалъ на нихъ изъ холопьяго приказа не давать безъ государева именнаго указа. Тѣхъ же, которые послѣ этого указа, по прошенію ихъ, будутъ освобождены отъ холопства; но избѣгая государевой службы, будутъ проситься въ другіе боярскіе дворы, такихъ отдавать въ холопы тѣмъ, у кого они прежде были.

Дѣтямъ Боярскимъ жаловалось *кормленіе* (см. это слово) съ судомъ боярскимъ, или безъ онаго (Судебн. стат. 62). Бояре и намѣстники судили ихъ по царскимъ жалованнымъ и по ихъ общимъ грамматамъ (тамъ же ст. 64). За безчестье, нанесенное Дѣтямъ Боярскимъ, имѣвшимъ кормленіе, взыскивалось противъ дохода, который они получали съ кормленія, по книгамъ, а кто изъ нихъ получалъ жалованье, то противъ его оклада. Женамъ вдвое противъ мужей (тамъ же ст. 27). То же самое сказано и въ Уложеніи съ добавкою, что за безчестье дочери дѣвки взыскивать противъ отцовскаго оклада вчетверо, а сыну неверстаному, вполы.

Отпущенные изъ полковъ за ранами и увѣчьемъ, или вышедшіе изъ полону, оставлялись въ домахъ своихъ на два года, и отъ нихъ уже не требовалось представленія холопей на службу. Та же самая милость была дарована малымъ дѣтямъ, которыхъ отцы убиты на войнѣ. Это постановленіе сдѣлано (12 Ноября 1604) Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ (см. Судебникъ ст. 170). Но какъ, при увольненіи въ отставку, или въ отпускъ

за ранами, увѣчьемъ, или старостію, нерѣдко вкрадывалось злоупотребленіе; то ихъ иногда пересматривали вновь. Въ 1675 году повелѣно было стольнику Князю Семену Андреевичу Хованскому, сыскать и разобрать неявившихся въ полки, и въ данномъ ему указѣ между прочимъ сказано, чтобъ онъ самъ лично осмотрѣлъ всѣхъ отставныхъ, и которые изъ нихъ отъ болѣзней излучшали и службу служить имъ можно, такимъ велѣть быть въ полковой службѣ по прежнему. (Древняя Росс. Вивліоѳика XVI, 356.)

Указомъ Царя Іоанна Васильевича (1 Сентября 1558) велѣно, что ежели кто на сынѣ служилаго Сына Боярскаго, будетъ взыскивать долгъ по кабалѣ, и найдется, что должнику было болѣе 15 лѣтъ отъ роду, когда онъ далъ кабалу, и не записанъ еще въ службу и у него имѣнія нѣтъ, то отдать его истцу головою или до искупа. Но который, при дачѣ на себя кабалы, имѣлъ отъ роду менѣе 15 лѣтъ, то онъ, какъ малолѣтный, освобождался отъ взысканія. Уложеніемъ выдача головою уничтожена, кромѣ бывшихъ въ приставахъ, а вмѣсто того, положено бить ихъ на *правежѣ* (см. это слово) до тѣхъ поръ, пока съ должниками раздѣлаются, считая по 100 руб. въ мѣсяцъ, а больше или меньше этого, то по расчету.

Миллеръ (см. Извѣстія о дворянахъ, стр. 44) говоритъ, что Дѣти Боярскія оставались въ томъ же званіи навсегда, и не могли получать высшихъ чиновъ; только отличные по способностямъ, или сильные покровительствомъ, и то весьма рѣдко, производились прямо въ знатный или даже посредственный чинъ. Но молодые, желавшіе отличить себя, живали нѣкоторое время, по наряду, въ Москвѣ, и назывались уже *жильцами* (см. это слово). Бѣдныхъ же, напротивъ того, помѣстья которыхъ опустѣли, или такихъ, за которыми было по два и по три крестьянина, писали (разумѣется въ позднѣйшія времена) въ драгуны и солдаты, а многіе записывались въ однодворцы, стрѣльцы и казаки.

Дѣтей Боярскихъ, сверхъ военной службы, употребляли на свадьбахъ царскихъ поѣзжанами и въ нѣкоторыя другія нижнія должности. Имъ дозволялось также ходить въ судахъ по дѣламъ другихъ; но уличеннаго въ лжѣдѣ, въ судъ болѣе не пускали и не принимали отъ него жалобъ. Уличенныхъ же въ составѣ подлога наказывали торговою казнію, отбирали у нихъ помѣстье и ссылали въ казаки въ украинные города. (Судебникъ ст. 163.)

Въ позднѣйшія времена, Царицы, патріархи, митрополиты, архіепископы и епископы, имѣли своихъ Дѣтей Боярскихъ. Но Царицыны и патріаршіе были одною степенью ниже Царскихъ, а митрополичьи ниже и этихъ, и раздѣлялись также на три степени (см. Уложен. гл. X. ст. 95). За безчестіе патріаршаго Сына Боярскаго взыскивалось первой статьи 15, второй 10, третьей 5 рублей, а митрополичьяго и проч. 10, 7 и 5 рублей.

Названіе Дѣтей Боярскихъ сохранилось до нашихъ временъ въ Сибири; но они не пользуются правами благороднаго дворянства, между тѣмъ, какъ великорусскіе вошли въ это сословіе. Въ Сибири употребляли ихъ управителями и коммисарами въ дистриктахъ, сборщиками ясака и начальниками надъ казаками, за что давалось имъ небольшое жалованье, деньгами и хлѣбомъ, или вмѣсто хлѣба отводилась земля подъ пашню. Сынъ Боярскій, имѣвшій подъ начальствомъ своимъ казаковъ, былъ въ отношеніи къ нимъ то же, что капралъ въ отношеніи къ рядовымъ, говоритъ Фишеръ въ Сибирской Исторіи, стр. 275.

Въ прошломъ столѣтіи, между изыскателями Русскихъ древностей возникъ вопросъ: можно ли Дѣтей Боярскихъ считать имѣвшими права дворянъ, *nobiles?*

Татищевъ (Лексиконъ II, 140) положительно сравниваетъ ихъ съ однодворцами, и называетъ ихъ бѣломѣстцами, ниже дворянства, но выше крестьянъ. Болтинъ (Примѣч. на Лекрерка II. 433), а вслѣдъ за нимъ Голиковъ (Дѣянія Петра Великаго III, 244), говоритъ, что Дѣти Боярскія, по времени, сами собою присвоили себѣ титулъ дворянства, и время то ихъ своевольное притязаніе утвердило. Они были не дворяне, но свободные люди; они составляли не степень дворянства, а родъ конной ландмиліціи. Получивъ земли, они поселили на нихъ крестьянъ, и сдѣлались помѣщиками.

Миллеръ былъ противнаго мнѣнія: онъ выводилъ свое заключеніе изъ общаго основанія, что каждый владѣлецъ помѣстья или отчины, могъ считаться и благороднымъ. (См. его Извѣстія о дворянахъ).—Онъ прави

мнѣніе его подтверждается фактами. Дѣти Боярскія владѣли отчинами и помѣстьями, если только могли доказать, что они изстари природныя Дѣти Боярскія (см. Уложеніе гл. XVII, стат. 37); имъ давались кормленія даже съ судомъ боярскимъ (Судебникъ стат. 62); въ сословіи ихъ было множество дѣтей прежнихъ удѣльныхъ князей. Татищевъ, а за нимъ Болтинъ, впалъ въ заблужденіе оттого, что слово дворянинъ принималъ не въ старинномъ его значеніи, а въ нынѣшнемъ, и по тому однихъ старинныхъ дворянъ считалъ благородными. По, по старымъ понятіямъ, кто былъ свободенъ, т. е. не былъ земледѣльцемъ или холопомъ, могъ носить оружіе и служить тамъ, гдѣ хотѣлъ, тотъ и считался благороднымъ. *Яз.*

БОЯРСКІЙ СПИСОКЪ, послужной списокъ не только бояръ, но и окольничихъ, и прочихъ высшихъ гражданскихъ и придворныхъ чиновъ до стольниковъ. Каждый годъ составлялся новый списокъ, въ который вносились въ самомъ началѣ имена прошлогоднихъ чиновниковъ, потомъ умершіе или какимъ случаемъ выбывшіе, а за тѣмъ вновь пожалованные, что означалось особыми словами: «вновь сказано.» Ежели Государь умиралъ; то кончина его и вступленіе на престолъ новаго Государя, заносились также въ списокъ, и непосредственно за тѣмъ означались по именамъ чиновники покойнаго Государя, а за ними слѣдовали вновь произведенные. Безъ ошибки можно сказать, что заведеніе этого списка началось при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, съ 1462 года, и безпрерывно продолжалось до введенія Петромъ I новыхъ чиновъ. Изъ него можно составить себѣ вѣрное понятіе о постепенномъ умноженіи великолѣпія Московскаго Двора. Василій Васильевичъ Темный оставилъ сыну своему: бояръ 5, окольничаго 1, а при кончинѣ Іоанна было бояръ 13, а окольничихъ 7, и т. д. Конюшіе показываются при этомъ послѣднемъ, и при немъ же ясельничіе, казначеи, постельничіе. При сынѣ его, Василіи Іоанновичѣ, ловчіе, оружничіе, крайчіе. Думные дворяне, думные дьяки и печатники появились при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Сохраненіемъ этого списка мы обязаны Марьѣ Петровнѣ Шереметевой, которая подарила его Вольному Россійскому Собранію при Московскомъ Университетѣ, въ Опытѣ трудовъ котораго онъ и напечатанъ, ч. I, стр. 216, ч. II, 268, ч. III, 341, ч. IV, 302, ч. V, 305, и перепечатанъ въ Древней Вивліоѳикѣ XX, 1—131. Списокъ начинается съ 1462 года, или съ начала владѣнія Великаго Князя Іоанна Васильевича, и продолжается до вступленія на престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, т. е. 30 Января 1676 года; но содержитъ въ себѣ только этотъ и слѣдующій 1677. Въ Древней Вивліоѳикѣ XX, 421—442, припечатанъ еще списокъ чиновъ, бывшихъ при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, но безъ показанія года, съ прибавленіемъ комнатныхъ стольниковъ и судей въ приказахъ. *Яз.*

БОЯРСКІЙ СУДЪ. До преобразованія въ Россіи судебной части Петромъ Великимъ, который служителямъ правосудія положилъ постоянное жалованье, судьи и приказные получали свое содержаніе отъ дѣлъ, подвергавшихся ихъ разсмотрѣнію и рѣшенію, что называлось *кормленіемъ* (см. это слово). Въ судьи, или по тогдашнему, намѣстники и волостели, опредѣлялись или бояре, или другихъ чиновъ люди. Но тогда, какъ и теперь, правительство имѣло болѣе довѣрія къ лицу, облеченному высшимъ передъ другимъ саномъ, а потому и боярину, въ отправленіи правосудія, давалось болѣе власти, чѣмъ другому, низшему чиновнику. Впрочемъ, и этому послѣднему иногда оно давало власть перваго, что и называлось *съ боярскимъ судомъ*. Кругъ дѣйствія той и другой власти опредѣленъ Судебникомъ Царя Іоанна Васильевича; но онъ существовалъ и гораздо прежде изданія этой книги законовъ. Тамъ въ статьѣ 63 постановлено: «Судъ боярской. Которому намѣстнику дано (кормленіе) *съ судомъ боярскимъ*, и ему давати полныя и докладныя (грамматы, см. эти слова), а правыя и бѣглыя давати съ докладу, а безъ доклада правыя и бѣглыя не давати.» Далѣе, ст. 66: «А намѣстникомъ и волостелемъ, которымъ кормленіе *безъ суда боярскаго*, правыхъ граматъ, полныхъ и докладныхъ не давати, и холопа и рабы безъ доклада не выдавати; такожъ и холопу и рабѣ на государя (господина) грамоты правыя безъ докладу не давати. А который намѣстникъ или волостель безъ боярскаго суда (т. е. не имѣющій права боярскаго суда) выдастъ холопа или рабу безъ доклада, и правую гра-

мату, а что Государь того холопа или рабы убытка своего скажетъ, ино взяти на судъ (см. *Намѣстникъ*).» Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича не говорится уже о Боярскомъ судѣ. *Яз.*

БОЯРСТВО, достоинство, званіе и состояніе боярина. Достоинство это жаловалось Государями за заслуги (см. *Болре*). *Яз.*

БОЯРЦЫ, см. *Болре*.

БОЯРЧЕНОКЪ, въ просторѣчіи *Барченокъ*. Сынъ боярина; нынѣ такъ простые люди называютъ всякаго господскаго малолѣтнаго сына. *Яз.*

БОЯРЩИНА, см. *Барщина*.

БОЯРЫНЯ, въ просторѣчіи *Барыня*, жена боярина. При Дворѣ Царей Русскихъ нѣкоторыя Боярыни, по заслугамъ своихъ мужей, или по личному благорасположенію Царицъ, занимали званіе, соотвѣтствующее званію нынѣшней статсъ-дамы. Въ этомъ случаѣ онѣ назывались *верховыми* или *спинными* (см. эти слова). Прочія Боярыни, имѣвшія право пріѣзжать ко Двору, назывались *городскими* или *пріѣзжими*. Нынѣ Барынями называются жены господскія всякихъ чиновъ. *Яз.*

БОЯРЫШНИКЪ, (*Crataegus*, Linn.), родъ кустарниковъ или деревьевъ, принадлежащій ко второму разряду двѣнадцатаго класса (*Icosandria-Digynia*) Линнеевой системы и къ семейству розанныхъ-яблочныхъ (*Rosaceæ - Pomaceæ*). Отличительные его признаки: пяти-разрѣзная чашечка обнимаетъ плотно нижнею своею частію одинъ, два и до пяти пестиковъ, а верхнею поддерживаетъ пять кругловатыхъ лепестковъ и многія тычинки; образующійся изъ чашечки и яичниковъ, мясистый плодъ (похожій на плодъ розъ или рябины), заключаетъ въ себѣ столько косточекъ, сколько было пестиковъ. Впрочемъ довольно трудно опредѣлить съ точностію различіе между Линнеевыми родами *Crataegus*, *meopilus*, *sorbus et pyrus*: мнѣнія объ этомъ ботаниковъ несогласны между собою. Многіе виды этого рода произрастаютъ въ Европѣ дико; обыкновеннѣйшіе изъ нихъ: *crataegus oxyacantha et monogyna* употребляются съ успѣхомъ для огораживанія садовъ и полей; но у насъ, въ С. Петербургѣ, эти кустарники не переносятъ морозовъ, и Г. Соболевскій ошибочно относитъ первый, какъ дикорастущій, къ Петербургской флорѣ. За то мы имѣемъ другую породу, растущую дико въ Сибири, (*crataegus sanguinea*, Pallas), которая для подобныхъ заборовъ въ окрестностяхъ С. Петербурга впервые употреблена была съ большимъ успѣхомъ директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада, Ѳ. Б. Фишеромъ. Этотъ кустарникъ переноситъ наши суровѣйшія зимы, густо одѣтъ листьями, и на всѣхъ вѣтвяхъ усаженъ шипами, длиною въ два дюйма; почти на всякой почвѣ растетъ очень скоро, и составляетъ превосходную ограду для садовъ и полей. Красивые его листья и прекрасные бѣлые цвѣтки, расположенные въ видѣ щитковъ, а осенью безчисленныя желтокрасныя ягоды служатъ украшеніемъ парковъ. Дерево его, какъ во всѣхъ видахъ этого рода, очень твердо и вязко; его можно употреблять для различныхъ орудій, токарныхъ и другихъ издѣлій. Онъ удобно размножается посредствомъ сѣмянъ, созрѣвающихъ всякой годъ во множествѣ, которыя однако должно сѣять на садовыхъ грядахъ осенью тотчасъ послѣ собиранія; посѣянные ближайшею весною, они нерѣдко остаются въ землѣ отъ двухъ до трехъ лѣтъ, пока пустятъ отъ себя ростки; въ этомъ случаѣ прежде посѣва должно класть очень жесткія сѣмена въ воду на двѣ или четыре недѣли. *Фальд.*

БОЯРСКІЕ ЛЮДИ, иначе *дворовые*. Въ статьѣ Боярскія Дѣти сказано, что каждый изъ нихъ обязанъ былъ выводить съ собою въ полѣ узаконенное число вооруженныхъ людей; эти люди и назывались *Боярскими*, или *дворовыми*. Они составляли особые полки, которые раздѣлялись на сотни, и надъ каждою сотнею начальствовалъ Сынъ боярскій. При осадѣ Казани, въ 1552 году, было ихъ пять тысячъ человѣкъ. *Яз.*

БОЯРЫШНЯ, въ просторѣчіи *Барышня*, дочь боярина. Нынѣ барышнями называются всѣ незамужнія дочери господскія. *Яз.*

БРАБАНСОНЫ. Такъ называли въ Среднія Вѣки разныхъ бродягъ, которые шатались по всей Франціи, убивая, грабя и продавая свои услуги всякому, кто могъ за нихъ заплатить. Имя Брабансоновъ дано имъ было вѣроятно потому, что Брабантъ былъ или родиною большей ихъ части, или оттуда выходили самые отчаянные изъ нихъ. Г. Монъ издалъ въ 1833 году Le Roman du Renard, соч-

ненiе, относящееся очевидно къ IX столѣтiю, и въ которомъ слово brabas уже принято въ томъ невыгодномъ смыслѣ, которое имѣло оно въ послѣдствiи.

БРАБАНТЪ, (le Brabant) одна изъ значительнѣйшихъ провинцiй Королевства Бельгiи, простирается на 59½ кв. миль, имѣетъ 510,000 жит. и раздѣляется на три округа. Къ сѣверу граничитъ она съ Голландiею и Гельдерномъ, къ западу съ Зеландiею и Фландрiею, къ югу съ Геннегау и Намюромъ, къ востоку съ Люттихомъ и Гельдерномъ. Провинцiя эта изобилуетъ вообще хлѣбомъ, въ особенности пшеницею, хмѣлемъ и льномъ. Въ самые неплодородные годы сбираютъ болѣе, нежели потребно для пропитанiя жителей. Только Сѣверный Брабантъ покрытъ болотами, пустошами и лѣсами. Изъ мануфактуръ значительнѣйшiя суть суконныя и кружевныя. Множество каналовъ способствуютъ внутренней торговлѣ; внѣшняя значительно распространилась со времени открытiя судоходства по Шельдѣ. Въ южной части Брабанта господствуетъ Валлонскiй языкъ, въ сѣверной Фламандскiй; въ образованныхъ же сословiяхъ всѣ говорятъ по-Французски. Брабантъ составлялъ нѣкогда самостоятельное герцогство, владѣтели коего пользовались большимъ уваженiемъ у регентовъ сосѣдственныхъ Бельгiйскихъ штатовъ. Даже во время Испанскаго, а послѣ и Австрiйскаго правленiя, депутаты Брабантскiе занимали первое мѣсто въ общемъ собранiи Бельгiйскихъ чиновъ, и первые подавали голосъ. Такъ какъ одна часть Брабанта, и именно большая, находилась подъ Австрiйскимъ владычествомъ, а другая, меньшая, принадлежала Соединеннымъ Нидерландамъ, то первая и называлась *Австрiйскимъ* или *Испанскимъ Брабантомъ*, а послѣдняя *Голландскимъ*. Прежде сего Брабантъ раздѣлялся на четыре округа: Лувенъ или Лёвенъ (Loewen), Брюссель, Антверпенъ и Герцогенбушъ или Гартогенбосъ (S'Bosch, Hartogenbosch). Два первые и часть третьяго принадлежали Австрiи, а Нидерланды владѣли остальною частью, которая, по трактату 15 Ноября 1831, должна была оставаться подъ владычествомъ Королевства Нидерландскаго, ибо въ 1790 году она принадлежала Соединеннымъ Штатамъ. Во время верховнаго Австрiйскаго владычества: Брабантъ имѣлъ собственные свои чины, двухъ епископовъ, одиннадцать аббатовъ, владѣтелей баронствъ и семь депутатовъ, избранныхъ магистратами въ Брюсселѣ, Лувенѣ и Антверпенѣ. Между монархомъ и Брабантскими и Лимбургскими штатами существовали нѣкоторые договоры (называемые Joyeuse entrée), въ силу которыхъ чины сихъ земель принимали участiе не только въ законодательствѣ, но и въ исполненiи законовъ. Въ царствованiе Императора Iосифа II произошелъ большой споръ съ Брабантскими и Лимбургскими чинами, на счетъ истолкованiя Joyeuse entrée, слѣдствiемъ коего было уничтоженiе сихъ чиновъ. Но провинцiяльные штаты составили экстренное собранiе, и смѣло говорили объ освобожденiи Брабанта изъ подъ верховнаго владычества Австрiи. По смерти Iосифа II, Леопольдъ II прекратилъ этотъ споръ возстановленiемъ прежнихъ привилегiй. Австрiйскiй Брабантъ еще въ 1746 году завоеванъ былъ Французами, но по Аахенскому миру, въ 1748 году, возвращенъ Австрiи; въ 1794 году снова взятъ былъ Французами, и по трактату Кампо-Формiйскому, въ 1797, окончательно присоединенъ къ Францiи; тогда сѣверный Австрiйскiй Брабантъ получилъ названiе Департамента Двухъ Нетъ (des deux Nethes), а южный Дильскаго (du Dyle). Когда Наполеонъ, въ 1810 году, и Голландскiй Брабантъ присоединилъ къ своимъ владѣнiямъ, изъ него съ частью Гельдерна составился Департаментъ Усть-Рейнскiй (Département des bouches du Rhin). Въ слѣдствiе Парижскаго мира 1814 года, и по опредѣленiю Вѣнскаго конгреса, Брабантъ составилъ главную часть Королевства Нидерландскаго, и раздѣлялся на три провинцiи: 1) *Южный Брабантъ* (62 кв. мили) съ главнымъ городомъ Брюсселемъ; 2) *Сѣверный Брабантъ* (96 кв. миль) съ главнымъ городомъ Герцогенбушемъ, и 3) *Маркграфство Антверпенское* (48 кв. миль), съ преждебывшимъ владѣнiемъ Мехельнскимъ.

БРАВАЛИНЪ, мнимый князь Русскiй. Карамзинъ нашелъ въ такъ называемомъ имъ Демидовскомъ хронографѣ, что въ 6360 (852) году ходила Русь изъ Кiева, подъ начальствомъ этого князя, воевати на Греки, и повоеваша всю землю, отъ Херсона до Скурусва и до Сурожа, о чемъ писано въ Чюдесѣхъ Св. Стефана Сурожскаго. Но ни въ Прологѣ, ни

въ Четьѣ-Минеѣ нѣтъ этого извѣстія. (См. Карамзин. Ист. I, прим. 289). *Яз.*

БРАВЕ, Іоахимъ Вильгельмъ (Brave), одинъ изъ первыхъ трагическихъ стихотворцевъ Германіи, родился въ Вейсенфельсѣ 1738 г., умеръ въ Дрезденѣ 1758. Когда Фридрихъ Николай назначилъ награду за сочиненіе лучшей трагедіи, Браве вступилъ въ состязаніе наравнѣ съ другими. Награда досталась Кронегку за трагедію *Кодръ*; а трагедія *Безбожный*, соч. Браве, поставлена была послѣ нее первою. Онъ написалъ потомъ еще трагедію *Брутъ*, въ пятистопныхъ ямбахъ. Многія рѣчи ея отличаются необыкновенною силою; но Браве былъ поэтъ ума, а не сердца. Трагедіи его однако же показываютъ, чего можно было ожидать отъ его генія при жизни болѣе продолжительной. Трагедія его *Безбожный* переведена на Русскій языкъ П. П. Елагинымъ и долго держалась на нашемъ театрѣ: она напечатана въ Москвѣ (1786).

БРАВЛІОНЪ, *Бравлій* (Saint Braulion, Saint Braule), святой Римско-Католической Церкви, живший въ VII столѣтіи послѣ Р. Х., наслѣдовалъ, послѣ брата своего, Іоанна, управленіе Сарагосскою епархіею. Онъ присутствовалъ на 45 и 46 Толедскихъ соборахъ. Съ исполненіемъ Христіанскихъ добродѣтелей Бравліонъ соединялъ любовь къ словесности, довольно рѣдкую въ его время. Св. Исидоръ Севильскій говоритъ о немъ: «Онъ воздвигъ падшую Испанію, возобновилъ памятники древности, и предохранилъ насъ отъ варварства и невѣжества.» Его трактатъ объ *этимологіи* и *Житія святыхъ* пользуются въ Испаніи всеобщею извѣстностью. Святой Бравлій скончался въ 646 году, въ 20 лѣто управленія епархіею.

БРАВО, (Bravo), одобрительное, шумное восклицаніе публики, при громкихъ рукоплесканіяхъ, въ доказательство признательности артисту, имѣвшему случай блеснуть своимъ талантомъ. Отъ этого восклицанія можетъ быть произошли названія: *бравурныхъ* арій, пѣвцовъ и пѣвицъ (см. *Арія*). У насъ *Браво* расточается артистамъ безъ различія ихъ пола и числа, хотя, по Италіянскому происхожденію этого слова, должно было бы попеременно употреблять: bravo, brava и bravi. *М. Д. Р.*

Этимъ же названіемъ отличаютъ въ разныхъ земляхъ извѣстнаго рода смѣльчаковъ, которые пускаются на опасности или злодѣйства. Въ прошломъ столѣтіи, въ Италіи были цѣлыя шайки людей, которые назывались *Браво*, по-Русски удальцы: они, за условленную цѣну, убивали всякаго, кого имъ назначали, ночью и днемъ, при входѣ въ церковь или при выходѣ изъ театра, на улицѣ или въ лѣсу. Эпитетъ Браво, обращенный въ существительное имя, для означенія воровъ и мошенниковъ, доказываетъ уже, до какой степени искажены были идеи самыя возвышенныя въ этой величественной Италіи, когда она утратила свою народность, подъ игомъ Испанскимъ. Къ счастію, Италіянскіе Браво вывелись: за то, вмѣсто ихъ, грабятъ и убиваютъ бандиты и воры на большихъ дорогахъ.

БРАВО, Николай (Bravo), Мексиканскій генералъ. Въ самомъ началѣ войны Югоамериканскихъ колоній противъ Испаніи, Браво присталъ къ сторонѣ инсургентовъ; по смерти Гидалго (1812), сталъ подъ знамена Морелоса, и существенно содѣйствовалъ успѣхамъ этой партіи, одержавъ побѣду надъ Испанскимъ генераломъ Муситрою. — Когда, въ послѣдствіи (1821), Итурбиде (см. это) хотѣлъ присвоить себѣ верховную власть, Браво соединился съ генераломъ Гваделупа-Витторіею, для предупрежденія его замысловъ. Итурбиде ихъ обоихъ заключилъ въ тюрьму, но Браво успѣлъ освободиться, и способствовалъ низверженію самозванца - императора. По изгнаніи Итурбиде, въ 1823, временное правленіе было поручено генераламъ Браво, Витторіи и Негретту; возникли споры. Браво хотѣлъ учредить одно главное управленіе, а противная партія требовала составленія союза изъ отдѣльныхъ областей, наподобіе Сѣвероамериканскаго. Послѣдняя одержала верхъ. Витторія былъ назначенъ президентомъ, а Браво, не смотря на его оппозицію, вице-президентомъ Союза, по утвержденіи его 2 Февраля 1824. Въ то время составились двѣ враждебныя партіи, Іоркиносовъ, приверженныхъ къ правительству, и Шотландцевъ, имъ противныхъ. Эти партіи произошли изъ двухъ масонскихъ ложъ. Къ послѣдней принадлежали Браво и многіе значительные люди. 23 Декабря 1827 вспыхнуло возмущеніе Шотландцевъ. Браво сдѣлался ихъ главою. Цѣлію ихъ было удалить Іоркиносовъ отъ участія въ правленіи. Президентъ Витторія послалъ противъ нихъ ге-

церала Герейро, который разбилъ ихъ совершенно. Браво, Барраганъ, бывшій губернаторъ Санта-Крусскій, и еще 25 другихъ офицеровъ были взяты въ плѣнъ, и приговорены къ ссылкѣ на Гватемальскій берегъ съ пенсіономъ половиннаго жалованья. Причиною легкости этого наказанія было воспоминаніе объ услугахъ, оказанныхъ ими своему отечеству въ прежнее время. — Іоркиносы, прибравъ въ руки всю власть, раздѣлились на двѣ партіи: начальниками ихъ сдѣлались Герейро, пособникъ правительства, и Гомесъ-Педрацца, единомышленникъ генерала Браво. Въ этотъ разъ народъ принялъ сторону правительства, и верховная власть досталась Герейру, который раздѣлилъ ее съ Санта-Анною и Бустаментомъ. Въ 1829 сдѣлалась новая революція: вмѣсто Герейры, получилъ верховную власть Бустаменте. Браво былъ вызванъ изъ ссылки, но съ тѣхъ поръ уже не участвовалъ въ правленіи. Въ 1830 году послали его противъ Герейра, который хотѣлъ возжечь войну въ южныхъ провинціяхъ. Браво разсѣялъ его сообщниковъ, и взялъ самого Герейра, который былъ разстрѣлянъ 14 Февраля 1831. — Въ концѣ 1833 года Браво опять находился въ головѣ небольшой мятежнической арміи, и велъ междоусобную войну въ несчастномъ своемъ отечествѣ.

БРАВУРНАЯ АРІЯ, см. *Арія.*

БРАВУРНАЯ ПѢВИЦА, см. *Арія.*

БРАГА. Брагою, или заторомъ, называется на винокуренныхъ заводахъ растворъ муки съ водою, приготовленный для выгонки хлѣбнаго вина. Способы затиранія Браги, запускание дрождями, перегонку оной и проч. см. въ ст. *Винокуреніе.* Брагою называется также иногда простое пиво.

БРАГА (Морск.) названіе каната, толщиною отъ 12 до 26 дюймовъ, которымъ опоясываютъ судно, чтобъ вытащить его на берегъ. На мѣстѣ, удобномъ для вытаски судовъ, устраивается фундаментъ, подобный спусковому, и на немъ приготовляются полозья, соразмѣрные съ величиною судна. Съ обоихъ концовъ полозьевъ дѣлаются рымы и круглыя отверзтія, для укрѣпленія гней и оттяженъ. Для удобства подводить подъ судно полозья, прикрѣпляютъ къ нимъ нѣсколько чугуннаго баласта, въ такомъ количествѣ, чтобы полозья погружались въ воду, но не тонули. Вмѣстѣ съ этимъ, снимаютъ съ судна всѣ лишнія вещи и тяжести; потомъ кругомъ судна обносятъ канатъ (Брагу), и подвѣшиваютъ его на особенныхъ концахъ къ борту, такъ чтобъ онъ опоясывалъ судно около бархоута; концы же Браги соединяются у форштевня и привязываются къ *гинямъ* (см. это слово.) Поставивъ судно по теченію, спускаютъ полозья, которыя отъ баласта углубляются столько, что удобно подводятся подъ судно. Посредствомъ шестовъ, веревокъ и оттяжекъ устанавливаютъ средину саней, подъ самою срединою судна, и укрѣпляютъ ихъ. Подведя судно съ санями къ спусковому фундаменту, привязываютъ гини, заложенныя на воротахъ (которые устанавливаются на берегу), одинъ къ Брагѣ, другія къ полозьямъ, и начинаютъ дѣйствовать воротами, таща въ одно и тоже время и полозья, и Брагу. Плоскодонныя суда, какъ то камели, понтоны, боты, расшивы, барки и прочія, вытаскиваютъ на берегъ на каткахъ, т. е. гладкихъ и ровныхъ бревнахъ, которыя подсовываютъ, по мѣрѣ выхода судна на берегъ или на фундаментъ. Такія суда большею частію вытаскиваются бокомъ; иногда, при малой ихъ величинѣ, безъ полозьевъ. Еще для вытаски судовъ устраиваютъ особеннаго рода желѣзные *элинги*, при которыхъ судно съ меньшею силою и гораздо скорѣе можно вытащить на берегъ, безъ употребленія Браги (см. *Элинги.*) *А. А. Д.*

БРАГА, округъ и городъ въ Португаліи. Округъ (comarca) лежитъ почти въ срединѣ области Энтре-Дуэро-э-Миньо, и окруженъ округами Барселонскимъ, Віанскимъ, Валенсскимъ, Амарантскимъ и Гимарешскимъ. Почва гористая; есть однако жъ плодоносныя долины, которыя защищены отъ сѣверныхъ вѣтровъ, и пользуются весьма возвышенною температурою. Онъ орошается рѣками: Кавадо и д'Эсте, или Эсте. Произведенія тѣ же, какъ и въ прочихъ частяхъ области. Въ цѣломъ округѣ, со включеніемъ двухъ городовъ и 101 мѣстечка, считается 49,838 жителей. Главное занятіе ихъ землепашество; есть фабрики шляпныя и желѣзныхъ издѣлій.

Брага, или *Брагара* главный городъ этого округа и области *Braccara, Augusta* у Римлянъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Португаліи: основаніе его приписываютъ Гимильку; онъ былъ столицею королевства во

время владычества Свевовъ. Теперь онъ служитъ мѣстопребываніемъ архіепископа, который есть примасъ Португаліи. Еще недавно видны были тамъ развалины Римскаго амфитеатра и водопровода; но нынѣ нѣтъ слѣдовъ древняго великолѣпія, исключая нѣсколькихъ угольныхъ камней и пяти милевыхъ столбовъ, принадлежавшихъ къ пяти Римскимъ дорогамъ, которыя вели къ Брагѣ. Одинъ изъ архіепископовъ велѣлъ сложить эти камни четвероугольникомъ, въ южной части города. Городъ лежитъ на возвышенности въ плодоносной долинѣ, омываемой на ю. р. д'Эсте, а на с. Кавадо, около 22 верстъ отъ моря. Долина эта покрыта сельскими домиками, и усѣяна дубомъ, виноградомъ, апельсинными и другими плодовыми деревьями. Брагскіе апельсины считаются лучшими въ Португаліи. Верстахъ въ пяти отъ города находится высокій холмъ, съ котораго прекрасный видъ въ долину; на вершинѣ холма построена церковь «Іисуса на горѣ» (do senhor do monte); сюда каждый годъ стекается множество богомольцевъ.

Въ городѣ нѣтъ ни какихъ достопримѣчательностей. Улицы узки и неправильны. Нѣсколько площадей и множество фонтановъ. Лучшее зданіе соборная церковь въ великолѣпномъ древнемъ стилѣ, построенная Графомъ Генрихомъ, первымъ Королемъ Португаліи, прахъ котораго въ ней покоится. Здѣсь дѣлаютъ оружіе, полотна, шляпы и проч.; есть также воскобѣлильни. Жителей считается слишкомъ 19,000. Городъ лежитъ подъ 41° 33′ с. ш. 8° 23′ западной долготы отъ Гринвича.

БРАГА, *Браге, Браги*, по Сѣверной Миѳологіи, сынъ Одина и Фригги, знаменитѣйшей изъ *Асовъ* (см. это имя), почитаемый творцемъ поэзіи, супругъ *Идуны*, богини славы. Онъ принималъ героевъ въ Валгаллѣ.

БРАГАМЪ (Braham), одинъ изъ лучшихъ Англійскихъ пѣвцовъ, прославившійся сильнымъ и гибкимъ голосомъ, котораго объемъ простирается свыше двухъ съ половиною октавъ. Переходя отъ низкихъ тоновъ въ высокіе, онъ исполняетъ каждый изъ нихъ чисто и свободно, и трудно различить, въ пѣніи его, природный голосъ отъ фистулы. Но вмѣстѣ съ многими достоинствами онъ имѣетъ и нѣкоторыя несовершенства: особенно въ немъ замѣтны недостатокъ плавности пѣнія, изысканность и принужденность манеры. Онъ находился при Дрюрлейнскомъ театрѣ, и сочинилъ оперу *Кабинетъ*. *М. Р.*

БРАГАНЦА, округъ и городъ въ Португаліи, въ области Трасъ-ось-Монтесъ. Округъ Браганцскій окруженъ Испанскими областями Леономъ и Галиціею, и Португальскими округами Шавесомъ, Мирандолою и Монкорво. Мѣстоположеніе весьма гористо и пересѣкается въ разныхъ направленіяхъ отрогами горныхъ хребтовъ Жераэшскихъ. Не смотря на это, есть нѣкоторыя долины, въ которыхъ собирается много хлѣба и плодовъ. Округъ этотъ орошается многими широкими рѣками, которыя почти всѣ текутъ отъ С. къ Ю. и впадаютъ въ Дуэро. Жителей считается 88,900, разсѣянныхъ въ 11 городахъ и 274 приходахъ.

Браганца, (*Brigantinum*), главный городъ округа того же имени, лежитъ въ пріятной и плодоносной равнинѣ на Фервенцѣ, впадающей въ Саборъ. Городъ этотъ прежде былъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, а нынѣ въ немъ лишь одинъ развалившійся замокъ. Въ немъ нѣтъ ничего примѣчательнаго кромѣ широкой площади въ замкѣ и двухъ въ другихъ частяхъ города, и обширной равнины, гдѣ знать и прочіе съѣзжаются для скачки и другихъ увеселеній, оставшихся еще со временъ рыцарства. Жителей 3,380. Городъ лежитъ подъ 41° 51′ сѣв. шир. 6° 40′ зап. долг. отъ Гринвича.

БРАГАНЦСКІЙ ДОМЪ. Первоначальное названіе царствующей династіи въ Королевствѣ Португальскомъ. Браганцская фамилія существуетъ съ начала пятнадцатаго вѣка, когда Альфонсо, незаконный сынъ Короля Іоанна, возведенъ былъ имъ въ званіе Герцога Браганцскаго и владѣтеля Гимаренскаго. Альфонсо женился на Беатриксѣ, дочери и наслѣдницѣ Нуньо Альвареса Перейры, Графа Барселоскаго и Оуремскаго. Отъ этого брака произошли линіи Герцоговъ Браганцскихъ, Маркизовъ Виллавикоскихъ и проч. Коренным закономъ Португальской монархіи, изданнымъ кортесами въ Ламего въ 1139 г., всякій иностранный государь исключенъ былъ отъ престолонаслѣдія, и слѣдствіемъ этого было то, что нерѣдко, за недостаткомъ законныхъ наслѣдниковъ, призываемы были на Португальскій престолъ происшедшіе отъ королевской крови наслѣдники незаконные. Смертью Короля Себастіана въ Африкѣ 1578 и преемника его,

кардинала Генриха (1580), умершихъ безъ наслѣдниковъ, пресѣклась линія Португальскихъ Королей. Антоній, пріоръ Кратоскій, незаконный сынъ Инфанта Дона Луиза, брата Генриха, требовалъ короны; но Филиппъ II, Король Испанскій, сынъ Португальской принцессы, вопреки Ламегскому закону, также предъявилъ свои права на престолъ Португальскій, подкрѣпляя свое требованіе арміею, которою командовалъ Герцогъ Альба. Португалія была покорена. Антоній умеръ въ изгнаніи, а Филиппъ и его наслѣдники продолжали носить Португальскую корону до 1640. Въ этомъ году Португальцы, соскучивъ Испанскимъ игомъ, возмутились и провозгласили королемъ своимъ Дона Іоанна, тогдашняго Герцога Браганцскаго, который оставался ближайшимъ наслѣдникомъ короны. Онъ царствовалъ подъ именемъ Іоанна IV, съ прозваніемъ «Счастливаго». Съ тѣхъ поръ корона оставалась въ его линіи. Іоанну IV наслѣдовалъ сынъ его, Альфонсо Генрихъ, который былъ лишенъ престола въ пользу своего брата, Педра. Преемникомъ Педра, въ 1706 г., былъ сынъ его Іоаннъ V, который умеръ въ 1750 г., оставивъ престолъ сыну своему, Іосифу I. Ему наслѣдовала въ 1777 дочь его, Дона Марія I. По случаю умственнаго ея разстройства, назначенъ былъ регентомъ, въ 1792 г., сынъ ея, Донъ Іоаннъ, который, послѣ смерти матери своей, вступилъ на престолъ подъ именемъ Іоанна VI. Онъ сочетался бракомъ съ Испанскою принцессою, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, Педра и Мигеля, и нѣсколько дочерей. Въ 1822 г. его старый сынъ, Педро, былъ провозглашенъ Императоромъ Бразиліи, и съ этого времени Бразилія сдѣлалась независимой отъ Португаліи. Въ 1826 г. Король Іоаннъ VI скончался въ Лиссабонѣ; какъ сынъ его, Донъ Педро, по званію Бразильскаго Императора, считался иностраннымъ государемъ, то преемницей Португальской короны избрана была дочь его, Дона Марія II. Донъ Педро умеръ въ Сентябрѣ м. 1834 въ Лиссабонѣ. Сынъ его, Донъ Педро II, теперь Императоромъ Бразиліи.

БРАГЕ (Brahe), старинная благородная фамилія въ Даніи и Швеціи. Отъ Датской отрасли происходилъ знаменитый астрономъ *Тихо-Браге* (см. это). — Къ Шведской отрасли принадлежитъ Графъ *Магнусъ* Браге, нынѣ глава этой фамиліи, изъ которой Швеція имѣла нѣкогда полководцевъ, людей государственныхъ и даже двухъ Королей, *Вальдемара* и *Магнуса-Лади* (см. эти слова); эта фамилія между предками своими считаетъ Св. Бригитту. Дѣдъ Графа Магнуса, *Эрикъ*, былъ обезглавленъ въ 1756 году, по поводу заговора въ пользу неограниченной власти Короля. Отецъ его показалъ свою приверженность къ Королю Карлу Іоанну съ самаго прибытія его въ Швецію; самъ же Магнусъ, сдѣлавшись съ юныхъ лѣтъ королевскимъ любимцемъ, служитъ при немъ генералъ-адъютантомъ, осыпанъ почестями, и украшенъ многими Шведскими и иностранными орденами.

БРАГЕ, Графъ, Перъ, т. е. Петръ, род. 18 Фев. 1602 г. въ фамильномъ помѣстьѣ Радбогольмѣ, въ Швеціи; учился, въ Упсалѣ, Гисенѣ, Боннѣ, Страсбургѣ и Падуѣ, древнимъ и новымъ языкамъ, математическимъ и историческимъ наукамъ, и усовершенствовалъ свое образованіе шестилѣтнимъ путешествіемъ по Европѣ. Потомъ вступилъ онъ въ военную службу, и находился въ свитѣ Короля Густава Адольфа, во всѣхъ его походахъ. Королева Христина также удостоивала его своей довѣренности, и въ 1637 году назначила генералъ-губернаторомъ Финляндіи, Остерботніи и Аландскихъ Острововъ. Онъ пріобрѣлъ въ этомъ званіи безсмертную славу: исправилъ тамошнюю полицію, возстановилъ церковное благочиніе, построилъ многія церкви, ввелъ лучшее раздѣленіе провинцій и округовъ; украсилъ и распространилъ города Або и Выборгъ, основалъ Гельсингфорсъ, Каяну, Христинестадъ и *Брагестадъ*, названный по его имени, построилъ замокъ Каяпеборгскій; привелъ въ порядокъ части почтовую и таможенную; учредилъ Абовскій Университетъ и множество низшихъ училищъ; словомъ, далъ Финляндіи новую жизнь. Въ 1641 году былъ онъ назначенъ членомъ государственнаго попечительства и государственнымъ совѣтникомъ, и въ этой должности пользовался неограниченною довѣренностію Королевы Христины. Онъ всѣми силами старался удержать Королеву отъ сложенія съ себя короны, не принялъ предложеннаго ему герцогскаго титла, и, при обрядѣ отреченія ея отъ престола, отказался отъ чести снять съ нее корону. Королева принуждена была снять ее сама, и передать въ его руки. — Въ 1657 году

командовалъ онъ Шведскою арміею противъ Даніи, и одержалъ верхъ во многихъ сраженіяхъ. Во время малолѣтства Карла XI былъ онъ вторично членомъ государственнаго попечительства. Онъ умеръ въ 1680 году, стяжавъ славу одного изъ мудрѣйшихъ, вѣрнѣйшихъ и благороднѣйшихъ сановниковъ Шведской Исторіи. Онъ предпринялъ составленіе новаго уложенія для Швеціи, которое было кончено уже послѣ его смерти. Въ память его выбито шесть медалей, послѣдняя въ 1809 году.

БРАГЕСТАДЪ (Brahestad), по-Фински Praben или Salosten Kaupungi, портовый городъ Улеаборгской Губерніи, въ Финляндіи, подъ 64° 43′ сѣв. шир., основанъ въ 1649 году, Графомъ Петромъ Браге (см. выше), обезсмертившимъ свое имя отеческими попеченіями о благѣ Финляндіи. Городъ выстроенъ правильно, и раздѣленъ на 21 часть, десятью прямыми улицами. Жителей считается 1600; между ними 38 ремесленниковъ и 35 купцевъ, изъ которыхъ 25 торгуютъ въ открытыхъ лавкахъ. Брагестадъ производитъ значительную торговлю, имѣетъ 18 кораблей, и ежегодно отправляетъ большое количество смолы, поташу, масла коровьяго, сала свѣчнаго, сырыхъ кожъ и строеваго лѣсу; товары привозимые: сало, желѣзо, хлѣбъ, известь, бумага писчая и хлопчатая, вино, уксусъ, пиво, пряные коренья. Пошлинъ таможенныхъ собрано въ 1833 году 23,427 рублей. При городѣ находится смоляной заводъ, гдѣ ежегодно выскуриваютъ до 2000 бочекъ смолы. *Г. П. Г.*

БРАГИНЪ, или *Брягинъ*, мѣстечко Минской Губерніи Рѣчицкаго Уѣзда, на правой сторонѣ рѣки Брагинки, отъ Рѣчицъ къ югу въ 103 верстахъ, съ 1474 жителей: принадлежало въ древности къ Кіевской области. Въ 1147 опустошили его Черниговцы; въ 1189 Великій Князь Рюрикъ Ростиславичъ отдалъ его снохѣ своей, Верхуславѣ, дочери Всеволода III. Въ началѣ XVII вѣка Князь Адамъ Вишневецкій владѣлъ Брагинымъ. У этого вельможи находился тогда въ услуженіи Григорій Отрепьевъ, бѣжавшій изъ Россіи, и здѣсь онъ впервые объявилъ себя Царевичемъ Димитріемъ. Рѣка *Брагинка*, въ 40 верстахъ ниже мѣстечка, впадаетъ справа въ Днѣпръ. *К. Б.*

БРАГУНКА-КЕЧАНА. Сколько извѣстно, только Гюльденштедтъ и Сиверсъ упоминаютъ объ этой замѣчательной гробницѣ съ неистлѣвшими тѣлами на Кавказѣ, первый, не называя по имени. Въ Малой Кабардѣ, неподалеку отъ Сунджи, притокѣ Терека, тамъ, гдѣ съ лѣвой стороны впадаетъ въ нее ручей Назранъ, на юговосточной оконечности горнаго хребта, идущаго параллельно съ Сунджею, стоитъ каменное зданіе, весьма правильно и хорошо построенное изъ плитняка. Зданіе это шестиугольное; каждая сторона имѣетъ около сажени длины и полторы сажени вышины; крыша скругленая; съ южной стороны входъ, шириною въ три фута, но вышиною не въ полный ростъ человѣческій. Внутренній разрѣзъ шестиугольника почти въ двѣ сажени. Подъ гладкимъ поломъ находится подземелье со сводомъ, около семи футовъ глубиною; съ южной стороны подземелья вырыта еще кубическая пещера, около трехъ футовъ шириною; посереди́нѣ совершенно круглый входъ; все обдѣлано весьма правильно по угломѣру, и камни связаны твердою известковою смазкою. Въ подземельѣ нашелъ Гюльденштедтъ на полу шесть неистлѣвшихъ тѣлъ въ деревянныхъ гробахъ, и подъ этимъ рядомъ, казалось, стоялъ другой такой же. Всѣ тѣла были въ саванахъ, одни въ бумажныхъ, другіе въ шелковыхъ съ цвѣтами; у нѣкоторыхъ члены, руки и ноги были вывихнуты. Одни изъ нихъ были мужескія, другія женскія, и всѣ безъ волосъ, какъ и лежавшій тамъ же неистлѣвшій заяцъ. О времени построенія этого склепа и тѣлахъ, которыя въ немъ находятся, нѣтъ ни какихъ преданій; судя по Арабской надписи, изсѣченной въ камнѣ надъ входомъ: «Постройка (*имаретъ*) Малахорія Санаби; завтра тебѣ, сегодня мнѣ; писалъ сіе Али-Султанъ,» должно было бы заключить, что здѣсь погребены Магометане; но Гюльденштедтъ не соглашается на это, по той причинѣ, что Магометане кладутъ мертвыхъ не въ гробы, а только на одну доску, и одѣваютъ ихъ не въ цвѣтную, а въ бѣлую одежду, и потомъ надѣваютъ на нихъ мѣшокъ, который связывается надъ головою и подъ ногами. Впрочемъ, надпись эта вѣроятно не такъ прочитана: желательно было бы имѣть ея списокъ. *П. Ѳ. Шт.*

БРАДАТЫЙ, митрополитъ, см. *Зосима*.

БРАДЛЕЙ, см. *Бредли*.

БРАДОКЪ, кузнечный инструментъ, коимъ пробиваютъ дыры въ раскаленомъ желѣзѣ (un percoir, ein Durchschlagmeisel.

БРАЖНИКЪ, Василій Ивановичъ, изъ дома Всеволожскихъ, потомковъ Князей Смоленскихъ. Одинъ изъ воеводъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, въ 1499 году былъ посланъ, подъ начальствомъ Князя Петра Ѳедоровича Ушатаго, для покоренія Югріи; предпріятіе это увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ (см. *Югрія*). Въ извѣстіяхъ объ этомъ походѣ, Бражникъ названъ *Гаврило вымъ*, по своему дѣду, какъ обыкновенно водилось встарину. *Яз.*

БРАЗА, см. *Браса*.

БРАЗАВОЛА, Антоній, *Муза* (Brasavola), знаменитый врачъ, родившійся 1500 въ Феррарѣ отъ благородной фамиліи. Знаніе его не ограничивалось медициною. Онъ защищалъ въ Парижѣ, три дни сряду, диссертаціи *de omni scibili*, и самъ Францискъ I далъ ему прозваніе «*Musa*;» онъ былъ совѣщательнымъ врачемъ этого государя, который далъ ему орденъ Св. Михаила, Императора Карла V, сдѣлавшаго его Пфальцскимъ графомъ, и Генриха VIII Короля Англійскаго. Бразаволу весьма уважали и въ отечествѣ; онъ былъ первымъ врачемъ папъ: Павла III, Льва X, Климента VII и Юлія III; любимцемъ всѣхъ другихъ Италіянскихъ государей, и въ особенности Феррарскихъ Герцоговъ. Бразавола умеръ въ 1555 году, въ Феррарѣ, гдѣ долго преподавалъ Врачебную Науку со всеобщею похвалою; онъ оставилъ много сочиненій въ особенности по части Медицины; главнѣйшія изъ нихъ: *Expositiones*, *commentaria et annotationes in octo libros Aphorismorum Hippocratis et Galeni*, Базель, 1542; *Index refertissimus in omnes Galeni libros*, Венеція, 1625, книга, которую Кастро въ Biblioth. Medic.» называетъ твореніемъ весьма важнымъ и полезнымъ; *Examen simplicium medicamentorum*, въ 5 частяхъ. Это сочиненіе имѣло множество изданій въ Римѣ,Ліонѣ, Базелѣ и Венеціи. Бразавола имѣлъ сына Іеронима, который также съ успѣхомъ занимался Философіею и Медициною. Правнукъ Антонія Бразаволы, Іеронимъ, родившійся въ Феррарѣ въ 1628, ум. въ Римѣ въ 1705, славился въ свое время познаніями и искусствомъ въ врачебной наукѣ. Онъ былъ лейбмедикомъ четырехъ папъ и Шведскій Королевы Христины.

БРАЗГА. «Вдѣто 1536 прислалъ Князь Великій Іоаннъ Васильевичъ съ Москвы въ Великій Новгородъ сына боярскаго, и повелѣ пожни у всѣхъ монастырей отписати, и давати ихъ въ *бразгу*, что которая пожня стоитъ, тѣмъ же монастыремъ.» (См. Софійск. II, 393). Слово, совсѣмъ нынѣ неизвѣстное; можетъ быть, оно существуетъ еще между простымъ народомъ въ Новѣгородѣ, Псковѣ и Архангельскѣ. Соображая смыслъ приведеннаго мѣста, оно должно значить: кортому, аренду или оброчное содержаніе. *Яз.*

БРАЗЕЙ, Іоаннъ Николай (Brasey, comte de Lion). Отецъ его, Стефанъ Моро (Moreau), былъ королевскимъ совѣтникомъ и генералъ-адвокатомъ въ Дижонѣ. Бразей родился въ этомъ городѣ, 18 Августа 1663. Сначала онъ служилъ во Франціи, а потомъ перешелъ въ Испанскую службу съ чиномъ кирасирскаго ротмистра; въ 1682 и слѣдующихъ двухъ годахъ жилъ въ Парижѣ; въ 1691 находился при осадѣ Монмеди, а въ 1692 Намюра; сверхъ того былъ при 12 осадахъ и въ 6 полевыхъ сраженіяхъ. Въ 1702, по повелѣнію Французскаго Двора, онъ вступилъ въ Испанскую службу; но по непріятностямъ оставилъ ее чрезъ 8 лѣтъ. Въ 1710 прибылъ въ Ригу, въ намѣреніи вступить въ Русскую службу, и исполнилъ это въ 1711 году. Его приняли бригадиромъ и полковникомъ Казанскаго драгунскаго полка, стоявшаго тогда въ Малороссіи. Въ сраженіи на Прутѣ онъ былъ раненъ въ руку ружейною пулею, и по заключеніи мира съ Турками, вышелъ въ отставку. Послѣ этого отправился онъ съ генералъ-лейтенантомъ Барономъ Остеномъ въ Данцигъ; сначала просился въ Польскую, потомъ Саксонскую службу, и потому поѣхалъ въ Дрезденъ. Хотя желаніе его не исполнилось, но Король Польскій далъ ему письма къ министрамъ своимъ въ Вѣнѣ и Венеціи. Въ 1712 пріѣхалъ онъ въ Вѣну; но тамъ ему ничего не удалось; черезъ полгода отправился въ Утрехтъ, оттуда въ Лондонъ, и наконецъ въ Лотарингію, Дрезденъ, Берлинъ и Данцигъ; но неудача сопутствовала ему всюду. Онъ умеръ 1723 года въ Бріансонѣ на 60 году своей жизни. Бразей былъ человѣкъ съ образованіемъ, и очень хорошо зналъ древнихъ поэтовъ, въ особенности Латинскихъ. Изъ сочиненій его напечатаны: 1) Journal de la campagne de Piémont sous le commandement de Mr. de Catinat. 1690. 2) Le même journal 1691 et 1692. 3) Relation de ce qui s'est passé à Chalons sur Sône à l'entrée du duc de Bourgogne. 1701. 4) Suite du Virgile traversti de Paul Scarron.

Amsterdam, 1706. 12. 5) Mémoires de la guerre du Turc et du Russe. 1713. 6) Mémoires politiques, amusans et satiriques, de Messire J. N. D. B. C. D. L. (Jeune Nicolas de Brasey, comte de Lion), colonel du régiment de dragons de Casanski et brigadier des armees de Sa MajestéCzarienne. A Veritopolie, chez Jean disant Vrai. 1716, 3 vol. gr. 12, avec figures. Бразея упрекаютъ, что онъ въ послѣднемъ сочиненіи не соблюдаетъ ни какой благопристойности, и съ величайшею наглостію распространяетъ множество ложныхъ свѣдѣній. Жена его, Генріетта Софія, дочь оберъ-шталмейстера Герцога Брауншвейгъ-Цельскаго, была около полугода оберъ-гофмейстериною при супругѣ Царевича Алексѣя Петровича. (См. Gadebusch's Livländische Bibliothek I, 98 — 109).

БРАЗИДЪ, сынъ Теллиса, Спартанскій военачальникъ, прославившійся подвигами въ первую Пелопонезскую войну. Одаренный необыкновенною храбростью, присутствіемъ духа и предпріимчивою дѣятельностью, онъ явился въ Спартѣ, когда она была уже бѣдна великими мужами, и въ 431 году до Р. Х., заставилъ Аѳинянъ снять осаду города Метоны; сопутствовалъ Архидаму, Царю Спартанскому, въ экспедиціи въ Корцпру, а въ 425, Царю Агису въ неудачномъ нападеніи на портъ Пилосскій въ Мессеніи, взятый и укрѣпленный Аѳинскимъ полководцемъ Демосѳеномъ. Здѣсь Бразидъ былъ тяжело раненъ; но вскорѣ онъ отплатилъ за пораженіе соотечественниковъ, и снова утвердилъ колебавшееся могущество Спарты. Греческіе города во Ѳракіи, страшась пагубныхъ для ихъ свободы слѣдствій возвеличенія Аѳинской Республики, вступили въ союзъ съ Пердиккою, Царемъ Македонскимъ, и требовали у Спартанцевъ вспомогательнаго войска. Спарта охотно приняла предложеніе, и Бразидъ былъ провозглашенъ начальникомъ войска, назначеннаго къ отправленію во Ѳракію. Быстрыми и искуснѣйшими маршами онъ съ 4000 воиновъ прошелъ изъ Пелопонеза чрезъ Аттику, Беотію и Ѳессалію, достигъ владѣній новаго союзника Спарты, Царя Македонскаго, овладѣлъ подвластными Аѳинамъ городами Акантомъ и Стагирою, покорилъ страны, лежащія по теченію рѣки Стримона, и всю область Халкидику, и наконецъ съ торжествомъ вступилъ въ Амфиполь, лучшее поселеніе Аѳинянъ на сѣверныхъ берегахъ Эгейскаго Моря.

Побѣды Бразида заставили Аѳинянъ искать мира, но происками демагога Клеона, заключенное тогда перемиріе было нарушено, и Клеонъ, отправленный съ войскомъ во Ѳракію, сразился у стѣнъ Амфиполя съ Бразидомъ, былъ совершенно разбитъ, и жизнію заплатилъ за самонадѣянность и безразсудныя распоряженія; но и Бразидъ, сражаясь въ рядахъ простыхъ воиновъ, былъ смертельно раненъ, и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ, въ 422 году до Р. Х. Оплаканный своими согражданами и союзниками, онъ погребенъ великолѣпно на общественное иждивеніе. Республика Спартанская постановила, отправлять каждогодно въ честь его публичныя торжества и игры, и приносить богатыя жертвы. «Бразидъ былъ великій человѣкъ,» говорили Ѳракійскіе Греки въ утѣшеніе матери его, Аргалеонидѣ: «Спарта не имѣетъ ему подобнаго.» — «Мой сынъ былъ гражданинъ знаменитый,» отвѣчала имъ Аргалеонида, «но Спарта имѣетъ много мужей, достойнѣйшихъ, лучшихъ его.» Мнѣніе Ѳракійцевъ было справедливѣе: не только въ Спартѣ, но и въ цѣлой Греціи не было тогда человѣка, который бы уподоблялся Бразиду. *М. Д. П.*

БРАЗИЛИНЪ, красящее вещество, содержащееся въ Фернамбуковомъ деревѣ, которое употребляется для крашенія тканей въ красную краску различныхъ оттѣнокъ, но даетъ цвѣта линючіе. Бразилинъ получается въ видѣ игольчатыхъ кристалликовъ оранжеваго цвѣта, которые могутъ растворяться въ водѣ, въ винномъ спиртѣ и эѳирѣ. Водяной растворъ его имѣетъ красноватожелтый цвѣтъ; отъ прибавленія кислотъ въ маломъ количествѣ становится желтымъ, а отъ большаго количества, краснымъ. Со щелочами, также со свинцовою и оловянною окисями онъ даетъ цвѣтъ фіолето-пурпуровый.

С. П.

БРАЗИЛІЯ, (le Brésil), *Имперія Бразильская* въ Южной Америкѣ.

I. *Географія и статистика.* Сія богатая и прекрасная страна, бывшая до 1822 года Португальскою областію, принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ, и послѣ Россіи, къ обширнѣйшимъ землямъ міра. Названіе получила она отъ Бразильскаго дерева, которое

тамъ находится лучшей доброты, и уже до открытія Америки названіе Бразиліи давали нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ, гдѣ находили красное дерево, употреблявшееся для краски. Ограниченная съ сѣвера Океаномъ, Гвіаною и Колумбіею, съ запада также Колумбіею, Перу, Боливіею, и Республикою Ріо де ла Плата, съ юга Парагваемъ, Уругваемъ, или Восточною Бандою, и Океаномъ, сія имперія простирается отъ 4° 33′ сѣверной, до 33° 54′ южной широты, заключая въ пространствѣ своемъ отъ сѣвера къ югу экваторъ и тропикъ Козерога, всего 38 градусовъ. Относительно же меридіановъ, она простирается отъ 37° 45′ до 75° западной долготы. Поверхность Бразиліи составляетъ 129,295 географическихъ квадратныхъ миль, но обработано только 2000. Чрезъ Бразилію пролегаютъ отрасли Кордильерскихъ Горъ; онѣ доходятъ до Океана, и образуютъ мысы. Возвышенныя плоскости достигаютъ 2500 футъ высоты надъ поверхностью моря, на берегу котораго горы имѣютъ до 5000 футъ высотою. Бразильскія горы идутъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу.

Главныя рѣки этого края: Амазонская Рѣка, или Маранъонъ, Гранъ-Пара, или Токантинъ, Ріо-Франсиско, Пара-Нагиба и пр. Между озерами извѣстны въ особенности Меримское или Мирунское, и Харасское; изъ заливовъ, при берегахъ Океана главные Всѣхъ Святыхъ, и Сантосъ, или Санъ-Винцентъ, Св. Викентія. Сѣверная часть Бразиліи находится въ южномъ жаркомъ поясѣ; климатъ въ ней чрезвычайно жаркій, но освѣжается частыми дождями, и вообще здоровъ. Плодородіе почвы необыкновенное: она производитъ посѣянное сторицею. Бразилія занимаетъ почти третью часть Южной Америки, имѣетъ почти всѣ ея произведенія (см. *Америка*), и въ особенности производитъ, пальмовое дерево, шафранъ, хлопчатую бумагу, янтарь, бальсамъ, бразильское и фернамбуковое дерево, кошениль, табакъ, сахаръ, кофе, индиго, имбирь, перецъ, хину, хлѣбъ, мансъ и вино; первобытные лѣса покрываютъ еще большую часть этого края. «Въ непроходимыхъ лѣсахъ Бразиліи,» говоритъ посѣтившій ее Г. Монглавъ, «деревья обвиты до самыхъ вершинъ крѣпкими ліанами и другими вьющимися растеніями; ничего нельзя себѣ представить великолѣпнѣе этой массы огромныхъ прозябеній: подъ ея сводомъ человѣкъ кажется ползающимъ насѣкомымъ.» Здѣсь растетъ самый лучшій строевой лѣсъ, крѣпкій и долговѣчный; изъ огромныхъ древесныхъ стволовъ выдалбливаютъ челны, поднимающіе до 60 гребцовъ. Другіе участки этого края составляютъ необозримыя безлѣсныя степи, которыя называются *кампасами;* онѣ покрыты безчисленными травяными растеніями, которыя, говоритъ Монглавъ, напоминаютъ степи Миссисипскія; на Амазонской же равнинѣ, лежащей въ климатѣ болѣе жаркомъ и влажномъ, огромные лѣса являютъ растительную силу, съ которою ничто не можетъ сравниться на прочихъ материкахъ. Равнина эта пересѣкается къ сѣверу обширною Пернамбукскою степью, которую, по величинѣ, безплодію почвы, количеству и зыбкости песка, можно сравнить съ степями Азіи и Африки. Въ Бразиліи встрѣчается много лошадей, большею частію прекрасныхъ, огромныя стада рогатаго скота и пр. Здѣсь также находится множество обезьянъ, попугаевъ, аръ (Американскихъ вороновъ), и другихъ птицъ. О минеральныхъ богатствахъ Бразиліи см. ниже особую статью. Вывозъ кофе весьма увеличился въ послѣднія времена: въ 1830 году вывезли его 28,000, а сахару 70,000 бочекъ; въ 1828 году вывезли въ Англію болѣе 29,000,000 фунтовъ хлопчатой бумаги; вообще торговля Бразиліи съ Англіею простирается слишкомъ на 200,000,000 рублей.

Народонаселеніе Бразиліи не превышаетъ 5,000,000 жителей; въ томъ числѣ Португальцевъ и Креоловъ не болѣе 843,000. Самый многочисленный классъ жителей — невольники; ихъ 1,800,000 негровъ, не считая метисовъ, изъ коихъ 426,000 нынѣ свободны, а 202,000 невольники; 150,500 негровъ совершенно свободны. Различныя племена Индѣйцевъ, живущія въ Бразильскихъ границахъ, еще покорены не всѣ, но около 250,000 человѣкъ изъ нихъ обращены уже въ Христіанскую Вѣру. При этомъ смѣшеніи племенъ и людей столь разнообразныхъ сословій, должны встрѣчаться величайшія несообразности; дикіе туземцы находятся здѣсь вмѣстѣ съ Европейцами, привыкшими ко всѣмъ наслажденіямъ самой утонченной роскоши и необузданнаго сластолюбія; а между этими двумя классами, противуположными другъ другу, нѣтъ средины. Въ нижнемъ классѣ,

который находился долго подъ ярмомъ хозяевъ плантацій, при нетерпимости Католицизма, теперь открываютъ послѣдствія этого воспитанія; вліяніе замѣтно даже и въ высшемъ сословіи. Прежде народонаселеніе умножалось отъ ежегоднаго привоза невольниковъ въ числѣ около 50,000; и еще въ 1825 году отправили въ Бразилію до 25,000 Африканцевъ; послѣ того времени, по трактату, заключенному съ Англіею, этотъ ужасный торгъ долженъ былъ пресѣчься съ 1828 года; но законъ, въ которомъ политика соединялась съ человѣколюбіемъ, до сихъ поръ не могъ еще прекратить тайнаго привоза въ Бразилію ежегодно по нѣскольку тысячъ черныхъ невольниковъ. Прежде Бразилія раздѣлена была на 11 главныхъ капитанствъ (capitanias); съ 1829 года это измѣнилось, и нынѣ она раздѣлена на 18 областей: Рio-де-Жанейро, Санъ-Пауло, Санта-Катарина, Санъ-Педро, Матто-Гроссо, Гойяшъ (Goyaz), Минасъ-Жераэшъ (Minas-Geraës), Эспириту-Санто, Бахія, Сержипе (Sergipe), Алагоасъ, Пернамбуко, Параиба, Рio-Гранде, Сеара, Піаухи, Мараньонъ и Пара. Эти области подраздѣлены на уѣзды, или *комарки* (comarcas).

Бразильцы говорятъ вообще по-Португальски, но первобытный языкъ туземцевъ сохранился еще между ими, и они употребляютъ болѣе ста различныхъ нарѣчій. Господствующая Вѣра здѣсь Римско-Католическая. Въ Бразиліи весьма много монастырей. Правительство содержитъ въ большихъ городахъ нѣсколько училищъ; въ первоначальныхъ училищахъ слѣдуютъ методѣ взаимнаго обученія. Въ Рio-де-Жанейро находится военное морское училище и обсерваторія, академія художествъ, публичныя библіотеки и другія ученыя заведенія; въ Бахіи же училища: артиллерійское, коммерческое, юридическое, хирургическое и медицинское. Въ 1826 году во Франціи воспитывались 300 молодыхъ Бразильцевъ. Бразильскіе Индѣйцы не принимаютъ еще ни какого участія въ промышлености этого края; они живутъ уединенно въ лѣсахъ. Европейцы и Креолы составляютъ аристократію; большая часть изъ нихъ или владѣютъ плантаціями или занимаются разработкою рудниковъ. Негоціанты, за исключеніемъ живущихъ въ приморскихъ городахъ, мало образованы, а духовенство еще менѣе. Государственный доходъ простирался въ 1830 году до 11,500,000 *мильрейсовъ*, что составляетъ около 60,000 рублей, а расходы нѣсколько превышали эту сумму; государственный долгъ составляетъ 35,000,000 крузадовъ, или свыше 400,000,000 рублей. На содержаніе императорскаго Двора отпускается ежегодно 1,280,000 руб.; армія состоитъ изъ 15,000 человѣкъ регулярнаго войска и 45,000 милиціи. Кромѣ того въ Бразиліи есть корпусъ, составленный изъ свободныхъ негровъ, и называемый *Энрикесъ* (Enriquez). Морская сила состоитъ изъ 116 судовъ; въ томъ числѣ 3 линѣйные корабля, 10 фрегатовъ и пр. Въ Бразиліи существуютъ два кавалерскіе ордена: Св. Петра, установленный въ 1826 году, и орденъ Розы, который учрежденъ по случаю бракосочетанія Дона Педра съ Принцессою Амаліею Лейхтенбергскою. Лучшія сочиненія о Бразиліи суть: Southey, History of Brazil, Lond. 1810—19 3.Vol. in 4. Münch. Geschichte von Brasilien Dresden 1830. Vol. 2; Eschwege, Geographisches Gemälde von Brasilien. Weimar 1822; Roussin, Pilote du Brézil, Paris 1826. Spix et Martius, Voyage au Brézil; богатое изданіе, украшенное великолѣпными рисунками, въ большой листъ; Wesch, Brasiliens gegenwärtiger Zustand und Colonialsystem. Hamburg, 1828.

II. *Минеральное богатство Бразиліи.* Можетъ быть, ни одна страна на Земномъ Шарѣ не представляетъ такого изобилія и такого разнообразія, въ отношеніи минеральнаго богатства, какъ Бразилія. Мѣсторожденія рудъ и драгоцѣнные камни заключаются здѣсь въ кряжѣ Андскихъ Кордильеровъ. Изъ металловъ здѣсь находятся: золото, мѣдь, желѣзо, свинецъ, ртуть и нѣкоторые другіе, а изъ драгоцѣнныхъ камней алмазы, топазы, аквамарины красные и зеленые, турмалины, хризоберилы, гранаты, аметисты и проч.

Золото добывается преимущественно промывкою золотоносныхъ розсыпей, а частью изъ золотыхъ жилъ. Золотосодержащіе пески состоятъ преимущественно изъ красноватой глины, которая перемѣшана съ каменнымъ мозгомъ, и содержитъ куски краснаго желѣзнаго камня; такія розсыпи заключаются въ главныхъ рудникахъ Вилла-Рикскихъ, въ Минасъ-Жераэшъ имѣется 9;

въ округахъ С. Паулo, Гойашъ и Бахіи. Въ нихъ встрѣчаются, вмѣстѣ съ золотомъ, отломки желѣзнаго блеска, магнита, слюдянаго сланца, друзы кварца, куски топаза, а изрѣдка и алмазы. Жильное золото заключается преимущественно въ зернистомъ кварцѣ, который переходитъ въ желѣзно-блесковый слюдяной сланецъ. Золото въ этой породѣ попадается въ жилахъ или въ гнѣздахъ бѣлаго кварца; напримѣръ въ мѣсторожденіяхъ близъ равнины Опро-прето, въ двухъ миляхъ отъ Вилла-Рики, и подобныхъ имъ Карваерскихъ. Золото Вилла-Рикскихъ рудниковъ выходитъ отъ 88 до 92 пробы; изъ рудниковъ Сабары и Конгасъ-де-Сабары 72 и 76; изъ рудниковъ Ріо-дель-Вильгасъ, близъ Сабары, 72 и 80; самой высокой пробы получается золото изъ рудниковъ Кокасъ и Инфисіональдо. Вся ежегодная добыча золота въ Бразиліи составляетъ до 450 пудъ, на сумму свыше 22,000,000 руб. Поэтому одна Бразилія доставляетъ почти столько же золота, сколько вся остальная часть Америки. Со времени открытія рудниковъ Бразиліи по 1803 годъ, вывезено изъ нее въ Европу золота на сумму 3,500,000,000 руб. Къ этому должно еще прибавить, по крайней мѣрѣ на тысячу милліоновъ рублей золота, вывезеннаго безъ объявленія. Слѣдовательно все количество золота, которое получила Европа изъ Бразиліи, до начала XIX столѣтія, составляетъ сумму въ 4,500,000,000 рублей.

Чрезвычайно богатыя желѣзныя руды находятся въ Вилла-Рикѣ; также свинцовый блескъ по эту сторону Ріо, къ Санъ-Франциску, въ Абетѣ; мѣдь въ Санъ-Доминго, близъ Фонадо, въ Мина-Новѣ; хромій и марганецъ въ Параибѣ; платина у Гаспаръ-Соареса. Въ этомъ послѣднемъ встрѣчаются также ртуть, мышьякъ, висмутъ, сурьма и хромокислый свинецъ.

Изъ драгоцѣнныхъ камней, алмазы и топазы составляютъ преимущественный предметъ добычи. Алмазный округъ Бразиліи находится на границѣ горъ Сіерра-де-Фріо, заключая около 12 миль въ окружности; почва этого округа безплодная, песчанистая и покрытая высокими горами и крутыми скалами. Алмазы встрѣчаются здѣсь двоякимъ образомъ: либо въ пескѣ рѣчномъ и сухопутномъ, либо въ каменной породѣ; впрочемъ въ обоихъ случаяхъ алмазы эти наноснаго происхожденія, коренныя же вмѣстилища ихъ неизвѣстны. Алмазы получаются чрезъ обыкновенную промывку песковъ, которые, какъ и золотоносные, извѣстны подъ общимъ именемъ *Каскалао, Каскальо*. Алмазныя копи разработываются правительствомъ только въ окрестностяхъ города Тежуко; не столь богатые алмазные пріиски находятся въ Сіерра-де-Санъ-Антоніо, Мато-Гроссо, Кребе и въ рѣкахъ Абетѣ, Андаѣ, до-Соно, до-Крата, С. Марко и во многихъ другихъ, но не столь богатыхъ, какъ въ Тежукѣ. Впрочемъ и въ этихъ неразработываемыхъ пріискахъ добыча алмазовъ запрещена частнымъ людямъ. Въ началѣ открытія алмазовъ, они были объявлены собственностью Короля, но съ 1735 года алмазный округъ былъ отданъ въ арендное содержаніе. Въ новѣйшее время, около 15 лѣтъ тому назадъ, добыча алмазовъ состояла исключительно въ вѣдѣніи правительства.

Добыча алмазовъ производится неграми, которые принадлежатъ собственно частнымъ людямъ, и отдаются ими въ наемъ правительству. Эта разработка составляетъ очень утомительную работу, которая тѣмъ неудобнѣе, что негры, въ продолженіе промывки, находятся безпрерывно въ водѣ. Одно слабое утѣшеніе въ жизни этихъ несчастныхъ существъ, составляетъ соединеніе ихъ въ многолюдныя общества, и надежда открыть алмазъ значительнаго вѣса отъ 3 до 4 гранъ, за который дается имъ право свободы.

Алмазы разбираются по величинѣ, на 12 сортовъ, посредствомъ рѣшетъ, и послѣ того, однажды въ годъ, отправляются въ столицу подъ конвоемъ.

Съ 1810 и по 1820 годъ въ Бразиліи добывалось ежегодно почти 20,000 каратъ алмазовъ. Многіе полагаютъ, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до 1817 года, правительство уплачивало этими алмазами долгъ Голландіи. И поэтому, кромѣ самыхъ крупныхъ алмазовъ, которые удерживались для Короля, прочіе отсылались, въ сыромъ состояніи, въ Амстердамъ, на имя торговаго дома Гопе и комп.; за каждый каратъ правительство получало около 40 рублей (ассигнаціями на наши деньги). Ошлифованные алмазы продавались отъ 150 до 200 руб. за каратъ.

На разработку алмазныхъ копей, со всѣ-

ми относящимися къ этому расходами, относительно ихъ управленія, правительство отпускало прежде до 2,500,000 руб.; теперь же отпускается не болѣе 250,000 руб.; сумма эта называется вспоможеніемъ, и относится на счетъ доходовъ провинціи.

Топазы находятся въ Бразиліи въ Фанузидѣ Копао, Моро-де-Гровье, Жосъ-Карреѣ, Шападѣ и другихъ мѣстахъ. Они заключаются въ жилахъ кварца, отчасти гибкаго и смѣшаннаго съ желѣзнымъ блескомъ, или добываются промывкою наносовъ, состоящихъ изъ разрушеннаго слюдянаго сланца или землистаго талька. Постояннымъ спутникомъ топазовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней, бываетъ каменный мозгъ бѣлый, желтый, сѣрый и темный, или желѣзистый. Чѣмъ желѣзистѣе каменный мозгъ, тѣмъ болѣе имѣютъ блеска топазы. Они встрѣчаются здѣсь желтые, синіе, бѣлые и красные. Въ Бразиліи добывается ежегодно около 40 пудъ топазовъ; золотникъ ихъ стоитъ около 2 руб. ассигнаціями, но цѣна лучшихъ доходитъ до 15 руб. за золотникъ. Изящнѣйшіе топазы платятся отъ 100 до 1500 рублей.

Прочіе драгоцѣнные камни находятся здѣсь болѣе въ Микановѣ, близъ Вилла-Рики, и добываются или изъ коренныхъ своихъ мѣсторожденій, или получаются промывкою песковъ. *Н. П. Ст.*

III. *Исторія.* Португалецъ Педро Алваресъ Кабралъ открылъ Бразилію случайно въ 1500 году. Португалія, овладѣвъ этою землею, отправляла въ нее сначала ежегодно только по два корабля съ преступниками, Жидами и публичными женщинами; туда посылались также осужденные инквизиціею. Эти корабли привозили оттуда красильное дерево и попугаевъ. Король Іоаннъ III сдѣлалъ изъ Бразиліи колонію, и по его приказанію, Ѳома де-Суза (Thomas de Souza) основалъ въ 1549 году городъ Санъ-Салвадоръ. Іезуиты старались образовать туземцевъ. Но Санъ-Салвадоръ въ 1624 году покоренъ былъ Голландцами; ихъ губернаторъ, Принцъ Нассаускій Морицъ, овладѣлъ большею частію Бразиліи. Въ то время Португалія подпала подъ власть Испаніи. Браганцскій Домъ, вступившій въ 1640 году на престолъ Португальскій, заключилъ перемиріе съ Голландскою Республикою, за которою осталась Бразилія; но колонія сама свергнула новое иго, и въ 1654 году Кавалканте изгналъ Голландцевъ. Португалія начала дорожить Бразиліею, когда въ 1698 года стали находить тамъ золото, а въ 1728 алмазы. Съ того времени по 1810 годъ эта колонія доставила Португаліи 14,280 центнеровъ золота и 2100 фунтовъ (livres) алмазовъ. По занятіи Португаліи Французами въ 1808 году, Іоаннъ VI, 19 Января 1808 года перенесъ свою резиденцію въ Бразилію. Королевская фамилія вышла на берегъ въ Бахіи, и избрала своимъ мѣстопребываніемъ Ріо-де-Жанейро: тогда началась новая эпоха для Бразиліи; подъ личнымъ наблюденіемъ Короля, торговля распространилась, освободившись отъ многихъ вредныхъ ограниченій, и край этотъ вошелъ въ сношенія съ другими землями, для ускоренія постепеннаго своего развитія; но это счастливое время было не продолжительно: революція, происшедшая въ Португаліи, вслѣдъ за Испанскою, потребовала присутствія Короля въ Европейскихъ его владѣніяхъ, и онъ сѣлъ на корабль 26 Апрѣля 1821 года, чтобъ отправиться въ Европу. Тогда послѣдовали важныя событія: предпочтеніе, которымъ пользовались Португальцы надъ туземцами, при занятіи государственныхъ должностей, большое число прибывшихъ въ Бразилію людей, имѣвшихъ болѣе умственныхъ способностей, нежели денегъ, неудовольствіе духовенства, которому предпочитались духовные, прибывшіе изъ Европы, и разныя другія причины, уже давно вооружали колонію противъ метрополіи; но когда кортесы отказали Бразиліи въ позволеніи посылать представителей наравнѣ съ Европейскими провинціями, возмущеніе вспыхнуло, и вскорѣ основалась Бразильская Имперія. По собственной волѣ, Лиссабонскіе кортесы составили конституцію, которую хотѣли примѣнить къ Бразиліи наравнѣ съ Португаліею, съ тѣмъ, чтобъ эта обширная колонія управлялась Португальскимъ министерствомъ, не смотря на огромное разстояніе, ихъ раздѣляющее. Принцъ-Регентъ былъ вызванъ въ Европу, но въ Ріо-де-Жанейро объявили ему, что отъѣздъ его будетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ совершенное расторженіе узъ, соединявшихъ оба края, и объявленіе Бразиліи республикою. Въ такомъ положеніи дѣлъ правитель Донъ Педро рѣшился остать-

ся; и 9 Января 1822 издалъ объ этомъ публичную и торжественную прокламацію, и успѣлъ въ своемъ намѣреніи, вопреки упорству кортесовъ, которые угрожали ему отрѣшеніемъ отъ наслѣдства, если онъ не возвратится въ Европу. Португальскія войска были удалены. Донъ Педро принялъ титулъ безсмѣннаго протектора Бразиліи, и созвалъ народное собраніе изъ 100 депутатовъ, для составленія уложенія. 1 Августа 1822 объявлено раздѣленіе обоихъ государствъ, и 12 Октября Донъ Педро былъ избранъ въ Императоры Бразиліи. Но лишь только совершилось это избраніе, какъ возгорѣлась новая война между монархіею и республикою, которую защищали франмасонскія ложи. Донъ Педро, незадолго до того объявившій себя великимъ магистромъ всѣхъ франмасоновъ, велѣлъ закрыть ложи, и отложилъ собраніе конгреса, который долженъ былъ дать Бразиліи конституцію. Съ другой стороны онъ съ трудомъ былъ признанъ прочими Державами, и едва ли не требовали отъ него уступки правъ своихъ на Португальскій престолъ. Даже Австрійскій Императоръ, тесть Дона Педра, не соглашался признать его, хотя онъ и дѣйствовалъ съ согласія своего отца, который уполномочилъ его совершенно, для сохраненія Британскому Дому столь драгоцѣннаго владѣнія. Бразилію волновали многія возмущенія въ столицѣ и внутри края. Республиканцы, имѣвшіе главное сборище въ Пернамбуко, были весьма взыскательны. Братья Андрада старались посредствомъ конституціи, похожей на Англійскую, согласить крайности, и созвали Бразильскихъ кортесовъ, первое засѣданіе коихъ Императоръ открылъ лично 3 Мая 1823 года; но оппозиція оказалась въ немъ столь грозною, что Донъ Педро отставилъ братьевъ Андрада, и сдѣлалъ большія уступки.

Возстановленіе самодержавной власти въ Португаліи еще болѣе отдалило Бразилію, и въ нѣдрахъ ея бушевало безначаліе; войско и партіи управляли законодательнымъ собраніемъ. 25 Марта 1824 Императоръ присягнулъ новой конституціи, и вскорѣ силою усмирилъ сопротивленіе, которое Пернамбукская партія противупоставляла его власти. Наконецъ, 29 Августа 1825 года, заключенъ былъ между Бразиліею и Португаліею трактатъ слѣдующаго содержанія: 1) Бразилія есть Имперія независимая отъ Португаліи и Алгарвіи. 2) Португальскій Король уступаетъ своему сыну и его наслѣдникамъ Бразильскій престолъ. 3) Португальскій Король сохраняетъ лично для себя титулъ императора Бразильскаго. 4) Императоръ Донъ Педро обѣщаетъ не принимать ни какихъ предложеній къ соединенію съ Бразиліею какой либо Португальской колоніи; 5) наконецъ, сношенія между Бразиліею и Португаліею возстановляются, и всѣ конфискаціи уничтожаются. Трактатъ этотъ утвержденъ 15 Ноября Іоанномъ VI; но, по устраненіи сихъ неудобствъ, скоро явилось другое. По конституціи, Донъ Педро не могъ оставлять Бразиліи, безъ согласія національнаго собранія. Король Іоаннъ VI умеръ 10 Марта 1826, назначивъ временною правительницею дочь свою, Инфантину Изабеллу. Тогда Донъ Педро принялъ титулъ Короля Португальскаго, и въ этомъ достоинствѣ далъ Португаліи конституцію, но почти въ то же время уступилъ престолъ дочери своей Маріи-да-Глоріи, рожденной 4 Апрѣля 1819 года, назначивъ ей въ супруги дядю-ея, Дона Мигеля. Но съ этого времени безпрестанныя возмущенія тревожили Бразилію. Въ Португаліи Донъ Мигель, избранный правителемъ, присвоилъ себѣ верховную власть, и Донъ Педро объявилъ, что силою оружія защититъ права своей дочери. Между тѣмъ внутреннія дѣла Бразиліи болѣе и болѣе запутывались; между палатами и Дворомъ господствовала вражда, безпрестанно возрастающая; неудовольствіе умножилось отъ бракосочетанія Императора съ принцессою Маріею-Амаліею Лейхтенбергскою, дочерью Принца Евгенія, потому что опасались вліянія иностранцевъ. Всеобщее негодованіе возросло еще отъ разстройства финансовъ; наконецъ 6 Апрѣля 1831 дошло до того, что Императоръ, желая избѣгнуть кровопролитія, отказался отъ престола, и 13 того же мѣсяца отплылъ въ Европу. 9 Апрѣля семилѣтній сынъ его, Донъ Педро II, вступилъ на престолъ и палата депутатовъ назначила правленіе. Съ тѣхъ поръ возмущенія часто возобновлялись въ Пернамбуко, Бахіи и Ріо; республиканцы подняли знамя федерализма, и хотя область Минасъ, составляющая пятую часть Бразиліи, объявила себя въ пользу конституціи и противъ безначалія, но партіи въ

Бразиліи до сихъ поръ междоусобствуютъ. 12 Августа 1834 палата депутатовъ представила Императору составленный ею *законъ преобразованія*, чтобы, по возможности, согласить федеративную систему съ монархическимъ правленіемъ. Президентъ регентства, Франциско де-Лима-э-Сильва, именемъ Императора объявилъ утвержденіе закона.

БРАЗИЛЬСКОЕ ДЕРЕВО, или **ФЕРНАМБУКЪ** (Англ. Brazil wood; Фран. Bois de Brésil; Исп. Madera del Bresil.). Подъ этимъ названіемъ извѣстно, въ Европѣ и у насъ въ Россіи, въ торговлѣ и у фабрикантовъ красильное дерево, родъ лучшаго краснаго сандала. Растеніе, доставляющее его, называется у ботаниковъ *Cæsalpinia Brasilietta*. Въ величайшемъ изобиліи и лучшей доброты, оно находится въ Бразильской провинціи Пернамбуко. Тамъ, оно называется по-Португальски Pao da Rainha, королевино дерево; туземцы называютъ его *ибирипитанга*. Это дерево большое, съ корою бываетъ толщиною въ человѣка, но криво и суковато; листья его издаютъ пріятный запахъ. Нарубленное въ полѣнья, теряетъ свой прежній блѣдный цвѣтъ, и становится желтокраснымъ. Оно принимаетъ высокую полировку и весьма способно для столярнаго и токарнаго дѣла, однако, по своей дороговизнѣ, употребляется болѣе для красокъ. Оно даетъ красный цвѣтъ; отъ одного фернамбука краска выходитъ непрочная, но отъ примѣси къ нему квасцовъ и виннаго камня она пріобрѣтаетъ прочность. При посредствѣ солянокислаго олова, изъ фернамбука дѣлается баканъ, малиновая краска, употребляется въ живописи. *С. М. У.*

БРАЗИЛЬСКОЕ МОРЕ. Такъ нѣкоторые географы произвольно называютъ часть Атлантическаго Океана, омывающую берега Бразиліи. (См. *Атлантическое Море* и *Бразилія*.)

БРАИЛОВЪ, *Браила*, по-Турецки *Ибраилъ*, городъ въ Валахіи, при устьѣ рѣки Серета, впадающей въ Дунай, на лѣвомъ, или сѣверномъ ея берегу. Онъ лежитъ подъ 45° 15′ сѣв. шир. и 27° 54′ вост. долг. отъ Гринвича. Дунай раздѣляется при Браиловѣ на шесть рукавовъ, и одинъ изъ нихъ составляетъ его гавань, довольно удобную для якорной стоянки. Браиловъ былъ въ послѣднее время укрѣпленъ, и могъ выдержать довольно продолжительную осаду. Хотя онъ лежитъ на лѣвомъ берегу Дуная, но не былъ включенъ въ независимыя владѣнія Валахіи, а причисленъ съ своими окрестностями къ Силистрійскому санджаку, въ Булгаріи. Въ немъ имѣлъ мѣстопребываніе трехъ-бунчужный паша, комендантъ города. Въ Браиловѣ считается до 30,000 жителей, которые занимаются перевозкою значительнаго количества хлѣба изъ Валахіи въ Константинополь, и рыбною ловлею на Серетѣ и Дунаѣ.

До Адріанопольскаго мира, Браиловъ былъ замѣчателенъ болѣе въ военномъ отношеніи, какъ крѣпость, имѣвшая большое вліяніе на наступательныя и оборонительныя дѣйствія Турокъ по границѣ. Во всѣ войны Россіи съ Турціею, онъ игралъ важную роль, и пріобрѣтеніе этой крѣпости всегда стоило Русскимъ большихъ усилій. По Адріанопольскому трактату 1829 года, всѣ укрѣпленія Браилова взорваны минами, съ тѣмъ, чтобы Турецкое правительство уже никогда болѣе ихъ не возобновляло.

Надобно думать, что Браиловъ первоначально состоялъ только изъ четыреугольнаго замка съ трехъ-этажными башнями, который существовалъ еще въ 1828 году; этотъ замокъ, обнесенный широкимъ озернымъ путемъ (см. это) съ каменною бойничною стѣнкою, имѣлъ довольно глубокій ровъ. Дѣйствительно, въ 1711 году, во время Прутской кампаніи, генералъ Ренне, командовавшій войсками въ Валахіи, узналъ, что Турки начали только обносить этотъ замокъ ретраншементомъ. Это побудило Русскихъ аттаковать ихъ прежде окончанія укрѣпленій. 12-го Іюля, съ 5,600 человѣкъ драгунъ и небольшимъ числомъ регулярной кавалеріи, Ренне подступилъ къ Браилову, и сдѣлалъ обозрѣніе. Штурмъ, произведенный въ ночи на 14 число, заставилъ гарнизонъ оставить ретраншаментъ и ретироваться въ замокъ, а на другой день сдаться на капитуляцію. 16-го Іюля генералъ Ренне, получивъ извѣстіе о заключеніи мира, возвратилъ Браиловъ Туркамъ. Во время войны 1769 года, когда генералъ Штофельнъ наблюдалъ Браиловъ, и имѣлъ частыя стычки съ отрядами, изъ него выбѣгавшими, этотъ замокъ былъ уже обнесенъ пятью бастіонными фронтами съ земляянымъ брустверомъ, рвомъ и каменною эскарповою одеждою; сверхъ того, предъ фронтами, вмѣсто гласиса, былъ устроенъ неправильный ретраншаментъ, изъ бруствера, усиленнаго палиса-

домъ, и передовымъ рвомъ. Такое состояніе укрѣпленій заставило, въ 1770 году, главнокомандовавшаго Графа Румянцова, предпринять правильную осаду Браилова. Значительный корпусъ, подъ командою генералъ-маіора Глѣбова, подступилъ къ Браилову 26-го Сентября. Хотя осадныя дѣйствія продолжались почти около мѣсяца, но гарнизонъ, сильно подкрѣпляемый вспомогательными войсками изъ крѣпости Мачина, упорно сопротивлялся. Въ ночи на 24 Октября сдѣланъ былъ приступъ четырьмя колоннами; одна изъ среднихъ перешла было палисадированный ретраншаментъ, и приставила уже къ стѣнѣ лѣстницы, но, безъ содѣйствія прочихъ колоннъ, которыя потеряли почти всѣхъ начальниковъ, должна была уступить чрезвычайнымъ усиліямъ Турокъ, и отступила вмѣстѣ съ другими въ свои траншеи. Неудача приступа и подкрѣпленіе, прибывшее къ непріятелю въ числѣ 6,000 человѣкъ, заставили Глѣбова снять осаду и отступить къ Максимени, на рѣкѣ Серетѣ. Графъ Румянцовъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, послалъ къ Глѣбову шесть пѣхотныхъ полковъ, и велѣлъ снова сдѣлать движеніе къ Браилову, какъ бы для второй осады. Это новое предпріятіе имѣло полный успѣхъ. Турки, страшась новой осады, оставили крѣпость, и переправились черезъ Дунай. 10 Ноября 1770, Русскіе вступили въ Браиловъ, и пріобрѣли 66, пушекъ, 8 мортиръ, до 4,000 пудъ пороху, разнаго рода снаряды и оружіе.

Въ кампанію 1789 года, Браиловъ былъ наблюдаемъ со стороны Молдавіи Русскими войсками, подъ начальствомъ Графа Апраксина; также и въ 1791 году его маскировали, съ правой стороны Дуная небольшимъ отрядомъ подъ командою генерала Шпета, для обезпеченія тыла Русской арміи, которая, подъ предводительствомъ Князя Репнина, атаковала лагерь сераскира Румелійскаго, при Мачинѣ. Въ томъ же году Брайловскіе Турки сдѣлали было сильную вылазку на отрядъ генерала Шпета, но подоспѣвшее отъ Князя Репнина подкрѣпленіе, опрокинуло одну часть въ рѣку, а другую отбросило къ Гирсову. Верховный визирь, боясь потерять Браиловъ, расположился тогда лагеремъ при Мачинѣ, въ числѣ 120,000 человѣкъ; вскорѣ за тѣмъ послѣдовало заключеніе мира.

Въ 1807 году, по приказанію Графа Каменскаго, Браиловъ наблюдали два значительные отряда, расположенные въ Максимени и Галацѣ. Въ это время замѣчено, что крѣпость вновь была усилена ретраншаментомъ, неправильнаго вида, который охватывалъ всѣ городскія строенія. Въ шести мѣстахъ, для обороны рвовъ, сдѣланы были круглые выступы съ амбразурами, наподобіе бастіоновъ. Въ 1809 году, съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, фельдмаршалъ Князь Прозоровскій, видя всю необходимость занятія этой крѣпости, назначилъ 41 баталіонъ и 20 эскадроновъ для ея осады. 8 Апрѣля сдѣлали обложеніе, расположивъ всѣ войска на лѣвомъ берегу Дуная; со стороны же Мачина, Браиловъ былъ совершенно свободенъ, и ничто не препятствовало подвозамъ продовольствія и выступленію подкрѣпленій; оттого Турки вовсе не думали о сдачѣ, и выжидали приступа. Въ ночи на 21 Апрѣля произведенъ былъ штурмъ — неудачный, и 7 Мая осада была снята. Князь Багратіонъ, принявшій командованіе надъ арміею, рѣшился, во что бы ни стало, овладѣть Браиловымъ. Осада была поручена генералу Эссену 3, который, имѣя при себѣ, съ прибывшимъ въ послѣдствіи подкрѣпленіемъ, не болѣе 10,000 человѣкъ, сдѣлалъ 2 Ноября обложеніе крѣпости, отрѣзавъ ей всякое сообщеніе съ правымъ берегомъ Дуная. Гарнизонъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, сдался на капитуляцію 21 Ноября. Въ 1812 году, по Бухарестскому миру, крѣпость была возвращена Туркамъ.

Браиловъ и въ 1828 году составлялъ важный военный пунктъ, пріобрѣтеніе котораго казалось тѣмъ для насъ необходимѣе, что онъ былъ ключемъ всѣхъ успѣховъ Русскаго оружія за Дунаемъ. Браиловъ и Мачинъ могли препятствовать плаванію по Дунаю, заготовленію продовольствія въ Молдавіи и Валахіи, могли тревожить пути сообщенія и тылъ дѣйствій Русскихъ противъ крѣпости Силистріи, безъ пріобрѣтенія которой нельзя было бы рѣшиться на переходъ черезъ Балканы. Вотъ почему первыя дѣйствія кампаніи 1828 года были устремлены на взятіе Браилова, тѣмъ болѣе, что съ его паденіемъ и переправою Русскихъ войскъ чрезъ Дунай, нераздѣльно была соединена сдача Мачина, который самъ собою не могъ сопротивляться. Пока дѣлались приготовленія къ переправѣ войскъ черезъ Дунай, близъ крѣпости

Исакчи, 7 пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Воинова, переправился 25 Апрѣля черезъ рѣку Прутъ при селеніи Водлуисаки, и пошелъ осаждать Браиловъ. Командованіе надъ всѣми войсками, вошедшими въ составъ осаднаго корпуса, ввѣрено было Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу; при немъ назначены были начальникомъ штаба осадныхъ войскъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ; начальникомъ осадныхъ работъ, генералъ-адъютантъ Геруа, и начальникомъ осадной артиллеріи генералъ-лейтенантъ Засядко. 29 Апрѣля произведено обложеніе крѣпости, а вслѣдъ за нимъ обозрѣніе крѣпостныхъ верковъ и окружающаго мѣстоположенія: тогда увидѣли, что послѣ 1812 года въ укрѣпленіяхъ Браилова сдѣланы были большія измѣненія; крѣпость представляла расположеніе части правильнаго многоугольника о 9 малыхъ бастіонахъ (каждый былъ вооруженъ 11 орудіями), которые соединялись длинными (болѣе 120 саж.) куртинами; укрѣпленіе окружалъ небольшой гласисъ, скрывавшій однако одежду эскарпа рва; мѣстоположеніе вокругъ крѣпости ровное и съ праваго фланга ея передъ шестью бастіонами совершенно открытое, а съ лѣваго передъ тремя бастіонами занято форштатомъ, который былъ выженъ Турками, при первомъ слухѣ о приближеніи Русскихъ войскъ. Развалины этого форштата могли скрывать первоначальныя осадныя работы, и потому онѣ были избраны мѣстомъ для аттаки. Форштатъ былъ занятъ 2 Мая нашею пѣхотою, которая принудила непріятеля ретироваться въ крѣпость. Вслѣдъ за этимъ на обоихъ флангахъ Русской позиціи выстроены были двѣ баттареи, чтобъ дѣйствовать по непріятельской флотиліи, которая прикрывала крѣпость со стороны Мачина, чтобъ препятствовать ей распространиться по рѣкѣ и дѣйствовать по нашей позиціи. Трудность добывать матеріялы для фашинъ и туровъ, по недостатку хвороста, замедлили нѣсколько открытіе траншей. Въ этотъ промежутокъ времени Государь Императоръ, переправившись черезъ границу 7 Мая въ Водлуисаки, изволилъ въ ночь на 8 число прибыть подъ Браиловъ. Здѣсь въ первый разъ Монархъ явился среди своихъ неустрашимыхъ воиновъ на поприщѣ войны въ виду непріятеля, нехотѣвшаго вѣрить его присутствію, и убѣдившемуся тогда, когда нѣсколько плѣнныхъ Турокъ, осыпанныхъ благодѣяніями Государя, возвращены были гарнизону. Въ тотъ же день Его Величество изволилъ объѣзжать передовые посты и первыя устроенныя тамъ укрѣпленія. 12 Мая дождавшись дѣйствія баттареи (въ 24 орудія), сдѣланной на правомъ флангѣ позиціи, въ 150 саженяхъ отъ крѣпости, оставилъ осадный корпусъ и отправился въ предѣлы своей Имперіи. Наконецъ матеріялы въ достаточномъ были количествѣ изготовлены и рѣшено было приступить къ открытію траншей противу лѣваго фланга крѣпости способомъ ускоренной осады. Этотъ способъ заключался въ томъ, чтобы не дѣлать отдѣльно первой и второй параллели, но соединить ихъ въ одну общую параллель, подавая правый флангъ ея по развалинамъ форштата сколь возможно ближе къ крѣпости, а лѣвый, какъ идущій по открытому полю, отдалить на 300 саженъ отъ крѣпостныхъ верковъ. Чтобы обезпечить успѣхъ предпріятія, надобно было ослабить огонь аттакуемаго фронта, утомить непріятеля, и тѣмъ обмануть его бдительность. Для этого 13 Мая, во весь день, съ большой баттареи открыта была сильная канонада по непріятелю; огонь былъ такъ мѣтокъ, что въ нѣсколько часовъ разрушены были крѣпостныя ворота, и сбита большая часть орудій береговаго бастіона. Въ ночи на 14 число открыты траншеи: работа началась съ большою живостію, и къ разсвѣту была выведена общая параллель по всему протяженію и съ тыльными сообщеніями, до такого возвышенія, что люди, въ ней находящіеся, были укрыты отъ выстрѣловъ: Правый флангъ этой параллели, которая, простираясь на 700 саженъ, охватывала три фронта, примыкалъ къ большой баттареѣ въ 24 орудія; а лѣвый къ устроенному въ послѣдствіи квадратному редуту. Фасы крѣпостныхъ бастіоновъ были такъ коротки, что безполезно было бы ихъ рикошетировать, а потому предпочли устроить противъ нихъ три демонтирныя баттареи, которыя достаточно ослабили огонь крѣпости. Въ ночь на 21 Мая повели подступы зигзагами, летучею сапою, по направленію капиталей двухъ крайнихъ бастіоновъ, которые къ разсвѣту 24 числа были соединены третьею параллелью, расположенною въ 30 саженяхъ отъ крѣпости, и вооруженною въ послѣдствіи

тремя пушечными и двумя мортирными батареями. Въ ночи на 24 Мая изъ третьей параллели подступы поведены были двойною тихою сапою, и при самомъ контръ-эскарпѣ, окончаны плацдармами въ видѣ литеры Т. Въ продолженіе всѣхъ этихъ работъ Турки не предпринимали ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ вылазокъ, толпами отъ 300 до 500 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, которые обыкновенно, не успѣвъ показаться, думали, уже объ отступленіи. Безпрерывная стрѣльба осажденныхъ также не причинила значительнаго вреда. Впрочемъ надобно отдать полную справедливость, что всѣ осадныя работы, ведены были съ такою правильностію и такъ хорошо дефилировались, что вступившій въ траншеи былъ уже совершенно безопасенъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Доказательствомъ этому служитъ и то, что въ продолженіе всѣхъ осадныхъ работъ (съ 13 Мая по 3 Іюня) Русскіе потеряли убитыхъ только 10 и раненыхъ 73. Чтобы облегчить приступъ, предположено было опрокинуть часть эскарповыхъ и контръ-эскарповыхъ одеждъ, посредствомъ сближенныхъ горновъ, и въ ночь на 26 число изъ передовыхъ плацдармовъ открыты были спуски для веденія минныхъ галерей. А чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля, положено было во все время производства минныхъ работъ открыть покрѣпости сильную канонаду, и произвесть пожары, которые бы заняли осажденныхъ. Употребленныя при этомъ бомбы и зажигательныя ракеты во многихъ мѣстахъ удачно произвели предполагаемое дѣйствіе. Лѣвая галерея къ назначенному времени была совершенно окончена и надлежащимъ образомъ заряжена. Правая же, веденная въ уголъ фланка береговаго бастіона, по невозможности отъ душнаго воздуха производить работу этой галереи, (имѣющей уже около 25 саж. длины) и по другимъ обстоятельствамъ, требующимъ скорѣйшаго окончанія осады, была оставлена, нѣсколько не дойдя одежды эскарпа, что впрочемъ вознаграждено было заложеніемъ усиленнаго горна (въ 300 пудовъ пороху). Кромѣ того, за контръ-эскарпомъ береговаго бастіона опустились еще колодцемъ, и заложили въ немъ другой усиленный (въ 300 пуд. пороху) горнъ, чтобы онъ, совокупнымъ дѣйствіемъ съ первымъ, обрушилъ фасъ, фланкъ и часть куртины. — Когда мины были заряжены, 3 Іюня въ 8½ часовъ назначено было, по данному сигналу, взорвать ихъ, и немедленно штурмовать обвалы. Незначащее повидимому, но въ существѣ своемъ важное событіе, сдѣлало штурмъ неуспѣшнымъ. Изъ трехъ минъ, одинъ усиленный горнъ за контръ-эскарпомъ береговаго бастіона взорванъ былъ ранѣе назначеннаго времени, по недоумѣнію офицера, его зажигавшаго, и не произвелъ предположеннаго обвала; другой же горнъ остался въ бездѣйствіи, потому что очагъ его былъ засыпанъ преждевременнымъ взрывомъ перваго горна, и такъ, вмѣсто трехъ условленныхъ путей, имѣли только въ лѣвомъ бастіонѣ одну брешь, хотя довольно широкую, но, по рыхлости грунта, не совершенно удобную для всходу. Не смотря на то, штурмующія колонны, сквозь отверстія, сдѣланныя въ параллеляхъ, двинулись на приступъ. Правая колонна, по невозможности взобраться на укрѣпленіе, получила приказаніе немедленно отступить, а лѣвая, взобравшаяся частію на высоту бастіона, встрѣтила сильный натискъ Турокъ, которые устремились на одинъ пунктъ, и должна была, послѣ кровопролитнаго рукопашнаго боя, также отступить въ свои траншеи. Этотъ день стоилъ съ нашей стороны убитыми 651, и ранеными генераловъ 3, штабъ и оберъ-офицеровъ 96 и нижнихъ чиновъ 1,355 человѣкъ. Потеря со стороны непріятелей была еще значительнѣе. Этотъ штурмъ, неудачный въ неисполненіи, впрочемъ имѣлъ благопріятныя послѣдствія: Турки, опасаясь вторичнаго приступа болѣе рѣшительнаго, 6 Іюня сдали крѣпость на капитуляцію, и чрезъ нѣсколько дней гарнизонъ ея, подъ прикрытіемъ Рускаго конвоя, отправился въ Сплистрію.

БРАКЕЛЬ, Тиманъ, (Brakel), бывшій Лютеранскимъ священникомъ въ Дерптѣ въ 1556 году. Въ нашествіе Русскихъ 1559 попался онъ въ плѣнъ; въ оковахъ былъ отправленъ черезъ Псковъ и Новгородъ въ Москву, и тамъ былъ весьма полезенъ для Лютеранъ и плѣнныхъ Лифляндцевъ, для которыхъ открыто священнодѣйствовалъ. Въ Псковѣ его очень обласкали. Онъ хвалитъ Русскихъ за то, что и въ оковахъ они дозволяли ему исправлять обязанность священника, между тѣмъ какъ паписты въ Дерптѣ сильно пре-

тѣсняли Лютеранскихъ проповѣдниковъ. Возвратившись изъ плѣна, сдѣлался онъ священникомъ въ Нигѣ (а по другимъ, въ Невдѣ) на островѣ Эзелѣ. Но когда Русскіе пришли и туда, разорили его церковь и домъ, онъ бѣжалъ оттуда, и наконецъ получилъ мѣсто проповѣдника въ Антверпенѣ, гдѣ напечаталъ книгу: Christlich Gespräch von der grausamen Zerstörung in Liſland, durch der Muscowiter vom 58 Jar her geſchehenn; auch ihren Urſachen, mit einer kurtzen Predig und vermanung, wie, beid, Gottloſen und Frommen, dieſe ſchreckliche Mutation fruchbarlich behertzigen, und ihnen zu nutz machen ſollen: durch Timannum Brakel Livonienſem, der Gemeine Chriſti von der Augshurgiſchen Confeſſion Prediger zu Antorf (Antwerpen) einfeltig geſtellet, und in Druck verfertiget. Im Jar unſers Herrn 1579, 18 Bog. kl. 8. Книга эта нынѣ сдѣлалась рѣдкою. Выписка изъ нее въ Rigiſch. Stadtbl. 1815, стр. 258—263, 267—269. Келхъ и Арндтъ упоминаютъ о ней подъ названіемъ: *Rhytmi de excidio Livoniae.* (См. Gadebuſch's Abhandl. von Liſland Geſchichtſchreibern, 122 и Напирск. I, 232).

БРАКЕНБУРГЪ, Регперъ, (Brakenburg), Нидерландскій живописецъ, род. въ 1649 г. въ Гарлемѣ, писалъ сельскія и фамильныя сцены. Картины его, особенно въ изображеніи наслажденій виномъ и любовью, очень близки къ природѣ. Онъ умеръ въ Фрисландіи.

БРАКЕТСЫ, прежнее названіе рѣзнаго украшенія на судахъ, которое дѣлается при соединеніи боковой галереи со стѣною судна въ видѣ кронштейна, или загнутаго акантоваго листа; теперь это названіе не употребляется; его замѣнили слова: завитокъ, кронштейнъ. *А. А. Д.*

БРАКОВКА, БРАКОВЩИКЪ, см. *Бракъ.*

БРАКОНЬЕРЫ (Braconniers). Такъ называли сначала охотниковъ, которые дрессировали лягавыхъ собакъ, по-Французски bracs или bracues. Собаки эти, по особенному свойству своему отыскивать и подымать дичь, были необходимою принадлежностію соколиной охоты, въ средніе вѣки весьма употребительной во всей Европѣ; поэтому Браконьеры стояли на одномъ ряду съ сокольничьими и другими рядами охотниковъ; но отъ того ли, что въ послѣдствіи Браконьеры болѣе другихъ показали наклонность къ тайному истребленію дичи, охота за которой составляла одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ дворянства, или отъ того, что именемъ этимъ стали называть безъ различія всѣхъ людей, которые единственнымъ средствомъ для пропитанія имѣя охоту, необходимостію принуждены были присвоивать себѣ добытое трудомъ; только съ давняго времени имя Браконьера сдѣлалось принадлежностію всякаго, кто безъ права, по ремеслу, охотится на чужихъ земляхъ, чтобы продавать добытую дичину. Состояніе Браконьеровъ очень незавидно: изъ за небольшой прибыли, изъ за куска хлѣба, въ вѣчной войнѣ съ правительствомъ и частными владѣльцами лѣсовъ, Браконьеръ подвергается всѣмъ опасностямъ контрабандиста, и долженъ имѣть всю его дерзость, хитрость и ловкость, ни сколько не раздѣляя богатыхъ выгодъ. Дѣло въ томъ, что въ это состояніе вступали невольно многіе люди, которые, будучи лишены покровительства законовъ, принуждены были искать убѣжища въ лѣсахъ, гдѣ единственнымъ средствомъ для пропитанія имъ оставалась охота. Въ Англіи особенно, притѣсненія Норманнскихъ баронъ заставляли многихъ Саксонцевъ избрать этотъ родъ жизни. Съ ремесломъ Браконьера соединенъ былъ тогда нѣкоторымъ образомъ характеръ политическій; за то браконьерство было строго наказываемо законами: виновные подвергались денежнымъ пенямъ, наказанію тѣлесному, изгнанію и даже ссылкѣ на галеры и висѣлицѣ. Теперь на Браконьерство смотрятъ просто, какъ на неважный проступокъ.

БРАКОННО, Генрихъ, (Braconnot), профессоръ Естественной Исторіи и директоръ ботаническаго сада въ Нанси, одинъ изъ отличнѣйшихъ химиковъ Французскихъ, родился въ 1781 г. въ Коммерси, учился въ медицинскихъ факультетахъ въ Страсбургѣ и Парижѣ, и былъ полковымъ аптекаремъ, прежде чѣмъ сдѣлался естествоиспытателемъ; въ немъ съ дѣтства обнаруживалась наклонность къ опытнымъ наукамъ. Ему еще не было 26 лѣтъ, когда городъ Нанси предоставилъ ему мѣсто, упраздившееся по смерти Вильме. Браконно одолженъ мы важными статьями по части растительной Химіи, которыя почти всѣ напечатаны въ Annales de Chimie et de Physique de Paris, въ Bulletin de Pharmacie, и въ Собраніи трудовъ Нантской академіи; многими разборами растеній по-

лезныхъ для искусствъ въ домашней экономіи Медицинѣ, и пр.

БРАКТЕАТЫ, родъ монетъ или медалей, изъ серебряныхъ и золотыхъ листовъ, на которыхъ фигуры выбиты только съ одной стороны, такъ, что съ другой онѣ кажутся вогнутыми. Германія есть страна самая богатая Брактеатами. Изобиліе такихъ монетъ, битыхъ въ царствованіе Оттона 1, дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что родиною ихъ былъ Гарцъ, богатый серебряными рудниками, и что отсюда уже они разошлись по всѣмъ землямъ, гдѣ Римскія деньги было мало или вовсе неизвѣстны. Отъ того-то безъ сомнѣнія и не находятъ Брактеатовъ Италіянскихъ, Испанскихъ или Англійскихъ. Думаютъ вообще, что Брактеаты обязаны существованіемъ своимъ рѣдкости драгоцѣнныхъ металловъ и незнанію монетнаго дѣла въ средніе вѣки. Они очень похожи на старинныя Византійскія золотыя монеты, которыя и служили имъ первоначальными образцами. Брактеаты первыхъ временъ были серебряныя; золотыя и мѣдныя вошли въ употребленіе позже. Названіе «Брактеатъ» производятъ обыкновенно отъ глагола *βραχειν*, означающаго звукъ, производимый листомъ бумаги или тонкою металлическою пластинкою, приведенною въ движеніе; оттого монеты изъ тонкихъ листовъ металла и названы были вообще Брактеатами; собственныя же имена ихъ были: *denarius*, *moneta*, *obolus*, *paningus*. Принимая въ соображеніе грубую форму большей части Брактеатовъ, трудно повѣрить, чтобъ она была свидѣтельствомъ цвѣтущаго состоянія современныхъ искусствъ, какими почитали ихъ нѣкоторые писатели. Въ послѣдствіи ихъ нѣсколько разъ перечеканивали; въ царствованіе Императора Генриха II, Брактеаты получили болѣе изящную форму, и носили изображеніе императорскаго герба; но въ земляхъ, гдѣ Римскія деньги были въ обращеніи, новымъ Брактеатамъ предпочитали всегда старинные или по крайней мѣрѣ, тѣ которые болѣе къ нимъ приближались. Въ Любекѣ нашли въ 1816 году двѣсти Брактеатовъ, выбитыхъ по меньшей мѣрѣ 100 штемпелями. Есть двойные Брактеаты, то есть съ чеканомъ съ обѣихъ сторонъ. Въ новѣйшія времена явились искусники, которые стали поддѣлывать и этотъ родъ монетъ, сдѣлавшійся драгоцѣннымъ по своей рѣдкости. Эти поддѣлки, правда, всѣ довольно неискусны, тѣмъ не менѣе однако же они затрудняютъ изученіе настоящихъ. Самое лучшее собраніе Брактеатовъ находится въ Берлинѣ. Подробнѣе о нихъ можно видѣть въ *Опытѣ о Брактеатахъ*, соч. Мадера, Прага, 1808, на Нѣмецкомъ языкѣ.

БРАКЪ. (Въ *философскомъ или нравственномъ отношеніи*). Естественное общество, изъ котораго образуется и гражданское, есть супружество. Хотя оно первоначально имѣетъ въ виду сохраненіе и распложеніе подобныхъ себѣ тварей посредствомъ плотскаго совокупленія, однако жъ составляетъ вмѣстѣ и условіе несмѣтныхъ благъ нравственныхъ, именно тамъ, гдѣ уважается санъ человѣческій. — Оно предполагаетъ разность половъ, изъ коихъ каждый служитъ къ облагороженію другаго. Неровный раздѣлъ естественныхъ дарованій даетъ имъ чувствовать зависимость другъ отъ друга, и стремиться къ сближенію. Таковъ общій порядокъ жизни. Если бы каждая сторона была совершенна и самодовлительна, то не тяготѣла бы къ другой, а пребывала бы въ покоѣ; но каждая имѣетъ потребности и недостатки, кои можетъ удовлетворить и пополнить только союзомъ съ другою. Вотъ откуда проистекаетъ взаимное влеченіе, т. е. въ мыслящихъ существахъ любовь, какъ совершенное слѣяніе и естественныхъ побужденій и разумнаго ихъ хотѣнія.—Мужчинѣ, какъ извѣстно, свойственны и сила и рвеніе покорять природу своей разумной волѣ, дѣйствовать во внѣшнемъ мірѣ, и высокими помыслами и подвигами производить перемѣны въ положеніи вещей. Напротивъ того, женщина получила въ удѣлъ нѣжное и мѣткое чувство, терпѣливость и склонность къ мирнымъ занятіямъ. Кротость, мягкосердіе и домовитость составляютъ украшеніе ея пола и званія. Но добродѣтели того и другой раскрываются только въ постоянномъ ихъ *сожитіи*. — Впрочемъ не во всякомъ Бракѣ созрѣваетъ семейственное счастіе. Мужчина не всякой женщинѣ мужъ, женщина не всякому мужчинѣ супруга, потому что не всякое лице годится для всякаго другаго. Любящихся сводитъ не сватъ корыстолюбивый, не воля честолюбивыхъ родителей, не жеребій, — ихъ сводитъ Богъ или вышняя судьба, и личныя свойства, коимъ принадлежитъ первое и рѣшительное мѣсто, и познаніе коихъ облегчаетъ уже

природа душамъ непредубѣжденнымъ, равно какъ и за пренебреженіе мститъ грозно, должны быть такого рода, чтобы они въ соединеніи образовали гармоническое цѣлое. Подъ этими личными совершенствами разумѣются не только врожденныя, но и пріобрѣтаемыя посредствомъ воспитанія. Невѣста должна присвоить себѣ качества, нужныя хозяйкѣ, супругѣ, матери, и если не родомъ или званіемъ, то стороною общаго образованія человѣческаго близко подходить къ жениху, дабы онъ могъ любить и уважать ее, и дабы они взаимно способны были содѣйствовать общему благу. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ очень скоро любовные восторги остываютъ въ мужѣ, который предоставляетъ жену собственной ея участи, ища того на сторонѣ, чего не находитъ дома.—Но и мужчинѣ нужны важныя приготовленія къ супружескому быту, дабы онъ свѣдущъ былъ въ дѣлахъ своего званія и умѣлъ руководствовать жену въ управленіи домомъ. Юноша пускай возрастетъ въ зрѣлаго и здраваго мужа, пускай пріобрѣтетъ способы содержать самъ себя, пускай заслужитъ уваженіе согражданъ, прежде, чѣмъ возмечтаетъ имѣть право на уваженіе женщины; пускай научится владѣть самимъ собою, прежде, нежели съ своимъ лицемъ соединитъ судьбу слабаго творенія. Но если онъ уже созрѣлъ, если воля его плѣнена въ послушаніе разсудку, если сердце утвердилось въ постоянствѣ, и если искусство въ дѣлахъ дознано; тогда пускай добродѣтельное супружество съ достойною подругою украшаетъ его жизнь и способствуетъ многостороннему его образованію. Жена не можетъ уважать такого мужа, который, безъ опредѣленнаго ремесла, званія, безъ службы, проводитъ время въ пустякахъ, или плохъ въ дѣлахъ и не пользуется уваженіемъ согражданъ; она не можетъ любить того, кто не имѣетъ личныхъ достоинствъ, плѣнительныхъ для сердца.

Бракъ связуетъ два лица *разнаго пола* и разныхъ *семействъ* въ нераздѣльное *единство*. Слѣдственно онъ по существу уже своему есть однобрачіе. Супруги составляютъ одно лице, принадлежатъ другъ другу всѣмъ, что имѣютъ, и ни одна половина въ этомъ отношеніи не можетъ вступать въ новыя связи; каждая мужская натура пополняется только, соотвѣтственною ей, женскою, и наоборотъ; посему многобрачіе; т. е. многоженство и многомужіе, порождаемыя похотливостію и несовмѣстныя со взаимнымъ уваженіемъ, противны разуму, и никогда, по свидѣтельству Исторіи, не вели къ значительнымъ успѣхамъ въ образованіи.

Бракъ не зависитъ ни отъ увлекающихъ побужденій природы, ни отъ одного произвола, который, подобно сдѣлкѣ о вещахъ и услугахъ, основывался бы на договорѣ, а есть чистое дѣйствіе *людскости*, — есть непосредственное выраженіе разумной жизни, къ которой мы призваны. Человѣку такъ же естественно вступать въ супружество, какъ и посвящать себя опредѣленному званію; отъ того и другаго онъ не увольняется. Пожизненность или нерасторжимость заключается уже въ самомъ понятіи Брака, какъ безусловнаго единства, основывающагося на достоинствѣ и назначеніи человѣка, которое предшествуетъ всѣмъ дѣйствіямъ произвола, и относительно къ которому мужчина и женщина содержатся не какъ средства для удовлетворенія плотскихъ нуждъ, а какъ орудія для осуществленія первоначальныхъ идей, кои одни и дѣлаютъ Бракъ почтеннымъ и его освящаютъ. Эти идеи суть: обоюдная назидательность — для супруговъ, и порывы къ безсмертію — для родителей. а) Единство мыслей, чувствованій и вкусовъ въ стремленіи къ добродѣтели и совершенству предварительно одушевляютъ каждую половину по-своему, и что для каждой въ отдѣльности было бы трудно, то бываетъ легкимъ при содѣйствіи другой. Жена смягчаетъ строптивый нравъ мужа, приводитъ его шатанія въ границы, располагаетъ его къ существеннымъ занятіямъ; сама она, любимая и уважаемая мужемъ, старается выказать всѣ прекрасныя добродѣтели своего пола, дабы быть его достойною. Сердца ихъ открываются для всѣхъ чувствъ людскости и нѣжнѣйшаго дружества, дабы въ маломъ мірѣ — въ домашнемъ быту — водворить счастіе и довольство. Крѣпкіе добродѣтельною любовію, они готовы на всякія непріятныя встрѣчи въ жизни, и значительно возвышаютъ радости взаимнымъ участіемъ; каждая сторона, живя въ другой и позабываясь въ ней, совлекается эгоизма, порождающаго всѣ зла, и душа привыкаетъ интересоваться всѣмъ тѣмъ, что человѣка и тѣшитъ и крушитъ. — Поелику природа ввѣрила исключительно супружеству сохраненіе рода, то ей угодно было обла-

городить и чувственное удовольствіе любовію, угодно было и плотскому совокуплепію дать достойный человѣка и ему одному свойственный характеръ, по силѣ коего побужденіе къ другому полу дѣйствуетъ постоянно, не увлекая, и доставляетъ тѣмъ возможность удовлетворять его разумнымъ образомъ, и сохранять еще въ самомъ Бракѣ извѣстное цѣломудріе. b) Идея для родителей слѣдующая. Кто вникаетъ въ устройство и ходъ человѣческаго разума, тотъ замѣчаетъ въ немъ и стремленіе распространить и увѣковѣчивать все хорошее въ своемъ родѣ. Благородная душа чувствуетъ потребность сообщать другимъ истинныя свои мысли, вѣрные опыты, мудрыя правила, счастливыя изобрѣтенія и пускать ихъ въ оборотъ, дабы блага сіи не тратились для человѣчества, а всегда переходили изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Доблестные мужи, — мученики правды — жертвуютъ безсмертію временными выгодами и даже жизнію. Точно такъ же въ образованномъ человѣкѣ кроется съ одной стороны любовь къ такимъ лицамъ, въ которыхъ подмѣчаемъ совершенство человѣческой природы, съ другой стараніе вступать съ ними въ тѣсную и прочную связь для порожденія благъ общими силами: ибо продолжительное созерцаніе человѣческихъ совершенствъ одушевляетъ къ доброму и облегчаетъ собственныя усилія любителя, умѣющаго любоваться художественными произведеніями и назидательными писаніями. Этой идеѣ подлежитъ и облагороженное влеченіе половъ другъ къ другу, коихъ взаимная любовь дѣлается нравственною тогда, когда созерцаніе и уваженіе, свойственныхъ каждому полу, хорошихъ сторонъ, соединяетъ душу одного супруга съ душею другаго, и когда изъ такого союза возникаетъ естественное желаніе родителей, физическое свое бытіе порожденіемъ и воспитаніемъ новыхъ лицъ, расширить за предѣлы собственной своей жизни, и тѣмъ самымъ доблесть и умъ отца и любезность матери передать потомству.

А. Г. — *чъ.*

БРАКЪ, (Правов.) законный и постоянный союзъ между мужемъ и женою, который иначе называется супружествомъ.

I. Установленіе Брака. Оно современно сотворенію міра. Такъ гласитъ Св. Писаніе; такъ подтверждаетъ Откровеніе; такъ, а не иначе постигаетъ эту тайну и нашъ разумъ. Напрасно суетливая и досужая ученость роется въ мысляхъ или въ книгахъ, чтобы открыть, гдѣ и у какого народа являются первые постоянные Браки; кто ихъ ввелъ или выдумалъ, и въ какомъ состояніи люди жили прежде, нежели Браки были установлены. Исторія всѣхъ народовъ и отдѣльныхъ племенъ застала ихъ уже въ постоянныхъ Бракахъ, потому что она нашла ихъ въ обществахъ, болѣе или менѣе благоустроенныхъ; а безъ постоянныхъ Браковъ общества существовать не могутъ. Баснословные вѣки язычества, которые предшествовали его Исторіи, вездѣ почти, говоря о богахъ, напоминаютъ и о богиняхъ. Юпитеръ, Озирисъ, Плутонъ, и пр. имѣли по одной только законной женѣ. Извѣстно, что Критяне хвалились предъ другими Греческими областями между прочимъ тѣмъ, что въ ихъ землѣ Юпитеръ праздновалъ Бракъ свой съ Юноною и, въ воспоминаніе того, сами ежегодно совершали празднества на томъ мѣстѣ, на которомъ, по преданіямъ ихъ, это случилось. Изъ всѣхъ законовъ и учрежденій положительныхъ, самые древнѣйшіе тѣ, которые относятся къ утвержденію брачныхъ союзовъ; оттого всякій народъ приписывалъ эти законы первымъ учредителямъ своего государства и первымъ законодателямъ. У Египтянъ эта слава принадлежала Менесу, у Китайцевъ первому ихъ Императору Фоки, а у Грековъ Кекропсу. Но постоянные Браки существовали гораздо еще прежде положительныхъ законовъ и прежде учрежденія государствъ, сами по себѣ, въ союзѣ супружескомъ и семейственномъ. Человѣкъ былъ прежде человѣкомъ, нежели сдѣлался гражданиномъ; и прежде нежели испыталъ всѣ выгоды общежитія, онъ былъ уже супругомъ, отцемъ своего семейства, начальникомъ или членомъ своего рода. Этотъ естественный и постепенный ходъ объясняется самъ собою и очень просто. Врожденное побужденіе влечетъ одинъ полъ въ объятія другаго; чувство благопристойности и нравственной любви, которое также неразлучно съ природою человѣка, и пробуждается въ самомъ младенчествѣ человѣческаго рода, заключаетъ между ними отдѣльные и постоянные брачные союзы; родительская нѣжность, которая возрастаетъ по мѣрѣ заботъ и попеченій о дѣтяхъ, и взаимная признательность дѣтей къ родителямъ, образуютъ отдѣльныя и так-

же постоянныя общества семейственныя; а родственныя связи, которыхъ чувство одному только человѣку въ природѣ открыто, и которыя онъ только одинъ цѣнить и уважать въ состояніи, не менѣе того взаимныя привычки, необходимость взаимной помощи, и другія подобныя обстоятельства объясняютъ происхожденіе союза племенъ или родовъ, изъ соединенія коихъ происходитъ союзъ гражданскій въ государствѣ. Такимъ образомъ брачные союзы составили первый шагъ къ *общежитію* (см. это слово), и общества супружескія не только предшествовали всѣмъ гражданскимъ и политическимъ, но и служили имъ основаніемъ. (См. *Государство.*) Это путь, по которому сама природа, или, лучше сказать, перстъ Божій, ведетъ человѣка къ одной изъ главнѣйшихъ цѣлей земнаго его предназначенія, къ достиженію мирнаго благополучія въ домашнемъ, общественномъ и гражданскомъ его быту. Законъ положительный, относительно установленія Браковъ, содѣйствуетъ только закону естественному—закону Божескому; онъ ограничиваетъ своевольныя прихоти, наклонности и страсти въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онѣ, можетъ быть, не хотѣли бы подчиниться ни какимъ законамъ. Онъ дѣлаетъ еще болѣе; опредѣляетъ точнѣе цѣль и принадлежности Брака, необходимыя для совершенія его условія, степени родства, и пр., и тѣмъ охраняетъ святость супружескаго союза, установленнаго Богомъ.

II. Общее понятіе. Чтобъ представить понятіе о Бракѣ въ общихъ началахъ и независимо отъ правилъ религіи, положительныхъ законовъ, нравовъ и обычаевъ, и вообще отъ временныхъ и мѣстныхъ условій, надлежало бы начать съ опредѣленія, а для этого стоило бы только взять любую книжку изъ множества сочиненій и руководствъ къ такъ называемому *Праву Естественному* (см. это слово) и раскрыть на томъ мѣстѣ, гдѣ ученые философствуютъ объ этомъ предметѣ. Но легко ошибиться въ выборѣ такой книжки; еще легче, взявши двѣ, три или болѣе, встрѣтить въ нихъ противурѣчія не только съ существомъ предмета, но и ни съ чѣмъ несообразныя, а всего труднѣе согласить эти несообразности между собою и съ здравымъ смысломъ, который впрочемъ и не нуждается въ книжкахъ. Онъ можетъ и въ этомъ, какъ во всякомъ другомъ, случаѣ обойтись безъ выспренныхъ мечтаній такъ называемаго чистаго ума, который, говоря мимоходомъ, давно уже начинаетъ самъ краснѣть предъ нимъ. Общее понятіе о Бракѣ требуетъ, чтобъ это былъ *союзъ постоянный.* Не только случайныя и временныя связи этого рода не называются Браками, но и срочные, или такъ называемые *гивильные Браки* (см. это слово) не заслуживаютъ этого имени, хотя бы они были терпимы закономъ: это просто распутство. Идея о *общинѣ женъ*, которая такъ много льститъ разврату, есть также одна только химера, игра испорченнаго воображенія. Она и прежде занимала умы нѣкоторыхъ философовъ и поэтовъ; а нынѣ, весьма еще недавно, секта изступленныхъ фанатиковъ, подъ именемъ Сенъ-Симонистовъ, тѣшила тѣмъ праздную Парижскую чернь. Эта идея унижаетъ достоинство человѣка въ обоихъ полахъ, и противна не только событію, но и здравому разуму. Она и у Платона развита въ такихъ жалкихъ предположеніяхъ, что онъ самъ какъ будто того стыдится и закрываетъ послѣдствія. Платонъ зналъ, что его общія жены никому не понравятся; что онѣ не могутъ ни внушить, ни питать супружеской любви, потому что эта любовь сама питается только взаимностію, что женщина, которая могла бы попеременно принадлежать всякому, или тому, кто первый силою или хитростью успѣетъ ею овладѣть, не можетъ быть ни супругою, ни матерью; что между тѣмъ своевольство и буйство, соперничество и раздоры, драки и междоусобія были бы вѣчнымъ удѣломъ такого общества, или, лучше сказать, сборища людей; потому что трудно и почти невозможно себѣ представить политическое общество безъ постоянныхъ Браковъ. Горацій уподобляетъ его дикому стаду, и говоритъ объ немъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя можно сообщить только безъ перевода:

Quos Venerem incertam rapientes more ferarum
Viribus editior, cedebat, ut in grege taurus.
Horat. L. 1. Sat. 3. v. 109.

Взаимная склонность, любовь служитъ главнымъ основаніемъ и составляетъ существенную принадлежность брачнаго союза; но это нравственное чувство тѣмъ и отличается отъ всякаго другаго, что требуетъ исключительности. Мы любимъ нашихъ родителей, дѣтей и родственниковъ, начальниковъ и

подчиненныхъ, пріятелей и недруговъ, и эта любовь еще возрастаетъ и увеличивается по мѣрѣ того, какъ то же чувство раздѣляютъ съ нами и другіе. Любовь между супругами совсѣмъ другаго рода: она именно не можетъ терпѣть ни какого совмѣстничества. Разсказы о варварскомъобычаѣ нѣкоторыхъ полудикихъ племенъ, гдѣ мужья подчиваютъ гостей непозволительными ласками своихъ женъ, суть только пустые разсказы, между тѣмъ какъ частные случаи ничего не доказываютъ, и развѣ только подтверждаютъ ту же исключительность. Нѣтъ и не было такого народа, у котораго бы совмѣстничество въ супружескомъ быту не почиталось нарушеніемъ супружеской вѣрности. Даже и тамъ, гдѣ обычаи дозволяютъ, а законы терпятъ *многоженство* (см. это слово), законною почти вездѣ признается одна только жена изъ многихъ. Но своевольный, а впрочемъ болѣе сожалѣнія, нежели зависти достойный, тиранъ, не въ состояніи будучи раздѣлять сердечной склонности въ равной степени между всѣми жертвами скотскихъ своихъ прихотей, мучится не менѣе того одинаковою къ нимъ ревностью; равно какъ онѣ сами томятся завистью къ предпочтенію, взаимною ненавистью и единодушнымъ негодованіемъ къ общей ихъ судьбѣ. Замѣтимъ при этомъ, что эти серали и гаремы у Восточныхъ народовъ наполнены не женами ихъ, но невольницами, у которыхъ не успѣли развить, или съ намѣреніемъ подавили всякое чувство благопристойности, приличія и нравственности; которыхъ добродѣтель всегда на волоскѣ, и держится только стѣнами и запорами. Все это ведетъ къ заключенію, что *однобрачіе* есть самый совершеннѣйшій, съ природою человѣка и съ благоустройствомъ гражданскихъ обществъ сообразнѣйшій супружескій союзъ. — Бракъ, подобно какъ всякій другой союзъ въ обществахъ равныхъ, заключается *взаимнымъ и непринужденнымъ согласіемъ* жениха и невѣсты, при соблюденіи условій, предписанныхъ положительными въ государствѣ законами. Къ этимъ условіямъ, по самому понятію о Бракѣ, принадлежитъ то, чтобы лица, вступающія въ супружескій союзъ, находились въ то время въ безбрачномъ состояніи, чѣмъ и отличается этотъ союзъ отъ всякаго простаго договора. Слуга можетъ принадлежать многимъ господамъ; товарищъ одного торговаго дома можетъ въ то же время быть товарищемъ и другаго; но ни мужъ при женѣ, ни жена при мужѣ не могутъ быть супругами другихъ лицъ постороннихъ. Это одна изъ главныхъ и существенныхъ принадлежностей законнаго Брака въ общемъ понятіи. Прочія установляются по отношенію къ религіи, обычаямъ, временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, но не менѣе того оправдываются по общимъ началамъ здраваго смысла, если только онъ умѣетъ открывать причины подобныхъ установленій, и объяснять ихъ сообразность, пользу и необходимость. Такъ напр. въ числѣ принадлежностей законнаго Брака требуется законный *возрастъ*, а въ числѣ препятствій полагается *родство* между сочетавающимися. И то и другое въ порядкѣ вещей; и то и другое имѣетъ свое основаніе въ самой природѣ и сущности супружескаго союза. — Дѣти, не достигшія извѣстнаго возраста, не только въ этомъ, но и во всякомъ иномъ случаѣ неспособны къ тому, чтобы законно изъявлять свою волю; сверхъ того для нихъ, равно какъ и для престарѣлыхъ людей, нужны скорѣе няньки, нежели супруги. По этой причинѣ малолѣтство и престарѣлый возрастъ почти вездѣ признаются препятствіями къ вступленію въ Бракъ. Различіе только въ томъ, что законъ въ опредѣленіи возраста всегда соображается съ обстоятельствами мѣста и времени. Въ жаркихъ климатахъ, при полудикомъ образѣ жизни, люди растутъ, зрѣютъ и состарѣваются, раньше нежели въ климатахъ умѣренныхъ и холодныхъ. На островѣ Явѣ и другихъ Сондскихъ Островахъ не рѣдкость видѣть дряхлую старуху въ тридцать лѣтъ, которая на десятомъ году была уже женою, а на двѣнадцатомъ матерью.

Что принадлежитъ до Браковъ между родственниками, то запрещеніе ихъ также не почиталось нигдѣ одною прихотью положительнаго закона или своенравной политики; потому что и тамъ, гдѣ законъ положительный въ разсужденіи этого предмета молчалъ и слѣдственно не препятствовалъ заключенію подобныхъ Браковъ, они тѣмъ не менѣе считались предосудительными и противными всеобщему нравственному закону. Исторія народовъ служитъ тому доказательствомъ. Не одно предупрежденіе ранняго распутства или благочиніе въ быту семейственномъ, но и природное отвращеніе отъ *кровосмѣшенія*

(см. это слово) всегда было и будетъ служить главнымъ основаніемъ запрещенія Браковъ между близкими родственниками.

III. Права и обязанности супруговъ. Почти у всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ, въ первоначальной степени ихъ образованія, нравы и обычаи, а иногда и законы, предоставляли мужу не только первенство предъ женою, но и *власть*, болѣе или менѣе неограниченную. Это весьма естественно. Люди ни въ какомъ состояніи не могли обойтись безъ предержащей власти. Когда не было еще ни благоустроенныхъ государствъ, ни положительныхъ законовъ, эта власть въ каждомъ отдѣльномъ семействѣ по праву принадлежала тому, кто считался его начальникомъ. Мужъ былъ главою своего семейства; онъ имѣлъ право предписывать законы, судить и рядить всѣхъ и каждаго въ своемъ домѣ. Такимъ образомъ жена, добровольно вступая въ домъ мужа, несла съ собою и добровольную покорность его волѣ, точно такъ, какъ всякой иностранецъ, поселившійся въ другомъ государствѣ, тѣмъ уже самымъ безмолвно подчиняетъ себя его законамъ. Однако жъ не должно упускать изъ виду, что это не Бракъ давалъ такую власть мужу, и что жена не въ первый разъ подчиняла себя этой власти; но какъ ни какое семейство не могло быть безъ главы, то женщина, оставляя домъ отца и вступая въ домъ мужа, перемѣняла только одинъ узы подчиненности на другія; пріятны ли или тягостны для нее были эти узы, этотъ вопросъ въ сторонѣ; довольно, что онѣ были необходимы. Въ государствахъ, какъ въ обществахъ политическихъ, является власть верховная; она одна для всѣхъ и въ существѣ своемъ нераздѣльна. Тутъ уже неограниченная власть мужа не имѣетъ мѣста; онъ не можетъ ни продлить, ни удержать ея, будучи самъ подчиненъ верховной власти. Не смотря однако жъ на то, въ Исторіи замѣтны слѣды прежняго порядка, такъ, что за исключеніемъ Еврейскаго народа, у котораго жены пользовались такими же правами, какъ и мужья ихъ, и древнихъ Египтянъ, у которыхъ законъ предоставлялъ имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ власть надъ мужьями, вездѣ оставалась мужняя власть и при дѣйствіи положительныхъ законовъ. У древнихъ Римлянъ она была почти неограничена; извѣстно, что законъ Ромула предоставлялъ мужу право на жизнь и на смерть жены, безъ всякаго дальнѣйшаго суда и расправы въ четырехъ случаяхъ, къ которымъ принадлежали: нарушеніе супружеской вѣрности, подлогъ чужаго или собственнаго незаконнорожденнаго дитяти, подборъ ключей и употребленіе пьяныхъ напитковъ. Обычай, въ свою очередь, смягчилъ строгость закона; но это и у Римлянъ, подобно какъ у всякаго другаго народа, случилось уже тогда, когда съ распространеніемъ образованности и просвѣщенія пробудилось чувство къ изящному, открылся новый источникъ радостей и удовольствій въ приличномъ уваженіи къ прекрасному, и женщина вступила въ свои права (см. слова: *Воспитаніе*, *Женщина*, *Образованность*, *Просвѣщеніе*.)

Вездѣ, гдѣ только несправедливость закона, или неблагоразумные обычаи предоставляли мужу надъ женою власть неограниченную, природное чувство справедливости громко порицало эти обычаи и законы; оспоривало это мнимое право, признавал его за самовластіе, и въ сообразности съ правомъ человѣчества внушало общее мнѣніе, провозглашало общее правило, что природа поставила мужа главою женѣ, не для того, чтобы онъ притѣснялъ и обижалъ ее, но чтобы любя ее, защищалъ и оберегалъ, какъ твореніе во многихъ случаяхъ слабое и безпомощное. Такимъ образомъ сама природа положила предѣлы этой власти, провела черту, далѣе которой она не должна простираться, и установила между супругами законъ *взаимности* — силъ и способностей, правъ и обязанностей. На долю мужа достались трудъ, забота и попеченіе; на долю жены покорность и содѣйствіе мужу во всемъ, что принадлежитъ къ благосостоянію въ домашнемъ ихъ быту; взаимная признательность, любовь и вѣрность, дружба и неразрывное до гробъ сожительство остались общими для обоихъ.

Законовѣдцы различаютъ обыкновенно взаимныя права между супругами по ихъ отношенію: къ лицамъ, къ имуществу и къ происшедшимъ отъ Брака дѣтямъ. Но всѣ эти права и соотвѣтствующія имъ обязанности точнѣе опредѣляются положительными законами.

IV. Прекращеніе Брака. Бракъ, какъ союзъ постоянный и временемъ неограниченный, заключается на всю жизнь, и прекра-

щается только смертію одного изъ супруговъ. Но онъ можетъ быть расторгнуть *разводомъ* (см. это слово), если положительные законы то допускаютъ.

V. Безбрачіе. Подъ этимъ словомъ въ общемъ и обыкновенномъ смыслѣ разумѣется такое состояніе лицъ того или другаго пола, въ которомъ они добровольно уклоняются отъ вступленія въ законный Бракъ, по какимъ бы то побужденіямъ и причинамъ ни было. Но если судить объ этихъ причинахъ и побужденіяхъ по ихъ источнику, то откроется важное различіе между людьми, которые отвращаются отъ законнаго Брака по собственному легкомыслію, упрямству или закоренѣлому предубѣжденію, и тѣми, которые обрекаютъ себя на безбрачную жизнь по обѣту, какъ *монашествующіе* и *духовенство Западной Церкви.* (См. эти слова.)

Отвращеніе отъ Браковъ вообще не въ природѣ вещей, но оно допускаетъ изъятія въ частности. Пусть человѣкъ, которому внутреннее и непреложное убѣжденіе открыло душевное наслажденіе высшаго рода, хранитъ свой обѣтъ предъ Богомъ и предъ міромъ: это честно и похвально. Пусть и другой, котораго природа, или стеченіе обстоятельствъ лишили возможности наслаждаться семейственнымъ счастіемъ, остается въ томъ положеніи, въ какомъ онъ поставленъ: это жалко. Иной уклоняется отъ супружества подъ предлогомъ бѣдности: это часто предубѣжденіе. Человѣкъ, здоровый тѣломъ и душею, трезвый и трудолюбивый, бѣденъ не бываетъ; онъ всегда найдетъ средство пріобрѣтать столько, сколько нужно для того, чтобъ содержать себя съ женою и съ дѣтьми, прилично своему состоянію; а государство въ такихъ именно людяхъ имѣетъ нужду болѣе, нежели въ праздныхъ тунеядцахъ. Тунеядцы подлинно бѣдны, но что имъ мѣшаетъ быть трудолюбивыми? для этого стоитъ только обзавестись семействомъ, и если въ комъ чувство стыда и совѣсти не погасло, онъ можетъ быть полезнымъ членомъ общества. Но если иной, или многіе уклоняются только отъ законнаго супружества, не отказываясь притомъ отъ связей беззаконныхъ, и предпочитаютъ брачному состоянію жизнь холостую единственно по той причинѣ, что она представляетъ имъ больше свободы въ такихъ связяхъ, то это не только преступленіе, это язва для цѣлаго общества. Остроумный сочинитель Духа законовъ справедливо замѣчаетъ, что чѣмъ больше такихъ людей въ государствѣ, тѣмъ меньше благосостоянія въ супружескомъ, семейственномъ, а слѣдовательно и въ гражданскомъ быту; по такой точно причинѣ, по какой тамъ, гдѣ больше воровъ, больше и воровства. Отвращеніе отъ законныхъ Браковъ всегда было и будетъ естественнымъ слѣдствіемъ развращенія нравовъ. Исторія Греціи и Рима, исторія всѣхъ извѣстныхъ намъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ подтверждаетъ эту истину. Пока нравы, хотя грубы, но чисты, Браки вездѣ въ уваженіи, и законъ не имѣетъ надобности поощрять людей къ супружескимъ союзамъ. Но коль скоро водворились въ высшемъ классѣ народа роскошь и нѣга, а въ низшемъ праздность, безпечность и нищета, тогда, изъ одного опасенія заботъ въ домашнемъ быту, никто не хочетъ имѣть ни жены, ни дѣтей; образъ поведенія женщинъ еще болѣе къ тому поощряетъ и въ нѣкоторомъ смыслѣ оправдываетъ мужчинъ. Въ такомъ положеніи вещей разврату нѣтъ мѣры, и законъ, ни кротостію, ни угрозами, ни наградами, ни наказаніями, не въ состояніи удержать его порыва. Римляне, какъ извѣстно, прибѣгали къ тому и къ другому способу, но все было напрасно. Еще во время республики ихъ цензоры имѣли главною обязанностію наблюдать, чтобы не распространялась зараза безбрачной жизни; «смотрите, чтобы не было холостыхъ» (*celibes esse prohibenda*) кричалъ имъ вслѣдъ народъ, когда они унимали проступки, которые были только слѣдствіемъ безбрачія. Въ послѣдствіи установлены были награды для людей женатыхъ, которые имѣли дѣтей, и пени для безбрачныхъ. М. Фурій Камиллъ, въ 450 году отъ основанія Рима, и Кв. Цецилій Метеллъ, въ 622 году, употребляли даже насиліе къ тому, чтобы заставить безбрачныхъ вступать въ супружество. Ю. Цесарь раздѣлилъ земли между 20 тысячами гражданъ, которые имѣли законныхъ дѣтей, возобновилъ и усилилъ строгость законовъ противъ безбрачныхъ; но всѣ эти мѣры были безуспѣшны. Наконецъ Августъ истощилъ всѣ средства, какія только можетъ въ крайности придумать благоразумная политика; но они не могли достигнуть своей цѣли; и когда спустя потомъ около 31 лѣтъ Римскіе бояре (*equites*) въ 750 году О. Р. явились къ нему

въ посольствѣ, и не устыдились просить объ отмѣнѣ установленій въ пользу законныхъ Браковъ, Августъ собралъ ихъ всѣхъ и велѣлъ стать по одну сторону женатымъ, а по другую холостымъ; они не трогались съ мѣста; наконецъ мало по малу, поодиначкѣ и какъ бы не хотя, отдѣлилось изъ цѣлой толпы на сторону женатыхъ не болѣе тридцатой или даже сороковой доли. Замѣтимъ при этомъ, что тутъ были все люди взрослые, не менѣе 25 лѣтъ отъ роду; потому что не достигшіе сего возраста не имѣли голоса, слѣдовательно не могли явиться и въ посольствѣ. — «Не война и не язва опустошила республику,» говорилъ имъ Августъ при этомъ случаѣ: «а вы и ваша безбрачная жизнь. Государ»ство состоитъ не изъ домовъ или дворцовъ, «а изъ людей; откуда же взять людей, если «вы не хотите вступать въ законные Браки? «Или вы ожидаете чудесъ, что люди выпол»зутъ изъ подъ земли или станутъ родиться «и размножаться отъ брошенныхъ камней, «какъ о томъ разсказываютъ въ баснях? — «Знаю, что вы объ этомъ ни сколько не забо»титесь; знаю также и то, что избѣгаете за»конныхъ союзовъ только для того, чтобъ «жить свободнѣе въ связяхъ беззаконныхъ. «Не вздумаете ли ссылаться на примѣръ «Вестальскихъ дѣвъ, которыя хранятъ о»бѣтъ непорочности? но въ такомъ случаѣ «вы стоили бы того, чтобъ теперь же за»рыть васъ всѣхъ живыми въ подземельяхъ. «Я усилилъ наказаніе для непокорныхъ зако»ну, а что принадлежитъ до наградъ, то я «уже не знаю, какая бы добродѣтель могла «заслужить ихъ болѣе. За награды гораздо «меньшія, совершенно ничтожныя въ срав»неніи съ тѣми, какія установлены въ по»ощреніе Браковъ, тысячи человѣкъ готовы «пустить на отвагу жизнь свою, а между «тѣмъ эти большія награды не могутъ вну»шить вамъ природной обязанности, взять въ «домъ жену и кормить дѣтей.» (*Tac. Annal. L. XI.*) — Какъ мало подѣйствовала эта рѣчь на Римскихъ бояръ, видно изъ послѣдствій: Августъ принужденъ былъ смягчить строгость законовъ противъ безбрачныхъ; онъ дозволилъ имъ разныя льготы и отсрочки, и издалъ законъ, извѣстный въ Римскомъ правѣ подъ названіемъ *Юліева и Папіева* (*Lex Julia et Pappia Poppeia*). Этимъ закономъ подтверждены права и преимущества людей женатыхъ и имѣющихъ дѣтей предъ холостыми, но наказанія послѣднихъ обращены въ пени и штрафы. Всякій мужчина отъ 14 до 60 лѣтъ, а женщина отъ 12 до 50 лѣтъ должны быть непремѣнно въ законномъ Бракѣ; въ противномъ случаѣ платили особую подать, установленную для безбрачныхъ; по смерти жены или мужа законъ давалъ льготы одинъ только годъ для траура (*luctus*), а тамъ опять вступай въ Бракъ, или плати; при выборѣ къ должностямъ кандидатъ женатый предпочитался неженатому; голосъ сенатора или консула, имѣющаго дѣтей, предпочитался голосу безженнаго и бездѣтнаго; наслѣдникъ женатый и имѣющій дѣтей удалялъ отъ наслѣдства того, кто не имѣлъ ни жены, ни дѣтей; кто живя въ Римѣ, имѣлъ троихъ (*jus trium liberorum*), или живя въ Италіи четверыхъ, или же въ провинціи пятерыхъ законныхъ дѣтей, освобождался отъ всѣхъ личныхъ податей и повинностей. — Но этотъ Юліевъ законъ — цѣлый кодексъ: онъ содержитъ въ себѣ множество постановленій, клонившихся къ тому, чтобы посредствомъ наградъ и наказаній обратить людей къ важной цѣли ихъ предназначенія, отъ которой они уклонялись. Греки въ этомъ случаѣ были скупы на награды, но наказаній не жалѣли. Извѣстна строгость Ликурговыхъ законовъ противъ безбрачныхъ: они не допускались въ государствѣ ни къ какимъ публичнымъ должностямъ; въ народныхъ собраніяхъ становились позади всѣхъ, и не имѣли голоса; они не могли присутствовать при торжествахъ и празднествахъ, на которыхъ въ Лакедемонѣ юношество обоего пола совершало народную пляску; напротивъ того, ихъ самихъ водили публично по улицамъ донага раздѣтыхъ въ зимнее время, и сѣкли розгами, припѣвая нарочно для того сочиненныя пѣсни, между тѣмъ, какъ женщины при этомъ случаѣ выдумывали съ своей стороны разныя надъ ними насмѣшки; даже въ частныхъ собраніяхъ и при дружескихъ посѣщеніяхъ они подвергались разнымъ непріятностямъ и оскорбленіямъ; при входѣ старика, молодые люди обыкновенно вставали, и уступали ему почетное мѣсто; когда онъ начиналъ говорить, всѣ молчали и слушали; но всѣ эти приличія устранялись, когда то былъ человѣкъ, который никогда не имѣлъ ни жены, ни дѣтей. Въ Аѳинахъ и въ другихъ Греческихъ областяхъ хотя законы противъ безбрачныхъ не были такъ жестоки, какъ въ

Спартѣ, но тѣмъ не менѣе преслѣдовали не только холостыхъ, но и тѣхъ, которые вступали въ Бракъ слишкомъ поздо (*ὀψίγαμοι*), также супруговъ, которые, по причинѣ размолвки или по взаимному согласію, жили врозь (*κακόγαμοι*).

VI. Бракъ по законамъ Римскимъ. Римляне, какъ извѣстно, всегда признавали законными только тѣ Браки, которые совершались установленными обрядами. До принятія Христіанства, этихъ обрядовъ у нихъ было три. Первый, древнѣйшій и болѣе торжественный, состоялъ въ томъ, что женихъ и невѣста, по изъявленіи взаимнаго, добровольнаго и непринужденнаго согласія вступить въ Бракъ, и по полученіи на то согласія со стороны родоначальниковъ, отъ которыхъ они зависѣли, шли въ храмъ, гдѣ, въ присутствіи десяти свидѣтелей, давали обѣтъ взаимной вѣрности и неразрывнаго во всю жизнь сожительства; жрецъ совершалъ обрядъ преломленіемъ хлѣба, который раздѣлялъ между ними, и это было символомъ сообщенія всѣхъ правъ и обязанностей. Этотъ обрядъ установленъ Ромуломъ, и назывался Бракомъ чрезъ сообщеніе хлѣба (*matrimonium per confarreationem*). Жена пріобрѣтала участіе въ домашнемъ хозяйствѣ и во всемъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, которое оставалось только въ управленіи мужа, а по смерти его во всемъ наслѣдовала, если же были дѣти, то съ ними раздѣляла наслѣдство. Другой обрядъ совершался чрезъ взаимную покупку (*matrimonium per cœmptionem*). Женихъ покупалъ право быть мужемъ, а невѣста, право быть его женою; разумѣется, при соблюденіи тѣхъ же условій, какъ и въ прежнемъ обрядѣ, но только безъ преломленія хлѣба. Тутъ уже жена отдавалась въ полную власть мужа (*manus maritalis*), и хотя также называлась законною, и даже полною, цѣлою его женою (*justa uxor, tota uxor*), но не могла назваться матерью семейства (*mater familias*). Въ послѣдствіи и этотъ образъ заключенія Браковъ показался Римлянамъ слишкомъ строгимъ и неумѣстнымъ, а особливо когда усилилось развращеніе нравовъ и семейственные союзы ослабѣли. Тогда они выдумали третій, уже не обрядъ, а способъ заключать Браки посредствомъ давности (*matrimonium per usum, matrimonium per usucapionem*); обычай призналъ его также законнымъ. Чтобъ быть мужемъ и женою, стоило только доказать, что въ теченіе одного года (это былъ законный срокъ давности на вещи движимыя) они жили неразлучно вмѣстѣ, а какъ и этого никто не хотѣлъ, то нашли средство отдѣлываться отъ законныхъ союзовъ тѣмъ, что подъ конецъ каждаго года на три дня разлучались, чѣмъ и прерывалась давность.

Распространеніе Христіанства положило предѣлъ всѣмъ этимъ неустройствамъ. Церковь приняла брачные союзы, какъ божественное установленіе къ благословенному рожденію и Христіанскому воспитанію дѣтей, въ непосредственное покровительство.

VII. Бракъ по Россійскимъ гражданскимъ законамъ. Все, что принадлежитъ до вступленія въ супружескій союзъ, совершенія, прекращенія и расторженія Браковъ, также гражданскихъ послѣдствій и правъ, отъ супружества происходящихъ, изложено въ Сводѣ Зак. Т. X Гражд, ст. 1—88. Извлеченіе изъ сихъ постановленій заключается въ слѣдующихъ статьяхъ. *М. П.*

Бракъ между лицами Грекороссійскаго Исповѣданія. Здѣсь мы должны изложитьсемь главныхъ предметовъ: 1. Опредѣленіе Брака. 2. Принадлежности для вступленія въ Бракъ. 3. Совершеніе Брака. 4. Доказательства бракосочетанія. 5. Права и обязанности, отъ супружества возникающія. 6. Расторженіе Брака, и 7. Вѣдомство дѣлъ о Бракахъ. — 1. Бракъ есть таинство, въ которомъ, при свободномъ предъ священникомъ и Церковію обѣщаніи женихомъ и невѣстою временной супружеской вѣрности, благословляется ихъ супружескій союзъ, во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію, и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія, къ благословенному рожденію и Христіанскому воспитанію дѣтей. (См. Простран. Катехизисъ стр. 100, 1827). II. *Принадлежности для* вступленія въ Бракъ суть слѣдующія: 1. *Законныя лѣта.* Запрещается вступать въ Бракъ лицамъ мужескаго пола ранѣе 18-ти, а женскаго 16-ти лѣтъ отъ рожденія. Вступившіе въ Бракъ ранѣе опредѣленнаго для сего возраста, разлучаются отъ сожитія немедленно по полученіи о томъ доноса, хотя бы одна только сторона была несовершеннолѣтняя; по законномъ же изслѣдованіи, таковой Бракъ подвергается формальному расторженію; но съ достиженіемъ разлученными совершен-

наго возраста, по изъявленному отъ нихъ обоюдному на супружество согласію, дозволяется возстановлять ихъ Бракъ по совершеніи положеннаго для сего обряда. Вступившіе въ Бракъ прежде опредѣленнаго возраста должны быть разлучаемы отъ сожитія и тогда, когда во время доноса они были уже въ совершенныхъ лѣтахъ; въ случаѣ же объявляемаго ими согласія къ продолженію супружества, дѣло представляется на разрѣшеніе Св. Синода, съ показаніемъ лѣтъ ихъ и времени вѣнчанія. — Лица, имѣющія отъ роду болѣе 80 лѣтъ, не могутъ вступать въ бракъ. — 2. Запрещено вступать въ Бракъ съ *безумными* и *сумасшедшими*; но если кто изъ супруговъ сдѣлался сумасшедшимъ по заключеніи брачнаго союза, то Бракъ не расторгается. 3. Никто не можетъ вступить въ новый Бракъ во время существованія прежняго, закономъ нерасторженнаго. Многомужество и многоженство запрещаются. Также не позволено вступать въ четвертый Бракъ. 4. Вступившіе въ монашеское званіе и посвященные въ іерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они въ семъ санѣ пребываютъ, не могутъ вступить въ Бракъ. 5. Запрещается вступать въ Бракъ въ степеняхъ родства и свойства, церковными законами возбраненныхъ. — Если нарушены вышепоказанныя привадлежности, то Бракъ почитается недѣйствительнымъ, и ни для супруговъ, и ни для дѣтей не имѣетъ законныхъ послѣдствій дѣйствительнаго Брака. Но если, при вступленіи въ супружество, одна или обѣ стороны *не знали* о препятствіяхъ Брака (*matrimonium putativum*), то сторона, незнавшая о законномъ препятствіи, можетъ просить Государя Императора о предоставленіи всѣхъ правъ дѣйствительнаго супружества, и о томъ, чтобы дѣти къ одному или обоимъ родителямъ считались законными (Ук. 1763 Авг. 9; 1800 Марта 6; 1788 Февр. 16). Если нѣтъ вышеприведенныхъ препятствій, то Бракъ можетъ быть совершенъ. Для дѣйствительнаго вступленія въ брачный союзъ, нужно: 1. *Взаимное и непринужденное согласіе сочетавающихся лицъ.* Посему запрещается родителямъ дѣтей, а помѣщикамъ крѣпостныхъ ихъ людей принуждать ко вступленію въ Бракъ противъ ихъ желанія; но если холостой человѣкъ обольститъ незамужнюю обѣщаніемъ на ней жениться, и она сдѣлается беременною, то обязуется исполнить свое обѣщаніе (т. XV. Зак. Угол. ст. 670). — 2. *Дозволеніе родителей, опекуновъ или попечителей и начальства.* Похищеніе и увозъ дочерей отъ родителей, для вступленія съ ними въ бракъ, составляетъ уголовное преступленіе. Лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, запрещается вступать въ Бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ; но нижнимъ военнымъ чинамъ холостымъ и вдовымъ, уволеннымъ въ безсрочный отпускъ, дозволяется вступать въ законной бракъ, не испрашивая особаго разрѣшенія отъ военнаго начальства, въ томъ вниманіи, что въ выданныхъ имъ изъ полковъ билетахъ означается, женаты ли они, холосты ли или вдовы; но при таковомъ вступленіи въ Бракъ сихъ нижнихъ чиновъ, священникамъ, вѣнчающимъ ихъ, надписывать на тѣхъ же билетахъ, когда и съ кѣмъ они вѣнчаны. — Помѣщичьимъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ запрещено вступать въ Бракъ безъ дозволенія ихъ владѣльца. Вдовы и дѣвки удѣльнаго вѣдомства не могутъ вступать въ Бракъ съ кѣмъ бы то ни было, и въ особенности съ помѣщичьими крестьянами, безъ увольнительныхъ отъ міра видовъ. III. *Совершеніе Брака.* Вступающій въ Бракъ, долженъ увѣдомить священника своего прихода письменно или словесно объ имени своемъ, *прозваніи* и чинѣ или состояніи, равно какъ и о имени, прозваніи и состояніи невѣсты. По сему увѣдомленію производится *оглашеніе* и *обыскъ* по правиламъ, отъ духовнаго начальства предписаннымъ. По оглашенію, всѣ имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ Браку, обязаны дать знать о томъ священнику немедленно, на письмѣ или на словахъ, въ теченіе трехъ недѣль. По обыску свидѣтели, при совершеніи Брака находящіеся (поѣзжане), удостовѣряютъ, что между сочетавающимися родства, принужденія и ни какихъ другихъ препятствій къ Браку не имѣется; и сіе удостовѣреніе, по установленной формѣ, сами, или по неграмотности ихъ, кому они повѣрятъ, подписываютъ въ книгѣ, для сего содержимой. Если, по оглашенію или обыску, откроется правильное препятствіе, или будетъ таковое объявлено во время самаго уже вѣнчанія, то священникъ, остановивъ совершеніе Брака, доноситъ о томъ мѣстному архіерею, который, ежели не можетъ разрѣшить того самъ

собою, представляетъ на благоразсмотрѣніе Св. Синода. Законный Бракъ между частными лицами совершается всегда въ церкви, въ личномъ присутствіи сочетавающихся, во дни и время, для сего положенные, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, совокупно съ обрученіемъ и во всемъ сообразно правиламъ и обрядамъ Православныя Церкви. Вѣнчаніе православныхъ съ раскольниками должно быть совершаемо приходскими священниками во всемъ по чину Грекороссійской Церкви, и Бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними церкви святой соединенія съ присягою. — Если же раскольники, вступая между собою въ Бракъ, пожелаютъ вѣнчаться въ православной церкви, то предъ вѣнчаніемъ надлежитъ обязывать брачущихся быть въ правовѣріи твердыми, и съ раскольниками согласія не имѣть. IV. *Доказательства брачнаго состоянія* суть приходскія (метрическія) книги. Въ подкрѣпленіе сего главнаго доказательства, въ случаѣ возникшихъ о немъ сомнѣній, пріемлются книги обыскныя и исповѣдныя, показаніе совершавшихъ Бракъ священно и церковнослужителей, свидѣтельства подъ присягою людей, бывшихъ при вѣнчаніи. V. *Права и обязанности, отъ супружества возникающія*: 1. *Личныя*: Мужъ сообщаетъ женѣ своей, если она, по роду, принадлежитъ къ состоянію низшему, всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ. Жена именуется по званію мужа, и не теряетъ права сего и тогда, когда онъ за преступленіе лишенъ будетъ правъ своего состоянія. Лице женскаго пола, вступившее въ законный Бракъ съ иностранцемъ, несостоящимъ ни въ службѣ Россіи, ни въ подданствѣ, слѣдуетъ состоянію и мѣсту жительства своего мужа. — Супруги обязаны жить вмѣстѣ. Посему: а) строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ; б) при переселеніи, при поступленіи на службу или при иной перемѣнѣ постояннаго жительства мужа, жена должна слѣдовать за нимъ, кромѣ ссылки въ работу или на поселеніе; въ семъ случаѣ предоставляется на произволъ женѣ слѣдовать за мужемъ; но жены крѣпостныхъ людей, переселенныхъ въ Сибирь, въ томъ случаѣ, когда помѣщики предоставятъ ихъ распоряженію правительства, должны слѣдовать за мужьями, хотя бы по рожденію своему принадлежали онѣ къ состоянію свободному; по смерти же мужей, онѣ могутъ жить, гдѣ пожелаютъ, и пользоваться правами прежняго своего состоянія; в) при передачѣ крѣпостнаго права отъ одного владѣльца другому, жена отъ мужа, и мужъ отъ жены не разлучаются. — Мужъ обязанъ любить свою жену, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи. Онъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей. Жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства; пребывать къ нему въ любви, попеченіи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома. Жена обязана преимущественнымъ повиновеніемъ волѣ своего супруга, хотя притомъ и не освобождается отъ обязанностей въ отношеніи къ ея родителямъ. 2. *Права по имуществамъ.* Бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность. Приданое жены, равно какъ имѣніе, пріобрѣтенное ею или на ея имя во время замужства, чрезъ куплю, даръ, наслѣдство, или инымъ законнымъ способомъ, признается отдѣльною собственностію. Посему, въ случаѣ казенныхъ взысканій съ мужа, равно какъ и при описи въ казну его имѣнія, имущество жены остается неприкосновеннымъ, хотя бы оное дошло къ ней отъ самаго мужа чрезъ даръ, продажу, или другой законный актъ, прежде открытія начета или преступленія; но изъ пенсій, жалуемыхъ вдовамъ за службу мужей, въ случаѣ открывшагося на умершихъ мужьяхъ казеннаго взысканія, половинная часть удерживается, доколѣ все взысканіе будетъ пополнено. Супруги имѣютъ право продавать, закладывать собственность и иначе распоряжать ею, прямо отъ своего имени, независимо другъ отъ друга, и не испрашивая на то взаимно ни дозволительныхъ, ни вѣрющихъ писемъ; (по Французскимъ законамъ, жена не можетъ отчуждать имѣнія своего безъ согласія мужа, и всякая продажа, дареніе или другое какое либо отчужденіе имѣнія, безъ согласія мужа, считается недѣйствительнымъ; изъ сего видно, что жены въ Россіи имѣютъ болѣе гражданскихъ

правъ по имуществу, нежели во Франціи); но въ торговомъ состояніи женъ запрещается давать на себя векселя безъ согласія мужа, если она сама отъ своего лица не производитъ торговли, запрещается мужу распоряжаться имѣніемъ жены, или женѣ имѣніемъ мужа, иначе какъ по законной на то довѣренности. Супруги имѣютъ право взаимно перекрѣплять между собою собственное ихъ имѣніе посредствомъ продажи или дара, на общемъ законномъ основаніи. Не воспрещается равномѣрно супругамъ совершать взаимно закладныя на принадлежащее каждому изъ нихъ имѣніе, и вступать въ другія законныя между собою обязательства. — Всѣ сіи права и обязанности, какъ лично, такъ и по имуществамъ, отъ супружества возникающія, относятся къ супругамъ не только Греко-Россійскаго Исповѣданія, но и всѣхъ другихъ Христіанскихъ и нехристіанскихъ Исповѣданій. VI. *Прекращеніе и расторженіе Брака.* Бракъ прекращается самъ собою *смертію* одного изъ супруговъ; расторгается же ссылкою одного изъ супруговъ въ работу или на поселеніе по суду за преступленіе, *безвѣстнымъ отсутствіемъ* и *разводомъ*. По смерти одного изъ супруговъ, оставшійся въ живыхъ можетъ вступить въ новый Бракъ, если сей Бракъ будетъ второй или третій. Когда одинъ изъ супруговъ *осужденъ въ каторжную работу, или въ ссылку на поселеніе*, то другому по просьбѣ его духовное начальство имѣетъ власть разрѣшить вступленіе въ новый Бракъ. Но когда жена послѣдуетъ за осужденнымъ мужемъ въ мѣсто ссылки, то Бракъ ихъ остается въ своей силѣ. Жены преступниковъ, по Высочайшему милосердію возвращенныхъ изъ ссылки, если въ продолженіе ссылки мужей не было подано отъ женъ просьбъ о вступленіи въ другое замужество, имѣютъ оставаться съ ними въ прежнемъ Бракѣ неразлучными. То же разумѣется и о мужьяхъ.—По протеченіи пяти лѣтъ отъ неизвѣстности бѣжавшаго или отсутствующаго лица, оставшемуся супругу дозволяется просить епархіальнаго архіерея о расторженіи Брака, и о дозволеніи ему вступить въ новое супружество. На подачу таковыхъ просьбъ военнослужащіе и крестьяне удѣльные должны имѣть дозволеніе отъ своихъ начальствъ, а крестьяне помѣщичьи отъ своихъ владѣльцевъ. Солдатскія жены не прежде правомъ вдовства своего, для новаго замужества, воспользоваться могутъ, какъ по полученіи отъ военнаго начальства паспорта, удостовѣряющаго о смерти мужей ихъ. По просьбамъ сего рода производится предварительное изслѣдованіе о дѣйствительности Брака просителя съ отлучившимся лицемъ о времени отлучки и поведеніи отлучившагося, и о томъ, не извѣстно ли кому мѣстопребываніе отлучившагося, или не было ли о немъ какихъ слуховъ. Съ открытіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отлучившагося, дѣло прекращается; но въ противномъ случаѣ рѣшеніе консисторіи о расторженіи Брака представляется установленнымъ порядкомъ на утвержденіе Синода. Епархіальнымъ архіереямъ предоставляется однако же рѣшать окончательно бракоразводныя дѣла, возникшія по неизвѣстности объ одномъ изъ сопряженныхъ Бракомъ лицъ, когда лица сіи принадлежатъ къ крестьянскому или мѣщанскому сословію или къ нижнимъ чинамъ вѣдомства военнаго поселенія, допуская впрочемъ, въ случаѣ неудовольствія просителей, законную аппелляцію въ Синодъ.— Строжайше запрещается самовольное расторженіе Брака по *одному взаимному согласію* супруговъ, развѣ когда оба супруга, по взаимному согласію, пожелаютъ вступить въ монашеское званіе, и въ семъ случаѣ принимается въ уваженіе, исполнилось ли женѣ положенное для вступленія въ монашество число лѣтъ (отъ 50 до 60), имѣютъ ли супруги дѣтей, и въ какомъ положеніи оставляютъ ихъ. — Мѣста и лица гражданскаго управленія отнюдь не должны допускать или утверждать ни какихъ между супругами обязательствъ и другихъ актовъ, заключающихъ въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи, или какое либо другое произвольное желаніе, клонящееся къ разрыву супружескаго союза. Священно и церковнослужителямъ, подъ опасеніемъ суда и лишенія ихъ сана, запрещается писать, подъ какимъ бы то видомъ и кому бы то ни было, разводныя письма. Запрещается утверждать рѣшеніе о расторженіи Брака на простомъ признаніи показующаго себя виновнымъ въ прелюбодѣяніи, безъ соображенія прочихъ обстоятельствъ, ведущихъ къ раскрытію истины, и взятыхъ такимъ образомъ, чтобы признаніе виновнаго служило печатію достовѣрности происшествія; посему требуется, что-

бы признаніе учинено было въ судѣ предъ судьею, произвольно, истинно и съ обстоятельствами дѣла согласно. — Браки, незаконно совершенные, подлежатъ расторженію только при жизни обоихъ супруговъ. Посему, когда при жизни обоихъ супруговъ не было жалобы или доноса на двоебрачіе или на незаконность Брака, то послѣ смерти одного изъ нихъ, таковые доносы и жалобы отнюдь уже не принимаются. — VII. *Вѣдомство дѣлъ о дѣйствительности или недѣйствительности Браковъ*, или о законности ихъ и незаконности, принадлежитъ *суду духовному*. Сюда относятся нижеслѣдующія дѣла: о Бракахъ, совершенныхъ по принужденію со стороны родителей или помѣщиковъ; о Бракахъ, заключенныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства; о нарушеніи святости Брака прелюбодѣяніемъ мужа или жены; о расторженіи Браковъ по причинѣ побѣга, самовольной отлучки, отсутствія и неизвѣстности мужа или жены; о Бракахъ, заключенныхъ при жизни мужа или жены; о Бракахъ въ малолѣтствѣ совершенныхъ; о расторженіи Браковъ по неспособности къ супружескому сожитію, или по жалобѣ жены на развратную жизнь и на жестокіе съ нею поступки; о разрѣшеніи новаго Брака оставшимся послѣ сосланныхъ въ каторжную работу, или на поселеніе. Расторженіе Брака, по какой бы то ни было причинѣ, можетъ быть производимо въ дѣйство не иначе, какъ по разсмотрѣнію и утвержденію Святѣйшаго Синода. *Суду свѣтскому* предоставляются: дѣла о насильномъ обвѣнчаніи и восхищеніи къ Браку, и о посяганіи къ женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей; всѣ вообще споры и дѣла о законности рожденія и о послѣдствіяхъ незаконнаго Брака или сожитія для рожденныхъ въ ономъ дѣтей; дѣла о подлогахъ, учиненныхъ свѣтскаго состоянія людьми при подпискѣ подъ обысками; дѣла о Бракахъ между раскольниками, если они совершены безъ соблюденія установленныхъ Грекороссійскою Церковію правилъ попами ихъ, внѣ церквей, въ домахъ или часовняхъ. — Разборъ объ отысканіи имѣнія по смерти незаконнобрачившихся и о присвоеніи соединенныхъ съ Бракомъ гражданскихъ правъ, равномѣрно принадлежитъ гражданскому суду. Судебныя мѣста, принимая законные иски о событіи или несобытіи и о законности или незаконности Брака, сносятся съ духовнымъ правительствомъ, и въ случаѣ неясности свѣдѣній или недостатка въ оныхъ, относятся въ консисторіи для учиненія предварительно нужнаго о Бракѣ изслѣдованія, при депутатѣ съ свѣтской стороны. По окончаніи слѣдствія и по разсмотрѣніи его епархіальнымъ архіереемъ, консисторія увѣдомляетъ гражданскій судъ объ открывшемся, съ присовокупленіемъ своего заключенія. — Когда въ числѣ брачныхъ лицъ одно принадлежитъ къ Грекороссійскому Исповѣданію, а другое къ другому Христіанскому Исповѣданію, то раскрытіе вопроса о томъ, былъ ли Бракъ и законно ли онъ совершенъ, равно опредѣленіе уважительности причинъ къ его расторженію, во всякомъ случаѣ подлежитъ рѣшенію духовнаго суда Грекороссійской Церкви. Рѣшеніе сіе остается твердымъ въ отношеніи къ обоимъ лицамъ (Т. X Зак. Гражд. ст. 1 — 47; 2136 — 2146; т. IX Зак. Сост. 178; т. XV Зак. Угол. ст. 670). *И. Ѳ. Р.*

Брачный союзъ лицъ другихъ Христіанскихъ Исповѣданій между собою, и съ лицами Грекороссійскаго Исповѣданія. Лицамъ всѣхъ вообще Христіанскихъ Исповѣданій невозбранно дозволяется вступать въ Россіи между собою въ Браки по правиламъ и обрядамъ ихъ Церквей, не испрашивая на то отъ гражданскаго правительства особаго разрѣшенія. Запрещенія: 1. совершать Бракъ по принужденію безъ согласія жениха и невѣсты, и вступать въ Бракъ съ сумасшедшими и безумными; 2. вступать въ Бракъ мужескому полу ранѣе 18, а женскому прежде 16 лѣтъ отъ роду; 3. вступать въ Бракъ безъ согласія родителей или попечителей, и безъ дозволенія начальства по службѣ; 4. вступать въ новый Бракъ, при существованіи прежняго — распространяются на Браки всѣхъ вообще Христіанскихъ Исповѣданій. Во всѣхъ вообще Христіанскихъ Исповѣданіяхъ запрещается совершать Браки въ степеняхъ родства, возбраненныхъ правилами той Церкви, къ коей принадлежатъ сочетавающіяся лица. Россійскимъ подданнымъ Грекороссійскаго, Уніятскаго и Римско-Католическаго Исповѣданій Бракъ съ нехристіанами вовсе запрещается. Лица Евангелическаго Исповѣданія могутъ вступать въ Бракъ съ Евреями и Магометанами. Браки лицъ всѣхъ вообще Христіанскихъ Испо-

вѣданій, должны быть совершаемы по ихъ закону духовенствомъ той Церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество; но Браки сіи признаются дѣйствительными и тогда, если за непмѣніемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оные совершаются, пастора или священника ихъ Вѣры, вѣнчаніе произведено будетъ священникомъ Грекороссійскимъ; но въ семъ случаѣ совершеніе и расторженіе этихъ Браковъ производится уже по правиламъ и обрядамъ Грекороссійской Церкви. Если женихъ или невѣста принадлежитъ къ Грекороссійской Вѣрѣ, то въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи (для коренныхъ жителей которой постановлено изъятіе), требуется: 1) чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ Бракъ съ лицами Грекороссійской Вѣры, дали подписку, что не будутъ ни попосить своихъ супруговъ за православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ къ принятію своей Вѣры, и что рожденныя въ семъ Бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ Грекороссійской Вѣры; сверхъ сего требуется отъ иновѣрнаго жениха, несостоящаго въ Россійскомъ подданствѣ, чтобы онъ прежде Брака принялъ присягу на подданство; исключенія изъ сего послѣдняго правила представляются единственно Высочайшему усмотрѣнію; 2) чтобы при вступленіи въ сіи Браки непремѣнно исполнять и соблюдать всѣ правила и предосторожности, для Браковъ между лицами Грекороссійскаго Исповѣданія вообще постановленныя; 3) чтобы Браки сіи вѣнчались Грекороссійскимъ священникомъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея по правиламъ и обрядамъ Православной Церкви. Запрещается принимать и самыя просьбы о дозволеніи совершать обрядъ вѣнчанія по правиламъ другой Вѣры. Въ разновѣрныхъ Бракахъ, заключаемыхъ въ Финляндіи, вѣнчаніе производится въ обѣихъ церквахъ. Дѣти, раждающіяся въ сихъ Бракахъ, должны быть воспитываемы въ той Вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ, не допуская о семъ особенныхъ договоровъ. Постановленіе сіе въ отношеніи лицъ, исповѣдующихъ Грекороссійскую Вѣру, распространяется только на однихъ коренныхъ жителей; Браки же военнослужащихъ Грекороссійскаго Исповѣданія, находящихся въ тѣхъ мѣстахъ, по командѣ и квартированію, должны быть совершаемы православными священниками на основаніи общихъ постановленій. При Бракахъ лицъ Грекороссійскаго Исповѣданія съ протестантами въ Лифляндіи, отъ сихъ послѣднихъ въ особенности требуется свидѣтельство пастора, что они въ приходѣ своемъ оглашены, и что къ заключенію Брака не оказалось ни какого препятствія; по совершеніи же онаго, пасторъ долженъ быть увѣдомленъ о времени вѣнчанія. Браки Русскихъ, совершаемые одними Католическими священниками, не почитаются дѣйствительными; доколѣ тотъ же Бракъ не обвѣнчанъ Россійскимъ священникомъ. Браки между лицами иностранныхъ исповѣданій (а не Грекороссійскаго), въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, совершаются священникомъ той Вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста. Когда же Римско-Католическій священникъ не согласится благословить такого Брака, то вѣнчаніе можетъ быть предоставлено священнику другаго исповѣданія. Дѣти, раждающіяся въ сихъ Бракахъ, должны быть крещены, сыновья въ отцовской, а дочери въ той Вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать, если о томъ иначе не будетъ постановлено въ брачныхъ договорахъ. Воспрещеніе всякихъ предварительныхъ произвольныхъ между супругами актовъ, клонящихся къ разрыву супружескаго союза, распространяется на всѣ вообще Христіанскія Исповѣданія, не выключая и тѣхъ, которыя принимаютъ Бракъ за союзъ гражданскій; но симъ не отмѣняются тѣ особыя правила, коими Протестантскія духовныя правительства должны руководствоваться въ принятіи таковыхъ дѣлъ къ своему разсмотрѣнію, и въ рѣшеніи оныхъ постановленіями Протестантскаго Исповѣданія. При отпускѣ въ отечество военноплѣнныхъ, вступившихъ въ Бракъ во время нахожденія ихъ въ Россіи съ Россійскими подданными Грекороссійскаго Исповѣданія, требуется отъ нихъ подписка въ томъ, намѣрены ли они возвратиться къ своимъ женамъ, и если отсутствіе ихъ продолжится болѣе двухъ лѣтъ, то жены получаютъ свободу на вступленіе въ новый Бракъ. Дѣла о Бракахъ лицъ другихъ Христіанскихъ Исповѣданій, духовенствомъ оныхъ совершенныя, вѣдаются вообще въ установленныхъ для каждаго

духовныхъ правительствахъ, съ слѣдующими ограниченіями, относительно развода Браковъ: когда лица, въ Бракѣ состоящія, оба суть иновѣрческихъ Христіанскихъ Исповѣданій, и притомъ различныхъ, то хотя бы они были вѣнчаны въ церквахъ обоихъ исповѣданій, опредѣленіе о дѣйствительномъ существованіи ихъ Брака и законности онаго подлежитъ суду того вѣроисповѣданія, коего священникъ произвелъ первое вѣнчаніе; а рѣшеніе объ уважительности причинъ къ расторженію Брака и самое расторженіе или нерасторженіе онаго подлежитъ суду того вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ отвѣтчикъ; но сіе рѣшеніе не можетъ быть постановлено прежде разсмотрѣнія о дѣйствительномъ совершеніи Брака и законности онаго. Какъ опредѣленіе о сихъ двухъ случаяхъ, такъ и самое рѣшеніе суда о расторженіи или нерасторженіи Брака, означеннымъ порядкомъ произведенное, почитается для обоихъ брачныхъ лицъ равносильнымъ. (Т. X. Зак. Гражд. ст. 48—60; 2142, 2144). *Н. Ѳ. Р.*

Браки новокрещенныхъ. Лице нехристіанскаго исповѣданія, по воспріятіи Святаго Крещенія, можетъ пребывать въ единобрачномъ сожительствѣ съ некрещеною женою: Бракъ ихъ остается въ своей силѣ и безъ утвержденія его по правиламъ Православной Церкви. Бракъ остается въ своей силѣ и тогда, когда оба супруга перейдутъ въ Христіанство, хотя бы оный совершенъ былъ въ степеняхъ родства, Церковью возбраненныхъ. Если одинъ изъ супруговъ, принадлежащихъ къ Іудейскому Закону, обратится къ Православію, а другой останется въ прежнемъ законѣ, но съ обратившимся жить пожелаетъ, то они оставляются въ супружествѣ безъ расторженія, и обязываются подписками, первый въ томъ, что онъ будетъ имѣть тщательное попеченіе о приведеніи другаго увѣщаніемъ къ воспріятію Православной Вѣры, послѣдній въ томъ, что рождаемыхъ въ семъ Бракѣ дѣтей ни прельщеніями, ни угрозами, ниже другими какими либо способами не будетъ приводить въ Законъ Іудейскій, и обратившемуся въ Православную Вѣру супругу за содержаніе оной не будетъ наносить поношенія и укоризны. Если жъ мужъ и жена, по обращеніи одного супруга, жить въ прежнемъ брачномъ союзѣ не пожелаютъ, то Бракъ расторгается, и обратившемуся лицу разрѣшается вступить въ Бракъ съ лицемъ православнымъ. Если новокрещенный имѣлъ прежде нѣсколькихъ женъ, то, по воспріятіи Св. Крещенія, онъ долженъ выбрать изъ нихъ одну, съ коею жить пожелаетъ, преимущественно же обратившуюся равномѣрно къ Христіанству, и тогда Бракъ ихъ благословляется по церковному чиноположенію. Сіе же правило распространяется и на женъ, бывшихъ за нѣсколькими мужьями. Если ни одна изъ женъ креститься не пожелаетъ, и мужъ не изъявитъ согласія жить съ некрещеною, то ему дозволяется вступить въ новый Бракъ съ Православною. (Т. X Зак. Гражд. ст. 61—65.)

Н. Ѳ. Р.

БРАКЪ, БРАКОВАНІЕ (Комм.), опредѣленіе сортовъ товара, по извѣстнымъ его свойствамъ или качествамъ, по общимъ или мѣстнымъ торговымъ обычаямъ. Лица, которыя назначаются къ этому дѣлу отъ правительства, или по выбору купечества, называются *браковщиками*. Должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы разобрать товары по сортамъ, и каждый сортъ, смотря по роду товаровъ и по обычаю, принятому въ торговлѣ, опредѣлить установленнымъ знакомъ или клеймомъ. Петръ Великій, изыскивая въ своемъ глубокомъ, прозорливомъ умѣ всѣ источники къ умноженію богатства Россіи, заботился въ особенности о томъ, чтобъ распространить сбытъ Русскихъ произведеній за границею; для этого онъ ввелъ бракованіе главнѣйшихъ отпускныхъ товаровъ, чтобы поддержать и возвысить на нихъ требованія иностранцевъ. Бракъ долженъ былъ обезпечивать покупателей въ томъ, что отпускаемый имъ товаръ имѣетъ доброту, соотвѣтственную сорту, въ которомъ онъ показанъ продавцемъ. Такимъ образомъ выгоды обѣихъ сторонъ ограждались отвѣтственностію присяжнаго браковщика; слѣдовательно выборъ въ это званіе людей, достойныхъ довѣрія, составляетъ весьма важный предметъ для правительства и торгующаго сословія. Браковщики первоначально опредѣлялись отъ коммерцъ-коллегіи, которая была обязана непремѣнно надзирать за строгимъ бракованіемъ. Въ послѣдствіи, эта часть въ С. Петербургѣ отошла въ завѣдываніе городской думы, а браковщики утверждались въ должностяхъ своихъ губернскимъ правле-

віемъ. Опытъ доказалъ, что безъ неусыпнаго надзора за точнымъ исполненіемъ инструкцій, которыми бы ясно опредѣлялись обязанности браковщиковъ и правила бракованія, ни какіе уставы не могутъ отвратить злоупотребленій. Такъ и было. Иностранныя правительства и купечество часто приносили жалобы, и можно было опасаться, что, при дальнѣйшемъ небреженіи, Русскіе товары совершенно потеряютъ кредитъ на заграничныхъ рынкахъ, цѣны ихъ еще болѣе понизятся, и наша отпускная торговля существенно пострадаетъ. Къ ослабленію Бракованія служило еще и то, что браковщики избирались въ разныя другія должности по выборамъ отъ городскаго общества. Перемѣна браковщиковъ потому только, что городское общество изберетъ ихъ въ другія службы, могла открывать случаи къ замѣщенію ихъ людьми безъ нужныхъ знаній и опытности, а это необходимо должно вредить Бракованію. Чтобы поставить его на степень, соотвѣтственную его важности и чрезъ то обезпечить сбытъ отечественныхъ произведеній за границу, попечительное правительство приняло надежныя мѣры: браковщики при С. Петербургскомъ портѣ подчинены съ 1826 года департаменту внѣшней торговли; на него возложено утвержденіе ихъ въ должностяхъ наблюденіе за исполненіемъ ихъ, и взысканіе въ случаѣ неисправности. Браковщики опредѣляются на безсрочное время, и освобождаются отъ городской службы. Особый комитетъ при департаментѣ внѣшней торговли составилъ въ 1828 году точныя правила о браковщикахъ, о надзорѣ за бракованіемъ товаровъ при С. Петербургскомъ портѣ, и инструкціи для Брака. По этимъ правиламъ, при открытіи вакансіи браковщика, департаментъ объявляетъ это купечеству предъ открытіемъ навигаціи, и въ биржевой залѣ выставляется шнуровая книга съ именами кандидатовъ. Каждый изъ торгующихъ тѣмъ товаромъ, для котораго избирается браковщикъ, подписываетъ въ книгѣ свое имя, подъ именемъ избираемаго имъ кандидата. Выборъ опредѣляется большинствомъ голосовъ. Послѣ того, департаментъ внѣшней торговли приглашаетъ купечество къ испытанію, которое производится двумя браковщиками съ Русской стороны, и двумя съ иностранной. Кандидатъ, выдержавшій испытаніе, утверждается департаментомъ. Непосредственное наблюденіе за правильнымъ производствомъ Бракованія возложено на старшинъ, опредѣляемыхъ тѣмъ же департаментомъ. Общій надзоръ за разными Браками порученъ особому комитету. Этотъ комитетъ состоитъ по выбору изъ шести членовъ, почетныхъ купцевъ первыхъ двухъ гильдій, трехъ съ иностранной, и трехъ съ Русской стороны. Въ немъ предсѣдательствуетъ членъ департамента внѣшней торговли. Комитетъ разрѣшаетъ недоумѣнія и разногласія при бракованіи. Чтобы обезпечить правильность своихъ сужденій, онъ къ разсмотрѣнію товара приглашаетъ браковщиковъ, наиболѣе извѣстныхъ по знанію своего дѣла; въ самыхъ важныхъ случаяхъ разрѣшеніе предоставляется коммерческому совѣту. Денежные штрафы, отрѣшеніе отъ должности, преданіе суду, суть наказанія, падающія на браковщика, въ случаѣ неисполненія имъ своихъ обязанностей. Нынѣ Бракованію подлежатъ при С. Петербургскомъ портѣ: сало, пенька, ленъ, пакля, масло сѣмянное, поташъ, воскъ, щетина, конскіе гривы и хвосты, юфть, русые и бѣлые зайцы, табакъ; изъ привозныхъ товаровъ бракуются масло деревянное и сельди. Самое производство Бракованія, надзоръ за нимъ, отвѣтственность браковщиковъ и плата имъ, опредѣляются техническими правилами и инструкціями. — Кромѣ С. Петербургскаго порта, Бракованіе отпускныхъ товаровъ производится въ Архангельскѣ, Ригѣ и другихъ Остзейскихъ портахъ, смотря по мѣстнымъ обычаямъ.

Г. Н — нъ.

Въ военномъ вѣдомствѣ, *Браковкою* устраняется пріемъ вещей или припасовъ, когда они несходны съ данными образцами, или не соотвѣтствуютъ постановленнымъ правиламъ. — *Браковщикъ*, или *надзиратель*, на оружейныхъ заводахъ, повѣряетъ лекалами (см. это) части оружія, и безъ его одобрительнаго клейма ни одна вещь не можетъ выйти изъ мастерской. *Я — въ.*

БРАМА, см. *Брахма*.

БРАМАНТЕ (Il Bramante), настоящее имя его *Донато*, а фамильное, кажется, было *Лаццари*; онъ родился въ Монте-Аструальдѣ, близъ Фумиьяна, въ четырехъ миляхъ отъ Урбина, и по мѣсту рожденія прозванъ былъ Аструвальдиномъ (*Astruvaldinus*). Вассари полагаетъ, что онъ родился въ 1440, а Колуччи въ 1450. Небогатые родители, чтобъ обезпе-

чить его будущность, обучили его рисованію и живописи. Осмотрѣвъ памятники Ломбардіи, онъ остановился въ Миланѣ для изслѣдованія постройки тамошней славной соборной церкви, которая созидалась въ теченіе четырехъ вѣковъ. Здѣсь Цесарь Чезарини обучилъ его геометріи, а Бернардини Тревійскій (di Trevi) перспективѣ, наукамъ, въ которыхъ упражнялись не многіе тогдашніе зодчіе. По совѣту своихъ наставниковъ, Браманте отправился въ Римъ изучать памятники древности; потомъ ѣздилъ въ Неаполь осматривать знаменитые остатки Павзилиппы, Пуццолы, Баіи и пр. Возвратясь въ Римъ, онъ возбудилъ тамъ вкусъ къ древней архитектурѣ. Построеніе (1504) монастыря *Отцовъ мира* (patri della pace) было первымъ опытомъ его искусства. Въ послѣдствіи принялъ онъ участіе въ сооруженіи Трастеверскаго водоема и устройствѣ разоренной площади Св. Петра; но вѣнецъ трудовъ его, предметъ благоговѣйнаго удивленія художниковъ, видѣвшихъ въ немъ первый памятникъ, воздвигнутый въ истинномъ духѣ древняго искусства — есть малый периптерическій храмъ Св. Петра in montorio. Кромѣ дворцовъ Джиральдо, Сора, Санъ-Блазіо и безконечныхъ галерей, которыми онъ соединилъ павиліоны Бельведера и Ватикана; кромѣ прекрасной церкви Утѣшенія (della Consolatione) близъ Тоди, въ Герцогствѣ Сполеттскомъ и монастыря Св. Амвросія въ Миланѣ, съ особенною похвалою должно упомянуть о Картезіанскомъ Павійскомъ монастырѣ, который почитается и теперь однимъ изъ превосходнѣйшихъ его произведеній. Не мало также надѣлало шуму отлогое, въ видѣ улитки крыльцо, построенное имъ въ одномъ углу Бельведера, по которому можно взъѣзжать верхомъ до бель-этажа; крыльцо это украшено такъ искусно тремя орденами архитектуры, что перемѣна орденовъ ни сколько не вредитъ цѣлому. Но гигантское созданіе, увѣковѣчившее имя Браманта, есть основаніе базилики Святаго Петра, въ Римѣ. Юлій II, желая воздвигнуть храмъ огромнѣйшій, достойнѣйшій и великолѣпнѣйшій въ Христіанскомъ мірѣ, пригласилъ славнѣйшихъ зодчихъ Италіи представить ему свои проекты. Въ числѣ состязателей Браманта явились Антоній и Юліанъ Санъ-Галло, Бальтазаръ Перуцци, Яковъ Джокондо, Рафаэль Урбинскій; но плану Браманта отдано преимущество. Нельзя однако же не сознаться, что главною причиною избранія Браманта нетерпѣливымъ папою Юліемъ II былъ характеръ зодчаго, характеръ живой, предпріимчивый, дѣятельный, скорый въ исполненіи каждой родившейся въ умѣ его мысли. Работы церкви Св. Петра, начатыя въ 1513 году, ведены были съ такою поспѣшностію, что прежде смерти Юлія II и Браманта, т. е. менѣе чѣмъ въ два года, во многихъ мѣстахъ стѣны храма были уже выведены до карниза. Здѣсь не мѣсто упоминать объ измѣненіяхъ въ его планѣ, произведенныхъ преемниками Браманта, отъ Рафаэля и Санъ Галло до Микель-Анджела, довершившаго зданіе: всѣ сознаются, что они не украсили, а исказили трудъ перваго зодчаго. Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на планъ, приложенный къ Даженкуровой *Исторіи Искусства по памятникамъ* (Histoire des Arts par les monumens, 6 vol. in fol. Paris, 1823, Treutel et Wurz), въ которомъ показанъ первоначальный проектъ Браманта, и на планъ Базилики, вышедшей изъ рукъ Микель-Анджела Бонаротти. Въ томъ же сочиненіи находятся и проекты церкви Св. Петра, составленные Б. Перуцци и Санъ Галломъ. Ни одинъ художникъ не показывалъ такого уваженія къ древней простотѣ зодчества, какъ Браманте; ни одинъ не придавалъ произведеніямъ своимъ такой граціи, такого благородства, такой гармоніи! Онъ совершенно постигалъ отношеніе частей между собою и къ цѣлому, искусство распредѣлять украшенія, разнообразить по мѣрѣ нужды ихъ характеры, соображать общность массъ съ отдѣльностію зданій для произведенія ожидаемаго имъ успѣха. Стиль его первоначально былъ сухъ, какъ и у всѣхъ артистовъ его вѣка; но въ послѣдствіе времени онъ сдѣлался очищеннымъ и величественнымъ. Браманта справедливо упрекали за то, что онъ въ выборѣ своихъ базъ, капителей, раскрѣповокъ и пр. употреблялъ часто изысканность, доходившую до странности. Браманте былъ превосходенъ не въ одной архитектурѣ: онъ былъ также хорошій живописецъ, и картины, имъ писанныя альфреско и масляными красками, сравниваютъ, въ отношеніи къ манерѣ и стилю, съ произведеніями Мантеньи. Онъ написалъ нѣсколько трактатовъ о разныхъ предметахъ своего художества; всѣ они остаются рукописными въ Миланской библіотекѣ; но его стихотворенія

напечатаны (1756). Рафаэль былъ родственникъ Браманта, и учился у него архитектурѣ; извѣстно также, что Рафаэль помѣстилъ своего наставника и великодушнаго покровителя въ своей славной картинѣ «Аѳинская школа.» Браманте умеръ въ Римѣ въ 1514. Похороны его были великолѣпны; вельможи, придворные, художники и любители изящныхъ искусствъ на нихъ присутствовали, и тѣло его погребено въ той же самой церкви Св. Петра, которой онъ былъ первымъ строителемъ.

БРАМАНТИНО, Варѳоломей (Bramantino), Миланскій архитекторъ и живописецъ; одинъ изъ тѣхъ художниковъ, которые распространили въ Италіи вкусъ къ хорошей архитектурѣ. Лучшее его произведеніе церковь Св. Сатира, украшенная колоннами и прекраснымъ амвономъ. Брамантино написалъ нѣсколько картинъ для папы Николая V. Онъ также измѣрилъ и срисовалъ всѣ древніе памятники Ломбардіи, и издалъ ихъ описанія.

БРАМАРБАСЪ, хвастунъ, разсказывающій о небывалыхъ своихъ подвигахъ. Это слово заимствовано отъ названія одного лица Голберговой комедіи. Оно употреблено въ сказкѣ И. И. Дмитріева: *Причудница*.

БРАМБЕУСЪ, по словамъ Русской рыцарской сказки, король *Шпанскаго* королевства: онъ женатъ былъ на королевнѣ *Кундскаго* королевства, и имѣлъ дочь Ренцывину, которая вышла за храбраго рыцаря Франціяна Венеціяна. Сказка эта извѣстна подъ заглавіемъ: «Исторія о храбромъ рыцарѣ Франціянѣ Венеціянѣ и о прекрасной королевнѣ Ренцывинѣ,» и имѣла уже до пятнадцати изданій. Сочинитель ея — одинъ Московскій купецъ, который написалъ также «Исторію о Георгіѣ храбромъ» и нѣсколько другихъ повѣстей въ томъ же родѣ. Но имя Брамбеуса сдѣлалось общензвѣстнымъ въ Русской литературѣ только съ 1833 года, когда одинъ изъ нашихъ писателей употребилъ его своимъ псевдонимомъ. Первыя статьи, подъ которыми оно явилось, были «Незнакомка» и «Большой выходъ у сатаны,» напечатанныя въ первой части «Новоселья.»

БРАМЕРЪ, Николай, (Bramer), живописецъ, родившійся въ Делфтѣ 1596. Онъ славился смѣлостію и естественностію своей кисти, и подражалъ манеру Бассана и Корреджія; въ особенности уважаются его малыя картины на мѣди, въ которыхъ онъ преимущественно изображалъ пожары, ночи, пещеры, освѣщенныя факелами, и двѣ большія картины, написанныя въ Италіи: *Воскресеніе Лазаря* и *Св. Петръ, отрекающійся отъ Христа*. Онъ также прекрасно расписывалъ золотыя, бронзовыя и мраморныя вазы.

БРАМИНЫ, см. *Брахманы*.

БРАМЪ-ЛИСЕЛИ, паруса, которые поднимаются въ попутные вѣтры съ боковъ брамселей и сверхъ бомъ-лиселей (см. *Лисели*). *П. М. М.*

БРАМЪ-РЕЙ, дерево горизонтально висящее на брамъ-стеньгѣ (III Т. Э. Л., 3 черт., знак. XXII, XXIII, XXIV); къ нему привязывается парусъ брамсель. Онъ виситъ на брамъ-фалѣ и имъ же поднимается по стеньгѣ; въ горизонтальномъ положеніи держится брамъ-топенантами, и ворочается брамъ-брасами. (См. *Рей* и *Бомъ-брамъ-рей*). *П. М. М.*

БРАМСЕЛЬДУКЪ, названіе самой тонкой парусины, какую имѣютъ на кораблѣ, кромѣ фламскаго полотна; изъ нее шьютъ паруса брамсели, бомъ-брамсели, бомъ-кливеръ, брамъ-лисели, брамъ-стаксели, и нѣкоторые другіе. *П. М. М.*

БРАМСЕЛИ, (III Т. Э. Л., 2 черт., лит. S. T. U.) прямые паруса, поднимаемые сверхъ марселей (лит. L. K. M.) на брамъ-стеньгахъ (3 черт. знаки VIII. IX. X.); они растягиваются между двумя реями, верхній называется *брамъ-рей* (см. ниже), и держитъ углы паруса нокъ-бензелями (см. *Бензель*), а вся шкаторина привязывается къ этому рею шнуромъ (см. *Бислаглинь*); къ нижнему рею, *марса-рей* (3 черт. зн. XIX, XX, XXI.), брамсель притягивается шкотами, веревками, которыя привязываются къ нижнимъ угламъ паруса, и идутъ въ блоки, вставленные въ концахъ марса-рея. Убираются Брамсели брамъ-гитовыми (2 черт., лит. q″ n″ t″), веревками, идущими отъ шкотовыхъ угловъ къ блокамъ, находящимся подъ низомъ брамъ-рея и потомъ внизъ на палубу. На корабляхъ, сверхъ брамъ-гитовыхъ, есть еще «брамъ-гордень,» подбирающій середину паруса. — При уборкѣ Брамселей въ свѣжій вѣтеръ, идучи въ бейдевиндъ, обыкновенно отдаютъ брамъ-фалы и вмѣстѣ съ ними брамъ-шкоты на вѣтръ; когда рей будетъ на мѣстѣ, отдаютъ съ подвѣтру брамъ-шкоты и тянутъ брамъ-гитовы; это дѣлается потому, что парусъ, сбившись весь въ подвѣтренную сторону, облегчитъ натягиваніе гитова на вѣтръ,

а потомъ, будучи обезвѣтренъ, легко можетъ быть убранъ и на другой сторонѣ. При постановленіи Брамселей тянутъ прежде брамъ-шкоты подъ вѣтромъ, а потомъ, немного обезвѣтривъ парусъ, вытягиваютъ ихъ и на вѣтры. *П. М. М.*

БРАМСЕЛЬНЫЙ: 1) матрозъ, который всегда посылается для закрѣпленія (уборки) или для постановленія брамселя. 2) *Вѣтеръ*, есть не свѣжій и не совсѣмъ тихій, въ который безъ опасенія можно нести брамсели.

БРАМЪ-СТЕНЬГИ, добавочныя вертикальныя деревья, которыя поднимаются, *выстрѣливаются*, сверхъ стенегъ (См. III Т. Э. Л., 3 черт., изобр. VIII. IX. X.). На нихъ поднимаются брамъ-реи съ брамселями. О пользѣ этихъ деревъ и способѣ ихъ утвержденія, см. *Стеньга* и *Брамъ-такелажъ*. Брамъ-стеньги выстрѣливаются на мѣсто, и спускаются толстою веревкою *брамъ-горденемъ*.

Слово *Брамъ*, прибавляемое къ весьма многимъ статьямъ на кораблѣ, означаетъ принадлежность той снасти къ Брамъ-стеньгѣ, брамъ-рею или брамселю, такъ, напримѣръ: брамъ-ванты, брамъ-драйрепъ, брамъ-булини и пр., слѣдовательно, чтобъ понять значеніе этихъ словъ, надобно смотрѣть статьи: *Ванты. Драйрепъ. Булини* и пр. *П. М. М.*

БРАМЪ-ТАКЕЛАЖЪ, (III Т. Э. Л., 3 черт., зн. 39) собраніе веревокъ, которыя надѣваются на брамъ-стеньги, и служатъ для удержанія ихъ въ вертикальномъ положеніи. *Бомъ брамъ-такелажъ* (см. это) состоитъ изъ веревокъ, ту же цѣль имѣющихъ; нужно только прибавить *брамъ-бакштаги*: эти веревки держатъ брамъ-стеньгу съ боковъ, и идутъ прямо на русленя (литер. И), и тамъ стягиваются маленькими талями. *Брамъ-ванты*, (литера Е), выходя изъ рожковъ саленга (литера К,) проходятъ за ворштъ, привязанный у слома стеньгъ-вантъ, и идутъ вдоль ихъ на марсъ (литера Ч), гдѣ туго тянутся и крѣпятся. Брамъ-штаги идутъ: фоковый (литера О) въ плавку, прибитую къ топу утлегаря съ боку, оттуда на бакъ; гротовый (литера Р) на эзельгофтъ форъ-стеньги, оттуда на форъ-марсъ; крюсельный (литера Q) на гротъ-марсъ. Сверхъ этого такелажа на брамъ-стеньги накладывается еще *трапка*, веревочная лѣстница, для удобнѣйшаго лазанія матрозамъ; она привѣшивается сзади брамъ-стенегъ. *П. М. М.*

БРАНДВАХТА, военное судно, стоящее на якорѣ и иногда крейсирующее у входа въ гавань. Въ Русскихъ портахъ Брандвахта должна осматривать приходящія и отходящія купеческія суда, отбирать паспорты корабельщиковъ и пассажировъ, наблюдать за порядкомъ между купеческими судами, стоящими на рейдѣ, и прописывать паспорты отъѣзжающихъ за границу, и пріѣзжающихъ въ Русскіе порты. Для отличія отъ внутренней Брандвахты, которая становится въ гавани, она называется «дальнею». Внутренняя Брандвахта имѣетъ надзоръ за судами въ гавани, отводитъ имъ мѣста и собираетъ положенные портовые сборы. Всякое купеческое судно, идущее мимо Брандвахты, должно у нее остановиться, легши въ *дрейфъ* (см. это слово), а въ случаѣ нужды и на якорь; ослушникъ принуждается къ повиновенію пушечнымъ выстрѣломъ, вторымъ и третьимъ; за первый онъ платитъ пени по червонцу, а за послѣдующіе втрое. На Брандвахтѣ помѣщаются чиновники отъ таможни и переводчикъ изъ канцеляріи военнаго губернатора. По приходѣ въ портъ или при выходѣ купеческаго корабля изъ порта, Брандвахта отправляетъ шлюбку съ морскимъ офицеромъ и двумя сказанными чиновниками, для описи судна, безъ которой оно не пропускается въ гавань. *П. М. М.*

БРАНДЕНБУРГІЯ, главная область Прусскаго Королевства, которой названіе происходитъ отъ древняго города Бреннабора, Бранибора, или Бранденбурга, на рѣкѣ Гавелѣ, въ Потсдамскомъ Округѣ. Составныя части ея теперь уже не тѣ, изъ которыхъ она прежде состояла; ибо С.З. округи Курфирштской Маркіи (Kurmark) нынѣ соединены съ Саксонскою Областью; сѣверныя же части Новой Маркіи (Neumark), прилегающія къ Померанін, присоединены къ этой области. Въ замѣнъ того, вошли въ составъ нынѣшней Бранденбургіи разные небольшіе округи, волости и другіе участки, принадлежавшіе прежде къ округамъ Виттембергскому, Мейсенскому и Кверфуртскому въ Саксонскомъ Королевствѣ. За исключеніемъ незначительныхъ полосъ, окруженныхъ владѣніями Мекленбургъ-Шверинскими, область эта составляетъ цѣлую нераздѣльную часть Прусскаго Королевства. Граничитъ она къ С. съ Ве-

ликими Герцогствами Мекленбургъ-Шверинскимъ и Стрелицкимъ, западными областями Пруссіи и Прусскою областью Померaніею; къ В. Познанью (Posen) и Силезіею; къ Ю. съ областями Силезіею и Саксоніею и Ангальтскими Княжествами; а къ З. съ областью Саксоніею и Ганноверскими владѣніями. Область эта заключена между 51° 10′ и 53° 37′ сѣв. шир., и между 11° 13′ и 16° 12′ вост. долготы отъ Гринвича. Величина ея 731 Нѣмецкихъ квадратныхъ миль, и составляетъ седьмую часть Прусскихъ владѣній; относительно же народонаселенія, она занимаетъ между ними четвертое мѣсто. Бранденбургія представляетъ большую равнину, которая только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плодоносна, а большею частію песчана. Эльба составляетъ ея западную границу на пространствѣ слишкомъ 60 верстъ; Одеръ протекаетъ по восточной части; обѣ рѣки принимаютъ въ себя почти всѣ прочія рѣки области; Гавель, важнѣйшая побочная рѣка Эльбы, принимаетъ въ себя Шпре и Доссе; Боберъ, Нейсса, Варта впадаютъ въ Одеръ. Наклоненіе почвы такъ незначительно, что почти вездѣ образуются озера, болота и стоячія воды, которыя поддерживаются разлитіемъ рѣкъ. Это обстоятельство способствовало открытію многихъ каналовъ и системѣ сообщеній, благопріятствующихъ промышлености и торговлѣ. Шпре соединяется съ Одеромъ посредствомъ Фридерихъ-Вильгельмова Канала; Финовскій Каналъ соединяетъ Гавель съ Одеромъ. Прочіе каналы суть: Templinскій, Фербелинскій, Сторковскій и Руппинскій. Озера: Укерское, Руппинское, Плауэнское и проч. Изъ минеральныхъ водъ извѣстнѣйшія Фрейенвальдскія, находящіяся въ окрестностяхъ Берлина. Климатъ довольно умѣренный и весьма перемѣнчивый: жаръ доходитъ до 24° и 25° Реом.; стужа до 8°. Естественныя произведенія: хлѣбъ всякаго рода, исключая гречихи; овощи, плоды, ленъ, пенька, табакъ, хмѣль, вино въ небольшомъ количествѣ и строевой лѣсъ; дичь, много рыбы, пчелы, известь, селитра, каменный уголь, торфъ и нѣсколько желѣза. Жители большею частію Германскаго происхожденія; нѣкоторые изъ нихъ Вендскаго, а малая часть Французскаго. Всѣхъ считается 1,580,000, изъ коихъ большая половина Лютеране, а остальные Реформатскаго Исповѣданія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть Гернгутеры и Менониты. Почти повсюду земледѣліе составляетъ главный предметъ ихъ занятій; скотоводство и овцеводство въ весьма хорошемъ состояніи. Въ Бранденбургіи много мануфактуръ и фабрикъ: первыя изъ нихъ обязаны своимъ происхожденіемъ Гугенотамъ, которые находили здѣсь покровительство и вспомоществованіе со стороны правительства. Примѣчательнѣйшія изъ фабрикъ: суконныя, бумажныхъ тканей, полотняныя, шелковыхъ матерій, писчей бумаги, табачныя, фарфоровыя, желѣзныхъ, стальныхъ, чугунныхъ и мѣдныхъ издѣлій; кожевенные и пороховые заводы. Торговля отправляется по Одеру, Гавелю и Шпре. Главный отпускъ товарамъ производится чрезъ Гамбургъ по Эльбѣ и чрезъ Штеттинъ по Одеру. Берлинъ есть центръ не только Бранденбургской, но и всей Прусской торговли. Послѣ него въ этомъ отношеніи примѣчательнѣйшій Франкфуртъ, въ которомъ бываютъ большія ярмарки. Въ нѣкоторыхъ городахъ устроены вексельные и земные банки; лучшее заведеніе этого рода въ Берлинѣ. Въ гражданскомъ отношеніи, Бранденбургія раздѣляется на два правительственные округа, Потсдамскій и Франкфуртскій. Оба управляются оберъ-президентомъ, который также предсѣдательствуетъ въ провинціяльныхъ штатахъ, имѣющихъ одну административную власть: они состоятъ изъ одного депутата отъ Бранденбургскаго собора, отъ графства Солмсъ-Барутскаго, изъ 32 депутатовъ отъ дворянства, 22 отъ городовъ и изъ 12 отъ мелкихъ владѣльцевъ и поселянъ. Въ военномъ отношеніи Бранденбургія, вмѣстѣ съ Померaніею, составляетъ одну изъ семи большихъ военныхъ областей Прусской Монархіи. Оба округа, Потсдамскій и Франкфуртскій, подраздѣляются еще на уѣзды, первый на 15, а послѣдній на 17. Въ нихъ считается 150 городовъ, отъ 15 до 20 мѣстечекъ и болѣе 3000 селеній.

БРАНДЕНБУРГСКОЕ КУРФИРШЕСТВО, (Kurmark). Первые извѣстные обитатели этой страны были Свевы, по извѣстію Юлія Цесаря, самое многочисленное и воинственное Германское племя. Свевы обитали на обширномъ пространствѣ отъ Эльбы и Саалы до Вислы, а нѣкоторое время занимали страну между Рейномъ и Дунаемъ. Въ царствованіе Императора Августа, пасынокъ его, Друзъ, предложилъ Свевамъ, обитавшимъ на томъ мѣстѣ, которое въ послѣдствіи

и называлось Среднею Мархіею (Mittelmark), Лонгобардамъ, населявшимъ округи, составлявшепотомъСтарую Мархію (Altmark), принять своимъ правителемъ Ваннія. Нѣсколько лѣтъ по Р. Х., Лонгобарды были порабощены Марбодомъ, королемъ Маркоманновъ, владѣвшимъ въ то время Богеміею; а 17 лѣтъ по Р. Х. мы находимъ Семнововъ, отрасль Свевовъ, отыскивающими покровительства противъ ихъ притѣснителя у Арминія, предводителя Херусковъ. Во время переселенія сѣверныхъ народовъ на югъ, Лонгобарды и Свевы оставляютъ свою родину, вторгаются въ Италію, и основываютъ тамъ Лонгобардское государство. Въ прежнемъ ихъ отечествѣ поселились Венды, или Славяне; одно изъ ихъ племенъ, Вильцы, избравъ своимъ пребываніемъ Среднюю Мархію, основали тамъ разные города, къ числу которыхъ принадлежитъ Бреннаборъ, или Бранденбургъ. Эти новые переселенцы, въ свою очередь, были порабощены Франками, отъ которыхъ произошелъ Сунна, властвовавшій надъ этою страною въ началѣ втораго столѣтія, и Брандо, основавшій новый городъ Бранденбургъ въ 230 году. Тридцать лѣтъ спустя, Венды возвратили свою независимость, сдѣлались самостоятельными владѣтелями страны, и удерживались въ ней 500 лѣтъ; но въ 789 г. они подпали подъ владычество Карла Великаго, который, въ 808, назначилъ одного графа своимъ намѣстникомъ въ Бранденбургѣ. Его преемникъ также послалъ туда, въ 823, князей съ тѣмъ же назначеніемъ. Вильцы были покорены такимъ же образомъ; но другіе преемники Карла не умѣли удержать за собой завоеванныхъ земель или предупредитьдѣлаемыхъ этимъ народомъ набѣговъ на Саксонію и Турингію. Наконецъ Генрихъ I, Король Германскій, совершенно покорилъ Вендовъ, изъ которыхъ Гевелы жили около Гавеля: Ретаріи въ Укерской Мархіи, и въ 931 г. назначилъ нѣсколькихъ графовъ для охраненія Саксонскихъ границъ. Это были первые маркграфы сѣверной Саксоніи, или Вендской Мархіи, которые назывались также Стадскими Маркграфами, потому что Мархія эта перешла во владѣніе Графовъ Стадскихъ. Венды однако жъ продолжали оспоривать свою независимость въ сихъ странахъ до 1134 г. Въ этомъ году Императоръ Лотарій отдалъ сѣверную и Зальцведельскую Мархію Альберту Красивому (прозванному также Медвѣдемъ) Графу Аскапскому, или Ангальтскому, потому что линія Графовъ Стадскихъ вымерла. Государь сей, разрушившій владычество Вендовъ въ этихъ мѣстахъ, первый принялъ титло Маркграфа Бранденбургскаго; онъ самъ сдѣлался владѣтелемъ Средней и Укерской Мархій и Принцица; основалъ Берлинъ, или включилъ его въ разрядъ городовъ, и выстроилъ Стендаль и другіе города. Сынъ его, Оттонъ, получилъ къ тому еще въ ленное владѣніе Померанію, и былъ первымъ оберъ-камергеромъ (Erzkämmerer) Германской Имперіи. Преемники его увеличили свое владѣніе пріобрѣтеніемъ Новой Мархіи, Лебуса, Штернберга, Лукау, Лузаціи и другихъ округовъ, и первые запялись нѣкоторымъ улучшеніемъ и образованіемъ своихъ владѣній. Линія ихъ прекратилась маркграфомъ Генрихомъ въ 1320 году, смерть котораго грозила раздробленіемъ Бранденбургіи отъ соперничества многихъ искателей. Бывшій тогда Императоръ, Лудовикъ Баварскій объявилъ ее удѣломъ имперіи, и передалъ старшему своему сыну, Лудовику. Государь этотъ принужденъ былъ долго бороться съ сосѣдними князьями и съ надменными вассалами; бракъ его съ Маргаритою Маульташе, привесшей ему въ приданое Тироль, совершенно отчудилъ его отъ Бранденбургіи, которую онъ, въ 1349 г., и передалъ брату своему, Лудовику Римлянину, сперва, какъ соправителю, а потомъ въ совершенное владѣніе; этотъ въ свою очередь избралъ соправителемъ брата своего, Оттона. Послѣ смерти Лудовика, Оттонъ сдѣлался единымъ курфирстомъ, и понравился Карлу IV, который, даровавъ Бранденбургію въ наслѣдственное владѣніе его потомкамъ, возвысилъ ее въ седьмое курфиршество Римской Имперіи. Но безпечность и расточительность Оттона были причиною, что Карлъ заставилъ его отказаться отъ правленія, и уступить въ 1373 удѣлъ старшему своему сыну, Венцелю, Королю Богемскому: такимъ образомъ Бранденбургія получила курфирстовъ изъ Луксенбургскаго Дома. Когда же Венцель сдѣлался Римскимъ Королемъ, онъ передалъ ее второму сыну своему, Сигизмунду. Подъ управленіемъ этого 11 лѣтняго государя, Бранденбургская Мархія пришла въ совершенное разстройство: дворянство безбоязненно вело междоусобныя войны; сосѣдственные князья дѣлали набѣги, и общественная безопасность исчезла. Сигизмундъ, сдѣ-

лавшись между тѣмъ Римскимъ императоромъ, вошелъ до того въ долги, что принужденъ былъ отдать подъ залогъ Курфиршескую Мархію своимъ двоюроднымъ братьямъ Іодоку и Прокопію, Князьямъ Моравскимъ, а Новую Мархію Нѣмецкому Ордену. Послѣ смерти Іодока, 1411 г. Курфиршеская Мархія опять досталась Сигизмунду, который заложилъ ее въ 400,000 гульденовъ Фридериху, Бургграфу Нюренбергскому, изъ Дома Гогенцоллернскаго; возвелъ его въ курфирсты и въ 1417 г. пожаловалъ его достоинствомъ оберъ-каммергера Имперіи, утвердивъ курфиршество за нимъ и его потомствомъ. Симъ монархомъ начинается поколѣніе государей, которые мудрымъ своимъ управленіемъ и позднѣйшими присоединеніями попоставили Б. на высокую степень между Европейскими Державами. Царствуя подъ именемъ Фридериха I въ продолженіе 29 лѣтъ, онъ заставилъ себя уважать какъ внутри, такъ и внѣ своего государства. Ему послѣдовалъ, въ 1440 г., Фридерихъ II, названный «Желѣзнымъ Зубомъ,» который выкупилъ Новую Мархію у Тевтонскихъ рыцарей, и не только присоединилъ къ своимъ владѣніямъ города. Коттбусъ, Пейтцъ, Зоммерфельдъ, Боберсбергъ, Сторковъ, и Беесковъ съ ихъ принадлежностями, но и упрочилъ за собой право наслѣдія Померанія и Мекленбурга. Преемникомъ его, въ 1471, былъ братъ его, Албертъ, названный Ахилессомъ или Улисомъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ своего времени; но разстроенное здоровье Альберта заставило его, въ 1486 г., уступить курфиршеское достоинство, вмѣстѣ съ Бранденбургскою Мархіею, сыну своему, Іоанну, Анспахъ второму сыну, Фридериху, а Сигизмунду, третьему сыну, Барейтъ. Оба послѣдніе были основателями старшаго маркграфскаго Бранденбургскаго Дома во Франконіи. Іоаннъ умеръ въ 1486 г. Преемникъ его, Іоаннъ Цицеронъ, извѣстенъ своимъ умомъ, кроткимъ и мудрымъ правленіемъ. Онъ умеръ въ 1499 г., и ему наслѣдовалъ сынъ его, Іоахимъ I (Несторъ), который также отличился своимъ умомъ и познаніями, хотя впрочемъ объявилъ себя гонителемъ Евреевъ и противникомъ Реформаціи. Онъ получилъ въ наслѣдство Руппинское Графство. Сынъ его, Іоахимъ II, вступившій на престолъ въ 1535 г., ввелъ Евангелическую Вѣру въ своихъ владѣніяхъ. Покровительствуя наукамъ, онъ основалъ университетъ во Франкфуртѣ на Одерѣ; укрѣпилъ Шпандау, и выстроилъ новый дворецъ въ Берлинѣ. Онъ получилъ отъ Польши, для себя и своихъ потомковъ, въ ленное владѣніе Герцогство Прусское. Іоаннъ Георгъ наслѣдовалъ отъ дяди своего Новую Мархію и княжество Гроссенъ. Въ его царствованіе и сына его Іоахима Фридериха (1598), бывшаго долгое время Магдебургскимъ архіепископомъ, Б. наслаждалась спокойствіемъ. Смертью Маркграфа Георга Фридриха достались курфиршеской линіи не только всѣ Франконскія земли Бранденбургскаго Дома, но и Герцогство Егердорфъ. Однако жъ Іоахимъ раздѣлилъ эти земли между своимъ семействомъ. Братья его, Христіанъ, получившій въ удѣлъ Барейтъ, и Іоахимъ Эрнстъ, которому достался Анспахъ были основателями младшаго Маркграфскаго Дома въ Франконіи. Іоахимъ Фридрихъ основалъ Іоахимстальскую гимназію, которая теперь считается однимъ изъ лучшихъ учебныхъ заведеній въ Берлинѣ. Царствованіе его продолжалось отъ 1598 до 1608. Сынъ его, Іоаннъ Сигизмундъ, не только пріобрѣлъ наслѣдствомъ половину владѣній Юлиха, Берга и Клеве, но и Герцогство Прусское; бывшее тогда Польскимъ удѣломъ, которымъ онъ уже прежде владѣлъ въ качествѣ ленника. Поэтому съ 1618 г. это герцогство вошло въ составъ курфиршества, и съ тѣхъ поръ Б. и Пруссія составляютъ одно государство. Подъ конецъ своей жизни Іоаннъ Сигизмундъ принялъ Реформатское Исповѣданіе, однако жъ не безъ нѣкотораго волненія въ Берлинѣ. Преемникомъ его, въ 1619 г., былъ его сынъ, Георгъ Вильгельмъ. Принявъ въ свое владѣніе государство въ цвѣтущемъ состояніи, онъ малодушнымъ своимъ поведеніемъ въ тридцатилѣтнюю войну, и корыстолюбіемъ своего министра Адама Шварценберга, оставилъ его своему сыну, Курфирсту Фридериху Вильгельму Великому, въ самомъ разстроенномъ положеніи, истощеннымъ и опустошеннымъ вторженіями Шведовъ. Фридерихъ Вильгельмъ скоро возстановилъ порядокъ и благоденствіе въ своемъ государствѣ. По Вестфальскому миру онъ пріобрѣлъ Померанію: обратилъ въ свѣтскія владѣнія капитулы Гальберштадскій, Минденскій, Каменскій и часть Графства Гогенштейнскаго, и принялъ протекторство Магдебурга, настоящимъ владѣтелемъ котораго Фридерихъ

Вильгельмъ сдѣлался въ 1680 г. По частному же договору онъ пріобрѣлъ остальную часть владѣній Клеве и проч., Мархіи и Равенсбергъ. Ведя войну, хотя не всегда постоянно счастливо, со Шведами и Поляками въ 1697 и слѣдующихъ годахъ, онъ успѣлъ однако жъ исторгнуть отъ Польши признаніе независимости Герцогства Пруссіи, кромѣ уступки Лауэнбурга и Бюцова. Фридрихъ Вильгельмъ, какъ дѣятельный союзникъ Нидерландцевъ противъ Франціи, въ 1672, равно какъ и защитникъ собственныхъ своихъ владѣній противъ грозныхъ набѣговъ Шведовъ, показалъ умъ и рѣшительность, которые ставятъ его на ряду съ первѣйшими полководцами его времени. Побѣда при Фербеллинѣ въ 1675 г. заставила Шведовъ удалиться изъ Курфиршеской Мархіи и Померанін, и слѣдующій походъ кончился совершеннымъ очищеніемъ отъ нихъ Пруссіи. Знаменитый этотъ монархъ оставилъ курфиршество въ цвѣтущемъ состояніи, сильнымъ, увеличеннымъ. Сынъ его, Фридерихъ III, принялъ въ 1701 королевское достоинство подъ именемъ Фридриха I, Короля Прусскаго. Фридрихъ Вильгельмъ I открылъ убѣжище изгнанникамъ изъ другихъ частей Германіи и 20,000 Гугенотамъ, которыхъ религіозныя угнетенія во Франціи заставили покинуть свою родину. Имъ Пруссія обязана введеніемъ шелковыхъ и другихъ фабрикъ. Помогая также тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые потерпѣли отъ войны, онъ возобновилъ разоренные города, выстроилъ множество селеній, поощрялъ земледѣліе и торговлю; устроилъ почту въ своихъ владѣніяхъ, основалъ Дисбургскій университетъ и королевскую библіотеку въ Берлинѣ, и построилъ Мюльрозскій или Фридрихъ-Вильгельмовъ Каналъ между Шпре и Одеромъ (см. *Пруссія*). Въ 1807 г. Старая Бранденбургская Мархія уступлена была Наполеону, и составляла часть Вестфальскаго Королевства. Въ 1814 году, она возвращена была Пруссіи.

БРАНДЕНБУРГЪ, (Brandenburg), Прусскій городъ, въ Потсдамскомъ Округѣ, отъ котораго Старая Бранденбургская Мархія получила свое названіе, назывался прежде Бреннаборъ; онъ лежитъ при рѣкѣ Гавелѣ, отдѣляющей старый городъ отъ новаго, съ островомъ, на которомъ находится замокъ, построенный Нѣмецкимъ Королемъ Генрихомъ въ 928 году, и соборная церковь. Островъ этотъ, на которомъ домы построены на сводахъ, называется Венеціею. Какъ старый, такъ и новый городъ обнесены валомъ; старый лежитъ на правомъ берегу; улицы кривы и не хороши; въ новомъ же онѣ прямы и широки. Съ соборомъ, 8 церквей; въ новомъ городѣ среди рыночной площади стоитъ Роландова статуя. Въ цѣломъ Бранденбургѣ 13,000 ж. и 1400 домовъ. Рыцарская академія, основанная въ 1704 г., получила новое преобразованіе въ 1829 г.; кромѣ того есть еще гимназія и другія учебныя и богоугодныя заведенія. Шерстяныя, полотняныя и чулочныя фабрики; кожевенные, винокуренные заводы и пивоварни; рыболовство, корабельный лѣсъ и значительный внутренній торгъ; въ окрестностяхъ разводятъ нѣсколько винограду. Городъ этотъ былъ нѣкогда главнымъ городомъ курфиршества, и имѣлъ право подавать первый голосъ въ собраніяхъ провинціяльныхъ штатовъ; правомъ этимъ нынѣ пользуется Берлинъ. Онъ лежитъ подъ 52° 30′ сѣв. шир. и 12° 32′ вост. долг. отъ Гринвича.

БРАНДЕНБУРГЪ НОВЫЙ, (Neu-Brandenburg), городъ въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Стрелицкомъ, на ручьѣ, впадающемъ въ Толенское Озеро. Онъ главный городъ Старгардскаго округа и окруженъ валомъ. Въ немъ есть замокъ, 2 церкви, гимназія и другія училища; фабрики: суконныя, полотняныя бумажныхъ тисненыхъ матерій и химическихъ аппаратовъ, и 45 водочныхъ заводовъ. Въ окрестностяхъ разводятъ много табаку и хмѣлю. Въ немъ 660 домовъ и около 6000 жителей. Лежитъ онъ въ 95 верстахъ къ сѣверу отъ Берлина, подъ 53° 30′ сѣв. шир. 13° 10′ вост. долг. отъ Гринвича.

БРАНДЕРЪ, судно, начиненное горючими веществами и употребляемое для зажженія, непріятельскихъ кораблей въ морѣ во время сраженія, но преимущественнѣе на рейдѣ и въ гавани. Въ 1770 году, при славномъ истребленіи Турецкаго флота, загнаннаго Русскими въ тѣсную бухту Чесму, достаточно было четырехъ Брандеровъ для сожженія семнадцати кораблей, восьми фрегатовъ и нѣсколькихъ малыхъ судовъ. Встарину Брандеры имѣли другое назначеніе: ихъ водили за флотомъ по нѣскольку десятковъ, и употребляли въ такихъ случаяхъ, когда намѣревались прорвать линію непріятельскихъ кораблей, но это военное средство нынѣ вовсе оставлено. — Для Брандеровъ особеннаго

рода судовъ не строятъ: на этотъ предметъ обыкновенно избираются старые бриги и транспорты. Вообще всѣ зажигательные припасы, которыми начиняется судно, какъ-то: кадки, фонари, ящики, кранцы, сосисы и пр. — изготовляются заблаговременно, и хранятся въ крютъ-камерѣ и въ другихъ мѣстахъ, съ должными предосторожностями отъ порчи и нечаяннаго взрыва. Брандерными кадками называются обыкновенныя деревянныя кадки, наполненныя брандскугельнымъ составомъ (см. *Брандскугель*); кадки ставятъ на кубрикѣ и въ декѣ, у самыхъ стѣнъ судна. — Желѣзныя ведра, имѣющія съ одного бока отверзтіе и наполненныя брандскугельнымъ составомъ, и снаряженные гранатами ящики размѣщаютъ на верхней палубѣ между мачтами. — Кранцами называются вѣнки или кольца, свитые изъ ворсы и напитанные смолою или сѣрою; кранцы прибиваютъ къ бортамъ внутри судна. Длинный и узкій холщевой мѣшокъ, набитый составомъ изъ селитры и сѣры, называется сосисомъ; онъ служитъ главнымъ проводомъ для сообщенія огня всѣмъ горючимъ веществамъ Брандера: для сего сосисъ укладываютъ въ декѣ такимъ образомъ, чтобы концы его находились въ кормовой части судна, у прорубленныхъ на этотъ предметъ отверстій; въ каждомъ концѣ сосиса утверждается трубка, набитая медленно горящимъ составомъ, посредствомъ которой Брандеръ зажигается. Кромѣ описанныхъ зажигательныхъ припасовъ, при снаряженіи Брандера употребляются лучины и столярныя стружки, облитыя составомъ изъ льняного масла, скипидара, смолы, сѣры и пороха; лучины и стружки размѣщаются въ удобныхъ мѣстахъ на кубрикѣ, въ декѣ и на верхней палубѣ близъ люковъ: первыя пучками, послѣднія въ осмоленныхъ кулях.—Касательно снаряженія Брандеровъ, нельзя установить постоянныхъ правилъ: они зависятъ столько же отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, сколько отъ средствъ, какія имѣются подъ руками; но всегда должно стараться привести судно въ такое положеніе и размѣстить въ немъ горючія вещества такимъ образомъ, чтобы не оставалось ни какого сомнѣнія на счетъ вѣроятности, что Брандеръ загорится вдругъ внутри и снаружи, и произведетъ полное дѣйствіе. Мы опишемъ здѣсь одинъ изъ способовъ, которымъ наиболѣе руководствуются при снаряженіи Брандеровъ. Коль скоро представится случай употребить Брандеръ, палубы покрываютъ брезентами, и слегка посыпаютъ ихъ порохомъ и мелкими кусками брандскугельнаго состава; потомъ размѣщаютъ въ извѣстныхъ мѣстахъ кадки, фонари, ящики и прочіе припасы; спрыскиваютъ ихъ скипидаромъ, и перепутываютъ между собою стопиномъ(см.это слово); скипидаромъ спрыскиваютъ также внутреннія и наружныя части судна, мачты, марсы, реи, и проч., а чтобы пламя могло обхватить судно вдругъ внутри и снаружи, порты и люки должны быть открыты вовремя; для сего ставятъ противъ нихъ такъ называемыя *брандерныя мортиры*: это не что иное, какъ деревянные бруски съ каналомъ и камерою; камеру наполняютъ порохомъ, а въ каналъ плотно вбиваютъ опредѣленной длины крѣпкій шестъ, который, по выстрѣлѣ изъ мортиры, открываетъ портъ или люкъ, смотря по тому, противъ чего былъ направленъ. Запалы мортиръ соединяются съ сосисомъ и другими горючими веществами, помощію стопина; ежели на Брандерѣ есть орудія, то ихъ заряжаютъ двойнымъ и тройнымъ зарядами, и даютъ имъ приличное направленіе, а остальной порохъ бросаютъ за бортъ. Эта послѣдняя предосторожность необходима; иначе Брандеръ можетъ быть взорванъ преждевременно, и цѣль его не будетъ достигнута. Для сцѣпленія Брандера съ непріятельскимъ кораблемъ, къ концамъ реевъ, къ бугсприту; и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ, прикрѣпляютъ желѣзные зазубренные крючья. — Брандеръ можно приготовить къ спуску въ два или въ три часа. Когда все кончено и паруса какъ слѣдуетъ обрасоплены (поставлены), — люди сходятъ въ шлюбку у самаго того мѣста, гдѣ должно сообщить огонь Брандеру, зажигаютъ трубку и удаляются. — Брандеръ должно пускать на непріятельскіе корабли повѣтру, и притомъ, если можно, ночью, потому что днемъ непріятель легко можетъ отвести его, или потопить однимъ удачнымъ залпомъ изъ артиллеріи, на разстояніи пистолетнаго выстрѣла. Экипажъ Брандера составляется изъ охотниковъ, недорожащихъ жизнію: у насъ во флотѣ называютъ ихъ *огнепьдами*.

Брандерами называютъ также особаго устройства небольшія суда, употребляемыя на рѣкахъ для истребленія мостовъ; но дѣйствіе такихъ Брандеровъ должно заключаться во взрывѣ. *А. В. П.*

БРАНДЕСЪ Эрнстъ (Brandes), одинъ изъ отличнѣйшихъ политическихъ писателей Германскихъ, родившійся 3 Октября 1758 въ Ганноверѣ, успѣлъ, при благопріятствѣ обстоятельствъ, хорошаго воспитанія и природныхъ способностей, образовать себя путешествіями, знакомствомъ съ извѣстнѣйшими людьми Германіи, жизнію въ большомъ свѣтѣ и службою государственною. Онъ обучался въ Геттингенскомъ университетѣ, которому въ послѣдствіи сдѣлался благотворителемъ, въ качествѣ его куратора и Ганноверскаго кабинетъ-секретаря. Въ 1780 и 81, онъ путешествовалъ по Германіи и Франціи; но самое большее вліяніе на него имѣло пребываніе въ Лондонѣ (1784), гдѣ онъ не только завелъ примѣчательныя литературныя и политическія связи, но пріобрѣлъ также превосходныя свѣдѣнія о государственномъ устройствѣ Великобританіи, и съ тѣхъ поръ преимущественно посвятилъ себя политикѣ. Нѣкоторое время онъ занималъ разныя важныя мѣста, и заслугами своими привлекъ къ себѣ общее уваженіе. Онъ умеръ 13 Мая 1810. Въ его сочиненіяхъ и дѣйствіяхъ видны вездѣ глубокое познаніе свѣта и людей; наиболѣе же извѣстны его: Politische Betrachtungen über die franz. Revolution, Jena, 1790; Betrachtungen über eine bisherige Folge der franz. Revolution auf Deutschland, Hann. 1792; Betrachtungen über das weibliche Geschlecht, Ганновер 1802; Betrachtungen über den Zeitgeist in Deutschland, Ганноверъ 1803; и продолженіе этого сочиненія: Betrachtungen über den Einfluß und die Wirkungen des Zeitgeites auf die höhern Stände, Ганноверъ 1810. *P. Op.*

БРАНДЕСЪ Іоаннъ Христіанъ (Brandes), Нѣмецкій актеръ и драматическій писатель, род. въ Штеттинѣ, 15 Ноября 1735 года. Жизнь этого человѣка, какъ онъ самъ говоритъ, есть непрерывный рядъ самыхъ странныхъ и несбыточныхъ приключеній, порожденныхъ дурнымъ воспитаніемъ и заблужденіями молодости. Онъ все испыталъ: былъ ученикомъ у столяра, пастухомъ, привратникомъ зубнаго врача, сидѣльцемъ табачника, слугою аристократа, и наконецъ сдѣлался актеромъ. Игра его была весьма посредственна, но за то перо плодовито. Пьесы свои онъ умѣлъ приноравливать ко вкусу зрителей, и обнаруживалъ въ нихъ отличное знаніе сцены и характеровъ. Лучшими произведеніями его почитаются: *Облагороженный купецъ* (Der geadelte Kaufmann) и *Графъ Ольсбахъ*.—Мелодрама *Аріадна на Наксосѣ*, которую онъ написалъ для своей жены, весьма искусной актрисы, была въ этомъ родѣ первымъ удачнымъ опытомъ на Нѣмецкомъ театрѣ. Не задолго до смерти онъ написалъ свою занимательную біографію. Дочь его, *Шарлотта Вильгельмина*, бывшая первая пѣвица и актриса Гамбургскаго театра, род. въ Берлинѣ 1756 года, умерла въ Гамбургѣ, въ 1788 году.

БРАНДИСЪ, Морицъ, въ 1593 году былъ секретаремъ Эстляндскаго оберландгерихта, а послѣ секретаремъ Эстляндскаго рыцарства. Онъ родился въ Наумбургской области; время смерти его неизвѣстно. Онъ написалъ Лифляндскую Исторію въ 1606 году съ преогромнымъ титуломъ, (Папирскій I, 234). Это сочиненіе остается и теперь въ рукописи, и раздѣляется на 5 книгъ. Первая содержитъ въ себѣ описаніе земли, которую онъ составляетъ изъ Эстляндіи, Лапландіи, Лифляндіи, Курляндіи и Семигаліи, и начинается смертію Ноя, а кончается 3962 годомъ отъ сотворенія міра; въ этомъ году, по мнѣнію Брандиса, родился Спаситель. Во второй книгѣ содержатся извѣстія отъ Р. Х. до 1802 года, извлеченныя имъ изъ Саксона Зеландскаго, Албрехта Франца и Іоанна Магнуса. Здѣсь онъ говоритъ, будто Датскій Король Канутъ Святой, въ 1086 году, сдѣлалъ въ Эстляндіи герцогство; въ третьей книгѣ повѣствуетъ о пришествіи Нѣмцевъ, въ 1158 году, и кончаетъ смертію Бартольда; въ четвертой описывается исторія третьяго епископа Албрехта; она кончается умерщвленіемъ магистра Винно. Пятая часть начинается избраніемъ въ магистры Фолкуина, и заключается присоединеніемъ Ливонскаго Ордена къ Нѣмецкому.

БРАНДМАІОРЪ и **БРАНДМЕЙСТЕРЫ** (отъ Нѣмецкаго слова: Brand, пожаръ), полицейскіе чиновники, которые имѣютъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ пожарную команду въ городахъ, лошадей, инструменты и прочія ея принадлежности.

Въ обѣихъ столицахъ и въ Кіевѣ Брандмейстеры находятся въ каждой части города, и состоятъ подъ начальствомъ Брандмаіора, который въ столицѣ подчиненъ оберъ-полиціймейстеру; въ губернскихъ же городахъ долженъ быть одинъ Брандмейстеръ, съ дву-

мя учениками, знающими употребленіе огнегасительныхъ инструментовъ. *Н. Ѳ. Р.*

Встарину, Брандмейстеромъ (Brandmeister, Brandschatzer), назывался при войскахъ офицеръ, который долженъ былъ въ непріятельской землѣ сбирать контрибуцію, и въ случаѣ надобности, селенія предавать пламени. Для этого онъ имѣлъ у себя въ командѣ нѣсколько легкихъ всадниковъ и стрѣлковъ (Brandknechte). См. Geschichte der Kriegskunst von J. G. Heyer. *Я—въ.*

БРАНДМАУЭРЪ, (Brandmauer) такъ называется каменная стѣна, воздвигаемая между деревянными строеніями, для отдѣленія ихъ въ случаѣ пожара.

БРАНДСКУГЕЛЬ, *зажигательное ядро* (bombe incendiaire, Brands-Kugel), артилерійскій снарядъ, который служитъ зажигательнымъ средствомъ; это есть чугунный шаръ, внутри пустой, съ нѣсколькими отверзтіями (обыкновенно отъ трехъ до пяти). Пустота набивается зажигательнымъ составомъ, который варится изъ пороха, мякоти, смолы, селитры, сала, воску, канифоли, мелкорубленнаго льна или тряпицъ, и въ тепломъ еще состояніи заключается въ снарядъ. Въ отверзтія, или «очки» Брандскугеля кладется сверху небольшое количество состава, который легко загорается, и стопинъ для того, чтобъ пламя заряда въ орудіи, при выстрѣлѣ, проникло въ снарядъ чрезъ очки и зажгло въ немъ составъ. При горѣніи его изъ Брандскугеля, когда этотъ составъ зажженъ, выбрасывается сильное пламя. Иногда на дно большихъ Брандскугелей кладутъ нѣсколько пороху, чтобы выгорѣвшій снарядъ былъ разорванъ. Брандскугелями стрѣляютъ изъ мортиръ, единороговъ, гаубицъ и пушекъ, по такимъ предметамъ, которые должно и можно зажечь. Въ сравненіи съ другими зажигательными снарядами, Брандскугели имѣютъ то преимущество, что для стрѣлянія ими можно класть въ орудія довольно сильные заряды, а потому они летятъ далѣе; по тяжести же своей не слишкомъ много уклоняются въ стороны, и пробиваютъ твердыя тѣла.

БРАНДТЪ, Карстенъ, лице замѣчательное въ исторіи Русскаго флота, Голландскій уроженецъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1669 году, въ качествѣ корабельнаго подмастерья на кораблѣ «Орелъ», построенномъ, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, въ селѣ Дѣдиновѣ или Дѣдиновѣ, собственно для Каспійскаго Моря. На этомъ кораблѣ Брандтъ служилъ съ Мая 1669 въ продолженіи цѣлаго года, и готовился итти на немъ въ море, какъ внезапное нападеніе на Астрахань Стеньки Разина, заставило его бѣжать изъ этого города, гдѣ тогда находился корабль и поселиться въ Москвѣ. Здѣсь онъ болѣе двадцати лѣтъ содержалъ себя плотничною работою. Въ 1691 году, Петръ Великій случайно нашелъ ботикъ, (см. это), послужившій основаніемъ Русскому флоту. Брандтъ былъ призванъ для починки этого бота, научилъ юнаго Царя управлять имъ, и сдѣлался такимъ образомъ первымъ наставникомъ Петра Великаго въ морскомъ дѣлѣ. Послѣ этого, онъ построилъ для Государя, въ томъ же 1690 году, на Москвѣ рѣкѣ, яхту; въ 1692, на Переяславскомъ озерѣ два фрегата и три яхты, а въ 1693 умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ. *А. В. В.*

БРАНДТЪ, Себастіанъ называемый *Титіономъ* (Titio), род. въ Страсбургѣ въ 1458 г. учился въ Базелѣ правоведенію, преподавалъ тамъ нѣсколько лѣтъ свою науку съ большимъ успѣхомъ, былъ назначенъ синдикомъ въ Страсбургѣ, получилъ отъ Императора Максимиліана I, званіе императорскаго канцлера, и умеръ въ 1520 г. Онъ прославился своими стихотвореніями болѣе, нежели правовѣдѣніемъ. Знаменитѣйшее изъ нихъ есть *Корабль дураковъ* (Das Narrenschiff oder das Schiff aus Narrigonien, Баз. 1494, 4), въ которомъ онъ свободно и остро издѣвается надъ дурачествами и пороками своего времени. Эта книга долгое время была народною въ Германіи, и переведена на многіе Европейскіе языки.

КОНЕЦЪ ШЕСТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Бинокулярный	1
Биноминальныя числа	2
Биномъ	1
Бинтъ	2
Биньонъ, Іеронимъ	—
Биньонъ, Іоаннъ Павелъ	3
Биньонъ, Лудовикъ Эдуардъ	—
Бинь	4
Бира	5
Бирбиръ	6
Бирбхумъ	5
Биргеръ	6
Биргитинскій монашескій Орденъ	7
Бирдъ (живописецъ)	8
Бирдъ (механикъ)	—
Бирдъ (композиторъ)	—
Бирдюкины-Зайцовы	—
Бирей	—
Биренъ см. Бирон.	
Биржа	—
Биржи	11
Бирита, см. Кестутій Гедиминовичъ.	
Биричъ, Бирючъ, Бирчій	12
Бирка	—
Бирке, Біерке	14
Биркенфельдъ	—
Биркенштокъ	15
Биркенъ	—
Биркетъ	—
Биркетъ-эль-Керунъ	—
Биркетъ-эль Маръютъ	—
Биркины	—
Бирковскій	16
Бирманацъ	—
Бирманская Имперія	—
Бирмингамъ	27
Бирон (фамилія де Гонто)	28
Бировъ (Герцогъ Курляндскій)	30
Бирон, Карлъ	33
Бирон, Густавъ	34
Бирръ (городъ)	—
Бирръ (деревня)	—
Бирса-Кильмасъ	35
Бирскъ	—
Бирсъ	36
Бирсяга, см. Рубль.	
Бируни	37
Бирчъ	37
Бирь	—
Бирюза	—
Бирюкъ	38
Бирюльки	—
Бирюса	—
Бирюсы, или Бирюсскіе Татары	—
Бирючина	39
Бирючъ, см. Биричъ.	
Бирючъ, рѣка	—
Бирючъ, городъ	—
Бисерскій Заводъ	40
Бисертъ	42
Бисеръ	40
Бисеръ, см. Жемчугъ	
Бисетръ	42
Бискапно	43
Бискайскій Заливъ	—
Бискаія	45
Бисквитъ	46
Бискоэ	—
Бискупль, Пискупль	47
Бискупъ, Пискупъ	—
Бисмагливи	48
Бисмаркъ	—
Бисмерфунтъ	—
Биссао	—
Биссолитъ	49
Биссонъ	—
Бистеръ	—
Бисти	50
Бистоны	—
Бистрамъ	—
Бистрицъ	—
Бистрицъ или Бестерже	—
Бистръ	—
Бистурей	51
Бисхури	53
Бисъ (Bis)	—
Бисъ-Блоки	53
Бисы	—
Бисютунъ	—
Битва	55
Битезь	56
Битеньги	—
Битка	—
Битнъ	—
Битобе	—

	Стр.
Битонто	57
Битолъ, см. Битинъ.	
Битусы	—
Битти	—
Биттугоры	—
Битуриги	58
Битхеши	—
Битъ	—
Битъ, см. Беатусъ.	
Бить	—
Бить челомъ	—
Битюговы	—
Битюгъ	—
Битяговскій	—
Бифстексъ	59
Бихорхо	—
Бицзе	—
Бицина, Бицена, Пицина	60
Бичвинти, Пицунти	—
Бичеваніе	—
Бичи	61
Бичъ	—
Бичъ де Меръ	—
Биша	62
Бишань	63
Бишелія	—
Бишетъ	—
Бишіони	—
Бишметъ, см. Бешметъ.	
Бишофсвердеръ	64
Бишофъ (Епископъ)	—
Бишофъ, Игнатій Рудольфъ	—
Бишофъ, Георгъ Фридрихъ	—
Бишофъ или Бишопъ	—
Бишофъ (напитокъ)	65
Бишъ-Балыкъ	—
Бишъ-Бармакъ (округъ)	63
Бишъ-Бармакъ (кушанье)	—
Бишъ-Тюба	65
Біаджоли	—
Біанка Капелло, см. Капелло.	
Біанкини	—
Біармія	66
Біасъ, см. Віантъ.	
Біафра	—
Біевръ	67
Біевы	—
Біенаское Озеро, см. Біеннъ.	
Біеннъ	—
Біерневоргъ, см. Ванай и Бьерборгъ.	
Біерсталь	68
Біернъ	—
Бій, Бей	68
Бій (фамилія)	—
Бійскъ	69
Біографія	70
Біоколиты, см. Віоколиты.	
Біолка	73
Біологія	—
Біометрія	74
Біонди	—
Біондо, Микель-Анджело	—
Біондо, Флавій	—
Біонъ, см. Біонъ.	
Біонъ, Николай	75
Біорка	—
Біорке	—
Біотомія	—
Біотъ	—
Біугге	76
Бія	—
Біянъ	—
Благо	—
Благоволеніе, см. Благость.	
Благоволенія (Высочайшія)	77
Благовонныя вещества, см. Ароматы.	
Благовѣстіе	—
Благовѣсть	78
Благовѣщеніе	82
Благовѣщенскій Заводъ	78
Благовѣщенскій Соборъ	80
Благовѣщеньевъ день	82
Благоговѣніе, см. Благочестіе.	
Благодарность	83
Благодатные рудники	84
Благодать гора	—
Благозвучіе	83
Благополучіе	85
Благополучные Острова, см. Блаженные Острова.	
Благоприобрѣтенныя имущества	87
Благоразуміе	88
Благородіе, Благородный	—
Благородный металлъ, см. Металлъ.	
Благородство	—
Благословеніе	89
Благословенныя, Благословительныя грамматы	—
Благость	—
Благотворительность	90
Благотворительныя заведенія	—
Благочестіе	—
Благочиніе	91
Благочинный	—

Стр.

Благравъ 91
Блаженные Острова 92
Блаженство . . . . . —
Блажовскій 93
Блазенштейнъ . . . . . —
Блазіенское Аббатство . . . . . —
Блазанъ (Blason), см. Геральдика.
Блака д'Ольпъ . . . . . —
Блакасъ 94
Блакборнъ . . . . . —
Блакватеръ . . . . . —
Блаквудъ . . . . . —
Блаклокъ 95
Блакстонъ . . . . . —
Блакъ или Блекъ, Робертъ 96
Блакъ, Іосифъ . . . . . —
Блакъ, Іоахимъ 97
Бланда . . . . . —
Бланджини . . . . . —
Бландрата 98
Бландратисты . . . . . —
Бландузій или Бандузій . . . . . —
Бландъ . . . . . —
Бланка, Бланкъ, Бланкетъ . . . . . —
Бланка, Бланкильясъ 99
Бланка . . . . . —
Бланкарды . . . . . —
Бланкгофъ . . . . . —
Бланкенбургъ . . . . . —
Бланкенъ 100
Бланкетъ, см. Бланка.
Бланкетъ . . . . . —
Бланкиль . . . . . —
Бланко . . . . . —
Бланкосъ 101
Бланкъ, см. Бланка.
Бланкъ (монета) . . . . . —
Бланманже . . . . . —
Бланча . . . . . —
Бланшаръ 102
Бларамбергъ . . . . . —
Бларіакъ 103
Бле . . . . . —
Блезиръ 104
Блей . . . . . —
Блейбергъ 105
Блейштейнъ . . . . . —
Блеклая руда, см. Мѣдная руда.
Блекота, см. Бѣлена.
Блекстонъ, см. Блакстонъ.
Блекъ, см. Блакъ.
Блемартъ, см. Блумартъ.

Стр.

Блемміи 105
Блемометръ . . . . . —
Бленгеймъ . . . . . —
Бленда и Блескъ . . . . . —
Блендунгъ 106
Блеръ . . . . . —
Блессигъ 107
Блестки 108
Блестящіе Фонтаны, см. Огни Потѣшные.
Блестящій огонь, см. Огни Потѣшные.
Блетонисмъ, см. Симпатія.
Блеу . . . . . —
Блеутъ . . . . . —
Блиды . . . . . —
Ближевичи . . . . . —
Ближевскіе . . . . . —
Ближикъ . . . . . —
Ближне-Ямышевское Озеро . . . . . —
Ближній . . . . . —
Ближній Бояринъ, см. Бояринъ.
Ближній Стольникъ, см. Стольникъ.
Ближняя Канцелярія 109
Близкопредѣльные интегралы . . . . . —
Близнецы (двойни) . . . . . —
Близнецы (Мин.) . . . . . —
Близнецы (Астр.) . . . . . —
Близокъ, Близочество . . . . . —
Близорукость 111
Бликъ . . . . . —
Блиндажъ 112
Блинда-рей . . . . . —
Блиндбанкенъ . . . . . —
Блиндзейль, см. Блиндъ.
Блиндированіе, см. Блинды.
Блиндъ . . . . . —
Блинды . . . . . —
Блины 113
Блистаница . . . . . —
Блокада . . . . . —
Блокгаузъ 115
Блокмахеръ 115
Блоковая . . . . . —
Блоксбергъ, см. Броккенъ.
Блокшифъ . . . . . —
Блокъ (двор. Домъ) . . . . . —
Блокъ, Иванъ Леонтьевичъ . . . . . —
Блокъ (Механ.) . . . . . —
Блокъ хрящевой . . . . . —
Бломбергъ, Баронъ Карлъ Ивановичъ . 117
Бломбергъ, Баронъ Германъ . . . . . —
Бломфильдъ . . . . . —

Стр.

Блондель, Франциск. . . . 118
Блондель. . . . —
Блонды. . . . —
Блонницкій Іеромонахъ, см. Іаковъ.
Блоха . . . . —
Блохины. . . . 110
Блохъ . . . . —
Блошникъ, см. Попутникъ.
Блуа . . . . —
Блудкинъ городъ. . . . 110
Блудовы. . . . —
Блудъ 121
Блудъ, Ѳома . . . . —
Блудящіе огни . . . . —
Блуза. . . . 122
Блумартъ . . . . —
Блумауэръ. . . . —
Блуме. . . . —
Блуменбахъ 124
Блументростъ, Лаврентій Алферовичъ. —
Блументростъ, Лаврентій Христіанъ . 124
Блументростъ, Иванъ Богданъ . . . . —
Блументростъ, Лаврентій Лаврент. . . —
Блумфильдъ 125
Блѣдная или дѣвичья немочь. . . . —
Блѣдность кожи 127
Блюхеръ. . . . —
Блющъ или Плющъ 130
Блюэръ . . . . —
Блюэттъ. . . . 131
Блягирь . . . . —
Бляй . . . . —
Бляквариншъ . . . . —
Блякъ, см. Блакъ.
Бляха . . . . —
Бо . . . . —
Боа, см. Удавъ.
Бо (баронскій Домъ) 132
Бо, озеро, см. Ванцзянъ.
Боадицея . . . . —
Боайе. . . . —
Боало . . . . —
Боасси, см. Буасси.
Боассо, см. Буассо.
Боберъ. . . . —
Бобки, см. Лавръ.
Бобковое масло или мазь. . . . —
Бобо 133
Бобовидная руда, см. Желѣзная Руда.
Бобовникъ, см. Вахта и Миндаль.
Бобовскій . . . . —
Бобовыя растенія 134

Стр.

Боболина. . . . 135
Боборыкины. . . . 136
Бобреневъ монастырь, см. Коломна.
Бобрикъ. . . . —
Бобрищевы-Пушкины. . . . —
Бобровая струя . . . . —
Бобровникъ, Филиппъ 137
Бобровникъ. . . . 139
Бобровое . . . . —
Бобровое Море. . . . —
Бобровъ, Семенъ Сергѣевичъ. . . . —
Бобровъ, городъ. . . . 138
Боброковъ, см. Волынскій Князь Дмитрій Михайловичъ.
Бобруйскъ. . . . 139
Бобръ 140
Бобръ морской или Камчатскій. . . . 141
Бобръ, рѣка 143
Бобръ, мѣстечко. . . . 144
Бобръ, Дмитрій Васильевичъ . . . . —
Бобрынецъ . . . . —
Бобъ . . . . —
Бобъ волчій, см. Люпинъ.
Бобъ Китайскій, см. Челибуха.
Бобъ Турецкій, см. Фасоль.
Бобыль. . . . 146
Бобынины. . . . —
Бова-Королевичъ. . . . —
Бове . . . . —
Бовенъ, см. Бомъ-блиндъ
Бовесъ, см. Баусъ.
Бово . . . . —
Бовинское или Бувинское сраженіе . . 148
Боволось рѣка, см. Бѣлоусъ.
Богадѣльни, см. Общественное Призрѣніе.
Богазъ или Бугазъ. . . . 149
Богарне, Франциск. . . . —
Богарне, Евгеній. . . . 151
Богатство, см. Народное Богатство.
Богатырскія кости. . . . 152
Богатырь . . . . —
Бога-эддинъ . . . . —
Богбиндеръ 153
Богвангола . . . . —
Богданія, см. Молдавія.
Богдановичъ, Ипполитъ Ѳедоровичъ. . —
Богдановичъ, Иванъ Ѳедоровичъ 155
Богдановка . . . . —
Богдановъ . . . . —
Богдановы. . . . 159
Богданъ Обакумовичъ. . . . —

Стр.

Богда-ханъ, см. Богдо-ханъ.
Богдо, цѣпь горъ 159
Богдо, гора . . . . . —
Богдо-Лама, см. Далай-Лама.
Богдо-Ханъ, Богды-Ханъ 157
Богемія 158
Богемондъ, см. Богемундъ.
Богемскіе братья 162
Богемскіе Денсты, см. Авраамисты.
Богемскій языкъ и Литература 163
Богемскій лѣсъ, см. Бемервальдъ.
Богемундъ 164
Богенъ 165
Боглипоръ, Беглипуръ 166
Боговитинова 167
Богодуховъ 168
Боголюбивое, Боголюбово село . . . . . —
Богоматерь 169
Богомилъ-Соловей 170
Богомилы . . . . . —
Богомолецъ 171
Богомолъ 172
Богополь . . . . . —
Богорисъ . . . . . —
Богоричъ . . . . . —
Богородица, см. Богоматерь.
Богородице Дѣво радуйся . . . . . —
Богородицкое село, см. Валдай.
Богородицкъ 173
Богородиченъ . . . . . —
Богородская трава, см. Ѳиміамъ.
Богородскъ 174
Богословіе . . . . . —
Богословіе (Диплом.) 177
Богословскіе заводы . . . . . —
Богослуженіе 181
Богота 182
Богоугодныя заведенія, см. Благотворительныя заведенія.
Богочеловѣкъ . . . . . —
Богоявленіе . . . . . —
Богульма 183
Богунъ 184
Богуславскій 185
Богуславъ . . . . . —
Богуфалъ 186
Богучаръ . . . . . —
Богушъ 187
Богъ (Филолог.) . . . . . —
Богъ (Богослов.) 188
Боде, Іоаннъ Іоахимъ Христофоръ . . . —
Боде, рѣка 191

Стр.

Боделокъ 191
Боденское Озеро 192
Боденъ, Іоаннъ 192
Боденъ, Феликсъ 193
Боденъ, Николай . . . . . —
Бодецъ, см. Шпоры.
Боджардо, см. Боярдо.
Бодмерея . . . . . —
Бодмеръ 194
Бо ювн . . . . . —
Бодоцкій 195
Бодяга, см. Бадяга.
Боду . . . . . —
Бое . . . . . —
Боевая пружина, см. Замокъ ружейный.
Боевое расписаніе . . . . . —
Боевой порядокъ 197
Боевой зарядъ, см. Зарядъ.
Боемундъ Тарентскій, см. Богемундъ.
Боергавъ, см. Бургавъ.
Божанси 204
Божье дерево, см. Нефорощь или Нехворощь.
Божедомка . . . . . —
Божескъ, см. Бужескъ.
Божичъ . . . . . —
Божіею Милостію, см. Богословіе.
Божіи Дворяне 205
Божій миръ 206
Божій судъ (Росс. Закон.) . . . . . —
Божій судъ . . . . . —
Божія коровка 208
Божковы 207
Божница . . . . . —
Божоле . . . . . —
Божъскій 210
Бозе (фамилія) . . . . . —
Бозе, Николай . . . . . —
Бозіо 211
Бозъ, см. Бузина.
Бой . . . . . —
Бой, см. Кулачный Бой.
Бой быковъ . . . . . —
Бой, Боусъ 212
Бойдель или Бейдель . . . . . —
Бойдъ 213
Бойе, Христіанъ Генрихъ.
Бойе, Баронъ Алексѣй . . . . . —
Бойе, Іоаннъ Петръ 214
Бойельдье 215
Бойенъ . . . . . —
Бойеръ 216

	Стр.
Бойка свай	216
Бойлева пустота	218
Бойль	117
Боймъ	219
Бойнебургъ	—
Бойница	220
Бойня, Бойница, скотобойня	—
Бойсманъ	—
Бойлка	221
Боіи	—
Бокажъ (страна)	—
Бокажъ, дю	—
Бокалъ	222
Боканецъ	—
Бокгольдъ, см. Іоаннъ Лейденскій.	
Бокгъ, см. Бугъ.	
Бокеръ	—
Боккабадати	223
Бокка-ди-Каттаро	—
Боккалини	226
Боккачіо	—
Боккерини	228
Боккетта	—
Боковая качка	229
Боковня	—
Бокогрѣй	—
Боксенъ	—
Боксеры	—
Боксъ	—
Бокъ висячій и лежачій	230
Бокъ, Фридрихъ Самуилъ	—
Болва	—
Болвановка, Болваново, Болвановье	—
Болвановская, Болванская дорога	—
Болванскій или Чудь-Болванскій городъ	231
Болванъ	—
Болверкъ, см. Бастіонъ.	
Болгарія, см. Булгарія.	
Болгары, см. Булгары.	
Болгодары	—
Болгодаръ	232
Болда или Балда	—
Болдеръ-Аа, см. Аа и Динаминдъ.	
Болдино	—
Болдинъ	—
Болдины горы	—
Болдыжъ	—
Болье	—
Болейнъ	234
Болеро	—
Болеславъ	—
Болеславъ I, Храбрый	235
Болеславъ II, Смѣлый	237
Болеславъ III, Кривоустый	—
Болеславъ IV, Кудрявый	238
Болеславъ V, Непорочный	—
Болеста	239
Болестрашицкій	239
Болѣть	—
Болеутолительныя средства	240
Боливаръ	241
Боливія	241
Болиголовъ	246
Болингброкъ	248
Болландисты	249
Боллманъ	250
Болмеръ	—
Болнеръ	251
Больницы	—
Боло	254
Болобинъ	—
Боловѣсь, см. Бѣлоусъ.	
Бологъ	—
Болона	—
Болонда	—
Болонская школа живописи	257
Болонскій лѣсъ	255
Болонскій фосфоръ, см. Барій.	
Болонскій камень, см. Барій.	
Болонскія склянки	—
Болонье, Оболонье	—
Болонь, см. Дерево.	
Болоньезе	—
Болонья	256
Болоры	259
Болотниковъ	—
Болотный уголь, см. Каменный уголь.	
Болотный воздухъ, см. Воздухъ.	
Болото	260
Болотовъ, Андрей Тимоѳеевичъ	263
Болотовъ, епископъ, см. Іоасафъ.	
Болоховъ	264
Болошимынь	—
Болсена и Браччано	—
Больсвертъ	265
Болтинъ, Василій Ивановичъ	266
Болтинъ, Иванъ Никитичъ	—
Болтины	—
Болто, см. Гегенбахъ.	
Болтонъ, см. Бултонъ.	
Болтъ	267
Болховецъ	—
Болховитиновъ	—
Болховъ	—

Стр.

Боль . . . 270
Большая . . . 268
Большая игра . . . —
Большая рѣка . . . —
Большая Казна, см. Приказы.
Большая орда, см. Золотая орда.
Большая Палата, см. Приказы.
Большерѣцкъ . . . 269
Большица . . . —
Большія грамматы, см. Завѣщательныя.
Большое Гнѣздо . . . —
Большое озеро . . . 270
Большой . . . —
Большой городъ . . . —
Большой приходъ . . . —
Большой полкъ, см. Полкъ.
Большой чертежъ, см. Книга большому чертежу.
Болѣзнь . . . —
Болѣзнь морская . . . 271
Болю . . . —
Болюсъ, см. Глина.
Бо лянь-цзяо . . . 272
Боляринъ . . . —
Бомануръ . . . —
Боманы . . . —
Бомарше . . . 273
Бомаръ, см. Вальмонъ де Бомаръ.
Бомба . . . 274
Бомбако-Шурагельская дистанція . . . 275
Бомбакъ . . . 276
Бомбарда . . . —
Бомбардированіе . . . —
Бомбардирская рота . . . 278
Бомбардирскій корабль . . . —
Бомбардиръ . . . 279
Бомбей (президенство) . . . —
Бомбей (городъ) . . . 280
Бомбелліи . . . 282
Бомбелль . . . 283
Бомбовая Пушка, см. Пушки Бомбовыя.
Бомбовый ящикъ, см. Зарядъ: возка зарядовъ.
Бомбомѣръ . . . —
Боме . . . —
Бомелліи . . . —
Бомелль . . . 285
Бомонтъ . . . —
Бомонъ Христофоръ . . . —
Бомонъ Клавдій Францискъ.
Бомонъ (M me Le Prince de Beaumont)
Бомшипъ . . . —

Стр.

Бомъ блинда-рей . . . 285
Бомъ-блиндъ . . . —
Бомъ-брамъ-рей . . . 285
Бомъ-брамсель . . . —
Бомъ-брамъ-стенги . . . —
Бомъ-брамъ-такелажъ . . . —
Бомъ-лисели . . . —
Бомъ-салинги . . . —
Бомъ-кливеръ . . . —
Бомъ-утлегарь . . . —
Бомяо . . . —
Бона (городъ) . . . 286
Бона (округъ) . . . —
Бонавентура . . . —
Бонаволье . . . 287
Бонакосси . . . —
Бонакъ . . . —
Бональдъ . . . 288
Бонапарте . . . —
Бонапартовъ Архипелагъ . . . 294
Бонапартовъ Заливъ . . . —
Бонгаръ . . . 294
Бондарь . . . 295
Бонди, Клементъ . . . —
Бонди (Taillepied) . . . —
Боненбергеръ . . . —
Боверъ . . . 296
Бонетъ, см. Боннетъ и Бинетъ.
Бонзы . . . —
Бонинъ-Сима . . . 297
Бонифацій (полководецъ) . . . —
Бонифацій, Святой . . . —
Бонифацій или Бонифатій (папы) . . . 298
Бонифачо . . . 301
Бонне, Карлъ . . . 302
Бонне, Лудовикъ . . . —
Бонневаль . . . 303
Боннетъ . . . 304
Бонниве . . . —
Боннъ (городъ) . . . 305
Боннъ, Андрей . . . —
Боносіяне . . . 306
Бонплант . . . —
Бонстеттенъ . . . —
Бонусъ . . . 307
Бонфини . . . —
Боншанъ . . . 308
Бонъ (городъ) . . . —
Бонъ (математикъ) . . . —
Бонъ Германъ Иванъ . . . 309
Бонъ (Морск.) . . . —
Боньянъ . . . —

Стр.

Бонякъ . . . 310
Боогардъ . . . —
Боотесъ, см. Артофилаксъ и Волопасъ.
Бопалъ . . . 311
Бопинъ . . . —
Бопланъ . . . —
Боппъ . . . 312
Бора (буря) . . . 313
Бора, Катерина . . . —
Боравскій . . . —
Боракъ . . . —
Боранецъ, см. Баранецъ.
Боранъ, см. Баранъ.
Борастъ . . . —
Боращитъ . . . 314
Борачъ или Бурачникъ . . . —
Борвонъ . . . —
Борга . . . —
Боргезе . . . —
Боргезская Вилла . . . 315
Боргеръ . . . 316
Борго (рѣка) . . . —
Борго (городъ) . . . —
Боргоніо . . . —
Боргсдорфъ . . . 317
Боргу . . . —
Боргъ (Морск.) . . . —
Боргъ, Бернгардъ фонъ деръ . . . —
Борда, см. Бурдѣ.
Борда, Іоаннъ Карлъ . . . 319
Борде . . . —
Бордень . . . 320
Борджиты . . . —
Бордеро . . . —
Бордетъ . . . —
Борджія, Стефанъ . . . 341
Борджія (Римская фамилія) . . . 322
Борджія или Борха, Францискъ . . . 325
Борджомское ущелье . . . —
Бордзигитъ . . . —
Бордингъ . . . —
Бордо (городъ) . . . —
Бордовская водка . . . 326
Бордовскія или Бордоскія вина . . . 327
Бордоскій Герцогъ . . . 329
Бордоне . . . —
Бордъ . . . 330
Бордюръ, см. Кайма.
Боре . . . —
Борей . . . —
Борелли . . . —
Борель . . . —

Стр.

Боремльскія Князья . . . 330
Бореніе со смертію . . . —
Борецъ, см. Аконитъ.
Борецъ, см. Боръ Черный.
Борецкіе . . . 331
Борецкій, Митрополитъ, см. Іовъ.
Борза . . . 334
Борзая Собака . . . 325
Борзинское соляное самосадочное озеро 336
Борзна . . . 337
Борзовы . . . —
Борзописецъ . . . —
Борзунъ, см. Берсонъ.
Бори . . . —
Бори-де-Сенъ Венсанъ . . . 338
Борисовка . . . —
Борисовъ . . . 339
Борисовъ-Глѣбовъ, городъ, см. Борисовъ.
Борисовы . . . 343
Борисовы-Бороздины, см. Бороздины.
Борисоглѣбская сторона, см. Ростовъ.
Борисоглѣбское село . . . —
Борисоглѣбскъ . . . —
Борисполь . . . 344
Борисъ во Св. Крещеніи Романъ . . . —
Борисъ, сынъ Вячеслава . . . 345
Борисъ (посадники Новгородскіе) . . . —
Борисъ (посадникъ Псковской) . . . —
Борисъ Александровичъ, см. Тверь.
Борисъ Андреевичъ . . . 346
Борисъ Вельяминовичъ, см. Ростовъ.
Борисъ Всеволодовичъ . . . —
Борисъ Всеславичъ, см. Полоцкъ.
Борисъ Гивиловичъ . . . —
Борисъ Даниловичъ . . . —
Борисъ Ярославичъ . . . 347
Борисъ Коломановичъ . . . —
Борисъ Константиновичъ . . . —
Борисъ Нѣговичъ . . . 348
Борисъ Святославъ Ольговичъ, см. Святославъ.
Борисъ Юрьевичъ, см. Туровъ.
Борисъ Ѳедоровичъ . . . 349
Борисѳениды, см. Днѣпръ.
Борисѳенъ, см. Днѣпръ.
Боричевъ взвозъ . . . 376
Борковцы . . . —
Боркъ Палемоновичъ . . . —
Боркъ, Вилліамъ . . . —
Боркъ, Эдмондъ . . . 377
Борная кислота, см. Боръ.

Стр.

Борнгеведе 379
Борнгольмъ . . . . . —
Борнео (островъ) 381
Борнео (городъ) 386
Борнетъ . . . . . —
Борни . . . . . —
Борнокислый натръ, см. Боръ.
Борнокислыя соли, см. Боръ.
Борнсъ 387
Борнъ 388
Борну, см. Бурну.
Борове 389
Боровескъ . . . . . —
Боровиковскій . . . . . —
Боровикъ, см. Болетъ.
Боровица . . . . . —
Боровичи . . . . . —
Боровицкіе пороги 390
Боровицкія ворота 399
Боровлянскій заводъ . . . . . —
Боровскъ . . . . . —
Боровъ, см. свинья.
Боровыя соляныя озера 401
Боровья голова, см. Свинья.
Борода 402
Бородавка 403
Бородавки . . . . . —
Бородатые . . . . . —
Бородатой . . . . . —
Бородинская битва 404
Бородка 412
Бородокъ . . . . . —
Борозда . . . . . —
Бороздины . . . . . —
Бороздины-Борисовы, см. Бороздины и Борисовы.
Борозды 416
Борозженіе . . . . . —
Боромля 417
Борона . . . . . —
Боронъ, Боранъ, см. Баранъ.
Борриxъ 418
Борро . . . . . —
Борромейскіе Острова . . . . . —
Борромео 419
Борромини 420
Борстель 421
Бортевыя пчелы . . . . . —
Бортеневы, см. Бартеневы.
Бортнево, Бортниково 422
Бортникъ . . . . . —
Бортныя ухожья, см. Пчелы.

Стр.

Бортнянскій 422
Бортовина 424
Бортславъ Буслабъ . . . . . —
Борть, см. Пчелы и Бортевыя пчелы.
Бортъ, см. Кайма.
Бортъ (Морск.) . . . . . —
Борусъ . . . . . —
Борхольтенъ . . . . . —
Борхрамъ . . . . . —
Борхъ 425
Борчалинская дистанція 426
Боршево . . . . . —
Борщаговка . . . . . —
Борщовы . . . . . —
Борщъ 427
Боръ черный . . . . . —
Боръ, растеніе, см. Пшено.
Боръ, Бура . . . . . —
Борыковы 430
Борятинскіе . . . . . —
Босвелль 432
Босвеллизмъ, см. Босвелль.
Босвортъ 433
Босинъ 434
Боскань Альмогаверъ . . . . . —
Боскетъ 435
Босковичъ . . . . . —
Боскъ 436
Босна-сарай или Сараево 437
Боснія . . . . . —
Босняки, см. Боснія.
Босняки 441
Бособръ . . . . . —
Боссе . . . . . —
Босси, Карлъ 442
Босси, Іосифъ . . . . . —
Босеха . . . . . —
Боссъ, Іоаннъ 443
Боссъ, Іеронимъ . . . . . —
Боссю . . . . . —
Боссюэтъ 444
Бостанджи 445
Бостанджи-Баши . . . . . —
Бостанъ . . . . . —
Бостелли, Бостеллены 446
Бостонскій Заливъ . . . . . —
Бостонъ, городъ . . . . . —
Бостонъ, игра . . . . . —
Бострогъ 449
Босуви . . . . . —
Босфоръ . . . . . —
Босхохи . . . . . —

Стр.

Босъ . . . 449
Босоногіе монахи . . . —
Босянъ . . . 450
Ботани-бей . . . —
Ботаника . . . —
Ботаническій садъ . . . 458
Ботанологія . . . 461
Ботаномантія . . . —
Ботанъ, см. Бутанъ.
Ботардо, см. Батардо.
Бота-фого . . . —
Ботвельскій мостъ . . . —
Ботвинье . . . —
Боте . . . 462
Ботенъ . . . —
Ботеро . . . —
Ботикъ (Ест. Ист.) . . . 463
Ботикъ (Морск.) . . . —
Ботлеръ . . . 464
Ботнія . . . 465
Ботническій Заливъ . . . —
Ботогъ, см. Батягъ.
Ботокуды . . . 466
Ботсманматъ . . . —
Ботсманъ . . . —
Ботта, поэтъ . . . 467
Ботта, мэра . . . —
Боттихеръ . . . —
Боттичелли . . . 468
Боттнъ, см. Буттонъ.
Ботунъ . . . —
Ботушаны . . . —
Ботца, Боца . . . —
Ботценъ . . . —
Ботъ (Морск.) . . . —
Ботъ (Both) . . . 469
Боты . . . —
Боты, Бхоты, см. Бутанъ
Боуверовы . . . —
Боудичъ . . . —
Боулешти . . . 470
Боурингъ . . . 471
Боуръ, см. Бауръ.
Бофоръ . . . —
Бофоръ, герцогъ, см. Бандомъ.
Бофоръ, Англ. кард., см. Бьюфортъ.
Бофоръ . . . —
Бофремонъ . . . —
Бохартъ, см. Бошаръ.
Бохао, Байхао . . . 473
Бохины . . . —
Бохмачъ, см. Бахмачъ . . . —

Стр.

Бохмидъ . . . —
Бохо . . . 474
Бохня . . . —
Бохтори . . . —
Бохтюжскіе Князья . . . —
Боцзи . . . —
Боцисъ . . . —
Боцманматъ, Боцманъ, см. Ботсманматъ и Ботсманъ.
Боццари . . . 475
Бочагъ . . . 477
Бочаръ . . . —
Боченокъ, см. Бочка.
Бочка . . . —
Бошка . . . 482
Бошаръ, Самуилъ . . . —
Бошаръ, Матвѣй . . . 483
Бошань . . . —
Бошисманы . . . —
Боэдроміонъ . . . 485
Боэдроміи . . . —
Боэргавъ, см. Бургавъ.
Боэцій . . . —
Боядоръ . . . 486
Бояндо . . . —
Боянусь . . . 487
Боянъ . . . —
Бояре . . . 488
Боярецъ, см. Бояре.
Бояринъ, см. Бояре.
Бояриться, бариться . . . 492
Боярить, Барить . . . —
Боярская водка . . . —
——— спѣсь . . . —
Боярскія Дѣти . . . —
Боярскій списокъ . . . 495
Боярскій судъ . . . —
Боярство . . . 496
Боярцы, см. Бояре.
Боярченокъ . . . —
Боярщина, см. Барщина.
Боярыня . . . —
Боярышникъ . . . —
Боярскіе люди . . . —
Боярышня . . . —
Брабансоны . . . —
Брабантъ . . . 497
Бравалингъ . . . —
Браве . . . —
Бравліонъ . . . 498
Браво, (Муз.) . . . —
Браво, Наколай . . . —

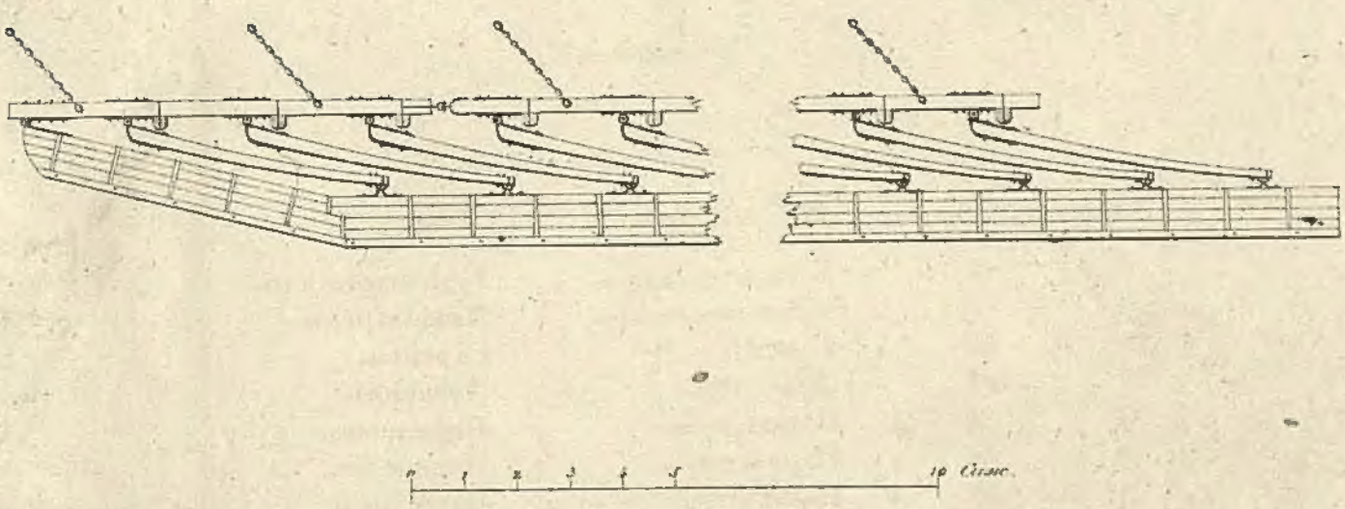
	Стр.
Бравурная арія, см. Арія.	
Бравурная пѣвица, см. Арія.	
Брага	499
Брага (Морск.)	—
Брага, округъ и городъ	—
Брага, (Мин.)	500
Брагамъ	—
Браганца	—
Браганцкій Домъ	—
Браге	501
Брагестадъ	502
Брагинъ или Брлгинъ	—
Брагунка кечана	—
Брадатый, митрополитъ, см. Зосима.	
Брадлей, см. Бредли.	
Брадокъ	—
Бражникъ	504
Браза, см. Браса.	
Бразавола	—
Бразга	—
Бразей	—
Бразидъ	504
Бразилинъ	—
Бразилія	—
Бразильское дерево или Фернамбукъ	510
Бразильское Море	—
Браиловъ	—
Бракель	513
Бракенбургъ	514
Бракетсы	—
Браковка, Браковщикъ, см. Бракъ.	
Браконьеры	—
Браконно	514
Брактеаты	515
Бракъ	—
Бракъ, бракованіе	529
Брама, см. Брахма.	
Браманте	530
Брамантино	532
Брамарбасъ	—
Брамбеусъ	—
Брамеръ	—
Брамины, см. Брахманы.	
Брамъ-стеньги	—
Брамъ-такелажъ	—
Брамъ-рей	—
Брамсели	—
Брамсельный	—
Брамъ-лисели	533
Брамсельдукъ	—
Брандвахта	—
Бранденбургія	—
Бранденбургское Курфиршество	534
Бранденбургъ	537
Бранденбургъ, новый	—
Брандеръ	—
Брандесъ	—
Брандисъ	539
Брандмаіоръ и Брандмейстеръ	—
Брандмауэръ	540
Брандскугель	—
Брандтъ, Карстенъ	—
Брантъ, Себастіанъ	—

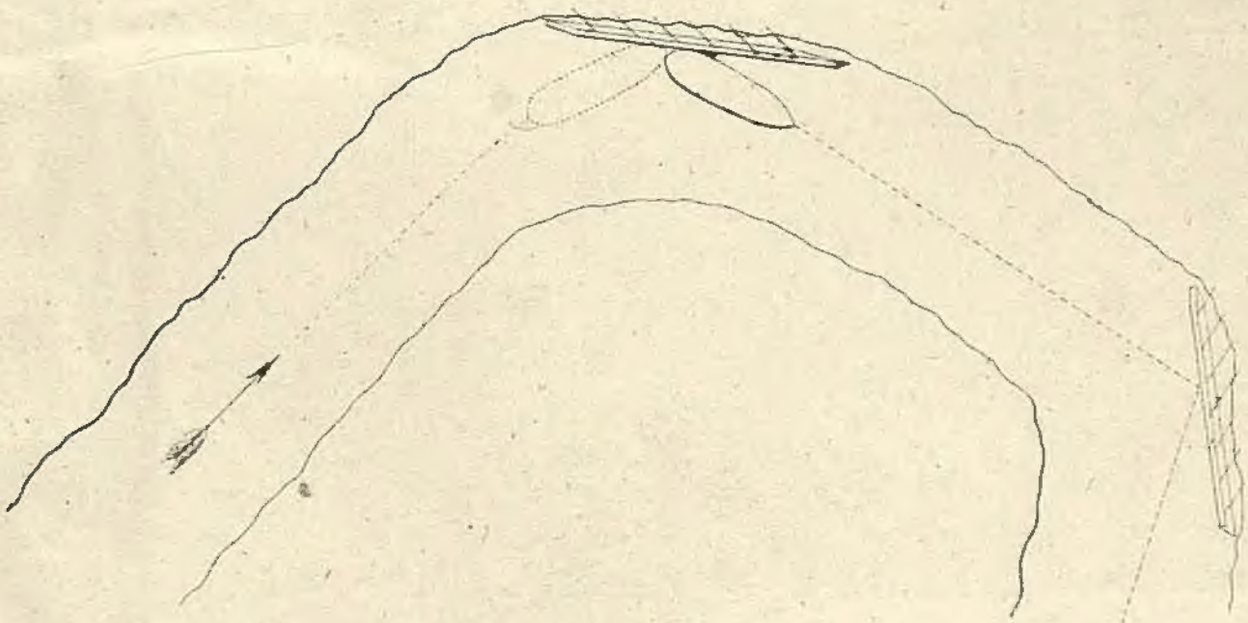
ОПЕЧАТКИ.

Въ именахъ Гг. подписавшихся (томъ IV.)

Стран.	*Стр.*	*Напечатано.*	*Читай.*
6	6	Берештрессеръ.	Бергштрессеръ.
9	6	Владимировичъ.	Владимірскій.
11	21	Гафенка.	Гафенко.
23	46	Лузанинъ.	Лузакинъ.
30	23	Паренсонъ.	Паренсовъ.
30	24	Паренсовъ.	Паренсовъ.
31	30	Панасютинъ.	Панютинъ.
41	52	Трамбицкій.	Трембицкій.

Чертежъ упругихъ заплавей въ Боровицкихъ порогахъ.





F. Davignon Lith.

2007044768

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА

ежегодно выходитъ по четыре тома, подписная цѣна за годовое изданіе, 4 тома, **40** руб. асс.

Гг. Подписавшіеся прежде 1 Января 1835 года, пользуются уступкою, и платятъ за 4 тома только 30 руб. асс.

Съ нынѣшняго года продажа *Энциклопедическаго Лексикона* отдѣльно, по томамъ, прекращается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ:

у Издателя А. А. Плюшара, Л. А. Снѣгирева и Комп., и у И. Бородина.

Въ Москвѣ:

у А. С. Ширяева, Г. Семена, К. А. Полеваго, Урбена и Комп., Н. Н. Глазунова и В. В. Логинова.

Особы, живущія внѣ С. Петербурга и Москвы, благоволятъ присылать требованія свои въ вышеозначенныя мѣста, прилагая за пересылку четырехъ томовъ, по 8 руб.

Примѣчанія. 1. Желающіе имѣть книги Лексикона въ переплетахъ, благоволятъ доставлять за четыре тома, или годовое изданіе, по 10 рубл. ассигнаціями. 2. Въ случаѣ несвоевременнаго полученія книгъ, или какихъ либо другихъ ошибокъ, Издатель покорнѣйше проситъ Гг. подписавшихся относиться съ требованіями своими прямо въ тѣ мѣста, куда были посылаемы деньги на подписку, означая притомъ N° билета.